МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ОТВЕТСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Сборник материалов
XII Международной научно-практической конференции

15–17 ноября 2022 г.

Под научной редакцией
И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2022

ББК 65.261
А87

А87 **Архитектура** финансов: устойчивое развитие и ответственное финансирование в эпоху глобальных изменений : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции 15–17 ноября 2022 г. / под науч. ред. И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 614 с.

ISBN 978-5-7310-6124-7

15–17 ноября 2022 г. прошла XII Международная научно-практическая конференция «Архитектура финансов: устойчивое развитие и ответственное финансирование в эпоху глобальных изменений», организованная по инициативе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» при взаимодействии с Генеральным партнером – Северо-Западным банком ПАО Сбербанк и партнерами – Ассоциацией выпускников СПбГЭУ, Северо-Западным главным управлением Центрального банка Российской Федерации, АО «Газпромбанк», АО «Россельхозбанк», Комитетом финансов Санкт-Петербурга, Федеральным казначейством и Федеральной налоговой службой.

В конференции приняли участие более 150 ведущих ученых из российских и зарубежных университетов, представителей Банка России, финансовых органов, региональных администраций, страховых, инвестиционных, оценочных и венчурных компаний, коммерческих банков, а также нефинансовых корпораций.

В ходе пленарного заседания и работы секций конференции прошло обсуждение актуальных вопросов, связанных с основной целью конференции: представить объективный взгляд на будущее устойчивого развития и ответственного финансирования в эпоху глобальных изменений; предложить финансовые технологии, обеспечивающие устойчивое развитие; апробировать нетривиальные идеи развития ответственного финансирования в России.

Более чем за десять лет работы конференция зарекомендовала себя как площадка эффективного взаимодействия, обмена опытом, разработки новых тактических и стратегических решений научным и профессиональным сообществами, обеспечивающими рост национальной экономики в глобальной среде.

ББК 65.261

Редакционная коллегия:
д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*
д-р экон. наук, проф. *В.Г. Шубаева*
д-р экон. наук, проф. *Н.Г. Иванова*
д-р экон. наук, проф. *С.И. Рекорд*
д-р экон. наук, проф. *С.Ю. Янова*
д-р экон. наук, проф. *М.А. Осипов*

Ответственный за выпуск канд. экон. наук, доцент *Р.И. Присяжная*

ISBN 978-5-7310-6124-7

© СПбГЭУ, 2022

Уважаемые дамы и господа! Уважаемые участники Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов»! Дорогие коллеги и друзья!

В 2022 году Санкт-Петербургский государственный экономический университет проводит 12-ю Конференцию, которая стала уже традиционной для нашего Университета и партнеров.

Вопросы устойчивого развития и отвественного финансирования в условиях новой реальности приобрели совершенно другой смысл и стали еще острее. Мир меняется, меняется очень быстро. Тренды в области устойчивого развития, которые пришли в наше общество, в сферу финансов, в сферу экономики, изменяют технологии и методологию управления, создают предпосылки для совершенствования и развития, однако, пораждают ранее не существующие риски для финансовой системы на всех уровнях управления. Санкции и ограничения, в свою очередь, запустили необратимые процессы изменений и сформировали новый ракурс понимания проблем устойчивого развития и отвественного инвестирования на национальном и международном уровне.

На Пленарном заседании и Круглых столах Конференции, продуктивно прошло обсуждение вопросов устойчивого развития и отвественного финансирования в области публичных финансов, банковской системы и финансовых рынков, корпоративных финансов. Ведущие эксперты приняли участие в постановке задач.

В данном сборнике материалов представлены работы участников Конференции, отражающие все многообразие проблем, которые поднимали эксперты в процессе интересных дискуссий, а также предложения, которые помогут выработать практические подходы к решению конкретных задач, обеспечить суверенитет экономики России, сделать ее более динамичной, устойчивой и эффективной.

С уважением,
И.А. Максимцев, доктор экономических наук, профессор,
ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

УДК 330.332: 336.717

Антонец Виктория Григорьевна
Antonets Viktoriia
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky
кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
кафедра туризма
department of tourism
vikuvi555@mail.ru
Тищенко Виктория Николаевна
Tishchenko Victoria
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky
студентка 3-го курса
3nd year student
кафедра туризма
department of tourism
viktoriatyschenko142017@mail.ua

ВЛИЯНИЕ ФИНТЕХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ
IMPACT OF FINTECH TRANSFORMATIONS ON THE SUSTAINABILITY OF FINANCIAL MARKETS DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрено развитие финтех-индустрии как значимого направления современного этапа трансформации финансовых рынков. Определена специфика работы финтех как отрасли экономики, а также представлены основные направления их влияния на устойчивость финансовых рынков. Обоснована современная тенденция того, что финансовые услуги нового поколения приобретают формат экосистем.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, финтех, финансовые рынки, экосистемы, бизнес-модели.*

Annotation. The article considers the development of the fintech industry as a significant area of the current stage of the transformation of financial markets. The specifics of the work of fintech as a branch of the economy are determined, as well as the main directions of their influence on the stability of financial markets. The current trend that financial services of a new generation are acquiring the format of ecosystems is substantiated.

Key words: *digital transformation, fintech, financial markets, ecosystems, business models.*

Одной из основных причин масштабной трансформации является усиление роли цифровых технологий в системообразующей индустрии финансовых услуг, что влияет на изменение обычных бизнес-моделей и бизнес-процессов, что выступает актуальным предметом исследования. Целью исследования является определение особенностей влияния финтех трансформаций на устойчивость функционирования финансовых рынков и обоснование потенциальных сценариев их развития. Финтех как новое явление, связанное с цифровой трансформацией финансовых услуг в данном контексте, является объектом исследования.

Теоретическим и прикладным аспектам выяснения сущности, становления и функционирования сферы финансовых технологий посвящено значительное количество научных трудов зарубежных

и отечественных исследователей: Джун Дж., Макоули Д., Романов В.А., Хубулова В.В., Седых И., Филиппов Д., Шуеффель П. и др. [5-7]. С учетом весомых результатов научных достижений, следует отметить, что ряд теоретических и практических вопросов функционирования сферы финансовых технологий в условиях цифровизации экономики требует дальнейшего изучения и анализа.

Развитие технологий можно условно разделить на два ключевых направления. Первое направление – это развитие фундаментальных сквозных технологий, которые могут использоваться практически в любых бизнес-направлениях. Второе – развитие нишевых применений технологий и специализированных технологий, направленных на конкретные индустрии и секторы. К последним можно, в частности, отнести и финтех, то есть финансовые технологии, которые имеют целью изменение каких-то процессов в индустрии финансовых услуг. До сих пор нет четкого определение финтех, однако если проанализировать существующие подходы к определению данной темы, можно выделить три ключевые характеристики любой финансовой технологии: изменение (трансформация, разрушение, поддержка) цепочки создания ценности продуктов или услуг традиционных финансовых посредников; упрощение продукта или услуги для потребителя, бизнеса или государства; предложение экономической эффективности (то есть снижение расходов).

В этом контексте, финансовые инновации и финтех шире, чем только финтех-стартапы. Финтех может появляться и в рамках существующих компаний, и в рамках новых участников рынка, и в рамках компаний, которые являются сильными в развитии технологий вообще.

Когда мы говорим о цифровой трансформации финансовых услуг, имеется в виду выход из традиционного предоставления финансовых услуг в развитие экосистем, которые начинают включать продукты и услуги с окружающих финансовых или совсем не финансовых индустрий. В данном случае происходит трансформация бизнес-модели компаний из индустрии финансовых услуг, благодаря которой они открывают новые процессы, а также направления заработка [4].

Цифровые финансовые услуги предоставляются тремя типами компаний: 1) традиционные финансовые институты, устоявшиеся участники рынка финансовых услуг, которые включают, например, банки, платежные системы, страховые компании; 2) стартапы, новые участники рынка, которые начинают предоставлять финансовые услуги в новом формате; 3) крупные технологические компании (бигтехи). К подобным можно отнести телеком операторов (например, МТС и Билайн) поисковые системы (Google, Baidu, Yandex), онлайн-платформы (Amazon в США и Европе, Alibaba / Ant Financial в Китае), социальные медиа и мессенджеры (Vkontakte в России и Tencent в Китае), а также производителей техники (Apple, Samsung или Google) [1].

На смену существующим моделям традиционных участников рынка приходят новые бизнес-модели [2]:

отдельные банки будут продолжать бороться за внимание клиента, превращаясь в цифровых персональных менеджеров. Эволюция этой модели – выход за рамки отрасли и преобразование в экосистемного игрока. Это может достигаться за счет новых партнерств и создания открытых экосистем или приобретения других игроков, а также самостоятельной разработки продуктов и сервисов изнутри (закрытая экосистема). Создание закрытых экосистем не ведет к развитию конкуренции и кооперации на рынке;

другие игроки находят свою уникальную нишу, специализируясь на отдельных продуктах и становясь цифровыми киллерами;

некоторые участники рынка уходят на задний план, превращаясь в провайдеров финансовых продуктов и предлагая свои услуги другим игрокам как сервис;

одновременно развиваются операторы открытых платформ в роли агрегаторов финансовых продуктов и услуг. В отличие от экосистемных игроков, они предоставляют партнерам доступ к платформе, не осуществляя дистрибуцию собственных продуктов.

Финтех может влиять на финансовый рынок по некоторым основным направлениям:

1) путем усиления конкуренции, расширения возможностей потребителей, демократизации доступа к финансовым услугам, особенно в развивающихся странах, и, как следствие, стимулирование дальнейшего появления инноваций. Инновации создают новые возможности продукта/услуги и новые стратегии, а также каналы коммерциализации;

2) путем повышения эффективности за счет инноваций в:

соответствующие инфраструктуры, такие как инфраструктура платежных систем, кредитные информационные системы и публичные реестры (например, реестры обеспечения, земельные реестры и системы идентификации);

бэк-офисные и фронтлайновые процедуры в традиционных финансовых учреждениях, а также в процесс принятия ими решений. Чаще всего внедрение инноваций институтами опирается на партнерские отношения с финтех компаниями, которые берут на себя специализированные роли, такие как предоставление кредитного скоринга, инструментов ценообразования страхования, управление предоплаченными счетами и автоматизации коммуникаций [3].

3) путем создания новых инвестиционных возможностей для существующих финансовых институтов. Банки и страховые компании все чаще инвестируют и выкупают финтех-компании в рамках своего (первого) инвестиционного портфеля, а некоторые также спонсируют финтех-инкубаторы для создания инвестиционных возможностей;

4) путем улучшения финансового надзора;

5) путем улучшения и оптимизации процесса риск-менеджмента.

На текущей стадии в мире можно выделить три макро-сценария развития:

сдвиг ценности. Переход к рынку цифровых платформ и крупных нефинансовых экосистем, где традиционным финансовым игрокам остается ограниченная роль поставщиков финансовых сервисов. Как пример – Китай с доминированием Big Tech-компаний;

открытый рынок. В отрасли усиливается конкуренция за счет появления новых финтех-сервисов и бизнес-модели. По этому пути идет Великобритания и страны Европы благодаря внедрению открытого банкинга (Open Banking) и PSD2 (Payment Services Directive);

рынок экосистем (эволюционный/протекционистский сценарий). Растет доминирование наиболее финансовых игроков, которые выстраивают собственные системы вокруг финансового бизнеса, например, как на рынках Австралии и Канады.

Таким образом, финансовые инновации развиваются с помощью экосистем. Несмотря на то, что отдельные участники рынка могут выбирать платформенные бизнес-модели или функционировать иным образом, общая тенденция такова, что финансовые услуги нового поколения приобретают формат экосистем. Экосистемы имеют в виду комплексный подход к формированию промышленности с помощью отдельных элементов. Экосистемний подход – центральный реализации стратегии цифровой трансформации предприятий. Цифровую трансформацию от цифровизации и информатизации отличает, прежде всего, диверсификация своих бизнес-направлений в новые, не связанные до этого с конкретным предприятием области, то есть поиск новых бизнес-моделей и продуктов, которые становятся возможными благодаря проникновению цифровых сервисов и технологий, в этом и заключается теоретическое значение результатов исследования. Компании, которые стремятся стать центром экосистемы, должны покрывать большой сегмент рынков, удовлетворяя клиента по всему пути от формирования запроса на услугу, заканчивая поддержкой лояльности клиента после получения товара или услуги. Более того, учитывая глобальные мегатренды, которые пронизывают все индустрии, компании стремятся стать центром сразу нескольких макроуровневых экосистем, чтобы взаимодействовать с клиентом на протяжении всего его жизненного, а не только клиентского пути. Происходит размытие границ индустрий, в результате чего крупные компании начинают оперировать в пределах не только своей промышленности, но и в пределах смежных индустрий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко Д. А., Зенченко С. В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом // Финансы: теория и практика. 2021;25(3):90-101.
2. Копосов А.В. Анализ сегмента Финтех-технологий и их роль в развитии финансового рынка // Финансы, налоги и учет в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения. Белгород, 2017. С. 237–241.
3. Медведкина Е.А. Финансовые технологии для устойчивого развития: методология применения // Финансовые исследования. 2017. № 4(57). С. 31–36.
4. Никонов А.А., Стельмашонок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 4. С. 111-119.
5. Романов В.А., Хубулова В.В. Индустрия финтех: основные технологии и направления развития финансовой цифровизации // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 4. С. 700–712.
6. Седых И. А. Рынок инновационных финансовых технологий и сервисов // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Институт «Центр развития», 2019. 76 с.
7. Филиппов Д.И. Финансовые инновации в условиях развития цифровой экономики // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 8 – С.135-145.

УДК 336.7

Булычева Елена Владимировна
Bulycheva Elena
Оренбургский государственный университет
Orenburg State University
Преподаватель
Teacher
Кафедра банковского дела и страхования
Department of Banking and Insurance

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО БАНКА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
MODEL OF A SOCIALLY ORIENTED BANK IN THE CONDITIONS OF A TRANSFORMATIONAL ECONOMY

Аннотация. По мере возрастания социальной роли банков, актуализируется необходимость изучения действующих моделей социального банкинга. В данной статье рассматриваются уже действующие модели социального банкинга и предлагается актуализированная под современные реалии модель.
Ключевые слова. *Социальный банкинг, ESG-модель, современная модель банка, социальная роль*
Abstract. As the social role of banks increases, the need to study existing models of social banking becomes more urgent. This article discusses existing models of social banking and proposes a model updated to modern realities.
Key words. *Social banking, ESG model, modern banking model, social role*

Современная мировая ситуация все больше актуализирует социально значимые институты. Все больше население нуждается в поддержке и защите, а увеличение в последнее время различных социальных льгот и выплат, все больше актуализирует социальную роль банков. Данный процесс Герасимов А.Н. называет социализацией банков. [1, 145]

На современном этапе уже сформировалось множество моделей социально-ориентированных банков, важно выбрать лучшее из уже существующих моделей социального банкинга и адаптировать ее к современным реалиям.

Осуществляя деятельность в разных секторах экономики банки становятся их частью, приобретая общественные, политические, а также социальные признаки, которые проявляются в реализации ряда социальных задач: борьба с бедностью, помощь социально незащищенным слоям населения, поддержка малого и среднего бизнеса, защита окружающей среды и др.

В процессе осуществления данных проектов сложилось несколько моделей социально-ориентированных банков.

Целью данного исследования является обоснование оптимальной модели социального банкинга в условиях структурной трансформации экономики, на основе изучения мирового опыта реализации модели социально-ориентированного банкинга и с учетом новых задач трансформационной экономики в новых реалиях, обусловливающих новую модель поведения всех экономических субъектов, в том числе и банков.

Предметом исследования выступает изучение положительных и отрицательных качеств существующих моделей социального банкинга.

Герасимов А. Н. на основе изучения зарубежного опыта целевого функционирования социального банкинга выделил четыре модели: азиатская модель, мусульманская модель, западноевропейская модель и американская модель. По его мнению, основной целью функционирования азиатской модели является преодоление бедности. Спецификой данной модели состоит в массовом открытии микрофинансовых организаций, деятельность которых направленна на кредитование малого бизнеса. [1, 145]

Целью деятельности мусульманской модели является адаптация банковской деятельности к религиозным ценностям ислама. Специфика данной модели в том, что она включает большое количество формальных правил на выполнение банковских операций, которые позволяют значительно снизить их рискованность.

Основной целью деятельности западноевропейской модели социального банкинга является трансформация деятельности банков из коммерческой сферы в социальную и духовную сферы общества. Специфичным в данной модели является то, что в банках данной модели существует потенциал, способный значительно улучшить благосостояние общества за счет форсирования социальных дифференциаций.

Цель деятельности американской модели социального банкинга состоит в помощи муниципальным территориям в нивелировании отрицательных последствий бедности и поддержке депрессивных регионов. Специфичной чертой данной модели является консолидация налоговых инструментов и социально-ориентированной идеологии банков.

Ковалева Д.М. изучила модели социального банкинга, представленные на российском рынке, выделив: этический банкинг, исламский банкинг, зеленый банкинг и универсальные этические банки.

По мнению Ковалевой Д.М. превалирующей целью формирования этических банков является создание новой системы банков, деятельность которых переориентирована на удовлетворение потребностей общества. У клиентов данных банков должна быть возможность не только знать, как инвестируются их средства, но должно быть право участвовать в процессе принятия решения об их инвестировании. Данную модель можно сопоставить с американской моделью. [4, 140]

Исламский банкинг по своей сути – это рассмотренная выше мусульманская модель. Только в отличие от подхода Герасимова А. Н. Ковалева Д. М. в качестве специфики исламского банкинга выделяет принцип партнерства, то есть вместо запрещенной нормами ислама процентной политики, применяется пропорциональное распределение прибыли, согласно оговоренной в договоре долей.

Зеленый банкинг создается с целью сокращения негативного воздействия на окружающую среду, с помощью фильтрации инвестируемых проектов и предоставление кредитов только тем проектам, которые не наносят вред окружающей среде. А также сами банки стараются уменьшить негативное влияние на окружающую среду (используют только электронный

документооборот, сокращают использование автомобилей для перемещения сотрудников, применяют энергосберегающих технологий и т.д.). [2, 454] Данная модель содержит в себе некоторые признаки западноевропейской модели.

Заслугой исследования Ковалевой Д. М. стало описание универсальной модели социального банкинга, которая объединяет характерные признаки всех вышеперечисленных моделей.

Специфика ее заключается в том, что банки, придерживающиеся данной модели, предлагают кредитные продукты под любые проекты, которые приносят пользу обществу, экологии и экономике в целом. Эту модель социального банкинга можно сопоставить с западноевропейской моделью.

В последнее время экономисты, например, Переходюк С. А., Кац Е. обосновывают такую модель социального банкинга как ESG-модель.

Она является своего рода универсальной моделью, которая включает признаки всех вышеперечисленных моделей социального банкинга.

Данная модель построена на таких принципах как: следующих принципах: ответственное отношение к окружающей среде, высокая социальная ответственность и высокое качество корпоративного управления.

Проанализировав разные подходы к характеристике моделей социального банкинга, можно обобщить какие составляющие должна включать в себя ESG- модель:

1) Национальная таксономия – выборка сфер хозяйственной деятельности, целей и общих параметров. [3, 66]

2) Зеленые стандарты – проведение отраслевых экспертиз.

3) Зеленое страхование – способствует увеличению зеленого финансирования для минимизации рисков.

4) Зеленые критерии проектов – помогают дать оценку определенным проектам, базируясь на стандартах и таксономии.

5) Зеленые облигации и другие – специфика которых заключается в целевом использовании вложений, отчетности по ним и необходимостью подтверждения независимым институтом. [5, 50]

Каждая описанная модель социального банкинга уделяет внимание определенной социальной сфере.

В современных условиях требуется некая гибридная модель социального банкинга, которая будет включать части перечисленных моделей.

По нашему мнению, современная модель социального банкинга должна включать в себя:

1) поддержка незащищенных слоев населения (проведение благотворительных акций, реализация всех государственных социальных программ, предоставление льготных условий кредитования для малообеспеченных слоев населения);

2) защита окружающей среды (кредитование только зеленых проектов, уменьшение вредоносного влияния на окружающую среду самим банком);

3) иметь в банке отдел, который работает в соответствии с принципами религиозных ценностей (своего рода «исламские окна»);

4) соблюдать принцип «прозрачности» (давать возможность всем заинтересованным лицам видеть на какие проекты были направлены средства клиентов банка).

Таким образом, до настоящего времени накоплен немаленький опыт ведения социального банкинга. Современные реалии требуют модернизации существующих моделей социального банкинга. На наш взгляд это должна быть гибридная модель социального банкинга, которая будет включать основные принципы существующих моделей и учитывать адаптацию их под новые реалии. Реализацию данной модели могут осуществить действующие региональные банки. Они являются наиболее подходящим институтом из существующих на данный момент в банковском секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов А.Н. Мировой опыт образования моделей социально-ориентированного управления банками // Caucasian Science Bridge. 2021. т. 4. № 2 (12), С. 144–154.

2. Канаев А.В., Канаева О.А. Устойчивый банкинг: концептуализация и практика реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Т.35. № 3. С. 448-475.

3. Кац Е. ESG по-русски: без мотивации и господдержки // Банковское обозрение. 2022. № 2. С. 64-67.

4. Ковалева Д.М. Социальный банкинг как перспективная модель деятельности коммерческих банков // Сборник лучших докладов по материалам VII Международной межвузовской научно-практической конференции Института магистратуры: «Социально-экономическое партнерство: новые модели взаимодействия в условиях изменяющегося мира». 2019. С. 139-143.

5. Переходюк С.А. Зеленый банкинг. Банковское финансирование инвестиционной деятельности предприятий в условиях ESG в России. // Банковское дело. 2022. № 4. С. 48-51.

УДК 336.76

Верезубова Татьяна Анатольевна
VerezubovaTatyana Anatolyevna
Белорусский государственный экономический университет
Belarusian State EconomicUniversity
Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов
Doctor of Economics, Professor, Head of the Finance Department
Кафедра финансов
Department of Finance
verezubova@mail.ru
Царук Дарья Федоровна
Белорусский государственный экономический университет
Belarusian State EconomicUniversity
Магистрант
Master's degree
tsarukdasha27@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
MODERN METHODS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Аннотация. По мере становления и развития рыночных отношений в Республике Беларусь все большее значение приобретают вопросы повышения эффективности управления финансами именно на уровне предприятий. Т.к. устойчивость финансов организаций, их наличие и стабильность характеризуют благосостояние государства, субъектов предпринимательской деятельности и граждан. Одним из аспектов решения проблемных вопросов управления финансами является использование инновационных методов управления, для возможности достижения намеченной цели функционирования субъекта: использование форсайта, нацеленного на поиск и реализацию стратегических инновационных возможностей с учетом оценки прогнозных финансовых показателей и расчета стоимости бизнеса; применение бенчмаркинга, посредством которого, в деятельность организации внедряются инновации, связанные с использованием опыта других компаний.

Ключевые слова. *Эффективность управления финансами, инновационные методы управления, форсайт, бенчмаркинг.*

Abstract. With the formation and development of market relations in the Republic of Belarus, the issues of increasing the efficiency of financial management at the level of enterprises are becoming increasingly important. Because the stability of the finances of organizations, their availability and stability characterize the welfare of the state, business entities and citizens. One of the aspects of solving problematic issues of financial management is the use of innovative

management methods to be able to achieve the intended goal of the functioning of the subject: the use of foresight is aimed at finding and implementing strategic innovative opportunities, taking into account the assessment of forecast financial indicators and calculating the value of the business; the use of benchmarking, through which innovations are introduced into the organization's activities related to the use of the experience of other companies.
Keywords. *Financial management efficiency, innovative management methods, foresight, benchmarking.*

Управление финансами коммерческой организации в последнее время приобретает все большую актуальность. Наличие денежных средств на ее расчетном счете еще ни о чем говорит. В этот момент организация уже может быть фактическим банкротом. И наоборот, временное отсутствие денег не может быть расценено однозначно как проблема существования организации, поскольку будущие расчеты дебиторов эту текущую проблему решат.

Речь идет о том, что деньги и финансы – это не одно и то же. И наличие денег далеко не всегда характеризует удовлетворительное финансовое положение организации. Но если деньги – это осязаемое понятие, то финансы – невозможно постичь без осуществления соответствующих расчетов, т.е. без проявления их распределительной функции. Неслучайно ученые и практики в споре о сущности финансов оперируют различными моделями управления финансами. Поступление денег за отгруженную продукцию, выполненные работы, оказанные услуги, т.е. выручки от их реализации, еще не является финансовым ресурсом. Это только возможный источник финансовых ресурсов, который в них превратится только после осуществления расчетов с бюджетом, с поставщиками сырья, материалов, топлива, энергии, затраченных на производство реализованного продукта, а также с работниками по зарплате, полученной в процессе производства и реализации произведенных объектов купли-продажи. В этом процессе распределения выручки только ее остаток после вычета всех затрат по произведенным расходам на производство и реализацию продукции, работ и услуг, т.е. прибыль – по праву может считаться финансовым ресурсом.

Применение в последнее время популярной у субъектов хозяйствования малого и среднего бизнеса упрощенной системы налогообложения, при которой не обязателен бухгалтерский учет, привело к тому, что такие субъекты перестали вести учет своих финансовых результатов, соответственно, лишились информации о том, прибыльно или убыточно они работают. Решению этой проблемы может способствовать ведение управленческого учета и применения современных методов управления финансами.

Одним из аспектов решения проблемных вопросов управления финансами в коммерческих организациях является использование инновационных управленческих методов, которые содействует стабилизации производственного процесса предприятий, оптимизации объема и структуры его ресурсов, снижению степени риска, увеличению результативности деятельности хозяйствующих субъектов. Выбор оптимальных направлений функционирования предприятия становится возможным при:

- применении бенчмаркинга, посредством которого в деятельность организации внедряются инновации, связанные с использованием опыта других компаний;
- использовании форсайта, нацеленного на поиск и реализацию стратегических инновационных возможностей с учетом оценки прогнозных финансовых показателей и расчета стоимости бизнеса [1].

Эти две современные технологии управления финансами при их внедрении в организации могут способствовать расширению информационной базы для финансового менеджмента и получению более высоких финансовых результатов.

Бенчмаркинг как направление современной экономики представляет собой слияние методов и технологий менеджмента и маркетинга и является одним из фундаментальных бизнес-процессов современной компании, позволяющих системно подходить к выявлению ключевых ориентиров ее развития и способствующих повышению эффективности корпоративного менеджмента. Что касается видов бенчмаркинга, то их множество, к наиболее распространенным относят следующие:

- внутренний бенчмаркинг – производится внутри компании;

- отраслевой бенчмаркинг – сравнение организации с компаниями, действующими в той же отрасли, но не обязательно с конкурентами;

- бенчмаркинг конкурентоспособности (конкурентный бенчмаркинг) – применяется в тех случаях, когда необходимо изучить и сравнить деятельность своей компании с компанией-конкурентом, которая действует на том же рынке;

- функциональный бенчмаркинг – сравниваются отдельные функции компаний, действующих в одних и тех же отраслях экономики;

- глобальный бенчмаркинг осуществляют компании, деятельность которых выходит за рамки одной страны и др.

У каждого из вышеперечисленных видов бенчмаркинга есть свои преимущества и недостатки, каждый может оказаться более полезным в одной ситуации, и менее полезным в другой. В целом, можно утверждать, что бенчмаркинг, прежде всего, связан с системой управления качеством и управлением изменениями и оптимизацией бизнес-процессов [2].

Системное понимание конкурента, которое обеспечивает бенчмаркинг, помогает точно оценить собственную позицию компании и тем самым эффективно взаимодействовать с потребителем, что обещает завоевание новых ниш на конкурентном рынке, получение большего дохода, достижение поставленных целей. Как правило, новации рождаются при системном анализе опыта многих компаний. Бенчмаркинг в качестве такого рода системного анализа порождает новые продуктивные стратегии поведения субъекта хозяйствования на рынке, позволяет фирме систематически принимать инновационные решения, т. е. быть устойчиво конкурентоспособной, эффективно обнаруживать риски и возможности бизнеса и учитывать их при построении бизнес-стратегии фирмы в условиях неизвестной среды.

В широком смысле, форсайт (от англ. foresight – предвидение) – метод, технология, процесс систематических попыток заглянуть в отдаленное будущее науки, технологии, экономики и общества на основе масштабного опроса экспертов в целях определения областей стратегических исследований и технологий, которые вероятно смогут принести наибольшие экономические и социальные выгоды. Целью форсайта является определение возможного будущего, создание желаемого образа будущего и определение стратегий его достижения.

Выделяют пять основных функций форсайта:

1) разработка инноваций, т.е. стимулирование и поддержка инновационных процессов;

2) расстановка приоритетов, т.е. выявление наиболее важных направлений исследований и разработок;

3) способность предвидения, т.е. обеспечение базовой информации для раннего предупреждения рисков;

4) установление направления развития, т.е. основа для стратегического планирования;

5) формулировка стратегии, т.е. участие компании в реализации стратегических инициатив [3].

Форсайт ориентирован на определение возможных вариантов будущего. Основой для оценки вариантов будущего являются экспертные оценки. Методология форсайт очень разнообразная и включает в себя как традиционные, так и новые экспертные методы. В каждом форсайт исследовании применяется комбинация различных методов. Например, таких как: экспертные панели, метод Дельфи, SWOT-анализ, построение сценариев, игровое имитационное моделирование, методика сценирования «Неизбежное будущее», методика «средового анализа», «Технологический дорожные карты» и другие.

Существует несколько типов форсайта для бизнеса, которые представлены ниже:

1. Национальные и государственные форсайт-исследования. Очень распространенный источник информации для фирм. Чаще всего им пользуются японские и немецкие компании. Недостатком таких форсайтов являются слишком обобщенные выводы.

2. Форсайт-исследования отраслевых организаций. Характеризуются более конкретными результатами, чем исследования предыдущего типа.

3. Форсайт-исследования некоммерческих организаций и фондов. Часто являются источниками знаний социального характера. Могут проводиться по итогам конференций и выставок, что бывает полезно для компаний.

4. Мультиклиентные форсайт-исследования. Проводятся совместными усилиями различных организаций и институтов, которые осуществляют финансирование и распределяют риск и ответственность. Преимущество таких форсайтов в том, что они нацелены на решение конкретных задач, а также в том, что при их осуществлении достигается синергический эффект. Недостатком является возможность использования полученных знаний конкурентами [4].

Результатом деятельности форсайта являются так называемые «дорожные карты». Дорожная карта представляет собой официальный документ, в котором отражены возможные пути развития страны в будущем, на основании которых формируются долгосрочные приоритеты в разных отраслях и сферах, в политике и в обществе.

Выделяют следующие основные преимущества форсайт-исследований:

- обсуждение предполагаемых изменений в будущем путем консолидации усилий всех участников процесса предвидения;
- разработка долгосрочных стратегий развития экономики, науки, технологий;
- очерчивает потенциальные технологические горизонты;
- основа для принятия важных решений в проблемных и конфликтных ситуациях;
- оценивает вероятность и риски возникновения тех или иных условий [5].

Методика форсайта используется специалистами многих зарубежных крупных компаний. Ее эффективность невозможно связать напрямую с видимыми бизнес-результатами. Однако форсайт ценен тем, что позволяет принимать более осознанные решения и вырабатывать более гибкие стратегии с учетом многих факторов, что дает конкурентные преимущества при встрече с неопределенностью.

Стоит отметить, что для эффективного управления руководители организаций должны не только предугадывать возможные проблемы и соответствующим образом планировать будущие действия, учитывая динамику финансовых показателей своей компании, но и анализировать данные конкурентов [6–7]. Сравнение результатов работы своей компании с деятельностью конкурентов и лидеров отрасли, с последующей реализацией изменений, позволяет своевременно пересматривать стратегию развития предприятия и успешно действовать на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пузанкевич, О. А. Трансформация финансового менеджмента организаций / О.А. Пузанкевич // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2020. – № 5 – С. 87–92.

2. Гераськина, И.Н. Бенчмаркинг в системе современного менеджмента / И.Н. Гераськина // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/mehanizm-realizatsii-benchmarkinga-v-sisteme-strate-gicheskogo-menedzhmenta-predpriyatiya-dlya-ustoychivogo-razvitiya/viewer. – Дата доступа: 09.10.2022.

3. Гусейнова, А.А. Методология форсайта как инструмент инновационного развития коммерческой организации / А.А. Гусейнова, Пудовкина О.Е. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru /article/n/metodologiya-forsayta-kak-instrument-innovatsionnogo-razvitiya-kommer-cheskoy-organizatsii/viewer. – Дата доступа: 09.10.2022.

4. Гусакова, Я. В. Форсайт-исследование: содержание и преимущества / Я. В. Гусакова, Е.А. Асташова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://files.scienceforum.ru/pdf/2014/1985.pdf. – Дата доступа: 09.10.2022.

5 Игнатовская, Н.К. Бенчмаркинг в управлении финансами компании / Н.К. Игнатовская, В.А. Кузнецова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – Т. 2 № 32. – С.950–952.

6. Финансовая политика государства и ее влияние на устойчивое развитие экономики Республики Беларусь / Т.А.Верезубова [и др.] ; под. ред. Т. А. Верезубовой, Т. Е. Бондарь. / Минск : БГАТУ, 2021. – 296 с.

7. Тарарышкина, Л.И. Развитие финансовой политики в условиях международной экономической интеграции / Л.И. Тарарышкина, Т.А. Верезубова, С.В. Ефименко // Науч. труды Белорус. госуд. экон. ун-та. – 2021. – Вып. 14. – С. 449–458.

УДК 334.012.4

Вымятнина Юлия Викторовна
Vymyatnina Yulia
Европейский университет в Санкт-Петербурге
European University at St. Petersburg
Профессор
Professor
Факультет экономики
Department of Economics
yv@eu.spb.ru

ФИНАНСОВЫЕ САНКЦИИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА
FINANCIAL SANCTIONS AS A POTENTIAL FOR FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Аннотация. В работе обсуждается, как применение финансовых санкций стимулирует развитие финансового сектора страны с опорой как на внутренние, так и на внешние ресурсы. На примере ситуации с банковским сектором в ЮАР показано, как исчезновение иностранного капитала в банковской системе создает необходимость для развития фондового рынка. Ряд исследований указывают, что активное развитие фондового рынка, в свою очередь, послужило драйвером экономического роста и способствовало общему развитию финансового сектора страны.

Ключевые слова. *Санкции, финансовый сектор, фондовый рынок, доступность финансовых услуг.*

Abstract. The paper discusses how financial sanctions might serve to stimulate development of the country's financial sector based on both internal and external resources. An example of the South Africa's banking sector is used to demonstrate that draining of foreign capital in the banking system creates a necessity to develop financial market within the country. A number of studies have shown that active development of financial market in its turn stimulated economic growth and helped in the general development of the country's financial sector.

Keywords*. Sanctions, financial sector, stock market, availability of financial services.*

Многочисленные санкции против крупнейших банковских институтов России и связанные с ними ограничения, коснувшиеся фондового рынка, введенные с февраля 2022 года ставят закономерный вопрос о будущем как банковской системы, так и финансового сектора в целом. Оценить в полной мере влияние введенных санкций на состояние финансового сектора и, через это, на экономику страны можно будет только по прошествии достаточного количества времени. Для такой оценки необходимо, чтобы, во-первых, завершилась эскалация санкций, а во-вторых, чтобы прошло достаточно времени для реализации достаточно отдаленных последствий. Однако некоторые прогнозы относительно возможного развития событий можно сделать, опираясь на опыт других стран, против которых вводились санкции, в том числе связанные с финансовым сектором.

Следует отметить, что количество и масштаб введенных против России санкций являются беспрецедентными, что осложняет сравнение нашей ситуации с другими случаями. Тем не менее, представляется полезным обобщить накопленный опыт по другим случаям жизни под санкциями, чтобы дать возможность спрогнозировать направление развития событий и сделать выводы о желательных мерах экономической политики.

Один из наиболее часто обсуждаемых случаев жизни под санкциями является Иран. Эта страна, как и Россия, является экспортером нефти, а санкции, введенные против этой страны, достаточно серьезно осложнили жизнь ее финансовому сектору. Санкции против Ирана вводили несколько раз. Самыми первыми были санкции США – их ввели сразу после революции в Иране в 1979 году. В 2006 году последовали санкции ООН, а в 2007 году – санкции Европейского союза.

Однако более серьезным эпизодом стала т.н. «санкционная зима» 2012-2015 годов, когда страны ЕС заморозили активы иранского Центробанка и отключили страну от SWIFT. В это же время ЕС и США ввели ряд санкций против иранского экспорта и ряд вторичных санкций против компаний, которые могли способствовать продолжению в каком-то виде иранского экспорта. Второй эпизод «санкционной зимы» последовал в 2018 году, когда часть снятых было санкций, в том числе против финансового сектора, была возобновлена.

В случаях обеих «санкционных зим» иранский фондовый рынок оказался устойчив к внешним неблагоприятным воздействиям – после некоторого периода адаптации (более краткого во вторую «зиму») сегмент акций показал уверенный рост. Разумеется, росли не все отрасли и не все компании. Многие экспортеры по вполне понятным причинам оказались в проигрыше. Но ряд местных компаний смогли занять освободившиеся ниши и показали уверенный рост. Фондовый рынок оказался достаточно надежной защитой от инфляции и девальвации местной валюты и этот фактор стал одним из ключевых в развитии внутреннего фондового рынка [1].

Но при всей схожести случаев санкций против Ирана и России, следует сделать важную оговорку – к моменту даже первой «санкционной зимы» Иран провел под санкциями уже достаточно много времени. По численности населения и по объему ВВП Иран существенно отстает от России, а его экономическая структура сильно уступает российской в сложности. Так, по индексу экономической сложности в 2020 году Иран имел показатель -0,085, тогда как Россия находилась в положительной зоне со значением 0,5 [2]. В этом смысле Россия значительно ближе находится к ЮАР (ее значение индекса экономической сложности составляет 0,086), а санкции, введенные в 1980-х годах, привели к существенному оттоку иностранного капитала из банковского сектора страны, что также ближе к российской ситуации.

Результатом «исхода» иностранных банков и введенных экономических санкций (как частных, так и государственных) стало изменение финансовой системы страны. В начале-середине 1980-х гг. в ЮАР основой финансовой системы были банки. Они были эффективны, относительно доступны и имели достаточно серьезную «глубину» и охват населения своими операциями. По сравнению с ними фондовый рынок был практически не развит.

Однако ситуация начала меняться после ухода иностранных игроков и иностранного капитала из банковского сектора, и в 2018 году в целом финансовая система ЮАР оказалась значительно более развитой, причем финансовый рынок совершил впечатляющий рывок. Доступность во всех сегментах выросла в основном за счет того, что произошло изменение политической системы. Но также произошло изменение и в общей организации банковской системы и фондового рынка. Отметим, что капитализация фондового рынка в ЮАР начала устойчиво превышать ВВП страны после 1985 года (т.е. после того, как банковский сектор потерял свою значимость в финансировании экономики). К 2021 году капитализация фондового рынка ЮАР достигла 321% от ВВП страны.

Если смотреть на динамику экономического роста и капитализацию фондового рынка (в% от ВВП), то прямой связи не наблюдается. Но видно, что до кризиса 2008-2009 годов, экономический рост в стране практически вернулся к 4-5% в среднем в год, как это было в 1960-1970-х годах. Проблемы с экономическим ростом в ЮАР, как и во многих других странах, начались после кризиса 2008-2009 годов. И в целом, эти проблемы, по-видимому, скорее связаны с тем, что долговой кризис, вызвавший экономические проблемы во всем мире, так и не был разрешен – долги продолжают накапливаться, а ситуация усугубляться.

Вполне естественно задаться вопросом, а какова связь между развитием фондового рынка в ЮАР и экономическим ростом? Можно предположить, что проблемы в банковской системе стимулировали развитие фондового рынка, но экономический рост стал следствием политических реформ, а фондовый рынок просто оказался востребован в новых условиях и стал бенефициаром успешного развития страны.

Несмотря на то, что в данном случае возможности сделать качественную проверку причинно-следственных нет, ряд исследователей попробовали проанализировать эту ситуацию с использованием различных эконометрических методов. Анализ наиболее раннего периода перехода, захватывавший также и значительный период до «исхода банков» из страны, выявил, что и развитие фондового рынка (в терминах капитализации и торговых оборотов), и развитие банковского кредитования вносили значимый вклад в экономический рост [3]. К недостаткам этой работы можно отнести тот факт, что в работе никак не учитывается «смена режима».

Более прицельный взгляд на ситуацию в ЮАР в работе [4] в период 1989-2001 годов позволяет выявить, что именно фондовый рынок значимо способствовал экономическому росту в стране в этот период. Работа [5] более аккуратно оценивает наличие значимой взаимосвязи между тремя явлениями: снижением активности банковского сектора в стране, ростом капитализации фондового рынка и умеренным экономическим роста в период 1985-2002 годах.

Вполне однозначное влияние роста капитализации и торговых оборотов фондового рынка на экономический рост найдено для периода 1981-2015 годов в работе [6]. К сожалению, результаты в этой работе не проверены на робастность с исключением первых 4-5 лет выборки. С учетом того, что основное санкционное давление пришлось как раз на середину 1980-х годов, можно предположить еще более убедительные результаты при исключении указанного периода.

В работе [7] найдена значимую взаимосвязь между развитием банковского сектора, развитием фондового рынка (измерялось как капитализация и торговый оборот), а также экономическим ростом за период 1975-2015 годов. Заметим, что в этой работе также нет разделения выборки на периоды, поэтому в исследование попадают и первые десять лет, когда развитие банковского сектора шло с активным привлечением иностранного капитала, и последующее возрождение банковского сектора уже в 2000-е годы.

Наконец, в работе [8] рассмотрен уже только пост-апартеидный период в жизни страны. Автором выявлено положительное долгосрочное влияние развития фондового рынка на экономический рост в ЮАР в 1994-2013 годах. Таким образом, в целом можно говорить о том, что развитие фондового рынка, получившее стимул в связи с проблемами в банковском секторе, положительно повлияло на экономический рост в ЮАР в последующие два с половиной десятилетия.

Этот опыт показывает, что уход иностранного капитала из банковского сектора страны в сочетании с серьезным санкционным давлением создают предпосылки для активного развития и «углубления» внутреннего фондового рынка (особенно в сочетании с открытостью его для инвесторов из дружественных стране юрисдикций). Фондовый рынок дает возможность сохранения сбережений, а также стимулирует экономический рост, что закладывает базу для дальнейшего успешного экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимова Наталья. Иранский гамбит: чем обернулись для страны санкции Запада. Журнал ТКБ Инвестмент Партнерс. 2022. Эл. ресурс: <https://journal.tkbip.ru/2022/03/09/iran/>.

2. Observatory of Economic Complexity Database. – Эл. ресурс: < https://oec.world/en>.

3. Gondo J. A Financial Development and Economic Growth: Evidence from South Africa: 1970-1999. – Эл. ресурс:<https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiUhaHtncn6AhWG_CoKHWVCBMsQFnoECAwQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.ekon.sun.ac.za%2Fminiconf2009%2Fgondo_paper.pdf&usg=AOvVaw2PMa1GcQgbU3WtPAtl_Zhr>

4. Frank A.G. The stock market and South Africa's economic development. Thesis. 2004. University of South Africa. – Эл. ресурс: <https://uir.unisa.ac.za/handle/10500/2501>

5. Akinboade O.A., Makina D. Financial Sector Development In South Africa, 1970-2002 // Studies in Economics and Econometrics. 2006. #30(1). С. 101-128.

6. Osakwe C.I., Ananwude A.A. Stock Market Development and Economic Growth: A Comparative Evidence from two Emerging Economies in Africa – Nigeria and South Africa // Archives of Current Research International. 2017. #11(1). С. 1-15.

7. Ho S.Yu. The Macroeconomic Determinants of Stock Market Development: Evidence from South Africa // MRPA Archive. Эл. ресурс: < https://mpra.ub.uni-muenchen.de/76493/>.

8. Tinavapi C.T. Effect of Stock Market development on Long-run Economic Growth-Case of South Africa. Thesis. 2017. University of South Africa. – Эл. ресурс: <https://open.uct.ac.za/bitstream/handle/11427/25492/thesis_com_2017_tinavapi_cuthbert_tafadzwa.pdf?sequence>.

УДК 336.7

Донецкова Ольга Юрьевна
Donetskova Olga Yurievna
Оренбургский государственный университет
Orenburg State University
Кандидат экономических наук
Candidate of Economic Sciences
Кафедра банковского дела и страхования
Department of Banking and Insurance
E-mail: olja-ja-77@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
FEATURES OF BANK LENDING ENTERPRISES AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье рассматривается прямая зависимость между спросом на кредиты и состоянием в экономике. Выявлено, что главным сдерживающим фактором кредитования предприятий является высокий риск, который порождает кредитное сжатие и рост просроченной задолженности. Автором обоснованы мероприятия, выполнение которых необходимо для повышения качества кредитов.

Ключевые слова. *Банки, предприятия, кредиты, процентная ставка, ресурсы, экономика.*

Abstract. The article examines the direct relationship between the demand for loans and the state of the economy. It is revealed that the main deterrent to lending to enterprises is the high risk that generates credit compression and the growth of overdue debt. The author substantiates the measures, the implementation of which is necessary to improve the quality of loans.

Keywords. *Banks, enterprises, loans, interest rate, resources, economy.*

Основное направление банковского бизнеса – кредитование. Однако, на настоящий момент, долгосрочное кредитование предприятий имеет существенные трудности. Целью статьи является исследование состояния банковского кредитования предприятий на современном этапе в России.

Для реализации указанной цели автор применяет следующие методы: сравнительный, статистический и факторный анализы, выявление тенденций, графические сравнения и т.п. Системный и комплексный подходы исследования позволили автору выявить важные проблемы (закредитованность клиентов, недостаток длинных ресурсов, недостаточная обеспеченность банками, преобладание ресурсов населения, низкая степень вложений в реальный сектор экономики) требующие первостепенного решения.

У банков практически отсутствуют источники аккумулирования «длинных» ресурсов. В настоящее время наблюдается несбалансированность объема привлеченных средне- и долгосрочных ресурсов с величиной потребностей экономики для полной модернизации основных фондов [1]. Долгосрочные вложения в основной капитал осуществляются в основном за

счет собственных ресурсов (более 50%). В структуре привлеченных средств предприятий преимущественно частной формы собственности преобладают кредиты банков.

Просматривается прямая зависимость между спросом на кредиты и состоянием в экономике. Так, низкий спрос на кредит сопровождается приостановкой процесса производства, что, в свою очередь, замедляет экономический рост. По нашему мнению, при отсутствии эффективного рычага в виде инвестиционного кредита банков не будет динамического роста экономики. Среди всей совокупности отраслей реального сектора экономики банки предпочитают направлять свои инвестиции в отрасли по добыче полезных ископаемых (преимущественно добыча нефти, газа, руды), в обрабатывающие производства (нефтегазовые отрасли, химические предприятия, фармацевтические производства, пищевая промышленность, металлургия и т.п.), а также в транспортный сектор и в деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

Главным сдерживающим фактором инвестиционного кредитования является высокий риск, вызванный макроэкономической нестабильностью, и как её следствие: затруднительным финансовым положением предприятий, крупным размером просроченной дебиторской задолженности, значительной долговой нагрузкой, задолженностью по налогам. Также у большинства отечественных предприятий нет четко разработанной стратегии реализации планов по капитальным вложениям. Если банки инвестируют в «проблемные» предприятия, то они обязательно формируют значительный резерв. Следовательно, подобное инвестиционное кредитование является нерентабельным уже на ранних этапах, что в дальнейшем способствует увеличению проблемной ссудной задолженности и ухудшению качества кредитного портфеля кредитных организаций. Также ограничительным фактором является преобладание коммерческой цели со стороны крупнейших банков с участием государства, осуществляющих долгосрочное кредитование [2].

В совокупности кредитное сжатие и большая доля просроченной задолженности ведут к снижению доходов деятельности у банков и росту рисков, создавая дополнительную нагрузку на банковский капитал. С целью компенсации своих рисков банки в период кризиса резко увеличили процентные ставки по кредитам (см. рисунок 1). Резкий рост процентных ставок являлся ответной реакцией банков на рост проблемной задолженности, создавая замкнутый круг. Увеличение ставок по кредиту всё больше перекачивает доход от заемщика к кредитору, что ухудшает финансовое положение заемщиков.

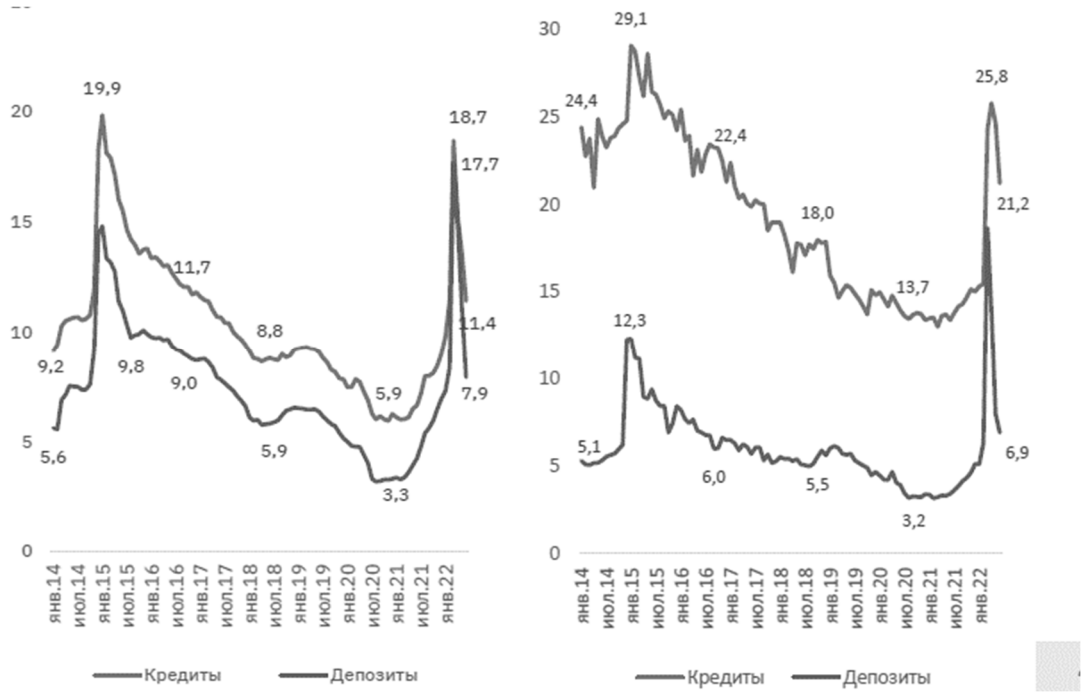


Рисунок 1. Динамика процентной ставки по кредитам и депозитам сроком до 1 года (слева – для нефинансовых организаций, справа – для физических лиц) [3]

Вследствие неудовлетворительной производственной деятельности, у заемщиков отсутствует выручка и они неспособны расплатиться по долгам, а в банках увеличивается доля просроченной задолженности. Они вынуждены наращивать резервы на возможные потери по ссудам. В результате происходит сокращение объемов выданных кредитов.

Кроме того, отрицательная динамика кредитования предопределялась снижением спроса заемщиков на кредитные ресурсы в условиях ухудшения их финансового положения и снижения экономической активности в целом. Однако, в настоящее время, благодаря прямой и косвенной поддержке Центрального Банка, банки существенно снизили процентные ставки.

Считаем, что в России на современном этапе не выполняется принцип независимости банковского сектора. Существует неодинаковый подход к разным видам банков, даже в условиях пандемии коронавируса. Регулятивная среда неравномерная и наблюдается явный перекос в пользу государственных банков. Банковский сектор должен функционировать на принципах равной конкуренции, поэтому необходимо снижать роль государственных банков.

К сожалению, в последнее время спрос на кредит у многих предприятий в нашей стране возникает в силу возникших у них финансовых затруднений и неплатежей, а не в связи с расширением производства и необходимостью финансирования прироста оборотных средств [4]. Поэтому должно соблюдаться неотъемлемое условие – качество кредитной сделки. Для повышения качества кредитов необходимо выполнять ряд условий [5].

Во-первых, при предоставлении кредита для предприятий, банкам необходимо четко знать специфику этого производства. Учитывая неравномерность развития современной экономики и различия потребностей в заемных средствах на всех стадиях воспроизводства, с уверенностью можно сказать, что границы кредита кредитора всегда отличаются от границ кредита заемщика.

Во-вторых, качество кредитной сделки будет повышаться, если будет соблюдаться целевой характер кредитов и учитываться эффективность использования ссудных средств.

В-третьих, разработка превентивных мер. Противоречия в экономике и действия многих макроэкономических факторов могут рассматривать кредит как источник кризиса. Снижение кредитного риска как источника кризиса можно обеспечить посредством четкого исполнения стадий движения кредита.

На первой стадии заемщику предоставляется ссуженная стоимость во временное пользование.

На второй стадии – осуществляется использование ссуды, а на третьей – ссуда возвращается. Если указанные стадии движения ссуды выполняются не в совокупности, то кредит является источником кризиса.

На первой стадии важно четко провести оценку кредитоспособности заемщика. Однако в российской действительности банки не осуществляют глубокий анализ кредитоспособности заемщиков, что стало причиной формирования проблемного кредитного портфеля.

В банках нужно провести чистку кредитного портфеля от кредитов низкого качества, снизить просроченную задолженность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О. Ю. Донецкова, А. Б. Плужник* Взаимодействие банковского и реального секторов экономики: состояние и перспективы / // Азимут научных исследований: экономика и управление,2019. – Т. 8, № 3 (28). – С. 163-167

2. *Донецкова, О. Ю.* Текущее состояние инвестиционной деятельности банков в России / О. Ю. Донецкова, В. В. Петрушова // Мир новой экономики,2020. – Т. 14, № 3. – С. 54-63. – 10 с.

3. АРБ БАНКИ И ЭКОНОМИКА в цифрах и графиках 2022 г. https://asros.ru/upload/iblock/bba/ocml7fo052bc7tvsotmfchd70a0l6flz/Banki-i-ekonomika_2022-_1_2_.pdf (дата доступа 13.10.2022)

4. *Донецкова, О. Ю.* Современные особенности взаимодействия финансовых посредников в России // Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., 21-22 апр. 2017 г., Санкт-Петербург / под науч. ред. Максимцева И. А., Карлика А. Е., Шубаевой В. Г. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ,2016. – С. 402-405. – 4 с.

5. *Донецкова, О. Ю.* Формы взаимодействия финансовых посредников в России [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / О. Ю. Донецкова. – Санкт-Петербург : [Б. и.], 2011. – 22 с

УДК 336.74

Корниенко Сергей Николаевич
Kornienko Sergei
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Соискатель
Applicant
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ
REASONS AND PREREQUISITES FOR THE APPEARANCE OF ELECTRONIC MONEY

Аннотация. В статье рассматриваются технико-экономический, технологический и финансовый аспекты очередной волны глобализации мировой экономики в качестве причины и предпосылок появления электронных денег.

Ключевые слова. *Электронные деньги, новая денежная форма, технико-экономический уклад, Electronic Funds Transfer, финансиализация.*

Abstract. The article discusses the technical, economic, technological and financial aspects of the next wave of globalization of the world economy as the cause and prerequisites for the emergence of electronic money.

Key words. *Electronic money, new monetary form, Electronic Funds Transfer, technical and economic structure, financialization.*

Появление электронных денег обусловлено генезисом информационно-телекоммуникационных технологий, образовавших в стадии своего развития новую денежную форму и среду ее обращения. В основе идеи о денежных средствах в электронной форме лежит образ цифровой подписи, как законного средства подтверждения подлинности и авторства электронного документа с электронной аутентификацией, электронным оформлением договоров и возможностью осуществления по ним расчетов[1]. Появление новой денежной формы произошло в период начала фазы ускорения глобализации мировой экономики, когда промышленный капитал развитых экономик практически завершил миграцию производств с низкой добавленной стоимостью в открывшиеся развивающиеся экономики, а финансовый капитал, сопровождая промышленную (технологическую) экспансию, одновременно начал движение по траектории самостоятельного развития, все более отрываясь от реальной экономики. Таким образом в представленной статье предполагается определить зависимость появления электронных денег от технико-экономического, технологического

[1] Разработчики: инженеры Уитфилд Диффи (Whitfield Diffie) и Мартин Хеллман (Martin Hellman), 1974 год, США.

и финансового аспектов глобализации мировой экономики, определения причин и предпосылок их образования.

В экономической науке значимое место занимает концепция длинных волн Н.Д. Кондратьева, увязанная с теорией производственных (технических) революций и с концепцией лидирующих секторов (отраслей) экономики по причине смены технологических укладов (А. Маршалл и Й. Шумпетер, С.Ю. Глазьев) [1, 8]. В связи с этим, по мнению некоторых российских исследователей [2, 147-165], ритмы, связанные с технологическими переворотами в истории, в своей завершающей фазе совпадают с конечными фазами длинных волн технологических укладов) [3, 3–29]. Так, с начала 1950-х годов произошел очередной технологический переворот, называемый кибернетической революцией [4, 18-19], где ведущий тип технологий связан с информацией и управлением, а результаты достижений технического развития выражены, в первую очередь, в создании и развитии электронных средств управления и связи [3, 3–29]. Использование прорывных технологий активизировало очередной цикл глобализации – процесса углубления международного разделения труда, ведущего к формированию мировой экономики как новой целостной системы [5, 7] через интенсификацию торговых и финансовых потоков между национальными экономиками, создающих глобальные цепочки добавленной стоимости. Несмотря на непрерывность глобализации в историческом процессе, ее течение происходит нелинейным волнообразным способом, одновременно вбирая в себя новые области мировой экономики, образованные очередной стадией технико-экономического уклада. При этом длительность цикла глобализации ограничена длительностью технико-экономического уклада, имеющего этапы начала (фазы рождения и роста) и широкого распространения (фазы зрелости и упадка). Фактором, образующим технико-экономический уклад, является капитал, меняющий свою функцию и форму в зависимости от прохождения этапов. Так, капитал в фазах рождения и роста имеет функцию инвестиций в применение прорывных технологий, а уже в фазе зрелости, когда основополагающая технология получает максимальное распространение, его отдача имеет избыточную функцию по причине снижения рентабельности инвестиций в производство. Попыткой устранения избыточной функции является его экспорт для продолжения производства добавочной стоимости, но уже в форме ссудного капитала. При этом изменение его формы приводит к установлению контроля над материальным производством, образованию монополий и финансовой олигархии. Формирующиеся противоречия между функциями и формами капитала неизбежно приводят к системным международным экономическим кризисам, выход из которых возможен только в изменении технологической парадигмы путем смены технико-эконмического уклада, основой которого является революционная базовая технология, развитие которой приведет вновь к увеличению прибыли через повышения производительности труда.

Таким образом, причиной активизации очередного цикла глобализации объясняется взаимосвязью этого цикла с началом нового технологического уклада, запуск которого обеспечила кибернетическая революция.

Темпы внедрения достижений кибернетики в вопросах управления сложными системами в рамках нового технологического уклада растянулся не на одно десятилетие. По мере апробации технологических разработок в военно-промышленном комплексе происходило постепенное их применение и в гражданской сфере. Так, технологическому преимуществу американских корпораций и банков к концу 1960-х годов способствовало использование стандарта электронного обмена данных EDI (Electronic Data Interchange) в системах управления в транспортной отрасли (авиация, железнодорожный и автомобильный транспорт) [6, 110] и стандарта электронного перевода денежных средств EFT (Electronic Funds Transfer) в банковском секторе. Оба стандарта представляли собой сеть, связывающую между собой подразделения и филиалы одной или нескольких корпораций, или банков, находящихся в разных регионах одной страны или в разных странах. С их помощью

существенно сократилось время на передачу и обработку информации. Объединение разных стандартов в платежной карте, как носителя информации о владельце банковского счета и сумме остатка денежных средств, вместе с устройством по считыванию и передаче информации о платежах (об операциях с денежными средствами) определило технологическую архитектуру платежной системы по принципу организации сетевого оборота денег, физически выраженной в количественной мере закодированной дискретной (алфавитно-цифровой) информации.

В целом, оценивая результаты смены технологической парадигмы, мы убеждаемся в том, что использование технических разработок, связанных с получением и хранением информации в сложных управляющих системах, стали причиной появления электронных денег.

Финансовая глобализация, является не только следствием и составной частью процесса общей глобализации, но и компонентой, определяющей ее интенсивное развитие. Движущей силой финансовой глобализации является увеличивающееся международное движение финансового капитала в форме валютных, кредитных, финансовых, расчетных, страховых и фондовых операций на базе использования средств телекоммуникаций и информационных технологий [7, 28]. Динамика финансовой глобализации, начавшаяся в середине 1940-х годов не постоянна, т.к. определяется факторами исторического процесса: экономическим, геополитическим и технологическим. В период с 1944 года по 1971 год развитие мировой финансовой архитектуры определялось Бреттон-Вудской валютной системой. После череды экономических и финансовых кризисов система соотношения валют к золоту, установленных Бреттон-Вудским соглашением, изменена на систему взаимных расчетов и валютных отношений, основанную на свободно плавающих курсах, установленную Ямайской валютной системой, которая помимо отмены регулирования курса валют сняла ограничения на трансграничное перемещение капитала и упразднила независимость денежно-кредитной политики. Либерализация национальных финансовых систем, однако, не устранила фундаментальных противоречий капитала развитых экономик, несмотря на разносторонние интерпретации кейнсианской модели. С середины 1980 годов финансовая глобализация стала проявлять разной степени уязвимости ставших уже к этому времени взаимозависимых мировых финансовых центров[2] и как результат, начало 1990-х годов характеризуется доминированием финансовых отношений в хозяйственной деятельности. Опережающее развитие финансов по отношению к реальной экономике именуется в экономической литературе финансиализацией. Причины финансиализации кроятся в устранении финансового риска инвесторов посредством государственной помощи (bail-out). С появлением интернета темпы финансиализации увеличились. Таким образом, финансиализация формирует предпосылки формирования среды обращения электронных денег в первую очередь для реализации финансовыми технологиями глобальных финансовых стратегий с помощью глобальных электронных финансовых сетей [8, 21].

Обобщая информацию об аспектах глобализации мировой экономики в качестве предпосылок и причин появления электронных денег, мы приходим к выводу, что предпосылками появления электронных денежных средств являются экономический и финансовый аспекты глобализации, а причиной – технологический аспект глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрей Крутских и Алексей Бирюков, Новая геополитика международных научно-технологических отношений МГИМО МИД России, Москва, Россия. Международные процессы, Том 15, № 2, сс. 6-26. DOI 10.17994/IT.2017.15.2.49.1.

[2] Глобальные финансовые кризисы 1987 г., 1992 г., 1997 г., 2000 г. и 2007 г. (Нью-Йорк, Лондон, Токио, Франкфурт-на-Майне, Торонто, Сингапур, Гонконг, Веллингтон, Сидней)

2. Гринин Л. Е., Гринин А. Л., Коротаев А. В. Кибернетическая революция, шестой длинный цикл Кондратьева и глобальное старение//AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 147-165. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.9.

3. С.Ю. Глазьев. Современная теория длинных волн в развитии экономики // ЭНСР № 2 (57) 2012. С.Ю. Глазьев. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии// Экономика и математические методы, 2016, том 52, № 2, с. 3–29.

4. Гринин А. Л., Гринин Л. Е. (2015). Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций) // Философия и общество, № 1-2. с. 17-47.

5. Научная лаборатория современной политэкономии. Р. А. Абдулов, Д. Б. Джабборов, О. О. Комолов, Г. А. Маслов, Т. Д. Степанова. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. С. 7. Научный доклад. DOI: 10.13140/RG.2.2.28808.14087.

6. Антонян Э., аспирант кафедры финансового менеджмента РГТЭУ, Каргина Л.А., профессор кафедры коммерции и предпринимательства Московской академии предпринимательства при правительстве Москвы. Статья: К вопросу об электронных расчетах и электронной коммерции // Transport business in Russia.

7. Н.Э. Андронова, д.э.н. Воздействие финансовой глобализации на трансформацию мировой финансовой архитектуры и проблемы участия России в этих процессах. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. МГУ им. Ломоносова, 2014/

О.В. Саввина. Управление системными финансовыми рисками в условиях глобализации. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. РЭУ

УДК 336.143

Куницына Наталья Николаевна
Natalia Kunitsyna
Северо-Кавказский федеральный университет
North-Caucasus Federal University
Профессор
Professor
Кафедра финансов и кредита
Department of Finance and Credit
nkunitcyna@ncfu.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПОД ВЛИЯНИЕМ РОСТА НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ
TRANSFORMATION OF THE SOCIAL FINANCE MODEL UNDER THE INFLUENCE OF INFORMAL EMPLOYMENT GROWTH

Аннотация. В статье рассматриваются причины модификации бюджетного правила в период роста санкционной нагрузки и перераспределения расходов в части финансирования социальных потребностей. Особое место отведено изучению глубины влияния неформальной занятости на структуру российской экономики. Дана оценка результативности государственных расходов на финансирование социальной политики, в том числе ориентированных на рост качества жизни и благосостояния населения.

***Ключевые слова*:** *Бюджетное правило, финансирование социальной сферы, неформальная занятость.*

Abstract. The article describes the reasons for modifying the fiscal rule during the period of sanctions burden and expenses redistribution in terms of social finance. A special place is given to the study of the influence depth of informal employment on the Russian economy structure. The author assessed the effectiveness of state expenses for the social policy, including focused on the life quality and well-being growth.

Key words. *Fiscal rule, social finance, informal employment.*

Последствия пандемии, а вслед за ней рост санкционной нагрузки, геополитическая нестабильность, напряженность на рынке труда вызвали значительное снижение благосостояния

населения, качества жизни, уровня потребления, расширение масштабов безработицы и неформальной занятости. Психологическая адаптация к текущей ситуации проходит болезненно, часть граждан находится в зоне риска потери доходов. На фоне СВО отмечается колоссальный рост бюджетных расходов, значительная часть из которых направляется на финансирование социальных потребностей.

Характерной чертой современной финансовой системы является ее регулируемость. Наряду с внутренними механизмами, формируемыми государством с целью решения национальных вопросов, таких как налоговое, таможенное, валютное регулирование, весной 2022 года был запущен механизм перераспределения бюджетных расходов для оказания помощи гражданам, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях. Правительство временно отошло от экономики накопления, приостановив действие бюджетного правила, поскольку санкции и замораживание международных резервов западными странами разрушили прежнюю структуру расходов российской казны. Кроме того, в фазе спада экономики стало целесообразным не накапливать дополнительные доходы от продажи энергоресурсов, а направлять их на поддержку бизнеса и населения, инвестиции в инфраструктуру и импортозамещающие проекты. В этой связи бюджетное правило, носящее контрциклический характер, было модифицировано.

Расширение мер Правительства в векторе поддержки населения обусловлено комплексом причин, на части которых мы остановимся в своем исследовании. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ [5], по итогам I квартала 2022 года реальные располагаемые доходы россиян сократились на 1,2% в годовом выражении, во II квартале 2022 – на 0,8%, что в большей мере вызвано ростом цен на фоне санкций, а также девальвацией рубля. Покупательная способность денежных доходов населения снизилась. Во II квартале 2022 года граница бедности составила 13 813 руб., численность граждан с доходами ниже границы бедности – 17,6 млн человек или 12,1% жителей страны [7]. Минэкономразвития прогнозирует снижение реальной заработной платы в 2022 году на 2,9% [4], а реальных располагаемых доходов населения – на 6,8% на фоне роста безработицы, пик которой ожидался в III квартале, в среднем за 2022 год до уровня 6,7%. По прогнозу ВЭБ.РФ, по базовому сценарию сокращение реальных доходов может достичь 9% к концу года, по умеренно оптимистичному – 7,5%. Экспертами Центра развития Высшей школы экономики предвидится рост безработицы до 6,6% и снижение реальных располагаемых доходов населения на 8,4%, что также совпадает с мнением Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Аналогичную позицию высказывают эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: снижение реальных располагаемых доходов примерно на 7,5-7,9%, уровень безработицы – 7,7-7,8% [2].

Поскольку в структуре денежных доходов населения России наибольшую долю занимает зарплата (57,7% по итогам 2021 года и 56,5% – во II квартале 2022 года), социальные выплаты (более 20%), в т. ч. пенсии и стипендии, а также прочие денежные поступления, куда входят и теневые доходы (12,0%) (рисунок 1), одним из негативных последствий санкций, вслед за постпандемийным восстановлением, стал рост объемов теневого капитала.

По данным Росстата, практически каждый пятый занятый россиян работает в неформальном секторе, то есть осуществляет деятельность без контроля со стороны государства. В среднем в апреле – июне 2022 года в неформальном сегменте трудилось 18,7% всех работников [1], наибольшая доля которых зафиксирована в Республике Ингушетия (56,6% от всех занятых), Республике Дагестан (48,6%), Чеченской (45,4%), Кабардино-Балкарской (45,3%) и Карачаево-Черкесской республиках (42,5%), Алтае (38,8%), Северной Осетии – Алании (36,1%), Ставропольском крае (36,1%), Хакасии (34,7%) и Крыму (32,7%). Несмотря на сокращение на 1,5 млн человек или 10% относительно аналогичного периода 2021 года, общее количество неформально занятых, выпадающих из поля зрения налоговой статистики, оценивается в 2022 году в 13,44 млн человек [6]. Более половины компаний не трудоустраивают официально

своих сотрудников, но привлекают их на неформальной основе. Скрытый фонд оплаты труда составляет 12,6% ВВП, потери бюджетной системы из-за неформальной занятости – около 3 трлн руб. ежегодно (порядка 3% ВВП), потери социальных фондов – примерно 2,3 трлн руб. Сравнение приведенных цифр с объемом социальных выплат только во II квартале 2022 года (4,11 млрд руб., или 21,2% в структуре доходов населения) говорит само за себя.

Санкционная нагрузка и рост расходов на оборону трансформировали структуру бюджетных расходов в 2022 году. Но, несмотря на трудности поддержания здорового национального баланса, Правительство РФ приняло ряд первоочередных мер по финансированию социальной политики, увеличив размер отчислений на эти цели [7]. Среди них: выплаты на детей, временное трудоустройство работников предприятий, приостановивших работу, финансирование особых условий соцконтрактов для безработных, переобучение безработных и помощь в поиске работы, субсидирование при трудоустройстве безработных до 30 лет и другие.

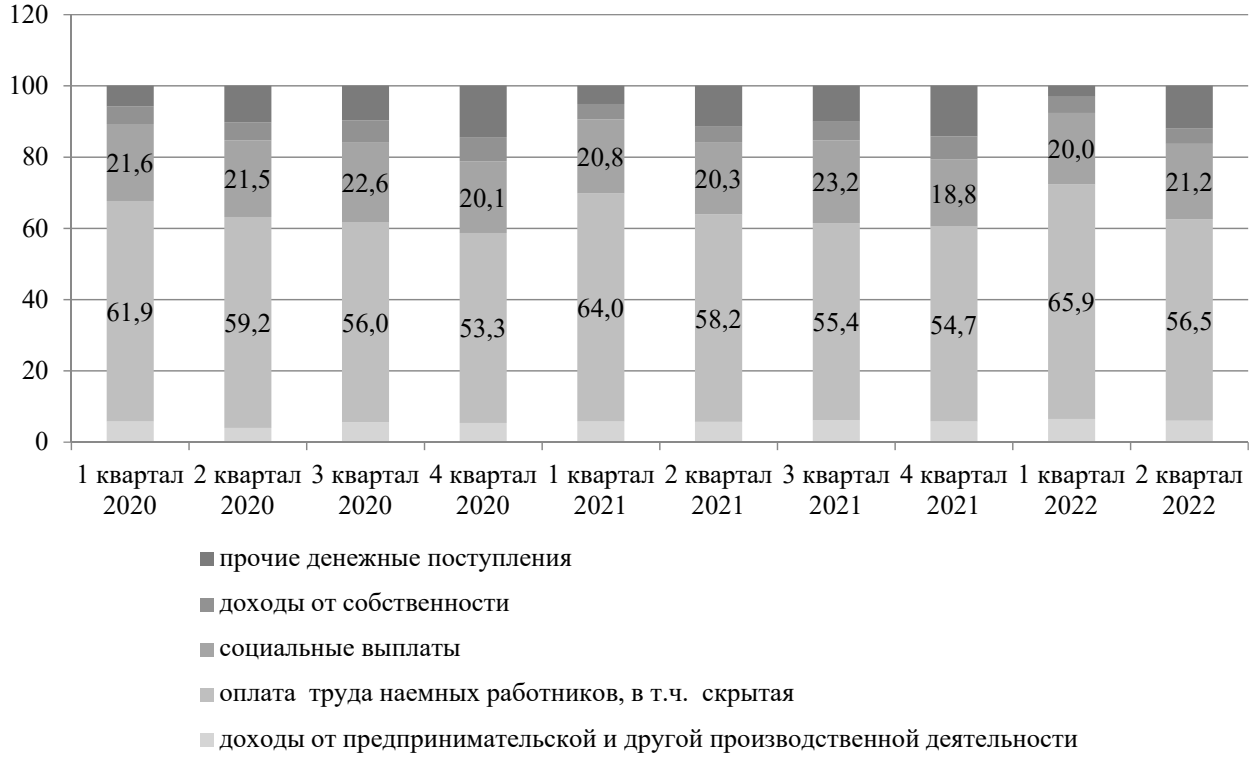


Рисунок 1. Структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления, % [5]

Подчеркнем, что полного восстановления прежнего уровня и структуры потребления сразу не произойдет, неравенство доходов и активов (особенно в реальном выражении) возрастет в силу потерь доходов в период безработицы и низкой экономической активности. Также не произойдет моментального вывода неформально занятых из налоговой тени, поскольку государство, по мнению аналитиков [3], не располагает ни стимулами для добровольной легализации подобного рода доходов, ни мерами административного воздействия на данную категорию граждан, а любые попытки установить контроль над выплатами через банковскую систему приведут к обналичиванию всех расчетов в этой сфере.

Опираясь на мнение А.А. Аузана [9], подчеркнем, что последствия современного кризиса можно нивелировать институциональными изменениями. И.А. Денисова [10] предлагает решения для российского рынка труда, которые облегчат правительственные меры: внедрение системы страхования от безработицы, программы субсидирования занятости с сокращенным рабочим временем, введение частичных пособий по безработице. Основная задача подобных мер – избежать

излишних увольнений в периоды, предполагающие быструю стабилизацию экономической ситуации и создание рабочих мест.

Полагаем также, что на региональном уровне актуален мониторинг социальных выплат безработным гражданам; планов работодателей по возможному увольнению персонала, введению режимов приостановки производства или неполного рабочего дня; реализации дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда (временные работы, общественные работы, обучение, трудоустройство молодежи и других категорий, компенсации затрат работодателям по линии Фонда социального страхования); взаимодействия с работодателями и их информирования о мерах поддержки занятости.

Подводя итог, отметим, в постпандемийный период и период расширения санкционной нагрузки обострились проблемы рынка труда, проявившиеся, помимо роста уровня безработицы и количества бедных, в расширении масштабов неформальной занятости в ряде регионов страны. Задача государственных институтов – создание условий для экономической деятельности, подлежащей налогообложению, сокращение неучтенных доходов, масштабов присвоения части прибыли, числа бартерных сделок. Неуплата налогов, умышленное их занижение, сокрытие реального фонда оплаты труда (неформальная занятость, «серая» зарплата) с целью сокращения платежей в социальные фонды – причины роста бедности населения и снижения общего уровня располагаемых доходов, тогда как выход из тени, легализация деятельности ориентированы на общий рост благосостояния нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России резко сократилась занятость в неформальном секторе // Портал РБК. – Эл. ресурс: <https://www.rbc.ru/economics/21/09/2022/632989989a79471c92e0fd96>.

2. Доходы россиян: что день грядущий нам готовит? // Портал Финам. – Эл. ресурс: <https://www.finam.ru/publications/item/doxody-rossiyan-chto-den-gryadushiiy-nam-gotovit-20220612-142956/>.

3. Конверты скрывают от бюджета 3 трлн рублей // Портал РБК. – Эл. ресурс: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/12/10/5dee50109a79474ae5293e3d>.

4. Минэкономразвития улучшило прогноз по снижению реальных доходов россиян в 2022 году // Агентство экономической информации «Прайм». – Эл. ресурс: <https://1prime.ru/state_regulation/20220817/837804303.html>.

5. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности во II квартале 2022 года в целом по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики РФ. – Эл. ресурс: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/148_07-09-2022.htm>.

6. Регионы СКФО вошли в топ-10 в РФ по уровню неформальной занятости // Портал РБК. – Эл. ресурс: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/21/09/2022/632ac3189a7947880f15ec56>.

7. Росстат представляет информацию о границе бедности в II квартале 2022 года // Федеральная служба государственной статистики РФ. – Эл. ресурс: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769 .

8. 12 мер господдержки рынка труда: от переобучения до субсидий на молодых специалистов // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – Эл. ресурс: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/nechaeva/1541906/>.

9. *Auzan A.A.* (2020). The economy under the pandemic and afterwards. Population and Economics 4(2): 4–12. Эл. ресурс: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53403>.

10. *Denisova I.A.* (2020). Lessons from the ongoing crisis for labour market institutions in Russia. Population and Economics 4(2): 65–71. Эл. ресурс: <https://doi.org/10.3897/ popecon.4.e53552 >.

УДК 336.7

Радковская Надежда Петровна
Radkovskaya Nadezhda
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
профессор, д.э.н.
Professor, Ph.D
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
nprad2@gmail.com
Клочкова Елена Николаевна
Klochkova Elena
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент, к.э.н.
Associate Professor, Ph.D. in Economic Science
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
klochkovaen@yandex.ru
Львова Юлия Николаевна
Lvova Julia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент, к.э.н.
Associate Professor, Ph.D. in Economic Science
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
jnlvova@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ESG -БАНКИНГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
FORMING A NEW TRAJECTORY OF ESG-BANKING DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF GLOBAL UNCERTAINTY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации бизнес-модели ESG-банкинга как основы достижения целей устойчивого развития. Авторами проводится анализ результатов рэнкинга ESG-прозрачности российских банков и определяется роль Центрального банка в развитии рынка устойчивого финансирования.

Ключевые слова: *ESG-принципы, ESG- банкинг, геополитические риски, ответственное инвестирование.*

Abstract. The article discusses the problems of implementing the ESG banking business model as a basis for achieving sustainable development goals. The authors analyze the results of the ESG transparency ranking of Russian banks and determine the role of the Russian Central Bank in the development of the sustainable financing market based on the procedure for implementing ESG principles in corporate governance of companies.

Key words. *ESG-principles in corporate governance of companies. ESG principles, ESG-banking, geopolitical risks, responsible investment.*

Вопросам развития и внедрения ESG-принципов на финансовом рынке, в том числе развития ESG-банкинга, в настоящее время посвящены многочисленные научные исследования зарубежных и российских авторов. Целью исследования является обобщение и систематизация результатов научных исследований по вопросам развития ESG-банкинга в условиях глобальной неопределенности, обусловленной новыми геополитическими вызовами, масштабными санкционными действиями в отношении российской экономики со

стороны западных стран, и рисками пандемии COVID-19. В контексте исторического подхода авторы статьи применяли методы критического анализа, логического обобщения, систематизации и группировки, методы классификации и экспертных оценок; информационную основу для исследования составили научные публикации и учебные работы российских и зарубежных авторов, нормативно-правовые документы по исследуемому направлению, аналитические данные официальных ведомств, российских информационных и рейтинговых агентств.

Современный этап развития общества характеризуется тем, что национальные государства, международные финансово-кредитные институты и корпорации перешли к политике устойчивого развития как в экономике, так и в социальной сфере. Не стали исключением и коммерческие банки, которые активно интегрируя ESG-принципы в банковскую деятельность, сформировали новое направление – ESG-банкинг как неотъемлемую часть своей бизнес-модели.

ESG – банкинг (в отличии от других моделей банковского бизнеса) ориентирован на получение кредитной организацией долгосрочной прибыли, основой которой является финансирование социально ответственного бизнеса клиентов с учетом соблюдения экологических (E), социальных (S) и управленческих (G) принципов.

В то же время, успешное функционирования ESG-банкинга требует акцентирования внимания на следующих вопросах:

- раскрытии информации о внедрении ESG-принципов в систему корпоративного управления (например, в 2017 году в отношении крупнейшего банка Австралии Commonwealth Bank of Australia (CBA) был обнародован иск о недостаточном раскрытии информации о ESG из-за участия банка в финансировании угольного проекта Carmichael, что стало прецедентом в мировом банковском секторе. Вследствие чего банк заявил о полном прекращении финансирования проектов в угольной сфере в Австралии);
- качестве действующих методологий оценки ESG – проектов, позволяющей возникновению таких проблем, как гринвошинг (использование инструментов экомаркетинга для формирования в массовом сознании потребителей искаженного представления о действительной экологичности компании или произведенных продуктов и товаров), или проблем нецелевого использования средств, направленных на реализацию экологических и климатических проектов. Так, например, по результатам проведенного аудита за 2014–2020 гг. Еврокомиссия на треть завысила данные о климатических расходах (€ 72 млрд из заявленных € 261 млрд расходов за это период не имели отношения к защите климата). Выявленные нарушения явились основанием для последующего изменения используемой методологии [1].

Наряду с международной ESG-практикой участники российского финансового рынка также стали уделять особое внимание методологическим аспектам оценки экологических проектов. Так, в ноябре 2020 года Правительством РФ на базе ВЭБ был создан методологический центр по развитию инвестиционной деятельности в сфере устойчивого развития. При поддержке государства, экологических экспертов, коммерческих банков и участников рынка «зеленого» и ответственного инвестирования были сформулированы методические рекомендации по ESG-финансированию и критерии оценки зеленых и адаптационных проектов, которые входят в эту категорию. В том числе ВЭБ определил, что цели таких проектов должны быть связаны с сокращением выбросов парниковых газов, улучшением состояния окружающей среды, снижением количества сбросов загрязняющих веществ, энергосбережением и повышением эффективности использования ресурсов. «Зеленые» проекты должны быть ориентированы на достижение экологического и материального эффекта; соответствовать требованием законодательства РФ в области охраны окружающей среды; подробно описаны и подтверждены верификатором. Кроме того, в 2021 г. Ассоциацией банков РФ были разработаны Практических рекомендациях по внедрению ESG-банкинга в России.

В тоже время следует отметить, что коммерческие банки, внедрившие бизнес – стратегию ESG – банкинга, одновременно являются и крупнейшими финансовыми корпорациями, включившие в собственную систему корпоративного управления достижение целей устойчивого развития на основе соблюдения ESG-принципов (так, например, Сбербанк в 2020 г. в рамках общей стратегии развития до 2023 г. утвердил ESG-стратегию, направленную на интеграцию социальной, экологической, и управленческой ответственности во все сферы деятельности банка, а также выпустил цифровые виртуальные кредитные карты без использования бумажных носителей; Альфа-Банк создал в своих офисах благоприятные условия для повышения качества жизнедеятельности и здоровья сотрудников, и первым в России прошел сертификацию по стандарту Fitwel).

В феврале 2021 года Ассоциация банков РФ опубликовала Практические рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG-банкинга в России, где среди главных определил проблему распространения знаний о ESG-принципах среди участников финансового рынка. Согласно данным аналитического обзора рейтингового агентства «Эксперт РА» в топ российских банков – лидеров по вкладу в развитие ESG-финансирования по итогам 2021 год вошли: Банк ВТБ (ПАО), ВЭБ.РФ, ПАО «Сбербанк», ПАО «Совкомбанк», ПАО КБ «Центр-Инвест», Банк ГПБ (АО), АО «Тинькофф Банк», ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», ПАО Банк «ФК Открытие и АО «Россельхозбанк» [2]. Отметим, что такая очередность обусловлена ранжированием банков по факту расчетного коэффициента отраслевого рэнкинга, который для первого места – Банка ВТБ составил 1,8, а для десятого места – АО «Россельхозбанка» составил 0,68 процентных пункта.

В то же время аналитики финансового рынка разделяют участников банковского сектора на пять групп в зависимости от степени интеграции ESG-повестки: продвинутый уровень (СберБанк, ВТБ, Московский кредитный банк), развитый уровень (ВЭБ. РФ, ГПБ, Росбанк, Совкомбанк, РСХБ), достаточный уровень (Альфа-Банк, Тинькофф Банк, «Открытие», Райффайзенбанк), развивающийся уровень (Банк «Санкт-Петербург», Всероссийский Банк Развития Регионов), начальный уровень (Кредит Европа Банк, РН Банк, Хоум Кредит Банк, Экспобанк). Отнесение к определенной группе определяется наличием разработанной / утвержденной стратегии устойчивого развития в виде отдельного документа или в составе общей стратегии развития банка; интеграцией ESG-повестки в корпоративное управление, организационную структуру и бизнес-процессы; уровнем раскрытия нефинансовой информации (высокий, средний, низкий).

Таким образом, представленная кластеризация коммерческих банков показала, что несмотря на растущее количество банков, использующих ESG-принципы в своей деятельности, лидерами остаются крупнейшие банки – основные участники рынка банковских услуг.

Коммерческие банки, наряду с другими уполномоченными организациями создают и внедряют модели ESG-рейтинга. Банк «Центр-Инвест» в 2022 году разработал и внедрил механизм ESG-рейтинга для клиентов МСП, стимулирующего компании к деятельности в области устойчивого развития. Такой механизм позволил сформировать программу лояльности, включающей дисконт от базовой процентной ставки по кредиту и основанной на рейтинговой оценке компании по семи ESG-категориям. Этот подход позволяет формировать устойчивый кредитный портфель высокого качества. Результаты оценки действенности такого механизма показали, что 87,5% корпоративных клиентов определяются в три лучшие категории качества (рис. 1).

В 2021 году ПАО КБ «Центр-Инвест» представил первый в мире ESG-баланс, который показывает, как привлекаемые банком средства клиентов трансформируются в структуру кредитного портфеля для достижения целей устойчивого развития и реализацию Национальных проектов.

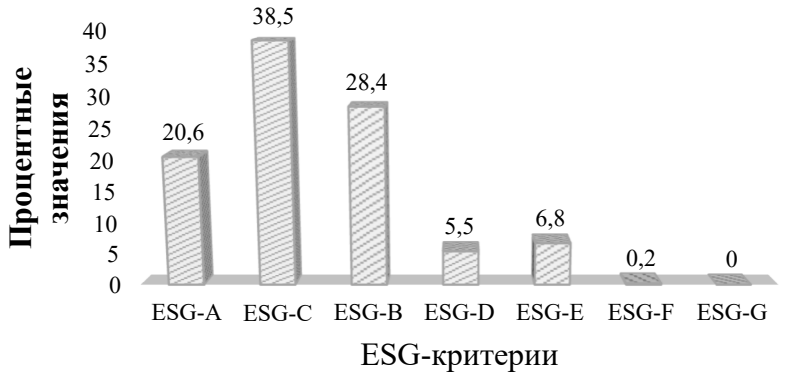


Рисунок 1. Рейтинг корпоративных кредитов за 1 квартал 2022 года [3]

В тоже время следует учитывать, что на функционирование ESG-банкинга в России оказывает значительное давление геополитические и экономические риски, формирующие новую траекторию его развития в условиях глобальной неопределенности. Так, по мнению профессора Гарвардского университета Кенета Рогоффа, с одной стороны – это риски возникновения «тройного торможения» (одновременной рецессии в США, ЕС и Китае – крупнейших экономик мира), формирующие модель «идеальный шторм», надвигающегося на мировую экономику; с другой стороны – это риски, связанные с геополитической неопределенностью и как следствие – дальнейший рост цен на продовольствие и энергоресурсы [4]. В эту цепочку рисков входит и продолжающееся санкционное давления на реальный и финансовый сектор российской экономики России.

В сложившихся условиях российский ESG-банкинг (вслед за отраслевыми компаниями) был вынужден сместить акцент своего развития с экологического компонента на социальные аспекты и повышение эффективности корпоративного управления. Это подтверждают и результаты проведенного исследования рейтингового агентства «Эксперт РА» результатов внедрения российскими банками ESG-принципов в первом полугодии 2022 г. Так, например, социальный блок (S) набрал 43%, управленческий (G) – 34%, экологический (E) – 23%. Смена приоритетов в части перехода E – компонента на третий уровень, как отмечает агентство, была вызвана усилением кадровой политики (улучшением условий труда и повышением мотивации персонала) и структурной перестройкой экономики, основанной на использовании лучшего опыта и инновационных решений в области управления бизнесом. Однако, по оценкам экспертов, по мере адаптации российской экономики к новым условиям и снижения геополитических рисков, лидерство экологического блока будет неизбежно восстановлено [5].

В настоящее время среди проблем в области развития ESG-банкинга в России, можно выделить внешние, связанные с международными ограничениями и санкциями, в результате которых произошло отключение РФ, в том числе и от системы ESG-рейтингования, и внутренние, связанные с локальными ограничениями в области регулирования и надзора со стороны Центрального банка. В тоже время нельзя и недооценивать роль Банка России в достижение целей устойчивого развития и ESG-трансформации российской экономики. Так, одной из задач Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов (Проект) является продолжение деятельности Банка России по развитию рынка устойчивого финансирования, а также наблюдение и контроль за внедрением ESG-принципов в корпоративное управление, бизнес-стратегии и риск-менеджмент компаний реального сектора экономики и финансово-кредитные организации (в том числе коммерческие банки) [6].

Все вышесказанное является основой для новой траектории развития суверенного ESG-банкинга, направленного на финансирование проектов в области декарбонизации и адаптации отраслевой экономики к изменению климата, а также в области решения социальных и управленческих вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что будет с ESG? – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5410238 (дата обращения 30.10.2022).

2. Эксперт РА – URL: https://raex-a.ru/rankings/ESG_raitings_RUS_companies/2021 (дата обращения 02.11.2022).

3. ПАО КБ «Центр-Инвест» – URL: https://www.centrinvest.ru/about (дата обращения 05.11.2022).

4. Идеальный шторм в экономике, регрессивное импортозамещение и три сценария глобализации – URL: https://econs.online/articles/blogs/idealnyy-shtorm-v-ekonomike-regressivnoe-importozameschenie/ (дата обращения 07.11.2022).

5. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 года: повестка остается, меняются акценты – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/ (дата обращения 30.10.2022).

6. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/142394/onrfr_2023-25.pdf (дата обращения 10.11.2022).

УДК 336.72:004.8

Родионова Елена Витальевна
Rodionova Elena
Поволжский государственный технологический университет
Volga State University of Technology
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов, экономики и организации производства
Department of Finance, Economics and Industrial Engineering
rodonovaev@volgatech.net

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАО СБЕРБАНК)
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE BANKING SECTOR OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF SBERBANK)

Аннотация. В работе рассматривается внедрение технологий искусственного интеллекта в банковском секторе России на примере одного из ведущих банков – ПАО Сбербанк. Сделан вывод, что AI-технологии в деятельности банка обеспечивают рост качества банковских услуг и значительный экономический эффект.

Ключевые слова. *Искусственный интеллект, банковский сектор, ПАО Сбербанк*

Abstract. The paper considers the implementation of artificial intelligence technologies in the banking sector of Russia on the example of one of the leading banks – Sberbank. It is concluded that AI-technologies in the bank activities provide an increase in the quality of banking services and a significant economic effect.

Key words. *Artificial intelligence, banking sector, Sberbank*

Одной из ключевых технологий, определяющих развитие банковского сектора в ближайшие годы, является искусственный интеллект (AI). Как известно, искусственный интеллект – это компьютерная система, обладающая определенными навыками человеческого разума [1].

Российские банки активно внедряют технологии AI и машинного обучения и среди них формируется группа лидеров. Банковский сектор чаще всего использует решения на основе искусственного интеллекта при оценке кредитного риска и в смежных сферах, но лидеры этим уже не ограничиваются.

В данной работе автор проводит исследование основных направлений внедрения искусственного интеллекта на примере крупнейшего российского банка – ПАО Сбербанк. В качестве источника информации использованы годовые отчеты банка за 2019 и 2020 годы, а также информация о результатах работы банка в 2021 году [3-5].

Уже в 2019 г. ПАО Сбербанк объявил, что искусственный интеллект интегрирован в его технологическую платформу, промышленный запуск которой состоялся в текущем году, на всех уровнях. Банк внедряет AI практически в каждый процесс и продукт.

Банк использовал 8 AI-платформ: Speech Analytics, NLP, IDP и др., а также AI Cloud – инфраструктуру и сервисы по работе с искусственным интеллектом. В основе работы AI Cloud задействован суперкомпьютер Кристофари (Christofari) – самый мощный в России и топ-29 в мире. AI Cloud был признан лучшим новым продуктом 2020 года в области искусственного интеллекта.

В 2020 г. было реализовано единое рабочее место Data Scientists для создания и обучения моделей. Создана корпоративная аналитическая и AI-платформа «Фабрика данных». Банк также вывел на рынок продукт для полного цикла работы с AI в облаке (ML SSace).

ПАО Сбербанк принял участие в разработке Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., проводит конференции по искусственному интеллекту AI Journey. Банк назначен центром компетенции по AI в стране.

К направлениям работы ПАО Сбербанк, в которых используется искусственный интеллект, относятся следующие:

1. Управление рисками (модели оценки риска, технологическая платформа «Кредитная машина» и др.).

2. Розничный бизнес (чат-бот в трех каналах: мобильное приложение, интернет-банк и сайт, виртуальные ассистенты Салют, умные устройства для виртуальных ассистентов, магазин умных приложений SPartMarket, персональное меню банкоматов, хранилище данных о клиентах SberProfile, проект Take&Go и др.).

3. Корпоративный бизнес (AI-алгоритм поиска новых партнеров, AI-модели оценки кредитоспособности, мастер-система «Единый профиль клиента», чат-боты, виртуальные помощники, онлайн-процесс Dream, и др.).

4. Управление сетью продаж (интеллектуальная система управления, AI-приложение Кибер-Крот, оптимизация размещения банкоматов и терминалов с помощью AI-моделей, продукт «ИСЎ для управления воронкой продаж», технология компьютерного зрения SberEye и др.).

5. Развитие персонала (AI-инструмент SMART-карьера и др.).

6. Прочие направления в группе Сбера (технологии AI и Big Data в страховании, работе на торговых площадках и др.)/

Всего в ПАО Сбербанк около 65% процессов и около 85% клиентских путей используют технологии искусственного интеллекта, разработано несколько тысяч AI-моделей.

Как федеральный центр компетенций по AI, Сбер занимается и AI-разработками для других отраслей. Так, фреймворк LightAutoML (LAMA) позволяет автоматически строить модели обучения с учителем. Модель генерации изображений по текстовому описанию на русском языке Kandinsky может использоваться для создания любых видов изображений. AI-модель для обнаружения научных трендов в области искусственного интеллекта (SciARTM) определяет 85% трендов, причём делает это примерно в 5 раз быстрее, чем эксперты.

По информации банка, AI-трансформация и разработки дают значительный финансовый эффект. Так, в 2021 году его сумма составила 205 млрд. р., ожидаемая величина эффекта на 2022 год – 230-250 млрд. р.

Приведенные данные свидетельствуют о полномасштабном использовании технологий искусственного интеллекта в ведущем банке страны. Следует ожидать дальнейшего развития и повышения эффективности AI-алгоритмов в деятельности банка и в целом в банковском секторе страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердышев, А.В. Искусственный интеллект как технологическая основа развития банков / А.В. Бердышев // Вестник университета. – 2018. – № 5. – С. 91-94.

2. А. Ведяхин: «ИИ может дополнительно дать 1% к ВВП России уже в 2025 году» – Режим доступа: https://press.sber.ru/publications/aleksandr-vediakhin-ii-mozhet-dopolnitelno-dat-1-k-vvp-rossii-uzhe-v-2025-godu

3. Годовой отчет 2020. – Режим доступа: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2021/yr-sber-ar20-rus.pdf

4. Годовой отчет 2019. – Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/redirected/com/gosa2020/docs/sberbank-ar19-rus.pdf

5. О результатах работы Сбера в 2021 году – Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2022/assets/documents/sber_2021_results_ru.pdf

УДК 336.7

Семенюта Ольга Гетовна
Semenyuta Olga
Rostov State University of Economics (RINH)
Профессор
Professor
Кафедра банковского дела
Department of Banking
ogsmail1@mail.ru

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНОМУ БАНКИНГУ
NEW APPROACHES TO SOCIAL BANKING

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена социального банкинга, его роли и механизма реализации в рамках социальных и корпоративных финансов. Конкретизированы принципы и приемы внедрения социального банкинга в бизнес-модель банка на примере зарубежного опыта. Приведен пример успешной интеграции социального банкинга в бизнес-модель современного российского банка. Обосновано взаимодействие банков с фондами целевого капитала как новое для российских финансов эффективное направления социального банкинга.

Ключевые слова. *социальные финансы, социальный банкинг, устойчивое развитие, фонд целевого капитала, «зеленый» фонд*

Annotation. The article considers the phenomenon of social banking, its role and implementation mechanism within the framework of social and corporate finance. The principles and methods of introducing social banking into the bank's business model are specified on the example of foreign experience. An example of successful integration of social banking into the business model of a modern Russian bank is given. The interaction of banks with endowment funds as a new effective direction of social banking for Russian finances is substantiated.

Keywords. *social finance, social banking, sustainable development, endowment fund, green fund*

Инвестирование капитала в социальное и финансовое созидание имеет древние корни. Кооперативы, религиозные учреждения, кредитные союзы и паевые общества управляли капиталами не только для прибыли, но и для получения общественного блага и реализации социальных проектов и в прошлом. Однако в последнее время благодаря цифровизации появились новые способы управления финансами для достижения положительных социальных эффектов, которые классифицируются под общим термином «социальные финансы» (social finance).

Плоскостью соприкосновения социальных финансов и корпоративных финансов выступает концепция устойчивого развития (sustainable development). Она предполагает учет долговременных целей развития общества (корпорации, региона, страны, мира) при принятии текущих тактических и стратегических решений.

Концепция устойчивого развития в определении американского экономиста Джона Элкингтон представляет собой долговременную «беспроигрышную корпоративную стратегию, ведущую к устойчивому развитию» [1], в рамках которой прибыль и услуги получают не только собственники, клиенты, но все общество в целом [2].

На институциональном уровне концепция отражена в документе о целях ООН в области устойчивого развития (SDG), представляющим собой план глобальных задач, которые необходимо решить к 2030 году [3]. Эффективное решение задач устойчивого развития в масштабах страны подразумевает органичную интеграцию усилий всех агентов экономических отношений – государства, регуляторов, кредитных организаций, корпораций, частных собственников и общества в целом.

Ведущая роль кредитных организаций как ключевых агентов экономических отношений, в том числе и в рамках социальных финансов, предопределяет роль социального банкинга (social banking) как инструмента устойчивого развития направленного на получение положительного социального эффекта для общества и среды в целом посредством банковского дела [4]. Социальный банкинг базируется на трех ключевых принципах: ответственность, прозрачность и устойчивое развитие. [5]. И в соответствии с целями устойчивого развития положительный общественный эффект от специфически модифицированных банковских услуг, предоставленных в рамках социального банкинга, накапливается и кумулятивно формирует значимый вклад в устойчивое развитие общества.

Значительный опыт в области социального банкинга накоплен зарубежом [6]. Большинство продуктов и услуг социального банкинга сегодня представлены обычными банковскими продуктами и услугами с социальной или этической характеристикой. Например, вкладчикам предоставляется возможность выбрать ряд устойчиво ориентированных секторов, в которые банк затем направляет депонированные средства или сбережения. В рамках социального банкинга применяются позитивные или негативные социальные и экологические критерии, дополняющие оценку финансового кредитного риска для оценки заемщиков, акций или инвестиционных проектов.

Социальный банкинг позволил внедрить ряд инновационных продуктов и услуг, таких как кредитование и микрокредитование на базе сообществ (community based lending). Запустить ряд ориентированных на устойчивое развитие секторов экономики, таких как органическое сельское хозяйство и возобновляемые источники энергии. Кроме того, было инициировано «озеленение» традиционных банковских продуктов таких как социально-ответственные или «зеленые» инвестиционные фонды. Таким образом, по существу используется спектр основных банковских продуктов для реализации услуг финансового посредничества между теми, кто хочет вложить свои средства, чтобы они оказывали положительное влияние на общество или окружающую среду, и теми, кто нуждается в финансировании для реализации проектов такого характера.

Мировой опыт социального банкинга свидетельствует, что успешность инкопорирования его в бизнес-модель зависит от опыта, профессионализма и степени клиенто-ориентированности банка априори. Однако этого недостаточно. Клиенты (а часто также их сотрудники и владельцы) выбирают банк не столько по критерию особого банковского опыта, сколько исходя из реализуемых приоритетов этической миссии банка, отвечающей взглядам на будущее общества. В этой ситуации доверие является ключевым аспектом, и чтобы оставаться заслуживающим доверия, общее, внутреннее и внешнее деловое поведение банка должно быть прозрачным и соответствовать заявленным этическим принципам. Социальный банкинг предполагает внедрение и использование принципов управления для достижения своих целей для успешного и эффективного управления своим бизнесом основанном на принципах прозрачности, коммуникативности и активного социального участия.

Одна из областей банковских продуктов и услуг, в которой также выделяются банки, реализующие социальный банкинг, является сфера пожертвований и фондов, которые играют гораздо более заметную роль в социальной жизни, чем в традиционном банковском деле. В рамках социального банкинга существует практика консультаций для состоятельных людей, которые хотят поддержать некоммерческие организации или социальные предприятия в целях поддержания социального здоровья общества.

В этой связи можно обратиться к успешной российской практике. Небольшое количество российских банков выступают в качестве пионеров социального банкинга. В частности, южно-российский банк Центр-инвест является первым российским членом глобального альянса банков, основанных на ценностях (The Global Alliance for Banking onValues – GABV), объединяющего 63 банка во всем мире, цель которых – использовать финансы для обеспечения устойчивого экономического, социального и экологического развития. Центр-инвест демонстрирует успешность модели, основанной на принципах устойчивого развития и делится опытом построения бизнес модели ответственного социального банкинга в российских условиях [7].

Кроме пакета «зеленых» проектов и социального кредитования, банк уже более 12 лет выступает в качестве управляющей компании для пяти фондов целевого капитала крупнейших региональных некоммерческих организаций финансирующих различные образовательные и стипендиальные программы для молодежи южного региона. Банк использует свои устойчивые бизнес-отношения для обеспечения коммуникаций между сотрудниками фондов и жертвователями. Таким образом, опыт и технологии портфельного инвестирования, накопленные в банке, работают на социальные цели в самом эффективном с точки зрения социальной отдачи направлении – образовании молодежи.

Приведенный пример показывает, что взаимодействие банков основывающих свою бизнес стратегию на принципах устойчивого развития с фондами целевого капитала является эффективной, реализуемой и масштабируемой практикой социального банкинга в условиях российской экономики и может дополнить традиционный набор методов социального банкинга.

ЛИТЕРАТУРА

1.Elkington J. Towards the Sustainable Corporation: Win-Win-Win Business Strategies for Sustainable Development // California Management Review 36(2). 1994. P. 90.

2.Elkington J. The Triple Bottom Line: Does it All Add Up? Assessing the Sustainability of Business and CSR // Edited by Adrian Henriques and Julie Richardson. Earthscan Publications. London, 2004. Pp. 1-16.

3.United Nations Sustainable Goals. Take Action for the Sustainable Development Goals. 2020. Эл.ресурс: https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/ (accessed: 5.12.2022)

4.Weber O., Remer S. Social banks and the future of sustainable finance. Routledge, 2011. 327 p

5.Тепкеева Т.С. Эволюция социального банкинга в мире и России // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. Вып. 5. С. 100–105

6. Benedikter R. Social banking and social finance: building stones towards a sustainable post-crisis financial system? The European Financial Review, February, 12. URL: Эл.ресурс: http://www.europeanfinancialreview.com/?p=2027 (accessed: 05.12.2022)

7.Высоков В.В. ESG-банкинг: made in russia Эл.ресурс: https://www.centrinvest.ru/about/books-articles/36319 (accessed: 05.12.2022)

УДК 330.101.2

Сергеев Леонид Иванович
Leonid Sergeev Ivanovich
Калининградский государственный технический университет Kaliningrad State Technical University
доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Заслуженный экономист Российской Федерации
Honored Economist of the Russian Federation
зав. кафедрой экономической теории и инструментальных методов Head of the Department of Economic Theory and Instrumental Methods
doc_sergeevli@mail.ru
Сергеев Дмитрий Леонидович
Sergeev Dmitry Leonidovich
Западный филиал РАНХиГС
Western Branch of the RANEPA
кандидат экономических наук, доцент
candidate of Economic Sciences, Associate Professor
доцент кафедры государственного и муниципального управления. Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration sergeevd@mail.ru

САНКЦИОННОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ЭКСКЛАВА РОССИИ
SANCTIONS REGIONAL REPRODUCTION OF THE EXCLAV OF RUSSIA

Аннотация. Обобщается новое понятие – санкционное региональное воспроизводство. Отмечается, что действие ряда объективных экономических законов в санкционных условиях развития в определенной мере теряет силу своего воздействия на воспроизводство. Подчеркивается, что усиление замкнутости региональной социально – экономической системы потребует переформатирования отдельных составляющих создаваемого и используемого ВРП. Изменяется органическое (технологическое) строение капитала (или производства), что характеризует его стоимостное строение. Рассматривается изменение структуры и объема потребленных в экономике области стоимости средств производства, необходимого продукта и прибавочного продукта, увеличение стоимости оплаты живого труда, изменение прибавочной стоимости (прибыли) в абсолютном и относительном (удельном) выражении в региональном продукте.

Ключевые слова. *Региональная экономика, санкционное вмешательство, воспроизводство продукта, производство, распределение, обмен, потребление, структура продукта.*

Abstract. The new concept of sanctioned regional reproduction is generalized. It is noted that the effect of a number of objective economic laws in the sanctioned conditions of development to a certain extent loses the force of its impact on reproduction. It is emphasized that the increase in the isolation of the regional socio-economic system will require the reformatting of individual components of the created and used GRP. The organic (technological) structure of capital (or production) changes, which characterizes its cost structure. We consider changes in the structure and volume of consumed in the regional economy cost of means of production, necessary product and surplus product, increase in the cost of remuneration of living labor, changes of surplus value (profit) in absolute and relative (specific) expression in the regional product.

Key words. *Regional economy, sanction intervention, product reproduction, production, distribution, exchange, consumption, product structure.*

Оценка влияния негативных факторов внешнего санкционного воздействия на региональную социально – экономическую систему – это, к примеру, сокращение объемов работы транспорта, замедление объемов строительства из- за снижения поставки цемента в область, рост цен на товары, работы и услуги из – за усложнения логистических цепочек поставок и другие усложнения хозяйственной и социальной жизнедеятельности в области. Отечественные ученые исследуют возникающие проблемы и дают рекомендации по их преодолению [1, 4, 5, 6, 7]. В работах исследуются теоретические и исторические аспекты санкционных режимов, экономические санкции в современном международном праве, санкционная политика и перспективы экономического развития в условиях экономических ограничений.

Региональная экономика как научная дисциплина базируется на положениях современной политической экономии [2, 3], которая переживает этап нового переосмысления предмета

и методов данного научного учения. Производственные отношения в условиях санкционных ограничений приобретают специфические ограничительные формы регулирования социально-экономической жизни. При этом для Калининградской области данные изменения (усложнения и ограничения) отношений имеют значительно большее значение, чем для других субъектов РФ, которые находятся на материковой части России.

Санкционные формы давления на региональную экономическую систему практически закрывают тему глобализации экономики, которая доминировала в последние десятилетия в мировом сообществе. Международные экономические связи должны замещаться в основном внутри региональными экономическими отношениями. Изменяется органическое (технологическое) строение капитала (или производства), что характеризует его стоимостное строение (c/v), которое определяется техническим строением капитала и отражает в себе его переформатирование.

Стоимостное и органическое строение капитала равнозначны лишь тогда, когда величина стоимости неизменна, а цены товаров совпадают с их стоимостью. Изменение цен на товары в связи с их заменой в соответствии с введенными санкциями нарушит сложившийся баланс спроса и предложения, что приведет к замедлению роста или падению регионального продукта до момента восстановления или замены утерянных логистических и производственно-экономических связей. Санкции как фактор воспроизводства экономической системы всесторонне рассмотрены в работе [8].

Наряду с различными видами классификации (экстенсивное, смешанное, интенсивное; простое, расширенное, суженное; органическая, функциональная, социальная классификации) в условиях ограничений можно говорить о новом политэкономическом понятии для региона – санкционном типе воспроизводства. Этот тип воспроизводства характеризуется особыми отношениями, которые затрагивают те стороны социально-экономических сторон жизнедеятельности региона, где ограничения существенно меняют сложившиеся пропорции общественного территориального развития. В привычный кругооборот воспроизводства средств производства, предметов потребления, рабочей силы, вводятся новые формы экономических отношений, которые вызваны санкционными ограничениями на перемещение товаров, на осуществление расчетов за товары, работы и услуги, на заморозку зарубежных активов и другими санкционными мерами.

Рассматривая санкционный тип воспроизводства регионального продукта, можно говорить о том, что положения экономической теории как науки в значительной степени должны отождествляться с основами политической экономии как научной дисциплины. Это зиждется на том, что организационно-экономические процессы деформируются под действием в первую очередь политических, а не рыночных экономических обстоятельств развития территории. В очередной раз можно спорить о том, что первично – экономика или политика? В случае санкционного воспроизводства на первом плане стоит политика недружественных стран, которая якобы для осложнения экономического развития территории вводит определенные внешнеэкономические ограничения. Они должны привести по мнению недружественных стран к сокращению социально-экономического роста.

Но такое ограничение будет, как правило, иметь временное действие, продолжительность которого будет зависеть от скорости перестройки воспроизводственной структуры регионального продукта. Кроме того, создаваемый региональный продукт является только частью общей совокупности общественного продукта, который создается в масштабах всей Российской Федерации. Поэтому отрицательное региональное санкционное воспроизводство будет нивелироваться федеральным центром путем дополнительного перераспределения общественного продукта общества (субсидии на удорожание перевозок, дотации на поддержку рынка труда и др.). Таким образом, методами противодействия санкционному воспроизводству будут как самостоятельные структурные преобразования создания и использования регионального продукта, так и поддержка федеральным центром отрицательных последствий для региональной экономики направлений санкционного вмешательства.

Всякое экономико – политическое действие следует рассматривать с двух сторон. Введение санкций сопровождается выработкой и реализацией анти санкционных мер реагирования на внесение соответствующих ограничений. Усиление изоляции во внешнеэкономической

деятельности приведет к необходимости переориентации воспроизводственных процессов к использованию внутренних производственных ресурсов, расширения применения собственных факторов производства. Снижение зависимости от внешних факторов на первых этапах изменений воспроизводственных пропорций приведет к уменьшению объемов создаваемого регионального продукта. Постепенное замещение санкционных товаров, работ и услуг продуктами внутреннего собственного производства приведет к восстановлению размеров регионального продукта и его дальнейшему увеличению.

При этом следует иметь в виду, что ограничения могут способствовать формированию нового состояния структурного воспроизводства регионального продукта. Рынок региона не терпит пустоты, поэтому санкционные товары, работы и услуги, формы деятельности будут постепенно замещаться новыми продуктами (собственного производства или замещающего свойства), которые будут способствовать как сохранению, так и росту совокупного воспроизводственного потенциала регионального экономического развития.

Ограничения ввоза (вывоза) товаров, работ и услуг заставляют сферу производства и обращения искать новые логистические схемы движения продукции, осуществлять диверсификацию деятельности в изменившихся условиях. Логика поведения экономических агентов учитывает необходимость маневрирования материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами в воспроизводственных процессах. Стратегия воспроизводственных процессов должна адекватно отражать необходимость изменений в соответствии с ужесточением внешних условий хозяйственной деятельности. Трансформация воспроизводственной структуры регионального общественного продукта будет необходимым условием принятия анти санкционных мер для необходимой степени уровня и темпов социально – экономического развития региона.

Санкционное общественное воспроизводство как специфическая форма социально – экономического развития должно быть самостоятельным объектом исследования региональной экономической науки. Системные научно обоснованные выработанные комплексные антисанкционные мероприятия будут способствовать сохранению качественных воспроизводственных процессов эксклавного региона страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попадюк Н.К. Региональная политэкономия: ответ на вызовы глобального переформатирования индустриального мира // Инновационное развитие экономики, 2019 № 1. – С.123-132. – Только в электронном виде. – <URL:http://elib.fa.ru/art2019/bv238.pdf>(дата обращения 10.09. 2022)
2. Региональная экономика. Под ред. В. И. Гришина, Г.Ю. Гагариной. КноРус. 2018 – 560 с.
3. Криничанский К.В. Политико-экономические аспекты формирования модели регионального развития в России. Региональная экономика: теория и практика. – С. 1-12
4. Кешнер М. В. Экономические санкции в современном международном праве. – М.: проспект, 2015. – 192 с.
5. Сидельникова, И. И. Санкции: теоретические и исторические аспекты / И. И. Сидельникова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 708-711. – URL: https://moluch.ru/archive/113/29200/ (дата обращения: 23.09.2022).
6. Александра Урошлева. Санкционная политика: "последствия режима" и перспективы экономического развития https://www.garant.ru/ (дата обращения 19.09. 2022)
7. Климова Н.И. «Экономика санкций» как область научных исследований: теоретические основы и положения // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5-2. – С. 357-361;URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40304 (дата обращения: 23.09.2022).
8. Раздел 12. Санкции как фактор воспроизводства экономической системы. экономический факультет. МГУ имени М.В. Ломоносова https://www.econ.msu.ru/ (дата обращения 19.09. 2022)

УДК 336.76

Шувалова Ольга Станиславовна
Shuvalova Olga
Начальник отделения «Санкт-Петербургское»
Общество с ограниченной ответственностью «АЛОР+»
Branch director ALOR Plus Corporation, St-Petersburg
shuvalova@alor.ru
Орлова Ольга Юрьевна
Orlova Olga
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
профессор, д.э.н.
Professor, Ph.D
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИИКИ ЦБ РФ НА СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В ТЕКУЩИХ РЕАЛИЯХ
THE INFLUENCE OF MONETARY POLICY OF THE CENTRAL BANK ON FINANCIAL MARKETS IN THE CURRENT REALITIES

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению механизма влияния денежно-кредитной политики Центрального Банка РФ на финансовые рынки, особенностям прогнозирования реакции рынков на решения регулятора. Рассмотрены основные причины снижения эффективности применения привычных моделей анализа и экстраполирования динамики цен инструментов фондового, валютного и товарного рынков. Даны оценки трансформации моделей поведения частных инвесторов в ответ на изменение ландшафта финансовых рынков и методов трансляции монетарной политики.

Ключевые слова: *денежно-кредитная политика, ключевая ставка, доходности облигаций, волатильность валютных рынков, товарные рынки, корпоративный долговой рынок*

Abstract. This article considers the mechanism of influence of the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation on financial markets, the peculiarities of forecasting the reaction of markets to the decisions of the regulator. The main reasons for the decrease in the effectiveness of the use of the usual models of analysis and extrapolation of the price dynamics of stock, currency and commodity market instruments are considered. Estimates of the transformation of behavior patterns of private investors in response to the changing landscape of financial markets and methods of monetary policy translation are given.

Key words. *Monetary policy, key interest rate, bond yields, currency market volatility, commodity markets, corporate debt market*

В условиях повышенной турбулентности, высокой скорости смены трендов и инвестиционного ландшафта прогнозирование воздействия ДКП на финансовые рынки становится более сложным и требует комплексный подход к оценке последствий принятых решений.

Поиск регулятором наиболее действенных механизмов достижения стабильности на финансовых рынках, в том числе, используя инструменты воздействия на макро- и микроуровне посредством трансмиссионного механизма ДКП, приводят к модернизации подходов и гибкому оперативному реагированию на изменяющиеся условия. Поскольку фундаментальные и прикладные эффекты трансмиссионного механизма ДКП частично носят отложенный характер, то систематическая сверка и донастройка политики становятся необходимыми как для регулятора, так и для участников финансового рынка.

Можно выделить несколько ключевых особенностей текущего периода, которые характеризуют взаимосвязь действий регулятора и динамики валютных, фондовых, товарных и денежных рынков.

Во-первых, значимое влияние на финансовые рынки осуществляется не только посредством монетарных механизмов, но и других рычагов воздействия, в том числе информационной открытостью ЦБ РФ. Так, в последнее время реакция денежного и валютного рынков ста-

новится более тесно связана с ожиданиями участников финансового рынка относительно вектора дальнейшего изменения ДКП, а не непосредственно с фактическим изменением ключевых ставок (данная тенденция характерна как для российского рынка, так и для иностранных).

Этим объясняется и высокая волатильность рынков, следующая за решениями регулятора. Линейные модели прогнозирования движений рынка перестают работать, поскольку информационная компонента, а вслед за ней и эффект ожидания рынка, могут не просто существенно усилить движение курсов валют и ставок денежного рынка, но и в ряде случаев изменить их на противоположные.

Для построения моделей прогнозирования в будущем важно оценить горизонт актуальности данной тенденции. Возможно, она носит такой ярко выраженный характер лишь в среднесрочном периоде, поскольку центральные банки достаточно резко и активно перешли к стратегии информационной открытости и рынок еще не успел адаптироваться к этому, не выработал внутренние механизмы стабилизации и игнорирования части немонетарных сигналов (как это может происходить с публикацией ряда других макроэкономических показателей).

Во-вторых, сейчас нарушился механизм керри-трейда, который оказывал влияние на валютные рынки, реагируя на действия регулятора. Финансовые рынки функционируют в условиях действия санкций, сокращения операций с иностранной валютой, запретом на совершение сделок, влекущих за собой прекращение или обременение прав пользования и распоряжения долевыми и долговыми ценными бумагами российских компаний для владельцев бумаг – иностранных физических и юридических лиц, относящихся к иностранным государствам, совершающим недружественные действия в отношении РФ. Быстрый и свободный переток валютной ликвидности затруднен. Поэтому мы видим рассинхронизацию отечественного финансового рынка с мировым. Системное повышение ключевых ставок в США и Европе на фоне снижения (удержания) ставки Центральным Банком РФ не приводит к оттоку валюты из России и повышенному давлению на рубль. Механизм балансировки, который работал в условиях открытой трансграничности денежного и валютного рынков, перестал работать, еще больше обособляя российский внутренний рынок финансовых активов от мирового. В подобной ситуации, политика регулятора становится более непредсказуемой для участников финансовых рынков, поскольку подход слежения за бенчмарками уже не применим.

Рынок начинает закладывать ожидание большей волатильности и реализацию противоположных сценариев с максимально схожей оценкой степени вероятности.

В-третьих, привычные методы прогнозирования на финансовых рынках теряют свою эффективность. Так, например, для анализа девальвации национальной валюты принято рассчитывать такие аналитические показатели, как абсолютный прирост, темп роста, прироста, а также результаты усреднения данных показателей. Однако в условиях периодического пересмотра уровня ключевой ставки, разнонаправленного ее изменения в течение нескольких месяцев (от существенного повышения до поэтапного снижения), опосредованной высокой волатильности валютного рынка определение тенденции движения курса рубля и экстраполирование результатов во времени с помощью построения трендовых моделей оказывается неэффективной. Суть построения тренда состоит в нивелировании, сглаживании краткосрочных колебаний, однако, в текущих условиях невозможно таким образом выявить долгосрочную тенденцию и трактовать результат как моделирование тренда методом аналитического выравнивания ряда. Результат оказывается непрезентативным. При этом прогнозные значения курса национальной валюты являются критичными для предприятий многих отраслей, в том числе, эмитентов российского фондового рынка. Это означает, что при условии ограниченной эффективности применения методов моделирования необходимо существенно усложнять подходы к оценке и прогнозированию динамики валютных рынков.

С учетом указанной выше специфики характера трансляции действий регулятора на финансовые рынки, можно отметить высокую корреляцию между ДКП и поведением рынка.

Так в условиях высокой степени изоляции и ограниченного перетока валютной ликвидности локальный валютный рынок сохраняет резистентность в отношении политики ФРС и ЕЦБ. Курс национальной валюты в большей степени реагирует на решения, связанные с нало-

жением, ослаблением или снятием ограничений на операции с наличной валютой, на реализацию стратегии дедолларизации и переход на расчеты в национальных валютах, нежели на динамику ключевых ставок.

В текущих условиях меняется и поведение частных инвесторов, приток которых на российские биржи продемонстрировал беспрецедентные темпы за последние три года. И если в более ранние периоды финансовый рынок был исключительно рынком институциональных игроков (с точки зрения влияния на волатильность и ликвидность), то сейчас роль частных инвесторов в России продолжает возрастать.

Ожидания инвесторов в отношении ДКП сказываются на активности на долговом и долевом рынках и рынке первичного размещения. Ожидание окончания цикла снижения ставки повышает требования инвесторов к параметрам будущих эмиссий долговых бумаг. Все чаще российский инвестор транслирует запрос на валютную диверсификацию, ограничиваясь валютой стран, не включенных в список недружественных. Для обеспечения полноценной диверсификации, включающей долларовую составляющую, при условии снижения системного риска по американской валюте (новых санкций в отношении структурных элементов Московской биржи и блокировки операций с долларами США), российские инвесторы стали включать в портфели вложения в товарные активы, которые позволяют зарабатывать при укреплении валюты, поскольку на мировых рынках они котируются в долларах США, при этом избегая риска удержания валютных позиций.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня российский финансовый рынок стал более камерным, чувствительным к внутренним сигналам регулятора, игнорирующим внешние триггеры. С одной стороны, такие довольно замкнутые системы могут легче поддаваться управлению за счет ограниченного числа факторов воздействия, с другой стороны, отсутствие разнообразных внешних импульсов не позволяет сглаживать реакции рынка, выстраивая системы противовесов, что ведет к большей волатильности и низкой степени прогнозирования динамики финансовых активов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаврушин О.И. Регулятивные инновации в банковском секторе и их развитие в интересах национальной экономии: монография / коллектив авторов, под редакцией Лаврушина О.И. – Москва: КНОРУС, 2022. – 170 с.

2. Салин В.Н. Денежная и банковская статистика: учебник / коллектив авторов, под редакцией Салина В.Н. – Москва: КНОРУС, 2022. – 196 с.

УДК 336.7

Янова Светлана Юрьевна
Yanova Svetlana
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра Банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
yanova.s@unecon.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: КОНЦЕПЦИЯ РЕГУЛЯТОРА
ON THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS: THE CONCEPT OF THE REGULATOR

Аннотация: Банк России опубликовал доклад, в котором предложил основные пути решения санкционных проблем, возникших у финансового рынка и его институтов. Наибольшую актуальность представляют вопросы финансового обеспечения экономического роста, анализ которых приводится в данной статье.

***Ключевые слова**: финансовый рынок, девалютизация, финансовые инструменты, финансовая прозрачность.*

Abstract: The Bank of Russia published a report in which it proposed the main ways to solve the sanctions problems that have arisen for the financial market and its institutions. The issues of financial support of economic growth, the analysis of which is given in this article, are of the greatest relevance.

***Key words:** financial market, devaluation, financial instruments, financial transparency.*

Банк России выполняет важную роль мега-аналитика и финансового стратега для отечественной экономики в целом. От его решений зависит не только обеспечение финансовой стабильности или инвестиционных ресурсов для экономических субъектов, но и определение направлений социально-экономического развития страны. Центральный Банк в современный санкционный кризис подготовил документ, в котором определены новые задачи развития финансового рынка [1]. В нем содержатся как стратегические, так и тактические решения по развитию финансовых институтов и инструментов. Без преувеличения можно констатировать, что Центральный Банк разработал программу основных финансовых решений для экономики, от которой ждет инновационной трансформации. Концепт о необходимости трансформации модели экономики содержится во всех документах, принятых Банком России за последнее время. Вместе с тем, даже при объединении информации Доклада и Макроэкономического прогноза ЦБ РФ не представляется возможным определить конкретные экономические инновации, для финансового обеспечения которых могут использоваться предлагаемые меры по развитию отдельных секторов и инфраструктуры финансового рынка.

Например, в разделе 4 «Инструменты рынка капитала для финансирования экономического развития» содержатся предложения по введению налоговых льгот, преференций по эмиссии ценных бумаг, государственных гарантий и партнерского финансирования. Исключительно важным является предложение о переходе от адресных списков компаний к конечному набору определенных критериев отбора компаний для применения мер поддержки. Однако сами критерии не сформулированы даже в варианте краткого списка. Вместе с тем, в качестве собственно инструментов финансового рынка предлагаются те же акции, облигации или коллективные инвестиции (ПИФы). Возможно, что в сложных финансовых условиях и при ориентации на инновационность экономики могут потребоваться инструменты трех групп:

- аналоги венчурного капитала, (например, с выбором вида дохода и конвертацией);
- гарантии или защита капитала (инфляционные, структурированные инструменты, а также связанные с гарантийными фондами);
- инструменты-роллеры, позволяющие производить замену (обмен) инструментов без их фактической реализации и по возможности между различными секторами финансового рынка.

Выпуск таких инструментов может быть простимулирован за счет предлагаемых регуляторных и налоговых преференций. Вместе с тем, стоит признать, что ПИФы или другие формы коллективных инвестиций на протяжении последних лет демонстрировали крайне низкую по сравнению с другими инструментами или даже отрицательную доходность. Поэтому предложение регулятора об их использовании для продаж в режиме «купил и держи» обеспечит определенную стабильность в этом сегменте для эмитентов, но может обернуться серьезными потерями для инвесторов. Кроме того, в разделе 8 «Развитие рынка ПФИ» для управления финансовыми рисками концептуально представлен переход на использование валют дружественных стран и российских финансовых индикаторов и рейтингов. Настораживает тот факт, что для хеджирования предлагаются инструменты, априори имеющие высокие риски: валюты формирующихся рынков или индексы отечественного рынка, находящегося под прессингом беспрецедентных санкций. Построенные на их базе ПФИ могут иметь цены и отрицательные финансовые следствия, которые не позволят генерировать необходимые денежные потоки ни для риск-менеджмента, ни для пополнения ресурсов или увеличения оборота.

Для финансового обеспечения экономического роста регулятор предлагает увеличивать предложение инструментов долгосрочных сбережений для граждан. Стоит признать, что долгосрочные финансовые инструменты уже много лет предпринимают не самые успешные попытки увеличить свою долю на рынке. Однако в условиях потенциально ожидаемой и часто реальной экономической рецессии последних лет наблюдается устойчивый тренд на инверсию доходности. Инверсионная кривая доходности ценных бумаг объективно свидетельствует о снижении экономической активности и высокой финансовой волатильности и характерна для многих других экономик. В современной сложной ситуации необходимы решения, которые бы смогли увеличить не столько долгосрочность притока личных сбережений, сколько его объемы. В период снижения ключевой ставки 2020-21 годов наблюдался колоссальный рост числа брокерских и инвестиционных счетов. Однако подавляющая часть из них так и не стала работающими. Соответственно, доход был получен гражданами, разместившими на них средства, но не от финансового рынка, а из государственного бюджета за счет введенных льгот. Привлечение средств граждан на финансовый рынок по ставке 13% (налоговая льгота) становится скорее механизмом ограничения платежеспособного спроса в реальном секторе, чем инструментом увеличения инвестиций для него же. Задача обеспечения перманентного роста частных инвестиций через инструменты финансового рынка в условиях инверсионной доходности представляется не только сложной, но и комплексной для всех секторов рынка. В основу ее решения должны быть положены результаты исследования структуры сбережений потенциальных инвесторов. Если для нашего рынка характерна ситуация развитых экономик, где основными сберегателями выступают старшие группы населения и пенсионеры, а заемщиками – молодые и средние поколения, то линейка финансовых продуктов должна быть пересмотрена с учетом стимулирования инвестиционной активности для большой группы не самых квалифицированных инвесторов, предпочитающих использовать для своих не крупных сбережений стандартные гарантированные банковские депозиты. Вопрос эффективности привлечения частных инвесторов за счет средств бюджета по ставке 13% при фактическом уровне ключевой ставки 7,5% представляется дискуссионным: с одной стороны, создаются условия для развития финансового рынка, с другой – цена перераспределения для экономики в целом становится необъективно высокой.

Большинство разделов Доклада посвящено определению тактических задач собственно регуляторной направленности. Именно их решения ждут сами финансовые посредники. Ситуация контролируется Банком России четко и весьма успешно, но неопределенность будущей социально-экономической ситуации ограничивает возможности регулятора отказаться от мер адаптационного административного регулирования. Экономисты РАНХиГС оценивают вклад внешних шоков в отечественную экономику на уровне 70% [2, с. 49]. Вместе с тем и пролонгация в полном объеме действующих регуляторных послаблений может негативно сказаться на параметрах финансовой устойчивости и платежеспособности институтов рынка. Очень важно, что Центральный Банк предлагает тщательно взвешенные решения на весь период нормализации работы финансового рынка. Среди наиболее актуальных нужно отметить:

1) восстановление объемов и структуры активов, в т.ч. разрешение ситуации с заблокированными санкциями активами;
2) девалютизацию финансовых операций;
3) раскрытие финансовой информации и восстановление финансовой прозрачности рынка.

Регуляторные послабления в учете активов, которые в силу внешних шоков были блокированы или утратили реальную рыночную оценку, Центральный Банк предлагает постепенно сокращать, ориентируясь на оздоровление финансовой ситуации у отечественных корпораций (заемщиков и эмитентов) и наращивания объемов кредитования у банков. Решение выглядит обоснованным, поскольку регулятор обладает полной информацией об уровне обесценения как ценных бумаг, так и банковских залогов. Если же судить по сло-

жившемуся курсу рубля, то валютные активы пока находятся на уровне отрицательной доходности, что косвенно подтверждается и введением существенных комиссий по обслуживанию текущих банковских счетов, сформированных в валютах недружественных стран. Кроме того, у большинства финансовых посредников на момент блокировки активов, выраженных в таких валютах, их доля составляла существенную величину (ведение бизнеса, хеджирование валютных рисков, наличие валютных финансовых инструментов и т.п.). Девалютизация активов – процесс не быстрый, еще медленнее происходит укрепление отечественных финансовых и биржевых индексов, характеризующих ситуацию на отечественном фондовом рынке. Справедливая оценка активов привела бы сейчас к серьезнейшим убыткам и соответственно – к замедлению всех процессов кредитования, биржевых операций и, возможно, вызвала бы серьезные проблемы в финансовом положении основных финансовых институтов, привела бы к нарушениям в обслуживании текущих финансовых потоков и соответственно – к непредсказуемым действиям клиентов. Вместе с тем, объективно финансовые пузыри в капитале еще сохраняются и для их наполнения требуется время и постепенная конвертация с участием Центрального Банка в иные виды финансовых инструментов. Проблема заблокированных активов по сравнению с обесценением выглядит серьезнее, поскольку никаких вариантов их трансформации объективно не существует в условиях санкций. Предлагаемый вариант формирования резервов под такие активы на продолжительное время представляется предпочтительным, поскольку не ведет ни к каким денежно-кредитным последствиям для экономики. Выкуп заблокированных компаний как Центральным Банком, так и перевод в специальный фонд управления благоприятны для финансовых посредников, но не отвечают интересам ни государства, ни экономики. Иное дело, что для реального понимания финансового счета, особенно в отражении накопленных финансовых активов, стоит учитывать уровень потерь, восполнимых и невосполнимых, и искать инструменты их покрытия не только за счет докапитализации собственниками или перенаправления доходов текущих операций.

В Докладе предлагается разработка комплекса административных и финансовых мер по дестимулированию использования «токсичных» валют и банками, и реальным сектором, и другими финансовыми организациями. Вопрос не так прост, как могло бы показаться исходя из факта блокировки зарубежных счетов отечественных банков, финансовых организаций или корпораций. В открытой рыночной экономике с плавающим курсом национальной валюты, на принципы которой ориентируется регулятор при принятии решений, отказ от токсичных валют должен диктоваться не регулятором, а трансформацией экономики. Регулятор должен контролировать процесс, определяя, как справедливо отмечено в Докладе, равномерное изменение и активов, и пассивов, выраженных в таких валютах, не допуская наращивания только одних, что чревато риском невыполнения обязательств перед клиентами или ростом спекулятивных рисков. Предпочтительнее выглядит расширение так называемых «разрешительных» мер девалютизации, например, увеличение сумм перевода «токсичных» валют в другие страны с их последующей конвертацией в валюты дружественных стран, развитие инфраструктуры расчетов в национальных валютах и иные меры, указанные в документе. При изменении товарной структуры внешнеторгового оборота постепенно будет меняться и валютная структура расчетов в соответствии с потребностями экономических субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Консультативный доклад Банка России «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях». – Эл. ресурс: <http://www.cbr.ru/content/document/file/139354/financial_market_20220804.pdf>.

2. Андрей Зубарев, Даниил Ломоносов, Константин Рыбак. Оценка влияния глобальных шоков на российскую экономику и наукастинг ВВП в рамках факторной модели. // Деньги и кредит. – 2022, т. 81, № 2. – С. 49-78.

УДК 336.76

Яшина Надежда Игоревна
Yashina Nadezhda
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN)
Заведующий кафедрой финансов и кредита
Head of the Finance and Credit Department
Кафедра финансов и кредита
Finance and Credit Department
sitnicof@mail.ru
Кашина Оксана Ивановна
Kashina Oksana
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN)
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов и кредита
Finance and Credit Department
oksana_kashina@mail.ru
Прончатова-Рубцова Наталия Николаевна
Pronchatova-Rubtsova Nataliya
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN)
Преподаватель
Assistant Professor
Кафедра финансов и кредита
Finance and Credit Department
pronat89@mail.ru
Пантюхина Мария Андреевна
Pantyukhina Maria Andreevna
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN)
Магистр
Master
Кафедра финансов и кредита
Finance and Credit Department
pantyuhina.mariya@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ УЯЗВИМОСТИ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА К ВОЗДЕЙСТВИЮ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ
METHODOLOGICAL TOOLS FOR EVALUATING OF DEGREE OF VULNERABILITY OF RUSSIAN FINANCIAL MARKET TO THE IMPACT OF THE CRISIS PHENOMENA

Аннотация. Статья посвящена исследованию уязвимости сегментов финансового сектора к воздействию кризисных явлений различного происхождения. Предложена и апробирована методика авторами методика расчета сводного показателя финансовой нестабильности, характеризующего уровень стресса российской финансовой системы. Установлено, что построенный индекс чувствителен к периодам повышенной волатильности финансового рынка может быть использован для оценки уровня дестабилизации экономики в будущем.

Ключевые слова. *Индекс финансового стресса, финансовый рынок, финансовый кризис.*
Abstract. The paper focuses on the study vulnerability of segments of the financial sector to the impact of crisis phenomena of various origins. The method proposed and tested by the authors is a method for calculating the consolidated indicator of financial instability, which characterizes the level of stress in the Russian financial system. It has been established that the constructed index is sensitive to periods of increased financial market volatility and can be used to assess the level of economic destabilization in the future.
Key words. *financial stress index, financial market, financial crisis.*

Ранняя диагностика начала финансовых кризисов, формирование и развитие систем оповещения о кризисных явлениях можно отнести к числу обязательных антикризисных мер, направленных применение предупреждающих дестабилизацию финансовой системы механизмов со стороны национальных регуляторов экономики. Отсутствие своевременного реагирования на первые проявления финансовой нестабильности могут повлечь за собой такие негативные последствия, как высокие темпы инфляции, дисбалансы бюджетов разного уровня, высокая волатильность фондового рынка и другие. В связи с этим особую значимость приобретают результаты исследований, направленных на разработку методов анализа состояния финансового рынка, а также мероприятий по устранению дестабилизации [1].

Целью исследования является разработка методического инструментария оценки степени уязвимости сегментов финансового сектора к воздействию кризисных явлений различного происхождения. Задачи исследования направлены на формирование системы индикаторов, позволяющих оценить уровень «кризисного давления». Объектом исследования выступают системные части финансового рынка, наиболее чувствительные к первым «симптомам» кризисных явлений. Предмет исследования – совокупность теоретических и методологических вопросов мониторинга кризисных явлений.

В данном направлении учеными и специалистами был разработан ряд методов, ориентированных на прогнозирование финансовых кризисов, известных как системы раннего предупреждения кризисных явлений [5]. Многочисленные исследования посвящены применению сигнальному подходу к прогнозированию кризисных явлений финансового рынка [3–5], а также построению построение индексов финансового стресса, представляющих собой набор различных категорий индикаторов, характеризующих степень уязвимости сегментов финансового сектора [2]. Проявление финансового стресса обусловлено единовременным изменением входящих в него показателей [1-5].

Предложенный методический инструментарий оценки степени уязвимости сегментов финансового сектора к воздействию кризисных явлений базировался на использовании совокупности факторов, позволяющих гарантировать оперативность, непрерывность и универсальность расчета при построении сводного показателя финансового стресса ($И_{ФС}$), представляющего собой сумму индикаторов состояния банковского сектора ($И_{БС}$), фондового рынка ($И_{ФР}$), валютного рынка ($И_{ВР}$), долгового рынка ($И_{ДР}$).

Индикатор состояния банковского сектора ($И_{БС}$) было предложено оценивать, как отношение ковариации доходности фондовых активов банковского сектора и доходности фондового рынка в целом к дисперсии доходности фондового рынка.

Индикатор состояния валютного рынка ($И_{ВР}$) оценивался как средняя взвешенная волатильность бивалютной корзины.

Индикатор состояния фондового рынка ($И_{ФР}$) характеризуется уровнем его волатильности и представляет собой стандартное отклонение доходности индекса Московской биржи. Индикатор состояния долгового рынка ($И_{ДР}$) представляет собой размах вариации между доходностями долгосрочных и краткосрочных государственных облигаций. В качестве данных для расчета была использована кривая бескупонной доходности государственных облигаций, отражающая состояние финансового рынка страны и отражающая временные процентные ставки для ценных бумаг, имеющих сходные характеристики.

При построении индекса финансового стресса были получены итоговые параметры модели, представленные в качестве примера в табл. 1.

Таблица 1 – Параметры индекса финансового стресса (фрагмент)

ГГод	Номер квартала	Индекс финансового стресса ($И_{ФС}$)	Уровень финансового стресса
…	…	…	…
2008	1	14,15	Умеренный
	2	9,18	Низкий
	3	36,69	Высокий
	4	67,94	Наивысший
2009	1	44,37	Высокий
	2	26,17	Критический
	3	36,14	Высокий
	4	19,18	Умеренный
…	…	…	…
2014	1	18,75	Умеренный
	2	13,20	Умеренный
	3	20,56	Критический
	4	50,06	Крайне высокий
2015	1	34,28	Критический
	2	30,12	Критический
	3	27,17	Критический
	4	22,90	Критический
…	…	…	…
2020	1	34,60	Критический
	2	21,16	Критический
	3	15,72	Умеренный
	4	17,72	Умеренный
2021	1	14,59	Умеренный
	2	11,34	Умеренный
	3	11,40	Умеренный
	4	14,95	Умеренный
…	…	…	…

Результаты проведенного исследования позволили ранжировать уровень финансового «стресса» в виде следующих интервалов (табл. 2).

Таблица 2 – Ранжирование индекса финансового стресса (фрагмент)

Интервал	[менее 10;10)	[10; 20)	[20; 35)	[35; 50)	[50; 65)	[65; свыше 65)
Уровень стресса	Низкий	Умеренный	Критический	Высокий	Крайне высокий	Наивысший

Достижение критического уровня построенного индекса к значению «20» подразумевает необходимость немедленного реагирования со стороны регулирующих органов (мегарегуляторов финансового рынка) во избежание достижения высоких, крайне высоких и наивысших значений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что подобные методы прогнозирования финансовых кризисов позволяют оценить «эффекты заражения» и своевременно принять меры по поддержке и повышению стабильности развития всей экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А., Давыдов И.С. К вопросу о предвидении глобальных финансово-экономических кризисов // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (1). С. 87-104.

2. Куликов Д.М., Баранова В.М. Индекс финансового стресса для финансовой системы России // Деньги и кредит. 2017. № 6. С. 39-48.

3. Яшина Н.И., Петров С.С., Кашина О.И., Прончатова-Рубцова Н.Н. Развитие методики ранней диагностики финансовых кризисов с использованием системы сигнальных экономических индикаторов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2020. Т. 4. № 13. С. 362-382.

4. Kaminsky G., Lizondo S., Reinhart C. Leading Indicators of Currency Crises // IMF Staff Paper. 1998. Vol. 45. P. 1-48.

5. Lane P. Financial Globalisation and the Crisis // Open Economies Review. 2013. Vol. 24 (3). P. 555-580.

УДК 336.011

Ангелина Ирина Альбертовна
Angelina Irina
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени М. Туган-Барановского
Donetsk National University of Economics and Trade named
after M. Tugan-Baranovsky
Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department
Кафедра туризма
Department of Tourism
irinaangelina5566@gmail.com
Градинарова Арина Александровна
Gradinarova Arina
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени М. Туган-Барановского
Donetsk National University of Economics and Trade named
after M. Tugan-Baranovsky
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Докторант
Doctoral student
555arina@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ
IMPLEMENTATION OF THE DISTRIBUTIVE FUNCTION OF PUBLIC FINANCE

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации распределительной функции публичных финансов. Проведен анализ результатов исследований зарубежных и российских ученых относительно указанной функции публичных финансов. Проведен анализ доходов населения Донецкой Народной Республики, на примере расчета коэффициентов Джини, Лоренца и децильных коэффициентов, что позволило определить тенденции формирования доходов населения в Республике и неравномерность их распределения на микроуровне.

Ключевые слова. *Публичные финансы, распределение доходов, коэффициент Джини, коэффициент Лоренца, Донецкая Народная Республика.*

Abstract. The article is devoted to the implementation of the distributive function of public finance. The analysis of the research results of foreign and Russian scientists on the specified function of public finance is carried out. The analysis of the incomes of the population of the Donetsk People's Republic was carried out, using the example of calculating the Gini, Lorentz and decile coefficients, which made it possible to determine the trends in the formation of incomes of the population in the Republic and the unevenness of their distribution at the micro level.

Key words. *Public finance, income distribution, Gini coefficient, Lorentz coefficient, Donetsk People's Republic.*

Актуальность вопросов реализации распределительной функции публичных финансов состоит в необходимости изучения финансовых явлений и процессов для понимания экономической сущности указанной категории. Целью статьи является анализ результатов исследований зарубежных и российских ученых относительно категории распределительной функции публичных финансов.

Распределительная функция публичных финансов заключается в перераспределении доходов населения с целью достижения максимально возможной социальной справедливости в условиях рыночной экономики. Распределение и перераспределение государственного и муниципального накопления осуществляется через бюджетную сферу. Кроме того, в перераспределении участвует финансовый и страховой рынки. Распределительная функция публичных

финансов позволяет формировать государственную казну страны за счёт перераспределения национального богатства.

Важность исследований по проблеме распределительной функции публичных финансов обоснована в исследованиях зарубежных авторов A.S. Blinder, R.M. Solow, G.F. Break, P.O Steiner, D. Netzer, D. Brümmerhoff, T. Büttner, J.W. Gruber, S.B. Kamin, R.A. Musgrave, A.T. Peacock, а также в работах отечественных ученых А. В. Пухова, Н. И. Захарова, Е. Н. Фрейман, Е.В. Козоногова, Э.В. Пешина, А.А. Стрекалова и других.

Авторы А. В. Пухова, Н. И. Захарова [5, 1114-1117] считают, что данная функция предполагает распределение национального дохода и создание так называемых основных первичных доходов, сумма которых равна национальному доходу страны и вторичных (произвольных) доходов, которые образуются в результате перераспределения первичных.

Исследователи Е.Н. Фрейман, Е.В. Козоногова [6, 307-317] отмечают, что указанная функция связана с распределением в экономической системе ресурсов, благ, издержек.

Исследование теории распределения доходов в рыночной экономике были заложены в трудах физиократов Ф. Кенэ, В. Мирабо, П. Дюпон де Немур, А. Тюрго и др., которые обосновали понятие кругооборота доходов и разработали концепцию непрерывности производства и оптимального распределения доходов.

Дальнейший анализ теория распределения получила в трудах К. Эрроу, Дж. Бьюкенен, Л. Гурвич, Р. Майерсон, Р. Масгрейв, А. Сен, Э. Маскин, Т. Веблен, Р. Коуз и других в рамках институциональных теорий распределения и теории общественного выбора

Среди основных теоретических концепций публичных финансов стоит упомянуть [1; 2, 16-23; 3, 28-29]:

- гипотезу Ч. Тибу (1956 г.), где децентрализация в сочетании с условием мобильности индивида рассматривается как проблема эффективного предоставления общественных благ.
- теорему о децентрализации У. Оутса (1972 г.), согласно которой правительство занимается увеличением общественного благосостояния и обеспечивает единство подхода к предоставлению публичных услуг, преимущество между централизованным и децентрализованным предоставлением публичных благ должно быть в пользу централизации.
- теорию клубов Дж. Бьюкенена (1965 г.) – то есть теорию функциональных групп, которая дополняет принцип территориальной доступности функциональным аспектом, а также случаем переполнения потребителей (перегруженности блага).
- теорию прав собственности Р. Коуз, А.М. Оноре, Л. Беккер (1960-1970 гг.) устанавливает, что право собственности – это санкционированные обществом поведенческие отношения между людьми в связи с существованием редких благ и их использованием.

Многие из ученых считают, что в виду наличия асимметрии информации у властных агентов и недостатков контроля, государство не ставит себе целью максимизацию социального благосостояния, а преследует собственные цели, выполняя свои функции; принятие решений в пользу централизации или децентрализации зависит от эффективности централизованного принятия решений, а не от соотношения между предпочтениями и внешними эффектами.

Российские исследователи Э.В. Пешина и А.А. Стрекалова считают, что существует две системы управления публичными финансами: фискальный и бюджетный федерализм [4].

Большинство определений социального неравенства, предложенные учеными, являются довольно схожими между собой: неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам. Основным фактором социального неравенства является уровень дохода, который, в свою очередь, влечет неравенство доступа к основным социальным благам (качественного медицинского обслуживания, качественного образования, комфортного жилья), к ресурсам (финансовым, в частности кредитов, земель) них подобное), к реализации своих основных прав в целом (права на здоровье, жизнь, безопасность).

Чаще всего с целью анализа неравенства доходов используют коэффициент Джини (коэффициент неравенства распределения доходов среди населения или концентрации доходов, индекс Джини), который отражает степень отклонения фактического распределения доходов по численно равным группам населения от линии их равномерного распределения.

Донецкая Народная Республика занимает площадь 7,85 тыс. кв. км, что сопоставимо с Адыгеей (7,8 тыс.). Согласно данным Министерства экономического развития ДНР [7] индекс промышленного производства в декабре 2021 года к ноябрю составил 104,1% м/м. По оценкам, в 2021 году производство в Республике составило 190 млрд руб. Основные экспортеры товаров в ДНР – Россия (82%), Белоруссия (4,1%) и ЛНР (3,2%). На остальные страны приходится 10,7%. На потребительском рынке по итогам 2021 года оборот розничной торговли в сопоставимых ценах увеличился на 10,2% г/г (в 2020 году на 23,4% г/г), в декабре темпы оборота розничной торговли замедлились до 6,6% г/г после 9,2% г/г в ноябре. По данным Госстата ДНР, рост среднемесячной номинальной заработной платы в июне 2022 года ускорился до 55,4% г/г после 50,8% г/г месяцем ранее.

Проведенный анализ доходов населения ДНР по состоянию на июнь 2022 года позволил определить тенденции формирования доходов населения ДНР и неравномерность их распределения на микроуровне. Децильный коэффициент дифференциации доходов показывает, что в почти в 20 раз минимальный доход 10% наиболее обеспеченного населения превышает максимальный доход 10% наименее обеспеченного населения.

Расчеты показали, что 0,48% совокупного дохода в ДНР имеет 20% бедного населения и 9,86% доли совокупного дохода – 40 % населения с низкими доходами в Республике.

Показатели дифференциации, обобщающие распределение населения по доходам, включают коэффициенты концентрации доходов Лоренца и Джини. Они относятся к методологии Парето – Лоренца − Джини, широко используются в зарубежной социальной статистике.

На основе полученных данных дифференциация доходов в ДНР отражается наиболее наглядно: 20% бедного населения владеют 0,5% совокупного денежного дохода общества, а 20% богатого населения − 50,4% совокупного денежного дохода. При этом коэффициент Лоренца составляет 0,7, то есть распределение доходов неравномерное.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданов Л.А.* Экономические взгляды А. Р. Тюрго // Economics. 2019. №4 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-vzglyady-a-r-tyurgo (дата обращения: 08.10.2022).

2. *Гаджиев Ю. А.* Ранние теории экономического роста: от меркантилизма до классической школы // Sciences of Europe. 2017. № 16-2(16). С. 16-23.

3. *Оразова С., Бекназаров Э. Б., Дурдыева Ш. Б., Ходжаммедов Ч. А.* Вклад меркантилистов и физиократов в развитие экономической науки // Интернаука. 2022. № 17-6(240). С. 28-29.

4. *Пешина Э.В., Стрекалова А.А.* Фискальный и бюджетный федерализм: две системы управления публичными финансами // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №11 (293). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnyy-i-byudzhetnyy-federalizm-dve-sistemy-upravleniya-publichnymi-finansami (дата обращения: 10.10.2022).

5. *Пухова А.В., Захарова Н. И.* Проблемы управления общественными финансами // Экономика и социум. 2017. № 3(34). С. 1114-1117.

6. *Фрейман Е. Н., Козоногова Е. В.* Распределительная функция трансакционного сектора экономики региона // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 307-317. DOI 10.15593/2224-9354/2017.4.27.

7. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2021. 360 с

УДК 336.14

Андреева Ольга Валентиновна
Andreeva Olga
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics
Кандидат экономических наук, доцент
olvandr@ya.ru
Сонина Анастасия Олеговна
Sonina Anastasia
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics
Студент
nastyaas200@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИК ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ
PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF INITIATIVE BUDGETING PRACTICES IN THE REGIONS OF RUSSIA

Аннотация. В статье представлены результаты анализа практик инициативного бюджетирования, реализуемых в регионах РФ и подробнее – в Ростовской области. Сформулированы предложения по дальнейшему развитию инициативного бюджетирования на региональном и муниципальном уровнях, связанные с его популяризацией среди населения, запуском школьного и молодежного инициативного бюджетирования во всех регионах страны, распространением практик сельского инициативного бюджетирования, применением цифровых решений.

Ключевые слова. *Инициативное бюджетирование, бюджетный процесс, государственные и муниципальные финансы, бюджетные средства.*

Abstact. The article presents the results of the analysis of initiative budgeting practices implemented in the regions of the Russian Federation and, in more detail, in the Rostov region. Proposals have been formulated for the further development of initiative budgeting at the regional and municipal levels, related to its popularization among the population, the launch of school and youth initiative budgeting in all regions of the country, the spread of rural initiative budgeting practices, and the use of digital solutions.

Key words. *Initiative budgeting, budget process, state and municipal finances, budget funds.*

Инициативное бюджетирование (ИБ) на сегодняшний день – одно из развивающихся в России направлений повышения эффективности управления государственными и муниципальными финансами, которое предполагает вовлечение граждан в бюджетный процесс путем выдвижения населением проектов, финансирование которых осуществляется за счет средств самих граждан, юридических лиц и бюджетов бюджетной системы РФ [1, с. 167].

В России 2015 год можно считать годом, когда началось системное изучение инициативного бюджетирования и распространение различных практик в субъектах РФ и муниципальных образованиях [2, с. 118].

В 2021 году практики инициативного бюджетирования были реализованы в 75 субъектах РФ, что больше на 7 ед. по сравнению с 2018 годом. Стоит отметить, что в 2015 году, до того, как был создан центр инициативного бюджетирования, только в 8 субъектах РФ применялась программа поддержки местных инициатив и в 3 субъектах РФ – партисипаторное бюджетирование [4].

На конец 2021 года насчитывалось порядка 406 различных практик. Из них – 323 практики ИБ и 83 – смежные практики [4]. К группе практик инициативного бюджетирования отнесены практики, реализуемые в рамках таких моделей инициативного бюджетирования, как Программа поддержки местных инициатив (ППМИ), «Народный бюджет», бюджетные комиссии граждан, инициативные проекты, школьное и молодежное инициативное бюджетирование.

Большее количество практик вовлечения граждан в бюджетный процесс реализуется на региональном уровне – 132 (32,51% от общего количества практик ИБ) и 274 – муниципальные практики (67,49% от общего количества практик ИБ) [4]. Стоит отметить, что в 2018 году наибольший удельный вес занимали региональные практики – 52,84%. С 2019 года ситуация начала меняться в пользу муниципальных практик, и это означает, что после региональной поддержки муниципальные власти начали развивать данное направление более активно.

Реализация практик ИБ по Федеральным округам свидетельствует о том, лидирующим является Приволжский Федеральный округ, в котором насчитывается 26 региональных и 97 муниципальных практик. Затем идет Южный Федеральный округ, в котором число региональных практик составляет 8, а муниципальных – 52 и в тройку лидеров также вошел Уральский Федеральный округ с 9 региональными и 48 муниципальными практиками. Меньше всего практик ИБ реализуется в Сибирском Федеральном округе – 9 региональных и 5 муниципальных практик. При этом из 10 субъектов, входящих в СФО, практики ИБ реализуют 9 регионов. В Северо-Кавказском Федеральном округе из 7 субъектов РФ практики реализуют только 2. Из них 2 – региональные практики ИБ и 14 – муниципальных.

Всего в 2021 году было реализовано 29088 проектов ИБ, что на 10229 ед. или 54,24% больше, чем в 2018 году. Хотелось бы отметить, что в 2021 году наблюдался самый высокий темп роста – он составил 127,09%. В 2020 году он был равен 104,79%, а в 2019 – 115,91%.

Наблюдается рост общей стоимости реализованных проектов. В 2021 году она составила 39,3 млрд руб., что на 20 млрд руб. или в 2,03 раза больше, чем в 2018 году. Наибольший удельный вес приходится на бюджеты бюджетной системы РФ – 92,8%. Из них 53,5% – средства бюджетов субъектов РФ, 22,2% – средства федерального бюджета и 17,1% – средства местного бюджета. Внебюджетное финансирование составляет 7,2%. Относительно 2020 года внебюджетные источники выросли на 40%. Наибольшую долю занимают средства физических лиц – 60,71%. Средства юридических лиц составляют 39,29% от общего объёма внебюджетного финансирования. Что касается средней стоимости проекта, то в 2021 году она снизилась на 0,03 млн руб. или на 2,13% относительно 2020 года и составила 1,38 млн руб., но относительно 2018 года выросла на 0,36 млрд руб. или на 35,29%. Кроме этого, сократился и средний объем бюджетных средств на 0,02 млн руб. или на 1,52% и в 2021 году составил 1,30 млн руб. При этом средний объем внебюджетных средств на протяжении четырех лет сохраняется на одном уровне – 0,10 млн руб. [4].

Активное развитие получает такое направление, как школьное инициативное бюджетирование. В 2021 году в 16 субъектах РФ началась или продолжилась практика вовлечения школьников в процесс принятия бюджетных решений. Еще одним направлением является реализация проектов, которые нацелены на социально-уязвимые слои населения. Благодаря этому, с 2018 по 2021 год было реализовано 842 проекта, а в 2021 году – 111 [4].

К практикам, которые связаны с реализацией проектов, направленных на социально-уязвимые слои населения, относятся программы «Народный бюджет» Республики Коми, «Твой Бюджет» города Санкт-Петербурга, «Развитие Территорий» Сахалинской области, «РИТМ» города Ноябрьска, «Без границ» Республики Удмуртия.

Также регионы и муниципалитеты стараются использовать различные цифровые решения. Например, на портале «Твой бюджет» города Санкт-Петербурга в 2021 году впервые прошло онлайн-голосование. Также цифровые технологии использует Волгоградская область и Нижний Новгород. В этих регионах в 2019 году впервые было проведено онлайн-голосование с использованием блокчейн-платформы. Также онлайн голосование осуществляется в ХМАО – Югра, Амурской области, Нижегородской области, Алтайском и Приморском краях, Оренбургской и Самарской областях. В Москве для возможности голосования используется 4 IT-платформы: «Активный гражданин», «Город идей», «Наш город» и «Мой район» и т.д. Цифровые решения были применены только в 20 муниципальных образованиях из 274 (7,3%), что является на сегодняшний день достаточно низким процентом и требует вовлечения большего количества муниципалитетов для использования цифровых решений [4].

В Ростовской области на сегодняшний день реализуется губернаторский проект поддержки местных инициатив – «Сделаем вместе!». В 2019 году был принят областной закон «Об инициативном бюджетировании в Ростовской области», в декабре 2020 года он был переименовал в областной закон «Об инициативных проектах» [5]. В результате у населения и бизнеса появилась возможность определять направления расходования бюджетных средств, путем предложения идей, которые в дальнейшем смогут быть отобраны и реализованы на местном уровне при поддержке областного бюджета. В 2020 году было реализовано 190 проектов, что на 27 шт. больше по сравнению с 2019 годом. В 2021 году произошло небольшое сокращение реализуемых проектов на 9 шт. по сравнению с 2020 годом. Объем поддержки проектов из областного бюджета в 2020 году составил 197, 3 млн руб., а в 2021 году – 287,2 млн руб. [3]

Безусловно, необходимо продолжать привлекать граждан к вовлечению в бюджетный процесс Ростовской области, так как в целом, несмотря на положительную динамику, инициативное бюджетирование как в целом в России, так и в Ростовской области находится на начальном этапе развития.

Для дальнейшего развития инициативного бюджетирования необходимо:

- активизировать популяризацию данного направления среди населения, в том числе на примере положительного опыта уже реализованных проектов;
- запустить школьное и молодежное инициативное бюджетирование во всех регионах страны, опираясь на имеющийся опыт в других субъектах РФ, поскольку можно охватить не только самих школьников и студентов, но и их родителей, которые смогут инициировать «взрослые» проекты;
- распространять практики сельского инициативного бюджетирования, так как основная часть проектов сегодня реализуется в городах, однако в сельской местности есть широкий простор для инициатив;
- применять цифровые решения (работа платформы, проведение опросов, голосования и др.). Можно привести опыт Волгоградской области и Нижнего Новгорода, где голосование за проекты проходит онлайн на основе использования блокчейн-платформы. Использование блокчейн-технологии позволит обеспечить открытость и прозрачность голосования, благодаря чему граждане активнее станут принимать участие в мероприятиях, связанных с предложением инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вагин В.В.* Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии / В.В. Вагин, Н.В. Гаврилова, Н. А. Шаповалова // Финансовый журнал. 2015. №3. С. 117-122.

2. *Андреева О.В., Ткач Е.В*. Перспективы повышения эффективности применения инициативного бюджетирования как прогрессивного метода управления государственными и муниципальными финансами / В сборнике: Проблемы обеспечения стабильности и прозрачности государственных и муниципальных финансов в новых экономических условиях. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Москва, 2021. С. 167-172.

3. Губернаторский проект поддержки местных инициатив «Сделаем вместе!» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://budget4me.ru/articles/news/opublikovan-doklad-o-luchshikh-praktikakh-razvitiya-initsiativnogo-byudzhetirovaniya/ (дата обращения: 18. 10. 2022).

4. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://budget4me.ru/articles/news/opublikovan-doklad-o-luchshikh-praktikakh-razvitiya-initsiativnogo-byudzhetirovaniya/ (дата обращения: 18.10.2022).

5. Областной закон Ростовской области «Об инициативных проектах» от 1 авг. 2019 № 178-ЗС; ред. от 11.12.2020 № 411-ЗС [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.donland.ru/documents/10627.

УДК 338.27

Зубрицкая Наталья Ивановна
Zubrytskaya Natallia
Гродненский колледж экономики и управления
Grodno College of Economics and Management
м.э.н, преподаватель
Msc in Economics, lecturer
yyy-8985@mail.ru
Потоцкая Наталья Геннадьевна
Potockaya Natallia
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Grodno State University named after Yanka Kupala
магистрант, старший преподаватель
Magistrate, senior lecturer
natasha_potockay@mail.ru

МАЛЫЙ БИЗНЕС В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРЕИМУЩЕСТВА, СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
SMALL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS: ADVANTAGES, STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В статье анализируется состояние малого бизнеса в Республике Беларусь. Определены основные преимущества малых предприятий по сравнению с предприятиями сектора среднего и крупного бизнеса. Произведена оценка текущего состояния малого бизнеса в Республике Беларусь. Выделены основные внешние и внутренние факторы, препятствующие росту малого бизнеса в Республике Беларусь. Выделены перспективные направления развития, позволяющие отойти от тенденции снижения количества задействованных в секторе малого бизнеса предприятий.

Ключевые слова*: малый бизнес, анализ состояния, тенденции, перспективы.*

Abstract. The article analyzes the state of small business in the Republic of Belarus. The main advantages of small enterprises in comparison with enterprises of the sector of medium and large businesses are determined. An assessment of the current state of small business in the Republic of Belarus was made. The main external and internal factors hindering the growth of small business in the Republic of Belarus are identified. Perspective directions of development are identified, allowing to move away from the trend of reducing the number of enterprises involved in the small business sector.

Keywords: *small business, analysis of the state, trends, prospects.*

Каждое крупное предприятие, функционирующее сегодня, начиналось как малый бизнес. Это первый путь, по которому любой предприниматель реализует свою инновационную идею. Связано это явление с рядом преимуществ, которые мелкие организационные формы имеют по сравнению с более крупными. Среди преимуществ можно выделить следующие:

- именно малый бизнес выступает основным источником инноваций в современных экономических системах. Большинство успешных стартапов начиналось с участия малого количества заинтересованных лиц;
- малые предприятия составляют здоровую конкуренцию крупным, тем самым выступая барьером на пути к монополизму, держа крупные фирмы в тонусе;
- небольшие молодые предприятия создают гораздо быстрее новые рабочие места, что подтверждает и официальная статистика. Так количество наемных лиц, которых привлекали индивидуальные предприниматели, в 2021 году по сравнению с 2020 годом возросло на 3 745 человек;
- малый бизнес вносит значительный вклад в национальную экономику в общем. Так в 2021 году вклад малого бизнеса в ВВП Республики Беларусь составил 22 %;
- малый бизнес гораздо более привлекателен для инвесторов. Это связано с тем, что он быстрее и с меньшими затратами реагирует на изменение конъектуры рынка;

- малый бизнес не требует много такого количества бюрократических формальностей, чтобы начать;
- государство оказывает значительную поддержку предприятиям именно этого сектора экономики через реализацию Программы поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь. Так в 2022 году на эти цели было выделено 6 186 млн. рублей из республиканского бюджета.
- значительная информационная и материально-техническая поддержка оказывается через открытие бизнес-инкубаторов, с целью помощи молодому малому бизнесу. Так на 1 февраля 2022 года в Республике Беларусь функционировало 26 таких организационных форм.
- для запуска малого бизнеса не требуется больших вложений. Предприниматели могут выбрать практически любое направление бизнеса, которое им нравится.

Все перечисленный выше преимущества способствуют идущему из года в год росту количества субъектов малого бизнеса.

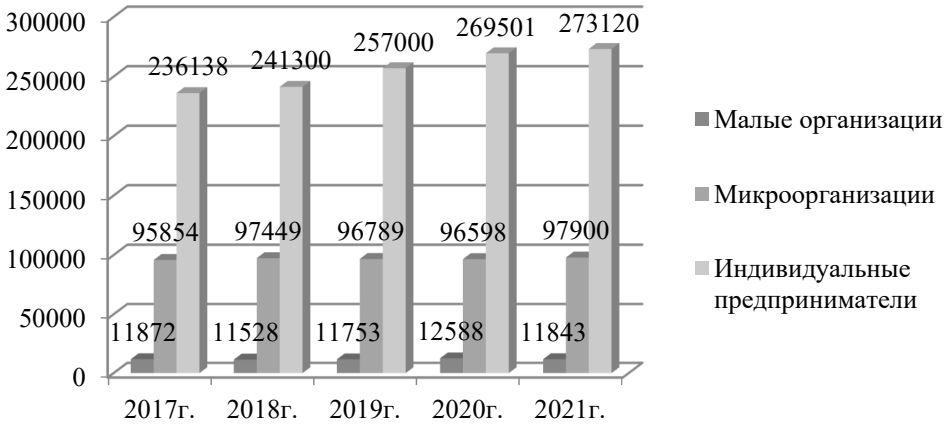


Рисунок 1. Динамика количества субъектов малого бизнеса в 2017-2021 гг. [1]

Исходя из диаграммы можно сделать вывод, что из года в год наблюдалась тенденция поступательного роста количества малых-, микро-организаций и количества индивидуальных предпринимателей. Общее количество таких организационных форм возросло на 10,2% в 2021 году по сравнению с 2017 годом.

Однако в 2022 году ситуация начала кардинально меняться. К примеру, количество индивидуальных предпринимателей за первое полугодие 2022 года сократилось более чем на 5 тысяч единиц или на 0,8 % соответственно. Похожая тенденция наметилась и в общей картине сектора малого бизнеса.

Основными барьерами, препятствующими развитию малого предпринимательства в 2022 году, стали как внешние, так и внутренние факторы. К внешним факторам можно отнести:

- пандемия COVID-19, начавшаяся еще 2020, последствия которой ощущаются до сих пор;
- военная операции на Украине, результатом проведения которой стали перебои с поставками сырья и значительное сокращение рынков сбыта продукции;
-общее ухудшение демографической ситуации в стране и рост количества выехавшего молодого населения за рубеж.

К основным внутренним факторам можно отнести:

- недостаточная прозрачность судебной практики;
-изменчивость законодательства, в особенности налогового;
- часто малый бизнес управляется людьми без управленческих навыков. Собственники предприятий с небольшим опытом работы не могут самостоятельно справиться возникающими проблемами и кризисами;

- недостаток оборотного капитала. Малый бизнес часто сталкивается с недостатком средств для поддержания желаемого уровня деятельности;

- сложности с получением финансирования для открытия нового бизнеса. Банки относятся с недоверием к предприятиям, не имеющим кредитной истории и залогового имущества;

-отсутствие маркетинговых навыков у большинства мелких фирм.

Основными направлениями преодоления наметившихся тенденций являются:

– переориентация внешнеторговых потоков в сторону стран, поддерживающих экономические отношения с Республикой Беларусь;

– решение вопросов с импортными комплектующими, сырьем и материалами через поиск стран посредников;

- снижение налоговой нагрузки на сектор малого бизнеса;

- снижение уровня административной и уголовной ответственности за незначительные нарушения в ведении малого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство статистики Республики Беларусь: официальный сайт. – Эл. ресурс : <belstat.gov.by>.

УДК 336.132.11

Левина Вера Владимировна
Levina Vera
Тульский государственный университет
Tula State University
Профессор
Professor
Кафедра финансов и менеджмента
Department of Finance and Management
Vvl2004@mail.ru

ПРАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
PRACTICES OF INVOLVING CITIZENS IN THE BUDGET PROCESS IN CONDITIONS OF INSTABILITY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения механизма вовлечения граждан в бюджетный процесс, проанализированы особенности реализации инициативного бюджетирования и самообложения в нестабильных условиях. Проведен сравнительный анализ практик, выделены их сильные и слабые стороны, а также проблемы, связанные с финансовой обеспеченностью и вовлеченностью жителей. Установлены ключевые особенности региональных практик вовлечения граждан в бюджетный процесс и перспективы их дальнейшего применения.

Ключевые слова. *Инициативное бюджетирование, самообложение, местный бюджет, доходы бюджета, субсидии.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the role and significance of the mechanism for involving citizens in the budget process, the features of the implementation of the practice of involvement in unstable conditions are analyzed. A comparative analysis of practices has been carried out, their strengths and weaknesses, as well as problems associated with financial security and the involvement of residents, have been highlighted. Proposals for the development of initiative budgeting and self-taxation in modern conditions are formulated.

Keywords. *Initiative budgeting, self-taxation, local budget, budget revenues, subsidies.*

В условиях нестабильности вопросы управления муниципальными финансами и развития практик вовлечения жителей в бюджетный процесс на местном уровне приобретают особую актуальность, так как является одной из предпосылок обеспечения устойчивости местных

социально-экономических систем. В современной ситуации распространение получила концепция шокоустойчивости, однако, она обычно рассматривается в применении к региональному уровню управления [4, 4]. По нашему мнению, следует уделить большее внимание оценке динамики применения практик вовлечения граждан в бюджетный процесс, как одного из ресурсов обеспечивающего устойчивость местных сообществ и развитие бюджетной политики территорий. Для этого в исследовании решаются следующие задачи: анализ реализации каждой из практик вовлечения граждан в бюджетный процесс в современных условиях, оценка устойчивости практик в условиях нестабильности, выявление приоритетных направлений реализации подходов к расширению вовлечения граждан в бюджетный процесс в дальнейшем. Объектом исследования выступают практики вовлечения граждан в бюджетный процесс, а предметом исследования является управление вовлеченностью жителей.

Изучению влияния кризисных изменений на территориальные финансовые процессы посвящены работы ряда других российских и зарубежных авторов. Так, Н.В. Зубаревич проведен анализ изменения уровня централизации в управлении в условиях передачи регионам дополнительных полномочий и задач для противодействия вызовам пандемии [3, 46]. О.В. Кузнецова на примере городов федерального значения выделяет особенности крупных городов, позволяющие им относительно безболезненно справиться с новыми вызовами и экономическими последствиями пандемии [4, 158-159.].

Теоретические основы инициативного бюджетирования и анализ практик его применения были изучены в работах В.В. Вагина и Н.А. Шаповаловой [1, 2-19]. В последние 5 лет данные практики активно развивались, появились молодежные, школьные практики инициативного бюджетирования [5, 83-92].

Практики вовлечения граждан в муниципальное управление достаточно разнообразны. В плане участия в бюджетном процессе можно выделить две основных группы: самообложение и инициативное бюджетирование. Эти практики активно развивались в России в последние 10 лет. Так, величина средств, привлекаемых в рамках самообложения, с 2013 г. увеличилась в 12 раз.

Как показал анализ российской практики 2020-2021 гг. и средства самообложения граждан, и инициативное бюджетирование продолжали использоваться местными властями как способ решения актуальных задач и взаимодействия с гражданами в этом процессе. Рассмотрим более подробно основные тренды в реализации практик вовлечения граждан в бюджетный процесс в условиях кризиса, связанного с пандемией и мерами по противодействию ей.

Самообложение развивалось в регионах РФ неравномерно. Практики самообложения распространены в более чем трети российских регионов (35-36 субъектов РФ), но суммы средств, которые централизуются при использовании данного механизма в местные бюджеты, не соизмеримы с теми, которые концентрируются в двух республиках (Татарстан и Якутия). Основные объемы средств самообложения (более 80 %) сосредотачивались до 2020 г. на территории республики Татарстан. В 2021 г. в процесс активно включились якутские муниципальные образования. Для анализа устойчивости применения практики в кризисных условиях мы рассмотрели опыт республики Татарстан. В регионе самообложение реализуется с 2013 года, в основном в сельских поселениях. Софинансирование из регионального бюджета построено таким образом, что на каждый рубль, собранный гражданами, добавляются средства республиканского бюджета в размере 4 рубля. Именно это является основным стимулом для жителей и местных властей, чтобы применять механизм самообложения. Как показал проведенный анализ, кризисные изменения не оказали особого воздействия на процесс самообложения. В 2019 г. объем средств в Татарстане составил 288 млн руб., в 2020 г. – 303 млн руб., в 2021 г. 300 млн руб., т.е. существенных изменений в объемах средств, собираемых в виде платежей граждан, не происходило. Стабильным было и количество муниципалитетов, преимущественно сельских поселений, использующих данную практику. Более того в кризисном 2020 г. аналогичный процесс был запущен и в Якутии.

В инициативном бюджетировании можно отметить, более равномерную реализацию практик в различных регионах, т.е. столь очевидных как в самообложении субъектов РФ – лидеров не наблюдается. При этом количество регионов, применяющих инициативное бюджетирование, существенно больше и составило в 2021 г. 56 субъектов РФ. Среди городских округов инициативные проекты реализует четверть, а среди поселений около 20 %. Следовательно, можно отметить достаточно высокий уровень вовлеченности среди муниципальных образований различных типов. Практики инициативного бюджетировании можно разделить на региональные и муниципальные. Региональные практики предполагают правовое регулирование на уровне субъекта РФ и софинансирование из регионального бюджета, муниципальные реализуются местными властями самостоятельно без привлечения субсидий из бюджета субъекта РФ.

По данным Минфина России, объемы инициативных платежей граждан в 2021 г. возросли: в 2019 г. их сумма составляла 1,2 млрд руб., в 2020 г. – 1,1 млрд руб., а в 2021 г. – 1,7 млрд руб. Одновременно росли и платежи юридических лиц, они составили в 2021 г. 1,1 млрд руб. Таким образом, можно отметить незначительное снижение в 2020 г., которое было вызвано затруднениями в инициации и реализации проектов в условиях локдаунов, но в большинстве субъектов РФ данная проблемы была решена уже в течение 2020 г. Несмотря на кризисные изменения в экономике существенно возрастало и количество реализуемых инициативных проектов. Так, в 2019 г., было реализовано 21,8 тыс. проектов, в 2020 г. – 22,5 тысячи, а в 2021 г. их количество возросло до 29 тысяч проектов. Для решения проблемы, связанной с запретами массовых мероприятий, активно использовались цифровые технологии взаимодействия с жителями, в частности, обсуждение инициативных проектов в формате видеоконференций, применение электронных систем голосований и т.п. Все это позволило не только сохранить, но и в некоторых случаях расширить применение практик вовлечения жителей.

В 2021 г. увеличивалось и количество реализуемых проектов, и количество практик бюджетирования, и суммы средств, вносимых жителями и организациями.

В правовом плане самообложение и инициативное бюджетирование имеет достаточно много принципиальных отличий [8, 79-81], среди которых механизмы принятия решений, отбор проектов и иные параметры [7, 30-32]. При этом в плане финансирования практики самообложения, которые реализуются благодаря существенному софинансированию из региональных бюджетов, во многом схожи с региональными практиками инициативного бюджетирования. И в том, и в другом случае основу финансового обеспечения проекта составляют субсидии из регионального бюджета, и именно они определяют инициативу жителей и местных властей в принятии решений задействовать механизм вовлечения и поучаствовать в нем финансово [6, 118-121]. Без использования данного стимула масштаб распространения практик самообложения и региональных практик инициативного бюджетирования скорее всего существенно сократится. Исходя из этого, следует четко разделять региональные и муниципальные практики инициативного бюджетирования. В целом, вклад региональных бюджетов в практиках инициативного бюджетирования составил в 2021 г. 54% от общей стоимости проектов. Количество проектов, реализованных с поддержкой региональных бюджетов, в 2021 г. в 13 раз больше аналогичного показателя по муниципальным практикам. Таким образом, можно утверждать, что с позиции масштаба реализации практик региональные существенно более распространены, предполагают использование большего объема средств и более масштабное достижение результата. Это не означает, что «малые» точеные практики, реализуемые в муниципалитетах неэффективны, напротив, даже незначительные объемы средств в данном случае характеризуют высокий уровень заинтересованности жителей в реализации конкретных проектов.

Итак, в нестабильных условиях практики вовлечения не утратили своего значения, а напротив, продолжили развиваться. Изменения внешней среды ускорили внедрение цифровых технологий в процессы инициативного бюджетирования и самообложения. Важнейшим финансовым фактором реализации практик вовлечения граждан осталось софинансирование

из региональных бюджетов, что подтверждается масштабами реализации ИБ в регионах, использующих соответствующие субсидии. Исходя из этого, для дальнейшего развития практик вовлечения жителей бюджетный процесс важно уделить достаточное внимание совершенствованию региональных методик инициативного бюджетирования, в которых необходимо эффективно сочетать механизмы решения вопросов софинансирования и управления вовлеченностью жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вагин В.В., Шаповалова Н.А.* Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 38 (320). С. 2-19.

2. *Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г.* Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 4-15.

3. *Зубаревич Н.В.* Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает бюджетный анализ?// Региональные исследования. 2021. № 1 (71). С. 46-57.

4. *Кузнецова О.В.* Концепция региональной шокоустойчивости и развитие российских регионов в 2020 г. // Труды II Гранберговской конференции. Сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность». Сибирское отделение РАН Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Новосибирск, 2021. С. 151-159.

5. *Иванова Н.Г., Федосов В.А.* Целеполагание молодежных практик инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 2. С. 83-92.

6. *Левина В.В.* Особенности и проблемы региональных практик инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 110-121.

7. *Левина В.В.* Формирование и развитие механизмов инициативного бюджетирования // Финансы и кредит. 2016. № 30 (702). С. 16-32.

8. *Морунова Г.В., Евдокимова Н.В.* Инициативное бюджетирование на местном уровне на примере муниципалитетов Санкт-Петербурга // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-2 (119). С. 76-81.

УДК 336.132.11

Петрова Ирина Вениаминовна
Petrova Irina
Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов Российской Федерации
Financial research institute of the Ministry of finance of the Russian Federation
Научный сотрудник
Research associate
The Participatory Budgeting Center
iniveri@yandex.ru

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ G2C ТЕХНОЛОГИЯ
PROACTIVE BUDGETING AS A PERSPECTIVE G2C TECHNOLOGY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли инициативного бюджетирования в построении системы взаимодействия государства и общества как инструмента повышения эффективности деятельности власти, осуществляемой при участии граждан. Приведены управленческие примеры эффективного взаимодействия власти и общества, обоснован подход к стратегическому развитию инициативного бюджетирования.

Ключевые слова: *инициативное бюджетирование, диалог власти и общества, управленческий механизм, участие граждан.*

Abstract. The article is devoted to the role of proactive budgeting in building a system of interaction between the state and society as a tool to increase the efficiency of government activities carried out with the participation of citizens. Managerial examples of effective interaction between the government and society are given, an approach to the strategic development of proactive budgeting is substantiated.
Keywords: *proactive budgeting, dialogue between government and society, management mechanism, citizen participation.*

Российская Федерация, начиная с 2000-х годов смело может называться государством, реализующим в управленческой практике основные достижения мирового государственного менеджмента, проходя свои этапы и формируя национальные особенности тех или иных практик. Из наиболее известных можно выделить административную реформу, результаты которой обычный гражданин мог ощутить с появлением многофункциональных центров в микрорайонах своего города (сейчас это полноценный государственный бренд «Мои документы», который в том числе неразрывно связан с функционированием портала «Госуслуги»), это существенное сокращение сроков административных процедур, которые обязательны для ведения предпринимательской деятельности, это появление специального налогового режима для граждан, осуществляющих профессиональную деятельность вне традиционного найма.

Прошлый год ознаменовался появлением в официальных правительственных документах слова «клиентоцентричность» в контексте инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [1, 5]. До выхода официального документа в рамках панельной дискуссии Петербургского международного экономического форума «Клиентоцентричное государство» впервые прозвучали слова о том, что взаимоотношения государства и граждан – это про условия для саморазвития людей, как ключевой задаче повышения глобальной и локальной конкурентоспособности, при этом данная система взаимоотношений намного сложнее традиционных взаимоотношений клиента и исполнителя [5].

Соответственно, отдельные управленческие механизмы, существующие на практике для эффективной реализации задач социально-экономического развития территорий, приобрели новое осмысление. К таким механизмам можно полноправно отнести инициативное бюджетирование.

На вопрос о том, что такое инициативное бюджетирование и почему оно напрямую отражает качество взаимодействия власти и общества, можно ответить одним словом – диалог. Формально в любом государстве есть конституционно закрепленные задачи, в реализации которых участвуют органы власти различного уровня, вопросы государственного и местного значения, на решение которых направляются бюджетные средства. На первый взгляд, это устойчивая традиция, которую не имеет смысла менять. Однако, если посмотреть на нее со стороны получателя результатов реализации задач, то возникает образ сообщества, граждан, которым важны конкретные результаты в конкретных сферах. За этим пониманием следует понимание того, что эффективность функционирования власти определяется тем, насколько адресно удовлетворяются потребности конкретных граждан. Особенно это актуально для уровня местного самоуправления, где представители органов власти сами являются потребителями или как принято говорить, благополучателями результатов каждодневных действий органов власти на местах.

Инициативное бюджетирование – это совокупность различных, основанных на гражданской инициативе практик для реализации вопросов местного значения, когда граждане непосредственно участвуют в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, на этапах проектирования (строительства) участвуют в контрольных мероприятиях. Также инициативное бюджетирование рассматривается как самостоятельный механизм участия граждан в бюджетных процедурах, когда составляется проект бюджета населенного пункта по расходам [2, 6].

На примере вопросов местного значения можно увидеть, что физически представители органов власти не могут прийти в каждый дом и каждый двор, однако это совсем не говорит о том, что нет ситуаций, требующих решения. В этом смысле реализующийся с 2017 года федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» показал огромный потенциал

движения инициативы от граждан через органы власти до реализации проектов, жизненно необходимых для комфорта местных сообществ [4, 297]. И в этом смысле органы местного самоуправления выступают проводниками идей местного сообщества, имея управленческий и административный ресурс, реализуют их в конечные проекты. Важно понимать, что есть сферы, в которых только граждане могут эффективно сформулировать запрос на создание проекта, а задачей органов власти является поиск и консолидация соответствующих ресурсов. Это принципиально другой уровень взаимодействия власти и общества, когда формируется многокомпонетная культура генерации идей развития населенного пункта и местного сообщества, организационная структура обсуждения идей и формирования проектов, финансовая модель аккумулирования ресурсов, система взаимодействия местных стейкхолдеров, открытость органов власти перед сообществом, взаимная ответственность за реализацию решений на всех этапах жизненного цикла проектов.

Учитывая, что инициативное бюджетирование приобрело выраженные черты в связи с реализацией местных социально-экономических реформ, начатых в Бразилии (г. Порту-Алегри) в 1989 году, и впоследствии стало тиражироваться на практике в других странах Латинской Америки и мира (Уругвай, Колумбия, Аргентина, Перу, Чили, Испания, Германия, США, Канада, Доминиканская Республика, Португалия, Шотландия, Франция, Польша, Италия, Китай, Южная Корея, Индонезия, Океания) [2, 11], технология коммуникации власти и общества, направленная на решение важнейших для граждан задач путем адресной активизации органов власти может быть названа самостоятельным эволюционирующим явлением внутри системы государственного и муниципального управления. Это дает право говорить о технологии как о долгосрочном стратегическом инструменте вовлечения граждан в систему государственного и муниципального управления.

Впервые о стратегии развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации было сказано в рамках второй Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию в октябре 2016 года, когда инициативное бюджетирование стало рассматриваться как инструмент повышения долгосрочной эффективности государственного управления [3, 129]. По прошествии 6 лет мониторинг отраслевых данных регионов и муниицпалитетов говорит о благоприятных тенденциях развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации (в 2021 году в 75 субъектах Российской Федерации инициативное бюджетирование стало естественной частью системы государственного и муниципального управления) [5, 6], что способствуют систематизации перспектив развития инициативного бюджетирования в едином документе. В текущем году специалистами Центра инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России подготовлен проект Стратегии развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации на 2023 – 2030 годы. Ключевой особенностью документа является сценарий интенсивного развития инициативного бюджетирования, при реализации которого активно участвует федеральный центр путем концентрации усилий на развитии инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации, которые имеют наиболее развернутый опыт внедрения инициативного бюджетирования. Предполагается, что что этот сценарий приведет к появлению опорных регионов, влияющих на устойчивое развитие процессов инициативного бюджетирования на местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р о перечне инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – Эл. ресурс: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110070028> (дата обращения 07.11.2022).

2. Вагин В.В., Поминова К.В., и соавт. 50 вопросов об инициативном бюджетировании: учебное пособие. Москва: Филинъ, 2018. 86 с.

3. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 38.

4. Шутова М.Н. Инициативное бюджетирование как основной инструмент формирования комфортной городской среды средних и малых городов Ростовской области // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2020. № 4 (81). С. 293-300.

5. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях в 2021 году // Официальный сайт. – Эл. ресурс: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/09/main/0512_Doklad_2022_V4.pdf (дата обращения 08.11.2022).

6. Росконгресс: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://roscongress.org/sessions/spief-2021-klientotsentrichnoe-gosudarstvo/discussion/ (дата обращения 08.11.2022).

УДК 336.02

Цехомский Николай Викторович
кандидат экономических наук
Tsekhomsky Nikolay PhD
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
National Research University Higher School of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра теории и практики взаимодействия бизнеса и власти
Department of Theory and Practice of Interaction between Business and Government
Первый заместитель председателя – член правления ВЭБ.РФ (г. Москва)
First Deputy Chairman – Member of the Board of VEB.RF
Тихомиров Дмитрий Викторович
кандидат экономических наук
Tikhomirov Dmitry PhD
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
National Research University Higher School of Economics
Школа финансов
School of Finance
Профессор
Professor
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
Департамент мировых финансов
Department for International Finance
Директор направления финансового моделирования ВЭБ.РФ.
Director of the Financial Modeling Group
DTikhomirov@bk.ru.

СТИМУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДОЛГОСРОЧНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ: ОПЫТ ФАБРИКИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ
STIMULATION OF LONG-TERM INVESTMENT PROJECTS IN RUSSIA: THE PROJECT FINANCE FACTORY EXPERIENCE

Аннотация. В статье на основе авторского анализа финансовой отчетности компаний представлены ключевые агрегированные показатели инвестиционной активности крупнейшего российского бизнеса. Подчеркнута роль проектного финансирования и синдицированного банковского финансирования, в частности – с при-

менением инструмента Фабрики проектного финансирования. Представлены предпосылки, основные требования, сводная информация по реализации инструмента, а также сформулированы текущие изменения, которые оказались необходимыми для его эффективной реализации.

Ключевые слова. *Инвестиции, экономический рост, инвестиционные проекты, финансирование проектов, проектное финансирование, государственная поддержка, Фабрика проектного финансирования.*

Abstract. The article considers the key aggregate indicators of the investment activity of the largest Russian business based on the authors' analysis of the top Russian companies' financial statements. The role of project finance and syndicated bank finance are mentioned, and specifics of Project Finance Factory mechanism is described. The authors present the major needs in the tool, as well as basic requirements, and summary information on the implementation of the tool. Current changes necessary for its effective implementation are formulated.

Keywords. *Investments, economic growth, investment projects, project finance, state support, Project Finance Factory.*

Устойчивое долгосрочное развитие экономики требует достаточного уровня инвестирования и реинвестирования прибыли бизнеса и в целом – успешной реализации инвестиционных проектов в широком спектре отраслей национальной экономики.

Среди проблем, практически всегда актуальных в данном контексте –недостаток качественно проработанных и эффективных проектов и отсутствие полной картины цепочки создания стоимости, недостаток долгосрочных и при этом недорогих финансовых ресурсов для их реализации, недостаток опыта в организации всего процесса.

Показатели финансовой устойчивости и ликвидности крупного российского бизнеса в течение последнего десятилетия в целом были довольно неплохими. Для понимания текущего состояния инвестиционной активности приведем несколько фактов на основе проведенного нами анализа финансовой отчетности крупных компаний. В течение 2018-2022 гг. авторы готовили обзоры ТОП-500 / ТОП-30 / ТОП-20 компаний по показателю выручки / дохода, которые публикуют консолидированную финансовую отчетность (общий доход ТОП-30 формировал порядка 1/3 ВВП России).

В середине 2022 г. мы провели обзор показателей 30 крупнейших компаний по размеру консолидированной выручки. Общая выручка выбранных компаний по итогам 2021 г. составила порядка 53,2 трлн руб. Согласно данным Росстата, ВВП России за 2020 г. составил 131,0 трлн руб. (информация представлена в иллюстративных целях для понимания объема обзора, при детальном анализе доли выбранных компаний в формировании ВВП необходимо принимать во внимание их прибыльность, возможные перекрестные продажи между компаниями выборки и иные факторы, что, при наличии информации, могло бы уменьшить их расчетный чистый вклад в ВВП)

Основные выводы по крупнейшему бизнесу: приемлемая кредитная нагрузка (в среднем, значения порядка 1,5-2,0), средний уровень реинвестирования (Capex / EBITDA – в среднем, более 50%), значительные балансы денежных средств на счету (общая сумма по ТОП-30 порядка 5,7 трлн руб.). Детальные результаты публиковались в ведущих изданиях СПбГЭУ, НИУ ВШЭ, докладывались в Минфин России и на различных международных конференциях.

Сегодня в России активно развиваются и применяются механизмы проектного финансирования, синдицированного кредита, заметной в количественном и общем стоимостном выражении становится роль Фабрики проектного финансирования – механизм проектного финансирования инвестиционных проектов в приоритетных секторах российской экономики, предусматривающий предоставление денежных средств заемщикам на основании договоров синдицированного кредита (займа), реализуемых с применением мер государственной поддержки и способствующих увеличению объемов кредитования организаций, реализующих инвестиционные проекты [2].

В качестве главных причин необходимости разработки такого механизма как Фабрика можно назвать необходимость повышения инвестиционной активности в целом и низкую долю проектного финансирования в общей сумме инвестиций в России.

Если говорить более детально, то на практике можно выделить дополнительные ограничения инвестиционной активности в части долгосрочных проектов, которые подчеркивают актуальность инструмента:

– дефицит долгосрочных финансовых и кредитных ресурсов по доступной стоимости (ставке заимствования, требуемой норме доходности на собственный и в целом – весь инвестированный капитал);

– высокие временные и иные затраты участников процесса в крупном инвестиционном проекте при подготовке и структурировании проекта, что касается широкого спектра участников: банков, заемщиков и / или инвесторов проекта;

– отсутствие или более часто – недостаток ликвидного залогового обеспечения (земельные участки, незавершенное строительство или основные средства, финансовые вложения – в т.ч. ликвидные акции связанных или иных компаний);

– слабые механизмы снижения рисков путем точечной («умной») господдержки или напротив – чрезмерная поддержка при коммерчески эффективном или напротив – неэффективном инвестиционном проекте;

– отсутствие или недостатки системы мониторинга реализации инвестпроектов (на разных стадиях проекта от инвестиционной фазы до выхода на требуемые показатели и далее – на устойчивой операционной стадии).

Механизм Фабрики проектного финансирования призван помочь в этих условиях и если не снять все проблемные зоны, то облегчить ситуацию по нескольким направлениям и в итоге – стимулировать инвестиционный процесс. Главным образом – за счет срока кредитования и ставки по заемным средствам.

В инструменте Фабрики детально проработаны подходы к разделению общей суммы потребности в финансировании проекта на несколько траншей с разными параметрами по валюте, сроку, рискам, стоимости ресурсов. Дополнительно – по части финансирования – предусмотрена государственная гарантия и возможность ограничения процентной ставки за счет субсидирования, что, по существу, означает хеджирование / снижение риска увеличения стоимости проекта и, соответственно, ухудшения показателей инвестиционной привлекательности проекта и возможности обслуживания долга со стороны заемщика.

Ключевая информация о механизме Фабрики представлена на официальном сайте ВЭБ.РФ (https://veb.ru/biznesu/fabrika-proektnogo-finansirovaniya): презентация, регламент работы Фабрики, соответствующее актуальное законодательство, необходимые документы для участия и проч.

Условный пример представления траншей представлен в шаблонах на официальном сайте ВЭБ.РФ, дополнительные примеры и упрощенный калькулятор инструмента – на отдельном сайте по вопросам корпоративных финансов www.корпфин.рф.

В общем виде организационная модель и схема работы Фабрики представлены на рисунке 1.

Очевидно, что для реализации «умной» поддержки и видимого эффекта необходимы критерии с фокусом на крупные и долгосрочные проекты. Таким образом, проекты, претендующие на использования механизма Фабрики должны отвечать следующим требованиям:

– инвестпроект реализуется на основе проектного финансирования;

– реализация осуществляется на территории Российской Федерации, сумма проекта (по существу – капитальных затрат) от 3 млрд руб.;

– срок финансирования в базовом варианте Фабрики – до 20 лет;

– требования к доле собственных средств инициатора проекта – от 20% стоимости проекта, при этом возможно снижение доли заемщика после выхода на операционную стадию до 10%);

– применяется принцип синдицированного кредитования. В частности, согласно требованиям, от 10% до 40% необходимого финансирования предоставляется компанией из группы ВЭБ.РФ или ВЭБ.РФ, 60%–90% финансирования – кредитование со стороны коммерческих банков и ВЭБ.РФ (в любой согласованной пропорции).

Определенные транши могут достигать 20 лет, в то время как срок окупаемости проекта – 30 лет. Дополнительно, за счет отдельного транша «В», проект может получить финансирование процентных расходов инвестиционной стадии (аналог капитализации процентов) и/или покрыть определенное увеличение суммы требуемых инвестиций в общей сумме до 20%.

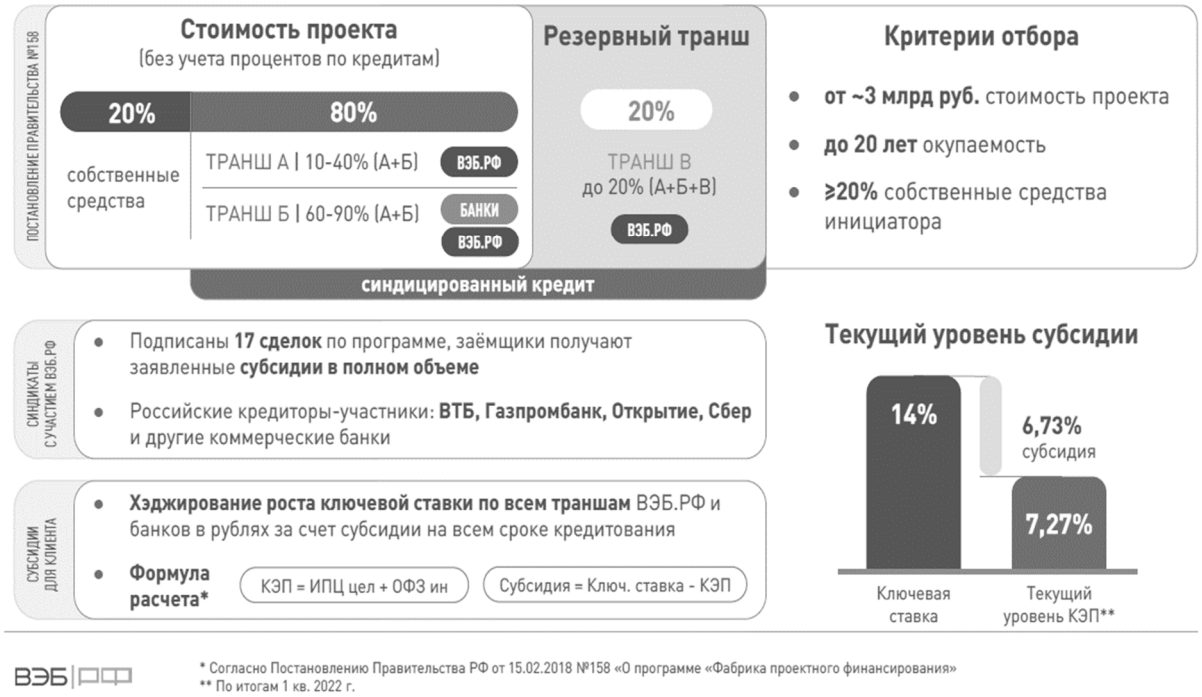


Рисунок 1. Схема финансирования проектов Фабрики проектного финансирования

Указанные требования / критерии могут уточняться, поэтому необходимо проверять актуальность на сайте ВЭБ.РФ.

Как было рассмотрено в одной из предыдущих статей [7, с. 49], инструмент Фабрики положительно зарекомендовал себя, в настоящее время проекты находятся в разной стадии развития: несколько проектов реализовано и введено в эксплуатацию, иные имеют статус одобренных проектов или проектов, по которым заключены договоры, а также проектов, по которым уже открыто финансирование. Пример сводной информации по проектам представлен в таблице на основе указанной выше статьи.

Таблица – Ключевая информация по проектам Фабрики проектного финансирования

Статус	Кол-во проектов	Общая стоимость, млрд руб.	Участие ВЭБ.РФ, млрд руб.	Участие партнеров, млрд руб.
Одобрено	24	~1 500	~400	~750
Заключены договоры синдицированных кредитов	17	~1 200	~350	~615
Открыто финансирование	14	~1 000		
Введено в эксплуатацию	4	~100		
Пайплайн	>30	~4 500		

Согласно данным указанной статьи вклад инструмента в общий объем рынка составляет более 1/3 среднегодового объема рынка синдицированного кредитования в России за последние пять-шесть лет.

Дополнительно необходимо отметить, что в настоящее время внесены изменения в сам механизм Фабрики проектного финансирования на основе опыта применения в 2018-2021 гг. и с целью предоставления новых возможностей инвесторам. Среди основных можно выделить возможность совмещения с программой КППК (корпоративная программа повышения конкурентоспособности) и иными мерами государственной поддержки, снижения доли собственных средств заемщика менее 20% (после выхода на операционную фазу), упомянутое увеличение срока окупаемости проекта до 30 лет при сохранении срока финансирования до 20 лет. Это позволяет устранить технические и организационные сложности в применении механизма, дополнительно стимулировать инвестиционную активность крупного бизнеса в части реализации капиталоемких долгосрочных проектов.

Важным аспектом применения инструмента Фабрики проективного финансирования является не только прямое стимулирование реализации инвестиционных проектов за счет финансирования, но и косвенные эффекты, например – повышение опыта участников сделок: банков, консультантов по различным аспектам, федеральных органов власти и иных сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»: федеральный закон № 82-ФЗ от 17.05.2007 г. (ред. от 02.07.2021) Режим доступа: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/o-banke/normativno-pravovaya-baza/ (дата обращения: 02.11.2022 г.).

2. О программе «Фабрика проектного финансирования»: Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 N 158 (ред. от 04.05.2021). Режим доступа: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/biznesu/fabrika-proektnogo-finansirovaniya/ (дата обращения: 02.11.2022 г.).

3. О внесении изменений в Постановление Правительства от 15 февраля 2018 г. №158: постановление Правительства РФ от 04.05.2021 №692. Режим доступа: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/biznesu/fabrika-proektnogo-finansirovaniya/ (дата обращения: 02.11.2022 г.).

4. Меморандум о финансовой политике Внешэкономбанка: утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.08.2021 № 2208-р. Режим доступа: http://veb.ru/about/normpr/ (дата обращения: 02.11.2022 г.).

5. *Н.В. Цехомский, Д.В. Тихомиров*. Значимые инвестиционные проекты: общие проблемы реализации и привлечение частных средств // М.: Журнал «Бизнес. Общество. Власть» (онлайн-издание НИУ ВШЭ). 2021. № 42. С. 158–167.

6. *Н.В. Цехомский, Д.В. Тихомиров*. Инвестиционный анализ в проектном финансировании. СПб. Изд-во СПбГЭУ. 2022. 307 с.

7. *Н.В. Цехомский* Специальные меры ВЭБ.РФ для поддержки экономики // М.: Журнал «Бизнес. Общество. Власть» (онлайн-издание НИУ ВШЭ). 2022. № 44-45. С. 43–51.

УДК 338.46

Бариленко Владимир Иванович
Barilenko Vladimir
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, professor
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
Профессор
Professor
Департамент бизнес-аналитики
Business Analysis Department
vbarilenko@fa.ru

БИЗНЕС-АНАЛИЗ И ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НЕУСТОЙЧИВОМ МИРЕ
BUSINESS ANALYSIS AND ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN AN UNSUSTAINABLE WORLD

Аннотация. Рассматриваются роль и значение бизнес-анализа в обеспечении устойчивости бизнеса в условиях турбулентности и непредсказуемости. Предлагается расширение сферы анализа на конфликты, в которые вовлекается бизнес. Предлагается включение в информационную базу анализа нетрадиционных источников сведений об участниках конфликтов.

Ключевые слова. *Непредсказуемость, конфликты, бизнес-анализ, устойчивое развитие.*

Abstract. The role and importance of business analysis in ensuring business sustainability in conditions of turbulence and unpredictability are considered. It is proposed to expand the scope of analysis to conflicts in which business is involved. It is proposed to include in the information base of the analysis of non-traditional sources of information about the participants in conflicts.

Key words. *Unpredictability, conflicts, business analysis, sustainable development.*

Мы живем в эпоху тектонических изменений в устройстве современного мира – в международных отношениях, в геополитике и даже политической географии, в экономике и в принципах организации общества. Новое состояние человеческой цивилизации неплохо характеризует популярное ныне понятие BANI-мира, предложенное американским профессором и футурологом Джамайсом Кашио (Jamais Cascio). По сути, это понятие отражает состояние разрушения сложившихся структур, наступление эпохи хаоса и полной непредсказуемости. Недаром BANI расшифровывается как:

- «хрупкость» (Brittle);
- «беспокойство» (Anxious);
- «нелинейность» (Nonlinear);
- «непонятность» (Incomprehensible) [1]

Обеспечить реализацию принципов устойчивого развития в таких условиях становится чрезвычайно сложно. Многие лозунги в этой области как бы повисают в воздухе. Сегодня никто не может сказать – как изменятся условия осуществления бизнеса, какие новые требования возникнут у его заинтересованных сторон, способных повлиять на его судьбу.

При этом в реальности условия устойчивого развития в национальном масштабе формируются не постановлениями правительства, а реально функционирующим бизнесом в лице многочисленных экономических субъектов. И инструментом, позволяющим им самостоятельно принимать решения по обеспечению устойчивости бизнеса даже в нынешнем неустойчивом мире, вполне может служить бизнес-анализ. Такой анализ базируется на принципах прагматической

концепции бизнеса и теории заинтересованных сторон, увязывающих стремление предпринимателей к достижению целей своего обогащения в сложившихся условиях с удовлетворением потребностей общества в лице конкретных стейкхолдеров своего бизнеса [2. с. 17].

Сегодня, несмотря на необоснованные санкции и внешнее давление, сохраняют свое значение задачи построения механизмов поддержки устойчивого развития отечественной экономики и составляющих ее экономических субъектов. При этом роль бизнес-анализа состоит не в изучении фактов текущей деятельности организаций, а в целенаправленном обосновании мер по изменению бизнеса таких организаций, обеспечивающих их экономическую, социальную и экологическую устойчивость.

Принципы бизнес-анализа и его существующие практики сформировались в условиях цивилизованных рыночных отношений, однако ныне на международном уровне мы являемся свидетелями массовых политически мотивированных нарушений достигнутых ранее договоренностей и попрания основ деловой этики. Практически все российские фирмы оказались затронутыми последствиями искусственно культивируемых конфликтов. Поэтому современный аналитик все чаще должен выступать и в роли специалиста по выявлению, предотвращению и преодолению конфликтных ситуаций. Не секрет, что противоречивость потребностей конкурирующих компаний и их многочисленных заинтересованных сторон часто порождает конфликтные ситуации и в обычных рыночных условиях, затрудняя решение задач обеспечения устойчивости бизнеса и общества.

Поэтому такие характеристики конфликтов как противоположность интересов их сторон; реальные действия этих сторон по борьбе за свои интересы; состав конкретных участников конфликтов, их намерения и возможности объективно должны быть объектами анализа [3]. Но в настоящее время ощущается явный дефицит как теоретических исследований, так и прикладных разработок для проведения такого анализа [4]. При этом в условиях экономической войны против нашей страны помимо традиционных источников информации к анализу необходимо привлекать и информацию разведывательного характера, изучение сообщений в интернет-сетях, СМИ и т.п.

Характерной особенностью методики бизнес-анализа является расширение аналитического инструментария за счет качественно-логических методов, непосредственного взаимодействия со стейкхолдерами и конфликтующими сторонами для согласования взаимоприемлемых решений. Для этого современный аналитик должен обладать компетенциями в области переговоров и достижения компромиссов [5]. Подготовка таких профессионалов необходима для перевода призывов к устойчивому развитию в плоскость создания реальных механизмов создания условий такого развития.

Удовлетворение экономических, социальных и экологических требований заинтересованных сторон конкретного бизнеса и на этой основе обеспечение собственной устойчивости – это его плата за право своего осуществления и реальный вклад в бесконфликтное и устойчивое развитие общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jamais Cascio Facing the Age of Chaos https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d.

2. Бариленко В.И. Методология бизнес-анализа: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2022. 218 с.

3. Шарков Ф.И., Сперанский В.И. Общая конфликтология / Под общей редакцией Ф.И. Шаркова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. – 240 с.

4. Бариленко, В.И. Аналитическое обеспечение управления устойчивым развитием в неустойчивом мире / В.И. Бариленко // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2022.–№ 2. – С. 49-56

5. Бариленко В.И. Расширение комплексности экономического анализа // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2021. – № 4. – С. 142-147

УДК 336

Гузов Юрий Николаевич
Guzov Iourii
Эксперт
Expert
Технический университет Нинбо
Ningbo University of Technology

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
FINANCIAL TECHNOLOGIES OF THE FEDERAL TREASURY

Аннотация. Статья посвящена анализу использования и применения новых информационных технологий в деятельности Федерального казначейства Российской Федерации. Ключевыми технологиями стали: электронный документооборот, «электронный бюджет», единая информационная система в сфере закупок (ЕИС), централизованное ведение учета в министерствах и их бюджетной сети, электронные сертификаты и новые формы платежей.

Ключевые слова. «Электронный бюджет», единая информационная система в сфере закупок (ЕИС), централизованное ведение учета.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the use and application of new information technologies in the activities of the Federal Treasury of the Russian Federation. The key technologies were: electronic document management, "electronic budget", a unified information system in the field of procurement (EIS), centralized record keeping in ministries and their budgetary network, electronic certificates and new forms of payments.

Keywords. "Electronic budget", a unified information system in the field of procurement (EIS), centralized accounting.

Масштабы работы Федерального казначейства Российской Федерации (ФК РФ) как «квазибанковского учреждения» по истине уникальны, они ведут более 75 тыс. лицевых счетов для разных целей. Валюта Консолидированного баланса РФ превысила 140 трлн.руб. в 2021 г.. а доходы и расходы – 48 трлн руб. и 47 трлн руб. соответсвенно.[1]

Огромный объем работы ФК РФ завершается представлением большого числа отчетов в различные инстанции о кассовом исполнении бюджетов и остатков по счетам. Виды отчетов ФК РФ представлены на рисунке 1.

Подготовка финансовых технологий осуществляется на базе «Центра по обеспечению деятельности Федерального казначейства» (ФКУ «ЦОКР»), его штат превышает 10 тыс. человек [1].

ФКУ «ЦОКР» ведет разработку и внедрение в деятельность ФК РФ следующих информационных технологий:

- электронный документооборот,
- «электронный бюджет»,
- единая информационная система в сфере закупок (ЕИС),
- централизованное ведение учета в министерствах и их бюджетной сети,
- электронные сертификаты и новые формы платежей.

Электронный документооборот направлен на создание системы безбумажного оборота внутри ФК РФ и во взаимодействии с основными контрагентами, что значительно облегчает проведение платежных операций. Электронный документооборот и информационные технологии формируют своеобразные «цифровые двойники» денежных и реальных активов.

ГИС «Электронный бюджет» включает в себя функционалы: учета и отчетности, обеспечения, юридической поддержки, инфобезопасности, Единый портал бюджетной системы РФ, информационно-аналитического обеспечения и многое другое.

Данная система будет дополнена системой внутреннего аудита и импортозамещением по базовым обеспечивающим программам.

ЕИС в сфере закупок осуществляет закупки на 28 трлн.руб. с 430 тыс. исполнителей [1]. Она включает в себя системы: предквалификации контрагентов, проведение электронных аукционов и сопровождение контрактов. Ее развитие будет включать в себя торговлю землей и проведение приватизационных торгов.

Рисунок 1. Пользователи информации и виды отчетов ФК РФ

Электронный сертификат – это новая форма предоставления меры социальной поддержки. Выпуск электронного сертификата – это полностью роботизированный процесс. Сам электронный сертификат представляет собой реестровую запись в регистре в ГИС электронных сертификатов, которая содержит информацию о продукте (товаре, услуге) и его денежном эквиваленте, информацию о потребителе продукта и его платежной карте «МИР». Потребитель может купить нужный объект с использованием платежной карты «МИР».

В 2022 г. ФК РФ ведет комплексный централизованный бухгалтерский учет в 4 министерствах и их бюджетной сети. Данный проект будет масштабирован на большее число министерств.

В целом развитие финансовых технологий ФК РФ соответствует основным направлениям цифровизации учета и аудита, отраженных в монографии «Учет в 21 веке» [2], в том числе роботизация и формирование «цифровых двойников».

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет об исполнении плана деятельности Федерального казначейства за 2021 г. https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/242/Otchet-ob-ispolnenii-plana-deyatelnosti-Federalnogo-kaznacheystva-za-2021-god.pdf, время обращения 27.11.2022 г.

2. Бухгалтерский учет в XXI веке: монография / под ред. Ю.Н. Гузова. В.В. Ковалева, О.Л. Маргания. – СПб.: Скифия-принт, 2021

УДК 657

Котельникова Надежда Владимировна
Kotelnikova Nadezhda
канд. экон. наук, доцент
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Высшая школа технологии и энергетики
Higher School of Technology and Energy Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
кафедра финансов и учёта
Department of Finance and Accounting
E-mail nvk74@bk.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ПЛАНА СЧЕТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ФИНАНСОВЫХ ОТЧЁТОВ
ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF THE CHART OF ACCOUNTS AND FINANCIAL STATEMENTS

Аннотация. В статье представлены рекомендации по формированию структуры плана счетов бухгалтерского учёта, которая бы соответствовала разделам следующих форм финансовой отчётности: баланса, отчёта о финансовых результатах, отчёта о движении денежных средств.

Ключевые слова. *Финансовая отчётность, план счетов, бухгалтерский учёт, бухгалтерская отчётность*

Abstract. The article presents recommendations on the formation of the structure of the chart of accounts in accordance with the objects of three forms of financial reporting: balance sheet, income statement, cash flow statement.

Keywords: *Financial statements, chart of accounts, accounting, financial statements*

Постановка проблемы. На основании информации счетов бухгалтерского учёта формируется финансовая отчётность. Логично предположить, что: структура плана счетов бухгалтерского учёта советует структуре финансовых отчётов; итоговые данные по счетам соответствуют строкам финансовых отчётов. Однако план счетов бухгалтерского учёта [1], применяемый в РФ, не советует разделам финансовой отчётности, которые рекомендованы в [2, 3]. Данное положение обусловило актуальность и цель исследования: представить структуру плана счетов бухгалтерского учёта, в которой все счета разделены на временные и постоянные, и постоянные счета разделены на подгруппы в соответствии со структурой балансового отчёта.

В рамках данной статьи объектом исследования является план счетов бухгалтерского учёта; предметом – подход к формированию плана счетов бухгалтерского учёта, который соответствует структуре баланса и отчёта о финансовых результатах. Метод исследования – структурированный (системный) подход к построению взаимосвязи между планом счетов бухгалтерского учёта и строками финансовых отчётов.

Информационная база исследования: действующий в РФ план счетов бухгалтерского учёта [1]; рекомендации, отражённые в приказе Минфина России № 66н [2] и IAS 1 [3], относительно структуры и содержания содержанию баланса и отчёта о прибылях и убытках/финансовых результатах; концептуальные основы МСФО [4], где определены термины объектов финансовой отчётности; статьи экспертов [5,6,7 и др.]; практика написания автором программ в Excel по формированию управленческих (финансовых) отчётов и отчётов в формате МСФО; практика консультирования руководителей и финансовых специалистов бизнеса по вопросам формирования учётной политики для целей формирования бухгалтерской, управленческой отчётности. Данная статья является логическим продолжением исследования автора на тему взаимосвязи управленческих решений, учётных данных и информации финансовых отчётов, промежуточные результаты которого публикованы в статьях автора [8, 9 и др.].

Результаты исследования. Основной принцип, который, по мнению автора, должны быть положен в основу формирования плана счетов бухгалтерского учёта, следующий: счета бухгалтерского учёта должны корреспондировать с объектами расширенного балансового равенства (активы, обязательства, капитал, доходы, расходы). Формула расширенного балансового равенства: Денежные средства «+» Прочие категории активов = Обязательства «+» Вложения собственников и прочие компоненты капитала «+» Нераспределённая прибыль (убыток) прошлых лет «-» Дивиденды собственникам «+» Доходы периода «-» Расходы периода, рассмотрена автором в [8]. Как уже отмечалось автором в [9] «более точная привязка счётов к строкам финансовой отчётности, и разделов плана счетов к компонентам расширенного балансового равенства будет способствовать быстрому и лёгкому пониманию взаимосвязи между управленческим решением, учётной системой, данными финансовой и управленческой отчётности. Последнее позволит быстрее и точнее отслеживать движение ресурсов в бизнесе, получать информацию из учётной системы, повысит прозрачность отчётов». Также в [9] автором представлен пример группировки счетов бухгалтерского учёта из плана счётов [1] по объектам балансового равенства. То есть даже простая перегруппировка счетов по разделам действующего плана счетов позволяет улучшить ситуацию с пониманием взаимосвязи данных учётной системы и информацией финансовых отчётов. Идея необходимости привязки счетов к балансу прослеживается в статьях экспертов [5,6]. Однако, по мнению автора, важна привязка именно к объектам расширенного балансового равенства, так как это позволит составителям и пользователям провести взаимосвязь сразу между тремя формами отчётности: балансом, отчётом о финансовых результатах, и отчётом о движении денежных средств.

Ниже представлен, предлагаемый автором подход к формированию структуры плана счетов.

Первое. Все счета в плане счетов следует разделить на два раздела:

* постоянные счета, в котором будут отражены счета, имеющие сальдо (остаток) на конец периода;

* временные счетов, в котором будут отражены счета, которые действуют только один отчётный период времени.

Таким образом будет прослеживаться взаимосвязь между планом счетов и процедурой обнуления счетов финансовых результатов (реформацией баланса). На основании сальдо постоянных счетов формируется баланс, на основании итогов временных счетов формируется отчёт о финансовых результатах. Связь между постоянными временными счетами осуществляется через счёт «Нераспределённая прибыль (непокрытый убыток)»

Второе. Постоянные счета следует разделить на следующие подразделы:

* счета денежных средств и их эквивалентов. Это позволит проследить взаимосвязь плана счетов и отчёта о движении денежных средств. В данном подразделе будут собраны почти все те же счета, что и в разделе V [1]. Исключение – это счета, связанные с финансовыми вложениями;

* счета активов, счета для отражения материальных и нематериальных ресурсов бизнеса. В данный раздел следует включить следующие счета: «Основные средства», «Нематериальные активы», «Запасы», «Финансовые вложения» и т.д. Большинство счетов для учёта ресурсов бизнеса есть в [1]. Однако следует добавить такие счета как «Арендованные объекты основных средств», «Затраты на формирование услуг», «Затраты на разведку и добычу полезных ископаемых» и возможно ещё ряд счетов, отражающих специфику формирования ресурсов бизнеса той или иной отрасли;

* счета активных резервов, – это счета, сальдо которых уменьшают балансовую стоимость активов, в результате корректирующих проводок. Это счета: резервов на амортизацию и обесценение основных средств и нематериальных активов, резервов по сомнительным долгам и по кредитным убыткам, резерв под обесценение запасов, резервы под обесценение финансовых вложений. Ряд из этих счетов есть в действующем плане счетов, ряд следует добавить. Проводки, связанные с начислением и корректировкой резервов, обязательно следует

делать в момент подготовки отчётности. Потому достоверная онлайн отчётность, как например предлагается в [5], в принципе невозможна. Так как ежедневно, и даже ежемесячно невозможно, с точки зрения затрат и логики здравого смысла, оценивать обесценение тех или иных активов бизнеса. Счета данного раздела следует использовать при подготовке годовой, или полугодовой отчётности при наличии ресурсов бизнеса на проведение инвентаризации, оценок активов и расчёта резервов;

* счета расчётов с владельцами заёмного капитала, счета обязательств по заёмным средствам – счета, на которых отражаются процентные обязательства бизнеса. Это счета: кредиты и займы, обязательства по аренде, обязательства по облигациям;

* счёт оценочных обязательств. Данный счёт, также как счета активных резервов, следует применять при подготовке годовой отчётности. Счёт следует выделить в отдельную категорию, так как итог счета, оценочные обязательства будут отражены в балансе. Счета активных резерв в балансе не отражаются;

* счета расчётов с контрагентами, это счёта расчётов с покупателями, поставщиками, персоналом, государством. Данные счета могут иметь два сальдо: дебетовое (отражается в активе) и кредитовое (отражается в балансе);

* счета резервов переоценки активов и прочих компонентов капитала;

* счета расчётов с владельцами собственного капитала, счета капитала. Сюда следует отнести и счёт нераспределённая прибыль.

Третье. Раздел «временные счета» разделить на подразделы: счета, формирования валовой прибыли, счета периодических расходов, прочие доходы и расходы.

Применение предлагаемого чек-листа позволит сформировать план счетов, соответствующий структуре финансовых отчётов. Результаты исследования могут быть применены при формировании рабочего плана счетов для целей ведения бухгалтерского и управленческого учёта, подготовки финансовой отчётности в формате российских и международных стандартов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н (ред. от 08.11.2010) "Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/ (дата обращения 27.10.2022)

2. Приказ Минфина России от 20.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчётности организаций» (с изменениями внесёнными приказами Минфина России от 05.10.2011 № 124н, от 17.08.2012 № 113н, от 04.12.2012 № 154н, от 06.04.2015 № 57н, от 19.04.2019 № 61н) документ опубликован на Официальном сайте Минфина РФ [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=10352-prikaz_minfina_rossii_ot_20.07.2010__66n_o_formakh_bukhgalterskoi_otchetnosti_organizatsii

(дата обращения 27.10.2022)

3. Международный стандарт финансовой отчётности IAS 1 «Представление финансовой отчётности» документ опубликован на Официальном сайте Минфина РФ [Электронный ресурс] // URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_1.pdf (дата обращения 27.10.2022)

4. Концептуальные основы МСФО документ опубликован на Официальном сайте Минфина РФ [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/accounting/mej_standart_fo/standard/conceptual/ (дата обращения 27.10.2022)

5. *Агеева О. А.* Совершенствование российского плана счетов в условиях цифровой экономики / О. А. Агеева // Вестник университета. – 2020. – № 4. – С. 115-118. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-4-115-118. – EDN THLEBN.

6. *Палий В. Ф.* Классификация счетов бухгалтерского учёта / В. Ф. Палий // Бухгалтерский учёт. – 2005. – № 5. – С. 53

7. Соколов, Я. В. Финансово-распределительные счета: отражение доходов и расходов по отчётным периодам / Я. В. Соколов, В. В. Патров, В. А. Быков // Бухгалтерский учёт. – 2007. – № 6. – С. 46-52.

8. *Котельникова Н. В.* Методические аспекты формирования финансовой отчётности на основе простой записи / Н. В. Котельникова // Управленческий учёт. – 2022. – № 6-1. – С. 25-33

9. *Котельникова, Н. В.* Подход к формированию бухгалтерских проводок на основе расширенного балансового равенства / Н. В. Котельникова // Управленческий учёт. – 2022. – № 9-3. – С. 288-295

УДК 657.1

Львова Дина Алексеевна
Lvova Dina
Санкт Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Профессор
Professor
Кафедра статистики, учета и аудита
Department of Statistics, Accounting and Audit
d.lvova@spbu.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ: К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО[3]
ACCOUNTING IN THE PETRINE ERA: ON THE 350TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF PETER THE GREAT

Аннотация. В статье представлены результаты анализа успешности практической реализации экономической политики Петра Великого на примере военно-морских финансов и учета. Исследование исходит из предположения, что император Петр Великий, в своих реформаторских начинаниях движимый целью строительства современного флота, именно этой отрасли государственного хозяйства отдавал приоритет в апробации экономических и управленческих концепций.

Ключевые слова: *меркантилизм, камерализм, реформы Петра Великого, история экономики, история флота, история бухгалтерского учета.*

Abstract. The study aims to evaluate the success of the practical implementation of Peter the Great economic policy on the example of naval finance and accounting. The study proceeds from the assumption that Emperor Peter the Great, in his reformist endeavors driven by the goal of building a modern fleet, gave priority to this branch of the state economy in approbation of economic and management concepts.

Keywords: *mercantilism, cameralism, reforms of Peter the Great, economic history, Navy history, history of accounting.*

Известно, что основные реформаторские усилия Петра были направлены на регулярную реорганизацию армии и создание военно-морского флота. Это было время войны и доктрины меркантилизма и камерализма, которые Петр рассматривал как экономическую основу своих реформ, также приобрели в эту эпоху определенное военное качество. Петр считал, что правительственные усилия должны служить образцом для копирования в частной жизни людей, и распространил армейские методы управления на все сферы экономической деятельности.

[3] Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-010-42004 «Меркантилизм и камерализм Петра Великого в регулировании государственного предпринимательства».

Это исследование направлено на анализ учетной модели российского флота восемнадцатого века для подтверждения успешности практической реализации действующих экономических доктрин. В этом отношении оно дополняет работы Литтлтона [9], Чатфилда [4], Лемаршана [8] и Легэ [6,7], изучавших влияние меркантилизма на бухгалтерский учет.

Влияние экономических доктрин меркантилизма и камерализма на военно-ориентированные реформы Петра изучается на примере наиболее ценного правового акта эпохи – Регламента «О управлении Адмиралтейством и верфью» (1722). Маздоров [2] подчеркивал реформаторский характер Адмиралтейского регламента, а Соколов [3] дал краткое изложение Регламента в своей известной монографии по истории бухгалтерского учета. Он считал издание этого законодательного акта величайшим событием в истории российского бухгалтерского учета.

В исследовании на примере Регламента и других документов петровской эпохи подчеркивается роль экономических доктрин в глобальных изменениях петровского государственного управления. Исследование преследует три основные цели. Во-первых, выявить взаимосвязь между меркантилизмом-камерализмом, регулярной армией/флотом и бухгалтерией как информационной моделью в контексте России XVIII века. Затем установить, каким образом экономическая доктрина, положенная в основу Адмиралтейского регламента, повлияла на содержание этого документа и в чем проявилось ее влияние на практику управления и учета. И, наконец, в-третьих, оценить, на основе анализа правовых и финансовых документов эпохи, успешность реализации, заложенной в основу петровских реформ экономической политики.

По результатам исследования установлено, что кажущаяся чрезмерной регламентация всех сфер жизни, в том числе бухгалтерской, характерная для Петра Великого, действительно объяснялась заимствованием идей меркантилизма (большей частью отраженного в Адмиралтейском регламенте) и камерализма. Во Франции, где сложилась сильная абсолютистская монархия с разветвленным бюрократическим аппаратом, политика меркантилизма, достигшая пика своего развития при Кольбере, характеризовалась особенно активным вмешательством государства в экономику, непосредственным участием государства в организации новых промышленных предприятий, зачастую мелочным контролем над всей хозяйственной деятельностью. Петровская версия меркантилизма, примером которой является Адмиралтейский регламент, прекрасно гармонировала с самодержавной волей преобразовывать частное право в публичное и наоборот и использовать подробные акты публичного права для регулирования всех сфер деятельности, в том числе и бухгалтерской. Меркантилизм Петра мотивировался не столько потребностями формирующегося класса предпринимателей, сколько его абсолютистской волей и необходимостью улучшения экономики для сохранения статуса Российского государства в быстро развивающейся Европе.

Шведский камерализм подчеркнул важность процедур бухгалтерского учета, планирования и бюджета, а также государственного контроля для российского государственного управления. Петра явно привлекала характерная для камерализма коллегиальность управления, а также порядок и унификация всех сторон государственного управления. Более того, по мнению Петерсона и других ученых, камеральная государственная администрация была направлена на поддержание военного порядка. Петр полностью поддерживал такой подход к государственному строю. Он относился к уставам как к военным кодексам, а к чиновникам – как к военным, привнося военные принципы в государственное управление и гражданскую жизнь. Он не видел ничего абсурдного в том, чтобы подробно описать правила учета сначала в военном уставе, а затем приказать распространить их на другие сферы управления, даже гражданские. Впрочем, ничего необычного в этом подходе ученые не видели и много позже. Галаган, автор первой книги по истории бухгалтерского учета в России, указывал (1927: 129-130), что экономическое развитие России стало весьма значительным в петровские времена, что породило потребность в институтах, облегчающих правильное управление хозяйственной деятельностью, усиление промышленности и торговли, в том числе в части бухгалтерского учета. Петр ответил на это требование введением бухгалтерского института, но в какой сфере он это сделал? Не в промышленности или торговле, а в армии.

Получив неограниченную власть над своими подданными, царь не смог добиться соблюдения своих строгих требований в отношении государственного аппарата, что заставляло его выносить личные постановления по большому количеству дел. Реформа привела к переводу новых институтов из их первоначальных морально-теоретических установок в атмосферу самодержавия и силы; в результате оказалось, что новое здание стоит на старом фундаменте [5, 205]. Сам Петр осознавал непрочность своих учреждений. По свидетельству французского дипломата Лави, в 1719 году царь сказал генерал-адмиралу Апраксину: «Хотя ты всегда одобрял мои действия, в особенности по отношению ко флоту, но я всё же читаю в твоем сердце, что умри я прежде тебя, ты один из первых осудишь всё, что я сделал» [1, 507]. Как мы уже знаем, именно так и произошло: смерть Петра Великого фактически привела в беспорядок все дела Адмиралтейства, а предписания Адмиралтейского регламента остались неисполненными.

Тем не менее бухгалтерскую реформу Петра, как и другие его начинания, нельзя считать провальной. Петр придавал большое значение грамотно организованному бухгалтерскому учету и укрепил его статус в российском обществе, следуя лучшим образцам. Адмиралтейский учет был введен и в других государственных учреждениях (например, в Берг-коллегии), и в органах местного самоуправления [10]. Регулярная бухгалтерия стала неотъемлемой частью государственного управления на государственных и частных предприятиях, где сторонник Петра Татищев проводил в жизнь соответствующие положения Адмиралтейского регламента. XVIII век стал свидетелем целого ряда событий, которые дали толчок развитию российского бухгалтерского учета и были бы невозможны без петровских реформ. Его прогрессивная политика способствовала распространению знаний о европейской бухгалтерской практике в России, включая распространение европейских книг, возможность учиться за границей, основание первой коммерческой школы и первые переводы литературы по бухгалтерскому учету. Правовые реформы Петра вдохновили его преемников на создание первого частного коммерческого и бухгалтерского права, реализованного в законодательстве о банкротстве. Все эти нововведения породили двухвековую дискуссию о том, насколько восприимчиво российское общество в целом и российская экономика к прямым заимствованиям западного опыта. Этот большой и непрекращающийся спор является, пожалуй, самым важным наследием Петра Великого, но это предмет другого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великого: провинция 1719-27 гг. Москва: Университетская типография, 1902.

2. *Маздоров В.А.* История развития бухгалтерского учета в СССР. (1917-1972 гг.). Москва: Финансы, 1972.

3. *Соколов Я.В.* Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. Москва: Аудит, ЮНИТИ, 1996.

4. *Chatfield M.* “Mercantilism,” in The History of Accounting: An International Encyclopedia, ed. M. Chatfield and R. Vangermeersch, New York: Garland Publishing, 1996.

5. *Kliuchevsky V.O.* A History of Russia. Vol. 4 of A History of Russia of V.O. Kliuchevsky. Translated by C.J. Hogarth, London: JM Dent and Sons Ltd; New York: EP Dutton and Co, 1926.

6. *Legay M.-L.* The beginnings of public management: Administrative science and political choices in the eighteenth century in France, Austria, and the Austrian Netherlands // The Journal of Modern History. 2009. 81(2). Pp. 253-293. https://doi.org/10.1086/598924

7. *Legay M.-L.* La science des comptes dans les monarchies française et autrichienne au XVIIIe siècle // Histoire & Mesure. 2010. XXV-1. Pp. 231-260.

8. *Lemarchand Y.* Introducing double-entry bookkeeping in public finance: A French experiment at the beginning of the 18th century // Accounting, Business & Financial History. 1999. 9(2). Pp. 225−54.

9. *Littleton A.C.* Accounting Evolution to 1900. New York: Russell and Russell, 1966.
10. *Sidorova M., Nazarov D. & Vakhrushina M.* The Enlightenment as determinant of accounting change: The case of royal estate bookkeeping during the reign of Catherine II // Accounting History. 2019. 24(2). Pp. 185–211.

УДК 657

Малей Елена Борисовна
Maley Elena
канд. эк. наук, доцент, docent,
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk
e.malei@psu.by
Трубович Рената Олеговна
Trubovich Renata
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk
e.malei@psu.by
r.trubovich@psu.by

ПРИМЕНЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ В СИСТЕМЕ БУХГАЛТРСКОГО УЧЕТА ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ
APPLICATION OF FAIR VALUE IN THE WASTE MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM

Аннотация. Исследована экономическая сущность биомассы коммунальных отходов и запасов биогаза, как новых объектов бухгалтерского учета в системе обращения с отходами. Обосновано определение справедливой стоимости для оценки биомассы коммунальных отходов и запасов биогаза в бухгалтерском учете и финансовой отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу свалочного газа.
Ключевые слова. *Органические коммунальные отходы, биомасса коммунальных отходов, запасы свалочного газа, возобновляемый энергетический ресурс, справедливая стоимость.*
Annotation. The economic essence of biomass of municipal waste and biogas reserves as new objects of accounting in the waste management system is investigated. The determination of the fair value for the assessment of biomass of municipal waste and biogas reserves in the accounting and financial statements for organizations engaged in the disposal of municipal waste and landfill gas extraction is justified.
Keywords. *Organic municipal waste, biomass of municipal waste, landfill gas reserves, renewable energy resource, fair value.*

Одним из факторов, создающих экологические проблемы является неконтролируемый рост твердых коммунальных отходов (ТКО) на необорудованных объектах захоронения. Из органической части отходов образуется свалочный газ в недрах полигона, который бесконтрольно выделяется в атмосферу, нанося ущерб окружающей среде. Добыча свалочного газа из тела полигона, с одной стороны, является решением экологической проблемы, с другой стороны, позволяет использовать запасы свалочного газа в качестве сырья в производстве энергии. В Беларуси функционирует порядка семи добывающих установок с газовыми электростанциями, позволяющие повторно вовлечь в производственные процессы ресурсы необорудованных полигонов.

Развитие переработки коммунальных отходов и возобновляемой энергетики на необорудованных полигонах повышает интерес со стороны различных пользователей к учетной информации. Однако, в настоящее время в бухгалтерском учете организаций, осуществляющих

захоронение коммунальных отходов и добычу свалочного газа отсутствуют данные о запасах органических отходов полигона, о их преобразовании в свалочный газ, что не позволяет добывающим компаниям оценить экономический потенциал полигона и спланировать бесперебойность хозяйственной деятельности. В свою очередь, добывающие организации, откачивая свалочный газ на полигоне, учитывают только фактические затраты на его добычу и производство энергии, игнорируя учет использования энергетического ресурса, в результате чего искажается себестоимость производимой энергии из свалочного газа, доходы организации и формируемый финансовый результат от производства энергии. Необходимость развития учетно-аналитического обеспечения организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу свалочного газа первостепенно требует исследования экономической сущности органических коммунальных отходов, запасов свалочного газа, как новых объектов бухгалтерского учета и их стоимостной оценки.

В специальной литературе, нормативно-законодательных актах Республики Беларусь и стран ближнего зарубежья наряду с категорией «органические коммунальные отходы» встречается понятие «биомасса коммунальных отходов», которые зачастую отождествляются. Согласно Закону Республики Беларусь «Об обращении с отходами» дефиниция «отходы» представляет собой вещества, не имеющие определенного предназначения по месту их образования либо утратившие полностью потребительские свойства [1], что не позволяет «органические коммунальные отходы» рассматривать как экономическую категорию. В этой связи нами была ранее, во-первых, исследована экономическая сущность «биомассы коммунальных отходов» как ресурса, обладающего потребительскими свойствами и возможного к использованию в производстве энергии, во-вторых, обоснована возможность ее признания активом организаций, осуществляющих свою деятельность на необорудованных полигонах [2, с.48]. Итак, проведенное исследование показало, что «*биомасса коммунальных отходов», как объект бухгалтерского учета, представляет собой органические вещества в составе коммунальных отходов, обладающие энергетическим потенциалом, изменяющие под воздействием естественных процессов материально-вещественную неоднородную форму на газообразную, впоследствии возможную к использованию в процессе производства энергии. К биомассе коммунальных отходов следует относить «первичную» биомассу – отходы парков, скверов и дворов растительного происхождения, и «вторичную» биомассу – отходы потребления и производства (подобные отходам жизнедеятельности человека), основную часть которых составляют преимущественно пищевые отходы. Согласно динамической теории баланса «биомасса коммунальных отходов» должна отражаться в бухгалтерском учете и формах финансовой отчетности в составе краткосрочных активов* [2, с.50].

Признание «первичной» и «вторичной» биомасс коммунальных отходов активом организации возможно непосредственно на объектах захоронения после их взвешивания и при наличии утвержденного морфологического состава поступающих смешанных ТКО на полигон и удельного веса органического вещества в их общей массе.

Далее рассмотрим подходы к стоимостной оценке исследуемого актива. Важно отметить, что в соответствии с Инструкцией по бухгалтерскому учету запасов в Республике Беларусь запасы принимаются к учету по фактическим затратам, которые включают стоимость приобретаемого сырья(товара), затраты, связанные с заготовкой, транспортировкой и прочие затраты, включаемые в фактическую стоимость запаса [3]. Однако, для организаций, осуществляющих исключительно деятельность по захоронению отходов в целях соблюдения сопоставимости дохода и расходов, получения достоверного финансового результата от текущей деятельности, затраты, связанные с доставкой и погрузкой отходов на полигон, в том числе их органической части следует учитывать обособленно в качестве расходов периода, не включая их в первоначальную стоимость актива. Рассматриваемый ресурс поступает на необорудованные полигоны безвозмездно и как таковой рыночной стоимости биомассы коммунальных отходов на сегодняшний день не существует в связи с отсутствием сделок по данному ресурсу.

Тем не менее, биомасса коммунальных отходов, как вторичный ресурс имеет некую «остаточную» стоимость в цепочке преобразования веществ «товар- ТКО-биомасса коммунальных отходов». Международным стандартом IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости» прописано, что при определении справедливой стоимости актива используется информация о рынке, который является для данного актива основным, а в случае его отсутствия о наиболее выгодном рынке [4]. При рыночном подходе используются цены и другая соответствующая информация, основанная на результатах рыночных сделок, связанных с идентичными или сопоставимыми активами. В этой связи представляется целесообразным определить справедливую стоимость биомассы коммунальных отходов ссылаясь на ее качественные характеристики (энергетический потенциал) и рыночную стоимость идентичного (сопоставимого) ресурса на ином активном рынке.

В отечественной и международной биогазовой индустрии кроме органических отходов ТКО достаточно эффективно перерабатываются отходы животноводческих ферм с последующим производством энергии. Органические коммунальные отходы по составу, содержанию веществ и энергетическому потенциалу сопоставимы с подстилочным навозом [5]. Соответственно, рассмотрим подстилочный навоз, как «эталонное» сырье – сопоставимый актив биомассе коммунальных отходов. Так как энергетическая ценность «биомассы коммунальных отходов» характеризуется объемом образования биогаза и содержанием в нем метана-основного горючего вещества, то экономическая ценность ресурса может быть определена по уровню энергетического потенциала биомассы коммунальных отходов в энергетическом потенциале «эталонного» сырья (подстилочного навоза) и его текущей рыночной стоимости.

Под воздействием микроорганизмов окружающей среды в теле полигона из органических отходов естественным путем образуется свалочный газ (биогаз), имеющий практически идентичный химический состав с природным газом, основным горючим веществом которых является метан. Существенным отличием необорудованного полигона от природных месторождений газа являются отсутствие газонепроницаемой изоляции и способность возобновления запасов из органических отходов.

Экономическая сущность запасов биогаза полигона в контексте циркулярной (безотходной) экономики и обоснование возможности признания их активом были рассмотрены нами ранее [6, с.49]. Проведенное исследование показало, что в *бухгалтерском учете запасы свалочного газа представляют собой возобновляемый газообразный ресурс, входящий в состав минеральных ресурсов и обладающий энергетическим потенциалом; устанавливаются по результатам лабораторных тестирований, экспертной оценки и потребляются на протяжении долгосрочного периода* [6, с.49]. В исследовании также была обоснована возможность применения динамической теории бухгалтерского баланса для признания *возобновляемого газообразного ресурса,* как элемента природного капитала активом организации.

Для решения вопроса экономической оценки, исследуемого долгосрочного природного актива, был проведен анализ научных трудов Ж. Ришара, Я.В. Соколова, М.И. Кутера, М.Л. Пятова, Н.М. Карзаевой, С.Г. Вегеры, Метлы О.С. Вышеназванные ученые придерживаются мнения, что выбор вида оценки должен соотноситься с поставленными целями организации. В рамках развития «зеленой» и циркулярной экономик, одной из задач организации, осуществляющей захоронение коммунальных отходов на необорудованном полигоне, является привлечение переработчика, способного откачать биогаз и использовать его в производстве энергии. В этой связи, целесообразным будет применение статической теории бухгалтерского баланса для раскрытия информации об энергетическом потенциале по справедливой стоимости, которая позволит заинтересованным лицам оценить потенциальное имущественное положение и бесперебойность работы добывающей организации (при условии безвозмездной передачи запасов свалочного газа). Как и

рынок биомассы коммунальных отходов, рынок свалочного газа в отечественной практике не развит в связи с недостаточными технологическими возможностями его дальнейшего использования. В положениях IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости» установлено, что при определении справедливой стоимости актива используется информация о рынке, который является для данного актива основным, а в случае его отсутствия – информация о наиболее выгодном рынке, которая учитывает результаты рыночных сделок, цены сопоставимых активов. Так как по своему энергетическому потенциалу запасы свалочного газа составляет приблизительно 68,75% энергетической ценности природного газа, то предлагаем рассматривать природный газ, как «эталонное» сырье, то есть, как сопоставимый актив на наиболее выгодном рынке. Республика Беларусь импортозависима от поставок углеводородов из Российской Федерации и природный газ поступает в республику по льготным расценкам, которые существенно отличаются от мировых рыночных цен. В связи с чем, предлагаем для установления справедливой стоимости запасов свалочного газа (биогаза) исходить из уровня энергетического потенциала возобновляемого ресурса в энергетическом потенциале «эталонного» сырья и рыночных цен на него с учетом корректировок.

Таким образом, организациям, осуществляющим захоронение коммунальных отходов и добычу свалочного газа предлагается: 1) биомассу коммунальных отходов признать краткосрочным активом в рамках динамической теории бухгалтерского баланса и оценивать поступающий ресурс по справедливой стоимости, определяемой по уровню энергетического потенциала биомассы коммунальных отходов в энергетическом потенциале «эталонного» сырья (подстилочного навоза) и его текущей рыночной стоимости; 2) запасы возобновляемого энергетического ресурса в бухгалтерском учете признать долгосрочным активом и оценивать по справедливой стоимости, определяемой исходя из импортной цены энергетического «эталона» (природного газа) и уровня энергетического потенциала свалочного газа в энергетическом потенциале «эталона».

ЛИТЕРАТУРА

1. Об обращении с отходами [электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь №271-З от 20 июля 2007г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац.центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022. -Дата доступа: 01.10.2022
2. Малей, Е. Б., Трубович, Р.О. Экономическая сущность и оценка биомассы коммунальных отходов/ Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2022. – № 12 (62)- С47-51.
3. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету запасов [Электронный ресурс] : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь от 12 ноября 2010 г. N 133// Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац.центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022. -Дата доступа: 01.10.2022
4. Международный стандарт финансовой отчетности IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости» [Электронный ресурс]: с изм. на 11.07.2016 г. // Кодекс: электрон. фонд правовой и норматив.-техн. документации. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/420334241. – Дата доступа: 12.09.2021.
5. *Соуфера С., Заборски О.* Биомасса как источник энергии. / Под ред. С. Соуфера, О. Заборски, Я.Б. Черткова. – М.: Мир, 1985.-368 с
6. *Малей Е.Б., Трубович Р.О.* Энергетический потенциал отходов коммунального хозяйства в системе бухгалтерского учета (Начало)/Е. Б. Малей, Р.О. Трубович// Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – №1. – С.49-54.

УДК 657.372.01

Соколов Вячеслав Ярославович
Sokolov Vyacheslav
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Professor
Department of Accounting and Analysis
Sokolov@unecon.ru

РОЛЬ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КАК ГАРАНТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
THE ROLE OF ACCOUNTING AS A GUARANTOR OF SUSTAINABLE BUSINESS DEVELOPMENT IN THE CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM

Аннотация. Статья посвящена задачам корпоративного управления по обеспечению стабильного развития бизнеса и роли бухгалтерской отчетности в этом процессе.

Ключевые слова: *корпоративное управление, бухгалтерский учет, финансовая отчетность, устойчивый бизнес*

Abstract. The article is devoted to the tasks of corporate governance to ensure the stable development of business and the role of accounting in this process.

Key words: *corporate governance, accounting, financial reporting, sustainable business*

Одним из главных, может быть самым главным условием обеспечения устойчивого развития бизнеса является эффективное корпоративное управление. Необходимость разработки особых принципов корпоративного управления, обусловлена, прежде всего, отделением собственности от управления. Отсутствие прямой связи собственника с его имуществом уже породило достаточно много проблем и привело, в частности, к возникновению аудита. Однако проверок, даже периодических, недостаточно, и собственник должен располагать определенными гарантиями того, что средства используются в его интересах и эффективно. Принципы корпоративного управления направлены на защиту прав акционеров, интересы которых совпадают с интересами рынка и включают следующие направления.

Права акционеров. Среди прав всех без исключения акционеров наиболее важным является право на получение необходимой и регулярной информации, которое обеспечивает возможность реализации иных прав и на равное голосование, и на получение дохода и других.

Получение информации должно носить активный характер, т.е. сопровождаться принятием решений на ее основе. А для этого акционеры должны иметь возможность обсуждать и утверждать не только отчеты руководства, в том числе финансовую отчетность, составляемые постфактум, но и влиять на саму деятельность компании антефактум, путем утверждения сделок чрезвычайного характера: крупных, с аффилированными лицами, носящими стратегический характер, критически важные для компании, путем анализа деятельности менеджмента и документов, характеризующих бизнес-процессы. Хоть в российском законодательстве все эти права и закреплены за акционерами, многие компании не только не создали действенного механизма их реализации, но и предприняли ряд мер как операционного, так и организационного характера, направленных на лишение акционеров этих прав. К примерам операционных мер можно отнести распространенный случай разводнения активов путем обмена ценных бумаг. Так компания выпускает векселя, которые обмениваются на другие векселя связанных сторон. В результате стоимость активов по данным бухгалтерского учета возрастает, а доля в них отдельных объектов снижается, что и создает возможность для администрации избегать получения разрешения акционеров на операции с отдельными средствами, обходя требование одобрения крупных сделок. Примером организационных мер служит распространенная практика

формирования ревизионных комиссий в основном из числа сотрудников бухгалтерии и контрольных служб компании, результатом которой является бездействие и полная бесполезность данного органа.

Решением данной задачи служит формирование Советом директоров специализированных комитетов. Прежде всего, аудиторского и комитета по вознаграждениям, в котором ключевая роль и руководство должно принадлежать независимым директорам. Как показывает практика крупных компаний Аудиторский комитет, будучи представлен членами корпоративного управления, гораздо более влиятельный и мобильный орган, нежели ревизионная комиссия. Этот комитет ответственен за выбор внешнего аудитора, что повышает независимость последнего. Он получает как отчеты, так и имеет возможность наблюдать за деятельностью правления и администрации, запрашивать необходимую информации. В функции комитета по вознаграждениям входит разработка политики выплат членам правления, предоставления им льгот, опционов на акции, страхования, служебных автомобилей и проч. Для эффективной работы члены данных комитетов или хотя бы часть из них должны обладать специальными знаниями в области учета и финансов. Поэтому роль бухгалтерской профессии в формировании данных органов корпоративного управления состоит в подготовке и делегированию в них наиболее опытных кадров. Практика зарубежных стран показывает, что наиболее успешны те Совет директоров и создаваемые ими комитеты, в которых ведущую роль играют независимые члены из бывших руководителей бухгалтерских финансовых служб и аудиторских фирм. Это тот опыт, который мы сегодня непременно должны перенять.

Равное отношение к акционерам. Конструкция управления компанией должна быть построена с учетом равноправия всех акционеров вне зависимости от величины их участия в капитале, размеров их бизнеса, социального и странового положения. Нередко менеджмент, назначаемый контролирующим акционером (с наибольшим участием в капитале или с наибольшим влиянием, которое может достигаться разными способами: по договору между акционерами, близостью к власти, в соответствии с законодательством, родственными связями и проч.) препятствует получение информации и возможности участия в делах компании миноритарных акционеров, иностранных акционеров, превращая их в портфельных инвесторов.

Для противодействия этому структура корпоративного управления должна обеспечивать нейтральность в отношениях акционеров и менеджмента. Ответственность за нее несут советы директоров. Современная практика их формирования идет по пути расширения привлечения к участию в них независимых директоров, обладающих авторитетом, необходимым опытом и не связанным с интересами какого-либо конкретного акционера. Именно они способны в наибольшей степени соблюсти интересы миноритариев.

Роль заинтересованных лиц в управлении корпорацией. В устойчивом развитии компании заинтересованы не только ее собственники. Их интерес к бизнесу разделяет общество в целом: кредиторы, государственный бюджет, работники, журналисты и экономисты, иные лица. Им требуется как своевременная достоверная информация, так и обеспечение их прав: на получение заработной платы, возврат кредитов и займов, оплату поставок, уплату налогов, выплату заработной платы, гарантии развития экономики в целом. Хотя большинство прав защищено гражданским и трудовым законодательством, на практике эта защита не подкреплена возможностью на получение своевременной и достоверной информации. Поэтому тенденция развития современного мора состоит в максимальном повышении прозрачности информации о компании, которые в своей финансовой и корпоративной отчетности стремятся подробно освещать деятельность компании, раскрывать проблемы и трудности, сопровождая их анализом практических мер, принимаемых руководством для исправления положения и т.п. Для реализации данных мер в органы корпоративного управления привлекают не только собственников и независимых членов, но и других заинтересованных лиц: крупных кредиторов,

представителей трудовых коллективов (в ряде стран это законодательное требование), наделение их акциями компании. Рол бухгалтерской профессии в решении данной задачи заключается прежде всего в укреплении института независимого аудита, совершенствовании профессиональной деонтологии.

Раскрытие информации и прозрачность. Это собственно бухгалтерский вклад в обеспечение стабильного развития. Состоит он в применении наиболее адекватных и обоснованных стандартов бухгалтерского учета. До сих пор мировая практика шла по пути экспансии международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В нашей стране по данным стандартам составляется консолидированная отчетность. Однако, заимствуя эти правила, Россия не обладает возможностью влиять на них, заимствуя, таким образом, все их ошибки и неудобства для применения. МСФО постепенно превращаются из системы принципов в совокупность громоздких правил. Их оценки зачастую не соответствуют принципу осторожности, важному, прежде всего, для развивающихся экономик.

Недостаточность бухгалтерских методов для создания надежной информационной базы вызвана помимо ошибок самих бухгалтеров недостаточностью внимания к вопросам учета со стороны самих управленцев, Исследования показывают, что вопросы в области корпоративного управления чаще освещаются в публикациях по бухгалтерскому учету, чем вопросы бухгалтерского учета в публикациях в области корпоративного управления [1]. Для того, чтобы система учета удовлетворяла потребности корпоративного управления по обеспечению стабильного развития он должна помогать акционерам в мониторинге и эффективном исполнении ими своих прав, мотивировать советы директоров действовать как можно лучше в интересах акционеров, контролируя решения и действия менеджмента, представлять широкий набор показателей, которые могут быть положены в основу схем материального вознаграждения менеджмента за эффективную деятельность [2].

Такая система, по словам одного из величайших бухгалтеров XX века Ю. Идзири (1935-1917), сможет обеспечить корпоративное управление, которое принимает эффективные решения не только в отношении прошлых, но и будущих событий [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Gad, J.* The relationship between accounting and corporate governance in the light of research areas / The 2nd Human And Social Sciences at the Common At: the University of Zilina, Volume: 2 November, 17. – 21. 2014, p.61.

2. *Bushman, R.M., Smith, A. J.,* “Transparency, Financial Accounting Information, and Corporate Governance,” Economic Policy Review, vol. 9, 2003no 1, p. 67.

3. *Y. Ijiri,* “Theory of Accounting Measurement,” Sarasota: American Accounting Association, 1975, p. 10.

УДК 336.717

Антонец Виктория Григорьевна
Antonets Viktoriia
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky
кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
кафедра туризма
department of tourism
vikuvi555@mail.ru
Тищенко Виктория Николаевна
Tishchenko Victoria
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky
студентка 2-го курса
3nd year student
кафедра туризма
department of tourism
viktoriatyschenko142017@mail.ua

ВЛИЯНИЕ ФИНТЕХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ
IMPACT OF FINTECH TRANSFORMATIONS ON THE SUSTAINABILITY OF FINANCIAL MARKETS DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрено развитие финтех-индустрии как значимого направления современного этапа трансформации финансовых рынков. Определена специфика работы финтех как отрасли экономики, а также представлены основные направления их влияния на устойчивость финансовых рынков. Обоснована современная тенденция того, что финансовые услуги нового поколения приобретают формат экосистем.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, финтех, финансовые рынки, экосистемы, бизнес-модели.*

Annotation. The article considers the development of the fintech industry as a significant area of the current stage of the transformation of financial markets. The specifics of the work of fintech as a branch of the economy are determined, as well as the main directions of their influence on the stability of financial markets. The current trend that financial services of a new generation are acquiring the format of ecosystems is substantiated.

Key words: *digital transformation, fintech, financial markets, ecosystems, business models.*

Одной из основных причин масштабной трансформации является усиление роли цифровых технологий в системообразующей индустрии финансовых услуг, что влияет на изменение обычных бизнес-моделей и бизнес-процессов, что выступает актуальным предметом исследования. Целью исследования является определение особенностей влияния финтех трансформаций на устойчивость функционирования финансовых рынков и обоснование потенциальных сценариев их развития. Финтех как новое явление, связанное с цифровой трансформацией финансовых услуг в данном контексте, является объектом исследования.

Теоретическим и прикладным аспектам выяснения сущности, становления и функционирования сферы финансовых технологий посвящено значительное количество научных трудов зарубежных и отечественных исследователей: Джун Дж., Макоули Д., Романов В.А., Хубулова В.В., Седых И.,

Филиппов Д., Шуеффель П. и др. [5-7]. С учетом весомых результатов научных достижений, следует отметить, что ряд теоретических и практических вопросов функционирования сферы финансовых технологий в условиях цифровизации экономики требует дальнейшего изучения и анализа.

Развитие технологий можно условно разделить на два ключевых направления. Первое направление – это развитие фундаментальных сквозных технологий, которые могут использоваться практически в любых бизнес-направлениях. Второе – развитие нишевых применений технологий и специализированных технологий, направленных на конкретные индустрии и секторы. К последним можно, в частности, отнести и финтех, то есть финансовые технологии, которые имеют целью изменение каких-то процессов в индустрии финансовых услуг. До сих пор нет четкого определение финтех, однако если проанализировать существующие подходы к определению данной темы, можно выделить три ключевые характеристики любой финансовой технологии: изменение (трансформация, разрушение, поддержка) цепочки создания ценности продуктов или услуг традиционных финансовых посредников; упрощение продукта или услуги для потребителя, бизнеса или государства; предложение экономической эффективности (то есть снижение расходов).

В этом контексте, финансовые инновации и финтех шире, чем только финтех-стартапы. Финтех может появляться и в рамках существующих компаний, и в рамках новых участников рынка, и в рамках компаний, которые являются сильными в развитии технологий вообще.

Когда мы говорим о цифровой трансформации финансовых услуг, имеется в виду выход из традиционного предоставления финансовых услуг в развитие экосистем, которые начинают включать продукты и услуги с окружающих финансовых или совсем не финансовых индустрий. В данном случае происходит трансформация бизнес-модели компаний из индустрии финансовых услуг, благодаря которой они открывают новые процессы, а также направления заработка [4].

Цифровые финансовые услуги предоставляются тремя типами компаний: 1) традиционные финансовые институты, устоявшиеся участники рынка финансовых услуг, которые включают, например, банки, платежные системы, страховые компании; 2) стартапы, новые участники рынка, которые начинают предоставлять финансовые услуги в новом формате; 3) крупные технологические компании (бигтехи). К подобным можно отнести телеком операторов (например, МТС и Билайн) поисковые системы (Google, Baidu, Yandex), онлайн-платформы (Amazon в США и Европе, Alibaba / Ant Financial в Китае), социальные медиа и мессенджеры (Vkontakte в России и Tencent в Китае), а также производителей техники (Apple, Samsung или Google) [1].

На смену существующим моделям традиционных участников рынка приходят новые бизнес-модели [2]:

отдельные банки будут продолжать бороться за внимание клиента, превращаясь в цифровых персональных менеджеров. Эволюция этой модели – выход за рамки отрасли и преобразование в экосистемного игрока. Это может достигаться за счет новых партнерств и создания открытых экосистем или приобретения других игроков, а также самостоятельной разработки продуктов и сервисов изнутри (закрытая экосистема). Создание закрытых экосистем не ведет к развитию конкуренции и кооперации на рынке;

другие игроки находят свою уникальную нишу, специализируясь на отдельных продуктах и становясь цифровыми киллерами;

некоторые участники рынка уходят на задний план, превращаясь в провайдеров финансовых продуктов и предлагая свои услуги другим игрокам как сервис;

одновременно развиваются операторы открытых платформ в роли агрегаторов финансовых продуктов и услуг. В отличие от экосистемных игроков, они предоставляют партнерам доступ к платформе, не осуществляя дистрибуцию собственных продуктов.

Финтех может влиять на финансовый рынок по некоторым основным направлениям:

1) путем усиления конкуренции, расширения возможностей потребителей, демократизации доступа к финансовым услугам, особенно в развивающихся странах, и, как следствие,

стимулирование дальнейшего появления инноваций. Инновации создают новые возможности продукта/услуги и новые стратегии, а также каналы коммерциализации;

2) путем повышения эффективности за счет инноваций в:

соответствующие инфраструктуры, такие как инфраструктура платежных систем, кредитные информационные системы и публичные реестры (например, реестры обеспечения, земельные реестры и системы идентификации);

бэк-офисные и фронтлайновые процедуры в традиционных финансовых учреждениях, а также в процесс принятия ими решений. Чаще всего внедрение инноваций институтами опирается на партнерские отношения с финтех компаниями, которые берут на себя специализированные роли, такие как предоставление кредитного скоринга, инструментов ценообразования страхования, управление предоплаченными счетами и автоматизации коммуникаций [3].

3) путем создания новых инвестиционных возможностей для существующих финансовых институтов. Банки и страховые компании все чаще инвестируют и выкупают финтех-компании в рамках своего (первого) инвестиционного портфеля, а некоторые также спонсируют финтех-инкубаторы для создания инвестиционных возможностей;

4) путем улучшения финансового надзора;

5) путем улучшения и оптимизации процесса риск-менеджмента.

На текущей стадии в мире можно выделить три макро-сценария развития:

сдвиг ценности. Переход к рынку цифровых платформ и крупных нефинансовых экосистем, где традиционным финансовым игрокам остается ограниченная роль поставщиков финансовых сервисов. Как пример – Китай с доминированием Big Tech-компаний;

открытый рынок. В отрасли усиливается конкуренция за счет появления новых финтех-сервисов и бизнес-модели. По этому пути идет Великобритания и страны Европы благодаря внедрению открытого банкинга (Open Banking) и PSD2 (Payment Services Directive);

рынок экосистем (эволюционный/протекционистский сценарий). Растет доминирование наиболее финансовых игроков, которые выстраивают собственные системы вокруг финансового бизнеса, например, как на рынках Австралии и Канады.

Таким образом, финансовые инновации развиваются с помощью экосистем. Несмотря на то, что отдельные участники рынка могут выбирать платформенные бизнес-модели или функционировать иным образом, общая тенденция такова, что финансовые услуги нового поколения приобретают формат экосистем. Экосистемы имеют в виду комплексный подход к формированию промышленности с помощью отдельных элементов. Экосистемний подход – центральный реализации стратегии цифровой трансформации предприятий. Цифровую трансформацию от цифровизации и информатизации отличает, прежде всего, диверсификация своих бизнес-направлений в новые, не связанные до этого с конкретным предприятием области, то есть поиск новых бизнес-моделей и продуктов, которые становятся возможными благодаря проникновению цифровых сервисов и технологий, в этом и заключается теоретическое значение результатов исследования. Компании, которые стремятся стать центром экосистемы, должны покрывать большой сегмент рынков, удовлетворяя клиента по всему пути от формирования запроса на услугу, заканчивая поддержкой лояльности клиента после получения товара или услуги. Более того, учитывая глобальные мегатренды, которые пронизывают все индустрии, компании стремятся стать центром сразу нескольких макроуровневых экосистем, чтобы взаимодействовать с клиентом на протяжении всего его жизненного, а не только клиентского пути. Происходит размытие границ индустрий, в результате чего крупные компании начинают оперировать в пределах не только своей промышленности, но и в пределах смежных индустрий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко Д. А., Зенченко С. В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом // Финансы: теория и практика. 2021;25(3):90-101.

2. Копосов А.В. Анализ сегмента Финтех-технологий и их роль в развитии финансового рынка // Финансы, налоги и учет в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения. Белгород, 2017. С. 237–241.

3. Медведкина Е.А. Финансовые технологии для устойчивого развития: методология применения // Финансовые исследования. 2017. № 4(57). С. 31–36.

4. Никонов А.А., Стельмашонок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 4. С. 111—119.

5. Романов В.А., Хубулова В.В. Индустрия финтех: основные технологии и направления развития финансовой цифровизации //Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 4. С. 700–712.

6. Седых И. А. Рынок инновационных финансовых технологий и сервисов // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Институт «Центр развития», 2019. 76 с.

7. Филиппов Д.И. Финансовые инновации в условиях развития цифровой экономики // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 8 – С.135-145.

УДК 336

Аркадьев Владислав Анатольевич
Arkadiev Vladislav
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Ассистент кафедры управления рисками и страхования
Assistant of the Department of Risk Management and Insurance
Serebrak777@yandex.ru

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫЙ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОДЕЙСТВИИ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ
THE ROLE OF MODERN FINANCIAL TECHNOLOGIES IN FACILITATING ESG TRANSFORMATION

Аннотация: В статье рассматривается перспективные финансовые технологии, их роль в содействии ESG-трансформации. Устойчивое развитие неразрывно связано с финансовой сферой и повышением финансовой инклюзивности для населения. Новейшие финансовые инновации, финтех-стартапы, могут стать не только сопутствующими «помощниками» в достижении ЦУР, но и драйверами ускорения имплементации этих целей. В статье приводится краткий обзор актуальных технологий, которые могут использоваться и быть полезными в рамках концепции ESG.

Ключевые слова: *ESG, финансовая технологии, финансовая инклюзивность, устойчивое развитие, устойчивые инвестиции, устойчивые финансы.*

Abstract: The article discusses promising financial technologies, their role in facilitating ESG transformation. Sustainable development is inextricably linked with the financial sphere and increasing financial inclusion for the population. The latest financial innovations, fintech startups, can become not only accompanying "helpers" in achieving the SDGs, but also drivers of accelerating the implementation of these goals. The article provides a brief overview of current technologies that can be used and useful within the framework of the ESG concept.

Keywords: *ESG, financial technology, financial inclusion, sustainable development, sustainable investment, sustainable finance.*

В докладе Банка России 2021 года [1], посвященному финансированию устойчивого развитию, уделяется особое внимание созданию специализированных финансовых инструментов в соответствии с принципами устойчивого развития, которые дадут повышение экономического, социального и экологического эффекта от инвестиций на жизни людей.

Ускорение технологического прогресса, рост объема данных, уход потребителя в цифровую плоскость все более актуализирует необходимость внедрения и использования современных финансовых технологиях при достижении целей ESG. Основополагающими признаками устойчивых финансовых отношений в свою очередь выступают инклюзивность, означающая максимально широкое проникновение финансовых услуг [2]. Софременные финансовые технологии (Финтех) представляют собой технологические достижения, которые способствуют созданию новых или предоставлению усовершенствованных финансовых услуг, позволяющих не только эффективно удовлетворять спрос их потребителей, но, и вовлекать все большее количество людей, для которых раньше, использование финансовых инструментов было недоступно.

Также представляется важным дать краткое состояние рынка финтеха на сегодняшний день. Прогноз развития финансовых технологий (FinTech) на период до 2024 года представлен на рисунке 1.

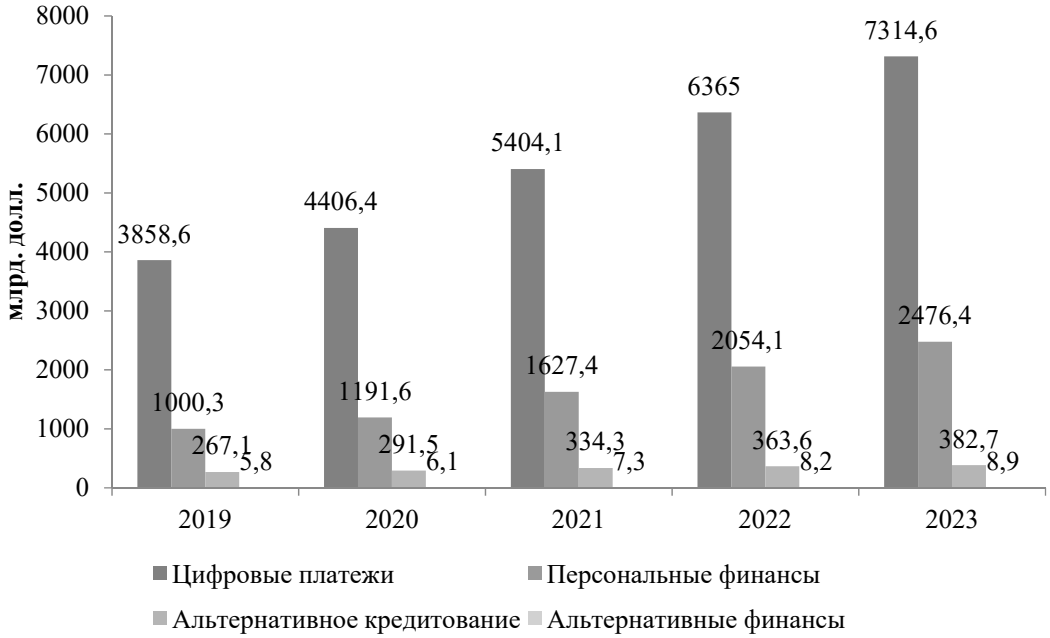


Рис. 1. Прогнозные оценки развития рынка «финтех» на период 2020 – 2023 гг.

Составлено по: Statista Digital Market Outlook 2020 [Electronic resource] / Statista: website. – Access mode: https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/worldwide.

Все больше внимание уделяется ответственным инвестициям: они привлекают пристальное внимание финансовой науки и профессионального сообщества. Концепция ответственных инвестиций во взаимосвязи с концепцией устойчивых финансов продолжает трансформироваться, отражая динамичное развитие рынка, на котором аккумулируются все более внушительные объемы активов, управляемых на ESG-принципах [3]

Ввиду этого, среди различных трендов развития FinTech для достижения целей устойчивого развития (ЦУР) в рамках финансовой инклюзивности и ответственного инвестирования можно выделить следующие направления:

1. Альтернативный кредитный скоринг – это процесс использования общедоступной персональной потребительской информации для получения надежных профилей рисков лиц, ищущих кредит, или потенциальных клиентов интернет-магазинов. Компании, специализирующиеся на альтернативном кредитном скоринге, собирают публичные персональные данные из социальных сетей и доступных онлайн-профилей и запускают их с помощью алгоритмов скоринга, основанных на личных предпочтениях, местоположении или другой подобной лич-

ной информации. Вооруженные данными о транзакциях, связанных с предыдущими покупками, непогашенными кредитами, доходами, информацией о кредитных картах или банковских счетах, эти наборы данных позволяют альтернативно профилировать риски. Эти услуги открывают новый потенциал, особенно для потребителей и лиц, ищущих кредиты, из «недофинансированных» слоев населения, предоставляя им доступ к P2P-кредитованию и другим услугам, требующим профиля финансового риска.

2. P2P-платформы объединяют незнакомых людей и позволяют создавать цифровые мероприятия по сбору средств для новых продуктов, распределять акции малого бизнеса, а также получать кредиты непосредственно от частных инвесторов. P2P-платежи очень удобны для конечных пользователей, особенно когда их функциональность интегрирована с другими приложениями, такими как социальные сети или приложения для обмена сообщениями. Доступ, скорость обработки и стоимость денежных переводов по цифровым каналам значительно превосходят традиционные банковские переводы. Задача платформ состоит в том, чтобы обеспечить надежность и уверенность в транзакциях.

3. Технологические усовершенствования в сфере персональных финансовых услуг, в частности, влияют на процессы трансграничных переводов денег через границы и инвестирования денег. Для инвесторов это отличная возможность экономичным способом инвестировать деньги, следуя их предпочтениям с точки зрения баланса шансов и рисков. Клиенты имеют возможность инвестировать в акции, облигации и другие категории без активного управления портфелем. При правильном использовании автоматизированное управление портфелем значительно снижает риск ошибочных расчетов и обеспечивает лучшие шансы на более высокую доходность инвестиций, чем традиционное управление портфелем. Поскольку все больше и больше людей имеют доступ к интернету и онлайн-финансовым услугам, их значение резко возрастает в финансово слаборазвитых странах.

4. Краудфандинг (также: основанный на вознаграждении краудфандинг) – это форма финансирования, независимая от финансовых институтов и местонахождения создателя или инвестора кампании. Краудфандинговые кампании, основанные на вознаграждении, могут быть инициированы для широкого спектра различных целей, таких как запуск продукта, финансирование искусства и кино, научные исследования и т. д. Обычно существует цель финансирования, определяемая объемом финансирования и временем достижения этой цели для каждой кампании. Практически каждый может участвовать в качестве инвестора. Термин краудинвестинг определяет множество сделок, в которых неопределенное число инвесторов объединяются для того, чтобы инвестировать в четко определенную цель.

Ожидается, что использование новейших финансовых технологий в рамках концепции достижения ЦУР будет проактивным и окажет стимулирующее влияние на их достижение. Стремительный рост массивов данных послужит основой для лучшего взаимодействия с клиентами, инвесторами, государством, что в конечном итоге, представляется, приведет к стимулированию достижения целей устойчивого развития не только в области финансовой инклюзивности и ответственного инвестирования, но и окажет преобразующее влияние на остальные цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. Финасирование устойчивого развития, 2021г. [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123919/press_02072021.pdf (дата обращения 25.09.2022г.)

2.Данилов, Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития / Ю.А. Данилов // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – С. 29-47.

3.Львова Н.А. Ответственные инвестиции: теория, практика и перспективы для Российской Федерации [Электронный ресурс]: //cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennye-investitsii-teoriya-praktika-perspektivydlya-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения 25.09.2022г.)

4. Statista Digital Market Outlook 2020 [Electronic resource] / Statista : website.Access mode: https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/worldwide. (дата обращения 25.09.2022г.)

УДК 336.6

Добросердова Ирина Игоревна
Dobroserdova Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Assistant professor
Кафедра финансов
Department of finance
dobroserdova@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
SUBSTANTIATION OF CRITERIA FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF CORPORATE SOCIAL INVESTMENTS

Аннотация. Развитие импакт-инвестирования во многом зависит от степени сбалансированности интересов всех участников социальных проектов. В отличие от финансовых эффектов оценка социальных эффектов требует учета не только количественных, но и качественных показателей, а также уточнения понятийного аппарата в области социальных инвестиций.

Ключевые слова. *Социальный эффект, социальное дисконтирование, государственно-частное партнерство.*

Abstract. The development of impact investment largely depends on the level of balance between the interests of all participants of social projects. Unlike financial effects, the assessment of social effects requires taking into account not only quantitative, but also qualitative indicators, as well as clarifying the conceptual apparatus in the field of social investment.

Keywords. *Social effect, social discounting, public-private partnership*

В связи с растущим в последние годы интересом российских компаний к механизму ESG-перехода и стремлением понять роль отечественных компаний в глобальном процессе устойчивого развития, появилось множество исследований социального эффекта как основного показателя оценки результативности инвестиций в социальную сферу. Попытки найти ответы о предназначении социальной деятельности бизнеса, мотивах выбора того или иного социального решения лежат в основе интерпретации эффективности вложений в социальные объекты. В настоящее время активность компаний по финансированию социальных объектов можно проследить по динамике выпусков социальных облигаций, отраженных в секторе устойчивого развития, в котором, кроме социальных облигаций присутствуют сегменты «зеленых» облигаций, облигаций устойчивого развития, а также рынок «национальных и адаптационных проектов». Развитие отечественного рынка инструментов устойчивого развития обеспечивается рядом принятых законодательных новшеств, предназначенных для формирования цельной системы функционирования так называемого имакт-инвестирования, одним из основных субъектов которого должны стать корпорации.

Потребность финансового участия бизнеса при строительстве объектов социальной сферы, например, больниц, школ, а также инфраструктурных транспортных, инженерных, производственных объектов возникла давно, и довольно успешно решается как в России, так и в других странах с использованием механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). В целом механизм ГЧП основан на том, что в рамках договоров между партнерами согласовывается круг интересов, рисков, в конечном счете выгод для каждого их участника. Расчеты финансовой эффективности строятся на традиционных подходах к оценке чистой приведенной стоимости, внутренней нормы рентабельности, учитывающих будущие денежные потоки сторон партнерства. Баланс интересов при предоставлении государственных гарантий по кредитам и облигационным займам при отборе проектов был важным элементом

в прописанных в 2011 году в нормативных документах критериях финансовой, экономической и бюджетной эффективности. [1] Оценка бюджетной и экономической эффективности представляет собой ряд показателей, характеризующих социально-экономические результаты, которые достигаются в процессе реализации проекта. К этим результатам относятся достижение определенного индекса бюджетной эффективности как прирост налоговых и иных платежей в бюджет, так и уровень импортозамещения. В качестве дополнительного требования к финансовым показателям необходимо иметь кредитный рейтинг от ряда агентств, в частности, из российских агентств указывалось рейтинговое агентство «Эксперт РА» или «Национальное Рейтинговое Агентство». Можно отметить, что в этот период в принципе были обозначены основные подходы к формированию системы привлечения источников финансирования социальных проектов, в которых прослеживалась определенная тенденция к учету национальных интересов.

С развитием российского финансового рынка к 2013 году были достигнуты значительные успехи по созданию в стране благоприятного инвестиционного климата, способствующего притоку иностранных инвестиций, а также значительно улучшились возможности российских компаний по привлечению средств на зарубежных рынках. В этот же период появились исследования, направленные на изучение потенциала российских компаний по интеграции в глобальный процесс ESG-перехода. Введение в 2014 году антироссийских санкций, ограничивающих привлечение рядом компаний долгосрочных источников финансирования на зарубежных рынках, обусловило ускорение подготовительных шагов к созданию механизма стимулирования отечественных производителей к скорейшему переходу на принципы устойчивого развития.

Это привело к появлению ряда документов, которые формулировали рекомендации для российских эмитентов в области отражения информации о своем участии в решении социальных и экологических проблем, тем не менее процесс перехода на ESG-принципы оказался достаточно медленным, что было видно и по масштабу проектов, по ограниченному кругу компаний, зарегистрировавших выпуски социальных, «зеленых» облигаций. Реальную заинтересованность компаний реального сектора в финансировании социальных проектов можно увидеть по данным Московской биржи. С 2020 по 2022 год в сегменте устойчивого развития отмечено шесть выпусков социальных облигаций, при этом четыре из них относятся к организациям финансового сектора экономики, участвующих совместно с органами государственной власти в осуществлении социальных проектов, как правило, в рамках ГЧП. И только две компании относятся к реальному сектору экономики, при этом к одной отрасли -телекоммуникационной. Облигационные займы телекомов предназначены для финансирования подключения школ, правительственных учреждений, организаций здравоохранения, полиции к фиксированному интернету.

Отчасти невысокие темпы роста инструментов ESG-финансирования можно объяснить тем, что основным стимулом к их применению служили перспективы компаний–экспортеров по получению более дешевых финансовых ресурсов на международных рынках. Это нашло отражение и в рекомендациях ЦБ по раскрытию нефинансовой информации публичными акционерными обществами от 12 июля 2021г. [2], предназначенных для решения обусловленной целями Глобального договора ООН задачи создания единой методологической базы, способствующей перенаправлению капитала на финансирование задач устойчивого развития. Меры по созданию единых методологических подходов предполагают, что инвесторы должны получить унифицированную информацию о социальных инвестициях, которая бы соответствовала критериям финансовой эффективности, с одной стороны, а с другой, могла бы служить оценке социальных последствий, что необходимо для регулирования движения капитала со стороны мегарегулятора.

Итак, в соответствии с Рекомендациями в отношении внутренних стейкхолдеров характеристикой социальной деятельности корпораций служат показатели занятости, дифференцируемые по различным категориям, показатели травматизма, в том числе со смертельными ис-

ходом, данные по мерам профилактики профессиональных заболеваний, добровольного медицинского страхования, обучения различных категорий работников, и другие формы взаимодействия предприятия со своими работниками. Ряд перечисленных показателей является объектом контроля со стороны различных государственных органов, трудовых инспекций, страховых фондов, а отдельные требования, например, по эксплуатации детского труда, могут подпадать под регулирование не только Трудового Кодекса, но и Уголовного. Поэтому часть требований рекомендаций ЦБ предполагают, по сути, анализ эффективности мер государственного контроля социальной деятельности эмитентов, а часть – наличия и эффективности систем внутреннего контроля, например, в области управления рисками.

Также довольно расплывчато оцениваются равные возможности работников в зависимости от пола, возраста, принадлежности к национальным меньшинствам и уязвимым группам. Известно, что в составе работников крупнейших российских публичных акционерных обществ наибольший удельный вес занимают компании добывающих отраслей с высокой долей физического труда, а также существует дефицит кадров как среди низкоквалифицированных рабочих, так и инженерных специалистов.

Наряду с тем, что обширные рекомендации содержат достаточно большой круг характеристик социальной активности компаний, многими аналитиками отмечается сложность оценки собственно социального эффекта в количественном измерении. Для внутренних стейкхолдеров измерением служат темпы прироста финансирования расходов на образование, обучение, добровольное медицинское страхование в сопоставлении со среднеотраслевыми показателями, доли социальных выплат в показателях чистой прибыли, прибыли до уплаты процентов, налогов и амортизации. При этом можно столкнуться с тем, что компании и рейтинговые агентства по-разному трактуют содержание социальных инвестиций и используют различные объекты социальных инвестиций. Социальный эффект деятельности агентством AK&M оценивается по сумме выплат бюджету, расходам на благотворительность, затратам на защиту окружающей среды, по выплатам работникам. [3]

Недостоверность и несопоставимость данных приводит к тому, что рейтинговые агентства прибегают к косвенным данным, характеризующим деятельность компаний, например, отзывам в СМИ, а также к анкетированию. Подобные субъективные оценочные характеристики в оценке социального эффекта свойственны не только при изучении социального влияния на внутренние группы стейкхолдеров, но и при анализе социальных эффектов проектов, реализуемых для внешних групп заинтересованных лиц.

Таким образом, следует признать, что принятые в мировой практике механизмы стимулирования компаний к устойчивому развитию, не имеют в российской среде достаточного отклика. Отсутствие комплексного подхода к решению социальных проблем, увязывающих финансовые стимулы для компаний с оценкой социального эффекта от реализации значимых для национальных интересов проектов, являются серьезной причиной медленных темпов реализации ESG перехода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минэкономразвития России N 482, Минфина России N 111н от 15.09.2011 «Об утверждении Методических рекомендаций по рассмотрению Межведомственной комиссией по отбору инвестиционных проектов и принципалов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов, вопроса о соответствии инвестиционного проекта критериям финансовой, бюджетной и экономической эффективности инвестиционных проектов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов». – Эл. ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158471/48279407b9a08c5e8613db56d80b3885f5e94193/ (дата обращения 12/12/2022)

2. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 N ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». – Эл. ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390868/36110d9bf13d5bacbfdaa864b854ac53070881df/https://akmrating.ru/reytingsoceffektivnosty/(дата обращения 12/12/2022)

3. Рейтинг социальной эффективности крупнейших российских компаний. / агентство АК&М. – Эл. ресурс: https://akmrating.ru/reytingsoceffektivnosty/(дата обращения 12/12/2022)

УДК 336.2

Дьячкина Лика Александровна
Dyachkina Lika
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Assistant professor
Кафедра финансов
Department of Finance
auditor.lad@mail.ru

РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ФАКТОРОВ В ESG-ПОВЕСТКЕ
THE ROLE OF TAX FACTORS IN ESG

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения налоговых механизмов как инструмента государственной налоговой политики в развитии, популяризации и поддержки ценностей целей устойчивого развития, с одной стороны, и продвижения ESG в корпоративных отношениях и с позиции потребителя, с другой. Ответственное инвестирования требует ответственного налогообложения, то есть выдвигает высокие требования по оценке и устранению налоговых рисков, проведению надлежащей корпоративной налоговой политике, формированию публичной налоговой отчетности как части общей ESG – отчетности и уплаты «справедливой» доли налогов. Автор, вслед за мировыми учеными, поднимает проблему нахождения новых способов оценки устойчивого развития, внедрения налогового фактора как одного из критериев оценки экономического роста.

Ключевые слова. *ESG, ответственное налогообложение, корпоративная налоговая политика, налоговая прозрачность, BEPS, CbCR, трансграничный углеродный налог, CBAM.*

Abstract. The article considers the role and significant of tax arrangements as an instrument of state tax policy in the development, popularization and support of the values of SDGs, on the one hand, and the promotion of ESG in corporate relations and consumer preferences, on the other. Responsible investment requires responsible taxation, it demands high requirements for assessing and eliminating tax risks, providing an appropriate corporate tax policy, and forming public tax reporting as part of the ESG – reporting and paying a "fair" share of taxes. The author, following the world scientists, raises the problem of finding new ways to assess sustainable development, the introduction of the tax factor as one of the criteria for assessing economic growth.

Keywords: *ESG, responsible taxation, corporate tax policy, tax transparency, BEPS, CbCR, cross-border carbon tax, Carbon Border Adjustment Mechanism.*

Цели устойчивого развития (ЦУР) и нарратив ESG определили особое направление в исследовании поведенческих финансов, связанное с новым мироощущением бизнеса и потребителей, иррациональным поведением инвесторов и финансистов, все более ориентированных на «зеленые» финансы, высокими требованиями не только к бизнесу, но и к его партнерам, ответственной политикой всех участников глобального рынка. Не случайно, что прямыми интересантами и популяризаторами этой повестки стали транснациональные корпорации.

Именно ТНК, являясь, с одной стороны, причиной и первоисточником части вызовов, несут больше всего издержек с переходом на углеродную нейтральность, а с другой выступают пионерами всех трансформаций, новых ценностей и мероприятий, и, в конечном счете, бенефициарами устойчивого развития.

Принципиальное значение повестки, задаваемой ЦУР, наиболее наглядно иллюстрируют результаты исследования dentsu Institute по итогам 2021 года [1], согласно которому для большинства респондентов не чужды ключевые термины устойчивого развития, такие как: «чистый ноль», «углеродная нейтральность», «декарбонизация», – а их понимание и употребление стало повседневным в личной жизни каждого.

Концепция ESG, в отличие от более фундаментального подхода в политике устойчивого развития, наиболее близка и понятна потребителям и корпоративному сектору. Схожесть ключевых измерений ESG (*E – environment, S – social, G – governance*) с концепцией тройного критерия помогает единообразному выстраиванию бизнеса с учетом не только финансовых показателей, но и социальных и экологических аспектов деятельности компании.

По мере того, как ESG становится все более определяющим трендом ведения бизнеса, налогообложение в равной степени становится критически важным фактором ESG. Об этом, среди прочего, свидетельствует возросший социальный интерес к налогообложению, государственной политике и контролю со стороны независимых СМИ вопроса о том, платят ли компании правильную сумму налога.

Учет налогового фактора стал неизбежным ввиду его наглядного присутствия при практической реализации каждого из ESG-аспектов. Наиболее эффективно налоговые механизмы могут быть задействованы при проведении стимулирующей или сдерживающей политики. При введении экологических налогов или углеродных сборов, дополнительных тарифов страховых взносов в отношении оплаты труда лиц или осуществлении административного давления в отношении безответственного бизнеса, проводимого с высоким налоговым риском, – происходит существенное удорожание проектов, угнетающее воздействие на развитие бизнеса и падение инвестиционного рейтинга.

Напротив, использование налогов как ресурса для построения стимулов и мотивации к эффективной эксплуатации окружающей среды, при помощи льгот для экологичных производств и «зеленых» финансов, налоговых преференций для фирм, реализующих социальную политику и поддерживающим ЗОЖ, равно как добивающимся ответственной и прозрачной налоговой политики внутри всей корпорации – способствует инвестиционной привлекательности, финансовой результативности бизнеса и росту доверия к нему со стороны потребителей.

Поскольку в ESG-парадигме наиболее остро обозначен вопрос ответственного инвестирования, это повышает уровень ответственности лиц, осуществляющих контроль и управление (ЛОКУ) за принимаемые решения и выдвигает всё новые и более высокие требования к качеству оценки рисков, в т.ч. налоговых, к качеству раскрытия налоговой информации и её прозрачности, а также к уровню достоверности прогнозируемых результатов с учетом налогового фактора.

Через призму такого подхода управление корпоративным налогообложением сводится не только к своевременному учету и использованию налоговых льгот, оценке налоговых рисков и возможных угроз, но и к ответственному налогообложению: гарантированному обеспечению налоговой прозрачности и предоставлению достоверной налоговой отчетности. Производители, перешедшие на ВИЭ (renewable energy sources, RES), получают прямые финансовые выплаты в случае декларирования ими убытков и потерь, связанных с реализацией ESG-проектов, и в глазах инвесторов и потребителей такая практика более оправдана, чем использование контролируемых структур и льготных режимов налогообложения.

С другой стороны, требование о публичности информации, возникло именно как реакция на известия о злоупотреблении некоторыми МНК преимуществами международной налоговой интеграции, использовании ими агрессивной налоговой политики и двойного неналогообложения при помощи СОИДН, избегая уплаты «справедливой доли» налогов. Термин «справедливая доля» налога (fair share) все чаще употребляется в последнее время и знаменует специфический вызов заинтересованных сторон, ответственных инвесторов и экологических активистов к налоговым департаментам крупных компаний и их налоговым посредникам, которые годами совершенствовали искусство управления налоговыми обязательствами в угоду интересам бенефициаров.

В ESG рассматривают публичное раскрытие информации о подходе компании к налогообложению, сумме уплаченных налогов и о том, где эти налоги уплачиваются, как о важных элементах устойчивой налоговой практики. Такая налоговая прозрачность сопряжена с доверием.

Давление на бизнес, и в первую очередь на транснациональные компании, со стороны правительств, инвесторов, регуляторов, средств массовой информации и гражданского общества с целью раскрытия информации о налогах, которые они платят, нарастало годами. В 2015 году ОЭСР и страны G20 официально приняли форму страновой отчетности (CbCR) в рамках инициативы ОЭСР по борьбе с размыванием налоговой базы (BEPS), многонационального проекта для устранения пробелов и несоответствий между налоговыми системами разных стран.

Собственно, идея Country-by-Country Reporting была официально концептуализирована в 2003 году как предлагаемый международный стандарт бухгалтерского учета и неотъемлемая часть консолидированной финансовой отчетности. В заключительном отчете ОЭСР по Действию 13 «Пересмотр документации по трансфертному ценообразованию» включено требование к МНК предоставлять своим налоговым органам информацию об их глобальном распределении доходов, видах экономической деятельности и о налогах, уплачиваемых в разных странах по некому общему шаблону.

Обязательное публичное раскрытие CbCR во всех сферах бизнеса является прямым следствием эволюции налоговой отчетности и сближения её с обязательной нефинансовой отчетностью (Non-Financial Reporting Directive, NFRD). В апреле 2021 года ЕС опубликовал предложение о принятии Директивы о корпоративной отчетности устойчивого развития (CSRD) [3], а к 2023г. должны быть приняты стандарты устойчивого развития. Европейская таксономия, которая устанавливает критерии для признания видов деятельности безопасными для окружающей среды, вступила в силу в 2020 г. Также парламент ЕС рекомендовал в ближайшем будущем законодательно закрепить требование ESG-аудита поставщиков.

ЕС можно назвать лидером по имплементации норм, которые должны помочь достижению целей устойчивого развития. Одобренная «зеленая сделка» предполагает трансформацию экономики с целью сформировать в ЕС углеродно-нейтральное пространство к 2050 году. Новая стратегия также включает в себя план действий по переходу к циркулярной экономике, концепцию развития биоразнообразия, пересмотр климатических целей и т.д. С 2023 года импортеры металла, труб, удобрений, цемента и электроэнергии будут отчитываться об углеродном следе ввозимой продукции, а с 2026 года платить с нее налог.

Сегодня международное сообщество занято поиском новых способов оценки устойчивого развития, звучат новаторские предложения по внедрению налогового фактора как одного из критериев оценки экономического роста и устойчивого развития. Новая трансформация «экономики биоразнообразия», предложенная сэром Дасгупта [2], предполагает два пути: 1) отмена всех налоговых и неналоговых льгот в отраслях, эксплуатирующих экосистемы, прежде всего, в отраслях добычи полезных ископаемых, водопользования, водо- и энергопотребления; 2) введение платы за «экосистемные услуги» как в виде экологических налогов без относительно от выработки и результативности производств, т.е. ренты от эксплуатации природных ресурсов, так и в форме прогрессивного налогообложения к экологически неэффективной части добавленной стоимости (ДС).

Последнее предполагает учет и оценку эксплуатируемого природного капитала, отказ от стереотипных постулатов, что земля и природные ресурсы – «неамортизируемые активы», и учёт экологического износа этих активов как неэффективной составляющей ДС, при совокупной оценке того, что ранее считалось экономическим ростом.

При реализации ESG и глобально концепции устойчивого развития важным вопросом в части налогового регулирования этих процессов становится «баланс интересов» бизнеса и социума, а также реализация на уровне потребления правила Корлетта–Хейга, т.е.

достижение оптимального налогообложения товаров и услуг, взаимозаменяемых по отношению к экологически неэффективным. И если на уровне корпоративного менеджмента уже виден переход от простых интенсивных моделей «инвестиции – максимальная доходность» в сторону ответственных инвестиций и ESG – имиджа, то на уровне государства наблюдается еще только первый этап пересмотра заблуждений в оценке экономического роста и перехода от «гонки» за показателями роста ВВП к более сложным моделям оценки устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dentsu Sustainability & ESG_2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dentsu.com/ru/ru/news-releases/dentsu-sustainability-esg-2022

2. The Economics of Biodiversity: The Dasgupta Review. [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/962785/The_Economics_of_Biodiversity_The_Dasgupta_Review_Full_Report.pdf

3. S. Verloove, P. Hoving, R. Aviles Gutierrez EU Public Country-by-Country Reporting. International Transfer Pricing Journal, 2022 (Volume 29), No. 3. April 22, 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ibfd.org/sites/default/files/2022-06/European%20Union%20-%20EU%20Public%20Country-by-Country%20Reporting%20-%20IBFD.pdf

УДК 336.7

Евлахова Юлия Сергеевна
Evlakhova Yulia
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics
И.о.зав.кафедрой
The chair of department
Кафедра финансового мониторинга и финансовых рынков
Department of financial monitoring and financial markets
evlahova@yandex.ru

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ИЛИ ESG-ФАКТОРЫ: ЧТО ВАЖНЕЕ ДЛЯ РЕПУТАЦИОННЫХ РИСКОВ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ БАНКОВ
FINANCIAL CONDITION OR ESG FACTORS: WHAT IS MORE IMPORTANT FOR REPUTATIONAL RISKS OF THE LARGEST RUSSIAN BANKS

Аннотация. Статья посвящена определению изменений уровня репутационных рисков крупнейших российских банков в зависимости от выставленного при оценке приоритета: финансовое состояние или ESG-факторы. Проведен анализ подходов к исследованию рисков банков, связанных с переходом к устойчивому развитию. Представлены результаты оценки репутационных рисков российских системно значимых банков в двух вариантах: с приоритетом финансовых факторов и с приоритетом ESG-факторов. Даны пояснения к полученным результатам.

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, зеленое финансирование, ESG-рейтинг, финансовые показатели.*

Abstract. The article is devoted to determining changes in the level of reputational risks of the largest Russian banks, depending on the priority set: financial condition or ESG factors. An analysis of approaches to the study of bank risks associated with the transition to sustainable development was carried out. The results of the assessment of reputational risks of Russian systemically important banks are presented in two versions: with the priority of financial factors and with the priority of ESG factors. Explanations of the results were given.

Key words. *Sustainable development, green finance, ESG rating, financial indicators.*

Переход к устойчивому развитию сохраняет свою актуальность для российской экономики и ее хозяйствующих субъектов. Несмотря на структурную трансформацию экономики и движение к технологическому суверенитету, запрос на то, чтобы современная хозяйственная деятельность не наносила ущерба благополучию будущих поколений, остается. Для участников российского финансового рынка наиболее значимые мероприятия в сфере ESG происходили в 2021 году, когда емкость рынка российских инструментов устойчивого финансирования увеличилась на 90%, но и в 2022 году скромная динамика сохранилась – «объемы зеленых и социальных кредитов в банковском секторе России достигли 1,2 трлн руб» [1].

Целью данной статьи является определение изменений уровня репутационных рисков крупнейших российских банков в зависимости от выставленного при оценке приоритета: финансовое состояние или ESG-факторы.

Исследования рисков банков, связанных с переходом к устойчивому развитию, привели к формированию особых теоретических концепций, получивших названия «концепция устойчивого банкинга» [2], «концепция зеленого банкинга» [3]. В этих концепциях подчеркивается важность рисков потери репутации для банков в связи с переходом к устойчивому развитию.

Связь ESG-факторов и репутационных рисков банков рассматривается рядом исследователей как в рамках концепции корпоративной социальной ответственности, так и в более общем дискурсе. Так, в работе Murè et al на данных итальянских банков за 2008–2018 гг. показано, что деятельность в сфере ESG позволяет улучшить репутацию банков, пострадавшую из-за получения финансовых штрафов [4]. В статье Xi, Wang and Yang, 2022 показана связь между мерами китайских банков в сфере ESG, их репутационными рисками и финансовыми показателями [5]. В целом, общий вывод состоит в признании прямой связи между усилиями банков в сфере ESG и их деловой репутацией.

В целях проверки этого вывода на данных российских банков нами разработана методика оценки репутационных рисков банков с учетом ESG-факторов, подробно раскрытая в статье [6]. В основе методики – балльно-весовой метод оценки с использованием квартильной шкалы. Поскольку такой метод предполагает определение весов групп показателей расчетным путем, то это делает его удобным инструментом для выставления разных приоритетов при оценке.

Ее апробация на данных российских крупнейших банков позволила прийти к следующим результатам, представленным в таблице.

Таблица – Квартили крупнейших российских банков по уровням риска потери деловой репутации [6]

Вариант оценки	Уровень риска			
	высокий (1-й квартиль)	повышенный (2-й квартиль)	средний (3-й квартиль)	низкий (4-й квартиль)
С приоритетом на финансовых факторах	«ФК Открытие» Юникредит банк Росбанк	Россельхозбанк Альфа-банк Промсвязьбанк Совкомбанк Московский кредитный банк	Газпромбанк ВТБ Тинькофф банк	Райффайзенбанк Сбербанк
С приоритетом на ESG-факторах	«ФК Открытие» Юникредит банк Россельхозбанк	Промсвязьбанк Альфа-банк Росбанк ВТБ	Газпромбанк Совкомбанк Московский кредитный банк Тинькофф банк	Райффайзенбанк Сбербанк

Согласно таблице, только в четвертом квартиле распределение банков по уровням репутационного риска остается неизменным. Банки, обладающие низким уровнем репутационного риска и в случае приоритета финансовых факторов, и в случае приоритета ESG-факторов, – Райффайзебанк и Сбербанк. Для остальных квартилей ситуация характеризуется двойственностью: присутствуют банки, сохраняющие свой уровень репутационного риска, независимо от варианта оценки, то есть приоритетности факторов, и одновременно с этим существуют банки, уровень риска потери репутации которых изменяется со сменой приоритетов.

Так, к первой группе банков со стабильным уровнем репутационного риска, не зависящим от смены приоритетов, относятся следующие: Газпромбанк и Тинькофф банк – в квартиле среднего уровня риска; Альфа-банк и Промсвязьбанк – в квартиле повышенного уровня риска; «ФК Открытие» и Юникредит банк – в квартиле высокого уровня риска.

Во второй группе выделяются два варианта развития событий. Первый – банки, у которых уровень репутационного риска при оценке с приоритетом на финансовых факторах выше, чем при оценке с приоритетом на ESG- факторах (Росбанк, Совкомбанк и Московский кредитный банк). И второй – противоположный. У Россельхозбанка и ВТБ уровень репутационного риска при оценке с приоритетом на ESG- факторах выше, чем при оценке с приоритетом на финансовых факторах.

Таким образом, наше исследование показало, что ESG-факторы оказывают влияние на репутационные риски российских банков. Вместе с тем сила этого влияния, значимость этих факторов не может быть оценена определенно. На примере российских системно значимых банков мы показали, что могут быть ситуации как равенства значения ESG и финансовых факторов для деловой репутации банков, так и доминирования тех и других.

Одной из причин, объясняющих полученные результаты исследования, является отсутствие российских стандартов деятельности в сфере ESG и нефинансовой отчетности. Этот вопрос, наряду с развитием финансовых ESG-инструментов и включением ESG-критериев в управление цепочками поставок, является важным для развития российского рынка устойчивого финансирования и осуществления перехода к устойчивому развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. На стратегической сессии РБК и Сбера обсудили ESG-трансформацию в России. РБК. 28 октября 2022. URL: https://www.rbc.ru/neweconomy/news/635aae2a9a79472f03b80e1a (дата обращения: 09.11.2022).

2. Канаев А.В., Канаева О.А. Устойчивый банкинг: концептуализация и практика реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. №3. Том 35. С. 448–479.

3. Bukhari S. A. A., Hashim F. and Amran A. Green Banking: a road map for adoption // International Journal of Ethics and Systems. 2020. Volume 36. Issue 3. Pp. 371–385.

4. Murè P., Spallone M., Mango F., Marzioni S., Bittucci L. ESG and reputation: The case of sanctioned Italian banks // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2021. Volume 28. Issue 1. Pp. 265–277.

5. Xi B., Wang Y., Yang M. Green credit, green reputation, and corporate financial performance: evidence from China // Environmental Science and Pollution Research. 2022. Issue 29. Pp. 2401–2419.

6. Евлахова Ю. С. ESG-факторы в оценке репутационных рисков крупнейших российских банков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. № 3. Том 38. С.385–415.

УДК 336

Евстафьева Ирина Юрьевна
Evstafeva Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Декан
Факультет экономики и финансов
Faculty of Economics and Finance

ФИНАНСЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: РОЛЬ И ПОТЕНЦИАЛ В ПРОЦЕССЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
HOUSEHOLD FINANCE: ROLE AND POTENTIAL IN THE PROCESS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация. Эффективность внедрения принципов устойчивого развития в различные сферы деятельности в значительной степени определяется применением системного подхода. Финансы домашних хозяйств в данном ракурсе могут рассматриваться и как объект и как субъект воздействия. Особые характеристики финансов домашних хозяйств определяют необходимость разработки соответствующих мероприятий и инструментария.

Ключевые слова. *Финансы домашних хозяйств, принципы ESG.*

Annotation. The effectiveness of the implementation of the principles of sustainable development in various fields of activity is largely determined by the application of a systematic approach. Household finances in this perspective can be considered both as an object and as a subject of influence. The special characteristics of household finances determine the need to develop appropriate measures and tools.

Keywords. *Household finance, ESG principles.*

Понятия устойчивое развитие и ответственное инвестирование уверенно закрепились в терминологии научного и профессионального сообщества. Вместе с этим, фактически, данное направление находится на самом «начале пути» т.к. охватывает широкие сферы деятельности общества. Преимущественно, данная проблематика рассматривается в ракурсе реализуемых мер со стороны государства и корпоративного сектора экономики. Следует учитывать, что конечный получатель благ в результате перехода на стандарты ESG – население. Подтверждением этому служат цели устойчивого развития, сформулированные ООН и принятые к реализации в Российской Федерации:

Цель 1: Ликвидация нищеты
Цель 2: Ликвидация голода
Цель 3: Хорошее здоровье и благополучие
Цель 4: Качественное образование
Цель 5: Гендерное равенство
Цель 6: Чистая вода и санитария
Цель 7: Недорогостоящая и чистая энергия
Цель 8: Достойная работа и экономический рост
Цель 9: Индустриализация, инновации и инфраструктура
Цель 10: Уменьшение неравенства
Цель 11: Устойчивые города и населенные пункты
Цель 12: Ответственное потребление и производство
Цель 13: Борьба с изменением климата
Цель 14: Сохранение морских экосистем
Цель 15: Сохранение экосистем суши

В связи с этим, роль и место домашних хозяйств, а также их финансового потенциала в процессах достижения поставленных целей имеют особую значимость.

В свою очередь домашние хозяйства могут быть в разных статусах в процессах достижения целей: как объект воздействия; как субъект воздействия.

В роли объекта домашние хозяйства и их финансовый потенциал задействованы, во-первых, для разработки и реализации мероприятий в части, например, достижения цели ликвидация нищеты. Именно доходы и расходы домашних хозяйств находятся в фокусе внимания.

На современном этапе развития экономической и финансовой системы Российской Федерации, государством, посредством применяемых методов регулирования финансов домашних хозяйств, осуществляется воздействие в прямой форме предоставления различных социальных выплат, а также косвенных методов, например, предоставляя право налогового вычета. И прямые и косвенные методы предполагают использование потенциала бюджетной системы. Реакция государства на негативные тенденции в области благосостояния населения, а именно своевременность введения и отмены мер по социальной защите, позволяет сохранить достигнутые результаты, а также сформировать предпосылки для дальнейшей положительной динамики и обеспечить минимизацию отката показателей в отрицательном направлении.

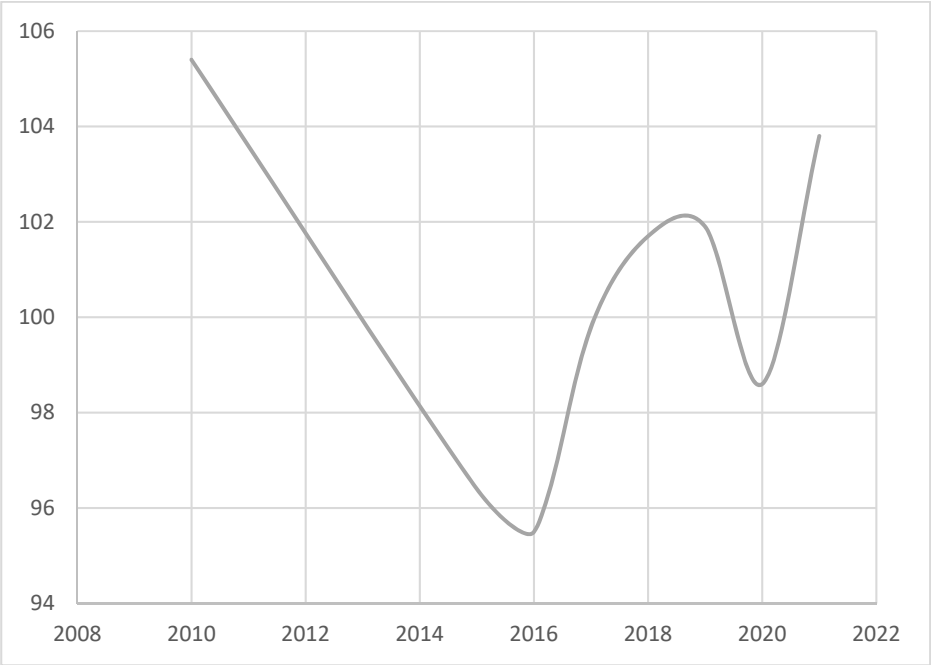


Рисунок 1. Реальные доходы населения России [2]

Согласно данным, характеризующим выполнение цели устойчивого развития «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах», усилия государства, направленные на сохранение уровня жизни населения и, по состоянию на конец 2022 года, соответствующие показатели, имеют положительную динамику. В 2016 году наблюдается значительное снижение реальных доходов населения, можно предположить, что реализуемые одновременно меры по наращиванию объема социальных выплат в % от ВВП, позволили стабилизировать ситуацию и придать импульс положительной динамике, как реальных доходов населения, так и в части снижения доли населения с доходами ниже границ бедности. Подобная положительная реакция показателей наблюдается в 2020 г. В условиях вынужденной изоляции по причине пандемии, существенная доля населения осталась без регулярного дохода, и, соответственно, нуждалась в поддержке государства. В данный период времени наблюдается снижение доходов населения и результат реакции государства – реализация мер поддержки бизнеса и населения. В перечень мер были включены:

- каждому, кто потерял работу из-за пандемии выплачено пособие по безработице до 1 октября 2020 года;
- пособия по безработице повышены с 8 тыс. до 12,13 тыс. руб.;
- выплаты на детей: на каждого ребенка в возрасте до трех лет ежемесячная выплата 5 тыс.руб. с апреля по июнь 2020 г., на всех детей в возрасте от трех до 16 лет единовременная выплата 10 тыс. руб., для неработающих родителей увеличение размера пособия по уходу за первым ребенком в возрасте до полутора лет;
- для самозанятых граждан, индивидуальных предпринимателей в наиболее пострадавших отраслях и т.д. налоговый вычет в размере МРОТ.

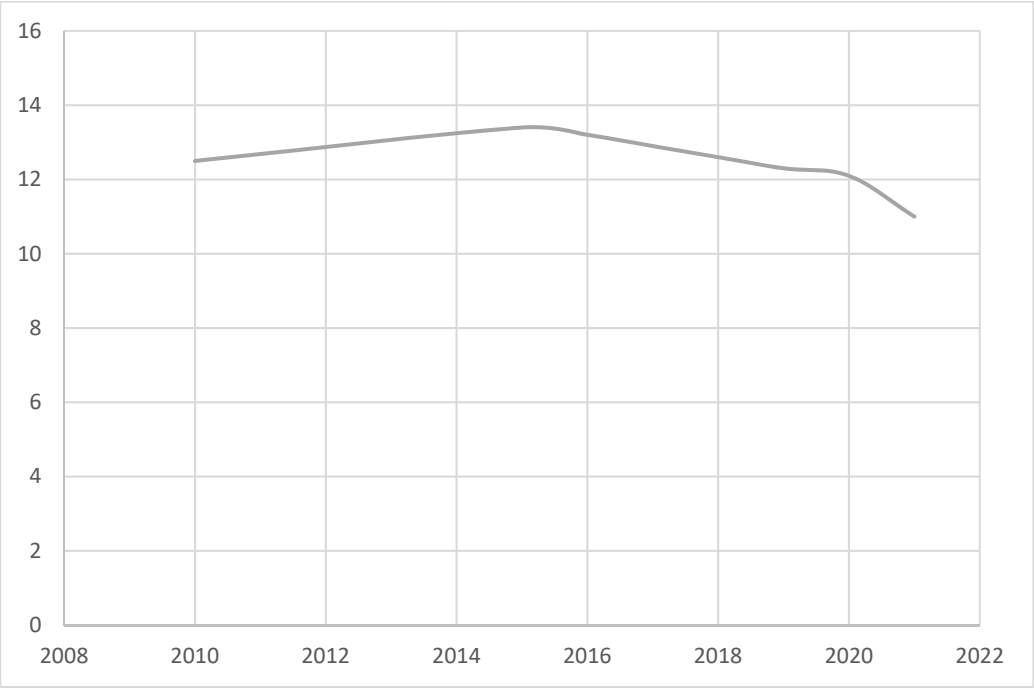


Рисунок 2. Население с денежными доходами ниже границ бедности [2]

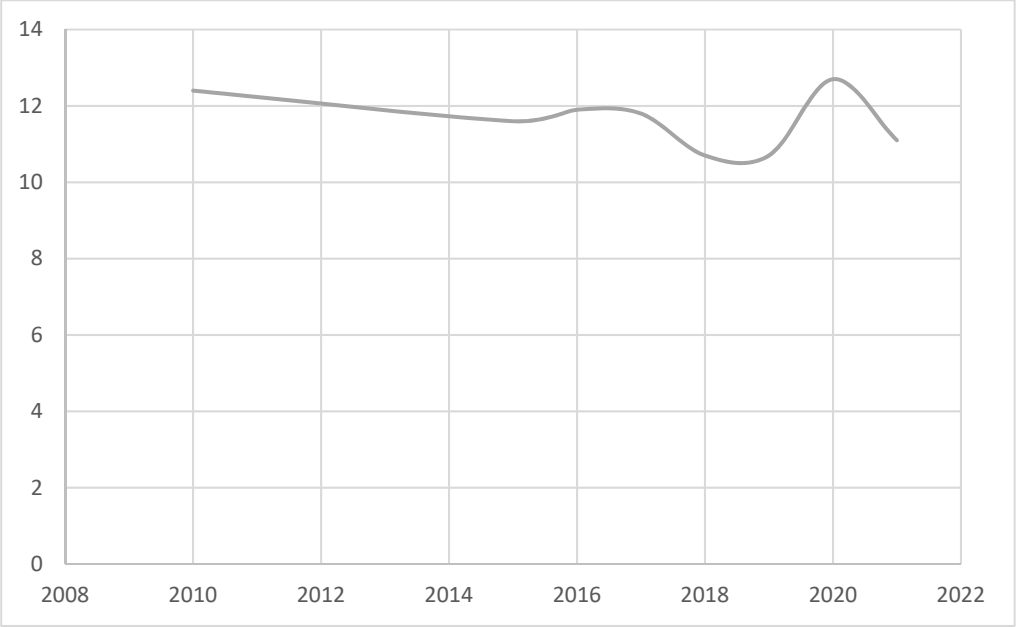


Рисунок 3. Удельный вес социальных выплат в % к ВВП [2]

На фоне стабилизации и роста показателя реальных доходов населения к 2022 году удельный вес социальных выплат в % к ВВП имеет обратную динамику. Безусловно, нельзя ориентироваться в своих выводах только на представленные выше данные о социальных выплатах, вместе с этим их динамика, как один из факторов, дает возможность частично аргументировать эффективность государственных мер поддержки населения, и, соответственно, продвижение на пути достижения одной из целей устойчивого развития государства. Помимо обеспечения эффективности мер государственной поддержки населения, особо значимой проблемой является ресурсное наполнение и их достаточность для решения дальнейших задач, что определяет актуальность научного исследования в области соответствующей трансформации финансовой системы.

Наряду с государством всё большую активность проявляет реальный сектор экономики. Корпорации, присоединившиеся к реализации мероприятий устойчивого развития, разрабатывают и внедряют в свою деятельность политику устойчивого развития. В рамках корпоративных социальных программ выделяется финансирование на поддержание и укрепление здоровья сотрудников и членов их семей, на образовательные программы, поддержку ветеранов труда и иные направления. Таким образом, корпорации подключаются к процессам воздействия на финансы домашних хозяйств, и, помимо выплачиваемой заработной платы, используют косвенные методы воздействия, схожие по своим характеристикам с государственными. Данное направление взаимодействия корпораций и домашних хозяйств в сфере реализации принципов ESG на современном этапе находится на стадии формирования и поиска эффективных решений. Вместе с этим, следует отметить, что эта область взаимодействия имеет значительный потенциал.

Процессы внедрения зеленой повестки, в свою очередь, сформировали потребность в трансформации финансовых инструментов, и логичным этапом развития стало появление соответствующего инструментария на финансовом рынке – зеленых облигаций. Данный инструмент инвестирования вызывает неоднозначную реакцию рынка и инвесторов. Есть мнение, что интерес к подобным инструментам имеет место у миллениалов, т.к. молодые люди особенно внимательно относятся именно к проблеме ответственного потребления и инвестирования. Следует учитывать, что короткая история развития данного сегмента рынка не позволяет провести анализ и сделать выводы на основе наблюдений. Тем не менее, данная область инвестиционной деятельности интересная и значимая для развития общества, соответственно, определяет необходимость выявления, а также научного обоснования интересов, мотивов инвесторов и эмитентов, роли государства, характеристик финансового инструментария, а также иных стимулирующих факторов.

В заключении необходимо отметить, что финансы домашних хозяйств как значимая и неотъемлемая составляющая финансовой системы государства, а системный подход к разработке организационных и финансовых механизмов взаимодействия всех субъектов позволит сформировать базовые предпосылки для ритмичного достижения стратегических целей устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 "Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240043?index=0&rangeSize=1

2. Публикации, характеризующие социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 20.01.2023)

3. Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/statichtml/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf

4. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022: Крат.стат.сб. /Росстат – М., 2022 – 87 с.

УДК 336.76

Жданова Ольга Александровна
Zhdanova Olga
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
Plekhanov Russian University of Economics
канд. экон. наук, доцент
Ph.D. in Economics, associate professor
zhdanova.oa@rea.ru
Лопатина Полина Антоновна
Lopatina Polina
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
Plekhanov Russian University of Economics
аспирант кафедры финансов устойчивого развития
Ph.D. student of Academic Department of Financial Management
p.lopatina2016@yandex.ru

ЗЕЛЕНЫЕ ОБЛИГАЦИИ В ФОРМЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ[4]
GREEN BONDS IN THE FORM OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Аннотация. Рынок цифровых финансовых активов и рынок зеленых облигаций – молодые развивающиеся сегменты российского финансового рынка, требующие многоаспектных исследований. Гипотеза настоящей работы: симбиоз рынков цифровых финансовых активов и зеленых облигаций позволит представить на финансовом рынке новый финансовый инструмент – зеленые облигации, выпущенные в форме цифровых финансовых активов. В исследовании доказана возможность выпуска зеленых облигаций в форме цифровых финансовых активов, а также выявлены и представлены их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: *Зеленые облигации, цифровые финансовые активы, таксономия, преимущества, недостатки.*

Abstract. The digital financial assets market and the green bond market are young developing segments of the Russian financial market that require multidimensional research. The hypothesis of this work: the symbiosis of digital financial asset markets and green bonds will allow introducing a new financial instrument on the financial market – green bonds issued in the form of digital financial assets. The study proves the possibility of issuing green bonds in the form of digital financial assets, and also identifies and presents their advantages and disadvantages.

Keywords: *Green bonds, digital financial assets, taxonomy, advantages and disadvantages.*

Цифровизация экономики затрагивает все сферы жизнедеятельности общества в целом и отдельных юридических и физических лиц, а также органов государственной власти в частности. На финансовом рынке цифровизация проявилась наиболее быстро, прочно заняв свои позиции. Одним из элементов цифровизации экономики является появление на финансовом рынке новых инструментов – цифровых финансовых активов. Статья 1 Федерального Закона Российской Федерации от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] раскрывает понятие цифрового финансового актива (ЦФА), под чем подразумеваются цифровые права, включающие, во-первых, денежные требования, во-вторых, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, в-третьих, права участия в капитале непубличного акционерного общества, в-четвертых, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске ЦФА. Если цифровой финансовый актив одновременно включает в себя несколько прав, в том числе и утилитарные цифровые права, то он будет называться гибридным. В настоящее

[4] Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

время рынок ЦФА в России только формируется; осуществлено лишь несколько их выпусков на площадках ООО «Атомайз» (9 выпусков), ПАО Сбербанк (2 выпуска) и ООО «Лайтхаус» (3 выпуска).

Еще одним актуальным и интересным на данный момент направлением развития экономики является инвестирование и финансирование с учетом принципов ESG. В рамках данного направления в настоящее время развивается рынок зеленых облигаций. Стоит отметить, что данный сегмент финансового рынка, также как и рынок цифровых финансовых активов, пока находится в стадии своего становления. По данным государственной корпорации «ВЭБ.РФ» в настоящий момент осуществлено восемь выпусков зеленых облигаций [5]. Данное обстоятельство связано как с промедлением со стороны регулятора финансового рынка в части принятия соответствующих нормативных правовых актов, так и с внешними факторами, такими как сложная эпидемиологическая ситуация 2020-2021 годов, а также геополитическая нестабильность, вызывающая турбулентность не только российской, но и мировой экономики. Помимо этого стоит обратить внимание на тот факт, что изначально принятые положения главы 65 Положения Банка России от 19.12.2019 г. №706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» [4] позже, в 2021 году, были пересмотрены по просьбам участников рынка в виду их крайне сложного выполнения (прежде всего в сравнении с требованиями зарубежных стран по выпускам аналогичных ценных бумаг, отвечающим критериям устойчивого развития) и ухудшения положения эмитента ценных бумаг.

Зеленые облигации по своему базовому экономическому содержанию и юридическому определению соответствуют всем облигациям, определение которых дано в статье 2 Федерального Закона Российской Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [1]. Зеленые облигации лишь характеризуются дополнительными признаками: полученные при их выпуске и размещении денежные средства должны быть направлены на строго определенные верифицированные проекты экологической направленности, позволяющие достичь целей устойчивого развития, а отчетность в рамках представленных выпусков облигаций должна быть расширена и включать в себя отчетность по целевому использованию средств в рамках реализации зеленых проектов. Безусловно, в главе 65 Положения Банка России от 19.12.2019 г. №706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» указаны и иные критерии определения зеленых облигаций. Тем не менее, по своим сущностным характеристикам зеленые облигации остаются прежде всего облигациями.

«ЦФА сегодня – это «дикий Запад», на котором творчество практически никак не ограничено» [6]. Развитие двух относительно новых сегментов российского финансового рынка может привести к интересному синергетическому эффекту: появлению на финансовом рынке России зеленых облигаций, которые будут представлены в форме цифровых финансовых активов.

На данный момент нет никаких препятствий для выпуска зеленых облигаций в форме цифровых финансовых активов. ЦФА могут представлять собой цифровые права, включающие возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, а также право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов. Как известно, облигация является эмиссионной ценной бумагой; следовательно, в основе цифрового финансового актива может быть и зеленая облигация тоже.

Представим преимущества и недостатки выпуска зеленых облигаций в форме цифровых финансовых активов в табличном виде (таблица 1).

В настоящее время цифровые финансовые активы выступают интересным инструментом привлечения капитала для реализации различных проектов, в том числе и зеленых проектов, соответствующих принятой в России таксономии зеленых проектов [3]. В этой связи выпуск зеленых облигаций в форме цифровых финансовых активов может быть также актуален для участников рынка, позволяя одним экономическим субъектам оперативнее и с меньшими издержками привлекать больший объем финансовых ресурсов, а другим – выгодно инвестировать и поддерживать проекты, нацеленные на достижение целей устойчивого развития.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки выпуска зеленых облигаций в форме цифровых финансовых активов

Преимущества	Недостатки
Повышение надежности совершаемые сделок и операций за счет применения технологии распределенного реестра	Ограниченность вторичного рынка обращения ЦФА в виду отсутствия операторов обмена цифровых финансовых активов
Сокращение сроков выпуска актива	До сих пор окончательно не сформированное законодательное поле выпуска и обращения ЦФА
Отсутствие необходимости государственной регистрации выпуска актива	Возможность проведения сделок только в российских рублях
Возможность быстрого выпуска краткосрочных финансовых инструментов	Высокие крипториски
Снижение трансакционных издержек и уменьшение количества посредников за счет применения технологии распределенного реестра	Проблемы идентификации пользователей
Расширение возможностей доступа на финансовый рынок для представителей малых и микропредприятий	Более низкая доходность актива
Наличие инфраструктурных институтов	Недоверие к новым технологиям
Возможности оптимизации трансграничных транзакций и реализации международных проектов в экологической сфере	Отсутствие необходимого уровня финансовой грамотности экономических субъектов
Цифровой формат актива, что соответствует трендам цифровизации экономики	

Источник: составлено авторами

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
2. Федеральный Закон Российской Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».
4. Положение Банка России от 19.12.2019 г. №706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг».
5. Выпуски финансовых инструментов устойчивого развития // https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie/vypuski-finansovykh-instrumentov/ (дата обращения 02.11.2022).
6. На Мосбирже планируется выпускать расписки на цифровые активы // URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/09/22/942007-raspiski-na-tsifrovie-aktivi (дата обращения 02.11.2022).

УДК 336.027

Жуковский Егор Михайлович
Zhukouski Yahor
Белорусский национальный технический университет
Belarusian National Technical University
Старший преподаватель
Senior lecturer
Кафедра «Автомобильные дороги»
Department “Road lines”
zhukovskye@gmail.com

К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
TO THE QUESTION OF RESPONSIBLE FINANCING OF HIGHWAY ENGINEERING

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная проблема ответственного финансирования дорожного строительства, как связующей отрасли народного хозяйства. Предложена возможность реализации концепции негаресурсов в дорожном строительстве, поскольку оно сегодня имеет множество технологий, которые или реализованы в настоящее время, или могут быть реализованы в ближайшее, при применении которых образуется большее количество негаресурсов. Так учет негаресурсов в жизненном цикле транспортных сооружений, а также создание системы материального стимулирования на основе негаресурсов, позволит обеспечить устойчивость дорожного строительства, а вместе с тем и устойчивого развития страны и региона в целом.

Ключевые слова. *Дорожное строительство, ответственное финансирование, ответственное потребление, негаресурсы.*

Abstract. The article deals with the actual problem of responsible financing of highway engineering as a linking branch of the national economy. The possibility of implementing the concept of nega-resources in highway engineering is proposed, since today it has many technologies that are either currently implemented or can be implemented in the near future, the use of which generates more nega-resources. So taking into account nega-resources in the life cycle of transport facilities, as well as creating a system of material incentives based on nega-resources, will ensure the sustainability of highway engineering, and at the same time the sustainable development of the country and the region as a whole.

Key words. *Road construction, responsible financing, responsible consumption, nega-resources.*

Согласно докладу Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, устойчивое развитие это такое экономическое и социальное развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. [2]

Устойчивое развитие предполагает такие экономические и социальные реформы, при которых эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, научно-техническое развитие и развитие личности, а также институционные изменения согласованы друг с другом и укрепляют потенциал для удовлетворения потребностей человека.

Одной из ключевых задач на сегодняшний момент является создание устойчивых отраслей народного хозяйства, как составных частей развития государства. Одной из главных отраслей в народном хозяйстве является дорожное хозяйство, поскольку оно обеспечивает связи между субъектами народного хозяйства и в целом влияет на экономическое развитие. [3,6]

Таким образом, импульсом для устойчивого развития как отдельных отраслей, так государств и регионов в целом, может стать дорожное строительство, как связующее звено между субъектами народного хозяйства.

Под устойчивым дорожным строительством можно понимать такое дорожное строительство, которое способствует достижению устойчивого развития в экологическом, социально-экономическом, культурном направлениях.

Устойчивое дорожное строительство рассматривает вопросы экономической и энергетической эффективности, экологической безопасности и взаимодействия дороги и человека, не как отдельные проблемы, а как комплексную.

В настоящий момент одной из основных задач строительства является совершенствование существующих или создание новых эффективных технологий изготовления строительных материалов. При чем, эти технологии должны быть менее энергозатратны, чем имеющиеся сегодня, рационально использовать ресурсы, применяемые в технологическом процессе. Это позволит снизить затраты на изготовление строительных материалов, а также улучшить экологическую ситуацию в целом, что в конечном итоге сможет помочь достижению устойчивого развития как отрасли, так и страны в целом.

В Республике Беларусь идет постепенный уход от нового дорожного строительства. Так сегодня первоочередными задачами являются обеспечение поддержание требуемых транспортно-эксплуатационных характеристик путем реконструкции и ремонта дорог. [1] Отдельные участки нового строительства возможны только в местах обходов населенных пунктов. Это объясняется тем, что автодорожная сеть страны полностью сформирована, что характерно для развитых стран и стран с относительно небольшой площадью. [4]

Однако стоит понимать, что переход на принципы устойчивого развития дорожных организаций весьма сложный и длительный процесс. С одной стороны, его можно объяснить инертностью и традиционализмом данной отрасли, а с другой – отсутствием стимулирования перехода на данные принципы.

Одним из возможных способов стимулирования в дорожном строительстве является использовании концепции негаресурсов.

Концепция негаресурсов была предложена Овчинниковой Н.В. [5], как один из инструментов интернационализации внешних эффектов в природопользовании.

Под негаресурсами понимают такие потенциальные ресурсы, которые формируются в результате совершенствования процессов обращения с конечной продукцией за счет рационализации ее потребления, а также с исходными ресурсами за счет оптимизации отдельных стадий производственного и логистического циклов. [5]

Процесс формирования негаресурсов носит организационный (институциальный), а не технологический (традиционный) характер и главным образом связан с возможностью совершенствования общественных институтов, таких как формы организации экономической деятельности.

Так, например, для сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу при производстве электроэнергии возможно прибегнуть к традиционному технологическому подходу – установить фильтрующие элементы или перейти на альтернативные источники энергии. Организационным подходом будет являться сбережение электроэнергии за счёт изменения условий её использования, например, изменения технологий и режима производственных процессов, тепловая модернизация зданий. При этом сэкономленная энергия образуют негаватт-часы, то есть потенциальные ватт-часы, которые могли бы быть произведены. Таким образом сэкономленная энергия и является негаресурсом. [7]

Негаресурсы могут стать отдельным товаром, равноценный исходным ресурсам на рынке негаресурсов. Такой рынок создаст широкие экономические выгоды участникам.

Кроме того, негаресурсы могут быть элементом материального стимулирования граждан и производств для снижения экологического воздействия на окружающую среду. [7] Это может быть организовано в виде системы поощрений и штрафов: так возможна оплата за произведённые негакилометры поездок, негалитры топлива, негаДжоули теплоэнергии и т.д. или штрафы за использование ресурсов сверх установленных норм. Главной задачей на сегодняшний момент является разработка и внедрение методики материального стимулирования на основе негаресурсов.

Рыночные элементы решения экологических проблем могут быть более эффективными, чем командно-контрольные, то есть установление норм и требований для каждого производственного объекта. [8,9]

Негаресурсы могут стать основой устойчивого развития, в том числе и в дорожной отрасли.

На сегодняшний день в дорожной отрасли существует реальная возможность реализации концепции негаресурсов. Современные технологии, как используемые сейчас, так и нет, позволяют производить негаресурсы в значительных объемах, причем как материальные, так и энергетические.

Основным способом реализации концепции негаресурсов может стать система материальных поощрений и штрафов. Предлагается при создании дорожными организациями негаресурсов оплачивать им не только фактические затраты ресурсов, но также и произведенные негаресурсы.

Что касается негаресурсов, образующихся в отдаленной перспективе, например, при производстве ремонтных работ, предлагается следующая система стимулирования: на основании данных о текущем состоянии дорог, объемов и стоимости ремонтов установить норму денежных средств, которые могут быть затрачены для проведения ремонтов в течении срока службы. Если в результате применения тех или иных решений, объем затрат на производство ремонтных мероприятия оказывается меньше установленной нормы, то есть имеется факт производства негаресурсов, то данная разница выплачивается организации. Если имеется превышение объемов данных средств, то таких выплат не происходит. Наоборот, на организацию накладывается штраф в размере части суммы потенциально произведенных негаресурсов.

Метод поощрений и штрафов позволит не только повысить качество производства работ по строительству дорог (организациям будет выгодно проводить работы качественно и получать дополнительный доход с этого, вместо оплаты штрафов), но и позволит перенаправить полученные средства на совершенствование производства, поощрение сотрудников и другие цели, связанные с деятельностью предприятия. Все это позволит перейти к устойчивому дорожному строительству и помочь в достижении устойчивого развития.

Эффективным способом достижения устойчивого развития может стать применение концепции негаресуров, то есть потенциальных ресурсов, образующихся при оптимизации экономической деятельности.

В настоящий момент в дорожной отрасли существует большое количество технологий, где создаются различные негаресурсы. На сегодняшний день существует вопрос практической реализации концепции негаресурсов в дорожной отрасли. Одним из возможных решений является их систематизация и последующий учет в сметно-финансовых расчетах проектов строительства, реконструкции, ремонта и содержания дорожных сооружений, а также создание и использование системы материального стимулирования – системы поощрений-штрафов. В конечном итоге это позволит не только улучшить качество автомобильных, но и позволит в достижении устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Государственной программе «Дороги Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 апреля 2021, №212 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды [Электронный ресурс] : доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития от 4 августа 1987 г. A/42/427. URL: https://undocs.org/ru/a/42/427 (дата обращения: 23.10.2019).

3. Лазарев, Ю. Г. Транспортная инфраструктура (автомобильные дороги) / Ю. Г. Лазарев. – Германия : LAP LAMBERT, 2015. – 173 с

4. Лапин, Р. П. Оценка густоты дорожной сети / Р. П. Лапин// Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 311-314.

5. Овчинникова Н.В. Экономические основы интернализации внешних эффектов в природопользовании: автореф. дисс. … д-ра экон. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. экон. ун-т, 2007. – 32 с.

6. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый [и др.] ; под научн. ред. К. В. Рудого. – Мн. : Звязда, 2016. –464 с.
7. Шехова, Н. В. Оптимизация строительства энергетических объектов посредством производства негаресурсов / Н. В. Шехова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки : сборник статей: электронный ресурс / Самарский государственный технический университет. – Самара : Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. – С. 202-205.
8. Robert N Stavins. What Can We Learn from the Grand Policy Experiment? Lessons from SO2 Allowance Trading // Journal of Economic Perspectives. – 1998-08-01. – Т. 12, вып. 3. – С. 69–88. – doi:10.1257/jep.12.3.69.
9. Michael E. Kraft. Blue Skies, Green Politics: The Clean Air Act of 1990.Gary C. Bryner // The Journal of Politics. – 1994-08. – Т. 56, вып. 3. – С. 826–828. – doi:10.2307/2132198.

УДК 336.142.2

Качанова Елена Анатольевна
Kachanova Elena
д.э.н., профессор, декан факультета экономики и менеджмента
Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management
Уральский институт управления- филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации
Ural Institute of Management – branch of RANEPA
under the President of the Russian Federation
kachanova-ea@ranepa.ru

БЮДЖЕТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БЮДЖЕТА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
BUDGETARY INSTRUMENTS FOR ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY (ON THE EXAMPLE OF THE BUDGET OF THE SVERDLOVSK REGION)

Аннотация. Статья посвящена анализу структуры регионального бюджета в рамках возможного использования бюджетных инструментов для достижения целей устойчивого развития региона с промышленной специализацией. На базе упрощенного формата бюджета конкретизируются меры регулирования доходной базы бюджета субъекта РФ, оптимизации закреплённых расходных обязательств. Обоснованы направления совершенствования применения бюджетных инструментов в целях преодоления негативных последствий глобальных вызовов.
Ключевые слова. *Устойчивое развитие региона, бюджет субъекта РФ, источники доходов регионального бюджета, приоритетные направления расходов бюджета.*
Annotation. The article is devoted to the analysis of the structure of the regional budget within the framework of the possible use of budgetary instruments to achieve the goals of sustainable development of the region with industrial specialization. On the basis of the simplified budget format, measures to regulate the revenue base of the budget of the subject of the Russian Federation, optimization of fixed expenditure obligations are specified. The directions of improving the use of budgetary instruments in order to overcome the negative consequences of global challenges are substantiated.
Keywords*. Sustainable development of the region, the budget of the subject of the Russian Federation, sources of income of the regional budget, priority areas of budget expenditures.*

Текущие условия экономического развития регионов России обусловлены возрастанием нестабильности и неопределенности основных макро и микроэкономических факторов, связанных с необходимостью преодоления внешних политических и социально-экономических трендов, последствий глобальных вызовов. В качестве основных негативных экономических последствий данного явления следует определить существенное сокращение объемов как крупного, так и среднего, малого бизнеса в силу снижения деловой активности, потерю основных поставщиков и потребителей ряда товаров и услуг в рамках экономической спсециализации региона, снижение доходов и качества жизни основных групп экономически активного населения, возрастание неопределнностси на локальных рынках труда [1, с.48].

На взгляд автора, существенную роль в достижении цели устойчивого развития при данной турбулентной ситуации играют бюджетные инструменты, запланированные в структуре регионального бюджета, в том числе в рамках стратегических задач долгосрочного планирования [2]. Через источники доходов в разрезе налоговых поступлений, доходов от использования объектов регионального имущества, объемов и целей перечисляемых межбюджетных трансфертов органы власти субъектов РФ регулируют основные социально-экономические процессы на территории со спецификой природно-географического расположения, экономической специализацией, стратификацией населения [3, с.5]. Рассмотрим действие данных механизмов на примере бюджета Свердловской области как типичного региона со специализацией в сфере горнодобывающей, промышленности, черной и цветной металлургии. Базой анализа будет служить проект областного бюджета на 2022 г.

Таблица 1 – Структура бюджета Свердловской области на 2022г., проект, млрд. руб.

Доходы	Сумма	Расходы	Сумма	Уд. вес,%
1.Налоговые доходы:	282,7 (81,6%)	1.Общегосударственные вопросы	15,1	4,2
- налог на прибыль организаций	121,8	2. Национальная оборона	0,06	0,02
- налог на доходы физических лиц	92,9	3.Национ. безопасность и правоохранительная деятсть	2,7	0,75
- акцизы	23	4.Национальная экономика	43,5	12,2
- налог в связи с применением УСНО	15,2	5. ЖКХ	15,4	4,3
- налог на профессион. доход	0,29			
-транспортный налог	3	6.Охрана окружающей среды	0,8	0,2
-налог на имущество организаций	23,98	7. Образование	89,58	25
-налог на игорный бизнес	0,01	8. Культура, кинематография	3,6	1
-налог на добычу полезных ископаемых	1,89	9.Здравоохранение	34,5	9,6
- сборы за право пользования объектами животного мира и водными биол-ми ресурсами	0,011	10. Социальная политика	89,9	25,23
-государственная пошлина	0,6	11.Физическая культура и спорт	19,26	5,4
2.Неналоговые доходы:	5,5 (1,6%)	12. СМИ	0,58	0,2
-доходы от использования государств. имущества	0,7	13. Обслуживание государств. долга	5,6	1,6
-платежи при пользовании природными ресурсами	0,8	14. Межбюджетные трансферты общего характера	37	10,3
-доходы от оказания услуг, компенсации затрат	0,5			
-доходы от продажи мат-х и немат-х активов	0,008			
-штрафы, санкции, возмещение ущерба	3,5			
3.Безвозмездные поступления:	57,9 (16,7%)			
-дотации	0,3			
- субсидии	33,9			
- субвенции	12			
- иные межб-е трансферты	10			
-безвозм. от организаций	1,85			
ИТОГО:	346,4	ИТОГО:	357,6	100
Баланс (-,+):	-11,2			

Рассчитано автором на основе -[1]

Исходя из данных таблицы основными источниками доходов для бюджета региона по-прежнему, являются налоговые – 81,6%, доля безвозмездных поступлений увеличилась за последние 3 года и составляет 16,7%, доля неналоговых доходов- 1,6%. В списке бюджетообразующих фигурируют отчисления от федеральных налогов – НДФЛ, налог на прибыль организаций и акцизы. Доля всех региональных налогов – 7,8%. Доля поступлений от специальных налоговых режимов для субъектов малого и среднего предпринимательства – 15, 49%

Структура расходов в приоритете затратных разделов и подразделов сохраняется традиционной в течении последних 5-7 лет: социальная политика-25,23%; образование – 25%; национальная экономика – 12,2%; межбюджетные трансферты – 10,3%; здравоохранение-9,6%. 72% всех расходов планируется в рамках организации предоставления социально значимых услуг для большинства социальных слоев и групп населения Свердловской области: социальная защита и социальное обслуживание; профессиональное и общее образование; содержание автодорог и транспортное обслуживание; медицинские услуги, другое. В рамках программно-целевого бюджетирования бюджет региона предполагает софинасирование 33 государственных программы Свердловской области.

В качестве основных бюджетных инструментов преодоления экономических последствий пандемии на региональном уровне следует, во-первых, обозначить предоставление налоговых льгот и преференций в рамках региональных налогов и спец. налоговых режимов для крупных градообразующих организаций и субъектов малого, среднего предпринимательства: доля налоговых доходов областного бюджета снизилась за последние 3 года с 92% до 81,6%. Во-вторых, оптимизацию затрат на предоставление государственных услуг в рамках деятельности подведомственных учреждений и как следствие, снижение запланированной суммы дефицита бюджета с 25- до 11, 2 млрд. рублей, затрат на обслуживание долговых обязательств.

В целях совершенствования применения указанных бюджетных инструментов для устойчивого и эволюционного развития на предстоящую трёхлетку публично-правовым образованиям субъектов РФ предлагается создавать условия для среднесрочного роста налогового потенциала в рамках традиционных и новых видов деятельности (например, деревообрабатывающая, лесная промышленность), а не усиливать требования к налоговому администрированию и росту налоговой нагрузки. Исходя из внешних условий ориентации на импортозамещение следует также развивать востребованные инновационные виды деятельности и технологии, что позволит развить промышленный потенциал и базу налогообложения [1, с.5]. В силу ожидаемого роста себестоимости государственных услуг из-за инфляционной национальной экономики следует оптимизировать количество подведомственных учреждений исходя из востребованности услуги пользователями и создавать стимулы для возрастания доходов от деятельности, приносящей доходы у бюджетополучателей через расширение ассортимента и качества услуг по основной и сопутствующей сфере, развития собственных брендов и проведение знаковых мероприятий. Указанные направления совершенствования вполне применимы к иным регионам России, специализирующимся на традиционных видах промышленного производства.

Нам представляется, что увеличение базы собственных доходов регионального бюджета в рамках налоговых поступлений и доходов от использования государственного имущества субъекта РФ- более оптимальный путь для преодоления негативных последствий и создания базы устойчивого развития

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаревич Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов//Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1 (10). С. 48-60.

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

3. Качанова Е.А., Коротина Н.Ю. Методические аспекты оценки российской модели бюджетного федерализма с позиции асимметричности экономических критериев // Социум и власть. 2018. № 5 (73). С. 71-81.

4. Об областном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов. Закон Свердловской области от 8 декабря 2021 года N 111-ОЗ // http://docs.cntd.ru/document/550266947 (дата обращения 10.12.2021г.).

5. Кузнецова О.В. Экономические отношения центра и регионов в условиях коронавируса // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2020. № 1 (9). С. 144-147.

6. Климанов В.В., Михайлова А.А. Бюджетная децентрализация в пандемию и постпандемийных условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 3 (51). – С. 218-226.

7. Кузнецова О.В. Пространственное развитие в постковидный период: новые вызовы или старые проблемы // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 3 (51). – С. 226-232.

УДК 330.322.54

Куликов Виктор Андреевич
Kulikov Viktor
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate student
Кафедра финансов
Department of Finance
Kulikov-Viktor-001@yandex.ru

УЧЁТ ESG-ФАКТОРОВ КАК ПОДХОД К ОТВЕТСТВЕННОМУ ИНВЕСТИРОВАНИЮ
CONSIDERATION OF ESG-FACTORS AS AN APPROACH TO RESPONSIBLE INVESTMENT

Аннотация. В статье рассмотрен подход к ответственному инвестированию, основанный на комплексном учёте ESG-факторов. Приведены основные экологические, социальные и управленческие критерии, влияющие на принятие инвестиционных решений. Охарактеризована методика присвоения ESG-рейтинга российским компаниям, разработанная агентством «Эксперт Ра».

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, ответственное инвестирование, зелёное финансирование, экологические факторы, социальные факторы, управленческие факторы.*

Abstract. The article considers an approach to responsible investment based on a comprehensive accounting of ESG-factors. The main environmental, social and management criteria influencing investment decision-making are given. The methodology for assigning an ESG-rating to Russian companies, developed by the «Expert Ra» agency, is characterized.

Keywords. *Sustainable development, responsible investment, green finance, environmental factors, social factors, management factors.*

Исторически проведение научных исследований в сфере ответственного инвестирования можно представить в виде двух этапов.

1. Экологический этап (с начала 1970-х г. вплоть до 2008 года).

2. Социальный этап. На этом этапе вследствие всемирного экономического кризиса, экологическая составляющая дополнилась управленческой [5].

К поддержке проектов, имеющих общественное значение, всегда привлекались различные фонды, ориентированные на благотворительную деятельность. При этом наблюдается расширение «проблемных зон» в социальной сфере и экологии. Это происходит на фоне низких темпов роста фондов и организаций, способных финансировать решение таких проблем.

В сложившейся ситуации становится крайне важной государственная поддержка, выраженная в формах субсидирования и различных льгот, а также участие негосударственных инвесторов. При этом, последние зачастую полагают, что бизнес с социальной ответственностью отличается невысокой рентабельностью. Но особенность социальных проектов заключается в их долгосрочности. На начальных этапах, когда на практике стал использоваться термин «ответственное инвестирование», неожиданно была выявлена тенденция к недостоверности показателей и непрозрачности методов измерения фактора общественно-полезных результатов [6].

ООН в 2015 г. определило семнадцать задач устойчивого развития (Sustainable Development Goals, SDG), которые планировалось решить за пятнадцать лет. И хотя прошла уже почти половина отведённого срока, после постановки задач так и не были решены вопросы по методам, которые позволят достичь запланированного результата.

В перечень основных критериев социально-ответственного инвестирования в соответствии с задачами устойчивого развития входят ликвидация голода и бедности, ориентация на достойные условия жизни и заботу о здоровье, хорошее образование и санитарные условия, равенство по половому и социальному признакам, доступная энергия, чистая вода, трудоустройство и экономический рост, внедрение новейших технологий, развитая инфраструктура, благоустройство населенных пунктов, продуманная потребительская и производственная деятельность. Кроме того, к таким критериям относят преодоление факторов негативного влияния на экологию, обеспечение сохранности океанских экосистем, сохранение мира, правовую защищенность, институциональную эффективность и партнерские отношение в рамках обеспечения устойчивого развития [3].

Ответственное инвестирование предполагает включение в процедуры принятия решений по финансовому обеспечению проектов таких факторов, как управленческие (environmental, social and governance или ESG), социальные и экологические. Таким образом, современные авторы оперируют понятием «ответственное инвестирование» [9].

В среде инвесторов для принятия соответствующих решений принято особое значение уделять нефинансовой информационной составляющей: ESG-факторам. К ним относят управленческие особенности компании, придерживаясь которых можно обеспечить наиболее полное ее участие в достижении социально-ориентированных целей, в том числе продвижение принципов «зеленой экономики», решение проблем социального неравенства, непрозрачной коммерческой деятельности и недостаточной ответственности в социальных вопросах.

Традиционно в Великобритании при реализации инвестиционных проектов особое внимание уделяется вопросам ESG. Здесь критерии корпоративного руководства в инвестиционной аналитике являются более системными, особенно в учете социальных факторов и вопросов защиты экологии. Французский подход к ESG-интеграции, который уже стабильно применяется в этой стране, предполагает особое внимания к данным факторам в ходе анализа акций и облигаций. Значительное развитие получила практика ESG-интеграции в Голландии. Она пользуется широкой поддержкой, что позволяет активно использовать данный принцип для традиционной финансовой аналитики. Многие немецкие инвесторы в еще только начинают применять критерии ESG-интеграции. Вкладчики в Германии при анализе финансово-инвестиционных проектов пользуются технологиями скрининга или ESG-фильтрации (отсеиваются предприятия, которые не удовлетворяют нормам ESG) [7].

Как правило, влияние деятельности предприятия на природную среду, производство парниковых газов, отходов, использование невосполнимых ресурсов, которое приводит к истощению их естественных объемов, включая воду, лесное хозяйство и т.д., – учитываются в качестве экологических факторов.

Условия осуществления трудовой деятельности, состав работников по половой принадлежности, вопросы защиты прав человека, взаимодействие с клиентами, поставщиками и местными организациями, трудовые ресурсы и обеспечение конфиденциальности информации, – входят в список социальных факторов.

В свою очередь, бонусы менеджерам, антикоррупционные мероприятия, направления стратегического развития компаний, аудиторские проверки и контроль внутри предприятий, взаимоотношения с акционерами и определение состава Совета директоров, – являются управленческими факторами [11].

Отечественное кредитное рейтинговое агентство «Эксперт Ра» три года назад представило собственную методику присвоения рейтинга ESG предприятиям, осуществляющим деятельность в финансовом и нефинансовом секторе. Специалисты агентства выделили 3 категории факторов ESG: «Экология», «Социальная среда» и «Качество управленческой структуры». По данной методике присваивался определенный вес каждому фактору.

Содержание Е-факторов:

– показатели экологичности деятельности предприятия;

– воздействие на состав воздуха, воды и грунта, оказываемое в ходе работы предприятия;

– применяемые технологии утилизации отходов;

– включение критериев воздействия предприятия на экологию в управленческую оценку деятельности компании;

– существование перспективного плана по внедрению технологий, снижающих нагрузку на экологию;

– присутствие «зеленых проектов» в пакете выданных кредитов (для банков).

Содержание S-факторов:

– стратегия предприятия в сфере корпоративной ответственности по социальным вопросам;

– заработная плата сотрудников, наличие социального пакета и содействие повышению квалификации;

– частота увольнений сотрудников;

– соблюдение техники безопасности и охрана труда;

– работа с потребителями;

– существование стратегии, направленной на повышение социально- значимых показателей.

Содержание G-факторов:

– репутационные показатели предприятия;

– планирование в соответствии с критериями устойчивого развития;

– качество работы исполнительных подразделений и Совета директоров;

– продуманная внутренняя система управления рисками;

– уровень открытости.

Три года назад на Московской бирже создан сектор устойчивого развития. Его задачей стало формирование пула организаций, которые можно отнести к категории социально-ответственных, выпускающих ценные бумаги. За последние годы значительно выросла потребность в ответственном инвестировании, которое учитывает ESG-факторы. Спрос на «зелёные» ценные бумаги существенно выше, чем реальное предложение в этой категории [10].

Инвестирование в финансовые инструменты таких предприятий отличаются меньшими рисками и более высокой доходностью. Это обусловлено растущей ролью «зеленой экономики», которая ориентирована на применение природоохранных технологий и снижение нагрузки на экологию. К тому же и молодые поколения инвесторов выбирают в качестве партнеров те предприятия, которые работают в направлении снижения факторов негативного воздействия на экологию, и уделяют большое внимание соблюдению требований социального обеспечения трудового коллектива [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Demystifying responsible investment performance. Are view of key academic and broker researchon ESG factors. – UNEPFI, Mercer Joint Report, 2007. – 76 p.

2. Global Sustainable Investment Alliance Review. – GSIA, 2016. – 28 p.

3. Principles for responsible investment. – UNEP FI, UN Global Compact, 2019. – 10 p.

4. Wallis M. Ethical requirement and financial interest: a literature review on socially responsible investing / M. Wallis, C. Klein // Business Research. 2015. № 8. P. 61-98.

5. «Зелёные финансы» в мире и России: монография / Б.Б. Рубцов [и др.]. – Под ред. Б.Б. Рубцова. – М.: Русайнс, 2016. – 170 с.

6. Абрамович С.Ю. Социально-ответственное инвестирование в повестке дня устойчивого развития / С.Ю. Абрамович, С.А. Стрижов // Инновации и инвестиции. – 2017. – №8. – С. 13-17.

7. Голубев А.П. Социально ответственные инвестиции в зарубежной практике применения // Инновации и инвестиции. – 2018. №6. С. 37-41.

8. Дамианова А. «Зелёное финансирование» в России: создание возможностей для «зелёных» инвестиций / А. Дамианова, Э. Гуттиэрез, Е. Левитанская, Г. Минасян, В. Немова. – М.: Группа Всемирного банка, 2018. – 110 с.

9. Зелёная экономика: определения и понятия / Сост. М.В. Бабенко, С.И. Бик, А.И. Постнова. – М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2018. – 36 с.

10. Зелёные финансы: повестка дня для России. – Диагностическая записка. – М.: НАКДИ, 2018. – 63 с.

11. Макаров А.С. Корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчётность и развитие методики анализа социально-ответственных инвестиций / А.С. Макаров, А.А. Логинова // Инновационное развитие экономики. 2017. №3. С. 146-157.

12. Рекомендации в области устойчивого развития и зелёных инвестиций. – М.: НАКДИ, 2018. – 7 с.

13. Худякова Л. Реформа глобальных финансов в контексте устойчивого развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. Т. 62. № 7. С. 38-47.

УДК 69.003

Маляренко Александр Владимирович
Malyarenko Alexander
ОАО «НИИ Стройэкономика», Минск, Республика Беларусь
«NII Stroyekonomika» JSC, Minsk, Republic of Belarus
Магистр экономических наук, заместитель заведующего лаборатории
Master of Economics, Deputy Head of Laboratory
Лаборатория экономических проблем в строительстве
Laboratory of Economic Problems in Construction
alex.m.minsk@gmail.com

СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ДРАЙВЕР РОСТА И ФИНАНСОВЫЙ ИНДИКАТОР
THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN CONDITIONS OF STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY: GROWTH DRIVER AND FINANCIAL INDICATOR

Аннотация. Статья затрагивает вопросы финансирования строительной сферы экономики Республики Беларусь. За счет внедрения альтернативных механизмов прогнозирования, основанных на данных об инфляционных ожиданиях населения и его сберегательном поведении, анализируется возможность повышения качества управления финансирования строительной сферы. В условиях структурной трансформации экономики новый подход обогащает прогностический инструментарий.

Ключевые слова. *Строительство, финансирование, устойчивое развитие, поведенческая экономика, инфляционные ожидания.*

Abstract. The article touches upon the issues of financing the construction sector of the economy of the Republic of Belarus. Through the introduction of alternative forecasting mechanisms based on data on inflationary expectations of the population and its savings behavior, the possibility of improving the quality of construction financing management is analyzed. In the context of the structural transformation of the economy, a new approach enriches the forecasting tools.

Key words. *Construction, financing, sustainable development, behavioral economics, inflation expectations.*

In 2015, UN Member States adopted the 2030 Agenda for Sustainable Development. An integral part of the Agenda there are 17 Sustainable Development Goals and 169 targets subordinate to them, which must be achieved by 2030. The adoption of the new Agenda required all states to review and specify national plans and mechanisms for achieving sustainable development of society, taking into account the UN SDGs. Belarus is developing based on the principles of commitment to the implementation of the 2030 Agenda and has taken a number of important steps for its implementation, including in those areas that affect the efficiency of the national economy [1].

Sustainable Development Goal #8 is to promote sustained, inclusive and sustainable economic growth, full and productive employment and decent work for all. Within this goal, it is important to

promote development-oriented policies that promote productive activities, decent job creation, entrepreneurship, creativity and innovation, and to encourage the formal recognition and development of micro, small and medium-sized enterprises, including by providing them with access to financial services. In addition, throughout the period up to the end of 2030, the goal calls for progressive improvements in global resource use efficiency in consumption and production systems and for economic growth not to be accompanied by environmental degradation, as called for in the 10-Year Action Strategy for the Shift to Sustainable consumption and production patterns.

Achieving these goals is accompanied by the development of new approaches to economic development, one of which is ESG. The development of greening, social policy and corporate governance affects various areas of the economy. Commitment to the principles of sustainable development should be characteristic not only for the most advanced industries, but also for those industries that are traditionally considered conservative. The latter include the construction industry.

At the moment, the structural transformation of the economy of the Republic of Belarus is taking place simultaneously under the influence of both global trends, which were reflected in the setting of sustainable development goals of the United Nations, and the response to the challenges of regional development in the context of sanctions, market closures, and overcoming the consequences of the coronavirus. Such a transformation cannot but affect the construction industry as a base for the Belarusian economy. Despite the fact that the time when construction was the main driver of the development of the national economy has passed, in this area the multiplier effect of the impact on other industries continues to operate and is a potential point of stimulating the growth of many other industries. That is why it is important to develop the construction industry of the Republic of Belarus as such, and to expand the list of methods aimed at monitoring and studying the prospects for the development of this area. The latter fits into the ESG paradigm in terms of improving the quality of management, for the functions of which monitoring and analysis are so important.

Improving the quality of governance plays a particularly important role in the area of finance. In turn, it is the development of the construction sector that plays an extremely important role for the development of the national economy of the Republic of Belarus in general and its finances in particular. Due to the high capital intensity, this industry consumes a significant part of financial resources. Therefore, if goals are set to improve the quality of management in the financial sector, one should pay much attention to the quality of management in the construction sector, especially in terms of providing it with financial resources.

The high capital intensity of the construction industry requires a wide range of indicators to study the potential for inflow of resources into the industry. Without the proper quality of forecasting, both a sharp increase in the flow of financial resources into the construction sector and a severe drawdown in funding can be equally undesirable perceived by the market and negatively affect the national economy as a whole.

In the context of a wide range of sanctions restrictions, with the simultaneous availability of financial resources in the country, the construction industry is seen by many as one of the few investment or saving opportunities in a period of uncertainty. At the same time, it is important to assess to what extent this form of savings may be of interest to the population, taking into account the availability of alternatives and the level of trust in various financial institutions (banks, investment funds, etc.).

If we analyze the data of the National Bank of the Republic of Belarus on inflation expectations of the population, which, among other things, consider the savings behavior of people, we can see that investing in real estate has a significant correlation in the face of growing inflation expectations with a simultaneous decrease in confidence in financial institutions. The study and monitoring of these relationships make it possible to improve the quality of management in the construction and financial sectors, resorting in this case to the simultaneous use of both traditional methods for studying economic relationships and elements of behavioral economics.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устойчивое развитие. Министерство иностранных дел Республики Беларусь: официальный сайт. – Эл.рес. <https://mfa.gov.by/mulateral/sdg/>

2. Информация об инфляционных ожиданиях населения. Национальный банк Республики Беларусь: официальный сайт. – Эл.рес. <https://www.nbrb.by/publications/inflationexp>

3. Годес, Н. Доверять нельзя сомневаться»: институциональное доверие и инфляционные ожидания / Н. Годес, В. Романюк // Банкаўскі веснік : информационно-аналитический и научно-практический журнал Национального банка Республики Беларусь. – 2021. – № 12. – С. 8-13.

УДК 336.6

Овечкина Анна Игоревна
Ovechkina Anna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Assistant professor
Кафедра финансов
Department of finance
anna-igorevna@mail.ru
Петрова Наталья Павловна
Petrova Natalia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Assistant professor
Кафедра финансов
Department of finance
natashanpk@yandex.ru
Присяжная Раиса Ивановна
Prisyazhnaya Raisa
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра финансов
Department of Finance
rprisyazhnaya@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ESG-ПОДХОДОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ КОРПОРАТИВНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ
INTRODUCTION OF ESG APPROACHES AND THEIR IMPACT ON THE PERFORMANCE OF COMPANIES IN THE CORPORATE AND PUBLIC SECTORS OF THE ECONOMY

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции и проблемы внедрения ESG-подходов и их влияния на результаты деятельности компании, рассмотрены основные принципы и цели устойчивого развития, обобщены основные преимущества, которые получает компания, использующая внедрения ESG-подход в своей стратегии функционирования, представлен ESG-рейтинг российских компаний по итогам 2020 г.

Ключевые слова. *ESG-подход, ESG-принципы, устойчивое развитие, инвестиции, капитализация, стоимость.*

Annotation. The article discusses the trends and problems of implementing ESG approaches and their impact on the company's performance, discusses the basic principles and goals of sustainable development, summarizes the main advantages that a company that uses the ESG approach in its operating strategy receives, presents the ESG rating of Russian companies based on the results of 2020.

Keywords. *ESG approach, ESG principles, sustainable development, investing, capitalization, value creation.*

Актуальность исследования подтверждается тем, что термин ESG прочно вошел в современный оборот и стал вектором развития многих компаний, как в мире, так и в России. Основной принцип успешного и стабильного функционирования бизнеса заключается в том, что инвестиции должны приносить прибыль не только самой компании, но пользу всему социуму. Устойчивость бизнеса в современных условиях во многом определяется социальными и экологическими принципами, а также уровнем корпоративного управления и прозрачности.

Впервые об этом заговорил бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в 2000-х гг., который предложил крупнейшим мировым компаниям включить ESG-принципы в стратегии своей деятельности, и сделать акцент на борьбу с изменением климата (рис. 1).

ESG-принципы		
ответственное отношение к окружающей среде (E – environment)	высокая социальная ответственность (S – social)	высокое качество корпоративного управления (G – governance)

Рисунок 1. ESG-принципы

Источник: составлено по материалам [1]

Организацией Объединенных Наций (ООН) были сформулированы 17 целей в области ESG и устойчивого развития (рис. 2), на основе которых в том числе должны разрабатываться и корпоративные стандарты ESG. Больше половины представленных целей устойчивого развития касаются снижения нагрузки на окружающую среду (E-факторы). Остальные – приходятся на социальные (S-факторы) и управленческие G-факторы.

По данным аналитических агентств, на 2021 г. более 3,5 тыс. компаний в мире уже следуют принципам ответственного инвестирования, активы которых составляют более 100 трлн. долл. По итогам 2020 г. объем глобальных инвестиций в устойчивое развитие составляет порядка 35,3 трлн. долл. Основным лидером является США с объемом устойчивых инвестиций в 17,1 трлн. долл., второе место занимает Европа – 12,0 трлн. долл., а на третьем – Япония – 2,9 трлн. долл.

В мире наблюдается рост количества ответственных инвесторов, которые способны повлиять на рынок, «заставить» эмитентов вносит вклад в развитие общества. Раскрытие нефинансовой информации и ESG-показателей повышает прозрачность деятельности компаний реализующих социально ответственное инвестирование. Соответственно компании, которые придерживаются ESG-принципов в своей работе, являются наиболее надежными и доходными в долгосрочной перспективе для всех групп заинтересованных сторон, и в результате имеют

больше возможности привлекать дополнительный капитал и снижать стоимость заимствований, тем самым, находятся в более выгодном положении, нежели компании с низким ESG-рейтингом.

ЦЕЛЬ 1: Ликвидация нищеты
ЦЕЛЬ 2: Ликвидация голода
ЦЕЛЬ 3: Хорошее здоровье и благополучие
ЦЕЛЬ 4: Качественное образование
ЦЕЛЬ 5: Гендерное равенство
ЦЕЛЬ 6: Чистая вода и санитария
ЦЕЛЬ 7: Недорогостоящая и чистая энергия
ЦЕЛЬ 8: Достойная работа и экономический рост
ЦЕЛЬ 9: Индустриализация, инновации и инфраструктура
ЦЕЛЬ 10: Уменьшение неравенства
ЦЕЛЬ 11: Устойчивые города и населенные пункты
ЦЕЛЬ 12: Ответственное потребление и производство
ЦЕЛЬ 13: Борьба с изменением климата
ЦЕЛЬ 14: Сохранение морских экосистем
ЦЕЛЬ 15: Сохранение экосистем суши
ЦЕЛЬ 16: Мир, правосудие и эффективные институты
ЦЕЛЬ 17: Партнерство в интересах устойчивого развития

Рисунок 2. Цели в области ESG и устойчивого развития [1]

В России принципы ESG активно внедряют в бизнес-модели многих компании как, корпоративного, так и государственного секторов, однако масштабы намного меньше мировых. Проведенные исследования показывают, что драйверы для внедрения ESG-принципов в бизнес-модели компаний существенно отличаются. Европейские компании внедряют устойчивое развитие из личных убеждений и давления внешних факторов – экологических и социальных. В Азиатско-Тихоокеанском регионе доминирующими факторами являются спрос со стороны покупателей, бренд и репутация. Для компаний Северной Америки основные драйверы выступают вовлеченность сотрудников и бренд, а внешние факторы оказывают минимальной влияние. В России же основным драйвером для внедрения устойчивой модели бизнеса является репутация компании.

Проведенное исследование, позволило выделить основные преимущества для бизнеса при соблюдении ESG-принципов:

– повышение рентабельности бизнеса и снижение операционных расходов за счет применения наилучших доступных технологий;

– снижение репутационных рисков и повышение стабильности бизнеса в будущем за счет соответствия ожиданиям потребителей и снижения санкций со стороны контролирующих органов (снижение вредного воздействия на окружающую среду, выстраивание системы прозрачности бизнеса и др.);

– возможность получить финансирование бизнеса на более выходных условиях с более низкой процентной ставкой;

– снижение текучести персонала;

– рост производства продукции и/или оказания услуг;

– увеличение дохода акционеров за счет роста рыночной стоимости компании.

Оценку реализации ESG-подхода бизнесом и соответствующий ESG-рейтинг формируют рейтинговые агентства, такие как Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, RAEX-Europe и многие другие. В мире действует более ста ESG-агентств. На сегодняшний день нет единого подхода к формированию рейтинга, агентства анализируют открытые данные о компаниях по трем критериям (E, S и G) и выставляют баллы по собственным шкалам, поэтому ESG-рейтинги могут существенно отличаться по одной и той же компании.

Рейтинговое агентство RAEX-Europe опубликовало ESG-рэнкинг российских компаний по итогам 2021 г., который включает 160 компаний из более чем 20 отраслей экономики, в том числе финансового сектора. Первые 10 компаний лидеров представлены в табл. 1.

Количество компаний в рейтинге за прошедший год увеличилось в два раза, а также изменилась группа лидеров. Примерно 20% компаний из рейтинга приходится на государственный сектор, соответственно 80% – это частные компании. В февральском рейтинге 2022 г. в первой десятке присутствует только одна компания государственного сектора – ПАО «НК «Роснефть». Можно отметить, что корпоративный сектор более активно внедряет ESG-подход в бизнес, чем компании с госкапиталом.

Таблица 1 – ESG-рэнкинг российских компаний от 15.02.2022 г. [2]

Место	Название	Отрасль	E Rank	S Rank	G Rank
1	ПАО «Энел Россия»	Электроэнергетика	5	1	20
2	АО «Полиметалл»	Драгоценные металлы	3	3	25
3	ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	Банки	1	22	14
4	ПАО «НЛМК»	Чёрная металлургия	4	14	11
5	ПАО «Северсталь»	Чёрная металлургия	9	5	22
6	ПАО «НК «Роснефть»	Интегрированные нефтегазовые компании	12	9	6
7	ПАО «Полюс»	Драгоценные металлы	2	24	17
8	ПАО «Уралкалий»	Агрохимикаты	16	6	9
9	ПАО «Вымпелком»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	21	7	15
10	ПАО «МТС»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	41	8	2

В условиях всеобщей заинтересованности к развитию и внедрению ESG-подходов в бизнес-процессы, повышенный интерес представляет анализ финансовых показателей этих компаний с целью оценки эффективности внедрения ESG-подходов и их влияния на результаты компании, бренд или долгосрочную стоимость. Если посмотреть динамику капитализации этих компаний за последние несколько лет, то в большинстве своем, мы можем увидеть положительную динамику (табл. 2), но четкая зависимость не прослеживается.

Таблица 2 – Темп роста капитализации Топ 10 компаний, реализующих ESG-подход, 2017-2021 гг. [4]

Компания	2017	2018	2019	2020
ПАО «Энел Россия»	146,02	71,01	89,32	97,85
АО «Полиметалл»	110,67	1,03	14541,40	179,33
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	110,22	109,10	113,68	104,56
ПАО «НЛМК»	128,04	106,94	91,29	145,48
ПАО «Северсталь»	94,21	106,26	99,43	140,69
ПАО «НК «Роснефть»	72,36	148,40	103,97	87,14
ПАО «Полюс»	106,21	117,50	131,58	214,80
ПАО «Уралкалий»	71,13	71,88	144,96	0,00
ПАО «Вымпелком»	93,87	73,14	96,91	71,56
ПАО «МТС»	103,06	86,22	134,44	103,13

Исследование зарубежных компаний выявило наличие взаимосвязи между уровнем раскрытия показателей ESG и рентабельностью собственного капитала (ROE), вместе с тем не все показатели ESG имеют положительное воздействие на финансовые показатели. Таким образом, можно сделать вывод что данный вопрос недостаточно изучен.

Вместе с тем, проведенный авторами анализ существующих исследований показал, что ESG-факторы влияют на инвестиции, но существует неопределенность в оценке стоимости от такого рода инвестиций. В отличие от «традиционных» инвестиций, взаимосвязь между расходами на ESG-инвестиции и возможными экономическими выгодами непросто отследить и достаточно трудно оценить.

Потенциал создания стоимости ESG-инвестициями зависит от формирования и сохранения стоимости нематериальных активов с учетом отраслевой специфики и выбранной бизнес-модели развития (какой ориентир предпочтет компания – E, S или G). Компании, предоставляющие наиболее полную информацию для ESG рейтингов, во-первых, имеют более высокие показатели прибыльности, во-вторых, для кредиторов это основополагающий критерий оценки рисков при выдаче «зеленых» кредитов, и в-третьих, инвесторы включают акции таких компаний в свои инвестиционные портфели.

Таким образом, российские компании корпоративного и государственного секторов экономики в своей деятельности должны ориентироваться на принципы социальной, корпоративно и экологической ответственности, так как именно они становятся одним из ключевых факторов оценки стоимости их акций в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ООН. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения 25.01.2022 г.)

2. Официальный сайт ООО «РАЭКС-Аналитика». ESG-рэнкинг российских компаний по итогам 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating (дата обращения 20.02.2022 г.)

3. Официальный канал аналитической и консалтинговой компании Frank RG. Отчет Рынок ESG инвестирования в России: настоящее и будущее. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rshb.ru/download-file/472115/ (дата обращения 26.01.2022 г.)

4. Официальный сайт SMART-LAB [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://smart-lab.ru/ (дата обращения 24. 01.2022 г.)

УДК 338.22

Петухова Римма Алексеевна
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
кандидат экономических наук, доцент
associate Professor
Кафедра финансов
Department of finance
petuhova_r@mail.ru

УГЛЕРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
CARBON REGULATION: ECONOMIC INSTRUMENTS AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье раскрывается содержание углеродного регулирования и проведена классификация его экономических инструментов. Определена роль экологических налогов в системе углеродного регулирования. Приведены результаты оценки состояния углеродного регулирования в зарубежных странах и определена позиция России относительно введения Европейским Союзом трансграничного налога. Оценено значение налоговых льгот, в частности, инвестиционного налогового вычета, в системе углеродного регулирования. Выявлены основные недостатки российской системы экологического налогообложения. Определены направления развития углеродного регулирования в Российской Федерации.

Ключевые слова. *Климатические цели, налоговая политика, налоговое стимулирование, углеродное регулирование, углеродоемкость, углеродная нейтральность, экологические налоги, экономический рост.*

Annotation. The article reveals the content of carbon regulation and classifies its economic instruments. The role of environmental taxes in the system of carbon regulation is determined. The results of the assessment of the state of carbon regulation in foreign countries are presented and the position of Russia regarding the introduction of a cross-border tax by the European Union is determined. The value of tax benefits, in particular, investment tax deduction, in the carbon regulation system is estimated. The main shortcomings of the Russian system of environmental taxation are revealed. The directions of development of carbon regulation in the Russian Federation are determined.

Keywords. *Climate goals, tax policy, tax incentives, carbon regulation, carbon intensity, carbon neutrality, environmental taxes, economic growth.*

Ключевой задачей целевого (интенсивного) сценария социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года является обеспечение глобальной конкурентоспособности и устойчивого экономического роста в условиях глобального энергоперехода [4], что требует выработки консолидированной позиции государства и участников рынка по вопросам углеродной политики. При выработке и принятии решений в части углеродной политики анализируется и систематизируется ряд показателей таких как: объем выбросов парниковых газов, структура энергетического баланса, углеродоемкость ВВП, углеродоемкость ТЭБ, климатические цели, Final Energy Carbon Intensity (углеродная интенсивность), World Energy Trilemma Index (индекс мировой энергетической трилеммы) и др.

Углеродное регулирование – это комплекс мероприятий, направленных на достижение поставленных целей в сфере реализации низкоуглеродной политики государства. При проведении низкоуглеродной политики применяются как административные, так и экономические меры, направленные с одной стороны на введение запретов и ограничений для стран-импортеров, с другой – на стимулирование внутренних производителей к внедрению низкоуглеродных политик. Основные экономические инструменты государственного регулирования вредного воздействия на окружающую среду и снижения углеродных выбросов представлены на рис. 1.

В налоговой практике РФ отсутствует комплексные понятия экологический налог и экологическое налогообложение. Объектом экологических налогов выступает специфический

фактор, оказывающий негативное воздействие на окружающую среду. Наиболее популярными являются налоги на выбросы парниковых газов, образуемых в результате сжигания углеводородного топлива.

Экологические налоги	Неналоговые платежи	Налоговое стимулирование
внутренние углеродные налоги (сборы); акцизы на транспортные средства; акцизы на моторное топливо; налог с владельцев транспортных средств с пройденного расстояния; • трансграничные налоги (сборы) на углеродные выбросы.	система торговли квотами на выбросы углерода (СТК); платежи за загрязнение атмосферного воздуха и выбросы парниковых газов; платежи за размещение отходов; штрафы.	• предоставление налоговых льгот (преференций) по основным налогам для производителей, использующих безуглеродные и низкоуглеродные технологии в формах: понижения ставки налога; предоставления инвестиционного налогового вычета; освобождения от уплаты налога; налоговых каникул на определенный период и др.

Рис. 1. Экономические инструменты государственного регулирования вредного воздействия на окружающую среду и снижения углеродных выбросов

В рамках налогового регулирования посредством установления экологических налогов государство может влиять на различные процессы и параметры:

- динамику потребления продукции (установление дифференцированных ставок косвенных налогов (ценообразующий фактор));
- производственные и инвестиционные (установление налоговых льгот (преференций));
- уровень ущерба, наносимого окружающей среде выбросами загрязняющих веществ, обеспечение энергобезопасности государства (введение экологических налогов);
- регулирование внешнеэкономической деятельности (путем установления дифференцированных ставок трансграничных налогов на углеродные выбросы).

Инструменты углеродного регулирования как правило находятся в прямой зависимости от уровня загрязнения, налоговая база экологических налогов измеряется в количественном выражении. Применение косвенных налогов в системе углеродного регулирования (НДС, акцизы, налог с продаж) позволяет осуществлять налоговое регулирование путем установления дифференцированных ставок в зависимости от степени воздействия на окружающую среду непосредственно реализуемых (потребляемых) товаров (работ, услуг). Например, в Норвегии на электромобили установлены льготы по ввозной таможенной пошлине, освобождение от уплаты НДС (при ставке 25%) и платы за регистрацию транспортного средства, что позволяет удешевить стоимость для стимулирования потребительского спроса. Подобная мера привела к тому, что количество электромобилей в Норвегии в 2020 г. достигло 50% от общего количества, к 2021 г. планируется достичь показателя – 65%, а к 2025 г. полностью перейти к использованию транспорта без выбросов углерода.

Углеродное регулирование осуществляется как правило одним из двух способов: установление налога (carbon tax) или квотирование выбросов (carbon cap). Проведенный анализ углеродного регулирования в зарубежных странах показывает, что практика использования углеродного налога не находит пока широкого применения. Страны ОЭСР достаточно активно используют налоговые инструменты регулирования экологического равновесия на своих территориях. Доля поступлений от сбора экологических платежей в общей сумме налоговых поступлений стран ОЭСР составляет порядка 5,5%. Однако в большинстве стран в настоящее

время применяется система торговли квотами (СТК). В некоторых странах (например, Японии, Канаде, Мексике, Чили, Казахстане) применяется два инструмента углеродного регулирования – углеродный налог и СТК. В 2020 г. размер углеродного налога в отдельных странах составил от 2 (Аргентина) до 138 долл. за тонну выбросов (Швеция) [9]. С точки зрения углеродного регулирования положительный пример демонстрирует Китай, где с 2013 г. в восьми городах действуют пилотные системы торговли квотами. В отличие от цели ЕС по «Европейскому зеленому курсу» (достижение климатической нейтральности к 2050 году), цель климатической политики Китая до 2060 года предполагает только углеродную нейтральность [5, 6].

Введение Евросоюзом трансграничного налога, предложенного в июле 2020 г. и дифференцированного в зависимости от отраслевой принадлежности и степени углеродоемкости ввозимой продукции, нарушает установленные ВТО принципы юридического равенства, наибольшего благоприятствования, поскольку будет дискриминировать внешних и внутренних производителей по принципу углеродоемкости, а также противоречит установленным международным нормам и правилам, в частности ст. 3 части 5 Рамочной Конвенции ООН [8] об изменении климата и отдельным статьям Парижского соглашения по климату [7]. Провести достоверную количественную оценку рисков, связанных с введением трансграничного налога, представляется в настоящий момент затруднительным по ряду причин и существующих неопределенностей, не позволяющих произвести точный расчет.

По масштабам для России подобные риски превосходят ранее предпринимаемые ЕС антидемпинговые меры против России. При этом потери РФ превысят потери Китая и США в разной степени при любом сценарии развития. По данным ФТС России 41,7% товарооборота России приходится на страны ЕС. Согласно данным ОЭСР в 2019 году Россия заняла второе место после Китая по объему выбросов углеродоемких товаров. При этом в КНР существуют внутренние механизмы по ограничению выбросов по аналогии с европейской системой EU ETS. Очевидно, что введение механизма углеродного обложения в ЕС требует системного пересмотра национального законодательства РФ в области углеродного регулирования и налогообложения.

Парижское соглашение Рамочной конвенции ООН об изменении климата рекомендует принятие углеродного налога (сбора) на выбросы углекислого газа, поступления от которого должны быть направлены на развитие возобновляемой энергетики и повышение энергоэффективности. Введение механизма углеродного обложения в ЕС вынуждает принятие в России углеродного налога (сбора), что освобождает от уплаты нового трансграничного налога и безусловно выгодно для бюджета РФ.

Действующим законодательством РФ предусмотрен ряд мер, направленных на охрану окружающей среды. При этом множественность руководящих документов, принятых для проведения расчетов платы за негативное воздействие на окружающую природную среду, создает сложности как в проведении непосредственно расчетов платежей, так и в порядке их администрирования и требует систематизации «квазиналоговых» платежей в Налоговый кодекс РФ. К основным недостаткам российской системы экологического налогообложения можно отнести: недостаточно четкое выделение экологической составляющей в ресурсных налогах (НДПИ, НДД, земельный налог, водный налог); наличие платежей неналогового характера; отсутствие целевого механизма использования средств от экологических платежей и ресурсных налогов на экологические цели; преимущественно фискальная функция экологических платежей; чрезмерно жесткие экологические нормативы.

В системе углеродного регулирования важную роль играет такой инструмент как налоговые льготы. В настоящее время круг стимулирующих мер в сфере низкоуглеродного регулирования в России достаточно узок и сводится к установлению единичных льгот. Проведенный анализ применения инвестиционного налогового вычета на территориях 63 субъектов РФ свидетельствует об установлении разного рода ограничений, что не позволяет в полной мере

использовать данный инструмент для стимулирования инвестиционной активности. В целях углеродного регулирования представляется целесообразным расширить применение инвестиционного налогового вычета в отношении расходов на реализацию экологических проектов, в частности по внедрению наилучших доступных технологий [1] на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду.

В рамках реализации углеродной политики России были приняты следующие меры:

1. Проведение с 1 сентября 2022 г. по 31 декабря 2028 года на территории Сахалинской области эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов, в результате которого появилась первая в России региональная система международной торговли углеродными единицами [3]. По прогнозам Сахалинская область может выйти на углеродную нейтральность уже к 2025 г. В перспективе предполагается распространение эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на другие субъекты РФ.

2. Введение в обращение углеродных единиц с целью ограничения выбросов парниковых газов [2].

3. В перспективе предполагается установление налоговых льгот для участников климатических проектов, в частности, предусматривается освобождение от НДС работ и услуг, необходимых для создания и обслуживания основных средств в рамках реализации климатических проектов, а также реализации углеродных единиц.

Проведенный анализ международных инициатив и проектов, нормативно-правовой базы РФ в области углеродного регулирования свидетельствует о начальной организационно-правовой стадии применения налоговых инструментов в системе углеводородного регулирования в РФ, что требует разработки рекомендаций по формированию идеологии и консолидированной позиции государства и субъектов хозяйственной деятельности по данному направлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Ст. 28.1. Наилучшие доступные технологии.

2. Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ.

3. О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ.

4. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р.

5. Егорова М. А. Основные направления правового регулирования «зеленого» налогообложения для целей предпринимательской деятельности: опыт зарубежных стран. Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 7 (140). С. 71-79.

6. Международные подходы к углеродному ценообразованию. Департамент многостороннего экономического сотрудничества минэкономразвития России. Январь 2021 г. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c13068c695b51eb60ba8cb2006dd81c1/13777562.pdf

7. Парижское соглашение. – URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf

8. Рамочная Конвенция ООН. Ратифицирована Федеральным законом РФ от 4 ноября 1994 года N 34-ФЗ https://docs.cntd.ru/document/1901908

9. Трансграничный углеродный налог в ЕС: вызов российской экономике. – URL:https://econs.online/articles/opinions/transgranichnyy-uglerodnyy-nalog-v-es-vyzov-rossiyskoy-economike/

УДК 336.14

Писклюкова Елена Владимировна
Pisklyukova Elena
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра финансов
Department of Finance
elena.pisklyukova@mail.ru

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГОВ В РФ
FINANCIAL ASPECTS OF ESTABLISHING MUNICIPAL DISTRICTS IN RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с практикой создания нового типа муниципальных образований – муниципальных округов. Анализируются финансовые аспекты преобразования муниципальных районов и городских округов в муниципальные округа, выявляются преимущества муниципальных округов с точки зрения бюджетных правоотношений. Обосновывается необходимость детального многофакторного анализа, предваряющего принятие решения о создании муниципального округа.

Ключевые слова. *Муниципальное образование, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, сельское поселение*

Abstract. This article considers the issues related to the practice of creation of municipal districts – a new type of municipal entities in Russian Federation. The author analyses financial aspects of the transformation of municipal districts and urban districts into municipal areas, and identifies the advantages of municipal districts in terms of budgetary legal relations. Also the author substantiates the necessity of detailed multi-factor analysis, which precedes the decision to create a municipal area.

Key words. *Municipal entity, municipal area, municipal district, urban district, rural settlement*

В 2019 году в Федеральный закон от 6.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [2] были внесены изменения, основным содержанием которых является создание в Российской Федерации нового типа муниципальных образований – муниципальных округов. Это преобразование является вторым с момента проведения в 2003-2009 годах реформы местного самоуправления. Первое из них, имевшее место в 2014 году и предполагавшее включение в перечень муниципальных образований городских округов с внутригородским делением, не вызвало активного отклика: к настоящему моменту в Российской Федерации создано всего лишь четыре таких муниципальных образования[5]. Принципиально иная ситуация сложилась в отношении муниципальных округов: уже в 2019 году их было создано 33 [4], несмотря на то, что изменения, предполагающие, в частности, включение в бюджетную систему РФ бюджетов этого типа муниципальных образований, а также определение источников их налоговых доходов были введены в Бюджетный кодекс РФ лишь в 2020 году и стали применяться на практике начиная с 2021 года.

По состоянию на 1 января 2022 года в Российской Федерации насчитывается уже 180 муниципальных округов [5], и тем не менее Министерство финансов РФ считает, что процесс создания муниципальных округов в целом идет недостаточно активно [4]. С этим сложно спорить, учитывая, что общее количество муниципальных районов и городских округов, создающее потенциал создания муниципальных округов, превышает 2 тысячи. Однако, по нашему мнению, причина подобной ситуации кроется не в отсутствии запроса на новый тип

[5] По данным Росстата на 1 января 2022 года. Однако считаем необходимым указать на тот факт, что эти данные расходятся с данными Минфина России на ту же дату, представленными в о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 год.

муниципальных образований, а с теми сложностями, которые сопряжены с организацией местного самоуправления в муниципальных округах и требуют серьезного предварительного анализа.

Обосновывая необходимость дополнения перечня типов муниципальных образований муниципальными округами в первую очередь следует обратиться к анализу процесса их создания. Проведенное нами исследование показало, что из 180 существовавших на 1 января 2022 года муниципальных округов 159 были созданы путем преобразования муниципальных районов, 19 – путем преобразования городских округов, и в двух случаях муниципальные округа возникли на основе слияния муниципального района и городского округа. При этом преобразование городских округов с финансовой точки зрения не дает никаких преимуществ: установленный для них перечень вопросов местного значения идентичен перечню вопросов местного значения муниципальных округов, и аналогичным образом их перечень источников налоговых доходов так же полностью совпадает с перечнем источников налоговых доходов муниципальных округов. В данном случае необходимость преобразования обусловлена иными причинами, хотя и они, по нашему мнению, в конечном итоге имеют финансовые корни. Речь в данном случае идет о проблемах административно-территориального устройства городских округов, когда оно полностью искажает первоначальную идею их создания, заложенную в рамках реформы местного самоуправления. В качестве примера можно привести городские округа, где большая часть жителей проживает в сельских населенных пунктах, разбросанных на значительной территории, или же городские округа, в составе которых нет ни одного населенного пункта, имеющего статус города.

Возможность возникновения подобных ситуаций была обусловлена тем, что до 2019 года Федеральный закон №131-ФЗ не содержал в себе никаких ограничительных критериев, фиксирующих особенности административно-территориального устройства городских округов. В 2019 году эти критерии были установлены, что обусловило необходимость приведения городских округов в соответствие требованиям федерального законодательства путем их перевода в статус муниципальных округов.

Однако возникает вопрос: почему такие городские округа изначально не были созданы в той форме, которой они с административно-территориальной точки зрения соответствуют в гораздо большей степени, то есть в форме муниципального района, или почему они не были переведены в эту форму? Как мы уже отметили выше, ответ, на наш взгляд, кроется прежде всего в финансовом аспекте рассматриваемой проблемы.

Создание муниципального района предполагает формирование на его территории первого уровня местного самоуправления, в структуре которого сельские поселения значительно преобладают над городскими, составляя 92,3%. При этом именно сельские поселения являются самым проблемным типом муниципальных образований с финансовой точки зрения. По данным Министерства финансов РФ [4] лишь 12,2% сельских поселений имеют уровень дотационности, рассчитанный в соответствии с положениями ст.136 Бюджетного кодекса РФ, менее 5%. Уровень дотационности 35,3% сельских поселений составляет от 20% до 49,9%, и еще 31,3% сельских поселений являются высокодотационными (то есть уровень их дотационности превышает 50%). Необходимость оказания финансовой помощи сельским поселениям создает дополнительное бремя как для муниципальных районов, так и для субъектов РФ. С другой стороны, формируется финансовая и административная зависимость сельских поселений как от субъектов РФ, так и от муниципальных районов, негативно отражающаяся на их социально-экономическом развитии.

Перечисленные финансовые проблемы на наш взгляд послужили отправной точкой не только для создания городских округов там, где, казалось бы, должны были создаваться муниципальные районы, но и для преобразования муниципальных районов в муниципальные округа. Можно сказать, что муниципальный округ как новая форма организации заполнил собой пустовавшую ранее нишу типа муниципального образования, позволяющего абсолютно оправданным с точки зрения административно-территориального устройства способом улучшить финансовые показатели как муниципальных районов, так и поселений.

В части бюджетных расходов такое улучшение достигается за счет экономии бюджетных средств на содержание органов местного самоуправления, поскольку совокупность этих органов на уровне муниципального района и в муниципалитетах поселенческого уровня замещается органами местного самоуправления единственного муниципального образования – муниципального округа. Эта экономия представляется нам достаточно ощутимой в силу того, что расходы сельских поселений по разделу 0100 «Общегосударственные вопросы» составляют порядка 30% (28,31% в 2020 году [3] и 28,9% в 2021 году [4]).

С точки зрения бюджетных доходов создание муниципального округа позволяет консолидировать в его бюджете все доходные поступления, которые в соответствии с Бюджетным кодексом РФ распределены между бюджетом муниципального района и бюджетами городских и сельских поселений, а именно:

- дополнительно к местным налогам, зачисляемым в бюджет муниципального района, в бюджет муниципального округа будут поступать 100% местных налогов, зачисляемых в бюджеты городских и сельских поселений;
- суммы НДФЛ и единого сельскохозяйственного налога, распределяемые в настоящее время между бюджетом муниципального района и бюджетами городских и сельских поселений, будут полностью зачисляться в бюджет муниципального округа;
- в бюджет муниципального округа дополнительно будут зачисляться доходы от отдельных видов государственной пошлины, которые к настоящее время в полном объеме зачисляются с бюджеты поселенческого уровня;
- в бюджет муниципального округа будут поступать неналоговые доходы как муниципального района, так и городских и сельских поселений.

Анализ динамики налоговых и неналоговых доходов муниципального округа по сравнению с муниципальным районом можно провести на основании данных Министерства финансов РФ за 2020 и 2021 годы [3][4].

Таблица 1 – Анализ динамики налоговых и неналоговых доходов муниципальных округов по сравнению с доходами муниципальных районов в 2020 и 2021 годах

Показатель	Муниципальные районы		Городские поселения		Сельские поселения		Общая величина		Изменение общей величины по сравнению с муниципальными районами, %%	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Налоговые доходы, млрд. руб.	348,6	366,4	64,1	63,8	65,7	67,6	478,4	497,8	+37,2	+35,9
Неналоговые доходы, млрд. руб.	60,3	78,3	11,9	12,5	8,2	1,9	80,4	92,7	+33,3	+18,39
Всего, млрд. руб.	408,9	444,7	76,0	76,3	73,9	69,5	558,8	590,5	+36,7	+32,8

Данные и расчеты, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что консолидация налоговых и неналоговых доходов муниципальных районов и муниципалитетов поселенческого уровня позволит увеличить их величину примерно на треть. При этом несколько больший вклад в указанную динамику делает изменение налоговых доходов (37,2% против 33,3% по неналоговым доходам в 2020 году и 35,9% против 18,3% в 2021 году – однако в данном случае необходимо учитывать резкое снижение неналоговых доходов сельских поселений в 2021 году по сравнению с 2020), однако в целом можно говорить о том, что увеличение налоговых и неналоговых доходов является равноценным.

Упразднение городских и сельских поселений при преобразовании муниципального района в муниципальный округ неизбежно приводит к увеличению бюджетных расходов. Однако оценить это увеличение, пользуясь данными прошлых лет, не представляется возможным, поскольку речь в данном случае идет не о простой консолидации расходных обязательств муниципального района и муниципалитетов поселенческого уровня, а о создании нового их перечня, пусть и пересекающегося по своему содержанию с перечнями, использовавшимися ранее. В этих условиях исключительно важную роль в обосновании финансовых последствий преобразования муниципальных районов в муниципальные округа играют реестры расходных обязательств, позволяющие дать детальную оценку изменения объема бюджетных ассигнований в связи с изменением перечня вопросов местного значения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что муниципальные округа с финансовой точки зрения являются весьма перспективным типом муниципальных образований. Однако это характеристика общего тренда; что же касается каждого конкретного случая, то при принятии решения о преобразовании муниципального района в муниципальный округ необходимо проводить углубленный анализ динамики бюджетных показателей. Кроме того, следует учитывать факторы, выходящие за рамки собственно финансовых отношений. Даже тот весьма ограниченный опыт создания муниципальных округов, который накоплен к настоящему моменту, свидетельствует о возможности возникновения целого ряда серьезных проблем, к которым, в частности, относятся:

- ограничение участия населения в местном самоуправлении в силу отсутствия возможности выбирать депутатов в представительные органы городских и сельских поселений;
- необходимость организации предоставления муниципальных услуг из единого центра (администрации муниципального округа);
- необходимость обеспечения эффективного управления на всей территории муниципального округа, включая организацию действенной системы муниципального контроля (в том числе – муниципального финансового контроля).

Перечисленные проблемы особенно актуальны для муниципальных образований, в которых доступность удаленных населенных пунктов ограничена по причине нарушенной транспортной инфраструктуры или специфических климатических условий.

Таким образом, создание муниципальных округов сопряжено с целым рядом рисков и ограничений. В этих условиях нам представляется целесообразной разработка на федеральном уровне методических рекомендаций субъектам РФ по вопросам проведения предварительного факторного анализа преимуществ и недостатков преобразования существующих муниципальных образований в муниципальные округа. Наличие такого документа позволит обеспечить более обоснованное принятие соответствующих решений и избежать негативных последствий управленческого, финансового и социально-экономического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 №145-ФЗ
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ

3. Информация Министерства финансов РФ о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2020 год. – Эл. ресурс: <https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=133645-informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhetnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_na_regionalnom_i_munitsipalnom_urovnyakh_za_2020_god>

4. Информация Министерства финансов РФ о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 год. – Эл. ресурс: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/06/main/MONITORING_2022.pdf>

5. База данных показателей муниципальных образований. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

УДК 336

Плотников Владимир Александрович
Plotnikov Vladimir
доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
профессор кафедры
общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ
Professor of the Department
of General Economic Theory and History of Economic Thought of St. Petersburg E- State University
mail: Plotnikov.v@unecon.ru
Сущева Наталья Вячеславовна
Sushcheva Natalia
кандидат экономических наук,
Candidate of Economic Sciences,
доцент кафедры проектного менеджмента и управления качеством СПбГЭУ
Associate Professor of the Department
of Project Management and Quality Management of SPbGEU.
E-mail: snv@unecon.ru

ОТВЕТСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
RESPONSIBLE FINANCING AND CORPORATE GOVERNANCE

Аннотация. Переход к модели устойчивого развития является одним из значимых трендов современности. Для успешности этого перехода необходимо не только модернизировать систему государственной политики, но и трансформировать корпоративное управление. Анализ показывает, что инкорпорирование элементов концепции устойчивого развития в корпоративном управлении сдерживается высокими финансовыми рисками реализации подобных мероприятий. Эти риски обусловлены тем, что «устойчивые» проекты, как правило, имеют меньшую доходность, по сравнению с традиционными проектами. Снять эти проблемы возможно посредством развития механизмов ответственного финансирования. В настоящее время эти механизмы в России развиты в недостаточной степени. В статье предложено ускорить развитие институтов ответственного финансирования на основе более активного вовлечения ресурсов государства.

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, ответственное финансирование, корпоративное управление, менеджмент организации, экономические интересы, финансовый риск.*

Abstract. The transition to a sustainable development model is one of the most significant trends of our time. For the success of this transition, it is necessary not only to modernize the system of public policy, but also to transform corporate governance. The analysis shows that the incorporation of elements of the sustainable development concept into corporate governance is constrained by high financial risks of such activities. These risks are because "sustainable"

projects have lower returns than traditional projects. It is possible to remove these problems through the development of responsible financing mechanisms. At present, these mechanisms in Russia are underdeveloped. The article proposes to accelerate the development of responsible financing institutions based on more active involvement of state resources.

Keywords. *Sustainable development, responsible financing, corporate governance, organization management, economic interests, financial risk.*

Подходы к корпоративному управлению непрерывно видоизменяются, что обусловлено глубинной целью менеджмента организаций, ориентированного, прежде всего, на гармонизацию их внутренней и внешней среды, что требует перманентных изменений [1, 2, 3]. Необходимость такого рода гармонизации обусловлена тем обстоятельством, что и внутренняя, и внешняя среда организаций непрерывно изменяются, причем трансформации эти носят, зачастую, радикальный характер.

Относительно внешней среды сомнений в ее изменчивости и возможных фатальных последствиях этой изменчивости для жизнеспособности организаций у большинства современных авторов не возникает [4, 5 и др.], наглядным подтверждением чего является, например пандемия Covid-19, приведшая к необходимости перестройки процессов управления в организациях в связи с необходимостью соблюдения введенных властями карантинных ограничений, проведения вакцинации персонала, масштабного использования средств его индивидуальной защиты, перевода части сотрудников на удаленную работу, разрывом трансграничных и межрегиональных кооперационных цепочек и т.д. [6, 7, 8, 9]

В отношении внутренней среды такой консенсус отсутствует, точнее – он не столь явно выражен. Изменения внутренней среды организаций рассматриваются как критические и даже угрожающие, как правило, лишь в рамках теории антикризисного управления [10]. В этом случае, такого рода изменения должны отслеживаться и пресекаться еще на стадии их зарождения [11, 12]. С другой стороны, не все изменения несут угрозу развитию и жизнеспособности организаций, хотя, как правило, большинство изменений встречают сопротивление, что породило такую отдельную сферу современных исследований, как «менеджмент изменений» [13].

Наконец, следует отметить, что изменения и внутренней, и внешней среды происходят одновременно, хотя не синхронно и не однонаправленно. Из-за этих менеджеров необходимо постоянно поддерживать баланс между двумя потоками изменений – внешних и внутренних, не допуская срыва организации с траектории долгосрочного стратегического развития. Для этого необходим постоянный мониторинг не только текущих, краткосрочных вариаций внешней среды, но и отслеживание долгосрочных тенденций ее трансформации с тем, чтобы своевременно и эффективно адаптироваться к ним.

Одной из таких долгосрочных тенденций является переход социально-экономической системы к модели устойчивого развития [14, 15, 16, 17], которая предполагает сбалансированность и взаимоподдерживаемость экономической, экологической и социальной компонент развития, что на уровне корпоративного управления нашло выражение в ряде новых концепций, одной из которых является концепция ответственного финансирования. Внимание к ней постоянно растет.

В частности, в рамках деловой программы ПМЭФ-2021 была проведена сессия «Международные рынки капитала ответственного финансирования – точка синергии для эмитентов и инвесторов» (03 июня 2021 г., 11:00-12:15, павильон G, конференц-зал G5) [18], на которой были высказаны различные мнения относительно направлений развития механизмов ответственного финансирования и их практической реализации, в том числе в России. Результаты этих обсуждений были учтены при подготовке данной статьи.

Понятие «ответственного финансирования» связано с концепцией устойчивого развития (sustainable development), под которым понимают «набор инструментов и практик, которые обеспечивают удовлетворение потребностей настоящего времени, но при этом не ставят

под угрозу качество жизни будущих поколений… [Т.е. ответственное финансирование является одним из инструментов осуществления перехода к устойчивому развитию.] Тренд на ответственное инвестирование и устойчивое развитие предопределит структуру финансовых рынков в XXI веке».

«В самом общем виде ответственное финансирование означает, что в процессе инвестирования средств финансовые институты наряду с экономическими учитывают влияние экологических и социальных факторов. Следовательно, можно утверждать, что одной из форм ответственного финансирования являются инвестиции в экологические и социально значимые проекты» [19, с. 19]. Т.е. ответственное финансирование является одним из ключевых механизмов практического осуществления перехода к модели устойчивого развития.

Необходимость такого рода механизма определяется многоуровневостью экономической системы и противоречием интересов субъектов разных уровней. Цели устойчивого развития, принятые на международном уровне Организацией Объединенных Наций [20, 21] и в дальнейшем имплементированные в государственную политику на национальном и региональном уровнях, требуют подкрепления на уровне корпоративном, ведь именно здесь осуществляется реальная хозяйственная деятельность, несовершенство организации которой и признается источником социо-эколого-экономических дисбалансов.

От менеджмента корпораций стало требоваться «ответственное» поведение. Это поведение, «основанное на привнесении в деловые процессы элементов ориентации не на коммерческие, а на общественно-значимые цели, является, по сути, примером государственно-частного партнерства, понимаемого в широком смысле… Тенденция к ответственному поведению корпораций стала … значимой (во многом под влиянием стимулирующего воздействия на бизнес со стороны государства)» [22, с. 11]. В то же время, ответственное поведение входит в противоречие с ключевым экономическим интересом фирмы, коммерческой организации, который, как признано в современной экономической науке, состоит в стремлении к максимизации прибыли.

Действительно, как показывает доступная статистика, «ответственное финансирование сокращает прибыль банков [если рассматривать кратко- и даже среднесрочную перспективу]. Но, отвечая на социальные вызовы, они [имеются в виду банки – *прим. авт.*] сохраняют шансы на ее поток в будущем». Но будущее всегда обладает той или иной степенью неопределенности, поэтому риски снижения прибыльности при переходе не только финансовых, но и нефинансовых корпораций к модели устойчивого развития являются довольно существенными. И кто-то должен эти риски нивелировать.

В существующих нормативно-методических подходах делается попытка убедить менеджмент организаций принять эти риски на себя, т.к. ответственное поведение может дать ряд стратегически значимых для корпораций результатов в будущем. В том числе, эти эффекты могут быть монетизированы. О каких эффектах идет речь? В тексте введения ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» указывается:

«Осознание преимуществ и оценка результатов деятельности организации [в области] социальной ответственности могут влиять, помимо прочего, на: ее конкурентные преимущества; ее репутацию; ее способность привлекать и удерживать трудящихся или членов (организации), клиентов, заказчиков или пользователей; поддержание морального состояния, вовлеченности и производительности работников; взгляды инвесторов, владельцев, доноров, спонсоров и финансового сообщества; ее взаимоотношения с компаниями, правительствами, средствами массовой информации, поставщиками, организациями-аналогами, клиентами и сообществом, в котором организация функционирует».

Авторы подобных процитированному утверждений, которые достаточно многочисленны и в научной литературе, указывают на связь ответственного поведения с долгосрочными экономическими эффектами, что должно заинтересовать менеджмент корпораций в реализации такого рода поведения. В то же время, ключевым моментом остается то, что эти но-

вые модели поведения, как указано в вышеприведенной цитате, «могут влиять», но не гарантированно влияют на получение положительных экономических эффектов. То есть, риски сохраняются. Это сдерживает корпорации, заставляет их менеджмент проявлять разумную осторожность в реализации стратегий развития в рамках концепции устойчивого развития.

На наш взгляд, для стимулирования ответственного поведения корпораций, с учетом необходимости избежания излишних финансовых рисков, требуется внешний фактор. Именно в роли такого фактора может рассматриваться ответственное финансирование [23], активно осваиваемое банковским сообществом. Рассмотрим эти вопросы далее более детально.

Как уже упоминалось выше, в рамках деловой программы ПМЭФ-2021 была проведена сессия «Международные рынки капитала ответственного финансирования – точка синергии для эмитентов и инвесторов» (03 июня 2021 г., 11:00-12:15, павильон G, конференц-зал G5) [18], на которой вопросы ответственного финансирования получили развернутое освещение. Международный рынок ответственного финансирования, согласно озвученным на этой сессии оценкам, имеет большие перспективы роста: если сегодня объем этого рынка в мире составляет около $1 трлн, то уже к 2025 году ожидается его увеличение более чем в 10 раз.

Некоторые примеры активности международных банков в сфере ответственного финансирования приведены в таблице 1. При этом, российский сегмент этого рынка весьма незначителен. По оценкам агентства «Эксперт РА», отечественный рынок устойчивых облигаций оценивается лишь в $2 млрд [24].

Таблица 1 – Примеры практик ответственного финансирования

Банк	Характеристика политики в сфере ответственного финансирования
HSBC	В 2020 г. банк отказался от финансирования строительства новых угольных электростанций. Планируется, что к 2030 г. объем ответственного финансирования составит $750–1000 млрд; $100 млн банк направит в качестве благотворительных инвестиций в поиск решений проблемы климата
BNP Paribas	Банк прекратил финансирование угольных электростанций в 2017 г., к концу 2019 г. профинансировал проекты, соответствующие Целям устойчивого развития ООН, на 180 млрд евро. Организовал размещение «устойчивых» облигаций на сумму 12,5 млрд евро
Deutsche Bank	Банк сократил долю вложений в нефтегазовые проекты с 15% до 3% за 2014-2020 гг., прекращает финансирование добычи угля, разработку нефтегазовых проектов арктического шельфа и проектов, использующих неэкологичные технологии
Goldman Sachs	Банк в 2019 г. объявил о 10-летней цели в $750 млрд по финансированию «чистой» энергетики, «устойчивых» транспорта, продовольственного обеспечения и сельского хозяйства, экологичного обращения с отходами и материалами, а также доступной и инновационной медицины, доступного и качественного образования и финансовой инклюзивности. В феврале 2021 г. банком выпущены «устойчивые» облигации на $800 млн
Citigroup Inc.	Банковская группа в 2020 г. запустила стратегию устойчивого развития до 2025 г., предполагающую привлечение в экологические виды деятельности $250 млрд; взято обязательство в срок до 2030 г. обеспечить финансирование проектов, соответствующих ЦУР ООН, в объеме $1 трлн

Источник: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/10/27/893143-otvetstvennoe-finansirovanie

В таблице 2 приведены в сравнении количественные показатели российского рынка ответственного финансирования и аналогичных рынков некоторых зарубежных стран.

Таблица 2 – Сравнение национальных рынков ответственного финансирования, млрд долл. США

Зеленые облигации	Объем	Социальные облигации	Объем
США	61,4	Франция	49,6
Германия	41,3	США	10,3
Франция	37,0	Япония	8,3
Китай	15,7	Корея	7,7
Нидерланды	15,0	Нидерланды	4,5
Россия	2,45	Россия	0,46

Источники: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/#part2

Из приведенных данных очевиден низкий уровень развития по рассматриваемому показателю в РФ. Мы объясняем это, с теоретических позиций, отмеченным выше дисбалансом общественных и частных (корпоративных) экономических интересов. Этот же вывод подтверждается и практикой, а именно – результатами опроса, проведенного в 2021 году «Экспертом РА»:

«ESG-трансформация в России уже началась. Среди реального сектора наиболее продвинутыми остаются крупнейшие компании-экспортеры, которые финансируются на западных рынках. У них есть утвержденные стратегии устойчивого развития, экологическая политика и политика корпоративной социальной ответственности, а также рейтинги ESG от разных агентств и верификаторов. Однако подавляющее большинство, к которому не предъявляются иностранные требования, продолжает не воспринимать ESG-принципы всерьез. Пока только 4% компаний ввели в свою повестку утверждение этой стратегии».

То есть налицо отсутствие действенных мотивов у менеджмента корпораций в переходе к устойчивому развитию, которое, конечно же, соответствует общественным ожиданиям, но оказывает сдерживающее влияние на финансовые показатели бизнеса. По мнению специалистов «Эксперт РА», изложенному в публикации, процитированной выше, драйвером ESG-трансформации в России должны стать банки и управляющие компании, «которые помогут сформировать класс ответственных инвесторов, заинтересованных не только в доходности, но и в этичности инвестиций. Также мы ожидаем, что развитию рынка устойчивых финансов поможет создание и распространение ESG-индексов, провайдером которых мы [имеется в виду агентство «Эксперт РА» – *прим. авт.*] планируем выступить».

По нашему мнению, эти надежды не вполне оправданы, т.к. не отличаются прагматизмом. Получается, что риски бизнеса, связанные с переходом к модели устойчивого развития, реализация которых приводит к снижению доходности, почему-то должны взять на себя финансовые институты. Неясно – почему они будут это делать? Ведь банки и управляющие компании также являются коммерческими организациями, и так же, как и нефинансовые корпорации, стремятся к извлечению прибыли. Без надежной защиты от рисков низкой доходности зеленых и иных аналогичных проектов финансировать их в сколь-нибудь значимом объеме банки не будут, этого не позволят делать их акционеры.

Следовательно, для развития отечественного рынка ответственного финансирования должна проводиться целенаправленная государственная политика в этой сфере. Мы видим возможности ее реализации по двум направлениям:

- во-первых, это целевая государственная поддержка тех корпораций, которые ориентированы на устойчивое развитие и реализацию проектов при поддержке инструментов ответственного финансирования. За счет такого рода мер, по нашему мнению, удастся создать механизмы защиты от рисков соответствующих инвестиций. В том числе, по нашему мнению,

в этой сфере возможно расширение и активизация практики использования механизмов государственно-частного партнерства [25, 26];

- во-вторых, это активное участие самого государства в эмиссии устойчивых облигаций. Примером может быть эмиссия семилетних субфедеральных зеленых облигаций городом Москва в мае 2021 года на сумму 70 млрд руб. (см.: https://www.mos.ru/news/item/98702073). Помимо региональных и муниципальных облигаций, может быть организована эмиссия аналогичных, по сути, ценных бумаг компаниями с государственным участием, в том числе де-факто государственными, но существующими в форме акционерных обществ (примером здесь может выступать АО «Почта России»). Выход на рынок ответственного финансирования государства и аффилированных с ним структур позволит «раскачать» этот рынок, дать импульс к его развитию.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что ответственное финансирование, в условиях декларирования перехода на национальном и наднациональном уровнях к модели устойчивого развития, является одним из инструментов поддержки такого перехода на корпоративном (микро-) уровне экономики. Посредством использования специализированных финансовых инструментов менеджмент компаний сможет реализовывать «зеленые», «социальные» и иные аналогичные проекты. Но, при этом, нерешенной остается проблема финансовой рискованности такого рода проектов, их более низкой ожидаемой доходности.

Решение этой проблемы нам видится в более активном участии государства в развитии российского рынка инструментов ответственного финансирования. Прорыв в рассмотренной сфере возможен лишь при условии существенных изменений в национальной институциональной среде, как в ее формальном, так и в неформальном сегменте, что требует углубленной проработки и совместной работы государственных и бизнес-институтов, в том числе в формате государственно-частного партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вертакова Ю.В., Плотников В.А., Хорьков А.В., Лю Ч. Управление структурными преобразованиями экономических систем с учетом фактора риска // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 126-137.
2. Крыжановская О.А. Инновационный подход к управлению изменениями в социально-экономических системах // Регион: системы, экономика, управление. 2009. № 4 (7). С. 38-46.
3. Скобелев Д.О. Эволюция технологий и управление изменениями // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 3-14.
4. Шиндикова И.Г. Современная строительная деятельность: анализ с позиций угроз и рисков экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 201-206.
5. Юсуфова А.М. Шоки внешней среды и жизнеспособность организаций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 3 (45). С. 23-26.
6. Вертакова Ю.В., Плотникова Н.А. Анализ состояния российской промышленности и ее экспортного потенциала в период пандемического кризиса // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 5. С. 179-185.
7. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Манасян С.М. Влияние пандемии Covid-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 8. С. 2135-2150.
8. Плотников А.В. Влияние пандемии на отдельные отрасли экономики (на примере образования) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46). С. 40-44.

9. Плотников В.А. Пандемия Covid-19, потребительский рынок и цифровизация // Экономическое возрождение России. 2021. № 3 (69). С. 92-104.

10. Горобец Л.С. Особенности антикризисного управления предприятием // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 1 (55). С. 54-61.

11. Азимина Е.В., Сущева Н.В. Выбор экономического механизма в системе управления долгосрочной эффективностью предприятия // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6 (96). С. 69-73.

12. Растова Ю.И., Сущева Н.В. Корпоративное управление: практика Европейского Союза / В кн.: Корпоративное управление: вопросы теории, проблемы практики: монография. СПб., 2017. С. 201-214.

13. Калашникова И.В., Сигитова М.А. Менеджмент изменений: архетипы корпоративных преобразований и проблемное поле управления // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2022. № 3 (66). С. 63-74.

14. Боркова Е.А. Методические аспекты политики стимулирования инноваций для устойчивого развития и зеленого роста // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 65-70.

15. Зеленая экономика и зеленые финансы / Порфирьев Б.Н., Сигова М.В., Ключников И.К. и др. СПб.: Изд-во МБИ, 2018. 327 с.

16. Казанцева А.Н. Влияние формирования системы "зеленых" государственных закупок на развитие рынка экологически чистой продукции // Управленческое консультирование. 2017. № 3 (99). С. 152-158.

17. Казанцева А.Н. Вопросы разработки и реализации государственной политики в сфере производства и обращения экологически чистой продукции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). С. 16-20.

18. Международные рынки капитала ответственного финансирования – точка синергии для эмитентов и инвесторов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2021-mezhdunarodnye-rynki-kapitala-otvetstvennogo-finansirovaniya-tochka-sinergii-dlya-emitentov-i-invest/about/# (дата обращения 13.10.2021).

19. Савина Т.Н. Ответственное финансирование как ключевая инициатива финансового сектора в практике реализации социальной ответственности и устойчивого развития // Финансы и кредит. 2014. № 30 (606). С. 18-25.

20. Бобылёв С.Н., Соловьёва С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3 (162). С. 26-33.

21. Головко М.В., Анцибор А.В., Рогачева Ж.С. Актуализация стратегических ориентиров Госкорпорации "Росатом" в контексте целей устойчивого развития // Вестник ИМСИТ. 2022. № 1 (89). С. 53-56.

22. Плотников В.А. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 2 (48). С. 10-14.

23. Сигова М.В., Круглова И.А., Власова М.С. Принципы ответственного финансирования как основа институциональной структуры управления проектами в стратегическом развитии России // Экономика и управление. 2016. № 5 (127). С. 21-29.

24. В чем преимущества и сложности ответственного финансирования в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/04/21/867045-zelenie-ambitsii (дата обращения 24.06.2021).

25. Гоосен Е.В., Никитенко С.М., Пахомова Е.О. Опыт реализации проектов ГЧП в России // ЭКО. 2015. № 2 (488). С. 163-175.

26. Пролубников А.В., Румянцев А.С. Государственно-частное партнерство в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5 (131). С. 75-79.

УДК 336.6

Скороход Александрина Юрьевна
Skorokhod Aleksandrina Yurievna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра финансов
Department of Finance
a.skor1@yandex.ru
Трухина Алина Алексеевна
Trukhina Alina Alekseevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Магистрант
Master's student

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ ESG-РИСКОВ И ОЦЕНКЕ ИХ ВЛИЯНИЯ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
APPROACHES TO THE IDENTIFICATION AND CLASSIFICATION OF ESG RISKS AND ASSESSMENT OF THEIR IMPACT ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация: В данной статье проведен обзор и анализ существующих подходов к идентификации и классификации ESG-рисков с целью совершенствования методов управления ESG-рисками компаний и оценки их влияния на устойчивое развитие.

Ключевые слова: *ESG-риски, устойчивое развитие, подходы к оценке ESG –рисков.*

Abstract: This article reviews and analyzes existing approaches to the identification and classification of ESG risks in order to improve the methods of managing ESG risks of companies and assessing their impact on sustainable development.

Keywords: *ESG risks, sustainable development, approaches to ESG risk assessment.*

Одной из наиболее распространенных тем современной повестки является тема устойчивого развития. Заинтересованные лица все больше обращают внимание на соответствие деятельности компании ESG-принципам, то есть как бизнес влияет на окружающую среду и социальную сферу. С другой стороны, внешние изменения в социальной и окружающей среде влияют на деятельность компании. В связи с этим возрастает необходимость адаптации бизнеса к изменяющимся требованиям общества, экологии, корпоративной культуры, что, в свою очередь, обуславливает актуальность управления рисками, связанными с устойчивым развитием. Большинство исследований о типах ESG-рисков базируется на ESG-факторах, которые как правило делят на E-, S- и G-факторы, характеризующие специфику каждого из направлений устойчивого развития. Важность анализа ESG-рисков основана на практической значимости управления такими рисками. Их учет, контроль и мониторинг способствует привлечению инвестиций, реализации PR-стратегий бренда, повышению лояльности продвинутых клиентов, развитию бренда работодателя. Идеи идентификации рисков устойчивого развития с целью создания эффективного механизма по управлению ими получают все более широкую огласку и в академическом сообществе.

В исследовании Сафронова С.Б. [7] подчеркивается, что классификации ESG-факторов и рисков основаны на методиках международных и российских рейтинговых агентств, и на сегодняшний день не единого подхода к разделению факторов устойчивого развития на виды не существует, а различаются они в зависимости от стратегических целей. Например, рейтинговое агентство S&P Global [9] относит к социальным факторам корпоративное гражданство, взаимодействие с заинтересованными сторонами, привлечение и удержание талантов, трудовые показатели, защиту прав человек и др. Классификация автора – сводная таблица рисков,

которая включает в выявленные ESG-факторы, описание риска, факторы риска, возможные подходы к реагированию на риск. Авторское исследование основано на выявлениях конкретных факторов устойчивого развития.

Верещагин В.В., Шемякина Т.Ю. рассматривают риски ESG как «неопределенные социальные, экологические события или условия, которые в случае их возникновения могут оказать сильно е негативное влияние на организацию, но, также и возможности, которые могут получить компании при благоприятном для них изменении факторов окружающей среды и социальных факторов» [3]. В выявлении рисков авторы полагаются на классификацию FERMA (Federation of European Risk Management Association). При этом авторы предлагают следующие подходы к выявлению ESG рисков с целью их последующего управления: ведение реестра рисков, сортировка рисков на стратегические, операционные и внешние, глубокий анализ всех рисков. Верещагин и Шемякина в исследовании предлагают свою классификацию – сводную таблицу рисков, которая отражает риски в соответствии с категориями ESG. Таблица включает в себя следующие параметры: зоны рисков (сферы в той или иной категории ESG, в рамках которых происходят события риска); события рисков (те или иные события, которые негативно оказывают воздействие на компанию); внешние индикаторы, которые позволяют оценить, как компания влияет на категории устойчивого развития; конкретный риск ESG, подход к его анализу и меры противодействия.

В исследовании Марголина А.М. и Вякиной И.В. рассматривается влияние ESG-трансформации с точки зрения систем управления, то есть для органов государственного управления и корпоративных структур. Ключевая роль исследования – анализ ESG-зрелости компаний, а также процесса перехода к политике устойчивого развития по направлению «сверху вниз», то есть от институтов государства к бизнесу. Авторы выделяют внешние и внутренние факторы деловой среды, влияющие на ESG-зрелость систем управления [6]. Для оценки влияния рисков устойчивого развития в исследовании предлагается использование финансовых показателей: стоимость бизнеса, финансовое состояние, финансовые результаты и показатели эффективности. Авторы делают ключевой вывод о необходимости комплексного анализа рисков и факторов устойчивого развития с отказом от группировки на экологический, социальный и управленческий аспекты. Авторы предлагают применять междисциплинарный подход с учетом взаимосвязей между факторами ESG, основанный на SWOT-анализе, который позволяет учитывать внутренние и внешние факторы. Авторы считают ключевым аспектом при составлении ESG-рэнкингов учет рисков. Авторы классифицируют риски устойчивого развития на управляемые и неуправляемые, по аналогии с инвестиционными. При такой классификации предлагается оценивать влияние управляемых рисков с позиции затрат на их минимизацию, а неуправляемых рисков с помощью метода экспертных оценок. Для диагностики ESG-рисков авторы предлагают интеграцию теорий Ж.Б.-Сэя (три фактора производства) и Д.Норта (формальные и неформальные правила). Авторская классификация рисков представляет собой матрицу, в которой столбцами являются элементы: государственное, корпоративное управление и гражданское общество. В разрезе каждого из элементов риски делятся на управляемые и неуправляемые, а также подразделяются в соответствии с факторами: человеческий капитал, финансовый капитал, природные ресурсы, информация и предпринимательский талант. По мнению авторов, такая матрица классификации рисков ESG может являться основой для создания эффективной стратегии ESG-трансформации систем управления. Смирнов раскрывает риски устойчивого развития уже с позиции их влияния на экономическое состояние бизнеса [8]. В статье рассматриваются факторы, которые негативно повлияют на саму сущность бизнеса и потребуют глобальной трансформации бизнес-моделей. Автор логически выстраивает цепочку трансформации из локальных рисков в глобальные. Автор подчеркивает изменяющееся влияние ESG-рисков в разрезе отраслей и во времени. Существенность влияния ESG-рисков автор сводит в таблицу – карту рисков, которая представляет собой матрицу, в которой столбцами являются: проблемы отрасли, а также значимые для финансовых результатов ESG-факторы. Ячейки матрицы окрашиваются по интенсивности влияния фактора на отрасль в соответствии с градацией: риск несущественен – риск средней существенности – риск существенен.

Отдельный вопрос в разрезе анализа рисков устойчивого развития посвящен измерению их влияния на различные аспекты экономической деятельности. Так, одни и те же ESG-риски могут по-разному влиять на институты управления, на экономические результаты деятельности предприятий, на инвестиционную активность экономического сообщества, на экономическую безопасность предприятий. Кожухова В.В. предлагает методику оценки влияния ESG-рисков на экономическую безопасность компании [5]. Сущность методики состоит в том, что по каждому из элементов устойчивого развития E, S и G выделяются наиболее значимые показатели, позволяющие оценивать риски. Каждому из показателей присваивается вес в разрезе элементов и в рамках совокупной оценки.

Исследование Антоновой М.В. и Шумкова Д.А. содержит описание способа оценки влияния рисков устойчивого развития на экономические результаты деятельности компании [1]. Авторами разработана модель оценки ESG-рисков с помощью различных интегральных показателей. К ним относятся индексы оценки экологических, социальных и управленческих рисков. Оценка ESG рисков заключается во включении в каждый индекс наиболее существенных факторов ESG. Автор приводит описание индексов по каждому индикатору и предлагает универсальную шкалу оценки индикаторов каждого из компонентов ESG.

На основании анализа существующих исследований российских авторов по теме ESG-риски можно сделать вывод о том, что для целей классификации рисков авторы как правило придерживаются классического деления на экологический, социальный и управленческий элементы.

В целом существует два подхода для понимания сущности ESG-рисков: первый – выделение самостоятельного, отдельного вида ESG-рисков во всей совокупности рисков компании, второй подход рассматривает ESG-риски как некие причины (факторы) риска, которые могут привести к возникновению рисковых событий [2].

Единого подхода к оценке не существует, также, как не существует единого списка оценочных критериев. Каждая организация, которая занимается составлением ESG-рейтингов, разрабатывает свои собственные методологии оценки. При таком подходе инвестиционный потенциал и привлекательность компании, уровень ее социальной ответственности зависит от различий в методологии оценки каждой организации [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, М. В. Критерии оценки ESG-рисков компании в контексте устойчивого развития / М. В. Антонова, Д. А. Шумков // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 1(92). – С. 125-132. – DOI 10.21295/2223-5639-2022-1-125-132. – EDN DRHSNW.

2. В. Грочаков, «Три веселые буквы: как ESG-рейтинги захватили мир и почему они пока далеки от идеала» [Электронный ресурс] // Forbes – URL: https://www.forbes.ru/biznes/447149-tri-veselye-bukvy-kak-esg-rejtingi-zahvatili-mir-i-pocemu-oni-poka-daleki-ot-ideala (Дата обращение: 29.01.2023)

3. Верещагин В.В., Шемякина Т.Ю. Проблемы интеграции бизнес-процесса управления рисками устойчивости в корпоративное управление компании. Проблемы анализа риска. 2021;18(3):66-76. https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-3-66-76

4. Довбий И.П. Финансовые и экономические условия энергоперехода для национальной экономики // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 5. С. 25-42

5. Кожухова, В. В. Оценка ESG-рисков в контексте обеспечения экономической безопасности предприятий / В. В. Кожухова. – 2021. – № 2-1. – С. 185-188. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2021.10-2.1-pp.185. – EDN NEGKBH.

6. Марголин, А. М. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления / А. М. Марголин, И. В. Вякина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 352-368. – DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368. – EDN HKVXNV.

7. Сафронов Сергей Борисович ESG факторы – риски и возможности// Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. – №1 (97). Номер статьи: 9709. Дата публикации: 2022-02-28. Режим доступа: https://sovman.ru/article/9709/

8. Смирнов В.Д. Управление esg рисками в коммерческих организациях // Управленческие науки. 2020. Т. 10. № 3. С. 6-20.

9. https://www.spglobal.com/ratings/ru/pdf-articles/2022-03-03-sp-esg-evaluation-analytical-approach-ru

УДК 336 : 502.131.1

Тюленева Наталия Александровна
Tyuleneva Nataliya
Томский государственный университет
Tomsk State University
Профессор
Professor
Кафедра финансов и учета
Department of Finance and Accounting
aola79@yandex.ru

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РФ
ESG TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FINANCIAL SECTOR

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформационных процессов компаний финансового сектора России в направлении устойчивого развития. Обработка статистической информации осуществлялась с помощью аналитической платформы Дедуктор. Выявлена необходимость усиления подготовки специалистов профиля «ESG- finance».

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, ответственное финансирование, финансовый сектор, нефинансовая отчетность.*

Abstract. The article is devoted to the study of the transformation processes in the Russia's financial sector companies towards the sustainable development. *Deductor* analytics platform was used to process the statistical data. The necessity to enhance the training of specialists in ESG Finance is revealed.

Key words. *Sustainable development, responsible finance, financial sector, non-financial reporting.*

Глобальные экологические, социальные и управленческие вызовы диктуют необходимость ESG-трансформации всех отраслей и компаний. Важная роль в этом процессе отводится финансовому сектору – финансовым институтам, страховым компаниям, другим финансовым структурам и, прежде всего, банковским учреждениям. Последние, с одной стороны, внедряют принципы ESG в собственную деятельность (экономия всех видов ресурсов, сокращение отходов, мотивация сотрудников, их обучение, повышение качества корпоративного управления), с другой стороны, – развивают инструменты ответственного финансирования и инвестирования, чтобы помочь клиентам в их ESG-трансформации. Примером такой трансформации может служить первая кредитная ESG-сделка между российской компанией АФК «Система» и ПАО «Сбербанк» (2020 г.), когда процентная ставка была привязана к выполнению требований об экологической политике и ответственном инвестировании. Для активизации трансформационных процессов Правительством РФ в 2020 году принято решение о формировании на базе ВЭБ единого координационного центра по управлению деятельностью институтов устойчивого развития, а в 2021 году утверждены критерии проектов устойчивого (зеленого) развития и требования к системе верификации проектов [1].

В динамично меняющейся геополитической и макроэкономической обстановке возникает вопрос: сохранит ли повестка устойчивого развития (ESG) национальное приоритетное значение, или будет осуществлена определенная «инвентаризация» поставленных задач, в том

числе, и для финансового сектора? В реальном секторе экономики, как показали результаты опроса, проведенного российским рейтинговым агентством НКР, крупные российские компании готовы скорректировать свою стратегию в области устойчивого развития, переориентировав ее на азиатские рынки и отказавшись от намерений по получению ESG-рейтинга от иностранных агентств. При этом в триаде ESG интерес к зеленой повестке (E) и социальной составляющей сохраняется (S) [5]. В финансовом секторе опрос порядка 100 кредитных организаций, проведенный рейтинговым агентством «Эксперт РА» летом текущего года, выявил усиление тренда на ESG-трансформацию, что подтверждается четырехкратным ростом числа банков, внедривших стратегию устойчивого развития или экологическую политику за последние 12 месяцев. При этом наблюдается смещение акцентов реализации ESG-повестки с экологической компоненты (E) на социальные аспекты (S) и эффективность корпоративного управления (G) [7].

В качестве инструмента, позволяющего отслеживать происходящие в финансовом секторе ESG-трансформационные процессы, наряду с опросами может выступать нефинансовая отчетность. В качестве доказательной базы такого подхода рассмотрим отдельные результаты проведенного нами эмпирического исследования. Информационной базы послужили Национальный Регистр и библиотека нефинансовых отчетов, а также официальные сайты учреждений финансового сектора экономики. В качестве методов исследования применялись контент-анализ и методы статистического анализа аналитической платформы Дедуктор. В общую выборку по состоянию на 11.04. 2019 года вошли 172 компании, зарегистрированные в Национальном Регистре и Библиотеке нефинансовых отчетов за 2000-2018 годы включительно [3]. Было представлено 897 отчетов нарастающим итогом с 2000 года, в их числе: интегрированных (ИО) -176, в области устойчивого развития (ОУР) – 314, социальных (СО) – 326 и экологических (ЭО) – 81.

По финансовому сектору общее количество зарегистрированных компаний составило 18. Заметим, регистрация первой компании финансовой сферы датируется 2003 годом (АО «Альфа-банк). Всего было представлено 97 отчетов, в их числе 7 интегрированных, 23 отчета в области устойчивого развития, 67 социальных отчета при полном отсутствии экологических отчетов. В сравнении с компаниями других секторов экономики именно компании финансовой сферы на тот момент стали лидерами по абсолютному числу социальных отчетов – примерно 21 % от общего числа представленных социальных отчетов (рис.).

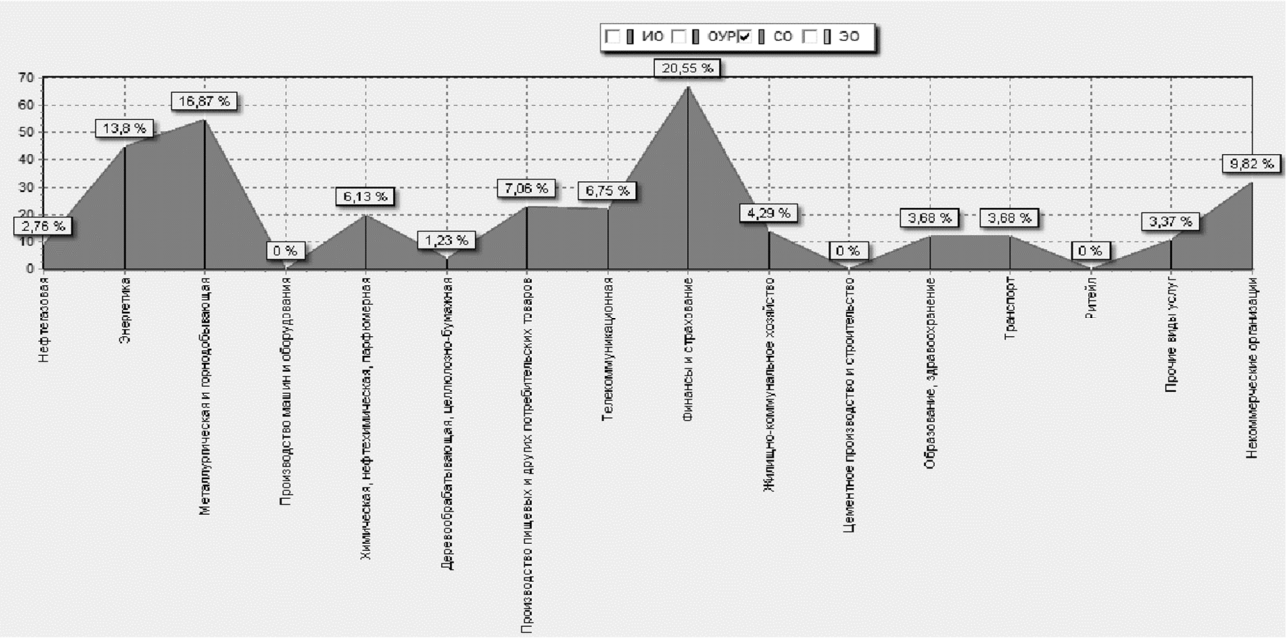


Рисунок. Распределение социальных отчетов российских компаний по отраслевой принадлежности, %

Доля интегрированных отчетов составила 4%, отчетов в области устойчивого развития – 7%, экологических – 0%. Для сравнения лидерами по числу представленных интегрированных отчетов стали компании энергетики (50% от общего числа интегрированных отчетов), отчетов в области устойчивого развития и экологии – компании нефтегазовой отрасли (35% и 50% соответственно).

Ниже представлено распределение нефинансовых отчетов компаний финансового сектора по видам по состоянию на 11.04. 2019 г. и на последнюю анализируемую дату 25.10. 2022 г. (таблица). В первом случае социальные отчеты составляют порядка 70% всех отчетов компаний финансового сектора.

Таблица – Распределение нефинансовых отчетов финансового сектора по видам, %

Отчеты	ИО	ОУР	СО	ЭО
по состоянию на 11.04. 2019 г.	7	23	70	–
по состоянию на 25.10. 2022 г.	17	83	–	–

По состоянию на 25.10. 2022 г. нефинансовые отчеты за последние три года (2019-2021 гг.) представили 15 компаний финансового сектора. Общее число отчетов в абсолютном выражении нарастающим итогом составило 23, из них: 19 – отчеты в области устойчивого развития, 4 – интегрированные отчета, 83% и 17% соответственно [4]. Контент-анализ отчетов позволяет заключить: несмотря на отсутствие самостоятельных социальных и экологических отчетов, эти компоненты «работают», но только в составе интегрированных отчетов либо отчетов в области устойчивого развития. Число представляемых отчетов в области устойчивого развития возросло в 4 раза, что подтверждает усиление тренда на ESG-трансформацию и коррелирует с описанными выше результатами опроса рейтингового агентства «Эксперт РА». Если ранее компании финансового сектора ограничивались только социальной деятельностью, включая благотворительную, сегодня мы фиксируем изменения в корпоративном управлении (появление вице-президентов по устойчивому развитию, членов наблюдательного совета, курирующих вопросы внедрения ESG-принципов в бизнес-модель и т.д.), приоритетное значение получают вопросы финансирования зеленых проектов. Таким образом, наблюдается смещение балансировки в триаде букв E, S и G, когда акцент переносится на экологические проблемы (E) и корпоративное управление (G).

Проведенный анализ свидетельствует о возрастающем спросе финансового и реального секторов экономики на выпускников вузов, карьерные траектории которых «завязаны» на магистерские программы «зеленой» тематики. Нами изучались магистерские программы, представленные на сайтах порядка двадцати ведущих государственных вузов страны, вошедших в список лучших вузов по уровню зарплат выпускников за 2021 год [6], а также сайт с каталогом магистерских программ для выпускников 2022 года [2]. Только 8 вузов из указанного выше рейтинга предложили магистерские программы «зеленой» тематики, из них по направлениям «Экономика» и «Менеджмент» 6 вузов и 2 вуза предложили магистерскую программу «Финансы устойчивого развития (ESG-finance)» в рамках направления 38.04.08 «Финансы и кредит». Это Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова и Санкт-Петербургский государственный экономический университет. С учетом сказанного выше вузам следует усилить работу по реализации тренда «ESG-finance» в образовательной среде на уровне магистратуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зелёного) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зелёного) развития в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от

21.09.2021г. № 1587 // «КонсультантПлюс»: справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/

2. Магистратура в вузах России: поиск программ магистратуры 2022. – URL: https://postupi.online/programmy-obucheniya/magistratura/ (дата обращения: 18.10.2022).

3. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов РСПП. 2019. – URL: http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/157 (дата обращения: 11.04.2019).

4. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов РСПП. 2022. – URL: https://rspp.ru/activity/social/registr/ (дата обращения: 25.10.2022).

5. Происходит инвентаризация задач: остается ли ESG в числе нацпроектов. – URL: https://www.rbc.ru/business/23/10/2022/6352e21e9a7947083ae24f7c?from=from_main_14 (дата обращения: 23.10.2022).

6. Рейтинг экономических вузов России 2022. – URL: https://students.superjob.ru/reiting-vuzov/ekonomicheskie/ (дата обращения: 17.10.2022).

7. Советкина З., Коршунов Р., Сараев А. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 года: повестка остается, меняются акценты. 12.09. 2022. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/ (дата обращения: 29.10. 2022).

УДК 336.6

Федорова Светлана Викторовна
Fedorova Svetlana
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Assistant professor
Кафедра финансов
Department of finance
svtlfedorova@yandex.ru
Федоров Константин Иванович
Fedorov Konstantin
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Assistant professor
Кафедра финансов
Department of finance
kif61@yandex.ru

ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ
PRACTICES AND PROSPECTS OF RESPONSIBLE INVESTMENT

Аннотация. В статье рассмотрены инструменты ответственного инвестирования, основанные на комплексном учёте ESG-факторов. Приведены примеры из практики продвижения продуктов ответственного финансирования. Исследованы тенденции приоритетов для обеспечения достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, ESG-факторы, зелёное финансирование, кредиты, привязанные к целям устойчивого развития (Sustainability linked loans, SLL)*

Abstract. The article discusses the tools of responsible investment based on a comprehensive accounting of ESG factors. Examples from the practice of promoting responsible financing products are given. The trends of priorities to ensure the achievement of sustainable development goals are investigated.

Keywords. *Sustainable development, ESG factors, green financing, loans linked to sustainable Development Goals (Sustainability linked loans, SLL)*

Концепция устойчивого развития была впервые сформулирована в 1987 году и подразумевала единство общественных, экологических и экономических систем. В 2004 году появилась инвестиционная методология ESG, в рамках которой экологические, социальные и управленческие показатели компании стали рассматриваться в числе критериев принятия инвестиционных решений наравне с доходностью компании.

В России понятия устойчивого развития и ESG часто используют как взаимозаменяемые. Но на данный момент специалисты проводят следующее различие: устойчивое развитие – это курс и образ результата, к которому двигается компания, а ESG – это практический инструмент, который помогает достичь желаемого результата. Глобальная повестка устойчивого развития в последние годы находится на пике популярности.

Россия включилась в мировую ESG-повестку несколько позже западных стран, поэтому тема устойчивого развития находится, скорее, на начальном этапе развития, в то время как в большинстве развитых стран она уже интегрирована в общую стратегию бизнеса. Тем не менее в последние годы ESG-практика в России демонстрировала существенный рост: бизнес активно разрабатывал ESG-стратегии, реализовывал масштабные и локальные проекты, потребители выражали интерес к устойчивым практикам, регулятор создавал условия для развития ESG-повестки.

Рост числа предприятий, социально ответственно ведущих бизнес, начинается с конца XX века. На запрос общества в последние десятилетия на экологичность повлияли и серьезные происшествия, такие как произошедший в 2010 году разлив нефти в Мексиканском заливе, авария на АЭС Фукусима-1 в марте 2011 года, выявленное в 2015 году занижение Volkswagen показателей по выбросам автомобилей объема CO2 («дизельгейт»), разлив в 2020 году на территории ТЭЦ-3 на одной из промышленных площадок недалеко от Норильска около 21 тыс. т нефтепродуктов, массовая гибель рыбы, бобров, моллюсков, раков и других диких животных летом 2022 года в реке Одер и целый ряд других.

Они привели к значительным финансовым потерям компаний и инвесторов и постепенному изменению тактики выбора цели для вложения средств. Современные технологии, внедряемые с учетом ESG-факторов, оказываются даже более эффективными, чем традиционные. В перспективе все большее число компаний будет повышать эффективность своей деятельности за счет применения в своем бизнесе технологий ESG.

Сегодня мировое сообщество живет в определенной парадигме. С одной стороны, принципы достижения устойчивого развития не изменились. ESG-повестка является основным трендом, как минимум, на ближайшее десятилетие.

А с другой стороны, климатическая повестка на сегодняшний день не является вопросом номер один. Однако, климат является заложником текущей ситуации – в Европе расконсервируются угледобывающие шахты, авария на Северном потоке привела к большому выбросу метана.

Смещение приоритетов происходит на фоне геополитической напряженности – в условиях длительного периода повышенной неопределенности произошло изменение приоритетов при реализации ESG-повестки – вместо акцента на блок окружающей среды в качестве реакции на происходящие изменения климата предпочтения сместились на социальные аспекты и эффективность корпоративного управления (в пользу блоков G и S).

Выход в настоящее время на первое место по важности социальной составляющей ESG приводит к приобретению ключевого значения социальной таксономии. К повышению значимости S-фактора в ESG привел также COVID-19.

Сегодня в мире активно продвигаются различные продукты ответственного финансирования, в том числе зеленые и социальные облигации и кредиты, а также кредиты, привязанные к целям устойчивого развития (Sustainability linked loans, SLL).

С момента своего создания в 2017 году кредиты, связанные с устойчивым развитием, или SLL, стали вторым по величине и наиболее быстрорастущим сегментом долговых инструментов ESG, и эта идея распространилась на другие части кредитного рынка, включая облига-

ции и Schuldschein (долговые обязательства). Так, в мире объем кредитов, привязанных к экологическим, социальным и управленческим показателям заемщиков, вырос почти до 500 миллиардов долларов в 2021 году с 4,9 миллиарда долларов в 2017 году, когда была заключена первая такая сделка.

Однако, по итогам 2022 их объемы снизились во всех странах мира, за исключением Китая. В целом по итогам первого полугодия 2022 года было выдано SLL кредитов на 269,9 млрд долларов. Сегодня большинство крупных компаний ведущих экономик (84%) уже отложили часть ESG-инициатив или планируют скоро пойти на этот шаг. [2]

Что же касается Китая, то за весь 2021 год в Китае было выдано 12,6 млрд долл. SLL кредитов, а за период с января по июнь 2022 года – 13,1 млрд долл.

Общий объем зеленого финансирования в 2022 году в Китае прогнозируется в объеме 3 трлн долл.

В целом Китай последние 9 лет занимает первое место в мире по инвестициям в климатический и энергетический переход.

Для сравнения – в 2021 году государственные инвестиции Китая составили 266 млрд долл. в климатический и энергетический переход. В США их объем составил 144 млрд, в Германии – 47 млрд долларов. [1]

В России по оценкам рейтингового агентства Эксперт в 2022 году объемы устойчивого зеленого и социального финансирования выросли за период с 01.07.21 по 01.07.22г. в три раза и составили 1,2 трлн рублей. Такой значительный рост был вызван не только выдачей новых ESG-кредитов, но и отнесением к ним старых ссуд, ранее предоставленных под проекты по снижению выбросов парниковых газов и защите окружающей среды и общества.

Совокупный объем ESG финансовых инструментов в России превысил 380 млрд. руб. [3]

Большую роль в развитии ответственного инвестирования отводится венчурному бизнесу. Это направление в России развито еще недостаточно. Так, объем российского венчурного рынка за 2022 год составил меньше 1 млрд долл. Для сравнения – в Китае объем венчурного рынка за 2022 год составил 134 млрд долл. [1]

Наиболее активна инвестиционная деятельность венчурных компаний, отвечающая ESG-критериям, в Северной Европе, Великобритании, Франции. Ожидается значительная роль венчурного капитала в энергетике и транспорте, в условиях вывода на рынок климатических технологий. [4]

Запросы международных партнеров на повестку устойчивого развития остаются, как и прежде, очень актуальными.

Россия сегодня находится в числе лидеров по сокращению выбросов парниковых газов.

Для обеспечения достижения целей устойчивого развития необходимо мобилизовать финансовый рынок для того, чтобы обеспечить приток капитала для проведения всех необходимых преобразований.

Инструменты, которые сейчас обращаются на российском рынке, обеспечили по национальным стандартам сокращение 10,6 млн тонн CO2 в год, что составляет около 1% всех выбросов в стране за тот же период. При этом стоимость одной тонны сокращения при помощи ESG-финансовых инструментов составила 1033 руб. Это один из самых дешевых показателей в мире – в среднем аналогичный показатель в мире составляет 150 долларов за тонну. [1]

В то же время в промышленности внедряемые технологии часто сопряжены с сокращением загрязняющих веществ. А стоимость сокращения 1 тонны загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет 249 тыс. руб. [5]

Инструмент – регуляторное стимулирование. Государство должно четко определить – какие конкретно сокращения, в каких конкретно отраслях и по каким конкретным пунктам таксономии наиболее важны для рынка.

Эксперты выделяют 11 ключевых стимулов заниматься устойчивым развитием, из которых восемь сейчас ослабли или находятся в зоне неопределенности.

Это, прежде всего, требования национальных регуляторов (например, решение Банка России временно сократить объем раскрытия отчетности кредитными организациями), требования углеродного регулирования (реестр рынка углеродных единиц начал функционировать в России только с 1 сентября этого года, в результате первой сделки по углеродным единицам было продано 20 углеродных единиц по цене от 900 до 1000 рублей за каждую), требования банков, потребителей и другие факторы. [5] Только три стимула из S-сегмента усиливаются: традиционные социальные практики, создание благоприятной среды для сотрудников, а также влияние на HR-привлекательность.

Кроме того, есть потенциал для роста актуальности таких G-факторов, как открытость в представлении ESG-данных в случае выхода на рынки Востока, влияние на репутацию бизнеса и др.

Долгосрочность характера целей ESG-повестки лишь временно снизил приоритет блока окружающей среды в результате текущего геополитического кризиса. Переориентация РФ на Азию и Восток не приведет к снижению требований по соблюдению ESG-принципов, так как крупные контрагенты из стран данных регионов являются частью глобальной финансовой системы, которая ведет к полной оценке ESG-рисков по всей цепочке контрагентов.

Несмотря на усиление в современных реалиях роли мотивации и улучшения условий труда персонала, в т. ч. с целью предотвращения их оттока за границу, а также выход на первый план в условиях структурной перестройки экономики использования лучших практик управления бизнесом, по мере адаптации экономики к новым реалиям и снижения геополитических рисков в дальнейшем роль E (environmental, окружающая среда) начнет превалировать, как раньше. Концепции устойчивого развития и ESG остаются в числе национальных приоритетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. ESG – (P) Эволюция. Материалы второго ESG-конгресса ответственного бизнеса. – Эл. ресурс: https://www.rbc.ru/business (дата обращения 28. 10.2022 г.)

2. ESG World. – Эл. ресурс: https://t.me/esgworld (дата обращения 30. 10.2022 г.)

3. АНО «Институт исследований и экспертизы ВЭБ». – Эл. ресурс: http://www.inveb.ru/ (дата обращения 30. 10.2022 г.)

4. Кудина М.В., Касымов А.Ш. Венчурный капитал в условиях ESG-трансформации // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 93. Август 2022 г. – Эл. ресурс: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения 30. 10.2022 г.)

5. Устойчивое промышленное развитие. – Эл. ресурс: https://rusregister.ru/wp-content/uploads/ustojchivoe-promyshlennoe-razvitie.-25-2022.pdf (дата обращения 29. 10.2022 г.)

Анненкова Юлия Александровна
Annenkova Yuliya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
студент института магистратуры
graduate student
Кафедра финансов
Department of Finance
julannenkova@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АКТИРОВАНИЯ
PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC ACTIVATION

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению перехода на электронное актирование, обязательное для применения с 1 января 2022 года. Автор рассмотрел особенности применения электронного актирования в первом квартале 2022 года и отношение к переходу среди сотрудников контрактных служб государственных учреждений.

Ключевые слова. *Государственные закупки, электронное актирование, единая информационная система.*

Annotation. The article is devoted to the consideration of the transition to electronic registration mandatory for use from January 1, 2022. The features of the use of electronic registration in the first quarter of 2022 and the attitude to the transition among employees of contract services of state institutions are considered.

Keywords. *Public procurement, electronic activation, unified information system.*

Возможность перехода на электронное актирование рассматривалась Федеральным казначейством уже несколько лет. Электронное актирование – это обмен электронными образами документов между заказчиками и поставщиками на этапе исполнения контракта. Обязательное применение электронного документооборота возникло для закупок, извещение о проведении которых размещено в Единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС) с 1 января 2022 года [1].

Несмотря на длительную подготовку и период добровольного применения электронного актирования, обязательность его применения вызвала множество вопросов, разъяснения по которым готовили профильные ведомства, например, Минфин, Федеральное казначейство, Минстрой и Минтранс. Важно отметить, что все разъяснения носят исключительно рекомендательный характер.

Со стороны заказчика на первоначальном этапе перехода на электронное актирование вызывали сложности технические вопросы, например, путаница с правами доступа и определением ответственных лиц за электронную приемку. В случае отсутствия внутреннего локального акта с указанием ответственных лиц, по умолчанию ответственным становится руководитель учреждения, электронной подписью которого будут подписываться все действия в ЕИС. Соответственно именно руководитель будет нести ответственность за все сведения, которые сотрудники при приемке внесут в систему. Результаты проведения опроса среди государственных учреждений по вопросу «Кому Вы присвоили в ЕИС права доступа по электронной приемке?» представлены на рисунке 1.

Следующим вопросом было «Какие эмоции вызвала электронная приемка?». Ответы респондентов представлены на рисунке 2.

Рисунок 1. Присвоение прав доступа по электронной приемке

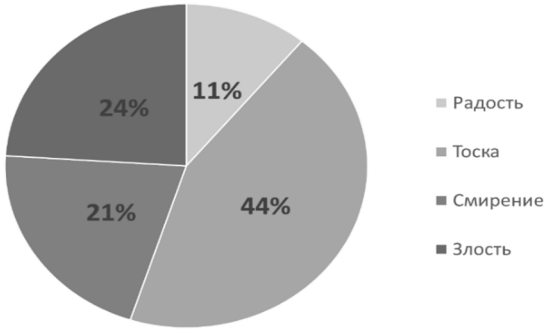


Рисунок 2. Эмоции, вызванные переходом на электронное актирование

Большинство заказчиков не до конца осознали плюсы перехода на электронное актирование, в связи с проблемами, которые возникают при его проведении. До обязательного внедрения электронного актирования контрактные службы участвовали в процедуре приемки лишь косвенно, с января 2022 года ответственность за приемку во многом перенесена именно на них. Данный перекос вызван необходимостью ориентирования в ЕИС ответственного за приемку лица, в связи с формированием документа о приемке в личном кабинете. Передача полномочий сотруднику иного отдела, без предварительного обучения, создает возможность допущения ошибок при заполнении сведений.

Рисунок 3. Проблемы при электронном актировании

Говоря о проблемах первого квартала 2022 года, лидирующее место занимают технические сбои в работе.

Также государственные учреждения столкнулись с проблемой непредоставления поставщиком сведений о товаре, что показывает сложность перехода не только для заказчиков, но и для поставщиков. Сложности в настройке прав доступа заняли лишь третье место, что может быть связано с отмечаемой заказчиками сложностью инструкции, размещенной в ЕИС.

Также можно выделить следующие сферы, которые затронуло электронное актирование:

- интеграция с бухгалтерскими системами. Для заказчика важно, с одной стороны, иметь возможность загрузки документов в ЕИС. С другой стороны, выгружать из личного кабинета документы в свою бухгалтерскую систему. В этом направлении проведена большая работа, но нововведения в бухгалтерские системы внедряются с временным лагом после начала их использования.
- интеграция со сметными программами. Сметы формируются во внешних специализированных программах, их очень много. Если данные программы не интегрированы с ЕИС, продолжать работать в них становиться проблематичным.

Несмотря на возникающие сложности нельзя не отметить преимущества перехода на электронное актирование. Во-первых, процедура приемки стала абсолютно прозрачна как для поставщиков, так и для контролирующих ведомств. В каждый момент времени можно узнать на каком этапе находится конкретный документ, при изменении статуса участники получают уведомление об этом. Во-вторых, существенно снизилось количество ошибок при формировании передаточных документов в электронном виде, так как система самостоятельно заполняет большую часть сведений. В-третьих, уменьшился документооборот в бумажном виде.

По итогам проведенного исследования мы выделили следующие перспективы развития электронного актирования:

1. Создание единой системы, объединяющей ЕИС с бухгалтерским учетом заказчиков и поставщиков. По нашему мнению, в данной системе можно производить учет товаров на основании данных из ЕИС. Более того, система самостоятельно будет блокировать денежные средства на счету заказчика в момент подписания документа о приемке.
2. Внедрение электронного актирования в закупках по Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».
3. Проведение обучения подведомственных заказчиков силами учредителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

УДК 336.1

Мельникова Ксения Сергеевна
Melnikova Kseniya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент магистратуры
graduate student
Кафедра финансов
Department of Finance
ksumelni@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В РАСПОРЯЖЕНИИ ИМУЩЕСТВОМ КАЗНЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
RISK MANAGEMENT IN DISPOSAL OF TREASURY PROPERTY OF THE REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье изложены факторы риска, с которыми сталкиваются исполнительные органы государственной власти в деятельности, относящейся к управлению имуществом казны субъекта, а также предложены мероприятия по их нивелированию.

Ключевые слова. *Имущество казны, бюджетное планирование, бюджетное прогнозирование, доходы от использования имущества, управление рисками.*

Abstract. The article outlines the risk factors that the executive bodies of state power face in activities related to the management of the property of the treasury of the region and proposes measures to level them.

Key words. *Treasury property, budget planning, budget forecasting, income from property use, risk management.*

На современном этапе система управления имуществом казны субъекта Российской Федерации нуждается в повышении ее эффективности и переходе на качественно новый уровень. В частности, ряд вызовов связан с планированием и прогнозированием доходов, получаемых от распоряжения нефинансовыми активами, составляющими казну региона. Существующие риски, находящиеся в тесной взаимосвязи с процессами прогнозирования, провоцирует рост вероятности потери доходов в региональные бюджеты.

Перейдем к рассмотрению факторов риска, с которыми сталкиваются исполнительные органы государственной власти в деятельности, относящейся к управлению имуществом казны субъекта. Уточним, что нижеперечисленные вопросы по большей мере актуальны для Санкт-Петербурга, в котором Комитетом имущественных отношений (далее – Комитет) проводится государственная политика в сфере управления и распоряжения государственным имуществом северной столицы.

Первый фактор риска заключается в том**,** что при прогнозировании доходов применение статистических методов, основанных на применении ретроспективного анализа, не позволяют учесть тенденции развития рынка, возникновение непредвиденных событий в будущем. Для отражения реальной ситуации возникает необходимость внесения элементов субъективизма.

Стоит отметить, что Комитет имущественных отношений Санкт-Петербурга уже имеет предпосылки к развитию применения метода экспертных оценок при составлении прогноза. Так, если на момент составления прогноза на отсутствовали события, которые могут повлечь негативное влияние на динамику собираемости, а также наблюдается тенденция роста коэффициента собираемости задолженности, то Комитетом исходя из плановых заданий по повышению собираемости рассчитывается и устанавливается стимулирующий коэффициент – коэффициент повышения собираемости задолженности. Тем не менее, этого недостаточно для осуществления качественного прогноза ввиду следующих причин:

– устанавливаемый коэффициент повышения собираемости задолженности не учитывает негативное влияние произошедшего события на собираемость задолженности в будущем периоде;

– в Методике Комитета не регламентирован порядок применения коэффициента повышения собираемости задолженности. [1]

Второй фактор риска непосредственно связан с коэффициентом собираемости задолженности. Ввиду порядка расчета данного коэффициента на основании ретроспективных данных происходит его искусственное занижение.

Таким образом, при использовании исключительно математических расчетов прогнозное значение коэффициента собираемости задолженности может оказаться ниже или выше, чем в год, предшествующий прогнозу. Парадокс состоит в том, что по аналитическим расчетам мы не можем дать логическое обоснование и причину того, что прогнозный год может оказаться хуже или лучше предыдущего.

В целях совершенствования качества прогнозирования рекомендуем внедрить метод экспертных оценок в Методику Комитета, установить коэффициенты повышения (Кповсз) и понижения собираемости задолженности (Кпонсз) отдельно по каждому КБК с учетом его особенностей и отразить их в формуле Методики следующим образом:

$$\text{АП}_{t+1} = (\text{АП}_t - \text{ПД}_{t+1} + \text{АПнов}_{t+1} - \text{Z}_{t+1}) \times$$
$$\times \text{К}_{\text{инфл (t+1)}} \times \text{К}_{\text{соб}} + \text{З}_t \times \text{Ксз} \times \text{Кповсз (или} \times \text{Кпонсз)},$$

где Кповсз – это коэффициент повышения собираемости задолженности (при отсутствии положительной тенденции и/или событий, способных оказать положительное влияние на будущие поступления, считать равным 1);

Кпонсз – это коэффициент понижения собираемости задолженности (при отсутствии негативной тенденции и/или событий, способных оказать негативное влияние на будущие поступления, считать равным 1).

Более того, предлагаем более комплексно подойти к вопросу управления задолженностью путем налаживания автоматизации ее мониторинга. Рекомендуем усовершенствовать программное обеспечение таким образом, чтобы оно способствовало повышению эффективности автоматического выставления претензий в пакетном режиме.

Третий фактор риска связан с непредсказуемостью ввода объектов нежилого фонда (далее – ОНФ) в оборот. Как мы видим из рисунка, за последние 3 года не наблюдается резких колебаний количества свободных объектов: ни в сторону увеличения, ни в сторону сокращения.

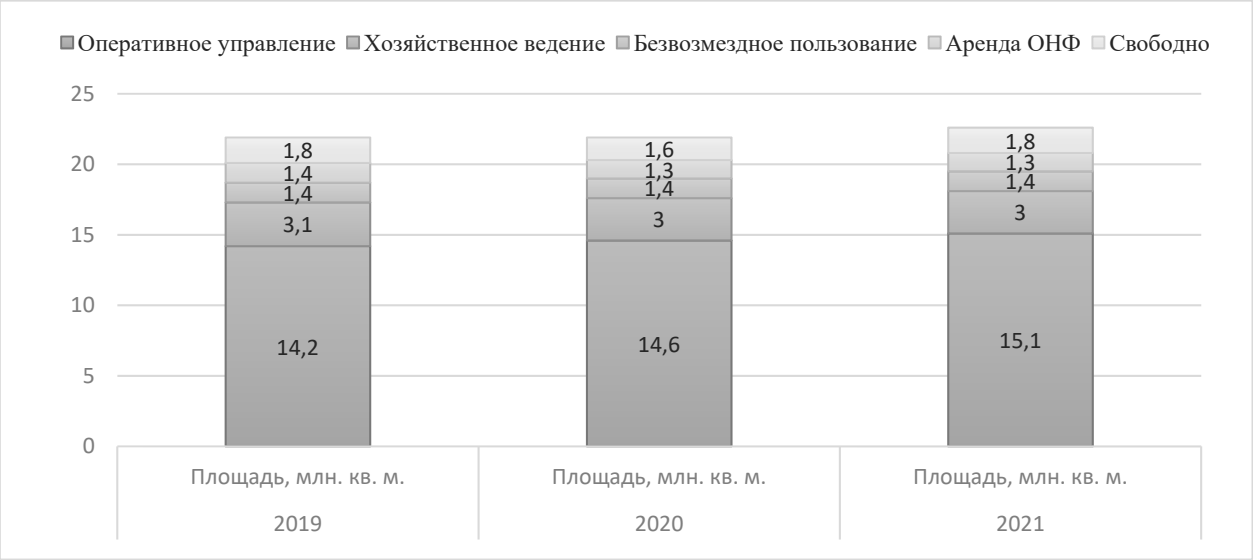


Рисунок 1. Вовлечение в хозяйственный оборот ОНФ имущества казны Санкт-Петербурга 2019–2021 гг., млн. кв. м.

Замедлению ввода ОНФ в хозяйственный оборот способствуют следующие причины:

– продолжительный срок рассмотрения обращений и предоставления государственных услуг по рассмотрению заявки на заключение договора аренды объектов нежилого фонда;

– нефункциональное представление информации в сети Интернет о свободных ОНФ: данных о виде объекта, районе, адресе, номере помещения, этаже, площади, кадастровом номере, использовании недостаточно для принятия решения о заключении договора аренды.

Для оперативного вовлечения в хозяйственный оборот свободных объектов нежилого фонда рекомендуется:

1) Усовершенствовать автоматизацию процесса обработки заявок на заключение договора аренды. Следуют таким образом организовать процесс, чтобы система самостоятельно могла обнаружить неверно заполненные потенциальным арендатором заявки и в день получения направить их на доработку.

2) Создать удобный интерфейс страницы сайта со свободными объектами с возможностью формирования и просмотра рейтинга ОНФ, который позволит без затруднения самостоятельно фильтровать, например, аварийные объекты и объекты с высоким рейтингом.

Реализация предложенных мер позволит вывести управление имуществом казны субъекта РФ на качественно новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении методики прогнозирования поступлений доходов бюджета Санкт-Петербурга и бюджетов муниципальных образований, главным администратором которых является Комитет имущественных отношений Санкт-Петербурга: Распоряжение Комитета от 26.08.2016 №103-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://commim.spb.ru/Web/Documents/Details/1001443 (дата обращения 10.11.2022).

УДК 336.1.07

Потапова Дарья Юрьевна
Potapova Daria Yuryena
Управление Федерального казначейства по г. Санкт-Петербургу
Department of the Federal Treasury for the Saint Petersburg
Контрольно-ревизионный отдел в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системы
Department in the field of law enforcement agencies and the judicial system
Контролер-ревизор
Controller-auditor
potapovad8@yandex.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННЫМ БЛОКОМ КАЗНАЧЕЙСТВА РОССИИ
IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE OFFICE WORKING BY THE CONTROL AND AUDIT UNIT OF THE TREASURY OF RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена деятельности контрольно-ревизионного блока Федерального казначейства в рамках проведения анализа своевременности постановки на учет бюджетных обязательств и внесения в них изменений получателями бюджетных средств. Предложены варианты оптимизации процесса административного делопроизводства контрольно-ревизионного блока Казначейства России.

Ключевые слова. *Административное делопроизводство, Федеральное казначейство, бюджетные обязательства, предупреждение правонарушений, финансовая дисциплина.*

Abstract. The article is devoted to the activities of the control and audit unit of the Federal Treasury in the framework of the analysis of the timeliness of registration of budget obligations and the introduction of changes in them by recipients of budget funds. Options for optimizing *the process of administrative office work of the control and audit block of the Treasury of Russia are proposed.*

Key words. *Administrative office work, Federal Treasury, budget obligations, crime prevention, financial discipline.*

В условиях, когда все чаще поднимается вопрос о важности предварительного контроля и применении превентивных мер в отношении объектов контроля, меры административной ответственности продолжают занимать важное положение в деятельности контрольных органов власти. В рамках осуществления государственного финансового контроля стремление на установление партнерской модели взаимосвязи между органом контроля и объектом контроля, безусловно, будет способствовать правопорядку в финансово-бюджетной сфере, однако хочется вспомнить недавнюю цитату Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина о том, что «Интересы Родины напрямую связаны с финансовой дисциплиной. И наоборот: нарушение финансовой дисциплины не соответствует интересам Родины».

На основании постановления Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе» и перечня функций Казначейства России должностные лица осуществляют административное делопроизводство в рамках возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях [3].

В ходе исследования данной темы мы уделили внимание текущей деятельности контрольно-ревизионных отделов Управления Федерального казначейства по г.Санкт-Петербургу в рамках исполнения поручения Федерального казначейства по проведению анализа своевременности постановки на учет бюджетных обязательств и внесения в них изменений. Согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, бюджетные обязательства – это расходные обязательства, подлежащие исполнению в соответствующем финансовом году [1].

На 1 ноября 2022 года в отношении должностных лиц получателей бюджетных средств с помощью электронных систем (подсистем) Казначейства России было выявлено свыше 1200 случаев несвоевременной постановки на учет сведений о бюджетных обязательствах, что говорит о массовом характере данного административного правонарушения. В ходе работы контрольно-ревизионных отделов в 456 случаях на 1 ноября были составлены протоколы, вынесены постановления о прекращении дел, вынесены отказы в возбуждении дела, вынесены постановления о назначении административного наказания, 660 случаев находятся на стадии проведения административного расследования, из них 319 случаев расследуются в отношении должностных лиц с особым процессуальным статусом.

В рамках анализа своевременности постановки на учет бюджетных обязательств и в ходе производства по делам об административных правонарушениях контрольно-ревизионным блоком выявляются аспекты совершенствования деятельности по применению мер административного воздействия.

Стоит принять во внимание тот факт, что процессуальные действия в рамках административного делопроизводства, а именно проведение административных расследований, установление виновных лиц, розыск виновных лиц, составление протоколов об административных правонарушениях выражаются в существенной нагрузке на сотрудников контрольно-ревизионных блоков. В целях оперативного реагирования на факты административных правонарушений, выявленных с помощью информационных систем (подсистем) Казначейства России, возможным вариантом совершенствования данного процесса является закрепление полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, за территориальными отделами Управления Федерального казначейства, ввиду наличия у них специальных познаний и осуществления функций по учету бюджетных и денежных обязательств. Другим возможным вариантом, может быть создание в организационно-штатной структуре Управления Федерального казначейства Отдела по осуществлению административного производства. Создание отдела, специализирующегося на данной сфере деятельности, могло бы не только взять на себя полномочия по административному производству, но и позволить проводить анализ причин, способствующих совершению правонарушения, в том числе причин невозможности соблюдения требований нормативных правовых актов и принятых для их соблюдения мер. На текущий момент одними из причин совершения правонарушений по ч.3 ст. 15.15.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации являются трудности заключения контрактов (договоров) с единственными поставщиками, отсутствие доведенных кодов мероприятий по информатизации, низкий уровень организованности внутри учреждений. Превентивная работа Отдела могла бы позволить минимизировать риски допущения аналогичных правонарушений.

Важность оперативного реагирования на административные правонарушения в рамках бюджетного законодательства обусловлена процессуальными сроками составления протокола об административном правонарушении, сроками проведения административного расследования и сроками давности привлечения к административной ответственности. Акцентируя внимание на последнем пункте, если в случае нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, постановление не может быть вынесено по истечении двух лет со дня совершения административного правонарушения, то за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд на вынесение постановления установлен срок в один год со дня совершения административного правонарушения[2].

При реализации административного производства на первое место должна выходить задача единого понимания аспектов финансово-бюджетной сферы и проблемных вопросов в сфере законодательства. Со стороны органа контроля ясность в аспекты работы с законодательством вносит информация, публикуемая в бюллетенях Юридической службы Казначейства России и обзоры по результатам рассмотрения Федеральным казначейством дел об административных правонарушениях. На основе этого, с должностными лицами с особым процессуальным статусом и выполняющими определенные государственные функции контрольно-ревизионными отделами Управления Федерального казначейства в качестве профилактики правонарушений проводятся вебинары с целью разъяснения отдельных вопросов порядка учета бюджетных и денежных обязательств получателей бюджетных средств.

Подводя итог вышесказанному, деятельность контрольно-ревизионного блока Казначейства России в части производства по делам об административных правонарушениях направлена на совершенствование финансово-бюджетной системы, при этом в процессе административного делопроизводства акцент должен быть сделан не только на выявлении нарушений и применении административных мер, но и на способах своевременного предупреждения этих нарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 31.07.1998 №145 (ред. от 28.05.2022 №146-ФЗ) [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_19702/

2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: ФЗ от 30.12.2001 №195 (ред. от 04.11.2022 №411-ФЗ) [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

3. О Федеральном казначействе: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 №703 (ред. от 17.12.2021 №2338) [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50565/

УДК 336

Салтыков Александр Сергеевич
Saltykov Aleksandr
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Магистрант
Master student
Магистерская программа «Государственные и муниципальные финансы»
Master’s program «State and municipal finance»
as_saltykov@lenreg.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА И ЕДИНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА В СФЕРЕ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ И ИХ РЕШЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FINANCIAL MANAGEMENT INFORMATION SYSTEMS AND UNIFIED INFORMATION SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT: INTEGRATION PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS AT LEVEL OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Единая информационная система в сфере закупок развивается, но не все субъекты Российской Федерации получают доступ к ее новым функциям. В статье рассмотрен один из путей развития информационных систем бюджетного процесса с целью интеграции бюджетного процесса субъекта Российской Федерации с системой закупок.

Ключевые слова. *Информационные системы бюджетного процесса, региональные ИСБП, государственные закупки, технологическая централизация*

Abstract. Unified information system in the field of procurement is developing, but not all regions of the Russian Federation get access to its new functions. The article considers one of the ways of developing financial management information systems in order to integrate the budget process of a subjects of the Russian Federation with the procurement system.

Key words. *Information systems of the budget process, subnational FMIS, government procurement, technological centralization*

Важным направлением реформирования бюджетных отношений является вопрос взаимодействия региональных информационных систем бюджетного процесса (ИСБП) с единой информационной системой в сфере закупок (ЕИС), а также проблемы интеграции систем с точки зрения финансового органа субъекта. В последние годы в ЕИС появляются действительно революционные решения:

- Начиная с 2022 г. документы о приемке товаров, работ и услуг стали электронными, что сделало приемочные процедуры прозрачными, а финансовые органы освободило от множества глазных контролей.
- С 2023 г. в ЕИС переносятся бизнес-процессы, связанные с совершением бюджетных платежей. Реестр контрактов становится основой для всего: для формирования электронного акта, учета обязательств, для платежа.
- С лета 2023 г. вступит в силу еще одна новация – структурированные электронные контракты. Это обещает существенно упростить заключение контрактов и разгрузить финансовые органы от рутины.
- С 2024 г. расширенные функции учета обязательств, быстрые платежи и другие сервисы, реализованные для федеральных заказчиков, станут доступны и для регионов. Но только тех, что передали полномочия по ведению лицевых счетов в Казначейство.

Если «самостоятельный» регион не изобретает аналог информационной системы, то останется без многих новых функций. Ультимативное и очевидное для Казначейства решение – передать полномочия финансового органа по ведению лицевых счетов Казначейству. Но среди субъектов РФ – это непопулярная мера, которая грозит потерей контроля над финансовыми потоками. Согласно статье руководителя Казначейства России Романа Артюхина «От кассового к казначейскому обслуживанию исполнения бюджетов» с 2022 г. только 37 из 85 субъектов передали функции финансового органа в Казначейство [1].

Возможным решением является компромисс – технологическая централизация, которая подразумевает, что финансовые органы будут самостоятельно реализовывать свои бюджетные полномочия, но в едином с Казначейством информационном пространстве, по общим технологиям и правилам.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны данного возможного нововведения. К положительным относятся следующие:

- регион, без утраты контроля над финансовыми потоками, получает доступ к полному функционалу ЕИС и других систем;
- сокращаются расходы на создание и развитие ИСБП;
- бюджетная информация региона гармонично интегрируется в федеральные ИС;
- специалисты становятся мобильнее, а их подготовка прикладным навыкам работы с ИСБП может начинаться с вуза.

К отрицательным относятся следующие:

- внедренные и разрабатываемые уникальные функции региональных ИСБП будут утрачены;
- регион лишится персональной службы поддержки ИСБП, которая позволяет оперативно устранять технические проблемы;
- необходимо обеспечить интеграцию других региональных ИС с новой ИСБП, которая может принципиально отличаться от региональной;
- отказ от развития региональных ИСБП может грозить банкротством для некоторых IT-компаний.

В настоящее время регионы успешно внедряют в ИСБП новации, связанные электронным актированием и автоматизированным учетом обязательств. Однако гипотетические новые функции ЕИС (например, если представить: совместный проект ЕИС с Ozon или Яндекс.Маркет – закупка в один клик с моментальным включением контракта в реестр и доставкой товара к воротам) не должны обходить стороной регион лишь потому, что лицевой счет открыт «не в том» органе.

Успешная интеграция новых и будущих функций ЕИС приведет к трансформации профессии казначея, как федерального, так и регионального. Глазной контроль сменится машинным, а казначей станет консультантом и аудитором. Казначейское сопровождение может стать одной из сфер, куда переместятся высвобожденные ресурсы. Для этого требуется продолжать развивать ИСПБ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюхин, Р.Е. От кассового к казначейскому обслуживанию исполнения бюджетов / Р.Е. Артюхин // Финансы. – 2022. – № 1. – С. 3–6.

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

3. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – Эл. ресурс: zakupki.gov.ru.

УДК 336.1

Солдатова Альбина Сергеевна
Soldatova Albina
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics (RINH)
soldatova.a1999@mail.ru
Терентьева Вера Викторовна
Terentyeva Vera
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics (RINH)
Доцент
Associate Professor
Кафедра Финансов
Department of Finance
venver@yandex.ru

РОЛЬ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
THE ROLE OF THE FEDERAL TREASURY IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS

Аннотация. В статье раскрывается роль и значение органов Федерального казначейства в условиях вызовов времени. Развитие современных технологий исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации неразрывно связано с развитием казначейского обслуживания и созданием системы казначейских платежей. Это потребовало длительной плодотворной работы со стороны финансовых и казначейских органов и других участников бюджетного процесса.

Ключевые слова. *Казначейские технологии, казначейское обслуживание, система казначейских платежей*

Abstract. The article reveals the role and importance of the Federal Treasury bodies in the context of the challenges of the time. The development of modern technologies for budget execution of the budget system of the Russian

Federation is inextricably linked with the development of treasury services and the creation of a system of treasury payments. This required long-term fruitful work on the part of financial and treasury bodies and other participants in the budget process
Key words. *Treasury technologies, treasury services, Treasury payment system*

Развитие и трансформация казначейских технологий вывели Федеральное казначейство на новый этап развития, возросла их значимость в реализации реформ на всех стадиях бюджетного процесса, а не только на стадии исполнения бюджетов.

В рамках цифровизации экономики деятельность федеральных финансовых органов направлена на неуклонное расширение казначейских технологий и казначейских операций в целях обеспечения контроля и усиления государственного финансового контроля над использованием публичных финансовых ресурсов с внедрением различных информационных систем, которые совершенствуются и обновляются. Развитие новой модели казначейской системы направлено на обеспечение эффективного использования всех бюджетных средств по назначению. При этом особая роль Федерального казначейства заключается в совершенствовании подходов к осуществлению бюджетных операций.

На данный момент Федеральное казначейство России является динамично развивающейся и надежной системой, полностью оправдавшей себя в условиях ограничений, связанных с пандемией коронавирусной инфекции. Стратегия развития Федерального казначейства направлена на модернизацию казначейства. Расширяется функционал органов Федерального казначейства, в текст Бюджетного Кодекса (БК) РФ вводятся новые понятия, обусловленные развитием финансовой системы, меняются и актуализируются стратегические направления в Стратегической карте. На современном этапе развитие Федерального казначейства в России осуществляется с учетом накопленного российского опыта, определяются перспективные направления, которые отражаются в Стратегической карте на среднесрочный период, введено понятие «дорожной карты» развития структурных подразделений казначейства в качестве тактических мероприятий.

Основная цель Федерального казначейства – это обеспечение сохранности и прозрачности бюджетных средств. Насколько данная цель выполняется, видно по стратегической карте Казначейства России на 2021-2024 годы, из неё можно выделить несколько важных элементов:

- возможность открытия в Казначействе лицевых счетов в дистанционном формате;
- обеспечение прозрачности выплат заработной платы работникам государственных и муниципальных учреждений;
- создание Единой информационной системы поддержки для юридических лиц;
- разработка модели взаимодействия с иностранными регуляторами.

Современные стратегические направления, как правило, служат для реализации функций Федерального казначейства. В числе реализуемой казначейством ключевой функцией является казначейское обслуживание.

Переход к новому механизму казначейского обслуживания и созданию системы казначейских платежей потребовал длительной плодотворной работы со стороны финансовых и казначейских органов и других участников бюджетного процесса. Внесены изменения в Бюджетный кодекс (введена в действие глава 24.2 Система казначейских платежей, глава 24.3 Казначейское облуживание) [1]

Система казначейских платежей – трансформация казначейства с точки зрения платежно-расчетных технологий в квазибанк по аналогии с большим многофилиальным банком, который имеет один корреспондентский счет, с которого будут осуществляться все операции и на котором концентрируются средства публично-правовых образований, то есть единый счет [5].

Развитие технологий и требований к качеству работы заставляет внедрять новые казначейские технологии в организацию бюджетного процесса. Одной из таких технологий является «Единый казначейский счёт», вводимый ещё с 2000 годов и на современном этапе перерос

в новую технологию «Управления ликвидностью Единого казначейского счёта». Под ликвидностью Единого казначейского счёта (ЕКС) понимается оборачиваемость бюджетных средств, и чем больше ликвидность, тем быстрее будут поступать выплаты из государственного бюджета.

Введение данной модели обеспечивает сохранность и эффективность использования государственных ресурсов, а также способствует своевременному осуществлению платежей и информированию государственного сектора [2].

Внедрение Единого казначейского счёта – это положительный фактор для всей экономики страны. ЕКС можно назвать связующим звеном между бюджетом и органами исполнительной власти. Единый казначейский счет является развивающимся механизмом, аккумулирующим государственные финансы, а также предоставляющим сведения о движении бюджетных средств и о свободных остатках, отражающихся на централизованном бухгалтерском счете Казначейства в режиме реального времени. В этом случае стоит обратить внимание на значимость свободных остатков в финансовой системе РФ. За счет свободных остатков Федеральные организации могут покрывать временные кассовые разрывы (кассовые недостачи) или извлечь дополнительный доход. Данные методы управления денежных средств регулируются бюджетным законодательством, а исполняющими эти обязательства являются Федеральное казначейство и ЦБ РФ.

Для Банка России Единый казначейский счёт сильно упрощает работу, так как количество счетов сократилось с 46 тысяч до 86. Помимо этого, полная прозрачность бюджетных и ежедневная информация о поступлениях в федеральный бюджет в разы повышает эффективность использования и сохранность бюджетных средств.

В условиях цифровизации экономики деятельность органов Федерального казначейства также направлена на постоянное наращивание казначейских технологий и казначейских операций, с целью обеспечения управления и усиления государственного финансового контроля за использованием общественных финансовых ресурсов.

Поэтому одним из важнейшим современных этапов развития казначейских технологий, безусловно, является цифровизация. Все субъекты экономики или иных отраслей подвержены этому явлению, так как цифровизация всегда равно развитие [4].

В 2022 г. продолжается процесс цифровизации Федерального казначейства. Процесс цифровизации неотделим от автоматизации всех процессов, облегчения деятельности субъектов экономики, бесперебойного функционирования программ и электронных систем. Особенность цифрового казначейства заключается в том, что оно представляет собой скорее целую экосистему различных технологий, чем обособленную цифровую платформу. [4]

Развитие и цифровизация экономических отношений оказали влияние и на перечень функций Федерального казначейства. Их важность и количество увеличивалось стремительно за последние десятилетия [3].

Темпы развития казначейских технологий говорят о дальнейшем расширении полномочий и функций органа исполнительной власти. Электронный бюджет, ЕИС «Торги» и ЕИС «Государственных закупок» непосредственно связанные с Федеральным казначейством являются звеньями целой экосистемы бюджетных отношений в Российской Федерации.

В целях повышения эффективности управления бюджетными средствами Федеральное казначейство внедрило такую форму контроля, как казначейское сопровождение. Казначейское сопровождение можно рассматривать как усиленный контроль государственных контрактов со стороны Федерального казначейства и его территориальных органов (ТОФК) [2]. Фактически речь идет об управлении бюджетами, об информационном развитии единой системы, об усилении контролирующих функций казначейства, о внедрении новых стандартов бюджетного учета и отчетности.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что в последние годы перед Федеральным казначейством не стоит только одно направление – исполнения бюджетов, функциональные направления деятельности казначейства стали гораздо шире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №145-ФЗ от 31.07.1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/

2. Пилюгина П.М., Арцибашев Ю.Л. Казначейская система исполнения бюджетов / Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2020. – С. 141-145.

3. *Romanova T.F., Bogoslavtseva L.V., Terentjeva V.V.* Development of Treasury Technologies: Russian and Foreign Experience// Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis book series, Volume 100 (CSEF 100), 2018

4. Терентьева В.В. Развитие казначейских технологий в России и за рубежом // Материалы научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве» – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2019. – С.315

5. Федеральное казначейство: официальный сайт. –Эл.ресурс: <roskazna.gov.ru>

УДК 336.14

Фролкина Марина Александровна
Frolkina Marina Aleksandrovna
Управление Федерального казначейства по Ленинградской области
Department of the Federal Treasury for the Leningrad Region
Старший казначей
Senior treasurer
Отдел расходов
Department of Expenses
Референт государственной гражданской службы 2 класса
Class 2 Referent of the State Civil Service
marinafrolkina.98@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОРЯДКА САНКЦИОНИРОВАНИЯ ОПЕРАЦИЙ СО СРЕДСТВАМИ, ПОСТУПАЮЩИМИ ВО ВРЕМЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА, В ГИИС «ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮДЖЕТ»

IMPLEMENTATION OF THE PROCEDURE FOR AUTHORIZING TRANSACTIONS WITH FUNDS RECEIVED AT THE TEMPORARY DISPOSAL OF RECIPIENTS OF FEDERAL BUDGET FUNDS IN THE GIIS «ELECTRONIC BUDGET»

Аннотация. Статья посвящена реализации операций со средствами во временном распоряжении в ГИИС ЭБ. Так как на данный момент особое внимание уделяется преобразованиям в области управления общественными финансами, основной акцент ставится на повышении эффективности взаимодействия власти и общества, открытости и прозрачности бюджетного процесса, доступности информации о бюджете обществу.

Ключевые слова. *государственная интегрированная информационная система, идентификационный код поступлений и выплат, код нормативного акта, операции со средствами во временном распоряжении, управление общественными финансами, электронный бюджет.*

Abstract. The article is devoted to the implementation of operations with funds in temporary disposal in GIIS EB. Since at the moment special attention is paid to reforms in the field of public finance management, the main focus is on improving the efficiency of interaction between government and society, openness and transparency of the budget process, and accessibility of information about the budget to society.

Keywords. *state integrated information system, identification code of receipts and payments, code of a normative act, operations with funds in temporary disposal, public finance management, electronic budget.*

Актуальность темы обусловлена новым этапом в управлении государственными финансами, вовлечения общества к участию в государственных делах, а также повышению прозрачности государственной власти в целом. Тема совершенствования этой сферы ежегодно

звучит в Бюджетном Послании Президента Российской Федерации. Вместе с тем, недостаточная ее разработанность с учетом новизны, оценки эффективности, а также необходимости совершенствования в условиях динамичного развития нормативной правовой базы, обусловили выбор темы исследования.

В связи изменением внесенным в Бюджетный кодекс, начиная с 1 января 2022 года, проведение операций со средствами, поступающими во временное распоряжение, осуществляется после санкционирования указанных операций в порядке, установленном приказом Министерства финансов Российской Федерации № 119н (далее – Порядок). [1] Вступление в действие Порядка совпало с переводом лицевых счетов в «Электронный бюджет».

Несомненным преимуществом системы «Электронный бюджет» является обеспечение прозрачности, открытости и подотчетности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также повышение качества финансового менеджмента организаций сектора государственного управления за счет формирования единого информационного пространства и применения информационных и телекоммуникационных технологий в сфере управления общественными финансами.

Для осуществления операций на лицевых счетах в Электронном бюджете создана отдельная подсистема (витрина), которая разбита на группы (виджеты) для каждого направления/операции. До 01 января 2022 года операции на лицевых счетах осуществлялись в пределах остатка средств на лицевых счетах, без отражения по кодам бюджетной классификации Российской Федерации.

Порядком № 119н для контроля выбытия средств во временном распоряжении введены специальные идентификаторы: код нормативного акта, идентификационные коды поступлений и выплат. [1] Основанием для их санкционирования являются сведения об осуществлении операций со средствами во временном распоряжении, сформированные с учетом требований Порядка. Ключевым показателем является код нормативного акта, который присваивает Федеральное казначейство при включении федеральных законов, иных нормативных правовых актов, в Перечень, или при внесении изменений в нормативный акт, включенный уже в Перечень. Именно код нормативного акта определяет основание для поступления, возврата или перечисления средств.

Принимая во внимание, что в федеральные законы, иные нормативные правовые акты вносятся изменения или они прекращают свое действие. Порядком № 119н предусмотрена обязанность главного распорядителя средств федерального бюджета в течение 10 рабочих дней со дня, следующего за днем принятия (издания) и (или) изменения такого акта, представлять в казначейство уточненную информацию о нормативном акте. [1]

От своевременности представления информации об изменении кода НПА зависит обоснованность отражения поступления средств во временное распоряжение (и при поступлении средств на лицевой счет орган казначейства осуществляет проверку на наличие в платежном документе кода нормативного акта и его соответствие Сведениям).

Практика показала, что орган казначейства не владеет информацией о внесении изменений в Перечень кодов НПА и в ЭБ при обработке документов отсутствует контроль на актуальность кода НПА в Перечне. На мой взгляд, создание в ЭБ информационного уведомления об изменении статуса кода НПА или появлении нового, позволило бы оперативно решить с получателем средств вопрос о необходимости внесения изменений в Сведения. Соответственно, необходимо в Порядке 119н закрепить обязанность получателя средств вносить изменения в Сведения при изменении (исключении) кода НПА, а также определить порядок учета показателей на лицевом счете.

Стоит отметить, что наряду с такими несомненными плюсами Порядка, как усиление контроля за операциями, связанными с поступлением, возвратом или перечислением средств и исключением возможности возврата денежных средств третьим лицам, при практическом применении положений Порядка № 119н были выявлены и минусы. Одним из таких минусов является большой объем платежей, отражаемых на лицевом счете, открытом органом казначейства, как невыясненные поступления. Основными причинами отражения платежей на невыясненных поступлениях являются:

- ошибочное указание казначейского счета;

- отсутствие кода НПА в коде платежного поручения.

Раннее, в случае неуточнения в течение 10 рабочих дней предполагаемым получателем сумм невыясненных поступлений, указанные средства возвращались плательщику органом казначейства. [2] Сегодня, поступления, отраженные как невыясненные, возвращаются органом казначейства плательщику или перечисляются на другой казначейский счет по принадлежности на основании только письменного заявления плательщика. И в случае, если в течение трех лет со дня зачисления средства не были востребованы, то они перечисляются в доход федерального бюджета. В связи с чем предлагаем в ЭБ реализовать информационную витрину, позволяющую «сигнализировать» системе в установленные сроки о необходимости перечисления средств в доход бюджета.

Физические и юридические лица узнают об ошибке в перечислении, например, штрафа, пошлины и других платежей в бюджет только после того, как администратор указанных платежей уведомит их о неисполнении. Предлагаем на сайте Казначейства России, по аналогии с витриной по работе с ИД, создать общедоступный информационный раздел по работе с невыясненными поступлениями, наполнение которого будет осуществляться посредством выгрузки из ЭБ реквизитного состава платежных документов. Это позволит физическим и юридическим лицам оперативно отслеживать статус обработки платежных документов.

УФК по Ленинградской области обслуживает в системе «Электронный бюджет» 85 лицевых счетов для учета операций со средствами во временном распоряжении. С реализацией Порядка № 119н перечисление и возврат средств осуществляется с указанием идентификационного кода выплат, который состоит из 25 знаков, который присваивается в пределах каждого идентификационного кода поступления, состоящего из 23 знаков, учтенного на лицевом счете. Одному идентификационному коду поступления может соответствовать несколько идентификационных кодов выплат. [3] Таким образом в 2022 году количество платежных документов клиентов увеличилось более чем на 540 тысяч документов.

Стоит отметить, что в ходе исполнения в ЭБ требований Порядка № 119н и сопутствующих ему нормативных правовых актов, было выявлено отсутствие автоматизированного контроля в части проверки соответствия ответственных лиц в представленном клиентом документе на соответствие, имеющихся в Карточке образцов подписей к лицевым счетам. На сегодняшний день, в АИСФК, существует механизм блокировки права подписания ЭП документов со стороны клиентов, лицам, отсутствующим в Карточке образцов подписей. В ЭБ такая возможность отсутствует и право подписи документов в ЭБ назначает руководитель организации (учреждения), что приводит к рискам и «глазному» контролю со стороны органа казначейства.

Считаем необходимым ускорить процесс использования в ЭБ электронной Карточки образцов подписей и реализовать автоматизированный контроль на соответствие подписей в документах электронной Карточке образцов подписей.

В связи с тем, что Порядок новый и с учетом уже имеющего практического опыта является целесообразным предложить внесение изменений (уточнений) и соответственно их реализацию в системе «Электронный бюджет».

Уже сегодня, с целью снижения рисков, временных трудозатрат и сокращения «глазного» контроля при осуществлении санкционирования средств во временное распоряжение предлагаем реализовать возможность в Электронном бюджете:

- осуществлять мониторинг всех документов и операций по срокам, статусу, количеству операций в единой вкладке (сегодня для каждого документа отдельная вкладка);
- улучшить качество уже реализованных автоконтролей (большое количество платежных документов, с первого раза не проходят автоконтроль (в статусе – к отмене), и требуют дополнительного визуального контроля).

В заключение можно сделать вывод, что несмотря на некоторые технологические особенности порядка обработки платежных документов в ЭБ, в целом цель санкционирования операций со средствами, поступающими во временное распоряжение – не допускать нарушений бюджетного законодательства РФ – достигается. Порядок 119н эту цель выполняет и за счет эффекта синергии обеспечивает эффективное развитие бюджетной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ
2. О Порядке казначейского обслуживания: Приказ Казначейства России от 14.05.2020 № 21н (ред. от 29.04.2022).
3. Об утверждении Порядка санкционирования операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателей средств федерального бюджета Приказ Минфина России от 23.06.2020 № 119н.

УДК 336.13

Шашин Максим Юрьевич
Shashin Maxim
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
студент 1 курса магистратуры
1st year Master's students
maximshashin@gmail.com

КАЗНАЧЕЙСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ И ЦЕЛЕВЫХ СРЕДСТВ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА РФ
TREASURY SUPPORT OF STATE CONTRACTS AND TARGET FUNDS OF THE SUBJECT'S BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Публикация посвящена проблеме целесообразности применения банковского сопровождения в отношении государственных и муниципальных контрактов, подпадающих под критерии, установленные Постановлением Правительства РФ от 20.09.2014 № 963 «Об осуществлении банковского сопровождения контрактов».

Ключевые слова. *казначейское сопровождение, целевые средства, государственные контракты.*

Abstract. The publication is devoted to the problem of the appropriateness of using banking support with respect to state and municipal contracts that fall under the criteria established by Decree of the Government of the Russian Federation 20.09.2014 № 963 "On the implementation of banking support for contracts".

Key words*. treasury support, target funds, state contracts.*

Необходимо отметить, что в 2014 году было подписано Постановлением Правительства РФ от 20.09.2014 № 963 «Об осуществлении банковского сопровождения контрактов» [1] (далее – ПП РФ № 963), в котором установлены случаи включения условия о банковском сопровождении для государственных контрактов, а также рекомендации для субъектов РФ и муниципальных образований по включению такого условия, в заключаемые ими контракты на сумму не менее 1 млрд.

В качестве примера можно привести опыт Ленинградской области. Во исполнение ПП РФ № 963 было утверждено Постановление Правительства Ленинградской области от 29.12.2014 № 629 «Об определении случаев осуществления банковского сопровождения контрактов, предметом которых являются поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд Ленинградской области» [2], в котором регион соответствующую планку установил на уровне 1 млрд. руб. Если обратиться к данным Единой информационной системы в сфере закупок [3], то в период с 2017 года по 2022 год на уровне субъекта РФ заключено 22 государственных контракта на сумму свыше 1 млрд. руб. Совокупная стоимость государственных контрактов составила 48 880 388 195,59 руб. Авансирование по условиям заключенных государственных контрактов составило 11 520 528 744,94 руб. Авансы составляют 23,57% от совокупной стоимости государственных контрактов. Большая часть и по суммам, и по количеству государственных контрактов это: контракты на дорожное строительство и ремонт, а также на капитальное строительство зданий и сооружений социальной сферы.

Из представленной статистики можно сформировать ряд предложений, направленных на увеличение эффективности использования бюджетных средств:

1. Отказаться от банковского сопровождения в пользу казначейского.
2. Передать на казначейское сопровождение государственные контракты на сумму более 200 млн. руб.
3. Рассматривать в качестве критерия отнесения государственных контрактов к казначейскому сопровождению не только количественные, но и качественные критерии.

С учетом приведенной выше статистики на примере Ленинградской области можно сделать вывод, что объем банковского сопровождения в рамках ПП РФ № 963 является не столь значительным. В пределах указанных сумм полагаем, что подобные контракты надлежит передавать исключительно под казначейское сопровождение. В рамках текущего подхода, вследствие банковского сопровождения средства бюджетов субъектов РФ оказываются под управлением частных банков, которые осуществляют управление денежными средствами с целью получения дополнительных доходов. В то же время в рамках казначейского сопровождения данные операции могли бы осуществляться Федеральным казначейством или финансовыми органами субъекта РФ, что приносило бы дополнительный доход бюджету субъекта.

В части передачи на казначейское сопровождение государственных контрактов на сумму более 200 млн. руб. предлагается рассмотреть данное предложение ретроспективно. Количество подобных контрактов на сумму, превышающую 200 млн. руб. составило бы 132 шт. начиная с 2015 года, совокупная сумма контрактов – 91655645173,85 руб. Это в среднем 16 государственных контрактов в год.

Как указывалось, выше, сугубо количественный подход к критериям принадлежности того или иного контракта к категории, подпадающей под казначейское сопровождение не отвечает требованиям повышения качества контроля расходования бюджетных ассигнований.

Предлагается рассмотреть два подхода по неколичественным критериям:

1. По объекту закупки. Учитывая, что большая часть контрактов с указанными ценовыми характеристиками относится в сфере капитального и дорожного строительства, таким критерием может быть вид объекта закупки, который можно выделить по ОКВЭД.
2. По принципу целевой взаимосвязи. В этом отношении необходимо напомнить о имевшей несколько лет назад в законодательстве о государственных и муниципальных закупках такой сущности как «дробление закупки». Оно применялось заказчиками, как правило, в целях избежания проведения конкурентных процедур. Учитывая установленный лимитный ценз, заказчик или исполнитель могут планировать подобное дробление связанных государственных закупок, но уже с целью избежания применения процедуры казначейского сопровождения. С этой точки зрения необходим подход (создание критерия), который бы помогал установить фактическую взаимосвязь неразрывно связанных работ и услуг, с целью повышения контроля за исполнением бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 20.09.2014 № 963 «Об осуществлении банковского сопровождения контрактов» – Эл. ресурс: https://base.garant.ru/70747820/ (дата обращения 15.12.2022г.).
2. Постановление Правительства Ленинградской области от 29.12.2014 № 629 «Об определении случаев осуществления банковского сопровождения контрактов, предметом которых являются поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд Ленинградской области» – Эл. ресурс: https://base.garant.ru/22921326/ (дата обращения 15.12.2022г.).
3. Реестр контрактов, заключенных заказчиками на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок. – Эл. ресурс: реж< https://zakupki.gov.ru/epz/contract/search/results.html> (дата обращения 15.12.2022г.).

УДК 336.7

Анненская Наталья Евгеньевна,
к.э.н, доцент департамента
финансовых рынков и финансового инжиниринга
Финансового университета при Правительстве РФ
nannenskaya@fa.ru
Annenskaya Natalia E. Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Department Financial Markets and Financial Engineering
nannenskaya@fa.ru

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ НА АРХИТЕКТУРУ ФИНАНСОВОГО РЫНКА
THE IMPACT OF STRUCTURAL FINANCING ON THE FINANCIAL MARKET ARCHITECTURE

Аннотация. Роль секьюритизации и ее значение для российских участников рынка пока недостаточно изучены по ряду причин объективного характера: рынок структурного финансирования в России находится в стадии формирования. Сложившиеся в настоящее время обстоятельства геополитического свойства подталкивают участников российского рынка к поиску новых источников ликвидности, прежде всего, на внутреннем рынке. Расширение практики применения инструментов структурного финансирования за счет секьюритизации альтернативных активов будет способствовать решению этой задачи.

Ключевые слова: финансовый рынок, структурное финансирование, облигации, секьюритизация, ипотечные ценные бумаги.

Annotation. The role of securitization and its significance for Russian market participants have not yet been sufficiently studied for a number of objective reasons: the structured finance market in Russia is in the process of formation. The current geopolitical circumstances are pushing Russian market participants to look for new sources of liquidity, primarily in the domestic market. Expanding the practice of using structured finance instruments through the securitization of alternative assets will contribute to solving this problem.

Keywords: financial market, structured finance, bonds, securitization, mortgage-backed securities.

Секьюритизация, как частный случай структурного финансирования, – относительно новое явление для российского финансового рынка. Тем не менее, ипотечная секьюритизация, наиболее популярная как на глобальном, так и на локальных рынках, российскими участниками успешно освоена, достаточно детально проработана нормативная база выпуска ипотечных ценных бумаг [2], а также компетенции и функции их эмитентов [3]. Значительно меньше используется неипотечная секьюритизация, потенциальные возможности которой, по нашему мнению, раскрыты далеко не полностью.

Рынок структурного финансирования для значительного числа его участников – относительно новое явление. Основные тренды в развитии этого сегмента рынка определены в монографии Х.П. Бэра [4], ставшей классическим руководством практики структурного финансирования. Данные таблицы 1 позволяют оценить масштаб секьюритизации на российском рынке.

Таблица 1 – Доля секьюритизированных активов в различных сегментах российского финансового рынка [9, с.13]

Показатель	МСП	Автокредиты	Потребкредиты	NPL	Лизинг	CLO	Ипотека
Объем базовых активов, трлн.руб	6,8	1,2	11,1	0,7	4,8	25	Авто
Доля секьюритизации, %%	1	0.2	0,05	3	менее 0,1	менее 0,01	7
Потенциал рынка, %%	10	20	10	50	5	10	30-50

Анализ особенностей, проявившихся на рынке структурного финансирования в период 2019-2021 годов, представлен в публикациях Д.Манци и Т.Шопфлохера [7] С. Настасьина [8], Л.Бельченко, Е.Михлиной, А. Веролайнен [5,6]. Наконец, возможности масштабирования бизнеса, связанного с секьюритизацией активов банками в российских условиях, подверглись тщательному всестороннему анализу в докладе, подготовленном Национальной финансовой ассоциацией и Ассоциацией банков России [9].

Целью исследования стало определение (хотя бы в первом приближении) возможностей рынка структурированного финансирования в обеспечении финансового и нефинансового секторов российской экономики достаточными объемами ликвидности в условиях ограниченного доступа российских институтов к ресурсам глобальных рынков.

Описание и результаты. В качестве основных направлений исследования мы сосредоточились на изучении основных проблем, препятствующих расширению практик применения секьюритизации активов, как одного из наиболее доступных инструментов структурного финансирования, и изучении потенциала неипотечной, в особенности мультиоригинарной секьюритизации, открывающий этот сегмент рынка малому и среднему бизнесу.

С развитием секьюритизации (как в широком – превращение активов в ценные бумаги, так и в узком понимании – превращение долга в ценные бумаги) связаны существенные изменения в архитектуре долгового рынка, которые коснулись всех ее элементов – институтов, инструментов и инвесторов.

Институт – в значительной степени изменился их состав, функции и роли.

Инструменты – появились новые виды долговых инструментов, прежде всего облигаций.

Инвесторы – продолжается процесс финансиализации операционной среды нефинансовых институтов посредством вовлечения в создание секьюритизированных ценных бумаг кредитов крупных корпоративных заемщиков с их последующего предложением на публичном рынке.

В представляемом исследовании мы сосредоточились на изучении потенциальных возможностей создания ликвидных активов в процессе секьюритизации в узком смысле. Традиционно она определяется как синтетическая, балансовая (в первую очередь ипотечная) и внебалансовая. Отметим, что в последние годы принято выделять ипотечную секьюритизацию ввиду её доминирующих масштабов и, соответственно, оказания существенного влияние на состояние, прежде всего, банковских институтов. В результате синтетической секьюритизации происходит передача риска от кредитора инвестору через производные финансовые инструменты – кредитно-дефолтные свопы (CDS), либо облигации, абсорбирующие кредитный риск, привязанные к кредитному договору определенной компании (референсная компания) – кредитные ноты (CLN). В структуру кредитных нот входит CDS. Неким аналогом CLN на российском рынке с 2018 г. стали структурные облигации[6]. CDS, являясь ПФИ, обращаются на срочном рынке, но формирование цены на них напрямую зависит от состояния долгового рынка, что подчеркивает возросшую изменчивость критериев, о которой мы писали выше. Балансовая секьюритизация – выпуск ипотечных ценных бумаг, обеспеченных залоговыми требованиями, не предусматривает передачу активов с баланса банка-эмитента. В ходе внебалансовой секьюритизация создается сложная структура сделки, основным моментом которой является продажа активов специально созданной компании с последующим выпуском ею на основе полученных активов новых ценных бумаг и их предложением на публичном рынке.

Благодаря секьюритизации, архитектура долгового рынка дополнилась новым институтом SPV или SPE (компании специального назначения – special purpose vehicle, хотя в последние годы чаще встречается термин SPE-special purpose entity). Упомянутые институты создаются для весьма ограниченных целей и с ограниченными возможностями относительно распоряжения имеющимися на их балансах активов, что позволяет компания, созданная для

[6] Эмиссия структурных облигаций осуществляется в соответствии со ст. 27.1-1 федерального закона №39-ФЗ от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг».

реализации определённого проекта или для определённой цели. SPV позволяет эффективно управлять возникающими финансовыми потоками и сопутствующими им рисками.

Секьюритизация существенно изменила функции банка-оригинатора в схеме сделок секьюритизации, значительно повысив его ответственность за качество секьюритизируемого пула активов и роль среди участников сделки, как ключевой фигуры при оценке кредитного риска. Принимая во внимание весьма ограниченные возможности остальных участников сделок секьюритизаии влиять на качество активов, ответственность оргинатора в обеспечении стабильности рынка возрастает.

Секьюритизация альтернативных классов активов – вектор развития направлен на формирование портфелей надлежащего качества из имеющегося пула потребительских и автокредитов, кредитов предприятиям малого и среднего бизнеса, отдельных кредитов крупных заемщиков. В последние годы в связи с расширением практики ESG-финансирования в процесс секьюритизации включаются и кредиты, выданные в соответствии с принципами «зеленых финансов». Кроме того, стоит отметить потенциал сеьюриизации лизинговых и форфейтинговых платежей, который в российской практике реализован весьма слабо.

ЛИТЕРАТУРА

1. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля1996 года № 39-ФЗ // КонсультантПлюс : компьютерная справочно-правовая система.

2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ // КонсультантПлюс : компьютерная справочно-правовая система.

3. Об ипотечных ценных бумагах : Федеральный закон от 11 ноября 2003 года № 152-ФЗ // КонсультантПлюс : компьютерная справочно-правовая система.

4. *Бэр Х. П.* Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов – инновационная техника финансирования банков : монография / Ханс Питер Бэр ; перевод с немецкого. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 585 с. – (Серия «Современное банковское право»).

5. *Бельченко Л.* Секьюритизация потребительских кредитов: чем упаковка лучше? / *Леонид Бельченко, Екатерина Михлина, Александра Веролайнен* // Expert : сайт АО «Эксперт РА».

6. *Бельченко Л.* Сделки секьюритизации в коронакризис: проверка на прочность / *Леонид Бельченко, Александра Веролайнен* // Энциклопедия российской секьюритизации. – Санкт-Петербург : Москва : Сбондс.ру : Русипотека, 2021. – С. 15–21 // Cbonds Review : информационный портал. – URL: http://review.cbonds.info/article/references/879/ (дата обращения: 25.09.2022).

7. *Манци Д.* Прогноз по рынку структурированных финансов на 2021 год: семь основных тенденций / *Джеймс Манци, Том Шопфлохер* // Энциклопедия российской секьюритизации. – Санкт-Петербург: Москва: Сбондс.ру : Русипотека, 2021. – С. 34–46 // Cbondc Review: информационный портал. – URL: http://review.cbonds.info/article/references/885/ (дата обращения: 07.10.2022).

8. *Настасьин С.* Структурированное финансирование остается важным источником финансирования в странах ЕЭС / *Станислав Настасьин* // Энциклопедия российской секьюритизации. – Санкт-Петербург: Москва: Сбондс.ру : Русипотека, 2021. – С. 56–66 // Cbondc Review : информационный портал. – URL: http://review.cbonds.info/article/references/889/ (дата обращения: 25.10.2022).

9. Перезагрузка рынка неипотечной секьюритизации : Совместный доклад Саморегулируемой организации «Национальная финансовая ассоциация» и Ассоциации банков России. – Москва: Ассоциация «Россия»: СРО НФА, 2021. – 44 с. // Ассоциации банков России: официальный сайт. – URL: https://asros.ru/news/asros/assotsiatsiya-bankov-rossii-i-sro-nfa-predstavili-doklad-perezagruzka-rynka-neipotechnoy-sekyuritiza/ (дата обращения: 30.10.2022).

УДК 336.71

Булычева Елена Владимировна
Bulycheva Elena
Оренбургский государственный университет
Orenburg State University
Преподаватель
Teacher
Кафедра банковского дела и страхования
Department of Banking and Insurance

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО БАНКА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
THE MODEL OF A SOCIALLY-ORIENTED BANK IN A TRANSFORMATIONAL ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения моделей социального банкинга и адаптации их к современным реалиям.

Ключевые слова: модели социального банкинга, этический банкинг, исламский банкинг, зеленый банкинг, универсальные этические банки.

Abstract. The article is devoted to the role and significance of social banking models and their adaptation to modern realities.

Key words: social banking models, ethical banking, Islamic banking, green banking, universal ethical banks.

Современная мировая ситуация все больше актуализирует социально значимые институты. Все больше население нуждается в поддержке и защите, а увеличение в последнее время различных социальных льгот и выплат, все больше актуализирует социальную роль банков. Данный процесс Герасимов А.Н. называет социализацией банков. [1, 145]

На современном этапе уже сформировалось множество моделей социально-ориентированных банков, важно выбрать лучшее из уже существующих моделей социального банкинга и адаптировать ее к современным реалиям.

Осуществляя деятельность в разных секторах экономики банки становятся их частью, приобретая общественные, политические, а также социальные признаки, которые проявляются в реализации ряда социальных задач: борьба с бедностью, помощь социально незащищенным слоям населения, поддержка малого и среднего бизнеса, защита окружающей среды и др.

В процессе осуществления данных проектов сложилось несколько моделей социально-ориентированных банков.

Целью данного исследования является обоснование оптимальной модели социального банкинга в условиях структурной трансформации экономики, на основе изучения мирового опыта реализации модели социально-ориентированного банкинга и с учетом новых задач трансформационной экономики в новых реалиях, обусловливающих новую модель поведения всех экономических субъектов, в том числе и банков.

Предметом исследования выступает изучение положительных и отрицательных качеств существующих моделей социального банкинга.

Герасимов А. Н. на основе изучения зарубежного опыта целевого функционирования социального банкинга выделил четыре модели: азиатская модель, мусульманская модель, западноевропейская модель и американская модель. По его мнению, основной целью функционирования азиатской модели является преодоление бедности. Спецификой данной модели состоит в массовом открытии микрофинансовых организаций, деятельность которых направленна на кредитование малого бизнеса. [1, 145]

Целью деятельности мусульманской модели является адаптация банковской деятельности к религиозным ценностям ислама. Специфика данной модели в том, что она включает

большое количество формальных правил на выполнение банковских операций, которые позволяют значительно снизить их рискованность.

Основной целью деятельности западноевропейской модели социального банкинга является трансформация деятельности банков из коммерческой сферы в социальную и духовную сферы общества. Специфичным в данной модели является то, что в банках данной модели существует потенциал, способный значительно улучшить благосостояние общества за счет форсирования социальных дифференциаций.

Цель деятельности американской модели социального банкинга состоит в помощи муниципальным территориям в нивелировании отрицательных последствий бедности и поддержке депрессивных регионов. Специфичной чертой данной модели является консолидация налоговых инструментов и социально-ориентированной идеологии банков.

Ковалева Д. М. изучила модели социального банкинга, представленные на российском рынке, выделив: этический банкинг, исламский банкинг, зеленый банкинг и универсальные этические банки.

По мнению Ковалевой Д.М. превалирующей целью формирования этических банков является создание новой системы банков, деятельность которых переориентирована на удовлетворение потребностей общества. У клиентов данных банков должна быть возможность не только знать, как инвестируются их средства, но должно быть право участвовать в процессе принятия решения об их инвестировании. Данную модель можно сопоставить с американской моделью. [4, 140]

Исламский банкинг по своей сути – это рассмотренная выше мусульманская модель. Только в отличие от подхода Герасимова А. Н. Ковалева Д. М. в качестве специфики исламского банкинга выделяет принцип партнерства, то есть вместо запрещенной нормами ислама процентной политики, применяется пропорциональное распределение прибыли, согласно оговоренной в договоре долей.

Зеленый банкинг создается с целью сокращения негативного воздействия на окружающую среду, с помощью фильтрации инвестируемых проектов и предоставление кредитов только тем проектам, которые не наносят вред окружающей среде. А также сами банки стараются уменьшить негативное влияние на окружающую среду (используют только электронный документооборот, сокращают использование автомобилей для перемещения сотрудников, применяют энергосберегающих технологий и т.д.). [2, 454] Данная модель содержит в себе некоторые признаки западноевропейской модели.

Заслугой исследования Ковалевой Д. М. стало описание универсальной модели социального банкинга, которая объединяет характерные признаки всех выше перечисленных моделей.

Специфика ее заключается в том, что банки, придерживающиеся данной модели, предлагают кредитные продукты под любые проекты, которые приносят пользу обществу, экологии и экономике в целом. Эту модель социального банкинга можно сопоставить с западноевропейской моделью.

В последнее время экономисты, например, Переходюк С. А., Кац Е. обосновывают такую модель социального банкинга как ESG-модель.

Она является своего рода универсальной моделью, которая включает признаки всех выше перечисленных моделей социального банкинга.

Данная модель построена на таких принципах как: следующих принципах: ответственное отношение к окружающей среде, высокая социальная ответственность и высокое качество корпоративного управления.

Проанализировав разные подходы к характеристике моделей социального банкинга, можно обобщить какие составляющие должна включать в себя ESG- модель:

1) Национальная таксономия – выборка сфер хозяйственной деятельности, целей и общих параметров. [3, 66]

2) Зеленые стандарты – проведение отраслевых экспертиз.

3) Зеленое страхование – способствует увеличению зеленого финансирования для минимизации рисков.

4) Зеленые критерии проектов – помогают дать оценку определенным проектам, базируясь на стандартах и таксономии.

5) Зеленые облигации и другие – специфика которых заключается в целевом использовании вложений, отчетности по ним и необходимостью подтверждения независимым институтом. [5, 50]

Каждая описанная модель социального банкинга уделяет внимание определенной социальной сфере.

В современных условиях требуется некая гибридная модель социального банкинга, которая будет включать части перечисленных моделей.

По нашему мнению, современная модель социального банкинга должна включать в себя:

5) поддержка незащищенных слоев населения (проведение благотворительных акций, реализация всех государственных социальных программ, предоставление льготных условий кредитования для малообеспеченных слоев населения);

6) защита окружающей среды (кредитование только зеленых проектов, уменьшение вредоносного влияния на окружающую среду самим банком);

7) иметь в банке отдел, который работает в соответствии с принципами религиозных ценностей (своего рода «исламские окна»);

8) соблюдать принцип «прозрачности» (давать возможность всем заинтересованным лицам видеть на какие проекты были направлены средства клиентов банка).

Таким образом, до настоящего времени накоплен немаленький опыт ведения социального банкинга. Современные реалии требуют модернизации существующих моделей социального банкинга. На наш взгляд это должна быть гибридная модель социального банкинга, которая будет включать основные принципы существующих моделей и учитывать адаптацию их под новые реалии. Реализацию данной модели могут осуществить действующие региональные банки. Они являются наиболее подходящим институтом из существующих на данный момент в банковском секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Герасимов А.Н.* Мировой опыт образования моделей социально-ориентированного управления банками // Caucasian Science Bridge. 2021. т. 4. № 2 (12), С. 144–154.

2. *Канаев А.В., Канаева О.А.* Устойчивый банкинг: концептуализация и практика реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Т.35. № 3. С. 448-475.

3. *Кац Е.* ESG по-русски: без мотивации и господдержки // Банковское обозрение. 2022. № 2. С. 64-67.

4. *Ковалева Д.М.* Социальный банкинг как перспективная модель деятельности коммерческих банков // Сборник лучших докладов по материалам VII Международной межвузовской научно-практической конференции Института магистратуры: «Социально-экономическое партнерство: новые модели взаимодействия в условиях изменяющегося мира». 2019. С. 139-143.

5. *Переходюк С.А.* Зеленый банкинг. Банковское финансирование инвестиционной деятельности предприятий в условиях ESG в России. // Банковское дело. 2022. № 4. С. 48-51

УДК 336.76

Верезубова Татьяна Анатольевна
VerezubovaTatyana Anatolyevna
Белорусский государственный экономический университет
Belarusian State EconomicUniversity
Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов
Doctor of Economics, Professor, Head of the Finance Department
Кафедра финансов
Department of Finance
verezubova@mail.ru
Царук Дарья Федоровна
Белорусский государственный экономический университет
Belarusian State EconomicUniversity
Магистрант
Master's degree
tsarukdasha27@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
MODERN METHODS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Аннотация. По мере становления и развития рыночных отношений в Республике Беларусь все большее значение приобретают вопросы повышения эффективности управления финансами именно на уровне предприятий. Т.к. устойчивость финансов организаций, их наличие и стабильность характеризуют благосостояние государства, субъектов предпринимательской деятельности и граждан. Одним из аспектов решения проблемных вопросов управления финансами является использование инновационных методов управления для возможности достижения намеченной цели функционирования субъекта: использование форсайта, нацеленного на поиск и реализацию стратегических инновационных возможностей с учетом оценки прогнозных финансовых показателей и расчета стоимости бизнеса; применение бенчмаркинга, посредством которого в деятельность организации внедряются инновации, связанные с использованием опыта других компаний.

Ключевые слова. *Эффективность управления финансами, инновационные методы управления, форсайт, бенчмаркинг.*

Abstract. With the formation and development of market relations in the Republic of Belarus, the issues of increasing the efficiency of financial management at the level of enterprises are becoming increasingly important. Because the stability of the finances of organizations, their availability and stability characterize the welfare of the state, business entities and citizens. One of the aspects of solving problematic issues of financial management is the use of innovative management methods to be able to achieve the intended goal of the functioning of the subject: the use of foresight is aimed at finding and implementing strategic innovative opportunities, taking into account the assessment of forecast financial indicators and calculating the value of the business; the use of benchmarking, through which innovations are introduced into the organization's activities related to the use of the experience of other companies.

Keywords. *Financial management efficiency, innovative management methods, foresight, benchmarking.*

Управление финансами коммерческой организации в последнее время приобретает все большую актуальность. Наличие денежных средств на ее расчетном счете еще ни о чем говорит. В этот момент организация уже может быть фактическим банкротом. И наоборот, временное отсутствие денег не может быть расценено однозначно как проблема существования организации, поскольку будущие расчеты дебиторов эту текущую проблему решат.

Речь идет о том, что деньги и финансы – это не одно и то же. И наличие денег далеко не всегда характеризует удовлетворительное финансовое положение организации.

Но если деньги – это осязаемое понятие, то финансы – невозможно постичь без осуществления соответствующих расчетов, т.е. без проявления их распределительной функции. Неслучайно ученые и практики в споре о сущности финансов оперируют различными моделями управления финансами. Поступление денег за отгруженную продукцию, выполненные работы, оказанные услуги, т.е. выручки от их реализации, еще не является финансовым ресурсом. Это только возможный источник финансовых ресурсов, который в них превратится только после осуществления расчетов с бюджетом, с поставщиками сырья, материалов, топлива, энергии, затраченных на производство реализованного продукта, а также с работниками по зарплате, полученной в процессе производства и реализации произведенных объектов купли-продажи. В этом процессе распределения выручки только ее остаток после вычета всех затрат по произведенным расходам на производство и реализацию продукции, работ и услуг, т.е. прибыль – по праву может считаться финансовым ресурсом.

Применение в последнее время популярной у субъектов хозяйствования малого и среднего бизнеса упрощенной системы налогообложения, при которой не обязателен бухгалтерский учет, привело к тому, что такие субъекты перестали вести учет своих финансовых результатов, соответственно, лишились информации о том, прибыльно или убыточно они работают. Решению этой проблемы может способствовать ведение управленческого учета и применения современных методов управления финансами.

Одним из аспектов решения проблемных вопросов управления финансами в коммерческих организациях является использование инновационных управленческих методов, которые содействует стабилизации производственного процесса предприятий, оптимизации объема и структуры его ресурсов, снижению степени риска, увеличению результативности деятельности хозяйствующих субъектов. Выбор оптимальных направлений функционирования предприятия становится возможным при:

- применении бенчмаркинга, посредством которого в деятельность организации внедряются инновации, связанные с использованием опыта других компаний;
- использовании форсайта, нацеленного на поиск и реализацию стратегических инновационных возможностей с учетом оценки прогнозных финансовых показателей и расчета стоимости бизнеса [1].

Эти две современные технологии управления финансами при их внедрении в организации могут способствовать расширению информационной базы для финансового менеджмента и получению более высоких финансовых результатов.

Бенчмаркинг, как направление современной экономики, представляет собой слияние методов и технологий менеджмента и маркетинга и является одним из фундаментальных бизнес-процессов современной компании, позволяющих системно подходить к выявлению ключевых ориентиров ее развития и способствующих повышению эффективности корпоративного менеджмента. Что касается видов бенчмаркинга, то их множество, к наиболее распространенным относят следующие:

- внутренний бенчмаркинг – проводится внутри компании;
- отраслевой бенчмаркинг – сравнение организации с компаниями, действующими в той же отрасли, но не обязательно с конкурентами;
- бенчмаркинг конкурентоспособности (конкурентный бенчмаркинг) – применяется в тех случаях, когда необходимо изучить и сравнить деятельность своей компании с компанией-конкурентом, которая действует на том же рынке;
- функциональный бенчмаркинг – сравниваются отдельные функции компаний, действующих в одних и тех же отраслях экономики;
- глобальный бенчмаркинг осуществляют компании, деятельность которых выходит за рамки одной страны и др.

У каждого из вышеперечисленных видов бенчмаркинга есть свои преимущества и недостатки, каждый может оказаться более полезным в одной ситуации, и менее полезным в другой. В целом, можно утверждать, что бенчмаркинг, прежде всего, связан с системой управления качеством и управлением изменениями и оптимизацией бизнес-процессов [2].

Системное понимание конкурента, которое обеспечивает бенчмаркинг, помогает точно оценить собственную позицию компании и тем самым эффективно взаимодействовать с потребителем, что обещает завоевание новых ниш на конкурентном рынке, получение большего дохода, достижение поставленных целей. Как правило, новации рождаются при системном анализе опыта многих компаний. Бенчмаркинг в качестве такого рода системного анализа порождает новые продуктивные стратегии поведения субъекта хозяйствования на рынке, позволяет фирме систематически принимать инновационные решения, т. е. быть устойчиво конкурентоспособной, эффективно обнаруживать риски и возможности бизнеса и учитывать их при построении бизнес-стратегии фирмы в условиях неизвестной среды.

В широком смысле, форсайт (от англ. foresight – предвидение) – метод, технология, процесс систематических попыток заглянуть в отдаленное будущее науки, технологии, экономики и общества на основе масштабного опроса экспертов в целях определения областей стратегических исследований и технологий, которые вероятно смогут принести наибольшие экономические и социальные выгоды. Целью форсайта является определение возможного будущего, создание желаемого образа будущего и определение стратегий его достижения.

Выделяют пять основных функций форсайта:

1) разработка инноваций, т.е. стимулирование и поддержка инновационных процессов;

2) расстановка приоритетов, т.е. выявление наиболее важных направлений исследований и разработок;

3) способность предвидения, т.е. обеспечение базовой информации для раннего предупреждения рисков;

4) установление направления развития, т.е. основа для стратегического планирования;

5) формулировка стратегии, т.е. участие компании в реализации стратегических инициатив [3].

Форсайт ориентирован на определение возможных вариантов будущего. Основой для оценки вариантов будущего являются экспертные оценки. Методология форсайт очень разнообразная и включает в себя как традиционные, так и новые экспертные методы. В каждом форсайт исследовании применяется комбинация различных методов. Например, таких как: экспертные панели, метод Дельфи, SWOT-анализ, построение сценариев, игровое имитационное моделирование, методика сценирования «Неизбежное будущее», методика «средового анализа», «Технологический дорожные карты» и другие.

Существует несколько типов форсайта для бизнеса, которые представлены ниже:

1. Национальные и государственные форсайт-исследования. Очень распространенный источник информации для фирм. Чаще всего им пользуются японские и немецкие компании. Недостатком таких форсайтов являются слишком обобщенные выводы.

2. Форсайт-исследования отраслевых организаций. Характеризуются более конкретными результатами, чем исследования предыдущего типа.

3. Форсайт-исследования некоммерческих организаций и фондов. Часто являются источниками знаний социального характера. Могут проводиться по итогам конференций и выставок, что бывает полезно для компаний.

4. Мультиклиентные форсайт-исследования. Проводятся совместными усилиями различных организаций и институтов, которые осуществляют финансирование и распределяют риск и ответственность. Преимущество таких форсайтов в том, что они нацелены на решение конкретных задач, а также в том, что при их осуществлении достигается синергический эффект. Недостатком является возможность использования полученных знаний конкурентами [4].

Результатом деятельности форсайта являются так называемые «дорожные карты». Дорожная карта представляет собой официальный документ, в котором отражены возможные пути развития страны в будущем, на основании которых формируются долгосрочные приоритеты в разных отраслях и сферах, в политике и в обществе.

Выделяют следующие основные преимущества форсайт-исследований:

- обсуждение предполагаемых изменений в будущем путем консолидации усилий всех участников процесса предвидения;
- разработка долгосрочных стратегий развития экономики, науки, технологий;
- очерчивает потенциальные технологические горизонты;
- основа для принятия важных решений в проблемных и конфликтных ситуациях;
- оценивает вероятность и риски возникновения тех или иных условий [5].

Методика форсайта используется специалистами многих зарубежных крупных компаний. Ее эффективность невозможно связать напрямую с видимыми бизнес-результатами. Однако форсайт ценен тем, что позволяет принимать более осознанные решения и вырабатывать более гибкие стратегии с учетом многих факторов, что дает конкурентные преимущества при встрече с неопределенностью.

Стоит отметить, что для эффективного управления руководители организаций должны не только предугадывать возможные проблемы и соответствующим образом планировать будущие действия, учитывая динамику финансовых показателей своей компании, но и анализировать данные конкурентов [6–7]. Сравнение результатов работы своей компании с деятельностью конкурентов и лидеров отрасли, с последующей реализацией изменений, позволяет своевременно пересматривать стратегию развития предприятия и успешно действовать на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пузанкевич, О. А.* Трансформация финансового менеджмента организаций / О. А. Пузанкевич // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2020. – № 5 – С. 87–92.

2. *Гераськина, И.Н.* Бенчмаркинг в системе современного менеджмента / И.Н. Гераськина // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/mehanizm-realizatsii-benchmarkinga-v-sisteme-strate-gicheskogo-menedzhmenta-predpriyatiya-dlya-ustoychivogo-razvitiya/viewer. – Дата доступа: 09.10.2022.

3. *Гусейнова, А.А.* Методология форсайта как инструмент инновационного развития коммерческой организации / *А.А. Гусейнова, Пудовкина О.Е.* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru /article/n/metodologiya-forsayta-kak-instrument-innovatsionnogo-razvitiya-kommer-cheskoy-organizatsii/viewer. – Дата доступа: 09.10.2022.

4. *Гусакова, Я. В.* Форсайт-исследование: содержание и преимущества / Я. В. Гусакова, Е.А. Асташова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://files.science-forum.ru/pdf/2014/1985.pdf. – Дата доступа: 09.10.2022.

5. *Игнатовская, Н.К.* Бенчмаркинг в управлении финансами компании / Н.К. Игнатовская, В.А. Кузнецова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – Т. 2 № 32. – С.950–952.

6. Финансовая политика государства и ее влияние на устойчивое развитие экономики Республики Беларусь / *Т.А.Верезубова* [и др.] ; под. ред. Т. А. Верезубовой, Т. Е. Бондарь. / Минск : БГАТУ, 2021. – 296 с.

7. *Тарарышкина, Л.И.* Развитие финансовой политики в условиях международной экономической интеграции / *Л.И. Тарарышкина, Т.А. Верезубова, С.В. Ефименко* // Науч. труды Белорус. госуд. экон. ун-та. – 2021. – Вып. 14. – С. 449–458.

УДК 336.7

Гварлиани Татьяна Евгеньевна
Gvarliani Tatyana Evgenievna
Сочинский государственный университет
Sochi State University
доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economic Sciences, professor
кафедра экономики и финансов
Department of Economics and Finance
antana-tata@mail.ru
Аведян Сюзанна Арамовна
Avedyan Syuzanna Aramovna
Сочинский государственный университет
Sochi State University
магистрант
undergrad
кафедра экономики и финансов
Department of Economics and Finance
s.aramova@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
INNOVATIVE PROCESSES IN THE PAYMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В 21 веке инновационные технологии охватили практически все сферы общества, не исключение и платежный оборот нашей страны. Уже трудно представить современного человека без банковской карты, почти каждый так или иначе пользуется безналичными платежами, доля которых постоянно растет в платежном обороте страны. Именно поэтому актуальным является внедрение инновационных разработок в национальную платежную систему для обеспечения её устойчивого развития.

Ключевые слова. *Платежная система, инновационные технологии, безналичные платежи, инновационные банковские продукты, электронные платежные системы.*

Annotation. 21 studies explored technologies covering almost all spheres of society, not excluding the payment turnover of our country. It is already difficult to imagine a modern person without a bank card, everyone one way or another using non-cash payments, the share of which is constantly growing in the country's payment turnover. That is why the development of development in the national payment system is relevant for its sustainable development.

Keywords. *Payment system, innovative technologies, non-cash payments, innovative banking products, electronic payment systems.*

Развитие национальной платежной системы является одним из каналов внедрения инноваций в работу банковского сектора, особенно в условиях цифровизации экономики. Сегодня платежная система РФ основана на платформенных технологиях, качественно влияющих на быстрое выполнение финансовых обязательств с минимальными временными затратами, а участники Системы быстрых платежей (СБП) могут круглосуточно и круглогодично осуществлять платежи и переводы клиентам любого банка. Развитие российского платежного рынка не может происходить без внедрения инноваций, ведь сегодня цифровизация и технологии преследуют нас везде, буквально на каждом шагу. Этим и объясняется актуальность темы исследования.

Инновационные процессы оказывают влияние на интенсивное развитие экономики. Впервые под научным содержанием инновации понимался синтез факторов производства и предпринимательской мотивации, что было впервые отражено в работах Й. Шумпетера в первые десятилетия двадцатого века в работах 1912 и 1939 годов. Достижением австрийского уче-

ного является выдвижение данного явления в качестве ключевого элемента извлечения высокой прибыли, что нашло свое подтверждение в ходе дальнейших исторических событий. В настоящее время актуализация цифровых инноваций и технологий напрямую связана с обеспечением конкурентных преимуществ национальной экономики, ее интеграцией в глобальные производственные и рыночные процессы. Этим вопросом занимались такие отечественные ученые как Буров В.Ю., Капитонова Н.В., Кайбалина Н.Б. и др. В научных работах проблемы цифровизации экономики рассматриваются в нескольких направлениях: трансформация производства и управления (Гарнов А.П., Быкова О.Н.); перспективы и ограничения формирования товарораспределительных моделей в мировой практике (Завьялов Д.В., Завьялова Н.Б.)

Целью исследования является разработка рекомендации по внедрению инновационных платежных инструментов в России.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: проанализировать розничный платежный оборот РФ; рассмотреть современные платежные технологии; изучить влияние санкций на платежный рынок России; предложить инновационный инструмент для платежной системы РФ.

Объектом исследования является платежная система России, предметом исследования являются инновационные технологии в платежной системе РФ.

Основная часть. Современный этап развития банковской системы связан с расширением дистанционного обслуживания и обеспечения безопасного удаленного доступа для клиентов для проведения расчетно-платежных действий. Данные сервисы востребованы различными сегментами потребителей и соответствуют рыночным ожиданиям. На Рисунке 1 по данным Банка России представлены показатели, характеризующие данный в Российской федерации за 2013-2020 гг.

Как видно из рис.1 доля безналичных платежей непрерывно увеличивается, а наличные – наоборот, сокращаются. Положительная динамика говорит о высоком уровне доверия потребителей платежного рынка к предлагаемым платежным сервисам.

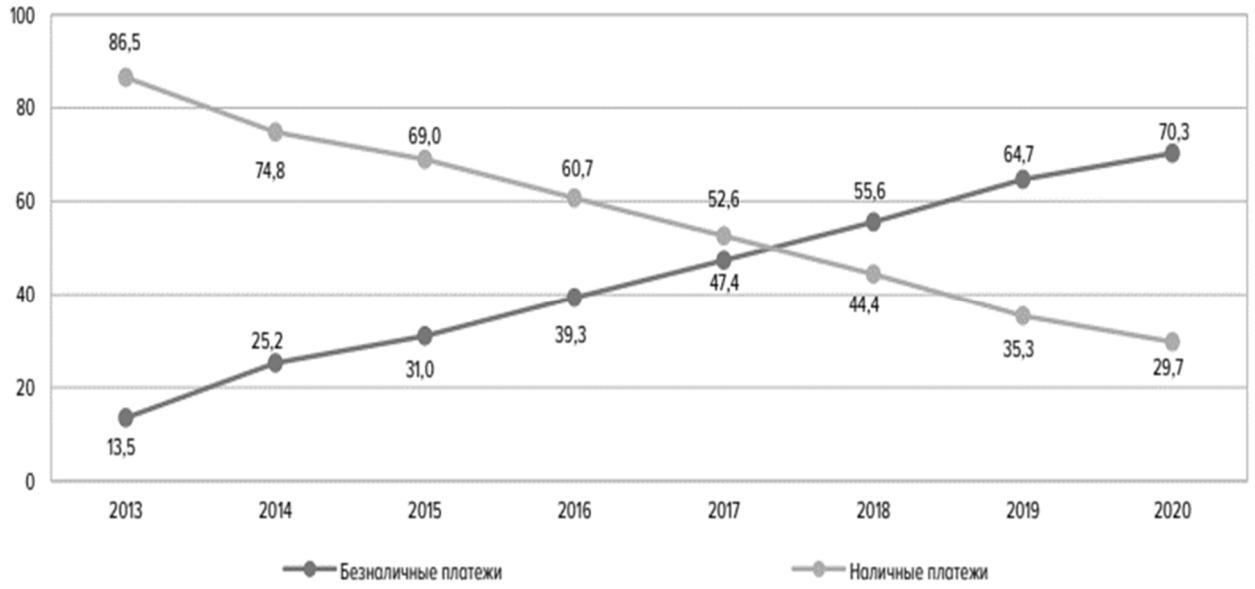


Рисунок 1. Динамика соотношения безналичных и наличных платежей при розничном товарообороте в России в 2013-2020 гг., % [1]

Прозрачные условия и соответствие высоким требованиям качества продолжает стимулировать спрос на мобильные сервисы, что подтверждается статданными и исследованиями: в 2020 году рост безналичного товарооборота достиг показателя более 65%, при этом 25% бесконтактных оплат пришлось на мобильные устройства и аналогичные сервисы [1].

В условиях цифровой экономики в платежную систему постоянно внедряются новые технологии. Особенно с развитием мобильных платежей сформированы новые запросы и привычки пользователей. К современным платежным технологиям сегодня относятся интернет-банки, технология NFC, оплата по QR-коду, смс-банкинг, электронные деньги (WebMoney, Яндекс.Деньги и т.д.)., автоплатежи.

Следующим результатом эволюции цифровых технологий в банковской сфере стало появление виртуальных или цифровых карт, которые не предусматривают материального носителя и предназначены для безопасной оплаты товаров и услуг в виртуальной среде (например, OZON-card) [3].

Рассматривая российскую действительность в период с февраля 2022 года, следует сказать, что санкции изменили платежный рынок страны. Трансформации подверглись привычные платежные системы, которые перестали функционировать, уступив место картам «Мир». Данная платежная система достаточно успешно была внедрена в расчетно-платежную практику, что позволяет прогнозировать положительные перспективы дальнейшей цифровизации и замене не только привычных Visa и Mastercard, но также мобильных кошельков Apple Pay и Google Pay, на смену которым придут аналоги стран-партнеров и российские инновации.

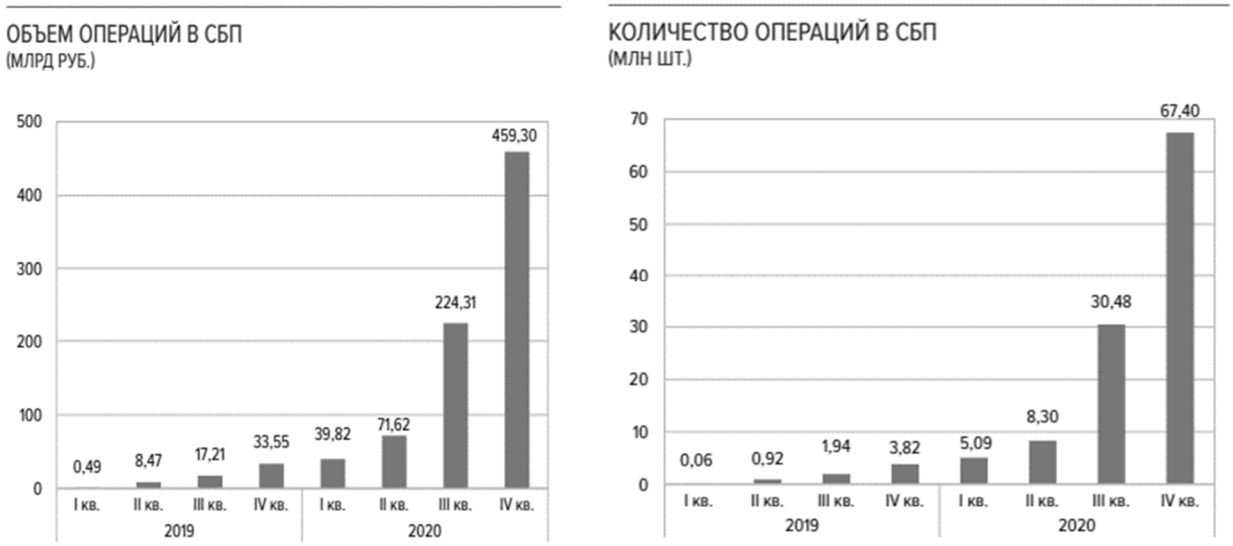


Рисунок 2. Тенденция развития системы СПБ РФ [1]

В таких реалиях как 2022 год, актуальным представляется внедрение такой инновации как биометрический платёж. Данная технология основана на оплате согласно биологическим данным клиента, когда, например, необходимо посмотреть в камеру мобильного телефона, чтобы провести оплату. На сегодня данным продуктом обладает Банк Русский стандарт и Райффайзенбанк, а также готовятся выпустить инновационный продукт ВТБ и МКБ. [4]

Перспективным направлением цифровизации экономики является развитие национальной платежной системы, которая может быть интегрирована в банковскую сферу России и ее партнеров. Преимущественно безналичные платежи позволяют населению быстрее проводить различные операции, а внедрение инновационных технологий позволяет ускорить реализацию поставленной задачи. Но в этой связи возникают новые задачи в области структурного изменения управления платежной системой. Государство принимает на себя решение основных задач, поэтому видится, что роль Центрального банка как регулятора будет серьезным образом возрастать, а коммерческие банки возьмут на себя в большей степени вопросы кредитования организаций и физических лиц. Это на наш взгляд потребует от коммерческих банков большей консолидации с финансовыми институтами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы. Банк России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения: 14.10.2022);

2. Уланова Е.С. Современные платежные системы: понятие, требования, тенденции // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – ^ 8. № 3;

3. Новации платежных технологий. «Экономика и бизнес». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/novatsii-platezhnyh-tehnologiy (дата обращения: 14.10.2022);

4. Колезнева А.В. Технологии биометрической идентификации в банковских системах // ПРО-Экономика. – 2018. – № 3. – С. 6.

5. Инвестиционная политика как инструмент экономического роста Вестник Забайкальского Государственного Университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 88–95. DOI: 10.21209/2227 9245 2022 28 3 88 95.

УДК 339.94:346.34

Глебова Анна Геннадьевна
Glebova Anna
доктор экономических наук, доцент
Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor
профессор департамента мировых финансов
Факультета международных экономических отношений
professor of the Department of World Finance
of the Faculty of International Economic Relation
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
AGGlebova@fa.ru

БАЗЕЛЬСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ[7]
THE BASEL AGREEMENT: SPECIFICS OF IMPLEMENTATION IN RUSSIA UNDER INTERNATIONAL SANCTIONS

Аннотация. Формирование системы банковского надзора и регулирования в Российской Федерации во многом обусловлено рекомендациями Базельского соглашения. Целью представленного исследования является определение целесообразности соблюдения Россией Базельского соглашения в современных условиях. Объектом исследования является Центральный Банк Российской Федерации, предметом – целесообразность сотрудничества Центрального Банка Российской Федерации с Базельским комитетом по банковскому надзору. В исследовании проведен анализ целесообразности реализации Банком России новых требований Базельского соглашения при условии, что доступ Центрального банка Российской Федерации ко всем услугам, встречам и другим мероприятиям Банка международных расчетов был приостановлен с конца февраля 2022 года.

Ключевые слова. *банковский надзор, банковское регулирование, Центральный Банк Российской Федерации, Банк международных расчетов, Базельский комитет по банковскому надзору.*

Abstract. The formation of the banking supervision and regulation system in the Russian Federation is largely due to the recommendations of the Basel Accord. The purpose of the presented research is to determine the expediency of Russia's compliance with the Basel Accord in modern conditions. The object of the study is the Central Bank of the Russian Federation, the subject is the expediency of cooperation between the Central Bank of the Russian Federation and

[7] Материал подготовлен по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

the Basel Committee on Banking Supervision. The study analyzes the feasibility of the Bank of Russia implementing the new requirements of the Basel Agreement, provided that the access of the Central Bank of the Russian Federation to all services, meetings and other events of the Bank for International Settlements has been suspended since the end of February 2022.

Key words. *banking supervision, banking regulation, Central Bank of the Russian Federation, Bank for International Settlements, Basel Committee on Banking Supervision.*

Сотрудничество России с Базельским комитетом по банковскому надзору БМР берет свое начало в 1997 году, когда Банк России проявил инициативу присоединиться к Базельским основополагающим принципам эффективного банковского надзора. С этого момента начинается официальное сотрудничество двух органов, но полноправное присоединение России к Базельскому договору состоялось только в 2009 году с внедрением в деятельность российской банковской системы положений Базеля II. Столь длительная пауза в сотрудничестве с момента направления официального письма до момента присоединения объясняется проведением мероприятий по реформированию национальной системы банковского регулирования и надзора и приведению ее к нормам международных стандартов – ожидалось, что к 2009 году отвечать требованиям Базельского соглашения в полной мере смогут только 15 крупнейших российских банков, остальным же придется приложить массу усилий для быстрой адаптации к новым реалиям [2].

Активное распространение Базельских принципов объясняется процессами глобализации мировой экономики и стремлением центральных банков проводить политику регулирования и надзора по единым правилам, что позволяет оценивать надежность и эффективность банков-контрагентов по понятным единым критериям. В то же время применение Базельских принципов все чаще вызывает критику со стороны банкиров и финансистов, которые обращают внимание на несовершенство данных процедур, иногда вызывающих негативные последствия для деятельности отдельных банков и банковской системы. Требования к капиталу банков слишком универсальны, они не отражают национальной специфики отдельных стран и особенностей построения банковской системы. В этой связи применение универсальных нормативов способно пагубно сказаться на развитии банковской системы и при этом ухудшить состояние рисков отдельных банков. Частично решить эту проблему позволяет поэтапное принятие условий Базельского соглашения, что позволяет банковской системе страны перестроить свою систему защиты от рисков.

Реализация принципов Базельского соглашения привело к тому, что регуляторная политика Банка России развивалась в направлении ужесточения нормативных требований к банковской деятельности; тем не менее, присоединение России к Базельскому соглашению осуществлялось исходя из собственных возможностей и приоритетов.

Основным вопросом имплементации Базеля является расчет рисков того или иного актива. Банк России последовательно отстаивал позицию о том, что международные агентства не позволяют достоверно учесть уровень рисков активов, более точная оценка рисков и методики их расчета должна предлагаться национальными регуляторами. Именно это в настоящий момент реализовано в форме привлечения рейтинговых оценок отечественных агентств. С июня 2022 года Банк России применяет в регулировании различных видов деятельности финансовых организаций рейтинги всех российских кредитных рейтинговых агентств. Используются кредитные рейтинги АКРА (АО), АО «Эксперт РА», присвоенные компаниям и организациям почти всех секторов экономики, а также рейтинги ООО «НКР» – для регулирования деятельности страховых организаций, а также для целей приобретения структурных облигаций неквалифицированными инвесторами. Кроме того, Банк России будет учитывать кредитные рейтинги, присваиваемые ООО «НКР» (банкам и нефинансовым компаниям) и ООО «НРА» (банкам), для регулирования деятельности центрального контрагента, центрального депозитария и операторов финансовых платформ. Рейтинги кредитоспособности, предоставленные международными рейтинговыми агентствами, при применении нормативных актов Банка России принимаются по состоянию на 1 февраля 2022 года [3].

В условиях санкционного давления на экономику России и ее внешнеэкономические отношения становится актуальным вопрос целесообразности сотрудничества России с Базельским комитетом по банковскому надзору и соблюдения российскими банками условий Базельского соглашения.

По состоянию на 01.08.2022 г. в состав Базельского комитета по банковскому надзору входят центральные банки и другие органы банковского регулирования из 28 юрисдикций и 45 членов. При этом доступ Центрального банка Российской Федерации ко всем услугам, встречам и другим мероприятиям Банка международных расчетов, включая Базельский комитет по банковскому надзору, был приостановлен с конца февраля 2022 года [5]. Из 28 юрисдикций-членов Базельского комитета 17 включены в перечень недружественных государств (54,8%[8]) и 11 стран[9] являются дружественными по отношению к Российской Федерации (35,5%). Не попали в указанный перечень и 3 страны со статусом наблюдателя (9,7%). Санкционные ограничения установлены странами, попавшими в «Перечень…» [1], т.е. экспортно-импортные отношения (в натуральном выражении) с этими странами заметно уменьшились. Произошел «разворот» российской экономики на восток, значительно увеличились объемы и количество сделок с дружественными России странами. В таких условиях, как никогда, российская банковская система должна проявить себя на международной арене как надежная, стабильная, вызывающая доверие. Соблюдение Базельского соглашения позволит странам-партнерам осуществлять сделки с Россией по высоким международным стандартам.

В то же время, несмотря на значительные ограничения в международных экономических отношениях и снижению количества и объема экспортно-импортных операций с недружественными странами, по подсчетам экспертов Bloomberg, Россия в 2022 г. получит около $285 млрд за экспорт энергоносителей (что примерно на 20% больше показателей прошлого года), с учетом экспорта металлов эта сумма превысит $300 млрд [*цит. по* 4]. Эта информация свидетельствует о том, что международные финансовые расчеты с Российской Федерацией осуществляются в огромных масштабах, следовательно, банковская система страны должна соответствовать всем международным требованиям, чтобы гарантировать своим контрагентам безопасность международных расчетов и стабильность международных экономических отношений.

В настоящее время Российская Федерация не имеет возможности влиять на принятие решений в рамках работы Банка международных расчетов в целом и Базельского комитета по банковскому надзору в частности. Однако доступ ко всем материалам и документам БМР открыт, Банк России и все заинтересованные лица могут использовать их в своей работе.

Российская Федерация в своем развитии не планирует самоизоляцию от всего мира, следовательно, все руководящие документы, регламентирующие международное сотрудничество России, должны соответствовать общепринятым международным нормам и правилам в той степени, в которой это необходимо для поддержания интереса зарубежных контрагентов.

Сейчас экономика России переживает структурную трансформацию, связанную с нарушением участия российских предприятий в глобальных цепочках стоимости. Даже если непосредственные контрагенты российских предприятий находятся в странах, не попавших в перечень недружественных государств, существует опасность того, что они в своих отношениях с российской экономикой попадут под вторичные санкции, что сделает такое взаимодействие крайне неэффективным и невыгодным. Российская Федерация может оказывать влияние на сложившуюся ситуацию не только на национальном уровне, но и на международном – через участие в деятельности международных экономических организаций, в том числе Базельского комитета по банковскому надзору.

В заключение необходимо отметить, что Центральный Банк РФ в настоящее время не планирует отказываться от выполнения условий Базельского соглашения. Базельские стандарты применяют не только страны, которые ввели санкции против России, поэтому их соблюдение

[8] От общего количества юрисдикций, входящих в БКБН, включая страны-наблюдатели.
[9] Включая Российскую Федерацию.

остается важным для банков, в частности для развития бизнеса на азиатских рынках. В условиях недоступности международных рынков финансирования целесообразность соблюдении Базельского соглашения Россией снижается, но международные банки, с которыми кредитные организации имеют корреспондентские отношения, все равно заинтересованы в стандартизации данных и условий для оценки экономического положения банков-корреспондентов. Кроме того, если Россия начнет активно развивать сферу расчетов в национальных валютах, то для того, чтобы оценить российского партнера, иностранный финансовый институт должен понимать, насколько в стране соблюдаются Базельские принципы, гарантирующие, что участники мирового банковского сообщества работают в единой или хотя бы близкой системе координат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 №430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц»

2. Второе базельское соглашение (Basel II) // ИД «Коммерсант» (сайт), 07.11.2007. URL: https://www.kommersant.ru/doc/820551

3. Решение Совета директоров Банка России о рейтингах кредитоспособности // Банк России (сайт). URL: http://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_25022022/#highlight=рейтингах

4. Bloomberg: Россия получит около $285 млрд за экспорт энергоносителей в 2022 году // Ведомости, 01 июня 2022 г. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/06/01/924683-rossiya-poluchit-okolo-285-mlrd-za-eksport

5. Promoting global monetary and financial stability // Annual Report BIS 2021/22, 28 июня 2022. URL: https://www.bis.org/about/areport/areport2022.pdf, p. 128

УДК 336.7

Донецкова Ольга Юрьевна
Donetskova Olga Yurievna
Оренбургский государственный университет
Orenburg State University
Кандидат экономических наук
Candidate of Economic Sciences
Кафедра банковского дела и страхования
Department of Banking and Insurance
E-mail: olja-ja-77@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
FEATURES OF BANK LENDING ENTERPRISES AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье рассматривается прямая зависимость между спросом на кредиты и состоянием в экономике. Выявлено, что главным сдерживающим фактором кредитования предприятий является высокий риск, который порождает кредитное сжатие и рост просроченной задолженности. Автором обоснованы мероприятия, выполнение которых необходимо для повышения качества кредитов.

Ключевые слова. *Банки, предприятия, кредиты, процентная ставка, ресурсы, экономика.*

Abstract. The article examines the direct relationship between the demand for loans and the state of the economy. It is revealed that the main deterrent to lending to enterprises is the high risk that generates credit compression and the growth of overdue debt. The author substantiates the measures, the implementation of which is necessary to improve the quality of loans.

Keywords. *Banks, enterprises, loans, interest rate, resources, economy.*

Основное направление банковского бизнеса – кредитование. Однако, на настоящий момент, долгосрочное кредитование предприятий имеет существенные трудности. Целью статьи является исследование состояния банковского кредитования предприятий на современном этапе в России.

Для реализации указанной цели автор применяет следующие методы: сравнительный, статистический и факторный анализы, выявление тенденций, графические сравнения и т.п. Системный и комплексный подходы исследования позволили автору выявить важные проблемы (закредитованность клиентов, недостаток длинных ресурсов, недостаточная обеспеченность банками, преобладание ресурсов населения, низкая степень вложений в реальный сектор экономики) требующие первостепенного решения.

У банков практически отсутствуют источники аккумулирования «длинных» ресурсов. В настоящее время наблюдается несбалансированность объема привлеченных средне- и долгосрочных ресурсов с величиной потребностей экономики для полной модернизации основных фондов [1]. Долгосрочные вложения в основной капитал осуществляются в основном за счет собственных ресурсов (более 50%). В структуре привлеченных средств предприятий преимущественно частной формы собственности преобладают кредиты банков.

Просматривается прямая зависимость между спросом на кредиты и состоянием в экономике. Так, низкий спрос на кредит сопровождается приостановкой процесса производства, что, в свою очередь, замедляет экономический рост. По нашему мнению, при отсутствии эффективного рычага в виде инвестиционного кредита банков не будет динамического роста экономики. Среди всей совокупности отраслей реального сектора экономики банки предпочитают направлять свои инвестиции в отрасли по добыче полезных ископаемых (преимущественно добыча нефти, газа, руды), в обрабатывающие производства (нефтегазовые отрасли, химические предприятия, фармацевтические производства, пищевая промышленность, металлургия и т.п.), а также в транспортный сектор и в деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

Главным сдерживающим фактором инвестиционного кредитования является высокий риск, вызванный макроэкономической нестабильностью, и как её следствие: затруднительным финансовым положением предприятий, крупным размером просроченной дебиторской задолженности, значительной долговой нагрузкой, задолженностью по налогам. Также у большинства отечественных предприятий нет четко разработанной стратегии реализации планов по капитальным вложениям. Если банки инвестируют в «проблемные» предприятия, то они обязательно формируют значительный резерв. Следовательно, подобное инвестиционное кредитование является нерентабельным уже на ранних этапах, что в дальнейшем способствует увеличению проблемной ссудной задолженности и ухудшению качества кредитного портфеля кредитных организаций. Также ограничительным фактором является преобладание коммерческой цели со стороны крупнейших банков с участием государства, осуществляющих долгосрочное кредитование [2].

В совокупности кредитное сжатие и большая доля просроченной задолженности ведут к снижению доходов деятельности у банков и росту рисков, создавая дополнительную нагрузку на банковский капитал. С целью компенсации своих рисков банки в период кризиса резко увеличили процентные ставки по кредитам (см. рисунок 1). Резкий рост процентных ставок являлся ответной реакцией банков на рост проблемной задолженности, создавая замкнутый круг. Увеличение ставок по кредиту всё больше перекачивает доход от заемщика к кредитору, что ухудшает финансовое положение заемщиков.

Вследствие неудовлетворительной производственной деятельности, у заемщиков отсутствует выручка и они неспособны расплатиться по долгам, а в банках увеличивается доля просроченной задолженности. Они вынуждены наращивать резервы на возможные потери по ссудам. В результате происходит сокращение объемов выданных кредитов.

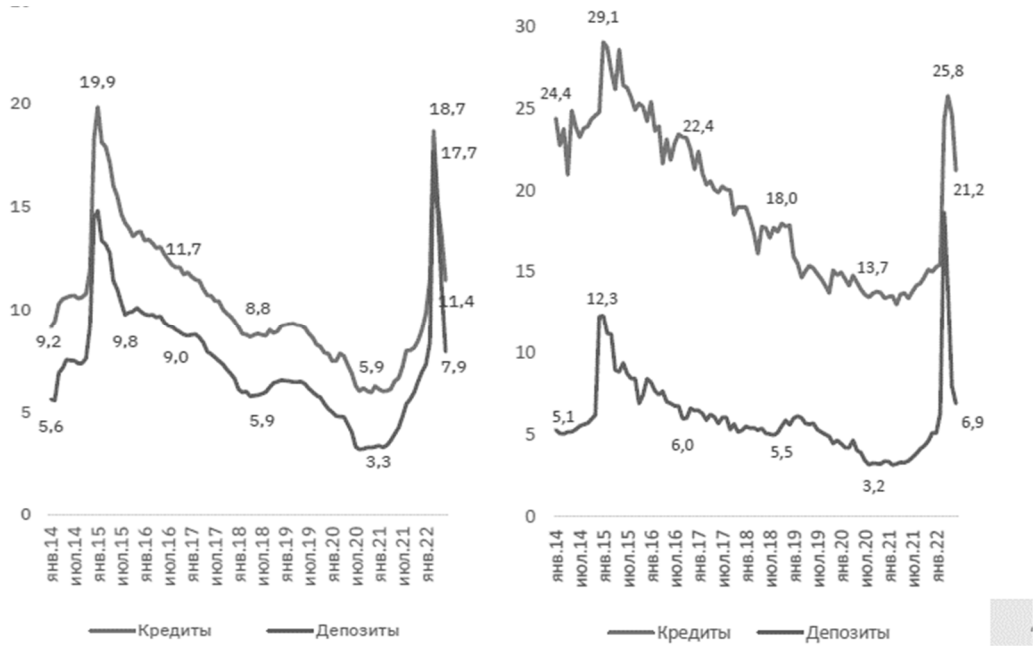


Рисунок 1. Динамика процентной ставки по кредитам и депозитам сроком до 1 года (слева – для нефинансовых организаций, справа – для физических лиц) [3]

Кроме того, отрицательная динамика кредитования предопределялась снижением спроса заемщиков на кредитные ресурсы в условиях ухудшения их финансового положения и снижения экономической активности в целом. Однако, в настоящее время, благодаря прямой и косвенной поддержке Центрального Банка, банки существенно снизили процентные ставки.

Считаем, что в России на современном этапе не выполняется принцип независимости банковского сектора. Существует неодинаковый подход к разным видам банков, даже в условиях пандемии коронавируса. Регулятивная среда неравномерная и наблюдается явный перекос в пользу государственных банков. Банковский сектор должен функционировать на принципах равной конкуренции, поэтому необходимо снижать роль государственных банков.

К сожалению, в последнее время спрос на кредит у многих предприятий в нашей стране возникает в силу возникших у них финансовых затруднений и неплатежей, а не в связи с расширением производства и необходимостью финансирования прироста оборотных средств [4]. Поэтому должно соблюдаться неотъемлемое условие – качество кредитной сделки. Для повышения качества кредитов необходимо выполнять ряд условий [5].

Во-первых, при предоставлении кредита для предприятий, банкам необходимо четко знать специфику этого производства. Учитывая неравномерность развития современной экономики и различия потребностей в заемных средствах на всех стадиях воспроизводства, с уверенностью можно сказать, что границы кредита кредитора всегда отличаются от границ кредита заемщика.

Во-вторых, качество кредитной сделки будет повышаться, если будет соблюдаться целевой характер кредитов и учитываться эффективность использования ссудных средств.

В-третьих, разработка превентивных мер. Противоречия в экономике и действия многих макроэкономических факторов могут рассматривать кредит как источник кризиса. Снижение кредитного риска как источника кризиса можно обеспечить посредством четкого исполнения стадий движения кредита.

На первой стадии заемщику предоставляется ссуженная стоимость во временное пользование.

На второй стадии – осуществляется использование ссуды, а на третьей – ссуда возвращается. Если указанные стадии движения ссуды выполняются не в совокупности, то кредит является источником кризиса.

На первой стадии важно четко провести оценку кредитоспособности заемщика. Однако в российской действительности банки не осуществляют глубокий анализ кредитоспособности заемщиков, что стало причиной формирования проблемного кредитного портфеля.

В банках нужно провести чистку кредитного портфеля от кредитов низкого качества, снизить просроченную задолженность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О. Ю. Донецкова, А. Б. Плужник* Взаимодействие банковского и реального секторов экономики: состояние и перспективы / // Азимут научных исследований: экономика и управление,2019. – Т. 8, № 3 (28). – С. 163-167

2. *Донецкова, О. Ю.* Текущее состояние инвестиционной деятельности банков в России / О. Ю. Донецкова, В. В. Петрушова // Мир новой экономики,2020. – Т. 14, № 3. – С. 54-63. – 10 с.

3. АРБ БАНКИ И ЭКОНОМИКА в цифрах и графиках 2022 г. https://asros.ru/upload/iblock/bba/ocml7fo052bc7tvsotmfchd70a0l6flz/Banki-i-ekonomika_2022-_1_2_.pdf (дата доступа 13.10.2022)

4. *Донецкова, О. Ю.* Современные особенности взаимодействия финансовых посредников в России // Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., 21-22 апр. 2017 г., Санкт-Петербург / под науч. ред. Максимцева И. А., Карлика А. Е., Шубаевой В. Г. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2016. – С. 402-405. – 4 с.

5. Донецкова, О. Ю. Формы взаимодействия финансовых посредников в России [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / О. Ю. Донецкова. – Санкт-Петербург : [Б. и.], 2011. – 22 с

УДК 336.761

Жаркова Ю.С.
Zharkova Julija
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
FSBEI HE «Rostov State University of Economics (RINKH)»
к.э.н., доцент
Ph.D., Associate Professor
Кафедра финансового мониторинга и финансовых рынков
Department of Financial Monitoring and financial markets
zharkova-78@mail.ru

ВИДЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
TYPES OF MANIPULATION ON THE RUSSIAN STOK MARKET AND METHODS FOR THEIR PREVENTION

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению видов манипулирования на российском фондовом рынке и методам их предотвращения. Конкретизируются методы противодействия манипулированию по уровням регулирования. Делается вывод о том, что в настоящее время манипулирование и неправомерное использование инсайдерской информации может оказывать большое влияние на финансовую стабильность как хозяйствующего субъекта, так и экономику государства в целом.

Ключевые слов: *фондовый рынок, манипулирование, инсайдерская информация, законодательство, государство.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the types of manipulation in the Russian stock market and methods for their prevention. The methods of counteracting manipulation by regulation levels are concretized. It is

concluded that at present the manipulation and misuse of insider information can have a great impact on the financial stability of both an economic entity and the economy of the state as a whole.
Key words: stock market, manipulation, insider information, legislation, government.

Рынок ценных бумаг является одним из ключевых элементов финансовой системы. Вмешательство в осуществление сделок, а также использование закрытой для неопределенного круга лиц информации, может оказать серьезное воздействие на стабильность финансовой системы государства и его безопасность.

Одной из угроз нарушения стабильности финансовой системы является манипулирование.

Инсайдерское манипулирование происходит на основании использования публично не раскрываемой информации. Лица, обладающие такой информацией, называются инсайдерами. В результате обладания инсайдерской информацией они получают преимущество перед другими участниками рынка, поскольку могут использовать ее в целях, например, своевременной покупки или продажи ценных бумаг.

Использование инсайдерской информации способно подорвать информационную прозрачность рынка и оказать отрицательное воздействие на его участников. В результате действий инсайдеров возможно снижение инвестиционной активности участников рынка, поскольку они утрачивают доверие. Для рынка ценных бумаг характерна информационная зависимость, но при этом информация, получаемая участниками, относится к общедоступной, а выводы из нее они делают самостоятельно.

Методы противодействия манипулированию подразделяются по уровням регулирования.

На государственном уровне в основном используют меры профилактической направленности, одной из которых является система обязательного раскрытия инсайдерской информации. Суть этого метода заключается в обязательном публичном раскрытии информации для обеспечения равного доступа участников рынка к этой информации. Таким образом инсайдеры практически теряют возможность использовать эту информацию в своих целях.

На биржевом уровне действует метод нормативного запрета на торговлю с использованием инсайдерской информации. Также проводится мониторинг нетипичных сделок. Такой мониторинг проводят при помощи компьютерных технологий, при помощи которых проверяется является ли нетипичная сделка результатом правильного анализа рынка, либо она совершена в результате получения инсайдерской информации.

Также брокеры должны разрабатывать методики выявления сомнительных операций, а также информировать клиентов о недопустимости подобных практик, в случае необходимости блокируя их счета.

На уровне хозяйствующих субъектов используются методы организационного и психологического характера. Как правило, применяется метод, при котором только один отдел обладает доступом к непубличной информации. Также организации проводят проверку персонала при приеме на работу с проверкой его предыдущих мест работы. Активно используется метод разграничения прав доступа к информации.

Помимо профилактических мер используются методы выявления, основанные на математических моделях, например, теории графов, а также психолого-математические методы, которые позволяют выявить конкретного нарушителя по критериям.

Так же используются методы оценки последствий. Для этого либо рассчитывают доход или убытки от совершения правонарушений, в виде манипулирования рынком, либо оценивают причиненный такими действиями ущерб.

Таким образом, существуют различные методы борьбы с манипулированием рынка. Помимо этого, манипулирование рынком ценных бумаг в Российской Федерации является уголовно и административно наказуемым деянием. Однако согласно данным сайта Центробанка России статистика выявленных случаев манипулирования рынком, в том числе неправомерного использования инсайдерской информации, не превышает 16 случаев ежегодно. Данная статистика свидетельствует о том, что по состоянию на настоящий момент отсутствует механизм, направленный на эффективное выявление манипулирования. Проблема в возбуждении уголовных дел, состоит не только в отсутствии опыта по выявлению подобного рода преступлений, но и в недостаточном качестве правовых норм. Законодатель, по сути, не может

исчерпывающе определить способы манипулирования рынком, поскольку рынок быстро изменяется и появляются новые схемы извлечения дополнительной выгоды, а закон не может оперативно реагировать на данные изменения. При этом зачастую выявление манипулирования затруднено из-за отсутствия четкого описания преступления в уголовном кодексе РФ.

Проблемой является и несоответствие возможной выгоды и вероятности наказания за манипулирование, поскольку зачастую прибыль не соизмерима с потенциальным штрафом. Возможность уголовного наказания крайне низка, поскольку за последние 9 лет было возбуждено всего три уголовных дела по факту манипулирования рынком. К тому же на настоящий момент отсутствует единая база недобросовестных участников торгов, что позволяет манипуляторам регистрироваться у другого брокера, в случае блокировки его счета. Возможным решением этой проблемы бы стало создание реестра недобросовестных участников рынка по аналогии с реестром лиц, причастных к финансированию терроризма или отмыванию денежных средств.

В заключении можно сделать вывод, что по состоянию на настоящий момент манипулирование и неправомерное использование инсайдерской информации может оказывать большое влияние на финансовую стабильность как хозяйствующего субъекта, так и экономику государства в целом. При этом в РФ законодательная база отстает от скорости развития рынка ценных бумаг, в результате чего возникают пробелы в возможности выявления манипулирования. Также практически отсутствует выявление такого рода преступлений со стороны регулирующих органов и накопленный компетентными органами опыт в их раскрытии. Необходимо продолжать совершенствование законодательной базы, а также проводить обучение специалистов, по раскрытию этой противоправной деятельности. Также необходимо получать информацию от компаний о владельцах и лицах, контролирующих деятельность компаний, требовать раскрытия ими информации. Без этого невозможно полноценно использовать описанные методы и эффективно противостоять манипулированию рынком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куликова Е.И. Развитие методов противодействия манипулированию ценами на рынке ценных бумаг // Финансовые рынки и банки. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-metodov-protivodeystviya-manipulirovaniyu-tsenami-na-rynke-tsennyh-bumag (дата обращения: 14.02.2022).

2. Банк России: https:/cbr.ru/finmarket/inside/ [Электронный ресурс].

УДК 336.74

Конягина Мария Николаевна
Koniagina Maria Nikolaevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets, and Insurance
a070278@yandex.ru

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОЦЕНКА КРЕДИТНОГО РИСКА В СОВРЕМЕННОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ
IDENTIFICATION AND EVALUATION OF CREDIT RISCK IN A MODERN COMMERCIAL BANK

Аннотация. Реализуя кредитную политику коммерческий банк применяет инструментарий, основанный на требованиях регулятора, статистических наблюдениях и экспертных оценках. Все это учитывается при моделировании экономико-математической функции, демонстрирующей вероятность потерь банка от дефолта заем-

щиков и необходимый размер резервов под возможные потери. В работе представлен системный взгляд на подходы банков к такому моделированию, что явилось результатом обобщения опыта предшествующих банковских кризисов разных масштабов. Обоснован выбор подхода для целей формирования резервов и определения достаточности капитала банка.

Ключевые слова. *Коммерческий банк, кредитование, кредитный риск, рейтинг, резервы на возможные потери, достаточность капитала.*

Abstract. When implementing a credit policy, tools based on the requirements of the regulator, statistical observations and expert assessments are used by a commercial bank. All this is taken into account when modeling an economic-mathematical function that demonstrates the probability of bank losses from borrowers' default and the required amount of provision for possible losses. The article presents a systematic view of the approaches of banks to such modeling, which became the result of an experience of previous banking crises of different scales generalization. The choice of approach for the purposes of forming provisions and determining the bank's capital adequacy is substantiated.

Keywords. *Commercial bank, lending, credit risk, rating, provisions for loan losses, capital adequacy.*

Процесс идентификации кредитного риска заключается в сборе и систематизации информации об уровне кредитного риска, а также ее анализе и обработке с целью выявления, на сколько коммерческий банк подвержен текущей угрозе потерь от невозврата выданных кредитов. Данный процесс подразумевает установление и закрепление на уровне нормативных документов определенных пороговых значений, достижение или превышение которых требует принятия срочных решений с целью изменения тактики кредитования или даже корректировки кредитной политики банка. Чтобы не допустить подобных ситуаций, требуется грамотное использование инструментов идентификации кредитного риска банка, а также оценки кредитоспособности заемщиков банка. Для оценки кредитоспособности розничных заемщиков может быть использована скоринговая модель, по корпоративным заемщикам – рейтинговая модель.

Оценка кредитного риска может быть реализована с помощью системы внутренних рейтингов (СВР) в соответствии с требованиями Центрального банка Российской Федерации: Положения № 483–П [1] и Указания № 3752 – У [2]. В рамках такой оценки предлагается проводить аудит процесса идентификации кредитных рисков. В частности, при аудите необходимо провести анализ и раскрыть:

- показатели и пороговые значения, характеризующие склонность к кредитному риску;
- соответствие пороговых значений кредитной политике и направлениям развития бизнеса коммерческого банка;
- качество системы и инструментов оценки уровня кредитного риска заемщиков кредитной организаций.

Поскольку вопрос моделирования в управлении кредитным риском является весьма значимым, то важно подчеркнуть, что сама по себе модель – это математический инструмент, который описывает сложную зависимость нескольких факторов в относительно простой формуле. Иными словами, у пользователя формулы есть возможность при помощи известных значений получить результат с учетом влияния группы факторов и целевого признака [4, 37].

Рассмотрим основные компоненты и характеристики модели [4, 36]:

Во-первых, целевой признак – это зависимый показатель, который должна оценивать созданная модель. К целевым признакам можно отнести как конкретный количественный показатель, например, ежемесячный доход клиента, так и вероятностное значение. При моделировании уровня кредитного риска целевым признаком является вероятность дефолта.

Во-вторых, набор факторов, который представляет собой совокупность показателей, которые модель оценивает на входе и в соответствие с которыми оценивается целевой признак. Например, сюда можно отнести должность заемщика, общий стаж его работы, сферу деятельности и другие факторы.

Объединив компоненты и характеристики модели, мы можем представить ее схематическую запись (формула 1):

$$y = f(x) + e, (1)$$

где y – целевой признак;

x – набор факторов;

f – форма зависимости целевого признака от набора факторов, т.е. некоторая функция или набор правил;

e – ошибка модели.

Целевой признак $\boldsymbol{y}$ некоторым образом $\boldsymbol{f}$ зависит от набора факторов $\boldsymbol{x}$. При этом модель всегда содержит некоторую ошибку $\boldsymbol{e}$. Ошибка модели может быть объяснена наличием факторов, которые оказывают незначительное, слабое влияние на целевой признак, но при этом в наборе факторов $\boldsymbol{x}$ не учитываются. Либо на момент анализа и составления модели тот или иной фактор не был учтен в силу его недоступности. Важно отметить, что в классическом подходе модель считается надежной только до тех пор, пока влияние ошибки не превышает 10%. При этом в описании эмпирических исследований авторы нередко принимают во внимание и модели с большим значением ошибки модели.

В качестве примера можно рассмотреть следующую ситуацию: на этапе рассмотрения заявки на выдачу кредита клиенту банк не может знать наверняка, потеряет ли заемщик работу или нет. Однако именно этот фактор может существенно повлиять на показатель вероятности выхода заемщика в дефолт и, как результат, на целевой признак расчета резервов. Поэтому становится очевидно: чем меньше ошибка, тем точнее будет оценен целевой признак в модели [4, 36].

Центральная задача модели оценки кредитного риска заключается в расчете потерь, которые лягут на банк в результате реализации событий, приводящих к невозврату выданных кредитов и неуплате процентов по ним [4, 36].

В соответствии с соглашением «Базель II», выделяют два подхода к оценке кредитного риска:

- стандартизированный подход, основыванный на расчете средневзвешенной суммы общего кредитного требования на коэффициент, эквивалентный внешнему рейтингу [3, 7], который был присвоен международными рейтинговыми агентствами (Standard & Poor's, Moody's, Fitch Ratings и др.), а также национальными рейтинговыми агентствами, аккредитованными регулятором (АКРА);

- IRB-подход (internal risk-based approach) – это подход, который позволяет оценить уровень риска, на основании внутренних рейтингов заемщиков, т.е. рейтингов, которые присваивают сами банки своим контрагентам. В рамках IRB – подхода принято выделять:

во-первых, базовый подход (foundation IRB, F-IRB), который подразумевает самостоятельную оценку банками значения вероятности дефолта (PD, Probability of Default). Что касается остальных параметров (LGD, Loss Given Default – удельный вес потерь при дефолте; EAD, Exposure at Default – сумма под риском дефолта) – то их расчет определяется специальными надзорными органами;

во-вторых, продвинутый подход (advanced IRB, A-IRB), который в свою очередь подразумевает самостоятельную оценку банками не только значения вероятности дефолта PD, но и остальных параметров (LGD, EAD). Более того, продвинутый IRB – подход позволяет банку оценить, как ожидаемые потери (EL, expected loss), так и непредвиденные (UL, unexpected loss).

Совокупные максимальные потери, которым подвержен кредитный портфель, состоят из ожидаемых потерь (EL) и непредвиденных потерь (UL) (рис.1). С практической точки зрения, показатель UL позволяет судить о достаточности собственных средств, а EL – о величине ожидаемых потерь по кредитному портфелю банка в результате воздействия кредитного риска.

Сущность ожидаемых кредитных потерь заключается в том, что в случае выхода в дефолт ряда договоров в кредитном портфеле банка, производится расчет величины ожидаемых потерь. Иными словами, банк может потенциально понести определенные потери по контрагенту в результате его выхода в дефолт.

Вероятность наступления подобного события может быть оценена через вероятность дефолта PD. Если заемщик выйдет в дефолт, то под риск попадает вся сумма задолженности в момент дефолта контрагента – EAD (Exposure at Default), т.е. сумма под риском дефолта. Однако эту сумму банк может снизить путем возврата некоторой ее части за счет непосредственной работы с проблемным кредитом. Таким образом, банк потеряет только часть той суммы, которая находится под риском. Эта доля обозначается значением LGD (Loss Given Default), удельный вес потерь при дефолте [4, 37].

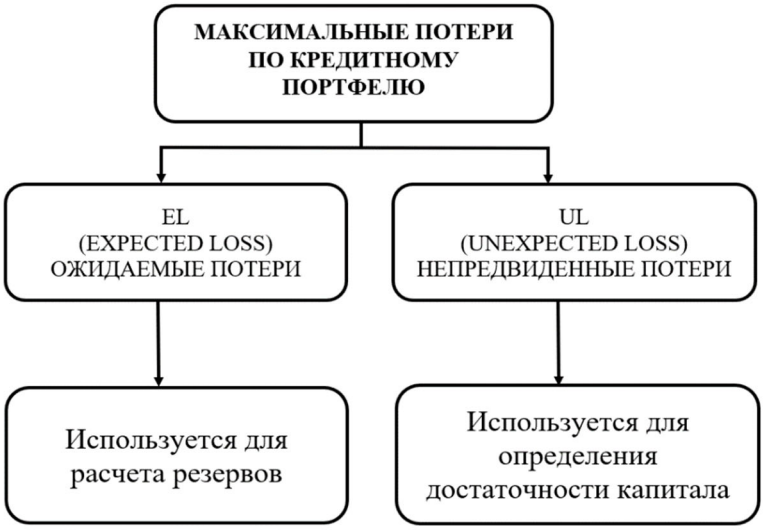


Рисунок 1. Структура совокупных максимальных потерь кредитного портфеля коммерческого банка

Источник: составлено автором на основе [5]

Таким образом, расчет показателя EL по всему кредитному портфелю банка, состоящему из n-го количества i-ых договоров, может быть рассчитан следующим образом (формула 2):

$$EL = \sum_i PD_i * EAD_i * LGD_i, \quad (2)$$

где PD – Probability of Default, вероятность дефолта;

EAD – Exposure at Default, сумма под риском дефолта;

LGD – Loss Given Default, удельный вес потерь при дефолте.

Как уже отмечалось, в случае выхода определенного договора в дефолт, кредитная организация теряет не всю сумму оставшейся задолженности, т.е. остатка ссудной задолженности на момент выхода в дефолт, а определенную ее долю. Иными словами, часть кредитного требования может быть возвращена заемщиком или восстановлена.

Таким образом, сумма задолженности в момент дефолта контрагента может быть представлена следующим выражением (формула 3):

$$EAD = Recovery + LGD, \quad (3)$$

где 100% > Recovery > 0% (формула 4):

$$R = \frac{Recovery}{EAD} = 1 - \frac{LGD}{EAD}, \quad (4)$$

где R – коэффициент восстановления долга.

Оценка кредитного риска банка может быть, как качественной, так количественной. Качественный анализ подразумевает под собой информацию о заемщике, которая не может быть выражена в количественных эквивалентах, но может быть оценена баллами через статистические наблюдения и экспертные оценки. Количественная оценка позволяет рассчитать уровень ожидаемых потерь в качестве величины кредитного риска, как произведение трех составляющих, или основных компонентов риска: PD, EAD и LGD. Все это позволяет проводить оценку кредитного риска, которая совершенствуется с каждым банковским кризисом и с увеличением статистических наблюдений, а также появлением инструментария работы с Большими данными.

ЛИТЕРАТУРА

1. О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов: Положение Банка России от 6 августа 2015 г. N 483-П. – URL: https://base.garant.ru/71203444/ (дата обращения 29.10.2022)

2. О порядке получения разрешений на применение банковских методик управления кредитными рисками и моделей количественной оценки кредитных рисков в целях расчета нормативов достаточности капитала банка, а также порядке оценки их качества: Указание Банка России от 06.08.2015 N 3752-У. – URL: https://base.garant.ru/71173952/ (дата обращения 29.10.2022)

3. *Будникова, К. С.* Методы анализа и оценки финансовых рисков в банковской сфере / *К. С. Будникова, Е. С. Смолина* // Студенческий форум. – 2019. – № 21-3(72). – С. 5-11. – EDN RYXOGQ.

4. *Николаев, Е. А.* Модели управления кредитными рисками*/ Е. А. Николаев* // Познание науки. – 2018. – №1. – С. 33-39.

5. Управление финансовыми рисками : учебник и практикум для вузов / И. П. Хоминич [и др.] ; под редакцией *И. П. Хоминич*. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 569 с. С.245

УДК 336.713

Леонов Михаил Витальевич
Leonov Mikhail
Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Доцент
Associate Professor
Кафедра «Экономика и финансы»
Department of Economics and Finance
leonov@istu.ru

ЭКОСИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
ECOSYSTEM MODEL OF BANKING AS AN INNOVATIVE FORM OF FINANCIAL INTERMEDIATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей формирования и развития экосистемной модели банковской деятельности в Росси и за рубежом. Конкретизируется понятие «банковской экосистемы» как модели банковской деятельности, предполагающей формирование комплексных экосистемных продуктов, одновременно сочетающих в себе банковские и небанковские услуги, а также применение информационно-технологической платформы как универсальной среды совершения банковских операций. Обоснован подход к исследованию эффективности экосистемной модели банковской деятельности.

Ключевые слова. *Банковская экосистема, комплексный продукт, финансовые инновации, банковская эффективность*

Abstract. The article considers the characteristics of the emergence and evolution of an ecosystem model of banking activity in Russia and abroad. It defines the concept of "banking ecosystem" as a model of banking activities that involves the formation of integrated ecosystem products that simultaneously combine banking and non-banking services, as well as the use of information and technological platform as a universal environment for banking operations. The approach to the study of the effectiveness of the ecosystem model of banking activity is justified
Key words. *Banking ecosystem, integrated ecosystem product, financial innovation, banking efficiency*

Инновационность является неотъемлемой характеристикой финансовых отношений, отражающейся в новых организационных структурах финансовых институтов, содержании финансовых операций, используемых технологиях и внедряемых продуктах, изменении государственного регулирования. Несмотря на то, что современная экономическая теория внесла большой вклад в понимание причинно-следственных взаимосвязей между финансами и экономическим развитием, финансовые инновации, как правило, остаются за рамками теоретических исследований. А.В. Крылов [3] понимает под финансовыми инновациями результат инновационной деятельности финансового института в форме нового финансового продукта или операции. Р.О. Восканян и Т.В. Ващенко [2] уточняют, что такие финансовые продукты и услуги позволяют снизить риски и расходы участников экономических отношений, а Д.В. Бочков [3] отмечает направленность финансовых инноваций на совершенствование механизмов финансирования, финансового контроля и документооборота финансовых институтов. По нашему мнению, упрощенное понимание инновационности финансов лишь как новых финансовых операций, применяемых технологических средств или отдельных характеристик финансовых рынков, не помогает раскрыть сущностные аспекты и оценить широту охвата изменений в финансовой системе.

Динамика активов и клиентской базы коммерческих банков с инновационными моделями банковской деятельности характеризуют их высокий потенциал. Так, по оценкам рейтингового агентства Moody's [7], за период с 2017 по 2020 гг. совокупные активы двадцати крупнейших коммерческих банков, которые можно отнести к использующим инновационные модели, выросли в три раза и достигли 319 млрд. долл. США, а численность клиентов выросла с 167 до 610 миллионов. Между тем, по масштабам деятельности они существенно уступают коммерческим банкам с традиционной моделью. Например, крупнейший из числа инновационных коммерческий банк Rakuten (Япония) имеет активы, составляющие менее 2% от активов крупнейшего коммерческого банка JPMorgan. Большинство из них создаются в структуре крупных информационно-технологических компаний (табл. 1), благодаря чему получают финансирование, доступ к клиентской базе, узнаваемость наименования, а также данные клиентов.

Таблица 1 – Крупнейшие инновационные коммерческие банки в мире [7]

Банк	Основан	Страна	Связанность	Активы, млрд. долл.	Чистая прибыль, млн. долл.	Срочные вклады, долл. на 1 клиента
Ракутен (Rakuten)	2000	Япония	Электронная торговля	58,7	178	4 771
Какао банк (KakaoBank)	2016	Южная Корея	Социальные сети	24,5	101	1 451
Револют (Revolut)	2015	Великобритания	Не связан	7,2	-275	421
Ви банк (WeBank Co.)	20014	Китай	ИТ-платформа	53,1	734	н/д
Май банк (My Bank)	2015	Китай	Электронная торговля	47,7	190	719
Тинькофф	2006	Россия	Не связан	11,6	648	634
Ню банк (Nubank)	2013	Бразилия	Не связан	10,1	-171	168

Нами выделены следующие особенности развития банковской системы России, предопределившие активное распространение экосистемной модели банковской деятельности в противовес сохранению в других экономически развитых странах традиционных моделей или массовому появлению альтернативных инновационных моделей банковской деятельности (рис. 1):

1. Высокий уровень банковской конкуренции. В развитых странах банковский сектор характеризовался высоким уровнем рыночной концентрации и специализации. Как отмечает О. Шай [6], сложившиеся естественным образом издержки переключения (switching costs), препятствующие смене клиентом обслуживающего коммерческого банка, не способствовали появлению стимулов для изменения модели банковской деятельности в большинстве развитых стран. В тоже время, в России наблюдалась низкая лояльность клиентов к действующим кредитным организациям, а многочисленные отзывы лицензий на осуществление банковской деятельности способствовали постоянной миграции клиентов. Величина процентных ставок и тарифов являлись ключевыми факторами конкурентного преимущества в кредитовании. В Российской Федерации вклады населения и депозиты юридических лиц размещались преимущественно в государственных банках. Как указывает А. В. Юревич [5], россияне долгое время оставались одними из самых недоверчивых по отношению к банковской системе своей страны.

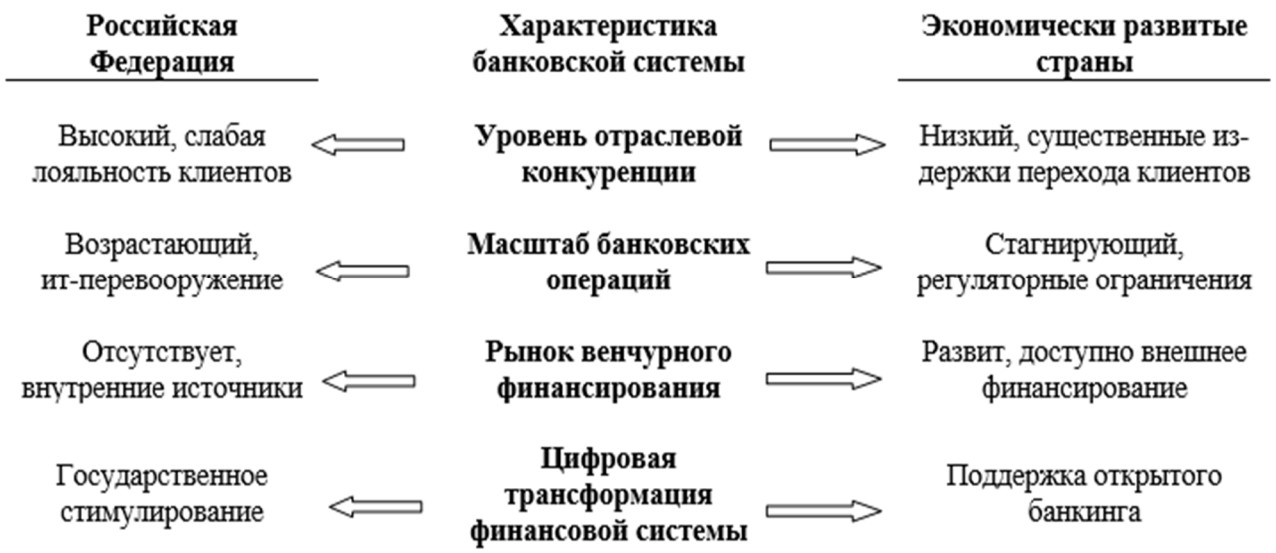


Рисунок 1. Предпосылки распространения экосистемной модели банковской деятельности

2. Возрастающие масштабы банковских операций. Благодаря стабилизации социально-политической и макроэкономической ситуации в России наблюдался рост инвестиций, производства и платежеспособного потребительского спроса во всех секторах экономики. Напрямую связанные с этим перспективы роста масштабов спроса на рынке банковских услуг делали с одной стороны, неизбежным необходимость технологического обновления, а с другой стороны, экономически выгодным масштабные вложения в информационно-коммуникационное оборудование и технологии, развитие дистанционных каналов обслуживания, используемых информационных систем, а также организационные преобразования в российских коммерческих банках. Коммерческие банки США и Западной Европы в конце 2000-ых годов были сконцентрированы на преодолении последствий мирового финансового кризиса. В тоже время, существовавший уровень автоматизации банковских операций в развитых странах в полной мере удовлетворял текущие финансовые потребности клиентов.

3. Отсутствие рынка венчурного финансирования. В экономически развитых странах в последние десятилетия сформировалась эффективная система финансирования инновационных проектов. Долгосрочные высокорисковые инвестиции в капитал технологических компаний на разных этапах реализации идеи осуществляют многочисленные инвестиционные фонды, а инфраструктура финансового рынка позволяет предпринимателям обеспечить правовую защиту своих идей. В условиях отсутствия источников внешнего финансирования, интерес технологических компаний к разработке новых продуктов и сервисов на финансовом рынке России значительно снижался.

4. Поддержка цифровой трансформации финансовой системы со стороны государства. Активная государственная политика обосновывается необходимостью преодоления последствий сжатия инновационного цикла в экономике, а также стимулированию повышения производительности и конкурентоспособности национальной экономики. Правительство и Центральный банк России традиционно уделяют большое внимание расширению применения прогрессивных информационно-коммуникационных технологий [4]. В тоже время регулирующие органы других стран направляли свои усилия преимущественно на мероприятия по расширению конкуренции на рынке. В частности, европейскими законодателями активно стимулировалась распространение открытого банкинга, предполагающего обмен между кредитными и иными организациями финансовой информацией в электронном виде с разрешения клиентов. Такие инициативы в большей части были направлены на расширение присутствия на рынке финтех компаний, возможность интеграции на их базе банковских и небанковских услуг, тогда как коммерческие банки не получали дополнительных преимуществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бочков Д. В.* Организационно-финансовые инновации в бюджетном секторе на примере построения региональной системы общего образования Российской Федерации. М.: Directmedia, 2016. 217 с.

2. *Восканян Р. О., Ващенко Т. В.* Финансовые инновации как элемент развития финансового сектора экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. №. 4 (21). С. 75-78.

3. *Крылов А. В.* Финансовые инновации в системе инновационных инструментов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2014. №. 3. С. 111-116.

4. *Леонов М.В.* Цифровая трансформация банковской деятельности: теория и практика. М.: Первое экономическое издательство, 2021. 166 с.

5. *Юревич А. В.* Доверие россиян банковской системе // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. №. 12. С. 1240-1247.

6. *Shy O.* A quick-and-easy method for estimating switching costs // International journal of industrial organization. 2002. Т. 20. №. 1. С. 71-87.

7. *Moody's Investors Service.* Rapid growth of virtual banks puts new verve into old banking systems // Moody's Investors Service: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://www.moodys.com/web/en/us/about/insights/data-stories/rapid-growth-of-virtual-banks-puts-new-verve-into-old-banking-systems.html.

УДК 336.76

Попова Екатерина Михайловна
Popova Ekaterina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор, доктор экономических наук
Professor, Doctor of Economics
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance
popova.e@unecon.ru
Максименко Юлия Борисовна
Maksimenko Yuliya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент, кандидат экономических наук
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance
jbm@inbox.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СЕГМЕНТЕ ПИФ
CURRENT TRENDS IN THE COLLECTIVE INVESTMENT MARKET IN THE MUTUAL FUND SEGMENT

Аннотация. Статья посвящена выявлению современных тенденций развития индустрии паевых инвестиционных фондов. Особое внимание уделяется реакции рыночных фондов на изменения внешней среды.

Ключевые слова. Управляющие компании, паевые инвестиционные фонды, стратегия инвестирования.

Abstract. The article is devoted to the identification of current trends in the development of the mutual fund industry. Particular attention is paid to the reaction of market funds to changes in the external environment.

Key words. Asset management company, mutual funds, investment strategy.

События, происходящие на российском финансовом рынке в текущем году, можно коротко охарактеризовать как форс-мажорные. Участники рынка, в том числе управляющие компании паевых инвестиционных фондов, столкнулись одновременно с аномальной рыночной волатильностью, введением различного рода ограничений на операции, сломом годами отработанных бизнес-процессов. В данной статье предпринята попытка охарактеризовать основные тенденции, присущие в моменте рынку паевых инвестиционных фондов. Полученные в работе выводы могут быть полезны как для инвесторов, так и для представителей профессионального сообщества, что, в свою очередь, позволяет говорить об актуальности темы исследования.

Объектом исследования являются паевые инвестиционные фонды. Предметом исследования – реакция индустрии на изменения внешних условий. Работа основана на информации от представителей профессионального сообщества, а также аналитической информации Банка России и НАУФОР.

Российский рынок паевых инвестиционных фондов представлен двумя основными классами: закрытыми фондами для квалифицированных инвесторов и рыночными фондами для розничных инвесторов (далее – рыночные фонды), преимущественное открытыми и биржевыми фондами. Соотношение между этими двумя классами сохраняются стабильными в течение последних нескольких лет и составляют примерно 80% на 20%, как по количеству действующих фондов, так и по стоимости чистых активов.

Указанные классы фондов существенно различаются: в то время как паи рыночных фондов являются инвестиционным продуктом, закрытые фонды в большинстве случаев являются юридической оболочкой активов, бизнеса. Соответственно, различаются факторы развития фондов, их реакция на изменение внешней среды. В текущем году разница в реакции особенно заметна по причине значительности изменений.

Максимальный отток средств из рыночных фондов был зафиксирован по итогам первого полугодия текущего года. В третьем квартале наблюдался приток, который многие управляющие связывают, главным образом, с окончанием высокодоходных депозитов, открытых в начале года, а также ростом фондового рынка в августе-сентябре. Динамика притоков-оттоков закрытых фондов, напротив, не коррелирует с фондовым рынком. В текущем году было сформировано большое количество новых ЗПИФ, наблюдается рекордный приток средств, что, вероятно, вызвано необходимостью переформатирования бизнеса и структуры активов в условиях все возрастающих санкций.

С позиции регулятора более важное значение для экономики имеют рыночные фонды, поскольку они обеспечивают приток на рынок розничных инвесторов, формирование длинных денег в экономике. Так, в начале ноября Э.С. Набиуллина в ходе рассмотрения «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 и период 2024-2025 годов» высказывалась о том, что долгосрочное финансирование – это развитие рынка капитала, где риск на себя принимают инвесторы, а не банки.

Особый интерес представляет анализ данных о формировании управляющими компаниями новых рыночных фондов. После начала СВО были сформированы 20 фондов для неквалифицированных инвесторов, еще девять на момент написания статьи находятся в стадии формирования [4]. Количество более чем незначительное, однако, по нашему мнению, анализируя характеристики вновь создаваемых фондов, можно выявить существующие тенденции в индустрии в целом:

1. Резкое снижение активности в секторе ПИФ для неквалифцированных инвесторов. Количество сформированных фондов по сравнению с аналогичным периодом 2021 года сократилось более чем в 4 раза (с 89 до 20), что свидетельствует о том, что управляющие очень осторожно оценивают перспективы сектора.

2. Основные игроки, запускающие новые фонды, – крупные компании. Небольшие управляющие компании не готовы расширять линейку фондов в текущих условиях.

3. Практически все новые фонды ориентированы на вложения в российские активы, что объясняется дефицитом иностранных инструментов, существующими ограничениями на операции с иностранными ценными бумагами, а также отсутствием уверенности относительно перспектив изменения ситуации, опасениями инвесторов вкладываться в иностранные активы.

4. Упрощение состава и структуры портфелей фондов, которое объясняется, с одной стороны, резко сузившимся спектром инструментов, а с другой – недоверием инвесторов к сложным инструментам. Структура портфелей в большинстве случаев не имеет отраслевой специфики, хотя два фонда (один уже сформирован, другой в стадии формирования) заявлены как фонды, инвестирующие в ценные бумаги эмитентов добывающего сектора. В целом, приоритет при выборе бумаг отдается надежности эмитентов и ликвидности ценных бумаг.

5. Популярная весной текущего года идея развития фондов, ориентированных на азиатские рынки, пока остается нереализованной. Сформирован только один ОПИФ, инвестиционная декларация которого предполагает инвестирование в ценные бумаги китайских эмитентов.

6. Подтверждается идея о том, что управляющие будут использовать новую законодательную возможность – выплату промежуточных доходов по паям – для целей повышения инвестиционной привлекательности предлагаемых продуктов. Шесть сформированных и один формирующийся фонд предлагают инвесторам такую возможность. Особенно актуальна данная опция для банковских клиентов, размещавших в начале года средства под высокие проценты и теперь ищущих альтернативные способы инвестирования.

7. Растет количество фондов, инвестирующих в золото. Так, четыре сформированных и один формирующийся фонд инвестируют средства в золото. Данная тенденция обусловлена

тремя причинами. Во-первых, из пяти управляющих компаний, запустивших «золотые» фонды, только для двух из них такие фонды являются новыми в линейке продуктов. Три компании уже имеют сформированные «золотые» фонды, однако, в соответствии с инвестиционными декларациями объектом инвестирования в них выступают ETF, операции с которыми в настоящий момент невозможны. Поэтому управляющие реализуют идею инвестирования в золото, используя другие инструменты, главным образом – покупку металла на Московской бирже. Вторая и третья причины связны с предпочтениями инвесторов. С одной стороны, золото всегда выступает защитным активом в периоды турбулентности на финансовых рынках. С другой, в условиях дефицита валютных инструментов управляющие используют квазивалютные. Рублевый курс золота складывается из мировой долларовой цены и курса рубль-доллар, что позволяет инвестору застраховаться от риска девальвации рубля.

8. У инвесторов есть запрос на избежание рыночного риска. Две управляющие компании запустили фонды, зарабатывающие исключительно на операциях РЕПО с центральным контрагентом. Еще один такой фонд находится в стадии формирования.

Одним из ключевых вопросов для индустрии ПИФ, решение которого будет определять дальнейший вектор развития, является вопрос о будущем заблокированных активов на счетах НРД в европейских депозитариях. В настоящий момент работа по этому вопросу идет по нескольким направлениям.

Во – первых, Банк России выступил с инициативой разделения фондов, в составе которых имеются заблокированные активы. Так, если доля заблокированных активов составляет от 10% до 90%, то заблокированные активы выделяются в закрытый амортизируемый фонд. Если доля более 90%, то фонд целиком меняет свой тип. Данная идея была озвучена в июне, предполагалась ее быстрая реализация. Однако, уже в середине августа представители регулятора сообщили, что заявленный механизм требует внесения изменений в законодательство [1]. На момент написания статьи соответствующий законопроект не был представлен.

Активная работа по разблокировке активов ведется непосредственно самим НРД. В августе был подан иск в суд Евросоюза к Совету ЕС, оспаривающий правомерность введения блокирующих санкций [2]. В сентябре компания обратилась в государственные органы Люксембурга и Бельгии с заявлениями на получение генеральных лицензий (разрешений) на разблокировку активов неподсанкционных инвесторов.

Многие участники рынка готовят индивидуальные заявления на получение лицензий на разблокировку активов. В частности, об этом уже заявили представители компаний Финам, БКС, Альфа-Капитал и других.

Отдельно выделяется кейс группы Тинькофф. А августе банк Тинькофф выкупил на себя заблокированные активы БПИФ «Тинькофф Вечный портфель USD» под управлением ООО «Тинькофф Капитал» на сумму 500 млн. руб. для того, чтобы иметь возможность возобновить операции с паями фонда [3]. Данное решение можно охарактеризовать как в высшей степени клиентоориентированное, однако, ни сам Тинькофф, ни другие участники рынка более не использовали такой механизм снятия блокировок с фондов.

В заключении можно отметить, что рынок паевых инвестиционных фондов продемонстрировал достаточную устойчивость к внешним шокам, за рассматриваемый период не было зафиксировано банкротств управляющих компаний, Банком России за нарушения аннулирована только одна соответствующая лицензия. Динамика притоков-оттоков средств в рыночные фонды показывает, что инвесторы заинтересованы в покупке подешевевших активов, хотя для формирования устойчивых тенденций необходима геополитическая стабилизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузнецов М.* Схема ЦБ по работе ПИФов с замороженными бумагами потребует изменения закона. – Эл. ресурс: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/08/11/935670-shema-tsb-rabote-pifov

2. НРД оспаривает санкции Евросоюза. – Эл. ресурс: https://www.nsd.ru/publications /press-relizy/nrd-osparivaet-sanktsii-evrosoyuza/

3. Тинькофф выкупил заблокированные активы своих клиентов на сумму свыше 500 млн рублей. – Эл. ресурс: https://www.tinkoff.ru/about/news/11082022-tinkoff-redeems-the-blocked-assets-of-its-clients/

4. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: http://www.cbr.ru

УДК 336.711

Дубова Светлана Евгеньевна
Dubova Svetlana
д.э.н., профессор
PhD, professor
Департамент банковского дела и монетарного регулирования
Banking and and Monetary Regulation Department
Профессор
Professor
Научно-исследовательский центр денежно-кредитных отношений
Monetary Relations Research Center
Ведущий научный сотрудник
Leading Researcher
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
sedubova@yandex.ru

ФАКТОРЫ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ[10]
FACTORS OF FINANCIAL INCLUSION IN THE CONTEXT OF THE FINANCIAL DEVELOPMENT THEORY

Аннотация к докладу на XII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ОТВЕТСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ» (15 – 17 ноября 2022 года)

Одной из многочисленных теоретически не решенных, но требующих решения проблем в рамках концепции финансового развития, является проблема обеспечения финансовой инклюзивности. Статья посвящена выявлению факторов финансовой инклюзивности в сложившихся на сегодняшний день концепциях и частных теоретических воззрениях на финансовую инклюзивность, значимых для финансового развития. На основе дискриптивного анализа автор выявляет значимые факторы финансовой инклюзивности, сформировавшиеся в том числе в процессе цифровизации экономики, способные оказать как позитивное, так и негативное влияние на финансовое развитие, формулирует предложения, направленные на нейтрализацию негативного и усиление позитивного влияния факторов на финансовое развитие, а также необходимость установления рамок финансовой инклюзивности в целях обеспечения финансовой стабильности.

[10] Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ на 2022 г.

Факторами финансовой инклюзивности следует считать обеспечение населения базовыми финансовыми услугами, достижение институционального качества (структуры рынка) и высокого уровня конкуренции, цифровизацию, наличие качественных каналов предоставления финансовых услуг и информационно-коммуникационных технологий, биометрию, финансовую и цифровую грамотность, финансовую помощь и финансовую стабильность.

Учитывая, что определенные проявления финансовой инклюзивности ставят под угрозу финансовую стабильность, *финансовая инклюзивность должна иметь ограничения (или рамки)*. Эти рамки целесообразно определять с учетом возможного негативного влияния тех или иных продуктов и услуг, рассматриваемых в качестве стратегических направлений обеспечения финансовой инклюзивности, а также поведения экономических субъектов в ответ на финансовую доступность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Криничанский К.В.* Взаимосвязь финансового развития и экономического роста: проблема нелинейности // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 6. – С. 1212-1233. https://doi.org/10.24891/fc.28.6.1212

2. Всемирный банк https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview#1 (дата обращения 28.06.2022).

3. *Demirguc-Kunt A., Klapper L.F., Singer D., Van Oudheusde P.* The global findex database 2014: Measuring financial inclusion around the world // Policy Research Working Paper, 2015. No 7255.

4. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов. https://cbr.ru/Content/Document/File/84497/str_30032018.pdf

5. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022-2024 годов. http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf

6. *Rudra P., Pradhan Mak B, Arvin Mahendhiran S Nair John H.Haill, Sara E.Bennet* Sustainable economic development in India: The dynamics between financial inclusion, ICT development, and economic growth// Technological Forecasting and Social Change, Volum 169, August 2021, 120758.

7. Финансовая доступность. Банк России. https://cbr.ru/develop/development_affor/

8. UFA2020 Overview: Universal Financial Access by 2020 October 1, 2018 (Всеобщий финансовый доступ) // https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/brief/achieving-universal-financial-access-by-2020.

9. Financial Inclusion Global Initiative (FIGI) (Глобальная инициатива по расширению доступа к финансовым услугам) 18 июля 2019 года // https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/brief/figi (дата обращения 22.06.2022)

10. *Emmanuel B., Jacques O., Song S.* Does institutional quality affect financial inclusion in Africa? A panel data analysis // Economic Sistems. – 2020. – Vol. 44, Iss. 4. – 100836.

11. *Ossandon Busch M*. Broadening the g20 financial inclusion agenda to promote financial stability: the role for regional banking networks // g20 insights. 2017.

12. *Feghali K., Mora N., Nassif P*. Financial inclusion, bank market structure, and financial stability: International evidence // The Quarterly Review of Economics and Finance. – 2021. – Vol. 80. – P. 236–257.

13. *Grohmanna A., Klühs T., Menkhoff L*. Does financial literacy improve financial inclusion? Cross country evidence // World Development journal. – 2018. – Vol. 111. – P. 84–96: www.elsevier.com/locate/worlddev.

14. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022-2024 годов. http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf

15. *Lee C.-C., Wang C.-W., Ho S.-J.* Financial aid and financial inclusion : Does risk uncertainty matter? // Pacific-Basin Finance Journal. – 2022. – Vol. 71. – 101700.
16. *Hanning A., Jansen S.* Financial inclusion and financial stability: current policy issues // ADBI WORKING PAPER. 2010. No. 259 (december).

УДК 336

Криничанский Константин Владимирович
Krinichansky Konstantin
доктор экономических наук
Doctor of Sciences (Economics)
профессор Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга
Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering
Научно-исследовательский центр денежно-кредитных отношений
Monetary Relations Research Center
Ведущий научный сотрудник
Leading Researcher
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
kkrin@fa.ru

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ДИСБАЛАНСОВ НА ФИНАНСОВУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ
THE IMPACT OF GLOBAL IMBALANCES ON FINANCIAL STABILITY

Аннотация к докладу на XII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ОТВЕТСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ» (15 – 17 ноября 2022 года)

Глобальные дисбалансы – существенный фактор финансовой нестабильности. В разные периоды экономической истории их влияние может затрагивать как отдельные страны, так и регионы (пример европейского долгового кризиса 2011 г.) и мировую экономику в целом (мировой финансово-экономический кризис 2008 г.). Хотя в традиции экономической науки их измерение относят к сальдо счета текущих операций (в парах или больших группах стран), этот подход следует рассматривать как устаревший, поскольку как сами дисбалансы, так и процесс их «активации» как фактора нестабильности затрагивают гораздо больше сфер, нежели внешняя торговля или межстрановые потоки капитала. Взвешенный анализ такого сложного явления, как глобальные дисбалансы требует использования гораздо большего числа индикаторов, нежели сальдо текущего счета, задолженности институциональных секторов или объемы внешнего долга. Существует потребность в более объемлющей мере, помогающей операционализировать и измерять глобальные дисбалансы (возможно с помощью создания синтетических переменных). Кроме того, важно принимать во внимание наличие фундаментальных переменных, которые в определенные периоды времени служат своеобразными акселераторы финансовой нестабильности. Наиболее «сильными» из таких переменных являются индекс доллара и процентные ставки по основным резервным валютам.

Анализ сальдо текущего счета, а также задолженности институциональных секторов в разрезе стран показывает уязвимость стран с низким доходом и доходом ниже среднего, поскольку на них приходится существенная доля дефицита текущего счета, а их внешний долг уязвим к сегодняшним трендам роста курса доллара США и повышения процентных ставок (рис. 1).

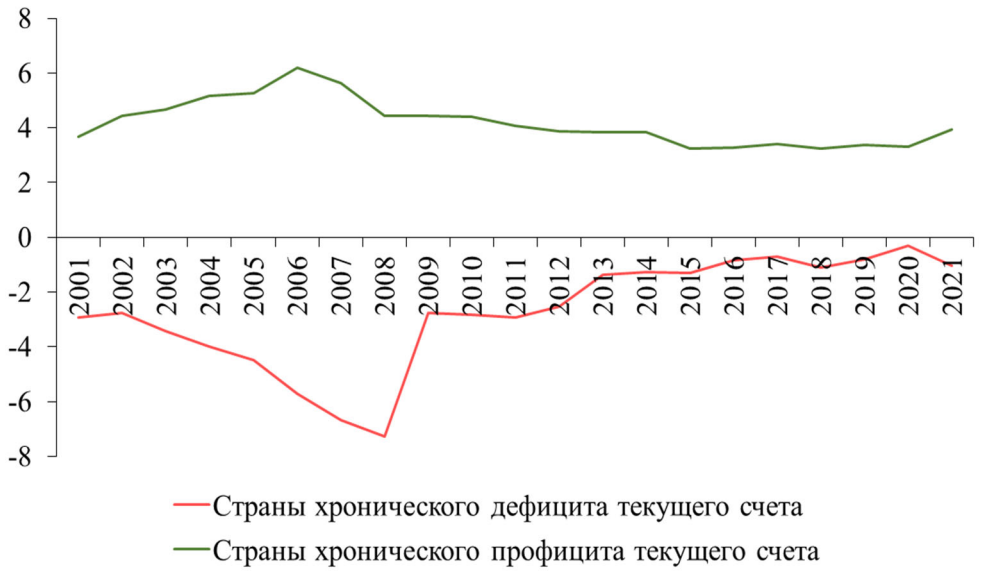


Рисунок 1. Средний агрегированный избыток и дефицит текущего счета платежного баланса, выборка стран (57 объектов), 2001-2021, годовые данные.

Источник: на основе базы данных WDI Всемирного банка, URL: https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/

При этом долг развитых стран, несмотря на его внушительные размеры, остается довольно устойчивым и не позволяющим опасаться усиления финансовой нестабильности (рис. 2).

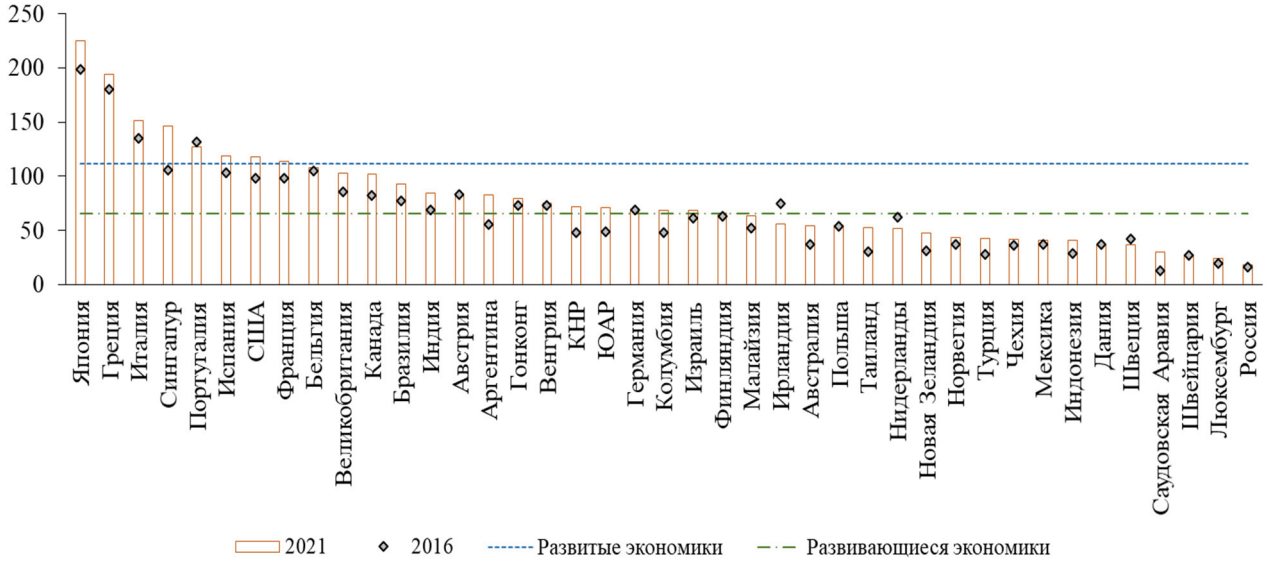


Рисунок 2. Глобальное распределение госдолга, 2021 в сравнении с 2016, выборка стран (41 объект).

Источник: на основе данных БМР (http://stats.bis.org, 2022)

Уязвимости развивающихся стран, определяющие риск давления глобальных дисбалансов на финансовую стабильность (здесь мы опускаем из внимания факторы политики и институциональных условий), исходят из структуры экономики этих стран, высоких темпов увеличения долга нефинансового сектора (рис. 3), в ряде случаев – высокого уровня внешней задолженности, в других – ухудшением демографической структуры (старением населения).

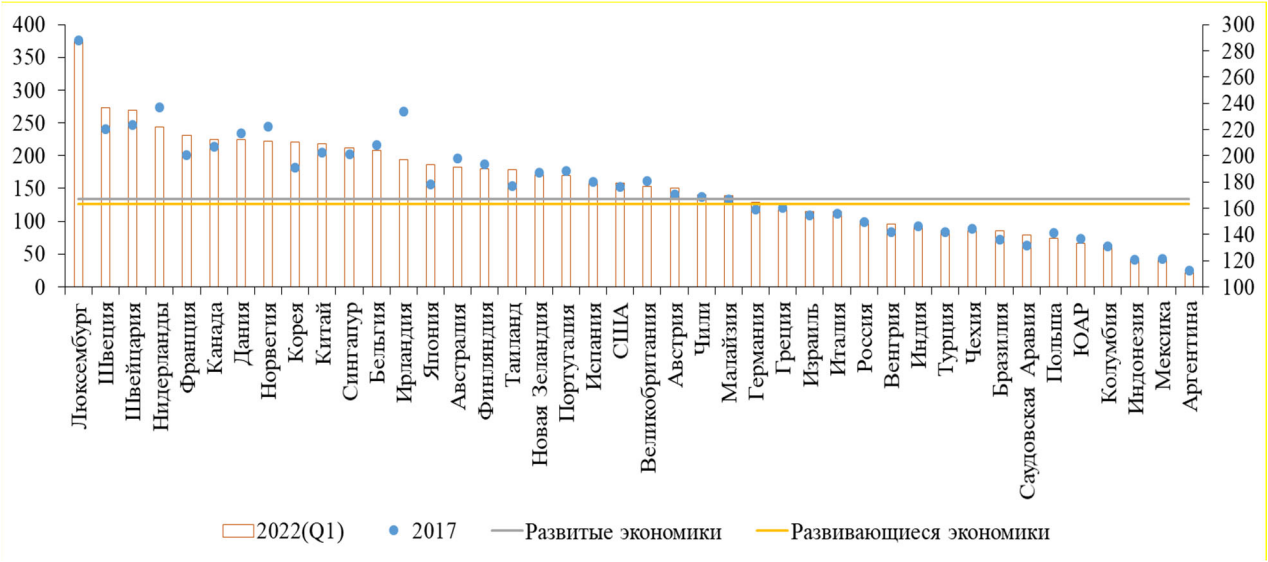


Рисунок 3. Глобальное распределение долга частного нефинансового сектора, 2022(1кв) в сравнении с 2017, выборка стран (42 объект).

Источник: на основе данных БМР (http://stats.bis.org, 2022)

УДК 336.1

Аркадьева Ольга Геннадьевна
Arkadeva Olga
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
Chuvash State University named by I.N. Ulianov
Доцент
Assistant Professor
Кафедра финансов, кредита и экономической безопасности
Departmemt of Finance, Credit and Economic Security
knedlix@yandex.ru
Березина Наталия Вячеславовна
Berezina Natalia
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
Chuvash State University named by I.N. Ulianov
Заведующий кафедрой
Head of Department
Кафедра финансов, кредита и экономической безопасности
Departmemt of Finance, Credit and Economic Security
study.2011@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
TRANSFORMATION OF THE FUNCTIONS OF THE FEDERAL TREASURY

Аннотация. В статье рассматриваются направления расширения и трансформации функций Федерального казначейства в соответствии с актуализированной редакцией основного нормативного акта, регламентирующего деятельность этого государственного органа. Отмечено увеличение и качественное расширение осуществления контрольно-надзорных функций, а также увеличение объемов финансирования Федерального казначейства в связи с внедрением институтов казначейских платежей, казначейского сопровождения, казначейского обеспечения.

Ключевые слова. *функции Федерального казначейства, цифровизация, контрольно-надзорная деятельность, финансирование*

Abstract. The article discusses the directions for expanding and transforming the functions of the Federal Treasury in accordance with the updated version of the main regulatory act regulating the activities of this state body. An increase and qualitative expansion of the implementation of control and supervisory functions was noted as well as an increase in the volume of financing of the Federal Treasury in connection with the introduction of institutions of treasury payments, treasury support, treasury security.

Keywords. *functions of the Federal Treasury, digitalization, control and supervision activities, financing*

Казначейские технологии как любой инфраструктурный компонент общественного развития определяют возможности и ограничения развития самого бюджетного процесса [6]. Процессы цифровизации требуют не только внедрения и поддержания функционирования государственных информационных систем для оптимизации бюджетного процесса, но и оптимизации бизнес-процессов самого казначейского органа, что обусловливает необходимость расширения и усложнения его функций [1]. Предметом научного интереса авторов длительное время выступают этапы развития казначейской системы исполнения бюджета РФ и направления усложнения функций Федерального казначейства в качественном и количественном ракурсах [4; 5].

Авторами были изучены состав, содержание функций, реализуемых Федеральным казначейством в период с 2005 по первую половину 2022 гг. в сопоставлении с функциями, определенными редакцией базового нормативного акта, регулирующего деятельность Федерального казначейства, от 14.07.2022 г. Было произведено сопоставление количества и содержания функций, распределенных по 5 классификационным группам (рис. 1).

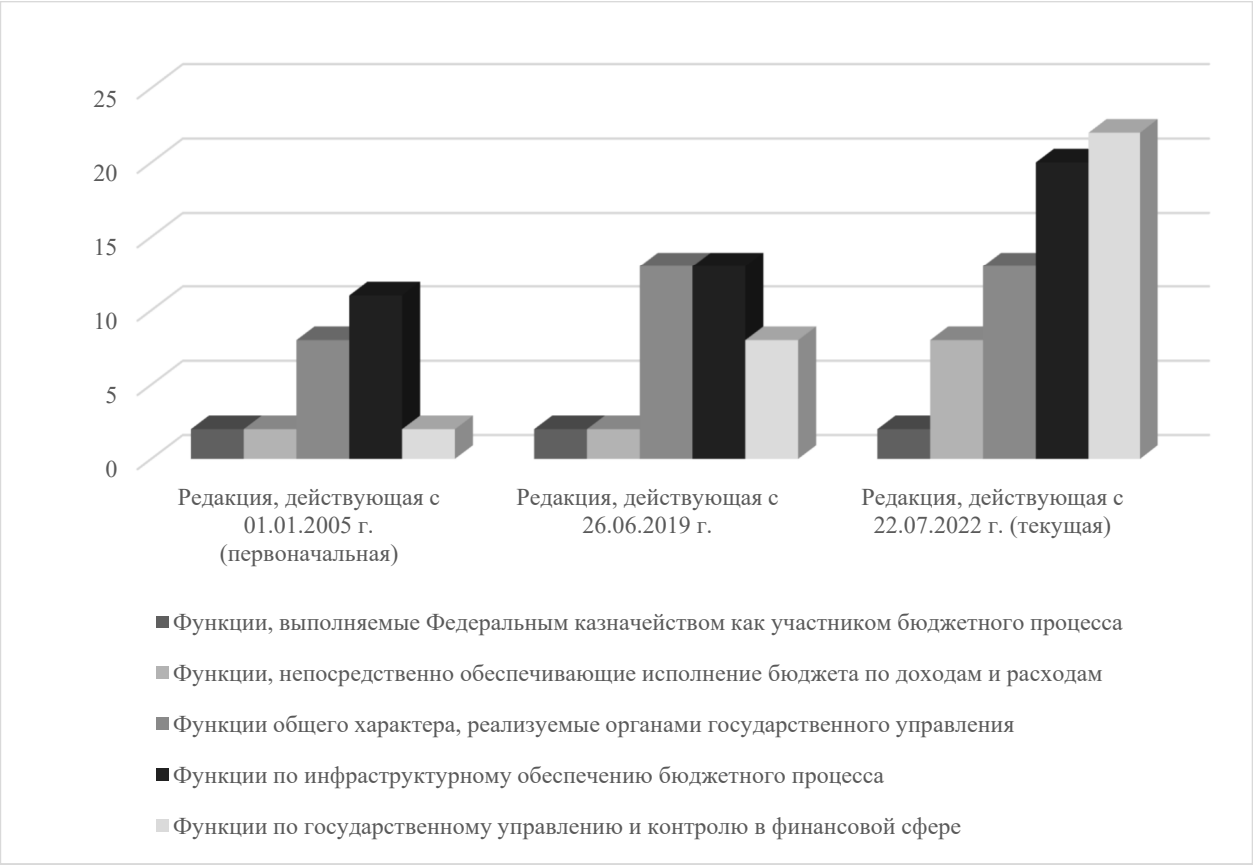


Рисунок 1. Распределение функций Федерального казначейства
(составлено авторами на основе Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2004 г.
№ 703 «О Федеральном казначействе»

Количественного изменения не претерпели функции, реализуемые Федеральным казначейством как участником бюджетного процесса, однако их содержательное наполнение трансформировалось в соответствии с изменениями, коснувшимися самого бюджетного процесса в целом [3]. Внедрение институтов казначейских платежей, казначейского сопровождения, казначейского обеспечения и трансформация содержания понятия «казначейское обслуживание» сказались как на количественном изменении функций обеспечения исполнения бюджетов бюджетной системы по доходам и расходам и функций по инфраструктурному обеспечению бюджетного процесса, так и на практическом содержании технологических операций органов Казначейства. Выполнение Федеральным казначейством отдельных функций финансовых органов субъектов РФ и муниципальных образований стало существенно более широким и трудоемким направлением деятельности; детализировались функции по ведению казначейского учета и составление бюджетной, казначейской отчетности, усложнившиеся с централизацией ряда полномочий и передачей их органам Федерального казначейства.

Наиболее заметным изменением выступает активизация управленческого блока функций и смещение управленческой деятельности в контрольно-надзорную сферу. Помимо контрольной и аналитической деятельности непосредственно в сфере исполнения бюджета, добавились функции по контролю за средствами Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства и фондов капитального ремонта, а также по контролю за деятельностью аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям. в том числе контроль (надзор) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения в отношении этих аудиторских организаций,

что соответствует парадигме безопасности, формирующей концептуальную основу деятельности органов государственной власти [2; 6].

Непосредственному внедрению системы казначейских платежей предшествовало существенное увеличение в 2020 г расходов Федерального казначейства как оператора системы (рис. 2).

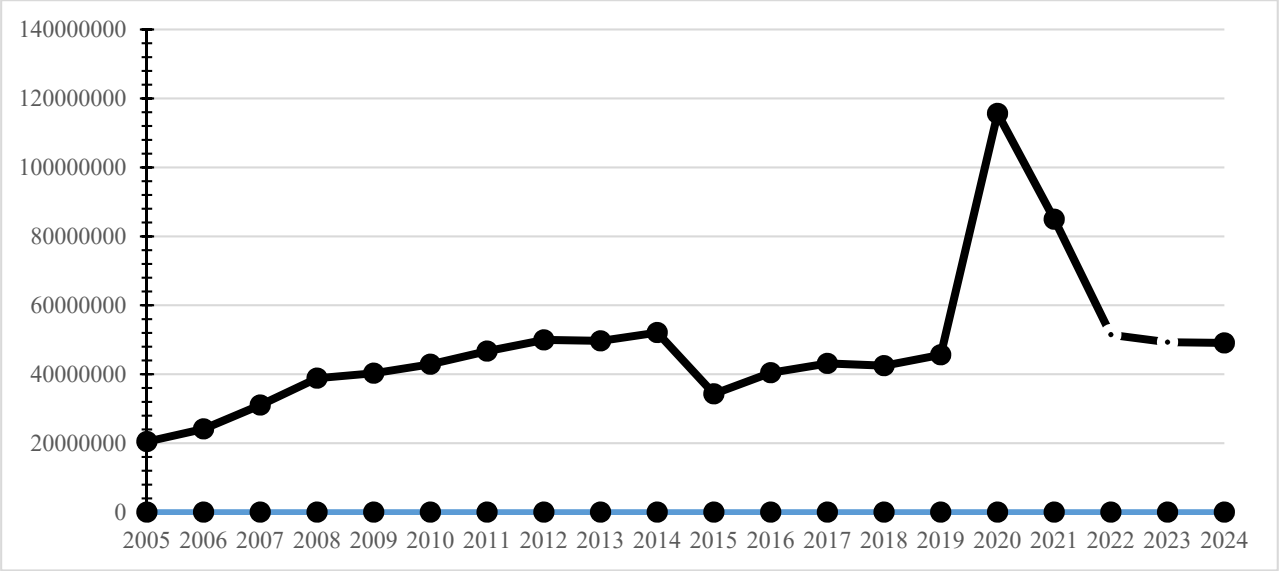


Рисунок 2. Динамика объемов финансирования деятельности Федерального казначейства в 2005-2024 гг., тыс. руб. (составлено авторами по данным федеральных законов об исполнении бюджетов за соответствующий год; 2022-2024 гг. – по данным законов о бюджете).

Таким образом, трансформация функций Федерального казначейства направлена на обеспечение устойчивости бюджетной инфраструктуры, ее подконтрольность и управляемость с ориентацией на цели стратегического управления централизованными ресурсами и потребности в бюджетном финансировании стратегического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аркадьева О.Г.* Роль цифровизации в деятельности государственных органов управления финансами // Управление в условиях цифровизации социально-экономических процессов : сб. науч. ст. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та, 2020. – С. 13-18.

2. *Аркадьева О.Г., Березина Н.В.* К вопросу об актуализации фундаментального знания о публичном бюджетировании – аспекты безопасности // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления : Сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2019. – С. 30-35.

3. Модернизация экономики – объективная необходимость. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2010. – 392 с.

4. *Николаева К.П., Аркадьева О.Г.* Контроль и экономическая безопасность кассового исполнения федерального бюджета Федеральным казначейством // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления : Сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф.. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2019. – С. 238-242.

5. *Николаева К.П., Аркадьева О.Г.* Оценка кассового исполнения федерального бюджета органами федерального казначейства // Устойчивое развитие: общество, экология, экономика : Материалы XV международной научной конференции. – М.: Изд-во Моск. ун-та им. С.Ю. Витте, 2019. – С. 527-535.

6. Проблемы экономической безопасности: новые глобальные вызовы и тенденции / Л.М.Анохин, Н.В.Анохина [и др.]. – Челябинск : Изд-во Южно-Уральского гос. ун-та, 2021. – 715 с.

УДК 336

Балабанов Андрей Игоревич
Balabanov Andrey
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра финансов
Department of Finance
fibd@mail.ru

АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ МЕР ФИНАНСОВОЙ ЗАЩИТЫ
ASPECTS OF OBSERVANCE BY CITIZENS OF MEASURES OF FINANCIAL PROTECTION

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению финансовой безопасности граждан. В ней рассматриваются меры защиты финансовых ресурсов домашних хозяйств от различных неблагоприятных жизненных ситуаций.
Ключевые слова. *Финансовая грамотность. Финансовая безопасность.*
Abstract. Article is devoted to consideration of financial safety of citizens. In it measures of protection of financial resources of households from various adverse life situations are considered.
Key words. *Financial literacy. Financial safety.*

В аспекте рассмотрения эффективности функционирования финансов домашних хозяйств, мы все часто затрагиваем темы о необходимости использования основ финансовой грамотности, разновидностях применения финансовых инструментов в разные виды инвестирования, а также о том, чтобы не попасть под влияния всевозможных неблагоприятных и непреодолимых жизненных ситуаций в результате своей наивности и безграмотности в сфере финансов. Чтобы не попасть во всевозможные неблагоприятные и непреодолимые жизненные ситуации любому гражданину необходимо взять на вооружение ряд основных защитных мер, которые ему будут помогать в различных ситуациях. К таким защитным мерам можно отнести:

1) Персональная финансовая безопасность. Эта мера предполагает уход из-под влияния множества спектров финансовых потерь. К таким потерям могут относиться: потеря дохода из-за потери работы, потеря вкладов, инвестиций и другой спектр финансовых потерь. Например, мошенники, пользуясь не знанием у своей потенциальной жертвы аспектов той или иной сферы, завлекают гражданина, суля лёгкий и быстрый заработок денег. А потом начинают раскручивать его на дополнительные вложения, суля ему большую прибыль. И гражданину ничего не остается, как поддаваться на их уговоры, в надежде вернуть все вложенные средства или хотя бы часть их.

Поэтому чтобы обезопасить себя от такого рода мошенничества необходимо, в первую очередь, самостоятельно погрузиться в эту незнакомую для вас сферу, чтобы осознать все особенности работы в ней. И только после того, как придет осознание как это работает и какие существуют при этом сопутствующие риски, необходимо принимать решения по вложению своих инвестиций, которые связаны с личными тратами. Такой подход должен значительно уменьшить или даже исключить возможные финансовые потери.

2) Создание финансовых резервов. В рамках этой защитной меры надо грамотно относиться к своим доходам, расходам, соизмеряя их между собой. Встаёт необходимость защитить себя с финансовой точки зрения от неблагоприятных жизненных ситуаций. А для этого

на протяжении всего жизненного цикла необходимо иметь резервы. Одной из предпосылок к созданию финансовых резервов может стать защита своих доходов, которые могут исчезнуть в результате потери работы. Это может происходить в случаях банкротства компании, сокращения, увольнения, или даже в результате ухудшения состояния здоровья. И чтобы себя финансово обезопасить на время поиска новой работы или до даты выздоровления необходимо будет воспользоваться финансовым резервом, чтобы финансово обеспечивать себя на все это время [1].

3) Осознанное отношение к риску. Эта защитная мера предполагает выявление, оценку и меры по снижению финансового риска.

В рисках выделяют следующие уровни:

- допустимый уровень риска, предполагающий, что он будет незначителен, и им можно пренебречь. Ведь, к примеру, предполагаемый получаемый доход в значительной мере все окупит.

- критический уровень риска, приводящий к потерям, которые тяжело скажутся на жизненной ситуации или виде финансовой деятельности, которую осуществлял гражданин.

- катастрофический уровень риска, приводящий к полной потере собственного капитала.

Кроме того, отношение к риску может иметь 3 действия: принятие риска, уход от риска, страхование риска (т.е. перекладывание его на другого, например, на страховую компанию) [2].

4) Защитная мера, которая заключается в управлении личными финансами, называется управлением личным бюджетом. Тут задача состоит в том, чтобы в личном бюджете происходило обеспечение всех необходимых расходов источниками доходов. Если смотреть на это через призму профицита, то получаемых доходов должно быть чуть выше, чем предстоящих расходов. Превышение доходов над расходами нам позволяет чувствовать себя безопаснее с точки зрения риска возникновения непредвиденных ситуаций. Например, у вас заболел зуб, и Вы пошли к платному врачу. Если бы в вашем бюджете доходы были точно равны расходам, и не было бы никаких сэкономленных остатков средств, то Вам пришлось брать взаймы, залезая тем самым в долги или сокращать какие-то расходы. Но так как у вас есть сэкономленные средства для таких случаев, то этого делать не надо.

Если сумму всех ваших доходов разделить на сумму расходов, то мы получим индекс финансовой обеспеченности бюджета.

На примере индексов, сложившаяся ситуация нам может показывать:

- если индекс = 1 – ситуация по доходам и расходам находится в равновесии (стабильная);

- если индекс > 1 – ситуация по доходам и расходам находится в профиците (более стабильная);

- если индекс < 1 – ситуация по доходам и расходам находится в дефиците (нестабильная).

5) Защитная мера, которая заключается в защите индивидуальных данных. В современном мире глобальное развитие приобрело интернет пространство. В нем гражданин пользуется различными сайтами и порталами, включая и сайты, на которых необходимо проходить аутентификацию. А для этого необходимо использовать индивидуальный пароль. Такими сайтами могут являться личные кабинеты банков, налогоплательщиков или организаций, оказывающих бытовые услуги для горожан. Многие специалисты по финансовой грамотности, а также системные администраторы на многих сайтах не рекомендуют использовать простые пароли, состоящие из подряд набранных цифр или букв. Также не рекомендуется в пароле использовать дату вашего дня рождения. Считается, что высока вероятность того, что такие виды паролей взломают злоумышленники и используют ваши данные в корыстных целях. Поэтому подбор паролей – это ответственный шаг и требует от его создателя небольшой креативной выдумки. К примеру, есть метод создания пароля, предполагающий набор русского слова из букв английского алфавита. Самым эффективным паролем считается пароль, в котором содержатся прописные и строчные буквы, цифры, а также символы. При создании пароля надо обезопасить себя от его забывания. Так как в результате утери пароля вы не сможете воспользоваться своим аккаунтом. Для этого желательно к вашему аккаунту прикрепить электронную почту, номер сотового телефона и прочие инструменты для восстановления пароля.

6) Защитная мера, которая заключается в диверсификации счетов для ограниченности трат. В этом случае рекомендуется использовать, например, накопительные счета. Если деньги будут распределены на несколько счетов, то гражданин автоматически не будет бездумно их тратить. А видеть в отдельности, сколько у вас осталось денежных средств на продукты питания, на оплату жилья или возврат долгов.

7) Защитная мера, которая заключается в диверсификации счетов от несанкционированного снятия денег со счета. В этом случае рекомендуется так же, как и в вышеописанном случае иметь несколько счетов и не держать все свои накопленные денежные средства и полученные доходы на одном счете. Ведь в случаи кражи со счета вашей банковской карты всех денежных средств, у вас останутся средства на других счетах.

8) Защитная мера, которая требует от человека сосредоточенности и внимательности или нахождение в фокусе при совершении финансовых операций. Это необходимо, особенно в случаях, когда вы снимаете деньги в банкомате. Сняв деньги, вы случайно можете забыть забрать свою банковскую карту. А восстановление карты требует значительного времени и ваших нервов. Или, когда вы делаете денежные переводы или онлайн оплату случайно можно указать не тот набор цифр реквизита или телефона, на который вы кладете деньги. Во всех подобных случаях самое главное не отвлекаться на посторонние действия и стараться не действовать машинально. Также заходя на интернет-сайт, где производится заполнение личных данных надо убедиться, что его электронный адрес начинается с «https». Это означает, что этот сайт имеет защиту и совершать на нем какие-либо действия безопасно.

9) Защитная мера, которая предполагает использование проверенного мнения, отзыва. Например, посещая тот или иной сайт или покупая тот или иной продукт, убедитесь, что думают о нем другие пользователи и потребители. Перед тем как что-то купить или произвести оплату, ознакомьтесь с мнением и отзывами других людей, а уже потом принимайте финансовые решения.

10) Защитная мера, которая предполагает информированность. То есть перед началом совершения каких-либо действий, например, связанных с переводами между разными банками или со снятием наличности в другом банке (не в том, кому принадлежит выпущенная банковская карта, с которой вы планируете произвести действия), необходимо получить информацию об особенностях их совершения и о тех банковских комиссиях, о которых вы еще не знаете.

11) Защитная мера, которая предполагает взвешенный подход к заёмным средствам. Кредит является активной банковской операцией, и поэтому банк заинтересован в привлечении клиентов-заемщиков, предлагая им кредитные ресурсы. В таких предложениях таится опасность для граждан попасть в долговую яму. Поэтому гражданину следует понимать, когда следует брать кредит или покупать товар в кредит, а когда этого делать не стоит. Перед тем как принять решение о привлечении кредитных ресурсов, гражданину необходимо ответить на ряд вопросов: на какую цель нужен кредит? через какой срок возможно полностью погасить кредит и процент по нему? какой источник дохода будет использован для погашения кредита?

Невзирая на то, что меры предосторожности от всевозможных неблагоприятных и непреодолимых жизненных ситуаций, в которые может попасть любой человек, в первую очередь, лежат на его плечах, государство также должно предпринимать меры по защите своих граждан [3]. Такая защита должна иметь комплексный характер и быть направленной на работу с населением по раскрытию финансовых схем злоумышленников и применению практичных мер по противодействию мошенникам. Например, одной из таких действенных мер может стать создание специализированного портала в сети интернет, который может содержать информационный материал и интерактивные тренажёры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балабанов А.И.* Финансовое мошенничество и меры противодействия // Архитектура финансов: форсаж развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий: сборник материалов X Международной научно-практической конференции 11-13 апреля 2019 года – СПб.: СПбГЭУ, 2019. С. 111-114.

2. *Балабанов А.И.* Финансы, денежное обращение и кредит: учебное пособие – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 103 с.

3. *Балабанов А.И.* Государственные меры по борьбе с финансовым мошенничеством // Архитектура финансов: вызовы новой реальности: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции 22–26 марта 2021 года – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. С. 111-114.

УДК 336.51

Балтина Александра Михайловна
Baltina Aleksandra
Оренбургский государственный университет
Orenburg State University
Заведующий кафедрой финансов
Head of the Department of Finance
Кафедра финансов
Department of Finance
alex.baltina@yandex.ru

ПРИОРИТЕТЫ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ
PRIORITIES OF OPERATIONAL EFFICIENCY OF THE USE OF BUDGETARY FUNDS

Аннотация. Операционная эффективность использования бюджетных средств рассмотрена применительно к субъектам пространственного и функционального сегментов бюджетной системы. Для публично-правовых образований как субъектов пространственной сферы бюджетных отношений операционная эффективность характеризуется сохранностью остатков на счетах бюджетов с учетом фактора времени. Для функционального сегмента бюджетной системы, субъектами которой являются главный распорядитель бюджетных средств и государственное бюджетное учреждение, операционная эффективность характеризуется через экономность и результативность использования бюджетных средств. Обоснована необходимость включения учреждений в реализацию государственных программ через развитие процессного подхода организации их деятельности на основе сбалансированной системы показателей.

Ключевые слова. *Бюджетные средства, операционная эффективность, сбалансированная система показателей, процессный подход*

Abstract. The operational efficiency of the use of budgetary funds is considered in relation to the subjects of the spatial and functional segments of the budget system. For public legal entities as subjects of the spatial sphere of budgetary relations, operational efficiency is characterized by the preservation of balances on budget accounts, taking into account the time factor. For the functional segment of the budget system, the subjects of which are the chief administrator of budgetary funds and the state budgetary institution, operational efficiency is characterized through the economy and efficiency of the use of budgetary funds. The necessity of including institutions in the implementation of state programs through the development of a process approach to the organization of their activities on the basis of a balanced scorecard.

Keywords. *Budget funds, operational efficiency, balanced scorecard, process approach.*

Операционная эффективность использования бюджетных средств остается в поле внимания Минфина России: в ежегодно утверждаемых основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики соответствующий раздел постоянно дополняется новыми задачами. В научной литературе эта тема рассматривается, как правило, в контексте отдельных направлений, выделенных Минфином России, – проектного управления, обзора бюджетных расходов, оценки налоговых расходов и др. Попытка системного осмысления заявленной темы предпринята в ряде работ [1, 2], но авторы ограничились исследованием процедурных вопросов деятельности органов власти разных уровней, формирования информационной базы для оценки затрат на администрирование расходов, связанных с ведением операционной деятельности.

Вопросы операционной эффективности широко обсуждаются в научной литературе применительно к коммерческим организациям в связи с внедрением концепции бережливого производства. Как известно, национальный проект «Производительность труда» сделал акцент на масштабировании этой работы в целях мобилизации внутренних резервов и повышении конкурентоспособности предприятий-участников проекта. Выделение ключевых для организации бизнес-процессов, выявление разных видов потерь и порождающих их причин – ключевые элементы повышения операционной эффективности. В секторе государственного управления Демидова С.Е. также считает необходимым выделить бизнес-процессы, но не как объект управленческой деятельности в широком смысле, а как объект контрольных мероприятий [3], что не соответствует самой сути управления.

Для понимания особенностей операционной эффективности использования бюджетных средств следует исходить из пространственно- функциональной структуры бюджетной системы [4], каждый из сегментов которой не только выполняет свою специфическую роль в организации бюджетных отношений, но и обеспечивает взаимодействие с другими субъектами экономической системы через создание общественных благ и услуг, предоставление льгот, субсидий и др.

Для горизонтального сегмента бюджетной системы операционная эффективность использования бюджетных средств характерна лишь в той степени, в какой обеспечивается сохранение ценности денежной единицы во времени. Эта задача становится актуальной только при наличии остатков средств на счетах бюджетов – при текущем превышении доходов над расходами, а также при профиците бюджета. Опыт решения этой задачи финансовыми ведомствами страны и регионов позволяет получать дополнительные доходы или, по крайней мере, не обесценивать накопленные остатки.

Сохранение ценности денег во времени актуально также для реализации финансируемых государством инвестиционных проектов, при проведении госзакупок. При высокой степени формализации процедур этих мероприятий их вклад в операционную эффективность бюджетных средств ниже потенциально возможного, что подтверждается неравномерностью их использования в течение года.

В классическом виде операционная эффективность реализуется в процессах создания общественных благ и услуг, измеряется экономностью и результативностью использования бюджетных средств. Главный распорядитель бюджетных средств расходует эти средства, а использует их учреждение при производстве общественных благ. Поэтому все недостатки бюджетного планирования и собственные возможные потери несет учреждение как получатель бюджетных средств.

Задача включения учреждения в повышение эффективности использования бюджетных средств так и не решена, потому что учреждение нередко остается сторонним наблюдателем реализации государственных программ. Минфин России в своих устремлениях развития института госпрограмм и проектных принципов управления остановился на региональном уровне [5], т.е. в пределах пространственного сегмента бюджетной системы, вновь не обратил внимание на роль учреждений, участие которых обеспечивает реализацию мероприятий, достижение показателей и пр. Хотя в этом же документе Минфин России впервые обозначил повышение эффективности деятельности бюджетных учреждений в качестве одного из направлений операционной эффективности использования бюджетных средств. Но перечисленные мероприятия не соответствуют системному решению этой проблемы.

Программный формат бюджета предписывает вовлечение учреждений в реализацию госпрограмм, и оно должно опираться на настройку процессного управления на основе сбалансированной системы показателей, в числе которых должны присутствовать целевые показатели госпрограмм. Эта масштабная работа, в свою очередь, потребует пересмотра отдельных позиций госпрограмм, усиление акцента на доступность и качество общественных услуг, и не только за счет негосударственных поставщиков, а прежде всего за счет повышения результативности деятельности государственных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Демидова С.Е.* Критерии и параметры оценки операционной эффективности при использовании бюджетных средств // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3 (46). С. 5-15.

2. *Балынин И.В.* Предложения по расширению информационной базы для оценки операционной эффективности использования бюджетных средств // Финансовая жизнь. 2021. № 3. С. 60-64.

3. *Демидова С.Е.* Оценка операционной эффективности при проведении контрольных процедур // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 4 (47). С. 5-14.

4. *Балтина А.М.* Развитие пространственно-функциональной структуры бюджетной системы // Вестник ОГУ. 2010. № 5. С 63-67.

5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов // https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202209/28/ONNP_73J.pdf

УДК 336.14

Белостоцкий Алексей Александрович Belostotskiy Aleksey
Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
доцент
associate professor
кафедра менеджмента и информационных технологий
Department of Management and Information Technology
a.a.belostotskiy@yandex.ru

УСТОЙЧИВОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ КОНСТРУКЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРАВИЛА
SUSTAINABILITY OF PUBLIC FINANCES IN THE CONTEXT OF THE NEW STRUCTURE OF THE BUDGET RULE

Аннотация. В данном исследовании проведен анализ формирования устойчивости государственных финансов на основе современного состояния межбюджетных отношений и новой конструкции бюджетного правила, что позволит создать условия для сбалансированности федерального бюджета и бюджетов регионов в стратегической перспективе.

Ключевые слова. *Финансовая устойчивость, государственные финансы, сбалансированность бюджета, бюджетное правило, межбюджетные отношения.*

Abstract. This study analyzes the formation of the stability of public finances on the basis of the current state of interbudgetary relations and the new design of the budget rule, which will create conditions for balancing the federal budget and regional budgets in a strategic perspective

Keywords. *Financial stability, public finances, budget balance, budgetary rule, interbudgetary relations.*

В настоящее время наблюдается достаточно высокий уровень финансовой поддержки регионов из вышестоящих бюджетов, что отражается на самостоятельности и сбалансированности бюджетов территорий и ведет к снижению уровня устойчивости финансово-бюджетной системы [3].

В значительной степени от устойчивости государственных финансов зависит и сбалансированность региональных бюджетов. По мнению профессора Н.Г. Ивановой «Финансовое обеспечение планов развития территорий в РФ осуществляется по модели, связанной со значительной централизацией бюджетных средств на федеральном уровне. Поэтому финансовое

обеспечение планов развития территорий в среднесрочной перспективе будет осуществляться в значительной зависимости от реализуемой в данной сфере политики на федеральном уровне» [5, с. 135].

В меняющихся экономических условиях основным приоритетом является формирование новой бюджетной политики на основе разрабатываемой денежно-кредитной политики, учитывающей изменение ключевой процентной ставки и инфляционные процессы.

Помимо этого, понимая возможность установления ценовых лимитов на закупку энергетических ресурсов, планируется возможность модификации бюджетного правила за счет установления объемов нефтегазовых ресурсов в доходах бюджета в объёме 8 трлн. рублей, с ежегодной индексацией 4% [4].

Проект федерального бюджета на 2023-2025 гг. представлен на рис. 1.

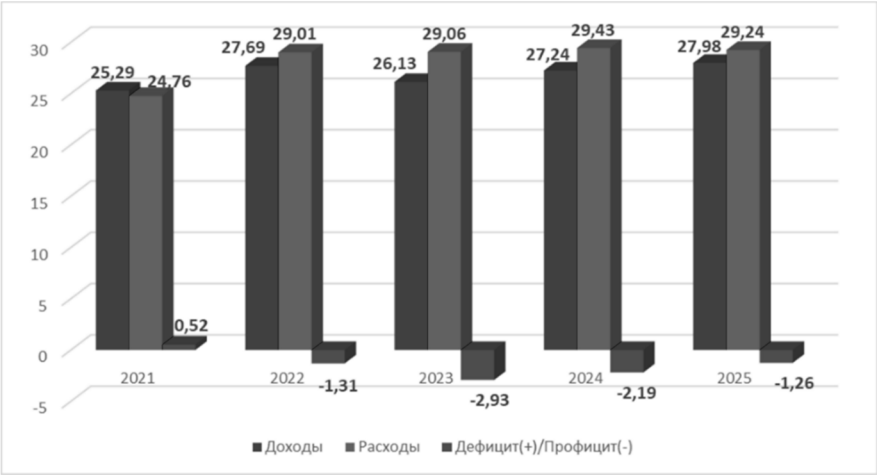


Рисунок 1. Проект федерального бюджета на 2023-2025гг. (трлн. руб.)

Новое бюджетное правило вводит потолок расходных обязательств в сумме 8 трлн. рублей, что соответствует расчетной цене на уровне 62 долл. за баррель. При этом, сумма расходных обязательств, планируемых к освоению в следующем году, не должна быть больше объемов доходов нефтегазового характера, величины ресурсов, направляемых на погашение долговых обязательств и предоставленных регионам бюджетных кредитов из вышестоящих бюджетов.

Объем доходов бюджета по проекту 2023-2025 гг. представлен на рис. 2.

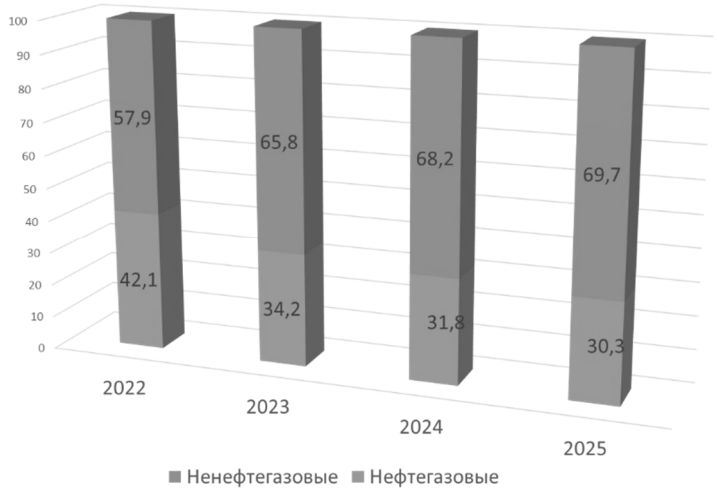


Рисунок 2. Объем доходов бюджета по проекту 2023-2025 гг, %

В складывающихся условиях, средства фонда национального благосостояния будут уменьшаться за счет расходования ресурсов в ближайшие 2 года, после чего планируется индексация на 4% в год и полное включение данного механизма в бюджетные проектировки. Помимо этого, будет наблюдаться переориентация геополитического пространства и адаптация международных экономических связей к новым условиям.

В результате финансирования из фонда национального благосостояния проектные показатели дефицита бюджета в 2023 году составят в сумме 2,9 трлн. рублей или 2,0% ВВП с последующим снижением до 0,8 трлн. рублей или 0,7% ВВП.

Планируемый дефицит бюджета по проекту на 2023-2025 годы представлен на рисунке 3.

Учитывая, что первичный дефицит планировался в объеме 1,2%, бюджет 2021 года был исполнен с превышением доходов над расходами в размере 0,52 трлн. рублей или 0,4%, включающих внутренние источники в сумме 0,48 трлн. рублей и внешние – 0,04 трлн. рублей.

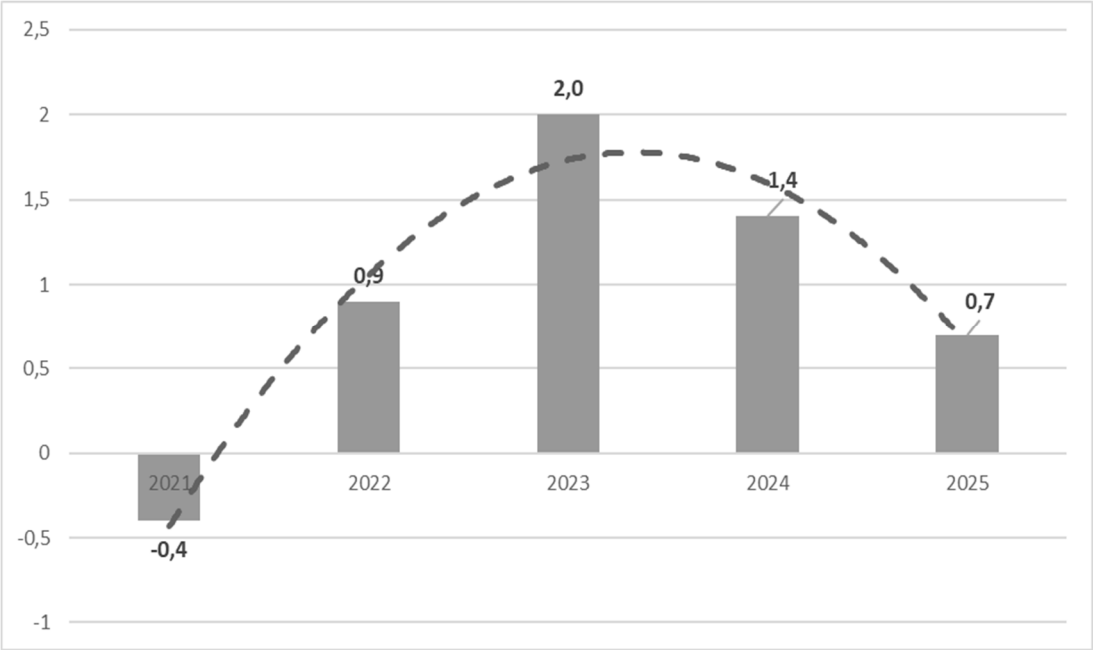


Рисунок 3. Планируемый дефицит бюджета по проекту
на 2023-2025 годы, % от ВВП

В предстоящие периоды помимо средств фонда национального благосостояния финансирование дефицита бюджета будет осуществлено в том числе и за счет размещения государственных облигаций [2].

В бюджетных проектировках следующего среднесрочного периода с целью сохранения финансовой устойчивости регионов в 2023 году планируется направить 3,2 трлн рублей межбюджетных трансфертов, 823 млрд. рублей на сбалансированность региональных бюджетов. Общая сумма финансовой помощи в виде дотаций увеличена до 100 млрд. рублей на поддержку регионов на выплату заработной платы и увеличение МРОТ. В федеральном бюджете предусмотрены необходимые ресурсы для полноценной интеграции новых регионов в состав Российской Федерации [1].

Повышение устойчивости государственных финансов и бюджетной системы в целом позволит более эффективно формировать как федеральный бюджет, так и бюджеты территорий, что будет способствовать повышению их самостоятельности, увеличению объемов собственных доходов, соответственно уменьшая при этом объемы межбюджетных трансфертов и снижая долговую нагрузку регионов.

Финансово-бюджетная устойчивость, безусловно, должна учитывать меняющиеся макроэкономические условия, новую конструкцию бюджетного правила и современное состояние межбюджетных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство финансов РФ. Бюджет для граждан 2023-2025. Проект федерального закона о федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: официальный сайт. – Эл. ресурс: URL:http://minfin.ru/ (дата обращения: 25.10.2022).

2. Счетная палата Российской Федерации. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2021 год: официальный сайт. – Эл. ресурс: URL:http://www.ach.gov.ru/ (дата обращения: 21.10.2022)

3. Аналитический вестник № 9 (666) «Об устойчивости региональных бюджетов» (подготовлен по итогам Научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 20 января 2017 года): официальный сайт. – Эл. ресурс: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/81209/ (дата обращения: 18.10.2022).

4. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Бюджетная политика в 2022–2025 годах: официальный сайт. – Эл. ресурс: URL:http://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (дата обращения: 27.10.2022)

5. *Иванова Н.Г.* Государственная финансовая политика устойчивого экономического роста в России: учебное пособие / Н.Г. Иванова [и др.]: Изд-во СПбГЭУ. – 2020. – 145 с.

УДК 336.61

Бикалова Надежда Александровна
Nadezhda Bikalova
Московский финансово-юридический университет
Moscow University of Finance and Law
к.э.н., доцент
PhD, Assos. Prof.
Кафедра государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин
Department of State-legal and Financial-legal Disciplines
bikalova@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
ACTUAL ISSUES OF CULTURE FINANCING

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов финансирования в России. Анализируются положения соответствующей госпрограммы госдоклада этой сфере.

Ключевые слова. *Федеральный бюджет, финансирование культуры, Государственная программа «Развитие культуры».*

Abstract. This article is about the issues of financing the cultural activities in Russia.
Federal Program "Development of Culture" is analyzed.

Key words. *Federal budget, financing of culture, Federal program "Development of Culture".*

Одним из ключевых условий развития *культуры как исторически обусловленного динамического процесса активной творческой деятельности по созданию духовных ценностей в форме определённых результатов, их распределению и потреблению* является активная государственная поддержка.

Развитие культуры в России является национальным приоритетом. Культурная деятельность законодательно определена как труд по созданию, распространению и освоению культурных ценностей. [1, ст.3] Бюджетная поддержка способствует сохранению единого культурного пространства и территориальной целостности России, поддержанию и охране культуры всех проживающих наций и народностей.

Система финансирования культуры и искусства в значительной степени определяется многими факторами, в числе которых находятся уровень децентрализации государственного управления, характер межбюджетных отношений, механизмы финансовой политики, национальные культурные предпочтения, развитие благотворительности, спонсорства и меценатства. В европейских государствах доля бюджетных расходов на культуру и искусство составляет от 0,2 до 2,5% общей суммы расходов, при этом являясь одной из главных форм поддержки. [4, с.22]

В России на поддержку сферы культуры до реформы бюджетных учреждений [2] ежегодно предусматривалось не менее 2% средств республиканского бюджета, а на субнациональном уровне – не менее 6% средств соответствующих бюджетов. [1, ст. 45] В 2010 году это положение изменилось.

Государственная поддержка культурной деятельности осуществляется в форме прямого финансирования как ассигнования на соответствующие госпрограммы [1, ст. 29], межбюджетных перечислений регионам и муниципалитетам. Финансовое обеспечение государственных учреждений культуры дополняется средствами от предоставления платных услуг и осуществления коммерческой деятельности, различными спонсорскими и меценатскими пожертвованиями, средствами посреднических структур. [3]

Анализ бюджетных расходов на культуру в 2019-2024 годах показывает, что, несмотря на рост в 1,27 раза – с 122,4 млрд рублей до 155,6 млрд рублей абсолютной суммы ассигнований, выделяемых на культуру и кинематографию, их доля в расходах бюджета составляет менее одного процента: в 2019 году – 0,67%, в 2019 году – 0,65% и в 2024 году будет снижена до 0,59% (см. таблицу).

По отношению к валовому внутреннему продукту удельный вес расходов на культуру и кинематографию за данный период на уровне 0,1%. Однако, в 2012 году этот показатель составлял 0,55%. Тогда Российская Федерация была на 18 месте по этому индикатору среди стран ОЭСР. [6, с.9-10] Ее показатель расходов на культуру по отношению к ВВП был ниже среднего показателя по ОЭСР (0,64%). Такие инструменты, как ведение налоговых льгот, более активное использование соответствующих грантов и привлечение частных компаний к управлению учреждениями культуры могли бы улучшить ситуацию в сфере культуры России.

Таблица 1 – Расходы ФБ РФ на культуру в 2019–2024 гг., млрд рублей

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП	109242	106967	124438	133328	141881	151513
Расходы всего	18214,5	22921,6	24058	23694,2	25241,1	26354,4
В т.ч. на культуру и кинематографию	122,4	144,5	155	155	153,9	155,6
Удельный вес расходов на культуру и кинематографию к ВВП, %	0,11	0,14	0,12	0,12	0,11	0,10
Удельный вес расходов на культуру и кинематографию в расходах ФБ, %	0,67	0,63	0,64	0,65	0,61	0,59

Национальный проект «Культура» включает проекты федерального уровня со следующими объемами финансового обеспечения: «Культурная среда» – 64% финансирования или 137,6 млрд. рублей; «Творческие люди» – 1% или 20,1 млрд. рублей; «Цифровая культура» – 26,4% или 56,6 млрд. рублей. [4] Появление в сфере культуры нового типа организаций (автономных), внедрение программно-целевого планирования и бюджетирования, ориентированного на результат, государственных программ, к сожалению, ещё не принесло существенного увеличения финансового обеспечения культурной деятельности.

В сфере культуры к числу острых проблем, помимо остаточного принципа финансирования, относится отсутствие четких критериев деятельности учреждений. Планирование показателей объемов и динамики финансирования осуществляется без учета реальных потребностей отрасли – от достигнутого уровня. [7, с.305] Характерной чертой является отсутствие единых требований к предоставляемой разными органами власти отчетной информации.

Чтобы претендовать на государственную поддержку, учреждения культуры должны продемонстрировать, что их деятельность соответствует установленным правительством качественным и количественным стандартам и отчитываться за свою деятельность. Однако, поскольку в настоящее время для учреждения культуры не существует единой системной классификации взаимосвязанных отчетных показателей, сложно проанализировать и оценить эффективность их деятельности. Ярким примером является непрозрачность информации по финансовому обеспечению предоставления услуг, изложенной в ежегодном государственном докладе о состоянии культуры. [3]

Вопрос о разработке системы взаимосвязанных индикаторов результативности деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры для определения эффективности использования финансовых ресурсов в данной сфере особенно актуален в современных условиях нестабильности экономики, когда развитие культуры в стране требует все более активной государственной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ, ред. от 30.04.2021) – Эл. ресурс: https://base.garant.ru/104540/

2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" от 08.05.2010 N 83-ФЗ – Эл. ресурс: https://base.garant.ru/12175589/

3. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2021 году. Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-kultury-v-rossiyskoy-federatsii-v-2021-godu31082022/

4. Паспорт Национального проекта «Культура» / Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: https:// culture.gov.ru/about/national-project/about-project/

5. *Ишуткина К.А., Семенова Н.*Н. Развитие системы финансового обеспечения культуры на основе механизма государственно-частного партнерства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 28 (313). – С. 22-30.

6. *Романова В.В., Мацкевич А.В.* Бюджетные расходы в сфере культуры и кинематографии: анализ состояния и динамики. Вып. 2 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; Ин-т управления гос. ресурсами; под ред. Б. Л. Рудника. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 71с.

7. *Серяева М.Г.* Финансирование сферы культуры Российской Федерации и показатели результативности ее развития [Электронный ресурс] / Серяева М.Г. // Азимут научных исследований: экономика и управление,2019. – Т. 8, № 2 (27). – С. 311-314.

УДК 336.22

Иванова Наталия Георгиевна
Ivanova Nataliya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Заведующая кафедрой
Head of the Department
Кафедра финансов
Department of finance
ivanova.n@unecon.ru,
Гусейнова Гузель Мухтаровна
Guseynova Guzel
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов
Department of Finance
guseynova.g@unecon.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
SOCIAL ADVERTISING AS A TOOL FOR IMPROVING TAX LITERACY OF THE POPULATION

Аннотация. В статье рассматриваются цель, задачи и порядок проведения конкурса социальной рекламы по налоговой грамотности среди студентов, компетенции студентов в результате участия в конкурсе. Особое внимание уделяется значению конкурса для развития практикоориентированности при подготовке выпускников вузов, повышения налоговой грамотности населения.

Ключевые слова. *Социальная реклама, налоговая грамотность, компетенции, налоги и налогообложение*

Abstract. The article discusses the goals, objectives and procedure for conducting a social advertising competition on tax literacy among students; competencies of students to participate in the competition. Particular attention is paid to the importance of the competition for the development of practical orientation in the preparation of university graduates, improving the tax literacy of the population.

Key words. *Social advertising, tax literacy, competencies, taxes and taxation*

Согласно Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы в стране активно реализуются различные образовательные программы и мероприятия по повышению финансовой грамотности населения, в рамках которых значительное внимание уделяется и налоговой грамотности [1]. Одним из способов повышения налоговой грамотности является социальная реклама.

Социальная реклама – вид некоммерческой рекламы, направленной на изменение моделей общественного поведения и привлечение внимания к проблемам социума [2]. В соответствии с российским законодательством, социальная реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства [3, ст.3., п.11]. Социальная реклама по налоговой грамотности несет в себе не только информационную составляющую, она направлена на формирование налоговой культуры граждан, воспитание добросовестных налогоплательщиков, повышение мотивации на своевременную и добровольную уплату налогов, получение компетенций по возможностям использования причитающихся налоговых льгот и вычетов.

Важно, чтобы налоговая грамотность формировалась у молодежи, когда закладываются основополагающие социальные принципы и предпочтения. Молодой человек, обладающий соответствующими знаниями в сфере налогов и сборов, призван стать ответственным налогоплательщиком в будущем, поэтому органы государственной власти придают самое серьезное значение налоговой грамотности молодежи. С другой стороны, молодые люди, как правило, креативны и потенциально способны создавать такие рекламные продукты, которые направлены на их сверстников, но могут поняты и приняты людьми любого возраста.

На факультете экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета при участии Управления Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу ежегодно проводится Конкурс социальной рекламы по налоговой грамотности, ставший традиционным, целью которого является развитие творческих способностей студентов, совершенствование учебной и внеучебной работы, а также развитие общекультурных и общепрофессиональных компетенций студентов в области создания и реализации социально-культурных проектов.

Для реализации поставленных целей определены задачи конкурса:

- ✓ развитие у студентов способностей к научно-исследовательской деятельности, самостоятельности в исследованиях;
- ✓ акцентирование внимания участников конкурса к актуальным проблемам налогообложения;
- ✓ повышение заинтересованности студентов к деятельности государственных органов;
- ✓ выявление уровня профессиональной подготовки и научного потенциала участников конкурса;
- ✓ выявление талантливых и творчески активных студентов;
- ✓ поддержание традиции проведения ежегодного конкурса на лучший проект социальной рекламы по налоговой грамотности;
- ✓ разработка в понятной и наглядной для населения форме основных принципов налогообложения доходов и имущества физических лиц;
- ✓ популяризация электронных сервисов Федеральной налоговой службы России в период налоговой декларационной кампании, что особенно актуально в условиях пандемии;
- ✓ закрепление студентами учебного материала по дисциплине «Налоги и налогообложение», развитие практикоориентированности обучения;
- ✓ формирование научно-педагогического потенциала, сохранение на этой основе интеллектуального потенциала университета.

Для общего руководства, оказания информационной и консультационной поддержки участников формируется организационный комитет из числа профессорско-преподавательского состава и сотрудников университета, представителей Управления Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу. Члены организационного комитета уточняют конкурсное задание, определяют руководителей проектных групп по их желанию и организуют информационную и консультационную поддержку участников. Конкурс организовывается среди студентов бакалавриата, изучающих дисциплину «Налоги и налогообложение» и магистратуры, и любых обучающихся, интересующихся вопросами налогообложения.

Одновременно решается учебная задача – закрепление и углубление знаний о налогах физических лиц.

В рамках конкурса конкретные задачи ставит перед его участниками Федеральная налоговая служба. Требуется, чтобы тема проекта была связана с проблемами налогообложения физических лиц и развития электронных сервисов Службы.

В 2022 году условиями конкурса были определены следующие виды рекламы:

- ➢ плакат или серия плакатов;
- ➢ видеофильм или анимационный фильм без звука;
- ➢ слоган.

Тематика конкурсных работ представлена в таблице.

Таблица 1 – Тематика проектных работ

Тематика плакатов, видеороликов	Тематика слоганов
1. Популяризация интернет-сервиса ФНС России «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц». 2. Налог на профессиональный доход 3. Я плачу налоги вовремя! 4. Твои налоги идут на благо города. 5. О сроке уплаты имущественных налогов физическими лицами. 6. Налоговые вычеты.	1. Преимущества взаимодействия с налоговыми органами через интернет сервис ФНС России «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц». 2. Налог на профессиональный доход – возможность легально работать «на себя». 3. Побуждение граждан своевременно уплачивать налоги 4. Декларирование доходов физическими лицами от продажи имущества, ценных бумаг и т.д. 5. Единый срок уплаты имущественных налогов. Исполнение налоговых уведомлений.

Проектные работы включают краткий текст, описывающий одну частотную налоговую проблему или вопрос, желательно в виде поэтапной инструкции решения проблемы или схематичного кейса из частной жизни, описывающего, как обычный человек сделал некие действия и получил пользу.

Подготовка проектной работы требует у студентов хороших знаний налогового законодательства с учетом всех последних изменений. Студенты при подготовке проектов социальной рекламы проводят анализ налогов, уплачиваемых физическими лицами: налога на доходы физических лиц; имущественных налогов; налога на профессиональный доход; определяют льготные категории налогоплательщиков; уточняют критерии применения налогов в рамках реализуемой профессиональной деятельности физических лиц; изучают налоговые вычеты, льготы, порядок и сроки обязательного и добровольного декларирования и уплаты налогов физическими лицами; проводят анализ возможностей личного кабинета налогоплательщика; интерпретируют полученные результаты в целях изучения принципов подготовки и способов реализации рекламных материалов.

На следующем этапе студенты применяют результаты аналитического этапа к созданию рекламных материалов, что включает в себя: проведение расчетов; построение моделей, схем, чертежей, сценария по выбранным налогам; поиск оптимального способа формирования рекламных материалов; подготовку содержательной интерпретации полученных результатов; формулирование выводов и предложений по внедрению полученных результатов; корректировку и оптимизацию проектных решений с учетом критериев эффективности и наглядности.

Создание плакатов и видео предполагает наличие дополнительных компетенций у студентов, в частности навыки работы на графических редакторах, например, таких как Adobe Photoshop, Adobe Illustrator, Canva, и др.

Жюри при экспертизе работ учитывает полноту представленной информации в каждом конкретном случае. Основными критериями для оценки проектных работ являются креативность, актуальность, наглядность. В целях повышения заинтересованности большего количества студентов в участии в конкурсе комиссия имеет право рекомендовать зачесть представленные на конкурс работы в качестве различных форм контроля (контрольная точка, текущий контроль) по дисциплине «Налоги и налогообложение».

Для рассмотрения выдвинутых на конкурс студенческих научных работ создается конкурсная комиссия. В состав конкурсной комиссии в обязательном порядке входят представители Управления ФНС по Санкт-Петербургу, как главного заказчика проектов.

Подготовка проектных работ на конкурс осуществляется обычно под руководством научных руководителей-преподавателей по дисциплине «Налоги и налогообложение», также для участия в конкурсе принимаются и инициативные работы. Работы могут быть выполнены студентом или коллективом студентов в составе до четырех человек; один автор может подать одну или

несколько работ одновременно по различным номинациям. Проекты в электронном виде направляются на специально созданный курс в Системе дистанционного обучения Moodle.

Как показывает пятилетняя практика, студенты активно участвуют в рассматриваемом конкурсе. В частности, в 2022 году более 100 студентов участвовало в конкурсе, они представили на рассмотрение комиссии 53 видео, 62 плаката, 49 слоганов. Ребята с интересом создают проекты социальной рекламы по налоговой грамотности, обсуждают их среди однокурсников и с преподавателями.

Результаты в форме списка победителей и фотоплакатов публикуются на странице факультета на сайте университета, а также в социальных сетях СПбГЭУ. Лучшие работы используются Управлением ФНС по Санкт-Петербургу при проведении информационно-просветительских мероприятий среди населения Санкт-Петербурга, в том числе с использованием ресурса социальной рекламы Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Правительства Санкт-Петербурга. Например, по итогам конкурса в 2021 году Управлением федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу была организована выставка плакатов в помещении Управления. По итогам конкурса 2022 года выпущен налоговый календарь с иллюстрациями плакатов.

Таким образом, конкурс социальной рекламы по налоговой грамотности способствует развитию творческой активности и гражданской позиции студентов, повышению уровня профессиональной подготовки и практикоориентированной направленности обучения и повышению налоговой грамотности всего населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы. Распоряжение Правительства РФ № 2039-р от 25.09.2017 г. – Эл. ресурс: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/

2. Социальная реклама. – Эл. ресурс: // https://ru.wikipedia.org/wiki (Дата обращения 10.11.2022 г.).

3. О рекламе. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022). – Эл. ресурс: https://base.garant.ru/12145525/ (Дата обращения 10.11.2022 г.).

УДК 366.2

Киреева Елена Федоровна,
Alena Kireyeva,
Белорусский государственный экономический университет
Belarusian State Economic University
доктор экономических наук, первый проректор, профессор, профессор кафедры налогов и налогообложения Белорусского государственного экономического университета
Doctor of Economics, First vice-rector Professor, Professor of the Department of taxes and taxation of the Belarusian State Economic University
kireeva@bseu.by

НАЛОГОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КРИТЕРИИ ЕЕ ОЦЕНКИ В УСЛОВИЯХ ФИСКАЛЬНЫХ УГРОЗ
TAX SECURITY AND THE CRITERIA FOR ITS ASSESSMENT IN THE CONTEXT OF FISCAL THREATS

Аннотация. Статья посвящена определению налоговой безопасности и обоснованию критериев ее оценки. Налоговая безопасность рассматривается как один из факторов обеспечения макроэкономической стабильности и экономической безопасности государства. Для оценки налоговой безопасности определены основные показатели и параметры. Предложены мероприятия по обеспечению налоговой безопасности в условиях кризиса.

Ключевые слова: *налоговая безопасность, фискальная централизация, бюджетные нагрузка, налоговая нагрузка, фискальные угрозы, налоговый суверенитет.*

Annotation. The article is devoted to the definition of tax security and substantiation of the criteria for its assessment. Tax security is considered as one of the factors for ensuring macroeconomic stability and economic security of the state. To assess tax security, the main indicators and parameters are determined. Proposed measures to ensure tax security in a crisis.

Keywords*: tax security, fiscal centralization, budget burden, tax burden, fiscal threats, tax sovereignty.*

Фискальные угрозы, вызванные кризисами мировой и национальных экономик на фоне последствий пандемии и экологических проблем, поставили под удар формирование государственных бюджетов и как следствие функций, выполняемых ими. В связи с этим возникает необходимость определения феномена «налоговая безопасность», критериев и параметров ее оценки.

Стабилизация фискальной политики как одного из важнейших условий функционирования и развития национальной экономики невозможна без обеспечения налоговой безопасности. В условиях ограничения деятельности субъектов хозяйствования, замораживания инвестиционной активности, потребность в фискализации финансовых и денежных потоков существенно возрастает [1,78]. Необходимость своевременного выявления и оценки внутренних и внешних угроз функционирования национальной экономики приводит к логическому выводу об определении налоговой безопасности как гаранта обеспечения государственных потребностей [2,66].

Цель статьи – определить понятие налоговой безопасности и критериев ее оценки в условиях последствий пандемического кризиса.

В современной экономической литературе в основном рассматривается фискальная или бюджетная безопасность, налоговой безопасности уделяется значительно меньше внимания. В то же время следует отметить, что вопросы формирования стабильной налоговой системы, оценки ее функционирования, выявления оценочных параметров, определяющих возможность сохранения экономической безопасности, являются безусловно актуальными и требуют научного осмысления и обоснования.

Для определения налоговой безопасности и ее оценки необходимо выработать определенный инструментарий. Методический инструментарий на основе количественных и качественных критериев в первую очередь должен определять уровень фискальных угроз.

Стабильность финансовой системы и эффективность налогового регулирования положены в основу отбора критериев оценки налоговой безопасности.

В частности, предлагается анализировать следующие пять показателей.

1) степень фискализации государственного бюджета и уровень налоговой и бюджетной нагрузки;
2) достаточность обеспечения налоговыми доходами государственных нужд и потребностей;
3) обеспечение фискальной и налоговой стабильности и устойчивости в независимости от волатильности мировой экономики и конъюнктуры цен.
4) соответствие национальной налоговой системы мировым параметрам как определение ее конкурентоспособности;
5) оценка налоговый суверенитета.

Для предложенных показателей необходимо определить пороговые значения как сигнальные параметры допустимого предела налоговой безопасности. Безусловно, предельные показатели рассчитываются с учетом национальных особенностей, уровня развития экономики. На показатели оказывают влияние и общемировые показатели оценки кризисных явлений в целом и наиболее значимые для каждого государства стран-партнеров с учетом степени открытости, инвестиционных заимствований, интеграционных процессов и др.

Степень фискализации государственного бюджета и уровень налоговой нагрузки за последнее десятилетие в Беларуси стабильно снижается. Однако заметный рост бюджетных расходов в результате сокращения налоговой базы и свертывания деловой и инвестиционной активности обозначает проблемы обеспечения налоговой безопасности на фоне фискальных угроз (см.рис.1)

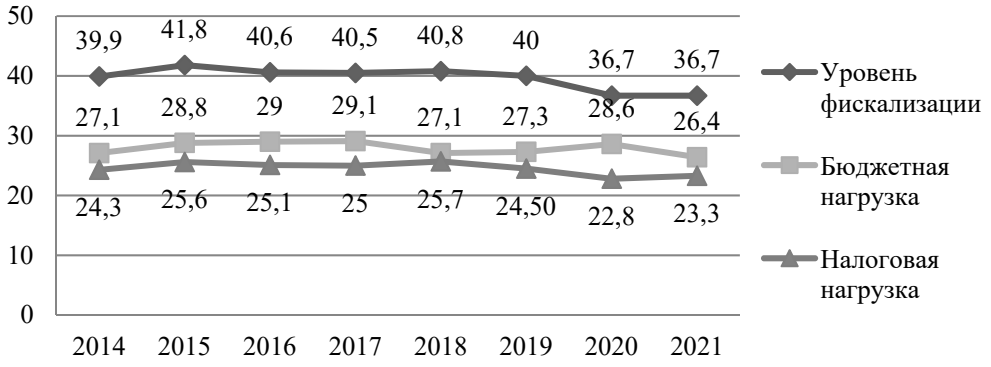


Рисунок 1. Фискализация государственного бюджета, налоговая и бюджетная нагрузка [1]

Демонстрируемый тренд-уменьшение налогового бремени безусловно поощряет предпринимательскую деятельность. В тоже время, следует отметить, что данный параметр в свою очередь отражает и степень угроз налоговой безопасности, так как сигнализирует о сокращении налоговой базы бюджета.

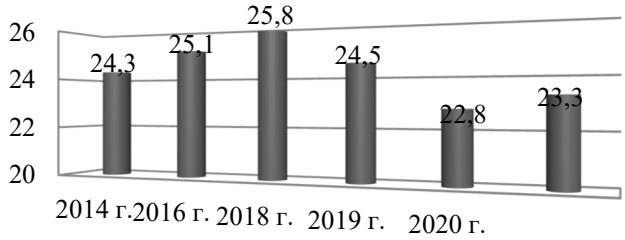


Рисунок 2. Фискальная (налоговая нагрузка) на национальную экономику [2]

Снижение налоговой нагрузки также следует регламентировать пороговым значением, которое основывается на уровне, необходимом для покрытия бюджетных расходов. Налоговая (фискальная) нагрузка является основной (базовой) в оценке налоговой и экономической безопасности.

Произошедший глобальный гуманитарный кризис в результате мировой пандемии определил значимость налоговой безопасности как необходимого условия функционирования государства при нарастании внешних и внутренних угроз. В текущий период глобальная экономика по-прежнему страдает от последствий происходящих экономических и политических потрясений, ситуация усугубляется затяжной рецессией за счет разрыва экономических связей, снижения предпринимательской и инвестиционной активности.

Происходящие процессы отрицательно сказываются на налоговой безопасности как необходимого фактора обеспечения стабильности мировой и национальных экономик.

Международные организации активно включились в процесс анализа и разработки необходимых мер для повышения фискальной эффективности. Существенное сокращение финансовых ресурсов требует концентрировать меры государственной поддержки в направлении защиты населения от пандемических угроз и поддержания пострадавших отраслей экономики и непосредственно индивидуумов. В первую очередь требуется обеспечить финансовую поддержку микро, малым и средним предприятиям [2,47].

Пандемия привела к активизации цифровых процессов во всех областях. В свою очередь современные государства откликнулись расширением цифровых услуг и применением цифровых технологий налогового администрирования. Одним из параметров оценки налоговой безопасности становится уровень цифровизации и доступности налогового администрирования.

Следует отметить, что безусловно, основной целью и индикатором налоговой безопасности является долгосрочная макроэкономическая стабильность. Обеспечение долгосрочной

макроэкономической стабильности реализуется путем разработки комплексной системы фискальных мер, определяющей параметры налоговой безопасности [3,47].

Развитие современной институциональной среды налогообложения, соответствующей мировым параметрам и позволяющей обеспечить ее конкурентоспособность является также необходимым требованием к достижению налоговой безопасности [4,95]. На постоянной основе необходимо реализовывать соответствующий комплекс мероприятий: оценку и мониторинг фискальных угроз, создание резервов финансовых ресурсов и целевых резервных фондов; укрепление налогового потенциала страны и регионов, уменьшение расходов на налоговое администрирование; проведение диагностики налоговых расходов на предмет оценки достижения заложенного эффекта; улучшение качества налоговых процедур, переход на цифровые ресурсы налогового контроля и учета, обеспечение прозрачности в сфере фискальной системы, ограничения роста неэффективных расходов и др. [5,220].

ЛИТЕРАТУРА

1.Аналитические доклады «О состоянии государственных финансов Республики Беларусь» – Министерство финансов РБ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/budgetary_policy/analytical_reports/ (дата обращения 08.09.2021).

2.Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса/ Обзор за 10 – 16 апреля 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://oecd-russia.org/media/covid19/4.pdf[Электронный ресурс] (дата обращения 08.09.2021).

3.Цифровая трансформация экономики: теория и практика в интеграционных союзах/А.Н. Аюпов [и др.]; под общ. ред. Зеленкевич М.Л., Бондаренко Н.Н— Минск.: Институт бизнеса БГУ, 2020. – 227 с.

4.Цифровые технологии налогового администрирования: монография с грифом НИИ образования и науки / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 263 с. – (Серия «Magister»).

5.Киреева Е. Ф. Стратегия реформирования общегосударственных финансов: направления развития в Беларуси. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. № 2 (22) С. 209-224.

УДК 336.61

Ковтун Лира Раисовна
Kovtun Lira
Байкальский государственный университет
Baikal State University
кандидат экономических наук, доцент
PhD in Economics, Associate Professor
Кафедра финансов и финансовых институтов
Department of Finance and Financial Institutions
KovtunLR@bgu.ru

СИСТЕМА КАЗНАЧЕЙСКИХ ПЛАТЕЖЕЙ – ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА ПРАВИТЕЛЬСТВА
TREASURY PAYMENT SYSTEM – GOVERNMENT PAYMENT SYSTEM

Аннотация. В статье рассматриваются современные платежные технологии в системе управления государственными финансами. Автором проанализирована роль Казначейства России, основной целью деятельности которого выступает повышение эффективности затрат на организацию и развитие платежной системы Правительства. Сформулирован вывод, что запуск с 2021 года системы казначейских платежей можно расценивать как значимый результат реформы кассового устройства государства.

Ключевые слова. *Система казначейских платежей, казначейский счет, единый казначейский счет.*
Abstract. The article deals with modern payment technologies in the public finance management system. The author analyzed the role of the Treasury of Russia, the main goal of which is to increase the efficiency of costs for the organization and development of the government's payment system. The conclusion is drawn that the launch of the treasury payments system from 2021 can be regarded as a significant result of the reform of the state cash system.
Keywords. *Treasury payment system, treasury account, single treasury account.*

В декабре 2022 года Казначейство России отметит свое 30-летие. К числу наиболее важных реализованных ведомством проектов на сегодняшний день следует отнести – запуск в 2021 году системы казначейских платежей. Исследователи теоретики и практики единогласно отмечают обособленный характер данной системы, который выражается в том, что система казначейских платежей является специфической платежной системой. При этом, под определение платежной системы, закрепленной в Федеральном законе «О национальной платежной системе», система казначейских платежей не подходит (в узком понимании платежной системы), но «при этом является платежной системой в широком смысле – как набор инструментов, процедур и правил перевода средств между участниками», отмечает профессор А. А. Ситник [6, 146], определяя систему казначейских платежей как национально значимую платежную систему. Разделяя в определенной степени данную позицию, придерживаемся мнения, что систему казначейских платежей следует рассматривать как платежную систему Правительства [2, 57]. Профессор Д.Л.Комягин рассматривает внедрение системы казначейских платежей как одно из проявлений реформы кассового устройства государства, наряду с переходом на казначейское обслуживание и развитием процедур казначейского сопровождения [3, 175].

Правовые основы системы казначейских платежей заложены в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Так, с 1 января 2021 года вступила в действие его новая редакция, в которой появились новые главы, в том числе глава 24.2 «Система казначейских платежей», соответственно, и статья 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации пополнилась новыми терминами (рис. 1) [1].

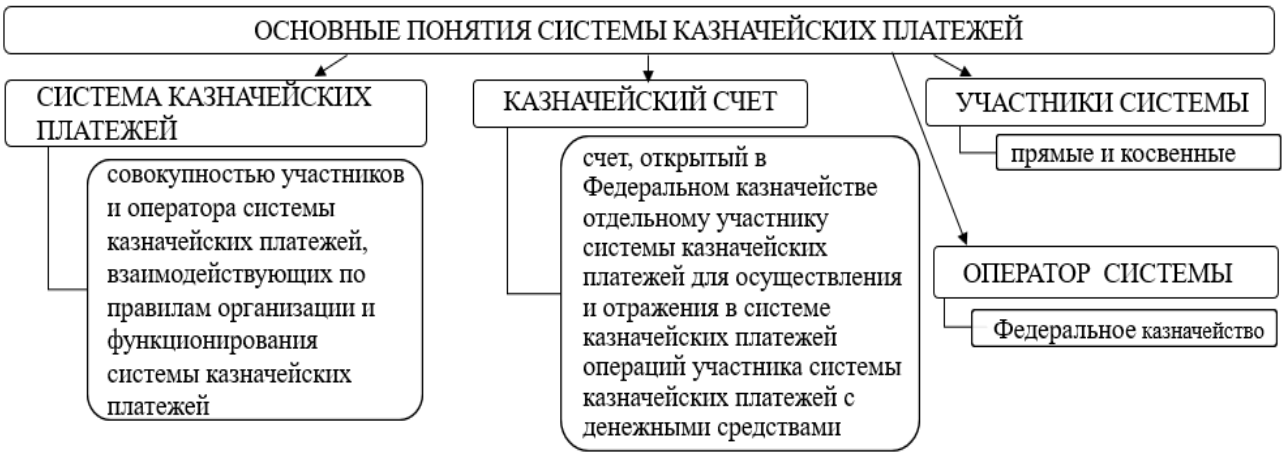


Рисунок 1. Основные понятия системы казначейских платежей

С внедрением системы казначейских платежей расширились полномочия Казначейства России, которое выступает ее оператором. Кроме того, согласно п. 3 ст. 242.7 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Казначейство России является оператором не только платежной системы, но и оператором по переводу денежных средств и оператором платежной инфраструктуры. Следовательно, такое расширение полномочий ведомства позволяет говорить о том, что Казначейство России на современном этапе развития сочетает в себе как функции федеральной службы, так и функции финансовой организации. Более того, исследователи трансформации правового статуса Казначейства России отмечают, что в своей деятельности ведомство сочетает несколько правовых статусов (рис. 2) [6, 149-150].

Казначейство России, внедрив систему казначейских платежей, реализует одну из главных своих целей – повышение эффективности затрат на организацию и развитие платежной системы Правительства. Как отмечает Д.Л.Комягин, «возможности расширения системы казначейских платежей очень широки, так как круг потенциальных участников системы уже не ограничен формой собственности, все они могут полноценно функционировать в двух указанных режимах: казначейского обслуживания либо казначейского сопровождения».

Система казначейских платежей позволила реализовать концепцию «большого» единого казначейского счета, при этом использовать весь наработанный за почти 20-летний лет опыт управления ликвидностью на базе единого счета федерального бюджета. Стало возможным применение технологии «Казначейство-БАНК». При этом, данные меры не стоит рассматривать как возвращение к банковской системе исполнения бюджета [4, 188].

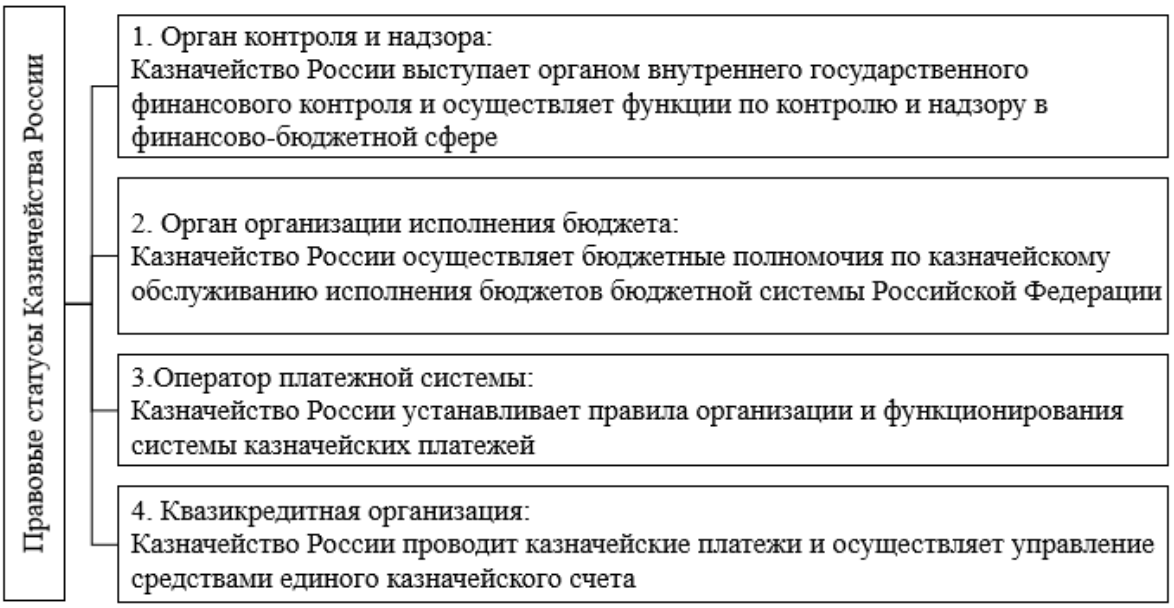


Рисунок 2. Перечень правовых статусов Казначейства России

Внедрение на практике технологии под названием «Единый казначейский счет» позволило консолидировать все средства бюджетной системы государства на одном счете, запустить систему платежей Правительства. Платежи бюджетополучателей в обязательном порядке осуществляются в системе Единого казначейского счета. Открываемые лицевые счета участникам и неучастникам бюджетного процесса служат лишь инструментом для учета и регистрации операций со средствами бюджета. Реальные денежные средства, вся ликвидность концентрируются на Едином казначейском счете. При этом расчеты между участниками системы казначейских платежей проводятся без движения денежных средств (по банковским счетам), а лишь в виде соответствующих записей на казначейских счетах. Выделяют несколько видов таких платежей, причем первый в настоящее время реализован, остальные планируются внедрить совместно с Банком России в ближайшее время:

– G2G (Government to Government): платежи государственных (муниципальных) органов и учреждений по уплате налогов и сборов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, операции по предоставлению межбюджетных трансфертов и т.д.;

– C2G (Citizen to Government): сервис приема платежей граждан в пользу государства;

– G2C (Government to Citizens): сервис выплат гражданам из бюджета [5, 39].

Система казначейских платежей позволяет как минимизировать сроки платежей, так и снижает нагрузку на платежную систему Центрального банка страны. Кроме того, аккумуляция средств сектора государственного управления на практике позволила организовать полноценную работу по управлению ликвидностью Единого казначейского счета, в ходе которой

решается триединая задача: сохранить средства, обеспечить своевременность расчетов за счет средств бюджетов и получить дополнительные доходы от размещения временно свободных средств при условии минимизации различных рисков при использовании финансовых инструментов.

Принимая во внимание, что роль Казначейства России заключается в обеспечении эффективного и рационального исполнения средств бюджетной системы страны, можно с уверенностью сказать, что значимость данного ведомства, его роль будет со временем возрастать вслед за изменяющимися потребностями, вызовами реалий бюджетного процесса, развитием процедур цифровизации в секторе государственного управления, и, соответственно, функционал системы казначейских платежей – платежной системы Правительства будет расширяться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 145–ФЗ от 31.07.1998 г. . – Эл. ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

2. Бюджетный процесс как инструмент эффективного управления / Мин-во финансов Швеции / Правительственная канцелярия (Regeringskansliet). Стокгольм, 2005. 255 с.

3. *Комягин Д.Л.* Новое единство кассы и реформа кассового устройства в России / Д.Л. Комягин // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 173-194.

4. Национальная экономика и финансы в условиях новых вызовов, неопределенности и цифровых угроз / под ред. М.Г. Жигас, Е.В. Агеевой, Л.В. Кислицыной. Иркутск: Издательский дом Байкальского государственного университета, 2021. 458 с.

5. *Прокофьев С.Е.* Система казначейских платежей в действии / С.Е. Прокофьев // Журнал Бюджет. 2021. № 2 (218). С. 34-39.

6. *Ситник А.А.* Система казначейских платежей в национальной платежной системе / А.А. Ситник // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 9 (85). С. 145-157.

УДК 336.276

Королева Марина Леонидовна
Koroleva Marina
Костромской государственный университет
Kostroma State Technological University
Кандидат технических наук, доцент
PhD of Technis, Associate Professor
Кафедра теоретической и прикладной экономики,
финансов и кредита
Department of Economy, Finance and Credit
korolyova_marina@bk.ru

ДОЛГОВАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
DEBT POLICY OF THE REGION IN MODERN CONDITIONS: MAIN TRENDS, PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. Данное исследование направлено на определение перспектив развития долговой политики субъектов Российской Федерации и формулирование рекомендаций, которые позволят разработать мероприятия по оптимизации субфедерального государственного долга. В статье сформулированы основные проблемы долговой политики Костромской области – субъекта Российской Федерации, имеющего достаточно большой объем государственного долга и не оптимальную его структуру. Определены общие направления долговой политики

данного региона и обосновывается необходимость использования нового инструмента реализации долговой политики – инфраструктурных бюджетных кредитов.

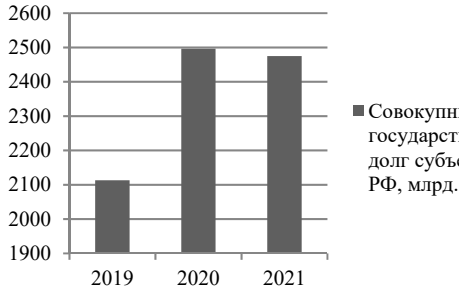
Ключевые слова. *Долговая политика, государственный долг, субфедеральный долг, структура государственного долга, система управления государственным долгом.*

Annotation. This study is aimed at determining the directions of development of the debt policy of the subjects of the Russian Federation and formulating recommendations that will allow developing measures to optimize sub-federal public debt. The article formulates the main problems of the debt policy of the Kostroma region, a subject of the Russian Federation that has a large amount of public debt and its structure is not sufficiently optimal. The general directions of the debt policy of this region are determined and the necessity of using a new instrument for the implementation of debt policy – infrastructure budget loans is justified.

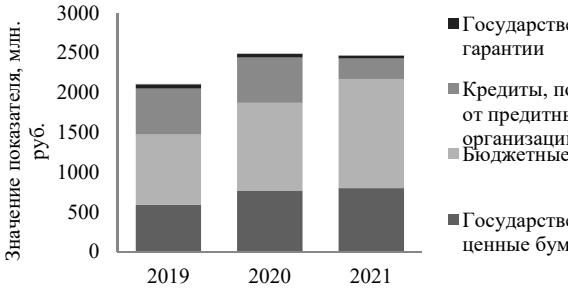
Keywords. *Debt policy, public debt, sub-federal debt, public debt structure, public debt management system.*

Критическое состояние российской экономики привело к тому, что государственные финансы многих регионов Российской Федерации попали в ситуацию хронического бюджетного кризиса, нарастающей перманентной дефицитности и роста объема субфедерального долга, сопровождаемого существенными изменениями в структуре.

Всестороннее изучение практикуемых способов снижения государственного долга и поиск наиболее оптимальной его структуры является одной из важных задач, стоящих перед государственной властью регионов. В особенности это касается бюджетов субъектов, которым катастрофически не хватает средств для выполнения своих бюджетных обязательств (рис. 1).



а) совокупный государственный долг субъектов РФ



б) структура совокупного государственного долга субъектов РФ

Рисунок 1. Совокупный государственный долг регионов РФ

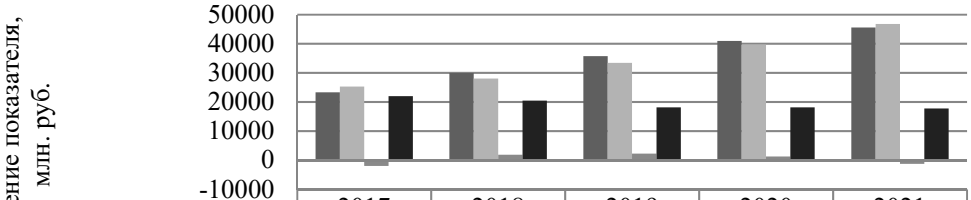
Необходимость совершенствования долговой политики Костромской области обусловлена тем фактом, что на протяжении нескольких лет долговая нагрузка региона не соответствовала требованиям Бюджетного кодекса Российской Федерации

На сегодняшний день в Костромской области наблюдается снижение долговой нагрузки на региональный бюджет. Однако область остается в числе регионов с достаточно высоким уровнем долговой устойчивости.

Следует сказать о существенном снижении государственного долга Костромской области и относительной стабильности областного бюджета за 2018-2020 гг. (рис. 2).

При этом улучшение основных бюджетно-финансовых показателей Костромской области нивелируется резким увеличением объема безвозмездных поступлений [2]. Негативные последствия этого явления ярко проявляются в угрозах региональной финансовой безопасности, к которым следует отнести высокий уровень зависимости Костромской области от федерального бюджета.

Финансовые органы региона довольно грамотно применяют все возможности для улучшения государственного долга области и с точки зрения управления финансовыми ресурсами реализуется достаточно грамотная долговая политика.



	2017	2018	2019	2020	2021
Доходы бюджета	23309,6	29957,1	35726,7	40965,6	45545,5
Расходы бюджета	25280,8	28062,2	33440,9	39702,2	46780,2
Дефицит/ профицит бюджета	-1971,2	1894,9	2285,8	1263,4	-1234,6
Государственный долг на конец года	21989,3	20459,7	18139,7	18139,3	17735

Рисунок 2. Основные показатели государственных финансов Костромской области

Представленные в таблице 1 данные отражают позитивные изменения в решении проблем государственных финансов области, которые позволили объем государственного долга Костромской области довести до соответствия требованиям бюджетного законодательства Российской Федерации.

Таблица 1 – Отношение государственного долга субъекта Российской Федерации к налоговым и неналоговым доходам, %

Отношение государственного долга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам	2018	2019	2020	2021
Костромская область	115,20	90,10	85,40	65,00
Центральный Федеральный округ	14,34	13,68	15,83	14,49
Среднее значение субъектов РФ	46,05	41,85	45,13	33,78

Однако, если раньше в регионе происходил рост доли коммерческих кредитов, что расценивалось как рискованная стратегия заимствований, так как проценты по коммерческим кредитам значительно выше бюджетных, то для современного состояния государственных финансов региона свойственно привлечение более дешевых источников финансирования дефицита бюджета – бюджетных кредитов (рис. 3).

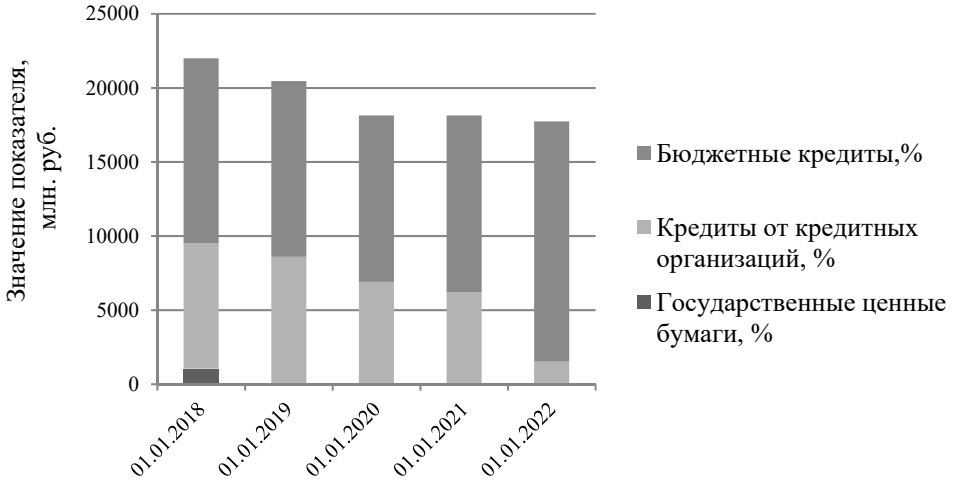


Рисунок 3. Структура государственного долга Костромской области

Концентрация в структуре государственного долга большой доли бюджетных кредитов в ближайшие десять лет найдет отражение в значительных объемах выплат по обслуживанию совокупного государственного долга. Сложившаяся ситуация, связанная с отсутствием государственных ценных бумаг в структуре долга, создает риски, поскольку не учитывает тех негативных тенденций, которые связаны с сокращением срока предоставления кредитными организациями заемных средств и можно предположить, что благоприятная ситуация для Костромской области закончится в ближайшем будущем сложностями, так как долг региона будет погашаться в краткосрочной перспективе.

Резюмируя приведенные подходы к решению вопросов оптимизации структуры долга следует сказать, что проводимые в последние годы и планируемые в ближайшее время меры привели к заметному снижению нагрузки на областной бюджет.

В настоящее время долговая политика всех субъектов Российской Федерации нацелена на снижение государственного долга, а также приведение структуры государственного долга в оптимальный вид.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод об отсутствии необходимости существенной трансформации процесса реализации долговой политики Костромской области. Однако совершенствование долговой политики региона целесообразно сконцентрировать на следующих направлениях:

Во-первых, в целях оптимизации структуры государственного долга Костромской области рекомендуется воспользоваться новым инструментом реализации долговой политики – инфраструктурными бюджетными кредитами. Рассматривается механизм использования данного инструмента в целях: улучшения транспортного обеспечения, что позволит повысить уровень благ для жителей Костромы и Костромской области; газификации районов области, которая послужит стимулом для строительства и развития новых предприятий, в целях повышения налоговых доходов в бюджет Костромской области, а также создания новых рабочих мест. Кроме того, данное предложение позволит увеличить период погашения государственного долга Костромской области.

Во-вторых, недостаточно раскрытым на данный момент является потенциал использования государственных гарантий, который мог бы способствовать стимулированию экономического роста Костромской области. Необходимо наращивать величину гарантий по проектам государственно-частного партнерства, принятых для реализации крупных, особо значимых для экономики региона инвестиционных проектов [3].

В-третьих, в качестве первоочередных шагов целесообразно осуществить корректировку целевых ориентиров, определяющих характер и направления долговой политики региона, что позволит предполагаемым инвесторам и кредиторам прийти к заключению о реальной оценке властями региона потенциала областного бюджета и возможности возвратить привлеченные заимствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <minfin.gov.ru>.

2. Департамент финансов Костромской области: официальный сайт. – Эл. ресурс: <depfin.adm44.ru>.

3. Перечень проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в Костромской области. Инвестиционный портал Костромской области: официальный сайт. – Эл. ресурс: <investkostroma.ru/invest/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/perechen-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-realizuemyh-v-kostromskoy-oblasti>.

УДК 336.132.11

Левина Вера Владимировна
Levina Vera
Тульский государственный университет
Tula State University
Профессор
Professor
Кафедра финансов и менеджмента
Department of Finance and Management
Vvl2004@mail.ru

ПРАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
PRACTICES OF INVOLVING CITIZENS IN THE BUDGET PROCESS IN CONDITIONS OF INSTABILITY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения механизма вовлечения граждан в бюджетный процесс, проанализированы особенности реализации инициативного бюджетирования и самообложения в нестабильных условиях. Проведен сравнительный анализ практик, выделены их сильные и слабые стороны, а также проблемы, связанные с финансовой обеспеченностью и вовлеченностью жителей. Установлены ключевые особенности региональных практик вовлечения граждан в бюджетный процесс и перспективы их дальнейшего применения.

Ключевые слова. *Инициативное бюджетирование, самообложение, местный бюджет, доходы бюджета, субсидии.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the role and significance of the mechanism for involving citizens in the budget process, the features of the implementation of the practice of involvement in unstable conditions are analyzed. A comparative analysis of practices has been carried out, their strengths and weaknesses, as well as problems associated with financial security and the involvement of residents, have been highlighted. Proposals for the development of initiative budgeting and self-taxation in modern conditions are formulated.

Keywords. *Initiative budgeting, self-taxation, local budget, budget revenues, subsidies.*

В условиях нестабильности вопросы управления муниципальными финансами и развития практик вовлечения жителей в бюджетный процесс на местном уровне приобретают особую актуальность, так как является одной из предпосылок обеспечения устойчивости местных социально-экономических систем. В современной ситуации распространение получила концепция шокоустойчивости, однако, она обычно рассматривается в применении к региональному уровню управления [4, 4]. По нашему мнению, следует уделить большее внимание оценке динамики применения практик вовлечения граждан в бюджетный процесс, как одного из ресурсов обеспечивающего устойчивость местных сообществ и развитие бюджетной политики территорий. Для этого в исследовании решаются следующие задачи: анализ реализации каждой из практик вовлечения граждан в бюджетный процесс в современных условиях, оценка устойчивости практик в условиях нестабильности, выявление приоритетных направлений реализации подходов к расширению вовлечения граждан в бюджетный процесс в дальнейшем. Объектом исследования выступают практики вовлечения граждан в бюджетный процесс, а предметом исследования является управление вовлеченностью жителей.

Изучению влияния кризисных изменений на территориальные финансовые процессы посвящены работы ряда других российских и зарубежных авторов. Так, Н.В. Зубаревич проведен анализ изменения уровня централизации в управлении в условиях передачи регионам дополнительных полномочий и задач для противодействия вызовам пандемии [3, 46]. О.В. Кузнецова на примере городов федерального значения выделяет особенности крупных городов, позволяющие им относительно безболезненно справиться с новыми вызовами и экономическими последствиями пандемии [4, 158-159.].

Теоретические основы инициативного бюджетирования и анализ практик его применения были изучены в работах В.В. Вагина и Н.А. Шаповаловой [1, 2-19]. В последние 5 лет данные практики активно развивались, появились молодежные, школьные практики инициативного бюджетирования [5, 83-92].

Практики вовлечения граждан в муниципальное управление достаточно разнообразны. В плане участия в бюджетном процессе можно выделить две основных группы: самообложение и инициативное бюджетирование. Эти практики активно развивались в России в последние 10 лет. Так, величина средств, привлекаемых в рамках самообложения, с 2013 г. увеличилась в 12 раз.

Как показал анализ российской практики 2020-2021 гг. и средства самообложения граждан, и инициативное бюджетирование продолжали использоваться местными властями как способ решения актуальных задач и взаимодействия с гражданами в этом процессе. Рассмотрим более подробно основные тренды в реализации практик вовлечения граждан в бюджетный процесс в условиях кризиса, связанного с пандемией и мерами по противодействию ей.

Самообложение развивалось в регионах РФ неравномерно. Практики самообложения распространены в более чем трети российских регионов (35-36 субъектов РФ), но суммы средств, которые централизуются при использовании данного механизма в местные бюджеты, не соизмеримы с теми, которые концентрируются в двух республиках (Татарстан и Якутия). Основные объемы средств самообложения (более 80 %) сосредотачивались до 2020 г. на территории республики Татарстан. В 2021 г. в процесс активно включились якутские муниципальные образования. Для анализа устойчивости применения практики в кризисных условиях мы рассмотрели опыт республики Татарстан. В регионе самообложение реализуется с 2013 года, в основном в сельских поселениях. Софинансирование из регионального бюджета построено таким образом, что на каждый рубль, собранный гражданами, добавляются средства республиканского бюджета в размере 4 рубля. Именно это является основным стимулом для жителей и местных властей, чтобы применять механизм самообложения. Как показал проведенный анализ, кризисные изменения не оказали особого воздействия на процесс самообложения. В 2019 г. объем средств в Татарстане составил 288 млн руб., в 2020 г. – 303 млн руб., в 2021 г. 300 млн руб., т.е. существенных изменений в объемах средств, собираемых в виде платежей граждан, не происходило. Стабильным было и количество муниципалитетов, преимущественно сельских поселений, использующих данную практику. Более того в кризисном 2020 г. аналогичный процесс был запущен и в Якутии.

В инициативном бюджетировании можно отметить, более равномерную реализацию практик в различных регионах, т.е. столь очевидных как в самообложении субъектов РФ – лидеров не наблюдается. При этом количество регионов, применяющих инициативное бюджетирование, существенно больше и составило в 2021 г. 56 субъектов РФ. Среди городских округов инициативные проекты реализует четверть, а среди поселений около 20 %. Следовательно, можно отметить достаточно высокий уровень вовлеченности среди муниципальных образований различных типов. Практики инициативного бюджетировании можно разделить на региональные и муниципальные. Региональные практики предполагают правовое регулирование на уровне субъекта РФ и софинансирование из регионального бюджета, муниципальные реализуются местными властями самостоятельно без привлечения субсидий из бюджета субъекта РФ.

По данным Минфина России, объемы инициативных платежей граждан в 2021 г. возросли: в 2019 г. их сумма составляла 1,2 млрд руб., в 2020 г. – 1,1 млрд руб., а в 2021 г. – 1,7 млрд руб. Одновременно росли и платежи юридических лиц, они составили в 2021 г. 1,1 млрд руб. Таким образом, можно отметить незначительное снижение в 2020 г., которое было вызвано затруднениями в инициации и реализации проектов в условиях локдаунов, но в большинстве субъектов РФ данная проблемы была решена уже в течение 2020 г. Несмотря на кризисные изменения в экономике существенно возрастало и количество реализуемых инициативных проектов. Так, в 2019 г., было реализовано 21,8 тыс. проектов, в 2020 г. – 22,5 тысячи,

а в 2021 г. их количество возросло до 29 тысяч проектов. Для решения проблемы, связанной с запретами массовых мероприятий, активно использовались цифровые технологии взаимодействия с жителями, в частности, обсуждение инициативных проектов в формате видеоконференций, применение электронных систем голосований и т.п. Все это позволило не только сохранить, но и в некоторых случаях расширить применение практик вовлечения жителей.

В 2021 г. увеличивалось и количество реализуемых проектов, и количество практик бюджетирования, и суммы средств, вносимых жителями и организациями.

В правовом плане самообложение и инициативное бюджетирование имеет достаточно много принципиальных отличий [8, 79-81], среди которых механизмы принятия решений, отбор проектов и иные параметры [7, 30-32]. При этом в плане финансирования практики самообложения, которые реализуются благодаря существенному софинансированию из региональных бюджетов, во многом схожи с региональными практиками инициативного бюджетирования. И в том, и в другом случае основу финансового обеспечения проекта составляют субсидии из регионального бюджета, и именно они определяют инициативу жителей и местных властей в принятии решений задействовать механизм вовлечения и поучаствовать в нем финансово [6, 118-121]. Без использования данного стимула масштаб распространения практик самообложения и региональных практик инициативного бюджетирования скорее всего существенно сократится. Исходя из этого, следует четко разделять региональные и муниципальные практики инициативного бюджетирования. В целом, вклад региональных бюджетов в практиках инициативного бюджетирования составил в 2021 г. 54% от общей стоимости проектов. Количество проектов, реализованных с поддержкой региональных бюджетов, в 2021 г. в 13 раз больше аналогичного показателя по муниципальным практикам. Таким образом, можно утверждать, что с позиции масштаба реализации практик региональные существенно более распространены, предполагают использование большего объема средств и более масштабное достижение результата. Это не означает, что «малые» точеные практики, реализуемые в муниципалитетах неэффективны, напротив, даже незначительные объемы средств в данном случае характеризуют высокий уровень заинтересованности жителей в реализации конкретных проектов.

Итак, в нестабильных условиях практики вовлечения не утратили своего значения, а напротив, продолжили развиваться. Изменения внешней среды ускорили внедрение цифровых технологий в процессы инициативного бюджетирования и самообложения. Важнейшим финансовым фактором реализации практик вовлечения граждан осталось софинансирование из региональных бюджетов, что подтверждается масштабами реализации ИБ в регионах, использующих соответствующие субсидии. Исходя из этого, для дальнейшего развития практик вовлечения жителей бюджетный процесс важно уделить достаточное внимание совершенствованию региональных методик инициативного бюджетирования, в которых необходимо эффективно сочетать механизмы решения вопросов софинансирования и управления вовлеченностью жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вагин В.В., Шаповалова Н.А.* Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 38 (320). С. 2-19.

2. *Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г.* Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 4-15.

3. *Зубаревич Н.В.* Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает бюджетный анализ?// Региональные исследования. 2021. № 1 (71). С. 46-57.

4. *Кузнецова О.В.* Концепция региональной шокоустойчивости и развитие российских регионов в 2020 г. // Труды II Гранберговской конференции. Сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность». Сибирское отделение РАН Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Новосибирск, 2021. С. 151-159.

5. *Иванова Н.Г., Федосов В.А.* Целеполагание молодежных практик инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 2. С. 83-92.

6. *Левина В.В.* Особенности и проблемы региональных практик инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 110-121.

7. *Левина В.В.* Формирование и развитие механизмов инициативного бюджетирования // Финансы и кредит. 2016. № 30 (702). С. 16-32.

8. *Морунова Г.В., Евдокимова Н.В.* Инициативное бюджетирование на местном уровне на примере муниципалитетов Санкт-Петербурга // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-2 (119). С. 76-81.

УДК 330.322

Маслакова Дарья Олеговна
Maslakova Daria
Владимирский государственный университет им. Столетовых
Vladimir State University
Ст. преподаватель
St. teacher
Кафедра Коммерция и гостеприимство
Department of Commerce and Hospitality
mas-dariy@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РФ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА
NATIONAL PROJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT PROCESS

Аннотация. В статье дана оценка развития четырех направлений национальных проектов России: образование, наука, цифровизация экономики, международная кооперация и экспорт. В рамках данных проектов, выделены федеральные проекты и определена их доля в ассигновании государством. В статье даны уточнения по механизму реализации исследуемых национальных проектов. Сгруппированы основные факторы реализации программ, направленные на развитие инвестиционного процесса.

Ключевые слова. *Инвестиционный процесс, национальные проекты, инструмент развития.*

Annotation. The article assesses the development of four directions of national projects in Russia: education, science, digitalization of the economy, international cooperation and export. Within the framework of these projects, federal projects have been allocated and their share in the allocation by the state has been determined. The article provides clarifications on the mechanism of implementation of the studied national projects. The main factors of the implementation of programs aimed at the development of the investment process are grouped.

Keywords. *Investment process, national projects, development tool.*

В современной экономике развитие целей национального характера, является первостепенным и важным. Национальные проекты выступают инструментарием, позволяющим достичь поставленных результатов для национальной экономики и общества в целом. Стоит отметить, что для реализации национальных проектов правительством должны выделяться значительные финансовые ресурсы, позволяющие в приоритетном порядке осуществлять их финансирование. Также можно сказать о синхронизации проектной деятельности с бюджетным циклом, и оптимизации ее элементов для их практической применяемости.

Основная цель, заложенная в национальной проектной деятельности, стимулирование социально-экономикой сферы РФ.А также решение проблем, возникающих в различных секторах экономики, путем создания определенной базы для дальнейшего стратегического развития государства. Стоить отметить, что наиболее важные проекты связанные с целью исследования – комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, наука и университеты, цифровая экономика [5, 74].

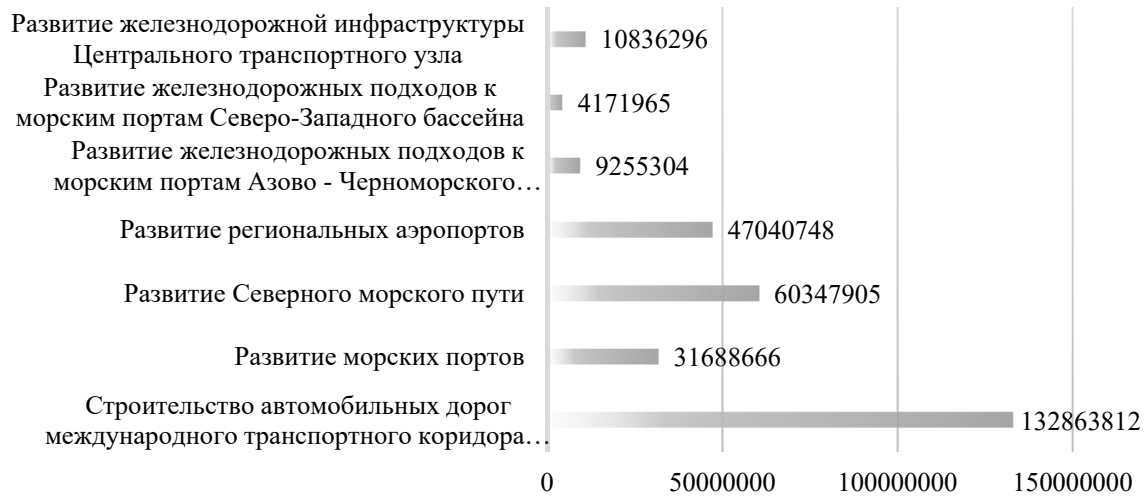


Рисунок 1. Структура Федеральных проектов в рамках Н.П. «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», тыс. руб. в 2021г. [6]

На рисунке 1 представлена структура Федеральных проектов в рамках Национального проекта «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», направленного обеспечивать: минимальный рост энергозатрат (не более, чем до 6%); повысить уровень региональной взаимосвязи между субъектами РФ для увеличения роста экономики региона; снижение избытка энергомощностей; трехкратное увеличение количества субъектов с применением интеллектуального управления [3, 99].

На рисунке 2 представлена структура национального проекта, основными целями которого выступают: разработка современного научного-технологического уклада для вхождения Российской Федерации в пятерку передовых стран мира; создание оптимально комфортных условий в научной сфере для привлечения собственных и иностранных граждан; увеличение расходов на научные достижения и поиск новых источников средств финансирования данной сферы.

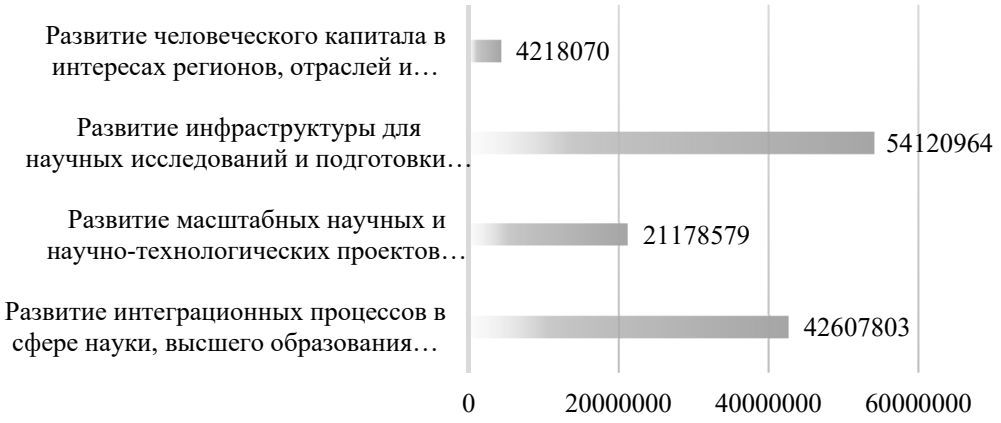


Рисунок 2. Структура Федеральных проектов в рамках Н.П. «Наука и университеты», тыс. руб. в 2021г. [6]

Согласно Постановлению от 23.09.2020г. №1533 начал работать проект по строительству двух научно-исследовательских судов (НИС) неограниченного района плавания, где государственным заказчиком обозначено Министерство науки и высшего образования. Предварительные расходы определены в размере 27,6 млрд. рублей [1]. Это позволит повысить уро-

вень конкурентоспособности российского научного флота, как фундаментальных, так и в прикладных исследованиях. Еще одно важное решение заложено в данном проекте, поскольку реализация будет проходить на Дальнем Востоке, это позволит говорить о дополнительной загрузке судостроительных заводов [4, 187].

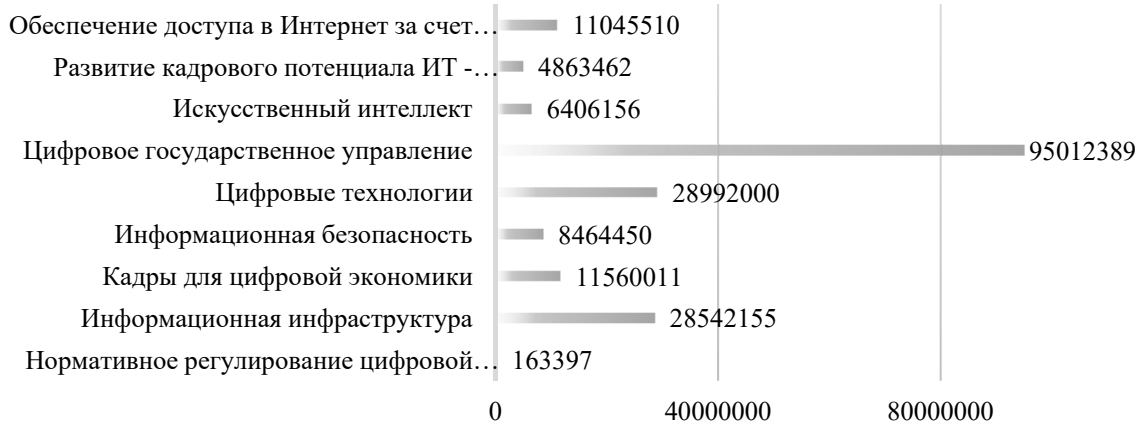


Рисунок 3. Структура Федеральных проектов в рамках Н.П. «Цифровая экономика, тыс. руб. в 2021г. [6]

В рамках данного проекта Правительством РФ (рисунок 3) установлены затраты, направленные на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле ВВП и, если в 2019г. они составляли 2,2%, то в 2024г. предполагается увеличить данный показатель на 2,9%. Схема реализации Национального проекта «Цифровая экономика», включает в себя определённый ряд правил движения денежных средств из бюджета федерального значения, предназначенных для финансирования целевых расходов [2, 31]. Данная поддержка проектов направлена на преобразование определенных отраслей экономики, ранее обозначенных правительственной комиссией по повышению устойчивого развития, и захватывает социальные сферы, а именно поддержку направлений по импортозамещению и платформенных решений, создаваемых на базе «сквозных» цифровых технологий.

Таким образом, рассмотренные выше национальные проекты направлены на реализацию государственной поддержки системы магистральной инфраструктуры, науки и университетов, цифровой экономики. В совокупности все проекты ориентированы на развитие национальной экономики, но в частности можно говорить о данных направлениях как об инструментарии для развития инвестиционного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об осуществлении бюджетных инвестиций в строительство объекта «Строительство двух новых современных научно-исследовательских судов неограниченного района плавания»» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1533 // «Гарант»: справочная правовая система. URL: https://base.garant.ru/403537628.

2. *Гринчак Н. П., Богачёв В. Р., Кудревич В. В.* О ходе выполнения программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №3-2. С. 30-33.

3. *Патракова С. С.* Итоги и ключевые риски реализации комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры // Вестник ТГЭУ. 2020. №3 (95). С. 98-110.

4. *Петрук Г. В., Шашло Н. В.* Инструменты решения приоритетных задач национального проекта «наука»: практика университетов // Территория новых возможностей. 2019. №3. С. 177-189.

5. Управление инвестиционным процессом в Российской Федерации / под ред. В.А. Черненко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 134 с.

6.Счетная палата Российской Федерации официальный сайт. – Эл. ресурс: <spending.gov.ru>

УДК 336.64

Одинцов Василий Алексеевич
Odintsov Vasiliy
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Postgraduate
Кафедра финансов
Department of Finance
vasilii.odintcov@gmail.com

ФИНАНСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ
FINANCES OF PROFESSIONAL FOOTBALL CLUBS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей финансов российских футбольных клубов. В статье рассмотрены основные тенденции развития футбольной отрасли в мире и в Российской Федерации, дана оценка объема отрасли. На основании практического опыта и с учетом теории согласно списку литературы, автор выделяет три ключевых особенности, которые отличают финансы футбольных клубов в РФ от финансов в других отраслях экономики. В результате выделяются недостаточно исследованные аспекты финансов футбольных клубов, которые требуют дальнейшей проработки.

Ключевые слова. *Футбольный клуб, финансы, финансовый менеджмент.*

Abstract. This article covers the specifics of the finances of Russian football clubs. The article gives view of the main trends in the development of the football industry worldwide and in Russia. Based on practical experience and taking into account the theory in accordance to the list of references to this article, the author identifies three key features that distinguish the finances of football clubs in the Russian Federation from finance in other sectors of the economy. As a result, insufficiently researched aspects of the finances of football clubs are highlighted, which require further study.

Key words. *Football club, financial management, finance.*

Индустрия развлечений является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Одной из разновидностей развлечений являются спортивные мероприятия, которые, в силу своей зрелищности и популярности спорта в обществе, имеют большое число поклонников. Возможность приобщиться к профессиональному спорту в качестве болельщика позволяет человеку скрасить свой досуг, испытать эмоции, отвлечься от ежедневных проблем и получить опыт общения с единомышленниками.

Крупнейшие спортивные мероприятия привлекают колоссальное число зрителей, что в условиях рыночной экономики неизбежно монетизируется -через рекламное время, ставки на спорт у букмекеров, продажу сувенирной продукции с именем любимого спортсмена и т.д. К примеру, одна секунда рекламного времени на Супербоул 2022 г. обошлась рекламодателям в 2022 году в среднем в 200 тыс. долл., что на 18% выше, чем в 2021 году. Необходимо отметить, что учитывая тенденцию по увеличению площади покрытия мобильного интернета в мире, появление новых технологий для увеличения его скорости и доступности, а также принимая во внимание смену фокуса рекламодателей с телевидения и радио на онлайн рекламу, рост доходов от спортивных мероприятий в ближайшей перспективе с высокой долей вероятности будет продолжаться.

Одним из наиболее популярных массовых видов спорта в Российской Федерации является футбол. Совокупный объем доходов футбольных клубов Российской Премьер-Лиги за

2021 год составил 71 млрд руб., что сопоставимо с годовым бюджетом некоторых российских регионов на 2022 г., например, Республики Карелия. При этом, несмотря на сравнительно крупные и динамично растущие показатели данной отрасли, финансы футбольных клубов в Российской Федерации изучены относительно слабо. В ряде крупнейших экономических ВУЗов (напр. НИУ ВШЭ, РЭУ им. Плеханова) есть возможность пройти обучение по программе Спортивный менеджмент, однако, можно по пальцам пересчитать отечественных авторов, имеющих научные публикации именно по финансам футбольных клубов.

Теоретические аспекты финансового менеджмента футбольных клубов РФ, безусловно, имеют много общего с финансами организаций других отраслей экономики, но при этом обладают рядом присущих только им уникальных особенностей, в частности:

1) Большая роль государства в финансировании. Из 16 крупнейших футбольных клубов РФ, участвующих в Чемпионате России спортивного сезона 2022/2023 гг., как минимум 12 контролируются государством, либо имеют существенную долю государственного финансирования. Данное финансирование клубы могут получать напрямую от государственных учреждений, либо через юридические лица, контролирующим акционером которых является Российская Федерация (напр., ФК Зенит спонсирует ПАО «Газпром», ФК Сочи – администрация г. Сочи, ФК Динамо спонсирует ПАО «ВТБ» и т.д.). Таким образом, российские футбольные Клубы достаточно сильно зависят от государственного финансирования, в связи с чем их финансовое состояние в значительной мере обусловлено состоянием экономики РФ и подвержено влиянию макроэкономических факторов. К данной особенности можно также отнести наличие налоговых и иных льгот, предоставляемых государством футбольным клубам РФ.

Государственная поддержка жизненно необходима футбольным клубам, так как в настоящий момент клубы пока не вышли на самоокупаемость – совокупный убыток клубов РПЛ за 2021 год составил 3,8 млрд руб. Одновременно с этим футбол несет в себе сильную социальную функцию, в связи с чем активно поддерживается государством. Согласно Общенациональной стратегии развития футбола в Российской Федерации в период до 2030 года «футбол является одной из самых зрелищных, увлекательных и непредсказуемых игр, способных объединить все слои общества, активно воздействовать на все стороны общественной жизни в стране».

2) Высокий уровень неопределенности при планировании бюджета. Ведение любого бизнеса сопровождается рисками. Бизнес футбольного клуба, кроме присущих другим отраслям стандартных бизнес-рисков – риска ликвидности, валютного риска, кредитного риска, подвержен ряду специфических рисков и неопределенностей, присущих только футбольной деятельности:

A. Риск изменения спортивного сценария. Невозможно заранее предугадать спортивный результат одного, а тем более – нескольких матчей или целого турнира. Доходы и расходы футбольного клуба в значительной мере зависят от результатов турниров – клуб получает призовые и платит премии команде;

B. Риск получения травмы. Главные активы футбольного клуба – права на игроков. При получении травмы данные активы перестают приносить экономические выгоды и подвержены обесценению.

C. Трансферные риски – в силу особенностей трансферного рынка, ограниченности периодов на совершение сделок во времени и уникальности каждой трансферной сделки, невозможно заранее предсказать права на какого игрока тот или иной клуб купит в ближайшее трансферное окно, и по какой цене этот трансфер будет совершен. При этом бюджет трансферной деятельности может составлять до 50% годового бюджета футбольного клуба. Кроме неопределенности по цене, высок риск того, что купленный игрок не сможет ассимилироваться (например, приехав из другой страны), и не «заиграет».

D. Риск невыполнения плана по коммерческим доходам – крайне высок, т.к. на продажу билетов на матчах влияет множество факторов, в т.ч. погода в день матча, победа/поражение в предыдущем матче, статус соперника, отношения между фанатскими группировками и др. При продаже рекламы на стадионе на стоимость контракта может влиять личная предрасположенность руководителя компании-рекламодателя к продающему рекламу футбольному клубу.

3) Наличие регуляторных ограничений. Основной вид деятельности футбольных клубов – это участие в соревнованиях. При этом организаторы соревнований устанавливают ряд требований (критериев лицензирования), которые должны быть выполнены футбольными клубами для того, чтобы иметь возможность участвовать в этих соревнованиях. Это, в том числе, кадровые критерии (напр., обязательное наличие мед. штаба в штатном расписании), инфраструктурные критерии (клуб должен обладать стадионом и тренировочной базой), финансовые критерии (клуб должен быть финансово стабильным, чтобы иметь финансовые возможности отправить игроков на выездной матч и выплатить игрокам зарплату) и др.

Таким образом, финансы футбольных клубов достаточно многогранны, но при этом недостаточно хорошо изучены российской экономической наукой. Очевидно наличие «белых пятен» в части оценки финансового состояния футбольных клубов для снижения рисков финансовых проблем, например, через построение математической модели бизнеса футбольного клуба. Кроме того, вопрос наличия регуляторных ограничений также требует дополнительного изучения, особенно в свете отсутствия в настоящий момент четко сформулированных финансовых критериев лицензирования Российского Футбольного Союза, которые были бы разработаны с учетом российской специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *УЕФА.* Правила УЕФА по лицензированию и финансовой устойчивости, 2022 г.

2. *РФС.* Правила Российского футбольного союза по лицензированию футбольных клубов в РФ, 2021 г.

3. *Солнцев И.В., Пименов С.А.* Применение правил финансового «фэйр-плей»: зарубежный опыт и российская практика // Финансы и кредит. Год 2015. № 41. С.35-49.

4. *Солнцев И.В.* Повышение финансовой устойчивости российских футбольных клубов // Экономический журнал ВШЭ. Год 2020. № 24(1). С.117-145.

5. *Солнцев И.В.* Применение правил финансового fair play и повышение финансовой устойчивости футбольных клубов на примере «Манчестер Сити» // Корпоративные финансы. Год 2020. № 24(4). С.120-135.

6. *Хаджариди Д.Д., Самойлов Д.Д., Бурмистров А.Н.* Проблемы адаптации российских футбольных клубов к правилам финансового fair-play // Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ» в 4 ч. Том Часть 1, Санкт-Петербург, Год 2021. Политех-Пресс С.214-219

7. Российская Премьер-Лига, PricewaterhouseCoopers. Комплексное исследование экономики российского футбола, сезон 2019/2020, 2020 г.

8. Российский Футбольный Союз. Ключевые финансовые показатели клубов РПЛ и ФНЛ-1 в 21-22 гг.

9. Российский Футбольный Союз. Общенациональная стратегия развития футбола в РФ на период до 2030 г.

УДК 332.012

Панфилова Ольга Вячеславовна
Panfilova Olga
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра финансов
Department of finance
ov27vp8@yandex.ru

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
FINANCIAL INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значению оборонно-промышленного комплекса для инновационного развития национальной экономики. В статье рассмотрен зарубежный опыт. Исследован теоретический аспект взаимосвязи инвестиций в военную промышленность и ростом ВВП. Сформулированы возможные подходы к финансированию инноваций, создаваемых в оборонно-промышленном комплексе как для целей обороны, так и для гражданского производства.

Ключевые слова. *Оборонно-промышленный комплекс, инновационное развитие, государственно-частное партнерство, спин-офф компании.*

Abstract. The article is devoted to the role and importance of the military-industrial complex for the innovative development of the national economy. The article considers foreign experience. The theoretical aspect of the relationship between investments in the military industry and GDP growth is investigated. Possible approaches to financing innovations created in the military-industrial complex both for defense purposes and for civilian production are formulated.

Keywords. *Defense industry, innovative development, public-private partnership, spin-off companies.*

Россия вынужденно присоединилась к борьбе между крупными державами за превосходство в военно-технической сфере. При этом основой этого явилось понимание того, что конкуренция в военной сфере будет иметь серьезные последствия как для России, так и для международной системы. Особое значение это приобретает в ключе приоритета в сохранения промышленного и экономического суверенитета. Также существенное значение имеет сбалансированность научно-технического и инновационного развития.

Оценка уровня существующей инновационной активности в экономиках представлена на рисунке 1.

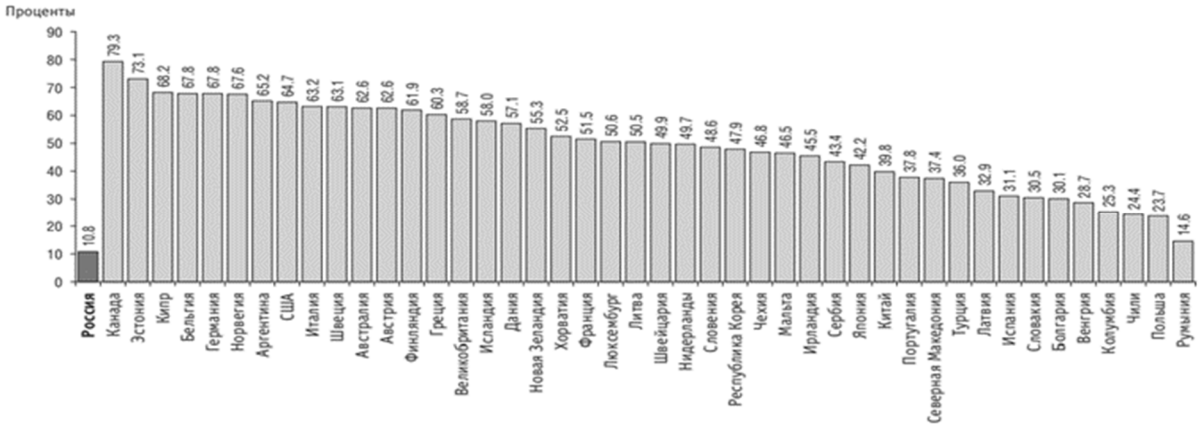


Рисунок 1. Оценка уровня инновационной активности в разных странах [6]

Сегодняшний день можно назвать революционным для ОПК, поскольку его движущей силой выступают такие технологии, как искусственный интеллект (ИИ), цифровизация, роботизация и другие. Что способствует ускорению темпов развития отрасли. Согласно существующим данным официальной статистики [6], большая доля затрат на инновации связана с исследованиями и разработками (44,3%) и реновацией материально-технической базы – приобретением машин и оборудования и прочих основных средств (33,4%).

Из рисунка 1 следует, что Россия в данном рейтинге активных стран занимает далеко не лидирующие позиции. В условиях санкций, ограничивающих доступ к рынкам капитала, для отечественной экономики особенно значимым становиться поиск механизмов, источников и инструментов для роста инвестиций в инновационное развитие. В то же время наблюдается рост объемов расходов на инновации. Что привело к повышению их интенсивности до 2,3% (в 2019 г. – 2,1%). Значения данного показателя сопоставимы с Финляндией (2,4%), Францией (2,3%), Австрией (2,1%) и Италией (2%).

США впервые за более чем полвека столкнулись со стратегическим равным конкурентом, способным обнулить стратегические и оперативные преимущества американского вооружения. Поскольку именно опасность со стороны других стран, создающих новые угрозы национальной экономике с помощью технологических достижений, являются основой стремления к созданию новых, не только прорывных, но и подрывных технологий.

Для реализации и формирования системы финансового управления инновациями отечественного оборонно-промышленного комплекса, интересным будет изучение опыта стратегического конкурента – Соединенных Штатов Америки и других стран.

Соединенные Штаты существенно выиграли от войн, которые способствовали накоплению капитала и росту их экономики, в отличие от опустошенной войной Европы и Советского союза. Так за период с июня 1940 по 1944 год экономика США демонстрировала самый высокий темп роста за всю историю: ВВП вырос на 54 процента с 1939 по 1944 год, а безработица свелась к историческому минимуму. Большой военный бюджет выступил фактором накопления капитала и высокой занятости населения, а также динамичного технологического развития. Появилось экономическое течение, названное «военное кейнсианство». Выявление этого теоретического аспекта позволяет отрефлексировать приоритеты развития экономики США. Его основой является взаимовлияние научно-технического потенциала военной промышленности и инновационного развития гражданский отраслей.

Значимым инструментом финансирования инноваций, в том числе способствующий прозрачности и контролю за направлением расходования средств государственного бюджета является государственно-частное партнерство (ГЧП). Такой подход эффективно реализует инновационный потенциал отрасли. ГЧП – на сегодняшний день известный метод, однако слабо реализуемый в промышленности. Его преимущества в прозрачности недостаточны для вовлечения частных предпринимателей в создание инновационных производств в оборонной сфере. Вывод сделан на основе того, что доля частных предприятий в ОПК в зарубежных странах достигает 60%, а в России этот показатель планируется довести лишь до 30–35%. Вместе с тем механизм (ГЧП), основанный на сотрудничестве и разделении рисков между государством и бизнесом, может явиться инструментом, способным кардинально изменить ситуацию. Дополнительно обеспечивая соблюдение государственных и частных, коммерческих интересов в организации инновационной деятельности в ОПК. Вместе с тем поощрение частной инициативы стало бы наиболее важным, учитывая высокую степень специализации и монополизации, а также капиталоемкость отрасли. Внедрение подходов ГЧП в оборонную отрасль может позволить эффективно развивать и использовать научно-технический потенциал военных разработок в гражданском производстве.

Таким образом, ГЧП может быть реализовано как возможный инструмент эффективной экономической политики, при этом усиливая инновационный потенциал ОПК и гражданского производства. Что приобретает значение механизма решения важных государственных задач.

Перспективным представляется еще один инструмент, применяемый для инвестирования в инновационное развитие – компании spin-off.

Создание компаний spin-off имеет целью повышение эффективности деятельности и скорости принятия решения, за счет упрощения организационной структуры, повышения скорости и маневренности бизнеса, а также экономии на издержках. Другая разновидность – спин-аут компании, являются зависимыми в части финансовых связей материнской компании. В таком качестве часто выступают научно-исследовательские организации, получая кроме финансирования, например, льготные условия аренды помещений и оборудования. Реализация модели спин-офф осуществляется компанией, когда существует возможность вывести часть материальных, нематериальных и финансовых активов для создания условий достижения или сохранения долгосрочного конкурентного преимущества, а также привлечения ресурса финансирования для развития инновационного направления.

Важнейшую роль в создании модели спин-офф компаний играют инвестиции. Инвесторы в первую очередь склонны к оценке навыков специалистов в команде спин-офф компании, их опыта инновационных разработок.

Стоит отметить, что гражданский и оборонный сектора начали взаимодействие в части исследований и инноваций в период приватизации и массового перепрофилирования промышленных предприятий, в первую очередь в целях конверсии. Однако системного преобразования не произошло. Инновационная система оборонной промышленности была утрачена. Этому процессу способствовала смена способа базисного процесса воспроизводства капитала, разрыв цепочек поставок и, несомненно, технологический подход к созданию социалистической производственно-технической базы. Которая, в свою очередь, утратила из-за издержек эксплуатации свою инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность. Последние несколько десятилетий потребовали значительных инвестиций в ее трансформацию и реновацию.

Исследования показывают значительный рост использования цифровизации и инновационных технологий (робототехники, искусственного интеллекта и т. д.) в различных отраслях, в том числе в оборонном секторе. Зарубежный опыт статистически доказывает, что инвестиции в инновационную трансформацию оборонно-промышленного комплекса приводят к существенному позитивному эффекту для ВВП страны. Что базируется на модернизации и разделении бизнес-процессов за счет привлечения дополнительного финансирования. Вместе с тем способствует синергии между гражданским и военными секторами, формируя вектор развития, используя широкий инструментарий инвестирования.

Учитывая текущую геополитическую ситуацию, имеет смысл в дальнейшем использовать мероприятия по улучшению связи между гражданскими, космическими и оборонными программами. В первую очередь за счет синергии и взаимного обогащения, обеспечивая наиболее эффективное использование ресурсов и избежать дублирования процессов в исследовательских проектах. В то же время избегая перенаправления на нужды обороны средств, предназначенных на гражданские исследования.

Основываясь на зарубежном опыте, а также реализуя в этой отрасли новые для отрасли подходы финансирования инноваций, национальная экономика может обеспечить сбалансированное научно-техническое и инновационное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горгола Е. В. Воронцова Ю. В., Звягинцева С.А.* Роль государственно-частного партнерства в обеспечении военно-инновационной сферы финансовыми ресурсами // Экономика, предпринимательство и право – 2020. – Т. 10. – №1. – С. 125–136

2. *Казьмина И., Титова А. А.* Механизм реализации государственно-частного партнерства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса// Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2019. – Т.81. – № 1(79). – С. 412–419.

3. *Котельников В. Ю.* Ten3: Новые бизнес-модели для новой эпохи быстрых перемен, движимых инновациями. – Москва: Эксмо-Пресс, 2007. – 96 с.

4. *Наугольнова И. А.* Проблемы привлечения инвестиций в проекты ГЧП и МЧП в промышленности// Экономические отношения. – 2019. – Т.9. – №3. – С. 2061–2078.

7. *Панфилова О. В.* Воспроизводство капитала в национальной экономике: монография – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 101 с.

5. *Сергеева И. Г., Третьякова И. А.* Использование спин-офф компаний в схеме финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий// Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 4 (35) – С. 46–51

6. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» «Индикаторы инновационной деятельности: 2022». [Электронный ресурс]: https://issek.hse.ru/news/589979747.html

УДК 336.225.62

Пугачев Андрей Александрович
Pugachev Andrey A.
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
P.G. Demidov Yaroslavl State University
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов и кредита
Department of Finance and Credit
andrxim@yandex.ru

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ[11]
SOCIAL INEQUALITY AND THE POSSIBILITIES OF STATE FINANCIAL INSTRUMENTS FOR ITS REGULATION

Аннотация. Неравенство граждан в России по уровню доходов является одной из ключевых социально-экономических проблем. Среди финансовых механизмов государственного регулирования во всем мире подоходное налогообложения является одним из наиболее значимых с позиций сглаживания социального неравенства. В России до настоящего времени государственные социальные трансферты являлись ключевым государственным финансовым инструментом сокращения социального неравенства, а подоходное налогообложение не играло существенной роли.

Ключевые слова. *Неравенство, монетарное неравенство, налоговая нагрузка, подоходные налоги, сглаживание.*

Abstract. Inequality of citizens in Russia in terms of income is one of the key socio-economic problems. Among the financial mechanisms of state regulation around the world, income taxation is one of the most significant from the standpoint of smoothing social inequality. In Russia, until now, state social transfers have been a key state financial instrument for reducing social inequality, and income taxation has not played a significant role.

Key words. *Inequality, monetary inequality, tax burden, income taxes, smoothing.*

В условиях современной геополитической и геоэкономической турбулентности вопросы социальной стабильности в России не теряют своей актуальности. В условиях ограничений функционирования финансово-кредитной системы требуют проработки вопросы применения государственных финансовых инструментов обеспечения социальной стабильности, среди которых наиболее существенное влияние имеют социальные трансферты и налоги.

[11] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ №МК-2397.2022.2.

Социальное неравенство является сегодня одной из глобальных проблем современности. Неравенство граждан находит новые проявления сегодня, где ключевым становится неравенство в доступе к благам – образованию, медицине, Интернету, связи, качественным продуктам питания и т.д., что в целом выражается в неравенстве в человеческом развитии. Несмотря на многообразие современных проявлений социального неравенства, определяющим для него по-прежнему остается монетарное неравенство – социальное неравенство по уровню доходов. Неслучайно сглаживание социального неравенства является одной из 17 целей в области устойчивого развития, принятых Повесткой дня ООН [9]. Причем здесь речь идет о неравенстве населения как между странами, так и внутри стран.

В России проблема социального неравенства сегодня становится угрозой социально-экономической стабильности, поскольку усугубляется бедностью большого числа граждан. Сглаживание неравенства и снижение уровня бедности, обеспечение роста доходов населения является для России одним из высших национальных приоритетов, что закреплено Указом Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2], а также Посланием Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 [1].

Уровень неравенства в России остается стабильно высоким уже на протяжении практически тридцати лет, то есть с момента начала рыночных преобразований. Это прекрасно иллюстрирует такой показатель неравенства как коэффициент Джини. Его динамика с 1993 по 2020 г. приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика коэффициента Джини в России с 1993 по 2020 гг.

Коэффициент Джини	1993	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Росстат	0,407	0,395	0,409	0,421	0,412	0,412	0,411	0,413	0,411	0,403
Всемирный банк	0,484	0,371	0,413	0,395	0,377	0,368	0,372	0,375	н/д	н/д

Составлено автором по: [3], [6].

Несмотря на различие подходов к расчету коэффициента Джини Росстатом и Всемирным банком, данные подтверждают, что уровень неравенства в России остается стабильно высоким, выше, чем во многих странах. Для сравнения, по данным Статкомитета СНГ, в Германии он составляет – 0,319, во Франции – 0,285, в Великобритании – 0,33, в Японии – 0,32, в Норвегии, Бельгии, Швеции – 0,27-0,28, в Финляндии – 0,26, в Польше – 0,28, в Беларуси – 0,252, в Украине – 0,261, в то же время в США – 0,42, в Китае – 0,39, в Индии – 0,36, в Болгарии – 0,4, в Латвии и Литве – 0,37, в Бразилии – 0,53, в ЮАР – 0,63 [7, с. 13]. Столь высокий уровень монетарного неравенства в России в известной степени может стать угрозой для социально-экономической стабильности. Это является вызовом для общества и государства, и требует от последнего принятия финансовых мер для обеспечения сокращения социального расслоения. Одним из ключевых таких инструментов является налогообложение. Многочисленные исследования доказывают, что прогрессивное подоходное налогообложение способствует сглаживанию монетарного неравенства. Например, в США на протяжении последних 100 лет рост неравенства граждан по уровню доходов сопряжен со снижением прогрессивности шкалы подоходного налога. Так, в период снижения прогрессии с 1980 по 2014 гг. доля доходов после уплаты налогов, полученная наиболее обеспеченными 10% граждан США, выросла с 30 до 40%, а до уплаты налогов – с 35 до 47% [4].

В России на протяжении двадцати лет до 2021 г. действовала плоская шкала НДФЛ. При этом в большинстве стран мира по подоходному налогу действует прогрессивная шкала, плоская шкала продолжает действовать в отдельных странах, в первую очередь, бывших республиках СССР и странах соцлагеря. В России это не способствовало снижению уровня неравенства, а с учетом скрытых элементов регрессии в рамках имущественных и инвестиционных вычетов по НДФЛ, могло приводить к нарастанию неравенства.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ зависимости между динамикой коэффициента Джини и такими факторными признаками как среднемесячная реальная начисленная заработная плата и среднедушевые доходы населения за вычетом социальных выплат показал, что

среди исследуемых факторов, более тесная связь с коэффициентом Джини у реальных денежных доходов населения без учета социальных выплат, что проиллюстрировано в таблице 2.

Соответственно, полагаем, что при исключении фактора социальных выплат связь стала более тесной, то есть именно этот фактор в большей степени, чем подоходное налогообложение, определял зависимость между социальным расслоением по доходам и благосостоянием общества. С включением социальных выплат связь становится менее тесной, то есть можно предположить, что они снижают социальное неравенство за счет появления дополнительных денежных доходов у наименее обеспеченных слоев населения. Фактор только заработной платы показал наименее тесную, то есть исключительно по заработной плате расслоение меньше, чем в целом по доходам, а, следовательно, и подоходное налогообложение в России в 1998-2019 гг. не способствовало снижению социального неравенства.

Таблица 2 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости динамики коэффициента Джини и показателей доходов населения России в 1998-2019 гг.

Показатель	Коэффициент корреляции r	Коэффициент детерминации R^2	Уровень значимости α по F-критерию Фишера
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников	0,774	0,599	0,0001
Реальные среднедушевые денежные доходы без учета социальных выплат	0,881	0,776	0,0001

Составлено автором по: [3], [5], [6], [8]

Таким образом, в России государственные социальные трансферты, направляемые наименее обеспеченным гражданам, стали наиболее действенным финансовым механизмом сокращения уровня социального неравенства. Подоходное налогообложение в условиях действия плоской шкалы не способствовало сглаживанию неравенства, а с учетом элементов регрессии ставки, заложенных посредством действующих инструментов налоговых вычетов по НДФЛ, возможно, наоборот, приводило к нарастанию неравенства. Это обусловлено тем, что наиболее существенными вычетами – имущественными и инвестиционными – могут пользоваться более обеспеченные граждане, которые могут позволить себе покупку недвижимости и осуществление инвестиций. С учетом вычетов эффективная налоговая ставка для таких граждан становилась менее 13%, а, следовательно, с ростом дохода могло наблюдаться снижение эффективной налоговой ставки по НДФЛ, что и является подтверждением действия регрессии в подоходном налогообложении в России до введения прогрессивной шкалы с 2021 г.

Спустя 20 лет в России с 2021 г. введена прогрессивная шкала НДФЛ. Повышенная ставка 15% установлена для доходов граждан более 5 млн руб. в год. Исчисляться НДФЛ по этой ставке будет как 650 тыс. руб. и 15% с доходов, превышающих 5 млн руб. в год. При этом доходы от продажи и дарения имущества, а также страховые выплаты независимо от суммы продолжают облагаться по ставе 13%. Дополнительные доходы от введения прогрессивной шкалы НДФЛ направлены на лечение детей с редкими угрожающими жизни заболеваниями. Этот шаг рассматривается нами как первый необходимый на пути формирования в России системы подоходного налогообложения, способствующей сглаживанию социального неравенства. Полагаем, что в дальнейшем необходимо усиление прогрессии, а также введение необлагаемого минимума. Конкретизация параметров прогрессии и необлагаемого минимума должна стать предметом отдельных серьезных исследований.

При этом важно не упускать возможности инструментов имущественного налогообложения граждан в сглаживании неравенства, которые также активно используются в развитых странах, например, налог на наследство и дарение, налог «на роскошь» в виде повышенных ставок к дорогостоящему имуществу и транспортным средством, что используется в России

(например, по транспортному налогу) или использовалось ранее (налог на наследство и дарение отменен с 2006 г.). В совокупности указанные направления развития налоговых инструментов должны привести к сглаживанию неравенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021. – СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – СПС «КонсультантПлюс».
3. Gini index / The World Bank: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2018&start=2018&view=bar&year=2018>.
4. *Piketty, T., Saez, E., Zucman, G.* Distributional national accounts: methods and estimates for the United States. The Quarterly Journal of Economics. 2018;133(2): 586-587.
5. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991 – 2019 гг. / Росстат – Эл. ресурс: <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm>.
6. Коэффициент Джини / ЕМИСС. Государственная статистика: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165>.
7. Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств 2015-2018. Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2019. – 69 с.
8. Уровень жизни населения / Росстат – Эл. ресурс: <http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/>.
9. Цели в области устойчивого развития / ООН: официальный сайт. – Эл. ресурс: < https://www.un.org/ru/>.

УДК 336.1

Сабитова Надия Михайловна
Sabitova Nadiya Michailovna
Казанский Федеральный университет (КФУ)
Kazan (Volga region) Federal University
Профессор
Professor
Кафедра финансовых рынков и финансовых институтов
Department of Financial Markets and Financial Institutions
sabitovanm@mail.ru

ПРОСРОЧЕННАЯ КРЕДИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ
OVERDUE ACCOUNTS PAYABLE AS AN INDICATOR FOR ASSESSING THE QUALITY OF REGIONAL FINANCIAL MANAGEMENT

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одного из индикаторов оценки качества управления региональными и муниципальными финансами – просроченной кредиторской задолженности в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ. Показатель доли просроченной кредиторской задолженности в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ является одним из индикаторов оценки результатов реализации государственной программы РФ «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» в рамках оценки качества бюджетного планирования. Для оценки сравниваются только плановые и фактические данные за анализируемый год. Автор предлагает уточнить существующую методику оценки.

Ключевые слова. *Кредиторская задолженность, бюджетное планирование, критерии качества управления, регионы, расходы бюджетов*

Abstract. The article is devoted to the consideration of one of the indicators for assessing the quality of management of regional and municipal finances – overdue accounts payable in the expenses of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation. The indicator of the share of overdue accounts payable in the expenditures of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation is one of the indicators for assessing the results of the implementation of the state program of the Russian Federation "Development of federal relations and creation of conditions for effective and responsible management of regional and municipal finances" in the framework of assessing the quality of budget planning. For evaluation, only planned and actual data for the analysed year are compared. The author suggests clarifying the existing assessment methodology.

Key words*. Account payable, budget planning, management quality criteria, regions, budget expenditures.*

Оценка качества управления региональными и муниципальными финансами – это актуальная проблема современных финансов. Для оценки используются различные бюджетные индикаторы или показатели по разным направлениям. Одним из индикаторов, отражающих качество бюджетного планирования и исполнения бюджета в субъектах РФ, является показатель «Доля просроченной кредиторской задолженности в расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации». Этот показатель учитывается Министерством финансов РФ при ежегодном мониторинге финансового положения и качества управления финансами субъектов РФ и муниципальных образований при оценке качестве исполнения бюджета субъекта РФ (направление 2) [2]. Также он используется при оценке качества бюджетного планирования по государственной программе РФ «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» [1].

В мае 2022 года Министерство финансов РФ на своем сайте разместило уточненный годовой отчет о ходе реализации этой государственной программы [3]. В этом отчете представлены показатели просроченной кредиторской задолженности бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2020 год и плановые и фактические значения за 2021 год (доля в процентах). В качестве оценочного критерия по просроченной кредиторской задолженности бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ берется его доля в процентах в сравнении планового и фактического показателя только за 2021 год, хотя есть значения по 2020 году. Как отмечается в этом годовом отчете «эффективность реализации этой государственной программы была рассчитана в соответствии с методикой оценки эффективности, утвержденной приказом Минфина России от 17 июля 2017 г. № 538» [3]. В частности, для оценки просроченной кредиторской задолженности учитывается степень соответствия запланированному уровню затрат. При таком сравнении качество бюджетного планирования оказалось низким у 6 субъектов РФ (табл. 1).

Таблица 1 – Субъекты РФ, имеющие низкое качество бюджетного планирования по показателю «Доля просроченной кредиторской задолженности бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ» [3]

Субъект РФ	Значения показателей (индикаторов) государственной программы, подпрограммы государственной программы, федеральной целевой программы (подпрограммы федеральной целевой программы)		
	2020	2021 год	
		Плановое значение	Фактическое значение
Воронежская область	0	0	0,01
г. Санкт-Петербург	0	0	0,01
Республика Калмыкия	1,18	1,01	1,42
Ставропольский край	0	0,05	0,22
Чувашская Республика	0,24	0	0,01
Пермский край	0,01	0	0,03

Хотелось бы отметить, что практически у всех этих субъектов РФ не значительна как сама доля просроченной кредиторской задолженности, так и ее отклонение. Это касается Воронежской области, г. Санкт-Петербурга, Чувашской Республики и Пермского края, где отклонения весьма незначительны – 0,01%. В то же время ряд субъектов РФ имеют весьма значительную долю просроченной кредиторской задолженности в расходах консолидированных бюджетов и по 2020, и по 2021 годам. Кроме того, значение фактического показателя за 2020 год значительно отличается от значения планового показателя на 2021 год, а также значение фактического показателя за 2021 год существенно отличается от значения планового показателя этого года и не важно, как считает автор, в какую сторону. Это, на наш взгляд, также свидетельствует о низком качестве бюджетного планирования (таблица 2).

Таблица 2 – Субъекты РФ, имеющие значительную долю в просроченной кредиторской задолженности бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ в процентах [3]

Субъект РФ	Значения показателей (индикаторов) государственной программы, подпрограммы государственной программы, федеральной целевой программы (подпрограммы федеральной целевой программы)		
	2020	2021 год	
		Плановое значение	Фактическое значение
Республика Ингушетия	6,82	9,07	7,73
Республика Мордовия	5,4	1,31	1,28
Республика Хакасия	5,44	3,63	2,28
Еврейская автономная область	2,1	4,61	2,17
Карачаево-Черкесская Республика	1,69	5,36	0,88
Курганская область	0,67	3,17	0,38
Магаданская область	5,15	6,59	4,89

Как свидетельствуют данные отчета, у 7 субъектов РФ значение этого показателя существенно. Из них 5 субъектов РФ планировали рост доли кредиторской задолженности в 2021 году по сравнению с 2020 годом, фактическое значение у всех оказалось ниже планового значения в 2021 году, и ни один из этих субъектов РФ не попал в число имеющих низкое качество бюджетного планирования. Наибольшее значение этого показателя в 2020 и 2021 году было у Республики Ингушетии – 6,82% и 7,73% по годам соответственно, при этом был и значительный рост этого показателя. А плановое его значение выше предыдущего года на 2,25 процентный пункт, что также, на наш взгляд, свидетельствует о низком качестве бюджетного планирования. Автор считает, что не только отклонения в отрицательную сторону следует рассматривать как низкое качество бюджетного планирования, а любое отклонение. И совершенно не понятно, почему Карачаево-Черкесская Республика в 2021 году планировала рост кредиторской задолженности до 5, 36% в 2021 году при показателе 1,69% в 2020 году, а фактически этот показатель оказался 0,88%. То же самое можно отнести и к Курганской области, Еврейской автономной области. Это, на наш взгляд, тоже может быть следствием низкого качества бюджетного планирования.

Следует также отметить, что у 14 субъектов РФ значения показателя доли просроченной кредиторской задолженности бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2021 году превышают значения 2020 года, но при этом фактические показатели хоть и не столь существенно отличаются от плановых (таблица 3). При этом ряд субъектов РФ, имеющих его нулевые значения в 2020 году, планируют его на 2021 год, а фактически в 2021 году тоже имеют его нулевые значения. Это тоже можно, на наш взгляд, рассматривать как низкое качество бюджетного планирования.

Таблица 3 – Субъекты РФ, имеющие положительные отклонения в доле просроченной кредиторской задолженности бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ, % [3]

Субъект РФ	Значения показателей (индикаторов) государственной программы, подпрограммы государственной программы, федеральной целевой программы (подпрограммы федеральной целевой программы)		
	2020	2021 год	
		Плановое значение	Фактическое значение
Республика Марий Эл	0,44	1,83	0,26
Удмуртская Республика	0,12	0,27	0,07
Кировская область	0,03	0,14	0
Нижегородская область	0	0,05	0,01
Пензенская область	0	0,51	0
Саратовская область	0,38	0,71	0,59
Свердловская область	0,02	0,22	0,06
Алтайский край	0,23	0,32	0,12
Красноярский край	0	0,04	0,01
Республика Бурятия	0	0,06	0
Забайкальский край	0,05	0,25	0,04
Приморский край	0	0,06	0
Хабаровский край	0,08	0,12	0,06
Амурская область	0	0,04	0

Таким образом, автор считает, что при оценке качества бюджетного планирования по индикатору «доля просроченной кредиторской задолженности бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ» следует рассматривать не только соответствие фактических показателей плановому значению, но любые отклонения как низкое качество бюджетного планирования. Кроме того, следует учитывать фактическую динамику этого индикатора как минимум по итогам трех лет. Такой подход, по мнению автора, можно распространить при оценке качества бюджетного планирования по большинству индикаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2016 г. N 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». – Электронный ресурс: // https://base.garant.ru/71405474/

2.Министерство финансов РФ: официальный сайт. – Электронный ресурс: //https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/

3. Годовой отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и мунипальными финансами». – Электронный ресурс: //https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/govprog/regfin?id_38=136127-utochnennyi_godovoi_otchet_za_2021_god_o_khode_realizatsii_i_otsenke_effektivnosti_gosudarstvennoi_programmy_rossiiskoi_federatsii_razvitie_federativnykh_otnoshenii_i_sozdanie_uslovii_dlya_effektivnogo_i_otvetstvennogo_upravleniya_regionalnymi_i_munitsipalnymi_finansami

УДК 332.622

Сахновская Ольга Евгеньевна
Sakhnovskaia Olga
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Docent
Кафедра финансов
Department of Finance
osahnovskaya@yandex.ru

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
VALUATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности оценки объектов культурного наследия. На основании рассмотренной законодательной базы сделаны выводы о возможности применения методов оценки земельных участков, приходящихся на здания – объекты культурного наследия. Определена роль нематериальных активов, которая оказывает влияние на стоимость объекта культурного наследия.

Ключевые слова. *Объект культурного наследия (ОКН), оценка земельного участка, метод сравнения продаж, метод выделения, метод капитализации земельной ренты, метод остатка, нематериальный актив ОКН.*

Abstract. The article deals with the peculiarities of valuation of cultural heritage objects. On the basis of the legislative base the conclusions about the possibility of application of methods of evaluation of land plots, belonging to buildings – objects of cultural heritage, are made. The role of intangible assets, which influence the value of the cultural heritage object, is determined.

Key words. *Object of cultural heritage (OCH), valuation of a land plot, the method of comparison of sales, method of selection, method of capitalization of land rent, method of the residual, intangible asset of OCH*

В Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации числится 149 048 записей. [3] Из года в год государство уделяет особое внимание вопросам финансирования объектов культурного наследия (ОКН), осуществляет поддерживающие мероприятия, направленные на сохранение и воссоздание таких объектов. Но большое количество ОКН все еще находится в полуразрушенном состоянии и требует значительных инвестиций. Основным направлением для инвестиций становится возможность приватизация таких объектов. Государственные программы с целью финансовой поддержки инвесторов оказывают помощь муниципальным образованиям, региональным управлениям в сохранении ОКН в пригодном состоянии. Но, при передаче права на ОКН частным лицам, становятся актуальными вопросы определения рыночной стоимости таких объектов. [1]

В условиях рыночной экономики в РФ оценочная деятельность строго регламентирована на всех уровнях. В Федеральных стандартах [4] сформулированы требования к осуществлению оценочной деятельности и к квалификации оценщика, определены объекты и субъекты оценки, а также указан порядок ведения оценки. Но как показывает практика, оценка стоимости ОКН является одним из спорных вопросов среди действующих оценщиков. В ФСО не определен четкий порядок проведения оценки таких объектов, так как каждое здание, памятник, ансамбль представляют разную значимость для городской среды и общества. [5] Сложности оценки состоят не только в определении ценности, которую приносит объект и его исторической и культурной значимости, но также в земле, на которой он расположен.

Кроме того, согласно ФЗ № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в главе VIII «Особенности владения, поль-

зования и распоряжения объектами КН» сформулировано понятие «Обременение – это некоторые ограничения, которые накладываются на использование, воссоздание, пользование и другие манипуляции, которые могут быть проведены с объектом КН». Для определения рыночной стоимости ОКН этот фактор ценообразования является одним из ключевых, так как накладывается ряд обязательств:

- нельзя проводить изменения, которые могут модифицировать существующий облик, т.е. нельзя проводить реставрацию, которая изменит изначально созданному объекту. [2]

- невозможно разрушение, снос ОКН. Очевидно, что возникает задача только восстановить. Но наряду с положительными последствиями этой задачи, а именно сохранение памятника истории и культуры, возникает и отрицательное – дороговизна содержания и эксплуатации ОКН и невозможность передать ОКН под желаемый вид использования.

- запрещено использовать ОКН под склады со взрывоопасными и другими, подобными материалами.

- содержание объекта в непригодном состоянии. [2]

Кроме того, к обязательным пунктам использования объекта КН относят:

- определенное использование территорий ОКН;

- проведение мероприятий, способствующих доступности сотрудников государственных органов к ОКН;

- проведение процедур по возмещению затрат на восстановление, если был обнаружен факт, нанесший вред имуществу. [2]

Исходя из всего вышесказанного становится очевидным, что проводить оценку ОКН по действующему регламенту оценки недвижимости не представляется возможным. Обременения, культурная ценность, значимость оцениваемого объекта являются достаточно сложными могут как повысить стоимость, так и – понизить. Поэтому целесообразнее производить оценку земли, на которой находится ОКН [5].

Для определения рыночной стоимости земли целесообразно провести оценку земли как «условно-свободного» объекта, взяв в основу факторы наиболее эффективного использования. Данный вывод исходит из понимания, что участок, приходящийся на объект культурного наследия, может быть использован более продуктивно, чем он используется сейчас.

Благодаря имеющемуся результату оценки земельного участка как «условно свободного», мы можем определить стоимость объекта оценки с имеющейся его культурной значимостью. [6]

Наиболее подходящим методом для оценки земельного участка является метод рыночных сравнений. Анализ производится относительно предложений сделок купли-продажи на рынке. Но нечасто можно найти информацию о совершенной сделке относительно земельного участка, тем более участка, приближенного к характеристикам оцениваемого объекта.

Поэтому анализ наиболее эффективного использования является одним из самых важных при проведении оценки недвижимого имущества. Он позволяет оценщику выявить способов эксплуатации, приносящий максимальную экономическую выгоду. Так же стоит отметить, что объекты аналоги подбираются максимально приближенными к объекту оценки, это значит, они, как минимум, находятся примерно на одной территории, имеют примерно идентичные качественные и количественные показатели. [6]

Вторым методом для расчета рыночной стоимости ОКН может быть метод выделения. Этот метод используется в разрезе выделения стоимости земельного участка как застроенного. Поиск аналогов производится относительно поиска сделок купли-продажи здания с имеющимся земельным участком. После проведения всех корректировок, оценщику необходимо произвести расчет стоимости замещения или воспроизводства (произвести расчет стоимости для постройки аналогичного объекта или точной копии).

Третий метод – метод капитализации земельной ренты – является методом доходного подхода. Метод предполагает сдачу в аренду земельного участка, исходя из текущей ситуации

на рынке. Но необходимо помнить, что охранные обязательства, которыми обладают ОКН распространяются на земельный участок, на котором расположен данный объект. А это означает, что лучшее использование земли – текущее.

И последний метод, который позволит получить объективный результат, это метод остатка. Используя данный метод, оценщик ориентируется на доходность ОКН в неизношенном состоянии и возможности осуществлять предпринимательскую деятельность в соответствии с паспортом объекта и приходящимся на него обременениями. Но есть опасность, что тогда данные расчеты могут показать низкую стоимость ОКН.

Учитывая все проанализированные методы, стоит отметить значимость в расчетах нематериальных активов, приходящихся на ОКН. Специфика определения стоимости таких объектов недвижимости состоит в том, что нематериальные активы могут существенно влиять на повышение или понижение стоимости ОКН – время постройки, престижность, архитектурный стиль, уникальность и многие другие факторы могут быть основополагающими для увеличения стоимости объекта оценки. С другой стороны, наличие сервитутов может привести к снижению стоимости.

Совершенствование оценки стоимости ОКН является важным направлением развития регионов. Только в Санкт-Петербурге насчитывается 2051 ОКН, в Москве и Московской области 5470. [3] Для государства и общества важнейшей задачей является поддержание и улучшение культурных ценностей народов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «О приватизации государственного и муниципального имущества» – Эл. ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35155/ (дата обращения 12.11.2022 г.)

2. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ – Эл. ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения 12.11.2022 г.)

3. Приказ Минкультуры России от 03.10.2011 № 954 (ред. от 25.08.2021) «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2011 № 22670). – Эл. ресурс: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/ (дата обращения 29. 10.2022 г.)

4. Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки" (вместе с «Федеральным стандартом оценки «Структура федеральных стандартов оценки и основные понятия, используемые в федеральных стандартах оценки (ФСО I)», «Федеральным стандартом оценки «Виды стоимости (ФСО II)», «Федеральным стандартом оценки «Процесс оценки (ФСО III)», «Федеральным стандартом оценки «Задание на оценку (ФСО IV)», «Федеральным стандартом оценки «Подходы и методы оценки (ФСО V)», «Федеральным стандартом оценки «"Отчетом об оценке (ФСО VI)») – Эл. ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415358/ (дата обращения 29. 10.2022 г.)

5. Грибовский С.В. К вопросу оценки рыночной стоимости исторических памятников / С.В. Грибовский. // Вопросы оценки. – 2000. – № 3. – С. 53-58.

6. Касьяненко Т.Г., Краснова А.Д. Стоимостная оценка зданий-памятников как недвижимых объектов культурного наследия / Т.Г. Касьяненко, А.Д. Краснова. // Монография. ООО «Проспект». – 2018 г. – 288с.

УДК 336.1

Сетдеков Артур Абдрошитович
Setdekov Arthur Abdroshitovich
Управление Федерального казначейства по Ленинградской области
Department of the Federal Treasury for the Leningrad Region
Кандидат экономических наук, главный казначей
Chief treasurer
Отдел внутреннего контроля и аудита
Department of internal control and audit
arthur_setdekov@mail.ru
Канкулова Маржинат Ильясовна,
Kankulova Marzhinat
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра финансов
Department of Finance
kankulova@mail.ru

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ
FINANCIAL SUPPORT OF PROGRAMS FOR RESETTLEMENT OF CITIZENS FROM WASTE HOUSING

Аннотация. Изложены результаты анализа правовых основ и практики финансового обеспечения программ переселения граждан из аварийного жилищного фонда. Сформулированы выводы по ограничениям для выполнения целевых показателей федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» в сельских и небольших городских поселениях. Практическое применение авторских рекомендаций по финансовому обеспечению комплексного подхода в решении проблем переселения, может способствовать выполнению соответствующих задач национального развития и повышению качества жизни граждан.

Ключевые слова. *Переселение из аварийного жилья, национальный проект, бюджет, Фонд жилищно-коммунального развития, государственный финансовый контроль, эффективность расходов.*

Annotation. The results of the analysis of the legal foundations and practice of financial support for programs for the resettlement of citizens from emergency housing stock are presented. Conclusions are formulated on the limitations to meet the targets of the federal project "Ensuring a sustainable reduction of the uninhabitable housing stock" in rural and small urban settlements. The practical application of the author's recommendations on the financial support of an integrated approach to solving resettlement problems can contribute to the fulfillment of the relevant tasks of national development and improve the quality of life of citizens.

Keywords. *Resettlement from dilapidated housing, national project, budget, Housing and Communal Development Fund, state financial control, cost efficiency*

Переселение граждан из аварийного жилья является одним из национальных приоритетов развития [1, 2, 3]. Правовую базу реализации указанного приоритета составляют федеральное законодательство, а также принимаемые в соответствии с ним нормативные правовые акты субъектов РФ и муниципальных образований [4, 5]. Основным институтом системы правового регулирования, определяющим источники и механизмы финансирования программ переселения граждан из аварийного жилья, является государственная корпорация Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (далее – Фонд ЖКХ, Фонд).

Финансовое обеспечение программ переселения осуществляется на принципах софинансирования из федерального, регионального и местного бюджетов. В соответствии с законом, регулирующим деятельность Фонда, каждый субъект РФ утверждает собственную региональную адресную программу переселения, на основании графика которого он подает в Фонд заявку на финансирование.

Размер соотношения участия (долей) в финансировании программ переселения средств Фонда ЖКХ, субъекта РФ и местного бюджета устанавливается приказами Минфина России исходя из требуемых для расселения квадратных метров жилья и средних для региона цен на недвижимость. Формулы определения долей финансирования приведены Постановлением Правительства РФ. [6] Исходя из цен, указанных Минстроем России, обычно долевое соотношение в финансировании составляет: 60–70% – Фонд, 35–25% – бюджет субъекта РФ, 5% – местный бюджет. Первые два значения варьируются между регионами в вышеуказанном диапазоне. Однако на практике являются частыми ситуации, когда фактические рыночные цены превышают средние рыночные цены, приведенные Минстроем России. Такая ситуация характерна, например, для Ленинградской области, где средняя цена за 1 квадратный метр может колебаться от 86 тыс. руб. за квадратный метр жилья в сельских поселениях Подпорожского района Ленинградской области до 138 тыс. в г. Всеволожске Ленинградской области, при том что средняя цена по Ленинградской области составит 112 тыс. за квадратный метр, как у Минстроя России. Поэтому в случае превышения фактической рыночной цены над ценовым порогом, установленным Минстроем России, покрытие разницы осуществляется муниципальным образованием, реже – субъектом Российской Федерации. Таким образом долевое участие местных бюджетов, с учетом дополнительного финансирования из местного бюджета, может возрастать до 20–25% фактической стоимости жилья.

Средства Фонда направляются до «заказчика» – местной администрации по схеме, схожей с доведением до субъектов РФ субсидий на софинансирование расходных обязательств. На лицевых счетах субъекта РФ доведенные средства отражаются по кодам КОСГУ: 150 «Безвозмездные денежные поступления текущего характера» – на лицевом счете администратора доходов и 251 «Перечисления текущего характера другим бюджетам бюджетной системы Российской Федерации» – на лицевом счете бюджета.

Федеральным законом 185-ФЗ (ст. 16, ч.6) предусмотрены несколько вариантов решения проблемы расселения аварийных домов. В силу существенных ограничений для большинства из них, например, они применимы только к собственникам жилых помещений в аварийных домах, и не распространяются на тех, кто проживает по договору социального найма – самым распространенным способом решения проблемы является приобретение местной администрацией жилья на рынке в строящихся или построенных домах. На практике выясняется, что и в этой «развилке» есть свои проблемы, которые особенно актуальны для небольших городских и сельских поселений с неразвитым (отсутствующим) рынком недвижимости.

К недостаткам «стройки» можно отнести следующее:

— для расселения небольших многоквартирных домов в сельских поселениях зачастую не оказывается строящегося жилья или при размещении муниципального заказа застройщики не находят такое строительство в данном месте экономически целесообразным;

— зачастую новые дома строятся в удаленных районах, не обеспеченных инфраструктурой, на создание которой по программе расселения из аварийного жилья бюджетные средства не предусматриваются. В качестве яркого примера можно привести ситуацию в одном из сельских поселений, где аварийные дома расположены на одном берегу реки рядом с необходимой инфраструктурой, а новый дом строится на другом берегу. При этом средняя общеобразовательная школа, детские сады, почтовое отделение, медпункт, магазины товаров первой необходимости находятся в старом квартале, на расстоянии 4 км от места, где строится дом. Дорога до них пролегает через мост, который запланирован под капитальный ремонт с начала следующего года.

Недостатки приобретения квартир на вторичном рынке:

— рынок вторичного жилья в многоквартирных домах (переселять из аварийного жилья можно только туда) в сельских и небольших городских поселениях незначительный, поэтому найти квартиру, которая соответствует требованиям и такого же размера – практически невозможно. Можно подобрать квартиру только меньшего либо большего метража. В первом случае требуется согласие граждан на переселение в меньшую площадь, что для многих не

является приемлемым. Во втором случае финансовая нагрузка на приобретение «лишних» метров ложится целиком на местный бюджет, который, как известно, чаще всего не готов на дополнительные расходы. Поэтому вопрос решается за счет снижения качества подбираемого жилья.

— подавляющая часть жилья на вторичном рынке – это квартиры в домах 1962–1979 годов постройки – так называемые «хрущёвки». Новых домов в сельских поселениях мало – не более 5–10 %. Вследствие этого зачастую происходят ситуации, когда из дома, например, 1973 года постройки, признанного аварийным, граждан переселяют в квартиру, которую местная администрация приобрела в доме, например, 1967 года постройки. Такая ситуация гражданами характеризуется как «переселение из аварийного жилья – в ветхое».

Самым очевидным выходом из «тупика», в котором часто оказываются сельские и небольшие городские поселения, принимающие участие в программах по расселению граждан из аварийного жилья, является приобретение или строительство обеспеченных инфраструктурой объектов. Однако в местных бюджетах на эти цели средств нет. Такие расходы составляют значительную проблему и для бюджетов субъектов РФ, в особенности дотационных и тем более высокодотационных. Поэтому требуется пересмотр соответствующих положений федерального правового регулирования с тем, чтобы тарифы Минстроя учитывали не только стоимость строительства жилого дома, но и затраты на создание необходимой дорожной, коммунальной, социальной инфраструктуры вокруг него. Без такого решения целевые показатели федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» соответствующего национального проекта «Жилье и городская среда» рискуют остаться невыполненными.

С обсуждаемой проблемой непосредственно связан вопрос бюджетных полномочий по государственному финансовому контролю эффективности расходов на выполнение программ переселения. В частности, законность, целесообразность и эффективность использования средств Фонда ЖКХ проверяет Федеральное казначейство. Требование об эффективном использовании средств содержится в Бюджетном кодексе Российской Федерации (статья 34) [7]. Ключевым в определении эффективности расходов является результат или результативность. В контексте обсуждаемой проблемы переселения из аварийного жилья результатом является количество граждан, которые переселены. Если к оценке подходить формально, то плохо или хорошо количественные показатели выполняются [8]. А, если попытаться учесть качественные характеристики результата выполнения задачи, то эффективность значительно «провисает». Наше предложение в данном контексте состоит в том, чтобы в оценку эффективности включалась качественная характеристика объекта, в том числе по обеспеченности всей необходимой инфраструктурой. Практическое применение авторских рекомендаций может способствовать не только формальному выполнению задач национального развития, но и фактическому повышению качества жизни граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07. 2020 г. № 474. – Эл. ресурс: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/ (дата обращения 16.11.2022 г.)

2. Национальный проект «Жилье и городская среда». – Эл. ресурс: https://base.garant.ru/72192510/ (дата обращения 16.11.2022 г.)

3. Федеральный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». – Эл. ресурс: https://base.garant.ru/400783544/ (дата обращения 24.11.2022 г.)

4. Жилищный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: от 29.12.2004 № 188-ФЗ. – Эл. ресурс: https://base.garant.ru/76800881/ (дата обращения 11.12.2022 г.)

5. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ. – Эл. ресурс: https://base.garant.ru/12154776/ (дата обращения 11.12.2022 г.)

6. Об утверждении правил предоставления финансовой поддержки на переселение граждан из аварийного жилищного фонда: Постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2022 №1469. – Эл. ресурс: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405099211/ (дата обращения 11.12.2022 г.)

7. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ. – Эл. ресурс: https://base.garant.ru/12112604/ (дата обращения 11.12.2022 г.)

8. Информационный бюллетень и инфографика о реализации федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» по состоянию на 1 октября 2022 г. – Эл. ресурс: file:///E:/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/m036vmll0ph76ym2xtluye3dby9tab1f.pdf (дата обращения 11.12.2022 г.)

УДК 330.342

Филимонов Олег Игоревич
Filimonov Oleg
ИП Adlook.me, финансовый директор
Individual enterprise Adlook.me, CFO
filimon.oleg@gmail.com
Касьяненко Татьяна Геннадьевна
Kasyanenko Tatiana
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра финансов
Department of World Economy and International Economic Relations
armache@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ: КОНЦЕПЦИИ И КЛАССИФИКАЦИЯ
DIGITAL PLATFORMS: CONCEPTS AND CLASSIFICATION

Абстракт. В статье уделено внимание новой организационно-экономической форме ведения бизнеса в условиях цифровой экономики – *цифровым платформам*, широко использующим активно развивающиеся цифровые технологии. В центр исследования поставлен вопрос разработки классификации цифровых платформ на основе выделения ряда базовых критериев, с которыми сталкивается исследователь при изучении фундаментальных концепций, связанных с функционированием платформ.

Ключевые слова. *Информационные технологии, цифровые платформы, классификация; свойства цифровых платформ; сетевые эффекты.*

Abstract. The article focuses on a new organizational and economic form of doing business in a digital economy – digital platforms that widely use actively developing digital technologies. The research focuses on the development of a classification of digital platforms based on the identification of a number of basic criteria that a researcher encounters when studying fundamental concepts related to the functioning of platforms.

Key words*. Information technologies, digital platforms, classification; properties of digital platforms; network effects.*

Понятие «цифровая платформа», тесно связанное с процессом цифровизации экономики во всем мире, активно вошло в словарный обиход мирового бизнеса с появлением и бурным развитием *информационных технологий (IT).* Но *актуальность* темы исследования обусловлена еще и отсутствием *системного* взгляда на сущность *цифровых платформ (ЦП).* Не существует даже их классификации, что связано, прежде всего, с комплексным характером этого достаточно нового экономического феномена. Поэтому авторы ставят для себя *цель* – показать связь базовых концепций теории ЦП с исследуемым понятием и разработать сводную

классификацию цифровых платформ на основе ряда признаков, которые может выявить исследователь при изучении этих концепций. Таким образом, *объект* изучения – цифровые платформы, а *предмет* – их типология. При проведении исследования использованы общенаучные и специальные методы и, прежде всего, – системный анализ.

1. Концепции, лежащие в основе функционирования платформ

Прежде всего, следует обратиться к *концепции «цифровой платформы».* В многочисленных российских и зарубежных источниках изучению этого понятия уделено весьма пристальное внимание [1, 185–214; 2, 16-34; 4, 22-36; 8, 177–204]. Это и способ общения компаний с их потребителями, и новая среда ведения бизнеса, и технологический интерфейс, опосредующий транзакции между двумя и более сторонами, участниками бизнес-отношений. Это также интернет-инфраструктура, которая используется для обеспечения взаимодействия продавцов и покупателей, а в глобальном плане – это ключевой инструмент цифровой трансформации традиционных отраслей и рынков [6, 617–632; 7]. Множественность представлений в отношении понятия «цифровая платформа» побуждает исследователей продолжать изучение этого понятия, используя *системные представления*, которые только и могут создать целостную теорию и науку о ЦП.

Концепция «многосторонних платформ» (Multi-Sides Platform – MSP) связана с более сложным типом ЦП [3, 92-101; 9, 248–280; 10, 1642–1672]. MSP включает две и более группы клиентов, которые зависят друг от друга, и их структура нацелена на создания ценности за счет снижения затрат на поиск, транзакции и продвижение продукта/услуги, то есть за счет множественных *косвенных сетевых эффектов* между несколькими участниками ЦП [6, 617–632]. Различные акторы (участники) платформы[12] удерживаются вместе посредством официальных контрактов и/или взаимной зависимости [3, 92-101; 9, 248–280]. Они обеспечивают функционирование цифровой инфраструктуры и создают *экосистему*, связывающую несколько рынков.

Платформы типа MSP позволяют создавать *новые, более качественные услуги и новые рынки*, которые разрушают старые и менее продуктивные в соответствии с *концепцией «разрушительного дизайна»* [10, 1642–1672].

Концепция «сетевых эффектов» очень важна в понимании того, почему одни фирмы, использующие ЦП, процветают, а другие – загоняют себя в достаточно сложные положения на рынке. Кроме *прямого* сетевого эффекта (СЭ), связанного с прямой зависимостью ценности цифрового продукта от количества пользователей этого продукта [5, 141–160], выделяют также *косвенные* СЭ, когда увеличение использования некоторого продукта/услуги создает более высокую стоимость *дополнительных* (комплементарных) товаров, что приводит к *добавленной стоимости* исходного продукта. Они действуют как эффект масштаба, приводя к достижению «*критической массы»* пользователей (предельному размеру сети), когда начинается экспоненциальный рост платформы, которая перетягивает на себя весь рынок, отражая *концепцию «победитель получает все»* [11, 23–28].

Кроме СЭ как признака доминирования, существует еще *несколько факторов*, влияющих на положение владельца платформы на рынке, которые зависят от его стратегических решений относительно [11]:

- *архитектуры платформы* (способа создания ценности, потоков доходов и возникающая при этом проблема «отказа от посредника»),
- *размера сети* (с необходимостью при этом решения дилеммы «соотношение размера и качества»)[13].

---

[12] В теории выделяют *четыре* основных типа платформенных *акторов* (сторон ЦП), заинтересованных в ее успехе, потребности которых объединяет платформа: *владельцы* (собственники) платформы, *менеджеры* (провайдеры), *комплементаторы* (разработчики ядра и периферийных элементов ЦП); *конечные независимые пользователи* (потребители, поставщики и др.) [7].

[13] Стратегическая дилемма соотношения размера и качества ставит вопрос, нужно ли быстро расти для достижения критической массы или ограничивать рост, повышая качество взаимодействий на платформе, т.е. курировать (мониторить) контент. Эта дилемма зависит не от архитектуры платформы, а от стратегических решений о функциональности.

- *степени дифференциации ЦП,* включая вопрос исключительности производимой продукции и размеров всех сторон сети.

2. Отбор классификационных критериев и построение сводной классификации ЦП

Проведенный в п. 1 анализ позволяет создать некую совокупность критериев, по каждому из которых можно выявить несколько видов ЦП. Первым и достаточно очевидным из них является критерий, связанный с функцией ЦП[14]. Остальные представлены нами в отдельной (второй) графе таблицы 1.

Таблица 1. Авторская классификация цифровых платформ

№ п/п	Критерий	Виды цифровых платформ
1	По масштабу	- глобальная, - национальная; - региональная
2	По виду используемой бизнес-модели	- централизованные модели (например, Яндекс.Недвижимость», «Яндекс.Видео» и «Яндекс.Маркет»); - децентрализованные («Яндекс.Браузер» и «Яндекс.Деньги»); - гибридные (Uber, «Яндекс.Такси»)
3	По степени цифровизации платформенных бизнес-моделей	- традиционные – фирмы, продающие цифровые продукты, и поставщики цифровых услуг; - с использованием цифровых платформ (Apple, Amazon); - фирмы-платформ (Uber, Meta – бывший Facebook, Яндекс) [1, 185–214]
4	По виду архитектуры	- многоуровневая; - модульная; - «ядерная» – с постоянными компонентами; - периферийная – с переменными компонентами
5	По количеству сторон-акторов	- двухсторонние платформы [3, 92-101]; - многостороннне ЦП [10, 1642–1672]
6	По уровню развития	- внутренние – ЦП функционируют в рамках отдельных компаний, различных цепочек создания стоимости, - внешние (отраслевые), которые формируют на базе платформы-лидера; - отраслевые экосистемы (являются более конкурентоспособными за счет использования сетевых эффектов и большей открытости к инновациям)
7	По виду сетевого эффекта (СЭ)	- положительный, – увеличивает издержки переключения и привязывает (запирает) пользователей к платформе; - отрицательный, – связан с перегрузкой сети, снижением качества, обусловленным большим числом пользователей; - перекрестный, – описывает зависимость полезности от размера второй стороны сети (положительный перекрестный СЭ «запирает» пользователей на платформе, – это признак доминирующей платформы)
8	По размеру (охвату) сети ЦП	Платформенные сети могут функционировать - на микро-, макро-, мезо-, и глобальном уровнях
9	По виду ценовой политики	- бесплатная модель (так, ЦП Яндекс.Маркет предлагает бесплатные услуги, а монетизация осуществляется за счет рекламного контента); - условно бесплатная (например, Yandex.Музыка предлагает бесплатные услуги в базовой версии, оплачивается только расширенный функционал); - платные услуги
10	По степени дифференциации	Степень дифференциации ЦП – определяется наличием или отсутствием «мультихоуминга» (или угрозы конвертации платформы)

[14] Цифровые платформы различаются по функциональной направленности: социальные сети, мессенджеры, шеринговые платформы, поисковые системы, платежные системы, платформы электронной торговли, финансов, туризма, занятости, образования, пассажирских перевозок и др.

Как было отмечено во Введении, успех компании во многом зависит от *типа платформы*, поэтому весьма актуальным видится вопрос разработки классификации по ряду критериев для такой новой организационно-экономической формы ведения бизнеса как цифровая платформа, появившейся в условиях цифровой экономики.

Поученный результат может помочь корректно идентифицировать создаваемую бизнесом платформу и ответить на вопрос: насколько достижим успех такой фирмы в условиях новой конкуренции – конкуренции бизнес-моделей и платформ? Пример такого успеха на российском рынке поисковых систем демонстрирует Яндекс (с долей рынка – 41,9%), конкурентом которого является только американский поисковик Google (его российская дочка имеет долю в 53,5%). Тем самым, уже с конца 2019 года наблюдается олигополистическая конкуренция двух явных платформенных лидеров [2, 16-34].

ЛИТЕРАТУРА

1. Birkinshaw J. How is technological change affecting the nature of the corporation? Journal of the British Academy. 2018, No 6(s1), p. 185–214. https://doi.org/10.5871/jba/006s1.185 .

2. Eferin Y., Rossotto C., Hohlov Y. Digital Platforms in Russia: Competition between Domestic and Foreign Multilateral Platforms Stimulates Economic Growth and Innovation. 2019, p 16-34. https://www.researchgate.net/publication/334151556 .

3. Eisenmann T., Parker G., Van Alstyne M. Strategies for two-sided markets. Harvard Business Review. 2006. No 84, p. 92-101. https://www.researchgate.net/publication/294221616_Strategies_for_two-sided_markets .

4. Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. Digital Platforms in Economics: Essence, Models, Development Trends // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economics. 2018, T. 11, No 6, p. 22-36.

5. McIntyre D.P., Srinivasan A. Networks, platforms, and strategy: Emerging views and next steps. Strategic Management Journal, 2017, No 38(1), p. 141–160. https://doi.org/10.1002/smj.2596 .

6. Pagani M. Digital Business Strategy and Value Creation: Framing the Dynamic Cycle of Control Points. MIS Quarterly, 2013, No 37(2), p. 617–632. http://www.jstor.org/stable/43825925 .

7. Parker G.G., Alstyne M.V., Choudary S.P. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy—and How to Make Them Work for You. 2016. W.W. Norton & Company.

8. Rahman K.S., Thelen K. The Rise of the Platform Business Model and the Transformation of Twenty-First-Century Capitalism. Politics & Society, 2019, No 47(2), p. 177–204. https://doi.org/10.1177/0032329219838932 .

9. Tan B., Pan S., Lu X., Huang L The Role of IS Capabilities in the Development of Multi-Sided Platforms: The Digital Ecosystem Strategy of Alibaba.com. Journal of the Association for Information Systems. 2015. No 16(4), p. 248–280. https://doi.org/10.17705/1jais.00393 .

10. Weyl E.G. A Price Theory of Multi-Sided Platforms. American Economic Review. 2010, No 100(4), p. 1642–1672. https://doi.org/10.1257/aer.100.4.1642 .

11. Zhu Feng, Iansiti M. Why some platforms thrive...and others don't: what Alibaba, Tencent, and Uber teach us about networks that flourish. The five characteristics that make the difference. Harvard Business Review. 2019, No 97(1). https://hbr.org/2019/01/why-some-platforms-thrive-and-others-dont

УДК 336.1

Фирсова Елена Анатольевна
Firsova Elena
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов
Department of finance
firsova.e@unecon.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИНЦИПАХ ГЧП
INTEGRATION OF INFRASTRUCTURE AND DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE PRINCIPLES OF PPP

Аннотация. Статья посвящена перспективам развития в России ГЧП-проектов в сфере информационных технологий. Рассмотрена мировая практика создания цифровых экосистем, сделаны выводы о необходимости совершенствования законодательства в сфере МЧП, сформулированы основные направления развития практики реализации проектов ГЧП в сфере информационных технологий.

Ключевые слова. *ИТ-технологии, государственно-частное партнерство, инфраструктура.*

Abstract. The article is devoted to the prospects for the development of PPP projects in the field of information technology in Russia. The world practice of creating digital ecosystems is considered, conclusions are drawn about the need to improve legislation in the field of PPP, the main directions for the development of the practice of implementing PPP projects in the field of information technology are formulated.

Key words. *IT technologies, public-private partnership, infrastructure.*

В условиях цифровой экономики ИТ-технологии активно внедряются во сферы общественной жизни. Стимулирование импортозамещения цифровых технологий, создание цифровых платформ и маркетплейсов являются особенно актуальными задачами в настоящее время. Необходимость интенсивного развития цифровой инфраструктуры всех отраслей создает дополнительную нагрузку на бюджеты всех уровней, поэтому органы власти и управления стремятся привлекать к созданию ИТ-инфраструктуры частный бизнес. В соответствии с действующим законодательством ИТ-инфраструктура может быть объектом концессионного соглашения или соглашения о ГЧП. Под объектами ИТ-инфраструктуры понимаются: программы для ЭВМ, базы данных, информационные системы, сайты, технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий, центры обработки данных.

Механизмы концессионных соглашений и соглашений о ГЧП являются эффективными формами взаимодействия государства и бизнеса в сфере ИТ. Сотрудничество публичного и частного партнеров позволяет развивать сферу информационных технологий на взаимовыгодной основе. Инвестор заинтересован в качестве созданной им ИТ-инфраструктуры и обеспечении ее многолетней эксплуатации, а государство получает возможность решить проблемы общества, связанные с информатизацией. Привлечение частного капитала в создание и модернизацию ИТ-инфраструктуры страны, обеспеченное правовыми гарантиями государства, является катализатором роста многих сфер экономики. Важно также, что реализация ГЧП-проектов в ИТ-сфере позволяет повысить качество и доступность государственных услуг для населения, так как могут создаваться и государственные информационные системы.

В настоящее время российский рынок ГЧП-проектов в ИТ-сфере только развивается. В конце 2022 года в рамках ГЧП реализовывалось всего 60 проектов в сфере ИТ в промышленности, образовании, культуре, спорте и других отраслях. Проекты инициированы как на

федеральном, так и на региональном уровнях и их направленность различна. Создаются геоинформационные базы данных; автоматизированные системы централизованного оповещения населения; информационно-аналитические системы ЖКХ. Реализуются соглашения в части создания цифровых образовательных платформ, систем учета и мониторинга образовательных достижений школьников. Ряд проектов направлен на создание и эксплуатацию систем контроля безопасности дорожного движения, навигационно-информационных систем, систем умных остановок, оплаты проезда пассажиров. Широко известны уже реализованные проекты создания системы цифровой маркировки и прослеживания (мониторинга) оборота товаров (с объемом инвестиций более 220 млрд руб.) и системы взимания платы «Платон» (с инвестициями более 29 млрд руб.) [1].

Объекты информационных технологий зачастую являются неотъемлемой частью создаваемых на принципах ГЧП объектов недвижимости и используются для их эффективной эксплуатации. Например, эксплуатация дорог требует установки автоматической системы управления дорожным движением. ГЧП-проект в сфере здравоохранения может предполагать одновременно и создание сопутствующих информационных систем и банков медицинской информации. В результате реализация инвестиционного проекта сопровождается включением в состав объектов ГЧП и объектов ИТ-сферы. Острая потребность всех отраслей в цифровых платформах и ИТ-решениях диктует необходимость совершенствования законодательства и практики реализации ГЧП-проектов.

Проблематика интеграции цифровых технологий с физической инфраструктурой и поддержка их создания на принципах ГЧП широко изучается в мировом сообществе. Появился новый термин – InfraTech, которым описывается такая интеграция. Исследователи отмечают, что достижение долгосрочных приоритетов в развитии инфраструктуры страны должно основываться именно на одновременном создании цифровых и реальных активов. Это может повысить эффективность инфраструктуры и снизить затраты на ее эксплуатацию, увеличить экономическую, социальную и экологическую ценность объектов, а также воздействовать на спрос на инфраструктуру и создать новые рынки.

Во многих странах реализуется концепция экосистемного подхода к InfraTech (ИнфраТех). Экосистема в данном понимании – это совокупность инструментов и технологий, которые составляют пространство для жизни и развития человека. Так, примером экосистемы InfraTech является используемый в США подход к построению совокупности отраслей и ИТ-сервисов, ориентированных на удовлетворение конкретных потребностей человека и семьи. В экосистему включены компании, работающие в сфере здравоохранения и образования, оказывающие логистические и финансовые услуги, маркетплейсы и т.п., широко использующие ИТ-технологии. В Китае построена экосистема социального мониторинга, нацеленная на управление и развитие общества через рейтингование каждого гражданина. Эта экосистема организует взаимоотношения в обществе через оценку жизни отдельных граждан или организаций по различным параметрам, значения которых получают с помощью инструментов массового наблюдения и технологии анализа больших данных. В Японии реализуется концепция Общества 5.0 – это социально ориентированная модель, предоставляющая равные возможности для каждого человека при помощи развития технологий. Цель экосистемы – открыть человеку горизонты развития в контексте достижения целей устойчивого развития. В нее входят: Health-Tec, Retail-Tec, Food-Tec, Legal-Tec, Auto-Tec, Trans-Tec, Urban-Tec и т.п. сервисы, основанные на цифровых технологиях.

В основе формирования экосистем лежит интеграция ИТ-технологий и реальной инфраструктуры. Для поддержки развития InfraTech странами G20 в 2020 году был определен план действий (Blueprint), включающий в себя меры, позволяющие государственному и частному секторов сотрудничать и наращивать инвестиции в InfraTech. Меры разделены на 4 группы в зависимости от основных направлений: политика, коммерция, технологии и финансы. Финансовые меры касаются бюджетных инвестиций и частного финансирования проектов.

В части государственного финансирования инвестиций органам власти предлагается провести сбор и анализ данных о влиянии фискальных мер поддержки развития цифровой инфраструктуры на экономику регионов, сформировать методики такого анализа и внедрить их в практику работы финансовых органов территорий. Основной целью является достижение более взвешенного и аргументированного подхода при выборе объектов для бюджетного софинансирования ИТ-технологий. Для привлечения частных инвесторов к созданию InfraTech органам власти государств рекомендуется проанализировать все возможные источники финансирования ГЧП-проектов, составить и поддерживать в актуальном состоянии базу данных о направлениях и платформах поиска инвестиционных ресурсов, информировать инвесторов о возможных механизмах снижения рисков. Также предлагается четко сформулировать факторы, положительно влияющие на принятие решения об участии частного партнера в ГЧП-проектах, и способствовать тиражированию успешных практик такого участия.

В России интеграция цифровой инфраструктуры с реальной исключительно актуальна, особенно на фоне необходимости замены иностранных цифровых решений отечественными разработками. Положительным шагом в формировании общественной экосистемы является создание единой цифровой платформы «Гостех», которая должна заработать с 2024 года. Все государственные информационные системы будут переведены на эту платформу, что позволит повысить качество оказания госуслуг бизнесу и гражданам. Однако рынок ИнфраТех только формируется, существуют отдельные экосистемы крупных компаний, которые конкурируют между собой и не оптимальным образом разделяют рынки благ и услуг.

Проекты ИнфраТех основываются на различных моделях коммерциализации, но необходимые обществу проекты социальной направленности, а также проекты в сфере обеспечения безопасности не окупаются за счет выручки и не привлекательны для частного бизнеса. Необходимы новые подходы к управлению рынком ИнфраТех, позволяющие быстро создавать масштабируемые ИТ-решения в партнерстве с государством, тем более что эксперты отмечают большой потенциал отечественных IT-компаний. Они разрабатывают, но не могут внедрить множество актуальных для общества цифровых решений в силу отсутствия необходимых компетенций государственных заказчиков и ограниченности бюджетных средств.

Как отмечают эксперты, в России отсутствует системный запрос со стороны государства на ГЧП-проекты в целом и связанные с ИТ-инфраструктурой, в частности. Следует разработать программу развития цифровой инфраструктуры на основе ГЧП с определением пр оритетных сфер и отраслей и сформировать единый центр координации (проектный офис). В рамках деятельности такого центра можно будет устранять основные препятствия при реализации проектов ГЧП в ИТ-сфере – низкий уровень компетенций у органов власти и отсутствие подходящих финансовых решений для ГЧП-проектов. Кроме того, в законодательстве о ГЧП следует устранить запрет на заключение соглашений о МЧП в отношении объектов информационных технологий, так как он не позволяет органам местного самоуправления реализовывать проекты цифровизации городского и сельского хозяйства и внедрения системы «умных» городов. Муниципальные концессии в ИТ-сфере формально разрешены, но из-за неоднозначности законодательства местные власти их опасаются. Формирование четкого правового поля для муниципалитетов, гарантирование инвесторам понятных правил участия в проектах и источников возврата инвестиций даст импульс к развитию ИнфраТех в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платформа Росинфра. База проектов ГЧП в сфере IT. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rosinfra.ru/spec/gcp-v-it.

УДК 338.012

Шведова Наталия Юрьевна
Shvedova Nataliya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
assistent Professor
Кафедра финансов
Department of Finance
nut6@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПАРАМЕТРАХ И ФАКТОРАХ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РФ
ON THE QUESTION OF THE PARAMETERS AND QUALITY FACTORS OF ECONOMIC GROWTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния на качество экономического роста таких компонент общественного развития как состояние социальной и производственно-технической сферы, а также финансовой и институциональной системы общества. Системный подход к раскрытию сущности данных компонент позволяет констатировать, что их состояние и развитие определяют не только возможности и устойчивость экономического роста, но и его качественные параметры.

Ключевые слова. *Устойчивость экономического роста, факторы экономического роста, социальная сфера, производственно-техническое состояние экономики, инструменты финансовой политики.*

Abstract. The article is devoted to the issue of the impact on the quality of economic growth of such components of social development as the state of the social and production and technical spheres, as well as the financial and institutional system of society. A systematic approach to revealing the essence of these components allows us to state that their state and development determine not only the possibilities and sustainability of economic growth, but also its qualitative parameters.

Key words. *Sustainability of economic growth, factors of economic growth, social sphere, production and technical state of the economy, instruments of financial policy.*

Исследованию факторов экономического роста и проблемам количественной и качественной оценки этих факторов посвящено достаточно много работ отечественных и зарубежных экономистов. Если изначально в рамках кейнсианского и неоклассического подходов к моделированию экономического роста большинство его исследователей приоритет отдавали экономическим и материальным факторам, то в дальнейшем, наряду с указанными факторами, на первые места выходят факторы неэкономические и нематериальные, которые более сложны как объекты исследования, измерения и оценки.

Обобщая научные подходы к определению факторов экономического роста и раскрытию их сущности, можно выделить четыре компоненты общественного развития, состояние, набор структурных элементов и уровень развития которых в значительной степени определяют не только темпы экономического роста, но и его качество. Такими компонентами являются:

1) производственно-техническая сфера экономики страны, представленная реальными секторами, производственной инфраструктурой и уровнем развития технологической базы, научно-технического и инновационного потенциала;

2) социальная система общества, которая представлена совокупностью социальных отношений и условий, определяющих уровень, качество и стиль жизни населения и его отдельных групп. Причем уровень развития социальной сферы создает основу, формирующую, с одной стороны, предпочтения потребителей и определяющую их спрос, а с другой – состояние здоровья, квалификацию, направления и возможности развития человеческого капитала, который в новых условиях хозяйствования признан самым ценным ресурсом современной экономики;

3) финансовая система с присущим ей набором инструментов распределения и перераспределения ВВП через механизмы бюджетной, налоговой и кредитной сферы;

4) институциональная система, включающая законы, правила, нормы и модели поведения, которые, по мнению одного из основоположников институциональной теории Д. Норта, выступают «фундаментальными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе».

Если первые две компоненты создают основу, задают темпы и предопределяют качество экономического роста, то вторые две компоненты придают импульс воспроизводственному процессу и определяют направления его развития путем создания приоритетов и стимулов трудовой и предпринимательской деятельности, формирования необходимой мотивации у экономических субъектов. Причем инструменты финансовой политики, понимаемой в широком смысле, должны обеспечивать устойчивость, стабильный рост и эволюционный характер развития экономики посредством изменения ее элементов на инновационной основе.

Состояние данных компонент и их параметры в значительной степени и будут определять в перспективе возможности экономического роста в России, его устойчивость к внешним вызовам в условиях введенных санкций, глобальных изменений и геополитических потрясений.

Что касается реального сектора экономики, то его состояние на длительном временном периоде, охватывающем не одно десятилетие, может характеризоваться как негативное. Основные причины – это его сырьевая направленность в ущерб развития обрабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью, низкий технический уровень производства, обусловленный как утратой основными фондами своих потребительских свойств по причине износа, так и низким уровнем инновационного потенциала, слабые стимулы роста – как следствие отсутствия четкой экономической политики и наличия высоких барьеров к доступу финансовых ресурсов. В итоге негативные тенденции развития данного сектора, его низкая конкурентоспособность может рассматриваться как сдерживающий фактор экономического роста в ближайшей перспективе.

В то же время иную тенденцию демонстрирует индекс развития человеческого потенциала, при расчете которого учитываются такие показатели социального развития общества, как уровень жизни, грамотность, уровень образованности и долголетия.

Так, на фоне резкого снижения российского ВВП в 2013 году и его догоняющего роста в 2017-2019 гг. (рисунок 1), индекс развития человеческого потенциала показывал устойчивый рост (рисунок 2).

Рисунок 1. Объем ВВП в России в 1992-2020 гг., млрд руб. [2]

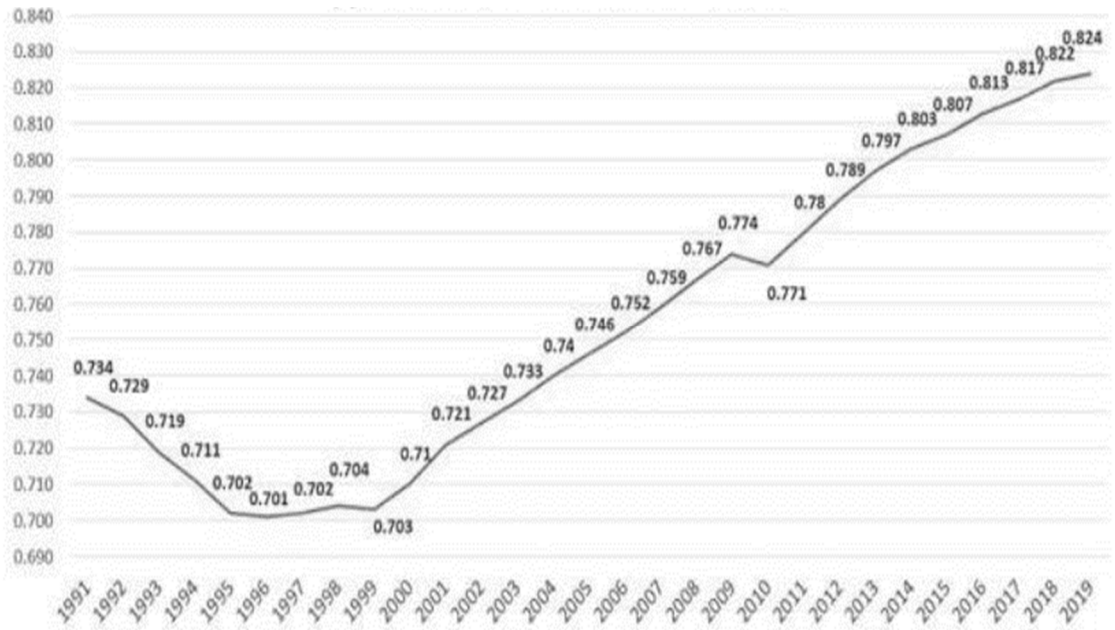


Рисунок 2. Индекс развития человеческого потенциала в РФ в 1991-2019 гг. [3]

Это, безусловно, является положительным моментом, но учитывая, что в международном рейтинге по данному показателю Россия занимает всего лишь 52-е место, следует отметить значительное отставание России по индексу РЧП не только от развитых экономик мира, но и от развивающихся.

К числу основных мер, направленных на улучшение возможностей экономического роста в РФ и его качества, следует отнести, в первую очередь, необходимость стимулирования инноваций, причем в обрабатывающих секторах экономики, что при имеющемся уровне национального дохода и инструментов его перераспределения возможно исключительно посредством повышения стоимости рабочей силы. Эта мера, в конечном итоге, должна способствовать постепенному росту квалифицированного труда, совершенствованию производственно-технической базы и ее научно-технического потенциала, одновременно создавая условия для улучшения образа жизни населения и повышения качества человеческого капитала.

Учитывая высокую зависимость России от глобальной экономики, особенно отдельных ее секторов, необходимость создания инструментов, направленных на совершенствование данных компонент общественного развития, представляется необходимым и значимым с точки зрения исторической перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова В.В. Социальная система общества. Эл ресурс: file:///D:/!Users/User1/Downloads/sotsialnaya-sistema-obschestva-struktura-i-funktsionirovanie.pdf

2. ВВП России. Sularu. Эл. ресурс: https://www.sularu.com/vvp/RUS

3. Динамика ИЧР России в 1991-2019 гг. Эл. ресурс: https://nssound.ru/zvuk/dinamika-ichr-rossii-1991-2019-gody/

4. Нуртдинов А.Р., Нуртдинов Р.М. Институциональная система как фактор экономического развития. // Ученые записки Казанского университета. 2011. Том 153, кн. 4. Эл. ресурс: ile:///D:/!Users/User1/Downloads/institutsionalnaya-sistema-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya.pdf

5. Сухарев О.В. Экономический рост и социальные результаты развития. // Инвестиции в России. 2011. № 1. С. 11-17.

УДК 336.14

Яшина Надежда Игоревна
Yashina Nadezhda
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN)
Заведующий кафедрой финансов и кредита
Head of the Finance and Credit Department
Кафедра финансов и кредита
Finance and Credit Department
sitnicof@mail.ru
Прончатова-Рубцова Наталия Николаевна
Pronchatova-Rubtsova Nataliya
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN)
Преподаватель
Assistant Professor
Кафедра финансов и кредита
Finance and Credit Department
pronat89@mail.ru
Кашина Оксана Ивановна
Kashina Oksana
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN)
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов и кредита
Finance and Credit Department
oksana_kashina@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РАСХОДОВ С УЧЕТОМ БЮДЖЕТНЫХ СТРЕССОВ
METHODOLOGICAL TOOLKIT FOR ASSESSING PUBLIC FINANCING OF EXPENDITURES TAKING INTO ACCOUNT BUDGET STRESSES

Аннотация. Исследование посвящено совершенствованию методических аспектов анализа исполнения расходов бюджета с учетом оценки бюджетных стрессов, связанных с исполнением расходной части консолидированных бюджетов, с целью формирования финансовых механизмов предупреждения угроз социальной стабильности в условиях внутренних и внешних вызовов.

Ключевые слова. *Государственное финансирование расходов, итоговый стандартизованный показатель, бюджетный стресс, бюджетный риск.*

Abstract. The study is devoted to improving the methodological aspects of the analysis of the execution of budget expenditures, taking into account the assessment of budgetary stresses associated with the execution of the expenditure part of the consolidated budgets, in order to form financial mechanisms to prevent threats to social stability in the face of internal and external challenges.

Key words. *Public financing of expenditures, final standardized indicator, budgetary stress, budget risk.*

Целью исследования является разработка теоретического подхода и практического механизма реализации оценки устойчивости региональных и муниципальных финансов в сравнении «допандемийного» периода и во время пандемии с учетом анализа бюджетных стрессов, основан-

ных на определении риска финансирования расходов. В российской экономической науке понятие «бюджетный риск» является дискуссионным [3]. В соответствии с методологическим подходом, предложенным Министерством финансов РФ, бюджетный риск отражает возможность невыполнения определенных параметров бюджета, неэффективного управления ликвидностью счета по учету средств бюджета, а также неэффективного использования бюджетных средств при условии сохранения качества финансового менеджмента со стороны участников бюджетного процесса. Ученый и практик А. Кудрин, характеризуют риск неопределенностью получения бюджетных доходов. Бывший министр экономического развития А. Улюкаев напротив определяет бюджетный риск как вероятность неосуществления запланированных расходов бюджета [1]. Комплексно дает определение бюджетного риска М.Е. Чичелев как непоступление доходов и недофинансирование расходов [2].

Для оценки бюджетных стрессов [4] используются показатели: коэффициенты исполнения бюджета, показатели риска исполнения бюджета или уточненного плана, темпы роста к аналогичному периоду прошлого года (табл. 1). Риск исполнения расходной части бюджета определяется на основе расчетов стандартного отклонения исполнения расходов бюджета по разделам и подразделам финансирования расходов бюджета. Относительные показатели стандартизуются, затем суммируются.

Таблица 1 – Сравнительный анализ помесячного исполнения, риска исполнения и темпов роста расходов консолидированного бюджета Нижегородской области в 2021 г. [5]

Наименование месяца, показателей	Расходы бюджета, 2021 год		
	Коэффициент исполнения, %	Коэффициент вариации, %	Темп роста к предыдущему году, %
Январь	5,3	40,88	94,5
Февраль	12,1	19,89	102,1
Март	12,1	16,33	110,2
Апрель	29,4	14,37	113,6
Май	33,9	12,4	108,7
Июнь	41,6	10,12	110,1
Июль	50,6	9,63	110,4
Август	57,4	9,27	111,2
Сентябрь	63,4	9,23	111,0
Октябрь	72,8	8,72	112,5
Ноябрь	78,9	7,3	110,4
Декабрь	78,9	2,76	88,4
Норматив	44,7	13,4	106,9
Макс. значение	78,9	40,9	113,6
Мин. значение	5,3	2,8	88,4
Размах вариации	73,6	38,1	25,2

Максимальный темп роста в 2021 году составлял 113,6%, а минимальный 25,2%. По сравнению с 2019 и 2020 годом максимальное значение темпа роста снизилось, а минимальное значение выросло.

Оценка уровней текущего и потенциального стресса финансирования расходов по разделам бюджетной классификации проводилась по итогам отчета об исполнении бюджета за 2021 год.

Итоговый стандартизованный показатель по уровню финансирования определяется суммированием стандартизованных показателей процентов исполнения к плану 2021 года, процентов исполнения 2021 года к 2020 году, текущего риска исполнения расходов 2021 года, потенциального риска 2021 года.

Текущий риск определяется на основе показателей исполнения бюджета к плану 2021 года, а потенциальный – на основе процентов исполнения 2021 года к 2020 году.

Ранг по итоговому стандартизованному показателю по уровню финансирования свидетельствует об уровне подверженности стрессу. Определение уровня подверженности стрессу на базе индикатора подверженности стрессу основывается на результатах расчетов в таблице 2.

Таблица 2 – Формирование уровней подверженности бюджетным стрессам исполнения расходов бюджета по разделам бюджетной классификации на основе показателя подверженности бюджетному стрессу

Разделы финансирования расходов	Ранг по итоговому стандартизованному показателю по уровню финансирования	Индикатора подверженности бюджетному стрессу	Уровень подверженности стрессу	Наименование уровней подверженности стрессу
СМИ	1	0,125	1	Первый
Межбюджетные трансферты бюджетам муниципальных образований общего характера	2	0,25	1	Первый
Образование	3	0,375	1	Первый
Жилищно-коммунальное хозяйство	4	0,5	1	Первый
Социальная политика	5	0,625	2	Второй
Охрана окружающей среды	6	0,75	2	Второй
Национальная оборона	7	0,875	2	Второй
Физическая культура и спорт	8	1	1	Первый
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	9	1,125	1	Первый
Национальная экономика	10	1,25	1	Первый
Норматив	11	1,375	1	Первый
Культура и кинематография	12	1,5	1	Первый
Общегосударственные вопросы	13	1,625	2	Второй
Здравоохранение	14	1,75	2	Второй
Обслуживание государственного и муниципального долга	15	1,875	2	Второй

В расходах по разделам бюджетной классификации, относящиеся к первому и второму уровню подверженности бюджетному стрессу, с высокой вероятностью будут своевременно и в полном объеме финансировать первоочередные и социально-значимые расходы. К сожалению, как показывают расчеты, разделы «Образование», «Здравоохранение» и «Социальная политика» относятся ко второму классу.

Исследование позволило сформулировать направления «антистрессового» бюджетного управления.

1. Повысить исполнение бюджетных назначений в связи с «форс-минорными» обстоятельствами, такими как распространением коронавирусной инфекцией COVID-19, сложной эпидемиологической ситуацией, мобилизационной обстановкой.

2. Предусматривать участие в проектах не по заявительному характеру, а по мониторингу контингентов и учреждений Нижегородской области.

3. Усилить контроль за освоением средств со стороны подрядных организаций обязательств по муниципальным контрактам, нарушением сроков выполнения работ.

Исследование выполнено в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект Н-426-99_2022-2023 «Социально-экономические модели и технологии развития креативного человеческого капитала в инновационном обществе».

ЛИТЕРАТУРА

1. Никулина Е.В. Федюшина И.Г. Характеристика бюджетных рисков: экономическая сущность и мероприятия по их минимизации // Молодой ученый. 2014. №1. С. 412-416.

2. Янов В.В. Субстанция бюджетного риска: теоретико-методологические аспекты // Сибирская финансовая школа. 2012. №6. С. 96-101.

3. Яшина Н.И., Прончатова-Рубцова Н.Н. Определение бюджетных рисков Нижегородской области на основе исполнения доходной и расходной части бюджета // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 16-24.

4. Yashina, N.I., Kashina, O.I., Pronchatova-Rubtsova, N.N., Yashin, S.N., Kuznetsov, V.P. Assessment of Budgetary Stresses for Socio-economic Development of Regions, Lecture Notes in Networks and Systems, 2022, 368 LNNS, pp. 620–631.

5. Министерство финансов Нижегородской области: официальный сайт. – Эл. ресурс: <http://mf.nnov.ru/>.

УДК 339.94

Баранова Алина Андреевна
Baranova Alina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
PhD Student
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
a.bychkova@outlook.com

ПРОЦЕССЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ
INTERNATIONALIZATION PROCESSES OF OIL COMPANIES: THEORETICAL BASIS AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

Аннотация. Статья рассматривает актуальные изменения в теоретических и практических подходах к исследованиям процессов интернационализации нефтяных компаний в условиях турбулентности мировой экономики и современной геополитической повестки. В статье рассмотрены факторы, влияющие на внешнеэкономическую деятельность российских нефтяных компаний, а также предложены фокусы их стратегического развития.

Ключевые слова. *Интернационализация, нефтегазовая отрасль, прямые иностранные инвестиции (ПИИ).*

Abstract. The article describes changes in theoretical and practical approaches to analysis of internationalization process of oil companies in the turbulent global economy and the current geopolitical agenda. The article considers the factors influencing the foreign economic activity of Russian oil companies, as well as the focus of their strategic development.

Key words. *Internationalization, oil and gas sector, foreign direct investment (FDI).*

Современное состояние мировой экономики и ее нефтяного сектора характеризуется высоким уровнем нестабильности, и в ближайшем будущем эксперты видят предпосылки для сохранения турбулентности рынка нефти и нефтепродуктов, а также риски глобальной рецессии [6]. Особая степень неопределенности охватывает российские нефтегазовые компании, чьи каналы сбыта, производственные и логистические цепочки столкнулись с барьерами глобальной геополитической повестки. Все это затрудняет постановку долгосрочных планов развития компаний, а также нарушает цели и задачи действующих стратегий компаний, в особенности тех, что касаются процессов интернационализации торговли и производства. Особенно остро этот вопрос стоит перед производственными компаниями, которым необходимо понимание вектора развития для принятия управленческих решений в части долгосрочного инвестиционного портфеля активов.

В этой связи растет запрос на теоретическое переосмысление подходов к интернационализации и даже, вероятно, развитие новых научных концепций, которые могут послужить методологическим обоснованием подходов к ведению внешнеэкономической деятельности в современных реалиях.

Смена фокуса научных исследований в области мировой экономики за последние десятилетия менялась от анализа мотивов международной экспансии торговли и капитала ТНК с акцентом на факторы роста и эффективности до аспектов диверсификации бизнеса, в частности инвестирования в ВИЭ, а также новых форм международного сотрудничества (международные технологические партнерства, кластеры, стратегические альянсы). В последние 3 года на первый план встали вопросы перспектив процессов интернационализации и глобализации как таковых [2]. Текущие вызовы формируют новую повестку, заключающуюся в вопросах возможности «альтернативной» интернационализации, а именно механизмах вовлечения во

внешнеэкономическую деятельность вне устоявшихся пониманий неолиберальной глобализации. В связи с этим в российской экономической литературе активное развитие получили исследования опыта Ирана в части международной торговли и партнерств в условиях санкционных ограничений [1]. Актуальные вопросы влияния геополитических факторов на международный бизнес могут дать толчок исследованиям в области международной политэкономии – сравнительно молодого направления научной мысли [3]. Особый интерес также вызывает развитие социально-экономической концепции «экономики де-роста» или «антироста» применительно к международному бизнесу и области международных инвестиций [5].

Процессы интернационализации компаний рассматриваются в экономической теории в разрезе теорий международной торговли и международных прямых инвестиций. На основе анализа имеющихся теоретических подходов, а также современных тенденций мирового рынка нефти, в частности процессов прямого иностранного инвестирования и влияния на него факторов неопределенности, определены ключевые предпосылки и факторы интернационализации российских нефтяных компаний. Так, основными факторами, побуждающими к участию во внешнеэкономической деятельности, является необходимость сохранения масштаба текущего бизнеса, загрузки производственных мощностей и наличия рынков сбыта; получения доступа к технологиям; противостояния негативным последствиям геополитической обстановки. Также встает вопрос необходимости диверсификации направлений текущей деятельности для повышения финансовой устойчивости компании в текущих условиях.

Таким образом, поддержание вовлеченности отечественных нефтяных компаний в мирохозяйственную систему необходимо для поддержания устойчивости и непрерывности деятельности в условиях сокращающегося рынка и растущей внутренней конкуренции. В связи с этим требуется адаптация существующего стратегического видения компаний и формирование принципиально новых подходов к установлению международного торгового, промышленного и технологического сотрудничества.

Стратегия интернационализации нефтяной компании должна решать следующие проблемы:

- определение приоритетов развития зарубежных активов – поиск альтернативных рынков сбыта, доля зарубежных проектов в портфеле;
- постановка целей в части повышения финансовой устойчивости и преодоления технологического отставания;
- формирование стратегической ставки в части выстраивания автономных глобальных цепей и сетей и снижение зависимости от мировой конъюнктуры в целом;
- определение целевых ориентиров в части конкурентной борьбы с лидерами рынка
- снижение стратегического риска национализации дочерних компаний за рубежом, а также прочих геополитических, валютных и логистических рисков.

С учетом анализа внутренней и внешней среды российских нефтяных компаний были предложены перспективные фокусы развития:

Формирование конкурентных преимуществ внутри страны и на традиционных рынках сбыта

- Формирование ключевых компетенций и новых конкурентных преимуществ в стратегических областях развития (например, Арктический регион и Дальний Восток РФ), а также на традиционных рынках сбыта ближнего зарубежья за счет привлечения иностранных инвестиций и создания партнерств (развитие собственных логистических и производственных мощностей на базе промышленных кластеров с привлечением китайских и ближневосточных компаний) для сохранения доли рынка и поддержания конкурентных рыночных условий [4].

Поиск новых рынков сбыта

- Переориентация поставок нефтепродуктов (авиационный керосин, судовое топливо, смазочные материалы) в страны Азии (Китай, Индия, Вьетнам) и Северной Африки (Марокко), приобретение или строительство производственных и сбытовых активов на новых рынках, а также приобретение непрофильных бизнесов для создания спроса на премиальную продукцию (например, приобретение некрупной авиакомпании в зарубежных странах для обеспечения спроса на авиационное топливо).

Приобретение технологических компетенций

- Совместные международные проекты НИОКР, получение доступа к технологиям на паритетных началах путем участия в стратегических партнерствах и международных кластерах (например, нефтехимических кластерах в Иране).

Таким образом, в текущих условиях экономических и геополитических компаний вопрос внешнеэкономической деятельности и стратегии международного партнерства для российских нефтяных компаний не только сохраняет актуальность, но и обретает особую значимость. Однако имеющиеся подходы отечественных игроков требуют адаптации и тщательной проработки с учетом анализа зарубежного опыта и новых теоретических подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова А.А. «Экономика сопротивления» и интернационализация: иранский сценарий для российских нефтяных компаний // Экономические науки, 2022. №6 (211). С. 265-272

2. Дифференцированная региональная (дез) интеграция после Брексита // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15, № 3. С. 39-60.

3. Олейнов А. Международная политэкономия: предмет и метод // Мировая экономика и международные отношения, 2017. №2 (61). С. 54-64

4. Развитие Дальнего Востока и китайско-российские отношения: новое видение и новые подходы // Валдайские записки № 107. Август 2019

5. Degrowth – what's behind the economic theory and why does it matter right now? [Электронный ресурс]: World Economic Forum, June 2022. URL: https://www.weforum.org/agenda/2022/06/what-is-degrowth-economics-climate-change/#:~:text=Degrowth%20is%20a%20radical%20economic,cancer%20treatments%20to%20indoor%20plumbing (дата обращения: 20.12.2022)

6. Risk of Global Recession in 2023 Rises Amid Simultaneous Rate Hikes [Электронный ресурс]: The World Bank, September 2022. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/09/15/risk-of-global-recession-in-2023-rises-amid-simultaneous-rate-hikes (дата обращения: 20.12.2022)

УДК 334.726

Воронин Михаил Сергеевич
Voronin Mikhail
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Docent (PhD in Economics)
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
voroninms@mail.ru

ВАРИАНТЫ УХОДА ЗАПАДНЫХ КОМПАНИЙ ИЗ РОССИИ
OPTIONS FOR THE DEPARTURE OF WESTERN COMPANIES FROM RUSSIA

Аннотация. В тезисах раскрываются основные варианты ухода западных фирм и организаций из РФ после 2022 г. включительно. На базе анализа первичных и вторичных материалов делается вывод о том, что западные структуры предпочитали продавать свой российский бизнес их менеджменту. На примере Kinross Gold, Alimentation Couche-Tard Inc., McDonald's и Renault рассматриваются варианты ухода западных компаний из РФ и доказывается роль российского менеджмента

Ключевые слова. *Слияния и приобретения, выкуп фирмы ее менеджментом или управленцами со стороны, концессия, международная корпорация*

Abstract. The theses reveal the main options for the departure of Western firms and organizations from the Russian Federation after 2022 inclusive. Based on the analysis of primary and secondary materials, it is concluded that Western structures preferred to sell their Russian business to their local management. Using the example of Kinross Gold, Alimentation Couche-Tard Inc., McDonald's and Renault, the options for the departure of Western companies from the Russian Federation are considered and the role of Russian management is proved

Key words. *Mergers and acquisitions, management buyout, management buy-in, concession, international corporation*

После 24 февраля 2022 г. начался массовый уход западных коммерческих структур из РФ. Особое внимание необходимо уделить основным вариантам ухода западных фирм и организаций из России в результате продажи принадлежащих им собственных активов.

1 вариант. Осуществление продаж активов в очень скоростном режиме без полного выполнения необходимых процедур и по заниженным ценам (ценам заметно более низким по сравнению с рыночными ценами данных активов). Проведение данных сделок осуществлялось без полной экспертизы и аудита (due diligence) со стороны основных их участников. При совершении подобных продаж активов отсутствовали необходимые гарантии со стороны западных компаний и организаций и по ценам значительно более низким по сравнению с рыночными ценами. При первом варианте цены определялись в объеме одной-двух EBITDA. В подавляющей степени данный вариант использовался в марте – апреле 2022 г.

2 вариант. Продажи российским управленцам (в подавляющем большинстве случаев российским менеджерам), расположенных в стране (РФ) активов, принадлежащих западным фирмам и организациям (сделки management buyout и management buy-in). 2 вариант относится в значительной степени к квазипродажам российских активов, принадлежащих иностранным владельцам, поскольку в корпоративных соглашениях между «бывшими» и «новыми» владельцами (преимущественно в лице российских менеджеров) последних обязывают голосовать в соответствии с решениями, определенными западными коммерческими структурами («бывшими» собственниками этих активов). Согласно указанным соглашениям, «новые владельцы» должны управлять активами в соответствии с решениями, принятыми «старыми владельцами» (западными фирмами и организациями). Данный вариант базируется и на использовании обратных опционов, что также наглядно доказывает квазипродажи активов, так как подобная собственность через определенный период времени может юридически перейти «старым владельцам». Такие сделки называются сейфовыми трансакциями или операциями с кивком (прищуром).

Необходимо выделить несколько взаимосвязанных причин, объясняющих широкое использование в 2022 г. (после 24 февраля 2022 г.) второго варианта сделок в РФ с участием западных фирм и организаций в качестве продавцов российских активов (около 30,0%). *1 причина*. Наиболее выгодные подобные сделки для западных фирм и организаций, поскольку они квази-продажи и их инициаторами являются зарубежные структуры. *2 причина*. При этом варианте фактическим владельцем расположенных в РФ активов продолжают оставаться западные фирмы и организации. *3 причина*. Западные управленцы (бывшие владельцы) хорошо знают профессиональные компетенции (включая организаторские способности, управленческую харизму, лоббистские возможности), политические предпочтения, социальный статус, увлечения и морально-этические качества российских менеджеров. *4 причина*. Обладая необходимыми компетенциями и качествами, российские менеджеры могут обеспечивать в нормальном режиме (по мнению бывших западных владельцев) функционирование российских предприятий, перешедших в их формальную собственность.

3 вариант. Продажи активов на настоящей рыночной основе с целым набором запретов и требований, инициированных со стороны западных владельцев российских активов. Подоб-

ный вариант сделок имеет в наибольшей степени рыночный характер. В соответствии с данным вариантом сделок существуют ограничения (и даже запрет) в отношении применения новыми владельцами (собственниками) фирменных наименований, товарных знаков, торговых марок, принадлежащих бывшим западным собственникам российских активов (фирм и организаций). Наряду с этим в соответствии с вышеназванными и сопутствующими соглашениями четко прописываются жесткие требования к нематериальным активам (фирменным наименованиям, товарным знакам, торговым маркам и другим) новых собственников (владельцев). Требования распространяются на запрет применения прежних фирменных наименований, товарных знаков, торговых марок, принадлежащих бывшим владельцам российских активов в лице западных фирм и организаций (в том числе с точки зрения цветовой гаммы, форм, обозначений и т.д.).

На примере продаж активов международной корпорации Kinross Gold в РФ можно проиллюстрировать экономические потери западных компаний от введенных ограничительных мер дискриминационного характера (ОМДХ) развитыми государствами против нашей страны. Их новым собственником стала Highland Gold. Экономические потери канадской корпорации составили 340,0 млн долл. [6; 7]. Иначе говоря, Kinross Gold продала свой российский бизнес в 2 раза дешевле, чем она планировала получить.

Наряду с экономическими потерями Kinross Gold, другие западные корпорации имели значительные потери при продаже российского бизнеса, произошедшего в 2022 г. Так, по данным корпоративных и независимых экспертов экономические потери McDonald's равнялись 1,2 млрд долл. и Renault – 2,4 млрд долл. (2,3 млрд евро) [3; 5].

В настоящее время Индия обладает достаточно развитой и быстро развивающейся фармацевтической промышленностью. Именно поэтому после известных событий 24 февраля 2022 г. стало происходить замещение западных и даже некоторых российских фирм индийскими фармацевтическими компаниями и структурами из других дружественных стран. Индийские фармацевтические фирмы имеют конкурентные преимущества по таким направлениям, как выпуск, а) готовых и оригинальных лекарственных препаратов; б) субстанций; в) дженериков. Сопоставление конкурентных преимуществ индийских и российских производителей дженериков позволяет отметить, что сильными сторонами первых являются более выгодные (по сравнению с российскими структурами) возможности использования западных лицензий. Подобные условия позволяют индийским фирмам продавать дженерики российским потребителям по более оптимальным ценам (преимущественно более низким) по сравнению с российскими продуцентами.

В 2022 г. стали происходить продажи российского бизнеса западными топливно-энергетическими корпорациями. Не явились исключением западные корпорации, имевшие сети автозаправочных станций (АЗС). Яркой иллюстрацией стала продажа российского бизнеса канадской корпорацией Alimentation Couche-Tard Inc. В том году было продано 38 АЗС, которые находились в Санкт-Петербурге, Пскове, Мурманске и Ленинградской области [4]. Канадская корпорация продала российский бизнес ее региональному российскому менеджменту (ООО «СК Холдинг») и ООО «Татнефть-АЗС-Северо-Запад».

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы.

1. В 1990–х гг. – 2010–х гг. иностранные корпорации широко использовали международные слияния и приобретения (СиП) для инвестиционного проникновения в РФ. Международные корпорации были основными акторами названных выше объединительных трансакций [1, 108]. При этом на первом этапе доминировали стратегии, связанные со сделками СиП.

2. В области сделок СиП и продаж бизнеса большую роль играют консультационные фирмы, имеющие разную специализацию [2, 16–19]. В настоящее время практически нет фирм, предлагающих на конкурентоспособной основе весь набор консультационных услуг по сделкам СиП и операциям по продаже бизнеса.

3. США и их союзники используют массовый уход западных компаний и организаций из РФ как источник формирования условий для создания предпосылок управляемого экономического хаоса, в котором они пытались выступать дирижерами. Бесспорно, западные подходы опираются на одноименную теорию.

4. Принадлежавший до недавнего времени западным компаниям и организациям российский бизнес (до 2022 г. включительно), был определен как токсичный, проблемный и рискованный значительным числом международных и зарубежных экспертов.

5. Продавцами российского бизнеса стали западные структуры, а международными аквизиторами преимущественно российские фирмы и организации, с юридической точки зрения, ставшие новыми владельцами отечественных активов, которые до февраля 2022 г. принадлежали зарубежным собственникам.

6. С 2022 г. улучшились условия для инвесторов из РФ и дружественных стран в сфере приобретения российских активов, до недавнего времени принадлежавших западным компаниям. Поскольку ОМДХ получили наименьшее распространение в отраслях, связанных с медициной и здоровьем человека, то в них западные компании в меньшей степени продавали в РФ, принадлежавшие им активы.

7. Массовые продажи российского бизнеса многими глобальными западными фармацевтическими корпорациями в 2022 г. привели к значительному уменьшению их удельного веса в получении разрешений Министерства здравоохранения РФ на тестирование инновационных препаратов в стране (РФ). Например, в августе 2022 г. по сравнению с августом 2021 г. доля этих корпораций по вышеназванному показателю снизилась до 17,5% (2022 г.) в отличие от 50,0% (2021 г.) или почти в 2,9 раза. Среди западных фармацевтических корпораций, уменьшивших экономические и технологические масштабы своей деятельности в РФ (включая инвестиционные сделки и клинические исследования) с 2022 г., выделяются Sanofi, Roche, Pfizer, Novartis и другие.

8. Концессии – одна из наиболее оптимальных форм развития предприятий, принадлежавших до 2022 г. западным коммерческим структурам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин М.С. Основные акторы слияний и приобретений в лесном секторе мировой экономики // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 2 (66). – С. 108–112

2. Воронин М.С. Деловые услуги в области слияний и поглощений в лесном секторе мира: фирменный и организационный уровни // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5 (119). – Часть II. – С. 15–20

3. Батыров Т. Renault оценила потери от ухода из России в €2,3 млрд /https://www.forbes.ru/biznes/472987-renault-ocenila-poteri-ot-uhoda-iz-rossii-v-eur2-3-mlrd (дата обращения: 16.11.2022)

4. Сеть АЗС Circle K перешли под управление российского топ-менеджмента https://sovlink.ru/MANews/?s= %D0%A2%+Alimentation+Couche-Tard+Inc. (дата обращения: 16.11.2022)

5. McDonald's потерял $1,2 млрд из-за ухода из России / https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/07/26/933142-mcdonalds-poteryal-mlrd (дата обращения: 16.11.2022)

6. Kinross plans to divest its Russian assets. Toronto, Ontario, March 29, 2022 / https://s2.q4cdn.com/496390694/files/doc_news/2022/03/KGC-NewsRelease-Russia-divest-FINAL.pdf (дата обращения: 14.08.2022)

7. Kinross completes sale of Russian assets. Toronto, Ontario, June 15, 2022 /https://s2.q4cdn.com/496390694/files/doc_downloads/2022/06/KGC-NewsRelease-Russia-sale-completion.pdf (дата обращения: 16.09.2022)

УДК 339.9

Евдокимов Александр Иванович
Evdokimov Alexander Ivanovich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
prof-evdokimov-alex@yandex.ru
Гулиев Мушфиг Ельмар
Guliyev MushfigYelmar
Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC)
Azerbaijan State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра «Бизнеса и логистики»
Department of Business and Logistics
guliyev.my@gmail.com
Азизов Тарлан Иман
Azizov Tarlan Iman
Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC) Azerbaijan State University of Economics
Докторант
Doctorant
Кафедра экономики
Department of Economy
terlanezizov35@gmail.com

ВОДОРОД В СИСТЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОПОЛИТИКИ: ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И КОНКУРИРУЮЩИЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ
HYDROGEN IN THE SYSTEM TRANSFORMATION OF GEOPOLITICS: FOREIGN ECONOMIC ASPECTS AND COMPETING SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF HYDROGEN ENERGY

Аннотация. Переход к «водородной экономике» может сократить выбросы углекислого газа и повысить энергетическую безопасность. Внедрение водородных технологий обещает внести вклад в удовлетворение значительных потребностей экономики в энергии, а также сократить выбросы загрязняющих веществ и перейти к экономике замкнутого цикла. Анализируя водородную политику развитых стран в качестве примера, в данной работе приоритетными являются определенные рекомендации для краткосрочных мер, закладывающих основу для долгосрочного прогресса для достижения цели энергетического сотрудничества. Правда, пока неясно, как именно глобальная экономика будет переходить к низкоуглеродной модели, и какую роль в этом переходе будет играть производство водорода

Ключевые слова. *Водородная геополитика*, *водородный кластер, водородная энергетика, декарбонизация, углеродно-нейтральная экономика.*

Abstract. The transition to a "hydrogen economy" can reduce carbon emissions and improve energy security. The introduction of hydrogen technologies promises to make a significant contribution to meeting the significant energy needs of the economy, as well as to reduce pollutant emissions and move towards a circular economy. Analyzing the hydrogen policies of developed countries as an example, this document prioritizes certain recommendations for short-term policy actions that lay the foundation for long-term progress towards achieving the goal of energy cooperation. However, it is still unclear how exactly the global economy will move to a low-carbon model, and what role hydrogen production will play in this transition.

Keywords. *Hydrogen geopolitics, hydrogen cluster, hydrogen energy, decarbonisation, carbon-neutral economy.*

На рубеже веков мир готовился перейти на водородную энергетику, активно обсуждались вопросы трансформации энергетики, подписывались законы, составлялись масштабные планы. Например, США начали решать свои энергетические проблемы за счет добычи сланцевых углеводородов. А в ЕС прочно взяли власть сторонники возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и твердо вели сообщество к его полной электрификации на основе ветровых и солнечных станций. В последнее время водородная экономика стала предметом передовых научных проектов, дискуссий и разработок.

В развитых странах Европы и Азии, особенно в Японии и Южной Корее, после проведенных многолетних исследований и разработок вызревают самые разные технологии применения H_2 в экономике. Эти страны признаны мировыми лидерами в области топливных элементов и водородных технологий, и все больше за мировое технологическое лидерство конкурируют. [1, с.64].

По этому пути идет и Китай. Новая политика Китая – достижение полной углеродной нейтральности до 2060 года. В 2020 г. на уровне ЕС были приняты «Водородная стратегия для климатически нейтральной Европы» и программный документ «Обеспечение климатически нейтральной экономики: стратегия ЕС по интеграции энергетических систем». Таким образом, лидерская роль Германии, которая одобрила национальный документ по развитию водородной энергетики практически демонстрирует готовность властей ФРГ вкладывать обширные средства в формирование новой энергетической инфраструктуры [9].

Вследствие этого российское правительство рассматривает снижение внешнего спроса на энергоресурсы как угрозу своей экономической безопасности**.**

В результате обзора литературы было обнаружено, что интерес к эффективным методам производства водорода значительно возрастает из-за меньших экологических проблем по сравнению с другими энергоресурсами [6,с.109]. Было проведено множество исследований по производству водорода из природных ресурсов, таких как ветер, солнце, уголь и т.д. Причем, в последнее время во многих странах скорость их резко возросла [7,с.759].

Переход к водородной экономике может обеспечить низкоуглеродную, устойчивую, конкурентоспособную, ресурсно-эффективную экономику замкнутого цикла, представляя собой систематический сдвиг, который обеспечивает долгосрочную устойчивость, создает деловые и экономические возможности и обеспечивает экологические и социальные преимущества. [3, с.776].

Переход к «водородной экономике» может сократить выбросы углерода и повысить энергетическую безопасность. Внедрение водородных технологий обещает внести важный вклад в удовлетворение значительных потребностей экономики в энергии, а также в сокращение выбросов загрязнения в городах и общего углеродного следа, а также продвижение к экономике замкнутого цикла [5, с.775].

Все основные сценарии перспектив развития энергетики показывают, что H_2 и возобновляемые источники энергии будут основными движущими силами к глобальному сокращению выбросов парниковых газов. Водород будет играть важную роль в структуре энергопотребления к 2030 году, и что, несмотря на недавние нефтяные потрясения, пора начать эскалацию водородной экономики [2, с.13]. Значение водорода растет и для развивающихся стран. Так, Катар может стать крупным игроком в расширении профиля цепочки промышленных поставок водорода и сокращении воздействия на окружающую среду [4, с.5-12]. И такая же картина наблюдается и в других развивающихся странах [8, с.12302]. Мировая экономика движется по пути к углеродной нейтральности, и многие страны заявили о своей готовности следовать по «зеленому пути». Главное сегодня – это скорость такого перехода. А ряд финансовых институтов и вовсе заявили, что прекратят поддерживать те производства, которые угрожают климату. Как известно, в рамках Парижского соглашения по климату страны ЕС взяли на себя обязательства по существенному сокращению выбросов в атмосферу парникового газа CO_2, и внедрение водородных технологий рассматривается как один из научно-промышленных путей достижения поставленных целей. Согласно результатам, ведущих немецких научных центров SWP и EWI водородные технологии, в большинстве своем экологичные, в условиях усиливающейся борьбы против глобального потепления значительно растет на них спрос.

Разработка законопроекта об углеродном регулировании в России продолжается, и на пути этого закона постоянно встречаются вызовы, а большинство дискуссий проходит вокруг его экономического аспекта. Немаловажная проблема – отсутствие четкого взаимодействия на международной площадке.

В разных странах Европы осуществили уже целый ряд проектов по использованию водорода вместо нефти и газа. В условиях глобальной пандемии коронавируса тема водорода вызывает еще больший интерес. Это связано с тем, что для преодоления последствий пандемии в разных странах разрабатываются гигантские программы стимулирования экономики, и есть очевидное стремление направить выделяемые средства на развитие наиболее инновационных, перспективных и экологичных технологий.

Построение водородной экономики только начинается, но зеленую трансформацию мировой экономики уже не остановить. Как представляется, сегодня конкурируют несколько возможных сценариев дальнейшего развития водородной энергетики (рис 1).

СЦЕНАРИЙ 1
Локальное сосредоточение производства и потребления водорода в рамках отдельных стран или небольших регионов

СЦЕНАРИЙ 2 (ПЕРЕХОДНЫЙ)
Реализация масштабных проектов организации глобальной цепочки поставок водорода, а в будущем – формирование уникального низкоуглеродноводородного кластера и цена на водород привлечет внимание потенциальных

СЦЕНАРИЙ 3
Формирование глобального рынка с крупнотоннажными перевозками энергоресурса от центров производства к центрам потребления, по аналогии с рынками нефти и СПГ

Рисунок 1. Конкурирующие сценарии развития водородной энергетики (авторы)

Одной из геополитических целей Евросоюза является независимость от российских энергоносителей, а курс на ускоренную декарбонизацию экономики дает ему такой шанс. Правительство ФРГ в 2021 г. дорабатывало национальную водородную стратегию, объединив всех работающих на рынке страны операторов магистральных газопроводов, и FNB Gas представило проект перевода к 2030 году части немецкой газопроводной системы на транспортировку водорода.

В то же время EWI призывает пока не сосредотачиваться исключительно на электролизе и получении «зеленого водорода», а использовать, особенно на начальных стадиях развития водородной экономики, различные технологии производства H_2. В том числе и вырабатывать его из природного газа, но без выделения CO_2 в атмосферу.

Развитие национального потенциала России в области производства, использования и экспорта водорода, а также занятие лидирующей позиции на мировом рынке водорода было определено новой концепцией развития водородной энергетики в качестве целей (рис 2).

Стратегические инициативы

- Создание консорциумов по производству оборудования и компонентов для производства водорода
- Развитие инфраструктуры хранения и транспортировки водорода

Создание региональных кластеров

- Кластер North-Wetsren будет специализироваться на экспорте водорода в Европу
- Восточный кластер будет экспортировать водород в Азиатско-Тихоокеанский регион
- Арктический кластер будет обеспечить низкоуглеродной электроэнергией полярных территорий

Этапы

- На первом этапе, запуск пилотных проектов по производству и экспорту водорода
- до 2050 г. планируется полный переход на водородную энергетику

Рисунок 2. Концепция развития водородной энергетики России: стратегические инициативы, инфраструктуры и этапы внедрение

Составлено авторами на основе Постановление Правительства о принятии Концепции от 5 августа 2021 года

Внедрение водородных технологий и их широкое использование – вовсе не вопрос ближайшего будущего. У Германии, действительно, четкая установка: государственные деньги, а речь идет о миллиардах евро, будут выделяться на поддержку только «зеленого» водорода. Но в то же время растет понимание того, что для форсированной декарбонизации ей нужно как можно быстрее получить крупные объемы водорода любых «цветов».

Другие страны, делающие ставку на водород, как Япония или Китай, готовы тестировать самые разные технологии получения H_2. Так что Германия с ее довольно узким подходом может оказаться в сложной ситуации. Тем более, что и в ЕС пока нет четкого понимания того, какой водород следует считать климатически нейтральным. А тут нужны быстрые политические решения, чтобы дать толчок инвестициям.

Водород становится все более важной чуть ли не главной перспективной темой в энергетическом сотрудничестве. В России климатической повестке уделяется все большее внимание. Распоряжением Правительства Российской Федерации в 2020 г. утвержден план мероприятий («дорожная карта») по развитию водородной энергетики в стране до 2024 года, направленный на увеличение производства и расширение сферы применения водорода в качестве экологически чистого энергоносителя, а также вхождение страны в число мировых лидеров по его производству и экспорту. И задача по развитию водородной энергетики закреплена в ключевом отраслевом документе стратегического планирования – актуализированной Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года [10]. Водород, используемый сегодня в основном в химической и нефтехимической промышленности, в перспективе способен стать одним из драйверов развития энергетики и базой для формирования в стране водородной экономики.

Конкурентные преимущества России по развитию водородной энергетики очевидны: это, наличие резервов производственных мощностей; научный задел в сфере производства, транспортировки и хранения водорода; близость к потенциальным потребителям водорода (страны ЕС, КНР, Япония, НИС Азии); а также наличие действующей инфраструктуры транспортировки. Это может позволить России в перспективе занять место лидера с новыми компетенциями в сфере производства и поставок водорода на глобальный рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнеев К.А. Политика Японии в области развития водородной энергетики // Японские исследования. 2020. № 4. С. 64-77.

2. Bulletin, F. C. DNV GL says oil & gas industry sees hydrogen as key to decarbonization. *Fuel Cells Bull.* 2020:13. doi: 10.1016/S1464-2859(20)30258-3

3. Faris Elmanakhly, Andre DaCosta, Brittany Berry, Robert Stasko, Michael Fowler and Xiao-Yu Wu, Hydrogen economy transition plan: A case study on Ontario, AIMS Energy, 9(4): 775–811. DOI: 10.3934/energy.2021036, https://www.aimspress.com/aimspress-data/aimse/2021/4/PDF/energy-09-04-036.pdf

4. Eljackand F. Monzure-Khoda Kazi. Prospects and Challenges of Green Hydrogen Economy via Multi-Sector Global Symbiosis in Qatar, Front. Sustain., 21 January 2021 (https://doi.org/10.3389/frsus.2020.612762)

5. Elmanakhly F., DaCosta F.A., Berry B., Stasko R., Fowler M., Xiao-Yu Wu, Hydrogen economy transition plan: A case study on Ontario AIMS Energy, 2021, Volume 9, Issue 4: 775-811. doi: 10.3934/energy.2021036

6. Li Kaiwen, Yu Bin & Zhang Tao. Economic analysis of hydrogen production from steam reforming process: A literature review, Energy Sources, Part B: Economics, Planning, and Policy, 2018, 13:2, 109-115, DOI: 10.1080/15567249.2017.1387619

7. Maghami, M.R., asl, S.n., Rezadad, M.e. *et al.* Qualitative and quantitative analysis of solar hydrogen generation literature from 2001 to 2014. *Scientometrics* 105, 759–771 (2015). https://doi.org/10.1007/s11192-015-1730-3

8. Prabhu L. Pingali, Green Revolution: Impacts, limits, and the path ahead, PNAS, July 31, 2012, vol. 109, no. 31, 12302–12308 (www.pnas.org/cgi/doi/10.1073/pnas.0912953109)

9. Попцов Д. Водородная стратегия ФРГ, 9 апреля 2021, РСМД (https://russiancouncil.ru/dmitry-poptsov/)

10. Правительство Российской Федерации утвердило план мероприятий по развитию водородной энергетики, https://minenergo.gov.ru/node/19194

УДК 338.46

Котелкин Сергей Владимирович
Kotelkin Serge V.
Кандидат экономических наук, доцент
PhD (conomics), Associate Professor
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
kotelkins@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ И ВАЛЮТНЫЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ
NATIONAL PRODUCT AND MONETARY CALCULATIONS

Аннотация. Эссе посвящено обзору применений так называемого ППС для оценки ВВП в международной компаративистике. Представлено сравнение такого рода измерений с концептуальным подходом великих учёных – как фундаментальное, так и иллюстративное.

Ключевые слова. ВВП (валовой внутренний продукт), «международные доллары», ППС (паритет покупательной способности), PPP (purchasing power parity), фактичекий и реальный курс инвалюты.

Abstract. Essay is dedicated to overview of purchasing power parity estimations, utilized by international institutions for country comparisons of national products. These estimations are compared with fundamental concept, represented in works of prime researchers. Actual and graphical illustrations are depicted due to dispersion of such approaches.

Key words. GDP (gross domestic product), PPP (parity of purchasing power), “international bucks”, actual (nominal) and real exchange rate.

Для межстрановых сопоставлений общественный продукт оценивается, в частности, Международным валютным фондом (МВФ), в условных «международных долларах» (т.н. «ВВП по ППС» – «валовый внутренний продукт по паритету покупательной силы») [1]. Беру такое «ППС» в кавычки, поскольку оно расходится с концепцией паритета покупательной силы (Purchasing Power Parity, PPP) Д. Рикардо, Г. Кассела, Дж. М. Кейнса.

Для иллюстраций применены цифры из официальных сайтов наднациональных институций и национальных властей [2]. Методику определения «ППС» для сравнения ВВП (с сайта МВФ) кратко представим так: ВВП делят на товарные группы, для каждой подбирают товары-аналоги в текущих ценах. Отдельные «ППС» агрегируют в сводные, используемые для переоценки ВВП в «международный доллар».

Общепризнана Программа международных сопоставлений ООН [3] – конец 1960-х гг. МВФ использует ее до сих пор для исчисления взносов стран, их способности заимствования, получения СДР при новых эмиссиях.

Соотношение по «ППС» в 2020 г. составило 26,53 при номинальном (среднегодовом) – 72,10 руб./дол. Другими словами, рубль был недооценен на 63%, а доллар – переоценен на 172%. Завышенность «ВВП по ППС» в сравнении с ВВП РФ по фактическому курсу – 172% [4].

Формализатором концепции *PPP* считается Г. Кассел [5]. Б. Селигмен, признанный историк экономикса, констатировал: «Когда в одной из стран цены повышаются, валютные курсы должны изменяться таким образом, чтобы новый курс был равен старому, помножен-

ному на коэфициент, который характеризует соотношение между «степенью развития инфляциим в соотвествующих странах» [6]. Например, при базе – 60 руб. за дол., инфляции в РФ – 8%, США – 2%, «новый курс» в аппроксимации – 63.

Лорд Кейнс – самый серьёзный политико-экономический мыслитель XX столетия [7] – уважал постулаты *PPP*. Например, в «Трактате о монетарной реформе» читаем, что этот термин ввёл Кассел в 1918 г., а теория без такого названия принадлежит Рикардо (1810 г.) [8]. Д. Рикардо изложил идеи PPP в работе «Высокая цена слитков – доказательство обесценивания банкнот» (по парламентским речям) [9]. Й. Шумпетер, выдающийся историк экономикса, рассмотрел Д. Уитли (друга Д. Рикардо) первым формулировщиком *PPP* (вербально, 1807 г.). Истоки PPP можно узреть в идеях иезуитской «Саламанской школы» XVI в. [10].

Известно, концепция PPP – переформулировка закона единой цены на валютных и товарных рынках, специфицирующего, что уравниваются цены одинаковых товаров на различных рынках в одной валюте (с учетом операционных затрат). К. Рогофф (с российскими корнями) не поленился дать иллюстрации закона единой цены за 700 лет по Англии и Голландии [11].

Авторы общепризнанного учебника по международной экономике – П. Кругман и М. Обстфелд – квантифицировали PPP с «реальным обменным курсом». [12].

Динамика доллар-марка адекватно иллюстрировала концептуальные выводы. В 1981-1986 гг. курс «бакинских» оказался завышенным (в 1984 г. – в полтора раза). В 1973-1980 гг. и до 1997 г., рынок отражал PPP. Лишь в 1998 г. (валютные крахи в транзитивных пространствах, антиципации обвала валют Старого Света перед интродукцией единой валюты) «американец» оказался «задранным» в конце 1998 г. на 20% против «германца». Среднее отклонение в тенденции было лишь -0.5%.

Неравновесие доллар-евро по *PPP* было выше, но умеренно (-8%). Ясно, что марка базировалась на супер экономике ФРГ, а евро – на неравнозначных хозяйствах, включая невзрачные образования (обусловивших вариабильность).

Рубль к доллару серьезно девиировал от *PPP* при неестественном «коридоре» 1995-1998 гг. – в аппроксимации доллар был занижен на 60% (рубль завышен на 150%). Это раздуло «валютный пузырь», «схлоп» которого состоялся после «дефолта» в августе 1998 г., реконструировав равновесие. [13]

На базе Г. Кассела, я оцениваю PPP рубль-доллар в 2021 г. как 180 руб., т.е. недооцененность «американца» – 60%, переоцененность «россиянина» – 140%. По отдельным годам «посткорридорного» времени – девиации от -35 до -75% (+57; +272%).

Пресловутые исчисления «ППС для ВВП» мало похожи на измерения, базированные на концептуальной фундаментальности PPP. Полагаю, «ВВП по PPP» не влечёт специфичных (во многом, надуманных) энергозатратных калькуляций «наднационалов» (даже раз в пятилетку). Темп инфляции (в соответствии с ИПЦ) измеряется по структурно взвешенной корзине потребления из бюджета среднегородской семьи – что адекватно для аппроксимации PPP в исходный момент. Динамика предполагает приложения относительного обесценивания валют. Сдвиг исходных начал не означает смену когнитивного вектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный Валютный Фонд (МВФ): официальный сайт. – Эл. ресурс: https://www.imf.org/en/Publications.

2. Федеральная служба государственной статистики РФ: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://rosstat.gov.ru/incomparisons; Национальное бюро экономического анализа США: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://www.bea.gov/data/gdp/gross-domestic-product

3. Программа международных сопоставлений ООН (International Comparison Program): официальный сайт. – Эл. ресурс: http://www.cisstat.org/icp/3.1.3.1.2.pdf

4. Всемирная интернет-энциклопедия: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP); Организация экономического

сотрудничества и развития (ОЭСР): официальный сайт. – Эл. ресурс: http://www.oecd.org/std/ppp/

5. Cassel G. Abnormal deviations in international exchanges = Абнормальные девиации в международных обменах. Economic Journal, December 1918. – https://doi.org/10.2307/2223329

6. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. https://search.rsl.ru/ru/record/01008403375

7. The Economist. November 23, 2006. – https://www.economist.com

8. Keynes J.M. A Tract on Monetary Reform = Трактат о денежной реформе. London: MacMillan and Co, 1923 – https://delong.typepad.com/keynes-1923-a-tract-on-monetary-reform.pdf

9. Ricardo D. The High Price of Bullion, a Proof of the Depreciation of Bank Notes. London: John Murray, 1810 – https://is.muni.cz/el/1456/jaro2009/PEMOEK/um/ricardo1810.pdf

10. Й.А. Шумпетер. История экономического анализа. В 3-х т. СПб: Экономическая школа, 2001 – ч. 3, гл. 7. – http://eup.ru/Documents/2003-04-07/166AE.asp

11. Rogoff K., Froot K., Kim M. The Law of One Price Over 700 Years // IMF Working Paper No. 01/174. Washington, November 1, 2001 – https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2001/wp01174.pdf

12. Кругман П. Р., Обстфельд М. Международная экономика: теория и политика / пер. с англ. 5-го межд. изд. – СПб: Питер, 2004. – https://www.studmed.ru/krugman-p-r-obstfeld-m-mezhdunarodnaya-ekonomika-teoriya-i-politika_5b2c00dcd5d.html

13. Котелкин С.В., Куперин Ю.А., Дмитриева Л.А., Сорока И.В. Особенности динамики российского финансового рынка: опыт междисциплинарного эконофизического подхода // «Вестник СПб Гос. Университета». Серия 8: Менеджмент. Вып. 2. СПб: 2002. – http://www.vestnikmanagement.spbu.ru/archive/pdf/147.pdf

УДК 330

Романов Сергей Андреевич Romanov Sergei Andreevich
канал RTVI, аналитик, RTVI channel, analist
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint Petersburg State University of Economics
аспирант
graduate student
oliverandco@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ
THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON RUSSIAN-TURKISH RELATIONS IN THE FINANCIAL SECTOR

Аннотация. В статье рассматривается влияние ограничительных мер экономического характера на российско-турецкие отношения в финансовом секторе. Дана краткая характеристика стратегий интернационализации российских ТНБ, используемых ими при выходе на турецкий рынок. Рассматривается использование санкционных инструментов Турцией в качестве метода поддержки собственного поддержки, что выражается в ограничении работы российской платёжной системы «Мир».

Ключевые слова. *Мировая экономика, банковский сектор, ТНБ, экономические санкции, российско-турецкие отношения, платёжная система «Мир».*

Annotation. The article examines the impact of economic restrictive measures on Russian-Turkish relations in the financial sector. A brief description of the internationalization strategies of Russian TNB, which they use when entering the Turkish market, is given. The use of sanctions instruments by Turkey as a method of supporting its own support is considered, which is expressed in limiting the work of the Russian payment system Mir.

Key words. World economy, banking sector, TNB, economic sanctions, Russian-Turkish relations, Mir payment system.

В XXI веке российская экономика столкнулась с рядом трудностей, вызванных, с одной стороны, дальнейшим развитием глобализационных процессов, а с другой, усилением геополитического противостояния между мировыми державами [2]. Одним из примеров качественно новых негативных факторов можно назвать ограничительные меры экономического характера, к которым всё чаще стали прибегать некоторые страны как к методу ведения конкурентной борьбы, что обуславливает актуальность настоящей работы. Россия впервые столкнулась с санкционным давлением со стороны США и других западных стран в 2014 году, после начала украинского кризиса. В 2022 году оно было значительно усилено в связи с началом СВО на Украине.

Одной из отличительных особенностей экономических санкций является усиление таящейся в них опасности в условиях глобализации, так как та предполагает взаимопроникновение экономик разных государств. С другой стороны, даже в условиях, когда одна страна вводит против другой экономические санкции, между ними, как правило, сохраняются экономические отношения. А в некоторых случаях они даже продолжают развиваться в определённых сферах. Это утверждение можно проиллюстрировать на примере Турции, которая, будучи членом НАТО, активно развивает отношения со многими странами из числа геополитических противников альянса. Так, в 2022 году взаимодействие между Турцией и Россией не только не стало меньше, но и развивается в нескольких сферах, включая банковский сектор.

Объектом настоящей работы является деятельность российских ТНБ в Турции, а предметом – влияние на неё санкций. Цель работы заключается в обосновании тезиса о том, что экономические санкции в настоящий момент являются постоянным фактором, влияющим на мировую экономику.

Российско-турецкие отношения стабильно развивались с 1990-х годов. Причины заключались в близости двух государств, высокой роли Турции как туристического направления для граждан России, заинтересованности турецкого руководства в покупке российских энергоресурсов. В 1990-е и 2000-е годы были реализованы многие совместные проекты, среди которых стоит особенно выделить создание Организации черноморского экономического сотрудничества, а также строительство магистрального газопровода «Голубой поток» [5]. Развитие российско-турецких отношений было выгодно обеим государствам, что показывает совместное заявление их глав от 13 февраля 2009 года, где говорилось об «удовлетворении продолжающимся быстрым ростом и углублением торгово-экономических отношений, и превращением двух стран в важных друг для друга экономических партнёров» [4].

Однако, российские банки на начальном этапе развития отношений между Россией и Турцией, практически не интересовались турецким рынком, что было обусловлено, в первую очередь, его низкой доходностью. В 2000-е годы ситуация начала меняться в лучшую сторону. В некотором смысле это время можно назвать «бумом» турецкой финансовой системы. Это положительно выделялось на фоне проблем в экономиках многих развитых и развивающихся стран, вызванных мировым экономическим кризисом. Одновременно с этим российские нефтегазовые компании активно осваивали турецкий рынок. Например, в 2009 году LukoilEurasiaPetrol A.S., контрольный пакет акций которой принадлежал российскому ОАО «Лукойл», установил контроль над сетью автозаправочных станций Akpet, которая тогда удерживала 5% турецкого рынка. За счёт захода российских компаний в Турцию там создавались условия для проникновения в страну российских банков.

Стратегии интернационализации, реализуемые российскими банками в Турции, как правило, не предполагали создания ими дочерних структур. Речь обычно шла об участии банка в российско-турецких проектах, а также об оказании банковских услуг в дистанционном формате. Например, ПАО «Банк ВТБ» смог закрепиться на турецком рынке, став в 2019 году расчётным банком для проведения операций по картам «Мир». АО «Газпромбанк», проникшее в Турцию еще в 1990-е годы осуществляло кредитование и финансовое обслуживание «Голубого потока». Тем не менее, были и исключения. В 2012 году ПАО «Сбербанк» приобрело турецкий DenizBank A.S. Однако впоследствии, в 2019 году, его пришлось перепродать банку из Объединённых Арабских Эмиратов Emirates NBD под влиянием экономических санкций [1].

Ограничительные меры экономического характера, как хорошо видно на примере российско-турецких отношений в финансовом секторе, могут использоваться странами не только

для оказания негативного воздействия на конкурентов, но и для продвижения собственных национальных интересов. Чтобы подтвердить это утверждение, рассмотрим ситуацию с платёжной системой «Мир» в Турции. В сентябре 2022 года она попала под санкции со стороны США. Одним из итогов этого стал отказ ряда турецких банков (HalkBank, VakifBank, Ziraat Bank, DenizBank, IsBank) от проведения операций с её картами. Это привело к негативным последствиям, среди которых были невозможность полноценного пользования туристами из России услугами российских банков, возникновение дополнительных трудностей при реализации российско-турецких проектов, снижение инвестиционной привлекательности российского банковского сектора.

Тем не менее, решение ряда турецких банков отказаться от карт «Мир» нельзя рассматривать исключительно в качестве метода воздействия на российскую финансовую систему, поскольку такой подход будет слишком узким. Одновременно с этим турецкое руководство использовало сложившуюся ситуацию для усиления позиций собственного банковского сектора. Это утверждение можно наглядно проиллюстрировать тем, что уже через несколько дней после отказа турецких банков от использования карт «Мир» СМИ со ссылкой на источники в руководстве Турции сообщили о наличии планов по замещению данной платёжной системы местным аналогом Troy. Сообщалось также о переговорах турецкой стороны с Центральным банком РФ по данному вопросу. Характерно, что в статье местного издания Aydinlik, посвящённой этому, прямо говорилось о том, что ограничительные меры в отношении карт «Мир» можно обратить в возможности для платёжной системы Troy [3].

Таким образом, ситуация с картами «Мир» в Турции может рассматривать не только в качестве примера негативного воздействия экономических санкций на инструменты, с помощью которых ТНБ выходят на иностранные рынки, но также в качестве обратного примера использования финансовой системой одного государства незаконного экономического давления на другое в свою пользу. Так, новые ограничения в деятельности российских банков уменьшили их конкурентные преимущества, одновременно усилив позиции участников турецкого банковского сектора.

На основе вышеописанного можно сделать ряд выводов:

1. Ограничительные меры экономического характера как метод незаконной конкуренции в XXI веке стали постоянным фактором, оказывающим негативное воздействие на развитие мировой экономики.

2. Экономические санкции, вводимые одним государством против другого, не обязательно приводят к сокращению сотрудничества между ними. В некоторых случаях, как видно на примере российско-турецких отношений, оно может продолжать успешно развиваться.

3. Экономические санкции в XXI веке зачастую могут использоваться в качестве протекционистских мер странами, которые их вводят. Примером может служить введение Турцией ограничений на работу российской платёжной системы «Мир», одной из причин чего является продвижение местной системы Troy.

4. Основным фактором, влияющим на стратегии интернационализации российских ТНБ в Турции, является развитие двусторонних отношений в энергетическом секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларионова Л.Ю. Результаты экспансии российских банков за рубеж на примере DenizBank в Турции // Вестник Института экономики РАН. 2019. №3.

2. Урманчеев И.Ш. Повышение роли российских банков в инвестиционной деятельности реального сектора экономики // ПСЭ. 2017. №2 (62).

3. Милосердов В. В. Однополярный мир: один центр власти, силы и принятия решений [Электронный ресурс] // Сайт академика РАСХН Владимира Милосердова. URL: http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-53.html (дата обращения: 15.12.2022).

4. Российские туристы пока не могут оформить для оплаты турецкую банковскую карту Troy [Электронный ресурс] // Информационное издание «Interfax». 2022. 14 октября. URL: https://www.interfax.ru/world/867804 (дата обращения: 15.12.2022).

5. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Кремля. 2019. 13 февраля. URL: http://kremlin.ru/supplement/172 (дата обращения: 15.12.2022).

УДК 334.726

Славецкая Нина Степановна
Slavetskaya Nina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Associate Professor
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
nslavetskaya@mail.ru

СТРАНОВОЙ РИСК ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
COUNTRY RISKS FOR MULTINATIONAL OIL AND GAS COMPANIES IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению комплекса страновых рисков, охват которых расширяется в последние годы из-за усиления политических санкций, климатической повестки и активной пропаганды использования альтернативной энергетики, что влияет на деятельность международных нефтегазовых корпорациях за рубежом.

Ключевые слова. *Страновые риски, отраслевые риски, международные нефтегазовые компании, санкции.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of a complex of country risks, the coverage of which has been expanding in recent years due to sanctions, the strengthening of the climate agenda and active promotion of the use of alternative energy, which affects the activities of international oil and gas corporations abroad.

Key words. *Country risks, industry risks, international oil and gas companies, sanctions.*

В настоящее время страновые риски для международных нефтегазовых компаний представляют собой пул рисков, где сплавлены воедино стратегические, политические, регуляторные, климатические, отраслевые, рыночные и экономические риски. Политическая нестабильность, эмбарго, санкции, гражданские беспорядки, террористические акты, военные действия и ситуации в области общественного здравоохранения (пандемия) – яркий пример политического риска как составляющей странового риска – может нарушить их деятельность, привести к сокращению производства, дополнительным расходам, притом, что большинство нефтегазовых проектов долгосрочные и требуют значительных капитальных затрат. Более того, за 2020-2022 годы стремительно возросла важность политических санкций и климатической повестки и ESG-рисков, что заставляет международные нефтегазовые корпорации пересматривать основные факторы страновых рисков.

Целью исследования является обзор риск-факторов странового риска для международных нефтегазовых корпораций. Задачами исследования является критический анализ элементов странового, отраслевого и климатических рисков. Объектом исследования являются страновые риски международных нефтегазовых корпораций, а предметом риск-факторы, которые влияют на успешность международной деятельности нефтегазовых корпораций.

К группе риск факторов для странового риска, относящихся к политическим и регуляторным рискам, можно отнести:

1. Ограничения доступа к нефтегазовым ресурсам через аренду или разрешения. Ограничения на добычу нефти и газа могут расти в той мере, в какой правительства применяют их для достижения национальных и глобальных энергетических и климатических целей.

2. Ограничения на ведение бизнеса в определенных странах, или ограничивать виды бизнеса, что может обеспечить конкурентное преимущество конкурентам, на которых могут не распространяться сопоставимые ограничения. С февраля 2022 года к этой группе можно отнести и самосанкции – добровольный отказ международных нефтегазовых компаний (Shell, BP, Equinor, Total Energies, ExxonMobil и др.) и международных нефтегазовых трейдеров (Trafigura, Vitol) от сотрудничества с Россией путем продажи своей доли в российских активах и отказа от заключения новых контрактов на покупку российских углеводородов, уход с российского рынка нефтесервисных компаний Schlumberger, Halliburton и Baker Hughes вместе с патентами.

3. Ограничительные меры против российских компаний нуждаются в вынесении в отдельную группу. Российские нефтегазовые компании находятся под санкционным воздействием со стороны ЕС, США и других стран с 2014 года, но в 2022 году перечень пополнился введением эмбарго на российский уголь, грядущим эмбарго на нефть и нефтепродукты, ограничениями на фрахтование и страхование танкеров с российской нефтью, перспективой введения потолка цен на нефть, что в результате дает увеличение цены на энергоресурсы.

4. Отсутствие правовой определенности. Например, в Африке, отсутствие хорошо развитых правовых систем и ясной нормативно-правовой базы для разработки месторождений нефти и газа создает повышенный риск непредсказуемости государственных органов, а также затрудняет обеспечение соблюдения долгосрочных контрактов.

5. Регуляторные и судебные риски, связанные с изменениями в законодательстве или толковании устоявшегося права, влияющие на международные договора, что может привести к

• росту налогов, пошлин или ставок государственных роялти;

• контролю цен на нефть и газ со стороны государства;

• увеличению расходов на соблюдение природоохранных норм (включая изменения в регламентах, касающихся морских буровых работ, водопользования, выбросов CO_2, гидроразрыва пласта или использование пластмасс);

• действиям регулирующих органов, связанные с задержкой или отказом в выдаче необходимых лицензий и разрешений, или ограничению добычи, переработки и транспортировки углеводородов;

• новым стандартам эффективности, использованию альтернативных видов топлива;

• новым требованиям по прозрачности, которые могут потребовать раскрытия конфиденциальной информации о конкуренции, коммерческой информации или которые могут привести к нарушению законов о неразглашении других стран;

• аннулированию контрактов, деноминации официальной валюты, отказу или неисполнению обязательств, пересматриванию условий в одностороннем порядке или экспроприации активов.

6. Вопросы безопасности. Успешная работа может быть нарушена массовыми беспорядками, диверсионными актами, или терроризмом, кибератаками и др., что может потребовать больших затрат на безопасность или прекращения операций на определенный период времени. Диверсии на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2» в сентябре 2022 года также пересекаются с другим видом рисков – рисками, связанными с транзитом углеводородов через другие страны.

7. Изменение климата и ограничения выбросов парниковых газов. Принятие нормативно-правовой базы для сокращения выбросов при добыче и использовании нефти и газа может негативно сказаться на доходах от инвестиций, сделать нефтегазовую продуктовую линейку более дорогой или менее конкурентоспособной, удлиняет сроки реализации проектов и снижает потребность в углеводородах, а также сдвигает спрос на углеводороды в сторону источников с относительно низким содержанием углерода, таких как природный газ. Нормативные требования относительно климатических целей также могут увеличить расходы на их соблюдение, например, на мониторинг или улавливание выбросов CO_2.

На предпочтения и настроения инвесторов влияют окружающая среда, принципы социального и корпоративного управления (ESG), включая переход к низкоуглеродной экономике. Это может повлиять на доступ к рынкам капитала и привлекательность компаний для

потенциальных инвесторов, что может привести как к уменьшению доступа к финансированию нефтегазового сектора.

Правовое регулирование, технологические и рыночные разработки, связанные с изменением климата, могут также повлиять на будущие цены энергоресурсов.

8. Альтернативная энергетика. Многие правительства предоставляют налоговые льготы и другие субсидии для поддержки перехода на альтернативные источники энергии или требуют использования конкретных видов топлива или технологий. Правительства выступают за продвижение исследований в области новых технологий для снижения стоимости и повышения масштабируемости альтернативных источников энергии. Поэтому большинство международных нефтегазовых компаний сосредоточено на разработке передового биотоплива и водорода, улавливанию и хранению углерода, повышении энергоэффективности и других технологиях.

Таким образом, был проведен обзор страновых рисков для нефтегазовых компаний с учетом санкций. Законы, постановления, действия правительства, репутационные риски и предпочтения клиентов в отношении изменения климата и переход к более низкоуглеродной экономике, а также темпы самого перехода могут иметь неблагоприятное воздействие на нефтегазовый бизнес, в том числе на доступ и реализацию конкурентных возможностей, на спрос, ограничения по добыче и поставкам, на затраты на соблюдение и увеличение резервов по экологическим и юридическим обязательствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные факторы риска // ПАО Газпром: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://www.gazprom.ru/investors/corporate-governance/risk-factors/

2. BP Annual Report and Form 20-F 2020// BP: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/investors/bp-annual-report-and-form-20f-2020.pdf

3. Factors affecting future results // ExxonMobil: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://corporate.exxonmobil.com/-/media/Global/Files/investor-relations/Factors-affecting-future-results.pdf

УДК 338.45

Костин Константин Борисович
Kostin Konstantin Borisovich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор, д.э.н., профессор
Professor
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
kost_kos@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА: АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ
DIGITALIZATION OF THE ENERGY SECTOR: ASPECTS OF FINANCIAL DEVELOPMENT AND ENERGY EFFICIENCY ENHANCEMENT

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты цифровизации энергетической отрасли, определены факторы, оказывающие влияние на потребность в цифровизации энергетики. Проанализированы возможности поступательного финансового развития отрасли и повышения ее энергоэффективности на основе цифровизации.

Ключевые слова. *Энергетика, цифровая экономика, цифровизация, цифровые финансы, топливно-энергетический комплекс, энергоэффективность*

Abstract. The article identifies the theoretical aspects of digitalization of the energy industry, identifies the factors influencing the need for digitalization of energy. The possibilities of progressive financial development of the industry and increasing its energy efficiency based on digitalization are analyzed.

Keywords. *Energy, digital economy, digitalization, digital finance, fuel and energy complex, energy efficiency*

Энергетический сектор является неотъемлемой частью топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК). Его устойчивое функционирование во многом обеспечивает энергетическую безопасность страны и способствует прогрессивному развитию экономики [4,9]. Текущая динамика энергетического рынка подразумевает структурные изменения, которые, в свою очередь, привели к необходимости некоторой энергетической независимости, учитывая различные интересы стран на мировом рынке, на которые влияет геоэкономическая и геополитическая среда [5, с .90-100]. В частности, в России важным представляется достичь таких целей, как «обеспечение технологической независимости энергетического сектора и достаточной компетентности во всех видах деятельности, критически важных для устойчивого развития энергетики, с повышением уровня ее эффективности и расширением сфер глобальной технологической конкурентоспособности российского ТЭК», как описано в Энергетической стратегии России на период до 2035 года [3, с. 2485–2596].

ТЭК во многом определяет развитие экономики и социальной сферы России, потому как вносит наибольший вклад в ВВП страны и обеспечивает две трети экспортных поступлений страны, а также генерирует значительные арендные платежи, которые финансируют половину российского бюджета. Доля России в мировом ТЭК в три раза превышает ее долю в экономике [1].

Энергетический сектор, характеризующийся медленным темпом преобразований, находится в процессе динамичной перестройки. Необходимость учитывать такие проблемы, как изменение климата, энергетическая бедность и энергетическая безопасность, в стратегии развития привела к широкому признанию возобновляемых источников энергии и связанных с ними технологий как инструментов решения существующих проблем и вызовов.

Несмотря на реализацию стратегий развития, предполагающих энергетическую независимость, международное сотрудничество также весьма актуально и более привлекательно для менее развитых стран и развивающихся государств [7]. В области возобновляемых источников энергии также очевиден рост сотрудничества. Примером может служить развитие сотрудничества в рамках ЕАЭС [12, с. 78–112]. Анализируя потребность в разработке и последующем внедрении технологий, направленных на совершенствование ТЭК стран ЕАЭС, указанное сотрудничество наиболее отчетливо прослеживается в области научно-производственной технологической кооперации и т.д. [10, с. 50–58].

Среди факторов, свидетельствующих в пользу стратегии сотрудничества, отмечаются расширенные возможности развития, связанные с синергией, возможностью аккумулировать инвестиции и развитием передачи технологий, направленных на повышение эффективности в условиях цифровизации. Последнее, в свою очередь, представляет значительный интерес для научного сообщества в связи с растущей потребностью в цифровизации как движущей силе повышения эффективности как производственных процессов топливно-энергетических компаний, так и управленческих и организационных процессов.

В целом, цифровизация представляет собой преобразование информации и результатов измерений в числовой формат, после чего они могут быть обработаны, сохранены и переданы в электронном виде. Этапы развития процессов цифровизации в энергетическом секторе страны всегда определялись научно-техническим прогрессом: появление нового оборудования и технологий сразу же повлияло на все аспекты функционирования предприятий ТЭК [11]. Одним из основных направлений цифровизации в отечественном энергетическом секторе является внедрение цифровых и информационных технологий, модернизация производственных мощностей, повышающих операционную эффективность производства, и соответственно,

энергоэффективность жилого и нежилого фонда и коммунальных услуг, что позволяет снизить количество тепла и потребление электроэнергии населением в разных регионах страны [6, с. 273–279].

В дополнение к производственному аспекту цифровизацию можно рассмотреть, как качественное изменение бизнес-процессов или экономической деятельности (бизнес-моделей) посредством внедрения цифровых технологий, ведущих к значительным позитивным социально-экономическим последствиям [8, с. 217–220].

По мнению ученых П. Вайгеля и М. Фишедика, цифровизация – это процесс, который начался десятилетия назад и постоянно ускоряется. В энергетическом секторе были определены три ключевые категории цифровых технологий: «Системный баланс», «Оптимизация процессов» и «Ориентация на клиента», каждая из которых содержит множество отдельных цифровых инструментов [21, с. 5350]. Исходя из этого, контекст цифровизации был расширен от производства до управления и торговли.

Концепция цифровой энергетики, включая энергетический переход, подразумевает создание новой бизнес-модели с новой структурой взаимодействия. Применение цифровых технологий в российском энергетическом секторе принципиально не меняет производственные процессы, а лишь автоматизирует их. Поскольку применение технологий в промышленности только начинается, информации о полученном эффекте нет даже ориентировочно [2]. Компании имеют лишь приблизительные значения планируемого эффекта по завершении всех этапов реализации стратегии [18, с. 8767].

Анализируя роль финансового развития в процессе цифровизации энергетики, отмечается, что оно имеет важное значение для повышения энергоэффективности [19; 20]. Исследователь М. Балох продемострировал U-образную взаимосвязь между финансовым развитием и энергоэффективностью. По мнению ученого, когда финансовое развитие достигает определенного уровня, оно может существенно повлиять на повышение энергоэффективности [14, с. 8838–8846]. Финансовое развитие может влиять на энергоэффективность через эффект экономии на масштабе, эффект стимулирования инноваций, эффект распространения информации и эффект структурной перестройки. Следует также отметить, что большой объем высококачественных финансовых ресурсов сосредоточен в развитых регионах, на крупных предприятиях и в группах населения с высоким уровнем дохода, за исключением отсталых регионов, таких как сельские районы, малые и средние предприятия (МСП) и малообеспеченные классы [15, с. 447–465].

Проблема эффективного финансового развития и повышения энергоэффективности может быть решена с помощью инновационных финансовых моделей в новую эпоху. В последние годы появление цифровых технологий, представленных большими данными, облачными вычислениями, искусственным интеллектом и блокчейном, оказало огромное влияние на традиционные финансы и привело к появлению цифровых финансов [13, с. 2038–2060]. Цифровые финансы подчеркивают равенство и инклюзивность доступа к финансовым услугам для различных субъектов. Цифровые финансы могут сократить количество поездок людей в традиционные финансовые учреждения и обратно, тем самым снижая потребление энергии и улучшая общий коэффициент энергоэффективности (green total factor energy efficiency, далее – GTFEE) [16, с. 317–326]. Помимо этого, цифровое финансирование может расширить участие общественности в охране окружающей среды, что усилит GTFEE [17, с. 5455].

По результатам проведенного исследования, следует отметить высокую важность цифровизации энергетической отрасли, что позволит повысить уровень ее конкурентсопособности и устойчивости. Роль сотрудничества в данном процессе трудно переоценить, учитывая, что в случае технологического и научного взаимодействия стран реализуется эффект синергии, качественно улучшающий развитие энергетического комплекса. Роль финансов в данном вопросе достаточно высока, что в большей мере связано с возможностью достижения большей энергоэффективности в случае реализации эффективной финансовой стратегии. Автор также пришел к выводу, что в случае цифровизации финансового сектора, энергетическая отрасль также получит эффект в виде усиления GTFEE.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А. Останется ли ТЭК драйвером экономики России? URL: https://energypolicy.ru/ostanetsya-li-tek-drajverom-konomiki-rossii/energoperehod/2022/17/20/ (дата обращения: 14.12.2022)

2. Баринова В.А., Девятова А.А., Ломов Д.Ю. Роль цифровизации в глобальном энергетическом переходе и в российской энергетике // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovizatsii-v-globalnom-energeticheskom-perehode-i-v-rossiyskoy-energetike (дата обр.: 16.12.2022).

3. Башаратьян М.М. Инструменты и методы анализа экономически устойчивого развития компаний топливно-энергетического комплекса // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 11. – С. 2485–2496.

4. Ермаков, А.С. Состояние и перспективы развития международного экономического сотрудничества Российской Федерации в электроэнергетике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – 2019. – 285 с. URL: https://mgimo.ru/upload/2019/10/ermakov-diss.pdf (дата обр.: 14.12.2022)

5. Касем М.Ф. Энергонезависимость прибалтийских стран: влияние геополитики на экономику. Проблемы постсоветского пространства. – 2016. – № (4). – с. 90–100.

6. Конюхов, В. Ю. Цифровизация в энергетике. Новая эра / В. Ю. Конюхов, Т. А. Опарина // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 273–279.

7. Краткий обзор прогноза преобразования Мировой энергетической системы агентства IRENA (2021): Стратегия по Ограничению глобального потепления до 1,5 °C. Международное агентство по возобновляемым источникам энергии: Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты. – 2021 г. URL: https://www.irena.org (дата обращения: 14.12.2022)

8. Кучеров, В.А.; Пугачева, А.И. Влияние эффектов цифровизации в энергетике на экономические показатели предприятия [Текст] / В.А. Кучеров; А.И. Пугачева. В молодежи и науке: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы V Всероссийской научной конференции молодых Ученые; Космынин А.В., ред.; Том, часть 1, Комсомольский-на-Амуре государственный университет: Комсомольск-на-Амуре, Россия. – 2022. – с. 217–220.

9. Пахомов Н.В. Энергетическая безопасность как глобальное общественное благо. Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – №1(52). – с. 173–186.

10. Рубан Л.С.; Мищенко В.М. Энергетическое взаимодействие стран ЕАЭС: трудности роста. Дрель. Нефть. –2020. – №10. – с. 50–58.

11. Хитрых Д. О цифровой трансформации энергетической отрасли // ЭП. – 2021. – №10 (164). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovoy-transformatsii-energeticheskoy-otrasli (дата обращения: 16.12.2022).

12. Шугуров М.В. Перспективы формирования системы правовых и стратегических основ научно-технологического Сотрудничество государств-членов ЕАЭС в области возобновляемой энергетики. Моск. Дж. Инт. Закон. – 2022. – №1. – с. 78–112.

13. Awan, U.; Sroufe, R.; Shahbaz, M. Industry 4.0 and the circular economy: A literature review and recommendations for future research. Bus. Strat. Environ. – 2021. – №30. – с. 2038–2060.

14. Baloch, M.A.; Danish; Meng, F. Modeling the non-linear relationship between financial development and energy consumption: Statistical experience from OECD countries. Environ. Sci. Pollut. Res. – 2019. – №26. – p. 8838–8846. https://link.springer.com/article/10.1007/s11356-019-04317-9

15. Leyshon, A.; French, S.; Signoretta, P. Financial exclusion and the geography of bank and building society branch closure in Britain. Trans. Inst. Br. Geogr. – 2008. – №33. – p. 447–465.

16. Li, J.; Wu, Y.; Xiao, J.J. The impact of digital finance on household consumption: Evidence from China. Econ. Model. – 2019. – №86. – p. 317–326.

17. Liu, Y.; Xiong, R.; Lv, S.; Gao, D. The Impact of Digital Finance on Green Total Factor Energy Efficiency: Evidence at China's City Level. Energies. – 2022. – №15. – p. 5455.
18. Maksimtsev, I.A.; Kostin, K.B.; Berezovskaya, A.A. Modern Trends in Global Energy and Assessment of the Ever-Increasing Role of Digitalization. Energies. – 2022. – №15. – p. 8767.
19. Qu, C.; Shao, J.; Shi, Z. Does financial agglomeration promote the increase of energy efficiency in China? Energy Policyю – 2020. – №146. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0301421520305280?via%3Dihub (дата обр.: 14.12.2022)
20. Song, M.; Xie, Q.; Shen, Z. Impact of green credit on high-efficiency utilization of energy in China considering environmental constraints. Energy Policy. – 2021. – №153. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0301421521001361?via%3Dihub (дата обр.: 14.12.2022)
21. Weigel, P.; Fischedick, M. Review and Categorization of Digital Applications in the Energy Sector. Appl. Sci. – 2019. – №9. – p. 5350.

Эноаку Элиас Тайонг
Enoaku Elias Tayong
Университет "LIGS University"
LIGS University
Аспирант
PhD student
Бирюк Владимир Григорьевич
Biruk Vladimir
БГЭУ, КБУАА в ОНХ, LIGS University
BSEU, KBUAA in ONX
Профессор
Professor
bvg1952@gmail.com

ПАРТНЕРСТВО ПО РАЗВИТИЮ ПРОЕКТОВ РОССИЯ-АФРИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
PARTNERSHIP FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA-AFRICA PROJECTS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения отношений стран Африки к формирующимся на международном рынке новым геополитическим блокам союзников крупнейших держав – Россия и Китай, США и ЕС. Формирование мега проектов, предполагающих развитие и гармонизацию стран африканского континента с мировым сообществам, их финансирование и осуществление зависит от понимания, оценки и смягчения рисков.
Ключевые слова. *Партнерство и спонсорство в проектах, сотрудничество с Россией, инициация мега проектов, гипотезы и тренды.*
Abstract. The article is devoted to the consideration of the role and significance of the relations of African countries to the formation of a situation around a new geopolitical bloc of united major powers – Russia and China, the USA and the EU. The formation of megaprojects involving the development and harmonization of the countries of Africa and the continent with world communities, their financing and production depends on understanding, assessing and limiting risks.
Keywords. *Partnership and sponsorship in projects, cooperation with Russia, initiation of megaprojects, hypotheses and trends*

В условиях регионального конфликта в Восточной Европе актуальной темой исследования является отношения стран Африки к формирующимся на международном рынке новым геополитическим блокам союзников крупнейших держав – Россия и Китай или США и ЕС. У африканских политиков, которые являются инициаторами проектов, нет единого мнения о том, кто является лучшими партнерами по проекту.

С помощью программы Survey Monkey были собраны данные у специалистов и политиков, которые отвечают за сотрудничество с иностранными организациями с целью инициирования каких-либо проектов в своих странах. В ходе разработки модели использовалось статистическое программное обеспечение (DATATAB Statistical Modelling Software) для разработки и оценки сценариев «что-если», чтобы предсказать поведение в случае изменения обстоятельств.

В Африке с растущим влиянием России и Китая на континенте было крайне важно изучить позицию политиков и экспертов в области управления проектами в отношении того, с кем и почему они ожидают инициации проектов и дальнейшее сотрудничество. Разный уровень географического, политического и экономического развития африканских стран ставит еще более сложную задачу определения и оценки, их склонности к выбору партнеров и принципов принятия ими решений. Африка обладает огромными природными ресурсами, являясь самым богатым континентом в мире с точки зрения природных ресурсов.

Несколько амбициозных проектов, реализация которых обязательно коснется Африканского континента:

- Плотина Гранд Инга – крупнейшая в мире гидроэлектростанция.
- Новая столица Египта – новая административная и финансовая столица.
- Konza Technology City – африканская силиконовая саванна
- ПортБагамойо, Танзания

Было проведено телефонное и веб-интервью с лидерами сообществ, представляющих мнение местных низовых групп населения из Камеруна, Мали и Мозамбика.

Нулевая гипотеза заключается в том, что не существует прироста инициации проектов со стороны российских партнеров. В африканском цикле существует мнение, что поскольку Африка потеплела к России после спецоперации на территории Украины, то возникла спешка и приток российских интересов в Африке в плане развития проектов и проектных инициатив.

Общепринятым является мнение, что российские инвестиции растут, однако ставится задача выдвинуть нулевую гипотезу о том, что российская проектная инициатива в Африке не растет. Африка развивается, учитывая недавнее положение африканских отношений с русскими. Однофакторный дисперсионный анализ с повторными измерениями показал, что между переменными нет существенной разницы. Таким образом, нулевая гипотеза, выдвинутая выше, сохраняется.

Касательно однородности вариаций, анализ проводился по трем различным сценариям. Первый сценарий был предназначен для политиков, второй – для представителей местных сообществ, третий – для инициаторов проектов, как из частного, так и из государственного сектора.

Таблица1 – Зависимость предикторов

Предикторы зависимой переменной	Cox & Snell R Squared
Модель для прогнозирования России/Китая	0.47
МодельдляпрогнозированияЗапада	0.46
Модель для прогнозирования только для России	0.49
Модель для прогнозирования только для Китая	0.49
Модель для прогнозирования «Я нейтрален»	0.4
Модель для прогнозирования «Ни один из них»	0.27

Результаты показывают интересную дихотомию между политическими экспертами и местными активистами, когда речь идет о партнерстве в инициировании проектов с Западом или с Восточным блоком во главе с Россией и Китаем. Независимо от того, кто является лидером местного сообщества или инициатором проекта, 70% считают, что Африка не получает

выгоды от развития проектов, будь то сотрудничество с Россией или Западом. Влияние России в Африке растет, но партнерство России с африканскими странами не растет и не ощущается пропорционально. Среди местных политиков, которые представляют население, все еще нет единого мнения относительно того, с кем следует сотрудничать в рамках проектов развития.

Российская МАР (Международная ассоциация развития) была создана в основном для помощи более бедным странам и ей аплодировали как, хорошей инициативе. Россия согласилась на партнерство только тогда, когда другие доноры согласились с включением двусторонних условий. Это была попытка России создать другое партнерство с остальными африканскими странами.

Несмотря на огромные площади обрабатываемых земель, Африка по-прежнему зависит от импорта основных продуктов питания и энергии. Изменения в вопросах глобализации и партнерства, а также санкционное давление, привело к сбоям в системах поставок, что косвенно сильно повлияло на эти страны.

Логично было бы предположить, что африканские страны обвинили бы Россию в этих нарушениях, однако они предпочли либо не принимать ничью сторону, либо полностью встать на сторону России. Косвенное влияние цен на продовольствие и на экономику связано с альтернативными издержками, когда многие вынуждены отказываться от многих других вещей, чтобы позволить себе еду. Это означает отказ от развития экономических проектов, инфраструктурных проектов, технологий и инноваций.

Партнерство, которое Африка хочет построить с Западом и Россией, является многосторонним, но события доказывают обратное. Согласно опросу, проведенному компанией Poll, популярность России на африканской земле растет в геометрической прогрессии, а некоторые призывают к полной замене Запада.

Долгое время Соединенные Штаты, Европа и их союзники доминировали в проектах и партнерствах с Африкой. Китай недавно обогнал их, но на данный момент еще не наблюдается резкого уклона Африки к проектному сотрудничеству с Россией. Возможно, санкции и подталкивают Россию к Африке, но, как подтверждает исследование, российские успехи в Африке еще не вылились в конкретные проекты, которые бы изменили отношение континента к России. Исследование подтверждает, что России еще предстоит продемонстрировать политику устойчивого развития, торговли, экономического сотрудничества и реального проектного партнерства с опрошенными африканскими странами.

Последние годы Россия пыталась убедить африканцев в вероятной опасности Нео колониальных тенденций бывших колониальных хозяев и борьбы за ресурсы на континенте.

Россия предпочитает односторонние соглашения с отдельными странами, и вступление в силу Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) еще больше осложнит российские интересы в Африке. AfCFTA, если она будет реализована, создаст огромное партнерство с другими международными игроками, которые захотят воспользоваться такой возможностью, которая включает в себя самые сильные возможности для сделок России в Африке.

Что касается частного сектора, то в большинстве случаев экономика африканских стран зависит от государственного сектора, а частный сектор очень слаб. Необходимо создать стимулы для международных организаций, чтобы они хотели сотрудничать с частными компаниями в Африке, для реализации проектных инициатив. Частный сектор играет ключевую роль, в частности, в развитии торговли и инвестиций, расширении инноваций и мобилизации ресурсов для инвестиций в социально-экономические проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Africa Research Bulletin (2008). Africa Research Bulletin: Economic, Financial and Technical Series 45(8):17972-17973.

2. Alison, A. (2013) Beyond Myths, Lies and Stereotypes: The Political Economy of a ‘New Scramble for Africa’, New Political Economy 18(2), 227-257

3. Beletskaya, M. Yu. (2015). Russian Assistance to International Development: Assessments and Prospects. Scientific works, (13), 138-155.

4. Degterev, A. (2014a). Russian IDA Policy – Contours of BRICS Partnership.Vestnik RUDN. International relations, 14(1), 5-12.

5. Perkins, D., Jugdev, K., Fortune, J., White, D. & Walker, D. (2013). An exploratory study of project success with tools, software and methods", International Journal of Managing Projects in Business, (6) pp. 534-551.

6. The African Development Bank (2021). From Debt Resolution to Growth: The Road Ahead for Africa; (5): 623–637.

7. Pasara, T. & Diko, N.(2020). The Effects of AfCFTA on Food Security Sustainability: An Analysis of the Cereals Trade in the SADC Region. Sustainability. 12(4):1419.

8. Perkins, D., Jugdev, K., Fortune, J., White, D. and Walker, D. (2013). An exploratory study of project success with tools, software and methods", International Journal of Managing Projects in Business, 6 (3) pp. 534-551.

9. The African Development Bank (2021). From Debt Resolution to Growth: The Road Ahead for Africa, (5): 623–637.

УДК 657.631

Бычкова Светлана Михайловна
Bychkova Svetlana
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Saint Petersburg State Agrarian University
Доктор экономических наук
Doctor of Economics
Профессор
Professor
Кафедра экономики и бухгалтерского учета
Department of Economics and Accounting
smbychkova@mail.ru
Швец Оксана Владимировна
Shvets Oksana
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology
Старший преподаватель
Senior lecturer
Кафедра бухгалтерского учета и статистики
Department of Accounting and Statistics
o.v.shvets@mail.ru

МОНИТОРИНГ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОНТРАГЕНТА В СИСТЕМЕ АНАЛИЗА ЕГО БЛАГОНАДЕЖНОСТИ
MONITORING OF THE COUNTERPARTY'S FINANCIAL STABILITY IN THE SYSTEM OF ITS RELIABILITY ANALYSIS

Аннотация. В статье рассмотрен алгоритм проведения анализа финансовой устойчивости контрагента в комплексной оценке его благонадежности. Обосновывается важность проведения указанного анализа при выборе потенциального делового партнера. Определены основные направления дальнейшего совершенствования оценки финансовой устойчивости организации в ходе диагностики благонадежности контрагента.

Ключевые слова. *Финансовая устойчивость, благонадежность контрагента, договорной дью дилиджeнс, риски.*

Abstract. The article considers an algorithm for analyzing the financial stability of a counterparty in a comprehensive assessment of its reliability. The importance of carrying out this analysis when choosing a potential business partner is substantiated. The main directions of further improvement of the evaluation of the financial stability of the organization during the assessment of the trustworthiness of the counterparty are identified.

Key words. *Financial stability, reliability of the counterparty, contractual due diligence, risks.*

Тенденции, сложившиеся в современной экономической конъюнктуре, свидетельствуют о том, что обеспечение стабильной финансово-хозяйственной деятельности и устойчивости развития является одной из приоритетных стратегических задач для российских организаций [2, 119]. При этом для успешного ее решения вопросам оценки благонадежности контрагента уделяют значительное внимание, что обусловлено возможным возникновением предпринимательских рисков при взаимодействии с неблагонадежным деловым партнером. Целью проводимого исследования является обоснование важности оценки финансовой устойчивости при анализе надежности организации. Задачи детализируют поставленную цель и к ним можно отнести: выделение ключевых аспектов оценки финансовой устойчивости контрагента и разработка алгоритма ее проведения. В качестве объекта исследования рассматривается процесс анализа финансовой устойчивости контрагента, а предметом является анализ влияния финансовой устойчивости организации на ее общую благонадежность.

Традиционный мониторинг потенциального делового партнера включает анализ финансовых аспектов деятельности организации, который предполагает следующие приоритетные направления, указанные на рисунке 1.

Рисунок 1. Основные направления оценки финансового состояния контрагента
Источник: разработано авторами

Несомненно, мониторинг финансовой устойчивости контрагента занимает немаловажное место в общей диагностике финансовой состоятельности организации. В условиях рыночной конкуренции финансовая устойчивость организации является основополагающим элементом ее экономической безопасности и условием дальнейшего развития. Устойчивое финансовое положение также необходимо для обеспечения производственного процесса соответствующими ресурсами. При этом указанную проверку организация может осуществить самостоятельно или с привлечением специализированных организаций, оказывающих услугу – договорной дью дилидженс.

Вопросам проведения анализа финансовой устойчивости организации посвящены работы Ж.А. Аксеновой, О.В. Ищенко, В.В. Салий [1, 264-271], Ю.Н. Галицкой [3, с. 131-134] и других представителей научного и экспертного сообщества. Указанные исследования предлагают обобщенные подходы к осуществлению мониторинга финансовой устойчивости организации, которые могут быть использованы в работе эксперта, оказывающего договорной дью дилидженс. Существующие разработки способны оказать определенную методическую и консультативную помощь специалисту при проведении проверки, но сложность состоит в отсутствии их систематизация, что усложняет их практическое использование. В результате проведенного исследования предлагается обобщить существующие методики для оценки финансовой устойчивости экономического субъекта с учетом потребностей процедуры дью дилидженс. На рисунке 2 представлен обобщенный алгоритм оценки финансовой устойчивости организации в ходе процедуры договорной дью дилидженс.

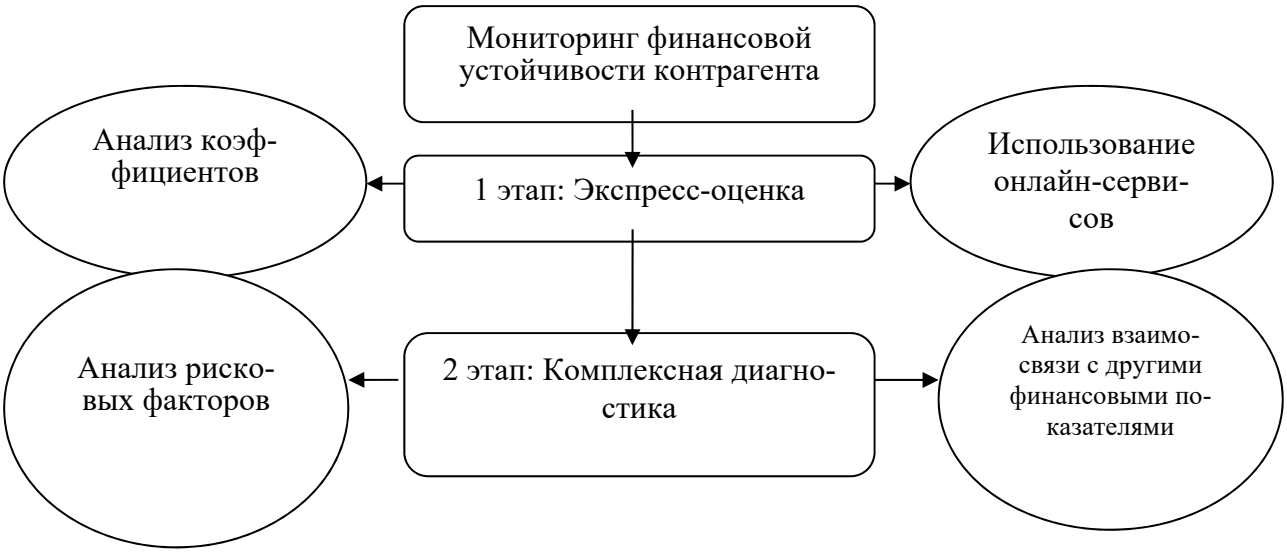


Рисунок 2. Обобщенный алгоритм оценки финансовой устойчивости в ходе процедуры дью дилидженс

Источник: разработано авторами

Указанный алгоритм на рисунке 2 предполагает два этапа. Первый этап включает проведение более обобщенной оценки финансовой устойчивости, в то время как второй этап посвящен ее комплексной диагностике.

При определении степени финансовой устойчивости в ходе реализации первого этапа имеет место подход, который основан на трактовке результатов расчета определенного перечня показателей:

1. Коэффициента автономии для определения доли собственных средств в структуре капитала.

2. Коэффициент соотношения собственных и заемных источников финансирования для определения вероятности неустойчивого финансового положения.

3. Коэффициент финансовой устойчивости для определения степени финансовой независимости экономического субъекта.

4. Коэффициент маневренности собственного капитала для выявления риска неплатежеспособности контрагента.

5.Коэффициент краткосрочности задолженности для анализа зависимости организации от краткосрочных обязательств [3, 43-44].

Кроме того, достаточно перспективными инструментами для проведения оценки финансовой устойчивости являются онлайн-сервисы, среди которых можно выделить следующие:

1. В облачном решении СБИС предусмотрен инструмент для оценки финансовой устойчивости контрагента [4].

2. Онлайн-сервис Seldon.Basis позволяет определить индекс, характеризующий степень финансовой устойчивости. Дальнейшая интерпретация значения этого индекса необходима для мониторинга способности организации своевременно выполнить взятые на себя обязательства [5].

3. Casebook предоставляет услуги по осуществлению диагностики финансового состояния делового партнера, уделяя значительное внимание платежеспособности организации в динамике по годам [6].

4. В сервисе Rusprofile в разделе «Финансы» можно провести мониторинг финансовой устойчивости предприятия [7].

Первый этап любая организация может осуществить самостоятельно, а для проведения второго этапа предполагается приглашение экспертов, оказывающих процедуру «договорной

дью дилидженс». Второй этап представляет собой более расширенное исследование, ориентированное на оценку рисков и взаимосвязей с другими показателями деятельности контрагента. В качестве рисковых факторов, свидетельствующих о финансовой неустойчивости организации, рассматривают низкую долю собственных средств в капитале, значительное преобладание заемного капитала над собственным, высокую долю краткосрочных обязательств в итоговой сумме обязательств, признаки неэффективного управления, способного необоснованно повысить долю заемных средств. Дополнительно определяется взаимосвязь показателей финансовой устойчивости с другими индикаторами деятельности: рентабельностью, ликвидностью и платежеспособностью, финансовым левериджем [3, 42-43]. Эксперты составляют расширенный отчет, в котором отмечают возможные негативные факторы финансовой неустойчивости делового партнера, свидетельствующие о его неплатежеспособности и низкой рентабельности деятельности.

Таким образом, удобство представленного алгоритма состоит в том, что организация может самостоятельно принять решение о степени детализации проверки контрагента и необходимости привлечения эксперта для ее осуществления. В качестве направлений по совершенствованию разработанного механизма можно указать: учет отраслевой специфики деятельности проверяемой организации и нефинансовой информации при принятии решения о степени финансовой устойчивости организации. Также при разработке программы проверки следует принимать во внимание рекомендации ФНС России о проявлении коммерческой осмотрительности для оценки рисков сотрудничества с деловым партнером. Анализ указанных рисковых факторов позволяет определить вероятность возникновения претензий со стороны налоговой службы, которые могут оказать негативное влияние на финансовую устойчивость экономического субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аксенова Ж.А., Ищенко О.В., Салий В.В.* Особенности формирования учетно-аналитической системы управления предприятием для обеспечения его финансовой устойчивости//Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 264-271. DOI 10.24412/2309-4788-2021-10994.

2. *Антипенко Н.А.* Развитие методики управления дебиторской задолженностью для оценки благонадежности контрагентов //Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях: сборник XV Международной научно-практической конференции, Оренбург, 14 мая 2020 года/ Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера». 2020. С. 118-125.

3. *Галицкая Ю.Н.* Факторный анализ показателя финансового левериджа в оценке финансовой устойчивости предприятии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 7(65). С. 42-45. DOI 10.24411/2411-0450-2020-10587.

4. *Онлайн-сервис СБИС* [Электронный ресурс]. URL: https://sbis.ru/ (дата обращения: 21.10.2022).

5. *Онлайн-сервис Seldon.Basis* [Электронный ресурс]. URL: https://basis.myseldon.com/ru/landing (дата обращения: 21.10.2022).

6. *Онлайн-сервис Casebook* [Электронный ресурс]. URL: https://casebook.ru/ (дата обращения: 21.10.2022).

7. *Онлайн-сервис Rusprofile* [Электронный ресурс]. URL: https://www.rusprofile.ru/ (дата обращения: 21.10.2022).

УДК 657.1.011.56

Воронова Ирина Владимировна
Voronova Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
eva_my@inbox.ru

СЛОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ
THE DIFFICULTIES OF USING BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN ACCOUNTING

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования блокчейн технологии в бухгалтерском учете и в сфере аудита. Определен порядок работы с данной технологией, выделены преимущества, которые получит бухгалтер при работе с блокчейн технологией, а также раскрыты причины, почему данная технология не нашла широкого применения в практике организаций. Выявлены проблемы, возникающие с использованием данной технологии в бухгалтерском учете, и определены требования к бухгалтеру в сегодняшних условиях.

Ключевые слова. блокчейн-технология, бухгалтерский учет, цифровизация, транзакция, двойная запись, тройная запись, смарт-контракт.

Abstract. The article discusses the possibility of using blockchain technology in accounting and auditing. The procedure for working with this technology is defined, the advantages that an accountant will receive when working with blockchain technology are highlighted, and the reasons why this technology has not been widely used in the practice of organizations are also disclosed. The problems arising with the use of this technology in accounting are identified, and the requirements for an accountant in today's conditions are determined.

Key words. blockchain technology, accounting, digitalization, transaction, double entry, triple entry, smart contract

Сегодня, в сложившихся экономических условиях, где основным направлением развития является использования новых технологий в своей деятельности, становится сложно определить и выявить те направления, которые уже дают ощутимые результаты, используются в практике передовых организаций, чтобы воспользоваться полученным опытом, в частности от реализации технологии блокчейн. Пока для практикующих бухгалтеров остается еще много вопросов, связанных с использованием этой технологии именно в бухгалтерском учете.

Цель исследования: определить области применения технологии блокчейн в работе бухгалтера. При этом необходимо: 1) раскрыть особенности данной технологии и 2) выявить основные проблемы использования данной технологии в бухгалтерском учете. Объектом исследования является профессия бухгалтера, а предметом – влияние технологии блокчейн на работу бухгалтера.

Технология «blockchain» – это децентрализованная база данных, состоящая из отдельных блоков, связанных между собой по определенным правилам, позволяющая проверять и передавать информацию в режиме реального времени. Чем эта технология отличается от обычных баз данных, которыми мы пользуемся в работе бухгалтерии, только тем, что все, кто имеет доступ к этой платформе, получает разный уровень доступа, который дополняется криптографией и другими инструментами безопасности для защиты информации. Каждый блок в построенной цепочке данных содержит в себе зашифрованную информацию о предыдущих блоках, т.е. о совершенных транзакциях (хэшах). Система содержит определенное количество блоков записей, которые зависят друг от друга, при этом

пользователь имеет доступ ко всем записям в системе. При добавлении нового блока записей, все пользователи системы должны подтвердить новую запись, и она отразиться во всех блоках системы и ей присвоиться новый хеш. Если, после записи информации в блоке, кто-либо попытается изменить значения записи в своем блоке, все остальные участники цепи сразу определять, что были попытки изменить запись. Как говорят разработчики данной технологии, подделать записи в блокчейне невозможно, поскольку технология использует распределенные реестры, и у каждого пользователя есть эта сохранившаяся запись о транзакции. Поэтому, используя блокчейн, компания может фиксировать свои операции непосредственно в объединенном регистре, создавая взаимосвязанную систему устойчивых учетных записей. Проверка записей в блоках может занимать определенное время, это зависит от количества и объема блоков в цепочке. Поэтому зафиксированные записи, подтвержденные криптографически практически невозможно подделать или удалить. Они остаются в системе, их всегда можно посмотреть.

По мнению ряда авторов, исследующих влияние технологии блокчейн на работу бухгалтера, данная технология привнесет ряд преимуществ, таких как передача и проверка информации в реальном времени, снижение количества ошибок за счет автоматических настроек и расчетов, снизится количество необходимых подтверждений и проверок данных, появится возможность использовать передачу данных для аудита, снизиться вероятность мошеничества [1].

Но пока не создано конкретных блокчейн платформ, позволяющих реализовать часть методов бухгалтерского учета. В основном обсуждаются общие вопросы применения этой технологии для различных бизнес-процессов и в том числе, каким образом можно использовать данную технологию применимо и к учету. В российской практике единственная блокчейн-платформа «Мастерчейн», прошедшая сертификацию на применение российских стандартов криптографии используется рядом крупных компаний с 2021 года и работает с сервисами для учета электронных закладных и выпуска цифровых банковских гарантий [2].

Мнения по поводу использования блокчейн-технологии в учете разделились. Одни авторы утверждают, что применение данной технологии значительно повлияет и изменит работу бухгалтера, упростит работу, сократит проверку со смарт-контрактами, ускорить передачу данных для проверок. Но это не методы учета, по сути, документация, инвентаризация, отчетность остаются регламентированными и не меняются, меняется только скорость передачи данных. По мнению ряда специалистов, блокчейн-техногия позволит учитывать не только двойную, но и тройную запись и в последующем переход на «единичную размерность», то есть по дебиту, или кредиту или требиту счета [3]. Если подробно рассмотреть процесс записей о сделке по договору, то все участники только подтверждают свое отношение к сделке, но речь идет не о бухгалтерской записи – проводке, а об свершимся факте хозяйственной операции в реальном времени, то есть гораздо быстрее, чем при работе с бумажными первичными документами, и о том, что эти данные верны и дополнительных подтверждений не требуют. Если предположить, что, если даже такие записи станут заменой методу двойной записи, тогда должно быть и серьезное изменение в формировании отчетности на основании таких записей, их группировке и последующей проверке.

Таким образом, с применением данной технологии мы имеем быструю фиксацию событий, которые останутся в реестре навсегда неизменными. Их можно будет отследить, проверить, и при необходимости передать, например, аудиторской компании. Снижение объема работы аудиторов за счет передачи данных в реальном времени определенной выборки бухгалтерских операций, позволит в конечном итоге переключить внимание на контроль правильности операций и сократить время проверки.

Сегодня общий вектор развития бухгалтерской профессии направлен на цифровизацию, освоение и применение новых технологий, которые должны изменить работу бухгалте-

ров в лучшую сторону. Ряд новых технологий дает действительное преимущества и внедряется в организациях для упрощения текущих процессов, например, технология RPA. С технологией блокчейн пока все остается на уровне описания ее преимуществ в целом для бизнес-процессов, но ничего конкретного для учета. До сих пор технология не доработана, не используется широко в практике организаций и этому способствует ряд причин:

— пока не существует возможности использовать открытый блокчейн доступный для всех компаний, поэтому существуют риски для организации и скорее всего простая автоматизация бухгалтерского учета и аудита будет безопаснее;

— требуются большие затраты на внедрение и сопровождение данной технологии: создать распределенную сеть, оснастить компьютерами с большим объемом памяти для хранения достаточного объема информации;

— единая блокчейн-система может иметь проблемы с конфиденциальностью информации;

— большое количество спорных вопросов в бухгалтерском и налоговом учете, а также неоднозначность нормативной базы, а по ряду вопросов вообще ее отсутствие;

— нет специалистов, которые смогли бы реализовать эту технологию в учете и аудите;

— не прошли сертификацию на применение российских стандартов криптографии, а также не совместимы с другими программами;

— нет приложений, которые также должны включать пользовательский интерфейс, бизнес-логику, механизмы сохранения данных и взаимодействия для учета и аудита;

— при большом количестве данных (пополнение при каждом обновлении) производительность блокчейн-системы снижается [4].

При устранении всех вышеперечисленных причин, можно будет говорить об использовании данной технологии в учете и аудите. Пока мы можем только определить, какие возможности нам сможет предоставить эта технология применимо к профессии. Да, она значительно ускоряет процессы передачи и получения данных в реальном времени, вызывает доверие к этим данным в силу своей безопасности. Но говорить о ее применении сегодня в практике учета и аудита несколько поспешно. Скорее всего, от бухгалтера потребуется знание не только профессиональных знаний в области учета, налогов, права, но и умения использовать навыки работы с новыми технологиями, чтобы в определенной мере упростить некоторые текущие процессы в своей работе. Таким образом, исходя из особенностей технологии блокчейн и с определенными сложностями, которые возникли при использовании этой технологии, говорить о замене бухгалтера очередной технологией не приходиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баев А.А.., Левина В.С., Реут А.В., Свидлер А.А., Харитонов И.А., Григорьев В.В.* Блокчейн-технология в бухгалтерском учете и аудите // Учет. Анализ. Аудит. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-tehnologiya-v-buhgalterskom-uchete-i-audite (дата обращения: 24.10.2022).

2. В России создали первого блокчейн-оператора //https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/12/865507-v-rossii-sozdali-pervogo-blokchein-operatora

3. *Кухто, Ю. Ю.* Эволюция учета аналитических систем: от одинарной бухгалтерии к концепции «Блокчейн» / Ю. Ю. Кухто, А. В. Ширковец, Е. А. Квасницкая // Управление в социальных и экономических системах. – 2019. – № 28. – С. 77-78. – EDN EAMKKY.

4. *Lucas Mearian* «7 blockchain mistakes and how to avoid them» // https://www.computerworld.com/article/3402658/7-blockchain-mistakes-and-how-to-avoid-them.html 2019

УДК 657.471.1

Гаджиев Назирхан Гаджиевич
Gadzhiev Nazirkhan
Дагестанский государственный экономический университет
Dagestan State Economic University
Заведующий кафедрой экономической безопасности, анализа и аудита
Head of the Department of Economic Security, Analysis and Audit
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
nazirhan55@mail.ru
Коноваленко Сергей Александрович
Konovalenko Sergey Alexandrovich
Рязанский филиал московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V.Ya. Kikotya
Профессор кафедры экономической безопасности
Professor of the Department of Economic Security
кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
sergey_marsel@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА РАСХОДОВ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ
SOME ASPECTS OF ACCOUNTING EXPENSES FOR ENVIRONMENTAL SAFETY AND ENVIRONMENTAL RESTORATION. INTERNATIONAL AND DOMESTIC EXPERIENCE

Аннотация. Статья посвящена исследованию базовых концепций в системе бухгалтерского учета в отношении финансирования расходов на экологическую безопасность с учетом международного и отечественного опыта. Предложены пути построения и формирования эффективной системы финансирования расходов на обеспечение экологической безопасности и восстановления окружающей среды для организаций и частных инвесторов.

Ключевые слова. *Бухгалтерский учет, экологическая безопасность, расходы на восстановление окружающей среды, капитальные расходы, текущие расходы.*

Abstract. The article is devoted to the study of basic concepts in the accounting system in relation to the financing of environmental safety costs, taking into account international and domestic experience. Ways of building and forming an effective system for financing the costs of ensuring environmental safety and restoring the environment for organizations and private investors are proposed.

Key words. *accounting, environmental safety, environmental remediation costs, capital costs, operating costs.*

Обоснованность ведения бухгалтерского учета и контроля расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды в РФ определяются п. 1 ст. 39 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который указывает, что организации, использующие объекты капитального строительства, должны проводить, в том числе, мероприятия по сохранению и восстановлению природной среды, обеспечению экологической безопасности, предотвращению вредного воздействия на окружающую среду, рекультивации земель [1, с.139].

Таким образом, нормативно-правовой акт напрямую предписывает разделять и классифицировать в бухгалтерском учете затраты на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды на текущие и капитальные.

Анализ действующей методологии бухгалтерского учета расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды имеет приоритетное значение,

прежде всего для определения источников финансирования данных расходов и формирования в будущем необходимых фондов денежных средств для обеспечения приемлемого уровня экологической безопасности. Существуют различные концепции в отношении источников покрытия расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды. В отечественной системе бухгалтерского учета превалирует затратный подход, основывающийся на включении этой группировки расходов в производственную себестоимость продукции (работ, услуг) без дисконтирования данных затрат с учетом инфляционных ожиданий. Такой подход с позиции теории имеет ряд недостатков. В первую очередь, это отсутствие привязки расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды к фактической эксплуатации объектов основных средств, оказывающих пагубное воздействие на окружающую среду. Другая проблема – это отсутствие корректировки расходов с учетом уровня инфляции, что не позволяет правильно планировать данные расходы и не дает возможности экономическим агентам создавать необходимые фонды денежных средств для своевременного покрытия таких расходов. Такой подход не создаёт прямого стимула обновления или создания очистных сооружений для крупных промышленных предприятий.

Обращая внимание на зарубежный опыт в сфере учета расходов на восстановление окружающей среды вследствие влияния производственных факторов, можно выделить два основных подхода. Первый основывается на концепции отражения расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды в инвестиционной стоимости основных средств с учетом дисконтирования расходов. Такой подход, по нашему мнению, является научно обоснованным, так как позволяет соблюдать экономически обоснованную логическую цепочку в вопросах формирования экономических результатов деятельности организации: основные средства – затраты на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды – финансовые результаты деятельности компании [2].

Второй подход основывается на концепции отражения расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды через затратный подход с учетом дисконтирования расходов. К плюсам данного подхода следует отнести то, что главным источником покрытия расходов на экологическую безопасность становятся финансовые результаты деятельности компании, а сами расходы корректируются с учетом уровня инфляции и являются экономически оправданными. Недостатком с точки зрения методологии бухгалтерского учета, по нашему мнению, является тот факт, что первоначальная стоимость объектов основных средств не пересматривается, а экологические расходы списываются за счет финансового результата деятельности компаний напрямую без учета экономической выгоды, приносимой объектом основных средств.

Нормативное регулирование бухгалтерского учета расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды в РФ регламентируется документами методического характера. Основное место здесь отводится Письму Минфина РФ № ПЗ-7/2011 «О бухгалтерском учете, формировании и раскрытии в бухгалтерской отчетности информации об экологической деятельности организации» [3, с.87]. Согласно данному документу, все расходы на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды в РФ делятся на две группы: капитальные вложения и текущие расходы. Первые расходы увеличивают первоначальную (справедливую) стоимость объектов основных средств, вторые отражаются в составе производственной себестоимости.

Расходы на содержание и эксплуатацию объектов, связанных с экологической безопасностью, относятся на себестоимость продукции (работ, услуг) и подлежат включению в соответствующие статьи расходов по обычным видам деятельности, исходя из отраслевых методических рекомендаций по учету затрат в целях калькулирования себестоимости продукции. Этот подход, по нашему мнению, позволяет искусственно завышать себестоимость продукции за счет необоснованного списания расходов учитываемых, как расходы

на экологическую безопасность. При этом чаще всего в эту статью попадают сверх нормативных расходов на загрязнение окружающей среды, различного типа потери и необоснованные расходы, которые не относятся к экологическим затратам. Такой вариант организации учета не создает стимул к расширению и строительству очистных сооружений и необходимого оборудования для обеспечения реализации зеленого курса крупными промышленными предприятиями.

В соответствии с пп.42-44 Приказа Минфина России от 17.09.2020 № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» затраты на демонтаж, утилизацию объекта и восстановление окружающей среды признаются расходами периода, в котором были понесены (за исключением случаев, когда в отношении этих затрат ранее было признано оценочное обязательство), т.е. данные расходы относятся на счет 91 «Прочие доходы и расходы» с кредита счетов 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 10 «Материалы» и т.д. В налоговом учете данные расходы включаются в состав прочих расходов, расходы, связанные с производством и реализацией (пп. 4 п. 2 ст. 253, пп. 49 п. 1 ст. 264 НК РФ, Письмо Минфина России от 09.11.2011 № 03-03-06/1/736 (п. 1)).

В настоящее время нормативно-правовая база по ведению учета не содержит единого международного стандарта учета и финансовой отчетности, посвященного только непосредственно учету расходов и доходов в сфере экологической деятельности и экологической безопасности, что, безусловно, свидетельствует о недостаточности внимания к вопросам организации учета и контроля в данной сфере на международном уровне.

В национальной учетной парадигме расходы на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды не дисконтируются и не корректируются с учетом официального прогноза уровня инфляции. В результате величина этих расходов в относительном размере в структуре себестоимости остается неизменной, а в некоторых случаях даже снижается (например, в условиях экономических кризисов или жесткой экономии затрат на производстве). Такой подход методологически следует считать неправильным и тормозящим реализацию зеленого курса экономики.

Классическая концепция расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды с учетом требований Российских правил и требований по ведению бухгалтерского учета.

Согласно классической концепции бухгалтерского учета в России расходы на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды списываются на расходы по организации производства и управлению в дебет счета 26 «Общехозяйственные расходы», с последующем отнесением либо в состав производственной себестоимости дебет счета 20 «Основное производство», либо на себестоимость продаж в дебет счета 90 субсчет «Себестоимость продаж», в зависимости от принятого варианта в учетной политике организации.

При реализации этой концепции бизнесмен не заинтересован в достижении углеводородной нейтральности и декарбонизации производства, нет смысла снижения негативного воздействия на экономию. Данная концепция не позволяет экономить на реализации лимитов выбросов, тем компаниям, которые добиваются снижения загрязнений ниже установленных обязательств, так как все затраты уменьшают налогооблагаемую прибыль, а некоторые виды потерь вообще могут не учитываться.

Недостаток этой модели с методологической точки зрения состоит в отсутствии привязки расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды к фактической эксплуатации объектов основных средств, осуществляющих вредные выбросы и фактическое загрязнение окружающей среды. При этом данные расходы не дисконтируются с учетом уровня инфляции, а амортизация постоянна.

Концепция отражения расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды в первоначальной стоимости основных средств с учетом дисконтирования расходов.

Данный вариант предполагает ежегодный пересмотр первоначальной (переоцененной) стоимости объекта основных средств за счет включения дисконтированной величины данных расходов и постепенного списания расходов за счет начисление ежемесячной амортизации. Этот подход реализуется в России сравнительно недавно, пересмотр первоначальной стоимости очистного экологичного оборудования приводит к ускорению амортизационных отчислений, что оказывает влияние как на затраты, так и на возможность более быстрого возмещения инвестиционной стоимости оборудования.

Концепция отражения расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды через затратный подход с учетом дисконтирования расходов по прогнозному уровню инфляции.

Первоначальная стоимость объектов основных средств не пересматривается, а экологические расходы списываются за счет финансового результата деятельности компаний напрямую с учетом прогнозной инфляции, при этом амортизация объектов основных средств остается постоянной. Такой подход в отражении расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды выгоден прежде всего для компаний, осуществляющих значительные текущие затраты на природоохранные и очистительные мероприятия.

По сути, данные затраты являются постоянные как в рамках системы директ-костинг и подлежат списанию напрямую на уменьшение выручки и доходов компании.

Анализ действующего отечественного и международного опыта в отражение расходов на обеспечение экологической безопасности и восстановление окружающей среды, позволило авторам сделать ряд выводов.

Во-первых, от организации учета затрат на обеспечение экологической безопасности и восстановление окружающей среды зависит формирование общей концепции финансирования экологичной экономики.

Во-вторых, в отечественной системе бухгалтерского учета превалирует затратный подход, основывающийся на включении этой группировки расходов в производственную себестоимость продукции (работ, услуг) без дисконтирования данных затрат с учетом инфляционных ожиданий.

В-третьих, сложились две основные концепции с учетом международного опыта. Одна концепция предполагает включение данных расходов в первоначальную стоимости основных средств с учетом дисконтирования расходов. Вторая концепция предполагает использование затратного подхода с учетом дисконтирования расходов по прогнозному уровню инфляции.

В-четвертых, сегодня в международных стандартах учета и финансовой отчетности нет персонального стандарта, посвященного учету расходов и доходов в сфере экологической деятельности и экологической безопасности, что усложняет процесс перехода к финансированию зеленого курса экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н., Ахмедова Х.Г., Гаджидадаев М.З., Гаджиева У.А.* Теоретические аспекты эффективности применения оценки экономического ущерба в сфере экологического аудита: проблемы и пути решения. Юг России: экология, развитие. 2020. № 15(4). С. 137-144.

2. *Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н., Рабаданов Р.М.* Методологические аспекты бухгалтерского учета расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды // Юг России: экология, развитие. 2022. Т. 17. № 1 (62). С. 162-173.

3. *Гаджиев, Н. Г.* Теоретические аспекты формирования и развития экологической экономики в России : монография / Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко, М.Н. Трофимов ; под общ. науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Н.Г. Гаджиева. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 167 с.

УДК 657.21

Головач Ольга Владимировна
Golovach Olga
Белорусский государственный экономический университет
Belarusian State Economic University
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита в промышленности
Department of Accounting, Analysis and Audit in Industry
o_v_golovach@mail.ru

АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ ЭКОНОМИКИ УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ: УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ARCHITECTURE OF FINANCIAL FLOWS OF THE CARBON NEUTRALITY ECONOMY: ACCOUNTING AND ANALYTICAL SOFTWARE

Аннотация. В статье раскрывается краткая предыстория и значение имплементации экономики углеродной нейтральности, производственно-технологические и финансовые инструменты по активизации ее внедрения. Выявлены и изложены новые элементы финансовых потоков в условиях достижения экономики углеродной нейтральности, определены направления развития ее учетно-аналитического обеспечения.

Ключевые слова. *Изменение климата. Цели устойчивого развития. Экономика углеродной нейтральности. Углеродный след. Углеродная единица. Бухгалтерский учет.*

Abstract. The article reveals a brief background and significance of the implementation of the economy of carbon neutrality, production, technological and financial tools to enhance its implementation. New elements of financial flows in the context of achieving the economy of carbon neutrality are identified and outlined, the directions for the development of its accounting and analytical support are determined.

Key words. *Changing of the climate. Sustainable Development Goals. Economics of carbon neutrality. Carbon footprint. Carbon unit. Accounting.*

Принятая мировым сообществом программа в области устойчивого развития с названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка 2030), включающая 17 глобальных Целей устойчивого развития (далее – ЦУР), призвана обеспечить сбалансированность экономического, социального и экологического компонентов устойчивого развития. Республика Беларусь и Российская Федерация также присоединились к указанной Повестке и ведут планомерную работу по достижению ЦУР. Национальный перечень показателей ЦУР Республики Беларусь и Российской Федерации до 2030 г. полностью соответствует Целям ООН, включенным в Повестку 2030.

В достижении ЦУР одним из центральных аспектов выступает проблема изменения климата. В частности, ее решению призвано способствовать достижение ЦУР 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями». Наиболее «значимый» с отрицательным значением вклад в изменение климата вносит постоянно возрастающий в совокупном мировом масштабе объем выбросов парниковых газов, образующихся в результате жизнедеятельности человека. При этом следует отметить, что наибольший объем парниковых газов образуется в процессе осуществления человеком экономической деятельности. Парниковые газы – это естественный эффект Земли, обеспечивающий жизнь на ней. Однако в связи с существенным ростом производственно-промышленной деятельности человека в 20 веке без оглядки на экологические последствия и стратегической оценки техногенного воздействия экономической деятельности на экологию и климат, данные газы в превышающем в разы объемы их образования до указанного периода из естественного необходимого положительного фактора обеспечения жизни на Земле стали отрицательным фактором, приводящим к потеплению климата и связанным с ним эколого-климатическим негативным последствиям.

В рамках реализации мероприятий по достижению ЦУР 13 многие страны, в том числе Республика Беларусь и Российская Федерация, и объединения стран (например, Европейский союз (далее – ЕС)) принимают меры технологического и экономического характера, направленные на снижение выбросов парниковых газов. Основными видами парниковых газов в атмосфере являются: диоксид углерода (CO_2), метан (CH_4), оксид диазота (закись азота) (N_2O), гидрофторуглероды (ГФУ), перфторуглероды (ПФУ), гексафторид серы (SF_6) и др. [6-7]. Наибольший объем как в региональном, так и в мировом, масштабах принадлежит CO_2. Так, например, CO_2 занимал 81,7 % от общего объема выбросов парниковых газов в Российской Федерации в 2020 г., 80,4 % и 80,9 % – в Республике Беларусь соответственно в 2020 и в 2021 гг. [6-7].

В рамках борьбы с изменением климата вследствие возросших объемов парниковых газов и достижения ЦУР 13 мировое сообщество декларирует необходимость имплементации на планете, в отдельных регионах и странах экономики углеродной нейтральности или нейтральной углеродной экономики. Главными инструментами внедрения указанной экономики в пределах отдельных государств являются меры производственно-технологической и финансовой направленности. К производственно-технологическим мерам можно отнести: модернизацию действующих производств и создание новых производств только на основе технологий, способствующих уменьшению их углеродоемкости; уменьшение энергоемкости производства и повышение его ресурсной эффективности; оснащение производств новейшими технологиями и оборудованием, обеспечивающими улавливание и обезвреживание выбросов парниковых газов; использование вторичного сырья, так как продукция, изготовленная с его применением, обладает меньшим углеродным следом; осуществление природоохранных мероприятий (высадка деревьев, восстановление лесов, рекультивация земель, очистка территории, почвы, воздушного и водного бассейнов и т.д.) и др.

К финансовым мерам относятся, в первую очередь, фискальные меры государства, направленные на стимулирование «зеленых» инвестиций и проведение мероприятий, способствующих снижению выбросов парниковых газов и, соответственно, уменьшению углеродного следа, оставляемого деятельностью субъекта хозяйствования и производимой им продукции. Если говорить о Республике Беларусь, то Особенной частью Налогового Кодекса Республики Беларусь от 29.12.2009 г. № 71-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 31.12.2021 г. № 141-З) (далее – НК РБ) предусмотрен ряд льгот по экологическому налогу при осуществлении «зеленых» инвестиций. Так, например, определено, что исчисленная сумма экологического налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух уменьшается плательщикам ежеквартально (в размере не более исчисленной суммы экологического налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух в указанный период) на сумму произведенных расходов на финансирование капитальных вложений (за исключением капитальных вложений, финансируемых из бюджета) в строительство и (или) реконструкцию газоочистных установок, установок по использованию возобновляемых источников энергии, а также в создание автоматизированных систем контроля за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух [1]. Однако, указанная фискальная и другие меры НК РБ направлены на внутренних производителей Республики Беларусь и не затрагивают «импорт» углеродных выбросов.

В данном аспекте ЕС первым ввел межгосударственные финансовые рычаги по регулированию «экспорта-импорта» углеродных выбросов как основы достижения в Европе экономики углеродной нейтральности. 14 июля 2021 г. Европейская комиссия представила проект пакета климатического законодательства, включающий как новые предложения, так и поправки в существующие законы. Проект носит название «Fit for 55': delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality» (в переводе на русский язык «Готовность к 55-ти футам: достижение климатической цели ЕС на период до 2030 года на пути к климатической нейтральности») (далее – Проект Fit for 55). Ключевой, вызвавшей наибольший ажиотаж у экономических экспертов, предлагаемой инициативой Проекта Fit

for 55 является планируемое внедрение в ЕС механизма трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM), который предусматривает продажу специально созданным уполномоченным органом сертификатов на импортируемые в ЕС товары углеродоемкого производства по установленному перечню. CBAM будет вводиться постепенно: с 2023 г. – действовать по более упрощенной схеме (производители должны будут отчитываться о размере углеродного следа своей продукции), а начало полной реализации действия механизма планируется с 2026 г. (помимо отчета необходимо будет платить углеродный сбор (налог)) [3-5].

Таким образом, в методику оценки достижения или не достижения регионом (страной) нейтральной углеродной экономики кладется расчет выбросов не только на основе их производства регионом (страной), но и на основе их потребления регионом (страной). Следовательно, важнейшее значение приобретают финансовые потоки, вызываемые операциями экспорта-импорта выбросов парниковых газов, углеродного следа и углеродных единиц.

Покупка сертификатов на импортируемые в ЕС товары углеродоемкого производства, которые по своему экономическому содержанию являются формой «входного» углеродного налога, вызывает появление в архитектуре финансов экономики углеродной нейтральности дополнительного косвенного налога («зеленого» косвенного налога). Данный налог, безусловно, повлечет рост цен для экспортеров в ЕС углеродоемких товаров и не может не коснуться экспортно-импортных финансовых потоков Республики Беларусь и Российской Федерации.

Кроме того, введение углеродных налогов привело к появлению нового финансового актива – углеродных единиц. В Российской Федерации 2 июля 2021 г. был принят Федеральный Закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (далее – Закон № 296-ФЗ), который ввел в нормативно-правовое поле такие категории как «углеродный след», «углеродная единица» и др. [2]. Основываясь на определении углеродной единицы в Законе № 296-ФЗ и критериях признания активов, углеродные единицы являются активами с точки зрения норм бухгалтерского учета, соответственно подлежат отражению в нем. Как следствие, особую актуальность приобретает разработка механизмов признания углеродных единиц в бухгалтерском учете, критериев их идентификации, методик оценки и бухгалтерского учета углеродных единиц.

В настоящее время в нормативно-правовых актах Республики Беларусь отсутствуют содержание рассматриваемых терминов (углеродный след, углеродная единица) и связанных с ними терминов, разработанные и изложенные методики расчета углеродного следа по отдельным видам продукции, критерии признания, оценки и бухгалтерского учета углеродных единиц, механизмы их обращения и зачета. Несмотря на то, что в Законе № 296-ФЗ даны определения ключевой терминологии экономики углеродной нейтральности и изложен общий механизм реализации климатических проектов, обращения и зачета углеродных единиц, данный Закон также не содержит каких-либо конкретных методик расчета углеродного следа, идентификации и бухгалтерского учета затрат на климатические проекты и доходов от данных проектов, признания, оценки и отражения в бухгалтерском учете различных операций с углеродными единицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29.12.2009 г. № 71-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. № 141-З // // ilex.by. – Дата доступа: 17.10.2022.

2. Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный Закон Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ // https://docs.cntd.ru/document/607142402. – Дата доступа: 17.10.2022.

3.https://finance.rambler.ru/economics/46827367-es-vvodit-uglerodnyy-nalog-v-chem-ego-sut-i-kak-on-rabotaet-novosti-ekologii-1-15-07-2021/?ysclid=l8ee5wkjv7625259732. – Дата доступа: 17.10.2022.

4.https://rg.ru/2020/07/28/kak-evropejskij-uglerodnyj-sbor-povliiaet-na-eksport-iz-rossii.html?ysclid=l8ee5ywas9361339712. – Дата доступа: 17.10.2022.

5. https://www.belta.by/economics/view/uglerodnyj-vyzov-novyj-nalog-es-i-pochemu-ego-vvodjat-intervjju-438711-2021/?ysclid=l8eggclpus694748093. – Дата доступа: 17.10.2022.

6. https://rosstat.gov.ru/folder/11194. – Дата доступа: 17.10.2022.

7.https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayuschaya-sreda/sovmestnaya-sistema-ekologicheskoi-informatsii2/b-izmenenie-klimata/b-3-vybrosy-parnikovyh-gazov/. – Дата доступа: 17.10.2022.

УДК 332.1

Джикия Мери Константиновна
Dzhikiya Meri
Российского государственного аграрного университета-МСХА
имени К.А. Тимирязева.
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
Ассистент
Assistant
Кафедра статистики кибернетики
Department of Statistics and Cybernetics
marydzhikia@list.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК
METHODOLOGY FOR FORMING INTEGRATED REPORTING FOR THE GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AIC ORGANIZATIONS

Аннотация. В статье проанализированы мировые тренды развития публичной нефинансовой отчетности по устойчивому развитию, раскрыты подходы гармонизации методологии и методик составления различных групп стандартов, разработаны предложения по оценке устойчивости развития сельскохозяйственных организаций, предложены методологические подходы к формированию нового вида публичной нефинансовой отчетности – Интегрированной отчетности для целей устойчивого развития организаций АПК.

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, интегрированная отчетность, организация АПК, оценка устойчивости компании, публичная нефинансовая отчетность.*

Abstract. The article analyzes global trends in the development of public non-financial reporting on sustainable development, discloses approaches to harmonize the methodology and methods for compiling various groups of standards, develops proposals for assessing the sustainability of the development of agricultural organizations, and proposes methodological approaches to the formation of a new type of public non-financial reporting – Integrated Reporting for Sustainable Development organizations of the agro-industrial complex.

Key words. *Sustainable development, integrated reporting, agribusiness organization, company sustainability assessment, public non-financial reporting.*

Ресурсы планеты истощаются, основным их потребителем является бизнес, главным вопросом мировой повестки дня становится устойчивое развитие и необходимость контроля деятельности компаний по влиянию на общество и окружающую среду. Информационной ресурсом для управления процессами устойчивого развития является публичная нефинансовая отчетность.

Цель исследования: предложить методологические подходы к формированию нового вида публичной нефинансовой отчетности для компаний аграрной сферы – Интегрированной отчетности для целей устойчивого развития организаций АПК.

Задачи исследования: провести анализ мировой практики составления и представления публичной нефинансовой отчетности по устойчивому развитию компаний, предложить методологические подходы к формированию нового Интегрированного отчета для целей устойчивого развития организаций АПК.

Объект исследования: публичная нефинансовая отчетность, интегрированная отчетность, отчетность об устойчивом развитии отечественных и зарубежных компаний.

Предмет исследования: международные стандарты и методики составления различных видов публичных нефинансовой отчетности компаний.

Обзор научной литературы. В своем анагенезе, в контексте мировой и национальной повестки устойчивого развития, бухгалтерский учет опирается на экономические теории Гэлбрейта и Боуэна «Корпаративной социальной ответственности как части стратегического планирования и принятия управленческих решений менеджментом», «Теорию двух экономических секторов: восходящего сектора и рыночной системы», «Теорию создания общей стоимости» Портера и Крамера, «Теорию стратегического менеджмента» и «Теорию стейкхолдеров» Фримена. Эти и другие теории стали в последствии базой для формирования подходов устойчивого развития.

Основная часть. В случае, когда речь идет о развитии бухгалтерского учета в рамках концепции устойчивости, прежде всего, следует рассматривать изменение целей, задач и функций бухгалтерского учета, изменение элементов метода бухгалтерского учета, и как следствие – совершенствование и расширение периметра бухгалтерской (финансовой) отчетности в коллаборации с отчетностью нефинансовой. В этом контексте развитие идет скорее эмпирическим путем, нежели теоретическим.

На практике уже сложились тренды развития в области формирования нефинансовой отчетности по устойчивому развитию. И главный тренд, который прослеживается в результате проведенного анализа, заключается в том, что публикация нефинансовой отчетности получает все большее распространение и практически становится обязательной, как и финансовая, для компаний ведущих отраслей мировой экономики. В центре внимания, в первую очередь находятся отчеты по влиянию компаний на окружающую среду, отчеты о выбросах парниковых газов. В настоящее время в отдельных странах (Япония, Малайзия, США, Индия) доля компаний, публикующих нефинансовую отчетность, достигает 100%. [1].

Темпы прироста составления нефинансовых отчетов растут из года в год, если в 2005 году из 250 крупнейших корпораций мира подготовили нефинансовую отчетность только 160 компаний (64%), то к 2021 году (за 15 лет) таких компаний было уже 240 (96%).

Рост числа компаний, составляющих нефинансовую отчетность, обуславливает потребность в ее заверении. Нацеленность аудиторского сообщества на решение этой проблемы – это тоже современный тренд. За 15 лет, с 2005 по 2020 год, число компаний из группы G250, осуществивших независимую проверку нефинансовой отчетности выросло почти в 2,5 раза, с 30% в 2005 году до 70% в 2020 году. [2]

Приведенные данные показывают, что большинство компаний крупного мирового бизнеса готовит нефинансовые отчеты в соответствии со стандартами GRI (более 70% из группы G250). Однако, в бизнес-среде сохраняется многообразие стандартов и рекомендаций к составлению нефинансовой отчетности. В настоящее время отсутствует единая методика. В большинстве отчетов группы G250, составленных по GRI, можно видеть прямые отсылки на указания и мнения Международного совета по интегрированной отчетности (IIRC).[3] Многочисленность стандартов нефинансовой отчетности порождает проблему несопоставимости данных для различных стейкхолдеров.

Трендом развития бухгалтерского учета становится гармонизация методологии и методик различных групп стандартов и рейтингов. Например, CDP учитывает рекомендации TCFD, ЕС формирует европейские стандарты корпоративной отчетности в области устойчивого развития – Международный совет по интегрированной отчетности (IIRC) и Совет по

стандартам учета в области устойчивого развития (SASB) совместно создали Value Reporting Foundation (VRF) с целью разработки комплексной структуры корпоративной отчетности по всему спектру факторов стоимости предприятий и, с целью разработки стандартов, способствующих достижению глобальной устойчивости.[4] Не решен сегодня вопрос количественной оценки показателей финансовой отчетности, оценки влияния компании на социальные и экологические показатели и, наоборот, влияния на компанию социальных и экологических факторов. Большое внимание профессионального сообщества привлечено сегодня к раскрытию информации о системе управления рисками устойчивого развития и их интеграции в общекорпоративную систему риск-менеджмента.[5]

Проведенный нами анализ показал, что в аграрном секторе национальной экономики в последние годы наблюдается существенный рост представления компаниями сферы АПК публичной нефинансовой отчетности, составленной в соответствии с различными международными стандартами, при этом, в большинстве случаев, в представленной отчетности не раскрывается информация о стандартах, в соответствии с которыми составлена отчетность, информация в отчетах, как правило, не в полной мере соответствует основным международным стандартам по устойчивому развитию компаний. [6] В связи с этим, нами проведен анализ и разработаны предложения по оценке устойчивости развития сельскохозяйственных организаций, предложены методологические подходы к формированию нового вида публичной нефинансовой отчетности для компаний аграрной сферы – Интегрированной отчетности для целей устойчивого развития организаций АПК. [7] В своем исследовании мы обосновали необходимость формирования интегрированной отчетности для целей устойчивого развития организаций АПК, раскрыли его сущностное содержание, предложили десять принципов составления нового отчета, разработали метод формирования структурных элементов этого отчета, разработали систему показателей структурных элементов нового отчета и предложили учетно-аналитическое обеспечение устойчивого развития организаций АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. https://www.cbd.int/doc/presentations/tc-imrr/GRI.pdf

2. Four-in-Five Big Companies Report With GRI Standards https://www.accesswire.com/723495/Four-in-Five-Big-Companies-Report-With-GRI-Standards

3. Measuring Stakeholder Capitalism Towards Common Metrics and Consistent Reporting of Sustainable Value Creation, 2020 https://www.weforum.org/reports/measuring-stakeholder-capitalism-towards-common-metrics-and-consistent-reporting-of-sustainable-value-creation/

4. Responsible Mining Foundation по результатам последнего исследования ответственности компаний из секторов commodities (англ The ESG Due Diligence and Transparency Report on Extractive Commodity Trading

5. Хоружий Л.И. Формирование информации об устойчивом развитии в интегрированной отчетности предприятий АПК / Л.И. Хоружий, Н.Ю. Трясцина // Бухучет в сельском хозяйстве. 2017. № 4. С. 58-69

6. Джикия М.К. Проблемы формирования интегрированной отчетности для целей устойчивого развития компании: монография / М.К. Джикия. – М.: Издательство «Научный консультант», 2021. – 152 с.

7. Трухачев В.И. Оценка устойчивости развития сельскохозяйственных организаций / В.И. Трухачев, М.К. Джикия // Экономика сельского хозяйства России. 2022. №11. С.19-25.

УДК 657.1

Ержанов Мухтар Салтаевич
Erzhanov Mukhtar
Научный руководитель кафедр «Учет и аудит» и
«Финансы» Университета Туран,
Scientific director of the departments «Accounting and Auditing» and
«Finance» of the University of Turan,
Советник Генерального директора
международной аудиторской компании «Grant Thoronton»,
Advisor to the General Director
of the international audit company "Grant Thoronton"
Профессор
Professor
academaudit2014@gmail.com
Ержанова Алма Мухтаровна
Erzhanova Alma
Университет Туран
University of Turan
Профессор
Professor
Кафедра учета и аудита
Department «Accounting and Auditing»
academaudit2014@gmail.com
Островская Ольга Леонидовна
Ostrovskaya Olga
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
ostrovskaya.o@unecon.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ПОКАЗАТЕЛИ
EFFICIENCY OF AUDITING ACTIVITIES AND ITS INDICATORS

Аннотация. В статье рассматривается понятие эффективности деятельности аудиторской компании. Авторами приводится разграничение двух составляющих результативности аудиторской деятельности: результативность самой аудиторской фирмы и эффект для аудируемых клиентов. Также выделяются компоненты эффективности аудиторской деятельности и факторы, ограничивающие эффективность аудиторской проверки.

Ключевые слова. *Аудит, аудиторская деятельность, результативность аудита, эффективность аудиторской деятельности.*

Abstract. The article discusses the concept of the effectiveness of the audit company. The authors provide a distinction between two components of the effectiveness of audit activities: the effectiveness of the audit firm itself and the effect for audited clients. The components of the effectiveness of audit activities and factors limiting the effectiveness of the audit are also highlighted.

Keywords. *Audit, audit activity, audit effectiveness, audit efficiency.*

В экономической литературе отмечается, что эффективность деятельности любого предприятия включает понятия экономичности и результативности. Рассмотрение этих понятий является одним из актуальных вопросов в аудите как отрасли рыночной экономики.

В аудиторской деятельности экономичность – это рациональное соотношение между израсходованными ресурсами.

Результативность в аудиторской деятельности включает две составляющие. Это результативность самой аудиторской фирмы и эффект для аудируемых клиентов.

Специалистами отмечается, что эффективность аудиторской деятельности представляет собой оптимальное соотношение между полученным финансовым результатом и израсходованных ресурсов для их получения.

Относительным показателем, показывающим уровень эффективности аудиторской деятельности, является рентабельность. Количественное выражение эффективности в аудиторской фирме определяется отношением полученных финансовых результатов и затраченных ресурсов на их получение. Эффективность продаж аудиторских услуг определяется делением прибыли к выручке от оказываемых услуг.

Можно выделить несколько групп компонентов эффективности аудиторской деятельности:

- группа 1: объем аудиторских услуг, структура аудиторских услуг, количество заказов (заданий) на аудиторские услуги;
- группа 2: трудоемкость аудиторских услуг, расходы на оказание аудиторских услуг;
- группа 3: качество аудиторских услуг, удовлетворение запросов клиентов.

Первая группа компонентов связана с прибылью аудиторской фирмы. Вторая группа компонентов связана с затратами аудиторской фирмы. Третья группа компонентов связана с имиджем аудиторской фирмы. Все вышеуказанные компоненты эффективности аудиторской деятельности тесно увязаны и зависимы между собой.

Аудит проводится в интересах пользователей финансовой отчетности клиента. Определение показателей эффективности аудиторской деятельности и их анализ, также интересуют учредителей и руководителей аудиторской компании, с целью определения эффективности деятельности аудиторской фирмы. Руководство аудиторской компании заинтересованы в такой информации с целью контроля и анализа прибыльность и рентабельности деятельности, источников стимулирования и мотивации персонала, разработки ценовой политики фирмы и прогнозирования дальнейшего развития деятельности компании.

Достижение более высоких показателей экономической эффективности возможно при оптимальном сочетании цены и качества аудиторских услуг. Вопрос эффективности аудиторской деятельности затрагивает связь между качеством, объемом и стоимостью услуг, а также себестоимостью и ценой услуг. При этом важное значение имеют человеческий капитал, организационный капитал и клиентский капитал.

Повышение эффективности аудиторской деятельности базируется на соблюдении следующих требований: экономичности; производительности; доходности; рентабельности; окупаемости.

Для эффективной работы аудиторской фирмы существенное значение имеют уровень готовности персонала, наличие ресурсов для предоставления аудиторских услуг.

Определяя факторы, которые ограничивают эффективность аудиторской проверки, можно отметить основные:

а) недостаточность знаний в области предпринимательской деятельности клиента, вызванное ограничением размера затрат на проведение проверки согласно заключенных договоров;

б) вероятность субъективного профессионального мнения аудитора при принятии решений;

в) необходимость использования метода выборочной проверки за неимением возможности или нерациональности использования сплошного метода;

г) формирование выводов и заключений доказательств аудитора, являющихся слиянием фактов и мнений;

д) наличие недостатков в применении тех или иных стандартов бухгалтерского учета и стандартов внутреннего контроля клиента;

е) отсутствие мероприятий по устранению препятствий для мошеннического сговора с целью искажения информации [1];

ж) оценка ряда событий и фактов с достаточной неопределенностью, что исключает объективность составления и достоверную оценку финансовой отчетности.

Перечисленные факторы, сокращают предоставленные гарантии аудиторской фирмой о том, что не существуют не обнаруженные в ходе аудита обстоятельства, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовую отчетность [1]. Аудиторская проверка не исключает возможных необнаруженных искажений в финансовой отчетности, что, конечно, снижает эффективность проведения аудита.

Анализ экономического эффекта проведения обязательного аудита клиента, нередко дает отрицательный результат, это вытекает из основной сути аудиторской проверки, подтверждающей достоверность информации, представленной в бухгалтерской отчетности, а не являющейся, лишь содействием в деятельности клиента. Анализ показал, что нередко аудиторами выдавались положительные заключения, но потом эти клиенты банкротились или имели дело с правоохранительными органами из-за мошенничества [3].

Клиент несет расходы на аудит, но практически никаких рекомендаций, кроме аудиторского заключения для пользователей, не получает. Отсюда вывод, что желаемой эффективности клиент от обязательного аудита не получает. Такие формальные аудиторские заключения не способствуют повышению эффективности бизнеса клиента.

Повышение эффективности аудиторской деятельности можно обеспечить:

1) применением IT в аудиторском процессе;
2) повышением уровня и качества методического обеспечения аудиторской работы;
3) совершенствованием профессионального уровня специалистов аудиторской фирмы;
4) расширением связей и совместной работы с партнерами;
5) укреплением имиджа аудиторской фирмы;
6) выявлением внутрифирменных резервов, ликвидацией потерь и непроизводительных затрат ресурсов.

Для комплексной оценки и анализа эффективности аудиторской деятельности нужна система финансовых и нефинансовых показателей [4]. Можно выделить 10 групп таких показателей:

1. Показатели квалификации и опыта персонала.
2. Показатели материально – технической и методической базы.
3. Показатели организации работы.
4. Показатели клиентской базы и их лояльность.
5. Показатели деловой репутации.
6. Показатели маркетинга и имиджа аудиторской фирмы.
7. Показатели структуры аудиторских услуг.
8. Показатели результатов оказанных аудиторских услуг.
9. Показатели структуры доходов.
10. Показатели контроля и качества аудита.

ЛИТЕРАТУРА

1.Ибрагимов А, Носиров А. Аудиторская проверка финансовой отчетности на основе международных стандартов аудита в Республике Узбекистан. материалы Международной научной конференции Совершенствование налоговой политики государства в условиях глобализирующейся экономики. Тамбов, 2014. С.224-235.

2.Сероштан А.А., Хаиров Б.Г. Секьюритизация факторинга транснациональных торговых сетей. Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития экономики». Омск, 2014. С. 538-54

3. Ержанов М.С., Штиллер М.В. Совершенствование и развитие регулирования налогового консультирования в Республике Казахстан. Сб. материалов XI Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. Санкт-Петербург, 2021. Из-во: СпБГЭУ. С. 300-304.

4. Штиллер М.В., Островская О.Л. Нефинансовая отчетность – драйвер эффективного управления и устойчивой конкуренции. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию независимости республики Казахстан «Учет, аудит и анализ: проблемы и их решение в современных условиях цифровой экономики», Издательство: Университет «Туран, 2021. С.16-19.

УДК 330.44

Жукова Татьяна Владимировна
Zhukova Tatiana Vladimirovna
Новосибирский государственный технический университет
Novosibirsk State Technical University
Доцент
Docent
Кафедра аудита, учета и финансов
Department of Audit, Accounting and Finance
t.zhukova@corp.nstu.ru
Андронова Дарья Николаевна
Andronova Darya Nikolaevna
Новосибирский государственный технический университет
Novosibirsk State Technical University
Магистрант
Master's student
Кафедра аудита учета и финансов
Department of Audit, Accounting and Finance
adn1999@mail.ru

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ФОКУСЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
COST MANAGEMENT SYSTEM FOCUS ON SUSTAINABILITY

Аннотация. В статье раскрывается взаимосвязь между постановкой целей устойчивого развития компании и изменениями в системе управления затратами за счет их структуры, а также факторов, оказывающих влияние на возможности управления ими. Исследование взаимосвязи осуществлено на материалах пивоваренных компаний России, что подтверждает утверждение в отношении важности отраслевого фактора как применительно к постановке целей устойчивого развития, так и к системе управления затратами.

Ключевые слова. *Цели устойчивого развития, система управления затратами, аналитические методы системы управления затратами.*

Abstract. The article reveals the relationship between the setting of the company's sustainable development goals and changes in the cost management system due to their structure, as well as factors influencing the possibilities of managing them. The study of the relationship was carried out on the materials of brewing companies in Russia, which confirms the statement regarding the importance of the industry factor both in relation to setting sustainable development goals and to the cost management system.

Key words. *Sustainable Development Goals, cost management system, analytical methods of cost management system.*

Вопросы управления затратами для любого предприятия не теряют свою актуальность достаточно длительный период времени. Однако существующие на сегодняшний день тенденции развития нефинансовой отчетности в области устойчивого развития заставляют посмотреть на систему управления затратами иным образом. Так, постановка целей устойчивого развития для любой компании влечет за собой необходимость определения суммы затрат на их реализацию, что естественным образом предполагает пересмотр системы управления затратами применительно к той или иной компании. Вместе с тем важным фактором будет является отрасль, к которой относится компания, ориентированная на устойчивое развитие, потому как

именно отраслевые особенности деятельности оказывают влияние на постановку целей устойчивого развития. В этой связи целью исследования является необходимость продемонстрировать взаимосвязь между целями устойчивого развития компании и системой управления затратами.

Система управления затратами зависит от отраслевых особенностей компании, в связи с чем важно рассматривать существующие авторские подходы к аналитическим методам системы управления затратами в разрезе отраслей. Так, в таблице 1 представлены основные подходы к аналитическим методам системы управления затратами, предложенные авторами применительно к той или иной отрасли.

В таблице 1 обобщены точки зрения авторов применительно к системе управления затратами, имеющей отношение к производственному процессу, который отличается классификацией затрат, а также возможностями их минимизация как одной из основных задач. Подход Егоровой Е.М. и Глущенко А.В. применительно к образованию в таблице рассматривается как процесс оказания услуги, в результате осуществления которого наиболее актуальными моментами является: создание цепочки потребительской ценности, а также определение затрат на каждой стадии этой цепочки и факторов, их образующих [2]. Создание конкурентных преимуществ путем изменения цепочки ценности на каждой стадии свидетельствует о том, что компания заинтересована в постановке и реализации целей устойчивого развития, которые на сегодняшний день рассматриваются одним из ключевых факторов конкурентоспособности компании. Вместе с тем безусловным фактором потребительской ценности будет является особенность производственного (технологического) процесса, ориентированная на ту или иную отрасль. В зависимости от отраслевых особенностей будут определяться стадии и этапы производственного процесса.

Таблица 1 – Авторские подходы к аналитическим методам системы управления затратами

Автор	Аналитические методы системы управления затратами
Егорова Е.М., Глущенко А.В. [0] (образование)	Выделение несколько этапов: выявление цепочки потребительской ценности; исчисление затрат, доходов и активов для всех стадий цепочки ценности; установление факторов, которые образуют затраты на каждой стадии цепочки ценности; создание конкурентных преимуществ путем изменения цепочки ценности на каждой стадии
Хамхоева Ф.Я. [5] (производство)	Построение схемы формирования маржинальной прибыли путем расчета точки безубыточности, структуры производства, средневзвешенной удельной маржинальной прибыли
Туякова З.С., Черемушникова Т.В. [4] (услуги связи)	Регламентация ведения управленческого учета затрат Построение новой структуры затрат Введение в рабочий план счетов нового синтетического счета «Затраты на качество услуг связи» Формирование отчета о затратах на качество услуг связи в виде матрицы
Герасимова Л.Н., Силка Д.Н. [0] (строительство)	Формирование модели инструментария для применения в управленческом учете к отдельному этапу строительного процесса

Интересным и актуальным с позиции устойчивого развития является подход авторов Туяковой З.А. и Черемушниковой Т.В., которые предлагают применительно к услугам связи ввести в рабочий план счетов новый синтетический счет «Затраты на качество услуг связи», а также формировать отчет о затратах на качество услуг связи [4]. Позиционирование качества оказываемых услуг и затрат на его поддержание – это подход компании, ставящей перед собой цели устойчивого развития.

Общими чертами представленных подходов является необходимость выделения стадий, этапов, процессов определения затрат, в результате которых у предприятий появляется

больше возможностей с позиции управления ими. Также следует обратить внимание на то, что некоторые авторы четко формулируют необходимость установления факторов определения затрат на том или ином этапе производственного процесса, что также соответствует тенденции декларирования целей устойчивого развития, потому как устойчивое развитие может в данном контексте рассматриваться как фактор изменения затрат.

Исследование взаимосвязи целей устойчивого развития и системы управления затратами осуществлено на материалах компаний по производству пива, прирост объемов производства которого в 2021 году по сравнению с 2020 годом составил 1,4% [0]. Основными лидерами пивоваренной отрасли по объему выручки за 2021 год являются: АО «АБ Инбев Эфест» (23,89%), ООО «Пивоваренная компания «Балтика» (23,11%), ООО «ОПХ» (10,33%), ЗАО «МПК» (9,1%), ООО «Трехсосенский» (7,17%) [3].

В результате оценки корпоративной отчетности топ-5 компаний пивоваренной отрасли России за 2021 год определены основные цели устойчивого развития, которые они декларируют в своей отчетной информации. Стоит отметить, что только у трех лидеров имеются четко сформулированные цели устойчивого развития, остальные компании их четко не выделяют. В таблице 2 представлены цели устойчивого развития трех пивоваренных компаний России – лидеров рейтинга по объему выручки за 2021 год.

Таблица 2 – Цели устойчивого развития пивоваренных компаний России – лидеров рейтинга по объему выручки за 2021 год

Название компании	Цели устойчивого развития
АО «АБ ИНБЕВ ЭФЕС»	Выделяет четыре цели: эффективное сельское хозяйство, экологичная упаковка, противодействие изменению климата, бережное отношение к воде
ООО Пивоваренная компания «Балтика»	Программа устойчивого развития называется «четыре ноля»: ноль углеродного следа, ноль потери воды, ноль безответственного потребления, ноль несчастных случаев
ООО «ОПХ»	Программа устойчивого развития делится на три блока: люди – охрана труда и ответственное потребление; планета – охрана и сбережение водных ресурсов, сокращение выбросов углерода; процветание – ответственные закупки сырья, поддержка местных сообществ

Заявленные компаниями цели устойчивого развития повлекут за собой изменения в составе затрат, а также станут фактором для формирования затрат на определенном этапе или стадии производственного процесса. Поэтому следует проанализировать влияние целей устойчивого развития на изменения в системе управления затратами (таблица 3).

Таблица 3 – Взаимосвязь целей устойчивого развития и изменений в системе управления затратами (на материалах пивоваренных компаний)

Цель устойчивого развития	За счет чего будет происходить изменение?	Результат
Чистая вода и санитария	Экономия воды и установка фильтров	Сокращение расходов воды на разных этапах производства
Возобновляемые источники энергии	Использование электроэнергии из возобновляемых источников на пивоварнях	Сокращение расходов на электроэнергию
Ответственное потребление и производство	Контроль сырья, а именно дрожжей	Сокращение времени производственного цикла и минимизация биологического заражения
Минимальное воздействие на климат	Охлаждение продукции с минимальным воздействием на окружающую среду	Сокращение расходов на электроэнергию

Следовательно, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Существующие авторские подходы к аналитическим методам системы управления затратами предполагают возможность включения целей устойчивого развития в состав факторов, оказывающих влияние на изменение затрат. При этом важно понимать, что система управления затратами и цели устойчивого развития зависят от отраслевой принадлежности компании.

2. Система управления затратами будет изменяться под влиянием целей устойчивого развития, что будет обусловлено появлением новых видов затрат, а также факторов, оказывающих влияние на их изменение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Герасимова Л.Н.* Инновационные методы управленческого учета в строительной организации / Л. Н. Герасимова, Д. Н. Силка // Вестник МГСУ. 2019. Т. 14. № 1(124). С. 60-71.

2. *Глущенко А.В.* Методология управленческого учета затрат в вузах в контексте системы менеджмента качества / А. В. Глущенко, Е. М. Егорова // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 47 (293). С. 19-27.

3. Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка за 2021 год. – Эл. ресурс: https://fsrar.gov.ru

4. *Туякова З.С.* Формирование информации о затратах на качество услуг связи в системе счетов управленческого учета / З.С. Туякова, Т.В. Черемушникова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 7. С. 90-97.

5. *Хамхоева Ф.Я.* Современные проблемы применения метода «директ-костинг» на хлебопекарных предприятиях Республики Ингушетия / Ф. Я. Хамхоева // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 140-144.

УДК 657.1.011.56

Забазнова Дарья Олеговна
Zabaznova Daria
Волгоградский государственный аграрный университет
Volgograd State Agrarian University
Кандидат экономических наук
PHD, Associate Professor,
Доцент
Кафедра экономической безопасности
Department of Economic security
E-mail: darya820@mail.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В АГРОХОЛДИНГЕ
MANAGEMENT ACCOUNTING IN AGRICULTURAL HOLDING

Аннотация. В статье рассмотрены основные понятия управленческого учета в агрохолдинге. Определены направления развития управленческого учета агрохолдинга с применением цифровых технологий.

Ключевые слова. *Управленческий учет, управление агрохолдингом, цифровые технологии.*

Abstract. The article discusses the basic concepts of management accounting in agricultural holding. The directions of development of management accounting of agricultural holding with the use of digital technologies are determined.

Key words. *Management accounting, agricultural holding management, digital technologies*.

Обеспечение эффективного функционирования агрохолдингов требует грамотного управления их финансово-хозяйственной деятельностью, которое затрудняется без ведения управленческого учета с применением цифровых технологий.

В настоящее время существует много цифровых программ для ведения управленческого учета в сельском хозяйстве, помогающих специалистам отслеживать движение техники на полях, мониторить расход топлива, запчастей, горюче- смазочных материалов, для: дальнейшего контроля за основными, оборотными средствами, затратами; планирования расходов затрат, разработки норм и нормативов по топливу, ГСМ, и т.д; управления финансово- хозяйственной деятельностью [1]. Однако, возникает много трудностей с внедрением цифровых продуктов в учетную систему, особенно агрохолдинга, в связи с тем, что его деятельность может осуществляться дочерними организациями на дальних расстояниях, иметь разностороннюю направленность.

Поэтому если в агрохолдинге управленческому учету уделяется мало внимания, а именно не определена цель, отсутствуют направления развития управленческого учета, следовательно, нет внутреннего разработанного документооборота по управленческому учету, то применение цифровых технологий может затруднить ведение учета, проведение анализа, контроля и задержать принятие управленческих решений, что отрицательно скажется на финансово хозяйственной деятельности не только дочерних организаций, но и всего агрохолдинга.

Таким образом, без управленческого учета невозможно: контролировать и проводить анализ финансово- хозяйственной деятельности агрохолдинга; принимать своевременные управленческие решения; формировать стратегию управления агрохолдингом. Считаем, что управленческий учет занимает центральное место в учетной среде, в связи с тем, что с помощью него возникает возможность сбора, обработки, обобщения информации о финансово- хозяйственной деятельности агрохолдинга и принимаются своевременные решения.

Поэтому необходимо осуществлять управленческий учет на должном уровне. Для этого, во-первых, определить цель управленческого учета агрохолдинга – это сбор, обработка необходимой, достоверной оперативной информации о финансово- хозяйственной деятельности агрохолдинга, упорядочение процесса воздействия на контролируемые объекты со стороны субъекта управления – головной организации, принятие своевременных тактических и стратегических решений. Во-вторых, выявить направления управленческого учета, благодаря которым представиться возможным решение выше представленной задачи (рисунок 1).

Рисунок 1. Направления управленческого учета агрохолдинга необходимые при внедрении цифровых продуктов (составлено автором)

Первое направление- сбор и обработка информации, включает: формирование положения для ведения управленческого учета, которое необходимо для эффективного ведения управленческого учета и составления управленческой отчетности, без единых правил и основ

его ведения это недопустимо; формирование специальных управленческих отчетов, сформированных в 1С: «Управление», которые помогают увидеть и оценить в реальном времени определенные факты финансово-хозяйственной деятельности, также справочники, содержащие информацию об объектах учёта и контроля.

Второе направление управленческого учета в агрохолдинге включает разработку определенных документов, которые позволяют спланировать величину ограниченного количества ресурсов, необходимого для обеспечения производственно- хозяйственной деятельности и запланированного объема производства. Эти документы необходимо разрабатывать и для дочерних организаций агрохолдинга, и для материнской. Например, в разделе планирование общепроизводственных и общехозяйственных затрат для дочерних организаций необходимы документы, рассматривающие: анализ затрат, прогноз, план затрат; анализ затрат по каждой статье затрат; расчет пробега автотранспорта; заявка- расчет потребности; пообъектный расход электроэнергии, газа, а в головной организации формируются такие документы как: нормативы по каждому объекту затрат; норматив пробега автотранспорта; лимит расхода электроэнергии, лимит расхода газа, кредитный портфель и т.д. При планировании необходимо придерживаться разработанных нормативов и планов, разработанных головной организацией, контролировать выполнение, анализировать результаты выполненных работ [2].

Третье направление- управленческий контроль, в котором необходимо выделение внутрихолдинговых взаимосвязей, достоверных источников данных.

Благодаря представленным направлениям ведения управленческого учета информация будет четко сформирована во всех организациях агрохолдинга, своевременно и достоверна доведена до соответствующего специалиста, обработана, с целью принятия дальнейших решений.

Для эффективного ведения управленческого учета с применением цифровых технологий в агрохолдинге необходимо в-третьих, рекомендуем создать соответствующие регламентирующие документы устанавливающие единые правила и основы его ведения. К таким документам можно отнести положения для ведения управленческого учета: о взаимодействии субъекта управления с контролируемыми организациями агрохолдинга; об управленческом учете в агрохолдинге; о документообороте в агрохолдинге; о компетенциях кадрового состава; о взаимодействии дочерних организаций агрохолдинга и т.д., которые включают правила для ведения управленческого учета в агрохолдингах (рисунок 2).

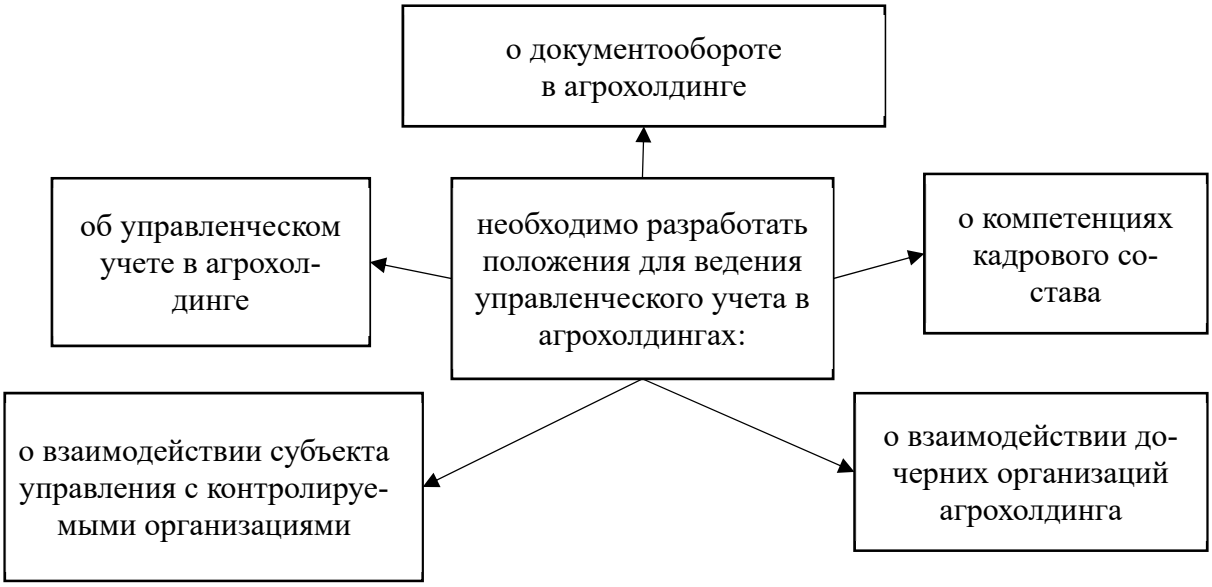


Рисунок 2. Соответствующие регламентирующие документы устанавливающие единые правила и основы его ведения (составлено автором)

Вместе с положениями необходимо формировать итоговые сводки, управленческие отчеты, сводные отчеты, благодаря которым происходит формирование внутрихолдингового документооборота, контроль качества выполненных сельскохозяйственных работ, формирование аналитических обзоров. Это позволит эффективно вести управленческий учет в агрохолдинге с применением цифровых технологий, осуществлять контроль за финансово- хозяйственной деятельностью организации, принимать своевременные управленческие решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Панахов А.У.* Проблемы и перспективы управленческого учета в цифровой экономике. Учет. Анализ. Аудит. 2020. №7(5). С.6-14.

2. *Федорова И.Ю.* Комплексный методический подход к учету затрат в организациях с сезонным характером деятельности: диссертация кандидата экономических наук 08.00.12/ Федорова Инна Юрьевна. – Новосибирск, 2019. 192 с.

УДК 657.222

Заугарова Евгения Владимировна
Zaugarova Evgeniya Vladimirovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
к.э.н., доцент
Candidate of Economics, Associate Professor
Кафедры бухгалтерского учета и анализа
Departments of Accounting and Analysis
Kazan-spb@mail.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОСОБО ПОСТРАДАВШИХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ
RESTORATION OF ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING IN ORGANIZATIONS OF PARTICULARLY AFFECTED SECTORS OF THE ECONOMY

Аннотация. Данная статья рассматривает основные аспекты методики осуществления восстановления бухгалтерского и налогового учета с акцентированием внимания на специфику сферы деятельности, в которой применяется процедура восстановления. Статья посвящена особо пострадавшим отраслям экономики, а именно сфере общественного питания. Рассмотрена специфика формирования документооборота в организациях сферы общественного питания.

Ключевые слова. *Бухгалтерский учет, налоговый учет, изменения, восстановление, консалтинг, аудит, контроль, экспертиза, аутсорсинг.*

Abstract. This article examines the main aspects of the methodology for the restoration of accounting and tax accounting, focusing on the specifics of the field of activity in which the restoration procedure is applied. The article is devoted to the particularly affected sectors of the economy, namely the field of public catering. The specifics of the formation of the document flow in the organizations of the catering sector are considered.

Keyword. *Accounting, tax accounting, changes, restoration, consulting, audit, control, expertise, outsourcing.*

В условиях ковидных ограничений и пандемии многие компании столкнулись с проблемой сохранения деятельности и рисками банкротства в особенности организации сферы общественного питания, так как запрет деятельности и массовые ограничения времени работы привели невозможности выплаты обязательных платежей и как следствие банкротства.

Именно по этой причине сфера общественного питания включена в перечень особо пострадавших отраслей бизнеса.

Вопрос восстановления учета, как бухгалтерского, так и налогового остро встал вследствие того, что многие организации, занимающиеся общественным питанием, даже частично,

начали применять льготы и послабления, которые предоставлены на государственном уровне организациям сферы общественного питания. Однако бухгалтера, а в особенности аутсорсинговые компании, которые осуществляю ведение бухгалтерского и налогового органа ввиду недостаточной квалификации не приняли во внимание ограничения и требования к применению данных льгот и государственной поддержки.

Основным требованием к отнесению организаций к особо пострадавшим отраслям экономики является соответствие основного вида деятельности перечню, утвержденному на законодательном уровне.

Многие компании, занимающиеся общественным питанием или организацией горячего питания основным видом деятельности при регистрации, устанавливали торговлю продуктами питания. Этот вид деятельности в соответствии с требованиями не включен в соответствующий перечень. В результате этого данные организации не подлежат применению различных льгот и послаблений, а их применение приводит к нарушению законодательства и необходимости восстановлению бухгалтерского и налогового учета и последующей корректировке отчетности за период применения данных мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Данную проблему компании решали путем внесения изменений в учредительные документы и изменения основного вида деятельности путем регистрации в налоговых органах. Эта корректировка позволила применять меры государственной поддержки, однако, только с момента регистрации в налоговых органах и внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ. Однако не все компании, в связи с некомпетентностью сотрудников бухгалтерии, осуществили данную корректировку.

Компании, субъекты малого и среднего предпринимательства, особенно относящиеся к микропредприятиям, начали в 2022 году получать требования пояснений от налоговых органов в связи с несоответствием данных. В соответствии с законодательством необходимо в пятидневный срок предоставить пояснения и в случае выявления искажений внести корректировки в отчетности.

Пояснения предоставляются в простой письменной форме, однако необходимо приложить копии подтверждающих документов. При анализе ситуации в компании появляется необходимость исправления отчетности и частичного восстановления данных.

Под восстановлением данных принято понимать соответствие документов нормам законодательства Российской Федерации. Однако формирование документов – это не самое главное. На наш взгляд, первостепенно необходимо определить конкретный перечень документов необходимых для корректного ведения бухгалтерского и налогового учета для конкретной сферы деятельности.

Инвентаризация товарно-материальных ценностей в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется один раз в год перед составлением бухгалтерской отчетности. Однако рассматривая сферу общественного питания, нами предложено проводить инвентаризацию еженедельно в связи с тем, что продукты питания имеют срок годности и зачастую он равен 7 дням с момента производства. В связи с этим необходимо в обязательном порядке составлять дополнительный пакет документов и формировать акты. Данная мера позволит сократить риск отравления потребителей и подтвердить качество производимых блюд в случае наступления таких случаев и соответственно снять с компании нарушения и отменить штрафы.

Так же в общественном питании существуют сроки хранения продуктов с момента их вскрытия, соответственно необходимо формировать пакет документов в отношении данных требований санитарных норм и своевременно списывать непотребный продукт. Оформляется данные мероприятия списание продуктов со склада в производство.

Готовая продукция в сфере общественного питания также имеет свои сроки годности, которые гораздо меньше, нежели сроки сырых продуктов. Так, например, салаты после их производства могут быть отпущены на реализацию в срок не более 12 часов с момента производства.

В бухгалтерском учете многие применяют нормы естественной убыли и списывают расход в соответствии с ними, однако в общественном питании существует еще понятие нормы отходов. Данное нормирование утверждено на законодательном уровне и имеет своей особенностью разницу в показателях в зависимости от месяца и времени года.

На наш взгляд, необходимо так же вести реестр санитарных медицинских книжек сотрудников, для отслеживания сроков их действия и своевременного направления сотрудников на очередной плановый медосмотр.

Нами приведен лишь небольшой перечень особенностей при формировании реестра обязательных к формированию и отражению в учете документов, относящихся к сфере общественного питания.

На практике данные виду документов ведут единицы, что приводит к искажению бухгалтерского и налогового учета и как следствие искажению отчетности организации.

После формирования реестра обязательных к ведению в конкретной организации документов, можно переходить к анализу текущего состояния бухгалтерского и налогового учета в организации и выявления слабых и запущенных мест.

По итогам проведенного анализа компанией, осуществляющей процедуру восстановления, формируется календарный план-график мероприятий по восстановлению бухгалтерского и налогового учета и перечень форм отчетности, которые подлежат корректировке по итогам восстановления.

Процедура восстановления бухгалтерского и налогового учета является, трудоемким и длительным процессом, который занимает от месяца и более за один квартал в зависимости от сложности ситуации.

Поэтапный план восстановления можно условно подразделить на следующие позиции:

1. Сбор информации о наличии продуктов на складе;
2. Сбор информации о наличии продуктов в производстве;
3. Проведение инвентаризации;
4. Отражение поступления и списания продуктов в производство;
5. Отражение поступления и списания продуктов;
6. Расчет и списание норм естественной убыли и нормированных отходов;
7. Проверка правильности формирования номенклатуры в учете в соответствии с товарными накладными поставщиков;
8. Запрос сверок со всеми контрагентами
9. Формирование финансовых результатов компании;
10. Формирование корректировок по соответствующим формам отчетности;
11. Контроль принятия налоговыми органами новых данных бухгалтерского и налогового учета;
12. Запрос сверок налоговыми органами и государственными фондами.

Подводя итог вышеизложенного можно сделать вывод, что формирование корректного бухгалтерского и налогового учета, проведение экспертиз учета и при необходимости восстановление – это неотъемлемая часть успешной деятельности компании с наибольшей оптимизацией затрат и минимальными рисками получения штрафных санкций и предписаний как от государственных органов, так и от потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заугарова Е.В. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии//Вестник индустрии гостеприимства. 2022. №9. С.95-99

2. Заугарова Е.В. Восстановление и оптимизация бухгалтерского и налогового учета организации// Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции «Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики». Москва, 2022.

3. Заугарова Е.В. Восстановление и ведение бухгалтерского, налогового учета оплаты труда и кадрового учета в 2021 году// В сборнике: Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством. Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. Казань, 2021. С. 80-87.

УДК 336.66

Ивашкевич Виталий Борисович
Ivashkevich Vitaly
д-р экон. наук, профессор
doctor of economic sciences, professor
Кафедра учета, анализа и аудита
Department of accounting, analysis and audit
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kazan (Volga region) Federal University
VBIvashkevich@kpfu.ru

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ БИЗНЕСА
FINANCIAL ASPECTS OF IMPROVING BUSINESS STRUCTURE

Аннотация. В статье изучаются основные финансовые аспекты совершенствования структуры бизнеса, рассматриваются особенности выбора источников финансирования структуры бизнеса, в том числе венчурного капитала. Анализируются основные подходы к реорганизации бизнеса, в том числе, недружественные слияния и поглощения, исследуются методы финансовой защиты бизнеса, раскрывается значение управления величиной и структурой активов бизнеса при финансовой защите оптимального варианта совместной деятельности. Подчеркивается, что условием реорганизации предприятий является определенная конвергенция моделей бухгалтерского и управленческого учета реформируемого бизнеса. Сделан вывод о том, что финансовые аспекты совершенствования структуры современного бизнеса зависят от инициативы руководства предприятий

Ключевые слова. Структура бизнеса, совершенствование, слияния и поглощения, реорганизация бизнеса, источники финансирования, финансовая защита.

Abstract. The article studies the main financial aspects of improving the business structure, considers the features of the choice of sources of financing the business structure, including venture capital. It analyzes the main approaches to business reorganization, including hostile mergers and acquisitions, studies the methods of financial protection of the business, reveals the importance of managing the size and structure of business assets in the financial protection of the optimal variant of joint activity. It is emphasized that the condition for the reorganization of enterprises is a certain convergence of accounting and management accounting models of the reformed business. It is concluded that the financial aspects of improving the structure of modern business depend on the initiative of the management of enterprises.

Keywords. Business structure, improvement, mergers and acquisitions, business reorganization, sources of financing, financial protection

Бизнес как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность для систематического получения прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, всегда осуществляется в определенной организационно-правовой форме. По виду привлеченного капитала это может быть индивидуальное частное предприятие, партнерство (товарищество) и акционерное общество. По нашему мнению, особым видом бизнеса следует считать индивидуальное и семейное предпринимательство без образования юридического лица. Здесь в большинстве случаев нет обособленного предприятия, цели деятельности направлены не только на получение прибыли, но и на рациональные использования ресурсных возможностей индивидуума или его семьи для зарабатывания денежных средств на их содержание.

Каждая из разновидностей бизнеса имеет специфику в управлении финансами, влияющую на формирование и структуру его доходов и расходов, активов и прав требования на них.

Материальную основу предприятия составляет имущественный комплекс, используемый для коммерческой деятельности. Состав комплекса в решающей степени зависит от вида бизнеса, особенностей продукции, работ, услуг и является в большинстве случаев относительно постоянным. Вместе с тем в зависимости от вида и величины предприятия, масштабов и содержания деятельности, организационная структура управления его финансами как правило, изменяется.

В течение срока функционирования предприятия может стать другим направление и содержание его деятельности, его организационно-правовая форма, состав собственников и управленческого персонала. Под влиянием научно-технического прогресса обновляется техника и технология производства и сбыта, номенклатура основных и оборотных средств предприятия. Все это существенно влияет на структуру слагаемых бизнеса коммерческой организации и основные финансовые показатели ее функционирования.

Структура бизнеса в обобщенном виде характеризует совокупность долгосрочных и краткосрочных источников его финансирования. Они различаются по интенсивности мобилизации, объемам средств, условиям их использования. Выбор и обоснование того или иного варианта изменения структуры капитала и состава его источников может оказать существенное влияние на экономический потенциал бизнеса.

Финансовые аспекты совершенствования структуры действующего предприятия связаны со многими проблемами. Актуальными за последние годы стали вопросы финансовой защиты и обоснования оптимального варианта реконструкции бизнеса в связи с постоянно изменяющимися условиями его функционирования. Наиболее часто эти вопросы возникают при слиянии, реконструкции, поглощении, объединении хозяйствующих субъектов, преобразовании общества с ограниченной ответственностью в акционерные предприятия (и наоборот), при создании многопрофильных компаний, превращении акционерного общества в публичное. Цель такой реорганизации бизнеса – в усилении рыночной власти субъектов хозяйствования, повышении надежности функционирования, укреплении конкурентных преимуществ, налоговой оптимизации обязательных платежей и др.

Если слияние и другие виды реорганизации предприятий носят дружественный, взаимно выгодный характер, совершенствование управления бизнесом осуществляется с обоюдного согласия собственников и руководства организаций. Важно при этом, что издержки и результаты реорганизации удовлетворяют все стороны соглашения. Именно к этому нужно стремиться, осуществляя необходимое финансовое обоснование и защиту оптимального варианта функционирования и реорганизации управления бизнесом.

К сожалению, в действующей практике имеют место случаи недружественного слияния и поглощения, так называемый рейдерский захват. В нашей стране так характеризуют силовые действия по фактическому захвату предприятия отдельными собственниками с ущемлением прав других владельцев бизнеса. Чаще всего так поступают с нежелательными организациями-конкурентами, неэффективными по мнению одной из сторон партнерами по совместной деятельности. Действуют путем доведения экономики прежде совместного предприятия до предбанкротного состояния, очевидной необходимости реорганизации существующего бизнеса и замены владельца или его команды. Здесь питательная почва для злоупотреблений властью, криминальных проявлений, длительных судебных разбирательств и споров. В конечном итоге все сводится к смене руководства компанией, ее управленческого персонала.

Обычно собственники и руководство фирмы, намеченные к недружественному, враждебному поглощению, не желают терять власть и самостоятельность. Сделать это в современных условиях правового государства рекомендуется без применения встречного силового и административного воздействия, используя специфические методы финансовой защиты бизнеса:

- путем совершенствования структуры активов бизнеса реорганизуемых хозяйствующий субъектов;
- внесения дополнительных обременительных условий в учредительные документы и уставы предприятий, предполагаемых к реорганизации;

- организации скупки и переоценки недооцененных акций до уровня контрольных пакетов;

- выявления и оценки нематериальных активов, возникающих в результате реорганизации бизнеса;

- использования специально выделенных крупных вознаграждений за отказ от властных полномочий отдельных менеджеров.

Названия отельных методов защиты бизнеса от нежелательного вмешательства в мировой экономической литературе и практике довольно образные. Нового собственника можно отпугнуть так называемой «отравленной пилюлей» (poison pill), когда он невольно становится собственником ненужных для его деятельности активов, гарантийных обязательств и условий функционирования. Такой же результат достигается способом «отпугивания акул» (shark repellants) путем внесения в устав целевой фирмы обременительных условий, вступающих в действие при недружественном поглощении, в том числе обусловленных выплатой дополнительной пенсии и вознаграждений «золотого парашюта» (golden parachutes) прежним собственникам [3].

Рейдер (raider, в буквальном смысле в переводе с английского – налетчик, насильник) чаще всего воспринимается как персона отрицательная, хотя теоретически и этимологически это необязательно. Негативное восприятие рейдерства связано с присущим ему принуждением к подчинению мнения других физических и юридических лиц. Но если поглощение совершается по взаимному, дружескому соглашению сторон, с полным соблюдением действующего законодательства, элементы принуждения к реорганизации бизнеса в известной степени могут быть необходимы и полезны. Иначе будут преобладать узкие эгоистические интересы отдельных прежних собственников в ущерб общим интересам совместного предприятия. Бороться нужно не с рейдерством как системой и принципом, а с так называемым «враждебным, незаконным поглощением бизнеса» (hostile takeover) путем изменения состава собственников коммерческой организации вопреки желанию ее действующего исполнительного руководства и большинства владельцев.

Вполне оправданным существующим в мировой экономике способом нормального принуждения к реорганизации путем рейдерства может быть поиск и приобретение на свободном фондовом рынке акций, недооцененных предприятий, их последующая переоценка и продажа в целом и по частям. Многие опасаются, что при таком принуждении могут исчезнуть малые предприятия. Их поглотят крупные акулы бизнеса. Однако это вряд ли произойдет, поскольку укрупнение и разукрупнение предприятий имеет свои экономические границы и не всегда способствует улучшению результатов их деятельности. Учитывать нужно комплекс производственных, сбытовых, финансовых, в том числе, налоговых условий, специфику каждого вида бизнеса и окружающей его среды. Важен и фактор постоянства, устойчивости функционирования, опыта производственно-финансовой деятельности организации в течение длительного времени.

Необходимым условием реорганизации предприятий является своего рода конвергенция моделей бухгалтерского и управленческого учета финансовых активов реформируемого бизнеса. Определенной проблемой этой формы финансовой защиты представляется необходимость проверки приобретаемых акций и других ценных бумаг на обесценение. Наличие признаков обесценения выражается в устойчивом существенном снижении стоимости таких активов. Согласно действующим положениям, создается резерв под их обесценение в сумме разницы между учетной стоимостью ценной бумаги и ее новой расчетной стоимостью. Наличие такого резерва уже свидетельствует о возможной несостоятельности организации, предполагаемой к поглощению. При покупке контрольного пакета акций у новых собственников появляется возможность предотвратить это и одновременно компенсировать прежним владельцам хотя бы часть потерь.

В любом случае вариант дружеского поглощения, когда в реорганизации бизнеса заинтересованы все ключевые собственники, является предпочтительным. Это создает возможность существенных изменений в оргструктуре управления совместного предприятия,

корректировке видов и направлений его деятельности, смену приоритетов в развитии, отпадает необходимость и в части дополнительных расходов, неизбежно связанных с реорганизацией бизнеса.

Любая форма реорганизации влияет на величину и структуру активов бизнеса, каждой их составляющей и конечную стоимость преобразованного предприятия. Этими показателями управляют и при финансовой защите оптимального варианта совместной деятельности. Общий объем бизнеса должен соответствовать производственным и финансовым возможностям конечного предприятия в целом и по составным видам бизнеса. Соответственно заранее определяется состав и структура необходимых материальных и нематериальных активов. Сейчас необходимость укрупнения, глобализации существующего бизнеса часто оправдывают желание его большей независимости от внешних факторов, стремлением, на всякий случай, иметь все свое. В известной степени это пережиток старой советской системы фондирования ресурсов, гарантирующей своевременность обеспечения ими. Сравнительно небольшой опыт рыночного хозяйствования убеждает в большей эффективности экономических методов стимулирования перед административным принуждением.

Весьма значимых результатов финансовой защиты бизнеса можно достигнуть за счет нематериальных (неосязаемых) активов. К ним относятся объекты учета, не имеющие материального содержания, используемые предприятием с целью получения в дальнейшем экономических выгод. По определению МСФО 38 это «идентифицируемый неденежный актив, не имеющий физической формы, предназначенный для использования при производстве или предоставлении товаров или услуг, для сдачи в аренду другим или для административных целей» [1]. Нематериальные активы принимаются к учету в сумме фактических расходов на приобретение или изготовление и отражаются в балансе по остаточной стоимости, т.е. с учетом износа. Ввиду отсутствия или неопределенности материальной субстанции части таких активов, их включение или изъятие из финансовой мощи предприятия во многом условно, хотя и может создать проблемы недружественного дробления или поглощения.

В Российской Федерации рейдерский способ изменения состава собственников бизнеса пока воспринимается как насильственный захват, враждебное по отношению к прежним владельцам действие. Борьбой с этим занимаются правоохранительные и судебные органы. Финансовые методы защиты от таких действий используются редко и слабо в основном из-за недостаточной разработанности вопросов формирования и трансформации прав собственности в современных условиях. Понятие собственник (владелец) предприятия постепенно исчезает из практического употребления. Сейчас это условный термин, используемый как обобщенная характеристика лиц, внесших вклад в уставный капитал, в обмен на право получения соответствующей доли в текущих прибылях коммерческой организации и ее чистых активах в случаях ликвидации бизнеса. Переход собственности к другим владельцам, изменение оснований и доли участия в новом владении в текущем учете не отражаются. Между тем в ходе текущей деятельности привлекаются к использованию новые активы, права собственности на которые принадлежат предприятию как юридическому лицу, и активы (ценные бумаги), являющиеся собственностью индивидуальных акционеров, подтверждающие их право на долю в чистых активах компании. В крупных организациях с распыленной по многим акционерам собственностью возникают так называемые агентские отношения, чреватые возможностями противоречий между индивидуальными собственниками (физическими лицами-акционерами) и топ-менеджментом компании [4]. Для преодоления их негативных последствий необходимо усиление централизованного управления производственно-финансовой деятельностью коммерческих организаций на основе данных учета затрат и результатов бизнеса по местам и центрам ответственности [2].

Острой экономической проблемой становится территориальная защита бизнеса и ответственность местных административных органов за его состояние и результаты. Прежней

первоочередной ориентации предприятия на общегосударственные нужды и потребности недостаточно. В первую очередь бизнес нужен для экономики соответствующего региона, края, области, города, поселка для обеспечения доходов и занятости его населения, социальной защиты, местных бюджетов. Сейчас для этого местным органам предоставлено больше возможностей, которые используются слабо. К сожалению, за время приватизации из перечня организаций с высокодоходным бизнесом исчезли многие предприятия легкой, пищевой, деревообрабатывающей промышленности, бытовой техники, химический товаров и т.п. Мало что делается для их возрождения, несмотря на наличие материальной базы и специалистов-ветеранов.

Забота о развитии и укреплении производственно-финансовой деятельности предприятий и индивидуальных предпринимателей становится главной для всех представителей власти и общественности в любом регионе. В первую очередь должно быть обращено внимание на освоение новых изделий и технологий, не требующих значительных первоначальных затрат, на венчурные производства наукоемкой продукции и услуг. Для этого необходим региональный венчурный капитал, объединяющий средства крупных компаний, пенсионных фондов, коммерческих и инвестиционных банков, страховых компаний, благотворительных фондов, государственных программ поддержки бизнеса. За счет него обеспечивается финансирование бизнес-планов выпуска принципиально новых товаров и услуг, обычно убыточных в период освоения. Формирование и управление региональными венчурными фондами должны осуществлять независимые партнерства, аффилированные структуры.

Венчурные фонды представляют средства для перспективных разработок без гарантированного обеспечения имуществом, сбережениями или активами предприятия. Они разделяют финансовые риски с компанией, осуществляющей инвестиционные проекты, допускают возможность потери вложенных средств, если инвестиционный проект не обеспечивает ожидаемых результатов.

Региональные органы управления через межправительственные соглашения и договоры, обязательные поставки продукции и услуг сделают все возможное для активизации и идентификации продаж инновационных, в том числе импортозаменяющих товаров и услуг.

Финансовые аспекты совершенствования структуры современного бизнеса в решающей степени зависят от инициативы руководства предприятий. Региональные органы и службы могут лишь организовать содействие, помощь в организационном и финансовом отношениях. Эффективность производственно-финансовой деятельности определяет сравнительно узкий круг членов правления компании, в котором акционеры в общей массе не всегда играют ведущую роль. В управлении современным бизнесом должны участвовать наиболее квалифицированные и инициативные специалисты, в том числе, не являющиеся собственниками предприятия. Именно такие специалисты смогут реализовать все современные финансовые возможности совершенствования структуры бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вахрушина М.А., Щегловская Ю.А.* Информационное сопровождение бизнеса на базе конвергенции принципов управленческого учета и МСФО: проблемы и пути решения. М: РУСАЙНС, 2020. – 244 с.

2. *Ивашкевич В.Б.* Концепция и парадигма учета в цифровой экономике. Теоретические аспекты для практического применения. Mauntius: Lap Lambert, 2019. – 78 с.

3. *Ковалев В.В., Вит.В. Ковалев* Корпоративные финансы и учет. Понятия, алгоритмы, показатели. СПб: ООО «Проспект», 2021. – 875 с.

4. *Шигаев А.И.* Учетно-аналитическое обеспечение стоимостно-ориентированного управления. Казань: Изд. Казанского федерального университета, 2010. – 244 с.

УДК 336.01

Ковалев Виталий Валерьевич
Kovalev Vitaly
Санкт-Петербургский государственный университет
Saint Petersburg State University
Профессор
Professor
Кафедра теории кредита и финансового менеджмента
Department of Credit Theory and Financial Management
v.v.kovalev@spbu.ru

ФИНАНСЫ И УЧЕТ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЫЗОВЫ
FINANCE AND ACCOUNTING: ISSUES AND CHALLENGES

Аннотация. Несмотря на все претензии к бухгалтерскому учету, которые склонны предъявлять представители других экономических направлений, значимость учета сложно переоценить. По сути, в настоящее время учетные данные являются единственно верифицируемым информационным сырьем в экономике. От их качества зачастую зависит насколько принятые управленческие решения могут считаться корректными и успешными. В последнее время в организации, администрировании и методологии функционирования учетной системы происходят существенные изменения. Основное направление этих изменений выражается в том, что в современных условиях интерес и значимость приобретает не процедурно-технический, но, прежде всего, информационно-аналитический контекст функционирования системы бухгалтерского (финансового) учета. (учет не техника, а информационная система). Вместе с тем отдельные вопросы взаимодействия между финансовым и бухгалтерским службами все еще остается неразрешенными, требующими определенного согласования и сопряжения. Характеристике и оценке наиболее значимых из упомянутых противоречий и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова. *Учетные стандарты, финансовая отчетность, правовое регулирование, профессиональные бухгалтерские институты.*

Abstract. Despite all the claims to accounting that representatives of other economic areas tend to make, the importance of accounting is difficult to overestimate. In fact, at present, accounting data are the only verifiable information raw material in the economy. Their quality often determines how the managerial decisions can be considered correct and successful. Recently, significant changes have taken place in the organization, administration and methodology of the functioning of the accounting system. The main direction of these changes is expressed in the fact that in modern conditions, not the procedural and technical, but, above all, the informational and analytical context of the functioning of the accounting (financial) accounting system acquires interest and significance. (accounting is not a technique, but an information system). At the same time, certain issues of interaction between financial and accounting services still remain unresolved, requiring some coordination and pairing. The present article is devoted to the characterization and evaluation of the most significant of the mentioned contradictions.

Key words. *Accounting standards, financial reporting, legal regulation, professional accounting institutions.*

В эпоху весьма объемного и несистематизированного информационного обеспечения бизнеса бухгалтерские данные представляются единственно верифицируемыми и в силу данного факта заслуживающими относительного доверия. Именно бухгалтерская информация в определённом роде служит основой для принятия решений в финансовой сфере. Вместе с тем критика бухгалтерского учета со стороны потребителей информации (в том числе и со стороны финансистов), безусловно, имеет место и во многом носит объективный характер (бухгалтер не должен условно говоря «обижаться» на нее). Возникает довольно интересная ситуация, когда потребители бухгалтерской информации (финансисты, юристы, управленцы) справедливо критикуют ее по многим позициям, но предложить что-то иное взамен не в состоянии. Со своей стороны, бухгалтерское обеспечение современного бизнеса не может не учитывать меняющиеся условия хозяйствования, особенно в финансовой сфере. Характеристике наиболее заслуживающих внимание критических блоков и посвящена нынешняя статья, структурированная по основным логически отдельным темам, которые раскрывают наиболее значимые задачи и задачи, стоящие перед бухгалтерским учетом на новом этапе.

1. Финансист – основной потребитель бухгалтерской информации.

Традиционно бухгалтерский учет рассматривался как некая обособленная область прикладной экономики. Поскольку рыночная экономика – это экономика, базирующаяся на договорах (прежде всего, финансовых), все большее признание получает идея о тесном смыкании учета с финансами и правом. Если взаимоотношения с правом касаются в основном регулятивных аспектов бухгалтерского учета, то взаимопроникающая связь с финансами относится уже к характеристике сущностных, методологических аспектов учета. Одно из объяснений очевидно – пользователями продуктом деятельности учета являются прежде всего лица, имеющие отношение к финансовой стороне бизнеса.

В этой связи необходимо четко разделять процедуру ведения учета и его конечный продукт – финансовую отчетность. Именно указанный продукт и готовится бухгалтерами для «небухгалтеров». Главное в современном учете (и это отражают стандарты) – не учетная техника, не процедура, но выходной продукт, ориентированный на различные категории пользователей, т. е. публичная финансовая отчетность [Ковалев, 2016, с.759].

Фактически мы говорим об отчетности в контексте аналитического обоснования решений финансового характера. Публичная отчетность производится не ради самой себя, но для того, чтобы быть весомым аргументом при принятии решений по проектам инвестирования (ответ на вопрос: «Куда вложить деньги?») и финансирования (ответ на вопрос: «Откуда взять деньги?»). Для того чтобы данный аргумент можно было использовать надлежащим образом, необходимо не только и не столько обладать навыками примитивного расчета на ее основе неких показателей и коэффициентов, сколько понимать логику отчетности, экономический смысл ее статей, принципы оценки отражаемых в ней объектов и т.д.

Немаловажен и другой аспект: отчетность может быть востребованной фактически, а не формально лишь в том случае, если пользователь обладает достаточной культурой работы с подобными источниками информации, владеет основами чтения и анализа отчетности, понимает ее слабые и сильные стороны, условности и ограничения. Таким образом, и на пользователя отчетности в свою очередь накладываются обязательства по относительно адекватному восприятию той информации, которая в ней содержится. Низводить все до уровня дилетанта не оправдано и недопустимо. Пренебрежение учетом со стороны финансистов, правоведов, менеджеров и прочих работников, связанных с принятием управленческих решений, свидетельствует скорее об их не очень высокой квалификации в сфере бизнеса, чем о конкретных недочетах организации текущей учётной процедуры.

Превалирование финансовой тематики в современной бухгалтерии подтверждают и некоторые эмпирические исследования. В частности, на основе изучения содержания статей в бухгалтерских журналах можно сделать вывод об основных тенденциях в бухгалтерской науке и непосредственно учетной процедуре. Например, в 2016 г. сразу несколько авторов рассматривали тематику и содержание статей, опубликованных в ведущих бухгалтерских журналах (см.: [Moehrle et al. 2016], [Walker, 2016]). Большинство статей в этих журналах прямо или косвенно сосредоточены на финансовых аспектах деятельности компании, а темы исследований, как правило, имели исключительно прикладной финансовый характер[15].

2. Новые виды и формы бизнеса.

В последнее время получили развитие такие виды бизнеса, о которых некоторое время назад мы имели весьма отдаленное представление. Как правило, речь идет не о появлении новых юридических категорий, а скорее о симбиозе и соединении отдельных видов договоров в некие устойчивые формы бизнеса. Приведем лишь один весьма характерный пример.

---

[15] В отношении предмета исследования бухгалтерских публикаций следует отметить еще одно немаловажное обстоятельство. Неизменной популярностью в профильных бухгалтерских журналах пользуется историческая тема. Например, в исследовании Нейпира утверждается, что фактически 20% статей бухгалтерских журналов с 1976 по 2005 гг. были представлены публикациями по истории учета и отчетности. [Napier, 2006, p.506]

В последнее время чрезвычайную популярность получились сделки, укладывающиеся в формат так называемой «шеринговой экономики» (sharing economy)[16]. Масштабы деятельности подобных фирм давно вышли на общемировой уровень, а капитализация отдельных компаний исчисляется десятками миллиардов долларов. Отрасль демонстрирует настолько высокие темпы развития, что даже весьма оптимистические прогнозы последнего времени по факту оказались чрезвычайно осторожными. Например, в 2015 г. аналитики компании *PwC* предположили, что объем рынка экономики совместного пользования в 2025 г. будет превышать 335 млрд. долл. [The Sharing Economy, 2015]. Безусловно, данные цифры давно перекрыты, масштабы экономики совместного пользования неизменно увеличиваются.

Проблема, с которой сталкивается учет, заключается, прежде всего, в традиционном восприятии существующих реалий через призму стандартных категорий учета, существовавших сотни лет и фактически не претерпевших изменений. В частности, действуя в привычных рамках, учетный работник будет склоняться к тому, что сделки, рассматриваемые при характеристике шеринговой экономики, следует трактовать как одну из форм проката. А поскольку бухгалтерское сопровождение данных сделок уже достаточно проработано, то и повода для волнения в принципе нет. Вместе с тем масштабы деятельности подобных компаний и, самое главное, становление их уже на совершенно другом качественном уровне (нахождение в категории публичных компаний) приводит к тому, что традиционная их оценка в рамках существующих учетных подходов выглядит неправдоподобной или скорее не отвечающей современным реалиям бизнеса и предпочтениям стейкхолдеров.

С классической точки зрения компании данного сегмента (экономики совместного пользования) фактически не располагают правами собственности на те активы, которые генерируют им прибыль. У акционера, управленческого персонала, инвестора и прочих заинтересованных лиц возникает закономерный вопрос – а что скрывается за ценными бумагами компании, ведь последняя фактически не имеет никакого отношения к тем активам, которые приносят ей доход. Складывается довольно парадоксальная ситуация – бухгалтер формирует финансовую отчетность компании, справедливо руководствуясь текущими представлениями о порядке признания соответствующих объектов в учете, однако эта оценка не удовлетворяет в полной мере никакого: ни финансиста, ни оценщика, ни управленческий персонал, ни отчасти собственника. Однако и альтернативу традиционному признанию указанных объектов в учете никто пока предложить не может. Косвенным подтверждением справедливости подобной коллизии выступают сложности, с которыми столкнулись оценщики при формировании данных о стоимости подобных компаний. В некоторых случаях прогнозные оценки о стоимости одной и той же компании разнятся в разы. Например, довольно известна в финансовом сегменте оценка компании Uber при выходе на IPO, проведенное командой оценщиков под руководством Асвата Дамодорана. Об условности данной процедуры говорит то обстоятельство, что диапазон оценки варьировался от 15 до 60 млрд. долл., что безусловно вызывает справедливый скепсис по отношению к подобным мероприятиям. Огромный размах колебаний наглядно демонстрирует высокую субъективность оценки, свидетельствует об условности ее различных способов, однако все-таки в научной и учебной литературе не была идентифицирована главная причина подобной неудачи. По нашему мнению, ключевым элементом является вопрос – как идентифицировать и оценить объект учета, являющийся основным с точки зрения генерации доходов, который по существующим учетным правилам фактически не имеет отношения к изучаемой компании.

В этой связи мы должны признать, что бухгалтерский учет дает абсолютно корректное и справедливое представление о рассматриваемых объектах в рамках существующих правил и процедур, однако с точки зрения полезности при принятии управленческих решений и каких-то оценочных суждений, учетные подходы к подобным активам к сожалению не имеют

[16] Шеринговая экономика или экономика совместного пользования – термин, используемый при описании коллективного доступа к продукту или услуги вместо традиционных формы владения. См. в частности [Botsman, Rogers, 2015]

высокой ценности. Именно это и приводит к возникновению претензий к учету со стороны управленческого персонала. Проблема здесь заключается во все более усиливающемся разделении активов, представленных в финансовой отчетности, и собственно основными генерирующими доходы компании мощностями. Современная бухгалтерская оценка таких активов совершенно корректна, но в некотором роде неудовлетворительна.

3. Исключительно вольная трактовка многих финансовых решений в приложении к учету.

Финансовые работники достаточно часто весьма вольно описывают многие управленческие решения финансового характера и рассматривают их без привязки к конкретным, текущим процедурам учета. Например, широко известная операция секьюритизации активов, которая заключается в том, что диверсифицированный пул финансовых активов выделяется с баланса и приобретает юридическую самостоятельность путем передачи специально созданному лицу, которое осуществляет его рефинансирование на международном рынке капиталов или денежном рынке посредством выпуска ценных бумаг [Бэр, 2007, с.37]. Подобных определений, в которых фигурирует словосочетание «передача активов» специально созданной фирме довольно много в научной и учебной финансовой литературе. У практического работника, особенно связанного с бухгалтерской процедурой, возникает закономерный вопрос, а как происходит подобная передача, на основании каких договоров, какими документами оформляется и проч. Какой договор скрывается за этим словом «передача»?

Безусловно, излишняя детализация процесса, а также низведение научной дискуссии до процедурного аспекта (каким актом оформить и кто должен его подписать) в определённом смысле не являются конструктивными и не способствуют разрешению указанных терминологических коллизий. Однако чрезвычайно важно понимать, что зачастую необдуманные формулировки каких-то процедур в области финансов могут натолкнуться на достаточно простой аргумент – а как это сделать в практическом плане. Это лишний раз свидетельствует о том, что финансовый работник никоем образом не должен отдаляться о понимания учетной процедуры в процессе осуществления тех или иных финансовых операций. Указанная проблема не нова и неоднократно идентифицировалась специалистами в области учета, например, в части признания и распределения прибыли. В частности, финансисты очень вольно смотрят на своеобразную терминологию, сопровождающую процесс распределения прибыли («можно взять прибыль и прокрутить», «можно направить прибыль в такой-то проект»).

4. Проблемы традиционного моделирования финансовой несостоятельности

В последнее время в научной и профессиональной среде значительно возрос интерес к формированию различных математических моделей в таких направлениях как бухгалтерский учет и финансы. Даже в теории бухгалтерского учета научное сообщество приветствовало математическое моделирование. Более того, эта тенденция глубоко проникла в сферу экономики как таковой. Для характеристики обратимся опять к изучению тематики статей в профильных журналах. В 2017 г. было проведено исследование содержания 2 тыс. статей, опубликованных в 299 выпусках шести бухгалтерских журналов за 20-летний период, закончившийся в 2016 г. В 695 статьях (34%) присутствовали математические модели, в которых выводы были получены на основе исключительно статистического анализа данных без привязки к каким-то экономическим трактовкам. [Apostolou et al., 2017].

Тем не менее, при всей критике указанных моделей, их игнорирование на современном этапе не допустимо. Кроме того, одним из наиболее популярных направлений в бизнес-аналитике являются методы прогнозирования финансовой несостоятельности (банкротства) именно компаний с помощью математических моделей. Получившие свое развитие на протяжении последних 50-ти лет, данные методы с определённым успехом применяются в практической сфере.

В настоящее время в отечественной практике разработки моделей прогнозирования банкротства наблюдается активное применение методов дискриминантного анализа и построение логит-моделей, что обусловлено доступностью больших массивов данных. В 2021 г. в СПбГУ было проведено исследование о качестве данных моделей. [Ковалев, Молдобаев,

2021]. Проанализировав отечественные модели, можно заметить, что их авторы используют в качестве регрессоров как относительные, так и абсолютные показатели рентабельности. Вместе с тем для снижения меры рассеивания исследователи вычисляют функцию логарифма от финансовых индикаторов, что, в свою очередь, накладывает ограничения на область определения логарифмической функции. Это обстоятельство во многом обеспечивает необходимую приемлемость моделей с точки зрения их тестирования на предмет соответствия статистическим параметрам, однако в конченом итоге **приводит к отсутствию экономического смысла в представленных соотношениях.**

Можно предположить, что разные подходы к созданию моделей влияют на точность прогнозирования банкротства – чем больше выборка, тем больше точность – но в нашем случае наблюдается совершенно иная картина. Классические модели создавались на основе исследования немногочисленного количества организаций на протяжении длительного периода, что позволило ученым проанализировать деятельность каждой компании детально, используя дополнительную финансовую и экономическую информацию и консультируясь с экспертами, которые имели прямое или косвенное отношение к анализируемым организациям. Фактически в модели была в неявном виде добавлена качественная составляющая анализа – исследователи рассматривали соотношения на ограниченной (небольшой) выборке, но выискивали их логику и экономический смысл.

В современных отечественных моделях используются большие массивы данных, которые обрабатываются с помощью программных продуктов, включающих различные статистические методы работы с данными, что подтверждает отсутствие у ученых возможности оценивать финансовую состоятельность каждой организации, при этом исследователи подходят к этой задаче, исключительно применяя математико-статистические методы и не придавая экономического содержания полученным результатам.

Теоретический анализ тенденций в области бухгалтерского учета в соотношении с финансами, представленный в настоящей работе, позволяет сделать следующие основные выводы:

a) в последние годы доминирующая роль контрольной функции бухгалтерского учета сменилась информационно-коммуникационной функцией;

b) набора стандартов бухгалтерского учета (которые фактически можно назвать функциональными) недостаточно для порядка и согласования методологических принципов бухгалтерского учета. Этим объясняется необходимость адаптации идей концептуальной основы бухгалтерского учета к национальным системам бухгалтерского учета. Фактически это означает, что концептуальная основа бухгалтерского учета должна рассматриваться в качестве методологической основы для построения набора национальных бухгалтерских данных; последние должны рассматриваться как имеющие преимущественно функциональный, но не методологический пункт назначения;

c) появление в бухгалтерском учете различных направлений, ориентированных главным образом на визуализацию данных отчетности. Кроме того, все большее внимание уделяется непрофессиональным пользователям отчетности. В некотором роде конечный продукт бухгалтерского учета должен быть упрощен для понимания этой категорией пользователей.

d) излишняя математизация научных исследований в области учета и финансов. Моделирование зачастую осуществляется исходя не из экономической логики элементов и явлений в алгоритмах, а путем поиска приемлемых для подтверждения исследовательских гипотез выборок.

В заключении хотелось бы отметить, что подобных критических отзывов о соотношении учета и финансов будет поваляться все больше в связи со стремительно меняющимися условиями хозяйствования. Еще в середине 2000-х гг. на фондовых рынках доминировали компании нефте-газового сектора, а сегодня верхние позиции рейтингов представлены компаниями, сфера деятельности которых относиться к цифровым услугам. В этой связи учетное сопровождение бизнеса и ориентация на практическую полезность при принятии финансовых решений в новых условиях хозяйствования закономерно вынуждено будет перейти на другой, более качественный уровень подачи информации заинтересованным пользователям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бэр Ханс Питер.* Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов – инновационная техника финансирования банков / пер. с нем. Ю. М. Алексеев, О. М. Иванов. – Москва: Волтерс Клувер.2007

2. *Ковалев В.В., Ковалев Вит. В.* Анализ баланса. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2016

3. *Ковалев В.В., Молдобаев Т.Ш.* Тестирование зарубежных и отечественных моделей прогнозирования банкротств на российских предприятиях. Развитие территорий, 3, 2021. с.10-19

4. *Apostolou B., Dorminey J., Hassell J., Rebele J.* Analysis of trends in the accounting education literature (1997–2016). Journal of Accounting Education, 41,2017. pp. 1-14.

5. Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. Harper Collins Publishers.2015.

6. Moehrle S., Franzen L., Meckfessel M., Reynolds-Moehrle J. Developments in accounting regulation: A synthesis and annotated bibliography of evidence and commentary in the 2015 academic literature. Research in Accounting Regulation, 28 (2), 2016. pp 96-108.

7. Napier C. Accounts of change: 30 years of historical accounting research. Accounting, Organizations and Society, 31(4/5), 2006. pp. 445-507.

8. The Sharing Economy. Consumer Intelligence Series (2015) PricewaterhouseCoopers LLP. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.com/us/en/technology/publications/assets/pwc-consumer-intelligence-series-the-sharing-economy.pdf (дата обращения 06.02.2020).

9. Walker S. Revisiting the roles of accounting in society. Accounting, Organizations and Society, 49, 2016.pp. 41-50.

УДК: 657.6

Кордеро Хосе М.
Cordero Jose M.
руководитель магистерскими диссертациями по государственным закупкам
supervisor of master's theses in public procurement
Национальный университет дистанционного образования Испании
National University of Distance Education of Spain
Член Комитета государственного сектора *REA-REGA* (Реестр аудиторов-экономистов)
Генерального совета экономистов Испании
Member of the Public Sector Committee REA-REGA (Register of Auditors-Economists) of the General Council of Economists of Spain
Доцент
Associate professor
dr.josecordero@gmail.com

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
PERFORMANCE AUDITS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация. В данной статье представлена взаимосвязь между финансовым аудитом и аудитом эффективности, начиная с их исторического происхождения и стандартов, которые их регулируют. Первым появился финансовый аудит, а аудит эффективности возник позже и основывался на методах работы финансового аудита. Эта отправная точка и общее развитие обоих видов аудита покажут, какой должна быть подготовка и опыт аудитора эффективности по сравнению с финансовым аудитором.

Ключевые слова. *Аудит эффективности, историческое происхождение, аудиторские стандарты.*

Abstract. This article presents the relationship between financial audit and performance audit, starting with their historical origins and the standards that govern them. Financial auditing was the first to emerge, while performance auditing emerged later and was based on financial auditing methods. This starting point and the overall development of both types of audits will show what the training and experience of a performance auditor should be compared to that of a financial auditor.

Keywords. *Performance auditing, historical background, auditing standards.*

1. Современные истоки аудита

Контроль государственных или частных расходов в целом, и государственных или частных инвестиций в частности, существовал в различных культурах и цивилизациях на протяжении всего времени [1]. В современном смысле контроль частных инвестиций начал формироваться в 19 веке в результате роста меркантильных отношений, обусловленных деятельностью компаний с распределением собственности между многочисленными акционерами. Банкротство некоторых из этих компаний заставило акционеров потребовать большей прозрачности в управлении ими.

По этой причине в середине XIX века в Великобритании были созданы профессиональные ассоциации бухгалтеров, целью которых был аудит финансовой отчетности компаний, пожелавших представить ее на проверку. Бухгалтеры отличались своей профессиональной квалификацией и независимостью от лиц, которые поручали им аудит финансовой отчетности компаний.

«Бухгалтер» также назывался «аудитором». Этимологическое происхождение слова – от латинского глагола audire, означающего "слышать", который, в свою очередь, имеет свое происхождение, возможно, в том, что первые «бухгалтеры» или «аудиторы» выполняли свои функции, оценивая истинность или ложность того, что было представлено им для проверки, в основном на слух. Наконец, практика аудита была закреплена с принятием британского Закона о компаниях 1862 года. Поэтому можно считать, что аудит, как он понимается сегодня, зародился в британском частном секторе в 19 веке.

Следовательно, аудит зародился в частном секторе как внешняя деятельность по отношению к проверяемым компаниям и представляет собой проверку счетов или финансовый аудит. Позже он был распространен на государственный сектор и добавил две новые формы: аудит соответствия и аудит эффективности.

2. Стандарты аудита

Система профессиональной документации ИНТОСАИ (*INTOSAI's framework of professional pronouncements, IFPP*) – содержит три категории профессиональной документации:

a. Принципы ИНТОСАИ (ИНТОСАИ-П)
b. Международные стандарты высших органов аудита (ИССАИ)
c. Руководство ИНТОСАИ (GUID)

В ИССАИ 100 изложены основные принципы аудита государственного сектора, применимые ко всем трем видам аудита. Эти принципы заключаются в следующем (таблица 1).

Таблица 1 – Основные принципы аудите государственного сектора ИССАИ 100

Общие принципы			
Этика и независимость	Профессиональное суждение, должная осмотрительность и скептицизм	Контроль качества	Управление и навыки аудиторской группы
Аудиторские риски	Существенность	Документация	Коммуникация
Принципы, связанные с процессом аудита			
Планирование аудита	Проведение аудита	Отчетность и мониторинг	
- Установление условий проведения аудита - Понимание - Провести оценку риска - Выявление рисков мошенничества - Разработать план аудита	- Выполнение аудиторских процедур для получения аудиторских доказательств - Оценить аудиторские доказательства и сделать выводы	- Подготовить отчет на основе полученных результатов -Последующие действия по вопросам, о которых сообщается в соответствующих отчетах	

Существование принципов, применимых ко всем трем видам аудита, ясно указывает на тесную связь между ними. На основе этих принципов каждый вид аудита развивался и отличался от других. Эти общие принципы, относящиеся к процессу аудита, в сочетании с историческим происхождением аудита позволяют предположить, что принципы аудита эффективности были сформулированы на основе опыта и принципов, которые регулировали финансовый аудит и аудит соответствия.

Аудит эффективности направлен на содействие повышения экономичности, продуктивности и результативности организаций в государственном секторе. Он также направлен на содействие эффективному управлению, подотчетности и прозрачности. Аудит эффективности направлен на предоставление новой информации, анализ или обеспечение углублённого понимания вопроса, а также, в случае необходимости, на предоставление рекомендаций по преобразованиям организаций в государственном секторе (ИССАИ 3000, 18).

Поэтому аудитор эффективности должен знать, как интерпретировать отчетность, отражающую истинное и справедливое представление о проверяемой организации, а также правила, регулирующие деятельность организации. С другой стороны, стандарты аудита эффективности основаны на тех же принципах, что и два других вида аудита. Именно поэтому считается, что аудитор эффективности должен обладать качествами и знаниями процессов аудита, которые требуются от финансового аудитора и аудитора соответствия.

Выводы

1. Три вида аудита взаимосвязаны и основаны на одних и тех же общих принципах. Финансовый аудит также называют аудитом регулирования бухгалтерского учета, т.е. он считается разновидностью аудита соответствия. Однако существуют аудиты соответствия, которые не затрагивают вопросы финансовой деятельности, поскольку они относятся к небухгалтерским аспектам регулирования. Аудит эффективности содержит элементы как финансового аудита, так и аудита соответствия, а также элементы других характеристик.

2. Для аудитора эффективности важно понимать экономические и финансовые механизмы проверяемых организаций, что является одной из существенных предпосылок для попытки улучшить организацию. Аудитор эффективности должен уметь понимать и разбираться в бухгалтерском учете и внутренних правилах аудируемого лица, пусть не в такой степени, как финансовый аудитор или аудитор соответствия.

3. Поэтому подготовка аудитора эффективности должна быть такой же, как и у финансового аудитора, хотя и не на том же уровне и включать следующие предметы: право, экономика, бухгалтерский учет и финансовый анализ [2], [3]. В дополнение к этой подготовке аудитора эффективности, он должен хорошо разбираться в компьютерных программах, что также требуется от финансового аудитора. Помимо академического образования аудитора эффективности, преимуществом будет опыт, который государственные и частные аудиторы должны иметь в проведении государственного аудита в различных его формах.

4. Вкратце, аудитор эффективности – это не просто аналитик или оценщик, он должен обладать достаточными знаниями и опытом в области финансового аудита и аудита соответствия, чтобы быть в состоянии сделать обоснованные выводы и рекомендации о том, как экономично, эффективно и действенно способствовать надлежащему управлению, подотчетности и прозрачности проверяемых предприятий или организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Auditor operativo vs Auditor financiero [Аудитор эффективности в сравнении с финансовым аудитором]*, Revista Auditoría Pública [Журнал Государственный аудит], № 78, декабрь 2021, ст. 143-153, Мадрид. (ISSN 1136-517 X).

2. Действующий закон 22/2015 от 20 июля 2015 года «Об аудите счетов» [*Ley de Auditoría de Cuentas – LAC* [ЛАК]].

3. Федеральный закон N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации в декабре 2008 года.

УДК 338.1

Куликова Лидия Ивановна
Kulikova Lidia
Казанский федеральный университет
Kazan Federal University
Профессор
Professor
Кафедра учета, анализа и аудита
Department of Accounting, Analysis and Audit
LIKulikova@kpfu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ В ПУБЛИЧНОЙ ОТЧЕТНОСТИ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ
MODERN TRENDS IN INFORMATION DISCLOSURE IN PUBLIC REPORTING OF OIL PRODUCING COMPANIES UNDER THE ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов представления и раскрытия информации в публичной отчетности в условиях введения антироссийских санкций. Объектом исследования являются нефтедобывающие компании. Показано, что введенные санкции ограничили не только ведение экономической деятельности компаний, но и объем раскрываемой информации для широкого круга пользователей.

Ключевые слова. *Отчетность, раскрытие информации, санкции.*

Abstract. The article is devoted to the study of the issues of presentation and disclosure of information in public reporting in the context of the introduction of anti-Russian sanctions. The object of the study are oil companies. It is shown that the imposed sanctions have limited not only the economic activities of companies, but also the amount of information disclosed to a wide range of users.

Key words. *Reporting, disclosure of information, sanctions.*

В настоящее время в нашей стране возрастают геополитические риски, возникающие вследствие неконтролируемого расширения антироссийских санкций. Масштабным санкциям подверглась нефтедобывающая отрасль России, включающим ограничение ведения экономической деятельности, импорт нефти и нефтепродуктов, экспорт новых технологий и оборудования для добычи и переработке нефти. Кроме того, введенные санкции распространялась на предоставление технической помощи и услуг, связанных с бурением, испытанием нефтяных скважин, совместным участием зарубежных компаний в перспективных проектах по нефтедобыче [1].

В условиях расширения санкционной борьбы и геополитических изменений важное значение приобретает раскрытие информации о деятельности компаний для целей анализа влияния происходящих событий на финансовое положение и финансовые результаты их деятельности. Однако оценка влияния санкций на экономику компаний усложняется в связи со снижением уровня информационной открытости. В настоящее время на основании Постановления Правительства РФ № 351 [2] многие компании-эмитенты ценных бумаг, находящиеся под санкциями, не раскрывают информацию, касающуюся сделок, операционных и финансовых рисков и их оценки. Как свидетельствуют информационные источники, из 210 компаний-эмитентов, акции которых допущены к организованным торгам, 80 компаний полностью отказались от раскрытия информации в отчетности, а примерно 105 компаний раскрывают информацию в ограниченном объеме [3].

Рассмотрим состав и размещение публичных отчетов нефтедобывающих компаний России на их официальных сайтах и в других информационных базах (таблица 1).

Важное значение в сложившихся условиях приобретает раскрытие информации в пояснениях к отчетности для целей оценки последствий введенных санкций. Нам представляется, что при наличии неопределенности компании в отношении продолжения своей деятельности под влиянием санкций, целесообразно раскрыть информацию о существенном сокращении

или прекращении своей деятельности. Кроме того, необходима информация о событиях после отчетной даты, если эти события приводят к существенным изменениям стоимостных оценок активов и обязательств организации. Антироссийские санкции в результате сокращения деятельности могут приводить к обесценению, консервации активов, а также необходимости формирования дополнительных оценочных обязательств.

Таблица 1 – Состав публичных отчетов нефтедобывающих компаний России и их размещение за 2021-2022 годы

Наименование компании	Отчеты за 2021 год			Промежуточные отчеты за 1 полугодие 2022 года	
	Бухгалтерская (финансовая) отчетность по РСБУ	Консолидированная финансовая отчетность по МСФО	Другие виды отчетов на сайте компании	Бухгалтерская (финансовая) отчетность по РСБУ	Консолидированная финансовая отчетность по МСФО
ПАО НК «Лукойл»	Не представлена на сайте. Размещена [5]	Опубликована на сайте [4]	Отчет об устойчивом развитии [4]	Размещена [5]	Не представлена
ПАО НК «Роснефть»	Опубликована на сайте [6]	Опубликована на сайте [6]	Годовой отчет [6]	Не размещена	Не размещена, основные результаты деятельности представлены в разделе «Пресс-релизы»
ПАО «Татнефть»	Опубликована на сайте [7]	Опубликована на сайте [7]	Интегрированный годовой отчет [7]	Опубликована на сайте [7]	Опубликована на сайте [7]
ПАО «Сургутнефтегаз»	Опубликована на сайте [8]	Не размещена	Последнее размещение годового отчета– за 2020 год	Последнее размещение – за 3 квартал 2020 года	Последнее размещение – за 6 месяцев 2021 года [5]
ПАО «Зарубежнефть»	Опубликована на сайте [9]	Не составляется	Последнее размещение годового отчета– за 2020 год	Не размещена	Не составляется
ПАО НГК «Славнефть»	Опубликована на сайте [10]	Опубликована на сайте [10]	Последнее размещение годового отчета– за 2020 год	Опубликована на сайте [10]	Опубликована на сайте [10]
ПАО НК «Башнефть	Опубликована на сайте [11]	Опубликована на сайте [11]	Последнее размещение годового отчета– за 2020 год	Последнее размещение – за 9 месяцев 2021 года	Последнее размещение – за 9 месяцев 2021 года
ПАО «Газпром нефть»	Не размещена	Не размещена	Не размещена	Не размещена	Не размещена
ПАО НК «РуссНефть»	Опубликована на сайте [12]	Опубликована на сайте [12]	Последнее размещение годового отчета– за 2020 год	Опубликована на сайте [12]	Не размещена

Оценку последствий санкций на результаты своей деятельности должны производить сами компании в соответствии с конкурентными условиями ведения бизнеса. Вместе с тем, в пояснениях к отчетности исследуемых нами нефтедобывающих компаний такая информация почти полностью отсутствует. Информация об условиях хозяйственной и экономической деятельности представлена только в пояснениях к консолидированной отчетности ПАО «Татнефть» за 1 полугодие 2022 года и годовом отчете ПАО НК «Лукойл» за 2021 год.

ПАО «Татнефть» поясняет, что в связи с обострением геополитической ситуации и существенным расширением санкций условия деятельности компании на момент публикации отчета ухудшились и в настоящий момент невозможно определить влияние санкций на производственные и финансовые показатели компании [7].

Руководство ПАО НК «Лукойл» считает, что введенные санкции не оказали негативного влияния на действующие или планируемые нефтяные проекты, но существует риск введения дополнительных санкций, которые могут оказать отрицательное влияние на экономику России [4].

В связи с обострением экономических условий деятельности нефтедобывающих компаний весьма показательны финансовые результаты их деятельности за 1 полугодие 2022 года в сопоставлении с аналогичными данными за 1 полугодие 2021 года (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели отчетов о финансовых результатах деятельности нефтедобывающих компаний по данным промежуточной отчетности за 1 полугодие 2022 года, составленной по РСБУ, тыс. руб.

Наименование компании	Валовая прибыль			Чистая прибыль		
	За январь-июнь 2022 г.	За январь-июнь 2021 г.	Изменение, %	За январь-июнь 2022 г.	За январь-июнь 2021 г.	Изменение, %
ПАО НК «Лукойл» [4]	736 454 095	241 550 527	67,2	520 528 132	145 564 651	72,0
ПАО «Татнефть» [7]	264 579 424	138 839 132	47,5	152 160 101	76 867 388	49,5
ПАО НГК «Славнефть» [10]	435 008	1 136 915	- 161,4	504 578	835 606	-65,6
ПАО НК «РуссНефть» [12]	33 807 662	29 148 007	13,8	6 501 993	13 574 886	- 108, 8

В соответствии с данными бухгалтерской (финансовой) отчетности за 1 полугодие 2022 года, составленной по РСБУ и опубликованной на официальных сайтах компаний, ПАО НК «Лукойл» и ПАО «Татнефть» значительно улучшили свои показатели по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Видимо, это связано с ростом цен на нефть и расширением рынков сбыта. У ПАО НК «РуссНефть» в связи с увеличением себестоимости продаж на 42% и прочими расходами на 89% произошло снижение чистой прибыли. ПАО НГК «Славнефть» ухудшила свои показатели в связи с увеличением себестоимости продаж, расходов по процентам к уплате и прочих расходов. В связи с тем, что промежуточная отчетность опубликована названными организациями в сокращенном объеме и без пояснений, невозможно делать определенные выводы о причинах изменений показателей отчетности исследуемых компаний.

Остальные нефтедобывающие компании России не опубликовали свою промежуточную отчетность и к настоящему времени делать вывод об их финансовом положении и финансовых результатах деятельности под влиянием санкций очень проблематично.

Таким образом, каждая компания, формирующая публичную отчетность, применяет собственное профессиональное суждение в отношении ограничений представления и раскрытия информации под влиянием не только экономических, но и политических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санкции против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Санкции_против_России_(2022) (дата обращения – 16.09.2022).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 № 351 «Об особенностях раскрытия и предоставления в 2022 году информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг», и особенностях раскрытия инсайдерской информации в соответствии с требованиями Федерального закона "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411449 (дата обращения – 20.09.2022).

3. Когда российским компаниям придется раскрывать отчетность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/@osoboemru-rss-1664994960-1055085570 (дата обращения – 20.09.2022).

4. Консолидированная финансовая отчетность по стандартам МСФО ПАО «Лукойл» за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports (дата обращения – 20.09.2022).

5. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=3&attempt=1 (дата обращения – 20.09.2022).

6. Официальный сайт ПАО НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements (дата обращения – 20.09.2022).

7. Официальный сайт ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/godovie-otcheti (дата обращения – 20.09.2022).

8. Официальный сайт ПАО «Сургутнефтегаз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.surgutneftegas.ru/investors/essential_information/reporting (дата обращения – 20.09.2022).

9. Официальный сайт АО «Зарубежнефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.nestro.ru/ru/raskrytie-informacii (дата обращения – 20.09.2022).

10. Официальный сайт ПАО НГК «Славнефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://slavneft.ru/shareholder/annualreport (дата обращения – 20.09.2022).

11. Официальный сайт ПАО «Башнефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.bashneft.ru/disclosure/finance-results (дата обращения – 20.09.2022).

12. Официальный сайт ПАО НК «РуссНефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://russneft.ru/shareholders/financial_statements (дата обращения – 20.09.2022).

УДК 377.018.432, 657.1

Львова Ирина Николаевна
Lvova Irina
Санкт Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
lvova.i@unecon.ru

ПИСЬМЕННОЕ (ЗАОЧНОЕ) ОБУЧЕНИЕ БУХГАЛТЕРИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

WRITTEN (DISTANCE) EDUCATION IN ACCOUNTING: CHARACTERISTICS OF TEACHING AND FUNDING (LATE NINETEENTH – EARLY TWENTIETH CENTURY)

Аннотация. Статья посвящена историческому опыту письменного (заочного) обучения бухгалтерии в период растущей потребности в бухгалтерах для коммерческой деятельности (конец XIX – начало XX вв.). Рассматриваются две проблемы заочного преподавания: методика письменных лекций и способы оплаты обучения.

Ключевые слова. *Бухгалтерия, заочное обучение, лекции-корреспонденции.*

Abstract. The article is devoted to the historical experience of written (distance) education in accounting during the period of growing demand for accountants for commercial professions (late 19th – early 20th century). Two problems of distance learning are considered: the methodology of written lectures and the modalities of paying tuition fees.
Keywords. *History of accounting, distance education, distance learning.*

Заочное или – в старой терминологии – письменное преподавание бухгалтерии получило распространение в нашей стране со второй половине XIX в. Его популяризации способствовали потребность коммерческих знаний в развивающейся рыночной экономике и развитие почтовой связи. Целью исследования является критический анализ исторического опыта заочного преподавания бухгалтерии и выявление возможностей его современного использования. Объектом исследования стало коммерческое образование, а его предметом – письменные лекции по бухгалтерии и способы финансирования преподавательской деятельности. В качестве основы исследования использована литература изучаемого периода, включая учебные пособия и литографированные лекции, по большей части не вовлеченная в современный научный оборот.

С появлением заочного образования в конце XIX в. возникает своеобразный методический прием обучения: лекции-корреспонденции. По содержанию они сравнимы с обычным курсом бухгалтерии, но стилистически заметно отличаются от него. Они выполнены в эпистолярном жанре. В лекциях-корреспонденциях присутствуют все характерные элементы письма, рекомендуемые письмовниками: обращение, «приступ», изложение сути и заключение. Обычное обращение к получателю письма «Милостивый Государь! (М.Г.!)» в лекциях подчеркивало индивидуальность общения с каждым учеником-корреспондентом. «Приступ» должен был убедить в важности изучения бухгалтерии в заочном (письменном) формате. В нем писалось о роли бухгалтерии в торговом деле и возможности ее постигнуть в короткий промежуток времени за небольшую плату. Приступ также связывал одну лекцию с другой. Роль приступа могла играть и отдельная вступительная лекция.

В основной части письменных лекций – изложении сути – авторы активно пользовались обращениями к читателю и риторическими вопросами. «Итак, – писал, например, автор популярных лекций С.Я. Лилиенталь, – представьте себе, что Вы поступили бухгалтером в торговый дом И.П. Колосова и К* и должны открыть для него новые книги. Спрашивается, с чего же начать?» [2, с. 5]. Многократно используемый им словесный оборот «Я говорил уже Вам…», свойственный устной речи, создавал эффект затекстового голоса.

В письменных лекциях Лилиенталя можно найти примеры своеобразной эпистолярной дидактики, когда преподаватель доверительным тоном письма поясняет правила ведения торговых книг. Например, «Составленный нами в прошедший раз инвентарь представляет собою также торговый случай. Следовательно, тоже должен быть внесен в соответствующую основную книгу. В какую же? В покупную и продажную книги записать его нельзя, так как в эти книги записываются только покупки и продажи товара в долг. Остаются, стало быть, только две книги: Касса и Мемориал, в первую из этих книг можно записать только значащиеся в Инвентаре наличные деньги, все же остальное его содержание, как немогущее быть записанным: ни в Кассу, ни в Покупную, ни в Продажную книги, – должно быть внесено в Мемориал. Прошу Вас открыть эту книгу и на заголовок первой страницы написать крупно: Ноябрь 1904 года» [2, с. 9].

Тексты лекций-корреспонденций, написанные от руки и литографированные, как в случае Лилиенталя, и внешне походили на обычные письма. Почерк и межстрочные интервалы выдавали разных писцов, но в конце каждого письма стояла личная подпись автора: преподаватель коммерческих наук С.Я. Лилиенталь. Последнее письмо-лекция завершалось пожеланием успехов на бухгалтерском поприще и заверениями в том, что у прошедшего курс не могло встретиться никаких серьезных затруднений при ведении книг, включая самые сложные предприятия.

Способ преподавания Лилиенталя можно назвать практическим. «Бухгалтерия, – считал он, – это такой предмет, изучить который возможно только путем практики» [2, с. 5]. Теоретическое изложение Лилиенталь ограничил понятием двойной записи и обзором учетных

книг. Двойную запись он трактовал, опираясь на теорию персонификации счетов. Эта теория составляла дидактическую основу изложения им счетных записей. Каждый торговый случай Лилиенталь рассматривал «как отдачу предмета известной ценности одним лицом другому» [2, с. 9]. Объяснение двойной записи сводилось у него к нескольким несложным для понимания шагам:

1) определение дебитора и кредитора;

2) олицетворение кредитора с хозяином, а дебитора с кассиром;

3) замена слова «кассир» словом «счет», а слова «хозяин» словосочетанием «счет капитала».

Для начала Лилиенталь уподобляет дебитора кассиру. Затем «кассиру», как символу дебитора, дает широкое толкование и вводит понятия: кассир недвижимого имущества, кассир процентных бумаг, кассир римесс (векселей), кассир движимого имущества, кассир товаров. Замена кассира счетом приводит к образованию имущественных счетов: счета Недвижимого имущества, счета Процентных бумаг и т.д. [2, с. 9-11].

Лилиенталь объединил изложения основ бухгалтерии с разбором примеров записей в учетные книги. В сущности, Лилиенталь создал подобие примерной (образцовой) конторы, адаптированной к заочному преподаванию. Условный торговый дом И.П. Колосова и К*, судя по описанию торговых случаев, был близок к реальному торговому предприятию. Лилиенталь не распределял обязанности по ведению учета между учениками, имитируя действующую контору, но таковы были особенности удаленного обучения.

Финансовую основу письменного преподавания составляла плата за обучение. Величина платы и порядок ее взимания разнились на различных курсах заочного обучения. Одни устроители курсов указывали всю сумму оплаты, другие расшифровывали ее составляющие, многие предлагали рассрочку платежей.

Курс, состоящий из 25 лекций объемом около 8 ½ печатных листов, мог стоить 25 рублей [4, с. 10]. В эту сумму иногда включались стоимость книг, пособие и расходы по пересылке. Нередко допускалась рассрочка платежа. Например, первые 5 рублей надо было внести при подаче заявления, следующие 10 рублей – при получении десяти лекций, еще 5 рублей требовалось заплатить, когда присылалась пятнадцатая лекция и оставшиеся 5 рублей при последней лекции [5, с. 2]. Или: из 35 рублей за весь курс первая часть в размере 15 рублей платилась вместе с заявлением, срок второго платежа – еще 15 рублей – наступал в момент получения двадцати лекций, и последнего третьего – при получении тридцатой лекции. На этом платежи заканчивались, и оставшиеся лекции высылались «без дополнительной платы – постепенно в зависимости от успешности прохождения курса». Ускоренная оплата в рассрочку отчасти авансировала курсы и оттягивала исполнение обязательств по пересылке лекций. Если ученик вносил предоплату на всю сумму, он единовременно получал полный комплект лекций [1, с. 9-10].

Любопытны приемы, к которым прибегали некоторые авторы пособий и устроители курсов для привлечения денежных средств. Один из них – разделение самоучителя на отдельные выпуски. Ломовисский критиковал этот прием за подмену педагогической систематичности коммерческой, за стремление «побудить купившего I–й выпуск самоучителя купить и II–й выпуск и т.д. до X-го» [3, с. 18]. Другой прием сводился к созданию иллюзии бесплатного обучения, в то время как плата взималась заувалированно. В этом случае платить за лекции не требовалось, деньги взимались только за письменные ответы преподавателя на вопросы обучающихся. Были и курьезные предложения. Например, когда закончившие курсы получали так называемые зачетные квитанции. Эти квитанции далее распродавались среди знакомых, желающих пройти тот же курс обучения бухгалтерии [4, с. 12]. Щедрость, таким образом, закладывалась в чрезмерно высокую цену, а продажа квитанций служила средством бесперебойного привлечения учеников.

Таким образом, опыт письменного (заочного) обучения бухгалтерии содержит множество новаций разного толка. В письменных лекциях имели место интересные дидактические

приемы, о применении которых стоит задуматься. В то же время способы поиска средств финансирования показывают, что заочное образование в некоторых случаях может превратиться в образовательный бизнес.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахчисарайцев Г.А.* Новый усовершенствованный метод самостоятельного изучения (теоретически и практически) бухгалтерии посредством лекций-корреспонденций. М.: тип. А.З. Киселева, 1909. 16 с.

2. *Лилиенталь С.Я.* Двойн[ая] ит[альянская] бухгалтерия: Лекция 1-16 / М.: типо-лит. И.Н. Кушнерев и К°, [1917]. 74 с.

3. *Ломовисский А.Ф.* Самоучители бухгалтерии и заочное преподавание бухгалтерии. Часть 1-ая (Критический указатель). Выпуск первый. М.: тип. Т.К. Шмелевой, 1911. 24 с.

4. *Ломовисский А.Ф.* Самоучители бухгалтерии и заочное преподавание бухгалтерии. Часть 1-ая (Критический указатель). Выпуск второй. М. тип. Т.К. Шмелевой, 1912. 32 с.

5. *Лощилов П.С.* [Заочные письменные лекции по бухгалтерии]: Письмо 1-20. Нижний Тагил: электро-тип. П.А. Кузнецовой, [191?]. 21 с.

УДК 657.6

Папковская Пелагея Яковлевна
Papkovskaya Pelageya
Белорусский государственный экономический университет
Belarus State Economic University
Профессор
Professor
Кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита в АПК и транспорте
Department of Accounting, Analysis and Audit in the AIC and Transport
pelagea@tut.by
Масько Людмила Владимировна
Masko Ludmila
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk
Доцент
Associate professor
Кафедра учета, финансов, логистики и менеджмента
Department of Accounting, Finance, Logistics and Management
ludamasko@mail.ru

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В АУДИТЕ И ФОРЕНЗИК: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ КОМПЛАЕНС-РИСКОВ
ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL QUESTIONS IN AUDIT AND FORENSIC: DEVELOPMENT TRENDS IN THE CONDITIONS OF INCREASING COMPLIANCE- RISKS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современных исследований проведения аудита экологических вопросов и установления их важности для организаций. Подчеркивается, что форензик способен оказать влияние на решение комплексных задач, связанных с выявлением нарушений, приводящих к отсутствию экологической информации в системе бухгалтерского учета и формах финансовой отчетности. Обоснован состав комплаенс-рисков и делается вывод о необходимости их оценки аудитором с целью установления колебания показателей, свидетельствующих об искажениях, по результатам недобросовестных действий менеджмента и работников аудируемого лица.

Ключевые слова. *Аудит, экологические вопросы, форензик, комплаенс-риски, финансовая отчетность.*

Abstract. The article deals with modern research on the audit of environmental issues and the establishment of their importance for the enterprise. It is emphasized that forensic is able to influence the solution of complex tasks related to the identification of violations that lead to the lack of environmental information in the accounting system and financial reporting forms. The composition of compliance risks is substantiated and the conclusion is made that it is necessary for the auditor to assess in order to establish fluctuations in indicators indicating distortions as a result of unfair actions of management and employees of the audited entity.
Key words. *Audit, environmental questions, forensics, compliance-risks, financial reporting.*

Экологические вопросы влияют на показатели отчетности организации, в зависимости от ее деятельности. Однако в учетной практике возникают трудности в их признании и оценки последствий в бухгалтерской отчетности при осуществлении аудита. В связи с этим, возрастает значимость профессионального суждения аудитора. По нашему мнению, полученная информация в результате практики форензик, должна оказывать влияние на решение комплексных задач, связанных с выявлением нарушений, приводящих к отсутствию экологической информации в системе бухгалтерского учета и формах финансовой отчетности. Считаем, что результаты практики форензик, будут способствовать предотвращению мошенничества и выполнению требований законодательства по экологическим вопросам, содействовать в разбирательствах и спорах по возмещению причиненного ущерба, достоверной оценке комплаенс-рисков аудируемого лица [2, с.29].

Например, в Республике Беларусь состав экологических вопросов включает «…действия по предотвращению, уменьшению или устранению вреда, причиняемого окружающей среде, консервации восполнимых или невосполнимых природных ресурсов, предусмотренные экологическим законодательством или договором, а также осуществляемые аудируемым лицом на добровольной основе; последствия нарушений экологического законодательства; последствия вреда, причиненного окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан и юридических лиц в результате воздействия на окружающую среду; последствия вреда, нанесенного окружающей среде предыдущим владельцем (пользователем, собственником) имущества» [1].

Следует отметить, что аудит экологических вопросов осуществляется при установке важности для организации. На наш взгляд, информация, получаемая в результате осуществления форензик, востребована практикой в установлении и подтверждении ее достоверности.

Например, в своих исследованиях авторы Суйц В.П., и Анушевский И.И. подчеркивают важность информации форензик и отмечают, что «…субъект, занимающийся экономической деятельностью, неизбежно сталкивается с таким понятием, как мошенничество. Для обнаружения мошенничества и рисков его возникновения недостаточно прибегнуть к стандартным методам операционного аудита, поскольку нередко мошенничество является продуманным процессом, который сопровождается специальными и изобретательными мерами по его сокрытию» [3].

Например, компания KPMG – первая компания «Большой четверки», основавшая практику форензик в России и СНГ [4]. Важно отметить, что компания «…помогает клиентам вести бизнес законно и этично, предотвращать, выявлять и расследовать мошеннические действия, коррупцию и другие нарушения» [4]. KPMG «…помогает клиентам в выявлении и расследовании следующих злоупотреблений: вывод денежных средств и активов; выплаты за фиктивные работы и услуги; использование сотрудниками средств в компании в личных целях; продажи через посредников или связанные стороны по заниженным ценам; нестандартны скидки и ценообразование; непрозрачные или несоразмерные бонусы менеджеров по продажам; операции с высоким риском коррупционных выплат; сделки с потенциально аффилированными сторонами, в том числе на нерыночных условиях; сомнительные или неблагоприятные условия в договорах с контрагентом; фиктивные операции и искусственное завышение цен; прямые хищения активов и другое» [4].

Также, компания PwC – компания «Большой четверки», предлагает услуги форензик и подчеркивает, что «…команда состоит из высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми опытом и знаниями, которые оказывают услуги клиентам из 29 стран региона ЦВЕ / СНГ» [5].

Нами был проведен обзор нормативных правовых актов и литературных источников Республики Беларусь. Результаты проведенного исследования свидетельствуют об отсутствии определения рассматриваемого понятия. С целью установления взаимосвязи понятий «форензик» и «аудит» мы изучили мнения авторов. Проведенное исследование авторских позиций по вопросу сущности форензик позволило нам сделать вывод о тесной его взаимосвязи с аудитом. Считаем, что аудит и форензик влияют друг на друга, что подтверждает их взаимообусловленность в целях, задачах и инструментарии осуществления [2, с. 32].

Считаем, что организация подвергается рискам искажения отчетной информации, если осуществляет природопользование и природоохранную деятельность. Риски при аудите экологических вопросов, например в Республике Беларусь установлены следующие: «…риск появления в бухгалтерской и (или) финансовой отчетности аудируемого лица ошибок в связи с дополнительными затратами при соблюдении им требований экологического законодательства; риск появления в бухгалтерской и (или) финансовой отчетности аудируемого лица ошибок в связи с несоблюдением им экологического законодательства; риск появления дополнительных затрат в связи с возможным влиянием конкретных экологических требований потребителей продукции (работ, услуг) к аудируемому лицу; риск появления дополнительных затрат в связи с возможной реакцией заказчиков продукции (работ, услуг) на действия аудируемого лица в экологической сфере; другие» [1].

Чтобы существенно сократить уровень риска необнаружения искажений в части экологических вопросов показателей отчетности, аудиторской организации необходимо опираться на оценку комплаенс-рисков аудируемого лица (таблица 1).

Таблица 1 – Предлагаемый состав комплаенс-рисков
при оценке экологических вопросов аудируемого лица

Состав комплаенс-рисков	Влияние	Примечание
Финансовые *размер:* низкий, средний, высокий.	на финансовый результат аудируемого лица	нарушение менеджментом или работниками аудируемого лица требований внешних и внутренних нормативных документов по экологическим вопросам, которые способствуют возникновению событий, отрицательно влияющих на финансовый результат.
Репутационные *размер:* низкий, средний, высокий.	на репутацию аудируемого лица	возбуждения судебных дел и наличие уголовных расследований по экологическим вопросам в отношении аудируемого лица, аресты его имущества и счетов в банках.

Источник: собственная разработка

Результаты исследования позволяют нам сделать вывод о важности экологических вопросов в своем значении для деятельности организации. В связи с этим, аудитор должен обладать высоким уровнем знаний для выявления возможных искажений и применения практических методов работы. Считаем, что установление размера комплаенс-рисков (низкий, средний, высокий) по вынесению мнения о достоверности показателей отчетности может преобразовать аудиторские услуги в услуги форензик. Это позволит проанализировать информацию аудируемого лица, превентивно выявить и принять своевременные управленческие решения по устранению искажений данных его отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правила аудиторской деятельности «Оценка экологических вопросов при аудите бухгалтерской и /или финансовой отчетности» : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь, 28 сент. 2004 г., № 142 : в ред. Постановл. М-ва финансов Респ. Беларусь в ред. постановлений Минфина от 24.09.2007 N 140, от 08.06.2009 N 72, от 01.12.2010 N 146, от 10.12.2013

N 78, от 28.04.2015 N 23, от 14.01.2021 N 6:–https://www.minfin.gov.by/upload/audit/rules/postmf_280904_142.pdf

2. Масько, Л.В. Аудит экологических вопросов бухгалтерской отчетности организации и форензик: взаимообусловленность и взаимосвязь /П.Я. Папковская, Л.В. Масько// Conferința Științifică Internațională Jubiliară, 29-30 oktober 2021 – Chișinău:Faculty of Economic Science, Moldova State University, CEP USM, 2021. КИШИНЕВ- С. 28-33.

3. Суйц В.П., Анушевский И.И. ФОРЕНЗИК: МЕТОДЫ И МЕТОДИКА https://auditfin.com/fin/2014/6/fin_2014_61_rus_07_04.pdf

4. KPMG, Форензик: https://home.kpmg/ru/ru/home/services/consulting/forensic.html

5. PwC, Услуги Форензик. Строим доверие и репутацию вместе https://www.pwc.com/kz/ru/forensic-services.html

УДК 657

Нуралиева Чолпон Аскаровна
Nuralieva Cholpon
Кыргызско-Российский Славянский университет
Kyrgyz-Russian Slavic University
д.э.н., профессор
Professor
Кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита
Department of Accounting, Analysis and Auditing
nur-cholpon@mail.ru
Кулова Эркин Усеналиевна
Kulova Erkin
Кыргызский национальный университет
Kyrgyz national university
д.э.н., профессор
Professor
Декан экономического факультета
Dean of the Faculty of Economics
kulova.29.12@mail.ru
Игликов Олжас Кенжебекович
Iglikov Olzhas
Международная академия управления, финансов и бизнеса
International Academy of Management, Finance and Business
Аспирант
Postgraduate
kenjebekovich@gmail.com

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕТА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT FOR ENVIRONMENTAL ACCOUNTING: THEORY AND PRACTICE

Аннотация. Статья посвящена теоретическим основам экологического учета и его значимости в обеспечении экологической безопасности и устойчивости бизнеса. Рассмотрены организационно-практические вопросы классификации затрат с экологической составляющей и современные модели их организации с учетом принципов международной учетной практики.

Ключевые слова. *Экологический учет, экологическая безопасность, затраты с экологической составляющей, охрана окружающей среды.*

Annotation. The article is devoted to the theoretical foundations of environmental accounting and its importance in ensuring environmental safety and business sustainability. Organizational and practical issues of classification of costs with an environmental component and modern models of their organization, taking into account the principles of international accounting practice, are consider.

Keywords. *Environmental accounting, environmental safety, costs with an environmental component, environmental protection.*

Современное развитие экономической системы тесно связано с проблемой сохранения природной среды и ее ресурсного потенциала. Достижение отрицательного влияния на окружающую среду возможно не только широкомасштабным использованием высокотехнологичного оборудования, но и последовательной разработкой управленческой составляющей, которая должна состоять из ряда элементов, таких как – нормативы экологического учета и его методология, стандарты качества окружающей среды, методы экологического анализа. В совокупности это будет способствовать эффективному управлению хозяйствующим субъектом в области экологической безопасности.

В последние годы, в Кыргызской Республике экологическая безопасность становится значимой и актуальной. 19 марта 2021 года был подписан Указ Президента страны, определяющий меры для ее обеспечения [1]. Целевые ориентиры данного документа направлены на защиту здоровья населения, сохранение природы и климата, снижение экологических рисков. На данный момент в республике формируется широкий круг заинтересованных лиц, озабоченных результатами и последствиями экологической деятельности хозяйствующих субъектов.

Национальный статистический комитета КР ежегодно публикует величину загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу от контролируемых стационарных источников. В 2020 году они составили 50643 тонн, где наибольшие величины выбросов у обрабатывающей промышленности (16491 т) и отрасли, обеспечивающая электроэнергией, газом и паром (29287 т). По сравнению с 2016 годом, объемы выбросов сократились на 4,2%. Около половины всех выбросов, загрязняющих атмосферу, приходится на столицу республики – 46,6%. В целом, в 2020 году величина выбросов по стране на один кв. км составили 253,3 кг, а на душу населения – 8,0 кг [5].

Контроль за экологической безопасностью и величиной загрязняющих выбросов, для экономических субъектов становится необходимым, что соответственно обуславливает необходимость формирования экологической информации, служащей учетно-аналитическим обеспечением экологического учета. Формирование экологической информации для предприятий остается нерешенной проблемой из-за отсутствия в республике нормативно-правовой базы, регулирующих экологический учет, как подотрасль бухгалтерского учета; недостаточная степень проработанности теоретических основ экологического учета, его стандартов и организационных положений; методологии и методики экологического анализа.

Кроме того, на настоящий момент, не сформировано однозначного определения экологического учета. Среди широкого ряда авторов дальнего и ближнего зарубежья нет единства взглядов на объекты экологического учета и понятия экологической деятельности. В 1991 году группа специалистов по Международным стандартам учета и отчетности подготовили разъяснения для бухгалтеров по формированию и предоставлению в отчетности информационных данных стоимостного выражения влияния хозяйствующего субъекта на природную среду, что было связано с необходимостью, особенно для крупных предприятий, объективной оценки их стоимости, так как расходы и обязательства по экологической деятельности для них значительны и существенны. Позже, в 1992 году, на конференции по окружающей среде и развитию ООН впервые зазвучала концепция экологического учета, как важного проводника в последовательной реализации политики устойчивого развития [6].

В научной литературе, рядом исследователей экологический учет определяется как хорошо организованная система сбора, фиксации и обобщения данных в денежном и натуральном выражениях о хозяйственных операциях субъекта, его обязательствах и ресурсах, связанных с экологической деятельностью, осуществляемая непрерывным документальным учетом

[3]. Ряд авторов, определяет экологический учет, как систему, используемую для установления, обнаружения, упорядочивания, контроля и формирования информации о состоянии природной среды в натуральных и денежных показателях [4].

Приведенные определения позволяют сделать вывод, что экологический учет – есть последовательная система сбора как финансовой, так и нефинансовой информации о влиянии экономического субъекта на природную среду и мероприятиях, проводимых для обеспечения экологической безопасности и устойчивости бизнеса. Особое внимание, при рассмотрении теоретических основ экологического учета, уделяется затратам, возникающим при осуществлении предприятием экологической деятельности. Источниками информации по экологическим затратам хозяйствующего субъекта могут быть данные, имеющиеся в экологическом паспорте организации; в документации по плате за использование природных ресурсов и за загрязнение атмосферы и природы; установленные для организации нормативы по загрязняющим выбросам; данные по инвестициям в охрану окружающей среды.

В экономической литературе много полемики различных авторов относительно учета и классификации экологических затрат, что на современном этапе не вызывает сомнений в актуальности. Большинство исследователей заключают, что вопросы учета экологических затрат и калькулирования себестоимости продукции с экологической составляющей лежат в плоскости внутренней управленческой учетной системы и подконтрольны ей. С учетом требований международной практики, процедура подсчета издержек в продукции, включающих экологическую составляющую, предполагает ряд этапов: 1) признание экологических расходов; 2) классификация расходов с экологической составляющей, с отнесением их на прямые или косвенные затраты; 3) распределение экологических расходов согласно выбранной базе; 4) расчет производственной себестоимости с учетом экологической составляющей.

На первом этапе, при признании экологических расходов кроме обоснования их документально, согласно МСФО 2 «Запасы» разрешается в качестве подтверждения признания расходов использовать профессиональное суждение бухгалтера (специалиста, оценщика) о наступающем снижении экономических выгод. Использование профессионального суждения бухгалтера очень часто используется предприятиями промышленной отрасли, которые формируют резервы на будущие расходы, связанные с восстановлением окружающей среды; резервы на уничтожение активов, использованных в экологических разработках (демонтаж оборудования и сооружений).

Также, в процессе признания экологических расходов ценно применять принцип «соотнесения доходов и расходов», используемый в МСФО. Данный принцип определяет, что величина произведенных затрат признается в отчете о прибылях и убытках после признания величины полученных доходов в результате понесенных вышеуказанных затрат. Упор делается не на «принцип соответствия», а на одновременное признание доходов и понесенных расходов.

В целом, современную модель организации учета и классификации затрат с экологической составляющей в промышленной отрасли можно охарактеризовать, как двухэтапную, где: первый этап – признание экологических расходов, основанных на принципах международной учетной практики (использование профессионального суждения бухгалтера, принцип соотнесения доходов и расходов); второй этап – классификация затрат с экологической составляющей для подсчета себестоимости продукции, базируемая на подходе «соответствие усредненному показателю». Данный подход основывается на трех принципах: устойчивого развития, использования экспертных оценок, включение расходов по технически обоснованным нормам.

Таким образом, научно обоснованная организация учета и классификации экологических затрат способствует процессу совершенствования учетной практики экологических затрат и выработке новых инструментов в реализации политики охраны природной среды и экологической безопасности экономических субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Кыргызской Республики от 19 марта 2021 года УП № 77 «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости Кыргызской Республики» URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430478?cl=ru-ru
2. Гоголева Т.Н., Бахтурина Ю.И. Экологический учет в системе видов учета // Международный бухгалтерский учет. 2015. №3. С.2-11.
3. Саенко К.С. Учет экологических затрат. М.: Финансы и статистика, 2005. 376 с.
4. Сафин У. З. Теневая экономика и коррупция: учебное пособие / М-во внутренних дел Российской Федерации, ГОУВПО Уфимский юридический ин-т. – Уфа, 2008
5. Окружающая среда в Кыргызской Республике 2016-2022: Статистический сборник/ Ред.колл.: С. Насирдинов Н. Чуйков и др. – Бишкек: Нацстатком КР, 2021. – 92 с. URL: http://www.stat.kg/media/publicationarchive/3b14c243-e1c2-43d8-a647-46bf65fad902.pdf
6. Рио-де-Жанейрская декларация ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. URL: http://www.un.org/ru

УДК 336.6

Синцова Елена Алексеевна
Sintsova Elena
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
St. Petersburg University of
Management Technologies and Economics
Заведующий кафедрой
Head of the department
Кафедра международных финансов и
бухгалтерского учета
Department of International Finance and
Accounting
sintsova_elena@hotmail.com

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ, ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ, ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ
INTERNAL AUDIT, FINANCIAL CONTROL, FINANCIAL MONITORING FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты аудита, финансового контроля и финансового мониторинга как видов деятельности на предприятии для выполнения целей устойчивого развития. Представлена сравнительная база, которая опирается на цели и задачи исследуемых видов деятельности. В работе сделан вывод о том, какой анализируемый вид деятельности является наиболее эффективным для достижения поставленных целей предприятия по устойчивому развитию.

Ключевые слова. *Внутренний аудит, финансовый контроль, финансовый мониторинг, сравнение, управление, анализ, устойчивое развитие.*

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of audit, financial control and financial monitoring as types of activities at the enterprise for the implementation of sustainable development goals. A comparative base is presented, which is based on the goals and objectives of the studied activities. The paper concludes which type of activity is the most effective for achieving the goals of the enterprise for sustainable development.

Key words. *Internal audit, financial control, financial monitoring, comparison, management, analysis, sustainable development.*

На сегодняшний день очень большое внимание уделяется вопросам устойчивого развития предприятий и организаций. В первую очередь следует рассматривать устойчивое развитие как

достижение целей без ущерба для будущего юридических и физических лиц. Это забота об экологии, персонале через социальную ответственность и достижение экономического роста.

Изложенным трем направлениям способствуют виды деятельности предприятий такие как внутренний аудит, внутренний финансовый контроль и финансовый мониторинг. Направления деятельности постоянно развиваются и совершенствуются с учетом потребностей бизнеса и заинтересованных сторон. Для целей теоретического и практического изучения необходимо дифференцировать функции направлений в общей системе управления предприятием.

Объект исследования: сходства и различия внутреннего аудита, финансового контроля и финансового мониторинга.

Целью исследования является теоретическое обоснование и эмпирическое изучение характера функций направлений деятельности, а также формулировка выводов и рекомендаций по их совершенствованию

Для достижения цели должны быть реализованы следующие задачи:

1. Изучить роль и функции внутреннего аудита, финансового контроля, финансового мониторинга.

2. Определить характер и функции внутреннего аудита финансового контроля, финансового мониторинга.

3. Обосновать методику сравнения указанных направлений деятельности

В работе использованы следующие методы научного исследования: анализ, сравнение, построение гипотезы.

Гипотеза исследования заключается в том, что исследуемые виды деятельности предприятия имеют схожие признаки, и могут дополнять друг друга, но для достижения поставленных целей устойчивого развития необходимо использовать анализируемые методы по отдельности.

В отличие от внутреннего контроля и финансового мониторинга, которые являются функциями управления, внутренний аудит – это оценка деятельности предприятия. С другой стороны, эти виды деятельности можно рассматривать как внутренние процессы деятельности предприятий. С точки зрения методологии, эти особенности должны быть учтены при разграничении функций внутреннего аудита, функций внутреннего контроля и функций финансового мониторинга.

Сравнительный анализ внутреннего аудита, финансового контроля и финансового мониторинга представлен в таблице.

На основании данных таблицы можно сделать следующие выводы:

1. Внутренний аудит включает в себя информацию и оценку:

1.1) внутренние аудиторы используют, создают новую информацию о состоянии учета и отчетности; сообщают заинтересованным сторонам о собранной, обработанной, проанализированной и оцененной информации в соответствующей форме;

1.2) оценивают состояние аудируемых объектов;

1.3) прорабатывают обратные связи по установленным каналам и формируют отчетность перед руководством.

2. Внутренний контроль:

2.1) выполняют действия и процедуры по выявлению и оценке рисков, связанных с системами внутреннего контроля, текущими бизнес-процессами и изменениями во внутренней и внешней среде;

2.2) оценивают системы внутреннего контроля и управления рисками;

2.3) оценивают средства контроля для защиты активов и эффективного использования ресурсов.

3. Финансовый мониторинг:

3.1) составляют мероприятия и процедуры по мониторингу финансовых потоков;

3.2) проводят проверку соблюдения применимого законодательства и внутренних норм и положений;

3.3) постоянный мониторинг выполнения рекомендаций и мер, предпринимаемых для устойчивого развития предприятия.

Таблица – Сравнение внутреннего аудита, финансового контроля, финансового мониторинга

	Внутренний аудит	Финансовый контроль	Финансовый мониторинг
Объект проверки	Правильность ведения учета и отчетных документов хозяйственной деятельности	Система действий и операций по проверке финансовых вопросов деятельности	Система постоянного наблюдения за финансовой деятельностью хозяйствующего субъекта
Цель	Выражение мнения о достоверности бухгалтерских процедур	Оценка серьезности выявленных ошибок на уровне проверки деятельности	Контроль, оценка и улучшение финансового состояния предприятия
Методы проведения	Наблюдение, изучение документов	Анализ, сравнение	Анализ, моделирование, прогнозирование
Нормативная база	Национальный стандарт ГОСТ Р 57189-2016/ISO/TS 9002:2016, Приказ Росстандарта от 25.10.2016 № 1499-ст	Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля…»	Приказ от 14.11.2019 № 1031 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению мониторинга качества финансового менеджмента»
Проверяющая сторона	Штатный отдел внутреннего аудита	Финансовый контролер в рамках финансово-экономической службы	Финансово-экономическая служба

Источник данных: составлено автором на основании [1,2,3]

Контент-анализ литературы, касающейся внутреннего аудита, финансового контроля и финансового мониторинга привел к следующим выводам:

1. Функции указанных видов деятельности: информационно-оценочная; контрольная; консультативная, методологическая.

2. Информационно-оценочная функция является наиболее развитой, только направлена на разные исторические и периодические промежутки времени. Приоритетными передовыми направлениями деятельности являются: оценка и мониторинг систем бизнес-процессов и видов деятельности, оценка эффективности использования ресурсов.

3. В настоящее время недостаточно оценены внутренние системы и правила и требуется постоянный финансовый мониторинг деятельности для достижения целей устойчивого развития.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы: все три представленных вида деятельности, аудит, финансовый контроль, финансовый мониторинг аудит не являются способами отчёта деятельности компании перед собственниками, советами директоров и/или надзорными органами. С помощью представленных методов предприятие может реально осуществить проверку деятельности, сделать детальный анализ проблемы и на основании разработанных профессиональных рекомендаций разработать новые механизмы хозяйствования для достижения целей устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дачева С. Р.* Внутренний аудит в управлении организациями: задачи, принципы, особенности / С. Р. Дачева, И. Г. Пивень // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-2(62). – С. 65-68. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10296.

2. *Колабаева А. А.* Внутренний контроль, финансовый контроль и внутренний финансовый контроль: аспекты толкования / А. А. Колабаева // Наука и современность. – 2016. – № 47. – С. 134-139.

3. *Синцова Е. А.* Порядок следования целей в финансовом мониторинге: история и современность / Е. А. Синцова // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. – № 7.

УДК 657.12

Ткачук Наталья Викторовна
Tkachuk Natalia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Assistant professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
nattkachuk71@mail.ru

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
TERMINOLOGICAL PROBLEMS OF ACCOUNTING

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных терминологических проблем, препятствующих улучшению междисциплинарных связей между бухгалтерским учетом с одной стороны и хозяйственным правом, и налоговым учетом – с другой. Автором обозначено значение междисциплинарных связей для учебного процесса. В статье выделены терминологические проблемы в бухгалтерском учете и хозяйственным праве. Автором выделены терминологические проблемы в бухгалтерском учете и налоговом учете.

Ключевые слова. *Терминологические проблемы, бухгалтерский учет, резервный капитал*

Abstract. The article is devoted to the study of the main terminological problems that impede the improvement of interdisciplinary relations between accounting on the one hand and business law and tax accounting on the other. The author indicates the importance of interdisciplinary connections for the educational process. The article highlights terminological problems in accounting and business law. The author highlights terminological problems in accounting and tax accounting.

Key words. *Terminological problems, accounting, reserve capital*

Одним из факторов, способствующих развитию высшего образования, являются междисциплинарные связи, которые предусматривают взаимную согласованность учебных программ. Очевидно, что междисциплинарные связи улучшают усвоение учебного материала, повышают интерес к учебным дисциплинам, способствуют повышению качества знаний. В настоящее время существуют проблемы в установлении междисциплинарных связей при подготовке экономистов, что безусловно отражается на эффективности их подготовки.

Целью исследования является выявление основных терминологических проблем, препятствующих установлению действенных междисциплинарных связей между бухгалтерским учетом с одной стороны и хозяйственным правом, и налоговым учетом – с другой. Задачи исследования: 1) обозначить значение междисциплинарных связей для учебного процесса; 2) выделить терминологические проблемы, мешающие адекватным междисциплинарным связам между бухгалтерским учетом и хозяйственным правом; 3) обозначить терминологические проблемы в бухгалтерском учете и налоговом учете. Объектом исследования являются междисциплинарные связи как способ улучшения качества образования, а предметом исследования –терминологические проблемы, как причина ухудшения междисциплинарных связей между бухгалтерским учетом и другими дисциплинами.

Обзор литературы. Поскольку наличие междисциплинарных связей способствует эффективности учебного процесса, междисциплинарным связям посвящено достаточное количество публикаций. К проблемам преподавания бухгалтерского учета в ВУЗах нашей страны

обращались многие специалисты, в их числе: Т.А. Карпова, В.В. Ковалев, Н.С. Макарцева, И.Н. Львова, М.А. Осипов, Н.А. Тимощук, Т.М. Плеханова и др. В частности, Т.А. Карпова отмечает, что одним из основных противоречий высшей школы оставаться противоречие между целостностью мира и расчлененностью представлений о нем в процессе получения образования [1, с.124]. Н.А. Тимощук и Т.М. Плеханова утверждают, что междисциплинарные связи обеспечивают интеграцию процессов, происходящих в образовании, науке и жизни общества, оказывая значительное влияние на повышение качества практической и научно-теоретической подготовки студентов [5, с.219].

Эффективная подготовка студентов ВУЗов, подразумевающая овладение обучающимися профессиональных компетенций, включает в себя, во-первых, наличие в образовательных программах соответствующих учебных дисциплин и во-вторых, наличие связей между ними. Междисциплинарные связи (связи между учебными дисциплинами) по своей сути отражают связи между областями знаний. Существование междисциплинарных связей позволяет лучше понять, как учебные дисциплины в частности, так и картину мира в целом. Очевидно, что при таком подходе к процессу обучения удастся избежать разрозненному усвоению знаний. Между тем понятие «междисциплинарные связи» имеет не одно толкование. В частности, Н.С. Макарцева выделяет следующие толкования междисциплинарности: 1) взаимодействие двух или более научных дисциплин; 2) выявление новых областей знания, которые не исследуются существующими научными дисциплинами [3, с.85]. В данной статье речь идет, прежде всего, о первой трактовке этого понятия.

По мнению М.А. Осипова и И.Н. Львовой, междисциплинарные связи касаются содержательной части дисциплин: трактовки их предметной области, методологии, функций и других признаков, оправдывающих само существование той или иной учебной дисциплин [4, с.1341]. В рабочих программах учебных дисциплин раньше указывались пререквизиты, но часто это носит чисто формальный характер. Рассуждая о подготовке студентов экономистов, профессор В.В. Ковалев высказывал мнение о том, что в основе знаний практической экономики можно выделить три блока: 1) правовые основы предпринимательской деятельности; 2) бухгалтерский учет; 3) финансы и финансовый менеджмент (корпоративные финансы) [2, с.85]. И это, безусловно, свидетельствует о необходимости междисциплинарных связей с одной стороны между этими тремя блоками дисциплин, а с другой стороны и внутри самих блоков. Одним из инструментов укрепления междисциплинарных связей является единая терминология (понятийный аппарат), которая должна «проходить» через все базовые предметы. Речь идет, прежде всего, об однозначном толкование терминов и понятий. Безусловно, каждая область знаний, каждая учебная дисциплина имеет свой собственный терминологический аппарат. Между тем, существуют общие термины, которые используются в разных дисциплинах. Рассмотрим проблемы терминологической неупорядоченности в бухгалтерском учете, хозяйственном праве и налоговом учете.

В бухгалтерском учете используется терминология, которая не соответствует терминологии, применяемой в хозяйственном праве. Данное обстоятельство ухудшает понятность отчетной информации, а также ставит под сомнение их адекватность. Очевидно, что большинство потенциальных пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности знакомы с терминологией, используемой в хозяйственном праве и основными понятиями общеэкономической теории, нежели с бухгалтерскими терминами.

Можно выделить следующие примеры такой терминологической «небрежности»:

– в законах «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» применительно к части прибыли используется термин «резервный фонд», а в бухгалтерском учете используется термин «резервный капитал»;

– в законах «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» применительно к собственным источникам используется термин «чистые активы», а в бухгалтерском учете используется термины «источники финансирования деятельности экономического субъекта» (Закон «О бухгалтерском учете») «капитал и резервы»

(ФСБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»), «капитал организации» (ФСБУ 9/99 «Доходы организации» и ФСБУ 10/99 «Расходы организации»), а в бухгалтерской литературе присутствует еще и термин «собственный капитал».

Также отсуствует взаимоувязка между правом и бухгалтерским учетом в части понимания сути отдельных явлений. Например, и в бухгалтерском учете, и в Законе «Об акционерных обществах» резервный капитал (резервный фонд) воспринимается как часть чистой прибыли организации. При этом статья 35 Закона «Об акционерных обществах» определяет, что резервный фонд предназначен для покрытия его убытков, а также для погашения облигаций общества и выкупа акций общества в случае отсутствия иных средств. Но любой экономист, понимающий, что такой прибыль и знакомый с ее формированием в системе бухгалтерского учета понимает, что погасить облигации и выкупить акции можно только за счет реальных активов, в основном, конечно, денежных средств. И прибыль в данном случае не причем. Для покупки (выкупа) чего-либо следует создавать резерв иного порядка – в виде денежных средств на расчетных или иных счетах.

Вызывает недоумение название и содержание понятий «доходы» и «расходы». Эти термины в настоящее время используются в нормативных документах, которые регламентируют как бухгалтерский, так и налоговый учет. Но, одинаковыми являются только названия, содержание терминов разное. В бухгалтерском учете определение доходов и расходов регулируется ФСБУ 9/99 «Доходы организации» и ФСБУ 10/99 «Расходы организации», а в налоговом учете таким документом является глава 25 «Налог на прибыль». Полагаю, что необходимость называть одинаковыми словами разные по содержанию термины не является оправданной. Для налогового учета может было использовать и иные термины. Продолжением данной ситуации является использование еще двух общих для бухгалтерского и налогового учета терминов – «прибыль» и «убыток», что также не способствует улучшению восприятия финансовой информации об организации.

Выводы. 1. Междисциплинарные связи имеют очень важное значение. Студенты должны понимать взаимосвязь учебных дисциплин. Это пойдет только на пользу образовательному процессу. Для этого в идеале необходимо единое терминологическое пространство. И если идеального состояния достичь не получится, то надо хотя бы к этому стремиться. 2. Наличие единого терминологического пространства между хозяйственным правом и бухгалтерским учетом необходимо еще и потому, что данные бухгалтерской (финансовой) отчетности являются основой при распределении собственности юридического лица. 3. В налоговом учете вместо терминов «доходы» и «расходы», было бы уместнее использовать иные термины, обозначающие показатели с помощью которых рассчитывается налоговая база по налогу на прибыль. Возможно, назрела необходимость проведения научных междисциплинарных тематических конференций для обсуждения данных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпова Т.А. Междисциплинарные связи в образовательной среде высшего учебного заведения при изучении иностранных языков // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 3. С. 124–128. https://doi.org/10.24158/spp.2022.3.19.

2. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент в образовательных университетских программах//Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 5 (134);

3. Макарцева Н.С. Междисциплинарные связи и междисциплинарный подход в высшем образовании. Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2021. № 2 (24). С. 72-79.

4. Осипов М.А., Львова И.Н. Бухгалтерия в ряду других учебных дисциплин: дискуссии конца XIX – начале XX вв. Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 11 (449);

5. Тимощук Н.А., Плеханова Т.М. Междисциплинарные связи как дидактический принцип обучения. Успехи современной науки. 2017. Т. 1. № 4. С. 219-224.

УДК 657

Широбоков Владимир Григорьевич
Shirobokov Vladimir
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, professor
ssn3@bk.ru
Купрюшина Ольга Михайловна
Kupryushina Olga
Воронежский государственный университет
Voronezh State University
кандидат экономических наук, доцент
Candidate of economic Sciences, associate Professor
Ткачева Юлия Викторовна
Tkacheva Yulia
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
кандидат экономических наук, доцент
Candidate of economic Sciences, associate Professor

РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ И ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ СУБЪЕКТОВ АГРОБИЗНЕСА
DEVELOPMENT OF ACCOUNTING AND INFORMATION SUPPORT FOR THE MANAGEMENT OF FINANCIAL RESULTS AND CASH FLOWS OF AGRIBUSINESS SUBJECTS

Аннотация. Предложено совершенствование учетно-аналитического обеспечения системы управления финансовыми результатами и денежными потоками субъектов агробизнеса. Показано, что аналитическое исследование денежных потоков должно осуществляться во взаимосвязи с оценкой качества финансовых результатов. Предложены направления совершенствования форм отчетности аграрных организаций, характеризующих состав доходов и расходов и денежные потоки.

Ключевые слова. *Финансовые результаты, денежные потоки, отчетность организации.*

Abstract. The improvement of the accounting and analytical support of the system for managing financial results and cash flows of agribusiness entities is proposed. It is shown that the analytical study of cash flows should be carried out in conjunction with the assessment of the quality of financial results. Directions for improving the reporting forms of agricultural organizations that characterize the composition of income and expenses and cash flows are proposed.

Key words. *Financial results, cash flows, organization reporting.*

Для обеспечения устойчивого развития субъектов агробизнеса важное значение имеет гармонизация управления финансовыми результатами и денежными потоками. Возникает необходимость комплексного подхода к анализу сведений, отраженных в предусмотренной законом «О бухгалтерском учете» обязательной форме «Отчет о финансовых результатах» и одном из приложений к отчетности «Отчет о движении денежных средств». Информацию о доходах и расходах, полученных от обычной деятельности и показатели, характеризующие величину прочих доходов и расходов, раскрывают дифференцированно. Качество финансовых результатов анализируется на основе определения структуры, вычисления пропорций и оценке соотношений величин, характеризующих прибыль (убыток) предпринимательской структуры (валовой прибыли, прибыли от продаж), с одной стороны, и сумм доходов от участия в других организациях, процентов к получению, процентов к уплате, а также прочих доходов и расходов, с другой стороны. В отчетности путем применения различных способов учета может осуществляться манипулирование прибылью [3]. Показатели финансовых результатов не характеризуют результаты финансового цикла. Наоборот, сведения, сформированные

в отчете о движении денежных средств, используются в качестве информационной базы для проведения анализа и оценки достаточности капитала, выраженного в денежной форме, величина которого необходима для обеспечения устойчивого развития субъекта агробизнеса [2].

В соответствие с федеральными и международными учетными стандартами данные о денежных потоках принято представлять в разрезе текущей (операционной), инвестиционной и финансовой деятельности. Сведения о движении денежных потоков по текущей (операционной) деятельности могут формироваться на основе использования прямого или косвенного методов [1]. Аналитический потенциал заложен как в прямом, так и косвенном методе. На основе этих данных осуществляется оценка способности организации генерировать денежные потоки, обслуживать обязательства, осуществлять капитальные вложения для развития, выплачивать задолженности по кредитам и обеспечивать доходность собственникам.

Применение прямого метода направлено на раскрытие данных об источниках притока и направлений оттока денежных средств. Это позволит осуществлять детальный анализ движения денежных средств, оценить динамику и структуру положительных поступлений и расходов денежных ресурсов; обоснованность направлений их использования и перераспределения между различными каналами.

Успешно функционирующие организации обеспечивают положительный чистый поток от текущей деятельности, так как позволяют сформировать не только источники покрытия обязательств, связанных с текущей деятельностью, но и обеспечить резерв, необходимый для осуществления инвестиционной и инновационной деятельности, а также выполнения обязательства перед собственниками по выплате дивидендов.

В организациях, нацеленных на стратегию устойчивого развития, величина чистых денежных потоков от инвестиционной деятельности в большинстве отчетных периодах характеризуется отрицательными величинами. Это связано с тем, что организации, осуществляющие расширенное воспроизводство и активно инвестирующие во внеоборотные активы, стремятся обеспечить инновационную составляющую. В отдельные периоды потоки от этого вида деятельности могут быть положительными. Например, если менеджментом организации принято решение о продаже морально устаревших объектов в конце отчетного периода, а капитальные вложения, связанные с модернизацией, будут осуществляться в последующем отчетном периоде, то сальдо денежных потоков от инвестиционной деятельности, сформированное в отчете за текущий период, будет положительное.

Разрыв между положительными и отрицательными потоками по инвестиционной деятельности покрывается за счет свободного остатка денежных ресурсов от текущей (операционной) деятельности, что свидетельствует об использовании нераспределенной прибыли для расширенного воспроизводства. При недостатке сумм нераспределенной прибыли и недостатке сальдо денежных потоков от операционной деятельности, организация может осуществлять покрытие недостатка собственного капитала и денежных ресурсов за счет финансовой деятельности (дополнительного выпуска акций или привлечения кредитных ресурсов).

Аналитический потенциал прямого метода для проведения анализа финансовых результатов и денежных потоков ограничен. Применение косвенного метода раскрытия информации о денежных потоках, обеспечивающих операционную деятельность, позволяет установить взаимосвязь между денежными потоками и различными составляющими результатов деятельности организации. Исходя из классической теории трудовой стоимости, величина прибыли предпринимателя соответствует размеру прироста первоначально авансированной суммы капитала в денежной форме. Сформированные отчетные данные об остатке денежных ресурсов, рассчитанные по данным счетов для учета денежных средств и величина чистой прибыли не совпадают. При исследовании фактов хозяйственной жизни Я.В. Соколов указывал на наличие парадоксов бухгалтерского учета: «прибыль есть, а денег нет»; «доход получен, а денег нет» [4, 146 – 156].

При формировании данных на основе косвенного метода, в качестве исходного показателя для расчета сальдо денежного потока от операционной деятельности берется чистая при-

быль (непокрытый убыток) или прибыль (убыток) до налогообложения. Затем вычитаются результаты неоперационных фактов хозяйственной жизни (результат выбытия внеоборотных активов, который при формировании денежных потоков отражают в составе операционной деятельности). Далее корректируют статьи, не связанные с денежными расходами (прибавляются суммы амортизации, сформированных резервов и результаты обесценения) и отражается влияние на чистый денежный поток динамики запасов дебиторской и кредиторской задолженности [5].

На практике формирование сведений о движении денежных потоков от операционной деятельности в аграрных организациях осуществляется на основе применения прямого метода, на основе которого можно оценить структуру и динамику поступления платежей по видам деятельности. Для увязки аналитических показателей, характеризующих денежные потоки и финансовые результаты, сравнивают сумму доходов с положительными денежными потоками, а расходы – с платежами. Возможно исчисление показателей, характеризующих обеспеченность финансовых результатов денежными платежными ресурсами [2]. Например, при анализе денежных потоков от операционной деятельности могут быть рассчитаны коэффициенты, характеризующие соотношение положительных потоков от операционной деятельности и доходов хозяйствующих субъектов.

Анализ чистых денежных потоков с использованием косвенного метода по отчетности сельскохозяйственной организации затруднен из-за: значительного наличия товарообменных операций и исполнения обязательств в натуральной форме; использования сырья собственного производства в последующих операционных циклах; влияния стоимости прироста животных на динамику запасов; оценки готовой продукции по справедливой стоимости. Для проведения анализа отчета о движении денежных средств на основе косвенного метода предлагается детальное представление сведений о производственных запасах, приобретаемых на стороне и собственного производства, а также данных о дебиторской и кредиторской задолженности с дифференциацией сумм по расчетам по основной (текущей) и инвестиционной деятельности. При представлении отчетности прямым методом, в составе поступлений от текущих операций в связи с существенностью получаемых сумм целесообразно обособленно выделить полученные бюджетные субсидии и страховые возмещения за погибшие посевы и животных. При раскрытии сведений о платежах (оплата поставщикам и подрядчикам; оплата заработной платы) целесообразно формировать данные о выплате страховых платежей.

Для обеспечения устойчивого развития необходимо не только осуществление инвестиций, направленных на воспроизводство элементов производственного капитала, но и финансовое обеспечение мероприятий по сохранению природного капитала (поддержка плодородия и улучшения качества сельскохозяйственных земель, созданию агроландшафтов и т.п.) и человеческого капитала. Денежные платежи, связанные с такими мероприятиями, должны обособленно отражаться в составе инвестиционных операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Журавлева* Т.А. Отчет о движении денежных средств в свете ПБУ 23/2011 и его анализ / Т.А. Журавлева // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 9 (207). С. 34-38.

2. *Когденко* В.Г. Методика анализа консолидированного отчета о движении денежных средств / В.Г.Когденко // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 37 (283). С. 44-60.

3. *Маханько* Л.С. Практика использования методов управления прибылью в условиях отсутствия налоговых и ограничения финансовых стимулов / Л.С. Маханько // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24. № 8 (482). С. 868-886.

4. *Соколов* Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: учеб. пособие / Я.В. Соколов. – М. : Магистр; ИНФРА-М, 2010. 224 с.

5. *Шмарова* Л.В. О российской и международной практике формирования отчета о движении денежных средств / Л.В. Шмарова, Н.Ю. Грунина // Аудитор. 2019. Т. 5. № 10. С. 24-29.

УДК 657

Щербакова Наталья Петровна
Shcherbakova Natalya
Санкт Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
sergunova@mail.ru
Штиллер Марина Владимировна
Shtiller Marina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
stilmarmax@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ КРЕАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
PECULIARITIES OF TAXATION OF SUBJECTS OF THE CREATIVE SECTOR OF THE ECONOMY

Аннотация. В статье рассматриваются виды предпринимательской деятельности в сфере креативной индустрии. Авторами приводятся особенности налогообложения субъектов креативного сектора экономики, а также возможности применения разных систем налогообложения.

Ключевые слова. *Креативный сектор, налогообложение, сфера креативной индустрии.*

Abstract. The article discusses the types of entrepreneurial activity in the creative industry. The authors present the features of taxation of subjects of the creative sector of the economy, as well as the possibility of using different taxation systems.

Keywords. *Creative sector, taxation, creative industry.*

В эпоху глобальных изменений, носящих как политический, так и экономический характер мирового масштаба неизбежно меняется рыночная конъюнктура нашей страны. Субъекты предпринимательской деятельности вынуждены искать более креативные виды деятельности с целью получения дохода, занимать ниши, высвободившиеся в результате ухода с рынка зарубежных компаний или разрабатывать новую стратегию ведения бизнеса. К основным формам креативности на сегодняшний день относятся: техническая (изобретения), политическая (государственное управление), социальная (отношение к людям), научная (открытия), художественная (искусство), экономическая (предпринимательство). Последняя форма в свою очередь, включает несколько видов предпринимательской деятельности в сфере креативных индустрий, а именно: сценические формы искусства, издательское дело, промыслы и ремесла, дизайн, реклама, музыка, изобразительное искусство, разработка и выпуск программного обеспечения, ауди-визуальное искусство и СМИ, IT-компании, галерейный, событийный и культурный туризм. Все субъекты креативного сектора экономики, зарегистрированные на территории Российской Федерации, без привязки к виду осуществляемой экономической деятельности, по действующему законодательству признаются налогоплательщиками. Особенности учету и налогообложению хозсубъектов придают, в первую очередь, юрстатус, организационно-правовая форма и применяемая система налогообложения. Поскольку экономический эффект от осуществления любой предпринимательской деятельности значительно зависит от оптимизации налогового бремени, субъектам креативной индустрии целесообразно провести

анализ существующих налоговых систем с точки зрения данного показателя, чтобы выбрать для себя оптимальную. Креативный сектор экономики в большей части состоит из коммерческих и некоммерческих организаций, а также лиц без образования юридического лица – индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Коммерческие организации на территории РФ представлены акционерными обществами и с ограниченной ответственностью, последние – публичными и непубличными. Участники (учредители) хозяйственных обществ не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с осуществляемой деятельностью в объеме своих вкладов. Правом осуществления предпринимательской деятельности, с целью получения дохода, наделены также некоммерческие организации, с учетом того, что их деятельность имеет вектор на цель, ради которой они были созданы. В настоящее время Налоговым Кодексом Российской Федерации предусмотрены следующие системы в части налогообложения: система общего налогообложения, система упрощенной методики и патентная система. В качестве эксперимента, в некоторых регионах с 2019 года начал взиматься налог на профессиональный доход, имеющий право применять только лица, без образования юридического лица.

Под применение общей системы налогообложения подпадают все виды организаций и индивидуальные предприниматели. Более того, в случае осуществления определенных видов деятельности и величины доходов, данная система обязательна к применению, хоть и является самой сложной с позиции ведения бухгалтерского и налогового учета. Спецрежимы налогообложения, в виде упрощенной, могут использовать только те субъекты креативного сектора экономики, которые подпадают под перечень критериев, а именно: основные средства по остаточной стоимости не должны быть выше порога стоимости в 150 млн. руб., среднесписочный состав персонала компании [3] не должен превышать 130 человек, а размер годового дохода доходить до отметки менее 219, 2 млн.руб.[4]. В случае нарушения одного из данных критериев, субъект обязан перейти на систему общего налогообложения. Операции по упрощенной системе налогообложения предусматривает освобождение субъектов предпринимательства от уплаты налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и налога на имущества юридических компаний, за исключением случаев, оговоренных в Налоговом Кодексе РФ, в частности налога на имущество, по недвижимым объектам с кадастровой стоимостью. Иные налоги, сборы и страховые взносы уплачиваются в соответствии с действующим законодательством и не имеют различий с общей системой налогообложения. Предприниматели также вправе выбрать налоговую базу, которая с их точки зрения является более привлекательной в части величины уплаты единого налога.

Так, если затратная часть бизнеса составляет более 60%, экономически целесообразнее выбрать в качестве налогового объекта – «доходы минус расходы». Для предпринимателей, зарегистрированных в Санкт-Петербурге достаточно иметь затратную часть чуть более 15%. Во всех остальных случаях, на наш взгляд, следует выбирать в качестве объекта налогообложения – «доходы». Законом определено право применения патентной системы только индивидуальными предпринимателями и в регионах, в которых она законодательно установлена, условия использования и стоимость патента, при этом могут различаться. К видам деятельности из области креативной индустрии, по которым возможно применение патентной системы в целях налогообложения, относятся: изготовление изделий народных промыслов, деятельность в области звукозаписи и издания музыкальных произведений, услуги художественного оформления и дизайна. Стоимость патента зависит от потенциально возможного годового дохода, установленного в конкретном регионе и не ограничен Налоговым Кодексом, от физических показателей, а в некоторых случаях – еще и от специальных коэффициентов. Так, например, в Санкт-Петербурге для индивидуальных предпринимателей, чей вид деятельности является изготовление изделий народных промыслов в соответствии с региональным законом предусмотрен патент со ставкой 900 000 рублей в год без сотрудников и 45 000 за каждого сотрудника. Ставка, установленная налоговым законодательством – 6%, однако, регионы вправе применять пониженную. При применении патентной системы налогообложения инди-

видуальный предприниматель вправе привлекать наемных работников, в том числе по договорам гражданско-правового характера, при этом средняя численность штата компании [4] не должна превышать 15 человек по всем видам деятельности, в отношении которых применяется патент [4]. Особый интерес у субъектов креативного сектора экономики вызывает экспериментальный налоговый режим в виде налога на профессиональный доход, введенным Законом № 422-ФЗ от 27.11.2018, плательщиками которого могут выступать как граждане, в том числе иностранные, так и индивидуальные предприниматели. Целью введения Правительством РФ данного спецрежима было выведение из теневого сектора граждан, осуществляющих свою профессиональную деятельность на дому. Ставки налога варьируются в зависимости от источника его получения: 4% – от доходов физлиц, 6% – с суммы доходов юрлиц и индивидуальных предпринимателей. Данный налоговый режим нельзя совмещать с другими налоговыми системами, но можно совмещать с работой по основному трудовому договору. Четкого перечня направлений и видов деятельности, которые можно осуществлять, в Законе не определено, даны лишь конкретные ограничения. Так же, налогоплательщикам на данном спецрежиме предоставляется налоговый вычет в размере 10000 рублей, единовременно, за весь срок предпринимательской деятельности, которым можно воспользоваться в разные налоговые периоды и рассчитывается как, 2% от налоговой базы с доходов от организаций и ИП, и 1% с доходов от граждан.

Таким образом, каждая система налогообложения имеет свои особенности в виде преимуществ для одних субъектов креативного сектора экономики и недостатков для других, выбор которой должен основываться на трудоемкости исчисления и величины налогового бремени при определенной организационно-правовой форме, величины дохода и осуществляемого вида деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туманянц К.А., Фишер О.В., Синицына Е.Д. Влияние налоговой ставки на деятельность российского малого бизнеса в обрабатывающей промышленности и строительстве. // Вестник НИК НГУЭУ. №4. 2017. С.161-173.

2. *Коноплянник Т.М., Сергушенкова В.Ю.* Налогообложение и учет расчетов с бюджетом / Учебник. Гл. 7. Специальные налоговые режимы и их применение на предприятиях малого бизнеса. Издательство: СПБГЭУ. 2015. С. 245-290.

3. Сайдулаев Д.Д. Практика применения упрощенной системы налогообложения в современной России // Экономика предпринимательства. № 9-2(86). 2017. С.570-572.

4. Налоговый Кодекс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

УДК 336

Брылева Надежда Дмитриевна
BrylevaNadezda
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. PetersburgStateUniversityofEconomics
Доцент
AssociateProfessor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
brileva-n-d@mail.ru
Рябота Валерия Владимировна
RyabotaValeria
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. PetersburgStateUniversityofEconomics
Магистрант
Masterstudent
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
lera.vladimirovna98@gmail.com

АНАЛИЗ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА
ANALYSIS OF NON-FINANCIAL REPORTING AS A TOOL FOR COMPREHENSIVE EVALUATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN ECONOMIC ENTITY

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем анализа нефинансовой отчетности организаций в процессе комплексной оценки их устойчивого развития. По результатам проведенного исследования были определены проблемы, решение которых обусловит совершенствование инструментов независимой оценки ESG-деятельности, повысит её результативность и обеспечит поступательное устойчивое развитие российских компаний.

Ключевые слова. *Нефинансовая отчетность, отчет об устойчивом развитии организации, ESG-индексы*

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of analyzing non-financial reporting of organizations in the process of a comprehensive assessment of their sustainable development. Based on the results of the study, the problems were identified, the solution of which will lead to the improvement of the tools for independent evaluation of ESG activities, increase its effectiveness and ensure the progressive sustainable development of Russian companies.

Key words. *Non-financial report, report on sustainable development, ESG indexes*

Информационная открытость и прозрачность деятельности становятся важнейшими элементами современной корпоративной культуры. Возрастает внимание как инвесторов, партнеров, так и простых потребителей к информации о деятельности компаний, их социальной и экологической ответственности, устойчивом развитии и корпоративном управлении, в связи счем вопросы совершенствования анализа нефинансовой отчетности как инструмента комплексной оценки устойчивого развития организации приобретают особую актуальность и значимость.

Целью исследования является выявление проблем использования в процессе комплексной оценки устойчивости развития экономического субъекта показателей нефинансовой отчётности, объектом исследования выступает нефинансовая отчетность организаций, а предметом – Отчет об устойчивом развитии ПАО «Группа ЛСР» за 2021 год.

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод о том, что вопросы, связанные с анализом нефинансовой отчётности организаций, являются недостаточно исследованными и требуют дальнейшей разработки.

Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А. в рамках исследования [1], влияния раскрытия ESG-показателей на финансовые показатели экономического субъекта провели регрессионный анализ. В основу анализа были положены такие экономические показатели, как рентабельность активов, рентабельность собственного капитала и рентабельность капитала. В ходе

исследования в качестве независимых переменных использовались коэффициенты раскрытия экологических и социальных факторов, а также факторов корпоративного управления. Качество и степень раскрытия ESG-показателей оценивались с помощью ESG-балла, который подсчитывался с использованием данных информационной базы Bloomberg. По итогам исследования подтвердилась основная гипотеза, что существует положительная связь между уровнем раскрытия ESG-информации и показателями прибыльности российских компаний.

Влияние нефинансовой информации на средневзвешенную стоимость капитала и среднегодовую доходность акций рассмотрено Федоровой Е.А., Афанасьевым Д.О., Нерсесян Р.Г. и Ледяевой С.В., по результатам исследования авторы констатируют, что, с одной стороны, «нефинансовая информация однозначно является важнейшим элементом для большого круга российских экономических агентов» [2,с. 92], с другой стороны, её раскрытие находится на невысоком уровне.

Независимая оценкаESG-деятельности экономических субъектов осуществляется, как известно, посредством различных инструментов: индексов, рэнкингов и рейтингов. Широкое использование в отечественной аналитической практике получили ESG-индексы Российского союза промышленников и предпринимателей (далее – РСПП), которые составляются на основе анализа нефинансовой отчетности компаний с 2014 года. ESG-рейтинги на основе анализа отчетности в области устойчивого развития российских организаций составляют такие рейтинговые агентства, как АКРА, RAEX Europe, НРА. Например, RAEX Europe составляет ESG-рэнкинг российских компаний ежемесячно, используя для распределения 210 показателей, 150 из которых являются отраслевыми.

ESG-индексы РСПП, как эффективный и независимый методический инструмент, благодаря своему комплексному характеру позволяют объективно оценить результаты деятельности компаний в сфере устойчивого развития. При расчёте ESG-индекса «Ответственность и открытость» используется 41 показатель корпоративной отчетности, которые раскрываются через 71 индикатор, что позволяет дать оценку полноты и качества информации по различным аспектам устойчивого развития. ESG-индекс «Вектор устойчивого развития» рассчитывается на основе 10 показателей, характеризующих динамику экологической и социально-экономической результативности, а также2 показателей, отражающих системность подхода организации к управлению в области устойчивого развития.

В рамках исследования был проанализирован отчет об устойчивом развитии ПАО «Группа ЛСР», подготовленный в соответствии со стандартами GRI. Стоит отметить, что в 2021 году компания вошла в группу B+ по индексу РСПП «Ответственность и открытость» и в группу А по индексу РСПП «Вектор устойчивого развития». В соответствии с ESG-рэнкингом от RAEX Europe за ноябрь 2022 года «Группа ЛСР» находится на 38 месте из 160 и вошла в B-рейтинговый диапазон.

По результатам анализа отчета об устойчивом развитии ПАО «Группа ЛСР» установлено, что в корпоративной отчётности достаточно полно раскрыта информация и представлены показатели о деятельности компании в социальной сфере, ее влиянии на окружающую среду. Корпоративное управление в компании находится на высоком уровне. Организационная структура характеризуется прозрачностью:5 из 9 членов совета директоров являются независимыми директорами.

Конкурентным преимуществом отчета является заключение независимого практикующего специалиста о нефинансовой отчетности, составленное компанией КПМГ. Несмотря на то, что в аудиторском заключении подтверждается достоверность и отсутствие искажений только по выборочным нефинансовым показателям, его наличие повышает ценность предоставляемой информации в отчете в целом.

Опыт практического использования результатов рейтинговой оценки на основе ESG-индексов свидетельствует о том, что значение индекса существенным образом зависит от масштаба представленной конкурентами для оценивания нефинансовой отчётности и полноты раскрытия в ней информации. Таким образом, узость информационной базы зачастую вуалирует результаты оценки.

Повышение степени достоверности оценки нефинансовой отчетности зависит как от количества экономических субъектов, включенных в ESG-повестку, так и от качества и полноты предоставляемой информации. Вовлечение не только крупных компаний, но и субъектов малого и среднего бизнеса в управление социальными, экологическими проблемами, корпо-

ративными рисками повысит результативность ESG-деятельности в России и будет способствовать совершенствованию ее оценки. Принимая во внимание тот факт, что между уровнем раскрытия ESG-информации в отчетности и показателями прибыльности компании существует прямая взаимосвязь, вышеперечисленные меры будут способствовать поступательному устойчивому развитию экономики в целом.

Данное исследование посвящено изучению проблем анализа нефинансовой отчётности организаций в процессе комплексной оценки их устойчивого развития. В ходе работы осуществлён обзор научной литературы по теме исследования, изучена отечественная аналитическая практика независимой оценки нефинансовой отчётности, рассмотрен опыт практического использования результатов рейтинговой оценки на основе ESG-индексов РСПП по корпоративной отчётности ПАО «Группа ЛСР».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А.* Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. 2021 Т. 12, № 6. С. 63-70.

2. *Федорова Е.А., Афанасьев Д.О., Нерсесян Р.Г., Ледяева С.В.*Влияние нефинансовой информации на основныепоказатели российских компаний // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2 (46). С. 73–96.

УДК 338.24

Бычкова Светлана Михайловна
Bychkova Svetlana Mikhailovna
Санкт-Петербургский аграрный университет
St. Petersburg Agrarian University
Д.э.н., профессор
Grand PhD in Economics, Professor
Кафедра экономики и бухгалтерского учета
Department of Economics and Accounting
smbychkova@mail.ru
Михайлова Жанна Владимировна
Mikhailova Zhanna Vladimirovna
St. Petersburg State University of Railway Transport
Emperor Alexander I
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I
К.э.н., преподаватель
PhD in Economic sciences, senior lecturer
Кафедра «Бухгалтерский учет и аудит»
Department of Accounting and Audit
mix-vel@mail.ru

БИЗНЕС-АНАЛИЗ И ФИНАНСОВАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
BUSINESS ANALYSIS AND FINANCIAL TRANSPARENCY OF THE ORGANIZATION'S BUSINESS ACTIVITIES

Аннотация. В статье раскрываются понятия «бизнес-анализ» и «финансовая прозрачность хозяйственной деятельности» с выделением общих характеристик. Определены подходы бизнес-анализа в части достижения финансовой прозрачности хозяйственной деятельности. Выделены преимущества использования бизнес-анализа при взаимодействии с заинтересованными сторонами экономического субъекта.

Ключевые слова. Бизнес-анализ, финансовая прозрачность, устойчивое развитие, заинтересованные стороны

Abstract. The article reveals the concepts of "business analysis" and "financial transparency of economic activity" with the allocation of common characteristics. The approaches of business analysis in terms of achieving financial transparency of economic activity are defined. The advantages of using business analysis in interaction with stakeholders of an economic entity are highlighted.

Key words. Business analysis, financial transparency, sustainable development, stakeholders.

Постоянно изменяющаяся внешняя и внутренняя среда функционирования хозяйствующих субъектов заставляет быть гибкими в части формирования информационного поля, доступного для заинтересованных пользователей. Эффективное взаимодействие с различными группами заинтересованных сторон осуществляется на основе открытой политики предоставления данных о хозяйственной и социально-экономической деятельности организации, которая характеризуется понятием финансовой прозрачности хозяйственной деятельности. Достижение максимальной открытости и доступности данных для заинтересованных пользователей способствует повышению конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности экономического субъекта.

Наряду с решениями задач по достижению финансовой прозрачности хозяйственной деятельности и в связи с глобальными переменами, а также следованию принципам устойчивого развития организаций осуществляется поиск новых аналитических инструментов, способствующих взаимодействию с заинтересованными пользователями. Таким инструментом, позволяющим решать существующие проблемы современного функционирования организации является бизнес-анализ, суть которого определяется новыми задачами стратегического и устойчивого развития экономического субъекта. По мнению Международного института бизнес-анализа, его область связана с применением методов, инструментов квалификации и возможностей с целью выявления проблем функционирования экономического субъекта и обоснования путей их решения [1,3]. Предметом данного исследования является экономическая деятельность субъектов, обусловленная их целями и задачами; результаты, а также взаимоотношения с заинтересованными сторонами. В качестве объектов, на которые распространяются поставленные вопросы и пути их решения, в данной работе приняты бизнес-процессы, бизнес-единицы, бизнес-модели и показатели деятельности организаций, требования стейкхолдеров, что согласуется с содержанием бизнес-анализа и финансовой прозрачности хозяйственной деятельности.

Вопросами использования бизнес-анализа в различных отраслевых предприятиях занимаются такие авторы, как Бариленко В.И. [1.7], Герасимова Е.Б. [3], Когденко В.Г. [4], Мельник М.В. [5], Нечеухина Н.С. и другие авторы.

Сфера применения бизнес-анализа распространяется на сбор, обработку финансовых и нефинансовых данных, а также прочих неформализованных сведений о деятельности организации, которые используются для принятия управленческих решений и выстраивания взаимоотношений с заинтересованными сторонами. Особые информационные потребности заинтересованных сторон и их удовлетворение являются основным фактором развития бизнес-анализа. Таким образом, бизнес-анализ объединяет аналитические подходы в области маркетинговых исследований рынка; технического аудита производственных процессов; финансовых рисков; оценки конкурентных позиций организации в отрасли; социально-экономического развития организации.

Среди основных задач бизнес-анализа можно выделить такие, как:

- определение проблем деятельности организации;
- анализ социально-экономической ситуации в организации;
- формулировка требований к изменению бизнес-процессов;
- разработка положений информационного обеспечения деятельности организации;
- удовлетворение требований заинтересованных сторон;
- сопоставление требований заинтересованных сторон с фактическим состоянием организации и достигнутыми показателями.

Цель бизнес-анализа состоит не только в определении и выявлении недостатков в текущей деятельности организации, но и в установлении прогнозного состояния будущих возможностей, мониторинга внутренних и внешних факторов, влияющих на финансовое состояние экономического субъекта. Данный подход направлен на максимальное раскрытие текущего положения и представления финансовой информации, что соответствует определению финансовой прозрачности деятельности организации. Полное, своевременное формирование полезной информации о производственной, социально-экономической и прочей деятельности организации направлено на удовлетворение потребностей заинтересованных сторон.

Основные проблемы, возникающие в части подходов по раскрытию финансовой и нефинансовой информации о деятельности экономического субъекта, освещаются в исследованиях Булыги Р.П. [2], Несветайлова В.Ф. [6], Рожновой О.В. [9], Сафоновой И.В. [2] и других авторов.

Информационная открытость, обеспечение максимально возможной прозрачности экономической среды организации является нормальной практикой при взаимодействии с различными участниками бизнеса. Финансовая прозрачность хозяйственной деятельности способствует привлечению заинтересованных сторон, росту доверия к бизнесу, развитию оценки системы внутреннего контроля.

С позиции значимости для заинтересованных сторон финансовая прозрачность предоставляет доступ к данным в реальном времени; возможность получения достаточных объективных сведений о финансово-хозяйственной деятельности и оценки перспектив организации. Использование методики бизнес-анализа способствует повышению качества представляемой информации, а также обеспечению достоверными и актуальными сведениями о деятельности организации, необходимыми для заинтересованных сторон.

Основные преимущества применение бизнес-анализа в организации представлены на рисунке 1.

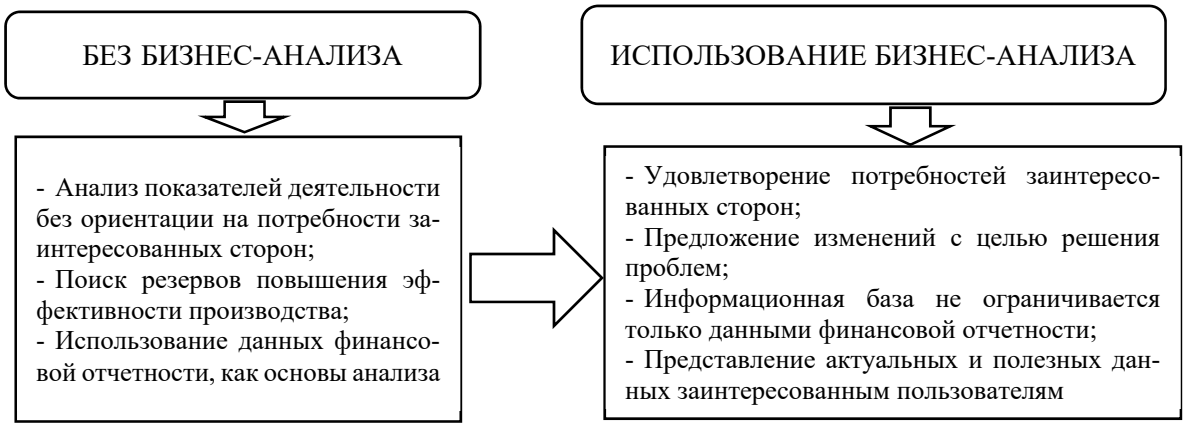


Рисунок 1. Результат применения бизнес-анализа в организации

Предложения по использованию бизнес-анализа приводит к удовлетворению разнообразных запросов заинтересованных сторон, укрепляя тем самым взаимодействие с ними и повышая уровень финансовой прозрачности хозяйственной деятельности организации.

Решение проблем функционирования организации в современных условиях, предлагаемые бизнес-аналитиками, затрагивают изменения в организационной структуре; внедрение новых автоматизированных программ; реинжиниринг бизнес-процессов [3,8]; формирование отдельных видов отчетности и представления информации; прогнозирование перспектив развития экономического субъекта с учетом влияния отдельных факторов.

Полученные достижения бизнес-анализа приводят к более качественному раскрытию информации, способствующие достижению финансовой прозрачности хозяйственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бариленко В.И. Бизнес-анализ как инструмент обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов // Учет. Анализ. Аудит. – 2014 – № 1 – С. 25-31.

2. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Информационная прозрачность: подходы и оценка, ключевые характеристики, тренды. // Учет. Анализ. Аудит. – 2019 – 6(6) – С.6-23.

3. Герасимова Е.Б. Новое направление экономического анализа: бизнес-анализ // Вестник Финансового университета. – 2016 – № 3 – С.28-32.

4. Когденко В.Г, Мельник М.В. Современные тенденции в бизнес-анализе: исследование экосистемы компании, анализ информационной составляющей бизнес-модели, оценка возможностей роста // Региональная экономика: теория и практика. – 2018 – т.6, вып. 1 – С. 38-57.

5. Мельник М.В. Формирование системы показателей для информационного обеспечения управления устойчивым развитием экономического субъекта //Учет. Анализ. Аудит. – 2015 – № 1 – С. 34-44.

6. Несветайлов В.Ф. Представление стратегической информации: прозрачность бизнеса // Международный бухгалтерский учет. – 2011 – № 25 (175) – С. 19-25.

7. Основы бизнес-анализа: учеб. пособие / Бариленко В. И., Бердников В. В., Булыга Р.П. и др.; под ред. Бариленко В.И. – М.: КноРус, 2014 – 272 с. – (Магистратура) – ISBN 978-5-406-03139-1 – Текст: непосредственный

8. Чернышева Ю.Г. Роль бизнес-анализа в обеспечении экономической безопасности организации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 4 (83) – С. 12-15.

9. Формирование транспарентной финансовой отчетности предприятия: монография / О.В. Рожнова, В.М. Игумнов. – М. : РУСАЙНС. – 2015 – С.132.

УДК 330.32

Жукова Татьяна Владимировна
Zhukova Tatiana Vladimirovna
Новосибирский государственный технический университет
Novosibirsk State Technical University
Доцент
Docent
Кафедра аудита, учета и финансов
Department of Audit, Accounting and Finance
t.zhukova@corp.nstu.ru
Калюжная Дарья Алексеевна
Kalyuzhnaya Darya Alekseevna
Новосибирский государственный технический университет
Novosibirsk State Technical University
Магистрант
Master's student
Кафедра аудита учета и финансов
Department of Audit, Accounting and Finance
kalyuzhnaya.d@yandex.ru

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-РЕПУТАЦИОННОГО КАПИТАЛА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ
ANALYSIS OF SOCIAL AND REPUTATIONAL CAPITAL TO ENSURE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COMPANY

Аннотация. В статье обобщены существующие подходы к анализу капитала на основе нефинансовой отчетности. Результаты анализа социально-репутационного капитала компании свидетельствуют о том, что компании, проводящие его, ориентированы на цели устойчивого развития в фокусе корпоративной и социальной

компонент. Это позволяет утверждать, что доверие заинтересованных сторон к таким компаниям возрастает, а у самих компаний появляется возможность видеть полную картину бизнеса с учетом актуальных трендов в области устойчивого развития.

Ключевые слова. *Социально-репутационный капитал, цели устойчивого развития, интегрированная отчетность, ESG-принципы, корпоративная и социальная компоненты.*

Abstract. The article summarizes the existing approaches to capital analysis based on non-financial reporting. The results of the analysis of the company's social and reputational capital indicate that the companies conducting it are focused on sustainable development goals in the focus of corporate and social components. This suggests that the confidence of stakeholders in such companies is increasing, and the companies themselves have the opportunity to see the full picture of the business, taking into account current trends in the field of sustainable development.

Key words. *Social and reputational capital, sustainable development goals, integrated reporting, ESG principles, corporate and social components.*

Осознанная необходимость большинства компаний к раскрытию нефинансовой информации свидетельствует о том, что такого рода информация является важным инструментом доверия к бизнесу со стороны заинтересованных пользователей. Раскрытие нефинансовой информации формируется в соответствии с целями устойчивого развития компании, ESG-принципами, а также в разрезе видов капитала по концепции интегрированной отчетности. Проблемами исследования интегрированной отчетности и ее показателей занимаются такие авторы, как Когденко В.Г., Малиновская Н.В., Мельник М.В. [1-3].

Когденко В.Г. и Мельник М.В. считают, что в современных условиях уже недостаточно традиционной финансовой отчетности для принятия различных решений, так как в данный момент на передний план выходит создание стоимости в интересах стейкхолдеров в долгосрочной перспективе за счет взаимодействия шести видов капитала, а не просто получение краткосрочной прибыли, как это было раньше. Соответственно, необходимо видеть полную картину бизнеса: взаимосвязь финансовых и нефинансовых факторов, а также влияние компании на экономику, экологию и социальную среду [3]. В этой связи целью настоящего исследования является анализ социально-репутационного капитала компании для обеспечения ее устойчивого развития.

Когденко В.Г. предлагается анализ социально-репутационного капитала осуществлять в разрезе четырех компонент: корпоративной, рыночной, финансовой и социальной [1]. Настоящее исследование осуществлено на материалах ПАО «Интер РАО» в разрезе корпоративной и социальной компонент. Корпоративная компонента включает в себя корпоративное управление и взаимоотношения с персоналом, а социальная компонента – отношения компании с обществом и государством. В состав социально-репутационного капитала ПАО «Интер РАО» включаются показатели, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели социально-репутационного капитала ПАО «Интер РАО»

Вид капитала	Показатели
Социально-репутационный	1. Корпоративная культура 2. Структура контроля компании 3. Структура и состав совета директоров 4. Наличие комитетов при совете директоров 5. Наличие внутренней антикоррупционной политики 6. Структура персонала 7. Движение персонала 8. Деятельность компании по обучению персонала 9. Социальная поддержка работников 10. Деятельность по охране труда работников 11. Благотворительность 12. Волонтерство

Корпоративная компонента

Корпоративное управление включает в себя корпоративную культуру, формирующуюся под влиянием акционеров, которая является основой доверия внутри компании и развития

человеческого капитала. Корпоративная культура ПАО «Интер РАО» представлена в виде Кодекса корпоративного управления. В 2021 году установлено, что около 90% принципов Кодекса корпоративного управления компании соблюдается полностью.

Совет директоров состоит из 11 человек, из которых исполнительных – 1, неисполнительных – 5, независимых – 5. В составе Совета директоров всего 45% – независимые, что соответствует правилам листинга Московской Биржи и Кодексу корпоративного управления Банка России.

В 2021 году было проведено 21 заседания Совета Директоров, в среднем 2 раза в месяц, что достаточно часто. Также известно, что в составе Совета директоров образовано три комитета: по аудиту и устойчивому развитию, по номинациям и вознаграждениям, по стратегии и инвестициям.

Не менее важным является то, что ПАО «Интер РАО» имеет утвержденную единую Антикоррупционную политику, Систему по противодействию коррупции и мошенничеству, а также проводит обучение сотрудников. Так, в 2021 году обучение по программе противодействия мошенничеству и коррупции прошло 1762 человека.

Также в 2021 году было принято 991 обращения на горячую линию компании, из них 7, связанных с коррупцией, проведено 574 служебных проверки, в результате которых случаев коррупции и мошенничества выявлено не было. В результате антикоррупционных действий компании удалось предотвратить денежный ущерб в размере более 430 млн рублей.

Учитывая все вышеперечисленное, можно утверждать об эффективности корпоративного управления, так как согласно выбранной методике анализа социально-репутационного капитала, удовлетворяются такие показатели, как независимость приемлемого количества членов совета директоров, разнообразие состава совета директоров по профессиональному опыту, наличие долей в компании у ключевого менеджмента, а также эффективное удовлетворение информационных запросов инвесторов и противодействие коррупции и мошенничеству.

Проанализировав движение рабочей силы, можно утверждать, что коэффициент оборота по приему находится выше нормы, а именно больше 10%, так же, как и коэффициент оборота по выбытию. Что касается коэффициента текучести, то в 2021 году видно снижение данного коэффициента на 8,64% в абсолютном выражении. Данный коэффициент демонстрирует долю работников в списочной численности, потерю которых можно было избежать, то есть в 2021 году можно было избежать потери около 2% сотрудников.

В компании большее внимание уделяется повышению квалификации руководителей, усилиями компании по обучению персонала средняя продолжительность обучения одного работника в год увеличилась на 0,6 часа и стала равна 48,6 часам в год. Также стоит отметить разнообразие форм проведения обучения персонала: производственная практика, стажировка, вебинары, онлайн-курсы. Это свидетельствует о заинтересованности компании в том, чтобы подстроиться под возможности и потребности работников при реализации непрерывного образовательного процесса.

ПАО «Интер РАО» старается обеспечить безопасные условия труда и предотвратить случаи травматизма. В 2021 году коэффициент частоты травматизма значительно снизился по сравнению со значением в 2020 году, а именно на 52% и составил 0,06, что значительно ниже целевого показателя, установленного на 2021 год (0,3490). Количество пострадавших при несчастных случаях стабильно, примерно держится на одном уровне из года в год. Информация о несчастных случаях на производстве регистрируется и отслеживается с целью предотвращения новых случаев, вносятся корректировки в учебные программы, правила обеспечения работников средствами индивидуальной защиты и т.п.

В 2021 году наблюдается рост объема расходов на охрану труда и профессиональное здоровье, данный показатель возрос на 9% или 202 млн рублей и составил 2,47 млрд рублей.

Количество работников, прошедших обучение по охране труда и проверку полученных знаний в 2021 году увеличилось на 3261 человека или 13,1%. Для повышения уровня безопасности и предупреждения профзаболеваний проводится специальная оценка условий труда, позволяющая выявить фактический уровень вредных производственных факторов. Так в 2021 году таких проверок было проведено на 9905 рабочих местах, что соответствует плановому значению.

Все вышеизложенные факты в совокупности подтверждают то, что главной ценностью компании ПАО «Интер РАО» являются ее сотрудники. Действия компании направлены на повышение доверия со стороны сотрудников, придание уверенности в стабильности компании, рост сплоченности, тем самым способствуя росту профессионализма персонала, что ведет к повышению ценности человеческого капитала в целом.

Социальная компонента

Следующим этапом анализа социально-репутационного капитала является его социальная компонента, а именно отношения компании с обществом и государством. Взаимоотношения компании с обществом выражается через объем материальной помощи, оказываемой компанией. Так, в 2021 году объем инвестиций, оказанных социуму, составил 700 млн рублей.

ПАО «Интер РАО» осуществляет комплексную социальную поддержку по различным направлениям. В 2020-2021 гг. приоритетными направлениями были образование, здравоохранение и спорт, а также поддержка ветеранов отрасли и боевых действий. Также внутри компании широко распространено корпоративное волонтерство, что способствует повышению сплоченности коллектива и вовлечение работников компании в решение проблем социальной среды.

Анализируя взаимоотношения компании с государством, можно увидеть, что ПАО «Интер РАО» реализует 12 проектов, получивших государственную поддержку, на общую сумму 9841 млн рублей, что на 2115 млн руб. больше, чем в 2020 году. Около 99% в общем объеме финансирования занимает государственная поддержка, выраженная в форме субсидий и субсидиарной поддержки.

Таким образом, результаты анализа социально-репутационного капитала позволяют говорить об обеспечении устойчивого развития компании в соответствии с принципами социальной и корпоративной компонент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Когденко В.Г. Анализ интегрированной отчетности: социально-репутационный капитал // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 6 (453). С 100-114.

2. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность – инновационная модель корпоративной отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 38. С. 12-15.

3. Мельник М.В., Когденко В.Г. Анализ интегрированной отчетности: природный капитал // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4 (451). С. 72-84.

УДК 658.15 (33.012)

Загорная Татьяна Олеговна
Zagornaya Tatiana
Донецкий национальный университет
Donetsk National University
Профессор
Professor
Кафедра бизнес-информатики
Department of Business Informatics
t.zagornaya@donnu.ru

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОФИНАНСИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРУЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ
DIGITAL PLATFORM SOLUTIONS AS A TOOL FOR CO-FINANCING INTEGRATED TERRITORIES

Аннотация. Статья посвящена проблематике использования цифровых платформ для решения задач софинансирования программ развития вновь интегрируемых территорий в рамках переходного периода. Изучены возможности комплекса архитектурных, проектных и процессных решений для подготовки базовых предпосы-

лок цифровизации на уровне региональных моделей управления. Обоснованы задачи разработки протопипа цифровых платформ и изучены возможности цифровизации как инструмента ускорения темпов восстановления отдельных отраслей и территорий.

Ключевые слова. Цифровые платформы, программы развития территорий, архитектурный подход, цифровая трансформация.

Abstract. The article is devoted to the problems of using digital platforms to solve the problems of co-financing development programs of newly integrated territories in the framework of the transition period. The possibilities of a complex of architectural, project and process solutions for the preparation of basic prerequisites for digitalization at the level of regional management models are studied. The tasks of developing a prototype of digital platforms are substantiated and the possibilities of digitalization as a tool to accelerate the pace of recovery of individual industries and territories are studied.

Key words. Digital platforms, territorial development programs, architectural approach, digital transformation.

Современная политическая динамика и экономические интеграционные процессы в условиях санкционной и военной экономики отдельных интегрируемых территорий [1], к которым относится Донецкая Народная Республика, вызывают несомненный интерес современных ученых и требуют постоянного расширения методологии глубинных аналитических исследований. В современной фазе конфликта [2] особый интерес вызывает проблема финансирования в рамках переходного периода.

Учитывая давление информационной доминаты и бурное развитие информационных систем и технологий, существующие методы анализа и оценки систем сложного порядка резко трансформируются в платформенные решения. Государственные органы власти Российской Федерации, в стремлении создать модель нового качества жизни, активно используют цифровые технологии в сфере оказания муниципальных услуг, формируют информационные ресурсы на различных уровнях государственной власти и в подсистемах государственного межведомственного взаимодействия. Особый практический интерес для ряда исследователей попрежнему представляют собой проблемы оценки эффективности финансирования и реализации государственных программ и проектов в ситуации, когда такое сотрудничество должно осуществляться ускоренными темпами.

Целью данного исследования является повышение эффективности реализации государственных целевых программ Донецкой Народной Республики посредством внедрения в систему их подготовки и реализации новых инструментов и моделей анализа и управления данными.

На данный момент на территории Донецкой Народной Республики отсутствуют какие-либо платформы оценки эффективности реализации государственных целевых программ. В данном случае не идет речь о простом встраивании действующих систем развития территорий в российские «отработанные» модели, поскольку последние не отражают специфику военной экономики. В нашем случае речь может идти о модели «содействия взаимодействию» в ускоренном темпе, которая строится на принципах со-финансирования. Таким образом, разрабатываемое web-приложение не только повысит текущую эффективность управления государственными программами, оптимизирует процесс разработки, реализации, мониторинга и оценки эффективности государственных программ, а также повысит информационную открытость деятельности органов исполнительной власти по реализации государственных программ. Также данная платформа позволит пользователям с максимальной полнотой анализировать и применять разнородную информацию для своевременного принятия оптимальных управленческих решений.

В условиях функционирования отдельных регионов с кризисными условиями работы отраслей народного хозяйства (ДНР. ЛНР), изучение цифрового опыта повышения эффективности социальных программ развития территорий и отраслей, который накоплен Российской Федерацией, представляет особую значимость. При этом этапы и процедуры разработки таких проектов могут опираться на накопленную внутреннюю практику, принимая во внимание тот факт, что отдельные нормативно-правовые аспекты их разработки и реализации находятся в рамках «двойственного» правового поля.

Учитывая крайне низкий уровень эффективности реализации долгосрочных целевых программ развития Донецкой Народной Республики, а также недостатки используемого в настоящее время «многовекторного» методического подхода к их оценке, вопросы разработки цифровых платформенных решений как инструмента управления данными развития территорий Донецкой Народной Республики в системе от теории к практике требуют детального рассмотрения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– предложить базовую архитектуру web-ориентированного приложения в программной среде *Oracle Apex* на основе общей модели системы индикативного планирования и реализации государственных целевых программ;

– сформировать первичную аналитику данных для анализа показателей функционирования отраслей-доноров и отраслей-реципиентов;

– спроектировать модели управления и систематизации данных для экспериментального моделирование в контуре возможных сценариев регионального и экономического развития нового государства;

– формализовать математические зависимости и блок управления данными в контуре аналитики web-ориентированного приложения;

– разработать протопит платформы индикативного планирования регионального развития, на основе разработанного web-ориентированного приложения в программной среде Oracle Apex.

Web-приложение – программа с определенным набором функционала, использующая в качестве клиента браузер. Другими словами, если приложению для осуществления бизнес-логики требуется сетевое соединение и наличие на стороне пользователя браузера, то его относят к веб-приложению. То есть веб-приложение – это полноценная программа, доступ к которой пользователь получает через интернет. Веб-приложение интерактивно и позволяет пользователям взаимодействовать с разными элементами.

На основании представленных математических зависимостей, а также согласно представленной структуре платформы (рис.) при помощи веб-приложения и будет построена информационно-аналитическая платформа, которая позволит вносить показатели, отслеживать ход реализации программы, изучать информационно справочные ресурсы, а также на платформе будут продемонстрированы графические элементы.

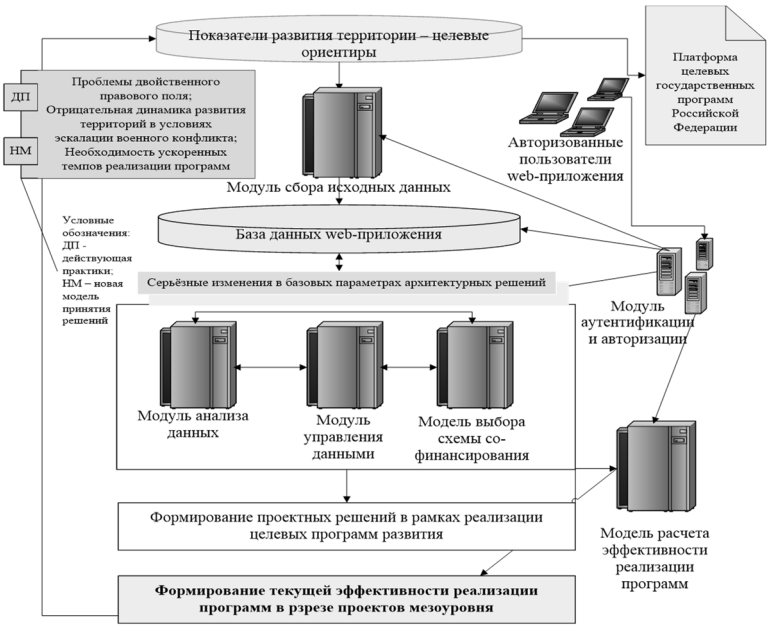


Рисунок. Общая логика построения базовой архитектуры цифровой платформы для интегрируемых территорий

Важную роль играет этап оценки эффективности принимаемых решений, их ориентация на перспективу, поскольку интегрируемые территории – это комплекс сложных проблем постсоветского этапа и противоречивого постукраинского наследия.

Оценка экономической эффективности программ проводится с использованием трех главных методов: «издержки – выгоды»; «издержки – эффективность», «издержки – результаты». Они позволяют определить, насколько рационально были израсходованы соответствующие ресурсы, выделенные под данную программу для достижения плановых целей, каков уровень выполнения мероприятий программы.

Оценка подготовительного этапа программы направлена на изучение мероприятий, связанных с разработкой программных заданий, сбором информации, анализом эмпирических данных, постановкой целей, разработкой рабочих планов и проведением консультаций.

Разработчик программы определяет показатели, по которым комплексно и всесторонне можно осуществлять оценку ее выполнения. Система выбранных показателей используется для отслеживания динамики процессов и оценки количественных изменений. Этап оценки программ социально-экономического направления является необходимым и важным для принятия своевременных управленческих решений.

Оперативно принятые решения помогу устранить ряд проблем, одной из которых является необходимость ускорить реализацию программ, планировать проектные расходы оперативно, масштабируемость задач и наличие «двойственного» правового поля, что свойственно переходному периоду. Сложности обеспечения комплексного характера взаимодействия различных по характеру и уровню задач целесообразно преодолевать на основе процессного подхода, что в свою очередь «свяжет» управленческую и техническую компоненту. Однако доминирующую роль в рамках реализации такой задачи будет без сомнения играть проектный подход, базирующийся на гибридных методологиях управления ресурсами и адаптация существующих методик со-финансирования программ, стратегий и проектов на базе цифровой парадигмы.

УДК 658 (075-81)

Иванюк Татьяна Николаевна
Университет «Туран», г. Алматы, Казахстан
Профессор
Кафедра «Учет и аудит»
Ivanyuk Tatyana
University «Turan», Almaty, Kazakhstan
Professor
Department of Accounting and Audit
tativ.ru@mail.ru
Арышев Василий Андреевич
Университет «Туран», г. Алматы, Казахстан
Профессор
Кафедра «Учет и аудит»
Aryshev Vassiliy
University «Turan», Almaty, Kazakhstan
Professor
Department of Accounting and Audit
varyshev@mail.ru
Осипов Михаил Алексеевич
Osipov Mikhail
Заведующий кафедрой бухгалтерского учета и анализа
Head of the Department of Accounting and Analysis
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
osipov@finec.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
TRANSFORMATION OF ECONOMIC ANALYSIS IN THE CONDITIONS OF THE MODERN ECONOMY

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с трансформацией экономического анализа в условиях цифровизации бизнеса. Методика экономического анализа должна основываться на новых показателях,

позволяющие оценивать эффективность деятельности не только традиционных предпринимательских объектов, но и новых интернет-структур.

Ключевые слова. *Цифровая экономика, цифровизация бизнеса, цифровые технологии, экономический анализ, трансформация экономического анализа.*

Annotation. The article deals with issues related to the transformation of economic analysis in the context of business digitalization. The methodology of economic analysis should be based on new indicators that allow assessing the effectiveness of not only traditional business entities, but also new Internet structures.

Key words. *Digital economy, digitalization of business, digital technologies, economic analysis, transformation of economic analysis.*

Долгое время, анализируя или характеризуя деятельность различных хозяйствующих субъектов, использовалось всем хорошо знакомое и понятное слово «предприятие». С развитием рыночных отношений в профессиональной практике и в научной среде всё чаще применяется термин «бизнес-структура». По сути, бизнес-структура мало, чем отличается от предприятия. Оба эти понятия лежат в основе предпринимательской деятельности.

Бизнес-структура, как отдельный и самостоятельный объект, может иметь отличающие её от других подобных объектов характеристики и особенности функционирования. Прежде всего это масштабы деятельности, форма организации, тип производства, методы управления деятельностью и пр.

Анализируя деятельность предприятия и оценивая возможности его развития, аналитик прибегает к различным методам экономического анализа. Для изучения работы бизнес-структуры проводится бизнес-анализ. И если содержание экономического анализа деятельности предприятия давно раскрыто и успешно используется на практике, то бизнес-анализ требует глубокого изучения во всех аспектах его проявления.

Прежде всего следует остановиться на определении бизнес-анализа. В чём суть этого исследования? Исходя из названия, бизнес-анализ можно рассматривать как совокупность действий, направленных на изучение и оценку деятельности какой-либо бизнес-структуры. Определённый интерес вызывает формулировка и раскрытие особенностей бизнес-анализа, сделанные Международным институтом бизнес-анализа (International institute of business analysis – IIBA). Этот институт занимается изучением ряда задач и концептуальных основ бизнес-анализа для современных бизнес-структур. Формулировку, сделанную этим институтом, приводит д.э.н., профессор Финансового университета при правительстве Российской Федерации В.И. Бариленко в своём учебном пособии «Основы бизнес-анализа». «Бизнес-анализ – это деятельность, позволяющая осуществлять изменения в компании при помощи выявления определённых потребностей заинтересованных лиц и обоснования решений, обеспечивающих удовлетворение этих потребностей и представляющих ценность для данных заинтересованных лиц» [1].

В качестве заинтересованных лиц можно рассматривать как внутренних, так и внешних стейкхолдеров, интересы которых так или иначе пересекаются с интересами бизнес-структуры. Решения, принимаемые стейкхолдерами, могут оказывать прямое воздействие на конечный финансовый результат деятельности анализируемой бизнес-структуры. Такое воздействие является следствием того, что каждый из стейкхолдеров компании руководствуется определёнными потребностями, в соответствии с которыми выстраиваются отношения с партнёрами по бизнесу. С этих позиций основная цель бизнес-анализа состоит в выявлении резервов роста эффективности деятельности бизнес-структуры с учётом изменившихся потребностей стейкхолдеров.

Для достижения поставленной цели бизнес-аналитик должен решить ряд основных задач:

- выявление изменившихся потребностей стейкхолдеров бизнеса;
- обоснование решений, направленных на удовлетворение потребностей стейкхолдеров;
- оценка влияния изменившейся ситуации в партнёрских отношениях бизнес-структуры на её прибыль.

Основные функции бизнес-анализа должны выполняться бизнес-аналитиком, который в совершенстве владеет профессиональными компетенциями. В современных условиях деятельность любой бизнес-структуры сопряжена с необходимостью решения разнообразных задач, подчинённых основной цели – рост эффективности деятельности. Достижению этой цели

способствуют все направления бизнес-исследований, включая оценку деловой активности и финансовой самодостаточности бизнес-структуры. Для успешного решения поставленных задач и достижения целей бизнес-аналитику требуется выполнить массу самых различных операций, осуществление которых занимает не мало рабочего времени.

Для решения проблем, связанных с организацией деятельности бизнес-исследователей, прибегают к использованию средств автоматизации не только технологических процессов бизнеса, но и управленческих функций. Последнее является весьма важным, поскольку появляется возможность в максимальной степени оперативно реагировать на изменения потребностей стейкхолдеров, которые могут возникнуть в ходе развития партнёрских отношений бизнеса.

Большое значение в бизнес-исследованиях имеет организационная составляющая. Как известно, анализ деятельности компании сопряжен с использованием информационных данных. Эти данные необходимо собрать и обработать. С помощью обработки данных формируется то информационное поле, которое будет являться основой для проведения бизнес-исследования. Понятно, что это информационное поле должно быть максимально полным и включать точные данные, как базовые, так и производные от них.

Формирование такого информационного поля занимает у специалистов-аналитиков не мало рабочего времени. Однако, это далеко не всё – сформированные информационные данные должны быть осмысленны, обобщены и использованы для аналитических выводов, позволяющих принимать управленческие решения. Именно эта часть является наиболее важной в общей системе управления бизнесом и требует не только время, но и умения аналитика сконцентрировать свои усилия на выработке вариантов управленческих решений [2]. Но, уделять максимальное внимание и рабочее время аналитик не может в силу того, что у него масса других забот.

Отдельно следует отметить то, что при проведении анализа деятельности той или иной бизнес-структуры аналитик может впервые столкнуться с определенными особенностями бизнеса. Практика показывает, что каждая бизнес-структура имеет свои отличительные характеристики. Это свойство требует от бизнес-аналитика индивидуального подхода в каждом конкретном случае. Умение нестандартно мыслить, выявлять новые возможности развития, отказываться от старых и пусть даже очень удобных позиций – это основные элементы формирования профессиональных компетенций современного бизнес-аналитика. Только такие профессиональные качества могут позволить специалисту не только грамотно подойти к решению тех или иных задач, но также изучить проблему с позиций парадигмы плюрализма, учитывая все возможные направления развития отношений между бизнесом и его стейкхолдерами.

Проведение аналитических исследований экономической направленности всегда сопряжено с использованием показателей, характеризующих изучаемый объект. При этом набор показателей будет зависеть от конкретных особенностей такого объекта. Так, если исследуется бизнес-структура, использующая традиционные формы организации, то в качестве основных показателей будут фигурировать хорошо известные и давно используемые характеристики бизнеса. Если же изучается современная бизнес-структура, которая основана на нетрадиционных формах организации, то здесь должны использоваться иные характеристики. К числу последних относятся показатели, появившиеся в результате становления и развития цифровой индустрии будущего, в частности, появление и развитие интернет-объектов.

Это далеко не полный перечень так называемых «новых» показателей. В чем их новизна? Во-первых, в методике расчета каждого показателя. Например, как определить цену клика или цену подписчика? Как рассчитать величину того или иного показателя и как при расчете ориентироваться в случае использования разных платформ? Во-вторых, в использовании всех этих показателей для оценки предпринимательской деятельности, например, тех же блогеров [3]. Как эти показатели между собой коррелируют? Как можно ранжировать их влияние на конечные результаты блогинга в целом? Наконец, как каждый из этих показателей может влиять на величину прибыли анализируемой интернет-структуры? Перечисленные

выше вопросы далеко не все из числа тех, которые могут возникнуть. Решение подобных вопросов необходимо рассматривать как весьма важную функцию бизнес-анализа. Безусловно, такая работа является многогранной и требует от бизнес-аналитика максимум усилий и времени. Однако, на современном этапе развития следует учитывать движение всех бизнес-структур по общему «тоннелю» цифровизации экономики. И это вселяет уверенность в то, что цифровые технологии в бизнесе позволят использовать его ресурсный потенциал с гораздо большей отдачей. Будет устранено напряжение как в части кадровой политики, так и во временном аспекте. Все это позволит бизнес-аналитику выполнить поставленные перед ним задачи с большей точностью, меньшими усилиями и максимально возможными положительными последствиями изменения потребностей всех стейкхолдеров.

Рисунок. Показатели оценки предпринимательской деятельности

Таким образом, развивая и совершенствую такое важное направление, как бизнес-анализ, необходимо, используя уже имеющиеся теоретические положения, сосредоточить усилия на методике его проведения. При этом особое внимание следует уделять методам бизнес-анализа, которые могут использоваться при исследовании предпринимательской деятельности современных интернет-бизнес-структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы бизнес-анализа: учебное пособие/ коллектив авторов; под ред. В.И. Бариленко. М.: КНОРУС, 2018. 270 с.

2. Иванюк Т.Н., Арышев В.А. Бизнес-анализ в принятии управленческих решений (теория, методика, бизнес-кейсы). Учебное пособие. – Алматы: Университет «Туран», 2020. 144 с.

3. Как стать блогером, 2018. https://proforientator.ru/publications/articles/kak-stat-blogerom-i-mozhno-li-eto-schitat-professiey.html

УДК 336.012.23

Леонова Татьяна Михайловна
Leonova Tatiana
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
leonovat2000@mail.ru
Подшивалова Мария Михайловна
Podshivalova Mariia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
mmazurova@yandex.ru
Чистякова Алена Александровнаовна
Chistyakova Alena
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
allena2000@mail.ru

ДЕКОМПОЗИЦИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ОСНОВА ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-АНАЛИЗА
INFORMATION DECOMPOSITION AS A BASIS FOR BUSINESS ANALYSIS OPTIMIZATION

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов терминологии в области информационной и аналитической компоненты. Обоснован подход к построению системы данных во взаимосвязи с аналитической компонентой.

Ключевые слова. *Анализ, бизнес-анализ, данные, информация, бизнес-аналитика.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of terminology issues in the field of information and analytical components. An approach to the construction of a data system in conjunction with the analytical component is substantiated.

Key words. *Analysis, business analysis, data, information, business analytics.*

В условиях активной космической цифровизации и повышенного интереса к зарубежному теоретическому и практическому опыту осуществления информационной революции, терминология, используемая на российской платформе, затрудняет, а иногда и искажает содержание и возможность применения бизнес-анализа в условиях цифровизации на уровне

субъекта хозяйствования. Актуализируется проблема формирования механизма, функционирование которого определяется информационной компонентой и аналитической, а их содержание и развитие инициируется заказчиком.

Целью статьи является показать, во-первых, насыщенность научной литературы в области цифровизации и анализа терминами, не четко сформулированными и не систематизированными, а, во-вторых, попытаться раскрыть взаимосвязь между целеполаганием, требуемой информацией и возможностями бизнес-анализа.

В силу ограниченности объема данной статьи, постараемся схематично, но четко отразить нашу точку зрения, одновременно, подчеркнув полемистичность (дискуссионность) проблемы и возможность наличия иных точек зрения.

Аналитическая компонента использует термины (понятия): анализ, аналитика, бизнес-анализ и бизнес-аналитика. Часто эти термины используются как взаимозаменяемые и различия размыты. С чем трудно согласиться. Далее раскроем наше понимание этих терминов.

В условиях стремительной цифровизации существенно повышается роль информационной составляющей деятельности, которая постоянно растет и этот рост ускоряется, взаимодействуя с аналитическим блоком и наполняя нашу жизнь уже привычными терминами: данные, информация, знания, отчетность и новыми терминами такими как: Data Science, Data Mining, Big data, Small Data, Wide Data и пр.

Нас заинтересовал вопрос и терминологический, и практический: что есть что и как эти понятия могут быть использованы и взаимосвязаны.

Не претендуя на истину в последней инстанции, исходя из опыта столкновений с этими понятиями и их использованием, уточним определения в рамках аналитической компоненты.

Философы утверждают, что анализ – это метод научного познания. Развивая этот постулат, утверждаем, что анализ как наука представляет собой исследовательскую деятельность, направленную на изучение данных и получение новых знаний об объекте изучения с целью принятия обоснованных управленческих решений.

Аналитика с греческого – искусство анализа, а в прикладном аспекте – это процесс, обеспечивающий сбор, обработку и изучение данных, то есть процесс получения полезной информации. Таким образом, аналитика обеспечивает определенный уровень понимания информации и получения знаний об организации.

В процессе перехода на рыночные рельсы в научной и практической деятельности активно стал использоваться термин «бизнес»: бизнес-анализ и бизнес-аналитика. Данная приставка, мы думаем, что с нами согласятся коллеги, не изменила сущности терминов, а только их конкретизировала. Бизнесом называется деятельность, осуществляемая предпринимателями, главная цель которых, получение прибыли, т.е. анализ в рыночных условиях! В зарубежной практике есть законодательная база, раскрывающая сущность бизнес-анализа. Бизнес-анализ, в соответствии со сводом знаний (Business Analysis Body of Knowledge 2.0). – это «совокупность функций, методов и средств, используемых для взаимодействия заинтересованных лиц (стейкхолдеров) в процессе исследования структуры, политик и операций организации, а также последующей выработки рекомендаций, обеспечивающих достижение организацией поставленных целей» [6].

Стоит отметить, что вышеприведенное определение является симбиозом анализа и аналитики, так как содержит элементы содержания анализа и его инструментария.

Термин «бизнес-аналитика» (business intelligence, BI) ввел в 1980 году аналитик компании Gartner, раскрыв технологию анализа, то есть процесс обнаружения, интерпретации и информирования о найденных закономерностях в данных, а также использование средств, которые помогают компании анализировать любые данные в любой среде и на любых устройствах.

Важным аспектом оптимизации процесса бизнес-анализа является система необходимых данных. По определению науки «статистика», данные (*data*) отражают совокупность фактов, характеристик, представленных в определенных форматах, которые пригодны для их хранения, передачи и обработки. Термин «данные» в широком смысле слова трактуется двояко:

как необработанные сведения и обработанные. В целях реализации информационно-аналитического механизма представим декомпозицию данных как пирамиду (Рисунок) и уточним ниже понятийный аппарат.

1. Данные – набор разрозненных данных, материалы для обработки, т.е. массив для извлечения ценных данных, это основа, фундамент.

2. Информация – обработанные данные, которые являются полезными для целевого исследования. это очищенные данные, которые можно выделить.

3. Знания – результат обработки информации, выявление закономерностей и извлечение информации, имеющей практическую ценность.

4. Ценность для принятия решения, интерпретация на базе знаний.

Декомпозиция представляет собой прием логической детализации данных, который отражает их последовательную трансформацию в виде удобном для восприятия [3,5].

Рисунок. Декомпозиция данных

Декомпозиция дает возможность выделить отдельные структурные блоки, установить связи между ними и определить значимость для аналитической компоненты.

Существенное повышение роли информационной компоненты обусловило и формирование новых задач для аналитиков, повысило значимость бизнес-аналитики и потребовало выхода за пределы используемых инструментов, так как именно аналитика в зависимости от сложности обработки данных обеспечивает определенную степень понимания информации и знаний об объекте исследования.

С нашей точки зрения не следует забывать о традиционных данных, возможности и необходимости их анализа. Также актуальным остается вопрос о сферах применения традиционных данных и больших данных (Big data, Small Data, Wide Data и пр.), их целеполагании. На основе проведенных исследований можно предположить, что большие данные в основном используются в сфере розничной торговли, в финансах и маркетинге, а традиционные данные (например, отчетность), в соответствии с ФЗ «О бухгалтерском учете», – для оценки финансовой устойчивости организации.

Таким образом, следует сказать, что анализ – это логико-мыслительная деятельность, направленная на обеспечение эффективного управления экономическим ростом бизнеса. Фундаментом бизнес-анализа являются как традиционные, так и большие данные, взаимосвязь которых недостаточно четко раскрыта, а инструменты и методы требуют дополнительного, углубленного дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бариленко В.И. Методология бизнес-анализа: учебное пособие. – М.: Кнорус. 2018. 218с.
2. Бариленко В.И. Основы бизнес-анализа: учебное пособие / Бариленко В.И., под ред., и др.- Москва: КноРус, 2014. 272 с.
3. Загоруйко Н.Г. Прикладные методы анализа данных и знаний. – Новосибирск: Изд-во ИМ СО РАН, 1999. 270 с.
4. Замятин А.В. Интеллектуальный анализ данных: учебное пособие. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 120 с.
5. Паклин Н.Б., Орешков В.И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2013. 704с.
6. A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge® (BABOK® Guide). Version 2.0. International Institute of Business Analysis. Toronto, 2009. -265 p.

УДК 336.33

Леонова Татьяна Михайловна
Leonova Tatiana
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
leonovat2000@mail.ru
Синельникова Екатерина Александровна
Sinelnikova Ekaterina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент магистратуры
Master student
Кафедра бухгалтерского учета и анализ
Department of accounting and analysis
sinelnikova-98@mail.ru

РОЛЬ «ЗЕЛЕНЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
THE ROLE OF «GREEN» TECHNOLOGIES IN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация. В статье раскрыта роль «зеленых» технологий в ESG-повестке. Обозначены основные направления совершенствования этапов производства для повышения устойчивости бизнеса с помощью цифровых решений, разработанных компанией КРОК.

Ключевые слова. *Устойчивость, развитие, устойчивое развитие, «зеленые» технологии.*

Abstract. The article reveals the role of "green" technologies in the ESG agenda. The main directions for improving production stages to improve business sustainability using digital solutions developed by CROC are outlined

Key words. *Sustainability, development, sustainable development, "green" technologies.*

Концепция устойчивого развития бизнеса в последнее время набирает большую популярность среди крупных компаний. Устойчивое развитие (sustainable development) – это синергия между экономическим, социальным и экологическим развитием, которая благоприятно

воздействует не только на внутренний микроклимат организации, но и на окружающую среду, обеспечивая баланс между триадой составляющих. Компании, трансформирующиеся в ESG направлении, повышают свои шансы на привлечение инвестиций в средне- и долгосрочной перспективе. Одним из инструментов, используемых компаниями для достижения целей устойчивого развития, является внедрение «зеленых» технологий в бизнес-процессы. Благодаря современным технологиям, повышается не только эффективность деятельности компании, но и его инвестиционная привлекательность, при снижении воздействия на экосреду. Поэтому «зеленые» технологии логично встраиваются в повестку ответственного ведения бизнеса различной отраслевой принадлежности.

Агропромышленная отрасль всегда играла существенную роль в экономике России, а ее устойчивость и стабильность развития обеспечивала продовольственную безопасность государства. В связи с чем, на территории России всё больше появляется современных промышленных тепличных комплексов, которые уже не могут обойтись без высокотехнологичных решений для обеспечения устойчивого развития. Так, для предприятий агропромышленного комплекса важной задачей выступает создание инфраструктуры передачи данных для работы специализированного оборудования по проверке качества и спелости овощей, а также обеспечение физической и пожарной безопасности персонала на предприятии.

В целях обеспечения увеличения возможностей сельскохозяйственных организаций в использовании информации и ее доступности для текущей мобильной управленческой деятельности, специалисты КРОК внедрили отказоустойчивую инфраструктуру. Например, в ТК «Пермский» были размещены IoT-датчики для контроля за развитием растений и проложены специально систематизированные (структурированные) кабельные сети. С помощью них, агроном может в реальном времени проследить за состоянием растения в условиях, которых оно выращивается (полив, уход, микроклимат). IT-специалистами обеспечено бесшовное покрытие беспроводной сетью Wi-Fi, организована работа с помощью беспроводных терминалов сбора данных (ТСД). Специальные сервера собирают данные со всех датчиков и обеспечивают клиентам доступ к общим ресурсам, чтобы более качественно ухаживать за растениями. Таким образом, научно-технический прогресс позволил применять во всех промышленных теплицах беспроводные устройства (технологии пятого поколения), в том числе бригадирами и операторами. Для реализации проекта КРОК предложил более экономное альтернативное оборудование Huawei, предназначенное так же и для работы с высокими температурами и влажностью в тепличных помещениях. Внедрение энергосберегающего оборудования, а также системы управления освещением, энергоэффективными осветительными устройствами, позволило обеспечить значительную экономию электричества, повысив ресурсоэффективность производства. Так же отказоустойчивая инфраструктура дала возможность повысить безопасность труда сотрудников с помощью установленных охранных и пожарных извещателей, световых и звуковых средств оповещения и управления эвакуацией.

В промышленной отрасли не менее важны вопросы обеспечения устойчивого развития с помощью внедрения «зеленых» технологий. Так, КРОК разработал систему экомониторинга для крупного металлургического комбината. Данная система состоит из видеоаналитики, геопозиционирования, что позволяет осуществлять сбор и анализ данных в онлайн-режиме. Специалистами проецируется модель состояния атмосферного воздуха при фактических метеоусловиях и с учетом всех возможных источников выбросов. При выявлении превышения допустимых концентраций, сотрудники незамедлительно организуют дополнительные меры для того, чтобы понизить количество вредных веществ в атмосферу. Также экомониторинг помогает определять основных вкладчиков в загрязнение атмосферы, корректировать стратегию мероприятий, направленных на снижение выбросов парниковых газов. Все чаще с целью обеспечения контроля за снижением эмиссий CO2 и других вредных веществ, промышленные предприятия внедряют в этапы производства IT-решения на основе машинного обучения, робототехники, что позволяет не только повысить устойчивость бизнеса, но и снизить влияние на окружающую среду – один из важнейших E-факторов.

Концепция устойчивого развития широко внедряется в горно-металлургическую промышленность. Так, был разработан проект «Корпоративное озеро данных (Date Lake)», основной задачей которого является автоматизация управления ресурсами предприятия, повышение эффективности контроля за технологическим процессом и достижение синергетического эффекта от обогащения новыми данными существующих цифровых моделей. Специалисты КРОК создали Data Lake (озеро данных), куда собираются производственные данные. Контроль качества данных позволяет оценить правильность сбора информации из системы учета и датчиков оборудования в отделении карбонильного никеля. Данные обновляются в режиме near real-time – раз в минуту. На основе анализа этих данных система поддержки принятия решений дает операторам рекомендации по изменению технологического режима работы производственной установки в отделении карбонильного никеля. Витрина производственных данных ускорила анализ более чем в два раза, а также упростила разработку математических моделей, что позволило повысить контроль за производственным процессом и улучшить качество готовой продукции. Специалисты смогут получать необходимые срезы данных и строить математические модели, не влияя на работу основных информационных систем. Также разработаны специализированные отчеты, например, по потреблению ферросплавов. Они позволят оптимизировать затраты на сырье. Все вышесказанное представляет особый интерес для руководителей холдингов, так как единая цифровая платформа корпоративной информации дает возможность систематизировать данные обособленных подразделений и одновременно на расстоянии контролировать их деятельность, обеспечивать транспорентность процесса управления в компании как для собственников, так и инвесторов.

Сегодня особенно актуальным в области «зеленых» технологий выступает облачная трансформация бизнеса. Основным преимуществом перехода является снижение капитальных расходов и перевод их в операционные. Компании, мигрировавшие в облако, получают высокую серверную мощность и платят только за то время, пока нуждаются в его использовании. То есть не нужно приобретать собственные сервера, например, для реализации краткосрочных проектов. Компания получает значительную гибкость, ведь под резкие скачки потребности в дополнительных ресурсах, покупать дополнительное оборудование невыгодно, поскольку в остальное время оно будет простаивать. Использование облачных технологий позволяет снизить выбросы углекислого газа, поскольку облачные вычисления более энергоэффективны и выбрасывают на 98% меньше углерода, чем локальные центры (по данным исследования Microsoft и WSP USA).

Таким образом, внедрение «зеленых» технологий – важный шаг на пути к достижению устойчивого развития компании. Их внедрение в бизнес- процесс позволяет повысить корпоративную ответственность, эффективность и значительно снизить воздействие на окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеенко Н. В.* Устойчивое развитие предприятия как фактор экономического роста региона // Экономика и организация управления. 2008. № 3. С. 59-65.
2. *Горловская И. Г.* Особенности формирования механизма устойчивого развития промышленных предприятий в условиях перехода к новому технологическому укладу // Экономические науки. 2010. № 9(70). С. 203-206.
3. *Григорян Е.С.* Деловая репутация как фактор устойчивого развития предприятия. Научное периодическое издание «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. 2015. № 01(23). С. 251-256
4. *Гришкина С.Н.* Учетно-аналитическое и контрольное обеспечение устойчивого развития экономических субъектов. Москва: КноРус, 2020. 256 с.
5. *Гусев С.А.* Устойчивое развитие предприятие: к вопросу о дефиниции // Экономика и бизнес. 2011. № 9. С. 29-35.

6. *Ефимова О.В.* Финансово-аналитические инструменты устойчивого развития экономических субъектов. Москва: КноРус, 2021. 177 с.

7. *Ефимова О.В., Никифорова Е.В.* Комплексный стратегический анализ устойчивого развития экономических субъектов. Москва: КноРус, 2019. 160 с.

8. *Кучерова Е. Н.* Современный подход к устойчивому развитию предприятия // Вестник ОГУ. 2017. № 9. С. 76-81.

9. *Негашев, Е.В.* Проблемы логического обоснования методов анализа финансовой устойчивости коммерческой организации. Москва: Русайнс, 2020. 160 с.

10. *Пелымская О. В.* Формирование механизма устойчивого развития строительного предприятия. автореф. дис. к. экон. наук. Спб, 2019. – 19 с.

11. *Салина Т.К.,* Модянова *В.А.* Оптимизация цепи поставок ресурсов как фактор устойчивого развития современного предприятия. Вестник УрФУ. 2012. № 1. С. 53-64.

12. *Шилова А.М.* Концептуализация понятия «Устойчивое развитие промышленного предприятия» // Магистерский журнал. 2014. № 2. С. 287-296.

УДК 336

Малецкая Ирина Петровна
Irina Petrovna Maletskaya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economic
кандидат экономических наук, доцент
Associate professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
maletskaya.i@unecon.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ БИЗНЕСА
ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING BUSINESS REPUTATION IN THE RELATIONSHIP WITH SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS

Аннотация. Статья раскрывает понятие деловой репутации, рассматриваются факторы, влияющие на деловую репутацию, в том числе, связанные с социальной ответственностью бизнеса.

Ключевые слова. *Деловая репутация; факторы, влияющие на деловую репутацию; социальная ответственность бизнеса; положительная и отрицательная деловая репутация.*

Abstract. The article reveals the concept of business reputation, considers the factors affecting business reputation, including those related to the social responsibility of business

Key words*. Business reputation; factors affecting business reputation, social responsibility of business, positive and negative business reputation.*

Репутационные риски компании на современном этапе развития общества являются ведущими рисками наравне с финансовыми, правовыми и страновыми рисками, влияющими на положение организации в отрасли, а деловую репутацию можно отнести к одной из основных характеристик современного бизнеса. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что результат деятельности компании является комплексным, включающим помимо финансовых показателей также социальный компонент, характеризующий вклад компании в социально значимые сферы жизни общества. Уровень деловой репутации определяет возможности привлечения финансовых ресурсов, качество деловых связей, завоевание интересов стратегических инвесторов и отношения с государственными структурами.

Понятие «деловая репутация организации» («нематериальные блага») представляют собой оценку партнерами и другими лицами качество предоставляемых ею услуг и определя-

ется статьей 150 ГК РФ [1]. Денежная оценка деловой репутации возникает только при приобретении компании (или ее части) по договору купли-продажи и определяется как разница между суммой, уплаченной по договору покупателем продавцу и стоимостью всех активов и обязательств продавца. Результат покупки может быть, как положительным (надбавка к цене), так и отрицательным (скидка к цене).

Рассмотрим вышеизложенное на примере.

Компания X приобрела по договору купли-продажи у компании Y имущество по цене 70000 тыс. руб. Стоимость активов компании Y составила 65000 тыс. руб., обязательств – 25000 тыс. руб. Деловая репутация составит 30000 тыс. руб. [70000 – (65000 – 25000)].

Если бы цена договора была определена в сумме 35000 тыс. руб., то деловая репутация составила бы отрицательную величину, равную «– 5000 тыс. руб.» [35000 – (65000 – 25000)].

Положительную деловую репутацию следует отражать в составе нематериальных активов, а отрицательную – в составе прочих доходов отчетного периода.

Для подтверждения обоснованности принимаемых решений в части оценки информации о достоверности деловой репутации компании проводится анализ данных по открытым источникам информации (ЕГРЮЛ, сайты ФНС и Высшего Арбитражного Суда, СМИ, сведения Торгово-Промышленной Палаты и т.д.), а также по информационно-аналитическим базам (СПАРК, Контур-Фокус, Глобас и т.д.).

При выявлении фактов распространения порочащих и недостоверных сведений о деятельности хозяйствующего субъекта для защиты своей деловой репутации организация имеет право обратиться с иском в суд. Статья 152 ГК РФ [1] дает право на защиту деловой репутации не только физическим, но и юридическим лицам. Анализируя практику Верховного Суда РФ по данному вопросу, можно отметить, что данным судебным органом обозначены признаки нарушения и необходимые условия для обращения компаний в суд при защите своих прав.

На оценку репутационных рисков компании, информацию о которых следует раскрывать в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности и которые могут быть реализованы в снижении качестве поставляемой продукции, срывах сроков поставок, ценовом сговоре и т. д., обращает Минфин России [2]. Таким образом, можно говорить о тесной взаимосвязи уровня репутационных рисков компании и социальной ответственности бизнеса. Международный стандарт ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» [3] содержит принципы социально ответственного бизнеса – подотчетность, прозрачность, этическое поведение, уважение интересов заинтересованных сторон, соблюдение верховенство закона, а также норм поведения и прав человека.

Планируя свою деятельность как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе для сохранения уровня деловой репутации, организациям следует учитывать индикаторы социальной ответственности (ESG-факторы), что является одним из основных условий успешного функционирования в компании будущем. Раскрывая информацию, связанную с ESG-факторами, компании, тем самым, подтверждают уровень своей репутации на рынке.

Процесс формирования деловой репутации во взаимосвязи с социальной ответственностью бизнеса включает анализ следующих факторов:

- анализ целевой аудитории, то есть мнения потребителей, которым адресован продукт компании через эффективную обратную связь с потребителями конкретного бренда путем оценки системы показателей (качество рекламы, информационная открытость, востребованность на рынке данного продукта и т. д.);
- анализ социальной ценности производимого продукта;
- анализ эффективности системы внутреннего контроля компании в разрезе таких показателей как уровень корпоративной культуры, качество корпоративного управления и политики в отношении заинтересованных сторон, соблюдение этических норм, противодействие коррупции);
- анализ уровня инвестиций в человеческий капитал путем оценки отношения с работниками компании через анализ показателей, характеризующих условия труда и уровень его

оплаты, уровень финансовых и социальных гарантий, безопасность труда, рост компетенций работников и повышение их квалификаций;

- анализ отношений с государственными структурами (полнота уплаты налогов, социальные инвестиции).

В заключении еще раз отметим, что понятие «деловая репутация» тесно связано с понятием «социальная ответственность компании», так как помимо финансовой устойчивости для поддержания имиджа компании сегодня необходимы экологическая ответственность, эффективное корпоративное управление, качество товаров и услуг с точки зрения их социальной значимости и ценности, способность реализовывать актуальные инновационные решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГК РФ.
2. Информация Минфина России № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности».
3. Международный стандарт ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности».

УДК 330.322

Матюш Игорь Викторович
Matyush Igor
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk
Доцент
Assistant professor
Кафедра учета, финансов, логистики и менеджмента
Department of Accounting, Finance, Logistics and Management matsiush@tut.by

БУХГАЛТЕРСКИЙ АНАЛИЗ ВИЛЯНИЯ СКРЫТОЙ МИГРАЦИИ КАПИТАЛА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
AN ACCOUNTING ANALYSIS OF THE WIGGLE OF HIDDEN CAPITAL MIGRATION ON THE EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS.

Аннотация. В статье рассматривается проблемы оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, связанные со скрытой миграцией капитали между ними. В качестве решения указанной проблемы предлагается использовать методику бухгалтерского анализа выявления скрытых соответствий скрытых соответствий между активами, капиталом и обязательствами в системе комплайнс-счетов. Применение предлагаемой методики позволяет достоверно определить величину привлекаемого капитала на определенный инвестиционный проект.

Ключевые слова. *Бухгалтерский анализ, инвестиционные проекты, скрытая миграция капитала.*

Annotation. The article considers the problems of assessing the economic efficiency of investment projects associated with the hidden migration of capital between them. As a solution of the mentioned problem it is proposed to use the methodology of accounting analysis of revealing hidden correspondences of hidden correspondences between assets, capital and liabilities in the system of complements-accounts. The application of the proposed methodology makes it possible to reliably determine the amount of attracted capital for a certain investment project.

Keywords. *Accounting analysis, investment projects, hidden capital migration.*

При определении уровня доходности инвестиций одной из проблем является достоверная и точная стоимостная оценка величины привлекаемых ресурсов для реализации инвестиционных проектов. Причиной такой проблемы является то, что при анализе эффективности инвестиционных проектов используется информация, представленная в бухгалтерской и статистической формах отчетности, которая не в полной мере отражает всю суть происходящих

инвестиционных бизнесс-процессах. В частности, такое явление как скрытая миграция капитала между инвестиционными проектами не отражается в бухгалтерского учёте, что сказывается на достоверности формирования величины привлекаемых источников финансирование и как следствие, даёт не верную оценку при анализе эффективности инвестиционной деятельности. Подобного рода ситуацию рассмотрим на следующем примере.

Организация реализует три инвестиционных проект. По инвестиционным проектам №2 и №3 организации необходимо произвести выплату заработной платы. Как следует из рисунка 1, в основном балансе денежных средств выплаты заработной платы достаточно. Анализируя балансы каждого проекта, приходим к выводу, что в проектах №2 и №3 денежные средства отсутствует, и есть в наличии только по проекту № 1.

Таким образом, при погашении обязательств по заработной плате расходуются денежные средства проекта №1 (рисунок 2).

Общий капитал			
Активы	**2700**	**2700**	**Обязательства**
Основные сред	1400	1600	Обязательства перед собственником
Деньги	500	600	Обязательства по кредитам
материалы	800	500	Обязательства по зарплате

капитал в проекте 1			
Активы	**900**	**900**	**Обязательства**
Основные средства	400	300	Обязательства перед собственником
Деньги	500	600	Обязательства по кредитам

капитал в проекте 2			
Активы	**900**	**900**	**Обязательства**
Основные средства	500	700	Обязательства перед собственником
готовая продукция	400	200	Обязательства по зарплате

капитал в проекте 3			
Активы	**900**	**900**	**Обязательства**
Основные средства	500	600	Обязательства перед собственником
готовая продукция	400	300	Обязательства по зарплате

Рисунок 1. Исходные данные

Общий капитал			
Активы	**2700**	**2700**	**Обязательства**
Основные средства	1400	1600	Обязательства перед собственнико
Деньги	500	600	Обязательства по кредитам
готовая продукция	800	500	Обязательства по зарплате

капитал в проекте 1			
Активы	**900**	**900**	**Обязательства**
Основные средства	400	300	Обязательства перед собственником
Деньги	500	600	Обязательства по кредитам

капитал в проекте 2			
Активы	**900**	**900**	**Обязательства**
Основные средства	500	700	Обязательства перед собственником
готовая продукция	400	200	Обязательства по зарплате

капитал в проекте 3			
Активы	**900**	**900**	**Обязательства**
Основные средства	500	600	Обязательства перед собственником
готовая продукция	400	300	Обязательства по зарплате

2

2

Рисунок 2. Отражение операций по выплате заработной платы

Анализируя балансы проектов, составленные после проведения операции по погашение обязательств по заработной плате, видно, что итоги по ним расходиться, в то время как по основному балансу они сошлись.

Получается, что произошла миграция капитала между инвестиционными проектами №1 и №2, №3, которая не нашла отражения в бухгалтерском учете. В итоге при анализе эффективности инвестиционных проектов будет отсутствовать информация о привлечении дополнительного капитала, что негативно скажется на достоверности выводов, сделанных по результатам проведённого анализа.

Решение проблемы выявления скрытой миграции капитала между инвестиционными проектами возможно решить при применении комбинированного методологического подхода – «Бухгалтерского анализа», объединяющего методики как бухгалтерского учета, так и анализа хозяйственной деятельности [1].

Общий капитал			
Активы	**2200**	**2200**	**Обязательства**
Основные сред	1400	1600	Обязательства перед собственнико
Деньги	0	600	Обязательства по кредитам
готовая продук	800	0	Обязательства по зарплате

капитал в проекте 1			
Активы	**400**	**900**	**Обязательства**
Основные средства	400	300	Обязательства перед собственником
Деньги	0	600	Обязательства по кредитам

капитал в проекте 2			
Активы	**900**	**700**	**Обязательства**
Основные средства	500	700	Обязательства перед собственником
готовая продукция	400	0	Обязательства по зарплате

капитал в проекте 3			
Активы	**900**	**600**	**Обязательства**
Основные средства	500	600	Обязательства перед собственником
готовая продукция	400	0	Обязательства по зарплате

Рисунок 3. Выявление миграции капитала

Суть предлагаемой методики заключается в применении особой группы счетов, названных комплайнс-счетами (от англ. compliance – соответствие) и разработке на их основе алгоритма формирования дополнительных проводок, позволяющих установить взаимозависимости между активным и пассивным капиталом [2]. Уникальная особенность комплайнс-счетов заключается в том, что они состоят из двух частей, одна показывает принадлежность к активу, а вторая к источнику его финансирования. Предполагается, что при использовании комплайнс-счетов будут составлены дополнительные проводки, отражающие выявленные скрытые соответствия между активами, вовлекаемыми инвестиционный процесс и источниками их финансирования, а также движение капитала между инвестиционными проектами.

В таблице 1 представлен фрагмент журнала хозяйственных операций с применением с дополнительных корреспонденций в системе комплайнс-счетов.

Применение предлагаемой методики позволяет обосновать систему показателей о бизнес-процессах, учитывающую миграцию капитала между инвестиционными проектами и дать достоверную оценку при анализе эффективности инвестиционной деятельности.

Таблица 1 – Фрагмент журнала хозяйственных операций с применением с дополнительных корреспонденций в системе комплайнс-счетов

№ п.п.	СОДЕРЖАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	Дебет			Кредит			Сумма (тыс руб)		
		действующая методика	предлагаемая методика		действующая методика	предлагаемая методика		действующая методика	предлагаемая методика	
			по инвестиционным проектам	Дополнительные проводки в системе комплайнс-счетов		по инвестиционным	Дополнительные проводки в системе комплайнс-счетов		по инвестиционным	Дополнительные проводки в системе комплайнс-счетов
1	**С расчетного счета произведена выплата заработной платы**	**70**			**51**			**200**		
	1.1 произведена выплата заработной платы пои инвестиционному проекту № 2 за счет средств инвестиционного проекта №1	70	***(№2)***		51	***(№1)***			***200***	
	1.1.1 выплата заработной платы по инвестиционному проекту № 2 за счет кредитных средств инвестиционного проекта №1	70	*(№2)*	***(43)***	51	*(№1)*	***(66)***			***200***
	1.1.2 отражена трансформация источника финансирования инвестиционного проекта №2 с кредиторской задолженности по заработной плате на кредиторскую задолженность по кредиту банка инвестиционного проекта №2	43	*(№2)*	***66***	43	*(№2)*	***70***			***200***
	1.1.3 отражена трансформация обеспечения кредиторской задолженности по кредиту банка инвестиционного проекта №2 с денежных средств на готовую продукцию по инвестиционному проекту № 2	66	*(№1)*	***(51)***	66	*(№2)*	***43***			***200***

ЛИТЕРАТУРА

1. *Панков, Д.А.* Бухгалтерский анализ/ Д.А. Панков, Ю.Ю Кухто. – Минск 2009.
2. *Панков, Д.А.* Бухгалтерский анализ эффективности модернизации предприятия / Д.А. Панков, И.В. Матюш, – Минск 2017.

УДК 330.34.011

Подшивалова Мария Михайловна
Podshivalova Mariia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кандидат экономических наук, доцент
PhD in economics, docent
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
mmazurova@yandex.ru
Сисина Надежда Николаевна
Sisina Nadezhda
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кандидат экономических наук, доцент
PhD in economics, docent
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
n.sisina@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
FORMATION OF METHODOLOGY FOR ANALYSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF ACTIVITY

Аннотация. Статья посвящена задачам формирования методологии анализа устойчивого развития экономических субъектов. Уточнен предмет анализа, его информационная база, объекты и субъекты анализа.

Ключевые слова. *Экономический анализ, устойчивое развитие, система аналитических показателей.*

Abstract. The article is devoted to the tasks of forming a methodology for analyzing the sustainable development of economic entities. The subject of analysis, its information base, objects and subjects of analysis are specified.

Key words. *Economic analysis, sustainable development, system of analytical indicators.*

Методология экономического анализа подвижна и изменяется под воздействием новых условий функционирования экономических субъектов. Одним из таких условий является реализация целей устойчивого развития (далее – ЦУР). Это новая цивилизационная парадигма развития возникла в прошлом столетии и получила популярность во всем мире. В ее основе заложена сбалансированная система развития экономических субъектов, которая предусматривает оптимальное и комфортное развитие экономической, социальной и природоохранной видов их деятельности, как на уровне государств, территорий, так и отдельных организаций, и их объединений.

Целесообразно рассмотреть происходящие изменения в методологии анализа.

В первую очередь уточнен предмет анализа. Предметом анализа устойчивого развития хозяйствующих субъектов являются хозяйственные процессы – экономические, социальные и природоохранные, отражаемые в финансовой и нефинансовой информации, изучаемые с целью реализации целей устойчивого развития.

Финансовая информация – показатели текущего бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Нефинансовая информация – нормативно – правовая и законодательная базы национального правового поля; уставные, учредительные, распорядительные и контролирующие документы самого субъекта хозяйствования; документы внеш-

них надзирающих, надзорных, контрольных органов и судебной системы; данные отчетности в области устойчивого развития, другие. Иными словами, информационная база проводимого анализа устойчивого развития хозяйствующих субъектов пополняется, в том числе нефинансовой отчетностью. Традиционно нефинансовая отчетность составляется по рекомендованным международным стандартам, в том числе Глобальной инициативой по отчетности GRI-4. Затем эта отчетность проходит общественное заверение или аудит, после чего размещается на сайте Российского союза промышленников и предпринимателей – рспп.ру. В Общественной палате (ОП) РФ, по публикации пресс-конференции ТАСС 4 августа 2022 года, стартовал проект по регулярному общественному заверению публичной нефинансовой отчетности в области ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) и устойчивому развитию. «Общественное заверение – это уникально не только для нашей страны, но и в целом в мире, потому что доверие к общественным институтам и процедуре раскрытия публичной нефинансовой отчетности с точки зрения площадки до настоящего времени не проводилось», – глава комиссии ОП РФ по социальной политике, председатель координационного совета при ОП РФ по вопросам экологической, социальной ответственности и корпоративного управления (ESG и устойчивого развития) Наталья Починок [2].

Реализация проекта приводит к появлению нового субъекта проводимого анализа – Общественной палаты России.

Во вторую – пополняется перечень объектов анализа. Образующиеся экосистемы, в том числе цифровые, являются новыми объектами проводимого анализа для реализации и оптимизации ЦУР. Экосистемы представляют собой объединение нескольких организаций либо видов деятельности в рамках одного юридического лица для доступного обеспечения потребностей в товарах, услугах, работах. Например, цифровая экосистема Сбербанка.

По экспертным оценкам, экосистемная экономика в мире в ближайшие 5 лет достигнет более 60 трлн. долларов [1,13].

В-третьих, меняется методика проводимого анализа, основным элементом которой является построение системы взаимосвязанных аналитических показателей устойчивого развития. В научных публикациях дается множество направлений формирования аналитических показателей ЦУР. Большинством авторов предлагается система аналитических показателей ЦУР, сгруппированная по трем направлениям: экономическое, социальное, природоохранное (экологическое). Такая группировка справедливо обусловлена системой показателей отчетности в области устойчивого развития. Каждое направление содержит свою систему показателей: стоимостных, натуральных, других. Например, стоимость объектов основных средств, в том числе зданий, сооружений социального, природоохранного или двойного назначения. Также показатели результатов деятельности, в том числе экономической, социальной и природоохранной. Экономические – показатели прибыли, социальные – показатели уровня заработной платы, обеспеченности медицинской помощью, природоохранные-показатели снижения загрязнений окружающей человека природной среды «до» и «после» проведения природоохранного мероприятия, другие. Показатели затрат (издержек) на основную деятельность, на охрану окружающей среды, на реализацию социальной политики хозяйствующего субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цифровые экосистемы устойчивого развития экономических субъектов и бизнес-анализ/Под ред. д.э.н., проф. М.А. Осипова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 158 с.

2. Журнал о финансовых рынках «Financial One».-Эл. ресурс: <fomag.ru>.

УДК 657.6

Попадюк Ирина Федоровна
Popaduk Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Peterburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
pif351@yandex.ru
Табакова Маргарита Викторовна
Tabakova Margarita
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Peterburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
tabakova_07@mail.ru

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
ANALYSIS OF THE QUALITY OF NON-FINANCIAL REPORTING

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению внешней независимой оценки нефинансовой отчетности как необходимого условия позиционирования данной отчетности в современных экономических условиях.

Ключевые слова. Независимая оценка нефинансовой отчетности, общественное заверение. публичной нефинансовой отчетности.

Abstract. The article is devoted to the consideration of an external independent assessment of non-financial reporting as a necessary condition for positioning this reporting in modern economic conditions.

Keywords. Independent assessment of non-financial reporting, public assurance public non-financial reporting.

Вопросы значимости нефинансовой отчетности в современных условиях занимают все более ведущие позиции в сфере бизнес-сообщества, о чем свидетельствует постоянно возрастающее количество опубликованных нефинансовых отчетов.

Под нефинансовой отчетностью принято понимать такие отчеты, в которых раскрываются определенные комбинации данных, отражающие все виды капиталов в финансово-хозяйственной деятельности компаний.

Компании, формирующие такую отчетность показывают свое желание к созданию положительного имиджа, демонстрируют поставленные перед компанией цели, а также раскрывают направления, по которым будет двигаться компания для достижения поставленных целей.

Порядок заверения публичной нефинансовой отчетности имеет важное значение для ее позиционирования в современных экономических условиях. В представленной статье будут рассмотрены как понятие независимой внешней оценки исследуемой отчетности, так и формы, и составляющие такой оценки.

Независимую оценку нефинансовой отчетности следует рассматривать как значимый показатель взаимодействия с заинтересованными стейкхолдерами и совершенствования отчетности. Представление нефинансовой отчетности способствует улучшению информационной открытости и прозрачности бизнес-процессов хозяйствующего субъекта и наряду с этим существенно повышает его деловую репутацию. Следовательно, применение независимой оценки нефинансовых отчетов содействует улучшению качества, представленных в таких отчетах данных, и также повышению управляемости формирования данных, содержащихся в

публичных нефинансовых отчетах. С точки зрения заинтересованных сторон создание механизма независимой оценки может рассматриваться в качестве значимого существенного инструмента, демонстрирующего достоверность информации нефинансового отчета, что «…способствует принятию на ее основе решений, позволяет выявлять лидеров и при этом сравнивать виды лучшей практики» [1].

В соответствии с обычаями делового оборота инициаторами внешней оценки нефинансовой отчетности могут выступать все заинтересованные стороны, одной из которых являются сами представившие рассматриваемую отчетность компаний. Внешняя оценка публичной отчетности по заказу компании, сформировавшей эту отчетность, как правило, производится в форме подтверждения (или заверения) субъектами, которые не имели отношения к процессу составления публичной нефинансовой отчетности.

В современных экономических условиях термины «подтверждение» и «заверение» нефинансовой отчетности являются синонимами.

Подтверждение публичной нефинансовой отчетности демонстрирует применение системы методов и процессов, подтверждающих то, что отчетная информация, представленная в нефинансовой отчетности, соответствует заданным требованиям. Такими критериями являются;

– достоверность информации, содержащейся в анализируемой нефинансовой отчетности;

– соответствие информации, содержащейся в анализируемой нефинансовой отчетности организации требованиям нормативно-правовых документов.

Следует отметить, что в современной практике подтверждению может подлежать как весь нефинансовый отчет целиком или его определенные показатели, также и процедуры, и процессы, используемые для формирования публичной нефинансовой отчетности.

Крайне сложный порядок подтверждения достоверности нефинансовой отчетности обусловлен:

1) многообразием существующих стандартов формирования нефинансовой отчетности;

2) разнообразием «…укрупненных методик, закрепленных в разнообразных стандартах (например, (МСЗОУ (ISAE) 3000 (пересмотренный), Стандарт верификация отчетов AA1000, «AccountAbility»), а также регламентах (например, регламент общественного заверения(подтверждения) корпоративной нефинансовой отчетности РСПП)» [2].

Анализ качества публичной нефинансовой отчетности, осуществляемый по заявкам составивших такую отчетность компаний, осуществляется в виде общественного подтверждения или профессионального заверения.

Общественное подтверждение исследуемой отчетности отличается разнообразием видов, и производится, как правило, с применением формализованных методологий и регламентов, которые варьируются в соответствии с целями, задачами, и предметом исследования. Значимым при этом условием становиться доступность методологии и открытость используемых процедур, а самым важным является авторитетность субъекта, осуществляющего подтверждение публичной нефинансовой отчетности.

Внешняя независимая оценка может быть проведена специальным подразделением общественной организации (например, фонда или союза), задачей которого предусмотрено осуществление общественного подтверждения нефинансовых отчетов компаний для установления достоверности показателей, характеризующих их ответственную деловую практику.

Представители стейкхолдеров компании, сформировавшей публичный нефинансовый отчет, также могут осуществлять в рамках своих компетенций подтверждение публичной нефинансовой отчетности. Эта процедура может быть поручена органу, созданному заинтересованными сторонами, для выполнения соответствующих функций. Особую значимость при этом приобретает целесообразность создания специальной группы из представителей стейкхолдеров, которая, как правило, раскрывает процесс взаимодействия с компанией, выпустившей публичный нефинансовый отчет.

Следует отметить, что общественное заверение нефинансовой отчетности совершенствуется наряду с профессиональным подтверждением и несомненно дополняет его.

В результате исследования, продемонстрировано, что независимая оценка способствует повышению информационной открытости экономических субъектов и укреплению их репутации в процессе создания общественной ценности. Независимая оценка осуществляется в форме подтверждения или заверения. Подтверждение может быть, как профессиональным, так и общественным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р <Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации>

2. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Особенности нормативной базы подтверждения (заверения) нефинансовой отчетности// Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-1. С. 24- 31

УДК 657.1

Токмакова Елена Геннадьевна
Tokmakova Elena
Тюменский государственный университет
Tyumen State University
Доцент
Docent
Кафедра экономической безопасности, системного анализа и контроля
Department of Economic Security, System Analysis and Control
tokmake@mail.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ПОТЕРЬ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА
ACCOUNTING OF LOSSES IN ORDER TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE BUSINESS

Аннотация. Бухгалтерский учет призван осуществлять информационное обеспечение системы управления бизнесом, в том числе и в целях обеспечения его экономической безопасности. Действующая система формирования документированной и систематизированной информации о прочих расходах в бухгалтерском учете не позволяет получить всесторонние данные о потерях. Предложено в системе бухгалтерского учета, основываясь на концепции квалификации потерь как части прочих расходов, которые можно предотвратить, формировать данные о них с последующим анализом и предложением мероприятий по их сокращению для усиления экономической безопасности бизнеса и его устойчивого развития.

Ключевые слова. *Потери, учет, экономическая безопасность.*

Abstract. Accounting is designed to provide information support for the business management system, including in order to ensure its economic security. The current system of generating documented and systematized information about other expenses in accounting does not allow obtaining comprehensive data on losses. It is proposed in the accounting system, based on the concept of qualifying losses as part of other expenses that can be prevented, to generate data on them with subsequent analysis and proposal of measures to reduce them in order to strengthen the economic security of the business and its sustainable development.

Keywords. *Losses, accounting, economic security.*

Обеспечение экономической безопасности, как состояния защищенности от внешних и внутренних угроз устойчивому развитию бизнеса, является важной задачей системы управления любого хозяйствующего субъекта в условиях нестабильной рыночной экономики. Бухгалтерский учет призван формировать необходимую информацию о хозяйственной деятельности

организации, позволяющую осуществлять эффективное управление в целях обеспечения ее экономической безопасности. По нашему мнению, для управления в целях повышения уровня экономической безопасности бизнеса и его устойчивого развития, необходимо формировать в бухгалтерском учете показатель потерь.

При проведении исследования результаты, которого представлены в тезисах, мы исходим из понимания потерь как части прочих расходов организации, информация о которых фиксируется в учете на счете 91 «Прочие доходы и расходы» и отражается в отчете о финансовых результатах. При этом мы определяем потери хозяйствующего субъекта, как расходы, которых можно было бы избежать при определенных условиях, главным образом зависящих от данной организации. Определение потерь хозяйствующего субъекта в целях обеспечения экономической безопасности, а также их классификация подробно рассмотрены Токмаковой Е.Г., Юхтановой Ю.А., Скипиным Д.Л. [1].

Таким образом, под потерями мы понимаем сумму прочих расходов организации, которые можно было предотвратить. Потери возникают по субъективным причинам, и прежде всего, связанным с недостаточно высоким уровнем менеджмента или по другим причинам, как правило, обусловленным человеческим фактором, которые возможно устранить и таким образом предотвратить потери.

Определяя потери как часть расходов к ним можно отнести:

— потери при уплате штрафных санкций, как при нарушении условий договора, так и при нарушении налогового законодательства;
— потери от недостачи, брака, порчи;
— потери по созданию резервов под обесценивание финансовых вложений;
— потери по начислению резервов по сомнительным долгам;
— потери при создании резерва под снижение стоимости запасов;
— потери от излишне уплаченных налогов;
— прочие потери.

Для получения данных о потерях организации авторами было предложено применять специально вводимый синтетический счет 93 «Потери» с перечнем субсчетов, открываемых к нему по видам потерь, что позволит в результате систематизации информации на счетах бухгалтерского учета сформировать информацию о потерях, с возможностью дальнейшего ее анализа в целях разработки мероприятий по сокращению потерь. Предлагаемый к введению синтетический счет 93 «Потери», планируется использовать как транзитный, по дебету которого отражаются прочие расходы, признаваемые потерями, в конце месяца они списываются в дебет счета 91 «Прочие доходы и расходы». Такая методика отражения на счетах данных о прочих расходах, признаваемых потерями, позволит оперативно, без дополнительных учетных процедур сформировать данные о них. Наличие субсчетов по видам потерь даст возможность получить детализированную информацию о потерях. Более детально эта методика изложена в статье Шиловой Л.Ф., Токмаковой Е.Г., Шияновой Н.И. [2] в отношении вопросов обеспечения экологической безопасности в общей системе экономической безопасности бизнеса.

Решение о введение нового синтетического счета 93 «Потери» находится в юрисдикции Министерства Финансов и, таким образом, не может быть воплощено в жизнь без соответствующих изменений нормативных документов, регулирующих бухгалтерский учет в РФ. Следовательно, в этой части наше предложение по совершенствованию формировании данных о потерях в бухгалтерском учете следует воспринимать, как желание обсудить его в кругу специалистов бухгалтерского сообщества с привлечением и специалистов в сфере экономической безопасности бизнеса.

Однако, нам представляется, что уже сегодня, без указанных выше изменений нормативных документов, регламентирующих бухгалтерский учет, возможно формировать информацию о потерях хозяйствующего субъекта в целях обеспечения его экономической безопас-

ности. Это возможно в системе управленческого учета, значение которого, как информационного обеспечения менеджмента, в целях обеспечения экономической безопасности трудно переоценить [3].

Для формирования в системе управленческого учета данных о потерях необходимо указать в учетной политике состав прочих расходов, квалифицируемых для данной организации потерями, что прежде всего определяется сферой деятельности экономического субъекта. Например, в торговой организации будут иметь место потери от порчи товаров [4], что не может быть в организациях производственной сферы.

Следующим этапом организации бухгалтерского управленческого учета с целью формирования информации о потерях будет разработка формы учетного регистра, в котором систематизируется собранная информация о потерях по их видам с возможностью формировать данные нарастающим итогом с начала года. Предлагаемый регистр учета может иметь форму, представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Форма предлагаемого к применению регистра учета потерь

Вид потерь	Сумма потерь за отчётный месяц (руб.)	Сумма потерь с начала года	Центр ответственности возникновения потерь
Потери от брака	…	…	Отдел гл. технолога
…	…	…	…

Обращаем внимание на реквизит предлагаемого регистра в последней графе «Центр ответственности возникновения потерь». Данный реквизит представляется целесообразным, так как позволит определить отдел управления или иное структурное подразделение ответственное в появлении потерь, что даст возможность службе экономической безопасности непосредственно оперативно работать с конкретными лицами по разработке мероприятий по устранению потерь в будущем.

Высказанное предложение о формировании информации о потерях потребует внесения изменений в учетную политику предприятия не только в части определения состава возможных потерь для конкретной организации, но и в части, регулирующих содержание первичных документов, которые содержатся в учетной политике как приложения. Представляется целесообразным введение дополнительных реквизитов в первичные документы с указанием кода потерь и кода центра ответственности их возникновения. При разработке графика документооборота необходимо ввести в алгоритм движения первичных документов, которыми фиксируются прочие расходы, квалифицируемые как потери, должностного лица, отвечающего за экономическую безопасность организации, при наличии такого структурного подразделения в системе управления данной организации.

Составляемый ежемесячно регистр учета потерь позволит сформировать данные для внутреннего отчета о сумме потерь организации по их видам за год. Это даст возможность проанализировать потери в динамике и по их структуре, по ответственным за возникновение потерь. Проведенный анализ позволит выявить причины потерь и разработать направления их сокращения и, тем самым, будет способствовать устойчивому развитию бизнеса.

Важным моментом в связи с вносимым предложением о формировании регистра учета потерь можно назвать необходимость внесения изменений в программу, формирующую показатели потерь, что возможно сделать в контакте со специалистами, осуществляющими программное обеспечение бухгалтерской службы. В противном случае выборку потерь придется делать вручную, что увеличит затраты времени на обработку информации.

Представленное в работе предложение по формированию данных о потерях в рамках управленческого учета позволит специалистам службы экономической безопасности или иным менеджерам, в зоне ответственности которых находятся вопросы устранения возникших потерь анализировать их и разрабатывать в контакте с другими отделами управления мероприятия по их снижению.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Токмакова Е.Г., Юхтанова Ю.А., Скипин Д.Л.* Формирование информации о потерях хозяйствующего субъекта в бухгалтерском учете для обеспечения его экономической безопасности // Учет. Анализ. Аудит. 2020. №1. С. 50–55.

2. *Шилова Л.Ф., Токмакова Е.Г., Шиянова Н.И.* Формирование в бухгалтерском учете информации для оценки эффективности экологического менеджмента в целях обеспечения экономической безопасности// Инновационное развитие экономики. 2021. № 2-3 (62-63). С. 315-322.

3. *Ситникова С.А.* Принципы риск-ориентированного управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 4. С. 466 – 478.

4. *Бабицкая Т.И.* Проблемы учета товарных потерь // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ucheta-tovarnyh-poter/viewer (дата обращения: 30.09.2022).

УДК 336

Штиллер Марина Владимировна
Shtiller Marina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
stilmarmax@mail.ru
Войтоловский Николай Викторович
Voitolovsky Nikolay
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
voytolovskiy.n@unecon.ru
Сисина Надежда Николаевна,
Sisina Nadezhda,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
n.sisina@mail.ru

АНАЛИЗ НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
ANALYSIS OF NON-FINANCIAL INDICATORS IN NON-FINANCIAL STATEMENTS

Аннотация. В статье авторы рассмотрели основные аспекты анализа нефинансовых показателей, используемых в нефинансовой отчетности. Был сделан акцент на существование множества нефинансовых критериев оценки деятельности компаний, что, несомненно, расширяет возможности и границы проводимого анализа нефинансовых показателей.

Ключевые слова. *Нефинансовый отчет, нефинансовые показатели, публичная отчетность, анализ нефинансовой информации.*

Abstract. In the article, the authors considered the main aspects of the analysis of non-financial indicators used in non-financial reporting. Emphasis was placed on the existence of many non-financial criteria for evaluating the activities of companies, which undoubtedly expands the possibilities and boundaries of the analysis of non-financial indicators.

Keywords. *Non-financial report, non-financial indicators, public reporting, analysis of non-financial information.*

Процесс подготовки нефинансовой отчетности является добровольным решением компании. Поэтому компания принимает самостоятельное решение относительно вопросов раскрытия в такой отчетности, использования имеющихся стандартов отчетности, версии опубликования отчетов в бумажном или электронном формате, а также способов и мест ее размещения. Следует отметить, что современные условия в части применения и развития нефинансовой отчетности рекомендуют применение лучших практик и в данном вопросе намечены определенные тенденции.

Различные виды и особенности в деятельности предприятий, несомненно, определяют и состав нефинансовой информации, которую раскрывают компании в своих нефинансовых отчетах. Поэтому нефинансовые показатели должны и отражают соответствующий специфический характер деятельности компании.

Пользователи финансовой и нефинансовой отчетности нацелены получать картину о хозяйственной деятельности компании в комплексе всех показателей. Поэтому нефинансовый отчет выступает как базовый источник представления информации о стратегии компании, о ее влиянии на окружающую среду, о взаимодействии с обществом. Таким образом, применение нефинансовых показателей, как дополнение к финансовой отчетности, приведет к повышению качества и усилению информационных возможностей сведений, представленных в такой отчетности.

Реалии сегодняшнего времени требуют от компаний объединять в одном отчете информацию и о финансово-хозяйственной деятельности и о результатах в области устойчивого развития. Надо отметить, что такие интегрированные отчеты с каждым годом готовит все большее количество предприятий, понимая всю важность и необходимость такого процесса, за которым стоит будущее.

Нефинансовая отчетность, также, как и финансовая, представляет интерес для широкого круга пользователей, поэтому является публичной и внешней. Но это не отменяет право компании в принятии решения подготовки внутреннего нефинансового отчета, в информации которого будет заинтересован узкий круг пользователей, определенная целевая аудитория пользователей.

«Если говорить о форматах нефинансовой отчетности, то в мировой практике к ним относятся разнообразные публикации, краудсорсинг, социальные сети и мобильные приложения, также специальные мероприятия» [1].

Необходимость подготовки нефинансовой отчетности вызвана желанием компаний повысить свою инвестиционную привлекательность. Раскрытие нефинансовой информации позволяет эффективнее управлять бизнесом, вовремя находить и измерять возникающие риски в разных направлениях жизнедеятельности компании.

Если говорить о критериях оценки нефинансовой деятельности, то следует отметить их преобладающее количество и разнообразие в сравнении с финансовыми показателями, которые в свою очередь имеют тесную связь между собой, а также конкретизированы и регламентированы. Также немаловажен тот факт, что при определении влияния нефинансовых показателей на конечные финансовые результаты деятельности компании, приходится использовать статданные, сбор и обработка которых зачастую занимает продолжительное время. Также есть вероятность потери так называемой репрезентативности нефинансового показателя в процессе его использования, т.е. становится все более затруднительно проводить оценку деятельности,

например, одного того же подразделения с использованием определенного нефинансового критерия.

В процессе проведения оценки нефинансовой информации компании могут применять целый набор инструментов нефинансовых показателей. В сравнении с финансовыми показателями этот инструментарий наделен определенными преимуществами и недостатками. Проведение аналитических исследований динамики нефинансовых показателей с целью диагностирования участия отдельных групп производственного оборудования в производстве продукции. Эффективность производственного процесса нового вида продукции, а также вероятность достичь плановые показатели, возможно оценить, проведя сравнение производственных мощностей оборудования. Анализ нефинансовых показателей позволит оценить фактические показатели и их отклонение от нормативных значений относительно материальных и трудовых затрат, как факторов формирования производственной себестоимости, а значит и их влияние на конечный финансовый результат. В целях дальнейшей мотивации персонала структурных подразделений с помощью нефинансовых показателей можно определить результаты деятельности участников бизнес-процессов и без учета влияния финансовых факторов, оценить личный вклад каждого в совокупном производстве.

Некачественная продукция, представленная предприятием на рынке, ухудшение финансового положения компании и, как следствие, уменьшение количества партнеров по бизнесу, приводит к негативному представлению о деятельности компании и ухудшению ее репутации [2].

Решение любого рода управленческих задач в системе функционирования экономических субъектов сопряжено с использованием различного рода приемов и способов экономического анализа. Традиционные элементы общей и частной методик экономического анализа трансформируются под воздействием внедрения цифровых технологий в процессе сбора и обработки исходных данных для проведения анализа, в сам алгоритм проведения анализа и интерпретацию полученных результатов [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Штиллер М.В.* Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит / под ред. д-ра экон. наук, проф. М.А. Осипова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 209 с. § 2.1. Нефинансовая отчетность как информационная база бизнес-анализа. – С.96-108.

2. *Штиллер М.В., Островская О.Л.* Цифровые экосистемы устойчивого развития экономических субъектов и бизнес-анализ / под ред. д-ра экон. наук, проф. М.А. Осипова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 158 с. – § 2.3. Нефинансовые риски: понятие, классификация и управление. – С. 136-148.

3. *Штиллер М.В., Войтоловский Н.В., Сисина Н.Н.* Продвинутая аналитика управленческой деятельности в цифровой бизнес-модели. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. под научной редакцией И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. Санкт-Петербург, 2021. Издательство: СПбГЭУ. Архитектура финансов: вызовы новой реальности. -С. 284-287.

УДК 368.9

Анисимова Яна Александровна
Anisimova Yana
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра финансов
Department of Finance
yanastoronkina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF PERSONAL INSURANCE IN RUSSIA DURING ECONOMIC INSTABILITY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению личного страхования в контексте новой геополитической повестки. Обосновываются будущие тренды с учётом возникших проблем.

Ключевые слова. *Личное страхование, объем выплат, страхование жизни, ДМС, НСЖ, ИСЖ, КСЖ, санкции, тренды.*

Abstract. The paper focuses on consideration of personal insurance in the context of the new geopolitical agenda. Taking into account the arisen problems future trends are substantiated.

Key words. *Personal insurance, payout volume, life insurance, VHI, endowment life insurance, investment life insurance, credit life insurance, sanctions, trends.*

Внебюджетные фонды, входящие в финансовую систему страны, всегда имели значительный вес в социально-экономической структуре экономики. Посредством формирования внебюджетных страховых фондов страхование с каждым годом становится всё более важным средством защиты благосостояния людей, гарантом стабильности и двигателем инвестиционной деятельности это и представляется актуальностью данной темы. Целью работы является выявление проблем и основных тенденций личного страхования в России в 2022 году. К задачам данного исследования относятся: описание рынка личного страхования с начала 2021 года; выявление причин, повлекших спад отрасли в 2022 году; анализ данных по объему и количеству страховых выплат; выявление трендов с учетом новых вызовов. Объектом исследования является личное страхование. Предмет – личное страхование в современной повестке.

Личное страхование – самостоятельный компонент социальной защиты населения. Данный вид страхования всегда оставался лидером по сбору премий в отличие от остальных видов. В посткризисный период объем премий составил практически 1003,1 млрд. руб. (с учётом ОГЛС в размере 16,88 млрд. руб.) [1].

С 2016 года личное страхование лидирует на рынке, однако показатели 2021 года стали самыми выдающимися. Благодаря начальным этапам выхода из рецессии и росту экономической активности, абсолютное изменение страховых премий в данном сегменте, а конкретно – НСЖ, ИСЖ и КСЖ составил 122%. [2]. Стоит подчеркнуть, что ключевая ставка в начале 2021 года составляла 4,5%, в середине – 6,5%, а в конце уже 8,5%. [3]. Несмотря на то, что ключевая

ставка росла и доходность по обычным депозитам тоже, люди всё равно проявляли интерес к накопительному и инвестиционному страхованию жизни.

Конечно, не стоит недооценивать влияние пандемии на принятие решений людей. Страховые компании сразу же активизировались и стали создавать полисы от COVID-19, которые по механизму схожи с полисами от несчастного случая. При установлении факта заражения (госпитализация, диагностирование) выплачиваются утвержденные суммы, а в случае смерти сумма наследуется.

Когда эпидемиологическая ситуация стала улучшаться, начали возникать геополитические конфликты. В I квартале 2022 года ставка рефинансирования резко поднялась с 9,5% до рекордных за последнее десятилетие 20%, объемы взносов по страхованию жизни заемщиков и страхованию от непредвиденных ситуаций и болезней снизились на 5,3% и 34,8%. [4]. На смену продолжительного роста страхования пришел тренд сокращения выдачи заемных средства банками. Соответственно, объем кредитного страхования жизни по итогам I квартала также снизился и составил 22,8 млрд рублей, по страхованию от несчастных случаев и болезней – 41,2 млрд рублей. [2]

За счет роста зарегистрированных страховых случаев количество выплат по договорам ДМС в I квартале 2022 г. выросло, но при это средняя страховая премия снизалась. Это в некоторой степени также является итогом выдающего роста страхового рынка в 2021 году.

Основной удар по рынку страхования пришёлся из-за политико-экономической ситуации как в России, так и за её пределами. Высокая ставка, валютные риски, санкции, уход иностранных игроков с их активами – всё связанное с этими проблемами начало колебать рынок. Одни из крупнейших компаний попали под санкции, в них вошли топ-три: ООО СК «Сбербанк страхование жизни», ООО СК «Росгосстрах Жизнь», АО СК «Совкомбанк Жизнь», ООО «СК СОГАЗ-ЖИЗНЬ». Попадание страховщика под санкции означало запрет на операции в долларах и евро, расторжение всех договоров и отношений в двустороннем порядке. Также санкционные компании были лишены перестраховочной защиты, что намного увеличивало риски, связанные с финансовой стабильностью страховых компаний.

Из сформировавшихся новых вызовов для российского рынка следуют усовершенствованные тренды:

1) Так как, например, большинство полисов инвестиционного страхования жизни финансировались за счёт иностранных финансовых инструментов и оттуда же выплачивался доход, необходимо будет делать упор на российские активы с обоснованием минимального риска, но достаточной доходности;

2) Ввиду нестабильности в плане отношения иностранной валюты к российскому рублю в том же ИСЖ есть необходимость в изменении продуктовой линейки. Так, «Росгосстрах-Жизнь» исключила валютные страховые продукты по страхованию жизни;

3) Высока вероятность роста недорогих программ и так называемых «коробок» со стандартными наборами рисков. Особенно актуально наличие программ с Check-Up в партнерстве с другими клиниками для обследования здоровья;

4) Кроме того, договора страхования для путешествий за границу будут иметь наибольшую актуальность ввиду оттока населения из-за мобилизации. В пример, средняя премия у договоров ДМС за рубеж по данным ЦБ 2022 года – менее 1 тыс. руб. Официальные данные о количестве выехавших не публикуются, однако по информации других СМИ и Интернет-ресурсов на начало октября с сентября из России выехало приблизительно 66 тыс. человек;

5) Несмотря на возникшие сложности, тренд на сервисное наполнение продуктов страхования жизни остается неизменным. Сервисы личных помощников и цифровых ботов, создание страховыми компаниями и другими участниками интеграции с API для быстрого взаимодействия обмена данными остаются перспективными и на сегодняшний день;

Подводя итог результатов исследования, можно констатировать, что страхование жизни продолжит быть драйвером рынка несмотря на оказываемое на него давление и сильное влияние от внешней ситуации. Чтобы более мягко «пережить» кризис, компаниям уже сейчас нужно трансформировать практики продвижения и линейки продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Результаты страхового рынка по итогам 2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://calmins.com/rezultaty-strahovogo-rynka-po-itogam-2021-goda/ (дата обращения 30.10.22)
2. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. Информационно-аналитический материал. I квартал 2022 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: file:///D:/review_insure_22Q1.pdf (дата обращения 30.10.22)
3. Ключевая ставка Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения 30.10.22)
4. Страхование жизни в России в 2022 году: тренды и вызовы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://calmins.com/strahovanie-zhizni-v-rossii-v-2022-godu-trendy-i-vyzovy/ (дата обращения 30.10.22)

УДК 339.1

Афонина Валерия Александровна
Afonina Valeriia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Факультет экономики и финансов
Faculty of Economics and Finance
valeriaafonina01@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИИ
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF E-COMMERCE IN RUSSIA

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей устойчивого развития электронной коммерции в России. На основе анализа данной темы в трудах российских экономистов детализируется понятие «электронная коммерция» с учетом российской специфики. Конкретизируются ключевые ESG-инициативы индустрии на практических примерах представителей российского рынка электронной торговли, включая X5 Retail Group, Яндекс и Сбер, исследована их политика в области устойчивого развития.

Ключевые слова. *Электронная коммерция, устойчивое развитие, e-commerce в области устойчивого развития.*

Abstract. This article considers the features of the sustainable development of e-commerce in Russia. The concept of «ecommerce» is detailed with Russian specifics. The key ESG initiatives of the industry are specified on the practical examples of representatives of the Russian e-commerce market, including X5 Retail Group, Yandex and Sber, their policy in the field of sustainable development is investigated.

Key words. *E-commerce, sustainable development, e-commerce in the field of sustainable development.*

В эпоху устойчивого развития (ESG) и одновременного роста объемов электронной коммерции для бизнеса становится актуальным тема инвестиций в повестку дня ESG для укрепления позиций на рынке электронной коммерции.

Ключевым драйвером развития электронной коммерции выступает пандемия, которая также способствует трансформации стратегии бизнеса в сторону внимания к здоровью планеты, что делает актуальным исследование особенностей устойчивого развития рынка e-commerce в российских реалиях. Цель работы – выявление ключевых ESG-инициатив индустрии электронной коммерции. Для выполнения цели были поставлены задачи, включающие раскрытие сущности электронной коммерции; изучение специфики российского рынка электронной торговли; сравнительный анализ «устойчивых» предложений представителей российской электронной коммерции; определение ведущих драйверов ESG- повестки электронной коммерции в России. В работе объектами анализа выступают представители российского

рынка электронной торговли (X5 Retail Group, Яндекс и Сбер), а предметом – их политика в области устойчивого развития.

Основным понятием темы является электронная коммерция. Осуществив обзор научной литературы, включая труды в области электронной торговли российского ученого О.А. Кобелева, можно сделать вывод, что электронная коммерция является предпринимательской деятельностью, ориентированной на проведение коммерческих операций с использованием электронных средств обмена информацией [1, 11]. Данная деятельность включает онлайн-продажу, электронные переводы, управление цепочками поставок, онлайн-маркетинг, обработку транзакций, электронный обмен данными, системы сбора и обработки информации.

Современные экономисты выделяют несколько видов систем электронной коммерции, отличающихся по типу участников (B2B, B2C, C2C, C2B, G2B, G2C), продаваемому продукту (физические, цифровые товары, услуги) и платформе (маркетплейс, онлайн-продажа конкретного товара, многоканальная розничная продажа).

Изучая специфику российского рынка электронной торговли, следует отметить ее интенсивный рост, что подтверждает положительный прирост (58%) объема рынка онлайн-торговли в Российской Федерации до объема в 37 млрд долларов (2,7 трлн. рублей) в 2020 году. Наибольшей динамикой роста отличаются маркетплейсы (темп роста 57 % за 2020 год), общий объем продаж на них составляет 26 % от всего рынка B2C в России [7]. Крупнейшими маркетплейсами. являются Wildberries, Ozon, Aliexpress и Яндекс Маркет.

Основными драйверами роста российского рынка электронной коммерции выступают: расширение в свободных нишах (например, в бакалеи); развитие быстрой доставки, изменение поведения потребителей в сторону интереса к электронной коммерции, о чем говорит растущее количество интернет-пользователей, которое по данным международного исследования Global Digital [5] в 2021 году составляет 124 млн человек (85% населения страны), а рост в 2020 году количества интернет-заказов в B2C торговле на 495 млн, составив 830 млн заказов. Таким образом, благодаря данным драйверам к 2025 году, согласно исследовательскому агентству Data Insight, рынок электронной коммерции в России достигнет 10,9 трлн рублей и будет демонстрировать динамичное развитие.

Как отмечено было ранее, тенденцией бизнеса является устойчивое развитие, которое, согласно повестке ООН [4], включает 17 целей: ликвидацию нищеты, голода, гарантию здорового образа жизни, равенства, рационального использования водных ресурсов, открытости, безопасности населенных пунктов, сохранение экосистем суши и другие. Так, основными составляющими такой концепции выступают экономический рост, социальная ответственность и экологический баланс.

В свою очередь электронная коммерция способствует более устойчивому развитию компаний, чем офлайн-продажи. Например, в оффлайн торговле выбросы CO2 при продаже одного товара в 2 раза выше, чем в онлайн, благодаря сокращению энергопотребления. Онлайн-доставка составляет всего 0,5% от общего объема транспортных перевозок в городах, тогда как офлайн-торговля составляет 11% [7].

Для выявления общих тенденций устойчивого развития российских компаний произведем сравнительный анализ устойчивых предложений на основе данных Отчетов об устойчивом развитии представителей рынка ecommerce: X5 Retail Group [3], Яндекс [2] и Сбер [6]. Проанализировав приоритетные инициативы ESG представителей электронной торговли, можно сделать вывод, что ключевыми направлениями устойчивого развития российских представителей электронной коммерции являются: №8 «Достойная работа и экономический рост как основной приоритет». Например, в Яндексе 98% сотрудников имеют постоянный трудовой договор, почти 17 тыс. специалистов из команды поддержки бизнеса. Цель №3 «Хорошее здоровье и благополучие» и №12 «Ответственное потребление и производство» как дополнительные, но не менее актуальные цели. Так, в Яндексе в рамках поддержки здорового образа жизни на конец 2020 года в спортивных онлайн-тренировках приняли участие 2,6 тыс. человек. В рамках ответственного потребления в складских помещениях для интернет-заказов в 2020 году были установлены автоматизированные системы управления освещением, что сократило потребление электроэнергии на 2606 МВт ч. Таким образом, повестка в области

устойчивого развития российского рынка электронной торговли сосредоточена на достойной работе и хорошем здоровье, но также варьируется по другим факторам.

Резюмируя, результаты исследования особенностей российского рынка ecommerce и его устойчивых тенденций позволяют сделать следующие заключение. Драйверами ESG-повестки электронной коммерции выступают социальная составляющая – развитие сотрудников, предоставление возможностей роста и развития, здоровье, безопасность населения и решение экологических проблем – успешное управление ресурсами инфраструктуры. Говоря о перспективах развития, современным российским компаниям необходимо инвестировать в зеленые и социальные проекты и следовать международным принципам ESG.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кобелев О. А.* Электронная коммерция: учебное пособие / О. А. Кобелев. – 4-е, изд. – Москва: Дашков и К, 2017. – 684 с.

2. Отчет об устойчивом развитии группы компаний Яндекса 2020. – Эл. ресурс: https://zebra-group.ru/ru/cases/yandex-2020

3. Отчет об устойчивом развитии группы компаний X5 Group. – Эл. ресурс:https://www.x5.ru/ru/investors/esg-reports/

4. Повестка дня в области устойчивого развития. – Эл. ресурс: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/

5. Число пользователей интернета в России достигло 124 млн. – Эл. ресурс: https://tass.ru/obschestvo/12698757?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

6. Key facts about Sber's ESG and Sustainability Policy. – Эл. ресурс: https://www.sberbank.com/sustainability

7. Variety value retail market study in Russia. Oliver Wyman. – Эл. ресурс: https://ir.fix-price.com/upload/iblock/e6c/4_2020%20Variety%20Value%20Retail%20Market%20Study.pdf

УДК 331.5

Бакулина Екатерина Владимировна
Bakulina E.V.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Студент
Student
bakulinakate@rambler.ru
Понкратенкова Ирина Алексеевна
Ponkratenkova I.A.
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Студент
Student
iponkratenkova@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЫНКА ТРУДА И АНАЛИЗ НОВЫХ ПРОФЕССИЙ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ
DIGITALIZATION OF LABOR MARKET AND ANALYSIS OF NEW PROFESSIONS IN THE FINANCIAL SECTOR

Аннотация. Успех в жизни связан с правильно выстроенной траекторией карьерного развития. Обучение в высшем учебном заведении – длительный процесс, за это время может много чего измениться, в том числе поменяться конъюнктура рынка труда. Сегодня в условиях цифровизации многие профессии вытесняются современными технологиями, поэтому профессия, на которую учится студент, может устареть или вообще пропасть.

Ключевые слова. *Рынок труда, цифровизация, финансовый сектор, профессия-будущего, трансформация.*
Abstract. Success in life is associated with a properly built career path. Studying at a higher educational institution is a long process, during this time a lot of things can change, including the labor market situation. Today, in the context of digitalization, many professions are being replaced by modern technologies, so the profession a student is studying for may become obsolete or disappear altogether.
Key words. *Labor market, digitalization, financial sphere, profession of the future, transformation.*

Сегодня применение современных технологий можно встретить во всех отраслях экономики. Процесс цифровизации оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на деятельность человека, а, как известно, одной из форм деятельности является труд. Поэтому трансформация рынка труда является актуальной темой исследования. Объектом данной работы является рынок труда, предметной областью – цифровизация и профессии-будущего. Целью работы является описание основной тенденции развития рынка труда; описание профессий будущего; представление преимуществ и недостатков цифровизации рынка труда.

Задачи исследования:

- проанализировать цифровизацию рынка труда;
- сформировать преимущества и недостатки цифровизации рынка труда;
- представить профессии будущего.

В работе будут использованы следующие методы исследования: обзор научной литературы, сравнение, исследование, систематизация.

Цифровизация является одной из тенденций развития рынка труда. На сегодняшний день техника способна заменить человека в разных сферах: роботы и автоматизированные системы – в производстве, искусственный интеллект, машинное обучение, нейронные сети – в процессе анализа и обработки информации. Все они способствуют повышению эффективности работы человека. Цифровизация рынка труда воздействует сразу на три составляющие: рабочее место, способ выполнения рабочей функции и рабочее время. Окружённые интернет-сетями рабочие места становятся домашними («home office»), т. е. человек способен выполнить свои рабочие функции, подключившись к глобальной сети. Рабочий день растягивается, и выполнять задания можно в любое удобное время. Безусловно, для поддержания и оптимизации инновационных технологий, внедрённых в рабочие пространства, человеку потребуется освоить новые узкие специальности. С одной стороны, это хорошо, с другой – подталкивает на мысль о быстром развитии общества, в котором профессиональные знания быстро устаревают. Решением проблемы становится превращения образования в гибкую и быстро подстраиваемую систему, содержащую междисциплинарные программы, связанные с современными технологиями. [1]

Несомненно, цифровизация экономической системы оказывает огромное влияние на рынок труда и несёт в себе определенное количество преимуществ. Например, новые возможности трудоустройства. Несмотря на то, что происходит сокращение рабочих мест, также появляются новые профессии, связанные с информационными продуктами, что, в свою очередь, частично компенсирует технологическую безработицу. [2] Следует отметить, что использование современных технологий снижает количество рутинных процессов в работе персонала, тем самым предоставляя им возможность больше времени уделять анализу и другим областям деятельности. Использование информационных продуктов организациями способствует оптимизации и повышению точности работы, что в свою очередь приводит к эффективности и стабильности предприятий. К положительному влиянию цифровизации на рынок труда можно также отнести то, у сотрудников есть возможность не прекращать работу в период критических состояний, а совершать ее удаленно, например, как в пандемию COVID-19.

Рынок труда является наиболее чувствительным к внедрению современных технологий, подвергаясь существенным изменениям. На пути к цифровизации, как и во всех процессах, существует ряд барьеров, препятствующих к полному переходу к цифровой экономике. Одним из барьеров является недостаточная компетенция населения, то есть люди не обладают

необходимыми навыками для реализации использования современных технологий. Отсюда также вытекает факт недостатка трудовых кадров, специализирующихся в областях цифровизации, таких как бизнес-аналитика, кибербезопасность, искусственный интеллект и робототехника, метавселенные, большие данные, blockchain и т. д. Также, следует отметить про существование угрозы обеспечения безопасности, которая решает вопрос многих организаций по использованию цифровых продуктов в своей деятельности. [3]

Сегодня цифровизация повлияла на многие профессии, и к работникам предъявляются всё больше новых требований и навыков. Непрерывное самосовершенствование – единственный способ оставаться востребованном на современном рынке труда. Важно понимать, потребность в каких профессиях растёт сейчас и будет расти потом. Например, специалисты в области обслуживания роботов, дизайнеры виртуальной реальности, психологи-цифровики, DataScientist являются профессиями будущего. Можно также обозначить новые специальности по отраслям. В финансовом секторе появятся такие должности, как: оценщик интеллектуальной собственности, менеджер краудфандинговых и краудинвестинговых платформ, менеджер фонда прямых инвестиций в талантливых людей. В менеджменте тайм-брокер, экоадитор и виртуальный адвокат станут новыми профессиями. В социальной сфере – специалист по адаптации мигрантов, медиатор социальных конфликтов, модератор платформы общения с госорганами. В ИТ-секторе профессиями будущего являются: дизайнер интерфейсов, сетевой юрист, ИТ-аудитор. [5] Это лишь малая часть того, что нас ждёт, но даже эти примеры демонстрируют сильное влияние цифровизации на трудовую деятельность человека.

С точки зрения занятости одним из самых трансформируемых станет финансовый сектор, так как в нём протекает много однообразных операций и подсчётов. Такие профессии, как бухгалтер, менеджер по кредитам, операционист, инвестиционный консультант в ближайшие годы постепенно будут уходить. Появляются новые финансовые инструменты, такие как краудфандинг и краудинвестинг, развиваются криптовалюты. Под краудфандином стоит понимать процесс коллективного сотрудничества людей с целью объединения денежных средств и вложения их в социальные, научные и другие идеи. Краудинвестинг в отличие от краудфандинга представляет собой процесс привлечения капитала в стартапы и предприятия малого бизнеса, в результате которого инвесторы получают долю в акционерном капитале компании и возлагают на себя определённые риски. Все эти нововведения способствуют возникновению новых специальностей, требующих от человека конкретных профессиональных навыков. Например, от потенциального кандидата потребуется системное мышление, умение программировать и работать с искусственным интеллектом. [4]

Ранее были обозначены некоторые профессии-будущего в финансовом секторе, остановимся на них поподробнее. Одной из таких профессий является разработчик персональных пенсионных планов (профессия должна была появиться до 2020 года). В обязанности данного специалиста входит разработка модели персональных инвестиций в пенсионные фонды. Другой профессией-будущего является мультивалютный переводчик (должна появиться после 2020 года). Данный специалист, как правило, занимается организацией систем обмена традиционных и альтернативных валют. Работник, формирующий резерв талантливых специалистов имеет должность менеджера фонда прямых инвестиций в талантливых людей (должна появиться после 2020 года). Он не только находит конкретных кандидатов, но и сопровождает их образовательные и карьерные траектории. Аналогию можно провести с агентами кинозвезд и молодых спортсменов. Теперь поговорим о менеджере краудфандинговых и краудинвестинговых платформ (должна была появиться до 2020 года). От данного специалиста требуется реализация работы краудфандинговых платформ, а именно, такой работник должен предварительно оценивать проекты для получения краудфандингового финансирования, и при необходимости разбирать конфликты между вкладчиками и держателями проектов. Наконец, затронем оценщика интеллектуальной собственности (должна была появиться до 2020 года). Такие нематериальные активы, как изобретения, идеи, научные технологии должны быть справедливо оценены, чем, собственно, и занимается человек данной профессии. Хоть и указано, что

некоторые из рассмотренных профессий должны были появиться до 2020 года, на популярном для соискателей онлайн-сервисе, HeadHunter, представлены вакансии только по профессии – оценщик интеллектуальной собственности. В общей сложности на сайте представлено всего пять вакансий по Москве и Санкт-Петербургу, что говорит нам о том, что данные профессии еще не успели обрести широкую популярность.

Развитие цифровых платформ позволяет трансформировать рынок труда и преобразовать механизмы занятости. В связи с внедрением современных технологий некоторые профессии устаревают, обозначая приоритетные направления развития. Цифровизация сильно повлияет на финансовый сектор, способствуя появлению новых финансовых инструментов и повышению качества и ассортимента финансовых услуг, снижению рисков и издержек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cyberlenika Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. «Трансформация рынка труда в условиях цифровизации» [Электронный ресурс]. URL: Трансформация рынка труда в условиях цифровизации (cyberleninka.ru) (дата обращения: 06.10.2022).
2. Cyberlenika Сулумов С.Х. «Проблемы рынка труда в условиях цифровизации экономики» [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rynka-truda-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki (дата обращения: 07.10.2022).
3. Cyberlnika Митяева Н.В., Заводило О.В. «Барьеры цифровой трансформации и пути их преодоления» [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-tsifrovoy-transformatsii-i-puti-ih-preodoleniya (дата обращения: 07.10.2022).
4. Cyberlnika Литвинова Д.А. «Краудинвестинг как новая форма инвестирования» [Электронный ресурс]. URL: Краудинвестинг как новая форма инвестирования – тема научной статьи по экономике и бизнесу читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 07.10.2022).
5. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. URL: Каталог профессий | Атлас новых профессий (atlas100.ru) (дата обращения: 07.10.2022).

УДК 336.71

Богомолов Ярослав Владимирович
Bogomolov Yaroslav Vladimirovich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Postgraduate
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
Valjaros@mail.ru

ПРОЦЕНТНЫЙ РИСК КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: СУЩНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ
INTEREST RATE RISK OF A COMMERCIAL BANK: ESSENCE AND MANAGEMENT IN THE NEW ECONOMIC REALITIES

Аннотация. В статье рассмотрена проблема базисного риска, как одной как одной из форм процентного риска коммерческого банка. Представлены факты возможного возникновения базисного риска в новых экономических реалиях. Предложены рекомендации по совершенствованию системы управления процентным риском в коммерческом банке.

Ключевые слова. *Эталонная процентная ставка, базисный риск, спред*

Abstract. In the article considers the problem of basis risk as one of the forms of interest rate risk of a commercial bank. The facts of the possible occurrence of the basis risk in the new economic realities are presented. Recommendations for improving the interest rate risk management system in a commercial bank are proposed.
Key words. *Reference interest rate, basis risk, spread*

С появлением на финансовом рынке новых эталонных процентных ставок (далее, RFR[17]), в результате реформы семейства LIBOR[18], коммерческие банки столкнулись с проблемами, касающимися структурирования продуктов и управления рисками в изменившихся рыночных условиях. В частности, одной из них является вероятность появления базисного риска, как одной из форм процентного риска коммерческого банка [5].

Целью настоящей статьи является представление фактов, аргументирующих возможное возникновение базисного риска в новых экономических реалиях, и предложение рекомендаций по совершенствованию управления процентным риском в коммерческом банке, включающих в себя мероприятия, по оценке базисного риска.

«Базисный риск» – риск, который возникает связи с неполной корреляцией процентных ставок по инструментам Финансирования и Фондирования [3].

Вместе с тем при переходе на новые эталонные процентные ставки может возникнуть ситуация, когда во всех сегментах финансового рынка будет использоваться один и тот же индикатор. В таком случае вероятность появления базисного риска должна быть сведена к нулю. Например, Банк России рассчитывает, что на рынках кредитов, облигаций и производных финансовых инструментов ключевая ставка и MosPrime будут заменены на новую эталонную ставку RUONIA [2].

Однако, в новых экономических реалиях, возникновение базисного риска все-таки возможно, когда при изменении уровня процентных ставок на финансовом рынке наличие расхождений в структурировании кредитов, источников фондирования и инструментов хеджирования с одной и той же эталонной процентной ставкой оказывает неблагоприятное влияние на финансовые показатели коммерческого банка.

Во-первых, фактором, определяющим подверженность банка базисному риску, является разница в подходах к определению срочной эталонной процентной ставки, необходимой для структурирования кредитных сделок и сделок по привлечению денежных средств с помощью облигаций, в начале или в конце процентного периода. В случае отечественной банковской системы срочная версия ставки RUONIA может быть определена либо в начале процентного периода подходом «in advance»[19], либо в конце процентного периода подходом «in arrears»[20]. В свою очередь, коммерческий банк будет подвержен риску финансовых потерь из-за изменения спреда, как на рисунке 1, между значениями срочной RUONIA, рассчитанными двумя различными подходами.

Полученные в ходе исследования данные показывают, что при прочих равных величина и частота колебаний спреда между значениями срочной RUONIA, рассчитанными двумя различными подходами, будет гораздо больше на сроке в один месяц, чем величина и частота колебаний спреда за три или шесть месяцев. Данный факт объясняется просто: чем продолжительнее период определения ставки и суммы процентных платежей, тем более сглаженным получаются колебания спреда. Однако, в условиях резкого изменения ситуации в экономике и при настолько же радикальных изменениях в ДКП Банка России как в 2014-2015 гг. и 2022 году, колебания спреда могут быть существенными на всех сроках.

---

[17] RFR (risk free rate) – национальные эталонные процентные ставки на срок «овернайт», такие как: SOFR (доллар США), €STR (Евро), SONIA (фунт стерлинг), SARON (швейцарский франк), RUONIA (российский рубль) и т.д.
[18] LIBOR – Лондонская межбанковская ставка предложения.
[19] Подход «in advance» – значение срочной RUONIA определяется на основе данных о ставках овернайт за прошлый процентный период и определяется в начале текущего процентного периода.
[20] Подход «in arrears» – значение срочной RUONIA определяется на основе данных о ставках овернайт за текущий процентный период и определяется в конце этого же периода.

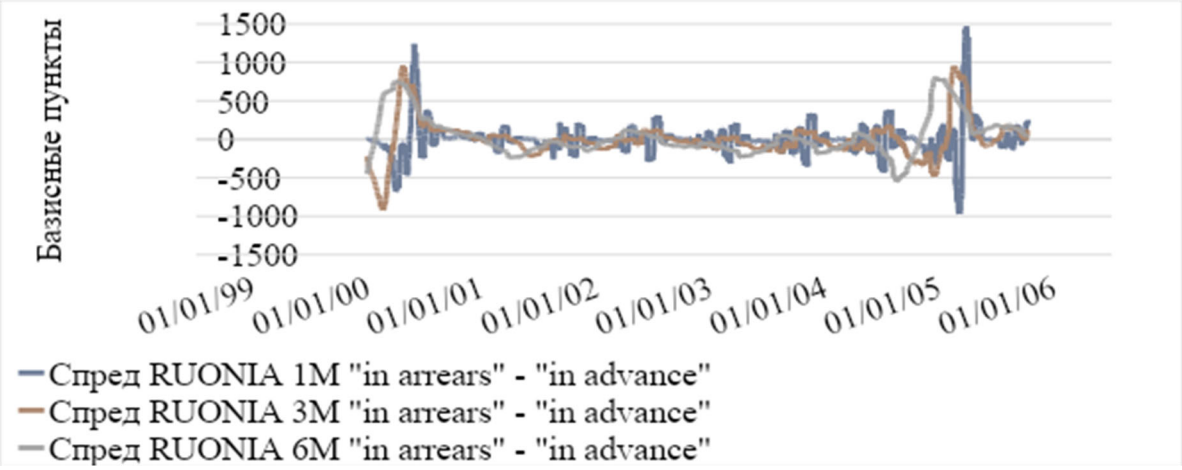


Рисунок 1. Изменение месячного, трех- и шестимесячного спреда между значениями срочной RUONIA, определяемой «in arrears», и срочной RUONIA, определяемой «in advance»

Источник: составлено автором с использованием данных о ставке RUONIA [1]

И, во-вторых, появление базисного риска возможно благодаря разнице в подходах к использованию «lookback»[21] в кредитах, облигационных выпусках и производных финансовых инструментах. Например, в кредитных продуктах «lookback» будет более продолжительным (5 дней), чем в облигационных выпусках (от 2-5 дней) и процентных свопах на RFR (2 дня) [4]. В таком случае, коммерческий банк будет подвержен риску потерь из-за изменения спреда, как на рисунке 2, между значениями срочных RFR, установленных в сделках с разными данными о «lookback».

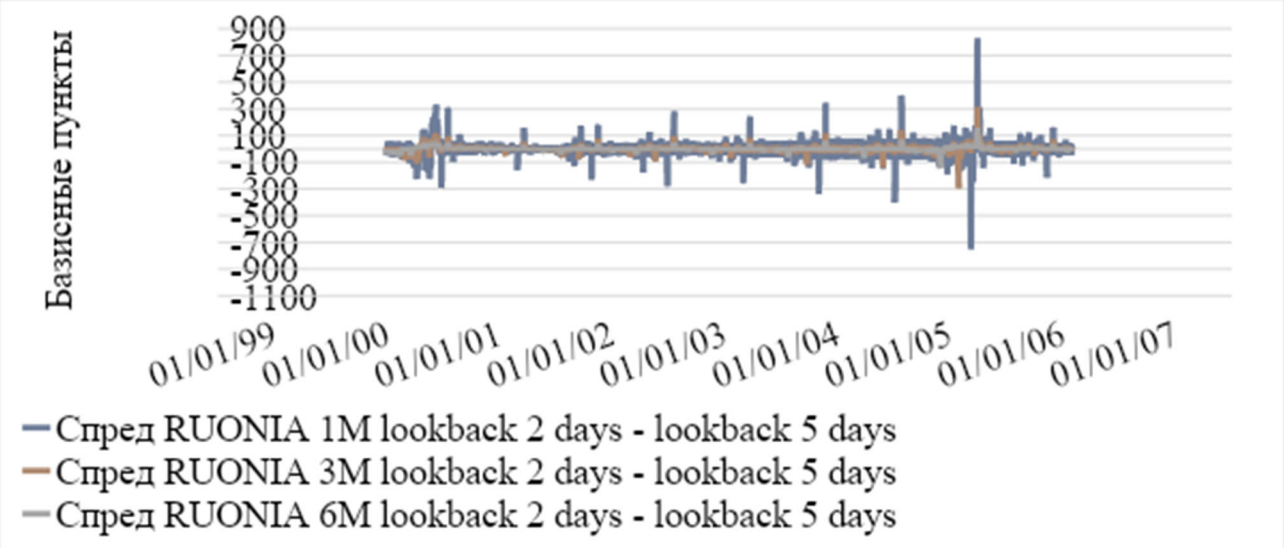


Рисунок 2. Изменение спреда между значениями срочной RUONIA с «lookback 2 days» и срочной RUONIA с «lookback 5 days»

Источник: составлено автором с использованием данных о ставке RUONIA [1]

Полученные в ходе исследования данные отражают, что месячные колебания спреда между значениями срочной RUONIA с «lookback 2 days» и срочной RUONIA с «lookback 5 days» будут более существенными и частыми на месячном временном промежутке, чем на временных промежутках в три и шесть месяцев. Сильные выбросы значений спреда между

[21] «lookback» для расчета итоговой ставки и суммы процентов на дату t, используются значения овернайт индикатора, опубликованные несколько дней назад до даты t.

RUONIA на месяц можно объяснить резким изменением ключевой ставки Банком России на вызовы в экономики и последующей реакцией рынка на них.

Таким образом, при управлении процентным риском в новых экономических реалиях коммерческим банкам рекомендуется уделять внимание не только внешним факторам, влияющим на возникновение данного риска, но и внутренним, касающимся условий сделок с финансовыми инструментами финансирования, фондирования и хеджирования.

Результаты исследования показали, что вопреки мнению, что базисный риск может быть устранен из банковской системы посредством перехода на единый эталонный индикатор на рынках кредитования, облигаций и ПФИ, его возникновение возможно, если существуют расхождения в структурировании кредитов, источников фондирования и инструментов хеджирования с одной и той же эталонной процентной ставкой. Следовательно, для того чтобы можно было оценить влияние таких расхождений на бизнес российских банков, предлагается следующий алгоритм оценки базисного риска:

1. Оценка базисного риска в бизнесе коммерческого банка:

а) оценка расхождений в структурировании сделок в базовом сценарии (оценка разницы между базовыми денежными потоками по инструментам финансирования и фондирования);

б) оценка расхождений в структурировании сделок в прогнозном сценарии (оценка разницы между прогнозными денежными потоками по инструментам финансирования и фондирования);

в) определение величины базисного риска в бизнесе, как разницы между итогами, полученными в пунктах а. и б.

2. Оценка базисного риска в процессе хеджирования бизнес-позиций коммерческого банка:

а) определение изменения чистого сальдо по ПФИ, как разницы между чистым сальдо в прогнозном сценарии и чистым сальдо в базовом;

б) определение величины базисного риска в процессе хеджирования, как оценка перекрытия процентной позиции.

Применение предлагаемых рекомендаций позволит осуществлять:

1) контроль приемлемого уровня базисного риска в бизнес-операциях;

2) контроль и проведение эффективного структурирования сделок с новыми эталонными процентными ставками;

3) контроль полного хеджирования бизнес-операции

ЛИТЕРАТУРА

1. Динамика ставки RUONIA, [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/hd_base/ruonia/dynamics/

2. Моисеев С.Р. RUONIA: новый стандарт ценообразования по кредитам и облигациям, Сентябрь 2021, Электронный ресурс] – URL: https://econs.online/articles/opinions/ruonia-novyy-standart-tsenoobrazovaniya-po-kreditam-i-obligatsiyam/

3. СРО НФА. Правила управления процентным риском, риском ликвидности и рисками от встроенных опциональностей через надлежащее структурирование кредитных продуктов, 2022, [Электронный ресурс] – URL: https://new.nfa.ru/upload/iblock/d72/Pravila-upravleniya-protsentnym-riskom_-riskom-likvidnosti.pdf

4. ARRC. An Updated User's Guide to SOFR, [Электронный ресурс] – URL: https://www.newyorkfed.org/medialibrary/Microsites/arrc/files/2021/users-guide-to-sofr2021-update.pdf

5. JPMorgan Chase. IBOR reform FAQ, June 2021, [Электронный ресурс] – URL: https://www.jpmorgan.com/content/dam/jpm/cib/complex/content/markets/leaving-libor/IBOR%20Reform%20FAQs.pdf

УДК 336.7

Васильев Роман Игорьевич
Vasilev Roman
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант Graduate student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
vasilev.rmn@yandex.ru

КРЕДИТНЫЙ ПОРТФЕЛЬ БАНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
THE BANK'S LOAN PORTFOLIO IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация. Статья посвящена кредитному портфелю банка в условиях цифровизации, рассмотрению роли и значения цифровизации как движущей силы развития банковской отрасли. Приводится статистическая информация, на основе которой формируются эффекты и особенности цифровизации в банковском кредитовании. Формулируется понятие «цифровой кредитный портфель».

Ключевые слова. *Цифровой кредитный портфель, цифровизация, цифровая экономика, инновационные банковские продукты.*

Abstract. The article is devoted to the bank's loan portfolio in the context of digitalization, considering the role and importance of digitalization as a driving force for the development of the banking industry. Statistical information is provided on the basis of which the effects and features of digitalization in bank lending are formed. The concept of «digital loan portfolio» is formulated.

Key words. *Digital loan portfolio, digitalization, digital economy, innovative banking products.*

В начале XXI века одним из ключевых трендов современной экономики является её цифровизация. Развитие цифровой экономики стало одним из приоритетных направлений для большинства стран. Поскольку цифровые технологии постоянно развиваются и возникают новые способы их использования, то с момента первых трактовок термина «цифровая экономика» до текущего понимания произошли некоторые изменения.

Цифровая экономика по мнению Э. Бриньольфссону и Б. Кахину – это «…еще не завершенная трансформация всех секторов экономики за счет цифровизации информации с помощью компьютерных технологий» [1]. Более поздние публикации, содержащие определения, конкретизируют детали используемых технологий, но в основном аналогично ранним исследователям рассматривают её широко.

Одной из общепринятых формулировок цифровой экономики является совместное заявление G20 в 2016 году о том, что «… к цифровой экономике относятся самые различные виды экономической деятельности, в которых использование цифровой информации и знаний играет роль ключевого фактора производства, современные информационные сети становятся важной сферой деятельности, а эффективное применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) выступает в качестве важной движущей силы повышения результативности и оптимизации структуры экономики» [2].

В текущих реалиях осталось мало сфер жизни, в которых не применялись бы цифровые технологии, так и банковская система и предоставляемые банками современные и традиционные продукты не являются исключением.

Банковский кредит в цифровой экономике может иметь разные формы в зависимости от степени развития технологий: от оформления только дистанционной заявки до полного оформления и выдачи кредита онлайн в течение короткого срока.

В России банковский сектор занимает особое стратегическое место в структуре активов страны. Согласно статистическим показателям банковского сектора, опубликованным в ноябре 2022 года ЦБ РФ [3], в течение пяти лет с 2018 по 2022 гг. активы банковской системы

составляли от 85% до 97% от ВВП, что свидетельствует о высоком влиянии банков на экономику страны. Также важным фактором является то, что в процентном выражении сумма кредитов физических лиц относительно доходов населения составила 35,2% на начало 2022 года.

Согласно статистическим показателям банковского сектора, опубликованным в ноябре 2022 года ЦБ РФ, кредитный портфель в активах кредитных организаций на октябрь 2022 года составлял 66,7%, при этом в процентном отношении к ВВП значение 57,3% на январь 2022 года, что позволяет сделать предположение о том, кредитный портфель и его качество непосредственно влияет на экономическую стабильность экономики страны.

При этом все большую долю кредитов занимают кредиты, выданные с помощью цифровых технологий, в банковском секторе происходит планомерный процесс цифровизации, о чём свидетельствует информация независимых статистических исследований: по данным на 2020 г. более 51% россиян пользуются мобильными приложениями банков, более 71% вкладов и счетов в Сбербанке открывается через дистанционный канал, более 41,5% кредитов наличными выдаётся онлайн в ВТБ, выдача более 76% кредитов происходит полностью в онлайн режиме в Райффайзенбанке в 2021 году, 75,4% взрослого населения использовали онлайн-банкинг для переводов с мая 2020 по 2021 гг. по данным опроса Банка России [4]. В Российской Федерации суммарное количество активных клиентских счетов в 2021 году достигло 320,3 млн, из них с дистанционным доступом – 327,7 млн, что составляет 90,6% от общего числа, что позволяет констатировать высокую долю проникновения цифровых технологий в управление банковскими счетами.

На рис. 1 отображены данные по степени цифровизации кредитных продуктов банков на основе исследования Deloitte [5]. Также исследование сообщает о том, что рентабельность собственных активов высокотехнологичных банков в среднем выше на 1,9 п.п.

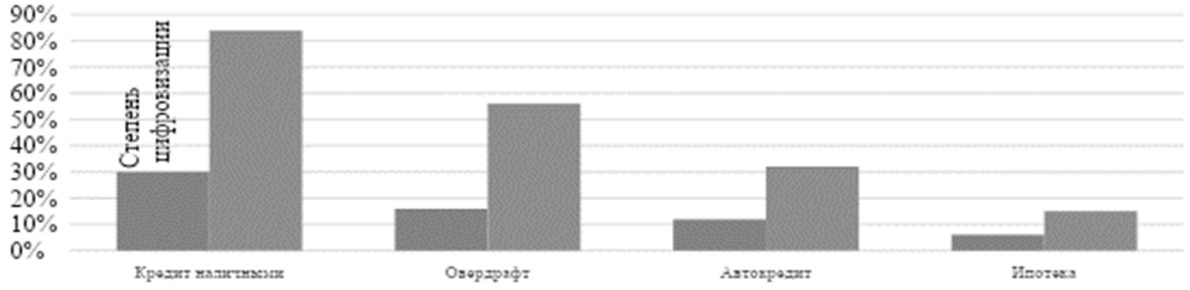


Рисунок 1. Доля банков, предлагающих сквозное цифровое открытие продуктов (2020 г.) [5]

При этом на рынке наблюдается значительный рост кредитного портфеля [6] – с октября 2021 по октябрь 2022 гг. портфель вырос на 9,7% (рис. 2):

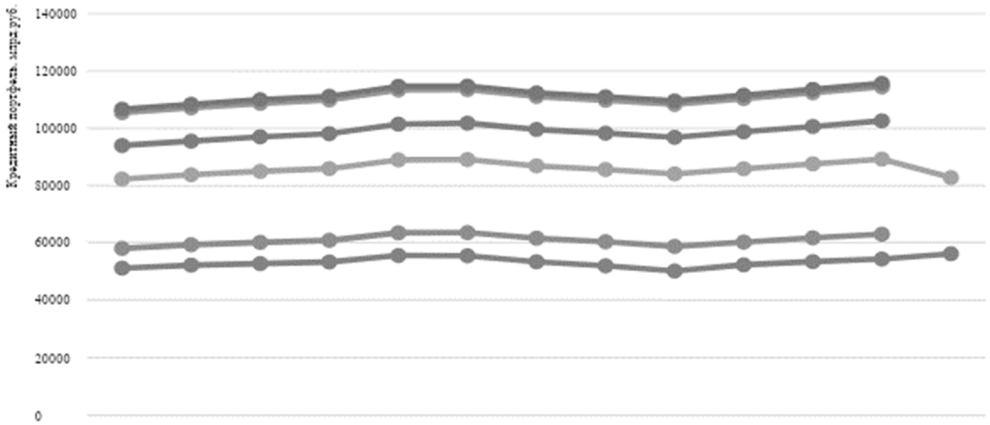


Рисунок 2. Кредитный портфель банковского сектора РФ 2021 – 2022 гг. [6]

Указанные статистические данные свидетельствуют о высокой доле онлайн-продаж в формировании как депозитного портфеля банка, так и кредитного – изменение структуры каналов привлечения и взаимодействия с клиентами имеет ряд особенностей и последствий. Уже сегодня абсолютное большинство банковских кредитов выдается с помощью цифровых технологий, и приводит к тому, что кредитные портфели банков значительно зависят от их использования как в части обработки заявок, верификации, скоринга и оценках рисков, так и в процессе выдачи денежных средств, их приема и формирования кредитных портфелей, соответствующих целям, заданных руководством банка.

Цифровизация финансов оказывает сильное влияние на характер финансового посредничества и структуру финансового сектора, включая структуру банковского сектора и роль банков. По крайней мере, четыре влияния в цифровой экономике начинают играть важную роль в максимизации прибыли: сетевой эффект (network effect), экономия от масштаба (economy of scale), экономия разнообразия (economy of scope – эффективность, формируемая разнообразием, а не объемом) и анализ больших данных о клиентах. Участники финансового рынка, которым удается воспользоваться перечисленными эффектами, получают значительные конкурентные преимущества и могут значительно увеличить свою долю рынка. Последний из этих эффектов – анализ больших данных о клиентах – дает преимущества, используя асимметрию информации между цифровыми банками и другими участниками рынка.

Использование указанных выше эффектов позволяет не только улучшать существующие банковские продукты, но и разрабатывать и предлагать новые. Так, к относительно новым банковским кредитным продуктам, функционирующим только за счет цифровых технологий, можно отнести кредитные карты. За счет цифровых технологий и всеобщего распространения оплаты через платежные терминалы в точках розничных продаж кредитные карты, согласно данным бюро кредитных историй «Эквифакс» [7], по итогам 2021 года в России было выдано 12,6 млн единиц с общей суммой кредитного лимита в размере 963 млрд рублей, прирост выдач в количественном выражении составил 92% за пять относительно 2017 года, в денежном – 163%. Из новейших цифровых кредитных продуктов можно выделить кредитные виртуальные карты, которые постепенно будут сменять пластиковые карты, несмотря на временные сложности, связанные с выходом из российского рынка международных платежных систем Visa и Mastercard.

Поскольку продукты и услуги банка, реализуемые с помощью цифровых каналов, имеют ряд особенностей, которые могут значительно влиять на качество кредитного портфеля и на доходность портфелей банка, для детального изучения особенностей и последующего регулирования данного направления необходимо предложить новые современные подходы в формулировании понятийного аппарата, а именно разработать авторские подходы в предложении определений «цифрового кредитного портфеля», «цифрового кредита», «цифрового скоринга».

ЛИТЕРАТУРА

1. Kling R., Lamb R. (2000) IT and Organizational Change in Digital Economies. Understanding the Digital Economy (E. Brynjolfsson, B. Kahin (eds)). Cambridge: MIT Press, MA, pp. 295–324.

2. Инициатива «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики // Администрация Президента РФ. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: // URL: http://kremlin.ru/supplement/5111 (дата обращения 11.12.2022).

3. Банк России. «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43511/obs_241.xlsx (дата обращения: 11.12.2022).

4. Банк России. Годовой отчет за 2021 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/40915/ar_2021.pdf (дата обращения: 11.12.2022)

5. Deloitte. Digital Banking Maturity 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // URL:https://www2.deloitte.com/ce/en/pages/financial-services/articles/digital-banking-maturity-2020.html (дата обращения: 11.12.2022).

6. Банк России. О развитии банковского сектора Российской Федерации в октябре 2022 года. Информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // URL: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/develop (дата обращения: 11.12.2022).

7. БКИ «Эквифакс» отмечает колоссальную популярность кредитных карт в России // Банки.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10961023 (дата обращения: 11.12.2022).

УДК 336.76

Корниенко Рената Владимировна
Kornienko Renata
студент Высшей школы финансов
student of the Higher School of Finance
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
Plekhanov Russian University of Economics
renatakornienko@icloud.com

ЗЕЛЕНЫЕ ОБЛИГАЦИИ НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ[22]
GREEN BONDS IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Аннотация. Зеленые облигации – финансовый инструмент достижения целей устойчивого развития ООН, позволяющий финансировать проекты в области охраны окружающей среды, а также иные зеленые проекты, признанные такими и прошедшие соответствующую верификацию. Рынок зеленых облигаций в России пока только формируется. В связи с этим возникает необходимость детального исследования сущностных характеристик зеленых облигаций, их преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: *зеленые облигации, финансирование, таксономия, преимущества, недостатки*

Abstract. Green bonds are a financial instrument for achieving the UN Sustainable Development Goals, which allows financing projects in the field of environmental protection, as well as other green projects that recognized as such and have passed the appropriate verification. The green bond market in Russia is just emerging. In this regard, there is a need for a detailed study of the essential characteristics of green bonds, their advantages and disadvantages.

Keywords: green bonds, financing, taxonomy, advantages and disadvantages

Привлечение облигационного займа – популярный и давно (в России с 1809 года) используемый инструмент финансирования, однако зеленые облигации появились на российском рынке относительно недавно. Первый выпуск зеленых облигаций в России состоялся на Московской бирже в 2018 году: компания «Ресурсосбережение ХМАО» разместила зеленые облигации на сумму 1,1 млрд. российских рублей [6]. Импульсом для выпуска «особых» ценных бумаг послужил зародившийся в европейских странах тренд ответственного финансирования, позже ставший актуальным и для российских компаний. На мировом рынке первый выпуск зеленых облигаций был осуществлен Европейским инвестиционным банком в 2007 году на сумму 807,2 млн долларов США [4]. Такой подход учитывает влияние деятельности компаний на окружающую среду, социальное развитие и корпоративное управление. Зеленые облигации являются разновидностью облигаций, а также неотъемлемой частью зеленого финансирования и концепции устойчивого развития. Это ценные бумаги, размещаемые на условиях возвратности и платности, выпускаемые для финансирования проектов по улучшению экологической ситуации и/или минимизации наносимого природе вреда. В Российской Федерации все выпуски зеленых облигаций должны соответствовать «профильным» положениям главы 65 Положения Банка России от 19.12.2019 г. №706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» [2].

[22] Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

В общем виде принципы эмиссии зеленых облигаций включают четыре ключевых блока:

1. Целевое использование полученных в оплату зеленых облигаций финансовых ресурсов (только на зеленые проекты);

2. Проекты должны быть верифицированы (в том числе в рамках принятой в России таксономии зеленых проектов [1]) и определены как зеленые проекты, проекты, способствующие устойчивому развитию, достижению экологических целей;

3. Управление средствами, полученными в оплату зеленых облигаций, должно быть обособленным;

4. Эмитент должен представлять расширенную отчетность, в том числе в рамках целевого использования полученных финансовых ресурсов; представлять информацию о соответствии финансируемых проектов категории зеленых проектов.

К сожалению, в настоящее время Россия не входит в первую двадцатку стран по выпуску зеленых облигаций. Лидерами мирового рынка зеленых облигаций являются США, Германия, Китай, Франция и Великобритания [7]. Три четверти из двадцати крупнейших инвесторов, которые в совокупности купили 81% акций, назвали себя зелеными [8, P.8]. На конец 1 полугодия 2022 года насчитывалось 13 ETF-фондов зеленых облигаций с совокупной стоимостью чистых активов в размере 1,7 млрд долларов США, что на 3% меньше, чем за предыдущий период [8, P. 14].

В России рынок зеленых облигаций только начинает развиваться, несмотря на сложные макроэкономические условия и по сути уход с российского рынка иностранных инвесторов, которые интересовались долговыми инструментами финансирования зеленых проектов. По состоянию на 30.09.2022 года, объем рынка зеленых облигаций в Российской Федерации составляет 287,3 млрд рублей [5].

Выявим и представим достоинства и недостатки зеленых облигаций для эмитентов и инвесторов, а также для органов государственной власти и общества в целом (таблица 1).

Таблица 1 – Достоинства и недостатки зеленых облигаций

Достоинства	Недостатки
Повышение имиджа эмитента и инвестора и их деловой репутации	Крайне строгие законодательные нормы, принятые в Российской Федерации
Возможность привлечения финансирования на выгодных для эмитента условиях	Сложная процедура верификации
Расширение возможностей диверсификации инвестиционного портфеля с целью снижения рисков	Строгая и объемная отчетность по реализации зеленых проектов
Наличие программ государственной поддержки реализации зеленых проектов	Для инвесторов доходность ниже среднерыночной
Интерес у «осознанных» инвесторов, стремящихся к достижению целей устойчивого развития	Высокие показатели дюрации (в том числе за счет низких купонных ставок)
Формирование зеленых инвестиционных фондов, повышающих спрос	Для эмитента необходимость адаптации в том числе системы корпоративного управления

Источник: составлено авторами

«Современную политику устойчивого развития важно рассматривать в контексте новой реальности и новых требований, продиктованных как со стороны внешних факторов, так и с учетом внутренних изменений отдельных производств и новых технологий» [3]. Зеленые облигации в таком контексте органично вписываются в систему финансирования экономических субъектов, находящихся под влиянием сложных экзогенных и эндогенных факторов, но при желающих достигать целей устойчивого развития. Несмотря на то, что у зеленых облигаций

имеется достаточной большой перечень недостатков, они являются интересным финансовым инструментом для рынка, представляя новое поколение эмитентов и инвесторов, нацеленных на достижение целей устойчивого развития; проблемные аспекты выпуска и обращения зеленых облигаций со временем могут нивелироваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

2. Положение Банка России от 19.12.2019 г. №706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг».

3. *Алтухова Е.В.* Финансовые аспекты разработки политики ESG-трансформации // Финансовый бизнес. 2022. №5 (227). С. 74-78.

4. В чем преимущества и сложности ответственного финансирования в России. – Эл. ресурс: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/04/21/867045-zelenie-ambitsii >.

5. Объем рынка зеленых облигаций. – Эл. ресурс: <https://cbonds.ru/indexes/72465/>

6. Что такое «зеленые» облигации. – Эл. ресурс: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60ddcae59a79476590c44ef6>

7. Climate Bonds. – Эл. ресурс: < https://www.climatebonds.net/resources/reports>

8. Green bond pricing in the primary market: January-June 2022. 23p.

УДК 336.7

Луговая Полина Константиновна
Lugovaya Polina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Факультет управления
Management faculty
Polinalugovaia@yandex.ru
Петриковец Александр Сергеевич
Petrikovets Alexander
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Факультет управления
Management faculty
a.petrikowets@yandex.ru

РАЗВИТИЕ РЫНКА ИНСТРУМЕНТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ
DEVELOPING THE MARKET FOR SUSTAINABILITY INSTRUMENTS IN BANKING SECTOR

Аннотация. Статья посвящена распространению принципов ESG в экономике на примере банковской сферы. В статье рассмотрены два банка Сбербанк и Райффайзен Банк, которые внедряют «зелёное» инвестирование.

Ключевые слова. *Принципы ESG, корпоративное управление, устойчивое развитие, банк.*
Abstract. The article considers on the diffusion of ESG principles in the economy, using the banking sector as an example. The article looks at two banks, Sberbank and Raiffeisen Bank, which are implementing green investing.
Keywords. *ESG principles, corporate governance, sustainability, bank.*

Повестка устойчивого развития актуальна для компаний из разных индустрий с начала 21-го века. Когда в 2015 году Генеральная Ассамблея ООН приняла 17 целей устойчивого развития, это стало новым витком ответственности для компаний и государств, так как теперь сама концепция устойчивого развития стала более ясной и получила конкретные шаги для достижения каждой цели к 2030 году, более того, между каждой целью видна взаимосвязь [1].

Цель данной работы – рассмотреть, как иностранные и российские банки внедряют ESG-принципы в свою работу.

ESG – сокращение от Environmental, Social и Governance. ESG – это совокупность стандартов управления компанией, на которые могут ориентироваться сознательные инвесторы для выбора потенциальных инвестиций.

Рассмотрим каждую из составляющих ESG подробнее:

1) Экологический аспект (Environmental). Данный критерий относится к климатической политике компании, её воздействию на окружающую среду, сохранение водных, лесных, земельных и минеральных ресурсов планеты, а также обращение с животными. Более того, к этому аспекту относятся уровень выбросов углекислого газа, использование электроэнергии и экологические риски, с которыми может столкнуться компания, в банковской сфере это, например, ужесточение экологического законодательства или давление со стороны эколидеров, которые с годами усиливают своё воздействие на банки.

2) Социальный аспект (Social). Социальный компонент рассматривает отношения организации с внутренними и внешними заинтересованными сторонами. Примерами факторов, по которым может оцениваться компания, являются показатели управления человеческим капиталом (например, справедливая заработная плата, безопасность рабочего места), а также влияние организации на сообщества и партнёров, с которыми она работает.

3) Управление (Governance). Данный принцип относится к тому, как осуществляется руководство компанией. Аналитики ESG будут стремиться понять, как стимулы руководства соответствуют ожиданиям заинтересованных сторон, как рассматриваются права акционеров и какие виды внутреннего контроля существуют для обеспечения прозрачности и подотчётности руководства [2].

В качестве первого примера в банковской сфере мы выбрали Райффайзен Банк, так как он работает в России и за рубежом, а его рейтинг устойчивого развития ESG от Institutional Shareholder Services (ISS) на уровне C+, что является высшей категорией рейтингов для компаний банковского сектора. Raiffeisen Bank International (RBI) опубликовал на своём сайте доклад, в котором описывает все инструменты, которые внедряются во все структуры работы банка. Здесь хочется не столько подробно описывать все мероприятия, а выделить новый вид ценных бумаг «зелёные облигации», ориентированные на инвесторов, которые поддерживают рост зеленого финансирования в сетевых банках и штаб-квартире RBI, тем самым способствуя сокращению 77 100 тонн CO_2 выбросов в год [3].

Это новый этап в инвестировании в условиях «зелёной» экономики, когда одним из ключевых пунктов при принятии решения об инвестировании становится фактор ESG. Банк России, Сбербанк и другие тоже следуют этой тенденции «зелёного» инвестирования.

В отчётности Сбербанка, который является крупнейшим универсальным банком России, можно заметить аспекты эффективного продвижения принципов ESG. Сбербанк

активно развивает социально-экономическую повестку, а также пытается создать максимально эффективную систему, чтобы в скором времени стать лидером ESG на российском и международном рынках.

В июле 2022 года Сбербанк опубликовал отчёт за предыдущий год, в котором были приведены сведения о соблюдении банком международных инициатив в области ESG и устойчивого развития.

1) Экологический аспект. Энергопотребление Сбербанка на 22% состоит из возобновляемых источников энергии. В 2021 году Сбербанк утвердил Климатическую стратегию, главной целью которой является достижение углеродной нейтральности к 2030 году, относительно базового 2019 года.

2) Социальный аспект. В Сбербанке работает 223451 человек, индекс вовлечённости сотрудников равен 78%. Более пяти тысяч отделений по всей стране приспособлено для людей с ограниченными возможностями, клиенты с нарушениями зрения могут без трудностей воспользоваться почти 32 тысячами банкоматов. Корпоративная культура Сбербанка нацелена на вовлечение своих сотрудников в повестку ESG и устойчивого развития.

3) Корпоративное управление. Уровень соответствия закупочной деятельности принципам ESG равен 100%. Сбербанк разместил рублёвые ESG-облигации на сумму более 120 млрд. руб. Объём первого выпуска зелёных облигаций Сбербанка составил 25 млрд. руб. Портфель зелёных и ESG-кредитов достиг 300 млрд. руб. [4].

Деятельность Сбербанка основана на принципах ответственного ведения бизнеса. В Сбербанке создана эффективная система управления аспектами ESG и устойчивого развития, которая внедрена в систему корпоративного управления.

В рамках Плана реализации ESG-стратегии и политики в области ESG до 2023 года Сбербанк выделил шесть важнейших стратегических целей: минимизация собственного воздействия, снижение выбросов парниковых газов, расширение возможностей клиентов, поддержка сотрудников, создание ESG-продуктов, интеграция ESG-факторов в систему управления.

Из вышесказанного следует, что Сбербанк ведёт активную работу по ESG-трансформации не только в банковском бизнесе, но и внутри всей экосистемы в целом. Сбербанк нацелен на ускоренное развитие и продвижение ESG-повестки.

В завершении хочется отметить, что компании банковского сектора экономики активно расширяют свою деятельность в области устойчивого развития. По количеству доступной информации на сайтах и уровню общественной вовлеченности в повестку Россия находится на этапе только распространения этой тенденции, но уже виден результат, в основном, крупных компаний, которые внедряют новые мероприятия по достижению ЦУР. На мировых рынках существует широкое согласие с тем, что устойчивое развитие является одним из главных приоритетов для современных компаний, идущих в ногу со временем.

ЛИТЕРАТУРА

1. ООН: Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/

2. Эксперт | Ра: Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок [Электронный ресурс] – URL: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/.

3. Raiffeisen Bank: SUSTAINABILITY REPORT 2021 [Электронный ресурс] – URL: https://www.rbinternational.com/en/sustainability/sustainability-report.html

4. Сбербанк: Отчёт о воздействии за 2021 год [Электронный ресурс] – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/sber_impact_report_for_2021_ru.pdf

УДК 339.721

Лысенок Никита Ильич
Lysenok Nikita
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
National Research University «Higher School of Economics»
Аспирант
Graduate student
Факультет экономических наук
Faculty of Economic Sciences
nilysenok@hse.ru

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ СТРАН БРИКС
THE POTENTIAL OF USING STRUCTURAL PRODUCTS FOR THE FINANCIAL MARKETS OF THE BRICS COUNTRIES

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу потенциала применения структурных продуктов в качестве инструмента привлечения капитала, обхода юридических и политических ограничений странами БРИКС. Были описаны основные тенденций в работе экономик стран БРИКС, а также характер поведения финансовых рынков. В ходе исследования были подробно описаны возможные структурные продукты для выпуска, способы их конструирования, оценка эффективности и потенциал привлечения капитала.

Ключевые слова. *БРИКС, финансовые рынки, структурные продукты, эконометрическая модель, инвестиционная привлекательность.*

Abstract. This study is devoted to the analysis of the potential of using structural products as a tool for attracting capital, circumventing legal and political restrictions by the BRICS countries. The main trends that have developed of the BRICS economies, as well as the nature of the behavior of financial markets, were described. In the course of the study, possible structural products for the issue were described in detail, methods of their design, efficiency assessment and the potential for attracting capital.

Keywords. *BRICS, financial markets, structural products, econometric model, investment attractiveness.*

Исследование включает анализ влияния санкций на экономику и финансовые рынки стран БРИКС за последние годы, а также оценку влияния структурных продуктов отдельных стран. Заморозка некоторых рынков структурных продуктов открывает возможность укрепления финансового контура взаимодействия между странами БРИКС.

Автор приводит сравнительный анализ финансового состояния крупнейших компаний БРИКС и развитых стран. На уровне оценки компаний также использовались самые актуальные показатели: рентабельность, дивиденды и выручка. Для странового уровня были использованы индекс PMI, ВВП или индикаторы безработицы и инфляция. Автор делает вывод о потенциале роста фондовых рынков стран БРИКС [1], что может быть привлекательным как для локального рынка стран-участников, так и мирового капитала, который можно привлечь с помощью новых структурных продуктов.

Несмотря на ограничения, которые были установлены против российской экономики в последнее время, рынок капитала и валютная политика оказались эффективными в обеспечении постоянного притока ресурсов из всех уголков экономической сферы в сферу инвестиций. Индекс РТС [2] значительно вырос со своей низшей точки и в настоящее время вступил в период восстановительного роста.

Автор описывает принципы построения, схемы секьюритизации и оценки эффективности возможных структурных продуктов. В статье автор приводит примеры структурных продуктов, которые дают доступ на локальные рынки стран БРИКС и на финансовые рынки развитых стран. Оценка эффективности заключается в анализе возможных показателей фондовых индексов стран БРИКС с учетом экономических тенденций и эффекта от

производства структурных продуктов. Представленные виды структурных продуктов показаны на рисунке.

Рисунок. Спектр возможных структурных продуктов [3]

Благодаря использованию новых структурных продуктов, по мнению автора, возможно обеспечить суверенный финансовый контур для стран БРИКС, увеличить ликвидность рынков и укрепить показатели финансовых индексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берзон Н.И., Лысенок Н.И. Оценка инвестиционной привлекательности фондовых рынков стран БРИКС // Научно-практический журнал "Финансы и бизнес". – 2021. – №4. – С. 18-31.

2. Анализ динамики индекса РТС в условиях санкций // SDF Solutions URL: https://sdf-solutions.com/rts_sanctions (дата обращения: 04.11.2022).

3. Структурные продукты БРИКС // Сайт Лысенок Никиты URL: https://nikita.lysenok.com/st-brics/ (дата обращения: 10.11.2022).

УДК 336

Майкова Анастасия Александровна
Maykova Anastasia
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great
Студент
Student
Высшая инженерно-экономическая школа
Higher Engineering and Economic School
maykovanastya15@gmail.com
Остафичук Екатерина Сергеевна
Ostafichuk Ekaterina
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great
Студент
Student
Высшая инженерно-экономическая школа
Higher Engineering and Economic School
ostafi4ukaterina@gmail.com
Дуболазова Юлия Андреевна
Dubolazova Julia
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great
Кандидат экономических наук, доцент
PhD in economics, docent
Высшая инженерно-экономическая школа
Higher Engineering and Economic School
dubolazova_yua@spbstu.ru

КРИПТОВАЛЮТА – ДЕНЬГИ БУДУЩЕГО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ
CRYPTOCURRENCY – MONEY OF THE FUTURE IN CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES

Аннотация. Статья посвящена вопросам будущего использования криптовалюты, как одного из основных способов проведения трансакций. Отмечена сущность, значение и популярность криптовалюты; перечислены компании, которые уже используют в качестве денежного средства цифровые валюты; отражены ограничения на сегодняшний день на рынке криптовалют в связи со сложившейся политической обстановкой и введением санкций.

Ключевые слова. *Криптовалюта, блокчейн, биткоин, цифровая валюта.*

Abstract. The article is devoted to the issue of the future use of cryptocurrency as one of the main ways of conducting transactions. The essence, meaning and popularity of cryptocurrency is noted; companies are listed that already use digital currencies as a means of cash; reflects the current restrictions on the cryptocurrency market due to the current political situation and the imposition of sanctions.

Key words. *Cryptocurrency, blockchain, bitcoin, digital currency.*

Сегодня, когда наблюдается напряженная политическая и экономическая ситуация в мире, особенно актуальными остаются вопросы финансовой безопасности, включая безопасность денежного обращения. В связи с введёнными санкциями процесс расчета за пределами Российской Федерации, а также проведение трансакций выступает трудоемким и проблематичным. Сложившаяся ситуация демонстрирует значимость криптовалюты, ее значение. Так, в условиях глобальных вызовов использование криптовалюты в качестве денежных средств делает процесс осуществления сделок возможным, ведь криптовалюта – цифровая валюта, с

помощью которой, возможно проведение финансовых операций без участия посредников – банков.

Целью статьи является демонстрация криптовалюты, как будущего денежного средства. В рамках данной цели поставлены следующие задачи: сбор и анализ научной литературы, отражающей значимость криптовалюты; демонстрация роли и назначения криптовалюты; представление криптовалюты, как замены деньгам в будущем; демонстрация реальности использования криптовалюты в качестве денежного средства в повседневной жизни на примере сложившейся политико-экономической ситуации.

Развитие и внедрение новых способов, методик и современных технологий во все сферы экономики, включая финансовую, происходит быстрыми темпами. Одним из таких прорывов можно считать блокчейн – технологию, базу данных в виде блоков, в которой хранится информация по совершенным трансакциям, а также криптовалюту – цифровую валюту [1]. Особенностью криптовалюты является то, что финансовые операции между экономическими субъектами проводятся без участия посредников. В условиях внешнеэкономических вызовов и санкций, когда произошло отключение от SWIFT определенных банков РФ и оплата картами платёжной системы Visa и MasterCard за пределами территории РФ невозможна, это особенность выступает преимуществом и некой альтернативой [3, 4]. Так, сегодня, когда граждане РФ отправляются заграницу, встает острый вопрос как оплатить товары или услуги. Одним из решения возникшей проблемы выступает использование цифровой валюты, а именно оплата криптовалютной картой или переводом биткоина на кошелек продавца. Также возможно воспользоваться криптовалютным банкоматом. С помощью его можно обналичить биткоины.

Рост рынка капитализации криптовалюты и интерес со стороны экспертов свидетельствует о том, криптовалюта и все ее виды, которые с каждым годом пополняют список цифровых валют, развивается и нацелена на рост своей активности [2].

Однако отношение к криптовалюте неоднозначно, страны мира можно разделить на два лагеря: те страны, которые скептически относятся к такому виду денежного актива, и остальная часть стран, которая не только стремится к полной легализации цифровых денег, но уже довольно активно внедряет криптовалютные расчеты в экономический оборот страны. Полностью или же частично биткоины, как средство расчетов, приняты в таких странах, как Япония, Гибралтар, Мальта, Украина, Швейцария, Нидерланды, Литва, Эстония, Великобритания, Германия, Бермуды, Словения, Сингапур, Грузия, Беларусь, Гонконг, Австралия.

Первыми, кто решился на внедрение в свою деятельность возможности расчета биткоинами, были крупный корпорации. Оплата услуг провайдеров Microsoft биткоинами стала доступна еще в 2014 г. Билл Гейтс ни раз говорил, что криптовалюта может выступать в качестве полноценного платежного средства – «биткоин лучше, чем валюта». IKEA также предоставляет возможность обращения криптовалюты, но пока только в разрезе покупки подарочных сертификатов. Американская компания Starbucks в 2021 г. основала специальную биржу Future Bakkt, запустив мобильное приложение Bakkt, в котором криптовалютные транзакции стали реальностью для клиентов сети. Отличный пример внедрения цифровой оплаты в Канаде – в сети ресторанов KFC, где не только есть возможность осуществления криптовалютных транзакций через BitPay, а также разработана рекламная кампания по стимулированию применения биткоинов. Пользователям предлагалось купить ведро крылышек за биткоины. Внедрение цифровых систем оплаты находит свое место не только в коммерческих сетях, но и в международных неправительственных организациях. В частности, «Красный Крест» принимает пожертвования в биткоинах через Bitpay.

В 2020 году компанией Chainalysis было проведено исследование, в котором рассматривался индекс глобального принятия криптовалют странами – Global Crypto Adoption Index. По итогам данного анализа Россия оказалась на 2 месте в рейтинге 154 стран. Данный факт свидетельствует о том, что уровень использования криптовалют достаточно высокий. Также объем сделок с криптовалютой в России в 2019–2020 гг. был большим, если говорить относительно численности населения. На 2021 год Россия заняла 18 место в индексе.

Результаты глобального мониторинга финансовой стабильности Международного валютного фонда (GFSR), в период с октября 2020 года по июнь 2021 года, демонстрируют то, что Россия выступает одним из основных участников на криптовалютных платформах [5]. Российская Федерация занимает лидирующие позиции по частоте посещений сайтов крупнейших криптобирж (табл.1).

Таблица 1 – Рейтинг стран, сформированный по числу пользователей на криптовалютных биржах (октябрь 2020 г. – июнь 2021 г.) [6]

Топ-5 стран	Binance	Huobi	Bithumb	Bitfinex
1	Турция	Китай	Республика Корея	**Россия**
2	**Россия**	Украина	**Россия**	Тайвань
3	Великобритания	Вьетнам	Турция	Германия
4	Бразилия	США	США	Украина
5	Аргентина	**Россия**	Польша	Бразилия

К сожалению, последствия продолжительных политических распрей между Российской Федераций и ЕС отразились также в сфере криптовалюты. 6 октября 2022 г. Евросоюзом был выдвинут пакет санкций, в котором он поставил запрет на обслуживание криптокошельков российских граждан и предоставление услуг по ним [4]. Стандартные действия на биржах такие как, торговля, покупка и продажа цифровой валюты, станут невозможными на сервисах, которые функционируют на территории ЕС.

Сложности в первую очередь возникнут у тех, кто использовал масштабные криптоплатформы: Gemini, Kraken, Bitstamp, Coinbase, Binance и другие. Известные криптовалютные биржи основательно производят идентификацию пользователей через верификацию удостоверений личности. Так, например, Binance может запросить подтверждение фактического адреса проживания посредством предоставления последних коммунальных счетов или других фактов, доказывающих нужную информацию.

Эксперты советуют россиянам прибегнуть к следующим способам хранения криптовалюты в условиях санкций: некастодиальные кошельки и децентрализированные площадки.

Владельцы кастодиальных кошельков в условиях санкций особенно рискуют. Это объясняется тем, что такие счета на криптобиржах контролируются не только владельцем, но и кастодианом – тем, кто предоставляет услугу хранения, то есть непосредственно сами криптобиржи. Некастодиальные кошельки предполагают, что доступ и контроль счета предоставляется только его владельцу. Наиболее известными программными продуктами для ведения некастодиальных кошельков являются: MetaMask, Trust Wallet или Klever, и различные аппаратные средства. Еще одним значимым плюсом данного вида криптокошелька – это быстрое восстановление доступа к криптовалюте с помощью секретной фразы, в случае его потери.

Второй способ защитить криптосчета от блокировок, отмеченный экспертами, является децентрализованные площадки. Суть заключается в том, что транзакции совершаются не через биржу, а напрямую между кошельками пользователей. Децентрализированные платформы не предполагают процедуру верификации личности. Среди самых используемых платформ стоит отметить следующие: Uniswap, PancakeSwap, Curve, Jupiter.

Таким образом, развитие и внедрение цифровых технологий в экономической сфере происходит быстрыми темпами. Использование криптовалюты становится все более популярным и тот факт, что криптовалюта может стать основным активом и одним из распространённых способов осуществления трансакций, остаётся реальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова В.В., Емельянов Б.Г., Типнер Л.М. Понятие блокчейн и возможности его использования // Инженерные исследования и проектирование: Материалы Международной конференции магистрантов инженерной школы новой индустрии УрФУ, Екатеринбург, 07 мая 2018 года. – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью "Эдитус", 2019. С. 251-257.
2. Зейнельгабдин А.Б., Ахметбек Е.Е. Криптовалюта и технология блокчейн – новые реалии современной экономики // Экономика: стратегия и практика. 2020. Т. 15. № 3. С. 111-125.
3. Forbes.ru: официальный сайт. – Эл. ресурс: <forbes.ru>
4. Новости дня в России и мире – РБК: официальный сайт. – Эл. ресурс: <rbc.ru>
5. Центральный банк Российской Федерации: Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций // Москва. 2022. – Эл. ресурс: <cbr.ru>
6. International Monetary Fund: официальный сайт. – Эл. ресурс: <imf.org>

УДК 336.767.017.2

Матвеева Ирина Юрьевна
Matveeva Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Postgraduate
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
alexira30@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОЗНИЧНОГО ИНВЕСТОРА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
INVESTMENT ACTIVITY OF RETAIL INVESTOR'S AS A FACTOR OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация. В статье дан анализ современного состояния граждан, инвестирующих свои сбережения на рынке ценных бумаг. Выделены основные факторы, влияющие на их инвестиционную активность. Обозначены ключевые проблемы привлечения розничного инвестора на фондовый рынок.

Ключевые слова. *Инвестиционная активность, розничный инвестор, факторы инвестиционной активности, проблемы инвестиционной деятельности*

Abstract. The article analyzes the current state of citizens investing their savings in the securities market. The main factors influencing their investment activity are highlighted. The key problems of attracting a retail investor to the stock market are outlined.

Key words. Investment activity, retail investor, factors of investment activity, problems of investment activity

В современном мире неоспоримым является тот факт, что экономика любого государства способна развиваться высокими темпами, если имеет хороший инвестиционный потенциал, а активность его граждан в сфере инвестиций находится на достаточно высоком уровне. Такое государство всегда будет более конкурентоспособным на рынках по сравнению с теми странами, где данные показатели находятся на низком уровне.

В современных условиях проведения спецоперации в Украине, введения дополнительных жестких пакетов санкций против России, когда отечественный фондовый рынок рухнул, а нерезиденты больше не принимают участия в торгах, внутренний розничный инвестор становится все

более значимой фигурой. Поэтому одной из важнейших задач государства является создание всех необходимых условий для повышения инвестиционной активности граждан своей страны.

В 2019-2021 годах можно было наблюдать активный приток граждан на рынок ценных бумаг (их количество увеличилось более, чем в 4 раза: с 3,86 млн. в 2019 г. до 16,78 в 2021г.) Причиной этому послужили: появление нового инструмента инвестирования для граждан – ИИС и налоговые вычеты по нему; бурный рост цен акций и облигаций; активная пропаганда в СМИ; понижение ключевой ставки до 5%; а также удобство в доступности финансовых инструментов через мобильные приложения брокеров. Следует также подчеркнуть, что и на сегодняшний день, даже несмотря на просадку рынка почти в 50%, количество граждан, открывающих брокерские счета, продолжает расти. По данным Московской биржи, с момента начала СВО по конец сентября 2022 года, их количество увеличилось еще на 3,6 млн. человек или на 19,9% и составило 21,7 млн. человек. Это, по мнению автора, объясняется тем, что многие граждане верят в восстановление российской экономики и заходят в инструменты долгосрочного инвестирования (акции и облигации крупнейших компаний России) по низкой цене. Так, в сентябре 2022 года розничными инвесторами в свои портфели были приобретены акции таких компаний как Газпром, ЛУКОЙЛ, Сбербанк, Яндекс, Норникель, НОВАТЭК, Роснефть, Сургутнефтегаз, МТС [3]. Наряду с этим, по данным брокеров, на российский фондовый рынок приходят и иностранцы из дружественных стран: Китая, Индии, Сербии, стран бывших СССР. Вместе с тем, число активных клиентов по состоянию на сентябрь 2022г. снизилось по сравнению с январем 2022г. на 0,5 млн. человек и в итоге не превысило 2,3 млн. Эти данные говорят о том, что поведение розничного инвестора изменилось. По данным Банка России большинство инвесторов заняли выжидательную позицию по причине того, что многие не хотят уходить в убытки, а часть инвестиций в иностранные ценные бумаги заморожена [1]. Так, в сентябре 2022 года, по данным Московской биржи, розничные инвесторы вложили в российские акции только 16,3 млрд. рублей. Для сравнения, в январе 2022 года, до начала СВО, их вложения в акции, облигации и биржевые фонды составили 101,7 млрд., 26,3 млрд. и 2,1 млрд. рублей соответственно. Что касается ПИФов, то на основании данных Investfunds, за первое полугодие 2022 года розничные инвесторы вывели из ПИФов почти 40 млрд. рублей. Для сравнения, в 2021году притоки в фонды достигали 171,2 млрд. рублей.

Безусловно, розничный инвестор сегодня оказался в сложной ситуации, когда реализация внешних геополитических рисков привела к отрицательным показателям в его портфеле, активы и валютные счета в «недружественных» государствах и организациях оказались заблокированными, а также введен запрет на валютные транзакции. В связи с этим, Банк России разработал комплекс мер по защите неквалифицированного розничного инвестора. В числе них: увеличение числа вопросов при прохождении тестирования неквалифицированными инвесторами, изменение правила получения статуса квалифицированного инвестора путем повышения имущественного порога с 6 млн. до 30 млн. рублей, запрет на операции с иностранными ценными бумагами из «недружественных» стран для неквалифицированных инвесторов и пр. [2]. Предложенные регулятором меры вызвали критику у профессиональных участников рынка ценных бумаг. По их мнению, это лишь усилит риски из-за отсутствия возможности гражданам полноценно диверсифицировать свои портфели. Как следствие, у розничных инвесторов пропадет интерес к инвестициям в российский фондовый рынок, что приведет к снижению его ликвидности. НАУФОР со своей стороны предлагает лишь ограничение, а не исключение покупки бумаг «недружественных» стран для неквалифицированных инвесторов; информирование граждан о рисках блокировки иностранных ценных бумаг; отмену НДФЛ по доходам от облигаций и введение других налоговых льгот.

По мнению автора, для защиты розничных инвесторов и повышения их инвестиционной активности, необходимо тщательно проанализировать каждый фактор, влияющий на последнюю. Среди таких факторов можно выделить следующие: наличие сбережений у граждан; уровень прибыли на инвестиции (выше ключевой ставки); степень организованности (разви-

тости) фондового рынка; безопасность инвестиций; льготное налогообложение доходов физических лиц от инвестиций в ценные бумаги; финансовая и цифровая грамотность; возможность обращения к надежному инвестиционному советнику (высокая степень доверия); большой выбор качественных инструментов инвестирования (в т. ч. возможность купить иностранные ценные бумаги); стадия экономического цикла страны, отрасли (подъем, пик, спад, дно); пропаганда (реклама, модный тренд) инвестиций в ценные бумаги . Необходимо также отметить, что сегодня, помимо внешних проблем, связанных с санкциями, существуют и проблемы внутренние. В качестве важнейших можно отметить следующие: существуют пробелы в регулировании законодательством операций на рынке ценных бумаг; выбор инструментов для инвестирования очень ограничен; практически весь капитал сконцентрирован у нескольких крупных эмитентов; у большинства граждан РФ отсутствует доверие к инструментам фондового рынка; низкая финансовая грамотность населения; мисселинг; нестабильность всей экономической системы.

Преодоление вышеуказанных проблем, а также положительные тенденции в изменении каждого из предложенных выше автором факторов, будут благоприятно воздействовать на инвестиционную активность розничных инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг №2/ Москва,2022 г -с.4 // Эл.ресурс: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42284/review_secur_22-Q2.pdf (дата обращения 20.10.2022)

2.Финансовый рынок: новые задачи в современных условия/ Москва, 2022- с.14 //Эл.ресурс: http://www.cbr.ru/content/document/file/139354/financial_market_20220804.pdf. (дата обращения: 18.10.2022)

3.Частные инвесторы вложили в сентябре в российские акции свыше 16 млрд.рублей. // Эл.ресурс: https://www.moex.com/n51992/?nt=111 (дата обращения 25.10.2022)

УДК 336.6

Наймушин Александр Евгеньевич
Naimushin Aleksandr
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
aleksandr-n27@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА В ТЕКУЩИХ РЕАЛИЯХ
INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF OIL SECTOR COMPANIES IN THE CURRENT REALITIES

Аннотация. Статья посвящена оценке инвестиционной привлекательности российских компаний нефтяного сектора в условиях геополитической напряженности и санкционного давления. Рассмотрены драйверы роста российских компаний.

Ключевые слова. *Нефть, нефтяные компании, санкции, ОПЕК.*

Abstract. The article is devoted to assessing the investment attractiveness of Russian companies in the oil sector in the face of geopolitical tensions and sanctions pressure. The growth drivers of Russian companies are considered.

Key words. *Oil, oil companies, sanctions, OPEC.*

С начала 2022 года в мир находится в условиях геополитической турбулентности, которая приводит к проблемам в нефтяном секторе. Санкционное давление, оказываемое на российские нефтяные компании, вызывает сбои поставок нефти и ограничивает реализацию углеводородов.

Так как Российская Федерация является одним из крупнейших мировых производителей нефти, то наложенные санкции влияют не только на бизнес компаний, связанных с добычей, переработкой, транспортировкой и продажей нефти, но и на котировки самой нефти.

Летом 2022 года ЕС согласовал запрет на поставки российской нефти морским путем с 5 декабря и нефтепродуктов с 5 февраля 2023 года. Также страны-члены «Большой семерки» (G7) приняли решения об установлении потолка цен на российскую нефть, однако, конкретный уровень еще не назван. Данные меры не только ухудшают положение нефтяных компаний, но и могут «дорого» обойтись Европейским государствам.

Еще одной сложностью для нефтяной отрасли является то, что контрагенты из других юрисдикций минимизируют контакты с российскими нефтяными компаниями, опасаясь вторичных санкций. Также санкционный пакет предполагает запрет на страхование европейскими компаниями нефти из РФ. Данные факторы оказали влияние на цену нефти марки Urals, и как следствие, образовавшийся дисконт к нефти марки Brent. Дисконт представлен на рисунке 1.

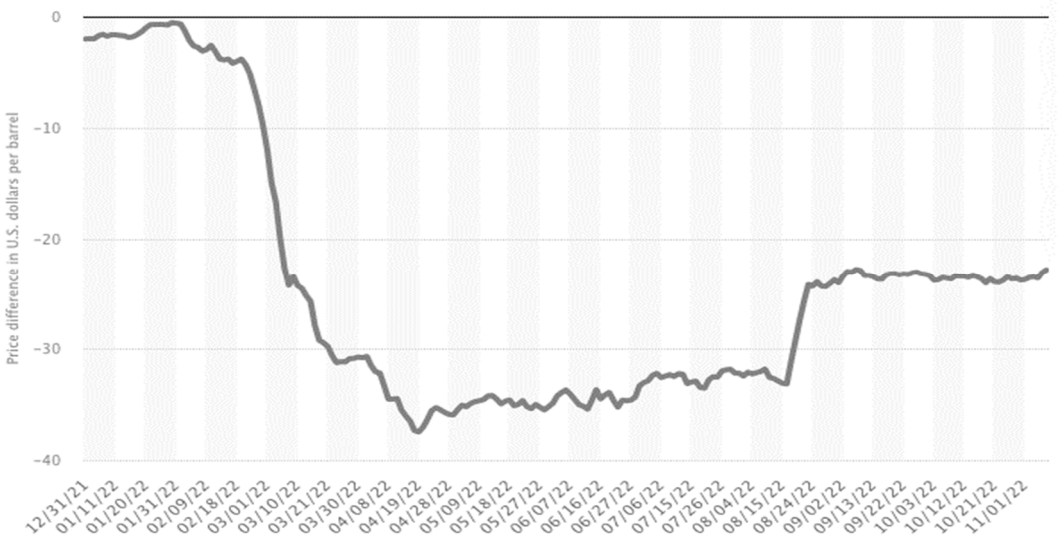


Рисунок 1. Дисконт нефти марки Urals к марке Brent [1]

По состоянию на ноябрь 2022 года российская нефть торгуется на 22 доллара США за баррель ниже марки Brent, хотя на отрезке года максимальный дисконт наблюдался в апреле и составлял более 37 долларов США. При этом Brent находится на отметке 97 долл. США/барр. Однако, аналитики ожидают сокращения дисконта до 10-15 долл. США/барр. в случае осуществления «Иранского сценария».

Текущая цена нефти Urals находится на отметке 74,5 доллара США за баррель, курс доллара – на отметке 60,2 рублей. Так, рублевая цена барреля российской нефти составляет 4487, при заложенных в бюджете 3200 рублях. А за последние 10 лет баррель нефти марки Urals стоил от 3000 до 3500 рублей.

Возникший спрэд между Urals и Brent вызывает интерес у торговых партнеров из Азии. Спрос на российскую нефть значительно увеличился со стороны Индии и Турции. Также Китайская Народная Республика, являясь значимым импортером, наращивает покупки российской нефти. Отмены локдаунов и ограничений, связанных с пандемией коронавируса, могут послужить катализатором дальнейшего увеличения импорта со стороны Китая.

Рисунок 2. Динамика цены на нефть марки Brent

Но переориентация поставок нефти из Европы в Азию ограничена из-за нехватки инфраструктуры – трубопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» используется на полную мощность. Наращивание поставок морским путем становится менее выгодным ввиду повышенной стоимости фрахта и стоимости страхования российских судов. Однако российские нефтяные компании начинают использовать железнодорожный транспорт, что может снизить стоимость перевозок. [3]

Даже с учетом возрастающего интереса к нефти со стороны Турции, Индии и Китая, на краткосрочном горизонте планирования компенсация от потери европейского рынка сбыта не может быть восполнена. При существующем дисконте и укреплении рубля ситуация для нефтяной отрасли становится неблагоприятной даже несмотря на высокие цены. [2]

Спрос на нефть российских компаний снизился, особенно со стороны Западных государств. Но появляются данные об отправке танкеров без конечной точки маршрута. Также некоторые страны импортируют объемы, превосходящие их внутреннее потребление. Это может свидетельствовать о невозможности отказа от российской нефти некоторых государств.

Объем добычи нефти и конденсата в России по итогам III квартала меньше февральский значений на 0,4 млн баррелей в сутки, и составил 10,9 млн. барр./сут. Минимальный уровень добычи был в апреле и составлял 10,3 млн баррелей в сутки. Рост добычи в III квартала связан с увеличением интереса к российской нефти со стороны Азии.

Картель ОПЕК на заседании 5 октября согласовал снижение квот по добычи нефти на 2 млн баррелей в сутки, что стало крупнейшим сокращением с начала пандемии коронавируса. Действия Организации стран – экспортеров нефти обусловлены профицитом на рынке, усиливающимися опасениями по замедлению мировой экономики и влиянием укрепившегося доллара на нефтяные котировки. Сокращение добычи позволит стабилизировать рынок и тем самым поддержать котировки нефти на комфортном для альянса уровне. [3]

Однако в последние годы члены соглашения ОПЕК+ не успевают за данными квотами, поэтому реальное снижение добычи будет несколько меньше. Также влияние окажет и прекращение продажи запасов нефти США, которые продают около 1 млн баррелей в сутки.

Арабские страны опасаются мировой рецессии и снижения потребления нефти. Также странам ОПЕК выгодно поддерживать нефтяные котировки в преддверии пополнения стратегических запасов США, которые находятся на минимальных значениях с 1984 года. Данные факторы позволяют предположить, что в обозримом будущем не стоит ожидать снижения нефтяных котировок.

В текущей ситуации акции российских нефтяных компаний находятся под давлением, и бенефициарами высоких цен на энергоносители являются зарубежные компании, которые в полной мере будут получать выгоду от цен.

На финансовый результат российских компаний окажут влияние поиск новых покупателей и проблемы в изменении логистических цепочек. Хотя большая часть негатива уже оказала влияние на цены акций компаний, инвестиционные решения о покупке акций стоит принимать после восстановления публикаций отчетностей компаниями.

Сейчас сложно прогнозировать развитие ситуации на нефтяном рынке. С одной стороны, возможно снятие или смягчение ограничений в Китае, связанных с Covid-19, и, как следствие, повышенный уровень потребления нефти, с другой – риск мировой рецессии с замедлением потребления. С учетом турбулентности рынка нефти и мировой экономики в целом, эффект от введения потолка цен на российскую нефть может быть непредсказуем. В случае отказа властей поставок на таких условиях высока вероятность дестабилизации рынка нефти и дальнейшего роста цен на углеводороды.

В текущих условиях главным фактором инвестиционной привлекательности российских нефтяных компаний являются дивиденды. Акции компаний росли на недавнем объявлении дивидендов, а также на их ожиданиях, например, перед заседаниями советов директоров. Также положительно сказаться на котировках акций может публикация отчетностей, если они будут лучше ожиданий. Можно предположить, что в ближайшее время «ценообразование» акций российских нефтяных компаний будет происходить за счет дивидендов и возможного снижения санкционного давления и перенаправления поставок нефти на Восток.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Statista/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/1298092/urals-brent-price-difference-daily/

2. IEA. Oil Market and Russian Supply / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iea.org/reports/russian-supplies-to-global-energy-markets/oil-market-and-russian-supply-2

3. Kept. Обзор рынка нефти за III кв. 2022 г.

УДК 336.781.5

Обухов Евгений Александрович
Obukhov Evgeny
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate student
Кафедра банков, финансовых рынок и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
working.contacts.eo@gmail.com

КАНАЛ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ТРАНСМИССИОННОГО МЕХАНИЗМА МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ. ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА СТИМУЛИРОВАНИЕ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
CASH-FLOW CHANNEL OF MONETARY POLICY TRANSMISSION. EFFECTS OF GEOPOLITICAL CRISIS ON RETAIL LENDING STIMULUS

Аннотация. Работа посвящена изучению функционирования канала денежных потоков трансмиссионного механизма Банка России в условиях геополитического кризиса 2022 года. Канал денежных потоков, исходя из теоретического базиса, позволяет перераспределить финансовые ресурсы между чистыми кредиторами и чи-

стыми должниками. Однако, в условиях ухудшающейся экономической конъюнктуры и падения реальных располагаемых доходов домохозяйств, происходит нарушение функционирования данного канала трансмиссионного механизма, что приводит к снижению темпов розничного кредитования.

Ключевые слова. *Монетарная политика, геополитический кризис, канал денежных потоков, трансмиссионных механизм, розничное кредитование.*

Abstract. This paper attempts to dive into the cash-flow channel of CBR's monetary policy transmission during the geopolitical crisis of 2022. Theoretical basis provides evidence that cash-flow channel should support reallocation of financial resources between net-borrowers and net-lenders. However, in worsening economic conditions and decline in real household income its function deteriorates, which leads to reduction of retail lending.

Key words. *Monetary policy, geopolitical crisis, cash-flow channel, monetary policy transmission, retail lending.*

По мере развития геополитического кризиса, вызванного конфликтом в Украине, российская экономика проходит существенную проверку на прочность. Важную роль в поддержке российской экономики в целом и российского финансового рынка в частности играет монетарная политика Банка России. Однако, за несколько последних лет российская финансовая система прошла целый ряд шоков – от постепенного ослабления центральной роли банковского сектора, до беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран. В результате, значительные изменения претерпел и трансмиссионный механизм монетарной политики.

В рамках данного исследования хочется более подробно остановиться на канале денежных потоков, так как он играет ключевую роль в перераспределении финансовых ресурсов и, соответственно, оказывает существенное влияние на материальное положение домохозяйств в условиях ухудшающейся экономической конъюнктуры.

Задачами, стоящими в рамках данной работы, являются:

- Сбор данных о портфеле розничных кредитов коммерческих банков, а также других статистических данных в целях данного исследования.
- Анализ собранных данных.
- Оценка влияния продолжительных кризисных событий на функционирование канала денежных потоков трансмиссионного механизма монетарной политики Банка России.

Объектом исследования является канал денежных потоков Банка России в контексте розничного кредитного портфеля, а предметом исследования – данные из литературных и статистических источников.

Теоретически, через канал денежных потоков при снижении ключевой ставки финансовые ресурсы перераспределяются от чистых кредиторов в пользу чистых должников, что, в свою очередь, приводит к росту агрегированного спроса [4]. Таким образом, снижение ключевой ставки должно оказывать дополнительную поддержку менее защищенным слоям населения в кризисных условиях путем повышения доступности заемных ресурсов.

Однако, если рассматривать работу канала денежных потоков через призму взаимодействия с другими элементами трансмиссионного механизма монетарной политики, то можно предположить, что в период кризиса его функционирование может быть затруднено. Так, если кризис сопровождается снижением стоимости активов, наиболее широко применяемых в качестве залогового обеспечения, то через узкий кредитный и кредитный каналы это приводит к снижению темпов роста кредитования, в первую очередь физических лиц.

Канал благосостояния или балансовый канал оказывает двойственный эффект на передачу стимулирующей денежно-кредитной политики. С одной стороны, при снижении рыночных ставок должна снижаться норма сбережений, в том числе среди чистых кредиторов, что может затруднять реаллокацию свободных финансовых ресурсов в пользу чистых должников. С другой стороны, реальные ставки в экономике, особенно с учетом проинфляционного давления, создаваемого стимулирующей монетарной политикой, значительно снижаются, что способствует перераспределению ресурсов.

Канал принятия риска, с одной стороны, должен стимулировать кредитование более рискованных заемщиков, в том числе незащищенные слои населения [1]. Однако, в условиях

кризиса на фоне ужесточения требований к коммерческим банкам и снижения стоимости банковских активов и залогового обеспечения (кредитные каналы), такая модель представляется маловероятной.

Если обратиться к статическим данным, то можно проверить взаимосвязь между уровнем реальных располагаемых доходов населения (с учетом долговой нагрузки) и объемом портфеля розничных кредитов на балансе российских банков.

Так, при рассмотрении данных за период с 2009 по 2018 гг., можно обратить внимание на несколько моментов. Во-первых, до 2017 года темпы роста розничного кредитного портфеля и направление движения ключевой ставки совпадали, что может свидетельствовать о том, что на данном промежутке времени (с 2013 по 2016 гг.) канал денежных потоков функционировал согласно своему теоретическому базису [2]. Однако, начиная с 2017 года темпы роста кредитного портфеля розничных клиентов и ключевой ставки Банка России двигались разнонаправленно (см. Рисунок 1).

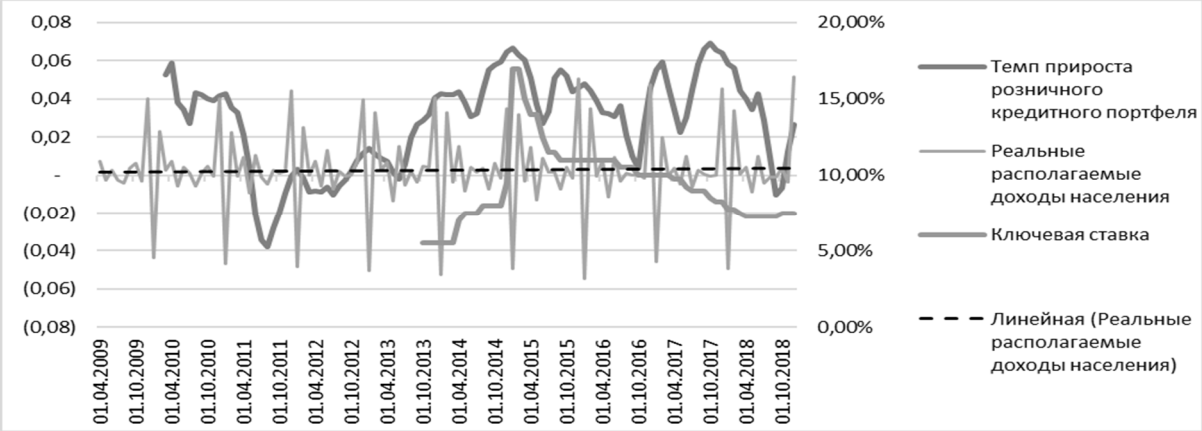


Рисунок 1. Статистические данные за период 2009-2018 гг. [2], [3]

Если рассмотреть иной временной отрезок, с 2014 по 2022 гг., то можно обратить внимание, что после 2016 года началось снижение реальных располагаемых доходов населения – это подтверждается как снижением сезонных пиков, так и отрицательным наклоном трендовой линии [3] (см. Рисунок 2).

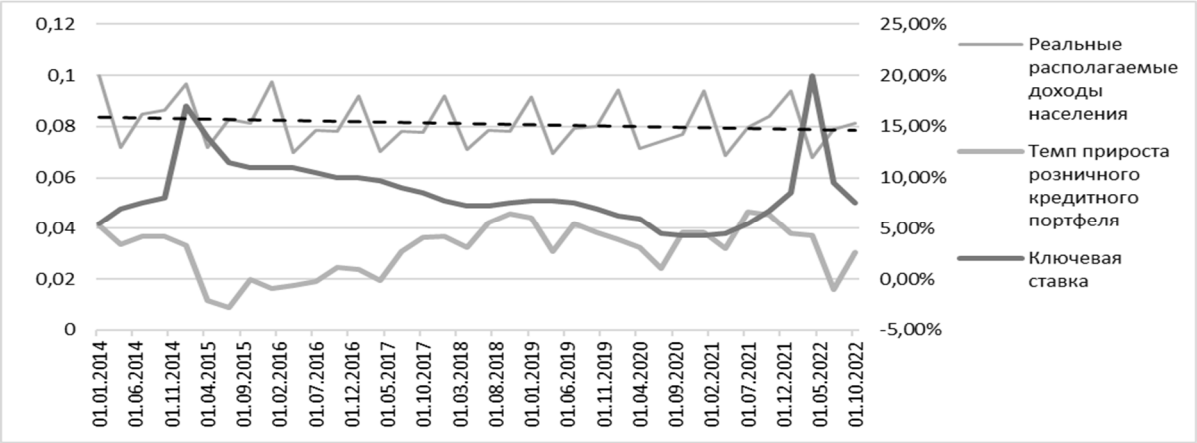


Рисунок 2. Статистические данные за период 2014-2022 гг. [2], [3]

Аналогично периоду 2017-2018 гг., на более поздних промежутках наблюдается разнонаправленное движение ключевой ставки и темпов роста розничного кредитного портфеля.

Это можно объяснить как со стороны спроса домохозяйств на кредитные средства, так и со стороны банковского сектора.

Так, домохозяйства снижают объем выборки кредитов в периоды высоких процентных ставок. Однако, большую часть розничного кредитного портфеля составляют ипотечные кредиты, в том числе предоставленные на льготных основаниях, а потому стоит рассмотреть и вероятное снижение темпов кредитования более рискованных заемщиков со стороны банков, на фоне тренда на снижение реальных располагаемых доходов населения, особенно в периоды высоких процентных ставок, которые могут оказать еще более негативное влияние на платежеспособность розничных клиентов.

Таким образом, на основании изученных данных и литературы можно выдвинуть следующие предположения. Во-первых, канал денежных потоков неразрывно связан с остальными каналами, в первую очередь с кредитными каналами, каналом принятия риска и каналом благосостояния, оказывающими существенное влияние на кредитную политику коммерческих банков. Во-вторых, продолжительное влияние кризисов разрушает заложенный в теоретическом базисе механизм функционирования канала денежных потоков. Немаловажную роль в нарушении данной функции играет долгосрочный тренд на снижение реальных располагаемых доходов населения, ведущий к ухудшению качества заемщиков и росту их долговой нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев С. Р. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики //Финансы и кредит. –
2002. – №. 18 (108). – С. 38-51.

2. Банк России [Электронный ресурс] [сайт] [Москва]. URL: http://www.cbr.ru/ (дата обращения 10.11.2022).

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] [сайт] [Москва]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 10.11.2022).

4. Reserve Bank of Australia [Электронный ресурс] [сайт] [Сидней]. URL: https://www.rba.gov.au/ (дата обращения 10.11.2022).

УДК 332.1 (470.315)

Самвелян Гегецик Арменовна
Samvelyan Geghecik
Ивановский государственный университет
Ivanovo State University
Студентка
Student
Кафедра финансов, бухгалтерского учета и банковского дела
Department of finance, banking and accounting
armensamvelyan@bk.ru

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
THE IMPACT OF FINANCIAL LITERACY ON THE SAVING BEHAVIOR OF THE POPULATION

Аннотация. Статья посвящена выявлению факторов, влияющих на финансовое поведение домашних хозяйств и определение степени влияния финансовой грамотности на сберегательное поведение населения. В данной статье приведены результаты мониторингового исследования сберегательного поведения и финансовой

грамотности, которые были проведены на территории Ивановской области в 2022 году. По результатам проведенных автором исследовании установлен уровень финансовой грамотности жителей Ивановской области, а также автором статьи были предложены меры по повышению уровня финансовой грамотности населения Ивановского региона.

Ключевые слова. *Финансовая грамотность, сбережения, расходы, доходы, сберегательное поведение, инвестиций.*

Abstract. The article is devoted to identifying the determinants that affect the financial behavior of households and determining the degree of influence of financial literacy on the saving behavior of the population. This article presents the results of my monitoring study of savings behavior and financial literacy. The study was conducted on the territory of the Ivanovo region in 2022. According to the results of the research conducted by the author, the level of financial literacy of residents of the Ivanovo region was established, and the author of the article proposed measures to increase the level of financial literacy of the population of the Ivanovo region.

Key words*. Financial literacy, savings, expenses, income, saving behavior, investments.*

Термин финансовая грамотность, согласно провиденным в 2019 году исследованиям Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся, определяется как совокупность знаний и пониманий основных финансовых понятий и рисков. Финансово грамотный человек уверенно использует свои знания в области финансов для принятия эффективных финансовых решений. Высокий уровень финансовой грамотности будет способствовать росту благосостоянии населении и экономическому росту страны в целом. [3, 4]. Низкий уровень финансовой грамотности потребителей финансовых услуг приводит к нежеланию граждан создавать сбережения и это отрицательно будет влиять на национальную экономику [1, 91]. Внутренние инвестиции в ближайшие годы будут основным капиталом для развития бизнеса, а источниками внутренних инвестиций являются сбережения.

Кризис и экономические антироссийские санкции оказывают негативное влияние на доходы населения, что приводит к финансовым проблемам и бедности. Экономическая неопределенность и информационная асимметрия не позволяют домашним хозяйствам принимать обоснованные и рациональные финансовые решения. В связи с этим весьма актуален интерес к исследованию сберегательного поведения домашних хозяйств, которое детерминируются разнообразными внешними и внутренними факторами. К числу этих факторов относится финансовая грамотность населении.

За 2021 год сбережения жителей Ивановской области сократились на 33%. Это происходила за счет снижения реальной заработной платы, увеличения инфляции и безработицы. [4]. А также на это влиял уровень финансовой грамотности. Об этом свидетельствует начало 2022 года, когда происходил совокупный отток средств из банков. [5].

Для анализа и прояснении ситуации, касательно сберегательного поведения жителей Ивановской области, были проведены социальные исследования, касающееся сберегательного поведения населения данного региона. Целями исследовании были изучения и выявления детерминантов сберегательного поведения населения Ивановской области. В ходе исследований были опрошены 176 респондентов разных возрастов и социально-экономического положения. Исследования проводились среди жителей Ивановской области в июле 2022 года.

Опрос показал следующие результаты:

1. Изучая семейный баланс 110 опрошенных (63%), у многих расходы превысили доходы, некоторые из опрошенных уже имели кредиты или кредитные карточки, что свидетельствует о том, что у жителей нет возможности к накоплению в существующих экономических условиях.

2. Предпочитаемой формой для сбережений остается размещение средств в банке (35%).

3. 39% опрошенных, которые имели сбережения не боятся потерять свои накопленные средства. Многие из опрошенных, которые выбрали ответ «Опасаюсь, но частично», вложили свои средства в ценные бумаги и валюту, доходность по которым, в современных условиях, нестабильна.

По итогам Российского инвестиционного форума, который был проведен в городе Сочи 14 февраля 2019 года, Ивановская область показала высокие результаты по уровню финансовой грамотности и вошла в группу «А», где собраны были 16 регионов с наиболее высокими

результатами. Индекс финансовой грамотности ивановцев по итогам 2019 года составил 12,87 баллов. Максимально возможный бал – 21 [2].

По-моему, мнению, финансово грамотный человек умеет понять и анализировать финансовую информацию, а также может выделять и эффективно управлять теми финансовыми условиями, которые напрямую влияют на финансовое благосостояние семьи.

С учетом этих требований, были разработаны и проведены тестовые исследования в 2022 году среди жителей Ивановской области. За основу для измерения финансовой грамотности взята методика ОЭСР. Для определения уровня финансовой грамотности жителей Ивановской области 176 респондентов были разделены на 3 группы:

-высокий уровень финансовой грамотности (75 баллов и выше)

-средний уровень финансовой грамотности (от 30 до 75 баллов)

-низкий уровень финансовой грамотности (30 и менее)

176 респондентом заданы были вопросы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Банк заданий

Знания основных финансовых инструментов	Финансовое поведение	Финансовые установки
Финансовая арифметика: Если вложить в банк 1 500 000 рублей на 3 года, какую сумму можно получить в месяц от процентов (8% в годовых)?	Практики финансового планирования: Скажите, пожалуйста, ведете ли учет доходов и планируете ли свои расходы?	Ответственность за будущее: Есть ли у вас финансовая подушка безопасности?
Понимание ключевых экономических показателей: Какая связь существует между прибылью и доходностью?	Осознанность выбора финансовых услуг. Проводите сравнение условий и процентных ставок по депозитам?	Осознание финансового благополучия и выявление ответственного лица: Высокий доход является ли залогом финансового благополучие?
Знание законодательства в сфере защиты прав потребителей: Сколько составляет максимальная сумма возмещения по вкладам?	Опыт столкновения с мошенничеством в финансовой сфере: Стали ли жертвой финансового мошенничества?	Недоверие финансовым институтам: В каком форме храните деньги?

Следует отметить, что 62% опрошенных – молодые люди и люди в возрасте до 35 лет. Результаты, проведенных мною исследования представлены в форме таблицы (Таблица 2).

Таблица 2 – Результаты исследования по уровню финансовой грамотности среди жителей Ивановской области (май-июль 2022г.)

Знания основных финансовых инструментов	Финансовое поведение	Финансовые установки
Задачу решили лишь 6% респондентов	58% населения области ведёт учёт доходов и расходов. При этом Молодежь больше всего заинтересован в учете своих доходов и расходов.	61% респондентов имеют финансовую подушку безопасности

Окончание табл. 2

Знания основных финансовых инструментов	Финансовое поведение	Финансовые установки
49% понимают связь между риском и доходностью.	32% опрошенных сравнивают и рассматривают альтернативные варианты размещения средств	57% опрошенных считают, что высокий доход ещё не является гарантией финансового благополучия.
13% знают о системе страховании вкладов и о максимальной сумме возврата.	7% стали жертвой финансового мошенничества.	35% респондентов хранят деньги в банке, 29% в наличной форме.

Опрос был проведен в период с мая по июль 2022 года. Итоговый результат находился в диапазоне от 0 до 100 баллов.

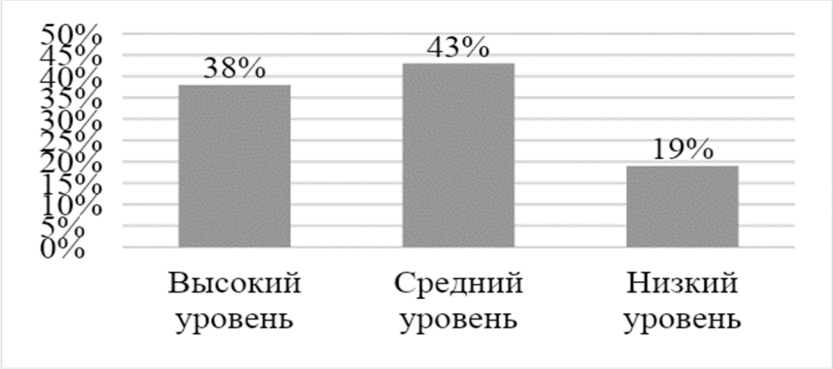


Рисунок 1. Группы по уровню финансовой грамотности (% от опрошенных)

Доля достигших целевого показателя 38%, в основном набрали 75 баллов и выше молодые люди в возрасте от 22 до 30 лет с высшим образованием. Таже следует отметить, что по результатам проведенных исследовании выявлено, что финансовая ответственность у молодежи достаточно высокая: 72% опрошенных считают, что финансовое положение индивида зависит лично от него и от его усилий. Данный фактор можно также объяснить тем, что мероприятия, которые направлены на повышении уровня финансовой грамотности в основном организованы для молодых людей (студентов и школьников).

В Ивановском области реализуются программы, которые направлены на повышении уровня финансовой грамотности, однако многие жители региона даже не знают об их существовании. За 2021 год были проведены 742 мероприятия, в которых участвовали приблизительно 2% населения области. В основном эти мероприятия направлены на школьников и на молодежь. Однако следует отметить, что стимулы к познанию и образованию закладываются в раннем возрасте, следовательно, нужно внедрять программы в детские сады. А также необходимо организовать мероприятия, для повышения уровня финансовой грамотности среди имеющихся и будущих пенсионеров. Цель этих мероприятии-формировать навыки накопления пенсионных сбережений.

В заключении хотелось бы отметить, что рост финансовой грамотности будет содействовать формированию разумного финансового поведения у домашних хозяйств, повысит личную ответственность по финансовым обязательствам; минимизирует финансовые риски, позволит гражданам рационально использовать свои денежные средства и будет способствовать росту национальной экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белехова Г.В. Оценка финансовой грамотности населения и пути ее повышения / Г.В. Белехова /Проблемы развития территории.-2012. №4 (60) стр. 96
2. Первый рейтинг финансовой грамотности регионов представили на сессии в рамках Российского инвестиционного форума, 14 февраля 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/pervyy-reyting-finansovoy-gramotnosti-regionov-predstavili-na-sessii-v-ramkakh-rossiyskogo-ekonoiche/
3. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки Рособрнадзор «Финансовая грамотность. Отчет по результатам международного исследования PISA-2018»-Москва. 2020.-стр.4 URL: http://www.sarrcoko.ru/uploads/docs/5ec3c143e6d7f.pdf
4. Федеральное служба государственной статистики: официальный сайт. – Эл. Ресурс rosstat.gov.ru
5. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. Ресурс https://cbr.ru/

УДК 336.7

Скалабан Мария Павловна
Skalaban Mariia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
PhD student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, financial markets and insurance
skalaban-mariya@mail.ru

СБЕРЕГАТЕЛЬНО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕГО ФАКТОРЫ
DETERMINANTS OF HOUSEHOLD SAVING AND INVESTMENT BEHAVIOUR

Аннотация. В статье рассмотрены наблюдаемые в последние годы тенденции в области сберегательного и инвестиционного поведения населения в России. Определены объективные и субъективные факторы, потенциально оказывающие влияние на наличие сбережений и инвестиций. По результатам опроса, проведенного в рамках исследования, построены модели бинарной логистической регрессии. На основе эконометрического анализа сделан вывод о роли финансовой грамотности как ключевого предиктора сберегательно-инвестиционного поведения.

Ключевые слова. *Инвестиции, инвестиционное поведение населения, сбережения, сберегательное поведение населения, финансовая грамотность.*

Abstract. The article considers some of the current trends in the household saving and investment behaviour in Russia. The objective and subjective factors that potentially influence savings and investments are identified. Binary logistic regression models were built on the results of the survey conducted within the framework of the research. Based on the econometric analysis, the conclusion about the role of financial literacy as a key predictor of the household saving and investment behaviour was made.

Key words. *Investment, household investment behaviour, savings, household saving behaviour, financial literacy.*

Финансовое поведение населения в целом и сберегательно-инвестиционные стратегии домохозяйств в частности не раз выступали объектом экономических исследований. В условиях геополитической турбулентности эта тема приобретает всё большую актуальность в связи с тем, что из-за санкционного давления возможность заимствования на внешнем рынке

значительно ограничена и основным источником финансирования экономики становятся внутренние ресурсы [1].

Анализируя финансовое положение населения России в последние годы, можно выявить следующие тенденции:

1. Реальные располагаемые доходы сокращались, основным источником их формирования оставалась оплата труда наемных работников;
2. Прирост сбережений главным образом был обусловлен снижением реальных расходов, а не увеличением доходов;
3. В структуре финансовых активов домохозяйств доминировали вклады, объем которых в совокупном выражении устойчиво возрастал (массовый отток средств со вкладов в феврале 2022 года носил краткосрочный характер и был компенсирован за счет повышения ключевой ставки);
4. Вложения розничных инвесторов в фондовый рынок (как на брокерских счетах, так и в доверительном управлении) до эскалации геополитического конфликта стремительно увеличивались;
5. Медленными темпами росла популярность негосударственных пенсионных фондов;
6. Объемы накопительного страхования жизни значительно уступали рассмотренным выше альтернативам [6].

В этом контексте исследовательский интерес представляет определение факторов, детерминирующих сберегательно-инвестиционное поведение населения.

Как правило, к их числу относят объективные макроэкономические показатели, такие как значение ключевой ставки, уровень инфляции, курс национальной валюты, степень развития кредитной системы, налоговое окружение [4; 8]. Анализу их воздействия на сбережения и инвестиции посвящен достаточно широкий пласт научных работ.

Вместе с тем некоторые исследователи выделяют субъективные факторы, определяющие финансовое поведение [2; 5]. Они включают демографические, социальные, культурные и психологические характеристики, влияние которых до сих пор изучено в значительно меньшей степени, что обуславливает необходимость дальнейшего анализа.

С этой целью в рамках настоящего исследования был определен перечень субъективных факторов, потенциально детерминирующих наличие сбережений и инвестиций. В него вошли пол, возраст, уровень дохода, уровень образования, наличие профильного финансового образования, степень заинтересованности в информации о финансах, самооценка понимания финансов, самооценка склонности к сбережению, а также уровень финансовой грамотности, который, согласно предположению, является ключевым предиктором сберегательно-инвестиционного поведения.

На следующем этапе была разработана анкета, включающая три блока вопросов. Первый из них позволял узнать о финансовом поведении респондентов, в частности, о наличии сбережений и инвестиций. Второй блок анкеты состоял из арифметических задач, а также базовых и профильных вопросов, проверяющих знания и навыки в области финансов. Такой подход впервые был предложен Х. Бейтманом в 2012 году и неоднократно использован впоследствии, в том числе в рамках сравнительного анализа финансовой грамотности студентов СПбГЭУ и ТУ Дармштадт в 2019 году [3; 7]. Вопросы третьего блока предназначались для сбора данных, отражающих основные социально-демографические характеристики респондентов.

На основе составленной анкеты в апреле 2022 года был проведен опрос. Его участниками стали 310 человек в возрасте от 15 до 80 лет, проживающих в Санкт-Петербурге. При этом в выборку вошли респонденты, состав которых по полу, возрасту, уровню образования и дохода близок к генеральной совокупности.

В ходе опроса наиболее низкий уровень финансовой грамотности продемонстрировали респонденты в возрасте до 20 лет, респонденты, не имеющие профильного финансового образования, а также опрошенные, доход которых составляет менее 30 тысяч рублей. Кроме того, мужчины в среднем дали больше правильных ответов, чем женщины как в части арифметических вычислений, так и в части базовых и профильных вопросов, что коррелирует с результатами проведенных ранее исследований [3; 7].

Данные опроса в отношении финансового поведения свидетельствовали о том, что сбережения имеют 83% респондентов, инвестиции – 42%. При этом женщины преимущественно сберегают до 40 лет, а мужчины – относительно равномерно на протяжении всей жизни, тогда как вне зависимости от возраста чаще инвестируют представители мужского пола.

В связи с тем, что вопрос о наличии сбережений и инвестиций предполагал два варианта ответа («да» или «нет»), в рамках эконометрического анализа были построены модели бинарной логистической регрессии.

Отбор факторов для включения в модель осуществлялся на основании корреляционной матрицы. Было установлено, что вариация вероятности наличия сбережений лучше всего объясняется самооценкой склонности к сбережению и уровнем финансовой грамотности (модель 1). Наибольшее влияние на вероятность наличия инвестиций в свою очередь оказывает уровень финансовой грамотности (модель 2). Важно отметить, что низкие значения коэффициентов корреляции для других потенциальных факторов не всегда означали отсутствие связи, а в некоторых случаях указывали на её нелинейный характер.

Результаты моделирования (логит-модели), а также рассчитанные предельные эффекты представлены в таблицах 1 и 2. Доля корректно предсказанных случаев для первой модели составила 88,1%, для второй – 71,3%, что говорит о достаточно высоком качестве. Кроме того, все коэффициенты регрессии значимы по t-критерию Стьюдента с вероятностью ошибки 1%.

Таблица 1. Модель 1 – вероятность наличия сбережений[23]

	Коэффициент	*Ст. ошибка*	*z*	*P-значение*		*f(Z)*	*β*f(Z)*
const	-3,036	0,593	−5,115	<0,0001	***	0,097	-0,295
FL	1,624	0,585	2,778	0,0055	***	0,097	0,158
PS	0,872	0,132	6,583	<0,0001	***	0,097	0,085

Таблица 2. Модель 2 – вероятность наличия инвестиций

	Коэффициент	*Ст. ошибка*	*z*	*P-значение*		*f(Z)*	*β*f(Z)*
const	-2,634	0,345	−7,626	<0,0001	***	0,186	-0,491
FL	3,919	0,510	7,681	<0,0001	***	0,186	0,730

Таким образом, эконометрические модели, построенные в рамках настоящего исследования, обосновывают актуальность повышения уровня финансовой грамотности в контексте стимулирования сберегательно-инвестиционной активности населения.

В России внимание к данному вопросу значительно возросло с 2017 года, когда была принята «Стратегия повышения финансовой грамотности». Неоспоримый вклад в финансовое просвещение населения вносит Банк России. По его инициативе был создан информационно-просветительский ресурс «Финансовая культура», запущен проект для школьников «Онлайн-уроки по финансовой грамотности», учреждена Ассоциация развития финансовой грамотности, разработан учебно-методический комплект по финансовой грамотности для вузов. Активное участие в популяризации идей финансового просвещения принимает Межведомственная координационная комиссия, по решению которой с 2022 года элементы финансовой грамотности внедряются в школах в рамках существующих учебных дисциплин.

[23] FL – уровень финансовой грамотности, рассчитанный по методологии Х. Бейтмана [7], PS – самооценка склонности к сбережению (стандартизированная).

В настоящее время приоритетной остается задача формирования финансовых знаний и навыков среди пенсионеров, людей с ограниченными возможностями и детей-сирот как наиболее уязвимых категорий населения.

Развитие массовой финансовой культуры, достижение и поддержание высокого уровня финансовой грамотности в конечном итоге должно способствовать улучшению благосостояния граждан, эффективному функционированию финансовой системы и устойчивому экономическому росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О. А., Ярашева А. В. Трансформация инвестиционно-сберегательного поведения высокодоходных групп населения в период кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. №1 (43). – С. 122-137.

2. Галишникова Е.В. Финансовое поведение населения: сберегать или тратить // Финансовый журнал. 2012. № 2. С. 133–140.

3. Гар Э., Дембинскайте В. С., Никитина Т. В., Скалабан М. П., Ширек Д. Финансовая грамотность студентов России и Германии: сравнительный анализ // Эпомен. № 41, 2020 – С. 138–154.

4. Землячев С. В. Факторы, влияющие на формирование сбережений // Современные аспекты экономики. 2019. №8 (264). – С. 36-43.

5. Зотова А.И., Давыденко И.Г. Компаративистский подход к исследованию финансового поведения домохозяйств // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 1-2. С. 58–61.

6. Никитина Т.В., Скалабан М.П. Сберегательное поведение населения России в условиях экономической нестабильности // Epomen. Global. 2022 №25. – С. 12-34.

7. Bateman H., Eckert C., Geweke, J., Louviere J. J., Thorp S. Financial competence and expectations formation: Evidence from Australia. Economic Record, 88(280), 2012 – P. 39–63.

8. Loayza N. What Drives Private Saving across the World? / Loayza N., Schmidt-Hebbel K., Serven L. // The Review of Economics and Statistics, vol. 82, iss. 2, 2000. – P. 165–181.

УДК 336.7

Соловьев Никита Алексеевич
Solovyov Nikita
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
nicksolo53@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В КРИПТОВАЛЮТЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
ORGANIZATION OF CROSS-BORDER PAYMENTS IN CRYPTOCURRENCIES IN CURRENT CONDITIONS

Аннотация. В статье предлагается механизм организации трансграничных платежей с применением криптовалют в условиях экономических санкций. Предлагаемый механизм является прозрачным и подконтрольным органам государственной власти.

Ключевые слова. *Трансграничные платежи, криптовалюта, легализация, санкции, платежная система.*

Abstract. The article proposes a mechanism for organizing cross-border payments using cryptocurrencies in the context of economic sanctions. The proposed mechanism is transparent and controlled by public authorities.
Keywords. *Cross-border payments, crypto currency, legalization, sanctions, payment system.*

К октябрю 2022 года в отношении Российской Федерации был введен восьмой пакет санкций. Наибольший негативный эффект для финансовой сферы произвели санкции в отношении банков, а именно ограничение их доступа к системе SWIFT. Согласно изданию, публикуемому ЗАО «Аксель Шпрингер Раша», данное ограничение затрудняет проведение международных расчетов для юридических лиц [6].

В связи с вызовами, создаваемыми санкционными политиками и ростом популярности использования криптовалют за рубежом, становится актуальной задача осуществления трансграничных расчетов в криптовалютах резидентами Российской Федерации [7]. Однако Минфин России и Банк России до настоящего времени не приняли решений по механизмам легализации, регулирования и надзора криптовалютного рынка.

Объектом исследования являются криптовалюты. Предметом исследования выступают принципы функционирования криптовалют в международной и российской практике.

Ключевая цель исследования – разработка механизма осуществления трансграничных платежей в криптовалюте.

Перейдем к обзору литературы, связанной с проблематикой трансграничных платежей в криптовалюте. Шляпкин М.А. в статье «Преимущества криптовалют в условиях экономического давления и ограничений» [5, 88] указывает на невозможность наложения санкций на перевод криптовалюты за рубеж и приводит в качестве примера граждан Ирана, для многих из которых криптовалюты остались единственным способом осуществления трансграничных переводов. Утверждение о невозможности установки ограничений на криптовалютные транзакции является неверным, так как наличие такой возможности напрямую зависит от принципов организации торговых площадок – в случае централизованной биржи существует орган управления, который может влиять на транзакции. В статье «Криптовалюты как механизм замещения трансграничных платежей в условиях финансовых санкций» [4, 766] ее автор С.Д. Степанков упоминает о таком преимуществе децентрализованных площадок для торговли криптовалютами, как отсутствие управленческих органов и механизмов наложения ограничений, однако, не рассматривает прозрачный для государственных властей механизм платежей, связанный с использованием таких площадок. Обзор научных исследований по данной теме [2-3] показывает, что конкретные предложения по осуществлению трансграничных платежей в криптовалюте в настоящий момент отсутствуют. Это связано с тем, что данная тема для обсуждений приобрела актуальность относительно недавно.

Механизм по осуществлению трансграничных платежей, на наш взгляд, должен удовлетворять нескольким критериям:

1) российские власти должны осуществлять контроль и надзор над транзакциями по вводу/выводу средств через границу;
2) переводы от плательщика к получателю должны происходить быстро;
3) издержки транзакций должны быть малы;
4) государственные власти стран, где находятся контрагенты-партнеры, не должны вводить необоснованные ограничения на участие российских юридических лиц в транзакциях.

Для того, чтобы государственные власти имели доступ к проводимым транзакциям, необходимо создание подконтрольного властям посредника, уполномоченного осуществлять платежи в криптовалюте. Именно посредническая организация должна создавать специальные криптовалютные счета (чаще используется термин «криптокошельки») для плательщиков и получателей. Ни российские, ни иностранные юридические лица в таком случае не являются владельцами криптовалюты, так как она используется лишь для осуществления переводов, и плательщики, и получатели не имеют доступа к криптокошелькам. Все участники трансграничных переводов в криптовалюте должны быть подвергнуты идентификационным и верификационным процедурам с целью их внесения в базу данных посреднической организации и последующего проведения транзакций, прозрачных для государства.

Для демонстрации механизма осуществления трансграничных платежей предположим, что российское юридическое лицо ООО «Юпитер» желает отправить 100 тысяч долларов США за рубеж, а именно в Германию юридическому лицу Aster GmbH. Схема осуществления трансграничных платежей представлена на рисунке 1.

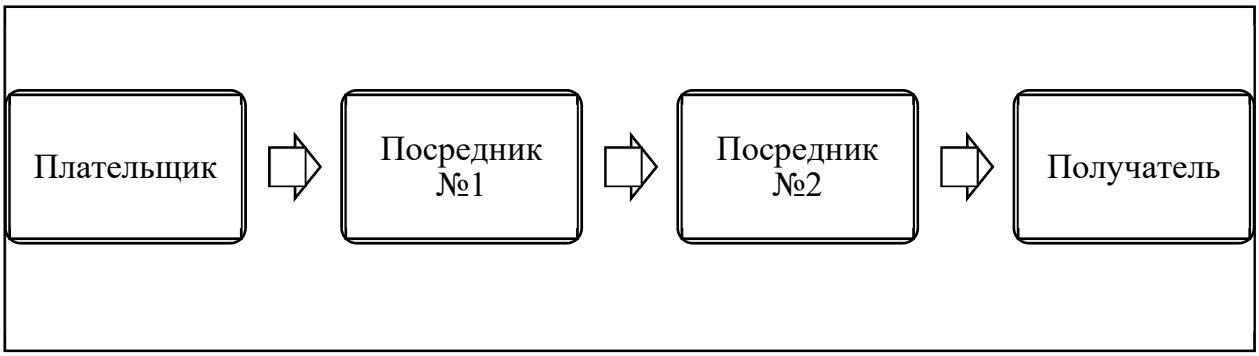


Рисунок 1. Схема осуществления трансграничных платежей в криптовалюте

Процесс трансграничного перевода денежных средств с использованием криптовалют может состоять из трех этапов. Рассмотрим данные этапы подробнее.

На первом этапе происходит формирование заявки на перевод за рубеж. Плательщик (в нашем примере ООО «Юпитер») формирует запрос российскому посреднику (в нашем примере обозначен как «Посредник №1») на перевод денежных средств. При формировании заявки плательщик предоставляет посреднику документы, подтверждающие обоснованность перевода (контракт, инвойс, акт выполненных работ и т.д.), а также сумму в рублях, эквивалентную 100 тысячам долларов США.

Российский посредник разрешает проведение транзакции в том случае, когда и плательщик, и получатель верифицированы, а также есть основания для перевода денежных средств. На втором этапе российский посредник покупает криптовалюту за полученные от плательщика средства и осуществляет ее перевод своему партнеру в другой стране (обозначен как «Посредник №2»).

На финальном этапе иностранный посредник реализует криптовалюту, полученную от российского посредника, на иностранных биржах и перечисляет полученные фиатные деньги (доллары США) на счет получателя.

Для реализации рассмотренного механизма необходимо решение нескольких важных вопросов.

Наиважнейшей задачей является обеспечение возможности российскому Посреднику №1 приобретать криптовалюту за рубли в достаточных количествах для обеспечения своей деятельности. Возможны два решения проблемы. Первое решение – легализация майнинга в Российской Федерации. В данном случае российский посредник покупает за рубли добытую отечественными майнерами криптовалюту. Второе решение – это организация торговли криптовалютой в стране (например, посредством появления подотчетной властям биржи). В таком случае посредник сможет купить криптовалюту на бирже. На наш взгляд, второй путь менее рискованный, так как он в меньшей мере зависит от рыночных курсов криптовалют.

Риски обнаружения вышеупомянутых операций властями «недружественных» государств будут существовать всегда. В этом случае будем полагать, что для минимизации таких рисков целесообразно некоторое количество «промежуточных» транзакций – дробление платежа на части, перевод одной криптовалюты в другую, использование различных кошельков, периодическое создание новых операционных кошельков и т.д.

Заместитель министра финансов Российской Федерации высказал мнение о том, какие криптовалюты целесообразно использовать для трансграничных переводов. В списке таких криптовалют: биткоин, Ethereum и стейблкоины [8]. Некоторый смысл от использования биткоина и Ethereum есть ввиду их большей относительно других криптовалют рыночной капитализации и торгового оборота. Как следствие, покупка и продажа данных активов на торговых площадках не должна сильно сказываться на их рыночных курсах. Также преимуществом биткоина является возможность майнинга, поэтому в его отношении возможен путь приобретения криптовалюты за рубли у отечественных майнеров. Однако, минусом биткоина и Ethereum является их волатильность. Конечно, данные криптовалюты менее волатильны, чем большинство других криптовалют, но в незначительной мере. В отношении волатильности стейблкоины более предсказуемы, так как имеют привязку к доллару США. Подобная привязка позволяет минимизировать своеобразный «толеранс» в условиях оплаты в контракте (либо вовсе избежать его возникновения). Кроме того, нельзя забывать о том, что Центральный банк Российской Федерации ежедневно публикует курсы доллара США, применяемые для учета расчетов по валютным операциям [9].

По представлению автора, рассмотренный механизм трансграничных платежей не нарушает действующее законодательство, так как криптовалюта не указана в списке основных понятий, применяемых в Федеральном законе от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [1].

Применение вышеописанного механизма позволяет проводить трансграничные расчеты в криптовалюте. Предложенный оригинальный механизм отвечает требованиям прозрачности для государства и несет относительно малые риски обнаружения операций властями «недружественных» государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон №173-ФЗ от 10.12.2003 г. – Эл. ресурс: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/>.

2. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.03. – М., 2019. – 394 с.

3. Токолов А.В. Правовое регулирование информационных отношений в сфере оборота цифровых финансовых активов: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.13. – М., 2022. – 215 с.

4. Степанков С.Д. Криптовалюты как механизм замещения трансграничных платежей в условиях финансовых санкций // Вызовы цифровой экономики: импортозамещение и стратегические приоритеты развития: сборник статей V Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2022. С. 763-767.

5. Шляпкин М.А. Преимущества криптовалют в условиях экономического давления и ограничений // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. №1-2. С. 87-90.

6. ЕС отключил от SWIFT «Сбер», МКБ и РСХБ: что это значит. – Эл. ресурс: <https://www.forbes.ru/finansy/464803-es-gotovitsa-otklucit-ot-swift-sber-i-dva-drugih-krupnyh-banka-cto-eto-znacit>.

7. Минфин заявил о возможной скорой легализации трансграничных расчетов в криптовалютах. – Эл. ресурс: <https://tass.ru/ekonomika/15646955>.

8. Минфин назвал возможные криптовалюты для экспортных расчетов. – Эл. ресурс: <https://www.forbes.ru/finansy/476591-minfin-nazval-vozmoznye-kriptovaluty-dla-eksportnyh-rascetov>.

9. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbr.ru>.

УДК 336.7

Хань Цзин
Han Jing
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Banks, Financial Markets and Insurance Department
saber0103@163.com
Степкина Юлия Александровна
Julia A. Stepkina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Associate Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Banks, Financial Markets and Insurance Department
yulessa@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
TRANSFORMATION OF FINANCIAL MARKETS REGULATORY MODELS OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В статье проведен обзор различных классификаций моделей регулирования финансового рынка, рассмотрены основные тенденции трансформации моделей регулирования финансовых рынков. Авторами предлагается в качестве вектора совершенствования организации финансового рынка рассмотреть реализацию методов проактивного регулирования, которые характеризуются заблаговременным созданием пула мер и способов реагирования на возможные угрозы и риски, выявленные на основе мониторинга финансового рынка и прогнозирования развития ситуации.

Ключевые слова. *Модели регулирования, платформенная экономика, трансформация, цифровые финансовые инструменты, финтех, надзор, мегарегулятор.*

Abstract. The article provides an overview of various classifications of financial market regulation models, discusses the main trends in the transformation of financial market regulation models. The authors propose to consider the implementation of proactive regulation methods as a vector for improving the organization of the financial market, which are characterized by the early creation of a pool of measures and ways to respond to possible threats and risks identified based on monitoring the financial market and forecasting the development of the situation.

Keywords. *Regulatory models, platform economy, transformation, digital financial instruments, fintech, supervision, mega-regulator.*

Процессы цифровизации экономики и финансовой сферы привлекают внимание научного сообщества, которые усиливаются в последние несколько лет в связи диджитализацией, с переходом финансовых сервисов и услуг в дистанционный формат, развитием финтеха и цифровых финансовых инструментов. Появление новых моделей организации финансов (далее – DeFi), которые стали реализовываться благодаря развитию смарт-контрактов и технологиям распределенного реестра, предоставляют широкие возможности пользователям финансовых сервисов, но имеют значимые риски при отсутствии необходимого регулирования в настоящий момент.

Вышеуказанные явления понимают вопрос о трансформации существующих моделей регулирования финансовых рынков и цифровой экономики в целом.

Объектом исследования являются модели регулирования финансовых рынков. Предметом исследования выступают процессы трансформации моделей регулирования финансовых рынков.

Ключевая цель исследования – разработка новых принципов регулирования финансовых рынков цифровой экономики.

В мировой практике регулирования финансовых рынков можно выделить несколько моделей в зависимости от национальных и правовых особенностей, политических, социальных и других неэкономических аспектов, степени развития структурных элементов рынка и специфики институциональной системы. Наиболее часто встречается следующая классификация: модель мегарегулятора (моносистема единого регулятора), модель «Твин Пикс» (полисистема двух вершин), посекторная (безвершинная) модель.

Зверев А. В. в своей работе [1] выделяет три модели финансового регулирования (проотраслевую, отраслевую или секторальную модель, консолидированную), а в исследовании Федоровой О. Ю., с учетом классификации Группы-30, выделяются четыре модели (Твин-пикс, интегрированная, функциональная и институциональная модели).

Результаты исследований моделей регулирования финансовых рынков IOSCO (Международная ассоциация регуляторов рынка ценных бумаг) указывают на различную применимость моделей организации национальных финансовых рынков (рис. 1) [2].

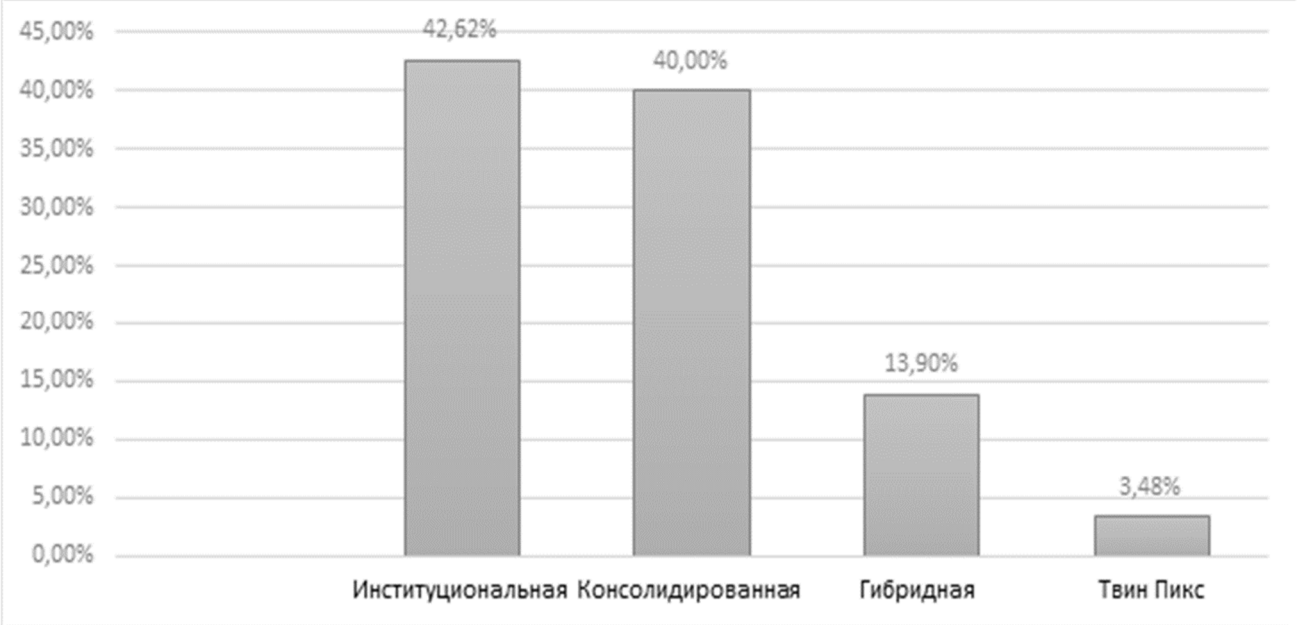


Рисунок 1. Распространенность моделей регулирования финансовых рынков

Институциональная модель финансового регулирования, преобладающая среди зарубежных стран, содержит для каждого сегмента финансового рынка собственную регуляторную организацию. В ряде стран, таких как Франция, доминирует модель, предполагающая регулирование государственными органами и только небольшая часть полномочий (надзор, регулирование и контроль) осуществляется саморегулирующими организациями. Существуют модели, при которых обширный набор полномочий передан саморегулирующим организациям. Пример характерен для Великобритании, однако, стоит отметить, что основные контрольные функции все же остаются за государством.

В России, в соответствии с Федеральным законом № 251-ФЗ от 01.09.2013 г. [3], система регулирования финансового рынка предусматривает мегарегулирование, которое пришло на смену секторальной модели надзора и регулирования и послужило их интеграции.

В связи с развитием платформенной экономики, цифровых и интернет-технологий, инновационных финтех решений, резко возросла доступность финансовых услуг и, как следствие, эффективность функционирования финансовых рынков. Однако в результате трансформации финансового рынка мы получили цифровой финансовый рынок, в котором изменился

не только состав участников рынка и произошла замена традиционных инструментов цифровыми (умные контракты, криптовалюты и т. д.), но и появились новые риски для регуляторов. Сейчас точно невозможно предсказать, как будет развиваться концепция DAO, WEB3.0, а на перспективы развития и подходы к регулированию модели DeFi уже сейчас страны мира имеют различные точки зрения и концепции.

На данном этапе возникла острая необходимость пересмотра моделей регулирования финансовых рынков.

В будущем регулирование цифрового финансового рынка должно основываться на следующих принципах :

- принцип независимости регулятора как надзорного и регулирующего органа на финансовом рынке;
- принцип эффективности, определяющий нацеленность на результат за счет минимизации привлекаемых ресурсов;
- принцип системности, означающий как кросс-секторальный, так и консолидированный надзор, и регулирование рынка;
- принцип законности, обеспечивающий права и интересы неопределенного круга субъектов, функционирующих на финансовом рынке, разработку и внедрение нормативных документов и стандартов для обеспечения развития финансовых технологий;
- принцип компетентности, который заключается в осуществлении современных подходов к регулированию и надзору профессиональными сотрудниками регулирующего органа;
- принцип разумных инноваций, обеспечивающий баланс между регулированием финансового рынка и его устойчивым развитием.

Авторами предлагается в качестве вектора совершенствования организации финансового рынка рассмотреть реализацию методов проактивного регулирования, которые характеризуются заблаговременным созданием пула мер и способов реагирования на возможные угрозы и риски, выявленные на основе мониторинга финансового рынка и прогнозирования развития ситуации.

Проактивный подход определен ЦБ России в качестве одного из семи принципов политики по развитию финансового рынка РФ на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, в рамках такой цели развития как обеспечение финансовой стабильности (бесперебойного функционирования финансового рынка (и в условиях стресса)) [4]. Для достижения указанной цели определено пятое направление, включающее четыре задачи, наиболее важными из которых, в контексте настоящего исследования, являются две: совершенствование мониторинга рисков в части фондового рынка и участников, а также оценка влияния цифровых технологий. Другими значимыми основными направлениями, в силу сформулированных в документе задач, следует считать восьмое – развитие регулирования таких секторов финансового рынка как банки, профессиональные участники ценных бумаг, инфраструктура, регулирование и надзор за деятельностью финансовых организаций.

Проактивные методы в РФ, которые можно реализовать в настоящее время по пятому и восьмому направлению развития финансового рынка, характеризуются следующим: в части банков – расширение функций по прогнозированию и оценке ситуации Федеральной службы по финансовому мониторингу с учетом положений Указа Президента Российской Федерации от 23.08.2022 №569; в части профессиональных участников ценных бумаг – расширение перечня информационных каналов мониторинга с целью получения пространственных данных об участниках финансовых рынков; в части инфраструктуры – расширение перечня рисков, за счет взаимозависимых проектных решений совершенствования и развития компонентов коммуникационной инфраструктуры финансовых рынков.

Таким образом, в настоящее время и ближайшую перспективу в условиях динамического воздействия внешних и внутренних факторов и разнородных угроз необходимо использовать методы проактивного регулирования финансовых рынков, адаптировать модели и принципы регулирования финансового рынка под современные вызовы и тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев А. В., Мандрон В. В., Мишина М. Ю. Формирование российской модели регулирования финансового рынка через построение мегарегулятора // Вестник НГИЭИ. 2018. № 7 (86). С. 117–131.

2. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. -М.: ЦБ России, 2022. - 30 с. https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf.

3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков" от 23.07.2013 N 251-ФЗ

4. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов: Презентация. -М.: Банк России, 2022. – 31 с. https://cbr.ru/Content/Document/File/124677/presentation_20210728.pdf

5. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbr.ru>.

УДК 336.71

Столбов Игорь Алексеевич
Stolbov Igor Alexeevich,
Юрьева Екатерина Константиновна
Yryeva Ekaterina Konstantinovna
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Программа «Банки и управление активами»
Master program “Banks and asset management”
e-mail: Ek.yureva@live.unecon.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕНЬГИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
MODERN MONEY: OPPORTUNITIES, LIMITATIONS AND PROSPECTS

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей введения цифрового рубля, который станет третьей формой денег наряду с наличными и безналичными средствами. Выделены основные ограничения, которые вносят существенный вклад в вопрос об эффективности ввода цифрового рубля. Перспективы ввода цифрового рубля на данный момент выгладят достаточно привлекательно для экономики, но вопрос, перекрывают ли они все ограничения, остается открытым.

Ключевые слова. Цифровые валюты центральных банков, цифровой рубль, цифровизация банковской сферы, Банк России.

Abstract. This article is devoted to the consideration of the peculiarity of the introduction of the digital ruble, which will become the third form of money along with cash and non-cash funds. The main limitations that make a significant contribution to the question of the effectiveness of the introduction of the digital ruble are identified. The prospects of introducing a digital ruble now look quite attractive for the economy, but the question of whether they cover all the restrictions remains open.

Keywords. *Digital currencies of central banks, digital ruble, banking digitization, Bank of Russia.*

История денег насчитывает много тысячелетий. Сначала люди пользовались наличными деньгами, затем безналичными, сейчас мы вступаем в новую эпоху цифровых денег. Актуальность данного вопроса объясняется количеством стран, которые рассматривают вопрос введения цифровой валюты. По состоянию на июль 2022 г. более 100 стран находятся на

том или ином этапе внедрения цифровых валют: часть из них только исследуют возможность введения, где-то уже подтверждена концепция, а кто-то уже запустил пилотный проект или даже полноценно внедрил цифровые валюты [3]. Такая динамика по исследованиям вопроса введения цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ, или CBDC) объясняется возможностью совместить в себе основные достоинства наличных и безналичных денег, при этом не вытесняя, а дополняя их.

Помимо таких очевидных преимуществ, как удобство в использовании, высокая надежность, низкая стоимость выпуска и обращения, ЦВЦБ также будут способствовать снижению барьеров на использование финансовых услуг, а также позволят использовать возможности смарт-контрактов, которые уже применяются, например, при сделках с криптовалютами. В таблице ниже приведено сравнение существующих форм денег по различным критериям.

Таблица – Сравнительный анализ форм денег

Показатель	Наличные	Безналичные	Цифровая валюта
Централизованный характер эмиссии	да, ЦБ	да, коммерческие банки	да, ЦБ
Способ эмиссии	физический	электронный	электронный
Всеобщее распространение	да	да	да
Риски	потеря, кража, мошенничество	мошенничество, киберриск	мошенничество, киберриск
Начисление процентов	нет	да	возможно
Анонимность	да	нет	нет

Источник: составлено авторами

Несмотря на преимущества, которые несут в себе цифровые валюты, не все страны приступили к их внедрению. В большей степени это связано с тем, что в развитых странах необходимо продумать, как ввести цифровые валюты так, чтобы не разрушить сформированный финансовый рынок, а укрепить его. А в ряде стран, в которых уже введена цифровая валюта, в частности, на Багамских островах, Ямайке и Камбодже, т. е. в странах с низким уровнем развития банковской системы, такие действия можно считать необходимостью, поскольку это должно помочь развитию банковской сферы и ее цифровизации.

Активное обсуждение введения цифровой валюты идет и в России. В 2021 г. было завершено создание прототипа цифрового рубля, а в феврале 2022 г. было проведено тестирование платформы, где 2 банка провели полный цикл операций [1]. К 2025 г. планируется поэтапно подключить кредитные организации, а также небанковских финансовых посредников и др. участников, а затем приступить к реальным расчетам цифровыми рублями [1].

Несомненным преимуществом использования цифровой валюты будет упрощение международных переводов. Сейчас существует два проекта по международным расчетам с использованием нескольких ЦВЦБ: Dunbar и mCBDC Bridge, основным отличием между которыми являются страны-участницы [2]. Но на данный момент не существует единой междуна-

родной платформы для трансграничных расчетов и платежей, из-за чего банки до сих пор могут расплачиваться другом с другом посредством корреспондентской банковской модели, что является и медленной, и дорогостоящей процедурой.

Основываясь на этом, мы предполагаем, что цифровой рубль может быть использован для международных переводов. Многие дружественные России страны исследуют или подтверждают концепты внедрения своих цифровых валют [3], благодаря чему международные расчеты с ними могут заметно упроститься. Налаживание быстрых расчетов, в свою очередь, положительно скажется на экономике России. Например, использование единой цифровой платформы для переводов между странами-участницами ЕАЭС способствовало бы более глубокой экономической интеграции. Быстрые переводы с низкой или минимальной комиссией также будут востребованы и внутри страны, то есть можно сказать, что цифровые валюты совместят в себе преимущества безналичных денег в виде быстрой скорости перевода, а также решат их недостатки за счет нулевой или низкой комиссии за перевод.

Кроме того, вместе с введением цифровой валюты решится проблема нецелевого расходования бюджетных средств. С помощью безналичных денег отследить движение денег не представляется возможным, однако цифровые рубли благодаря технологии блокчейн будут «окрашены», что позволит отследить целевой характер их использования и повысит эффективность в рамках госзаказов и госзакупок.

Но существуют и недостатки, которые могут снизить эффективность от запуска цифрового рубля. К ним можно отнести тот факт, что реализация проекта по цифровой валюте может негативно сказаться на банковской системе России. Несмотря на то, что в концепции Банка России коммерческие банки будут предоставлять клиентам свои приложения для конвертации безналичных денег в цифровые, фактически у них не будет доступа к этим денежным средствам, что может выразиться в оттоке денежных средств из банков. В сентябре 2022 года в структуре обязательств банков около 83% приходилось на средства клиентов, причем около 35% из них – средства на счетах и 58% – депозиты и прочие привлеченные средства. Когда ЦБ начнет эмиссию цифрового рубля, который будет обладать такой же надежностью, как наличные деньги, и большей, чем безналичные, существенная доля клиентов может перевести свои деньги в цифровые рубли, что отрицательно повлияет на ликвидность банков, а также на обязательные нормативы.

Эмиссия цифрового рубля также будет означать, что переводы между кошельками клиентов в данной форме денег будут осуществляться без процентов в пользу банков, а это негативно скажется на доходах банков и на конкуренции между ними. Учитывая, что конкуренция в банковской отрасли обострилась после образования экосистем, она станет более ожесточенной после ввода цифрового рубля, а это скажется на планомерной унификации коммерческих банков с выделением сильнейшего, что противоречит планам Центрального банка в части развития финансовых рынков. Такой путь развития банков не пойдет на пользу и их клиентам, ведь может уменьшиться кэшбэк, который обычно выплачивается из банковских комиссий, из-за чего еще больше людей могут начать переводить деньги в цифровые рубли, что еще сильнее усугубит ситуацию с банковской ликвидностью.

Для того, чтобы не допустить такого резкого ухудшения ситуации на банковском рынке, Банк России может применить ограничительные меры в использовании цифрового рубля, реализовав идею Европейского центрального банка, который планирует установить лимит на использование цифрового евро [4]. Данные ограничения могут затрагивать как максимальную сумму, которую можно держать на счете, так и количество операций в месяц или их предельный объем.

Также стоит отметить тот факт, что цифровой рубль будет являться новой технологией как для населения и бизнеса, так и для специалистов, обеспечивающих безопасность и надежность системы, вследствие чего возможны мошеннические действия и кибератаки. Внедрение новых технологий без должного оповещения о правилах безопасности непременно приведет к росту незаконных операций, что будет негативно воспринято обществом.

Таким образом, цифровые валюты являются новым этапом развития денег, и при правильном подходе они способствуют развитию банковской сферы и экономике в целом, поскольку открывают много возможностей за счет совмещения преимуществ наличных и безналичных денег, при этом минимизируя их недостатки. Они смогут помочь упростить и ускорить систему внутренних и международных переводов, цифровизировать банковскую систему государств, а также возможность более пристального контролировать подозрительные операции в рамках рекомендаций ФАТФ. Тем не менее цифровым валютам будут присущи также некоторые недостатки, однако при их грамотной проработке цифровые валюты станут такими же привычными и популярными, как ранее были наличные и безналичные деньги. Именно поэтому детальным рассмотрением вопроса введения ЦВЦБ сейчас занимаются центральные банки более чем 100 стран, в том числе российский. Причем стоит отметить, что у Банка России есть инструменты и развитая инфраструктура, чтобы внедрить цифровой рубль наилучшим способом и для государства, и для населения, и для бизнеса, что позволит в полной мере воспользоваться преимуществами цифровых валют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Центрального Банка [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru (дата обращения: 12.11.2022 г.)

2. Bank for International Settlements [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bis.org (дата обращения: 15.11.2022 г.)

3. Central Bank Digital Currency Tracker [электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbdctracker.org/ (дата обращения: 14.11.2022 г.)

4. High level conference: Towards a legislative framework enabling a digital euro for citizens and businesses// European Commission [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://finance.ec.europa.eu/events/high-level-conference-towards-legislative-framework-enabling-digital-euro-citizens-and-businesses-2022-11-07_en (дата обращения: 17.11.2022 г.)

УДК 336

Фетисов Николай Игоревич
Fetisov Nikolay
Уральский государственный экономический университет
Ural State University of Economics
Аспирант
Gradulate student
Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Department of Finance, Money Circulation and Credit
fetisovnikolay96@gmail.com

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AND THE INTRODUCTION OF DIGITAL FINANCIAL INSTRUMENTS AS A KEY FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития цифровой экономики в России, отмечены основные реализуемые проекты, выделены потенциальные задачи, которые могут решены посредством цифровизации российской экономики.

Ключевые слова. *Цифровая экономика, финтех, цифровые финансовые инструенты.*
Abstract. The article discusses the prospects for the development of the digital economy in Russia, highlights the main ongoing projects, highlights potential tasks that can be solved through the digitalization of the Russian economy.
Key words. *Digital economy, fintech, digital financial instruments.*

На сегодняшний день внедрение цифровых технологий является одним из ключевых направлений развития экономической системы. В этой связи ключевым инструментом для реализации и содействия неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости, создания прочной инфраструктуры, содействию обеспечения всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций может являться цифровизация экономики. Уже сейчас одну из важнейших ролей в современной финансовой системе выполняет сектор финтеха. На данном этапе человечество переживает время глобальных перемен. Меняется представление о содержании таких направления деятельности как экономика, информация, управление финансами, безопасность [2, с. 97]. Развитие технологий краудфаундинга/краудинвестинга, активное внедрение маркетплейсов и аналогичных сопряженных с ними систем существенно повысило доступность финансовых инструментов, усиливая инвестиционный потенциал граждан и домохозяйств. Такие инновации позволяют обеспечить доступ к более широкому спектру инвестиционных инструментов, способствуя увеличению накоплений и сбережений населения, вместе с этим финансовые маркетплейсы, цифровые краудплатформы могут обеспечить существенно большее количество предложений заемных источников финансирования.

В аспекте развития цифровой экономики как инструмента как инструмента устойчивого развития, по мнению авторов, следует отметить следующие потенциальные перспективы:

- трансформация рабочего пространства;
- расширение возможностей по трудоустройству;
- бесконечная сегментация и переструктуризация цифровой экономики;
- снижение транзакционных расходов;
- внедрение и совершенствование рынка государственных цифровых услуг.

Согласно опубликованному прогнозу Ernst&Young, для России характерны следующие особенности внедрения и развития отрасли новейших финансовых технологий (финтеха) [3, с. 3].

Активное внедрение и реализация специализированных сервисов в отраслях инвестиционной деятельности, страхования. В частности, доля управляемых с помощью инновационных сервисов инвестиционных активов должна составить около 50% к 2035 г., доля выплат страховых премий составит около 10%.

Развитие цифровых финансовых онлайн-платформ, а также в целом бурный рост области онлайн-переводов и финансовых транзакций. В соответствии с прогнозом, на 2035 г. доля осуществляемых переводов и платежей составит 97%, что по сути означает полный уход транзакций в онлайн-пространство.

При этом, также справедливо отметить, что применимо к российскому опыту внедрения новейших финансовых технологий, основным инициатором реализации и развития финтех-сегмента выступает Банк России, а не участники финансовых рынков. Стоит отметить следующие проекты в сфере цифровой экономики и инновационных финансовых технологий (таблица).

Таблица – Проекты, реализуемые Банком России совместно с участниками финансового рынка

Проект	Краткое описание
Финуслуги – финансовый маркетплейс	Специализированная цифровая платформа, созданная с целью расширения доступного диапазона финансовых инструментов для граждан.

Окончание табл.

Проект	Краткое описание
СБП – система быстрых платежей	Сервис для осуществления мгновенных переводов граждан среди банков-участников системы.
Платформа Мастерчейн	Специализированная цифровая платформа, созданная с целью снижения рисков участников финансового рынка при осуществлении сделок купли-продажи по эмиссионным ценным бумагам, а также при осуществлении платежей и транзакций.
Цифровой рубль	Цифровой финансовый инструмент, эмитентом которого выступает Банк России, параллельно сосуществующий с наличными и безналичными средствами. Предполагается возможность осуществления платежей как онлайн, так и оффлайн, с помощью специализированных цифровых кошельков.

Реализация данных проектов, как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе в оптимальном варианте позволяет решить такие задачи, как:

- Рост охвата и повышение трансграничной мобильности населения в сфере финансовых услуг – ведущие к повышению доходов населения, росту уровня финансовой грамотности, увеличение объемов финансового рынка и доступности к его продуктам, совершенствование человеческого капитала.
- Для государства – общее повышение благосостояния населения приведет к изменению инвестиционной структуры граждан от спекулятивных краткосрочных инвестиций к увеличению долгосрочного инвестирования, а, следовательно, к насыщению экономики страны в части сегмента «длинных денег».
- Для малого и среднего бизнеса откроются возможности привлечения более дешевого денежного капитала, что повлечет за собой экономический рост данной сферы.

Проект цифрового рубля находится на стадии разработки ЦБ РФ. Для реализации проекта, скорее всего, будет использована двухуровневая розничная модель. Она предполагает открытие кошельков специализированным финансовым организациям и Федеральному казначейству. В свою очередь, вышеупомянутые финансовые организации отвечают за инфраструктуру и бесперебойные осуществление транзакций для физических и юридических лиц [4]. При этом вопрос создания и внедрения обеспеченных центробанковских цифровых валют в настоящий момент является одним из приоритетных для финансовых регуляторов большого количества стран, причем как развивающихся, так и развитых. Внедрение обеспеченных цифровых валют центральных банков, вероятнее всего, будет ознаменовано окончательным завершением эры наличных денег и по большому счету, полному уходу наличности из оборота.

Также в России с января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №259-ФЗ), которым регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов. Введение данного закона можно считать отправной точкой в становлении рынка цифровых финансовых инструментов в нашей стране. Законом были отдельно вынесены такие понятия, как цифровые финансовые активы и цифровые валюты (по сути, все существующие криптовалюты). С учетом развития краудфандинга и краудинвестинга цифровые валюты и цифровые финансовые активы имеют серьезный потенциал в части поддержки малого и среднего бизнеса. Цифровые краудплатформы могут

обеспечить существенно большее количество предложений заемных источников финансирования, позволяя субъектам малого бизнеса привлекать более дешевый и доступный денежный капитал. Другое дело, что любое применение криптовалют для развития экономики или зеленых проектов будет связано с выводом криптовалют из спекулятивной среды в инвестиционную, часто в реальный сектор, что потребует большого развития инфраструктуры рынка криптовалют [1, с. 2105].

Останавливаясь на вопросе внедрения финансового инструмента – «цифровых финансовых активов (ЦФА)», нельзя не отметить следующую ситуацию – данный финансовый инструмент в настоящий момент не получил явной востребованности среди участников финансового рынка. Тем не менее, с учетом осуществления расширенного доступа неквалифицированных инвесторов к данному сегменту финансового рынка, упрощения процедуры и возможности эмиссии ЦФА организациями под реализацию относительно небольших проектов, но в то же время имеющих ключевое значение для субъекта малого бизнеса данный финансовый инструмент может стать достаточно востребованным вариантом осуществления и привлечения инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Умаров Х.С. Влияние блокчейна и криптовалют на мировую финансовую систему: перспективы и противоречия // Финансы и кредит. 2021. Т. 27, №9. С. 2096-2117.
2. Хаджиев М.Р., Яхиева Х.А. Основные тенденции и проблемы цифровизации экономики России // Финансовая экономика. 2021. №10. С. 96-98.
3. Курс на финтех: перспективы развития рынка в России. Аналитический обзор компании «Ernst&Young», 2018.
4. Цифровой рубль. Банк России: официальный сайт. – Электронный ресурс: <cbr.ru/fintech/dr>.

УДК 339.98

Черных Александр Александрович
Chernykh Aleksandr
Европейский университет в Санкт-Петербурге
European University at St. Petersburg
Аспирант
PhD candidate
E-mail: achernykh@eu.spb.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
INTERNATIONAL PRACTICE OF FINANCIAL MARKETS UNDER SANCTION MODELING

Аннотация. Статья представляет обзор литературы по моделированию влияния экономических санкций на национальные экономики и отдельные финансовые рынки. В работе дается классификация санкций по причинам их введения, оценке эффективности их воздействия, а также каналам негативного влияния на различные экономические показатели. Существующий мировой опыт может быть выборочно применен для моделирования финансовых рынков в России.

Ключевые слова. Финансовые рынки, экономические санкции, фондовый рынок.

Abstract. The paper presents a review of literature on modeling the sanctions' impact on national economies and individual financial markets. The paper classifies sanctions according to the reasons for their imposition, the assessment of their effectiveness, and the channels of negative impact on various economic indicators. The existing global experience can be selectively applied to the financial markets modeling in Russia.

Key words. Financial markets, economic sanctions, stock market.

В последнее десятилетие в поле экономических и политических дискуссий все чаще поднимаются вопросы, связанные с экономическими санкциями, их целесообразностью и эффективностью. Последнее время объектом экономических санкций стала выступать и Россия. В связи с этим необходимо понимать, какое воздействие могут оказать санкции на экономику государства. При подобной оценке следует определить каналы воздействия санкций, а также перечень экономических показателей, которые могут быть индикаторами эффективности или неэффективности санкций. В решении всех перечисленных задач в случае России может помочь обращение к обширному мировому опыту. В данной работе предоставляется обзор литературы по моделированию влияния экономических санкций на финансовые рынки.

В первую очередь, говоря о санкциях, стоит классифицировать причины, по которым санкции могут быть введены. Neuenkirch, Neumeier, (2015) [10, 114] выделяют три основных причины в своей классификации: предотвращение насилия против другого государства и нарушение его суверенитета, способствование демократическим изменениям и, наконец, защита населения от репрессий и соблюдение прав человека в стране, против которой вводятся санкции. Учет причин введения санкций необходим также при построении регрессионных моделей, так как сами причины могут выступать детерминантами изменения экономических показателей.

Другая классификация санкций, непосредственно связанная с причинами их ввода, предполагает разбивку санкций по их видам. Hufbauer, Jung (2021) [7, 36] называют следующие основные виды: дипломатические воздействия, меры против отдельных индивидов или компаний, секторальные санкции. Дальнейшая группировка видов санкций, например, по степени жесткости санкций, может проводится по субъективным критериям.

Если говорить об эффективности экономических санкций, то оценить их влияние можно двумя способами. Первый способ оценки эффективности санкций предполагает рассмотреть результативность относительно причин, по которым санкции были введены. Существует множество работ, оценивающих эффективность санкций относительно заявленных целей, и большинство авторов сходятся во мнении, что экономические санкции демонстрируют низкую эффективность. Hufbauer et al. (1990) [8, 93] говорят о том, что лишь одна треть введенных экономических санкций достигла заявленных целей. Еще более суровые оценки эффективности дают Peksen, Drury (2010) [13]: 65-95% санкций не помогли в решении публично возлагаемых на них задач.

Другой способ оценки эффективности санкций предполагает рассмотреть эффективность в части нанесенного экономического ущерба. В случае введения всесторонних санкций ежегодный темп роста реального ВВП на душу населения уменьшается на 2 процентных пункта, а общие потери в ВВП на душу населения могут доходить до 25,5% [10, 110]. Ущерб национальной экономике может быть также измерен как сокращение экспорта [4] или как ухудшение показателей риска национальных фондовых индексов [11]. Как и в предыдущем способе оценки эффективности, в данном случае можно также говорить о неравномерности эффектов: больший ущерб от санкций наносится бедным слоям населения, а не элите [10, 122].

Если эффективность санкций измерять через ущерб, нанесенный экономике страны, против которой были введены санкции, то также не стоит забывать о потенциальном негативном эффекте, который может быть оказан на экономические показатели самих агентов, вводящих санкции. Наконец, существуют попытки оценок общемирового ущерба в результате введения санкций против отдельных стран [2].

В научной литературе существует очевидный консенсус по поводу того, что работают только самые жесткие санкции. В этом случае стоит обратиться к примерам санкций

ООН, которые утверждаются Советом безопасности и являются обязательными к исполнению со стороны всех членов ООН. Женевский институт международных отношений насчитывает 63 случая санкций ООН против 23 стран за период 1991-2014 годов [5], что может послужить хорошим источником данных для проверки различных гипотез относительно санкционной политики.

Для дальнейшего моделирования развития национальной экономики или отдельных финансовых рынков в условиях санкций необходимо также понимать основные каналы воздействия санкций. Neuenkirch, Neumeier (2015) отмечают, следующие негативные каналы воздействия [10, 111-113]:

- Спад торговли (или отдельно, экспорта/импорта);
- Потеря переговорной силы;
- Сокращение прямых иностранных инвестиций
- Уход иностранной помощи и международных грантов;
- Стигматизация политического режима;
- Изменение поведения экономических агентов внутри страны;
- Увеличение стоимости заимствования на международных и внутренних рынках, проблемы с обслуживанием государственного долга;
- Увеличение транзакционных издержек;
- Рост теневой экономики и коррупции.

Исходя из того, какой канал воздействия более предпочтителен для исследования, можно определить требуемые политологические, макроэкономические или финансовые переменные.

Первая группа переменных, таких как измерение прав человека, политической стабильности или уровня прав человека, относится к сфере интересов политологии и не является целью данного исследования. К неявным показателям, не измеримым прямыми эконометрическими методами, можно также отнести долгосрочные потери от разрыва сотрудничества с развитыми странами и прекращения доступа к высоким технологиям.

Вторая группа включает в себя различные макроэкономические переменные, распространенные в научной литературе по экономическим санкциям. Помимо уже упомянутого реального ВВП и роста ВВП на душу населения [10], а также международного экспорта [4], можно отметить обменный курс национальной валюты [3], а также изменение баланса частных и государственных инвестиций [12].

Более широкий список финансовых переменных для исследования могут предоставить фондовые рынки. Прежде всего, стоит упомянуть сами цены на национальные активы, а также ухудшение показателей риска, например, увеличение дисперсии доходности рынка акций [1]. Nivorozhkin, Castagneto-Gissey (2016) рассматривают также рассинхронность национального и мирового фондовых рынков в результате введения санкций против России в 2014 году, а также последующее повышение корреляции доходностей отраслевых индексов, приводящее к бесполезности дальнейшей диверсификации портфелей [11].

К наиболее распространенным методам моделирования финансовых рынков в условиях санкций стоит отнести регрессию на панельных данных, в случае если оценивается влияние санкций одновременно на несколько стран. Модель ценообразования капитальных активов и, в частности, коэффициент детерминации применяются для оценки синхронности биржевых индексов. В данном случае стоит отметить проблему ухода из России международных рейтинговых агентств и, как следствие, невозможность проведения межиндексных сравнений. Различные виды моделей авторегрессионной условной гетероскедастичности можно применить для оценок волатильности и эффектов заражения между рынками. Кроме того, можно проанализировать, как изменяются свойства тяжелых хвостов распределения доходностей различных активов до и после введения санкций.

Для дальнейшего моделирования экономических санкций можно обратиться к предшествующему мировому опыту.

Из характерных примеров следует упомянуть ЮАР, подвергшуюся различным международным санкциям в 1986-1993 года в результате режима апартеида [4]. Схожесть экономики ЮАР для данного периода и современной экономики России заключается в наличии ключевой ресурсодобывающей отрасли промышленности, и широкого спектра международных инвестиций в период, предшествовавший введению санкций.

Другой пример, предоставляющий возможности для адаптации методологий оценок санкций, дает случай Ирана в 2012-2015 годах и 2018 – по настоящее время [6]. Наличие в Иране фондовой биржи, а также периода временного прекращения санкций дают интересные возможности для исследований по России.

Во всех трех перечисленных примерах оценка финансовых рынков в условиях санкций производится в отсутствии военных действий. Подобный пример для рассмотрения могут предоставить экономические санкции против Югославии в 1991-1999 годах [9].

Международный опыт существования финансовых рынков в условиях экономических санкций дает возможности для адаптации старых и построениях новых методологий оценок для случая России. Предоставленный обзор литературы по исследованию влияния санкций и классификация методологий позволят избежать потенциальных ошибок в дальнейших исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ankudinov A., Ibragimov R., Lebedev O. Sanctions and the Russian stock market // Research in International Business and Finance. 2017. Vol. 40 P. 150–162.

2. Boungou W., Yatié A. The impact of the Ukraine–Russia war on world stock market returns // Economics Letters. 2022. Vol. 215. 110516.

3. Dreger C. Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble // Journal of comparative economics. 2016. Vol. 44 (2). P. 295-308.

4. Evernett S. The impact of economic sanctions on South African export // Scottish Journal of Political Economy. 2002. Vol. 49 (5). P. 557-573.

5. Geneva Graduate Institute. Targeted sanctions consortium database. [Электронный ресурс]. URL: https://www.graduateinstitute.ch/research-centres/global-governance-centre/targeted-sanctions-initiative. (Дата обращения 30.10.2022).

6. Ghasseminejad S., Jahan-Parvar M. The impact of financial sanctions: The case of Iran // Journal of Policy Modeling. 2021. Vol. 43. P. 601–621.

7. Hufbauer G., Jung E. Economic sanctions in the twenty-first century // Research Handbook on Economic Sanctions. Edited by van Bergeijk P. 2021. P. 26-43.

8. Hufbauer G., Schott J., Elliott K. Economic Sanctions Reconsidered: History and current policy Peterson Institute. 1990. Washington DC. 934 p.

9. Lammote O. Disentangling the impact of wars and sanctions on international trade: evidence from former Yugoslavia // Comparative Economic Studies. 2012. Vol. 54. P. 553–579.

10. Neuenkirch M., Neumeier F. The impact of UN and US economic sanctions on GDP growth // European Journal of Political Economy. 2015. Vol. 40. P. 110–125.

11. Nivorozhkin E., Castagneto-Gissey G. Russian stock market in the aftermath of the Ukrainian crisis // Russian Journal of Economics. 2016. Vol. 2. P. 23–40.

12. Pak O., Kretzschmar G. Western sanctions—Only half the challenge to Russia's economic union // Research in international business and finance. 2016. Vol. 38. P. 577-592.

13. Peksen D., Drury C. Coercive or corrosive: the negative impact of economic sanctions on democracy // International Interactions. 2010. Vol. 36 (10). P. 240-264.

УДК 336

Шаповалова Светлана Сергеевна
Shapovalova Svetlana Sergeevna
Аспирант
graduate student
Зайцева Ирина Геннадьевна
Zaitseva Irina Gennadievna
Associated Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ
ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING MACROPRUDENTIAL POLICY

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов, влияющих на макропруденциальную политику с помощью построения регрессионной модели. Результаты исследования показывают ее значимость и эффективность использования.

Ключевые слова. *Макропруденциальная политика, системный риск, инфляция, безработица, количественные ограничения.*

Abstract. The article is devoted to analysis of factors influencing macroprudential policy with the help of construction of regression model. The results of the study show its relevance and efficiency of use.

Key words. *Macroprudential policies, systemic risk, inflation, unemployment, quantitative constraints.*

Термин «макропруденциальная политика» получил широкое распространение после кризиса 2008 года, который показал необходимость создания регулирующих инструментов, позволяющих удерживать кризис в одном сегменте экономики и не «заражать» другие.

Различные страны и международные организации для повышения устойчивости финансовых систем после мирового кризиса стали активно использовать макропруденциальные инструменты, которые можно объединить по общим целям (табл.1).

Таблица 1 – Список макропруденциальных инструментов [2]

Повышение устойчивости системно значимых институтов	Сглаживание финансового цикла	Ограничение финансового рычага
• Условный (contingent) капитал (США); • Лимит риска концентрации (Банк международных расчетов); • Ограничения на распределение прибыли (Базель III);	• Динамические резервы на возможные потери (Испания); • Норматив соотношения объема кредита и стоимости залога (Гонконг, Сингапур); • Норматив соотношения депозитов и кредитов (Китай);	• Коэффициент левериджа (Базель III); • Буфер консервации капитала (Базель III); • Контрциклический буфер капитала (Базель III);

В 2011 году в зависимости от управления различными видами риска страны ужесточали требования финансовых регламентов. Для минимизации рисков возникновения «финансовых пузырей» ЦБ в Китае шесть раз прибегнул к росту резервных требований (до 21,5%). В целях управления кредитным и рыночным рисками в Гонконге были запущены механизмы по увеличению стабильности рынка недвижимости, а именно ужесточены нормативы LTV (ссудная задолженность/ залоговая стоимость жилья) и DTI (предельная долговая нагрузка). Чтобы ограничить рост краткосрочной иностранной задолженности, возникшей за счёт увеличения лимитов с деривативами в зарубежной валюте (форвардные контракты) Министерство финансов в Южной Корее снизило максимальные объемы данных операций (с 250% до 200%) от собственного капитала банков.

В целях моделирования влияния факторов на макропруденциальную политику, нами отобраны следующие: инфляция (x1), ВВП на душу населения (x2) и социальный фактор – безработица (x3) по 20 странам с развивающимися финансовыми рынками (Белоруссия, Россия, Китай, Турция, Таджикистан, ОАЭ, Гана, Кения, Киргизия, Молдова, Венгрия, Польша, Украина, Лесото, Гвинея, Камбоджа, Дания, Колумбия, Латвия, Словакия). В качестве индикатора, который позволил бы оценить эффективность проводимых макропруденциальных мер, использована доля проблемных кредитов (y); рост показателя является симптомом финансовой дестабилизации. Для более наглядного исследования показатели были взяты по 2010 и 2021 годам, так как в эти периоды можно увидеть последствия кризисов.

На основе полученных уравнений регрессий, мы заметили, что основными факторами, влияющих на долю безнадежных кредитов являются безработица и инфляция. В прошлом году влияние безработицы на долю проблемных ссуд усилилось (с увеличением безработицы доля проблемных кредитов уменьшалась). Данное явление объясняется введением властями мер для поддержки населения во время кризисов, которые, как правило, сопровождаются ростом безработицы, в виде субсидий и кредитных каникул, что даёт возможность погасить задолженность вовремя. Также можно наблюдать, что более жесткая макропруденциальная политика приводит к более высокой инфляции в большинстве случаев.

На основе модели мы можем сделать вывод о противоречии между устойчивостью системы и ее эффективностью. С одной стороны, жесткие резервные требования ликвидности смягчают влияние кризисов, но с другой – снижают возможности инвестирования подконтрольных финансовых институтов, и как следствие, это ведет к падению прибыльности банков. Также открытость капитала и восприятие глобального рыночного риска играют значительную роль, как в быстроте реализации политики, так и в ее успехе. Об этом может свидетельствовать положительная динамика вводимых макпропруденциальных инструментов в странах с развитыми и развивающимися рынками.

Полученное значение коэффициента детерминации (R^2) свидетельствует о наличии преобладающего количества неучтенных факторов, но даже данные результаты показывают значимость макропруденциальной политики.

В текущем году благодаря грамотным действиям Банка России в рамках анализируемой политики (роспуск буфера капитала, разрешение не ухудшать финансового состояния заемщика после 18.02.2022г., увеличение ключевой ставки и.т.д.) удалось избежать катастрофической разбалансировки всех рынков, вызванной структурными изменениями в мире.

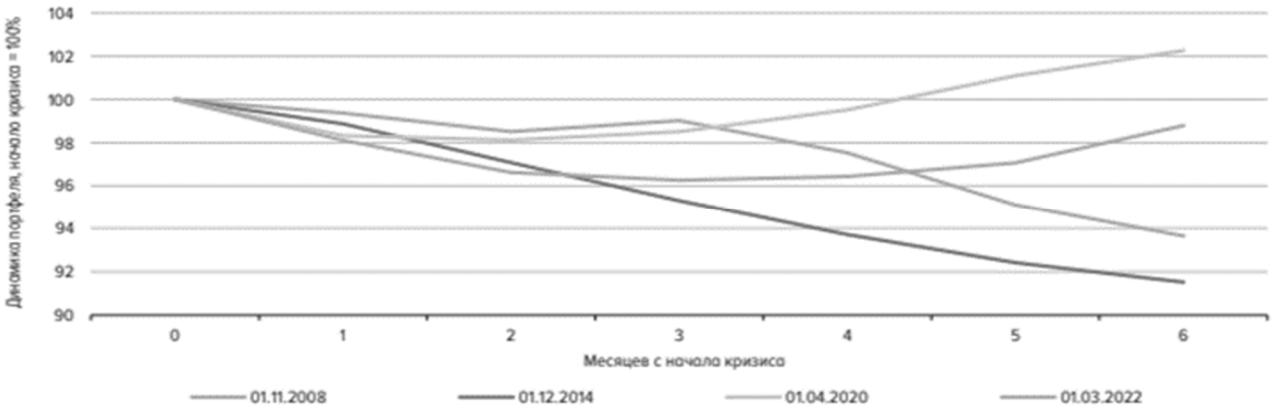


Рисунок 1. Динамики необеспеченных потребительских кредитов [3]

В 2023 году ЦБ России планирует внедрить новый инструмент– макропруденциальные лимиты, которые смогут ограничить рискованное кредитование с высокой долговой нагрузкой. Тем самым, влияние макропруденциальной политики в будущем будет только усиливаться.

Анализ, проведенный в данной статье, продемонстрировал развитие макропруденциальной политики в различных странах и показал важность всестороннего мониторинга системных рисков на основе стандартных индикаторов, применимых для каждого государства. Однако, помимо типовых показателей, следует обращать внимание на особенности развития рынков в разных странах, например, для России, ключевыми факторами анализа должны выступать данные, характеризующие ресурсный сектор экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашковская И.В. Влияние трансмиссионного механизма макропруденциального регулирования на уровень экономической активности. / Новое прочтение теории кредита и банков.: монография / коллектив авторов ; под ред. проф. И.В. Ларионовой. – Москва: Кнорус, 2017.

2. Департамент финансовой стабильности Банка России. Обзор текущей мер макропруденциальной политики. 2011.

3. Макропруденциальная политика банка России // ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/140208/material_20220920.pdf, 2022.

4. Zoë Venter. Macroprudential policy under uncertainty. Portuguese Economic Journal, 2022, с. 161–209;

5. Carlos Cantú, Leonardo Gambacorta and Ilhyock Shim. How effective are macroprudential policies in AsiaPacific? Evidence from a meta-analysis. 2020. с.

УДК 336.7

Шафранская Екатерина Николаевна
Shafranskaya Ekaterina
студент
student
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
EkaterinaShafranskaya@gmail.com
Зайцева Ирина Геннадьевна
Zaitseva Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кандидат экономических наук
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ НА РЫНКЕ КРАУДФАНДИНГА
INVESTOR REMUNERATION METHODS IN THE CROWDFAUDING MARKET

Аннотация. В статье рассматриваются способы вознаграждения инвесторов при совершении финансирования посредством различных методов краудфандинга. Отмечается влияние специализированной нормативной базы на инфраструктуру сегмента. Характеризуется динамика объемов привлечения средств для разных способов вознаграждения инвесторов.

Ключевые слова. *Краудфандинг, инвестиционные платформы, краудфандинговые платформы, инвестиции.*

Abstract. This article considers various ways to reward investors when making financing through various methods of crowdfunding. The influence of a specialized regulatory framework on the infrastructure of the segment is considered. The dynamics of the volume of raising funds for different ways of remunerating investors is considered.
Key words. *Crowdfunding, investment platforms, crowdfunding platforms, investments.*

В условиях активного перераспределения ресурсов между секторами финансового рынка вопросы альтернативных методов финансирования и инвестирования приобретают особую значимость. Краудфандинг сложно назвать инновацией для российской экономики: в широком понимании данного термина он может рассматриваться в числе древнейших способов привлечения средств. Тем не менее, как сегмент финансового рынка он начал оформляться сравнительно недавно, процесс формирования нормативной базы и инфраструктуры продолжается по сей день. На фоне роста спроса на альтернативные методы вложения средств и ограниченной функциональности действующих краудфандинговых структур, вопросы, связанные с привлекательностью различных методов краудфандинга для инвесторов, приобретают особую актуальность.

Целью данной работы является изучение сложившихся в стране методов вознаграждения инвесторов при осуществлении финансирования посредством краудфандинга. Объектом данного исследования является национальный финансовый рынок. Предметом данного исследования являются способы осуществления краудфандинга, применяемые в Российской Федерации.

Определение организаций, осуществляющих свою деятельность в рамках сегмента краудфандинга, затруднено. Несмотря на активное применение, понятия «краудгруппы» не получили общепринятых трактований. В зависимости от конкретного источника, представления о их содержании сильно варьируются, встречаются прямые противоречия.

Формирование специализированной нормативной базы не привело к стандартизации общеупотребимых понятий. Основной специализированный нормативный акт, федеральный закон №259-ФЗ от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ №259), терминов «краудгруппы» не содержит (таблица 1).

Таблица 1 – Методы осуществления инвестирования посредством инвестиционных платформ

Термины, применяемые при бытовом употреблении	Метод осуществления на основании ФЗ №259
Краудлендинг	через предоставление займов
Краудинвестинг, акционерный краудфандинг	через приобретение эмиссионных ценных бумаг
Краудворкинг, краудреворкинг, в отдельных случаях – краудфаудинг	через приобретение утилитарных цифровых прав
Нет устоявшегося термина	через приобретение цифровых финансовых активов

На основании ФЗ №259 осуществляют свою деятельность операторы инвестиционных платформ, выполняя функцию финансовых посредников при операциях краудфинансирования. Параллельно с ними на рынке присутствуют участники нерегулируемой специализированными нормативными актами части сегмента, которых часто обозначают, как краудфандинговые платформы.

Исходя методов осуществления инвестирования посредством инвестиционных платформ, зафиксированных ФЗ №259, на отечественном рынке краудфандинга вознаграждение инвестора может осуществляться четырьмя способами (таблица 1). Однако на практике при посредничестве инвестиционных платформ используются два: процент от суммы привлеченных средств и доход от эмиссионных ценных бумаг. Соответственно, инвестиционные платформы подразделяются на краудлендинговые, краудинвестинговые и платформы смешанного типа.

На конец марта 2022 года среди инвестиционных платформ преобладают краудлендинговые (более 75% от общего числа). Для них характерны проекты, в рамках которых вознаграждением инвестора выступают проценты от привлеченных сумм. Доходность для инвестора сильно варьируется в зависимости от конкретного проекта, но часто превышает 30% годовых при сроках осуществления проектов до двух-трех лет в зависимости от платформы. Графики возврата средств также сильно различаются: выплаты могут осуществляться как еженедельно, так и раз в несколько месяцев. Иногда предоставляются поручительство или залог, однако это не обязательно и встречается только у некоторых проектов. Среди заемщиков преобладают предприятия малого и среднего бизнеса.

Перечень информации, обязательной к раскрытию перед инвесторами, определен ФЗ №259. Платформы довольно часто вводят дополнительные требования в части прозрачности проектов либо для их оценки на основании своих внутренних рейтингов, либо с целью предоставления такой возможности лицам, готовым вложить финансовые активы. Краудлендинговые платформы достаточно серьезно подходят к отбору потенциальных заемщиков: менее половины заявок проходят их отбор, но единого метода оценки не существует.

В отличии от банковских депозитов, практически все риски принимает на себя инвестор. В случае нарушения заемщиком обязательств лица, предоставившие финансирование проекту, могут взыскать средства в судебном порядке, что, тем не менее, применяется ограничено при типичных для краудфандинга небольших вложениях. Некоторые платформы предоставляют помощь в подобных ситуациях, но это зависит от конкретной организации-посредника.

Примерно 17% инвестиционных платформ являются краудинвестинговыми, то есть организуют процесс привлечения средств посредством передачи эмиссионных ценных бумаг. Как правило, в качестве таких бумаг выступают акции, хотя технически возможны и иные варианты. Вознаграждение инвестора определяется природой предложенных ценных бумаг. Большинство заемщиков в секторе, в отличие от краудфандинга, это крупные компании. Спрогнозировать доходность вложений сложно. В целом, краудинвестинг по инвестиционным свойствам схож с традиционными формами первичного размещения, однако подразумевает более низкие пороги входа, доступные для широкого круга лиц. Тем не менее, минимальный размер инвестиций обычно устанавливается на уровне в несколько десятков тысяч рублей, по сравнению с минимальными вложениями от 100 или 1000 рублей на краудлендинговых платформах.

Деятельность краудфандинговых платформ характеризуется еще большим разнообразием способов вознаграждения инвесторов. В некоторых случаях данный сегмент обозначают как «благотворительный краудфандинг», однако сами платформы функционируют преимущественно как коммерческие организации и взимают плату как посредники. Чаще сервисная комиссия составляет от 5% до 20% от суммы собранных средств при условии успешной реализации проекта, хотя встречаются и иные способы вознаграждения платформы. Обычно эти затраты ложатся на заемщика, источником выступают средства, собранные на реализацию проекта. Довольно распространен иной способ, когда лицо, желающее осуществить привлечение средств, оплачивает определенный тариф, включающий фиксированный пакет услуг от платформы.

Вознаграждение инвестора при «благотворительном краудфандинге» может не подразумеваться, но чаще всего оно представлено неким результатом осуществления проекта: книгой, правом на прослушивание музыкальной композиции, именем в титрах, различными предметами с символикой проекта и так далее. Метод схож с инвестированием при посредничестве инвестиционных платформ через приобретение утилитарных цифровых прав, но вне сферы действия ФЗ №259. Вложения средств посредством краудфандинговых платформ не предполагают улучшение благосостояния. Стечение обстоятельств, при котором лицо, вложившее средства, получит прямую финансовую выгоду, возможно, однако маловероятно.

Точно оценить сегмент «благотворительного краудфандинга» сложно. Соотношение других сегментов по объему привлеченных средств в миллиардах рублей представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Соотношение объемов привлечения средств посредством краудлендинга и краудинвестинга на национальном финансовом рынке, млрд. руб. [5]

В первой половине 2021 года по объему привлекаемых средств краудинвестинг значительно уступал краудлендингу. К концу четвертого квартала они фактически сравнялись, хотя по завершению первого квартала 2022 года наблюдается выраженный перевес в сторону краудлендинга. В рамках рассматриваемого периода объемы средств, привлеченных посредством краудинвестинга, колебались значительно сильнее.

Таким образом, на национальном рынке краудфандинга применяются три ключевых метода вознаграждения инвестора: краудлендинг (займ), краудинвестинг (эмиссионные ценные бумаги) и краудворкинг (некий товар, услуга, права на интеллектуальную собственность). Специфическими чертами краудлендинга являются относительная прогнозируемость доходности (без учета степени риска вложений) и небольшие сроки вложения средств. Для краудинвестинга характерны ограниченные возможности выхода и низкая предсказуемость будущей доходности. Краудворкинг является скорее не способом получения дохода от вложенных средств, а методом участия в проектах, которые потенциальный инвестор рассматривает как важные или которые по нефинансовым причинам представляют для него интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон № 259-ФЗ от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

2. Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

3. Арсланов Ш. Д. Альтернативные инновационные инструменты привлечения частных финансово-инвестиционных ресурсов в цифровой экономике // Региональные проблемы преобразования экономики – 2021. – №15. – С. 78–84. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-5-78-84

4. Доклад для общественных консультаций. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг – 2020. / Официальный сайт Банка России // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf

5. Информационно-аналитический материал: Обзор рынка краудфандинга в России 2021 год и I квартал 2022 года // Официальный сайт Банка России // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf

6. КРАУДФИНАНСИРОВАНИЕ – инструмент привлечения финансирования для малого и среднего бизнеса. / Банк России // Официальный сайт Банка России // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/120740/press_01032022_1.pdf

УДК 336

Белая Анна Сергеевна
Belaya Anna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Соискатель
Aspirant
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
ann-belaya@yandex.ru

КОНСАЛТИНГ, КАК СПОСОБ ВНЕДРЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
CONSULTING AS A WAY IMPLEMENTATION AND SYSTEMATIZATION CONTROL AT ENTERPRISES FOOD INDUSTRY

Аннотация. В статье отражены данные о состоянии пищевой промышленности России в настоящее время. Проводится анализ способов внедрения системы контроллинга на предприятиях пищевой промышленности, в том числе, посредством применения такого инструмента, как управленческий консалтинг.

Ключевые слова. *Пищевая промышленность, эмбарго, развитие, управление, контроллинг, консалтинг.*

Annotation. The article reflects data on the current state of the Russian food industry. The analysis of the ways of implementing a controlling system at food industry enterprises is carried out, including through the use of such a tool as management consulting.

Keywords. *Food industry, embargo, development, management, controlling, consulting.*

Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации (в соответствии с положениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации) является основным ориентиром развития в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. [1]

На протяжении последних лет в России наблюдался активный рост и развитие пищевой промышленности, который впоследствии спровоцировал рост производственного и экспортного потенциала отечественной продукции. Импульсом для наращивания темпов развития отрасли послужило, в том числе, введенное в 2014 году продовольственное эмбарго, вследствие которого ввоз продуктов питания из таких стран как США, Норвегия, Австралия, Канада, а также стран, входящих в Евросоюз, был запрещен [2].

Пищевая промышленность, как стратегически важная отрасль экономики страны, влияющая на безопасность и благополучие населения, требует особого внимания и поиска эффективных инструментов, способствующих ее развитию.

В эпоху глобальных изменений для эффективного и непрерывного развития отрасли необходимо применять современные и актуальные методы управления, а также, в ходе производства продукции, решать возникающие проблемы и управленческие задачи.

В число таких методов входит контроллинг. Данный инструмент направлен на координацию всех бизнес-процессов предприятия и обеспечивает их эффективную реализацию, с учетом всех рисков, перспектив, а также возможностей и потенциала предприятия.

Термин «контроллинг» происходит от глагола «to control», что в переводе с английского языка означает «контролировать», «управлять», «регулировать», следовательно, контроллинг не верно воспринимать исключительно как инструмент контроля, так как он также направлен на эффективное управление предприятием в целом. [3, с. 74]

Основная функция контроллинга – это достижение целей, поставленных перед предприятием, которые в совокупности направленны на получение прибыли. [4, с. 5].

Функции контроллинга должны выполнять специалисты, компетентные в разных областях и обладающие знаниями бухгалтерского (финансового) учета, юриспруденции, экономики и др.

Переквалификацию и обучение работников внутри предприятий пищевой промышленности могут сопровождать множество трудностей, связанных, в том числе, с перенастройкой на новые технологии взаимодействия, а также отсутствием опыта работы в данной сфере.

По мнению автора, избежать вышеперечисленных сложностей и ускорить процесс внедрения системы контроллинга на предприятии возможно при наличии внешнего консультирования.

Консультат, уже обладающий знаниями и опытом в данной сфере, сможет незамедлительно оказать содействие управленческому сектору предприятия в разработке и внедрении системы контроллинга, с учетом всех необходимых для его работы уровней, таких как:

- оперативный контроллинг, при помощи которого, по результатам контроля всех составляющих процесса, выявляются и корректируются отклонения, которые могут возникнуть по ряду причин, не прибегая к изменениям первоначально сформированной схеме бизнес-процесса;
- тактический контроллинг, при помощи которого могут быть изменены показатели процессов, а также перераспределены ресурсы и др., при этом внесение изменений в схемы процессов не подразумевается (выполняется для группы бизнес-процессов);
- стратегический контроллинг применяется в случае если оперативный и тактический уровни не обеспечивают достижения целей, поставленных перед предприятием, а также в случаях существенных изменений осуществления деятельности и предусматривает контроль параметров в долгосрочном периоде и включает в себя изменение схемы бизнес-процесса. [5]

Управленческий консалтинг в первую очередь направлен на повышение эффективности деятельности предприятий и предусматривает консультирование как по стратегическому управлению, так по маркетингу, производству, продажам, управлению персоналом и др.

Обобщая вышеизложенное, посредством применения такого инструмента как управленческий консалтинг, будет реализована основная функция контроллинга – достижение целей, поставленных перед предприятием, которые, как было отмечено выше, в совокупности направлены на получение прибыли, а также на повышение показателей уровня конкурентоспособности предприятия и его финансовой устойчивости. [6] Он будет необходим компаниям, заинтересованным в профессиональном взгляде на эффективную работу и перспективное развитие.

По мнению автора, использование услуг управленческого консалтинга поможет более оперативно и с наименьшими трудностями внедрить систему контроллинга на предприятиях пищевой промышленности, в отличие от обучения персонала предприятия этому новому для них виду деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

2. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ».

3. Англо-русский словарь: 8000 слов / под ред. Г. В. Чернова. М.: Русский язык, 1997.

4. Пономарева Е. В. Контроллинг на предприятии: учебное пособие. Санкт-Петербург. Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012.

5. Хаммер М. Бизнес в XXI веке, повестка дня. – М.: Добрая книга, 2005
6. Кремер М.И. Проблема кадрового консультирования в России / М.И. Кремер, А.Б. Алдакушева // Интерактивная наука – 2017. – № 15. Код доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kadrovogo-konsultirovaniya-v-rossii/viewer/ дата обращения: 25.10.2022.

УДК 338.1; 339.97

Березин Антон Максимович
Berezin Anton
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
студент бакалавриата
undergraduate student
antonb2001@yandex.ru

ЗЕЛЕНЫЕ ОБЛИГАЦИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ
GREEN BONDS ON RUSSIAN STOCK MARKET: CURRENT SITUATION AND PERSPECTIVES

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению привлекательности такого сравнительно нового для российского рынка инструмента заемного финансирования, как «зеленые» облигации, выпущенные российскими компаниями. В рамках данной статьи проведен анализ ключевых показателей финансовой эффективности российских «зеленых» облигаций, а также проведено сравнение с альтернативными российскими и западноевропейскими объектами инвестирования. Кроме того, выявлены альтернативные издержки владения «зелеными» облигациями. По результатам работы сделан вывод относительно того, почему на данный момент «зеленые» облигации остаются мало востребованы инвесторами и сформулированы предложения по внедрению «зеленых» облигаций на российский рынок.

Ключевые слова. *облигации; зеленые облигации; зеленое финансирование; объекты инвестирования; альтернативное инвестирование; привлекательность облигаций.*

Abstract. The paper analyses the comparative advantage of a new investment object on Russian stock market. The article evaluates key financial performance indicators of “green” bonds, issued by Russian companies. Moreover, the paper provides a comparison of alternative to “green” bonds investment objects, such as government bonds and commercial banks’ deposits.

Key words. *Bonds; green bonds; green fundraising; investment objects; alternative investment; attractive bonds*

Понятие зеленых облигаций появилось на фоне глобального подхода к ответственному инвестированию, которое учитывает факторы влияния компаний на окружающую среду, социальное развитие и корпоративное управление (ESG – Environmental, Social, and Governance). По определению Большой двадцатки (G20), зеленое финансирование – это «финансирование инвестиций, обеспечивающих экологические и климатические выгоды в широком контексте экологически устойчивого развития» [5]. Как правило, основными целями зеленой эмиссии сегодня являются разработка различных видов транспорта на экологичных источниках энергии и развитие возобновляемых источников энергии, так как декарбонизация экономики – это первый этап глобального энергоперехода и «озеленения» мировой экономики.

На сегодняшний день в академической литературе недостаточно изучены закономерности развития рынка зеленых облигаций. Для проведения исследования были использованы статистические данные из официальных отчетов международных экологических и финансовых организаций, а также научная литература, по оценке зеленых облигаций с позиций инвестора.

Результаты исследований зарубежных источников свидетельствуют о том, что основная мотивация для инвестирования в зеленые облигации – это достижение бизнес-целей, а не

финансовые стимулы. Среди инвесторов это отражается в их готовности принять более низкую доходность зеленых облигаций, чем та, которую они ожидают от сопоставимых немаркированных облигаций.

Российские ученые также достаточно подробно исследовали вопросы развития зеленого финансирования в мире и в Российской Федерации. Особенностями финансирования российских зеленых проектов являются переход от модели финансирования устойчивого развития за счет внутренних ресурсов к модели внешнего финансирования с помощью зеленых облигаций [1–3], а также государственные программы развития зеленой экономики (программа поддержки возобновляемых источников энергии, программа по стимулированию зеленой энергетики и др.) [4].

Обзор литературных источников позволяет сделать вывод о положительном тренде «озеленения» развитых экономик мира, об инвестировании в зеленые проекты как альтернативе обычным инструментам инвестирования, о государственной поддержке зеленых проектов и/или зеленого инвестирования.

Объектом исследования выступают российские и западноевропейские зеленые и корпоративные облигации, предмет исследования – оценка привлекательности указанных облигаций с позиций инвестора.

Цель исследования – оценка привлекательности зеленых облигаций по сравнению с обычными корпоративными. Задачей исследования ставится анализ и сравнение основных финансовых показателей «зеленых» и обыкновенных корпоративных облигаций и выявление эффективности вложений в «зеленые» финансовые инструменты путем сравнения альтернативных издержек.

При сравнении двух видов облигаций основной является предпосылка о том, что потенциальный инвестор, который делает выбор, желает максимизировать свою доходность. Как видно на графике (см. рис.), купонная ставка по зеленым облигациям находится в диапазоне 7,38-15,25%.

Рисунок. Сравнение минимальных и максимальных ставок
по «зеленым» и обыкновенным облигациям

Купонная ставка по обыкновенным облигациям с самым высоким кредитным рейтингом находится в диапазоне 5,35-10,44%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «зеленые» облигации являются более привлекательными, т.к. номинальная годовая доходность у них выше, чем у обыкновенных облигаций. Поэтому, исходя из озвученной выше предпосылки, возможно предположить, что потенциальный инвестор с большей долей вероятности отдал бы предпочтение «зеленым» ценным бумагам.

Важно рассмотреть альтернативные издержки выбора того или иного вида облигаций. В качестве альтернативного варианта вложения средств рассматривается вклад на срок от 1 года. Согласно данным Центрального Банка РФ о процентных ставках по депозитам на срок свыше 1 года, средняя ставка по банковским вкладам с февраля по конец июня 2022 года по различным федеральным округам колебалась в пределах 7,86-8,31%. Из графика видно, что альтернативные издержки вложения в «зеленые облигации» во всех рассмотренных случаях ниже, чем в случае вложения в обыкновенные облигации (см. рис.).

Важным аспектом сравнения двух видов ценных бумаг является дюрация. Важно отметить, что у «зеленых» облигаций средний срок возврата инвестиций весьма близок к сроку погашения (см. табл.).

Таблица – Сравнение показателей дюрации и доходности к погашению западноевропейских и российских «зеленых» облигаций

№	Западноевропейские «зеленые» облигации			Российские «зеленые» облигации		
	ISIN	Доходность к погашению, %	Дюрация, лет	ISIN	Доходность к погашению, %	Дюрация, лет
1	XS1808739459	1,560	2,658	RU000A103AT8	8,59	3,41
2	XS2388941077	2,330	5,095	RU000A102564	15,59	2,49
3	XS2436160183	3,410	8,863	RU000A1033Z8	8,88	4,72
4	XS1684805556	3,393	6,402	RU000A103G00	10,90	3,42
5	XS1982037696	1,522	3,293	RU000A1043N3	8,59	1,22
6	XS2487054939	2,762	8,386	RU000A103YM3	8,46	1,21
7	XS2487054004	2,270	4,355	RU000A104Z48	9,62	4,02

В то же время у обычных облигаций дюрация намного меньше срока до их погашения. Также риск-фактором при вложении средств в «зеленые» облигации является то обстоятельство, что «зеленый» статус не дает автоматического права на государственную поддержку. Следовательно, в случае несостоятельности эмитента производить выплаты, инвесторам необходимо будет реализовывать права кредитора через судебные инстанции.

Выводы:

1. Высокая дюрация в принципе характерна «зеленым» инструментам, что объясняется проектами, под которые привлекается финансирование. При сравнении показателя дюрации у обычных корпоративных облигаций и «зеленых» облигаций, можно сделать вывод, что вложение средств в обычные российские корпоративные облигации менее рискованное, чем вложение в «зеленые» облигации.

2. «Зеленые» облигации являются более привлекательными, так как номинальная годовая доходность по «зеленым» облигациям выше, чем номинальная доходность обыкновенных облигаций. Поэтому, исходя из описанной выше предпосылки, можно сделать предположение о том, что потенциальный инвестор с большей долей вероятности отдал бы предпочтение «зеленым» ценным бумагам. Однако важно принимать во внимание, что это преимущество нивелируется в условиях высоких темпов инфляции, которые характерны европейскому фондовому рынку в нынешней ситуации.

3. Причина привлекательности западноевропейских зеленых облигаций заключается в низких темпах инфляции и существенно более низких процентных ставках по депозитам и облигациям.

4. Проблему привлекательности «зеленых» инструментов на российском фондовом рынке можно было бы решить, при условии предоставления государственных гарантий защиты инвестиций, предоставления приоритетного права при государственном софинансировании проектов, направленных на достижение целей устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глебова А.Г., Белавина А.А., Воронкова Е.И. Финансирование «зеленых» инфраструктурных проектов: мировой опыт // Экономика и предпринимательство. 2020 № 11 С. 838–841. DOI: 10.34925/ EIP.2020.124.11.164.

2. Кирсанов И.А., Белова А.В. Особенности финансирования программ устойчивого развития российскими и зарубежными корпорациями // Управленческий учет. 2022 № 2-1. С. 82–91. DOI: 10.25806/uu2-1202282-91.

3. Ковалевич И.В. «Зеленые» облигации – новый инструмент финансирования «зеленых» проектов // Экономика и предпринимательство.2020 № 11 С. 1284–1287. DOI: 10.34925/EIP.2020.124.11.257.

4. Семенкова Е.В., Колосов С.И. Зеленые облигации как инструмент финансирования «зеленых» энергетических проектов // Банковские услуги. 2021 № 12 С. 3–9. EDN: HLKZUX.

5. The Green Qualifications Workbook // Chartered Banker Institute. URL: https://www.charteredbanker.com/static/uploaded/6e89f43e-6a3b-41c7-a2a65d41deeee960.pdf .

УДК 336.76

Бобылева Яна Сергеевна
Bobyleva Yana
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
студент бакалавриата
Bachelor’s student
Факультет экономика и бизнеса
Faculty of Economics and Business
yana.bobyleva0907@gmail.com
Кашапова Алсу Рамиловна
Kashapova Alsu
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
студент бакалавриата
Bachelor’s student
Факультет экономика и бизнеса
Faculty of Economics and Business
kasapovaa085@gmail.com
Шальнева Мария Сергеевна
Maria Shalneva
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
кандидат экономических наук, доцент
PhD in economics, docent
Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления
Department of Corporate Finance and Corporate Governance
mshalneva77@mail.ru

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА «ЗЕЛЁНЫХ» ОБЛИГАЦИЙ
ESG TRANSFORMATION: FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN GREEN BOND MARKET

Аннотация. В статье исследован зарубежный и российский рынок ценных бумаг, представленный в секторе устойчивого развития. Конкретизируется понятие «зелёные облигации». Рассмотрены тренды развития данного направления рынка в России и его потенциал для роста в будущем.

Ключевые слова. *Зеленая экономика, ESG-инвестиции, зеленые облигации, субфедеральные облигации*
Abstract. The article explores the foreign and Russian securities market, that is represented in the sector of sustainable development. The concept of "green bonds" is concretized. The development trends of the market in Russia and its potential growth in the future are considered.
Key words. *Green economy, ESG investments, green bonds, sub-federal bonds.*

С каждым годом всё острее проявляется проблема ухудшения экологической обстановки. Загрязнение окружающей среды, глобальное потепление, истощение природных ресурсов – с этими вопросами сталкивается каждое государство. Экология непосредственно связана с устойчивым экономическим развитием, и по этой причине всё более популярным становится тренд на «зелёную экономику».

Основой развития зеленой экономики является ESG-инвестиции, которые направлены не только на максимизацию доходности, но и на снижение негативного воздействия организаций на окружающую среду.

По сравнению с зарубежными странами, в России ESG только начинает развиваться. Так относительно недавно заработала первая площадка на фондовом рынке для поддержки экологических проектов – Сектор устойчивого развития. Сектор состоит из четырех самостоятельных сегментов: сегмента «зеленых» облигаций, сегмента «социальных» облигаций, сегмент облигаций «устойчивого развития» и сегмента «национальных и адаптационных проектов».

«Зеленые» облигации – это инструмент устойчивого развития, с помощью которого финансируются проекты, связанные с минимизацией вреда, наносимого окружающей среде. К преимуществам данного вида ценных бумаг для эмитента можно отнести более низкую стоимость привлечения и формирование положительного имиджа организации как социально ответственной компании. Инвесторы получают полную прозрачность реализации проекта и уверенность в целевом использовании средств. Также важно выделить, что, в отличие от обычных облигаций, «зелёные» менее восприимчивы к финансовым кризисам [2].

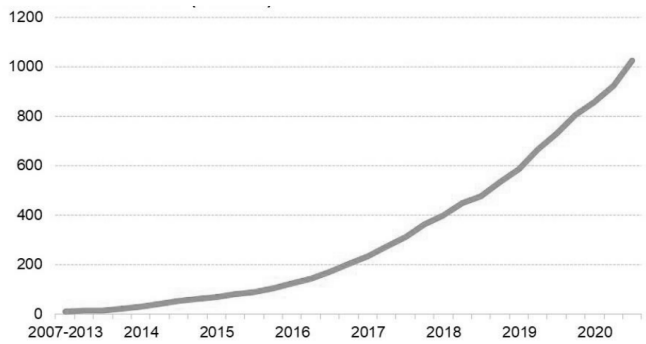


Рисунок 1. Выпуск зеленых облигаций в мире (в млрд. долл. США) [1]

В 2007 году Европейский инвестиционный банк выпустил первый облигационный заём – Climate Awareness Bonds, предметом которого является финансирование проектов, связанных с возобновляемой энергией и энергоэффективностью. С тех пор рынок «зеленых» облигаций динамично развивается (Рис.1), что во многом связано с появлением на рынке корпоративных заемщиков. По данным исследовательской компании BloombergNEF к 2022 году международный рынок «зелёных» облигаций оценивался в 500 млрд. долларов. Для сравнения, в 2021 году этот показатель составлял 350 млрд. долларов [1].

19 декабря 2018 года произошло первое размещение выпуска «зелёных» облигаций на Московской бирже компанией «Ресурсосбережение ХМАО». За эти 3 года российский рынок существенно изменился в лучшую сторону. В течение данного периода состоялось 23 выпуска облигаций на сумму 330,5 млрд. руб. Наибольшее количество выпусков продемонстрировал

2020 год – 12 на сумму 138,16 млрд. рублей. В 2021 году было размещено 7 выпусков облигаций, что в денежном выражении составляет 154,58 млрд. рублей (рис. 2).

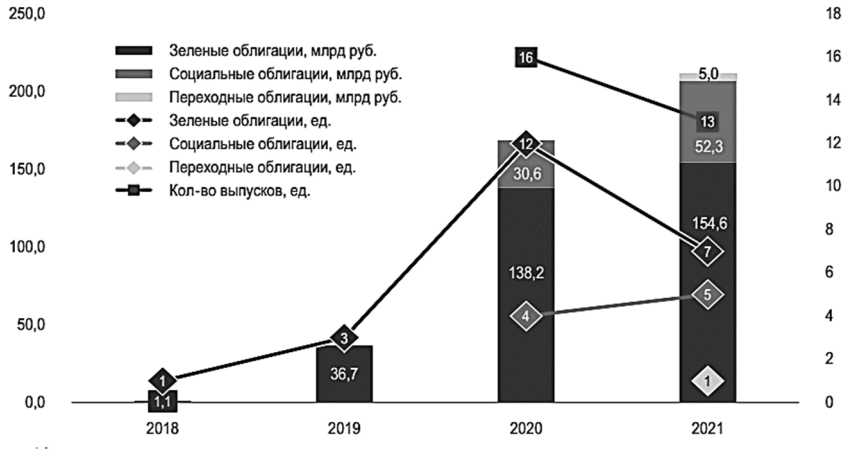


Рисунок 2. Выпуск облигаций устойчивого сектора в России за 2018-2021 годы (в млрд. рублей) [5]

При этом наименьший срок погашения составляет 1 год и принадлежит облигациям ПАО КБ «Центр-Инвест», наибольший – 30 лет – относится к облигациям, эмитентом которых является ООО «ТКК». Минимальная купонная ставка была зафиксирована на уровне 3,75% у облигаций «ЭкоЛайн-ВторПласт», средства от которых направлены на переработку отходов, а максимальная ставка, достигающая 14,274% отмечена по облигациям «СФО РУСОЛ 1», ориентированные на строительство солнечных электростанций [5].

По оценкам Минэкономразвития, несмотря на нестабильное экономическое положение и сокращение темпов роста в 2022 году, суммарный объем зелёных бондов к 2030 году составит десятую часть всех корпоративных ценных бумаг, что приблизительно в 30 раз превышает текущую величину данного инструмента.

Однако российский рынок ESG-облигаций все еще отстает от мировых лидеров и составляет лишь 0,2% от международного (2 млрд. долларов от 1 трлн. в мире). Также зарубежные страны расходуют привлеченные средства в разных направлениях: альтернативные источники энергии (15%), зеленое строительство (12%), экологически чистые средства передвижения и основная логистика (10%), борьба с COVID-19 (9%) и др. Из-за сравнительно недолгого существования, российский рынок устойчивых облигаций менее сложный и сконцентрирован преимущественно на социально-экономические цели (15%) и снабжение экологичным транспортом (76%). С каждым годом в России возникают новые направления устойчивого инвестирования. Например, в 2021 ПАО «Сбербанк» выпустил облигации на 25 млрд. руб., средства от которых будут направлены на финансирование строительства в сфере солнечной энергетики. ППК «РЭО» разместил облигации, цель которых – утилизация и переработка твердых бытовых отходов. Также появились первые переходные адаптационные облигации в нефтегазовой отрасли, эмитентом которых является АО ИНК. Выпуск составил 5 млрд. рублей, а вырученные средства пойдут на проект по разработке и реализации технологии утилизации попутного нефтяного газа через закачку в пласт, что поможет сократить выбросы углекислого газа на 132 млн. тонн к 2040 году [3].

Одним из ключевых событий в рамках устойчивого финансирования является выпуск первых субфедеральных зелёных облигаций, осуществленный городом Москва в 2021 году на рекордный суммарный объём около 70 млрд. руб. с доходностью 7,52% сроком на 7 лет. Привлеченные средства будут направлены на финансирование городских экологических проектов, направленных на борьбу с загрязнением воздуха автотранспортом. Первый проект связан со строительством 18 станций большой кольцевой линии метрополитена на новых площадях протяженностью 43,4 км, а также реконструкцией 3 станций метро и ремонтом уже существующих линий длиной 4 км. Это позволит снизить количество автомобилей на улицах примерно

на 10 тысяч. Второй проект с реформой автобусного парка субъекта. Старые автобусы, работающие на дизельном топливе, будут заменены на 400 новых электробусов в дополнение к 600 уже функционирующим, которые позволят сократить выбросы углекислого газа в атмосферу примерно на 60,5 тонн в год (в расчете на единицу транспорта) [4].

Таким образом, эксперты отмечают важность и необходимость устойчивого финансирования для улучшения экологической обстановки. Наиболее заметный эффект показали облигации в области чистого транспорта, а также в нефтегазовой отрасли. С учетом изменившейся экономической ситуации, темпы роста сегмента устойчивых бондов сократятся, однако в долгосрочной перспективе рынок зеленых облигаций продолжит расти и расширяться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долганов А. В., Долганова Н. А. О развитии системы зеленого финансирования в Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16–1. С. 315–318.

2. Sartzetakis E. S. Green Bonds as an Instrument to Finance Low Carbon Transition // Econ Change Restruct. 2021. P. 755–779.

3. Выпуск зеленых облигаций (для небанковских организаций). – Эл. ресурс: <https://bondguide.moex.com/articles/bond-preparation-process/42>.

4. Портал Правительства Москвы «Открытый бюджет». – Эл. ресурс: <https://budget.mos.ru>.

5. ESG и зеленые финансы России 2018-2022: доклад INFRAGREEN. – Эл. ресурс: <https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_finance_ESG_in_Russia_2018-2022-ok.pdf>.

УДК 657.633.5

Боярская Виктория Дмитриевна
Boyarskaya Victoria Dmitrievna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Заугарова Евгения Владимировна
Zaugarova Evgeniya Vladimirovna
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economics, Associate Professor
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
Kazan-spb@mail.ru

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ESG-СТРАТЕГИИ
THE MAIN ASPECTS OF THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF INTERNAL CONTROL USING THE ESG STRATEGY

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности разработки и внедрения системы внутреннего контроля в организациях, осуществляющих деятельность в сфере гостиничного бизнеса, определены основные показатели необходимые для осуществления оценки системы внутреннего контроля и сформированы пути оптимизации разработанных мероприятий для развития бизнеса и максимизации прибыли.

Ключевые слова. *Внутренний контроль, гостиничный бизнес, оценка системы контроля, оптимизация, внедрение системы*.

Abstract. This article discusses the features of the development and implementation of the internal control system in organizations operating in the field of hotel business, identifies the main indicators necessary for the evaluation of the internal control system and forms ways to optimize the developed measures for business development and profit maximization.

Keywords. *Internal control, hotel business, evaluation of the control system, optimization, implementation of the system*.

В современных условиях развития туристической отрасли и максимизации ее поддержки в Российской Федерации в целях улучшения качества и повышения рентабельности компании в сфере гостиничного бизнеса необходимо внедрять и разрабатывать систему внутреннего контроля.

Для формирования корректного отражения в бухгалтерском учете операций, а также стабилизации эффективности деятельности организации в целом необходима разработка и последующее внедрение системы внутреннего контроля или внутреннего аудита в зависимости от принятого управленческого решения руководством или учредителями компании. На наш взгляд более обоснованным и рентабельным является внедрение системы внутреннего контроля, это обусловлено минимальной корректировкой прошлых периодов, а максимальным контролем текущей деятельности и внесения правок в предстоящие мероприятия.

На сегодняшний день в сфере гостиничного бизнеса существует ряд провисаний в показателях за счет недостатка времени для реанимации всех показателей поле пандемии. Однако в сложившейся мировой ситуации в связи с ограничение въезда и выезда из страны возможен резкий рост клиентов за счет отсутствия иных возможностей.

В рамках разработки системы внутреннего контроля необходимо определить первоначальные проблемные участки в компании и проранжировать их соответственно:

- на участки с минимальным риском;
- на участки со средним уровнем риска;
- на участки с наличием максимального количества рисков.

Для каждого из данных направлений необходимо осуществить разработку методических документов и внедрить внутренние регламенты, позволяющие сократить возможные риски и увеличить автоматизацию проверки и контроля операций.

Таким образом на участках с минимальным уровнем риска, к которым относятся официальные документы и обязательные к формированию положения для представителей сферы гостеприимства, такие как правила нахождения в гостинице, распорядок дня в гостинице для посетителей и персонала и прочие. Минимальный уровень рисков в данном случае обуславливается необходимостью их наличия в гостинице на законодательном уровне, однако данные регламенты не подлежат постоянному обновлению и корректировкам, соответственно снижают уровень риска получения различного рода штрафных санкций за их отсутствие.

Средний уровень риска можно рассматривать на примере формирования расчетов с персоналом, формирования необходимых в соответствии с законодательством регламентов, таких как коллективный договор, должностные инструкции, графики отпусков и иное. В данном случае в рамках внутреннего контроля необходимо контролировать и своевременно корректировок искажения и нарушения трудового законодательства в целях избежания наложения штрафов, однако в случае грамотного подбора персонала в отдел бухгалтерии данные риску будут минимизироваться в результате корректности формирования документов и последующего начисления. В качестве регламента в рассматриваемом варианте применяется график документооборота.

В отношении максимального уровня риска – это участки, требующие наибольшего внимания, причем постоянного. Это в первую очередь качество оказания услуг, уровень и квалификация персонала, осуществление соответствующих проверок по исключению мошеннических и прочих противозаконных деяний. В этом случае необходимо формирование ежеднев-

ного мониторинга, внедрения системы штрафов, контроль исполнения должностных обязанностей сотрудниками и соответствия определенным нормам и правилам. Осуществляются данные мероприятия путем формирования и внедрения внутренних регламентов под каждую конкретную проблему или показатель гостиницы.

В целом на предприятии необходимо активно разрабатывать систему внутреннего контроля, однако помимо этого контролировать регулярность оценивания эффективности проводимых мер и вносить корректировки по мере необходимость, что не всегда реализуется на предприятии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заугарова Е.В. Восстановление и оптимизация бухгалтерского и налогового учета организации// Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции «Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики». Москва, 2022.

2. Klychova G., Zaugarova E., Zakirova A., Dyatlova A., Gimadiev I. Control and analytical aspects of the management of financial results of enterprises/ В сборнике: E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. Rostov-on-Don, 2021.

3. Парфенова К.А., Низамутдинов М.М., Заугарова Е.В., Воробьева Е.А. Влияние цифровизации на эффективность проведения аудита и бухгалтерского учета/ В сборнике: Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Института экономики Казанского государственного аграрного университета. Казань, 2021. С. 214-219.

УДК 657.222

Глухова Ольга Евгеньевна
Glukhova Olga Evgenievna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Olga-gluhova-2003@mail.ru
Заугарова Евгения Владимировна
Zaugarova Evgeniya Vladimirovna
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economics, Associate Professor
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
Kazan-spb@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ АСН В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ
APPLICATION OF AN AUTOMATED TAXATION SYSTEM IN A CHANGING WORLD: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные аспекты применения нового налогового режима, введенного в тестовом режиме с 1 июля 2022 года в Российской Федерации, направленный на оптимизацию и частичную замену упрощенной системы налогообложения, определены основные преимущества и недостатки АСН.

Ключевые слова. *Налоговый учет, система налогообложения, изменения, АСН, оптимизация.*
Abstract. This article discusses the main aspects of the application of the new tax regime introduced in a test mode from July 1, 2022 in the Russian Federation, aimed at optimizing and partially replacing the simplified taxation system, identifies the main advantages and disadvantages of the automated simplified taxation system.
Keywords. *Tax accounting, taxation system, changes, automated simplified taxation system, optimization*.

В современные условия развития экономики и введения различных ограничений и санкций, автоматизация и снижение налоговой нагрузки становится основополагающей целью государственной поддержки предпринимательства и бизнеса в целом. Постепенное формирование различных новых систем налогообложения и отмена устаревших и изживших себя систем, обусловлена необходимостью легализации доходов как представителей бизнеса, так и работающих граждан.

Абсолютно новым и непонятным для представителей реального сектора экономики становится налоговый режим, который начинает действовать с 1 июля 2022 года, называется автоматизированная упрощенная система налогообложения (АСН или АУСН).

Данная система подразумевает отсутствие необходимости в расчете налогооблагаемой базы и налога к уплате соответственно, а также необходимости предоставления отчетных документов контролирующим органам.

Формирование идеи по созданию системы, в которой расчетом налогооблагаемой базы и налога к уплате будет осуществляться непосредственно налоговыми органами, а не экономическими субъектами осуществлялось на протяжении нескольких лет, на этапе внедрения онлайн-касс.

Автоматизированная система налогообложения утверждена в соответствии с Федеральным законом от 25.02.2022 № 17-ФЗ и официально вступает в силу с 1 июля 2022 года.

Данный налоговый спецрежим вводится в качестве эксперимента в некоторых регионах Российской Федерации, таких как Москва, Московская и Калужская области и Республика Татарстан на пять лет, до 2027 года.

АСН предназначен для субъектов малого предпринимательства, которые включены в реестр СМСП на момент введения в действие спецрежима. Однако это не единственное ограничение. Компании, которые могут принимать участие в данном эксперименте должны соответствовать следующим критериям:

- среднесписочная численность сотрудников данных компаний должна составлять не более 5 человек;
- годовой оборот компании не должен превышать 60 млн. рублей.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что даже микропредприятия не все смогут претендовать на данный спецрежим, так как критериями для них является среднесписочная численность работников не более 15 человек и годовой оборот не более 120 млн. рублей.

Переход на новую систему налогообложения будет не возможен при наличии показателей в деятельности компании, в частности наличие филиалов, представительств и обособленных подразделений, участие в уставном капитале других компаний более чем на 25 %, величина стоимости активов и основных средств, превышающая 150 млн. рублей.

Компании, выбравшие систему уплаты налогов в виде единого налогового платежа, не смогут перейти на АСН в связи с необходимостью подачи заявления на участие в эксперименте до 1 января года, с которого представитель бизнеса переходит на новый налоговый режим.

Автоматизированная система налогообложения предполагает два объекта налогообложения, аналогично УСН, «Доходы» и «Доходы минус расходы». Выбор осуществляет экономический субъект самостоятельно и указывает его в заявлении о переходе на соответствующий режим, без права его смены до конца текущего календарного года. По данному налоговому режиму установлен налоговый период – месяц, соответственно начисление и уплата налога осуществляется ежемесячно.

Методика осуществления расчета и уплаты налога на АУСН можно представить следующим образом:

- до 15 числа месяца следующего за отчетным периодом налоговая инспекция формирует налогооблагаемую базу и информирует о ее величине налогоплательщика, а также сумме вычета в виде торгового сбора;

- одновременно налоговые органы направляют аналогичное уведомление в банковские учреждения, в которых у экономического субъекта открыты расчетные счета с приложением реквизитов для перечисления налогов;

- до 25 числа второго месяца после отчетного периода компании необходимо оплатить налог в соответствии с полученным уведомлением.

Расчет налогооблагаемой базы при выборе объекта «Доходы» осуществляется исходя из полученного субъектом дохода на расчетный счет или проведенного через онлайн-кассу. Ставка налога по данному объекту определена в размере 8 %. Уменьшение налогооблагаемой базы при данном объекте подразумевается только на величину торгового сбора.

Расчет налогооблагаемой базы при выборе объекта «Доходы минус расходы» осуществляется на основании величины доходов компании за текущий период уменьшенной на величину понесенных расходов. В данном случае налоговая ставка составляет 20%. Однако в отличии от УСН «Доходы минус расходы», где минимальный налог составляет 1%, при применении режима АУСН ставка принимает значение – 3%.

В соответствии с законодательными актами налог рассчитывается налоговым органом на основании сведений, полученных из следующих трех источников информации:

- онлайн-касс, то есть контрольно-кассовой техники, осуществляющей деятельность с применением интернета,

- банков, то есть кредитных учреждений, в которых у компании открыты расчетные счета,

- личного кабинета налогоплательщика, формирующие информацию, не отраженную путем использования онлайн-касс или перечисления денежных средств на расчетные счета организации.

При применении данного налогового режима учет доходов и расходов отражается кассовым методом, что подразумевает отражение по факту оплаты, что приводит к частичному завышению налогооблагаемой базы путем отражения и признания в доходах и расходах авансовых платежей.

Одним из основных преимуществ нового налогового режима можно считать отмену обязанности сдачи несколько форм отчетности.

Данная система налогообложения подразумевает отсутствие штатного бухгалтера и непосредственного ведения бухгалтерского и налогового учета в компании или у индивидуального предпринимателя в связи с организацией налогового учета налоговыми органами и банковскими учреждениями. Однако, на наш взгляд, бухгалтер необходим в компании даже в таких условиях для расчета пособий и формирования внутренних регламентов и контроля формирования первичных документов, отслеживания безнадежных задолженностей и много другого.

Еще одним спорным вопросом является отражение трудовой деятельности сотрудников и формирование их пенсионных накоплений при отсутствии предоставляемой в фонды отчетности.

На сегодняшний день сложно однозначно сделать вывод о перспективности данного налогового режима и его преимуществах или недостатках, так как конкретики пока нет в связи с тем, то данный налог еще не применяется и не прошел даже одного тестового отчетного периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zakirova A., Klychova G., Nurieva R., Raheem U., Nigmetzyanov A., Zaugarova E. Internal control of efficiency of use of budgetary funds/ Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). 2021. Т. 1259 AISC. С. 98-123.

2. Залялеев Э.Ф., Заугарова Е.В. § 3.2. Бизнес-процессы логистических компаний в условиях цифровизации экономики: оптимизация и особенности бухгалтерского учета/ В книге: Транспортно-логистические системы: научные исследования и практические решения. Под редакцией М.А. Осипова. Санкт-Петербург, 2022. С. 67-90.

3. Заугарова Е.В. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии//Вестник индустрии гостеприимства. 2022. №9. С.95-99

УДК: 336

Грекова Ксения Васильевна
Grekova Kseniya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
grekovakseniya2003@yandex.ru
Рубцов Феодор Сергеевич
Rubtsov Feodor
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра социологии и управления персоналом
Department of Sociology and Personnel Management
feodorrubcov@gmail.com
Леонтьева Жамила Гареевна
Leontieva Zhamila Gareevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
Fsu_ea@mail.ru

ВИРУСНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ
VIRAL COMMUNICATION AND REPUTATIONAL RISKS UNDER ESG TRANSFORMATION

Аннотация. В докладе рассматривается влияние вирусной коммуникации на экономическое положение предприятий в условиях рыночной конкуренции. Авторы связывают нарушение организациями ESG-принципов с феноменом публичных скандалов и институтом репутации, анализируют рискогенность этого нарушения для хозяйственной деятельности и раскрывают роль вирусных технологий как инструмента конкурентной борьбы в контексте новой медиареальности.

Ключевые слова. *Вирусная коммуникация, ESG, экономическое положение, рыночная конкуренция, институт репутации.*

Abstract. The report examines the impact of viral communication on the economic situation of enterprises in a competitive market. The authors link the violation of ESG principles by organizations with the phenomenon of public scandals and the institution of reputation, analyze the riskiness of this violation for economic activity and reveal the role of viral technologies as a tool of competition in the new media reality.
Key words. *Viral communication, ESG, economic situation, market competition, reputation institution.*

Близящаяся к концу первая четверть XXI века ознаменована появлением ряда экономических и управленческих технологий и инноваций, в числе которых – параметры ESG (*Environmental, Social, and Corporate Governance*), возникшие на фоне обострения глобальных экологических проблем, усиления тренда человекоориентированности и корпоративной социальной ответственности, развития института репутации.

Концепция ESG тесно связана с категорией ответственного инвестирования, подразумевающей учет экологических, социальных и управленческих факторов при принятии инвестиционных решений, призванный обеспечить повышение эффективности риск-менеджмента, а также устойчивость и долгосрочность капиталовложений [3, 247]. Ответственное инвестирование предполагает ориентацию не только на рост финансовых показателей деятельности компаний, но и на вклад последних в развитие общества и окружающей среды [1]. Несмотря на то, что в современных российских реалиях инвестиции ESG нередко приводят к снижению доходности, исследователи отмечают, что соблюдение рассматриваемых принципов является способом интеграции отечественных фирм в мировую рыночную систему и инструментом поддержания конкурентоспособности [там же, 127].

В силу того, что ESG-принципы в целом носят не императивный, а рекомендательный характер, основной платой за их несоблюдение является репутация компании – как в кругу инвесторов, так и среди потребителей товаров и услуг (не имеет смысла говорить о возможных санкциях, если нарушение касалось законодательно установленных требований). По этой причине особый исследовательский интерес представляет рассмотрение репутационных рисков и их влияния на экономическое положение предприятий, игнорирующих ESG-стандарты.

На современном этапе развития теории коммуникации уже не вызывает сомнений, что репутация хозяйствующих субъектов детерминируется не столько их имиджем, конструируемым в ходе рекламных и PR-кампаний и репрезентируемым в СМИ, сколько коллективными представлениями о результатах их деятельности, образующимися в процессе сетевого взаимодействия. Констатировать данный факт нам позволяет индицированный П. Лазарсфельдом, Б. Берельсоном и Х. Годе паттерн: мнения и установки индивидов формируются под воздействием транслируемых массмедиа сообщений не напрямую, а опосредованно, через интерпретации, которые предлагает социальное окружение и инфлюенсеры [9]. Дальнейшее развитие этой идеи нашло выражение в концепции вирусной коммуникации: информационные сообщения не поступают к реципиентам линейно, а, подобно биологическим вирусам, диссеминируются по сети от «носителя» к «носителю» [4]. Глобальная распространенность Интернета выводит актуальность изучения феномена «сарафанного радио» и вирусной коммуникации на качественно иной уровень: новые сообщения, способные вызвать интерес у пользователей, почти мгновенно получают планетарный охват.

Существенную угрозу для репутации, инвестиционной и потребительской привлекательности компаний представляют публичные скандалы, в контексте рассматриваемой темы формирующиеся по трем сценариям:

1) инсайдер передает СМИ или инфлюенсеру информацию о несоблюдении организацией ESG-принципов, которая после предания огласке интенсивно распространяется массмедиа и реципиентами, вызывая широкий резонанс (комплетный скандал);

2) провокатор (физическое или юридическое лицо) публикует сведения о нарушении, которые обсуждаются в СМИ и диссеминируются между пользователями, что в итоге наносит ущерб предприятию (акцентуативный скандал);

3) фирма или ее представители публично пренебрегают стандартами ESG, о чем СМИ сообщают аудитории – распространяющаяся в процессе сетевого взаимодействия информация становится триггером массовой негативной реакции (иммедиативный скандал) [2, 128–129].

В 2015 году вокруг автомобильного концерна Volkswagen (VW) разгорелся масштабный скандал, причиной которого стала продажа компанией транспортных средств с дизельными двигателями, не соответствующими нормам выбросов. 18 сентября Агентство по охране окружающей среды США (*EPA*) объявило о нарушении VW Закона о чистом воздухе [5]. Уже 21 сентября, в первый рабочий день после появления новости, на Франкфуртской фондовой бирже акции Volkswagen AG упали на 17,1%, 22 сентября – еще на 16,8% (рис. 1) [11]. Такая скорость реакции биржи была бы невозможна без вирусной коммуникации. В ноябре 2015 года продажи автомобилей VW в США сократились почти на 25% в сравнении с тем же месяцем 2014 года [7]. Данный акцентуативный скандал иллюстрирует чувствительность рынка к сообщениям о нарушении экологических норм. Впрочем, концерн не только понес убытки на фоне репутационных издержек, но и столкнулся со значительными юридическими последствиями.

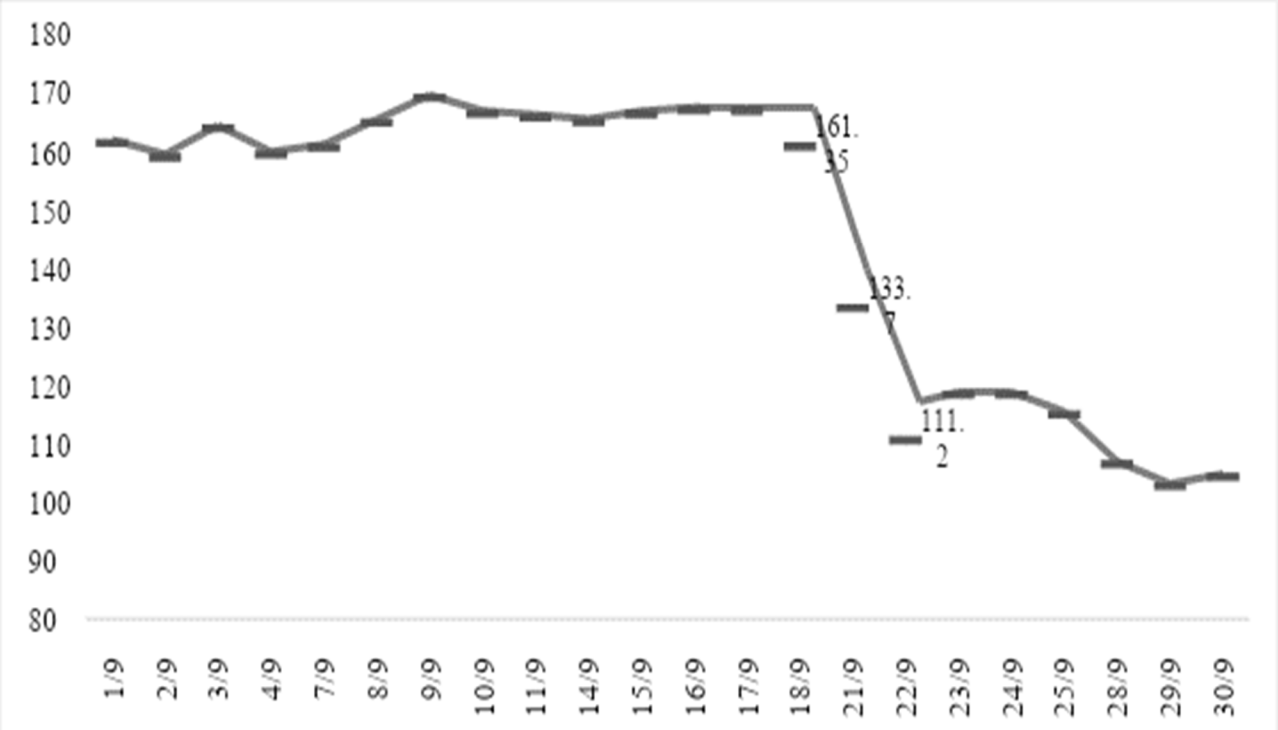


Рисунок 1. Стоимость акций Volkswagen AG на момент закрытия торгов в сентябре 2015 года [11]

Другой пример влияния вирусной коммуникации на экономическое положение организации – падение бумаг Ubisoft в 2020 году. 11 июля, в субботу, компания – производитель видеоигр заявила о том, что три ее руководителя уходят в отставку после проверки обвинений в ненадлежащем поведении по отношению к сотрудникам. Уже 13 июля, в понедельник, на открытии биржи стоимость акций Ubisoft сократилась на 9% [10]. Такой кейс демонстрирует реакцию трейдеров на пренебрежение социальным аспектом ESG-стандартов со стороны руководства и HR-отдела предприятия.

26 ноября 2021 года итальянской финансовой гвардией (*Guardia di Finanza*) были проведены обыски в штаб-квартире подозреваемого прокуратурой в финансовых махинациях футбольного клуба «Ювентус» в Турине и офисах в Милане на предмет соответствующей

документации [8]. Новости о том, что компания могла незаконным образом увеличить собственный капитал на 282 миллиона евро, вызвали широкий резонанс, и 29 ноября на Лондонской фондовой бирже акции «Ювентуса» упали более чем на 25% [6]. Скандал являет собой не что иное, как последствие нарушения футбольным клубом G-требований (*corporate governance*).

Представленные в настоящем докладе факты свидетельствуют о том, что в условиях современной медиареальности вирусные технологии могут служить эффективным инструментом рыночной борьбы, поскольку виральные сообщения, индуцируя или катализируя публичный скандал, способны нанести существенный ущерб инвестиционной и потребительской привлекательности компаний. При этом степень достоверности распространяемой информации не имеет принципиального значения: материалы СМИ нередко содержат такие формулировки, как «инсайдеры утверждают», «по сообщению источника, близкого к…» и т. п., что, с одной стороны, снимает ответственность с коммуникатора (так как объектом публикации формально становится не событие, а чье-либо сообщение), а с другой стороны, не делает эти материалы менее эксцитативными и резонансными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. №4. С. 117–129.

2. Рубцов Ф. С. Публичные скандалы: типологизация и социально-технологический аспект // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. №3. С. 127–132.

3. Соболева О. В., Стешенко А. С. «ESG-факторы» как новый механизм активизации ответственного инвестирования и достижения целей устойчивого развития // Устойчивое развитие: вызовы и возможности: сборник научных статей / под ред. Е. В. Викторовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 246–255.

4. Boase J., Wellman B. A plague of viruses: biological, computer and marketing // Current sociology. 2001. Vol. 49. №6. P. 39–55.

5. Coleman C. VW could face long legal nightmare [Электронный ресурс] // BBC News. URL: https://www.bbc.com/news/business-34352243 (дата обращения: 1.11.2022).

6. Juventus shares fell more than 25% in London [Электронный ресурс] // EqualOcean. URL: https://equalocean.com/briefing/20211129230098397 (дата обращения: 1.11.2022).

7. Korosec K. Volkswagen's U.S. Auto Sales Got Crushed in November // Fortune. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0490e953-63617009-1b492d37-74722d776562/https/fortune.com/2015/12/01/volkswagens-u-s-auto-sales-got-crushed-in-november/ (дата обращения: 1.11.2022).

8. La Guardia di Finanza nella sede della Juventus: indagati Agnelli, Nedved, Paratici [Электронный ресурс] // La Nuova Sardegna. URL: https://www.lanuovasardegna.it/italia-mondo/2021/11/26/news/gdf-in-sede-juventus-indagati-agnelli-nedved-paratici-1.40965957 (дата обращения: 1.11.2022).

9. Lazarsfeld P. F., Berelson B., Gaudet H. The people's choice. N. Y.: Columbia University Press, 1948. 178 pp.

10. Ubisoft shares sink after misconduct review [Электронный ресурс] // Reuters. URL: https://www.reuters.com/article/us-ubisoft-review-stocks-idUSKCN24E0XF (дата обращения: 1.11.2022).

11. Volkswagen AG (VOW.DE) [Электронный ресурс] // Yahoo Finance. URL: https://finance.yahoo.com/quote/VOW.DE/history?period1=1441065600&period2=1443657600&interval=1d&filter=history&frequency=1d&includeAdjustedClose=true (дата обращения: 1.11.2022).

УДК 657.222

Задорова Диана Андреевна
Zadorova Diana Andreevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Заугарова Евгения Владимировна
Zaugarova Evgeniya Vladimirovna
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economics, Associate Professor
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
Kazan-spb@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ
FEATURES OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE IN A TRANSFORMING WORLD

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные аспекты проведения процедуры банкротства, методы ее проведения и пути решения возникающих проблем.
Ключевые слова. *Бухгалтерский учет, налоговый учет, банкротство, ликвидация.*
Abstract. This article discusses the main aspects of the bankruptcy procedure, methods of its implementation and ways to solve emerging problems.
Keywords. *Accounting, tax accounting, bankruptcy, liquidation.*

В современных условиях ограничений и санкций, введенных в отношении Российской Федерации многие компании, претерпевают трудности и подвержены риску банкротства или вынужденной ликвидации компании.

Однако, если еще перед ликвидацией ООО становится ясно, что денежных средств и имущества общества не хватит на удовлетворение требований всех кредиторов, то рекомендуем сразу обращаться к специалистам по банкротству.

Банкротство юридического лица – это неспособность компании исполнять обязательства по возврату средств кредиторам, выдавать зарплату сотрудникам, платить налоги и т.д. Иными словами – финансовая несостоятельность организации.

Каковы же признаки банкротства юридического лица:

- долги по обязательным платежам,
- заработной плате,
- выходным пособиям,
- неисполненные обязательства перед заказчиками,
- неисполненные обязательства перед поставщиками.

Срок задолженности, по которым больше трех месяцев.

Кто может инициировать банкротство?

Компанию могут признать банкротом, если в арбитражный суд обратится:

- сама организация-должник;
- кредиторы; работники, которым не платят зарплату;
- ФНС;
- банковская или лизинговая организация.

Когда компания запускает процедуру банкротства, в борьбу за активы вступают кредиторы и другие участники процесса. Начинается конфликт противоположных интересов. Итогом может стать восстановление платежеспособности должника либо его ликвидация.

Если Арбитражный суд признает компанию банкротом, юридическое лицо будет обязано выполнить все обязательства перед кредиторами. Затем компанию закроют и исключат из ЕГРЮЛ, а информация о ней перестанет быть конфиденциальной

Основания и мотивы для банкротства можно разделить на две категории:

- легальные, когда несостоятельность обусловлена объективными причинами и обстоятельствами;

- мошеннические, когда инициаторы процесса стремятся извлечь выгоду и сознательно разрушают предприятие, нанося экономический ущерб.

Основные типы банкротств можно подразделить на следующие:

1. Реальное. Применяется при очевидных проблемах в компании: частичной или полной неплатежеспособности; потере заемного капитала; высокой кредиторской задолженности; невозможности вести хозяйственную деятельность и выполнять обязательства.

2. Временное (условное). Применяется, когда накопилась большая дебиторская задолженность или из-за кризиса на рынке пришлось сменить деятельность в соответствии с новыми рыночными требованиями. Вводится административное и внешнее управление, принимаются меры по финансовому оздоровлению и восстановлению платежеспособности. Собственнику не обязательно «закрываться» и продавать имущество.

3. Намеренное (умышленное). Руководитель или владелец искусственно создает ситуацию, когда организация не в состоянии расплатиться со своими работниками и клиентами. Руководство с помощью различных схем может выводить деньги, похищать материальные ценности, искажать или уничтожать бухгалтерские документы.

4. Фиктивное Учредитель или руководитель компании объявляет о своей неплатежеспособности перед сотрудниками, государственными структурами или кредиторами. Цель – личное обогащение, реализация активов компании по заниженным ценам.

В первых двух случаях банкротство признается обоснованным. А вот вторые два действия уголовно наказуемы в соответствии со ст. 196 и 197 УК.

Что из себя представляет общая процедура банкротства?

За время процедуры, которая называется санацией, у компании есть все шансы рассчитаться с долгами и избежать ликвидации.

Этап 1. Наблюдение.

Арбитражный суд рассматривает заявление о банкротстве юридического лица. Если находятся доказательства тяжелого экономического положения компании, утверждает временного управляющего.

В задачи управляющего входят:

- проанализировать финансовое положение;

- обеспечить сохранность материальных ценностей;

- сформировать списки требований взыскателей;

- определить первоочередность прав на возврат средств.

На стадии наблюдения руководство компании-должника продолжает выполнять свои обязанности. Кроме текущих платежей, все финансовые претензии предъявляются только в рамках дела о несостоятельности.

Без одобрения временного управляющего фирма не может получить или выдать кредит, совершить перевод долга, уступить права требования.

Запрещено реорганизовать или ликвидировать фирму, создавать филиалы, участвовать в других коммерческих организациях.

Во время наблюдения проводится собрание кредиторов. Там принимается решение, заключить мировое соглашение или перейти к следующему этапу банкротства.

Если заключить соглашение не получается, компания переходит к следующему этапу.

Этап 2. Финансовое оздоровление

Руководство фирмы, уполномоченный орган или третье лицо могут обратиться в суд с ходатайством о начале следующей стадии банкротства.

К ходатайству прикладываются:

- план по финансовому оздоровлению;
- график планируемого погашения долгов;
- протокол собрания учредителей или решение уполномоченного органа;
- сведения о планируемом обеспечении исполнения обязательств в соответствии с предоставленным графиком;
- другие документы, подтверждающие обстоятельства, на которых основаны требования.

Итогом «лечения» должно стать восстановление платежеспособности фирмы, возвращение организации в нормальное рабочее состояние.

Для этого нужен план погашения долгов с учетом интересов пострадавших и график погашения задолженности, который утверждает арбитражный суд.

Рассчитаться по всем требованиям необходимо не позднее, чем за месяц до даты завершения процедуры.

Суд назначает арбитражного управляющего, который контролирует выполнение плана и совершение сделок, связанных с продажей имущества.

Результат финансового оздоровления – погашенная задолженность или следующая стадия.

Этап 3. Внешнее управление

Суд назначает внешнего управляющего, задача которого – не допустить ликвидацию предприятия.

Руководство компании на этот период от работы отстраняется или выполняет функции, назначенные этим экспертом.

Внешнее управление длится в среднем 18 месяцев. Его можно продлить максимум до 24 или, наоборот, сократить.

Что может делать внешний управляющий:

- закрывать или перепрофилировать нерентабельное производство;
- взыскивать долги и продавать собственность от имени фирмы;
- совершать сделки различного характера, но с согласия комитета кредиторов; привлекать дополнительное финансирование; изменять уставный фонд.

Результатом должна стать платежеспособность компании, выплата долгов и прекращение процедуры банкротства.

Если добиться этого так и не получилось, компания переходит в новую стадию банкротства.

Этап 4. Конкурсное производство.

Это завершающий этап признания организации несостоятельной.

В этот период:

- формируется закрытый единый реестр требований к должнику;
- суд утверждает конкурсного управляющего для оценки стоимости компании;
- снимается арест имущества, все активы отныне – «конкурсная масса», которую выставляют на торги.

Вырученные с торгов средства направляются на погашение долгов. Существует очередность, согласно которой компания расплачивается с долгами.

В приоритете текущие платежи (зарплата, налоги), затем компенсации вреда жизни и здоровью, потом остальное.

Если вырученных от продажи активов средств недостаточно, оставшийся долг списывается.

После завершения конкурсного производства юридическое лицо ликвидируется.

Сведения о банкротстве юридических лиц публикуются в открытом доступе. Организация исключается из ЕГРЮЛ.

Существует также упрощенный порядок банкротства. Давайте рассмотрим основные его аспекты.

Чтобы пойти по быстрому пути, компания должна:

- принять решение о добровольной ликвидации и уведомить налоговую службу;
- иметь долги, которые невозможно погасить после продажи всех активов.

В этом случае сразу после заявления ликвидационной комиссии начнется конкурсное производство, и компания будет закрыта гораздо быстрее.

В чем плюсы банкротства:

- Должник может законно закрыть компанию, даже если у него остались долги.
- Бывшие руководители компании, которую признали банкротом, могут беспрепятственно открыть в будущем другой бизнес.
- Банкротство не влечет запрета на деятельность.
- Банкротство не означает немедленной ликвидации – иногда это возможность эффективно решить проблемы, восстановить платежеспособность и деловую репутацию.
- Если процедура банкротства запущена, счета компании разблокируют, а штрафы и неустойки исключат из общей кредиторской задолженности.

Банкротство на сегодняшний день является единственным законным способом остановить выездную налоговую проверку. При корректной процедуре учредители и руководители компании могут избежать уголовной, административной и субсидиарной ответственности. Что приводит к увеличению числа компаний, подающих на банкротство

ЛИТЕРАТУРА

1. Заугарова Е.В. Восстановление и ведение бухгалтерского, налогового учета оплаты труда и кадрового учета в 2021 году / В сборнике: Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством. Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. Казань, 2021. С. 80-87.

2. Заугарова Е.В. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии//Вестник индустрии гостеприимства. 2022. №9. С.95-99

3. Заугарова Е.В. Восстановление и оптимизация бухгалтерского и налогового учета организации// Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции «Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики». Москва, 2022.

4. Клычова Г.С., Салахутдинова Э.Р. Теоретические подходы к формированию корпоративной социальной ответственности бизнеса/ Международный бухгалтерский учет. 2022. Т. 25. № 1 (487). С. 45-57.

УДК 338.12

Земцева Татьяна Сергеевна
Zemtseva Tatyana
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Студент
Student

ВЛИЯНИЕ ПОВЕСТКИ ESG НА УЧЕТНУЮ И АУДИТОРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
THE IMPACT OF THE ESG AGENDA ON ACCOUNTING AND AUDITING ACTIVITIES

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции и вызовы повестки ESG применительно к аудиторской и бухгалтерской деятельности. Рассматривается этап перехода от инициативы к обязательному характеру реализации повестки для компаний. Раскрывается понятие нефинансовой отчетности, подход к ее составлению и проверке с позиции практики аудита и бухгалтерского учета.

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, нефинансовая отчетность, аудит нефинансовой отчетности, ответственное инвестирование.*

Abstract. The article discusses the main trends and challenges of the ESG agenda in relation to auditing and accounting activities. The author considers the stage of transition from the initiative to the mandatory nature of the implementation of the agenda for companies. The author reveals the concept of non-financial reporting, the approach to its compilation and verification from the perspective of auditing and accounting practices.

Key words. *Medium-sized enterprises, economies of scale, cooperation arrangement, innovation-driven development*

На сегодняшний день концепция устойчивого развития приобрела огромное значение. Характер усиливавшихся проблем, находящихся в фокусе целей устойчивого развития, заставил мировое сообщество обратить на себя внимание, поскольку они могут сдерживать социальное и экономическое развитие.

Концепция подразумевает разные подходы в раскрытии целей, одним из универсальных выступает триединый подход ESG – который делит проблемное поле концепции устойчивого развития на три составляющих: экологическая, социальная и управленческая. В силу новизны концепции ранее организациям было сложно внедрить данный подход в свои стратегии, отсутствовало единое понимание что нужно принимать в качестве вклада компаний по реализации целей устойчивого развития и как его оценивать. Сейчас мы можем наблюдать процесс формализации концепции устойчивого развития, что проявляется через появление методологий оценки устойчивости компаний и формирование новых стандартов ведения бизнеса. Сформированные требования и работа в области стандартизации выступают предпосылкой о переходе для компаний от инициативного характера участия в международной повестке к обязательному. Организациям необходимо учитывать не только свои финансовые показатели, но и принимать во внимание нефинансовые риски, оказывающие влияние на долгосрочную перспективу.

Реализация деятельности по принципам ESG, требует оценки данной деятельности и ее раскрытия, на что ориентируют составители стандартов нефинансовой отчетности и законодательные институты. Рост спроса на нефинансовую информацию выступает закономерной тенденцией, поскольку она активно используется на финансовых рынках, и для инвесторов становится важным включение компании в международную инициативу.

Описанные аспекты непосредственно влияют на область аудиторской и бухгалтерской деятельности. Ключевым моментом выступает формат и методы составления нефинансовой отчетности.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности» определяет нефинансовую отчетность как инструмент для решения следующих задач: совершенствование системы управления рисками; развитие практики корпоративного управления и деловой этики; повышение эффективности управления, в том числе экологической и социальной деятельностью; развитие диалога и конструктивного взаимодействия с заинтересованными сторонами, укрепление деловой репутации; повышение инвестиционной привлекательности. [5,7]

Посредством составления нефинансовой отчетности компании транслируют свои действия в области устойчивого развития и могут представить комплексную оценку выбранной стратегии, с позиции как финансовых, так и нефинансовых факторов. Неучастие компании в решении вопросов социального и экологического благополучия грозит тем, что компания окажется в условиях, когда ее деятельность будет сильно затруднена. Данные вопросы не только входят в поле деятельности менеджмента, но и должны приниматься во внимание бухгалтерами и аудиторами.

С позиции бухгалтера изменения затрагивают оценочные суждения в отношении экологического и социального потенциала компании и учета расходов по данным статьям, связанных с этим налоговых рисков и соблюдение требований государств в части

раскрытия нефинансовой информации. Примером может служить Франция. В данной стране с 2012 года действует вторая редакция Закона Гренелль, согласно которому французские компании с оборотом не менее 100 млн евро и количеством сотрудников не менее 500 человек должны публиковать нефинансовую отчетность, раскрывающую информацию по социальным и экологическим аспектам деятельности, а также проводить ее независимую проверку. В Испании в 2012 году был введен Закон об устойчивой экономике, обязывающий государственные компании составлять нефинансовую отчетность. [4] Значимым документом в данной сфере выступает Директива Европейского союза по нефинансовой отчетности 2014/95/EU24 от 22.10.2014, которая устанавливает обязательный характер раскрытия информации об экологических и социальных своей деятельности компаний в годовой отчетности.

Руководство ответственное за составление отчетности и представление финансового положения компании должно также учитывать запросы инвесторов. Это обусловлено изменением финансовых рынков, которые проявляются в участии банков и бирж в устойчивой инициативе. Данные институты продвигают концепцию ответственного инвестирования. [2,8] Таким образом, участие в инициативе расширяет возможности компании в получении дополнительного финансирования.

Приведенные выше положения также применимы к аудиторской деятельности. Одной из задач нефинансовой отчетности выступает совершенствование системы управления рисками, что является предметом оценки аудитора. В данном случае подход аудитора к оценке риска должен быть расширен, это освещается исследователями И. Н. Богатой и Е. М. Евстафьевой: «В ходе аудита финансовой отчетности аудиторам следует убедиться, что руководство организации провело надлежащую оценку рисков с учетом вышеприведенных аспектов ESG».[1] Высказывание приводит к тому, что от аудиторов требуется специализация не только в области финансов, но и глубокое понимание бизнес-рисков, связанных с экологией, социальной и рыночной средой в отрасли. Существует вероятность повышения необходимости привлечения специалистов из смежных областей, на которые существенным образом влияет бизнес по факторам ESG.

Обобщая приведенные позиции, можно определить, что первым аспектом влияния повестки на деятельность аудитора и бухгалтера является изменение деловой практики – выстраивание работы организации на принципах ESG, появление необходимости в составлении нефинансовой отчетности и пересмотре подходов к бизнес-рискам в управленческой практике и аудите финансовых отчетов.

Также в рамках данной статьи необходимо обозначить второй аспект влияния на бухгалтерскую и аудиторскую деятельность, который на сегодняшний день приобретает большую значимость. Важно понимать, что компании недостаточно внедрить в свою деятельность принципы ESG, легитимность ее участия в повестке будет закреплена процедурой подтверждения результатов, которые транслируются в нефинансовой отчетности. Подтверждение нефинансовой отчетности выступает актуальным вопросом. Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р раскрывает следующие виды подтверждения(верификации) отчетности: общественное заверение; профессиональное заверение. [5]

На сегодняшний день аудиторы, как представители профессионального заверения, могут обеспечить ограниченный уровень уверенности при проверке, поскольку разумный уровень уверенности трудно получить по причине отсутствия четких правил аудита, специфики деятельности компании и разнообразии применяемых стандартов при формировании нефинансовых отчетов, как отмечают исследователи И. Н. Богатая и Е. М. Евстафьева. [1]

Данное положение применимо и к общественному заверению. В России общественное заверение осуществляет Совет РСПП по нефинансовой отчетности. Совет проводит анализ и оценку с позиции полноты и значимости представленной в нефинансовом отчете информации,

ориентируясь на международный стандарт GRI. [3] Методология уделяет внимание релевантности и соответствию формата раскрытия информации стандартам, однако, вопрос достоверности данной информации остается открытым.

Рассматривая сферу стандартизации, привлечение аудиторской и бухгалтерской практики для выработки стандартов выступает необходимостью. Можно выделить следующие международные стандарты нефинансовой отчетности: Global Reporting Initiative (GRI), the Sustainability Accounting Standards Board (SASB), the International Integrated Reporting Council (IIRC). В силу распространенности и применяемости они могут быть использованы как база для создания нефинансового отчета. В поддержку развития единых стандартов в 2021 году был создан Совет по международным стандартам отчетности устойчивого развития (ISSB) на базе Фонда МСФО (IFRS Foundation). «Новый совет уполномочен заниматься разработкой всеобъемлющей глобальной базы высококачественных стандартов раскрытия информации для удовлетворения информационных потребностей инвесторов.» [6] Таким образом, ведется работа по упрощению нефинансовых отчетов и повышению качества их содержания, помимо организаций в области стандартизации данную цель преследуют участники со стороны пользователей отчетности – биржи и институты верификации. Это важно, так как от качества информации и формы изложения в отчетности напрямую зависит возможность дальнейшего подтверждения и заверения и ее допуск для третьих сторон.

В качестве заключения, можно отметить, что на данный момент принципы ESG широко используются компаниями для совершенствования управленческой практики, привлечения финансирования и налаживания диалога с обществом, государственными институтами и партнерами. Ключевым аспектом в донесении данной информации выступает нефинансовая отчетность, которая раскрывает всем участникам бизнес и социальных процессов действия компании в ответ на глобальные вызовы. Бухгалтерское и аудиторское сообщество содействуют повышению уровня доверия заинтересованных сторон к отчетности компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богатая, И. Н.* Исследование практики подтверждения (заверения) нефинансовой отчетности / И. Н. Богатая, Е. М. Евстафьева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8-2. – С. 171-176. – DOI 10.17513/vaael.2362. – EDN UJTDYH.

2. «Зеленое» будущее банков: принципы устойчивого развития в финансах, РБК – Эл. ресурс: https://trends.rbc.ru/trends/green/5d6562849a79476a1422e24d

3. Нефинансовая отчетность в России и мире: цели устойчивого развития – в фокусе внимания// Аналитический обзор 2018-2018, РСПП. 2019

4. *Нехода Е. В.* От корпоративной социальной ответственности к нефинансовой отчетности / Е. В. Нехода // Проблемы учета и финансов. – 2015. – № 3(19). – С. 10-15. – DOI 10.17223/22229388/19/2. – EDN VOOHIF.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности»

6. *Сафонова И. В.* Нефинансовая отчетность в фокусе ESG-трансформации: глобальная повестка // Аудиторские ведомости. 2021. № 4. С. 28 – 33. doi: 10.24411/1727-8058-2021-4-28-33

7. *Соболева, Г.В., Зуга, Е.И.* Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности /Соболева Г.В./ Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2022 – 38 (3). – С. 365–384. doi.org/10.21638/spbu05.2022.302

8. *Судас Л. Г.* Бизнес за устойчивое развитие / Л. Г. Судас // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 64. – С. 241-262. – EDN ZRWCSZ.

УДК 330.34

Канунникова Кристина Игоревна
Kanunnikova Kristina Igorevna
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
Saint Petersburg Electrotechnical University LETI
Аспирант
Graduate student
Кафедра менеджмента и систем качества
Department of Management and Quality Systems
Университет ИТМО
ITMO University
Преподаватель
Teacher
Факультет технологического менеджмента и инноваций
Faculty of Technology Management and Innovation
ri_kri@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА РОССИИ К ЭКОНОМИКЕ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА
THE NEED FOR RUSSIA'S TRANSITION TO A CIRCULAR ECONOMY

Аннотация. В статье актуализированы современные экологические проблемы, определены мероприятия для снижения нагрузки на природную окружающую среду. Проведена взаимосвязь экологических проблем с экономикой. Отражена динамика позиций России в мировом экологическом рейтинге. Сделан вывод о необходимости перехода России на новую экономическую модель – экономику замкнутого цикла. Показаны основные преимущества такой модели и сдерживающие факторы для перехода к ней.

Ключевые слова. *Экономика замкнутого цикла, Российская Федерация, экология, зеленые технологии, экологический след*

Annotation. The article actualizes modern environmental problems, identifies measures to reduce the burden on the natural environment. The interrelation of ecological problems with economy is carried out. The dynamics of Russia's positions in the world environmental rating is reflected. The conclusion is made about the need for Russia's transition to a new economic model – a circular economy. The main advantages of such a model and constraining factors for the transition to it are shown.

Keywords. *Circular economy, Russian Federation, ecology, green technologies, ecological footprint*

Человек в процессе своей жизнедеятельности оставляет экологический след, который измеряется в объеме потребленных им экономических и общественных благ. Примером экологического следа является спрос на ресурсы, который индивид вкладывает в свою среду и количество отходов, которые ему требуются для фильтрации биогеохимических циклов окружающей среды. Учитывая, что ежегодный прирост населения нашей планеты в среднем составляет 96 млн. человек (1,23% в год) [3], то, следовательно, экологическая ситуация ухудшается: так как растет объем экологического следа. Как известно, экология – эта та сфера, которой можно управлять: определенные действия могут приводить как к улучшению, так и к ухудшению состояния окружающей среды. В современных научных изданиях для сокращения экологического следа предлагается внедрение следующих мероприятий:

- переход производства на «зеленые» технологии (технологии общего экологического управления, альтернативная энергетика);
- переход от линейной модели экономики к экономике замкнутого цикла;
- построение модели потребительского поведения согласно принципу 5R (Refuse – откажись от лишнего, Reduce – сократи потребление, Reuse – используй вещи повторно, Recycle – перерабатывай, Rot – компостируй).

Целью исследования является определение необходимости перехода России к модели экономики замкнутого цикла.

Объектом исследования выступает современная экономическая модель Российской Федерации. Предметом исследования – теоретико-концептуальные основы экономики замкнутого цикла.

Изучив источники по исследуемой проблематике, было выявлено, что степень научной разработанности темы – недостаточная, в научных изданиях ей не уделяется должного внимания. Можно выделить тех немногочисленных авторов, которые занимаются исследованиями в данной области: Wen C. F., Мельник Л.Г., Хенс Л., Yuan Z., Zhang H., Zhu Q., Сазонова Т.Ю., Jiao W., Boons F., Tukker A., Пилюгина М.А., Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А., Piero Morseletto и др.

Изучая мировые экологические рейтинги, можно отметить, что Российской Федерация (РФ) имеет весьма невысокие экологические показатели по сравнению с другими странами. В частности, в 2022 г., согласно рейтингу экологической эффективности стран мира (Environmental Performance Index – EPI), наша страна занимает 112 место из 180. Экспертная оценка состояния экологии России базируется на трех основных составляющих [2]:

- жизнеспособность экосистемы (биоразнообразие, экосистемные услуги, рыболовство, кислотные дожди, сельское хозяйство, водные ресурсы) – 117 место;
- здоровье (качество воздуха, санитария и питьевая вода, тяжелые металлы, нейтрализация отходов) – 53 место;
- климатическая политика (изменение климата) – 137 место.

На рисунке представлена динамика позиций Российской Федерации в рейтинге EPI [2].

Таким образом, из рисунка видно, что ситуация за последние 16 лет нестабильна. В период с 2016 по 2022 год страна переместилась с 32 на 112 место, то есть наблюдается отрицательная динамика экологической ситуации в стране. Неблагоприятная экологическая обстановка приводит к таким необратимым последствиям, как:

- истощение озонового слоя, парниковый эффект и глобальное потепление;
- загрязнение воды и закисление океана;
- потеря биоразнообразия.

Все вышеперечисленные факторы негативно влияют на людей во всем мире не только физически, но и несут в себе социальные и экономические последствия. Эти изменения влияют на стабильность семьи и общества, социальные отношения, здоровье и продолжительность жизни.

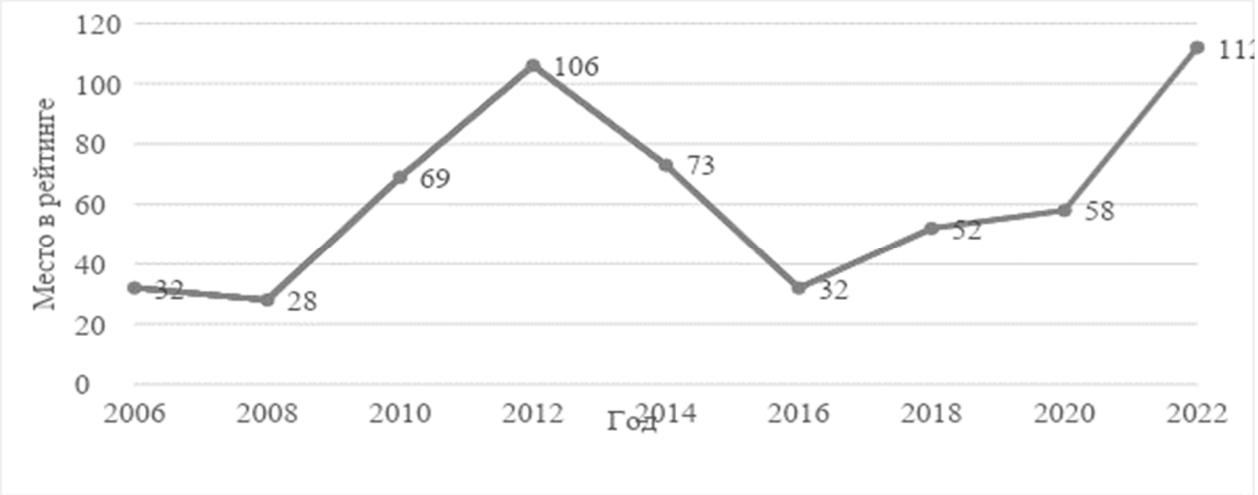


Рисунок. Динамика позиций РФ в рейтинге EPI с 2008 по 2022 гг.

Таким образом, назрела необходимость для нашей страны в кардинальных преобразованиях, которые позволят улучшить экологическую ситуацию, а вместе с тем, повысить качество жизни граждан. Экологические проблемы напрямую связаны с экономикой. Еще в

XIX веке немецкий биолог Эрнст Геккель определил экологию как область знаний, изучающую экономику природы [1]. Следовательно, в России нужно осуществлять экологические преобразования, которые непосредственно связаны с экономикой, данный факт является ключевой предпосылкой актуальности перехода от линейной экономики к экономике замкнутого цикла.

Экономика замкнутого цикла – это форма производства и потребления, которая выходит за рамки традиционных «3R» (сокращение, повторное использование и переработка) и добавляет в свою модель такие составляющие, как: совместное использование, аренду, ремонт и обновление продуктов и материалов столько раз, сколько необходимо. Такая модель экономики основана на возобновляемых источниках энергии и материалах и стремится максимально оптимизировать возможности цифровых технологий. В экономике замкнутого цикла классические отношения B2C (бизнес-потребитель) трансформируются в C2C (потребитель для потребителя).

Основная причина, по которой современное общество не переходит на экономику замкнутого цикла, проста: для этого требуются масштабные системные изменения, которые заключаются в значительных преобразованиях для всех сфер деятельности, начиная от домохозяйств и заканчивая Правительством. Инвестиционные затраты также оцениваются как высокие. Переход от одной экономической системы к другой – это всегда болезненный и длительный процесс, принимаемый далеко не всеми.

Представляется целесообразным выделить преимущества, которые несет в себе модель экономики замкнутого цикла для России.

1. Рост занятости: в экономике замкнутого цикла труд ценится больше, чем сырье, в результате – растет занятость. Дополнительные рабочие места появятся за счет трудоемкой утилизации, высококачественного ремонта, инноваций, экономики услуг и новых бизнес-моделей.

2. Рост ВВП: отходы производства и потребления по замкнутому циклу поступают в переработку, а затем в производство, то есть совокупный объем выпущенной национальной экономикой продукции возрастает.

3. Инновационный стимул: экономика замкнутого цикла бросает вызов инновационным решениям, основанным на новом образе мышления: это приводит к новым идеям, межотраслевому сотрудничеству производителей и переработчиков, а следовательно, к устойчивым инновациям.

4. Изменение спроса: то, как компании взаимодействуют со своими клиентами и какую роль они играют на протяжении всей своей жизни, в конечном итоге приводит к меньшему использованию сырья, меньшему количеству отходов и изменению производства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что модель экономики замкнутого цикла представляется более эффективной по сравнению с традиционной линейной моделью. Новая экономическая модель несет в себе ряд положительных изменений, которые касаются не только экономических показателей, но и оказывают благоприятное влияние на социальные факторы и экологическую ситуацию. У России есть достаточный потенциал для этого, но для начала необходимо разработать теоретические концепции такой модели, провести апробацию на отдельных хозяйствующих субъектах или на отдельных территориальных единицах. При переходе на новую модель важная роль отводится государству, которое будет задавать нужный эко-вектор для предприятий и граждан, путем принятия соответствующих нормативных документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канунникова К.И., Хвойников А.Н., Павлова Е.А. Современные тенденции в производстве экологически чистой упаковки // Управленческий учет. – 2021. – № 12-1. – С. 75-82.

2. Environmental Performance Index (EPI) [Электронный ресурс]. – URL: https://epi.yale.edu

3. Население Земли [Электронный ресурс]. – URL: https://countrymeters.info/ru/World

УДК 336.7

Ким Елена Эрнестовна
Kim Elena
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of Russian Federation
Аспирант
PhD student
Департамент банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета
Department of Monetary Relations and Monetary Policy
kimeleni@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ESG-ПОВЕСТКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
PROBLEMS OF ADAPTATION THE ESG-AGENDA IN THE MODERN ECONOMIC CONDITION

Аннотация. В современных экономических условиях особенно важно продолжать реализовывать ESG-повестку. Для наилучшего эффекта от всех участников рынка требуется максимальная адаптация протекающих процессов в соответствие с текущими экономическими реалиями.

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, ESG-повестка, ESG-принципы, санкции.*

Abstract. In the modern economic condition the implementation ESG-agenda is c critically important. Geopolitical tensions, economic volatility, and the politicization of sustainable finance have created policy challenges. Given these conditions, policymakers may aim to pursue sustainable development by adaptation ESG-agenda.

Keywords. *Sustainable development, ESG-agenda, modern economic condition.*

Уже на протяжении многих лет устойчивое развитие является неким глобальным трендом, в который вовлечены не только компании, но и руководство этих стран в целом. Вопросы реализации ESG-повестки обсуждаются на мировом уровне, поскольку вопрос сохранения нашей планеты для будущих поколений – это однозначно очень важная задача, которая не может быть проигнорирована. Эта тема несмотря на все изменения, которые мы можем наблюдать в мире является актуальной и важной для пристального изучения. Объектом данного исследования выступает ESG-повестка, а предметом изучения является реализация ESG-повестки в современном мире.

Зачастую термины «устойчивое развитие» и «ESG-повестка» трактуются, как взаимозаменяемые понятия, но необходимо внести ясность, что ESG-принципы в рамках реализации ESG-повестки являются принципами, которые лежат в основе обеспечения устойчивого развития, включая в себя три области воздействия, а именно экологическую, социальную области и область корпоративного управления. Таким образом реализация ESG-повестки – это процесс достижения устойчивого развития, а устойчивое развитие выступает в качестве конечной цели [1,22].

Экономика нашей страны сильно ориентирована на добычу природных ресурсов, поэтому особое значение при функционировании экономики является внедрение ESG-принципов в ее работу для достижения устойчивого развития. Россия присоединилась к мировой повестке по достижению устойчивого развития позднее многих европейских стран и США, поэтому формирование данного процесса находится в нашей стране в фазе активного развития.

Сложная обострившаяся геополитическая обстановка в мире, множественные санкционные ограничения, которые были введены в отношении нашей страны, частного сектора различных областей функционирования, банков, энергокризис, развернувшийся на западе заставляют пересмотреть адекватность следования ESG-повестке. Совершенно понятно, что ранее установленные сроки по различным обязательствам в сфере устойчивого развития и конкретные значения будут достигнуты не в том объеме, который изначально планировался, при этом важность исследования реализации ESG-повестки не снижается. Поэтому от мировых игроков

и от России необходима адаптация своих действий по реализации ESG-повестки под современные экономические реалии в кротчайшие сроки. Решения должны быть взвешенными и продуманными.

Несмотря на широкое обсуждение оторванности России от мировой ESG-повестки в силу серьезного геополитического конфликта, по важнейшим вопросам следования устойчивому развитию и реализации ESG-принципов наблюдается схожесть текущих проблем [2,4].

Одной из ключевых и наиболее обсуждаемой проблемой является недостаточное финансирование ESG-проектов и потенциальная невозможность монетизации ESG-процессов. Связано это с большими трудностями, которые испытывают компании в следствие введенных санкций против российских компаний и финансовых организаций, а также ответными санкциями со стороны нашего государства, изменением партнёрских отношений и логистических цепочек. Эти проблемы актуальны особенно для компаний, которые не ставили в приоритет реализацию ESG-повестки и до всех произошедших событий весны 2022 г.

Второй общемировой проблемой в рамках реализации ESG-повестки является недостаток квалифицированных кадров, ответственных за разработку и продвижение стратегии по устойчивому развитию внутри компаний.

Также актуальной проблемой являются сложности с оценкой, интерпретацией и формализацией полученных результатов. Эта проблема частично вытекает из предыдущего пункта, а частично связана с несовершенством имеющейся законодательной базы. И выраженность данной проблемы зависит от развитости данной области в каждой конкретной стране. Сейчас особенно активно развивается Азиатско-тихоокеанский регион, который выступает вторым после Европы по количеству ESG-инициатив в мире после Европы [3, 13-15]. При этом в 2022 г. в Китае, Южной Корее, Монголии, Малайзии, Сингапуре, Индонезии уже разработаны таксономии в области зеленого финансирования [4, 4].

И, наверное, одной из самых актуальных проблем можно выделить проблему постановки адекватных целей в текущих условиях. На мой взгляд, это важная область для адаптации ESG-повестки к современным условиям функционирования компаний, потому что влияние различных новых факторов отражается на выполнении ключевых показателей эффективности, которые являются главенствующими при анализе достижения целей.

При этом заметным отличием России и мира в рамках реализации ESG-принципов является постепенное смещение в приоритетах. В сложившихся условиях функционирования в России идет явный сдвиг на S-сегмент существующей триады, т.е. социальная проблематика и направленность инициатив в сфере ESG направлена на социальную сферу. При этом в мире сегмент экологии продолжает главенствовать, как и в предыдущие годы [2, с.4].

Россия видит свое будущее на мировой арене углеродных рынков. Эта область однозначно перспективна для нашей страны, в т.ч. с финансовой точки зрения. И возможно именно в этой части России удастся начать налаживать отношения с западными партнерами.

Следование устойчивому развитию остается все тем же необходимым трендом, который позволит позаботиться о будущем нашей планеты. Реализация ESG-принципов в собственных стратегиях для компаний остается также актуальным направлением развития, но существующие геополитические, экономические, социальные сложности заставляют игроков пересматривать свои действия, требуя от них максимальной вовлеченности в процесс адаптации рынка к новым условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Корпоративное управление и ESG-трансформация российских компаний» Центр устойчивого развития СКОЛКОВО, 2022 г., с 22;

2. The Morningstar Sustainalytics Corporate ESG Survey Report 2022, p. 4;

3. The Depth & Breadth of Sustainable Finance Regulatory Initiatives: Global Developments in 2022, October 3, 2022, https://www.issgovernance.com/library/the-depth-and-breadth-of-sustainable-finance-regulatory-initiatives-global-developments-in-2022/, p. 13-15;

4. Global Green Taxonomy Development, Alignment and Implementation, March 15, 2022, https://www.climatebonds.net/resources/reports/global-green-taxonomy-development-alignment-and-implementation; p. 4.

УДК 338

Колосова Дарья Михайловна
Kolosova Daria
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
St. Petersburg State University
Магистрант 2 курса по направлению «Учет, анализ, аудит»
Master student, Department of Accounting, Analysis and Audit
st061500@student.spbu.ru

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НОРМАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И В ПЕРИОД КРИЗИСА
SOURCES OF FINANCING OF ENTERPRISES IN CONDITIONS OF NORMAL ECONOMIC ACTIVITY AND DURING THE CRISIS

Аннотация. Для успешного развития фирме необходимо правильно подобрать соотношение ее собственного и заемного капитала. Заемный капитал является более дешевым способом финансирования, нежели собственный, и потому активно используется разными компаниями. Сложность его привлечения состоит в том, что зачастую банки отказывают в выдаче кредитов небольшим организациям, а в кризисные периоды данная тенденция только усиливается, и в таких условиях у фирм преобладает краткосрочное заемное финансирование, во многом состоящее из кредиторской задолженности.

Ключевые слова. *Источник финансирования, собственный капитал, заемные средства, банковский кредит, кредиторская задолженность.*

Abstract. For the successful development of the company, it is necessary to choose the right ratio of its own and borrowed capital. Borrowed capital is a cheaper way of financing than own, and therefore it is actively used by different companies. The difficulty occurs because banks often refuse to issue loans to small organizations, and in crisis periods this trend only intensifies, and in such conditions, short-term debt financing prevails among firms, largely consisting of accounts payable.

Key words. *Source of financing, equity, borrowed funds, bank loan, accounts payable*

Выбор оптимальных источников финансирования – это не только первостепенная задача при создании компании, но и важнейший фактор ее успешного функционирования. Правильно подобранное соотношение собственного капитала и заемных средств позволяет компании не просто решать свои операционные задачи, но и наращивать производственные мощности, развиваться и масштабироваться. Существование исключительно за счет собственного капитала – невыгодно, т.к. деньги, вложенные учредителями компании, являются достаточно дорогим источником финансирования (т.к. собственники ждут дивидендов и возврата средств). Особенно актуальным вопрос выбора источников финансирования становится в кризисные периоды.

Целью данной работы является исследование заемных источников финансирования, наиболее часто используемых компаниями.

Задачи, поставленные для достижения данной цели:

1) Рассмотреть теоретические аспекты соотношения краткосрочного и долгосрочного заемного капитала компаний

2) Проанализировать доступность банковских кредитов для хозяйствующих субъектов

3) Выделить наиболее часто используемые источники финансирования российских компаний

4) Определить влияние кризиса на доступность заемного капитала

Объектом исследования являются источники финансирования компаний, а предметом – хозяйственная деятельность компаний.

В данной работе использованы как фундаментальные труды российских ученых (такие как «Анализ баланса, или как понимать баланс» В.В. Ковалева), так и статьи разных авторов, иллюстрирующие нынешнее положение компаний и доступность различных способов финансирования для них.

На сегодняшний день функционирование фирмы лишь за счет ее собственного капитала очень маловероятно. Рассмотрим ситуацию, при которой фирма использует лишь свои собственные средства и не прибегает к использованию кредитных денег. Вложенные учредителями деньги идут на покупку всего необходимого для деятельности – внеоборотных активов и какой-то части оборотных активов для старта производства. Однако в тот момент, когда фирма начинает свою деятельность, у нее практически сразу появляются заемные средства: как минимум, речь идет о кредиторской задолженности [3, 266].

Другими источниками внешнего финансирования компании являются кредиты – долгосрочные и краткосрочные. В теории, долгосрочные кредиты предназначены для приобретения внеоборотных активов, а краткосрочные должны направляться на покупку оборотных средств. Подобное деление можно обосновать тем, что внеоборотные активы (здания, станки, сооружения и т.п.) рассчитаны на долгосрочное использование и точно не должны выйти из строя за один производственный цикл. Оборотные активы (к примеру, материалы), напротив, используются в течение одного цикла, однако и деньги за них «возвращаются» скорее – сразу же при продаже готовой продукции. Именно поэтому направление долгосрочных кредитов на покупку внеоборотных активов, срок службы которых существенно превышает срок производства продукции, весьма обоснован. Точно также обосновано и то, что краткосрочные кредиты, рассчитанные на срок до года, берутся для финансирования оборотных активов.

Впрочем, на практике данный вывод подтверждается зачастую не всегда. Многие компании, особенно субъекты малого и среднего предпринимательства, сталкиваются с отказами банков выдавать им кредиты. Особенно усложняется ситуация в период экономической нестабильности: процентные ставки растут, условия выдачи кредитов становятся жестче. Если у компании, заявившей о своем намерении получить банковский кредит, имеются хотя бы какие-то финансовые проблемы на момент подачи заявки (к примеру, невысокая ликвидность, наличие просроченной задолженности и т.п.), то банк отказывает с еще большей вероятностью.

Кроме того, российские банки отказываются принимать в качестве обеспечения краткосрочных кредитов оборотные средства (запасы, дебиторскую задолженность, готовую продукцию), т.к. считают их ненадежными и неликвидными. В таких случаях компаниям приходится использовать в качестве обеспечения краткосрочного кредита здания и сооружения – то есть внеоборотные активы, в ценности которых банк может быть уверен [1, 233] и стоимость которых значительно превышает сумму взятого кредита. Такая ситуация усложняет хозяйственную деятельность фирмы и, по сути, лишает ее возможности взять более долгосрочный и выгодный для себя кредит.

Одним из достаточно востребованных и реальных для получения банковских продуктов является овердрафт [4, 50]: это возможность использовать заемные деньги для совершения какой-либо операции (к примеру, оплаты задолженности перед поставщиками), если на расчетном счету компании оказывается недостаточное количество денежных средств. Банк строго лимитирует сумму овердрафта, предоставляемого клиенту. Его особенностью является то, что погашение долга перед банком происходит автоматически, когда на счет клиента поступают деньги [2, 17]. В таком случае, у банка существенно снижается риск непогашения данного кредита: любое поступление на счет организации автоматически переводится для

оплаты долга. К использованию овердрафта, в отличие от банковского кредита, зачастую могут прибегнуть даже компании с невысокими финансовыми показателями.

Однако такое поведение банков не случайно: в РФ сохраняется довольно высокая доля неплательщиков и просроченной задолженности. Только за 2021 год в России стали банкротами 10 319 предприятий [5]. По данным Центрального Банка Российской Федерации на 1 февраля 2020 года доля просроченной задолженности в общей сумме задолженности составляла 6,4% у крупных предприятий и 12% у субъектов малого и среднего бизнеса.

Кризис, вызванный COVID-19, повлек за собой дополнительный рост этого показателя среди субъектов МСП – до 12,2% (на 01.09.2020). Таким образом, практически каждый восьмой рубль выданных кредитов оказывался в сумме просроченной задолженности.

Стоит также отметить, что на сегодняшний день (к 01.09.2022) доля просроченной задолженности существенно сократилась: у субъектов МСП она составляет 6,3%, а у всех остальных предприятий – 5,9% [6].

Сложности во взаимодействии небольших компаний с банками выливаются в то, что зачастую единственно возможным внешним источником финансирования таких компаний остается кредиторская задолженность.

Кризисные ситуации, возникающие в стране, способствуют еще большему увеличению недоступности банковских продуктов: процентные ставки растут, условия становятся жестче, а компании нуждаются во внешнем финансировании.

Кроме того, как правило, неотделимой частью банковского договора являются ковенанты о поддержании финансовых показателей на определенном уровне. В условиях кризиса, финансовые показатели компаний снижаются (в случае с COVID-19 – часто не по вине самих организаций, а ввиду ограничений, введенных регуляторами). Неисполнение таких ковенант ведет к требованиям банков о досрочном погашении долга, что еще сильнее усугубляет положение таких фирм.

Все вышесказанное иллюстрирует тот факт, что разделение «внеоборотные активы финансируются при помощи долгосрочных кредитов, оборотные – за счет краткосрочных» работает далеко не всегда. Зачастую, компании попросту не могут позволить себе взять долгосрочный кредит и вынуждены использовать собственные средства, а не редко и краткосрочные кредиты (с высокими процентными ставками) для покупки нового оборудования, что делает деятельность компаний невыгодной. Именно поэтому при планировании источников финансирования стоит принимать в расчет тот факт, что субъектам МСП сложнее получить банковское кредитование. Таким компаниям стоит обращать большее внимание на кредиторскую задолженность как на возможность получения заемных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылева А.З. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / А. З. Бобылева [и др.]; под общей редакцией А. З. Бобылевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, – 2022. – 284 с.
2. Бондин, И. А. Отражение в учете использование кредита банка в форме овердрафт / И. А. Бондин // Бухгалтерский учёт, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы : Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 21–22 января 2016 года. – Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. – С. 16-20.
3. Ковалев В.В. Анализ баланса, или как понимать баланс / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев. – М.: Проспект. – 2009. – 448 с.
4. Кузубов, А. А. Риски в процессе банковского кредитования малого бизнеса / А.А. Кузубов // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 1(14). – С. 48-50.
5. Банкротства в России: итоги 2021 года. Статистический релиз Федресурса. // Федресурс. – 2021. [Электронный ресурс] – URL: https://fedresurs.ru/news/a57795a8-e1f1-4e2e-ba8b-da58725127e2 (Дата обращения 07.11.2022)

6. Статистический бюллетень Банка России «Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства» // Банк России. – 2022. [Электронный ресурс] – URL https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43399/stat_bulletin_lending_22-8_27.pdf (Дата обращения 08.11.2022)

УДК: 657.6

Корженевский Иван Андреевич
Korzhenevsky Ivan Andreevich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Леонтьева Жамила Гареевна
Leontieva Zhamila Gareevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
Fsu_ea@mail.ru

ESG – РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА
ESG – DEVELOPMENT IN A GLOBAL CRISIS

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты ESG-трансформации бизнеса, пути их достижения, основные преимущества и недостатки такой трансформации и методика формирования соответствующих мероприятий.

Ключевые слова. *ESG, трансформация, бизнес.*

Abstract. The article discusses the main aspects of ESG business transformation, ways to achieve them, the main advantages and disadvantages of such transformation and the methodology for the formation of appropriate measures.

Keywords. *ESG, transformation, business*.

В современных условиях развития экономики направления развития ESG-трансформации бизнеса вызывает наибольший интерес со стороны реального сектора экономики. Многие компании начинаю применять методику трансформации бизнеса по стандарты ESG.

На повестке дня ESG не теряет своей актуальности, связано это с тем, что она уходит на большую глубину в мировоззрении управленческих команд основных компаний и напрямую связана с будущим этих компаний, с их положением на рынке, конкурентоспособностью и осложнения международной обстановки, вносит свои коррективы в темп реализации планов, которые имеется у компаний по проблематики ESG, но не отменяет тех действий, намерений которые компании имеют.

Что такое ESG? Аббревиатура ESG – расшифровывается как Environmental, Social and Governance, то есть экологические, социальные и управленческие аспекты. В основе ESG лежит человеческий фактор и желание повлиять на людей, дабы сохранить окружающий мир в целости и сохранности

ESG – это совокупность характеристик управления компанией, при котором достигается вовлечение данной компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем.

Давайте разберемся откуда произошел термин – ESG, первые зачатки ESG-инвестирования появились в США в 18 веке, когда одна из протестантских конфессий, активно выступала против инвестирования в ряд отраслей: казино, алкоголь и табак. Позднее, в 20 веке американские студенты выступили против инвестирования университетскими фондами в оборонные компании США. Таким образом они протестовали против войны во Вьетнаме. Также студенты выступали против инвестиций в компании, работающие в ЮАР, этим они заявляли о своем несогласии с апартеидом в Южно-Африканской Республике.

В 2006 году ООН презентовала UN PRI – Принципы ответственного инвестирования. В 2012 году GSIA – Глобальный альянс за устойчивые инвестиции – представил миру доклад Global Sustainable Investment Review.

С тех пор любая уважаемая компания должна прислушиваться и выполнять требуемые правила, чтобы соблюдать тенденции ESG.

Примером работы с ESG, а именно системой environment, можно назвать компанию Apple, компания использует для упаковки для своих продуктов переработанный картон, а также комплектующие для материалов из вторичного сырья для сохранения окружающей среды и уменьшения углеродного следа и уже к 2030 году, компания обязуется обеспечить полную нейтральность своих продуктов.

Вернемся к теме развития ESG в условиях мирового кризиса. В концепции ESG на фоне кризиса – усиливается роль социальных аспектов: поддержка персонала, сохранение занятости, переквалификация, развитие человеческого капитала в условиях рыночных ограничений, а также поддержка незащищённых групп населения и местных сообществ, но и экология пока не уходит из основной повестки, она просто меняет свое направление. Самое сложное это сохранение повестки в сложных климатических зонах и в условиях тенденции к деглобализации мирового сообщества, а также энергетического кризиса в европейском регионе. Также, так как деглобализация это процесс всемирной диверсификации во всех сферах жизни общества, то решение многих глобальных проблем поставлено под угрозу.

Пока в России этот тренд только закрепляется, а в Европе ESG давно искореняет ему неугодных диссидентов, не давая попыток на реализацию крупных инвестиционных проектов.

Корпоративная социальная ответственность в определенной степени связана с ESG управлением. На сегодняшний день ESG является весьма новым направлением для основных стратегий, которые используют отечественные компании в планировании своей деятельности. Но несмотря на это, вопросы ESG широко стали применяться у ряда крупных российских компаний, одной из которых является «Роснефть». Как заявил представитель данной корпорации, Герхард Шрёдер, – «мы рассматриваем ESG не как нишевое направление, а как дополнительную грань инвестиционной привлекательности. То есть компания продолжает сохранять сильные фундаментальные операционные и финансовые показатели и при этом интегрирует эту нефинансовую часть».

ESG управление дает возможность бизнесу продемонстрировать статус и позицию на внешнем рынке. В некоторых странах Европы установлен на законодательном уровне запрет для многих руководителей фондами инвестировать в акции, не соблюдающие требования ESG.

Данный пример показывает, что тенденция ESG становится важным пунктом для любой расширяющейся компании и изо дня в день набирает популярность среди большинства стран мира.

Что же будет ожидать ESG в будущем? По оценкам экспертов, к 2025 году активы ESG-фондов вырастут до 50 – 60 триллионов долларов, а отказ компаний от учета повестки вопросов ESG – рано или поздно приведет к закрытию для них рынков капитала. 2020 году и бизнес, и политики развитых стран заявили о намерении следовать принципам ESG, фокусируясь на борьбу с изменением климата. В странах Евросоюза и Канаде

введена плата на выброс CO2. В Китае запустили систему торговли выбросами. В США создана система квот и налогов на парниковые выбросы. Рынок уверен, что в перспективе углеродными пошлинами будет облагаться бизнес, не придерживающийся ценностей ESG. К примеру, Евросоюз уже намерен наложить «углеродный налог» на производителей стали, цемента, алюминия, удобрений и электроэнергии. Позднее налог будут платить и поставщики энергоносителей.

Иностранные инвесторы все чаще придерживаются ESG-принципов, а страны вводят «углеродный налог», что вынужденно вовлекает Россию в процессы ESG-трансформации, в виду повышающегося риска издержек на экспорт сырья с повышенным карбоновым следом и потери инвесторов. ESG-трансформация может быть достигнута различными путями, однако в ходе нашего исследования нами предложена поэтапная концепция действий, состоящая из пяти последовательных мероприятий.

Первый этап представляет собой определение наиболее значимых аспектов. ООН определило 17 целей устойчивого развития, которые касаются не только «углеродных» или экономических вопросов, но и социальных. Существуют различные ESG-рейтинги. Специальные агентства берут информацию из открытых источников и присваивают баллы за следование принципам. В России составлением ESG-рейтинга занимается независимое европейское рейтинговое агентство, аффилированное с международной группой рейтинговых агентств, RAEX Europe. В 2021г. в данный рейтинг попали 121 организация, первую тройку лидирующих мест занимаю Сибур (3 место), Лукойл (2 место) и Полиметалл (1 место), который в свою очередь является единственным представителем российской компании в международных рейтингах. Важно понимать сильные стороны своего бизнеса, обращать внимание на повестку дня и уже на основе этого определять цели для развития. Например, Сибур ставит первостепенной целью снизить климатическое воздействие (13 цель устойчивого развития ООН), однако также внимание Сибура обращено на расширение целей в инклюзивности (10 цель устойчивого развития ООН).

Вторым этапом является выявление рисков и возможностей. Иностранные инвесторы не стремятся вкладывать деньги в развитие компаний, не поддерживающих ESG-принципы, поэтому возникает серьезная проблема недоинвестирования газовых и нефтяных отраслей. Она еще больше усугубляется решением Группы Всемирного Банка с 2019г. отказаться от финансирования разработки газа и нефти. Казалось бы, такие действия должны коснуться только энергетических компаний, но нет, международный инвестфонд PIMCO в 2020г. отказался приобретать облигации РЖД из-за того, что более 50% грузооборота составляют карбоновые грузы. Всё это заставляет российские компании вкладываться самим в развитие ESG-проектов, вместе с этим необходимо пересматривать список своих контрагентов, следуют ли они принципам, а значит возникает риск потери прибыли, доли рынка и лидерства, однако отметим, что вместе с этим возникает возможность в долгосрочной перспективе выйти на международный рынок и увеличить прибыль в будущем.

Третий этап – корректировка стратегии компании. В погоде за ESG-трансформацией и привлечением иностранных инвесторов, некоторые менеджеры компаний не концентрируют свои силы на каких-то ограниченных целях и пытаются охватить их как можно больше, чаще всего это означает бессмысленную PR-активность и просто публичность. С точки зрения практики инвесторы всегда основываются на результате действий, в результате чего в условиях ограниченности ресурсов необходимо четко расставлять приоритеты, а также понимать, что надо скорректировать в существующей стратегии, а что отложить на будущее. Например, в условиях всемирной пандемии обострилась проблема условий труда работников, поэтому многие компании сместили фокус своего внимания на обеспечение социальных гарантий.

Четвертым этапом является создание управляющего органа. Если организация задумалась о следовании ESG-принципам, ей необходим профессиональный орган, занимающийся

данными вопросами. Данный орган чаще всего состоит из трех подразделений: аудита, мотивации и развития. Функцией аудита является сбор информации о следовании ESG-принципам исходя из финансовой и нефинансовой отчетности. Подразделение мотивации отвечает за разработку KPI в области корпоративной культуры, управления персоналом, а также отслеживает их выполнение и отвечает за вознаграждение. Подразделение развития создает комплексную повестку дня, информирует инвесторов и общественность об усилиях в области устойчивого развития, разрабатывает методологии и отчеты.

Последним этапом является мониторинг внешних процессов. На сегодняшний день нет закрепленных правил в области ESG-регулирования, нормы еще не до конца устоялись на международном рынке, а в России они пока только формируются. Для ускорения развития данной системы на российских рынках необходимо опираться на опыт американских и европейских организаций-коллег, в связи с чем возникает нужда в постоянном мониторинге всех тенденций этой области и изучении последних исследований.

До марта 2022 года ESG-трансформация представляла собой вынужденную меру для российских организаций, желающих привлечь иностранных инвесторов и кредиторов, к которой надо прийти осознанно и с полным понимаем всех рисков и возможностей. Следование данным принципам, с одной стороны, приводит к дополнительным расходам, с другой – к возможной экономии, а в будущем – к нарастающей прибыли и приобретению конкурентных качеств.

Однако в настоящее время в условиях санкций и ограничений, и ухода многих иностранных компаний с российского рынка и нацеленности государства на полное импортозащение и исключение иностранных инвесторов соответствие требования стандартов ESG уходит на второстепенный план и необходимость, так же как и фактический переход на них будет минимален.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, рассмотрев тему «ESG – развитие в условиях мирового кризиса», и рассказав про ее главные стороны, с уверенностью можно сказать, что ESG является неотъемлемой частью жизни человека и создана для улучшения общественного блага, также данная тематика демонстрирует готовность или неготовность компаний быстро приспосабливаться к новым, достаточно жестким кризисным условиям функционирования, а также эффективно и рационально используется в политике корпоративной социальной ответственности и помощи инвестиционных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко Н.В., Глухих И.Н., Дадаева Б.Ш., Заугарова Е.В., Карачева А.А., Ларионова Ю.В., Осипов М.А., Островская О.Л., Петрова Е.Е., Подшивалова М.М., Сисина Н.Н., Толстолесова Л.А., Уманцева Л.В., Штиллер М.В., Юманова Н.Н. Цифровые экосистемы устойчивого развития экономических субъектов и бизнес-анализ/ Санкт-Петербург, 2021.

2. Заугарова Е.В. Положение Всероссийского социального проекта по поддержке слабозащищенных слоев населения «Консалтинговая Группа “Научное Деловое Сотрудничество”» в ред. от 01.07.2021 : монография / Е.В. Заугарова. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 32 с.

3. Zakirova A., Klychova G., Zaugarova E., Sungatullina R., Klinova E. Development of a methodological tool for internal control to increase the efficiency of use of fixed assets/ В сборнике: E3S Web of Conferences. Сер. "Ural Environmental Science Forum "Sustainable Development of Industrial Region", UESF 2021" 2021.

УДК 336.6

Корзюкова Дарья Михайловна
Korzyukova Daria
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Студент
Student
dakosha@list.ru
Стаховская Анастасия Михайловна
Stakhovskaya Anastasia
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Студент
Student
stakhovskayaanastasiy@mail.ru
Штиллер Марина Владимировна
Shtiller Marina
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
профессор
Professor
Кафедра организационно-экономического обеспечения деятельности транспортных
организаций
Department of Organizational and Economic Support
for the Activities of Transport Organizations
stilmarmax@mail.ru

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА КОМПАНИИ ООО «БРОНКА ГРУПП»
ASSESSMENT OF THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY OF THE COMPANY LLC «BRONKA GROUP»

Аннотация. Статья освещает темы, относящиеся к процесс8у банкротства коммерческой организации, ведущей свою деятельность в пределах границ Российской Федерации. При нынешних обстоятельствах осуществления хозяйственной деятельности всякой организации необходимо выявлять показатели ее платежеспособности, баланса, и определять вероятность угрозы банкротства или риска потери имеющейся финансовой устойчивости. Целью статьи является оценка вероятности наступления банкротства на примере компании ООО «Бронка групп» по модели российских авторов – В.В. Ковалева и О.Н. Волковой. Приводятся актуальные данные бухгалтерской отчетности организации по состоянию на 31 декабря 2021 года.

Ключевые слова. *вероятность банкротства, нефинансовая устойчивость, платежеспособность, прогноз риска, финансовая устойчивость.*

Abstract. The article deals with topics related to the process of bankruptcy of a commercial organization operating within the Russian Federation. In the current conditions of managing any organization, it is important to define the characteristics of its payment ability, balance, to estimate the chances of bankruptcy or the risk of losing the existing financial stability. The aim of the article is to evaluate the risk of insolvency on the basis of the example of "Bronka Group" company according to the model of Russian authors V.V. Kovalev and O.N. Volkova. The current financial statements of the organization as of December 31, 2021.

Keywords. *Probability of bankruptcy, non-financial stability, solvency, risk forecast, financial stability. probability of bankruptcy, non-financial stability, solvency, risk forecast, financial stability.*

Нет таких компаний, находящихся в стадии экономического подъема, которые не могут быть однозначно уверенными в своем будущем. Поэтому, приоритетным аспектом анализа

финансового положения организации является оценка риска её нестабильности. Данная проблема достаточно актуальна, а учитывая нынешнюю экономико-политическую обстановку в мире, можно сделать вывод о том, что значимость прогнозирования и оценки риска разорения бизнеса стремительно возрастает.

На сегодняшний день компания «Бронка Групп» обладает многогранной структурой. Стремительно реализует поставленные задачи в различных секторах экономики государства, в таких как: транспортная сфера, промышленное производство, посредничество, ресторанный бизнес, fashion-ритейл. Штат холдинга составляет более 5000 квалифицированных сотрудников, которые стремятся предложить передовые решения, ориентированные на конкретного клиента. На данный момент на счету компании уже есть определенные успехи, но, несмотря на это, она продолжает вести инвестиционную деятельность, направленную на развитие обширных связей.

Входящей информационной базой финансового анализа являются данные бухгалтерской отчетности, обработка которой определяет все основные направления хозяйственной деятельности и совершенных операций в общем виде.

Итоговым решением поставленных задач финансового анализа является ряд специальных концепций и различных вариантов оценки. Таким образом, пользователи получают количественные результаты финансовой деятельности компании, касательно отдельных ее сфер работы.

Активно применяется на практике методика анализа финансового состояния, разработанная и предложенная В.В.Ковалевой и О.Н.Волковой.

Принято оценивать вероятность банкротства на основании данной модели, в следующем порядке:

1) принимать ситуацию финансового состояния субъекта за хорошую, если $N \geq 100$
2) принимать ситуацию финансового состояния субъекта как вызывающую беспокойство при $N < 100$.

Авторы данной методики утверждают, что чем дальше показатель отклоняется от уровня 100 в сторону уменьшения, тем опаснее положение и тем вероятнее наступление финансовых трудностей для организации в ближайшее время.

Рассмотрим применение данной методики на примере компании «Бронка Групп». Используя данные финансовой отчетности компании за 2021 отчетный год, мы можем на основании прибыли от продаж, средней стоимости запасов и оборотных активов, краткосрочных и долгосрочных обязательств, собственного капитала и заемных средств, прибыли до налогообложения процентов к уплате и прибыли до уплаты налогов и процентов рассчитать показатели – факторы, которые для исследуемого предприятия составят:

показатель оборачиваемости запасов – 144,46;
показатель текущей ликвидности – 2,999;
показатель структуры капитала (леверидж) – 1,387;
показатель рентабельности – 0,073;
показатель эффективности – 6,5795.

Установлены нормативные пределы для расчета комплексного индикатора финансовой устойчивости и согласно данным значениям, мы можем определить его для исследуемой нами компании. Применяя методику В.В. Ковалева и О.Н. Волковой и проведя соответствующие расчеты, мы определили, что комплексный индикатор финансовой устойчивости ООО «Бронка Групп» составил $N = 25 \times 48{,}15 + 25 \times 1{,}499 + 20 \times 1{,}387 + 20 \times 0{,}243 + 10 \times 32{,}895 = 1203{,}75 + 37{,}475 + 27{,}74 + 4{,}86 + 328{,}95 = 1602{,}775 \approx 1603$. Данный показатель значительно больше 100, что свидетельствует о высоком уровне устойчивости в финансовом плане и не вызывает беспокойств со стороны руководства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономический анализ : учебник для вузов / Н. В. Войтоловский [и др.] ; под редакцией Н. В. Войтоловского,А. П. Калининой, И. И. Мазуровой. – 8-е изд., перераб. и доп. –

Москва : Издательство Юрайт, 2022. —631 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15670-6. – Текст : электронный // Образовательная
2. платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/509448 (дата обращения: 14.11.2022).
3. 2..Кокорев Н.А. Учет и анализ банкротства: Учеб. пособие / Н.А. Кокорев, И.Н. Турчаева. – М.: КНОРУС, 2010.
4. 3.ООО "БРОНКА ГРУПП" URL: https://www.bronkagroup.ru (дата обращения: 18.10.2022).
5. 4.ООО "БРОНКА ГРУПП" ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "БРОНКА ГРУПП" //РЕСУРС БФО URL: https://bo.nalog.ru/organizations-card/4080215 (дата обращения: 18.10.2022).

УДК 657.222

Крысова Светлана Игоревна
Krysova Svetlana Igorevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Шлеева Валерия Владиславовна
Shleeva Valeria Vladislavovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Заугарова Евгения Владимировна
Zaugarova Evgeniya Vladimirovna
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economics, Associate Professor
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
Kazan-spb@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
PROBLEMATIC ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF ACCOUNTING IN A LOGISTICS COMPANY IN 2022

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности организации бухгалтерского учета в логистических компаниях, проблемные аспекты формирования документооборота, корректность отражения операций в 2022 году.
Ключевые слова. *Бухгалтерский учет, налоговый учет, логистика, документооборот, путевой лист.*
Abstract. This article discusses the features of the organization of accounting in logistics companies, problematic aspects of the formation of document flow, the correctness of the reflection of transactions in 2022.
Keywords. *Accounting, tax accounting, logistics, document flow, waybill.*

В современных условиях оказание логистических услуг становится более сложным, нежели в период пандемии, однако транспортировка грузов останется востребованной в любой ситуации вне зависимости от введенных санкций и ограничений. Проблема будет заключаться только в сроках поставки и выборе транспорта для ее осуществления.

Логистика на сегодняшний день включает в себя ряд направлений деятельности, таких как:

- Управление транспортом. Под ним понимается определение оптимального вида транспорта, применяемого для конкретных поставок, конкретных перевозчиков и отслеживанием исполнения заказов. Иногда в это направление включается обслуживание транспортных средств, при наличии на балансе организации.

- Управление коммуникациями. Данное направление базируется на главном принципе логистики – оптимизация оперативной обработки заказов и координации с водителями и сотрудниками организации о сроках и графике доставок заказов, а также о наличии и местонахождении того или иного товара для его доставки покупателю.

- Обеспечение запасов. Подразумевает контроль остатков сырья и товаров для бесперебойного осуществления деятельности и своевременный заказ необходимых материалов и запасов, грамотное управление запасами на складах организации.

- Формирование документов. Подразумевает заключение договоров и оформление бухгалтерской и сопроводительной документации для поставки и транспортировки грузов от поставщика заказчику, в том числе таможенное оформление товаров при осуществлении импортных или экспортных поставок.

-Управление складами. Подразумевает помимо контроля остатков, сортировку, упаковку, контроль качества сырья, приемку и отгрузку сырья и товаров.

При отсутствии корректного логистического управления в компании велик риск возникновения простоев, отказа и отмены заказов, смещение сроков доставки, что в свою очередь приводит к неудовлетворенности клиентов и, следовательно, к потере прибыли и снижению конкурентоспособности.

В современных условиях ковидных ограничений и невозможности самостоятельного приобретения товаров увеличился спрос на доставку товаров и продукции покупателю или заказчику, что привело к необходимости внедрения и создания логистических структур во всех компаниях так или иначе связанных с производством и продажей товаров и продукции или получения сырья от поставщиков. Логистическое направление в современных условиях пандемии наиболее активно развиваются в сфере общественного питания, в связи с отсутствием возможности работать кафе и ресторанам в своих помещениях.

Большинство компаний начинают переходить на самостоятельную логистику в связи с рядом причин:

- Недавно созданная компания, внедряет оптимальные варианты организации логистики и доставки товаров от поставщика и до покупателя, зачастую своими силами;

- Развивающаяся зрелая компания, имеющая наработанную клиентскую базу и стабилизированный портфель заказов, которая увеличивает сферу оказываемых услуг или вводит новые услуги по доставке грузов;

- Зрелая компания, которая решила оптимизировать свои затраты и отказаться от услуг сторонних организаций по доставке грузов и организовать свою логистическую сеть;

- Стабильная компания, которая для оптимизации деятельности и развития бизнеса расширяет географию своего присутствия на рынке путем транспортировки продукции и товаров в другие города и регионы без открытия филиалов в них;

- Стабильная компания, которая для наращивания мощностей и вариантов сбыта продукции и товаров, увеличивает закупки товаров и сырья необходимо для оптимального развития.

Организация деятельности логистических компаний в условиях санкций ограничиваются территорией Российской Федерации, однако объем заказов от введенных санкций в данной сфере увеличивается в геометрической прогрессии, так как увеличился спрос на товар, находящийся на складах у поставщиков. Вне зависимости от срока доставки контрагенты заказывают необходимые товары.

Сроки доставки за март 2022 года увеличились в среднем с 3-7 рабочих дней до 1 месяца, что позволяет сделать вывод, что заказы спрос на товары увеличился в разы. При этом количество логистических компаний и их внеоборотных средств остался низменным.

Анализируя основные особенности организации бухгалтерского учета в логистических компаниях, следует первоначально определить услуги, которые оказывает данная компания.

Соответственно компании, оказывающие транспортные услуги путем найма других компаний, и выступая в данном случае посредниками, формируют минимальный пакет документов при организации бухгалтерского учета. Организациями посредниками формируется пакет документов по полученным и оказанным услугам.

Однако в случае оказания услуг своими сила с использованием транспортных средств находящихся на балансе логистической компании объем документов, формируемых для целей корректного ведения бухгалтерского и налогового учета и соответствия законодательным нормам и правилам увеличивается.

Дополнительные расходы, которые бухгалтера на практике не всегда знают на каких счетах и каким образом отражать в учете, такие как страховка транспортных средств, регистрация транспортных средств, техническое обслуживание транспортных средств, расходные и специализированные материалы.

В транспортных, логистических компаниях бухгалтерам необходимо помимо начисления и составления стандартных налогов, необходимо начислять и уплачивать дополнительный транспортный налог, который имеет свои особенности и ставки в каждом регионе, что влечет за собой периодические ошибки в расчетах самого налога и налогооблагаемой базы.

При формировании перечня обязанностей бухгалтера логистической компании в целом или транспортной в частности следует особое внимание уделить следующим операциям, требующим специфических знаний и навыков, таких как:

1. Методология регистрации и постановки на учет в соответствующих органах транспорта, с последующей постановкой на бухгалтерский и налоговый учет, корректность определить и формирования первоначальной стоимости путем определения понесенных затрат на момент принятия к учету;

2. Методика отслеживания сроков страхования транспортных средств и ее корректное отражение в бухгалтерском и налоговом учете. Помимо страхования транспортного средства необходимо обратить особое внимание на страхование жизни сотрудников, осуществляющих перевозку и другие виды страхования в зависимости от уровня перевозимых грузов;

3. Методика проведения проверки персонала на соответствие требованиям законодательства, их физического состояния и квалификации. Необходима разработка методики контроля прохождения медицинских осмотров плановых и внеплановых, а также диспансеризации и соответствия обязательным требованиям физических показателей;

4. Методика формирования и отражения в учете затрат на обслуживание транспортных средств, подтверждение их обоснованности, а так же соответствия данных операций нормам законодательства Российской Федерации;

5. Методология формирования взаимодействия с регистраторами платных дорог, а также системами Спутник, Глонасс и пр., для формирования графика платежей и своевременного пополнения счетов и предотвращения возникновения задолженности и как следствие задержек транспортных средств на контрольно-пропускных постах;

6. Методика проверки соблюдения правил и требований по организации хранения товаров и грузов и их транспортировки;

7. Методика отслеживания уровня дееспособности в транспортных средствах соответствующих дополнительных аксессуаров и их непосредственное наличие.

Затраты транспортных и логистических компаний также имеют ряд особенностей и специфических моментов, таких как расходы на оплату медицинских осмотр и освидетельствований сотрудников перед отправлением в рейс, которые зачастую искажаются сотрудниками, находящимися в сговоре.

Расчет заработной платы сотрудников, осуществляющих фактическую транспортировку грузов так же имеет ряд особенностей и свою специфику, вызывая тем самым ряд вопросов, таких как правильность формирования фона оплаты труда с применением норм обязательного оплачиваемого перерыва для сотрудников, которые направлены в длительные рейсы. На практике бухгалтера не следуют норма законодательных актов и не доначисляют данные суммы персоналу, сотрудники в связи со своей низкой финансовой грамотностью не

отслеживают данные нормы, что соответственно приводит к нарушению норм законодательства, штрафным санкциям и занижению налогооблагаемой базы и необходимостью доначисления данных сумм.

В результате этого в организациях транспортной и логистической сфер помимо обязательных стандартных участков учета выделяют также:

- бухгалтерский и налоговый учет транспортных средств;
- формирование и контроль отражения в бухгалтерском учете путевых листов и сопроводительных документов;
- бухгалтерский и налоговый учет ГСМ;
- внутренний контроль объема израсходования топлива;
- формирование и начисление дополнительных выплат сотрудникам.

Следовательно, бухгалтерский учет в транспортной и логистической компании специфичен и имеет ряд кардинальных отличий от других сфер. Формирование корректной организации бухгалтерского и налогового учета в логистических и транспортных компаниях – это скрупулезный и длительный процесс, который должен быть реализован профессионалом своего дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залялеев Э.Ф., Заугарова Е.В. § 3.2. Бизнес-процессы логистических компаний в условиях цифровизации экономики: оптимизация и особенности бухгалтерского учета/ В книге: Транспортно-логистические системы: научные исследования и практические решения. Под редакцией М.А. Осипова. Санкт-Петербург, 2022. С. 67-90.

2. Заугарова Е.В. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии//Вестник индустрии гостеприимства. 2022. №9. С.95-99

3. Заугарова Е.В. Восстановление и оптимизация бухгалтерского и налогового учета организации// Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции «Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики». Москва, 2022.

4. Клычова Г.С., Салахутдинова Э.Р. Теоретические подходы к формированию корпоративной социальной ответственности бизнеса/ Международный бухгалтерский учет. 2022. Т. 25. № 1 (487). С. 45-57.

УДК 338.22

Кузьмин Кирилл Андреевич
Kuzmin Kirill Andreevich
Санкт-Петербургский Государственный Университет (СПбГУ)
St.Petersburg State University
Студент 2 курса магистратуры по направлению «Учет, анализ, аудит»
Student, Department of Accounting, Analysis and Audit
e-mail: kirillkuzmin1703@gmail.com

ВОПРОС АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОМПАНИИ
THE ISSUE OF ANALYZING THE IMPACT OF NON-FINANCIAL INFORMATION ON THE FINANCIAL POSITION OF THE COMPANY

Аннотация. В рамках данной научной работы была определена проблема недостаточная освещенность вопроса нефинансовой отчетности в России, а также отсутствие достаточного научного материала об исследовании влияния нефинансовой информации на инвестиционную привлекательность компаний, ее финансовые показатели. Приведены примеры иностранных исследований, отражающих положительное влияние нефинансовой отчетности на показатели компании.

Ключевые слова. ESG, экология, нефинансовая отчетность, финансовая отчетность

Abstract. In this scientific work, the problem of insufficient coverage of the issue of non-financial reporting in Russia was identified, as well as the lack of sufficient scientific material on the study of the impact of non-financial information on the investment attractiveness of companies, its financial indicators. Examples of foreign studies reflecting the positive impact of non-financial reporting on the company's performance are given.
Keywords. ESG, ecology, non-financial report, financial statement

В современных условиях XXI нефинансовая отчетность получила значительное распространение как со стороны научных и профессиональных кругов, так и со стороны публичных компаний. Такое усиленное внимание было ознаменовано развитием ESG отчетности (нефинансовая отчетность с принципами в экологической, социальной областях, а также в сфере корпоративного управления), которая расшифровывается следующим образом – информация в сфере экологии (англ., E – environmental); социальная ответственность (англ., S – social); корпоративное управление (англ., G – governance). Данный вид отчётности, по большому счёту, является отчётом об устойчивом развитии компаний, в котором раскрывается нефинансовая активность организации в разрезе трех сфер.

Данная тематика недостаточной изученности нефинансовой отчетности становится актуальной ввиду текущей необходимости вести бизнес с учётом ESG повестки. В современных реалиях уровень развития публикации нефинансовой отчетности становится не то, чтобы преимуществом, а уже необходимостью. Это обусловлено тем фактом, что отсутствие нефинансовой отчетности об устойчивом развитии негативно отражается на репутации компании, а также отношении акционеров. Кроме того, это можно описать следующим понятием – изоморфизм. А. Хоули в своем исследовании описывает изоморфизм как ограничивающий процесс, который вынуждает единицу популяции походить на другие единицы, существующие в условиях той же среды. [2,38]

Участники экономической среды вынуждены учитывать требования нефинансовых раскрытий с установленными глобальными целями устойчивого развития (ЦУР). Данные цели включают в себя 17 взаимосвязанных пунктов, разработанных в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве ориентиров для достижения мировых задач по сохранению окружающей среды и решению острых социальных проблем. Цели предполагают решение поставленных вопросов до 2030 года.

Цель работы. Проанализировать актуальность проблемы развития нефинансовой отчетности, а также возможное влияние раскрытия нефинансовых данных на финансовые показатели компании, а также ее инвестиционную привлекательность.

Объектом изучения является финансовая и нефинансовая отчетность компаний, а предмет – нефинансовая информация компаний.

Задачи исследования. Для выполнения данной цели был разработан список задач:

1) Исследовать предпосылки развития нефинансовой отчетности
2) Проанализировать ключевые особенности ESG отчетности
3) Изучить критику ESG в научных публикациях
4) Выявить ключевые показатели в финансовой отчетности, на которые влияет нефинансовая информация
5) Оценить выборку компаний, публикующих нефинансовую отчетность на основе разработанной методологии по качеству, содержанию нефинансового отчета, а также публикуемых нефинансовых показателей в экологической, социальной и корпоративной сфере
6) Изучить влияние публикации данных отчетов на финансовое и нефинансовое положение организаций

Однако, опираясь на российский опыт, ряд исследователей выдвигали тезисы о недостаточном внимании российских компаний к вопросу реализации ESG повестки по сравнению с иностранными организациями [3, 367]. В то же время, иностранный опыт анализа нефинансовой информации, а также его влияния на финансовые показатели компании, её инвестиционную привлекательность показывает необходимость изучения данного вопроса [4,55], и кроме того, активного вовлечения российских компаний участвовать в реализации ESG принципов.

Если говорить про иностранный опыт, то такое активное вовлечение компаний в вопросы нефинансовых раскрытий, стремление выразить свою корпоративную социальную ответственность (КСО) вызваны публикацией и вступлением в силу Директивы по нефинансовой отчетности ЕС [1], которая обязывает публичные компании, которые котируются на бирже, и ряд необращающихся компаний раскрывать нефинансовую информацию начиная с 2017 г.

Помимо этого, имеется ряд исследований, анализирующих связь нефинансовой и финансовой отчетностей, выявляя закономерности и влияние одной на другую [5,14].

Вопрос эффекта публикации нефинансовой отчетности и раскрытых показателей является на текущий момент недостаточно освещенным и изученным, в связи с чем и появилась необходимость провести исследование по анализу влияния факта публикации Российскими компаниями нефинансовой информации на инвестиционную привлекательность организации, а также ее финансовые показатели.

Сложность проблемы заключается в недостаточном уровне регулируемости раскрытия нефинансовой информации, а также отсутствие признака сопоставимости, ввиду использования различных стандартов нефинансовой отчетности. В рамках дальнейшего исследования планируется осуществить анализ сопоставимости нефинансовых отчётов, а также влияние раскрытых нефинансовых данных на показатели компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Директива нефинансовой отчетности ЕС. Электронный ресурс. Режим доступа: https://finance.ec.europa.eu/capital-markets-union-and-financial-markets/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en (Дата обращения 01.11.2022)

2. Димаджио П.Дж., Пауэлл У.В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. № 1. С. 35-55. // Экономическая социология. Т. 11. 2010. № 1.

3. Соболева, Г. В. и Зуга, Е. И. (2022) «Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности», Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 38 (3), с. 365–384.

4. Cao Y. et al. Company reputation and the cost of equity capital // Review of Accounting Studies. – 2015. – 20. – № 1. – pp. 42–81.

5. Ferrarese C., Hanmer J. The impact of ESG investing in corporate bonds. London: Fidelity International; 2018. 14 p.

УДК 338

Лебедь Вероника Евгеньевна
Lebed Veronika
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
St. Petersburg State University
Магистрант 2 курса по направлению «Учет, анализ, аудит»
Master student, Department of Accounting, Analysis and Audit
st064636@student.spbu.ru

АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
ANALYSIS OF THE GREENING OF THE PRODUCTION OF FERROUS METALLURGY ENTERPRISES

Аннотация. Предприятия черной металлургии наносят непоправимый вред окружающей среде. Однако, данную проблему можно решить путем введения экологически-чистого производства и экологической безопасности в компании. Крупные предприятия данной отрасли уже показывают свою положительную динамику в данном вопросе в своих нефинансовых отчетах. Таким образом, они смогут не только улучшить природные условия, но и стать более осознанными в глазах инвесторов и клиентов.

Ключевые слова. *Черная металлургия, экология, экологизация производства, экологическая политика.*

Annotation. Ferrous metallurgy enterprises cause irreparable harm to the environment. However, this problem can be solved by introducing environmentally friendly production and environmental safety in the company. Large enterprises of this industry already show their positive dynamics in this matter in their non-financial reports. Thus, they will be able not only to improve the natural conditions, but also to become more aware in the eyes of investors and customers.

Keywords*. Ferrous metallurgy, ecology, greening of production, environmental policy.*

Один из методов увеличения экономической эффективности на предприятиях – это рост экологической ответственности. Металлургические комбинаты ежедневно выбрасывают в атмосферу большое количество шлаков и токсинов, что сильно загрязняет окружающую среду, однако, выплачивают компенсацию за нанесение вреда. Для того, чтобы снизить воздействие на окружающую среду и снизить затраты на выплату последствий, компаниям необходимо поднимать уровень экологической ответственности и оптимизировать производство таким образом, чтобы снизить количество выбросов.

Целью данной работы является исследование предприятий черной металлургии, которые делают свое производство более экологичным.

Задачи, поставленные для достижения данной цели:

1) Рассмотреть важность внедрения экологической политики на предприятия, относящихся к отрасли черной металлургии.

2) Рассмотреть законодательную базу Российской Федерации в отношении данного вопроса.

3) Проанализировать крупные компании с точки зрения разработки стратегий по снижению вреда на окружающую среду.

4) Проанализировать на сколько экономически эффективно быть «зеленой» компанией.

Объектом исследования являются компании, входящие в комплекс черной металлургии, а предмет – способы по созданию экологически-чистого производства в анализируемых компаниях.

В работе использовались данные от компаний, публикуемые в общем доступе (статьи, новостные сводки).

Предприятия черной металлургии являются одними из основных загрязнителями воздуха и окружающей среды как для нашего государства, так и для мира в целом. Они приносят вред миру своими токсичными выбросами и складированием опасных отходов на полигонах, также крупные предприятия загрязняют сточные воды и вырубают лес для построек заводов.

Однако, большинство предприятий осознают свое воздействие на окружающую среду и становятся экологическими ответственными. Тренд на экологичность не только позволяет предприятию сохранить окружающий мир, но и помогает компании выглядеть в глазах инвесторах более привлекательно.

Государственная политика в данной области важна также, как и политика самой компании. Правильно созданная законодательная база в области экологии дает возможность предприятиям становится «зелеными», так как для этого появляются специальные условия. Так, например, Росприроднадзор организовал федеральный проект «Чистый воздух» в рамках национального проекта «Экология», целью которого является кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах. Каждая компания, задействованная в этом проекте, должна снизить совокупный объем выбросов на 20% к 2024 году [1].

Хорошим знаком является то, что металлургические компании не остаются в стороне и активно разрабатывают стратегии, в которых стараются модернизировать производство таким образом, чтобы они были более экологичными. Так, например, компания «НЛМК» подписала меморандум о намерении построить на территории своего комбината специальную электростанцию мощностью 300 МВт для утилизации попутных газов [2]. Проект должен привести к сокращению выбросов оксида углерода на 3 тыс. тонн в год и парниковых газов на 650 тыс. тонн в год, что в будущем поможет снизить затраты компании на экологические компенсации.

Компания «Северсталь» поучаствовала в программе GreenTech Startup Booster, целью которой было создать площадку для роста и развития «зеленых» стартапов. Предприятие отсмотрело сотни экологических проектов и выбрали несколько направлений, которые соответствуют вызовам компании в области экологии. В частности, была поставлена цель к 2023 году уменьшить интенсивность выброса парниковых газов на 3% по сравнению с 2020 годом [3]. Компания рассматривает внедрение проекта, который помогает снизить количество выбросов тем, что заменяет традиционный уголь на биококс. Также они выделили проект энергоэффективной установки для очистки высокотемпературных дымовых газов промышленных производств от твердых частиц.

Экологизация производства в нынешних условиях является одной из важнейших целей устойчивого развития. Компании, которые преобразовывают свои производства и следят за окружающей средой на фоне своих конкурентов выглядят более успешными. Также если анализировать опыт западных стран, то можно отметить, что внедрение экологических инноваций не всегда требует колоссальных затрат. Так, например, если предприятие сможет вторично использовать ресурсы для производства, это поможет снизить себестоимость продукции, при этом не нося вред окружающей среде.

В заключении хотелось бы отметить, что компаниям следует становится более экологически ответственными и решать эту проблему надо в ближайшее десятилетие, так как в будущем, все предприятия будут обязаны следовать новым правилам и переход на экологически-чистое производство будет болезненным. Однако, компании приспосабливаются к текущим тенденциям действительно стараются внедрять новые технологии, при которых производство становится более экологичным. Также компании раз в год публикуют нефинансовую отчётность, в которой подробно раскрывают свои достижения в данной области. Такой тренд может хорошо отразиться как на экологическом состоянии компании, так и на экономическом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект «Чистый воздух» // Росприроднадзор. – 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rpn.gov.ru/activity/fresh-air/info/ (Дата обращения: 01.09.2022)

2. Зеленые финансы для черной металлургии // РБК. – 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://plus.rbc.ru/news/5d3afcf97a8aa91a0c573002 (Дата обращения: 01.09.2022)

3. Северсталь выбрала экологические стартапы для сотрудничества // Северсталь. – 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.severstal.com/rus/media/news/document52914.phtml (Дата обращения: 01.09.2022)

УДК 657

Лю Цяньнянь
Liu Qiannan
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Ufa State Petroleum Technological University
студентка 4-го курса
4th year student
Профиль «Бухгалтерский учет и финансовый контроль»
Accounting and financial control profile
Liu0118@mail.ru

АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ФОНЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ: ВОЗМОЖНОСТЬ И РИСК
AUDIT ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF BIG DATA: OPPORTUNITIES AND RISKS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения применения информационных технологий в аудите. Анализируются возможности и риски аудиторской деятельности на фоне больших данных и на этой основе предлагаются рекомендации по устойчивому развитию аудита.

Ключевые слова. *Аудиторская деятельность, большие данные, возможность, риск*

Abstract. The article considers the role and significance of using information technology in auditing. Analyzes the opportunities and risks of auditing activities under the big data. Based on the results of the analysis, the authors present recommendations for the sustainable development of audit activities.

Key words. *Audit activities, big data, opportunity, risk*

Объектом исследования является аудиторская деятельность в контексте больших данных. Предметом анализ возможностей и рисков аудиторской деятельности на фоне больших данных, по результатам которого предлагаются рекомендации по дальнейшему развитию аудиторской деятельности. В последние годы применение и развитие технологии больших данных открыло возможности для различных отраслей; страны всего мира придают большое значение исследованиям и изысканиям в области больших данных. Вместе с наступлением цифровой эпохи степень информатизации аудируемых объектов становится все более продвинутой, информационные системы становятся более сложными, появляется больше типов данных. В связи с тем, что использование больших данных и информационных технологий в аудиторской отрасли стало неизбежным направлением развития, в аудиторской деятельности также существует множество возможностей и рисков. Аудит больших данных имеет множество проблем, но несмотря на это, обладает также множеством возможностей.

Чтобы определить, как большие данные могут повлиять на изменения в нашей жизни, необходимо понять сущность «больших данных». Существует множество различных определений понятия «большие данные», одно из них широко распространено – согласно IBM (один из крупнейших в мире производителей и поставщиков аппаратного и программного обеспечения), большие данные можно описать в моделях «5V» [1] V: Volume – объём, Variety – разнообразие, Velocity – скорость, Veracity – достоверность и Value – ценность.

В последние годы использование больших данных для повышения эффективности стало тенденцией во всех отраслях экономики.

Один из крупнейших ретейлеров продовольственных товаров России ПАО «Магнит» сообщает, что в 2021 году реализация проектов по прогнозированию продвижения и мониторингу наличия товара на полках с использованием больших данных и искусственного интеллекта увеличила показатель EBITDA «Магнита» на 1,5 млрд рублей [2].

Быстрое развитие технологии больших данных позволило значительно снизить затраты на аудит и повысить его эффективность. Во-первых, технология больших данных создала условия для хранения большого объема информации, что позволило аудиторам работать удаленно с большими массивами данных в любом месте, а не только в офисе или в проверяемой организации, а это в свою очередь позволяет снизить управленческие расходы как для аудиторской фирмы, так и стоимость договора на оказание аудиторских услуг для проверяемой организации. Во-вторых, благодаря технологии больших данных, помогающей аудиторам хранить детализированные данные об аудируемом лице, затраты на получение аудиторских доказательств значительно снижаются, и сравнить значимые финансовые и нефинансовые данные об аудируемом лице становится относительно проще, что означает значительное сокращение времени на выполнение аналитических процедур и повышение их точности [3]. Наконец, использование технологии больших данных позволит значительно сократить расходы на хранение аудиторских документов на бумажных носителях.

Аудит на базе больших данных отличается от традиционной модели аудита. Руководствуясь международными стандартами аудита и в связи с невозможностью проверить отражение в учете аудируемого лица всех фактов хозяйственной жизни, в традиционной модели аудиторы чаще всего проводят аудит на выборочной основе, но аудиторская выборка, как правило, подвержена аудиторскому риску. С помощью технологии больших данных аудиторы смогут увеличить размер проверяемой совокупности и избежать ошибок выборки, тем самым повышая качество аудита.

Аудиторские проверки в эпоху больших данных будут иметь более полные и точные аудиторские доказательства, а ограниченный объем аудита значительно сократится.

Эпоха больших данных повышает открытость и прозрачность данных аудируемых лиц. Помимо аудиторов, в отдельных случаях даже общественность сможет получить доступ к большому количеству информации, которую компании ранее скрывали. В таких условиях становится все менее возможным изменять бухгалтерскую информацию путем ее искажения и мошенничества для достижения незаконных целей. Это позволит повысить качество бухгалтерской информации компаний и снизить вероятность сокрытия компаниями недостоверной финансовой информации, а также уменьшить аудиторский риск и более эффективно защищать интересы инвесторов.

Но, тем не менее, существует ряд рисков, связанных с аудитом в условиях больших данных. Согласно п.2. ст.9 ФЗ «об аудиторской деятельности» [4], аудиторы должны соблюдать требование об обеспечении конфиденциальности информации, составляющей аудиторскую тайну. Большие данные имеют высокие скорости обработки и распространения. Это приводит к тому, что данные могут выйти из-под контроля аудитора, хотя ценность отдельной части данных невелика, но, когда они объединяются с другими данными, их ценность становится очень высокой.

Такая ситуация повышает риск того, что аудитор может нарушить конфиденциальность, предусмотренную законодательством и этическими принципами.

Во-вторых, существует риск того, что данные могут быть скомпрометированы, а последствия нарушения безопасности могут привести к серьезным последствиям.

В связи с быстрым развитием отрасли информационных технологий, государственные нормы регулирования информационной отрасли развиваются с отставанием, поэтому ответственность за определенные нарушения не определена, из-за этого затруднен надзор за отраслью. При проведении аудита больших данных, данные для аудита обычно хранятся у третьей стороны, и существует риск того, что аудиторы могут уклониться от ответственности за аудит из-за изменений в методологии аудита [5].

В отрасли аудита, помимо независимости и профессиональной компетентности, которые требуются от аудиторов, от них также требуется владение аналитическими, вычислительными и прогностическими навыками больших данных. Появление новых требований к аудиту

больших данных привело к необходимости обучения аудиторов для улучшения их навыков анализа данных. Аудиторы, привыкшие к старой модели аудита, могут с трудом принять или временно не принять новую модель аудита.

Для долгосрочного развития предлагается следующая стратегия развития аудита на фоне больших данных:

1. Ускорить внедрение соответствующих новых аудиторских политик и разработка системы аудита.

Использование больших данных должно быть институционализировано и стандартизировано, а соответствующие органы власти должны разработать соответствующую нормативно-правовую базу. Аудит больших данных также должен регулироваться отраслевыми регуляторами.

2. Усиление регулирования отрасли.

Отрасль регулирования аудита в эпоху больших данных является достаточно требовательной и сложной. Однако без отраслевого регулирования рынок аудита может превратиться в беспорядок. Поэтому укрепление отраслевого надзора и управления является фундаментальной частью применения больших данных в сфере аудита, включая нормативный надзор со стороны отраслевых ассоциаций и отраслевое саморегулирование.

3.Аудиторские фирмы должны разрабатывать долгосрочные стратегии.

Эпоха больших данных – это новое видение, которое изменит то, как люди работают, живут и даже думают. [6] В этой трансформации тот, кто обладает сильным анализом данных и вычислительной мощностью, выиграет конкуренцию в будущем. Поэтому в эпоху больших данных для аудиторских компаний важно установить долгосрочные стратегические цели и интегрировать восприятие больших данных в общие стратегические цели компании, чтобы получить долгосрочные выгоды.

Эпоха больших данных привносит в аудиторскую работу как возможности, так и риски. Аудит больших данных все еще находится на стадии изучения, а методы аудита, спецификации аудита, системы аудита требуют дальнейших исследований, методы и методики аудита больших данных нуждаются в постоянном совершенствовании и доработке. Решение проблемы контроля рисков в аудите больших данных – это не простой процесс, и аудиторам необходимо ухватиться за возможность и постоянно совершенствовать свои навыки, чтобы добиться лучшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anil Jain The 5 V’s of big data (электронный ресурс). URL: https://www.ibm.com/blogs/watson-health/the-5-vs-of-big-data/
2. Большие данные и нейросети увеличили эффективность «Магнита» (электронный ресурс). URL: https://www.magnit.com/ru/media/press-releases/bolshie-dannye-i-neyrosetiuvelichili-effektivnost-magnita-/
3. Сидорова М. И. Информационные технологии как неотъемлемый элемент современной модели бухгалтерского учета //Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – №. 3. – С. 82-92.
4. ст. 9, Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об аудиторской деятельности" {КонсультантПлюс}
5. Хадиуллина Г. Н., Шевко Н. Р. Особенности развития рынка информационных технологий в современной российской экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-rynka-informatsionnyh-tehnologiy-v-sovremennoy-rossiyskoy-ekonomike (дата обращения: 24.10.2022).
6. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим/Виктор Майер-Шенбергер,Кеннет Кууьер;пер.с англ.Инны Гайдюк.-М.:Манн,Иванов и Фербер,2014.-240с.

УДК 336.13

Малашенко Марина Руслановна
Malashenko Marina
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Студент
Student
Высшая инженерно-экономическая школа
Graduate School of Industrial Economics
malashenko.marina.r@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ НАГРУЗКИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ В АРКТИКЕ
THE IMPACT OF THE SANCTIONS BURDEN ON THE IMPLEMENTATION OF OIL AND GAS PROJECTS IN THE ARCTIC

Аннотация. Статья посвящена анализу финансовых показателей проекта по производству сжиженного природного газа «Арктик СПГ2», который принадлежит ПАО «НОВАТЭК». В рамках исследования была рассмотрена структура долей владения проекта международными компаниями, был проведён экспресс анализ отчёта о движении денежных средств и сделан прогноз сальдо денежных потоков с учётом математической модели и экспертной оценки.

Ключевые слова. *Проекты СПГ, Арктика, санкции*

Abstract. The article is devoted to the analysis of financial indicators of the project to produce liquefied natural gas «Arctic LNG 2», which belongs to PJSC «NOVATEK». As part of the study, the structure of the project's ownership shares by international companies was considered, an express analysis of the cash flow report was carried out and a forecast of the cash flow balance was made considering the mathematical model and expert assessment.

Key words. *LNG projects, Arctic, sanctions*

Нефтегазовая отрасль является одной из основополагающих отраслей топливно-энергетического комплекса России. Особое внимание уделяется развитию российский Арктики – север всегда был важным резервом для экономики нашей страны. В последние годы ведутся активные работы по освоению этого региона, в том числе в нефтегазовом комплексе. Особое развитие получили проекты СПГ. К 2035 году планировалось достичь производственных мощностей до 100 млн тонн/год. Однако реализация таких проектов в настоящее время затрудняется наличием санкционной нагрузки, что говорит об актуальности исследования. Целью является анализ финансового состояния проекта по производству СПГ «Арктик СПГ 2». Для достижения этой цели предполагается решить следующие задачи: рассмотрение структуры финансирования проекта за счёт собственных средств; анализ отчёта о движении денежных средств за 5 лет; построение линии тренда по результирующему показателю; расчёт прогнозного значения сальдо денежных потоков. Объектом исследования является проект Арктик-СПГ 2, предметом – финансовые показатели этого проекта. [6,5]

Поскольку Арктика является важным экономическим регионом России, данной проблеме посвящены множество статей. В. А. Цукерман и Е. С. Горячевская в статье «Влияние санкций на комплексное освоение месторождений Арктического шельфа» [4] пишут, что из-за спада цен на нефть, вызванного санкциями, экономика России понесёт большие потери. В то же время, благодаря санкциям в повышенном темпе будет производиться разработка новых отечественных технологий по добыче нефти и газа с учётом арктического ландшафта и климата. Это, однако, потребует дополнительных финансовых вложений и займёт довольно продолжительный период времени, а потому реализация многих проектов может произойти позже планируемой даты.

А. Б. Котомин в статье «Влияние государственной поддержки на реализацию российских нефтегазовых проектов в АЗРФ в условиях недобросовестной конкуренции и санкционного давления (на примере СПГ проектов ПАО «НОВАТЭК»)» [2] говорит о важности государственной поддержки на отрасль в условиях сниженного объёма иностранных инвестиций.

В то же время Тихонов Сергей в своей статье [3] говорит о том, что санкции не должны в большой степени повлиять на реализацию проектов в Арктике. Основные проблемы связаны с тем, что в основном на месторождениях используются импортное оборудование, однако в стране уже существует отечественная технология «Арктический каскад», а также идёт активное сотрудничество с китайскими поставщиками оборудования, которое в текущих условиях будет развиваться ещё быстрее.

Литературный обзор подтверждает актуальность выбранной темы по подробному рассмотрению проекта Артик СПГ 2.

В настоящий момент этот проект находится в процессе реализации. Он предполагает создание трёх производственных линий мощностью по 6,6 млн тонн каждая. Первая очередь проекта должна была быть запущена уже в 2023 году. Проект принадлежит компании НОВАТЭК, кроме того, акционерами являются французская, нидерландская и китайские компании. Распределение долей собственности показано на рисунке 1.

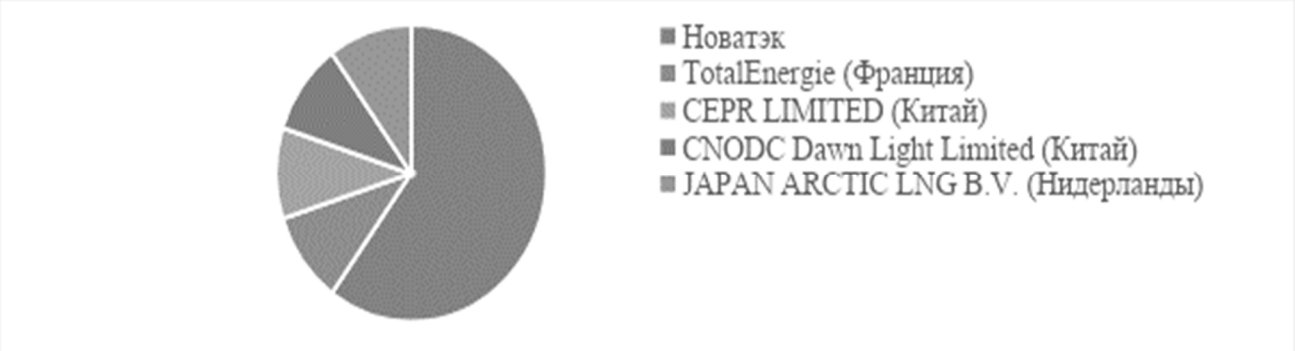


Рисунок 1. Распределение долей в проекте Артик СПГ 2

Стоимость проекта – 21,3 млрд долл. США. На конец 2021 года он был профинансировано на 57%. Предполагалось, что финансирование за счёт средств партнёров будет составлять 70% от общего объёма финансирования. В настоящий момент основная сложность заключается в предполагаемом выходе французской компании из доли проекта. Однако в этом случае существует возможность выкупа этой доли компанией из Саудовской Аравии.

Для анализа финансового состояния проекта будет использован отчёт о движении денежных средств [1], который был взять из системы СПАРК, за 2017-2021 года.

В таблице 1 приведены сальдо денежных потоков по текущим, инвестиционным и финансовым операциям.

По таблице видно, что только сальдо денежных потоков от финансовых операций является положительным. Основными статьями расходов по текущим операциям являются оплата поставщикам и подрядчикам, что объяснимо, поскольку проект находится в процессе подготовки к реализации.

По инвестиционным операциям основные расходы составляют расходы на приобретение внеоборотных активов.

Сальдо денежных потоков от финансовых операций положительно за счёт поступления кредитных средств и средств от участников проекта. С каждым годом кредитование растёт, что соотносится с планируемыми сроками реализации проекта. Однако в 2020 году сальдо денежного потока было отрицательное, что можно связать с пандемией.

Таблица 1 – Данные отчёта о движении денежных средств проекта Арктик СПГ2, тыс. руб [6]

Год	Сальдо от тек. операций	Сальдо от инвест операций	Сальдо от фин операций	Сальдо за отчётный период
2017	-1 853 580,00	- 1 270 316,00	3 124 836,00	940,00
2018	-14 100 651,00	- 17 046 463,00	31 165 159,00	18 045,00
2019	-6 424 752,00	- 157 879 982,00	228 002 689,00	63 697 955,00
2020	-2 335 670,00	- 318 012 370,00	259 519 431,00	-60 828 609,00
2021	- 9 491 439,00	-430 286 360,00	508 795 683,00	69 017 884,00

Опуская 2020 год, можно увидеть, что есть тренд на увеличение. Однако совсем упускать из внимания пандемийный год нельзя, поскольку перед компанией стоит цель по компенсации понесённых убытков, что скажется на финансовых результатах будущих периодов.

На рисунке 2 изображён график сальдо денежных потоков за отчётный период с прогнозом на 1 год. Линия тренда и уравнение линейные.

Рисунок 2. Прогноз сальдо денежных средств на один период вперёд

На основе полученного тренда и уравнения был сделан прогноз на один период вперёд. Он составляет 39 млрд руб. Данная цифра меньше, чем в предыдущие годы, что можно объяснить относительной неточностью модели. В то же время, оценивая текущую экономическую ситуацию, существует вероятность, что денежный поток действительно снизится.

Это может быть связано, с одной стороны, снижением затрат на внеоборотные активы, так как основное оборудование, используемое в проекте, – импортное, а на импорт оборудования сейчас действуют ограничения в связи с санкциями; с другой стороны – можно ожидать снижение финансового потока как результат снижения получения кредитных средств (многие банки Российской Федерации сейчас также находятся под санкциями) и средств от партнёров. Как было сказано выше, в связи с санкциями под вопросом находится дальнейшее участие в проекте французской компании TotalEnergie.

Таким образом, было получено прогнозное значение сальдо денежных средств на 1 год вперёд и сделаны выводы, объясняющие его. В целом, несмотря на некоторые негативные сигналы, можно сделать вывод о позитивном финансовом состоянии компании ООО «АРКТИК СПГ 2», однако возможно его ухудшение. Практическое значение данного исследования заключается в возможности увидеть, как текущая ситуация повлияет на дальнейшую реализацию проекта, и поможет управляющим принять решение о стратегическом развитии проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карточка компании «Арктик СПГ 2» «Отчёт о финансовой деятельности компании» от 03.11.2022 // Информационная группа СПАРК. – 2022

2. Котомин А.Б. Влияние государственной поддержки на реализацию российских нефтегазовых проектов в АЗРФ в условиях недобросовестной конкуренции и санкционного давления (на примере СПГ проектов ПАО «НОВАТЭК») // Евразийский Союз Ученых. – 2019. – №68. – С. 37-43.

3. Санкции не должны отразиться на нефтегазовых проектах в Арктике // RGRU URL: https://rg.ru/2022/03/04/sankcii-ne-dolzhny-otrazitsia-na-neftegazovyh-proektah-v-arktike.html (дата обращения: 06.11.2022).

4. Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Влияние санкций на комплексное освоение месторождений арктического шельфа // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – С. 158-160.

5. Арктик СПГ – 2 // Neftegaz.ru URL: https://neftegaz.ru/tech-library/pererabotka-nefti-i-gaza/451663-arktik-spg-2/ (дата обращения: 06.11.2022).

6. Л. Михельсон ищет способы обеспечить проектное финансирование завода Арктик СПГ 2 // Neftegaz.ru URL: https://neftegaz.ru/news/finance/732414-l-mikhelson-ishchet-sposoby-obespechit-proektnoe-finansirovanie-zavoda-arktik-spg-2/ (дата обращения: 06.11.2022).

УДК 657

Олейников Сергей Андреевич
Oleynikov Sergey
Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov state university of maritime and inland shipping
Студент
Student
oleynikov.sergeey@inbox.ru
Штиллер Марина Владимировна
Shtiller Marina
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
профессор
Professor
кафедра организационно-экономического обеспечения деятельности транспортных организаций
Department of Organizational and Economic Support
for the Activities of Transport Organizations
stilmarmax@mail.ru

ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
THE PROBLEM OF UNIFICATION OF NON-FINANCIAL REPORTING

Аннотация. Представленная статья затрагивает проблемы нефинансовой отчетности компаний, вызванные отсутствием единых стандартов в этой сфере, а также прямых обязательств для корпораций по предоставлению таких отчетов. Рассматривается, чем вызвано желание компаний предоставлять нефинансовую отчетность, и что влияет на ее достоверность. Кроме того, выделяется тенденция по предоставлению комплексной отчетности, как формы, включающей в себя нефинансовую.

Ключевые слова. *Нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, комплексный отчет.*
Abstract. The presented article touches upon the problems of non-financial reporting of companies caused by the lack of uniform standards in this area, as well as direct obligations for corporations to provide such reports. It is considered what caused the desire of companies to provide non-financial reporting, and what affects its reliability. In addition, there is a tendency to provide comprehensive reporting, as a form that includes non-financial.
Keywords. *Non-financial reporting, sustainable development, complex report.*

Различные исследования в сфере нефинансовой отчетности заметно расширились в последнее время, при этом переплетаясь с некоторыми другими областями исследований, например с деловой этикой, финансовым учетом и стратегическим управлением. Нефинансовая отчетность является довольно широким термином, который содержит в себе несколько форм отчетности, таких как отчетность по корпоративной социальной ответственности, интегрированная отчетность, отчетность по целям устойчивого развития и отчетность по выбросам парниковых газов, среди прочих. Отсутствие единого стандарта в нефинансовой отчетности порождает расхождения в практике управления нефинансовой отчетностью по всему миру. Именно поэтому данное исследование нацелено на обобщение разнящихся практик нефинансовой отчетности и эволюции исследований нефинансовой отчетности по средствам обзора различных научных статей, изданных в течение последнего десятилетия. В данной статье представлены разные области исследования, такие как содержание и структура нефинансовой отчетности, взаимосвязь между нефинансовой отчетностью и корпоративным управлением и некоторые другие.

Рассматривая тему нефинансовой отчетности, можно отыскать много источников, предоставляющих международный опыт по этому вопросу. Для базового понимания, что должно входить в нефинансовую отчетность компаний, необходимо обратить внимание на государственные нормативные акты [2], такие как Директива 2014/25/ЕС. Для России, где нет законов, напрямую обязующих раскрывать нефинансовую информацию, можно изучить различные рекомендательные документы [1]. Углубляясь в вопрос проблем, связанных с нефинансовой отчетностью, информативным источником выступает зарубежный журнал «Более чистое производство», содержащий в себе статьи о роли интегрированной отчетности для информирования о корпоративном управлении устойчивостью [4], а также о взаимосвязи нефинансовой отчетности и развития бизнеса [5]. Также возможно обратиться к отечественным материалам, предоставляющим обзор тенденций в сфере регулирования отчетности [3]. Анализ различных источников позволяет сделать более качественные выводы, основанные на конкретных фактах.

Все большее число компаний предоставляют информацию о своей нефинансовой деятельности, внедряя практику нефинансовой отчетности. Такая положительная тенденция обусловлена заметно возросшим вниманием заинтересованных сторон к социальному и экологическому поведению компаний, и кроме того появлением соответствующих законодательных актов, которые закрепляют определенные обязательства для компаний в сфере публикации нефинансовых отчетов. Например, австралийские публичные компании должны раскрывать информацию о своих экологических показателях в соответствии с Законом о корпорациях 2001 года и Законом о национальной отчетности в области парниковых газов и энергетики 2007 года. Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая требует, чтобы компании, зарегистрированные на бирже, раскрывали информацию о социальной ответственности. С 2008 года Шанхайская и Шэньчжэньская фондовые биржи также обязали компании, входящие в “группу корпоративного управления”, раскрывать информацию о результатах своей корпоративной социальной ответственности в годовых отчетах. Южноафриканские компании подчиняются строгим требованиям к раскрытию информации в соответствии с Кодексом принципов управления Кинга для Южной Африки. В Северной Америке Комиссия по ценным бумагам и биржам требует от канадских и американских компаний раскрывать нефинансовую информацию в своих годовых отчетах. Недавно Директива Европейского союза 95/2014/ЕС ввела обязательную практику нефинансовой отчетности для крупных европейских компаний. В 2017 году правительства Колумбии, Аргентины, Чили и Бразилии совместно с Программой ООН по окружающей среде разработали трехлетний проект по усилению

интеграции Целей устойчивого развития (ЦУР) через нефинансовую отчетность. Таким образом, правительства и финансовые регуляторы являются наиболее активными участниками в издании и обновлении требований к отчетности и руководящих документов, за которыми следуют фондовые биржи и отраслевые органы.

Однако в России на данный момент все еще отсутствуют директивы, напрямую обязующие компании предоставлять информацию о своей нефинансовой деятельности, однако в последнее время концепция развития публичной нефинансовой отчетности активно популяризируется и в РФ. Банк России в 2021 году выпустил информационное письмо (о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ), содержащее рекомендации компаниям по ведению нефинансовой отчетности, включающее ее стандарты, цели и стратегию. Тем не менее, как говорилось ранее, это лишь рекомендация, и законом она не считается, то есть компания может не заниматься устойчивым развитием, предоставляя нефинансовую отчетность, если не сочтет это необходимым.

В последнее время издаются различные новые обязательные и добровольные нормативные требования, посвященные правам человека, труду и изменению климата, но регулятивные нововведения последних лет приводят к путанице в практике нефинансовой отчетности. Практикующие специалисты и компании не добились консолидации и стандартизации концепций NFR и руководящих принципов отчетности. Ученые также используют термины “раскрытие информации” и “отчетность” взаимозаменяемо, хотя они имеют разные значения, что приводит к употреблению разных названий для нефинансовых отчетов аналогичного содержания.

Учитывая путаницу руководящих принципов и практик нефинансовой отчетности по всему миру, Международный совет по интегрированной отчетности и Совет по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития в 2021 году попытались улучшить координацию нефинансовой отчетности, создав Фонд отчетности о стоимости, в дальнейшем вошедший в Фонд Международных стандартов финансовой отчетности, нацеленный на более согласованную глобальную нефинансовую отчетность. Следовательно, крайне важно предложить всесторонний анализ литературы по исследованию нефинансовой отчетности с целью повышения ее качества и полезности. Эта статья ставит своей целью расширение результатов предыдущих исследований и обзоров литературы, используя определение нефинансовой отчетности как термина, применяемого ко всей информации, сообщаемой акционерам и другим заинтересованным сторонам, которая не определена стандартом бухгалтерского учета. Также статья расширяет предыдущие обзоры литературы, которые были сосредоточены только на конкретном типе нефинансовых отчетов.

Анализируя актуальную информацию по нефинансовой отчетности, стоит обратиться к наиболее авторитетным журналам, издававшим статьи на эту тему. К ним стоит отнести Journal of Cleaner Production; Accounting, Auditing and Accountability Journal; Business Strategy and the Environment; Sustainability Accounting, Management and Policy Journal; Journal of Business Ethics – каждый из этих журналов выпускал более 50 исследований нефинансовой отчетности. Примечательно, что эти журналы были в основном посвящены этике, бухгалтерскому учету, аудиту и управлению.

Область исследования (нефинансовая отчетность), обозреваемая в этих изданиях, хорошо развита и довольно часто цитируется. Основными темами являются: содержание нефинансовой отчетности; комплексная система отчетности; взаимосвязь между управлением и практикой нефинансовой отчетности и другие. Основными вопросами выступают: «какую информацию обеспечивает нефинансовая отчетность?»; «есть ли разница нефинансовой отчетности в разных сферах деятельности?»; «каковы преимущества комплексной системы отчетности?».

Анализируя нефинансовые отчеты компаний, заметно, что деятельность в области устойчивого развития была обусловлена выгодами для бизнеса. Это подразумевает, что устойчивость не была установлена в корпоративной культуре, в то время как компании часто использовали нефинансовую отчетность для поддержания доступа к критически важным ресурсам, таким как капитал и поддержка клиентов, пытаясь произвести необходимое впечатление

путем заявлений, что компания является экологически чистой или оказывает большее влияние на окружающую среду, чем в действительности. Отчеты компаний часто содержали расплывчатые обоснования отсутствия соответствующей информации, что не позволяло проводить внутриотраслевую сопоставимость и ограничивало использование нефинансовой отчетности.

Комплексные же отчеты обладают потенциалом для изменения мышления корпоративных субъектов, чтобы лучше согласовать понятия увеличения прибыли с благополучием общества и окружающей среды. Однако они не смогли стимулировать обновленное и более широкое понимание ценностей, поскольку поставщики финансового капитала оставались основными получателями корпоративных отчетов, такие отчеты все равно были направлены на максимизацию прибыли для акционеров.

Международный совет по комплексной отчетности предложил комплексные отчеты в качестве новой нормы корпоративной отчетности. Этот отчет объединил финансовую и нефинансовую информацию, что привело к увеличению степени раскрытия прогнозной информации, точности прогнозов аналитиков и вероятности доступа заинтересованных сторон к информации. Структура комплексного отчета, выпущенная Советом, определила шесть различных форм капитала (природный, социальный и связанный с отношениями, интеллектуальный, человеческий, финансовый и производственный капитал), которые компании должны учитывать.

Недавнее распространение комплексных отчетов связано с Европейской директивой 2014/25/ЕС «относительно координации процедур заключения государственных контрактов в сфере водоснабжения, энергетики, транспорта и почтовых услуг», которая определила нефинансовую отчетность как часть обязательной корпоративной отчетности для крупных организаций, представляющих общественный интерес, направленной на восстановление доверия между компаниями и заинтересованными. Директива 95/2014/ЕС вынуждает компании переосмыслить надежность своей отчетности, предусматривает возможные штрафы и повышает активность внутренних аудиторов. На качество комплексных отчетов положительно повлияли размер фирмы, прибыльность и разделенная собственность.

Некоторые характеристики совета директоров компании могут влиять на практику нефинансовой отчетности, включая размер совета, процент независимых директоров и женщин-директоров, частоту заседаний совета директоров. Более крупные советы директоров обычно обладают более широким опытом, что позволяет лучше распределять задачи при улучшении нефинансовых показателей и эффективности отчетности.

Процесс заверения нефинансовой отчетности включает аудит содержания отчета независимыми аудиторами, гарантирующий качество и надежность информации, представленной в заявлении о заверении. Процесс подтверждения может подразумевать пересмотр нефинансового отчета, что приводит к повышению надежности информации. Разумный уровень гарантий позволяет компаниям, работающим в экологически чувствительных отраслях, повышать ее ценность и актуальность, даже, несмотря на то, что заинтересованные стороны недооценивают внедрение гарантии нефинансовой отчетности, поскольку дополнительные затраты на обеспечение перевешивают ее преимущества.

В исследованиях по нефинансовой отчетности часто подчеркивается важность удовлетворения информационных потребностей и ожиданий всех групп заинтересованных сторон, но лишь немногие исследования затрагивают процесс вовлечения заинтересованных сторон. Стоит подчеркнуть, что нефинансовая отчетность в основном ориентирована на акционеров и игнорирует информационные потребности других заинтересованных сторон. Более продвинутый и комплексный взгляд на бизнес признает, что проблемы заинтересованных сторон могут влиять на долгосрочную финансовую отдачу, представляя значительный риск, если его не учитывать. Следует уделять больше внимания дополнительным категориям заинтересованных сторон, которым требуется нефинансовая отчетность.

Структура комплексных отчетов в последнее время стала более актуальной для исследований. В будущих исследованиях можно было бы рассмотреть недостаточно изученные темы, такие как детерминанты качества комплексных отчетов и роль раскрытия информации об интеллектуальном капитале в процессе отчетности. Эти факторы важны для понимания того, может ли и как комплексная отчетность увеличить стоимость фирмы.

В некоторых исследованиях изучается влияние практики нефинансовой отчетности на переменные бухгалтерского учета на уровне фирмы. Несмотря на то, что актуальность этой темы широко признана, необходимы дополнительные исследования, чтобы подтвердить ее актуальность в связи с недавним переходом от добровольной к обязательной практике NFR. Кроме того, компании с превосходными нефинансовыми показателями часто использовали добровольный подход в качестве стратегического инструмента для увеличения своей рыночной стоимости. Одной из основных проблем нефинансовой отчетности является отсутствие обязательной общей стандартной структуры.

Таким образом, нефинансовая отчетность, стремительно набирающая популярность и поэтапно включаемая в практику отчетности компаний, все еще требует доработок и приведение к единой форме, а также более глубокого обоснования ее необходимости, с аргументами для заинтересованных сторон и приведением в соответствие с действующими законами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное письмо Банка России от 12 июля 2021 г. N ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ»

2. Директива 2014/25/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 февраля 2014 г. О закупках организациями, работающими в секторах водоснабжения, энергетики, транспорта и почтовых услуг.

3. С.И. Пучкова, Е.Д. Марьина. Современные тенденции регулирования отчетности по устойчивому развитию компаний журнал // «Аудитор», № 3, март 2022 г.

4. Риккардо Стаччеццини, Гайя Меллониб, Алессандро Лайя. Управление устойчивостью и отчетность: роль интегрированной отчетности для информирования о корпоративном управлении устойчивостью // Более чистое производство, Том 136, Часть А, 10 ноября 2016 года, 102-110 с.

5. Мухаммад Кашиф, Шейд Фонг-Ван, Лан Чуа Фатт. Интеграция отчетности по устойчивому развитию в управление рисками предприятия и ее взаимосвязь с эффективностью бизнеса: концептуальная основа // Более чистое производство, Том 208, 20 января 2019 года, 415-425 с.

УДК 004.056

Олифиренко Артем Алексеевич
Olifirenko Artem
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Academy of Law
Студент
Student
Кафедра Финансового, Банковского и Таможенного права им. проф. Н.И. Химичевой
Department of Financial, Banking and Customs Law named after prof. N.I. Khimicheva
panolifer@gmail.com

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КИБЕРАТАК BGP HIJACKING НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР
PREVENTION OF BGP HIJACKING CYBER ATTACKS ON THE BANKING SECTOR

Аннотация. Автор статьи анализирует атаку BGP hijacking, которая в этом году стала применяться против финансовой инфраструктуры Российской Федерации. Определено, что в стандартах защиты информации – данная атака представлена слабо, из-за чего не разрешение данного киберинцедента может в дальнейшем усугубиться. Также автор приводит решение в виде внедрения инфраструктуры открытых ключей ресурсов.

Ключевые слова. *Финансовые технологии, кибербезопасность, атака на трафик, BGP.*

Annotation. The author of the article analyzes the BGP hijacking attack, which this year began to be used against the financial infrastructure of the Russian Federation. It is determined that in the standards of information protection, this attack is poorly represented, which is why the non–resolution of this cyber incident may further worsen. The author also provides a solution in the form of implementing a public key infrastructure of resources.
Keywords. *Financial technologies, cybersecurity, traffic attack, BGP.*

Компании, предоставляющие финансовые услуги, гораздо чаще становятся жертвами кибератак, чем компании в других отраслях. Нарушения безопасности приводят к потере доходов банковских учреждений, сбоям в операциях и потере репутации и клиентов. Кибератаки в финансовой индустрии значительно участились, поскольку злоумышленники стали более изощренными, а число потенциальных целей или точек входа увеличилось. Само число пользователей резко возросло, равно как и непрерывное распространение и добавление новых банковских технологий.

В декабре 2021 года целях дальнейшей цифровизации финансового рынка и повышения доступности продуктов и услуг для граждан и бизнеса Банк России определил стратегические направления развития финансовых технологий на период 2022-2024 годов [1]. И в последней главе ЦБ определил, что для обеспечения высокого уровня информационной безопасности в условиях цифровизации требуются эффективные механизмы и инструменты взаимодействия, целью которых является борьба с киберугрозами и мошенничеством на финансовом рынке. Кроме того, для дальнейшего развития предоставления цифровых услуг важно обеспечить высокое качество аутентификации клиентов при удаленном предоставлении финансовых услуг и возможность широкого использования электронной облачной подписи.

Последним трендом в кибератаках на российскую финансовую инфраструктуру в 2022 стал BGP hijacking [2].

BGP – это аббревиатура протокола пограничного шлюза, он используется для получения информации о доступности и маршрутизации пакетов данных из одной большой сети в другую. Его цель состоит в том, чтобы максимально эффективно маршрутизировать трафик данных и отдавать предпочтение кратчайшим путям и определенным диапазонам IP-адресов.

Каждая автономная система объявляет свой собственный список IP -адресов и соседних автономных систем (маршрутизаторов), с которыми она может подключаться – соседних маршрутизаторов, так называемых одноранговых узлов.

Список объявленных IP-адресов и информация о одноранговых узлах хранятся в таблицах маршрутизации автономных систем. Эти таблицы регулярно обновляются, чтобы включать новые сети, диапазоны IP-адресов и ссылки [3].

К сожалению, протокол BGP не может обнаружить измененную или фальсифицированную информацию, если эти системы ложно рекламируют ее. Ошибка в конфигурации маршрутизаторов, намеренная или вызванная злонамеренными действиями, может привести к отравлению трафика и отправке пакетов не по назначению – и называется BGP hijacking (угон BGP).

С 13 июля 2022 года Центральным Банком применяются Условия защиты информации [4], где указано, что инцидент – нарушение требований к обеспечению защиты информации при обмене электронных сообщений или финансовых сообщений, в том числе нарушение, которое привело или может привести к осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента или к неоказанию услуг по переводу денежных средств, по характерным признакам атаки BGP hijacking.

Злоумышленник успешно маскируется под одного из участников сеанса BGP и требует той же информации, что есть у всех участников сеанса. Она может быть направлена на достижение большего, чем просто отключение сеанса между одноранговыми (одноуровневыми) узлами BGP. Например, целью может быть изменение маршрутов, используемых одноранговым узлом, для облегчения подслушивания, поиска «черных дыр» или анализа трафика [5, 169].

Применяя в своей работе следующие стандарты можно констатировать что атаки на протоколы пограничного шлюза ранее слабо рассматривались внутри финансового сектора.

Самым эффективным способ противодействия атаки можно считать внедрение в финтех Банков инфраструктуру открытых ключей ресурсов (RPKI), она представляет собой специализированную инфраструктуру открытых ключей (PKI) для поддержки улучшенной безопасности инфраструктуры маршрутизации BGP в Интернете.

RPKI доказывает связь между определенными блоками IP-адресов или ASN и владельцами этих ресурсов интернет-номеров. Сертификаты являются доказательством права владельца ресурса на использование его ресурсов и могут быть криптографически проверены. RPKI основан на профиле сертификата X.509, определенном в RFC3779 [6]. В RPKI структура сертификата отражает способ распределения ресурсов интернет-номеров. Это означает, что IANA сначала распределяет ресурсы среди региональных интернет-реестров (RIR), которые, в свою очередь, распределяют их среди местных интернет-реестров (LIR) и, в конечном счете, среди своих клиентов.

Информация о маршрутизации соответствует проверенным делегированным ресурсам и дает владельцам ресурсов доказательство того, что они владеют определенными ресурсами и имеют право использовать IP-адрес или ASN. Владельцы ресурсов могут доказать свое право собственности на свои ресурсы, если они распространяют их среди клиентов / пользователей. Пользователи ресурсов могут защитить информацию о своих делегированных ресурсах с помощью цифровой подписи. Любая попытка изменить эту информацию приведет к тому, что подпись станет недействительной. Только владельцы ресурсов с должным образом делегированным правом использования могут генерировать подпись, которая связывает ресурсы интернет-номеров с их подписью.

Сектору информационной безопасности ЦБ следует уделить внимание внедрению инфраструктуры открытых ключей ресурсов для повышения общего уровня защиты от кибератак. Расследование киберинцедентов BGP hijacking обходится гораздо дороже, чем простое использование RPKI. Также рекомендуется включить BGP hijacking в программу киберучений для повышения навыков специалистов информационной безопасности финансового сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект основных направлений цифровизации Финансового рынка на период 2022 – 2024 годов –

Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf

2. Киев использовал против России новый принцип кибератак / Ведомости / [Электронный ресурс] URl: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/05/30/924358-kiev-printsip-kiberatak

3. *C. Orsini, A. King, D. Giordano, V. Giotsas, and A. Dainotti*. BGP-Stream: A software framework for live and historical BGP data analysis. IMC. ACM, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://core.ac.uk/download/pdf/76534208.pdf

4. Условия по защите информации / Информационная безопасность // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/information_security/

5. *Олифиренко А.А*. Нарушение маршрутизации компьютерной информации: концепция нового состава преступления для России // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. 166-173. DOI: 10.34670/AR.2022.48.65.019 – 166-173 с.

6. RFC 3779 – X.509 Extensions for IP Addresses and AS Identifiers / Datatracker / [Электронный ресурс]

URL: https://datatracker.ietf.org/doc/rfc3779/

УДК 336

Ольховская Александра Николаевна
Olkhovskaya Alexandra Nikolaevna
Уральский государственный экономический университет
Ural State University of Economics
Студент
Student
Чепулянис Антон Владимирович
Уральский государственный экономический университет
Ural State University of Economics
Доцент
Docent
Кафедра бухгалтерского учета и аудита
Department of Accounting and Audit
anthonas@yandex.ru
alya.olkhovskaya.00@mail.ru

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИИ ПРИБЫЛИ БАНКА НА ПРИМЕРЕ АО «РОССЕЛЬХОЗБАНКА»
ANALYSIS OF THE FORMATION OF THE BANK'S PROFIT ON THE EXAMPLE OF JSC «ROSSELKHOZNADZOR»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению прибыли банка, ведь ключевой целью любого кредитного учреждения как коммерческой структуры является максимизация прибыли. Поэтому прибыль считается основным внутренним фактором, влияющим на формирование финансовых ресурсов банка. Таким образом, коммерческий банк, используя свою кредитную историю и политику процентных ставок, идентифицирует наименее прибыльные операции и находит способы получения наибольшего дохода.

Ключевые слова. *Прибыль, доходы, расходы, банк, Россельхозбанк.*

Annotation. The article is devoted to the consideration of the bank's profit, because the key goal of any credit institution as a commercial structure is to maximize profits. Therefore, profit is considered the main internal factor influencing the formation of the bank's financial resources. Thus, a commercial bank, using its credit history and interest rate policy, identifies the least profitable operations and finds ways to generate the greatest income.

Keywords. *Profit, income, expenses, bank, Rosselkhoznadzor.*

Банк является одной из важной составляющей в рыночной экономике, так сказать проводником денежной политики государства, поэтому столь важно рассмотреть из чего складывается прибыль коммерческого учреждения. Ведь с помощью прибыли решаются такие задачи, как прирост собственного капитала, увеличение резервных фондов, расширение капитальных вложений и другие категории, важные для развития кредитной организации.

Цель данной работы – провести экономический анализ прибыли коммерческого банка, на примере «Россельхозбанка».

Исходя из поставленной цели, можно сформулировать следующие задачи данной работы:

– проанализировать динамику, размер и структура доходов и расходов коммерческого банка на примере АО «Россельхозбанк»;

– провести факторный и качественный анализ прибыли коммерческого банка на примере АО «Россельхозбанк».

Анализу финансовой результативности деятельности коммерческих банков посвящены работы многих отечественных авторов: Вешкин Ю. Г., Жарковская Е. П., Щербакова Г. Н., Девятова Т. Ю., Маслова Л.И.

Коммерческий банк – это независимый хозяйствующий субъект в форме юридического лица, который имеет лицензию на предоставление банковских продуктов, таких как

кредит, депозит, валюта и ценные бумаги. Банк выступает посредником между кредитором и заемщиком, основной целью которого является получение прибыли.

Информационной базой для проведения исследования послужила публичная отчетность коммерческого банка, а именно:

– оборотная ведомость «Отчет о финансовых результатах» форма № 0409102 (месячная, квартальная);

– публикуемая годовая и квартальная форма № 0409807 «Отчет о финансовых результатах» [5].

Акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (РСХБ) – создан в 2000 году в целях развития национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного сектора и сельских территорий Российской Федерации . На сегодняшний день это универсальное финансово-кредитное учреждение, которое предоставляет широкий спектр банковских и других финансовых услуг. РСХБ занимает ведущие позиции в сфере финансирования агропромышленного комплекса России, включен в перечень системообразующих банков. С июля 2001 – 100%-ный пакет акций находится в распоряжении Правительства РФ в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом. [2].

Анализ доходов и расходов посвященной деятельности коммерческих банков обусловлена различными подходами к их классификации, а также с содержанием статей по доходам и расходам банка в нормативных документах.

Изучая отчет о финансовых результатах, а именно публикуемую форма 0409807 за 2020 год АО «Россельхозбанка» формы, была составлена таблица для правильного распределения доходов и расходов по классификационным группам для получения верного результата по валовому доходу и валовому расходу коммерческого банка (таб.1).

Таблица 1 – Расчет общей суммы доходов и расходов банка по данным ф.807

Наименование статьи по ф.807	2020		2019	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
1.Процентные доходы и расходы				
Процентные доходы	234 245 625		250 879 997	
Процентные расходы		162 217 903		177 791 423
2.Непроцентные доходы и расходы				
Изменение резерва на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности, средствам, размешенным на корреспондентских счетах и т. д.		33 586 121		24 301 073
Чистые доходы от операций с финансовыми активами, оцениваемыми по справедливой стоимости через прибыль или убыток		10 980 089	16 495 341	
Чистые доходы от операций с финансовыми обязательствами, оцениваемыми по справедливой стоимости через прибыль или убыток				
Чистые доходы от операций с ценными бумагами, оцениваемыми по справедливой стоимости через прочий совокупный доход	3 440 315		1 182 383	
Чистые доходы от операций с ценными бумагами, имеющимися в наличии для продажи				
Чистые доходы от операций с ценными бумагами, оцениваемым по амортизированной стоимости	38 763		111 363	
Чистые доходы от операций с ценными бумагами, удерживаемыми до погашения				

Окончание табл. 1

Наименование статьи по ф.807	2020		2019	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
Чистые доходы от операций с иностранной валютой	1 887 395		6 532 573	
Чистые доходы от переоценки иностранной валюты	16 083 697			11 860 540
Чистые доходы от операций с драгоценными металлами	854 224		17 953	
Доходы от участия в капитале других юридических лиц	241 031		2 199 296	
Комиссионные доходы	26 929 291		24 031 087	
Комиссионные расходы		3 357 871		2 739 062
Изменение резерва на возможные потери и оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки по ценным бумагам, оцениваемым по справедливой стоимости через прочий совокупный доход		64 896	425 832	
Изменение резерва на возможные потери по ценным бумагам, имеющимся в наличии для продажи				
Изменение резерва на возможные потери и оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки по ценным бумагам, оцениваемым по амортизированной стоимости		48 741		92 763
Изменение резерва на возможные потери по ценным бумагам, удерживаемым до погашения				
Изменение резерва по прочим потерям		3 647 041		5 458 628
Прочие операционные доходы	24 002 314		18 738 666	
Операционные расходы		88 110 677		88 099 877
Итог непроцентных доходов и расходов	73 477 030	139 795 436	69 734 494	132 551 943
Всего процентных и непроцентных доходов и расходов	307 722 655	302 013 339	320 614 491	310 343 366

Составлено авторами по: [1]

Анализируя показатели, представленные в таблице 1, наблюдаются следующие тенденции. Общая сумма процентных доходов коммерческого банка в 2020 году по сравнению с 2019 годом снизилась на 16 634 372 тыс. рублей и достигли 234 245 625 тыс. рублей; в то же время процентные расходы рассматриваемого банка снизились на 15 573 520 тыс. рублей и составили 162 217 903 тыс. рублей.

Рассматривая непроцентные доходы от операций с финансовыми активами и обязательствами в 2020 году, то наиболее прибыльными оказались:

– операции, связанные с ценными бумагами, оцениваемыми по справедливой стоимости через прочий совокупный доход, сумма прибыли от данных операций составила 3 479 078 тыс. рублей, сравнению с прошлым годом она увеличилась на 2 185 332 тыс. рублей;

– операции от участия в капитале других юридических лице, сумма прибыли составила 241 031 тыс. рублей, уменьшившись по сравнению с прошлым годом на 1 958 265 тыс. руб.

В этом же году отрицательное влияние на результативность деятельности коммерческого банка «РСХБ» оказали операции с прочими финансовыми активами, оцениваемыми по справедливой стоимости, сумма убытка составила 10 980 089 тыс. рублей, уменьшившись на 27 475 430 тыс. рублей.

Непроцентные доходы, связанные с иностранной валютой и драгоценными металлами в 2020 году, приносили доход банку:

– доходы от операций с иностранной валютой составили 1 887 396 тыс. рублей, уменьшившись на 4 645 178 тыс. рублей;

– финансовый результата от переоценки иностранной валюты составил 16 083 697 тыс. рублей, увеличившись по сравнению с прошлым годом на 27 944 237 тыс. рублей;

– доходы от операций с драгоценными металлами составили 854 224 тыс. руб., увеличившись на 836 271 тыс. рублей.

Комиссионные доходы в 2020 году по сравнению с 2019 годом увеличились на 2 898 204 тыс. рублей и составили 26 929 291 тыс. рублей, комиссионные расходы также увеличились на 618 809 тыс. рублей и составили 3357 871 тыс. рублей.

Операционные доходы в 2020 году составили 88 110 677 тыс. рублей, увеличившись с прошлым годом на 10 800 тыс. рублей

Абсолютным индикатором деятельности коммерческого банка является конечный финансовый результат в виде заработанной чистой прибыли, т. е. прибыли после налогообложения за анализируемый период. Таким образом, конечный результат (чистая прибыль) будет зависеть от трех факторов, таких как совокупные доходы, совокупные расходы, текущий налог на прибыль.

Алгоритм формирования чистой прибыли и основные факторы представлены в виде упрощенной сводной информации о доходах и расходах коммерческого банка (табл. 2), которая основана на информации, взятой из форм № 0409102 и № 0409807 [5].

Таблица 2 – Структура анализа формирования чистой прибыли «Россельхозбанка»

Наименование статей	Фактические данные, тыс.руб		Абсолютное отклонение, тыс.руб	Темп роста, %	Темп прироста, %
	2019	2020			
Процентный доход	250 879 997	234 245 625	16634372	93	-7
Процентный расход	177 791 423	162 217 903	15 573 520	91	-9
Процентная маржа	73 088 574	72027722	1 060 852	99	-1
Непроцентный доход	69 734 494	73 477 030	-3 742 536	105	5
Непроцентный расход	132 551 943	139 795 436	-7 243 493	105	5
Непроцентная маржа	62 817 449	66 318 406	3 500 957	106	6
Прибыль до налогообложения	10 271 125	5 709 316	4 561 809	56	-44
Расход по налогу на прибыль	6 005 380	4 488 368	1 517 012	75	-25
Чистая прибыль	4 265 745	1 220 948	3 044 797	29	-71

Составлено авторами по: [1]

Исходя из данных таблицы 2, то чистые процентные доходы в 2020 году по сравнению с 2019 снизились на 1 060 852 тыс. руб. или же на 1%, непроцентные доходы напротив увеличились на 3 500 957 тыс. руб. или же на 6%. Прибыль до налогообложения сократилась на 4 561 809 тыс. руб. или же 44 %, соответственно налог на прибыть тоже уменьшился. В итоге мы получаем, что чистая прибыль в 2020 году по сравнению с 2019 году уменьшилась на 3 044 797 тыс. руб. или же на 71%. В 2020 году у Банка не было клиентов, чей доход от операций составлял 10% и более от общего стабильного (процентного и комиссионного) дохода Банка. Причины падения прибыли в 2020 году были те же, что и у многих банков, в частности Сбербанка, ВТБ – увеличение отчислений в резервы на возможные потери, обусловлено это было пандемией.

На основании выполненного анализа можно сделать вывод, что за период с 2019 по 2020 год доходы и расходы АО «Россельхозбанк» существенно снизились, что обусловлено уменьшением именно процентных доход и расходов, занимающих большую часть в данной структуре, в результате чего прибыль снизилась на значительную величину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интрефакс – Сервер раскрытия информации. /Аналитические материалы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e-disclosure.ru/, свободный.
2. Официальный сайт ОАО «Россельхозбанк» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rshb.ru/
3. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации (Банк России). / Аналитические материалы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/, свободный.
4. Учет в кредитных организациях: учебное пособие и практикум. Стандарт третьего поколения / И. Е. Власова, Т. Ю. Девятова, Л. И. Маслова – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2020. – 228 с.
5. Финансовый анализ банковской деятельности [Текст]: учеб. пособие и практикум. Стандарт третьего поколения / Е. И. Власова, Т. Ю. Девятова, Л.И. Маслова. Под общ. ред. Л.И. Масловой: – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019, – с.284.
6. Чепулянис, А. В. Совершенствование методологического обеспечения аналитических процедур в аудите: стратегический аспект / А. В. Чепулянис // Развитие аудита, бухгалтерского учета, государственного финансового контроля и надзора в Российской Федерации : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 31 октября 2019 года / Отв. за вып. А.Н. Сергиенко, отв. ред. Т.И. Буянова. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 91-96.
7. Чепулянис, А. В. Учетно-аналитическое обеспечение управления рисками при стратегическом затратообразовании / А. В. Чепулянис // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : Материалы II Уральского экономического форума, в 2 т., Екатеринбург, 21–22 октября 2020 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 180-186.

УДК 343.148

Пантюхин Никита Андреевич
Pantyukhin Nikita Andreevich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Заугарова Евгения Владимировна
Zaugarova Evgeniya Vladimirovna
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economics, Associate Professor
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
Kazan-spb@mail.ru

ЭКСПЕРТИЗА ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКАЗУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
EXAMINATION OF FINANCIAL ACTIVITIES COMMISSIONED BY GOVERNMENT AGENCIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные аспекты проведения экспертизы бухгалтерского и налогового учета в частности и экономической деятельности компании в целом по заказу государственных органов.

Ключевые слова. *Экспертиза, бухгалтерский учет, налоговый учет, оптимизация, государственный контроль, экономическая деятельность.*

Abstract. This article discusses the main aspects of the examination of accounting and tax accounting in particular and the economic activity of the company as a whole by order of government agencies.

Keywords. *Expertise, accounting, tax accounting, optimization, state control, economic activity.*

В современных условиях ограничений и санкций наибольшее внимание представители реального сектора экономики уделяют аспектам корректности и грамотности отражения в учете информации и полного соответствия требованиям законодательства.

При осуществлении экспертизы по заказу государственных органов подход к проведению мероприятий отличается от осуществления таковой по запросу руководства компании. Обусловлено это разными целями и задачами, поставленными перед экспертами. Так например при запросе от руководства компании основной целью эксперта является выявление нарушений и формирование рекомендаций по всей деятельности компании и минимизация рисков, однако при заказе экспертных работ от государственных органов эксперт принимает участие в следственных действиях и основополагающей целью является поиск конкретных нарушений в определенных направлениях деятельности и подтверждение или опровержение фактов нарушения законодательных норм и соответственно подтверждение или аннулирование инкриминируемых экономическому субъекту правонарушений.

Государственные органы при заказе экспертизы формируют запрос и предоставляют эксперту перечень основных вопросов, которые необходимо обследовать. Зачастую данный заказ осуществляется для изъятия у компании необходимых для проведения экспертизы документов, являющихся подтверждением факта нарушения норм законодательства. В ходе следственных действий в большинстве случаев выявляются дополнительные нарушения и искажения в отчетности.

Эксперт в ходе следственных действий проводит изъятие документов с формированием на основании устных разъяснений представителей компании собственного экспертного мнения по деятельности компании. Изъятие документов осуществляется по следующей методике:

- проверка учредительных документов на соответствие нормам законодательства, в том числе их наличие;
- проверка учетной политики компании, ее наличие, соответсвтие реально осуществляемой деятельности, ее соблюдение и своевременное внесение в нее изменений, утвержденных законодательством и в рамках изменения методологии осуществления деятельности;
- проверка наличия информации в бухгалтерских программах и их соответствие сданным формам отчетности;
- проверка формирования отчетов в системе электронной отчетности;
- проверка формирования каровых документов, их наличие на месте организации деятельности, соблюдение норм трудового законодательства, анализ соответствия занимаемых должностей;
- проверка соблюдения норм трудового распорядка и подтверждающие данный факт документы;
- проверка расчетов с персоналом по оплате труда, наличие просрочек и задержек выплат, корректность начисления заработной платы и дополнительных выплат;
- проверка реальности расчетов с подотчетными лицами, соответствие деятельности организации и обоснованность понесенных расходов;
- проверка взаимоотношений с поставщиками и подрядчиками и заказчиками, и покупателями на соблюдение норм законодательства, отсутствие просрочек;
- проверка контрагентов компании;

- проверка наличия договоров на аренду или документов о собственности объектов основных средств, используемых в организации деятельности;

- проверка соответствия юридического адреса фактическому местонахождению;

- проверка обоснованности расходов, понесенных организацией и их необходимость для принятия к учету и снижения налогооблагаемой базы;

- проверка соответствия видов деятельности отраженных в ЕГРЮЛ фактической деятельности;

- проверка наличия подписей и корректности оформления бланков и первичных документов и т.д.

В результате проведения процедуры изъятия документов у эксперта формируется мнение о деятельности компании, которое он подтверждает стоимостными показателями и соотношение данных в учете при формировании экспертного заключения.

Экспертное заключение по заказу государственных органов представляет собой документ, в котором отражены данные о нарушениях и искажениях, совершенных субъектом экономической деятельности, а также сформированы возможные штрафные санкции в соответствии с кодексами Российской Федерации.

Данное заключение направляется в судебные инстанции от правоохранительных органов в качестве подтверждения правонарушений, совершенных юридическим лицом вместе с другими документами и оригиналами изъятых документов компании.

На сегодняшний день в рамках запрета на проведение проверок контролирующими органами активно осуществляются проверки правоохранительными органами по выявленным ранее фактам правонарушений. Проверка проводится за период трех лет предшествующих году, в котором осуществляется проверка, однако в случае наличия длительных контрактов сроком более трех лет по которым формируется уголовное дело, правоохранительные органы вправе осуществлять изъятие документов и проверку по более длительному сроку. Так, например, если договор заключен в 1998 году без указания срока его действия и по нему осуществляются какие-либо взаимодействия, то правоохранительные органы вправе осуществлять проверку в рамках этого договора за период с 1998 года по настоящий момент.

В современной ситуации, когда компании сталкиваются на протяжении периода с 2020 года с ограничениями, санкциями и запретами качество ведения деятельности и их корректное отражении резко снизились, что приводит к необходимости осуществления проверку путем проведения экспертизы и последующего восстановления бухгалтерского и налогового учета, а также кадрового и управленческого учетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заугарова Е.В. Восстановление и оптимизация бухгалтерского и налогового учета организации// Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции «Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики». Москва, 2022.

2. Klychova G., Zaugarova E., Zakirova A., Dyatlova A., Gimadiev I. Control and analytical aspects of the management of financial results of enterprises/ В сборнике: E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. Rostov-on-Don, 2021.

3. Заугарова Е.В., Селезнев К.Б. Экспертиза экономической деятельности по заказу государственных органов: особенности проведения/ В сборнике: ПРАВО И ЭКОНОМИКА: ПРОГРЕСС И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 394-399.

УДК 331.1

Родина Софья Анатольевна
Rodina Sofia
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Магистрант
Student
Кафедра организационно-экономического обеспечения деятельности транспортных организаций
Department of Organizational and Economic
Support for the Activities of Transport Organizations
LazarevaMaria2010@mail.ru
Штиллер Марина Владимировна
Shtiller Marina
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
профессор
Professor
кафедра организационно-экономического обеспечения деятельности транспортных организаций
Department of Organizational and Economic Support
for the Activities of Transport Organizations
stilmarmax@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ
EFFICIENCY OF MUNICIPAL PROPERTY MANAGEMENT

Аннотация. В работе рассматривается применение цифровых технологий в аудите персонала. Проведены примеры цифровых технологий, сформулированы основные пути для качественного проведения аудита персонала. Рассмотрены реалии и перспективы аудита персонала транспортных организаций.

Ключевые слова. *Кадровое законодательство, аудит персонала, цифровая экономика, цифровые технологии, цифровизация аудита персонала.*

Abstract. The paper considers the use of digital technologies in personnel audit. Examples of digital technologies are carried out, the main ways for high-quality audit of personnel are formulated. The realities and prospects of the audit of personnel of transport organizations are considered.

Keywords*. Personnel legislation, personnel audit, digital economy, digital technologies, digitalization of personnel audit*

Актуальность темы управления муниципальным имуществом в настоящее время трудно опровергать, поскольку пару десятилетий такой формы собственности на территории Российской Федерации не было сформировано, так в настоящее время идет процесс его формирования.

Местное самоуправление препровождается одним из важных институтов общества. Оно призвано ратифицировать и координировать различные экономические, социальные, политические, экологические и другие проблемы, образовавшиеся на местном уровне. Экономической основой городского округа является муниципальное имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований.

Регулирование и распоряжение имуществом муниципалитета препровождается одним из приоритетов органов местного самоуправления, так как прибыль от использования имущества перечисляются в бюджет города. Имущество, подлежит разделу между органами, муниципальными унитарными предприятиями (МУП) и бюджетными учреждениями.

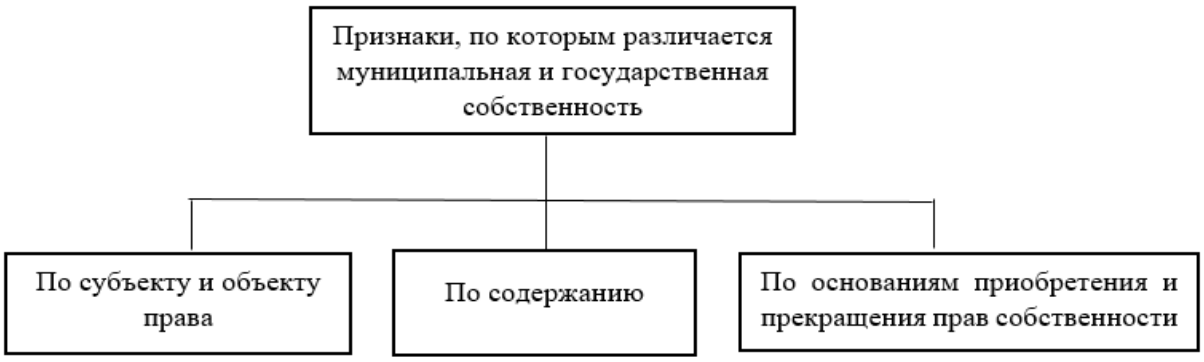


Рисунок 1. Признаки, по которым различается муниципальная и государственная собственность

Муниципалитеты могут самостоятельно разрабатывать методы оценки эффективности управления муниципальной собственностью.

Исследование объектов муниципального имущества показывает, что они высокофункциональны, призваны удовлетворять вопросы местного значения населения муниципального образования. Сам объект муниципальных отношений объединен с интересами и противоречиями, которые заложены в субъектах муниципального наследия. Главными задачами муниципальной программы управления активами являются:

-обеспечение экономической базы муниципалитета;

- увеличение производительности регулирования муниципальной собственностью за счет оптимизации ее структуры, создания интегрированного порядка управления;

- поступления дополнительной прибыли в местный бюджет;

Муниципальное имущество (нежилое) может передаваться как на праве аренды, так и на праве безвозмездного пользования. Предоставление объекта на безвозмездном пользовании, не влечет за собой поступления средств в муниципальный бюджет, а также в дальнейшем ссудополучатель (арендатор), по истечению срока действия договора безвозмездного пользования, вправе потребовать объект в собственность.

Стоимость аренды запрашиваемого арендатором нежилого помещения, устанавливается посредством технической оценки, установленной экспертом.

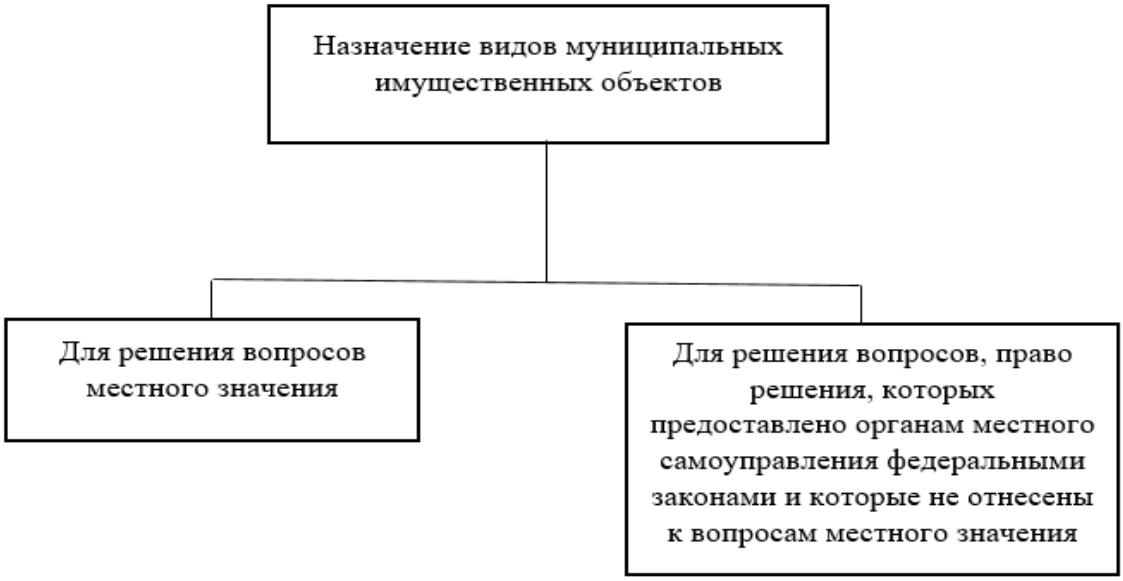


Рисунок 2. Назначение видов муниципальных прав имущественных прав объектов

Управление муниципальным имуществом нацелено не на получение дохода или ренты, а на решение задач местного значения и установление раздельных государственных полномочий. Поэтому вопрос управления муниципальным имуществом подчиняется стратегическим задачам и общегородским приоритетам развития.

На основании оценки эффективности использования муниципального имущества возможно планирование вариантов использования недвижимого имущества.

Разработки схемы руководства муниципальным имуществом, способного выполнять постоянную стабилизацию скачков в сфере экономике и решать определенные вопросы успешного использования имущества, является вопросом первостепенного нрава органов местного самоуправления. Использование, хранение, разработка и регулирование муниципальным имуществом должны также отвечать потребностям и интересам общества и также должны быть ориентированы на реализацию социальных прав и гарантий качества жизни и существования граждан.

Также для повышения особенности управления муниципальным имуществом необходимо рассмотреть и внедрить современные технологии управления недвижимостью, например, аутсорсинг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Гражданский семьи кодекс Российской семьи Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

3. Федеральный закон от 6 октября 2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

4. Федеральный семьи закон от 14.11.2002 №161-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О ПРАВ государственных прав и муниципальных прав унитарных прав предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746

УДК. 336

Сафаргалина Карина Талгатовна
Safargalina Karina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кафедра бухгалтерского учёта и анализа
Department of Accounting and Analysis
Студент
Student

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ТОРГОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
MODERN METHODS OF RESTRUCTURING ACCOUNTS RECEIVABLE AND THE POSSIBILITIES OF THEIR APPLICATION TRADE ORGANIZATIONS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современных методов реструктуризации дебиторской задолженности, позволяющих сохранить хоздоговорные отношения между контрагентами и финансовую стабильность самих организаций. Названы и раскрыты основные методы реструктуризации дебиторской задолженности. Охарактеризованы возможности их применения в торговых организациях.

Ключевые слова. *Дебиторская задолженность, реструктуризация дебиторской задолженности, методы реструктуризации.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of modern methods of restructuring accounts receivable, which allow preserving contractual relations between counterparties and the financial stability of the organizations themselves. The main methods of restructuring accounts receivable are named and disclosed. The possibilities of their application in trade organizations are characterized.

Key words. *Accounts receivable, restructuring of accounts receivable, methods of restructuring.*

В связи с экономико-политической ситуацией, сложившейся в России в начале 2022 года, организации, поставляющие товары, и покупатели, дабы не обанкротиться, должны найти удобные способы сотрудничества для сохранения финансовой стабильности и своих позиций на рынке. Поставщикам выгоднее пользоваться предоплатой, однако далеко не каждый заказчик может позволить себе заранее оплатить полученную продукцию. Чтобы сохранить партнёрские отношения, кредиторы идут на уступки и предоставляют свой товар с увеличенными сроками оплаты. Поэтому контроль размером дебиторской задолженности встаёт на первое место в списке задач любого предприятия, которое её использует. Обновление знаний о современных инструментах управления дебиторской задолженностью обосновывает актуальность выбранной темы.

Целью исследования выступает описание методов реструктуризации дебиторской задолженности для использования их торговыми организациями. В соотвествии с целью сформулированы задачи: дать определение реструктуризации дебиторской задолженности и выделить ее назначение; раскрыть современные методы реструктуризации дебиторской задолженности; охарактеризовать возможность их применения торговыми организациями.

В своих работах вопросами реструктуризации задолженности занимались такие ученые, как Ю. Бригхем, С. Росс, А.Б. Фельдман, Л.Е. Басовский, И.А. Бланк и др.

Хоздоговорные отношения, возникающие между контрагентами, приводят к образованию дебиторской задолженности между поставщиками и покупателями (заказчиками). Отгрузка товаров с отсрочкой платежа создает условия признания в учете обязательств по оплате поставленного ресурса. Это создает временный разрыв между поставкой товаров и ее оплатой. В случаях несвоевременной оплаты контрагентами своих обязательств надежным инструментом выступает реструктуризация дебиторской задолженности.

Определения «реструктуризации» долга не содержится в общих положениях российского законодательства, однако его можно найти в специальных законах. Так, в статье 105 Бюджетного кодекса РФ под реструктуризацией долга понимается «основанное на соглашении прекращение долговых обязательств […] с заменой указанных долговых обязательств иными долговыми обязательствами, предусматривающими другие условия обслуживания и погашения обязательств [1]». Таким образом, реструктуризация дебиторской задолженности представляет собой активные действия по досудебному урегулированию споров с целью достижения максимально выгодных условий для обеих сторон, а также перевод задолженности в высоколиквидные активы для повышения платежеспособности организации. То есть участники договора находят решение, наиболее выгодное для каждого, чтобы в дальнейшем сохранить свои партнерские отношения без долгов или с расширенными условиями и сроками оплаты.

Реструктуризация дебиторской задолженности позволяет должникам восстановить свое финансовое «здоровье», так и кредиторам избежать дополнительных затрат и обеспечить наиболее полное удовлетворение своих требований

Выполним обзор наиболее востребованных в современных реалиях экономического развития способов реструктуризации (новация, цессия, бартер, факторинг), которые закреплены в российском законодательстве, а именно в ГК РФ.

Новация (п. 1 ст. 414 ГК РФ). Новация (от лат. novatio – обновление, изменение) – это соглашение, при котором изначальные условия договора заменяются другими обязательствами, обговоренными обеими сторонами и являющимися удовлетворительными. В этом случае первоначальный договор будет считаться прекращенным, так как иные обязательства зафиксированы в новом договоре. Изменение условий договора даст «передышку» дебитору, ведь одним из условий, скорее всего, будет перенос срока оплаты задолженности на более поздний срок. Что касается кредитора, то для него такой вариант является мирным способом решения кризисной ситуации: просрочки денежного обязательства.

Цессия (п. 1 ст. 382 ГК РФ)**.** Договор цессии (от лат. cessio – уступка, передача) подразумевает уступку права требования, то есть смену кредитора. В этом случае компания (цедент) перепродает долг должника третьему лицу (цессионарию) без изменения первоначальных условий договора.

После заключения договора цессии цедент обязан передать цессионарию документы, подтверждающие право требования, и проинформировать о сведениях, которые имеют значение для осуществления этого требования. Форма оформления договора должна быть той же, как и у основного договора. А это значит, что цессионарий не вправе добавлять в договор новые пункты, способные увеличить процентную ставку или сумму долга. Стоит отметить, что в большинстве случаев договор цессии будет составлен на сумму, которая меньше суммы основного долга. Здесь дебитор не получил оплату товара/работы в назначенный срок и хочет вернуть хотя бы часть задолженности.

Бартер (ст. 409 ГК РФ). Бартер (от фр. barater – обменивать) – форма безналичного расчета, при которой обе стороны договора выступают и в качестве продавца, и в качестве покупателя. Основной особенностью бартера является отсутствие денежного вознаграждения. В большинстве случаев бартерный обмен применяется, когда обе компании могут обменять свои товары на равнозначную сумму, составив договор бартера (или договор мены при подходящих условиях, а именно: обменивается товар, а не услуга), тем самым, не задействовав денежные средства. Однако в ситуациях, в которых у покупателей возникает долговое обязательство перед поставщиком, тоже может использоваться бартер в качестве компенсации задолженности товаром.

Одним из возможных путей возврата долга по денежным обязательствам товаром может быть заключение соглашения о новации долга с использованием замены обязательства по возврату займа на обязательство по поставке товара. В таком случае денежное обязательство перед поставщиком прекращается в момент непосредственного заключения соглашения о новации. Также может быть заключен договор об отступном путем передачи товара (регулируется статьей 409 ГК РФ). При таком раскладе моментом прекращения денежного обязательства считается передача товара (отступного) кредитору. В любом случае, для дебитора передача товара – это реализация, поэтому данная операция облагается НДС, что обязывает передающую сторону к исчислению НДС с реализации в обычном порядке, исходя из цены товара, указанной в соглашении.

Факторинг (ст.824 – 834 ГК РФ). Факторинг (от анг. factor – посредник, торговый агент) – вид финансирования, который дает возможность организации в короткие сроки перевести кредиторскую или дебиторскую задолженность в живые деньги для устранения кассового разрыва или пополнения оборотного капитала. Этот метод реструктуризации задолженности можно назвать альтернативой кредита, однако кредитор только получает денежные средства от факторинговой компании, а дебитор возвращает их. К тому же, факторинговые деньги не считаются долговым обязательством, это актив поставщика. На рисунке 1 отображен порядок работы факторинга.

Из представленной информации можно сделать вывод, что фактор выступает посредником в отношениях между поставщиком и покупателем за комиссионные отчисления.

Для кредитора использование факторинга удобно тем, что продажа осуществляется на условиях отсрочки платежа, удобной для дебитора, а оплата производится сразу (как если бы торговля велась по предоплате), но от фактора. После заключения договора фактор вправе требовать полную сумму долга от покупателя, а также оплату своих услуг от поставщика.

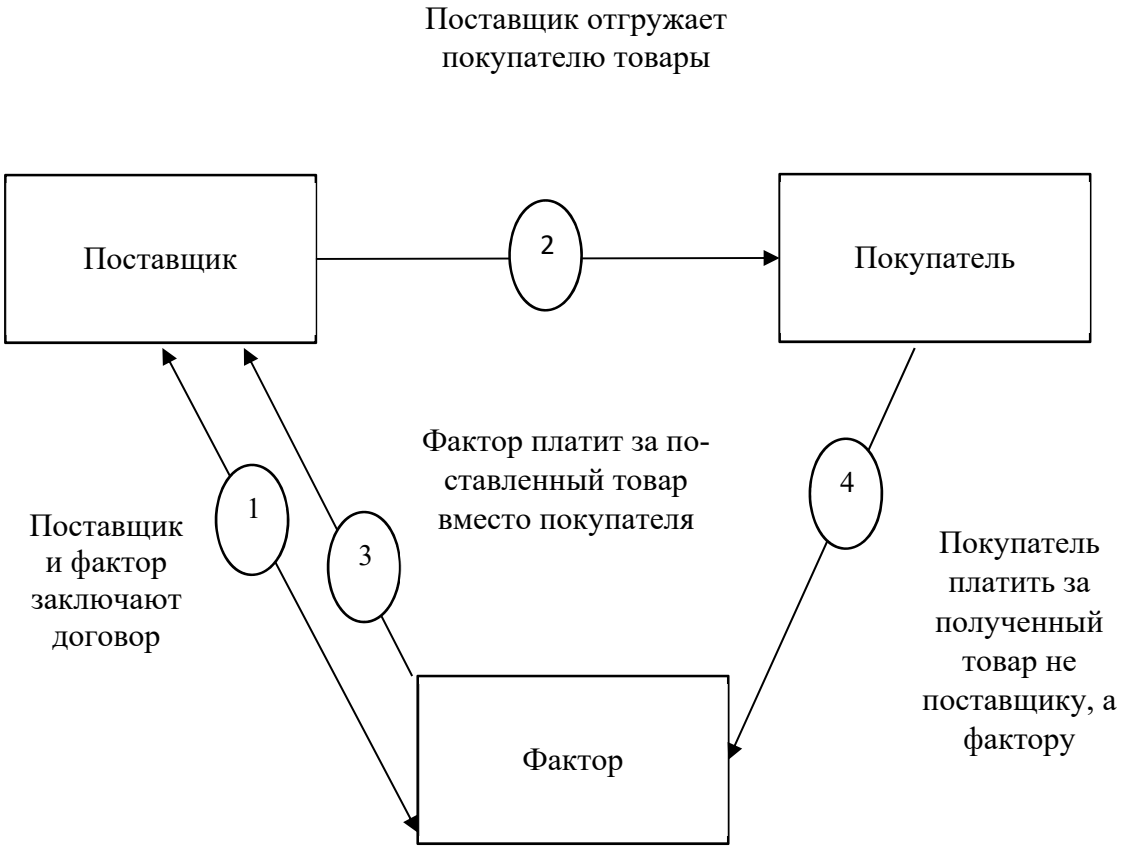


Рисунок 1. Схема работы факторинга

Методы, перечисленные ранее, – наиболее распространенные и действенные.

Итог реструктуризации зависит от заинтересованности обеих сторон в реализации мер по ликвидации задолженности. Этот современный инструмент, что используется в управлении задолженностью, дает возможность избежать значительных потерь, улучшить финансовое состояние организации, сохранить партнерские взаимоотношения с предприятиями-покупателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс] URL: consultant.ru (дата обращения: 06.11.2022);

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] URL: consultant.ru (дата обращения: 05.11.2022);

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс] URL: consultant.ru (дата обращения: 07.11.2022).

УДК 331.1

Слесарева Надежда Викторовна
Slesareva Nadezhda
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Магистрант
Student
conka20211@mail.ru
Штиллер Марина Владимировна
Shtiller Marina
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Профессор
Professor
Кафедра организационно-экономического обеспечения деятельности транспортных
организаций
Department of Organizational and Economic
Support for the Activities of Transport Organizations
stilmarmax@mail.ru

АУДИТ ПЕРСОНАЛА ТРАНСПОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
AUDIT OF PERSONNEL OF TRANSPORT ORGANIZATIONS: REALITIES AND PROSPECTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В работе рассматривается применение цифровых технологий в аудите персонала. Проведены примеры цифровых технологий, сформулированы основные пути для качественного проведения аудита персонала. Рассмотрены реалии и перспективы аудита персонала транспортных организаций.

Ключевые слова. *Кадровое законодательство, аудит персонала, цифровая экономика, цифровые технологии, эффективность применения цифровизации для аудита персонала.*

Abstract. The paper considers the use of digital technologies in personnel audit. Examples of digital technologies are carried out, the main ways for high-quality audit of personnel are formulated. The realities and prospects of the audit of personnel of transport organizations are considered.

Keywords. *Personnel legislation, personnel audit, digital economy, digital technologies, the effectiveness of digitalization for personnel audit.*

Законодательство в кадровой сфере постоянно совершенствуется, последние годы более активно. Примером может служить, принятие закона от 03.07.2016 №238 «О независимой оценке квалификации» на фоне внедрения профессиональных стандартов, пандемия 2020 года и другие глобальные изменения в Российской Федерации, которые в первую очередь, коснулись кадровой политики. При этом, огромную важность приобретают вопросы оперативного учета и качественного исполнения таких изменений в документации, регламентах и локальных нормативных актах транспортных организаций, в чем неизменно помогает цифровизация бизнес-процессов.

Цифровые технологии динамично занимают свою нишу в области решения задач, связанных с аудитом персонала в России.

Известно, что изменения кадрового законодательства всегда несут дополнительную трудоемкость процессов при оформлении документации: подбор, прием, перевод, увольнение, организация оплаты труда и мотивации персонала. Подбор персонала – главный этап в процессе аудита персонала. Его основная задача заключается в качественной укомплектованности

штатных единиц транспортных организаций. К примеру, не мало важно, чтобы массовый подбор персонала обязательно был автоматизирован, и единая цифровая платформа содержала индивидуальную систему критериев для оценки каждого из кандидатов (категории работающих), составленных компанией. Другими словами, необходимо избавить транспортные организации от рутинных задач.

К числу существенных изменений, относительно планов правительства РФ, в скором времени, работникам необходимо будет соответствовать требованиям разработанных профессиональных стандартов, в которых раскрыты знания и умения, необходимые работнику при исполнении трудовых функций. Этот пример, также подтверждает, что цифровые технологии приоритетны для целей оптимизации рабочего процесса, для мониторинга применения требований законодательства кадровых служб и отделов труда и заработной платы транспортных организаций.

Стоит отметить, что в экономической и социальной сферах применяется большое многообразие решений, сформированных посредством цифровой трансформации.

Последние проведенные исследования показали, что спрос на цифровые технологии и инструменты имеет неравномерное распределение по экономическим и социальным секторам (рис.1). Наблюдавшийся в период роста заболеваемости ковид-19 наибольший уровень цифровизации сферы здравоохранения вызван, в первую очередь, необходимостью решения задач борьбы с пандемией [1].

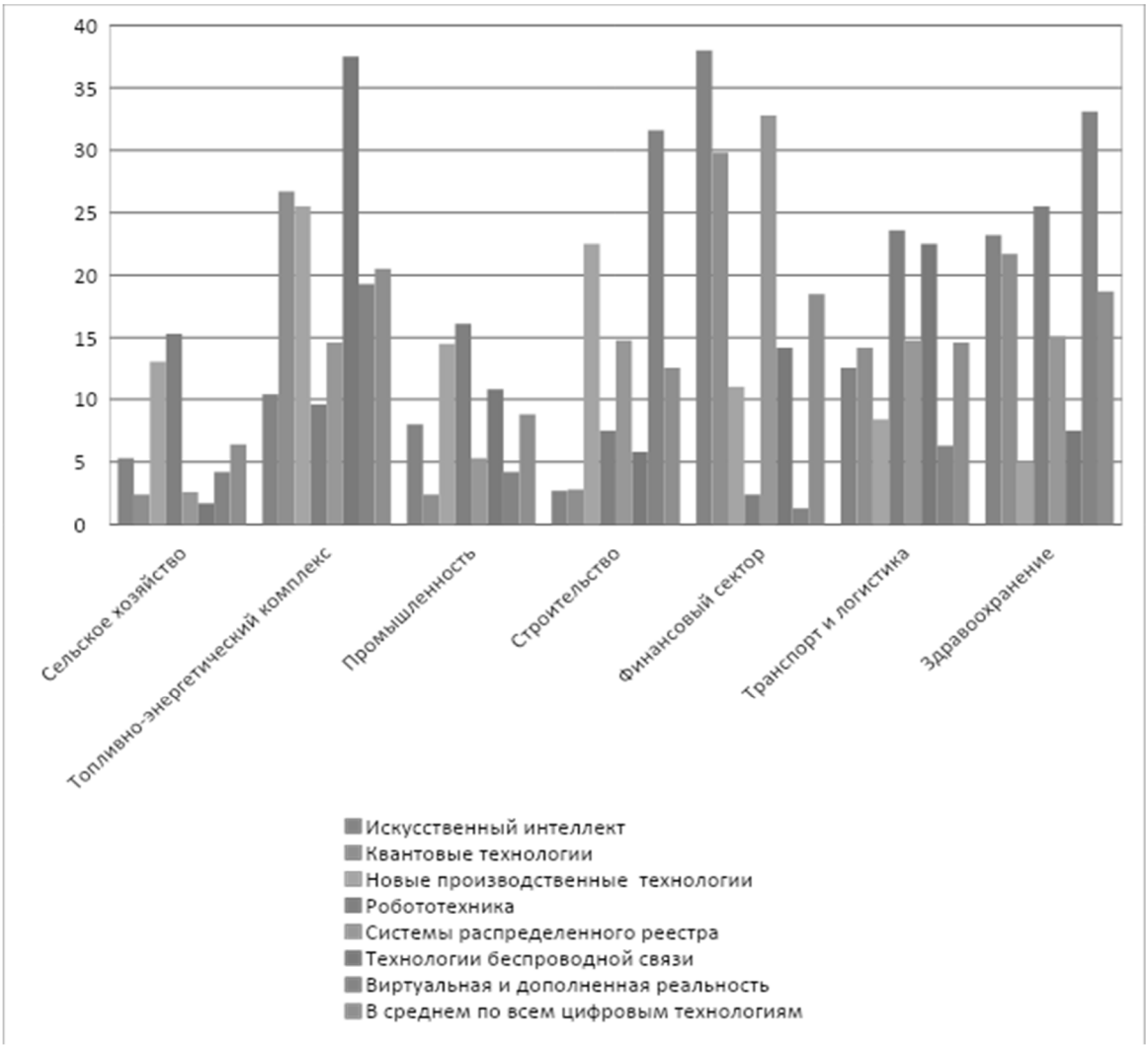


Рисунок 1 – Спрос на передовые цифровые технологии в секторах экономики и социальной сферы в Российской Федерации, %, усредненная доля ответов респондентов [3]

Важно отметить, что все сектора экономики России и ее социальной сферы пребывают в стадии «раннего этапа развития» [2].

Ко всему прочему, цифровизация обладает стратегическим приоритетом в планировании систем оплаты труда, систем мотивации, кадрового развития и обучения персонала. Одним из характерных достижений в цифровой экономике является внедрение системы искусственного интеллекта в HR-сегмент. Система искусственного интеллекта, по своей сути, функционирует самостоятельно в части анализирования, обработки поступающей информации, при этом система делает важную и неотъемлемую работу без участия человека – делает выводы.

Искусственный интеллект понимает и, как следствие, оценивает (по балльно-рейтинговой шкале) уровень знаний, умений, компетенции и нюансы работников и кандидатов на вакантные должности, консолидируя объективный результат за минимум времени, чем сотрудник HR-подразделения. Внедряя робототехнику в сферу управления персоналом в транспортных организациях, компании непременно смогут повысить эффективность своего функционирования.

Автоматизация аудит-процессов также реализуется с помощью внедрения на транспортных организациях программного продукта системы ERP (от английского Enterprise Resource Planning – планирование ресурсов предприятия) [3]. Данная система предоставляет возможность: вести учет кадровой службы, бухгалтерии, отдела организации и оплаты труда, отдела эксплуатации и других подразделений в компании; осуществлять расчет заработной платы работников, контролировать расходы и доходы деятельности компании и другие мероприятия. Важно, что все мероприятия, реализованные в программе ERP, соответствуют законодательству Российской Федерации.

В заключении отметим, что в условиях текущей обстановки в Российской Федерации разработка, внедрение и обслуживание цифровых технологий в кадровом аудите может замедлить свои темпы. Причины этому: рост стоимости внедрения цифровизации, снижение показателя валового внутреннего продукта страны, отсутствие необходимых отечественных разработок, нехватка специалистов в сфере информационных технологий. Однако, процесс цифровизации кадрового аудита необходимо продолжать, так как он особенно значим для развития транспортных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова Г. И. и др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. Москва: НИУ ВШЭ. 2021. 239 с.

2. Чарочкина Е.Ю., Азжеурова К.Е., Чулаков Д.А. Отраслевая специфика технологической трансформации Российской экономики // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. №3(54).2021.С.39-50.

3. Дубровская Е.С. Внедрение информационных технологий как новая форма реализации управленческой функции. // Казанская наука.№9.2010. С.218-220.

УДК 336.01

Соколова Марина Александровна
Sokolova Marina
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
Студент
Student
Факультет экономики и бизнеса
Faculty of Economics and Business
m79049202043@yandex.ru
Зотова Арина Александровна
Zotova Arina
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
Студент
Student
Факультет экономики и бизнеса
Faculty of Economics and Business
arinzt@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РИСКОВ В ESG-БАНКИНГЕ
THE SIGNIFICANCE OF MANAGEMENT RISKS IN ESG-BANKING

Аннотация. В статье отражены основные принципы функционирования ESG-банкинга и значение управленческих рисков как одной из основных его составляющих. Также рассмотрены такие элементы управления в сфере ESG-банкинга, как кадровая политика и комплаенс, ESG-самооценка и диджитализация, ESG-отчётность и их влияние на современный реальный сектор экономики РФ.

Ключевые слова. *ESG-банкинг, ESG-отчетность, комплаенс, кадровая политика, диджитализация*

Abstract. The article reflects the basic principles of the functioning of ESG banking and the importance of management risks as one of its main components. Also such management elements in the field of ESG banking as personnel policy and compliance, ESG self-assessment and digitalization, ESG reporting and their impact on the modern real sector of the Russian economy are considered.

Key words. *ESG-banking, ESG-reporting, compliance, personnel policy, digitalization*

Бизнес-модель ESG-банкинга основана на соблюдении принципов в сфере экологии, социума и управления. Данная модель ориентирована на извлечение прибыли в долгосрочной перспективе благодаря наличию системы саморегулирования рисков, осуществлению профессионального обучения и переквалификации кадров, соблюдению действующего законодательства и следованию признанной международной практики.

В последнее время заметна тенденция роста популярности ESG-банкинга: наблюдается рост активов крупных компаний более чем на 80 трлн долларов, тогда как активы под управлением инвестфондов, базирующихся на ESG-принципах, насчитывают свыше 30 трлн долларов, что выступает положительной динамикой внедрения этой бизнес-модели.

Одним из важных элементов модели ESG-банкинга выступает ESG-отчетность – прозрачная отчетность, позволяющая акционерам и другим заинтересованным сторонам следить за участием банка в международных программах, проектах национального уровня.

Посредством раскрытия финансовой и интегрированной отчетностей появилась возможность оценки зависимости доходов банка и интересов лиц, связанных с деятельностью банка, таких как граждане, персонал, партнеры, акционеры. Кроме того, стал возможным анализ эволюции банка в качестве воспроизводственного процесса операционного, финансового, информационного, интеллектуального, человеческого и социального капиталов.

К примеру, на основании анализа финансовой отчетности банка «Центр-инвест» можно определить цель устойчивого развития, на которую направляется наибольшее количество

средств банка – устойчивые города и населенные пункты. А среди национальных проектов наибольшее финансирование поступает на сферы жилья и городской среды.

Отличительной чертой ESG-банкинга в сфере кадровой политики является обучение кадров с нуля, приглашение на стажировки наиболее успешных студентов. Особенностью кадровой политики в ESG-банкинге выступает обеспечение высокой степени востребованности сотрудников банка на рынке труда.

Ярким примером проявления принципов функционирования кадровой политики в сфере ESG-банкинга служит открытие и успешная деятельность Центров финансовой грамотности банка «Центр-инвест». Количество людей, получивших знания в сфере финансов, насчитывает более 2 тысяч человек, более 300 тысяч человек воспользовались консультационными услугами по управлению личными финансами. Благодаря работе ЦФГ были реализованы 830 стартап-проектов и организованы почти 4 тысячи мероприятий. Всё вышеперечисленное позволяет активно продвигать и внедрять технологии ESG-банкинга в жизнь людей.

Стоит упомянуть об ещё одной важной составляющей ESG-банкинга – ESG-самооценке. В современном мире среди многих компаний становится популярным формирование собственного имиджа компании, ориентированной на экологию и социальную сферу. Часто для этого используют «зеленую» рекламу, которая создает искусственный имидж компании, иногда преувеличивая значение её реальной практики ведения бизнеса. Такой искусственный имидж легко распознать по несоответствию официально заявленных концепций компании действиям её сотрудников.

ESG-банкинг – это прежде всего ответственность и действия, реализуемые в различных направлениях. Приоритетным направлением является забота об экологии и будущих поколениях. Концепция «win-win» – ещё одна черта социально ориентированного бизнеса, которая в наше время набирает всё большую популярность, в особенности в некоторых специфичных видах деятельности, таких как сетевой маркетинг. На ESG-самооценку оказывает влияние уровень корпоративной культуры компании, управление в интересах сотрудников и клиентов в целях достижения их наибольшей удовлетворенности от работы и сотрудничества с компанией.

Все вышеупомянутые компоненты ESG-банкинга взаимосвязаны и тесно коррелируют друг с другом. В этой связи многие сотрудники социально-ответственных банков положительно высказываются о своей работе как о возможности принимать участие в решении глобальных проблем в рамках своего региона [4, 25].

Следующий аспект, принимаемый во внимание при рассмотрении значения управленческих рисков – это диджитализация. Она представляет собой принятие решения при выборе между рисками и эффективностью, когда используются современные цифровые технологии, ориентированные на долгосрочное развитие банка и осуществление политики в интересах клиентов, а также основанные на постоянных инновационных изменениях.

В рамках диджитализации ESG-банкинг обеспечивает безопасность всех данных, как корпоративных, так и внешних, относящихся к компании, при внедрении новых технологий. Большие данные могут использоваться для создания электронного профиля клиентов банка, их интеграция позволяет автоматизировать управление продуктами и услугами компании.

Рассматривая диджитализацию в перспективе стоит отметить, что динамика её развития положительна и увеличивается с каждым годом. Особое место в динамике развития занимает диджитализация каналов продаж, о чем свидетельствует увеличение дистанционных обращений в банк вместо личного посещения организации.

В качестве примера можно снова рассмотреть Банк «Центр-инвест», который придерживается ESG-концепции, реализует множество проектов в данном направлении, заботится о своих сотрудниках и клиентах. Данный банк многие крупные компании рассматривают в качестве инвестиционного партнера, с которым можно разработать новые решения в рамках ESG-диджитализации и оценить их эффективность в перспективе. «Центр-инвест» уже активно занимается внедрением онлайн-технологий при работе с клиентами и маркетплейсами, занимается инвестированием в стартапы и помогает сотрудникам и заинтересованным лицам, предоставляя им бизнес-кредиты.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что в условиях постоянной изменчивости экономики принципы ESG-банкинга продолжают сохранять свою жизнеспособность и охватывают все большее количество компаний.

В результате исследования было выявлено, что у ESG-банкинга есть огромные перспективы развития как в России, так и во всем мире. Именно в России постоянно разрабатываются новые стратегии ведения бизнеса, особенно в условиях цифровизации экономики, среди банковских продуктов, предоставляемых для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, становится популярна диджитализация, поскольку наблюдается устойчивый рост основных финансовых показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доронин, Б. А. Проблемы развития ESG-банкинга и управления ESG-рисками в коммерческих банках / Б. А. Доронин, И. И. Глотова, Е. П. Томилина // Kant. – 2021. – № 4(41). – С. 46-50. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.8. – EDN WNNBTY.

2. Христинина, Е. С. ESG – банкинг как новая тенденция банковской деятельности / Е.С. Христинина // Научное обозрение : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 июля 2021 года. – Пенза: Общество с ограниченной ответственностью "Наука и Просвещение", 2021. – С. 61-65. – EDN TOMWKN.

3. Шалыгин, М. Д. ESG-банкинг: перспективы развития новых «зеленых» банковских продуктов / М. Д. Шалыгин // Лучшие научные исследования 2021 : сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 декабря 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 30-33. – EDN OIZXJZ.

4. Высоков В.В. ESG-банкинг: MADE IN RUSSIA: научно-практическое пособие / В.В. Высоков – Ростов-на-Дону: издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020.- 44с. – ISBN 978-5-7972-2759-5 – URL: https://book.ru/book/936545 (дата обращения: 05.11.2022).

5. Практические рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG – банкинга в России // Ассоциация банков России // URL: https://asros.ru/upload/iblock/160/PRAKTICHESKIE-REKOMENDATSII-BANKOVSKOGO-SOOBSHCHESTVA-PO-VNEDRENIYU-ESG_BANKINGA-V-ROSSII.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

УДК 657.6

Спиридонова Ольга Сергеевна
Spiridonova Olga
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Аспирант
Postgraduate student
Кафедра статистики, учёта и аудита
Department of Statistics, Accounting and Audit
st087321@student.spbu.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ
ASSESSMENT OF THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE STAGES OF THE AUDIT

Аннотация. В статье поднимаются вопросы, связанные с влиянием цифровых технологий на этапы проведения аудиторской проверки. Выделяются ключевые цифровые технологии, оказывающие воздействие на процессы планирования аудита, сбора и документирования аудиторских доказательств, а также формирования выводов о финансовой отчетности.

Ключевые слова. *Цифровые технологии, цифровизация аудита, аудиторская проверка.*
Abstract. The article raises issues related to the impact of digital technologies on the stages of audit. The key digital technologies that have an impact on the processes of audit planning, collection and documentation of audit evidence, as well as the formation of conclusions about financial statements are highlighted.
Key words. *Digital technologies, digitalization of audit, audit.*

Появление новых аналитических инструментов, возможность работать с большим объемом данных, генерируемых новыми технологиями, а также скрытый в этих данных потенциал влияют на тенденции развития аудиторской деятельности как в РФ, так и в мире. Актуальность темы исследования обоснована стремительным развитием современных технологий в области учета и аудита, а также изменением ожиданий пользователей финансовой отчетности.

Целью исследования является оценка влияния цифровых технологий на этапы проведения аудиторской проверки. Задачами данного исследования являются определение ключевых цифровых технологий, оказывающих наибольшее влияние на ход проведения аудиторской проверки, и выявление сущности их влияния на определенные этапы аудита. Объектами исследования выступают цифровые технологии и процесс проведения аудиторской проверки, предметом исследования являются этапы проведения аудита.

Исследования в области цифровизации аудита были проведены такими российскими авторами, как Булыга Р.П. [1], Гузов Ю.Н. [2], Кожухов В.Л. [4], Панков В.В. [4], Якимова В.А. [5] и др., а также зарубежными авторами, среди которых можно выделить работы Исса Х. [6], Сан Т., Васархели М.А. [7]. Развитие таких технологий, как искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн, анализ больших данных влечет за собой изменения в процессе аудиторской деятельности, включая трансформацию в инструментах и в основополагающих принципах аудита.

Наибольшее влияние указанные технологии оказывают на такие этапы проведения аудиторской проверки, как сбор аудиторских доказательств и документирование результатов (таблица 1).

Таблица 1 – Направления цифровизации аудиторской проверки по основным этапам проведения аудита

Аудиторский этап	Описание этапа аудита	Направления цифровизации
1. Планирование аудиторской проверки	Разработка стратегии и плана аудита, Подписание договора на аудит.	Новые средства коммуникации. Роботизация.
2. Сбор аудиторских доказательств	Выявление рисков. Опросы руководства, инспектирование документов, проведение инвентаризаций, отправка запросов третьим лицам, аналитические пересчеты.	Машинное обучение. Искусственный интеллект. Распознавание лиц. Анализ транзакций в режиме реального времени. Блокчейн.
3. Документирование результатов аудиторской проверки	Выявление нарушений, анализ и корректировка выявленных несоответствий. Информирование высшего руководства, согласование сроков и состава корректирующих действий.	Машинное обучение.
4. Обобщение выводов, формирование и выражение мнения о бухгалтерской отчетности экономического субъекта	По итогам аудита формулируются краткие описания найденных нарушений	Анализ, профессиональный скептицизм, профессиональное суждение.

На этапе планирования аудиторской проверки с развитием цифровых технологий определение стратегии и плана аудиторской проверки останется предметом профессионального суждения аудитора. Аудиторы продолжат принимать решения о видах, количестве и глубине проведения аудиторских процедур, затратах времени на аудиторский проект, количестве и составе специалистов, требующихся для осуществления полноценной аудиторской проверки и

подготовки обоснованного аудиторского заключения. Новые средства коммуникации позволяют уже сегодня проводить аудиторскую проверку полностью онлайн. Посредством цифровых технологий, в частности, роботизации, изменятся сами аудиторские процедуры, их качество и глубина, в то время как сроки и количество задействованных специалистов сократятся.

Более всего посредством цифровизации изменится этап сбора аудиторских доказательств. Аудиторские доказательства, представляющие собой информацию, используемую аудитором при формировании выводов, на которых основывается аудиторское мнение, уже сегодня могут быть получены с использованием технологий машинного обучения [9], искусственного интеллекта, распознавания лиц, анализом транзакций в режиме реального времени и технологии блокчейн [3].

Этап документирования результатов аудиторской проверки, представляющий собой процесс выявления нарушений, анализа полученных данных и корректировки выявленных несоответствий, информирования высшего руководства, согласования сроков и состава корректирующих действий, также может быть усовершенствован посредством машинного обучения. Вместо того, чтобы полагаться в первую очередь на методы репрезентативной выборки, алгоритмы машинного обучения могут предоставить фирмам возможность проверить всю совокупность на наличие аномалий. Когда аудиторские группы могут работать со всей совокупностью данных, они могут проводить свои тесты более целенаправленно и преднамеренно. Алгоритмы машинного обучения могут «учиться» на выводах аудиторов по конкретным элементам и применять ту же логику к другим элементам с аналогичными характеристиками [8].

При обобщении выводов, формировании и выражении мнения о бухгалтерской отчетности экономического субъекта аудиторы, как при традиционном аудите, так и при аудите с использованием цифровых технологий полагаются на проведенный анализ и профессиональный скептицизм. Цифровые технологии повышают скорость проведения и точность аудиторской проверки, но не заменяют профессиональный опыт аудитора. Аудиторам по-прежнему необходимо подтверждать эффективность системы внутреннего контроля аудируемого субъекта, проводить независимую оценку финансовой отчетности, полагаясь на профессиональное суждение.

Цифровые технологии изменяют почти все отрасли на протяжении последних десятилетий, и аудиторская деятельность не является исключением. При внедрении роботизированных систем в аудиторскую практику аудиторским командам крайне важно оказывать методологическую поддержку ИТ-специалистов, дополнительно становится востребованным контроль за работой цифровых программ и анализаторов для снижения риска технологических сбоев внедряемых технологий. Стоит отметить, что надлежащее применение аналитики данных позволит аудиторским командам сосредоточиться на областях, в которых их профессиональные навыки могут принести наибольшую пользу. При интеграции интеллектуальной автоматизации в аудиторскую практику аудиторы, предприниматели и разработчики автоматизированных систем сталкиваются с вопросами о том, как найти оптимальный баланс между рисками и возможностями, которые несут с собой прорывные технологии, а также о том, как достичь оперативности и эффективности проведения аудиторской проверки при одновременном сокращении количества ошибок и рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Булыга Р.П.* Инновационные направления и процедуры аудита и контроля. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2018. 159 с.

2. Бухгалтерский учет в XXI веке: монография / под ред. Ю.Н. Гузова. В.В. Ковалева, О.Л. Маргания. СПб.: Скифия-принт, 2021. 250 с.

3. *Григорьев В.В., Баева А.А., Левина В.С., Реут А.В., Свидлер А.А., Харитонов И.А.* Блокчейн-технология в бухгалтерском учете и аудите // Учет. Анализ. Аудит, 2020. № 7 (1). С. 69-79.

4. *Панков В.В., Кожухов В.Л.* Трансформация института аудита в условиях применения цифровых технологий / В.В. Панков, В.Л. Кожухов // Аудит, 2019. № 12. С. 4-7.

5. *Якимова В.А.* Возможности и перспективы использования цифровых технологий в аудиторской деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т. 36. Вып. 2. С. 287-318.

6. *Issa H., Sun T., Vasarhelyi M.A.* Research Ideas for Artificial Intelligence in Auditing: The Formalization of Audit and Workforce Supplementation // Journal of Emerging Technologies in Accounting, 2016. № 13 (2). P. 1–20.

7. *Sun T., Vasarhelyi M.A.* Deep Learning and the Future of Auditing: How an Evolving Technology Could Transform Analysis and Improve Judgment // CPA Journal, 2017. Vol. 87 (6). p. 24-29.

8. *Dickey G., Blanke S., Seaton L.* Machine Learning in Auditing // CPA Journal, 2019 – <https://www.cpajournal.com/2020/07/16/icymi-machine-learning-in-auditing>.

9. *Jon Raphael*. Rethinking the Audit // Journal of Accountancy, 2017 - <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2017/apr/rethinking-the-audit.html>.

УДК 65.01

Тимофеева Виктория Андреевна
Timofeeva Victoria Andreevna
Уральский государственный экономический университет
Ural State University of Economics
Студент
Student
Кафедра конкурентного права и антимонопольного регулирования
Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation
vikatimofeeva0@mail.ru
Мотина Анастасия Игоревна
Motina Anastasia Igorevna
Уральский государственный экономический университет
Ural State University of Economics
Студент
Student
Кафедра конкурентного права и антимонопольного регулирования
Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation
motina.02@bk.ru
Чепулянис Антон Владимирович
Уральский государственный экономический университет
Ural State University of Economics
Доцент
Docent
Кафедра бухгалтерского учета и аудита
Department of Accounting and Audit
anthonas@yandex.ru

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ
FINANCIAL RISKS OF SMALL BUSINESSES IN MODERN REALITIES AND WAYS TO MINIMIZE THEM

Аннотация. В статье рассмотрена специфика финансовых рисков на предприятиях малого бизнеса, представлены различные подходы к пониманию рисков. Дана классификация финансовых рисков, причины и обстоятельства их возникновения в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности. В качестве итога работы приведено несколько методов для минимизации рисков.

Ключевые слова. *Финансовые риски, малый бизнес, финансово-хозяйственная деятельность, убытки, денежные потери.*

Abstract. The article considers the specifics of financial risks in small businesses, various approaches to understanding risks are presented. The classification of financial risks, causes and circumstances of their occurrence in the course of financial and economic activity is given. As a result of the work, several methods for minimizing risks are given.
Keywords. *Financial risks, small business, financial and economic activity, losses, monetary losses*

На сегодняшний день бизнес и предпринимательство активно пропагандируются обществом. На данный момент тенденция увеличения числа организаций только растет. Доступность информации в тандеме с относительно небольшим объемом ограничений и значительными возможностями только укрепляет эту тенденцию. Однако, любая финансово хозяйственная деятельность предприятия сопровождается определенными финансовыми рисками. Наиболее подверженными риску являются предприятия малого бизнеса, поскольку они наиболее зависимы от внешней среды и не обладают достаточными возможностями для противодействия внешним факторам.

Единого определения и единой классификации финансовых рисков не существует. Мнения ученых на этот счет разнятся.

Адамс Р. определил финансовый риск наличием претензий от партнеров/клиентов и возникновением финансовых убытков [1, С. 98].

Мелкумов Я.С. под риском понимает возможность неблагоприятного исхода финансовой операции [2, С. 467-471].

Уткин Э.А., Фролов Д.А. дают несколько иное определение финансовому риску. Они считают, что финансовым риском можно назвать уровень финансовой потери, которая может выражаться в недостижении поставленной цели, непрогнозируемости результата и субъективности оценки прогноза конечных результатов [4].

Лапуста М.Г. финансовым риском определяет возможность возникновения непредусмотренных финансовых потерь, затрат при определенных условиях финансово-хозяйственной деятельности. В качестве примера таких потерь можно привести уменьшение ожидаемой прибыли, несоблюдение условий по договору поставщиками и т.д. [3]

Проанализировав определения можно выявить основные обстоятельства, которые порождают финансовые риски:

— неточность прогнозов
— возможность убытков
— непостоянство внешних факторов

Причины появления финансовых рисков на предприятиях малого бизнеса кроется в сущности самих рисков. [6, 8]:

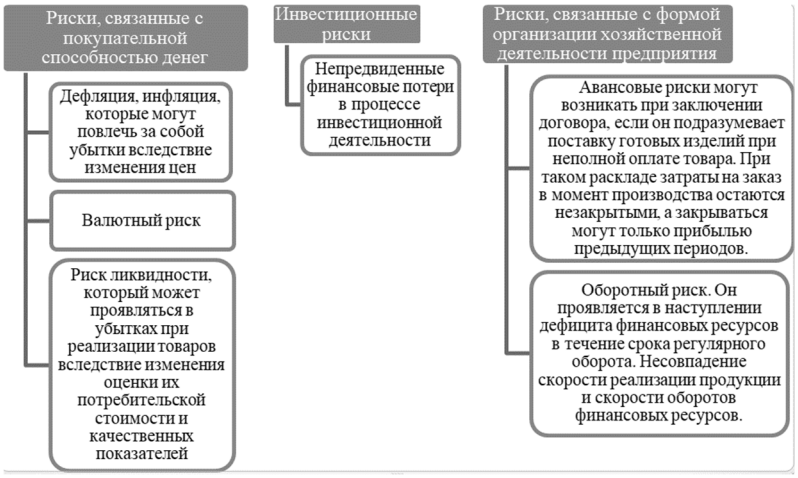


Рисунок 1. Классификация финансовых рисков [6]

Наиболее точную оценку финансовых рисков на предприятии можно дать с помощью следующих вычислений [6]:

$$\text{Коэффициент финансовой автономии (независимости)} = \frac{\text{Собственный капитал+Долгосрочные обязательства}}{\text{Валюта бухгалтерского баланса (стр.1700)}} \quad (1)$$

Данный коэффициент характеризует долю активов, сформированных за счет финансово устойчивых источников. Оптимальным значением является показатель больший или равный 0,7.

$$\text{Коэффициент финансового риска (Финансовый леверидж)} = \frac{\text{Заемный капитал}}{\text{собственный капитал}} \quad (2)$$

Нормативное значение должно быть равно или меньше 1. Чем выше данный коэффициент, тем больше вероятность риска вложения в данную организацию.

$$\text{Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками финансирования} = \frac{\text{Собственный капитал}-\text{Внеоборотные активы}}{\text{Оборотные активы}} \quad (3)$$

Наличие собственных активов, их сохранность и отношение между собственными и заемными средствами характеризуют финансовую устойчивость исследуемого предприятия. Нормативное значение данного показателя составляет больше или равно 10%. В сравнении с предприятиями крупного и среднего бизнеса финансовая устойчивость малых компаний остается на низком уровне, что определяет высокий уровень финансовых рисков [6].

Для того, чтобы минимизировать и ликвидировать возможные финансовые риски можно предложить следующие пути решения[5, 7, 9]:

— Страхование рисков
— Подушка безопасности в виде отложенных денежных капиталов
— Ограничение величины финансовых операций
— Диверсификация финансов, как метод распределения ресурсов между различными инструментами с разной степенью риска
— Хеджирование- фиксация уровня цен на определенном уровне
— Фиксация любых сделок договорными отношениями в письменной форме

Таким образом, финансовые риски являются неотъемлемой частью финансово-хозяйственной деятельности любого предприятия. Устранить их полностью не представляется возможным, но применив определенные механизмы, можно минимизировать процесс возникновения данных рисков на предприятии. Можно сделать вывод о том, что от эффективности системы управления финансовыми рисками во многом зависит устойчивость и эффективность компании в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамс Р. Основы аудита: Пер. с англ. / Под ред. Я. В. Соколова. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1995. – 98 с.
2. Крыжановский, О. А. Анализ современных подходов к пониманию терминов «риск» и «финансовый риск» / О. А. Крыжановский, Л. К. Попова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 19 (123). – С. 467-471. – [Электронный ресурс] https://moluch.ru/archive/123/34074/ (дата обращения: 24.10.2022).
3. Лапуста М.Г. Риски в предпринимательской деятельности / М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова. – М.: Инфра-М, 2010. – 224 с.
4. Уткин Э.А. Управление рисками предприятия: Учебно-практическое пособие / Э.А. Уткин, Д.А. Фролов. – М.: ТЕИС, 2013. – 247 с.
5. Сочнева А.С., Торопова А.И., Ротанова В.А., Власова А.А., Кокарева М.Е. Механизмы минимизации рисков // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. https://web.snauka.ru/issues/2020/01/91075 (дата обращения: 24.10.2022).

6. Финансовые риски и малый бизнес [Электронный ресурс]. https://articlekz.com/article/15413?ysclid=l9mle3qyyr324005001 , свободный (дата обращения 24.10.2022)
7. Финансовые риски предприятия и способы их минимизации [Электронный ресурс].https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-riski-predpriyatiya-i-sposoby-ih-minimizatsii?ysclid=l9mjur39ft890234055 (дата обращения 24.10.2022)
8. Чепулянис А.В. Финансовое состояние как объект учетно-аналитического обеспечения / А. Ю. Тен, А. В. Чепулянис // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития : материалы XII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 апреля 2021 года / Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 123-126.
9. Чепулянис, А. В. Методы и инструментарий экспресс-анализа финансовой (бухгалтерской) отчетности при проведении аудиторской проверки / А. В. Чепулянис // Цифровая экономика: перспективы аудита и безопасности бизнеса : Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 05 ноября 2020 года / Ответственный редактор Д.Л. Скипин. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2020. – С. 100-108.

УДК 336.6

Лаптинова Дарья Андреевна
Laptinova Daria
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Студент
Student
laptinova_dasha@icloud.com
Тюфякова Ксения Евгеньевна
Tyufyakova Xenia
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Студент
Student
tyufyakova.ksy@mail.ru
Штиллер Марина Владимировна
Shtiller Marina
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Профессор
Professor
Кафедра организационно-экономического обеспечения деятельности транспортных организаций
Department of Organizational and Economic
Support for the Activities of Transport Organizations
stilmarmax@mail.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В КРЕАТИВНЫХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ
ACCOUNTING IN THE CREATIVE SECTORS OF THE ECONOMY

Аннотация. Выделяются и описываются характерные особенности креативного (творческого) метода бухгалтерского учета. Авторы в своей статье отмечают тот факт, стоит ли интегрировать данный вид бухгалтерского учета в условиях развивающейся экономики РФ.

Ключевые слова. *Креативный учет, креативные отрасли экономики, приемы креативного учета, методы креативного учета.*

Abstract. The characteristic features of the creative (creative) accounting method are singled out and described. The authors come to the conclusion whether it is worth integrating this type of accounting in the conditions of the developing economy of the Russian Federation.

Keywords. *Creative accounting, creative sectors of the economy, creative accounting techniques, creative accounting methods.*

В последнее время в российской практике особое место занимает понятие организации учета в креативных отраслях экономики. Исследования показали, что под творческим учетом понимается некая система методов и приемов, используемых бухгалтерскими службами для целей повышения заинтересованных сторон финансовой привлекательности бухгалтерской отчетности, а также для снижения налогового бремени экономических субъектов. Использование методов творческого учета, в какой-то степени помогает компании значительно сократить размеры своих налогов.

Можно выделить разные причины возникновения творческого подхода к учету в таких компаниях.

Принято считать, что в экономической терминологии «creative accounting» стал применяться в 1986 году, благодаря британскому журналисту Й. Гриффитсу. По мнению авторов, местом зарождения креативного учета принято считать страны с англо-саксонской моделью ведения и организации бухгалтерского учета (США, Великобритания) [1], в которых широко представлены способы составления финансовой отчетности и слабое законодательство.

В последнее время в мировом сообществе наблюдается повышенный интерес к исследованиям особенностей учета креативных секторов экономики. Юрина В.С., Спиридонова Е.Е., Таболиновский В.Д. считают, что такое внимание вызвано тем, что в «основе такого учета лежат принципы использования совокупности законных способов для представления имущества и финансовых показателей фирмы. Это означает, что одно выражение может употребляться совершенно в другом смысле» [2].

Хотя понятие креативный учет достаточно давно известно миру и изучено учеными, в России этот термин обсуждается относительно недавно. В отличие от других стран мира данный вопрос не был обсужден ранее.

По мнению экспертов, в России и странах СНГ технологии креативного учета недостаточно развиты или используются только для уменьшения налогов.

В качестве методов и приемов креативного учета можно выделить наиболее используемые в практике, а именно

- механизмы манипулирования прибылью компании;
- манипуляции в части оценки активов;
- мероприятия по созданию скрытых резервов;
- формирование источников финансирования за балансом компании.

Первый способ креативного учета, нацеленный на манипулирование прибылью, сосредоточен на сглаживании прибыли. То есть в экономической отчетности организации наличествует подъем выгоды, впрочем, этот подъем считается не размеренным, а колеблющимся. Наиболее распространенным манипулированием доходом выступает взаимная продажа разными компаниями товара по единой цене.

В части манипуляций методами оценки имущества компании, лежит результат переоцененной стоимости таких объектов, что, в свою очередь, искажает информацию об имущественном положении компании. Такие искажения могут носить характер наращивания, или наоборот, быть направлены в сторону снижения, что определяется целями, преследуемыми фирмой [3]. Завышение балансовой цены активного имущества приводит к негативному воздействию на экономическое состояние и денежные итоги работы фирмы.

Как правило, для предоставленного облика манипуляций применяются эти заметки баланса, как нематериальные активы, главные способы, запасы, а еще дебиторская задолженность.

Еще одним из ведущих способов творческого бухгалтерского учета считается создание скрытых резервов, под которыми понимаются резервы, созданные для понижения активов без каких-либо оснований, преднамеренного характера завышения стоимостной оценки обещаний, излишних амортизационных сумм и любых других отклонений в части общепризнанных мер обычного бухгалтерского учета [3].

Предстоящий способ творческого учета заключается в том, что информаторы забалансового финансирования не находят отражение в балансовом отчете. Этот способ выделяет способности для совершенствования структуры денежных средств, что в собственную очередь может помочь завлекать вспомогательные способы для финансирования по больше невысокой и комфортной для организации стоимости.

Таким образом, можем прийти к выводу, что методами учета являются – завышение доходов и занижение расходов.

Все эти творческие учетные способы и приемы нужно отнести к отрицательному типу учета. Внедрение данных способов разрешает гарантировать лишь только иллюзию совершенствования денежного положения организации на определенный момент.

В качестве достоинств креативного учета можно отметить:

1) что при применении предоставленного типа учета бухгалтер способен в абсолютной мере воплотить в жизнь на практике всю широту и единство собственных проф. суждений, а еще подстроить и индивидуализировать систему учета под своеобразные требования фирмы;

2) определенную возможность в прогрессировании бухгалтерского учета не только в плане законодательного оформления и нормативного регулирования, но и организации учета предприятия с учетом текущих целей организации, не выходя за рамки закона [1].

С другой стороны, творческий учет имеет очевидные недостатки, которые перевешивают его преимущества. Заслуживает внимания тот факт, что творческий учет не только создает субъективность и условность в данных финансовой отчетности. Он создает все условия для открытой фальсификации основных показателей деятельности компании и создает потенциальные возможности для мошеннических операций. Более того, в такой развивающейся экономически стране, как Российская Федерация, сам факт появления креативного учета тормозит нормальное развитие и процесс функционирования самой рыночной экономики.

Необходимо помнить, что использование творческих методов учета является лишь временной мерой. В конечном счете, креативный учет не способен превратить убытки в прибыль или угрозу банкротства.

Творческий учет можно рассматривать как благодатную среду для многих видов мошенничества, поскольку грань между творчеством и откровенным мошенничеством размыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. https://www.klerk.ru/buh/articles/503709/

2.Юрина В.С., Спиридонова Е.Е., Таболиновский В.Д. Проблемы креативного учета в промышленности и в сфере услуг // Школа университетской науки: парадигма развития. 2016.№3-4 (21-22). С. 85-89.

3. Михайлова С.Ю. креативный бухгалтерский учет. Сб. материалов VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая». 2015. С.386.

УДК 336.6

Фадеева Мария Владимировна
Fadeeva Maria
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Студент
Student
maria.fadeeva0401@mail.ru
Васильев Вадим Игоревич
Vasiliev Vadim
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Студент
Student
v2002vadim@gmail.com
Штиллер Марина Владимировна
Shtiller Marina
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
профессор
Professor
кафедра организационно-экономического обеспечения деятельности транспортных
организаций
Department of Organizational and Economic Support
for the Activities of Transport Organizations
stilmarmax@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ACCOUNTING

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, посвященные использованию искусственного интеллекта в бухгалтерском учете. Внедрение искусственного интеллекта в работу бухгалтерской службы положительно отражается на результативности финансово-хозяйственной деятельности компании в целом. Внедрение искусственного интеллекта в бухгалтерскую работу помогает в обработке и структурировании данных, повышает эффективность работы бухгалтера и используется как инструмент ведения бухгалтерского учета.

Ключевые слова. *Искусственный интеллект, машинное обучение, бухгалтерский учет, программное обеспечение 1С.*

Annotation. The article deals with issues related to the use of artificial intelligence in accounting. The introduction of artificial intelligence into the work of the accounting department has a positive effect on the performance of the financial and economic activities of the company as a whole. The introduction of artificial intelligence in accounting helps in the processing and structuring of data, increases the efficiency of the accountant and is used as an accounting tool.

Keywords. *Artificial intelligence, machine learning, accounting, 1C software.*

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) – это явления, которые в будущем могут быть внедрены в различные сферы нашей жизни и уже начали этот путь. Они уже выполняют множество задач лучше, быстрее и дешевле чем человек. В данный момент искусственный интеллект уже владеет множеством возможностей: он может писать картины, создавать фильмы, отвечать на заданные вопросы, выполнять вспомогательные алгоритмы,

интерпретировать, понимать и анализировать окружающую обстановку. Искусственный интеллект совершенствуется с каждым днем. Чем больше человечество им пользуется, тем больше он узнает об окружающем мире. Многие считают, что ИИ и МО изменят мир к лучшему, поскольку с их помощью человеческие возможности в медицине, науке и других аспектах жизни расширяются. Это также касается и бухгалтерского учета, куда искусственный интеллект начинает свое активное внедрение.

Сбор и анализ финансовых данных – важная часть работы бухгалтера. Ожидается, что бухгалтер извлечет из этих данных крупицы информации касательно состояния и функциональности бизнеса. Исторически эта работа выполнялась исключительно бухгалтером без какой-либо технической помощи. Однако сегодня доступно множество компьютерных инструментов для решения задач финансового анализа. Одним из развивающихся инструментов является искусственный интеллект.

Хотя ИИ полезен практически во всех сферах бизнеса, он оказался поистине революционным в сфере бухгалтерского учета. Он существенно сокращает время обработки информации и помогает структурировать данные.

Данные являются основополагающим элементом, как ИИ, так и бухгалтерского учета. Способность ИИ собирать, систематизировать, анализировать и интерпретировать числовую информацию может сделать его ценным инструментом для бухгалтера. Когда его возможности используются полностью и должным образом, искусственный интеллект в бухгалтерском учете позволяет компании разработать более целостную стратегию бухгалтерского учета, основанную на более эффективном ведении бухгалтерского учета и финансовой доступности.

В конечном счете, понимание ИИ как инструмента бухгалтерского учета является важным для бухгалтера. ИИ не предназначен для интеграции с бухгалтерией таким образом, чтобы вытеснить человеческий фактор. Он предназначен для повышения способности отдела предоставлять максимально точную финансовую информацию. Это делает ИИ чем-то, чего не нужно бояться, а наоборот, принимать. Кроме того, каким бы сложным или быстрым ни был алгоритм на основе ИИ, в нем по-прежнему нет замены человеческому фактору, когда речь идет о применении информации, полученной из данных, в реальной финансовой стратегии.

Надежная программа искусственного интеллекта повышает эффективность работы бухгалтера. Это избавляет бухгалтера от необходимости выполнять такие действия, как сбор данных для аудитов или анализ организационных расходов. Эти действия, как правило, отнимают много времени, которое может быть потрачено на другие важные обязанности, такие как стратегическое финансовое развитие и соблюдение нормативных требований.

Интеграция ИИ в бухгалтерский учет также может повысить точность исполнения обязанностей и уменьшить человеческие ошибки, что косвенно важно, поскольку минимизация ошибок естественным образом приводит к сокращению времени на их обнаружение, отслеживание и исправление. С точки зрения общей картины, это также может потенциально сделать бизнес менее подверженным масштабным бухгалтерским проблемам, таким как пропущенные платежи или налоговые штрафы.

Еще одним преимуществом ИИ в бухгалтерском учете является способность снижать риск мошенничества. Поскольку искусственный интеллект может проверить каждый документ, связанный с финансами, он может обнаружить нарушения и предупредить бухгалтеров об их наличии. Это может не только предотвратить превращение мелких, частных ошибок в гораздо более крупные проблемы, но и также может быстро привлечь внимание к крупномасштабному подозрительному поведению.

Одним из самых популярных развивающихся в направлении применения искусственного интеллекта примеров является программное обеспечение 1С. Этот комплекс программ российского производства, который используется по всему миру.

Один из продуктов комплекса программ 1С – «1С: Предприятие» используется как раз для бухгалтерского учета.

«1С: Предприятие» используется для автоматизации процессов, необходимых для управления и учета на предприятии.

Система продуктов «1С: Предприятие» включает в себя ядро и разработанные на его основе прикладные решения. Такая структура позволяет работать как с маленькими, так и с большими базами данных при этом она остается высоко функциональной и гибкой.

Часто используемыми продуктами комплекса «1С: Предприятие» являются:

- «1С: Бухгалтерия 8» для ведения бухгалтерского учета;
- «1С: Зарплата и управление персоналом 8» для ведения учета заработной платы;
- «1С: Управление торговлей 8» для ведения складского учета.

Специализированные решения, разработанные на основе продукта “1С: Бухгалтерия 8” помогают упростить процесс работы в различных сферах:

- услуг логистики;
- процессов закупок;
- производственного управления и общего управления компанией;
- торговли, складского учета, налогового учета и строительных услуг;
- затрат на производство;
- бухгалтерии и расчета оплаты труда;
- организации документооборота;
- управление взаимоотношениями с клиентами.

Преимуществом «1С: Бухгалтерии» является то, что эту программу можно перенастроить для нужд любой компании. Этим могут заняться как собственные специалисты компании, так и «франчайзи 1С» – технические менеджеры комплекса 1С.

Также данный продукт имеет функцию работы не только локально, но и в облаке, что очень удобно для большого бизнеса.

Таким образом, можно сказать, что в России искусственный интеллект в бухгалтерском учете на данном этапе внедрения не сильно развит, но компании уже делают первые достаточно большие шаги в реализации. Такой путь развития, кажется, и считается очень прогрессивным, ведь «Искусственный Интеллект» открывает новый спектр возможностей и упрощает работу сотрудникам, при этом, не заменяя человеческий фактор полностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белорыбкин И.Д., Штиллер М.В.* Экономические перспективы применения искусственного интеллекта для целей управления деятельности компании. // Эмоциональный интеллект и искусственный интеллект в условиях цифровой трансформации системы управления Сборник научных статей по итогам международной студенческой научно-практической конференции. 2020. Издательство: КультИнформПресс.2020. С.10-10.

2. *Штиллер М.В.* Эмоциональный интеллект в системе управления. // Эмоциональный интеллект и искусственный интеллект в условиях цифровой трансформации системы управления Сборник научных статей по итогам международной студенческой научно-практической конференции. 2020. Издательство: КультИнформПресс. 2020. С. 105-107.

УДК: 657.6

Черных Варвара Николаевна
Chernykh Varvara
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
4ernykh.varvara@gmail.com
Леонтьева Жамила Гареевна
Leontieva Zhamila Gareevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
Fsu_ea@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В АУДИТЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ
THE USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN AUDITING: PROSPECTS AND PROBLEMS

Аннотация. Развитие инновационных технологий открывает новые возможности для реализации принципов устойчивого развития. Применение блокчейна в аудиторской деятельности оказывает трансформирующее влияние на методологию аудита, позволяет ускорить его процессы, обеспечить высокую степень прозрачности и надежности. Вместе с тем существуют факторы, препятствующие успешной интеграции данной технологии в аудит. В статье рассматривается алгоритм работы блокчейна, анализируется его влияние на процедуру аудиторской проверки, выделяются преимущества и недостатки его использования.

Ключевые слова. *Блокчейн, аудит, информационные технологии, цифровизация, ESG.*

Abstract. The development of innovative technologies opens up new opportunities for implementing the principles of sustainable development. The use of blockchain in auditing has a transformative effect on audit methodology, speeding up audit processes and ensuring a high degree of transparency and reliability. At the same time, there are factors that hinder the successful integration of this technology into auditing. The article reviews the algorithm of blockchain, analyzes its impact on the audit procedure, and highlights the advantages and disadvantages of its use.

Key words. *Blockchain, audit, information technologies, digitalization, ESG.*

В современных условиях происходит активное внедрение практик устойчивого развития. Данный тренд находит своё отражение в ESG-подходе, который подразумевает под собой экологическую, социальную и корпоративную ответственность бизнеса.

Важнейшим инструментом в реализации концепции устойчивого развития является аудит. Он осуществляет свои функции не только с точки зрения проверки достоверности финансовой отчетности, но и с точки зрения внедрения принципов устойчивого развития и мониторинга их реализации на базе конкретного предприятия [4].

Ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19, оказали значительное стимулирующее влияние на использование цифровых технологий в аудите. Аудиторские компании были вынуждены перейти на удаленный режим работы, в этих условиях интеграция цифровых технологий в аудиторскую деятельность показала высокую эффективность.

Одной из инновационных технологий, благодаря которой становится возможной реализация ESG-принципов в сфере аудита, является блокчейн.

Блокчейн представляет собой базу данных, состоящую из последовательных блоков, каждый из которых ссылается на предыдущий. Блоки формируют непрерывную цепочку, в которой хранятся записи обо всех осуществленных транзакциях. При этом записи осуществляются непрерывно в режиме реального времени [7].

Блокчейн можно охарактеризовать как бухгалтерский журнал, содержащий сведения о транзакциях [9]. Все участники имеют доступ к информации, содержащейся в единой базе данных. Благодаря тому, что каждый последующий блок ссылается на предыдущий, сохраняется целостность и достоверность информации, исключается двойной учет, так как невозможно изменить или исключить данные, представленные в цепочке [5].

Применение технологии блокчейн находит все более широкое распространение в компаниях в России и в мире. Оно позволяет автоматизировать процессы аудита, сократить время на проведение проверки, и, что очень важно для осуществления принципа корпоративной ответственности, повысить прозрачность финансовых операций. Блокчейн обеспечивает открытость, всеобщую доступность и достоверность информации, позволяет провести аудит рутинных операций в режиме реального времени, устранить ошибки, предотвратить взлом и фальсификацию данных [6].

Итак, рассмотрим принцип работы блокчейна.

Первый блок в системе называется *генезис-блоком* и задается разработчиками [5]. Вся информация об операциях поступает в P2P-сеть, где происходит формирование блоков и хэширование информации.

P2P-сеть (peer-to-peer) представляет собой децентрализованную сеть, состоящую из множества узлов. В качестве узлов выступают компьютеры участников сети [7].

Хэширование (от англ. hash) – это сложный механизм, основанный на шифровании данных, который обеспечивает защиту блокчейна [7].

Данный механизм имеет следующий принцип работы: если один из участников попытается добавить блок, не соответствующий хэшу предыдущего блока, этот блок будет автоматически отклонён. Таким образом, после добавления к цепочке новый блок не может быть изменен или исключен [5].

Схема работы блокчейна представлена на Рисунке 1.

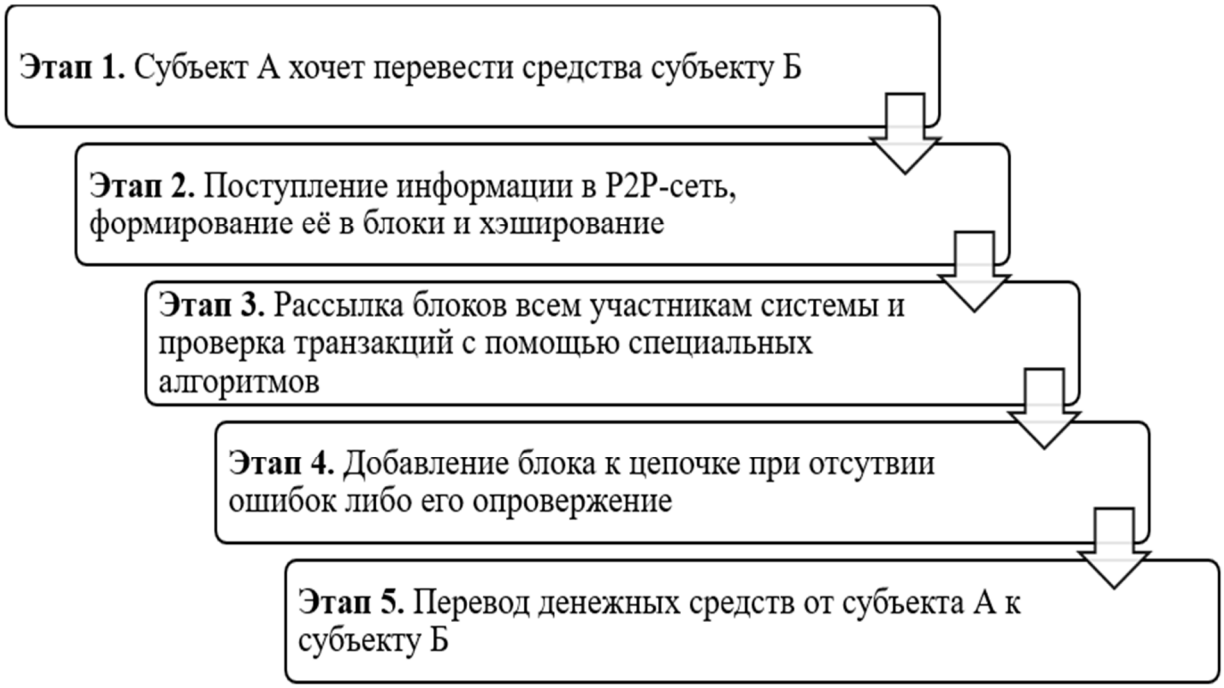


Рисунок 1. Алгоритм работы блокчейна [2]

Стоит отметить, что работа технологии блокчейн не противоречит принципу двойной записи в бухгалтерском учете, так как каждая операция сопровождается записью по дебету и по кредиту организации, а также фиксируется в общедоступном регистре [1]. При этом транзакция будет осуществляться только после подтверждения обеих сторон сделки.

При использовании блокчейна не нужно будет сверять счета, так как записи по счетам организаций будут осуществляться автоматически в момент свершения операции. В связи с этим также исчезнет необходимость в ведении первичной документации, так как все операции автоматически отразятся в блокчейне [1].

Бухгалтерская отчетность будет находиться в открытом доступе для регулирующих органов. Данная технология позволит не только повысить прозрачность и избежать ошибок, но и снизить затраты на получение и проверку документации [3].

Технология блокчейн должна привести к следующим изменениям в осуществлении аудиторской проверки [5]:

- упрощенная процедура получения и проверки информации благодаря их открытости и наличию постоянного доступа к актуальной финансовой информации, хранящейся в регистрах;
- замена дискретного аудита, основанного на ретроспективном анализе, непрерывным аудитом, осуществляемым в режиме реального времени;
- возможность осуществлять проверку всего массива, а не только выборочных данных, без ущерба для качества получаемой информации.
- возможность использования смарт-контрактов и цифровой подписи позволит контролировать сделки и сокращать временные и трудовые затраты на исполнение условий договоров;
- предотвращение коррупции и обеспечение прозрачности информации;
- сокращение временных затрат на проведение аудиторской проверки.

Фиксирование транзакций позволяет значительно упростить процедуру аудиторской проверки. Так как все операции фиксируются в блокчейне, наличие информации о них в регистре уже само по себе является доказательством для подтверждения достоверности финансовой отчетности во время аудита.

С использованием блокчейна изменится подход к написанию аудиторского заключения, так как в этих условиях оно будет основываться не на оценке транзакций, а на проверке точности отражения материальных ресурсов [3].

Стоит отметить, что в связи с автоматизацией процессов аудита может возникнуть проблема снижения потребности в профессиональных аудиторах. Однако нужно учитывать, что осуществлять аудит исключительно посредством цифровых технологий невозможно, и, скорей всего, цифровизация приведет не к снижению потребности в деятельности аудиторов, а к изменению специфики выполняемых ими задач.

Однако в настоящее время блокчейн не получил широкого распространения в аудите несмотря на то, что в крупных аудиторских компаниях (Kept, Технологии Доверия, Деловые Решения и Технологии, Б1) разрабатываются проекты по внедрению цифровых технологий в производственный процесс [8]. Проверку документации, её подлинности и достоверности достаточно сложно провести дистанционно. Тем не менее, использование цифровых технологий в проведении части аудиторских процедур позволит оптимизировать процесс осуществления аудиторской проверки, повысить её эффективность и оперативность.

Процесс внедрения технологии блокчейн в аудиторскую деятельность также затормаживается ввиду отсутствия законодательной базы в данной сфере. Поэтому говорить о широком распространении блокчейна в аудите в ближайшем будущем не приходится [2].

В результате можно выделить следующие преимущества и недостатки использования технологии блокчейн в аудите:

Преимущества:

- Прозрачность;
- Выявление недостоверных данных;
- Долговечность и надёжность;
- Целостность процесса;
- Стабильность;
- Отсутствие посредников между участниками операции;
- Децентрализованность.

Недостатки:

- Отсутствие законодательной базы;
- Снижение роли аудиторов;
- Энергозависимость.

Рисунок 2. Преимущества и недостатки использования технологии блокчейн [7]

Таким образом, благодаря применению технологии блокчейн становится возможным автоматизировать процесс осуществления аудиторской проверки, повысить её эффективность и оперативность, снизить временные и материальные затраты. Несмотря на то, что в настоящий момент существуют факторы, препятствующие успешной интеграции блокчейна в аудиторскую деятельность, потенциальная эффективность данной технологии в будущем позволит вывести аудит на качественно новый уровень, обеспечить прозрачность информации, высокую надежность и достоверность данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агамалян Н. Х. Блокчейн в аудиторской деятельности // E-Scio. 2020. №7 (46). С. 449–455.

2. Жидков А. С., Литвинюк А. В. Перспективы использования цифровых технологий в аудиторской деятельности // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. №1 (36). С. 87–93.

3. Морозкина С.С., Павленко Ю.Н., Петридис М.Ю. Роль технологии блокчейн в бухгалтерском учете и аудите // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №11-2. С.178–182.

4. Никифорова Е. В., Вокина Е. Б. Аудит как инструмент концепции устойчивого развития // Учет. Анализ. Аудит. 2015. №2. С. 37–44.

5. Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // International Journal of Open Information Technologies. 2017. №6. С/ 49-55.

6. Федотова В. В., Емельянов Б. Г., Типнер Л. М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European science. 2018. №1 (33). С. 40–48.

7. Хандрамай А. А., Васильева М. К., Люкина А. Ю. Блокчейн в аудиторской деятельности / // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2–2. С. 132-136.

8. «Большая четверка» аудиторских компаний начала переход на блокчейн [Электронный ресурс] // Bitcryptonews. URL: https://bitcryptonews.ru/news/blockchain/bolshaya-chetverka-auditorskix-kompanij-nachala-perexod-na-blokchejn (дата обращения: 26.10.2022).

9. Возможности и перспективы технологии блокчейн – вне криптовалют [Электронный ресурс] // Медиа Нетологии. URL: https://netology.ru/blog/blockchain-vne-kriptovalyut (дата обращения: 25.10.2018).

УДК 336.6

Швецова Александра Павловна
Shvetsova Aleksandra
Государственный университет морского и речного флота
им. ад. С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Студент
Student
aleksandra.shvecova@icloud.com
Штиллер Марина Владимировна
Shtiller Marina
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Профессор
Professor
Кафедра организационно-экономического обеспечения деятельности транспортных
организаций
Department of Organizational and Economic
Support for the Activities of Transport Organizations
stilmarmax@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ ВО ВЗАИМОРАСЧЁТАХ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ЦЕПИ ПОСТАВОК
PERSPECTIVES FOR THE USE OF CRYPTOCURRENCY IN MUTUAL ACCOUNTS BETWEEN SUPPLY CHAIN PATICIPANTS

Аннотация. Вследствие сложившейся геополитической ситуации участники цепи поставок в Россию и из России столкнулись с проблемой осуществления взаиморасчётов. В данной статье рассматривается использование криптовалюты вместо фиатных денежных средств в качестве возможного решения обозначенной проблемы. Статья описывает преимущества и недостатки взаиморасчётов в криптовалюте, а также существующие ограничения, не позволяющие на данный момент использовать криптовалюту в качестве законного средства платежа за товары или услуги.

Ключевые слова. *Взаиморасчёты, цепочка поставок, технология Blockchain, криптовалюта.*

Abstract. Due to a current geopolitical situation, participants of supply chains in and from Russia have faced with a problem of settling mutual accounts. The use of cryptocurrency instead of fiat money is considered in this article as a possible solution to the announced problem. The article describes advantages and drawbacks of mutual accounts in cryptocurrency and existing limitations that do not allow to use cryptocurrency as a legal method of payment for goods or services.

Key words. *Mutual accounts, supply chain, Blockchain technology, cryptocurrency.*

Весной 2022 г. формировавшиеся годами цепи поставок в/из РФ оказались разрушенными вследствие разрыва договорных отношений между контрагентами по причине введённых ограничений, отсутствием в сложившейся геополитической ситуации вариантов доставки тех или иных грузов из-за ухода с российского рынка крупных судовладельцев и наложения запрета на заходы судов под российским флагом в европейские порты. Перечисленные выше причины разрушения цепей поставок являются самыми очевидными, и потому широко обсуждаемыми. Однако вместе с ними родились не менее значимые проблемы, повлиявшие на функционирование цепочки поставок, среди которых в данном исследовании будет выделена проблема взаиморасчётов между контрагентами. Если решение обозначенных в первую очередь проблем было найдено (многие российские импортёры/экспортёры установили договорные отношения с компаниями азиатского рынка, предлагающими аналогичную европейской номенклатуру товаров; были разработаны альтернативные схемы доставки грузов через Турцию

и Дальний Восток), то трудностям финансового характера было уделено меньшее внимание, хотя денежный поток наряду с материальным и информационным потоками также пронизывают любую цепочку поставок. В связи с этим данное исследование, рассматривающее использование криптовалюты как решение обозначенной проблемы и оценивающее возможность его внедрения, является актуальным.

Цель исследования – определить перспективы использования криптовалюты во взаиморасчётах между участниками цепи поставок в качестве потенциального решения финансовой проблемы. Задачи исследования заключаются в описании проблемы осуществления взаиморасчётов, рассмотрении плюсов и минусов использования криптовалюты, оценке возможности применения данной модели платежа в России. Объектом исследования является криптовалюта, предметом – взаиморасчёты в криптовалюте.

Рассмотрены научные статьи, в которых раскрыто понятие технологии Blockchain, выявлены преимущества и недостатки применения данной технологии в финансовом секторе (статья Арефьев П.В. и др.) и логистике (статья Корниенко П.А., Касаев Б.С.). Выполнен анализ электронных ресурсов, определяющих ограничения использования криптовалюты во взаиморасчётах межу российскими юридическими лицами.

Начиная с февраля 2022 года переводы валюты (под валютой в данной статье понимаются евро и доллары США как наиболее используемая количественная форма выражения финансового потока в цепи поставок) в/из РФ стали проблематичны. Участились случаи блокировки денежных средств банками-корреспондентами под предлогом проверки транзакций на легитимность с учётом введённых ограничений. Срок, в течение которого средства будут зачислены на счёт поставщика товара или услуги, стал непредсказуемым. В сложившихся условиях многими компаниями, было введено условие работы по предоплате, исполнение которого на примере компаний-перевозчиков и транспортно-экспедиторских компаний контролируется имеющимся у них по договору правом удерживать груз на данном участке цепи поставок до полного исполнения контрагентом своих обязательств в части оплаты услуг. По этой причине отсутствие понимания точных сроков зачисления средств на счёт недопустимо, так как препятствует планированию конкретных сроков доставки груза конечному получателю и приводит к возможному нарушению одной из основных концепций логистики – «доставки точно в срок». На текущий момент активно используются схемы выставления счетов в рублях по курсу, согласованному контрагентами; выставления счетов в валюте, подлежащих оплате в рублях по курсу на день платежа. При этом многие контрагенты увеличивают стоимость услуги или товара на некоторый процент конвертации, позволяющий покрыть убытки в следствие курсовой разницы. Также некоторые компании переходят на взаиморасчёты в национальной валюте стран, не объявивших санкции против России. Однако, по причине того, что национальная валюта таких стран (CNY, INR и др.) не является единой во взаиморасчётах между всеми участниками поставок, могут возникать значительных потери из-за курсовых разниц при приведении расходов и доходов к единой валюте. Таким образом, оба решения могут негативно сказываться на конечной стоимости товара.

Создание такой схемы взаиморасчётов, при которой оплата производилась бы напрямую между участниками цепи поставок без привлечения посредников в лице банков, не только бы исключило проблему замораживания средств на неопределённый срок на счетах третьей стороны, но и позволило бы сократить суммарные издержки на переводы. Данная задача может быть решена путём применения технологии Blockcahin и использовании криптовалюты в качестве валюты платежа. Blockchain – это технология надёжного распределённого хранения записей обо всех когда-либо совершённых транзакциях в криптовалюте – цифровой валюте, которая может быть применена во взаиморасчётах между контрагентами без участия банков или иных финансовых организаций [2, 1]. Принцип децентрализации, лежащий в основе функционирования технологии Blockchain, определяет основные плюсы взаиморасчётов в криптовалюте, а именно:

1) отсутствие посредников и, как следствие, уменьшение комиссионных сборов и увеличение скорости транзакций [1, 4]. В то время как комиссионные сборы банков достигают 2-5% от суммы исходящего или входящего перевода, комиссии крипто-процессингового сервиса не превышают 1% [3]. На данный момент существует ряд технологических и технических ограничений, связанных с вычислительной мощностью компьютеров, которые подбирают уникальный код, соответствующий блоку с записью о проведённой транзакции в распределённом реестре. Таким образом, при резком увеличении количества транзакций, процесс валидации замедляется, что приводит к мемпулам, так называемым очередям из транзакций, среди которых приоритет отдаётся транзакции с большей комиссией [1, 7]. Зависимость скорости выполнения транзакции от их количества можно отнести к недостаткам технологии Blockchain, однако в то же время позволяет управлять скоростью платёжной операции. Контролировать скорость в традиционной схеме платежа не представляется возможным.

2) принцип децентрализации, обеспечивающий сохранность данных о проведённых транзакциях, их прозрачность, а также уменьшающий вероятность хакерских атак и мошенничества [1, 8]. Блоки с информацией о транзакциях хранятся на миллионах компьютерах, входящих в распределённую сеть. Изменение одного из блоков влечёт за собой появление несоответствия во всех последующих блоках, о которых «рапортуют» остальные компьютеры, входящие в сеть. Именно этот принцип работы позволяет с самого начала установить максимальный уровень доверия между участниками транзакций.

Многие участники бизнеса до сих пор ссылаются на волатильность криптовалюты как на основное препятствие к её использованию во взаиморасчётах, при этом не учитывая факт появления менее волатильных криптовалют – стейбл-коинов, таких как: USDT, CACHE. Их рыночная стоимость привязана к стоимости реального актива (доллара США или золота), и поэтому является стабильной. Названные выше криптовалюты централизованы и выпускаются подконтрольным различным правительствам эмитентом и, как следствие, могут быть заблокированы. В сложившейся геополитической ситуации предпочтение должно отдаваться децентрализованным стейбл-коинам (Terra, Ampleforth, DAI), не контролируемым третьей стороной [5]. На самом деле, основным барьером к использованию криптовалюты во взаиморасчётах между участниками цепи поставок является отсутствие правовой базы, обеспечивающей легитимность данных транзакций между юридическими лицами. В соответствии с ФЗ «О финансовых цифровых активах» оплата товаров и услуг криптовалютой запрещена [4]. Если первый способ криптоплатежей по QR коду, который становится доступен после регистрации электронного кошелька организации, однозначно не легален, то в отношении второго, который основывается на использовании крипто-процессингового сервиса, юристы не так категоричны. Лазейкой является то, что в момент перевода криптовалюта конвертируется и на счёт резидента РФ поступает уже в форме фиатных денег. При этом это применимо только в отношении входящих платежей [3]. Несмотря на то что за выполнения переводов криптовалюты законом не предусмотрено конкретное наказание, юристы считают, что совершение таких платежей может быть отнесено к нарушению статей 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность), 159 УК РФ (мошенничество) и 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов) [4].

В ходе исследования выявлено, что несмотря на наличие многочисленных плюсов применения технологии Blockchain и криптовалюты во взаиморасчётах между участниками цепи поставок, которые позволяют решить текущие проблемы, связанные с финансовым потоком цепи поставок, внедрение такого способа взаиморасчётов не представляется возможным в ближайшем будущем для российского бизнеса по причине отсутствия нормативно-правовой базы, позволяющей легально проводить данные транзакции. Однако, если принять во внимание возможность внесения изменений в существующие законные акты, данное исследование при потенциальном одобрении государством транзакций в криптовалюте может иметь и практическое значение, так как доказывает то, что использование криптовалюты в международных расчётах является рациональным решением проблем традиционных вариантов оплаты, так как исключает влияние геополитической ситуации, являющейся источником возникновения данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1.*Арефьев П.В., Восканов А.С., Гришин А.С.* Технология блокчейн в финансовом секторе экономики. Научная статья. Электронный научно-экономический журнал «Стратегии бизнеса». 2019 г. 8 с.

2.*Корниенко П.А., Касаев Б.С.* Применение Blockchain-технологии в логистике и управлении цепями поставок. Научная статья. Журнал «Инновации и инвестиции» №4. 2017. 6 с.

3.Оплата криптой – легально, или нет: как компании могут начать принимать криптовалютные платежи. Электронный ресурс: <https://vc.ru/crypto/471373-oplata-kriptoy-legalno-ili-net-kak-kompanii-mogut-nachat-prinimat-kriptovalyutnye-platezhi> (дата обращения: 15.10.2022).

4.Помогут ли криптовалюты рассчитаться с исполнителями или помочь родным за рубежом? Электронный ресурс: <https://skillbox.ru/media/business/pomogut-li-kriptovalyuty-rasschitatsya-s-ispolnitelyami-ili-pomoch-rodnym-za-rubezhom/> (дата обращения 14.10.2022).

5. Что такое стейбл-коины и как их использовать? Электронный ресурс: <https://vc.ru/crypto/277749-chto-takoe-steybl-koiny-i-kak-ih-ispolzovat> (дата обращения 15.10.2022).

УДК 336.7

Шкляева Виктория Сергеевна
Shklyaeva Victoria
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
Студентка
Student
Факультет экономики и бизнеса
Faculty of Economics and Business
Shklyaevavs@mail.ru
Шальнева Мария Сергеевна
Shalneva Maria
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
кандидат экономических наук, доцент
PhD in economics, docent
Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления
Department of Corporate Finance and Corporate Governance
mshalneva77@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ: ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНДЕКСА WIG-ESG
SUSTAINABLE INVESTMENT: FORECASTING THE IMPACT OF THE WIG-ESG INDEX

Аннотация. В статье отражены результаты проведенного исследования, демонстрирующие существенное влияние соблюдения ESG-принципов современными корпорациями, оказываемое на возможности и объемы привлечения ими финансовых ресурсов на рынке капитала, а также описан алгоритм формирования и использования инструмента для измерения этого влияния в виде индекса WIG-ESG, который отражает уровень инвестиционной привлекательности корпорации.

Ключевые слова. *Индекс WIG-ESG, зеленая экономика, устойчивое инвестирование.*

Abstract. The article reflects the results of the conducted research demonstrating the significant impact of compliance with ESG principles by modern corporations on the opportunities and volumes of their attraction of financial resources in the capital market, and also describes the algorithm for the formation and use of a tool for measuring this influence in the form of the WIG-ESG index, which reflects the level of investment attractiveness of the corporation.

Key words. *WIG-ESG index, green economy, sustainable investment.*

Сегодня переход к зеленой экономике признан мировым сообществом первостепенной задачей, целью которой является устранение изоляции между экономическими целями и экологическими проблемами, а также развитие «зеленой экономики» рассматривается в качестве модели долгосрочного устойчивого развития. Для прогнозирования влияния детерминанты ESG на инвестиционную привлекательность компаний, используется ряд методик. В данной работе рассматривается индекс WIG-ESG как один из наиболее точных способов оценки влияния детерминанты на устойчивое инвестирование.

Цель статьи заключается в обосновании гипотезы о высокой зависимости инвестиционной привлекательности современных корпораций в зеленой экономике от выполнения ими принципов ESG. В качестве основных задач исследования, можно определить следующие: выявление значимости зеленых факторов на деятельность организаций; рассмотрение методик оценивание детерминанты ESG; определение индекса WIG-ESG в качестве инструмента для оценки влияния ESG-критериев на инвестиционную привлекательность компаний. Объектом исследования выступает инвестиционный продукт Варшавской Фондовой Биржи: индекс WIG-ESG; предмет исследования – ESG-критерии, необходимые для анализа влияния индекса. В качестве научной базы были взяты работы таких исследователей как Саини Н., Антил А., Гунасекаран А., Малик К., Балакумар С., Петрова К.С и других.

К началу 2022 года в мире наблюдается значительный экологический дефицит, объемы которого с каждым годом стремительно увеличиваются [4]. Утрата биоразнообразия привела к снижению благосостояния во многих странах, так как экосистемы являются основным поставщиком определенного ряда сырьевых материалов. Зеленая экономика – это экономическая модель, которая отдает приоритет благосостоянию людей и социальной справедливости, одновременно снижая экологические риски и экологический дефицит. В рамках зеленой экономики используется термин «зеленые инвестиции», который означает инвестиционную стратегию, которая не только стремится к максимизации прибыли, но и учитывает экологические и социальные последствия этих инвестиций [3]. Одним из важных нефинансовых параметров оценки инвестиционной привлекательности компаний является рейтинг ESG [1].

Для учета и измерения степени приверженности компаний к соблюдению принципов ESG современными специалистами используются следующие способы: оценка с помощью матрицы ESG, рейтингование компаний в соответствии с различными методиками, маркировка B-Corp [2]. Относительно недавно в экономическом сообществе появился новый метод оценки соблюдения указанных критериев – определение индекса ESG.

Индекс WIG –ESG (WIG – Warszawski Indeks Giełdowy, в переводе с польского означает Варшавский фондовый индекс) публикуется на Варшавской Фондовой Бирже (http://www.gpw.pl/) с 3 сентября 2019 года, исходя из стоимости портфеля акций компаний, признанных социально ответственными. Целью индекса WIG-ESG является создание инвестиционного продукта, который уделяет особое внимание принципам ESG при построении своего инвестиционного портфеля.

В методике, представленной на сайте WSE индекс WIG-ESG рассчитывают следующим образом [5]:

$$\text{WIG-ESG}\frac{\sum \quad P(i)*S(i)}{\sum \quad (P(0)+S(0))*K(t)} * I(0),$$

где P(i) – Курс участника индекса «i» на данной сессии

S(i) – Пакет участников индекса «i» на сессии

S(0) – Пакет участников индекса «i» на сессии в базовую дату

K(t) – Корректирующий коэффициент индекса для данной сессии

I(0) – базовое значение индекса

Представленная методика позволяет оценить риск ESG, то есть измерить подверженность компании или целой отрасли конкретным рискам, связанным с соблюдением принципов

ESG, и сделать вывод о том, как данная компания управляет этими рисками. Доли компаний в индексе также будут зависеть от уровня применения принципов корпоративного управления. В результате анализа трех сфер (E, S и G) рейтинговое агентство присваивает каждой сфере оценку от 0 до 10, которая определяет, насколько хорошо компания в ней работает. Затем из этих трех значений формируется средневзвешенное с учетом восприимчивости данной отрасли или компании к каждому принципу (не все компании в равной степени подвержены экологическим или социальным рискам). Отсюда получается итоговая оценка от 0 до 10, что соответствует рейтингу от CCC до AAA.

Компании, которые стремятся соблюдать принципы ESG, имеют более широкие возможности в получении выгодных кредитов и, следовательно, они более устойчивы к финансовым и нефинансовым кризисам. 88% из 200 проанализированных авторами научных исследований указывают на более низкие эксплуатационные расходы для компаний, использующих стандарты ESG. Так, 80% источников показали, что компании, занимающиеся устойчивым и ответственным развитием, получают за счет зеленых инвестиций более высокую прибыль, чем их конкуренты.

На основании изложенного можно сделать вывод, что результаты проведенного авторами исследования подтвердили гипотезу о высокой зависимости инвестиционной привлекательности современных корпораций в зеленой экономике от выполнения ими принципов ESG. Для принятия инвестиционных решений совершенно обоснованно используется индекс WIG-ESG, отражающий уровень внедрения указанных принципов в финансово-хозяйственную деятельность корпораций. Дальнейший вектор исследований, по мнению авторов, будет связан с геополитической перестройкой мира, сменой логистических цепочек, вызванной санкционным давлением вследствие введения торговых, технологических и финансовых ограничений со стороны ряда государств, поскольку соблюдение принципов ESG требует определенного технического и технологического оснащения.

ЛИТЕРАТУРА

1. ESG факторы в инвестировании / PWC. – URL: https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf (дата обращения: 15.10.2022). – Текст: электронный.

2. Петрова К.С. Корпоративное управление в контексте ESG/ Петрова К.С. – Текст: непосредственный // Инновации и инвестиции. 2022. №7

3. Saini, N., Antil, A., Gunasekaran, A., Malik, K., & Balakumar, S. (2022). Environment-social-governance disclosures nexus between financial performance: A sustainable value chain approach. Resources, Conservation and Recycling, 186 doi:10.1016/j.resconrec.2022.

4. Официальный сайт «Глобальная сеть Footprintnetwork: продвижение науки устойчивого развития»: [сайт]. – 2022. – URL: https://www.footprintnetwork.org/ (дата обращения: 15.10.2022). – Текст: электронный.

5. Официальный сайт Варшавской Фондовой бирже: [сайт]. – 2022. – URL: www.gpw.pl (дата обращения: 15.10.2022). – Текст: электронный.

УДК 336.62

Барановский Павел Валерьевич
Барановский Павел
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Chair of Corporate Finance and Business Valuation
bpv.1999@yandex.ru
Вейгандт Филипп Владимирович
Veigandt Filipp
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
f-veigandt@yandex.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА
PRACTICAL BUSINESS VALUATION APPROACHES

Аннотация. В статье рассмотрены современные подходы к оценке справедливой (рыночной) стоимости бизнеса корпораций. Приведена и обоснована актуальность вопроса оценки бизнеса. Раскрыта методология основных подходов к оценке стоимости бизнеса.

Ключевые слова. *Оценка стоимости бизнеса, метод дисконтированных денежных потоков, метод сопоставимых компаний, метод предыдущих сделок.*

Abstract. The article contains modern approaches to business valuation (fair value). The relevance of the issue of business valuation is given and justified. The main business valuation approaches are characterized.

Keywords. *Business valuation, Discounted Cash Flows (DCF), Comparable companies, Precedent transactions.*

Современную бизнес-среду невозможно представить в отрыве от оценки активов. Одним из основных направлений оценки справедливой (рыночной) стоимости активов является оценка стоимости бизнеса.

Оценка стоимости бизнеса является неотъемлемой частью огромного количества сделок, происходящих в экономике. Во-первых, оценка стоимости бизнеса необходима для понимания справедливой стоимости 1 акции корпорации, либо всего акционерного капитала. Исходя из рассчитанной рыночной стоимости 1 акции (всего капитала) инвестор может принимать решение о покупке (продажи) акций на фондовом рынке. Во-вторых, оценка бизнеса необходима при сделках купли-продажи бизнеса. Непонимание рыночной стоимости актива может дорого обойтись продавцу или покупателю: актив может быть продан слишком дешево или куплен слишком дорого, неполученная прибыль или переплата может быть критической. В-третьих, оценка стоимости бизнеса всегда является частью выхода корпорации на фондовый рынок (IPO), сделок слияния и поглощения (M&A), сделок выкупа с использованием заемных ресурсов (LBO). Поскольку основой любой сделки является цена, уплаченная за ее проведение, непонимание справедливой стоимости компании / акционерного капитала может повлечь за собой неверные стратегические решения, а также огромные финансовые потери. В-четвертых, оценка стоимости бизнеса (в случае использования метода DCF) предполагает построение финансовой модели бизнеса. Такая модель позволит провести анализ чувствительности

основных бизнес-показателей фирмы к внешним факторам (например, росту или падению выручки), определить драйверы роста и их влияние, смоделировать влияние новостного фона (события) на показатели деятельности компании и ее стоимость.

Исходя из лучших мировых практик оценки бизнеса и корпоративных финансов, необходимо выделить три основных подхода оценки бизнеса:

1. Метод дисконтированных денежных потоков (DCF);
2. Метод сопоставимых компаний (Comparable Companies);
3. Метод предыдущих сделок (Precedent Transactions) [3].

Как правило, на практике основным подходом является именно метод дисконтированных денежных потоков (DCF), поскольку позволяет учесть специфику конкретной компании, наиболее точно смоделировать допущения, на которых будет базироваться оценка бизнеса, а также спрогнозировать ее темпы роста после прогнозного периода (что недоступно для двух других основных методов оценки бизнеса) [2]. Построение модели DCF начинается с построения набора допущений, что является одним из важнейших аспектов оценки методом DCF. Проработанность и качество допущений определяет качество и релевантность самой финансово модели и итоговой оценки. Далее прогнозируется выручка, себестоимость продаж, коммерческие и управленческие расходы, статьи оборотного капитала, капитальные затраты, налоги, а также долг. Как правило, расчет каждого из указанных статей расположен на отдельных листах, ссылки с которых идут на лист допущений. Таким образом формируется система взаимосвязи и последовательность финансовой модели. Следующий этап – расчет денежного потока. Далее рассчитывается ставка дисконтирования (WACC). Затем следует расчет терминальной стоимости. Итогом оценки бизнеса является сумма дисконтированных денежных потоков и дисконтированной терминальной стоимости. После определения стоимости бизнеса следует анализ чувствительности (самым распространенной комбинацией является чувствительность к WACC и ставке долгосрочного темпа роста) [1].

Для повышения точности определения справедливой стоимости бизнеса одновременно используют несколько способов оценки стоимости компании. Одним из наиболее часто используемых методов оценки является метод сопоставимых компаний (Comparable Companies). Данный способ заключается в поиске максимально похожих на компанию-цель компаний аналогов, расчетов их ключевых показателей и определение стоимости цели. Данный метод строится на предположении, что компании аналоги, из-за схожести долевых, финансовых и операционных характеристик, дают релевантные данные для начала оценки компании. [4]

При расчете стоимости компании методом сопоставимых компаний используют мультипликаторы. Наиболее распространенными коэффициентами являются EV/EBITDA (отношение стоимости компании к прибыли компании до выплаты процентов, налогов и амортизации), EV/EBIT (отношение стоимости компании к прибыли компании до выплаты процентов и налогов), P/E (отношение цены к прибыли), P/BV (отношение цены к балансовой стоимости).

Для оценки компании сравнительным методом первоначально необходимо внимательно ее изучить: определить ключевые показатели компании, определить структуру капитала, определить долговую нагрузку, понять позицию компании в отрасли. Вторым шагом является поиск компаний аналогов – это компании из одной или смежных отраслей, схожих по виду деятельности цели, похожих размеров, имеющих подобную структуру финансирования и долговую нагрузку. Следующий шаг заключается в сборе информации об аналогах и расчете финансовых коэффициентов, структурировании информации. Когда информация собрана, необходимо, сравнив компанию с аналогами, определить ключевые ориентиры оценки и оценить диапазон стоимости компании. [7]

В методе прошедших сделок (Precedent Transactions), как и в сравнительном анализе, используется подход определения диапазона стоимости компании. Данных подход строится на определении стоимости компаний исходя из прошедших сделок: сделок слияний и погло-

щений, IPO и реструктуризации. Как и в сравнительном методе, тут необходимо найти и определить сделки с компаниями аналогами, и по аналоги со сравнительным методом, найти диапазон оценки компании. Данные два метода советуется использовать в совокупности с другими методами оценки.

При определении стоимости компании сравнительным методом и методом прошедших сделок используются мультипликаторы. Самыми популярными являются мультипликаторы EV/EBITDA, EV/, P/E, но для повышения точности прогноза можно использовать отраслевые мультипликаторы [6].

Например, при оценке технологических компаний часто используют показатель P/Subscribers, который показывает соотношение цены к количеству подписчиков. При оценке компаний из авиаотрасли используют мультипликатор EV/EBITDAR, где к знаменателю возвращаются расходы на аренду самолетов, то есть EBITDA берется за вычетом этих расходов.

Для нефтегазовых компаний зачастую используется мультипликатор EV/Reserves или EV/EBITDAX – EBITDA до вычета расходов на разведывательные работы. Данный коэффициент используется для устранения влияния различий в учете расходов на разведку. Учетная политика по расходам на геологоразведку у разных компаний может быть различна и для более точного анализа показатель EBITDA корректируется на данную величину. Помимо этого, используется целая линейка мультипликаторов, учитывающих производство, резервы, мощности.

Помимо основных трех методов оценки бизнеса, в мировой практике выделяются также и другие способы оценки. Например, метод ликвидационной стоимости, метод восстановительной стоимости, метод суммы отдельных частей. Метод ликвидационной стоимости – оценка бизнеса в предположении продажи всех активов и последующим погашением всех обязательств. Метод восстановительной стоимости – оценка бизнеса в предположении создания такой же организации с нуля. Метод суммы частей – оценка диверсифицированных компаний, которые включают в себя компании с различными бизнес-профилями.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что в современной бизнес-среде оценка бизнеса является одним из самых ключевых аспектов: без оценки бизнеса не может произойти сделки купли-продажи, IPO, M&A, LBO, не может быть обоснована справедливая стоимость корпорации. Ввиду возможности наиболее полно и точно отразить специфику бизнеса, спрогнозировать финансовые потоки, спрогнозировать темпы роста корпорации, основным методом оценки бизнеса является метод DCF. Методы сопоставимых компаний и прошедших сделок чаще являются вспомогательными методами для проверки релевантности оценки DCF. Мультипликаторы для вспомогательных методов могут быть различными в зависимости от отрасли. Помимо трех основных методов оценки бизнеса существуют также метод ликвидационной стоимости, метод восстановительной стоимости, метод суммы отдельных частей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schmidt Jeff. Valuation. The process of determining the present value of a company or an asset. / J. Schmidt // Digital source: https://corporatefinanceinstitute.com/resources/valuation/valuation/;
2. Kenton W. Sensitivity Analysis Definition / W. Kenton // Digital source: https://www.investopedia.com/terms/s/sensitivityanalysis.asp;
3. Vaidya D., Discounted Cash Flow (DCF) / D. Vaidya // Digital source: https://www.wallstreetmojo.com/dcf-discounted-cash-flow/
4. Chen James. Comparable Company Analysis (CCA): How Is It Used in Investing? / C.James // Digital source: https://www.investopedia.com/terms/c/comparable-company-analysis-cca.asp
5. Kenton W. Precedent Transaction Analysis / W. Kenton // Digital source: https://www.investopedia.com/terms/p/precedent-transaction-analysis.asp

6. Ammirati S. How to Use Valuation Multiples to Compare Your Business / S. Ammirati // Digital source: https://www.netsuite.com/portal/resource/articles/financial-management/valuation-multiples.shtml

7. Eaton Gregory W., Guo Feng. Peer selection and valuation in mergers and acquisitions / Eaton Gregory W., Guo Feng // Journal of Financial Economics 13 September 2021 Volume 146, Issue 1, pages 230-255

УДК 338.46

Бодряшкина Елизавета Вадимовна
Bodryashkina Elizaveta
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра финансов и кредита
Department of Finance and Credit
frezeliza@yandex.ru
Семёнова Елизавета Александровна
Semenova Elizaveta
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра финансов и кредита
Department of Finance and Credit
caku99@mail.ru

ОЦЕНКА РИСКОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
RISK ASSESSMENT OF INNOVATIVE PROJECTS

Аннотация. Статья посвящена проблемам и особенностям оценки рисков инновационных проектов. Авторами рассмотрены подходы российских и зарубежных авторов к проблемам разработки и масштабирования инновационных проектов, в особенности направления по оценке и минимизации рисков инновационных проектов В России. Обоснован подход к определению, классификации, возможным мероприятиям по предотвращению рисков инновационных проектов.

Ключевые слова. *Инновационный проект, риски инновационных проектов, виды рисков, проектное управление.*

Abstract. The article is devoted to the problems and features of risk assessment of innovative projects. The authors considered the problems of developing and scaling innovative projects in Russia, directions for assessing and minimizing the risks of innovative projects. The approach to the definition, classification, possible measures to prevent the risks of innovative projects is substantiated.

Key words. *Innovative project, project innovation risks, types of risks, project management.*

Понятие «инновационный проект» употребляется в нескольких аспектах:

1. как дело, деятельность, мероприятие, предполагающее осуществление комплекса каких-либо действий, обеспечивающих достижение определенных целей;
2. как система организационно-правовых и расчетно-финансовых документов, необходимых для осуществления каких-либо действий;
3. как процесс осуществления инновационной деятельности.

Эти три аспекта подчеркивают значения инновационного проекта как формы организации и целевого управления инновационной деятельностью.

В целом, инновационный проект представляет собой сложную систему взаимообусловленных и взаимоувязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, направленных на достижение конкретных целей (задач) на приоритетных направлениях развития науки и техники.

Многообразие целей и задач инновационного развития определяет множество разновидностей инновационных и научно-технических проектов.

Уровень значимости проекта определяет сложность, длительность, состав исполнителей, масштаб, характер продвижения результатов инновационного процесса, что влияет на содержание проектного управления.

С точки зрения масштабности решаемых задач инновационные проекты подразделяются следующим образом: Монопроекты, Мультипроекты, Мегапроекты.

Жизненный цикл инновационного проекта начинается с фундаментальных исследований, предусматривает прикладные и опытно-конструкторские разработки. Затем начинается освоение промышленного производства новых изделий (испытания и подготовка производства). Затем процесс промышленного производства, где знания материализуются, и эта стадия предусматривает 2 этапа: промышленное производство и реализация продукции. За производством инноваций следует их использование конечным потребителем с предоставлением услуг по наладке, обслуживанию, обучению персонала. Каждая фаза разработки и реализации инновационного проекта имеет свои цели и задачи.

В зависимости от области проявления неопределенности различают финансовые, страховые, технические, производственные, экологические, социальные и другие виды рисков. Различают риски, связанные с деятельностью данного субъекта (внутренние) и не связанные с ним (внешние – политические и риски, обусловленные форс-мажорными обстоятельствами). Для инновационных проектов, финансируемых из бюджета, риски, обусловленные изменением законодательства, решениями органов государственного управления могут быть отнесены к форс-мажорным и не учитываться при оценке условий реализации и эффективности ИП.

В литературных источниках по проблемам инновационной деятельности отмечается такая закономерность: чем сложнее объект разработки и чем выше уровень его новизны и стоимость, тем выше уровень неопределенности и риски недостижения планируемого результата к заданному сроку, с заданными параметрами и в пределах запланированных средств (так называемые инновационные риски).

Перечисленные виды риска имеют разные последствия для участников инновационных проектов – заказчика (инвестора), разработчика и изготовителя продукции.

Управление рисками при осуществлении инновационных проектов включает: планирование, идентификацию, мониторинг, качественный и количественный анализ, реагирование.

Финансирование каждого очередного этапа должно осуществляться только после обстоятельной оценки результатов предыдущих с обязательной, при необходимости, корректировкой первоначального плана.

Достижению высокого уровня разработки могут препятствовать слишком жесткие временные рамки, отведенные для выполнения проекта и его этапов. Давление сроков представления отчета и иных результатов ведет снижению качества исследований и разработок.

К сожалению, в плановой системе, когда доминируют жесткие ограничения на сроки выполнения каждого этапа работы, негативный эффект неизбежен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атапина, Н. В.* Сравнительный анализ методов оценки рисков и подходов к организации риск-менеджмента / Н.В. Атапина // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – с. 235-243.

2. *Агеева, С. Д.* Финансирование инноваций: источники, риски, интересы / С. Д. Агеева // ЭКО : Экономика и организация промышленного производства. – 2012. – № 5. – С.47-59.

3. *Воронцовский А. В.* Методы обоснования инвестиционных проектов в условиях неопределенности. СПб.: ОЦЭ иМ, 2005, – с. 67-90

4. *Депутатова, Е. И.* О финансировании банками инновационных проектов / Е. И. Депутатова // Банковское дело. – 2013. – № 1. – С. 52-56.

5. *Ковалев, В.В.* Финансовый анализ / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2010. – с.187

6. *Сидоров, С.А.* Национальная инновационная система России: состояние и перспективы развития / С.А. Сидоров // ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – № 1 (10). – с. 47-51

7. *Файншмидт, Е.* Учебный курс. Оценка эффективности инвестиционных проектов / Е. Файншмидт. – М., 2012.

8. *Хотяшева О.М.* Инновационный менеджмент: Учебное пособие – СПб.: Питер, 2005. – 318 с: ил. (Серия «Учебное пособие»)

УДК 336.051

Бурлаку Владислав Вячеславович
Burlaku Vladislav
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Магистранты
Undergraduates
Институт магистратуры
Institute of Masters
burlakuvv@yandex.ru
Лазарева Майя Александровна
Lazareva Maya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Магистранты
Undergraduates
Институт магистратуры
Institute of Masters
mayabee310199@yandex.ru

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ И МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ КОРПОРАЦИИ С ПОМОЩЬЮ КЛЮЧЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ
CORPORATE FINANCIAL RISK MANAGEMENT CONTROL AND MONITORING SYSTEM WITH KEY INDICATORS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения показателей, которые характеризуют финансовое состояние бизнеса. Исследуются ключевые показатели контроля и мониторинга эффективности управления финансовыми рисками корпорации, а также трактуются их значения.

Ключевые слова. *Финансовые риски, эффективность управления рисками, ликвидность, леверидж, денежный поток.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the role and value of indicators that characterize the financial condition of the business. Key indicators of control and monitoring of financial risk management efficiency of the corporation are investigated and their meanings are interpreted.

Key words. *Financial risks, risk management efficiency, liquidity, leverage, cash flow.*

В финансовом менеджменте существуют общие показатели, которые характеризуют финансовое состояние бизнеса. Нельзя сказать, что они универсальны и подходят для всех категорий бизнеса и всех отраслей. Также нормативные значения данных показателей сильно зависят от специфики бизнеса и рынка деятельности компании.

Финансовые коэффициенты могут использоваться для оценки текущих уровней риска, часто с точки зрения уровня долга компании и риска дефолта или банкротства. Эти коэффициенты используются как менеджментом для управления компанией, так инвесторами, когда они рассматривают возможность инвестирования в организацию. Способность фирмы управлять своей непогашенной задолженностью имеет решающее значение для ее финансовой устойчивости и операционной способности. Уровень долга и управление долгом также существенно влияют на прибыльность компании, поскольку средства, необходимые для обслуживания долга, снижают норму чистой прибыли и не могут быть инвестированы в рост [1, 52].

Другими словами, коэффициенты риска учитывают финансовое состояние компании и используются для принятия управленческих и инвестиционных решений, а также если компания использует доходы для погашения долга, эти средства нельзя инвестировать в новое направление внутри компании или модернизацию действующего бизнеса для стимулирования роста, что повышает риск для инвесторов [3, 105-107]. Перечислим основные коэффициенты, которые используются: отношение долга к капиталу; отношение заемного капитала к собственному; коэффициент покрытия процентов; степень комбинированного кредитного плеча, или левереджа; коэффициент покрытия долга (DSCR), коэффициенты ликвидности.

Дадим характеристику некоторым вышеприведенным показателям. Коэффициент покрытия процентов является основным показателем способности компании справляться со своими краткосрочными затратами на финансирование. Значение коэффициента показывает, сколько раз компания может производить требуемые ежегодные процентные платежи по своему непогашенному долгу со своей текущей прибылью до вычета процентов и налогов (EBIT) [2, 223]. Относительно более низкий коэффициент покрытия указывает на большую нагрузку на компанию по обслуживанию долга и, соответственно, на более высокий риск дефолта или финансовой несостоятельности. Более низкое значение коэффициента означает меньшую сумму прибыли, доступной для осуществления финансовых платежей, а также означает, что компания менее способна справиться с любым повышением процентных ставок. Как правило, коэффициент покрытия процентов 1,5 или ниже считается показателем потенциальных финансовых проблем, связанных с обслуживанием долга [7, 271-277]. Однако чрезмерно высокий коэффициент может указывать на то, что компания не может воспользоваться имеющимся у нее финансовым рычагом [5, 304-308].

Показатель, который позволяет регулировать кредитные риски – DSCR (Debt-Service Coverage Ratio). Коэффициент покрытия долга (DSCR) представляет собой измерение доступного денежного потока фирмы для погашения текущих долговых обязательств [4, 165-167]. DSCR показывает менеджменту и инвесторам, достаточно ли у компании доходов, чтобы погасить свои долги. Коэффициент покрытия долга отражает способность обслуживать долг при определенном уровне дохода. Коэффициент показывает чистую операционную прибыль как множитель долговых обязательств со сроком погашения в течение одного года, включая проценты, основную сумму, фонды погашения и арендные платежи. Кредиторы обычно оценивают DSCR заемщика перед выдачей кредита. DSCR менее 1 означает отрицательный денежный поток, а это означает, что заемщик не сможет покрыть или оплатить текущие долговые обязательства без привлечения внешних источников – по сути, занимая больше [6, 99-112]. Например, DSCR, равный 0,95, означает, что чистого операционного дохода достаточно только для покрытия 95% годовых платежей по долгу. В контексте личных финансов это будет означать, что заемщику придется каждый месяц

копаться в своих личных средствах, чтобы поддерживать проект на плаву. Как правило, кредиторы не одобряют отрицательный денежный поток, но некоторые допускают его, если у заемщика есть значительные ресурсы в дополнение к их доходу [8, 155-159]. Если коэффициент покрытия долга слишком близок к 1, например, 1,1, организация уязвима, и незначительное снижение денежного потока может сделать ее неспособной обслуживать свой долг. В некоторых случаях кредиторы могут потребовать, чтобы заемщик поддерживал определенный минимальный уровень DSCR, пока кредит не погашен. Некоторые соглашения будут считать заемщика, уровень которого ниже этого минимума, неплатежеспособным. Как правило, DSCR больше 1 означает, что юридическое лицо – будь то физическое лицо, компания или правительство – имеет достаточный доход для погашения своих текущих долговых обязательств.

В заключении можно сказать, что в работе рассмотрены коэффициенты, которые позволяют оценить эффективность и контролировать систему управления финансовыми рисками. Два показателя, которые были подробно рассмотрены в работе, часто являются обязательными к расчёту по требованию банка, особенно в финансовых моделях инвестиционных проектов, что говорит о том, что они крайне важны при подборе и планировании финансирования. Показателей гораздо больше, есть специфические отраслевые показатели, в работе были приведены основные по мнению авторов, при этом при анализе не стоит ориентироваться только на них. Результаты работы могут иметь практическое: ориентир в ведении бизнеса – и теоретическое: служить базой дальнейших исследований – значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Н. Н. Управленческие мультипликаторы эффективности бизнеса / Андреева Н. Н. Текст : непосредственный Менеджмент в России и за рубежом 2020 № 5 С. 64-68 (Управление предприятием) ISSN 1028-5857 Библиогр.: с. 68 (8 назв.)

2. Брусов П. Н. Справочник по финансовой математике : Учебное пособие / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Москва : ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2019 239 с.

3. Герасимова Е. Б. Финансовый анализ. Управление финансовыми операциями : Учебное пособие / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Москва : Издательство "ФОРУМ", 2019 192 с.

4. Камышанов П. И. Финансовый и управленческий учет и анализ : Учебник / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова 1 Москва : ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2019 592 с.

5. Кучеров И. И. Риски финансовой безопасности: Москва : ООО "Юридическое издательство Норма", 2020 304 с.

6. Малышенко В.А. Стратегический финансовый анализ как метод изучения комплексной финансовой устойчивости предприятия : Монография / Малышенко В.А. Электрон. дан. Москва : Русайнс, 2020 185 с.

7. Романовский М.В. Корпоративные финансы: Учебник для вузов / Под ред. М.В.Романовского, А.И. Вострокнутовой. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2011.- 592 с.

8. Теплова Т.В. Эффективный финансовый директор. – учебн.-практ.пособие / Т.В Теплова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 507 с.

УДК:338.1

Голубятникова Екатерина Андреевна
Golubyatnikova Ekaterina Andreevna
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
Студент
Student
ekaterinaandreevna28@yandex.ru
Толмачева Ирина Алексеевна
Tolmacheva Irina Alekseevna
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
Студент
Student
irinatolmacheva@yandex.ru
Шальнева Мария Сергеевна
Shalneva Maria Sergeevna
Доцент, кандидат экономических наук, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Секретарь Научной школы имени Д.С.Молякова – Финансы микроэкономики
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Secretary of the Scientific School named after D.S. Molyakov – Finance of Microeconomics
MShalneva@fa.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В ПАРАДИГМЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
ACTUAL PROBLEMS OF RUSSIAN ENGINEERING CORPORATIONS IN THE PARADIGM OF IMPORT SUBSTITUTION

Аннотация. Российская экономика вынуждена функционировать в агрессивных санкционных условиях, порождающих тотальную неопределенность, усугубляющуюся геополитической перестройкой. В связи с прекращением в России деятельности подавляющего количества международных компаний недружественных стран отечественная экономика в экстренном порядке переходит к импортозамещению. Авторами всесторонне рассматривается понятие импортозамещения, организационный порядок его реализации и предлагаются конкретные мероприятия по росту финансового результата корпораций, занятых импортозамещением.

Ключевые слова. *Импортозамещение, санкционная экономика, мероприятия по импортозамещению, перспективы развития*

Annotation. The Russian economy is forced to function under aggressive sanctions conditions, which give rise to total uncertainty, aggravated by geopolitical restructuring. In connection with the cessation of activities in Russia of the vast majority of international companies from unfriendly countries, the domestic economy is urgently moving to import substitution. The authors comprehensively consider the concept of import substitution, the organizational procedure for its implementation and propose specific measures to increase the financial results of corporations engaged in import substitution.

Keywords. *Import substitution, sanctions economy, import substitution measures, development prospects*

Сегодня термин «импортозамещение» играет ключевую роль в развитии экономики нашей страны. Данный инструмент позволяет обеспечить экономический рост страны и ее независимость от импортных товаров.

Актуальность темы заключается в том, что наша страна функционирует в условиях нестабильности экономики, что приводит к необходимости импортозамещения в промышленности. Цель нашей статьи состоит в анализе организационного порядка реализации мероприятий по импортозамещению в промышленности РФ. Основные задачи нашей работы: 1) определить понятие импортозамещения; 2) рассмотреть мероприятия по программе импортозамещения;

3) сформировать предложения по росту финансового результата компаний. Объектом исследования является экономика РФ в условиях процесса импортозамещения. Предметом исследования является импортозамещение в промышленности.

В качестве информационной базы исследования выступают нормативно правовые акты РФ, интернет-ресурсы государственных программ импортозамещения и официальные источники государственной статистики.

Импортозамещение – это замена иностранных товаров отечественными аналогами, произведенными внутри страны. В результате повышается уровень обеспечения экономической безопасности страны и укрепляется ее положение на мировой арене.

Реализация импортозамещения осуществляется посредством следующих мероприятий: 1) введения импортных протекционистских барьеров и создания благоприятной среды для развития отечественного производства; 2) применения мер государственной поддержки (льготное налогообложение, кредитование и т.п.). [1.1]

Минпромторг РФ поддержал определенные направления импортозамещения, публично раскрывая приоритеты данного процесса. Им был издан приказ приказ от 2 августа 2021 г. № 2915 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в социально значимых отраслях промышленности Российской Федерации на период до 2024 года». [1.3] В нем раскрываются утвержденные планы мероприятий, а также назначается ответственный, который проводит мониторинг выполнения плана.

Проанализировав данные по импортируемым товарам в РФ в период с 2019 по 2021 год, представленные Росстатом [2.1], можно сделать вывод, что проводимые в указанный период мероприятия по импортозамещению неэффективны.

Наиболее импортируемыми товарами являются машины, оборудование и транспортные средства, металлы, драгоценные камни и изделия из них, текстиль, продукция химической промышленности и каучук, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства. Динамика показывает, что мы импортировали в 2021 году товаров больше, чем в 2019 году.

Для преодоления зависимости от импортных товаров требуется перейти к использованию инновационной модели экономического развития, аналитики предполагают, что полноценный переход можно осуществить в течении двадцати лет. Эксперты делают упор на новые элементы развития – патенты, ноу-хау, технологическое совершенствование оборудования.

Рассмотрим результаты анализа действий правительства на актуальность импортозамещения, где «Фонд развития промышленности» в 2021 году опубликовал оценку потребности в импортозамещении по отраслям. [2.2] К 2024 году мы должны достичь доли российского производителя от 60% до 100%. Для наглядности в табличном виде авторами приведены некоторые наименования продукции, которые должны начать производиться в России (см. табл.1).

Таблица 1 – Наименования частей машиностроения, планируемые перевести на отечественное производство к 2024 г. в рамках программы импортозамещения

Машиностроение	Ежегодный спрос в натуральном выражении
С/х машиностроение	от 12 шт. до 785 тыс. ед.
Железнодорожное машиностроение	0,27 – 0,6 тыс. ед.
Энергетическое машиностроение, электротехническая и кабельная промышленность	1000-1500 ед.
Тяжелое машиностроение	до 1 млн. ед.

Источник: составлено авторами на основе [1.4]

Развитие открытых условий для реализации импортозамещения основных направлений машиностроения одна из самых масштабных частей госпроекта. Энергетическое машиностроение, электротехническая и кабельная промышленность занимает большую часть и включает

в себя такие наименования, как: оборудование для газовых турбин, водогрейных котлов, генераторных установок. Обеспечение железнодорожного машиностроения будет восполняться через комплектующие для вагонов метрополитена и электропоездов.

Таким образом, современные экономические и политические условия диктуют российским корпорациям новые пути собственного развития. Так, предприятие госкорпорации «Ростех» полностью закрыло потребности российской авиакосмической отрасли, увеличив производство необходимых конструкционных материалов более чем в два раза. [2.3]

Компании, в связи с обострением геополитической конфронтации, вынуждены быстро перестроить свою деятельность так, чтобы не потерять своих клиентов и долю на рынке, оставаясь успешными игроками. Для достижения роста финансового результата российских компаний в условиях импортозамещения авторами предлагаются следующие мероприятия:

- привлечение долгосрочных инвестиций для внедрения в производственный процесс отечественных разработок в области оборудования;
- привлечение высококлассных российских специалистов из различных областей;
- стимулирование спроса на отечественном рынке посредством улучшения качества производимых товаров, а также грамотно реализовывая маркетинговую стратегию;
- кооперирование деятельности с иностранными партнерами, которые смогут вывести продукт на иностранный рынок.

Отечественная экономика сможет стать новым «экономическим чудом», если к 2024 году будут выполнены все задачи по импортозамещению. Они позволят стране выйти на новый уровень во всех сферах жизнедеятельности и достичь высоких макроэкономических показателей. Для этого экономике необходимо совершить резкий толчок вверх, заложив в основу грамотное планирование и точное соблюдение сроков. В результате мы увидим положительную динамику в сокращении уровня безработицы, так как импортозамещение повлечет за собой создание новых рабочих мест, стабильное производство и внутреннюю экономическую устойчивость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" от 06.08.2015 № 560 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.08.2015 г. – с изм. и допол. в ред. от 15.11.2021. URL: https://base.garant.ru/71716668/?ysclid=l9e32hob7l270615878

2. Постановление Правительства РФ " О Правительственной комиссии по импортозамещению" от 04.08.2015 № 785 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2015 г. – с изм. и допол. в ред. от 27.03.2020. URL: https://base.garant.ru/71152492/?ysclid=l9e21i3zzr924637160

3. Приказ Минпромторга России "Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в социально значимых отраслях промышленности Российской Федерации на период до 2024 года" от 02.08.2021 № 2915 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.08.2021 г. – с изм. и допол. в ред. от 02.08.2021. URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minpromtorga-rossii-ot-02082021-n-2915-ob-utverzhdenii/?ysclid=l9e333l6s8315003146

4. Приказ Минпромторга России "Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2024 года" от 06.07.2021 № 2468 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.07.2021. URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minpromtorga-rossii-ot-06072021-n-2468-ob-utverzhdenii/#100019

5. Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Федеральная служба государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11188 (дата обращения: 22.10.2022).

6. Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России // Фонд развития промышленности URL: https://frprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334&ysclid=l9e3gtzg2h168341477 (дата обращения: 22.10.2022).

7. Ростех увеличил производство материалов для импортозамещения в аэрокосмической отрасли // Новости в России и мире – ТАСС URL: https://tass.ru/ekonomika/16111683?ysclid=l9l8nl6chs10755746 (дата обращения: 22.10.2022).

УДК 338.2

Даниленко Мария Владимировна
Danilenko Mariia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Магистрант
Master's student
Кафедра финансов
Department of Finance
danilenko-mascha@mail.ru
Даниленко Екатерина Владимировна
Danilenko Ekaterina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Магистрант
Master's student
Кафедра финансов
Department of Finance
katerina-danilenko@mail.ru

АГЕНТСКИЕ КОНФЛИКТЫ В КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСАХ
AGENCY CONFLICTS IN CORPORATE FINANCE

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей формирования агентских конфликтов в вопросах управления корпоративными финансами. Рассмотрены основные виды агентских конфликтов, которые возникают в корпоративных финансах. Предложены методы по решению агентских конфликтов для успешного управления корпоративными финансами.

Ключевые слова. *Корпоративные финансы, агентские конфликты, управление корпоративными финансами, агентские отношения.*

Annotation. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the formation of agency conflicts in matters of corporate finance management. The main types of agency conflicts that arise in corporate finance are considered. Methods for solving agency conflicts for successful management of corporate finances are proposed.

Keywords. *Corporate finance, agency conflicts, corporate finance management, agency relations.*

На сегодняшний день, современные методы управления финансами претерпели кардинальные изменения и трансформации. Это касается финансов организаций, государственных финансов и капитала финансовых рынков. Основное внимание заостренно на управление корпоративными финансами, где оценочная стоимость бизнеса компаний начинает определяться иным способом.

Так, ключевыми признаками современных корпоративных финансов выступает следующее:

- изменение приоритетов в определении стратегических целей – уход от максимизации выручки и прибыли компаний до оценки ее рыночной стоимости;

- изменение критериев, применяемых при оценке инвестиционной стоимости бизнеса компании;

- перенос акцентов с внутренних факторов роста стоимости бизнеса на внешние факторы;

- переход от применения балансовых оценок по финансовой отчетности компании до рыночных;

- изменение ориентации корпоративного финансового управления с процедуры контроля за текущими операциями до применения финансовых стратегий и их эффективной реализации;

- расширение временного диапазона.

Также еще одной особенностью управления корпоративными финансами в современной практике является значительное воздействие на эффективность финансового менеджмента различных конфликтов, которые возникают в рамках «агентской теории».

Актуальность статьи на выбранную тематику обусловлена тем, что при отсутствии решения агентского конфликта в корпоративных финансах увеличивается угроза финансовой устойчивости и экономической эффективности стратегического развития корпоративной структуры бизнеса. По этой причине, целью статьи выступает проведение анализа особенностей формирования агентских конфликтов в вопросах управления корпоративными финансами.

Агентские отношения – это особый вид отношений внутри корпоративной структуры бизнеса, который формируется между двумя группами заинтересованных лиц. При этом одна группа участников передает другой группе участников определенные функции управления [2].

Любой агентский конфликт порождает агентские издержки – расходы, которые вынужден нести субъект, заключающий договор с агентом, связанные с оплатой его деятельности. Свести агентский конфликт и агентские издержки к нулю невозможно [4].

Говоря о агентских конфликтах, необходимо сперва ответить на следующие вопросы [3]:

1. Каким способом управляющие принимают решения в вопросах управления корпоративными финансами?

2. Как их управленческие решения повлияют на состояние корпоративных финансов?

3. Как они действуют с целью обеспечения своих личных целей и интересов?

Наиболее принципиальным участником агентских отношений внутри корпоративной структуры бизнеса выступает принципал, который владеет финансовым капиталом организации. От его лица по поручению начинают действовать агенты. Для корпоративного управления бизнесом присущим является делегирование принципалами своих функций управления наемным менеджерам, которые имеют право применять различные управленческие решения в вопросах инвестиционной и финансовой деятельности. Менеджеры действуют от лица принципалов в случае, если им причитается финансовое вознаграждение за их управленческую работу [5].

И именно в рамках финансовой и инвестиционной деятельности корпоративных структур бизнеса возможно формирование различных агентских конфликтов, поскольку происходит управление структурой финансового капитала, которым владеют собственники компании (принципалы). Есть ряд субъектов агентских отношений, где одна группа участников считает, что лучше принять такое решение, а другая группа участников придерживается обратного мнения в принятии управленческого решения. И именно в рамках данного взаимодействия могут возникать агентские конфликты в корпоративных финансах.

Главной причиной формирования агентских конфликтов в корпоративных финансах является несовпадение интересов нескольких субъектов агентских отношений. В основном, речь идет между собственниками капитала и управляющими [6].

В 2022 году актуальность агентских конфликтов в российской практике лишь увеличилась. Обусловлено это влияние различных рисков и угроз, которые негативно влияют на финансовую устойчивость компаний, вынуждая их идти на компромиссы и оптимизацию расходов.

В нынешнее время, процесс управления корпоративными финансами важный элемент в системе управления компанией. В периоде последних лет организации российской экономики вынуждены были вырабатывать стратегические решения, направленные на финансовую стабилизацию своей корпоративной деятельности в период последствий кризиса пандемии Covid-19. Уже тогда были разработаны первые методы антикризисного финансового управления с целью обеспечения его устойчивости.

В 2022 году данная стратегия остается актуальной, поскольку экономика Российской Федерации и ее корпоративные структуры бизнеса сталкиваются с воздействием на финансы принятых экономических и политических санкций. Появляется различные угрозы, имеющие негативное воздействие на финансовую устойчивость организаций. Это требует разработки и принятиях управленческих решений, направленных на укрепление финансового состояния бизнеса.

Рассматривая спецификацию образования различных корпоративных конфликтов, можно выделить следующие позиции-модели, как [1]:

- «Принципал-Агент», где наблюдается классические внутрикорпоративный конфликт интересов;
- «Принципал-Принципал», где наблюдается внутрикорпоративный конфликт между мажоритарными и миноритарными акционерами в вопросах управления денежными потоками;
- «Принципал-Стейкхолдеры», где наблюдается внутрикорпоративный конфликт между акционерами и стейкхолдерами;
- «Агент-Стейкхолдеры», где наблюдается внутрикорпоративный конфликт между советом директоров и стейкхолдерами;
- «Агент-Агент», где возникают внутрикорпоративные конфликты между менеджерами, руководством и работниками корпорации в вопросах управления финансами.

Наиболее важным вопросом в управлении агентскими конфликтами в корпоративных финансах является определение оптимальной и максимально стимулирующей схемы работы руководителей.

По теории Томаса можно выделить следующие подходы к урегулированию агентских конфликтов в вопросах управления корпоративными финансами компании:

1. Метод конкуренции. Собственники капитала должны обязать выполнять свои интересы в работе менеджеров, чтобы последние игнорировали собственные интересы.
2. Метод отступления. Собственники капитала игнорируют возможные конфликты с менеджерами, из-за чего у последних нет желания заниматься реализацией интересов принципалов.
3. Метод компромисса. Собственники капитала идут навстречу менеджерам и принимать их кое-какие интересы, но с условием, что их цели будут достигнуты.
4. Метод сотрудничества. Собственники капитала ведут постоянный диалог со своими руководителями, чтобы анализировать интересы последних.
5. Метод приспособления. Собственники капитала, игнорируя собственные интересы, принимают ко вниманию цели руководителей, что может приводить лишь к возникновению конфликтных ситуаций.

Таким образом, в заключении статьи, можно подвести следующие выводы исследования:

1. Агентские конфликты возникают там, где существуют агентские отношения, предметом которых выступают вопросы управления корпоративными финансами.
2. Отсутствие устранения агентских конфликтов способно привести к негативному влиянию эффективности управления корпоративными финансами.
3. В рамках урегулирования агентских конфликтов в корпоративных финансах наиболее рациональным способом будет методы компромисса и сотрудничества, где соблюдаются интересы и принципалов, и агентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мишурова И.В., Панфилова Е.А., Нестерова О.С.* Спецификация корпоративных конфликтов в контексте «агентской теории» // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С. 36-40.

2. *Тропин А.И.* Агентский конфликт в управлении бизнесом // Вестник ИЭАУ. 2018. № 20. С. 24.
3. *Дмитриев Н.Д.* Возникновение агентских конфликтов в процессе принятия управленческих решений по инвестицинным проектам // Экономика и управление. 2018. С. 30-36.
4. *Агапова А.В., Лихачёва О.Н.* Решение агентского конфликта через контроль эффективности управления наличностью // Проблемы современной науки и образования. 2018. № 7 (127). С. 42-45.
5. *Кротенко Т.Ю., Степаненко С.Э., Шитуева Д.А.* Агентские конфликты как следствие корпоративного мошенничества // Актуальные проблемы управления. 2019. С. 55-58.
6. *Луценко С.И.* Роль корпоративного управления в разрешении агентского конфликта // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 6 (172). С. 116-121.

УДК 336.6

Ефтина Дарья Александровна
Eftina Darya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Магистрант
Undergraduates
Институт магистратуры
Institute of Masters
eftina@mail.ru
Кулак Никита Сергеевич
Kulak Nikita
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Магистрант
Undergraduates
Институт магистратуры
Institute of Masters
woxtik@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В 2022-2023 ГОДАХ: ПРОБЛЕМЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ
DIGITAL TRANSFORMATIONS IN FINANCIAL RELATIONS 2022-2023: CHALLENGES AND GLOBAL TRENDS

Аннотация. В данной статье рассмотрены семь трендов цифровой трансформации финансовой сферы. Эмпирические выводы авторов основаны на поведении финансовых лидеров и использовании ими технологий, доступных в настоящее время.

Ключевые слова. *Финансовые отношения, цифровые трансформации, финансовые технологии.*

Abstract. In this article eight trends of digital transformation of the financial sphere are considered. The empirical findings of the authors are based on the behavior of financial leaders and their use of technologies available in our time.

Key words. *Financial relations, digital transformations, financial technologies.*

Руководящие лица и сотрудники различных компаний не раз задавались вопросами о том, какой будет финансовая сфера в будущем, какую роль будут играть финансовые отношения в успехе деятельности экономических субъектов, а также какие изменения привнесет в отрасль цифровая трансформация финансовых отношений.

Под цифровой трансформацией финансовых отношений принято понимать внедрение цифровых технологий для модернизации финансовых процессов. [7, 580] Основная цель

трансформации заключается в повышении эффективности, действенности и доступности финансовых услуг. Это может быть сделано путем автоматизации ручных процессов, улучшения взаимодействия с клиентами или структурными подразделениями компании, а также повышения прозрачности экономической деятельности. [6, 471]

Технологии, способные радикально изменить сферу финансов, существуют уже сейчас, и с течением времени будут только улучшаться. Авторы работы выделили семь направлений, которые будут подвержены влиянию со стороны предстоящих цифровых преобразований финансовой отрасли.

1. Ценность человеческого труда. Транзакции будут требовать меньше издержек, поскольку автоматизация и блокчейн проникают все глубже в финансовые операции. В ближайшие годы облачные ERP-системы, автоматизация и нейронные сети будут продолжать увеличивать возможности для радикального упрощения процессов и сокращения использования человеческих ресурсов. [2, 104] По мере того, как этот переход будет набирать скорость, ценность человеческого труда будет теряться.

2. Финансовое планирование. Лицам, занимающимся финансовым планированием, необходимо будет включать всё больше оперативных показателей в прогнозные модели для оценки потенциального воздействия внешних и внутренних факторов на различные виды деятельности компании. Технологии помогут финансистам справиться с неопределенностью при планировании, поскольку большие потоки информации позволят проводить экономический анализ компании практически в режиме реального времени.

3. Отчетность. По мере конвергенции отраслей промышленности, создания новых бизнес-моделей, а также решения проблем послепандемической экономики, связанных с цепочкой поставок, технологией и рабочей силой, потребности в отчетности вне периода публикации возрастут. При этом в условиях, когда и фактические данные, и прогнозные смогут быть получены мгновенно по запросу, традиционные периоды публикации станут менее востребованными.

4. Предоставление информации. Будущее предоставления финансовой информации заключается не в том, чтобы получать как можно готовых отчетов. Речь идет о технологии, которая знает, что нужно работникам финансового отдела, и инструментах визуализации, которые помогут разобраться в сложных данных. [3, 1507] Действия, начиная от запросов бюджета и заканчивая составлением отчетов и т. д., будут автоматизированы, а данные в электронных таблицах будут заменены визуально насыщенной информацией, интуитивно доступной и простой в использовании.

5. Управление предприятием. ERP-системы будут продолжать стимулировать автоматизацию финансовых процессов и цифровую трансформацию. Крупные поставщики ERP-систем смогут расширить возможности программ, добавляя в систему больше данных, а также устранят угрозу утечки информации с помощью технологии блокчейн. [1, 199] Кроме этого, будет увеличиваться доступность использования данных систем для предприятий малого и среднего бизнеса из-за снижения стоимости их внедрения путем использования «облачных» вычислительных ресурсов с минимальным риском перехвата финансовых данных третьими лицами. [4, 171]

6. Финансовые данные. Стандартизированные и высококачественные финансовые данные станут еще более важными, поскольку они являются основой для понимания состояния компании и автоматизации бизнес-процессов. От финансистов потребуются усилия по контролю поступающих и выходящих данных и разработке правильной стратегии управления ими. Многие предприятия будут полагаться на облачную ERP-систему для отладки своей базовой архитектуры данных. [8, 161]

7. Компетенции. Финансовые организации по-прежнему нуждаются в традиционных навыках в области финансов и бухгалтерского учета. Однако с ускорением цифровой трансформации отрасли идеальный образ востребованного финансиста будет дополняться компетенциями из области информационных технологий. [5, 43] Это позволит эффективнее налаживать управление финансовыми процессами в организации и взаимодействовать с подразделениями, так или иначе использующих финансовую информацию для выполнения своих функциональных обязанностей.

Каждая из рассмотренных выше тенденций оказывает влияние на работников финансового сектора экономики. Понимание грядущих цифровых трансформаций в финансах позволит компаниям данной отрасли составить план по эффективному внедрению и использованию передовых финансовых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов А.Л., Шустров А.А. Возможности применения технологии блокчейн в сфере страхования // Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 1. С. 196-210.

2. Борщ Л.М. Эволюционные процессы социально-экономического развития в цифровых технологиях // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 4 (41). С. 98-107.

3. Зверькова Т.Н. Финтех и банки: революция, которая так и не произошла // Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 7. С. 1501-1513.

4. Кучеров И. И. Риски финансовой безопасности. Москва: ООО "Юридическое издательство Норма", 2020. 304 с.

5. Морозко Н. И., Диденко В. Ю. Основные тренды развития индустрии финансовых технологий. Монография. М.: Русайнс, 2017. 176 с.

6. Романовский М.В. Корпоративные финансы: Учебник для вузов / Под ред. М.В.Романовского, А.И. Вострокнутовой. СПб.: Питер, 2011. 592 с.

7. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3 (771). С. 579-590.

8. Ячменева В.М. Сравнительный анализ инновационной и цифровой экономик: понятия, оценка, показатели // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2 (51). С. 154-168.

УДК 336.027

Захарин Юрий Сергеевич
Zakharin Yuri Sergeevich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Институт магистратуры
Institute of Magistracy
yuri.zakharin@mail.ru
Мельникова Анастасия Константиновна
Melnikova Anastasiia Konstantinovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Институт магистратуры
Institute of Magistracy
Nn00011198@mail.ru

ДКП ФРС И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА КОРПОРАТИВНЫЙ СЕКТОР
FED'S MONETARY POLICY AND ITS IMPACT ON THE CORPORATE SECTOR

Аннотация. Статья посвящена зависимости корпоративного сектора от изменяющихся экономических условий, в частности от высокой инфляции и дефицитного рынка труда, которые диктуют необходимость жесткой денежно-кредитной политики. Рассматривается направленность политики ФРС на снижение инфляции, что в среднесрочной перспективе окажет давление на экономику, фондовый рынок и корпоративный сектор.

Ключевые слова. *Корпоративный сектор, ФРС, процентная ставка, инфляция, ВВП.*
Abstract. The article is devoted to the dependence of the corporate sector on changing economic conditions, in particular on high inflation and a scarce labor market, which dictate the need for a tight monetary policy. The focus of the Fed's policy on reducing inflation is considered, which in the medium term will put pressure on the economy, the stock market and the corporate sector.
Key words. *Corporate sector, Fed, interest rate, inflation, GDP.*

В начале ноября 2022 года произошло четвертое очередное поднятие ключевой процентной ставки на 0,75 б.п. до 3,75-4,00%, принятое Федеральным комитетом по открытым рынкам (FOMC) [4]. Данное повышение на 0,75% является достаточно редким явлением в действиях ФРС. В периоды стабильной экономики за монетарными властями отмечается более плавные действия, в частности шаг в среднем составлял 0,25% или 0,5%. Решительные действия, в первую очередь, можно трактовать как вынужденные меры, которые были продиктованы сложившейся мировой ситуацией с высокой инфляцией, достигшей сорокалетнего максимума [5]. Текущий показатель можно оценивать как угрозу устойчивости экономического роста и предпосылку к возможной рецессии.

Проанализировав предыдущие периоды, можно отметить, что поводом для высокой инфляции могла стать чрезмерно мягкая монетарная политика, которая была в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. ФРС был вынужден удерживать ставку на минимальных значениях, добавляя при этом ликвидность через увеличение баланса, что продолжало стимулировать экономику, которая в то время не нуждалась в такой сильной поддержке. Так, по итогам 2021 года темпы роста ВВП составили 5,9%, что является высоким показателем с учетом негативных последствий пандемийных ограничений. Инфляцию в рассматриваемый период можно характеризовать как «транзиторную», то есть она должна была снизиться со временем восстановления экономики. Планировалось, что благодаря росту экономики рынок товаров насытится, дефицит, обусловленный пандемией, исчезнет, а инфляция вернется на первоначальный уровень [3]. Из статистических данных можно наблюдать, что снижения инфляции не произошло, а наоборот были установлены новые рекорды за крайние четыре десятилетия.

С начала марта 2022 года ФРС направила позиции на курс повышения процентной ставки. Центробанк стал осуществлять решительные действия по повышению ставки большими и регулярными шагами в 0,75%. В то же время ФРС начала сокращать свой баланс, на момент ноября 2022 года составляя темп сокращения в 95 млрд долларов. В совокупности эти шаги привели к таким экономическим условиям, которые способствовали снижению спроса, замедлению экономики и как ожидаемый результат, замедлению инфляции.

ФРС посредствам ужесточения денежно-кредитной политики достигла некоторого успеха, что в первую очередь отмечается в снижении инфляции (CPI) с пика в размере 9,1% в июне 2022 года до 7,7% к октябрю 2022 года. Однако целевой уровень в 2,0% находится все еще далеко.

Также на рынке труда по-прежнему сохраняется напряженная ситуация. Успехи ФРС там пока незначительны. Статистика за октябрь и вовсе показала увеличение безработицы с 3,5% до 3,7%, а это значит, что рынок труда продолжает находиться в дефиците. На каждого безработного приходится 1,7 вакансий.

Такие условия на рынке труда оказывают давление на рост заработной платы, что, в свою очередь, может вызвать новый виток роста инфляции. Пока рост средней почасовой заработной платы составляет 5% г/г, что ниже инфляции, но ситуация может измениться при продолжительно высокой инфляции. Сотрудники не захотят долго мириться с сокращением реальных доходов и потребуют более высокой компенсации.

Переходя к корпоративному сектору, стоит отметить, что фондовые рынки восприимчивы к действиям ФРС, инвесторы полагают, что высокая инфляция в долгосрочной перспективе более опасна, чем краткосрочные последствия от борьбы с ней. Однако стоит отметить, что при затяжном цикле ужесточения денежно-кредитной политики возникает риск запуска в экономике рецессии, которая приведет к падению прибыли компаний. Рассматривая динамику роста экономики в базисе квартал к кварталу можно отметить ее переход в негативную зону в первом полугодии 2022 года, снижение ВВП в 1-м кв. составило 1,6%, во 2-м кв. 0,6% [1].

Дополнительным негативным эффектом дальнейшего замедления экономики может стать снижение стоимости акций компаний, которые идут за рамки простого изменения ставки дисконтирования будущих денежных потоков [2]. Другими словами, будущие денежные потоки в высокой мере подвержены риску сокращения.

Все рассмотренные факторы приводят к волатильности рынка, который пытается разглядеть перспективу дальнейшей денежно кредитную-политики и восстановление роста экономики. По состоянию на ноябрь 2022 отмечается недостаточное количество позитивных маркеров, за исключением того, что стоимость рынка акций становится привлекательнее по отношению к началу 2022 года. Для устойчивого восстановления корпоративного сектора потребуется стабильная динамика по снижению инфляции. Поводом для восстановления могут послужить более мягкие изменения со стороны ФРС.

Подводя итог, хочется отметить, что одним из главнейших и обнадеживающих факторов, влияющих на восстановление роста корпоративного сектора может стать снижение темпа повышения процентной ставки с 0,75% до 0,50% или 0,25%, такие решения будут оценены инвесторами позитивно, так как смягчение политики ФРС позволит увеличить деловую активность и в результате, ожидать более привлекательных финансовых и операционных результатов корпораций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. Е., Радыгин А. Д., Чернова М. И., Косырев А. Г. ФАКТОРНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ // Экономическое развитие России. 2022. №2. С. 45-51.
2. Евдокимова Т. Владимировна, Жирнов Г. А. Ключевая ставка Банка России: в поисках нейтрального уровня // Экономическое развитие России. 2020. С. 11-19.
3. Саламова М.Т. Программы количественного смягчения в денежно-кредитной политике зарубежных стран // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №8. С. 152-161.
4. Федеральная резервная система: официальный сайт. – Эл. ресурс: <federalreserve.gov>.
5. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbr.ru>.
6. Bloomberg: официальный сайт. – Эл. ресурс: <bloomberg.com>.
7. United States Department of the Treasury: официальный сайт. – Эл. ресурс: < home.treasury.gov>.

УДК 338

Колосова Дарья Михайловна
Kolosova Daria
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
St. Petersburg State University
Магистрант 2 курса по направлению «Учет, анализ, аудит»
Master student, Department of Accounting, Analysis and Audit
st061500@student.spbu.ru

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НОРМАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И В ПЕРИОД КРИЗИСА
SOURCES OF FINANCING OF ENTERPRISES IN CONDITIONS OF NORMAL ECONOMIC ACTIVITY AND DURING THE CRISIS

Аннотация. Для успешного развития фирме необходимо правильно подобрать соотношение ее собственного и заемного капитала. Заемный капитал является более дешевым способом финансирования, нежели собственный, и потому активно используется разными компаниями. Сложность его привлечения состоит в том, что зачастую банки отказывают в выдаче кредитов небольшим организациям, а в кризисные периоды данная тенденция только усиливается, и в таких условиях у фирм преобладает краткосрочное заемное финансирование, во многом состоящее из кредиторской задолженности.

Ключевые слова. *Источник финансирования, собственный капитал, заемные средства, банковский кредит, кредиторская задолженность.*

Abstract. For the successful development of the company, it is necessary to choose the right ratio of its own and borrowed capital. Borrowed capital is a cheaper way of financing than own, and therefore it is actively used by different companies. The difficulty occurs because banks often refuse to issue loans to small organizations, and in crisis periods this trend only intensifies, and in such conditions, short-term debt financing prevails among firms, largely consisting of accounts payable.

Key words. *Source of financing, equity, borrowed funds, bank loan, accounts payable*

Выбор оптимальных источников финансирования – это не только первостепенная задача при создании компании, но и важнейший фактор ее успешного функционирования. Правильно подобранное соотношение собственного капитала и заемных средств позволяет компании не просто решать свои операционные задачи, но и наращивать производственные мощности, развиваться и масштабироваться. Существование исключительно за счет собственного капитала – невыгодно, т.к. деньги, вложенные учредителями компании, являются достаточно дорогим источником финансирования (т.к. собственники ждут дивидендов и возврата средств). Особенно актуальным вопрос выбора источников финансирования становится в кризисные периоды.

Целью данной работы является исследование заемных источников финансирования, наиболее часто используемых компаниями.

Задачи, поставленные для достижения данной цели:

1. Рассмотреть теоретические аспекты соотношения краткосрочного и долгосрочного заемного капитала компаний
2. Проанализировать доступность банковских кредитов для хозяйствующих субъектов
3. Выделить наиболее часто используемые источники финансирования российских компаний
4. Определить влияние кризиса на доступность заемного капитала

Объектом исследования являются источники финансирования компаний, а предметом – хозяйственная деятельность компаний.

В данной работе использованы как фундаментальные труды российских ученых (такие как «Анализ баланса, или как понимать баланс» В.В. Ковалева), так и статьи разных авторов, иллюстрирующие нынешнее положение компаний и доступность различных способов финансирования для них.

На сегодняшний день функционирование фирмы лишь за счет ее собственного капитала очень маловероятно. Рассмотрим ситуацию, при которой фирма использует лишь свои собственные средства и не прибегает к использованию кредитных денег. Вложенные учредителями деньги идут на покупку всего необходимого для деятельности – внеоборотных активов и какой-то части оборотных активов для старта производства. Однако в тот момент, когда фирма начинает свою деятельность, у нее практически сразу появляются заемные средства: как минимум, речь идет о кредиторской задолженности [3, 266].

Другими источниками внешнего финансирования компании являются кредиты – долгосрочные и краткосрочные. В теории, долгосрочные кредиты предназначены для приобретения внеоборотных активов, а краткосрочные должны направляться на покупку оборотных средств. Подобное деление можно обосновать тем, что внеоборотные активы (здания, станки, сооружения и т.п.) рассчитаны на долгосрочное использование и точно не должны выйти из строя за один производственный цикл. Оборотные активы (к примеру, материалы), напротив, используются в течение одного цикла, однако и деньги за них «возвращаются» скорее – сразу же при продаже готовой продукции. Именно поэтому направление долгосрочных кредитов на покупку внеоборотных активов, срок службы которых существенно превышает срок производства продукции, весьма обоснован. Точно также обосновано и то, что краткосрочные кредиты, рассчитанные на срок до года, берутся для финансирования оборотных активов.

Впрочем, на практике данный вывод подтверждается зачастую не всегда. Многие компании, особенно субъекты малого и среднего предпринимательства, сталкиваются с отказами бан-

ков выдавать им кредиты. Особенно усложняется ситуация в период экономической нестабильности: процентные ставки растут, условия выдачи кредитов становятся жестче. Если у компании, заявившей о своем намерении получить банковский кредит, имеются хотя бы какие-то финансовые проблемы на момент подачи заявки (к примеру, невысокая ликвидность, наличие просроченной задолженности и т.п.), то банк отказывает с еще большей вероятностью.

Кроме того, российские банки отказываются принимать в качестве обеспечения краткосрочных кредитов оборотные средства (запасы, дебиторскую задолженность, готовую продукцию), т.к. считают их ненадежными и неликвидными. В таких случаях компаниям приходится использовать в качестве обеспечения краткосрочного кредита здания и сооружения – то есть внеоборотные активы, в ценности которых банк может быть уверен [1, 233] и стоимость которых значительно превышает сумму взятого кредита. Такая ситуация усложняет хозяйственную деятельность фирмы и, по сути, лишает ее возможности взять более долгосрочный и выгодный для себя кредит.

Одним из достаточно востребованных и реальных для получения банковских продуктов является овердрафт [4, 50]: это возможность использовать заемные деньги для совершения какой-либо операции (к примеру, оплаты задолженности перед поставщиками), если на расчетном счету компании оказывается недостаточное количество денежных средств. Банк строго лимитирует сумму овердрафта, предоставляемого клиенту. Его особенностью является то, что погашение долга перед банком происходит автоматически, когда на счет клиента поступают деньги [2, 17]. В таком случае, у банка существенно снижается риск непогашения данного кредита: любое поступление на счет организации автоматически переводится для оплаты долга. К использованию овердрафта, в отличие от банковского кредита, зачастую могут прибегнуть даже компании с невысокими финансовыми показателями.

Однако такое поведение банков не случайно: в РФ сохраняется довольно высокая доля неплательщиков и просроченной задолженности. Только за 2021 год в России стали банкротами 10 319 предприятий [5]. По данным Центрального Банка Российской Федерации на 1 февраля 2020 года доля просроченной задолженности в общей сумме задолженности составляла 6,4% у крупных предприятий и 12% у субъектов малого и среднего бизнеса.

Кризис, вызванный COVID-19, повлек за собой дополнительный рост этого показателя среди субъектов МСП – до 12,2% (на 01.09.2020). Таким образом, практически каждый восьмой рубль выданных кредитов оказывался в сумме просроченной задолженности.

Стоит также отметить, что на сегодняшний день (к 01.09.2022) доля просроченной задолженности существенно сократилась: у субъектов МСП она составляет 6,3%, а у всех остальных предприятий – 5,9% [6].

Сложности во взаимодействии небольших компаний с банками выливаются в то, что зачастую единственно возможным внешним источником финансирования таких компаний остается кредиторская задолженность.

Кризисные ситуации, возникающие в стране, способствуют еще большему увеличению недоступности банковских продуктов: процентные ставки растут, условия становятся жестче, а компании нуждаются во внешнем финансировании.

Кроме того, как правило, неотделимой частью банковского договора являются ковенанты о поддержании финансовых показателей на определенном уровне. В условиях кризиса, финансовые показатели компаний снижаются (в случае с COVID-19 – часто не по вине самих организаций, а ввиду ограничений, введенных регуляторами). Неисполнение таких ковенант ведет к требованиям банков о досрочном погашении долга, что еще сильнее усугубляет положение таких фирм.

Все вышесказанное иллюстрирует тот факт, что разделение «внеоборотные активы финансируются при помощи долгосрочных кредитов, оборотные – за счет краткосрочных» работает далеко не всегда. Зачастую, компании попросту не могут позволить себе взять долгосрочный кредит и вынуждены использовать собственные средства, а не редко и краткосрочные кредиты (с высокими процентными ставками) для покупки нового оборудования, что делает деятельность компаний невыгодной. Именно поэтому при планировании источников финансирования стоит принимать в расчет тот факт, что субъектам МСП сложнее получить банковское кредитование. Таким компаниям стоит обращать большее внимание на кредиторскую задолженность как на возможность получения заемных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылева А.З. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / А. З. Бобылева [и др.]; под общей редакцией А. З. Бобылевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, – 2022. – 284 с.
2. Бондин, И. А. Отражение в учете использование кредита банка в форме овердрафт / И. А. Бондин // Бухгалтерский учёт, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы : Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 21–22 января 2016 года. – Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. – С. 16-20.
3. Ковалев В.В. Анализ баланса, или как понимать баланс / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев. – М.: Проспект. – 2009. – 448 с.
4. Кузубов, А. А. Риски в процессе банковского кредитования малого бизнеса / А.А. Кузубов // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 1(14). – С. 48-50.
5. Банкротства в России: итоги 2021 года. Статистический релиз Федресурса. // Федресурс. – 2021. [Электронный ресурс] – URL: https://fedresurs.ru/news/a57795a8-e1f1-4e2e-ba8b-da58725127e2 (Дата обращения 07.11.2022)
6. Статистический бюллетень Банка России «Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства» // Банк России. – 2022. [Электронный ресурс] – URL https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43399/stat_bulletin_lending_22-8_27.pdf (Дата обращения 08.11.2022

УДК 338.242

Малофеева Любовь Сергеевна
Malofeeva Liubov
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and and Business Valuation
malofeevals97@gmail.com
Севастьянова София Алексеевна
Sevastyanova Sofia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and and Business Valuation
sonyaseva@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЕЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
STRATEGIC MANAGEMENT OF A METALLURGICAL INDUSTRY COMPANY UNDER SANCTIONS

Аннотация. В статье проведен анализ современных тенденций развития металлургической отрасли в условиях сложной геополитической обстановки. На основе проведенного анализа была дана оценка состоянию металлургической отрасли и рассмотрены модели стратегического управления предприятиями с учетом влияния

спроса на черную и цветную металлургию на внутреннем и международном рынках. В статье также рассмотрены процесс адаптации металлургической промышленности к новым вызовам и предложены меры по восстановлению российского бизнеса данной отрасли.

Ключевые слова. *Металлургическая отрасль, стратегическое управление, экономический кризис, геополитика.*

Abstract. The article analyzes current trends in the development of the metallurgical industry in a difficult geopolitical environment. Based on the analysis, an assessment was made of the state of the metallurgical industry and considered models of strategic management of enterprises, considering the impact of demand for ferrous and non-ferrous metallurgy in the domestic and international markets. The article also considers the process of adaptation of the metallurgical industry to new challenges and proposes measures to restore the Russian business in this industry.

Keywords. *Metallurgical industry, strategic management, economic crisis, geopolitics.*

Стратегическое управление является одним из главных способов эффективного менеджмента в компании. Данная категория позволяет компаниям планировать бизнес в долгосрочной перспективе, предупреждать возникновение существенных рисков и выживать в конкурентной среде. Однако некоторые факторы, например, санкции невозможно предугадать и спрогнозировать, что вынуждает бизнес оперативно адаптировать свое стратегическое управление под новые условия.

Целью статьи является анализ возможных последствий после введения санкций против России и их воздействие на стратегическое управление компаниями металлургической отрасли.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- рассмотреть тенденции стратегического управления в металлургической отрасли до введения санкций;
- проанализировать отраслевую направленность введенных санкций;
- изучить сложившиеся последствия введенных санкций для металлургической отрасли;
- сформировать прогноз возможных последствий для металлургических предприятий в санкционных условиях;
- определить проблемы стратегического развития металлургической отрасли в условиях санкций, а также возможные пути решения.

Объектом данного исследования выступает стратегическое управление компанией.

Предметом исследования определено влияние санкционных ограничений на стратегическое управление металлургической отраслью.

В качестве источников были использованы актуальные труды отечественных авторов, а также зарубежные статьи на интернет-ресурсах.

Металлургическое производство составляет значительную долю в промышленности и является одной из основных сфер, обеспечивающих экономическую независимость России. Данный сектор поделен между несколькими крупными игроками, такими как, Северсталь, НЛМК, Норникель и ММК. Большая часть производства этой отрасли предназначается для экспорта в Европу и США [1].

В 2020 году наблюдалось мировое снижение производства, в том числе в металлургическом секторе, что было обусловлено пандемией коронавирусной инфекции, однако в первой половине 2021 года российская экономика начала выходить из спада. На протяжении этого периода наблюдался стремительный рост цен на металлопродукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Общий рост цен за 3 кв 2021 года по отношению к 3 кв 2020 года составил 96% на внутреннем рынке и 104% на экспортном рынке. Однако во втором полугодии 2021 года цены на продукцию отрасли начали свое снижение в соответствии с общемировыми тенденциями. Однако даже в условиях понижения котировок российские металлургические компании оставались высокоприбыльными [3].

Отчетный год внес дополнительные коррективы в виде санкций со стороны недружественных стран. По данным Мировой Металлургической организации (WSA) объем производства за восемь месяцев 2022 г. составил 48,9 млн. т, что на 5,8% меньше, чем годом ранее [4]. Цены на

сталь в России с января по июнь упали в среднем на 40% на фоне запрета поставок в Европу. Также был ограничен ввоз черных металлов в США, что снизило объемы практически до нуля за июль 2022 года. Это произошло на фоне лишения России статуса наибольшего благоприятствования в торговле в апреле [5]. В июне импортный тариф на сталь и несколько видов стальной продукции был повышен до уровня 35%. В это же время происходил рост фактической себестоимости металлургических компаний. Негативное воздействие на ведение бизнеса металлургической отрасли также оказали укрепление национальной валюты, рост логистических расходов из-за ограничений на экспорт в Европу и спад спроса на российском рынке.

После введения санкций и ограничений на поставку российских металлов перед металлургической отраслью встал вопрос о необходимости переориентации экспорта [6]. Новыми направлениями экспорта металлургии стали дружественные страны Востока и Азии, однако и здесь перед российским бизнесом возник ряд проблем. Высокая конкуренция на рынке Китая и наличие спроса, не соответствующего прежним поставкам в европейские страны, не позволяет российским металлургическим компаниям полностью реализовать имеющийся потенциал. Поэтому, главными направлениями развития металлургической отрасли в ближайшее время станут страны Ближнего и Среднего Востока. Потребность в цветных металлах станут также особенно актуальны для Индии и Китая, которые активно работают над производством высокотехнологичной продукции: электромобилей, полупроводников, электротехнической продукции.

Помимо тенденции развития экспорта на рынки дружественных стран, металлургические компании, под руководством государства, планируют расширять реализацию продукции на внутреннем рынке. Поддержка и стимулирование производства внутри страны будут осуществляться за счет увеличения промышленного и коммерческого строительства, а также за счет увеличение производства металлоемкой продукции. Для этих целей будет разработана долгосрочная стратегия развития металлургической отрасли, которая будет содержать не только задачи для повышения эффективности отрасли, но и меры поддержки и пути повышения спроса на металлы [2].

Таким образом, металлургические компании, находящиеся сейчас в крайне затруднительном положении, нуждаются в эффективном стратегическом управлении, которое бы включало помимо долгосрочного планирования, принятие антикризисных действий, разработку мер для своевременной оценки финансового положения компании, оценку влияния различных факторов для принятие адаптивных, качественных мер, которые позволят сохранить конкурентоспособность и прибыльность бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кириченко, В. А.* Анализ состояния российской металлургической промышленности / В.А. Кириченко, Т. П. Некрасова. // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 154-156. – URL: https://moluch.ru/archive/387/85131/ (дата обращения: 02.11.2022).

2. *Костюхин Ю.Ю.* Стратегическое управление российской металлургией в условиях вызовов и рисков // Управленческие науки. – 2022. -№2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-rossiyskoy-metallurgiey-v-usloviyah-vyzovov-i-riskov (дата обращения: 02.11.2022).

3. Металлургическая отрасль в России: крупнейшие производители стали. URL: https://delprof.ru/upload/iblock/4ef/DelProf_Analitika_Metallurgicheskaya-otrasl.pdf

4. Мировое производство стали продолжает снижаться. URL: https://www.metalinfo.ru/ru/news/140897

5. США практически прекратили закупать железо и сталь из России. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5558287

6. *Mitchell P.* Top 10 business risks and opportunities for mining and metals in 2022. EY. Oct. 07, 2021. URL: https://www.ey.com/en_gl/mining-metals/top-10-business-risks-and-opportunities-for-mining-and-metals-in-2022 (дата обращения: 03.11.2022).

УДК: 338

Мишенков Ярослав Александрович
Mishenkov Yaroslav
Российский Государственный Гуманитарный Университет
Russian State University for the Humanities
Студент 2 курс магистратуры ФМОПиЗР
Student 2 year of the master's degree of FMOPiZR
Jar98mish@mail.ru

ОФШОРНЫЕ ЗОНЫ КАК СЕКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ И РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
OFFSHORE ZONES AS A SECTOR OF THE INTERNATIONAL AND RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. В статье рассматривается финансовое влияние офшорных зон на международную и российскую экономическую систему. Проанализированы основные преимущества и проблемы офшоров. Приводятся примеры использования оффшоров для оказания политического давления.

Ключевые слова. *Офшорные зоны, ТНК, соглашение о двойном налогообложении, политический фактор.*

Abstract. The article examines the financial impact of offshore zones on the international and Russian economic system. The main advantages and problems of offshore companies are analyzed. Examples of the use of offshore companies to exert political pressure are given.

Keywords. *Offshore zones, TNCs, double taxation agreement, political factor.*

Актуальность темы заключается во влияние офшорных зон как одного из факторов существования международной и российской экономической системы. Целью является выявление причин становления и развития офшорного бизнеса. Задачи отражают анализ основных преимуществ и проблем офшоров. Объектом исследования являются офшорные зоны. Предметом исследования значение офшорных зон на примере современной России, где осуществляется политика деофшоризации экономики.

Обзор научной литературы связан со статистикой внешней торговли России и статей, отражающие историю, развитие и влияние офшорных зон на российскую и международную экономику.

Офшорная зона означает территорию государства, в которой действуют особые льготные правила регистрации и налогообложения для зарубежных компаний, которые осуществляют предпринимательскую деятельность вне пределов этого государства. В этих местах иностранным компаниям предлагаются очень низкие налоговые ставки, если владелец перерегистрирует её из родной страны в офшор и переведет сюда свои финансовые капиталы. Никто не спрашивает откуда у клиентов добытые миллионы, никто не составляет отчетность по финансовым операциям, гарантируется полная анонимность владельцев фирм и их банковских операций. Офшорный бизнес появился как ответная экономическая реакция на налогообложение.

Впервые офшоры были зафиксированы в Древней Греции, когда Афины ввели 2% внешнеторговый налог на экспорт и импорт товаров, а греческие купцы объезжали торговые порты Афин, чтобы избежать уплаты пошлин. Вскоре другие порты Эллады стали зонами накопления товаров для их контрабандного ввоза в Афины без уплаты налогов. В Эпоху Великих географических открытий европейская торговля носила мировой характер и приносила огромные дивиденды в экономику монархий Европы. Формально все налоги платились в порту места назначения, но многие недобросовестные торговцы, не желавшие терять основную выручку разгружали свои товары не в портах, а в соседних островах и на лодках перенаправляли свои грузы на берег. Благодаря этому они уходили

от уплаты налогов и торговых пошлин. В эпоху Нового времени Британская империя предоставляла торговым компаниям (Ост-Индская, Вест-Индская) право на определенной территории хранить беспошлинные товары при условии уплаты фиксированного сбора. Позднее доминионы и некоторые колонии устанавливали у себя собственные, льготные правила ведения торговой и финансовой деятельности, нежели существовавшие в метрополии, что способствовало притоку капиталов. В XX в. произошел бурный рост офшорного сектора, сформировавший его основные характерные черты. Качественный скачок в его развитии был связан с процессами экономической глобализации и интернационализации планеты, усилением роли ТНК и ТНБ, распадом мировой колониальной системы и т. д. В 1970-е гг. офшор приобрел свое современное значение как детище эпохи глобализации.

В послевоенное время США по плану Маршалла взяли на себя обязательства по восстановлению разрушенных войной экономик европейских стран, а по факту установили финансово-политической контроль над Европой привлекли для этой цели американский и европейский бизнес. В то время западные корпорации платили огромные налоги на прибыль, доходившие до 80-90%. Причина заключалось в неконкурентоспособности мировых экономик кроме американской и кейнсианских методов управления, где государство усиливало свою роль в регулировании экономического базиса. Данные методы не устраивали владельцев западных компаний, что заставляло их укрывать капиталы в далеких колониях. Следствием этого стал отток капиталов из развитых стран и их перемещение в страны, предоставляющие налоговые льготы. В связи с этим главными инициаторы мировых оффшорных зон стали ТНК и ТНБ. ТНК как мощные экономические структуры мирового бизнеса использовали офшоры в качестве способа избежания двойного налогообложения (место регистрации и место введение бизнеса). «Если принять во внимание, что в связи с деятельностью ТНК в настоящее время, по некоторым оценкам, около 40 % мирового потока товаров и услуг носит внутрифирменный характер, следует констатировать, что офшорный бизнес имеет под собой солидный экономический фундамент» [1, с. 80]. В свою очередь ТНБ привлекали ТНК открывать у себя свои собственные банки-филиалы за пределами, сначала в Швейцарии, а затем и в других офшорных зонах. Так появлялись налоговые оазисы в континентальной Европе в виде Люксембурга, Лихтенштейна, Швейцарии. Швейцария с XX в. является привлекательным офшором, где любая зарегистрированная зарубежная фирма освобождалась от уплаты налогов и хранила свои депозиты в банках. Хотя в последнее время по новым международным правилам Швейцария обязана раскрывать банковскую тайну своих клиентов.

В 1950-1960-е гг. европейские страны не в силу поддерживать существование своих колоний за счет дотаций метрополий начали предоставлять им независимость. Новые государства получили национальный суверенитет, но не обладали материальными и финансовыми ресурсами для самостоятельного развития. В основном это были малые страны, не располагавшие природными богатствами и расположенные вдали от международных центров мировой торговли и мировых финансовых рынков. Чтобы решить вопросы организации и обустройства внутренней жизни, найти средства существования для выполнения социально-экономической политики политические элиты решили превратить малые государственные образования в центры офшорного бизнеса. Многие из таких государств как Кипр, Панама, Сейшелы, Багами и т. д. получили возможность делать деньги из воздуха, где офшоры являются одним из структурообразующих элементов их экономики, приносящих 70-80% доходов в бюджет.

На сегодняшний день офшорные зоны занимают прочное место в системе мировой экономики, что позволило им приобрести невиданные возможности для количественного и качественного роста влияния на международные отношения («Панамские документы»). Например, когда появляется информация, что в зарубежных офшорах находится 10 трл. $

(это ВВП Японии, Великобритании, Франции вместе взятых), то со стороны ведущих держав мира, несущих наиболее ощутимые финансовые потери от использования национальным бизнесом офшорных структур, ведется активное противодействие офшорному бизнесу. В связи с этим офшоры несут за собой как положительные и отрицательные стороны в международной и национальной экономике. Преимущество офшорного бизнеса заключается в привлечении иностранных инвестиций, компаний, отсутствии валютного коридора, конфиденциальности, хранении и свободном распоряжении капиталов в государстве, имеющей стабильную экономику. Основными проблемами офшорных зон является отток капиталов из страны, введение государством санкций, отмена налоговых льгот в отношении компаний, которые имели сотрудничество с оффшорным бизнесом, нелегальная деятельность, сокрытие незаконных доходов, финансирование преступного сектора и международного терроризма. Как видим из положительных и отрицательных сторон офшорный бизнес в основном приносит финансовую выгоду и дивиденды бизнес-структурам, а его воздействие на национальную экономику ни больше ни меньше оценивается как ущерб в государственном масштабе. В качестве примера рассмотрения офшоров на макроуровне взят пример российской экономики.

Во времена Советского Союза господствовала административно-командная экономическая система, в которой государство определяло курс национальной валюты и обладало монополией на все внешнеэкономические операции. «Однако скрытый импорт офшорных услуг, т.е. приобретение и использование зарубежных офшорных компаний советскими резидентами, начался с середины 1950-х гг., а после 1991 г. российские резиденты резко увеличили спрос на эти услуги» [3, с. 9]. «Расширение внешнеэкономических связей, интенсивные деловые и личные контакты советских граждан и организаций с зарубежными партнерами, расцвет теневой экономики, бюрократической буржуазии и мафии в 1950-1980-х гг. привели к формированию крупных нелегальных личных состояний и создали предпосылки для скрытой утечки капитала за границу. Но бегство капитала оставалось на скромном уровне, поскольку капитал в СССР оставался вне закона, а вывоз капитала был строго запрещен» [2]. После развала СССР в России начались экономические реформы 1990-х гг., сопровождавшиеся либерализации цен, легализации валютного рынка, отменой государства своей монополии на внешнеэкономическую деятельность, введением свободной конвертируемости иностранных валют. Благодаря этим реформам российские предприниматели самостоятельно выходили на внешние экономические рынки и стали активно осваивать новации международной деловой практики, в том числе и офшорные структуры. Зарубежные инвесторы, получившие возможность инвестировать свои капиталы в Россию знакомили российскую аудиторию с правилами бизнеса и показывали, как делать деньги в офшорах. Увеличение в 1990-2000-е гг. переводов средств за границу способствовало росту популярности офшорных схем и технологий бизнеса среди российских бизнесменов.

В конце 2012 г. Президент России В. Путин поставил задачу начать процесс перевода отечественных компаний в российскую юрисдикцию и полностью перекрыть совершение операций российских предпринимателей в зарубежных офшорных центрах. С данного периода времени в России началась политика деофшоризации всей финансово-экономической системы. В этих целях были разработаны или изменены ряд законов, среди которых «О контролируемых иностранных компаниях (КИК)», «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «черный список оффшоров», ежегодно обновляемый Минфином и ФНС. Введется сотрудничество с Интерполом по борьбе с незаконным вывозом активов в офшоры. В последнее время в России популяризируются внутренние офшоры, чтобы российские предприниматели вкладывали свои средства внутри страны. Примерами внутренних российских офшоров являются Калининград (остров Октябрьский), Владивосток (остров Русский).

Кроме приведенных способов борьбы с офшорами российское правительство подписывает соглашения о двойном налогообложении в отношении налогов на доходы и капитал. В сентябре 2020 г. Россия пересмотрела с Кипром соглашение об избежании двойного налогообложения подписанное ранее в 1998 г. Эти изменения связаны с тем, что соглашение 1998 г. не работало, а Кипр оставался самым популярным у российского бизнеса офшором. За последние несколько лет туда перевели больше 3 мил. ₽, где значительную часть составляют налоги, не поступившие в бюджет страны. Российский бизнес на Кипре это 10% от экономики всей страны. К тому же Кипр как член ЕС обладает «золотым паспортом», который предоставляет за инвестирование в экономику 2 мил. €. гражданство любому бизнесмену. Наличие такого паспорта даёт безвизовый въезд и работу в страну ЕС, предоставляет налоговые льготы. Когда было решено вернуться к системе прогрессивного налогообложения российскому бизнесу стало труднее хранить свои офшоры. Потому как, если раньше они в России платили налоги 13%, а на Кипре только 2%, то сейчас платят 15% в России и на Кипре. Подобные изменения позволят увеличить доход России на 130-150 мрд. ₽ в год.

Наряду с Кипром Россия заключила подобное соглашение с Люксембургом, с Швейцарией идет подготовка к подписанию, а Нидерланды отказываются подписывать новое соглашение. Интересно заметить, что через официальную статистику экспорта страны можно найти офшоры, если они занимают первые места по экспортной торговле. Например, по статистике российского экспорта за 2020 г. Нидерланды занимали 2 место по поставкам российских товаров (44 млр. $), где в основном это капиталы в огромных количествах [4]. По этой причине, Нидерланды, как и Кипр выгодный офшор для российского бизнеса, а компании ведущие там внешнеэкономическую деятельность облагаются нулевым налогообложением. Поэтому Нидерланды не хотят изменять с России соглашение об избежании двойного налогообложения не желая подвергать рисками статус офшорной зоны и в качестве давления на российскую власть используют политический фактор. В июле 2020 г. правительство Нидерландов подало на Россию в ЕСПЧ за якобы сбивший ею Боинг MH17 над Донбассом. Похожая ситуация состоит с ещё одним мировым офшором Великобританией. У России с Великобритании подписано соглашение о предоставлении информации по банковским вкладам граждан обеих стран. Но после сфальсифицированного отравления С. и Ю. Скрипаль в Солсбери правительство Великобритании не предоставляет России информацию по вкладам.

Таким образом, офшорный бизнес продолжает составлять значительную часть финансовых доходов в международной экономической системе несмотря на глобальную борьбу с ним в последнее десятилетие. В России они действуют в качестве стимулов развития российского бизнеса внутри льготных налоговых регионов и оказывают пагубное воздействие на процессы оттока капиталов. Двоякая и противоречивая роль офшорных зон отражает разные предпочтения к данному сектору со стороны государств и экономических организаций, что делают их уникальным явлением в мировой экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апель А., Гунько В., Соколов И.* Обналичивание и офшорный бизнес в схемах. – СПб., 2002.

2. *Матусевич А. П.* Офшорные зоны: история, тенденции развития, влияние на российскую экономику. М., Вестник международного института экономики и права, 2013. С. 37-48.

3. *Халдин М.А.* Бегство капитала из России. – М., 1996

4. Статистика внешней торговли России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://statimex.ru/ strany/

УДК 336.64

Морозова Софья Михайловна
Morozova Sofya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра финансов
Department of Finance
sofia56526@mail.ru
Соколова Виктория Юрьевна
Sokolova Viktoriya
Санкт-Петербургский государственный экономический университетSt. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра финансов
Department of Finance
vi_sokolix@mail.ru

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
ESG-TRANSOFORMATION OF BUSINESS IN THE RUSSIAN ECONOMY ENVIRONMENT

Аннотация. В статье рассматриваются современные инструменты и экономические условия привлечения устойчивого финансирования в РФ, определяется положительное влияние возникновения «гриниум эффекта». Также в исследовании проводится анализ динамики рынка устойчивого развития в России, формируется вывод о текущем его состоянии и перспективах развития.

Ключевые слова. *Устойчивое финансирование, ESG, «гриниум» эффект, переходные облигации, субсидии*

Abstract. The article considers modern tools and economic conditions for attracting sustainable financing in the Russian Federation, determines the positive impact of the occurrence of the "greenium effect". The study also analyzes the dynamics of the sustainable development market in Russia, forms a conclusion about its current state and development prospects.

Key words. *Sustainable financing, ESG, greenium effect, transition bonds, subsidies*

В современных реалиях мировое сообщество стремится направить бизнес на устойчивое развитие. Прежде всего это связано с изменением климата, обеспечением прав человека, борьбой с дискриминацией. Одной из причин изменения климата являются углеводородные выбросы. Мировое сообщество осознает данные проблемы, поэтому в 2015 году 197 стран присоединились к Парижскому соглашению по борьбе против изменения климата. В 2016 году к данному соглашению присоединилась Россия.

Для России переход к углеродной нейтральности является достаточно серьезным вызовом, поскольку экономика в первую очередь построена на традиционных углеводородах. Однако последние два года стали ключевыми с точки зрения развития ESG принципов в России. До 2022 года одним из драйверов внедрения принципов устойчивого развития являлось требование иностранных инвесторов, а также введение углеродного налога на экспортируемую продукцию в Европу, в частности, на металлургическую продукцию (железо, сталь, алюминий), удобрения, цемент, электроэнергию. Недавние события (ввод санкций, уход иностранных инвесторов и другое) стали дополнительной преградой для перехода экономики к углеродной нейтральности. Теперь же российским компаниям предстоит внедрить принципы ESG для более успешного поиска новых рынков поставок и повышению эффективности. Кроме того, согласно принятой энергетической стратегии, Россия должна выйти на углеродную нейтральность к 2060 году.

Внедрение стратегии и её реализация компаниями достаточно дорогой процесс, поэтому появляются особые инструменты финансирования: зеленые кредиты, зеленые и социальные облигации, кредиты, привязанные к ESG показателям, облигации, привязанные к ESG показателям. Зеленые кредиты и облигации привлекаются для финансирования проектов, направленных на улучшение экологической обстановки (например, строительство мусороперерабатыющих заводов, строительства станций альтернативных источников энергии, экологически чистый транспорт и другое). Социальные облигации привлекаются для реализации социальных проектов, дающих положительный эффект обществу (проведение интернет-вещания в места его отсутствия, строительство социально-значимых объектов и другое). Также в международной практике существуют устойчивые облигации для комбинированных проектов (с экологическим и социальным эффектом).

В России для таких облигаций в декабре 2018 года создан Сектор Устойчивого Развития на Московской бирже. Для включения ценных бумаг в данный сектор и присвоение статуса зелёности необходимо заключение верификатора на соответствии принципам ICMA, CBI или национальной таксономии зеленых или адаптационных проектов. В данном случае у компании увеличиваются затраты на процесс верификации. Однако эмитент может рассчитывать на «гриниум» эффект. Под ним понимается скидка по купону зеленых облигаций по сравнению с классическими облигациями, а также скидка при размещении. Согласно исследованию рейтингового агентства ЭкспертРА «гриниум» эффект в России пока полноценно не возник. Однако он уже проявлялся. По сравнению с классическими облигациями зеленые облигации имеют скидку в 5 б.п., а при размещении 14 б.п. Кроме того, компании внедряющие зеленые технологии могут получить субсидии от государства для выплаты купонов или процентов за кредит. Сумма привлечения не должна превышать 30 млрд рублей. Размер субсидии предоставляется в размере 70%, а в случае внедрения отечественных технологий, субсидия составит 90%.

Российская экономика состоит в большей степени не является зеленой, а состоит из коричневых отраслей: нефть, металлургия и другое. Данные отрасли не признаются зелеными в странах Европы. Однако представители Министерства Экономического Развития отмечают, что и коричневые отрасли могут способствовать сохранению окружающей среды при использование зеленых технологий, которые способствуют сокращению негативного эффекта на экологию. Поэтому проекты таких компаний согласно принятой национальной таксономии в 21 сентября 2021 года являются переходными.

Динамика рынка устойчивого развития в России показывает значительный рост рынка в 2021 – 2022 г.г.

Также Центральный банк рассматривает возможность внедрения таких финансовых инструментов устойчивого развития как: кредиты и облигации, привязанные к показателям устойчивого развития. Основное отличие от зеленых и социальных инструментов заключается в том, что средства привлекаются не под конкретные проекты, а под определенные цели ESG. Кроме того, данные инструменты могут привязываться к рейтингам ESG. В 2018 году российская компания ПАО «Полиметалл» подписала соглашение с иностранным банком ING о преобразовании кредита в размере 80 млн. долл. в кредит, привязанный к показателям ESG. В качестве показателя был выбран рейтинг агентства Sustainalitycs. В 2019 году компания привлекла кредит, привязанный к показателям устойчивого развития на сумму 75 млн. долл. у другого иностранного банка – Societe Generale. В качестве показателей ПАО «Полиметалл» утвердил следующие цели: внедрение системы климатического менеджмента, безопасность хвостохранилищ, эффективное использование водных ресурсов, промышленная безопасность и эффективное взаимодействие с местными сообществами. Благодаря данному кредиту доля устойчивого финансирования в чистом долге компании составила 9% (155 млн. долл.) на 2019 год. В 2021 году ПАО «Полиметалл» продолжил привлечение устойчивых кредитов на сумму 400 млн. долл. В результате портфель устойчивого финансирования достиг 680 млн долларов или 40 % от общего долга компании. Кредиты привязаны к показателям выбросов парниковых газов.

В 2022 году российские компании столкнулись с рядом проблем, мешающим развитию ESG-принципов в России. Высокая ключевая ставка Центрального Банка заставляла организации отложить инвестиционные проекты с длительной отдачей, в том числе проекты ESG. В результате этого размещение на рынке ценных бумаг в 2022 году сократилось. Кроме того, отмечается, что одним из драйверов развития ESG был доступ к иностранному финансированию, что является существенным ограничением в условиях санкций.

В рамках опроса Лиги зеленых брендов коммерческих компаний около 70% сохранили приоритет обязательств в области ESG. 64% российских компаний предъявляют отдельные требования к поставщикам о соответствии ESG. Перед компаниями стоят новые вызовы, такие как повышение эффективности операционной деятельности, поиск новых рынков сбыта, восстановления цепочек поставок. В результате этого на новый план выходят социальная составляющая и корпоративное управление ESG.

В краткосрочной перспективе ключевое внимание будет уделено энергетической безопасности с допущением использования традиционных неэкологичных видов энергии – нефть, каменный уголь. Также наблюдается перенос планов по выполнению экологических требований. Так окончание эксперимента по квотированию выбросов сдвинуто на 2 года. Министерство экономического развития считает, что в долгосрочной перспективе компании вернутся к тренду на устойчивое развитие, поскольку потребители на любом рынке потребует соответствия зеленым и социальным стандартам.

Таким образом, за последние два года началось формирование ESG-финансирования в российском корпоративном управлении. Началось формирование законодательства в области устойчивого развития и активное привлечение такого вида финансирования корпорациями. Несмотря на текущую ситуацию, введение санкций, российские компании заявляют о продолжении внедрения принципов устойчивого развития в свои корпоративные управления, а также реализацию проектов зеленой и социальной направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 541 (ред. от 13.07.2021) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на выплату купонного дохода по облигациям» – [Электронный ресурс] ЭПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324112/
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21. 09. 2021 г. №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации – [Электронный ресурс] ЭПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/
3. Исследование рейтингового агентства ЭкспертРА «Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок» – Интернет-сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/
4. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Полиметалл» – Интернет-сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: – https://www.polymetalinternational.com/upload/iblock/a3e/Polymetal_Sustainability_Report_2020_rus.pdf
5. ПАО «Московская биржа» – Официальный интернет-сайт – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://www.moex.com/?
6. Полиметалл – Официальный интернет-сайт – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://www.polymetalinternational.com/ru
7. ЭкспреРа – Интернет-сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: – Режим доступа: – https://raexpert.ru/

УДК 338.24

Петренко Ксения Александровна
Petrenko Ksenia
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
Студент
Student
Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления
Department of Corporate Finance and Corporate Governance
kseniya.petrenko.01@mail.ru
Шеверда Полина Руслановна
Sheverda Polina
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
Студент
Student
Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления
Department of Corporate Finance and Corporate Governance
psheverda@mail.ru
Шальнева Мария Сергеевна
Shalneva Maria
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
Доцент
Associate Professor
Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления
Department of Corporate Finance and Corporate Governance
MShalneva@fa.ru

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК СТИМУЛ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ
IMPORT SUBSTITUTION AS AN INCENTIVE FOR THE FORMATION OF THE COUNTRY'S ECONOMIC SOVEREIGNTY

Аннотация. Современные проблемы российской экономики, связанные с нарастающим санкционным давлением вследствие введения торговых, технологических и финансовых ограничений со стороны ряда государств, диктуют новые правила игры. Для нивелирования негативных факторов в момент структурной перестройки и для формирования технологического и экономического суверенитета России важным инструментом является импортозамещение, которое позволяет бизнесу оставаться финансово устойчивым за счет государственной поддержки, направленной на замещение отечественными продуктами исчезнувшие с рынка товары и услуги.

Ключевые слова. *Импортозамещение, экономический суверенитет, технологический суверенитет.*

Abstract. The current problems of the Russian economy associated with the increasing sanctions pressure due to the introduction of trade, technological and financial restrictions by several states dictate new rules of the game. Import substitution is an important tool for leveling negative factors at the time of structural adjustment and for the formation of technological and economic sovereignty of Russia, which allows businesses to remain financially stable due to state support aimed at replacing goods and services that have disappeared from the market with domestic products.

Keywords. *Import substitution, economic sovereignty, technological sovereignty.*

Экономические санкции против России и уход иностранных компаний с отечественного рынка изолировали ее от мировой экономики, ограничив доступ к передовым технологиям, что подорвало потенциал экономического роста страны. Запреты на ввоз в РФ в

основном касались инновационных продуктов и их компонентов, высокотехнологичных товаров и услуг, что призвано ослабить военный потенциал и остановить экономическое развитие нашей страны. Поэтому наиболее сильное влияние ограничение привлекаемых в страну технологий оказало на высокотехнологичные и промышленные компании, которые столкнулись с задержкой поставок, заказанных ими и предоплаченных материалов, и оборудования, необходимых для осуществления проектов по модернизации производства [4]. Таким образом, санкционное давление побудило российскую экономическую политику к достижению самодостаточности в стратегически значимых секторах, и с 2014 г. импортозамещение стало ключевой целью – руководство страны поставило перед производством задачу заместить импорт отечественными аналогами. Начался поиск наиболее эффективных стратегий стабилизации экономической ситуации и разработка дополнительных мер поддержки отечественных компаний. Достижение технологического суверенитета вышло на первый план и требует особо внимания, поскольку отечественная промышленность столкнулась с нехваткой необходимых для производства запчастей и приспособлений, ранее поставлявшихся из-за рубежа. Также не менее важным фактором при реализации программы оперативного импортозамещения является дефицит новейших технологий и разработок в российской промышленности. При отсутствии доступа к современным технологиям и комплектующим отечественная электронная, авиационная и машиностроительная промышленность смогут обеспечить только определенную часть сервисного обслуживания уже имеющейся техники [2, с. 58–59]. Однако некоторые отечественные компании уже начали разработку инструментов и комплектующих, которые в дальнейшем будут применяться в различных отраслях промышленности и способствовать реализации политики импортозамещения. Многие отечественные компании, производящие продукты питания стали выпускать аналоги тех продуктов, которые уходят с российского рынка. Такая тенденция импортозамещения позволит российскому бизнесу повысить спрос на отечественные товары и получить большую прибыль нежели ранее, когда значительная часть прибыли приходилась на зарубежные компании.

Учитывая вектор развития геополитических событий, способствующих нарастанию экономического кризиса, импортозамещение в России становится новой реальностью, в рамках которой предстоит работать отечественным компаниям. Безусловно, переориентация производства с внешнего на внутренний рынок будет способствовать развитию отечественного производства и мерой поддержки бизнеса. В этом контексте важными и необходимыми будут меры, направленные на уменьшение налоговой нагрузки на компании, которые специализируются на разработке высокотехнологичного оборудования и комплектующих для производства, а также на те компании, которые обеспечивают рынок продуктами питания, заменяющими импортируемые товары.

Среди отраслей конечного потребления в России, наиболее зависимыми от импорта ресурсов являются отрасли средних и высоких технологий, такие как компьютерное и электронное оборудование, автомобили и другое транспортное оборудование, фармацевтика и машиностроение. В соответствии с Рисунком 1 в этих отраслях доля импортируемых ресурсов колебалась от 26% до 35%. В российском секторе услуг (секторе, обычно менее зависимом от импортируемых ресурсов) доля импорта составила 20 % на ИТ и информационные услуги, а также профессиональные и технические услуги. С другой стороны, доля импортируемых ресурсов была небольшой в добыче энергии и производстве основных металлов, что отражает обширную базу природных ресурсов России.

Важно отметить комплексный подход руководства нашей страны к проблеме восполнения российского рынка высокотехнологичными товарами: 25 апреля 2022 г. Президент РФ подписал Указ об объявлении 2022–2031 годов в Российской Федерации Десяти-

летием науки и технологий. В документе определены основные задачи на ближайшие десять лет в сфере исследований и разработок для производства продукции, превосходящей уровень зарубежных аналогов [1].

Наиболее ярким примером политики импортозамещения в России является сельскохозяйственный сектор. Сельское хозяйство было выбрано в качестве приоритетного сектора развития в 2005 году, а целевые показатели самообеспечения для определенных категорий продуктов питания были официально введены в 2010 году. Импортозамещению также способствовало введение в 2014 году запретов на импорт некоторых продовольственных товаров, импортируемых из западных стран. Запреты фактически остановили значительную часть российского импорта продовольствия, что дало возможность стимулировать внутреннее производство. К тому же отечественное сельскохозяйственное производство получило дополнительную поддержку от значительного укрепления рубля. По некоторым продовольственным товарам Россия выполнила свои целевые показатели самообеспечения, но далеко не по всем продуктам. Приятно отметить, что в последние годы производство зерна в России существенно возросло несмотря на то, что импорт зерновых продуктов не был ограничен. В настоящее время она входит в число ведущих мировых экспортеров зерна, хотя импорт зерна не был запрещен.

На совокупном уровне российское производство не сильно зависит от импортных ресурсов. Более того, зависимость страны от импорта остается относительно стабильной. Тем не менее, по мировым меркам зависимость от импорта высока и даже возросла в последние годы в нескольких ключевых секторах, особенно в сфере высоких технологий [5].

Подводя итог, следует отметить, что беспрецедентное санкционное давление, с которыми столкнулась Россия в 2022 году, подтолкнуло экономику к стремительной реализации политики импортозамещения, но параллельно с этим осуществляется работа по формированию собственной научно-технологической базы, которая позволит обеспечить России технологический суверенитет. Таким образом, сведение к нулю зависимости от импорта высоких технологий, комплектующих для оборудования и товаров народного потребления посредством реализации мер поддержки бизнеса со стороны государства позволяет сохранить высвобожденные после ухода с рынка западных компаний товарные ниши и рабочие места и способствует перспективному развитию отечественного производства, повышению конкурентоспособности российской экономики. А в сочетании с активными мерами по продвижению научно-технологического блока это приведет к созданию высокотехнологичной продукции, превосходящей по уровню западные аналоги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.
2. *Абдикеев Н.М.* Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций // Управленческие науки. 2022; 12(3); с. 53–69.
3. *Поддубная М.Н., Айрумянц Н.В.* Перспективы реализации политики импортозамещения в условиях антироссийских санкций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-4.
4. Импортозамещение в России в 2022 году. – Эл. ресурс: <https://www.v2b.ru/articles/importozameschenie-v-rossii-v-2022-godu/>.
5. Примеры импортозамещения на российских предприятиях в 2022 году: Импортозамещение в России. Июль 2022 года. – Эл. ресурс: <https://e-cis.info/news/567/102349/>.
6. Russia’s import substitution: Effects and consequences. – Эл. ресурс: <https://www.gisreportsonline.com/r/import-substitution/>.

УДК 368.1

Петрова Наталья Павловна
Petrova Natalia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Assistant professor
Кафедра финансов
Department of finance
Petrova.n@unecon.ru
Афонина Валерия Александровна
Afonina Valeriia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра финансов
Department of Finance
valeriaafonina01@mail.ru
Есавкин Виктор Александрович
Esavkin Viktor
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
victoresavkin@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СТРАХОВОГО ТАРИФА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
THE IMPACT OF THE INSURANCE TARIFF ON THE EFFECTIVENESS OF INSURANCE ORGANIZATIONS

Аннотация. В работе рассматриваются тенденции развития страхового рынка Российской Федерации. Анализируется влияние страхового тарифа на успешное функционирование страховой компании и подходы к его расчету. Обобщаются основные показатели, характеризующие деятельность страховых компаний по итогам 2022 г.

Ключевые слова. *Страховые премии, страховой тариф, страхование, страховой рынок.*

Annotation. The paper examines the trends in the development of the insurance market of the Russian Federation. The influence of the insurance tariff on the successful functioning of the insurance company and approaches to its calculation are analyzed. The main indicators characterizing the activities of insurance companies by the end of 2022 are summarized.

Keywords. *Insurance premiums, insurance rate, insurance, insurance market.*

В настоящее время страхование является важной сферой экономики и выступает неотъемлемым элементом человеческой жизни, позволяя людям защищать свои финансовые и имущественные интересы. Актуальность темы исследования подтверждается данными опроса, проведенного Statista в 2022 году. Согласно отчету, практически 95% опрошенных россиян пользуются услугами медицинского страхования, 39% используют автострахование, 28% – страхование жизни. Помимо этого, к категориям страхования, пользующимся относительно активным спросом, можно отнести страхование недвижимости (23%) и страхование от несчастных случаев (21%). Не пользуются страховыми услугами лишь 3% опрошенных, что свидетельствует о желании россиян активно внедрять в свою жизнь страховые продукты [2].

Цель работы – изучить причины дифференциации страховых тарифов с точки зрения законности, а задачи – исследовать страховой рынок, проанализировать структуру страхового тарифа и его влияние на финансовые показатели страховых организаций.

Страховой рынок России не входит в топ-10 по объемам в мировом сравнении [3]. Лидерами являются США, Китай и Япония. Структура российского рынка страхования отличается практически от всех стран первой десятки (за исключением США, Германии и Канады). В РФ иные виды страхования (non-life) значительно преобладают над страхованием жизни, в то время как в большинстве стран с топовыми страховыми рынками наблюдается противоположная ситуация.

Геополитическая ситуация, усиление требований Банка России к финансовой устойчивости и платежеспособности, турбулентность финансового рынка оказали влияние на прибыль страховых компаний. По итогам 2022 г. она уменьшилась на 14,6% до 173,1 млрд руб. Также снизилось количество заключенных договоров и возросли страховые выплаты. При этом объем премий, выданных на российском страховом рынке, неуклонно вырос в период с 2014 по 2022 гг., составив примерно 1,8 трлн руб. По прогнозам, к 2023 году этот показатель превысит 1,9 трлн руб. [1]. По видам страхования лидирует страхование жизни (28,1%), страхование имущества (27,4%), ОСАГО (15%). Основное влияние на динамику взносов оказали: рост автострахования; сокращение сборов по кредитному страхованию жизни и здоровья; увеличение сборов в сегменте ДМС; повышение продаж полисов накопительного страхования жизни.

Анализируя рынок по сегментам, стоит отметить, что по оценке «Национального рейтингового агентства», соотношение страхования жизни (life) и иного страхования (non-life) в 2022 году составило 28% к 72%. По данным ЦБ РФ на 01.01.2023 г. страховой рынок представлен 215 субъектами, где 140 – страховых организаций (65,1%), 18 – обществ взаимного страхования (8,4%), 57 – страховых брокеров (26,5%). Сокращение количества страховых компаний увеличивает концентрацию рынка. Лидерами рынка являются СОГАЗ (15,85% доля рынка), Сбербанк страхование жизни (8,55%), Ингосстрах (8,36%), АльфаСтрахование (8,11%) и РЕСО-Гарантия (6,9%). На ведущие топ-20 приходится 88,3% собираемых взносов.

Среди основных тенденций развития страхового рынка РФ следует отметить:

- повышение стоимости страхования, пропорционально стоимости объектов страхования;
- внедрение риск-ориентированного надзора со стороны регулятора – с июля 2021 года обновлены требования к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков. С сентября 2023 года вступает Постановление Минфина РФ «О случаях допустимых соглашений между банками и страховыми компаниями», отменяющее аккредитацию;
- развитие страховых экосистем, отличающихся легким доступом к разностороннему анализу потребностей клиентов;
- конкуренция технологиями – Big Data, облачные хранилища, машинное обучение и их использование в процессе тарифообразования, продаж и маркетинга, а также урегулирования претензий;
- персонализация страховых продуктов и улучшение сегментации клиентов с целью повышения конкурентоспособности.

Основными драйверами развития страхового рынка в 2023 году должны стать страхование жизни и страхование от несчастных случаев и болезней – эти виды страхования показали самую крупную по величине отрицательную динамику в ушедшем году (–4-5% и –20-22% соответственно), и в процессе восстановления покажут наибольший рост в нынешнем (+9-11% и +12-14% соответственно). При этом остальные виды страхования также покажут положительную динамику – исключением станет лишь ОСАГО, которое сохранит позиции прошлого года.

Все это требует дополнительных финансовых вложений со стороны страховых компаний. Для успешного функционирования в условиях конкуренции страховые компаний должны

оправданно дифференцировать стоимость продуктов и применять экономически обоснованные расчеты по актуарным методикам. При этом по добровольным видам страхования все методики расчета страхового тарифа и изменения должны передаваться в орган страхового надзора. Страховой тариф определяется актуарными расчетами на основании нетто-ставки и страховой нагрузки. В страховом взносе – 70-80% приходится на нетто-премию, а до 20% – на нагрузку. Нетто-ставка отвечает за создание страховых резервов, а нагрузка содержит расходы на ведение дел, создание резерва предупредительных мероприятий и формирование прибыли. Причиной дифференциации условий выступает концентрация риска.

Согласно ст. 11 Закона РФ от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» страховые тарифы по добровольному страхованию рассчитываются страховщиками по видам страхования на основании статистических данных, содержащих сведения о страховых случаях, страховых выплатах, об уровне убыточности страховых операций не менее чем за три отчетных года, и не менее чем за пять отчетных лет, непосредственно предшествующих дате расчета страховых тарифов по страхованию жизни. В обязательном страховании брутто-ставку регулирует государство. Например, базовый тариф ОСАГО, влияющий на окончательную цену, устанавливает Центральный банк. При определении ставки ОСАГО применяется тарифный коридор с минимальным и максимальным значением для возможности назначения более низкого тарифа аккуратным водителям и высокого – нарушителям.

Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», устанавливает, что «дифференциация тарифов страховых взносов на обязательное социальное страхование осуществляется с учетом вероятности наступления социальных страховых рисков, а также возможностей исполнения страховых обязательств». При этом дифференциация на основе рисков математически оспорима и противоречит законам комбинаторики.

Базовая тарифная ставка по договору различается в страховых организациях и определяется политикой отдельной организации, которая зависит от целей развития, маркетинговой политики и возможностей рынка. Страховая компания обязана информировать клиента о размере страхового тарифа в рамках договора. Принцип дифференциации страховых тарифов также сохраняется при заключении страхового договора, где страховщик использует повышающие и понижающие коэффициенты, состав которых зависит от вида страхового риска. Методика и принципы формирования страхового тарифа напрямую влияют на возможность страховых компаний привлекать клиентов и заключать договора.

Таким образом, экономически оправданная классификация рисков – важнейшая особенность бизнес-страхования. Поэтому, когда решается вопрос, на сколько правомерна дифференциация, необходимо учитывать и социальную функцию страхования. В РФ страхование регулируется Центральным Банком через риск-ориентированный подход, ужесточение стандартов и требований, что ведет к дополнительным финансовым вложениям страховщиков. В условиях кризиса, цифровизации, конкуренции и прошедшей пандемии страховой рынок переживает трудности, которые могут провоцировать использование недобросовестной дифференциации страховых условий для генерации прибыли. Следует помнить, что только свободная конкуренция должна влиять на формирование страхового тарифа по добровольному страхованию, а в рамках обязательного страхования допустимы рекомендации мегарегулятора. И при этом нельзя забывать и о правах потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Банка России. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43835/review_insure_22Q4.pdf (дата обращения 23.03.2023 г.).

2. Официальный сайт Statista. Most common insurances by type in Russia in 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.statista.com/forecasts/1002850/most-common-insurances-by-type-in-russia (дата обращения 23.03.2023 г.).

3. Официальный сайт Statista. Leading life and non-life direct premium writing countries globally in 2021, by premiums [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.statista.com/ statistics/217257/leading-countries-by-life-and-nonlife-premiums-written/ (дата обращения 23.03.2023 г.).

УДК 368.1

Петрова Наталья Павловна
Petrova Natalia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Assistant professor
Кафедра финансов
Department of finance
Petrova.n@unecon.ru
Куулар Алдын-Чечек Фармидовна
Kuular Aldyn-Chechek
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
kuular01@list.ru
Золотарева Дарья Дмитриевна
Zolotareva Daria
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра финансов
Department of Finance
dash.2002@yandex.ru
Паневина Юлия Сергеевна
Panevina Iuliia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра маркетинга
Department of Marketing
panevinay@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ, ВЫЕЗЖАЮЩИХ ЗА РУБЕЖ
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INSURANCE TRAVELING ABROAD

Аннотация. Статья посвящена анализу страхования, выезжающих за рубеж в Российской Федерации. В работе обобщены факторы, влияющие на стоимость страховой услуги и ее виды. Покупка страхового полиса рассматривается как часть финансовой культуры страхователя.

Ключевые слова. *Страхование выезжающих за рубеж, страховые компании, права потребителя, финансовая культура.*

Annotation. The article is devoted to the analysis of insurance traveling abroad in the Russian Federation. The paper summarizes the factors affecting the cost of insurance services and its types. The purchase of an insurance policy is considered as part of the financial culture of the policyholder.
Keywords. *Insurance of those traveling abroad, insurance companies, consumer rights, financial culture.*

Современность характеризуется турбулентностью, неопределенностью развития экономики, что приводит к росту рисков для физических, юридических лиц и актуализирует поиск эффективных методов управления рисками. Механизмом защиты граждан, субъектов предпринимательской деятельности выступает страхование как важнейший институт рыночной экономики.

Цель работы – изучить причины дифференциации страховых тарифов для клиентов, приобретающих полис страхования, выезжающих за рубеж (ВЗР). Задачи работы заключаются в исследование данного вида страхования и его специфики.

Одним из инструментов страховой защиты граждан, выезжающих за рубеж с целью путешествия, командировки, посещения родственников, друзей является туристическая страховка.

Пандемия, девальвация рубля, экономические санкции, снижение объемов авиаперевозок, закрытие многих направлений неблагоприятно повлияли на данный сегмент страхования (рис).

В первом полугодии 2022 г. по сравнению с годом ранее сборы по ВЗР увеличились на 50,7% и составили 3,9 млрд руб. За рассматриваемый период страховщики заключили в общей сложности 6,3 млн договоров ВЗР, что в 2 раза больше, чем в I полугодии 2021 года. При этом на один заключенный договор пришлось 1,3 застрахованного лица, тогда как годом ранее этот показатель составлял 5 застрахованных лиц [2]. В целом, несмотря на значительные препятствия для путешественников в 2022 г. на рынке появилось незначительное оживление, в том числе и за счет релокации россиян, но окончательно он еще не восстановился. Для повышения собираемости премий страховые компании стремятся увеличить стоимость данной услуги для потребителя, поэтому клиенты должны более внимательно относится к приобретению страхового полиса.

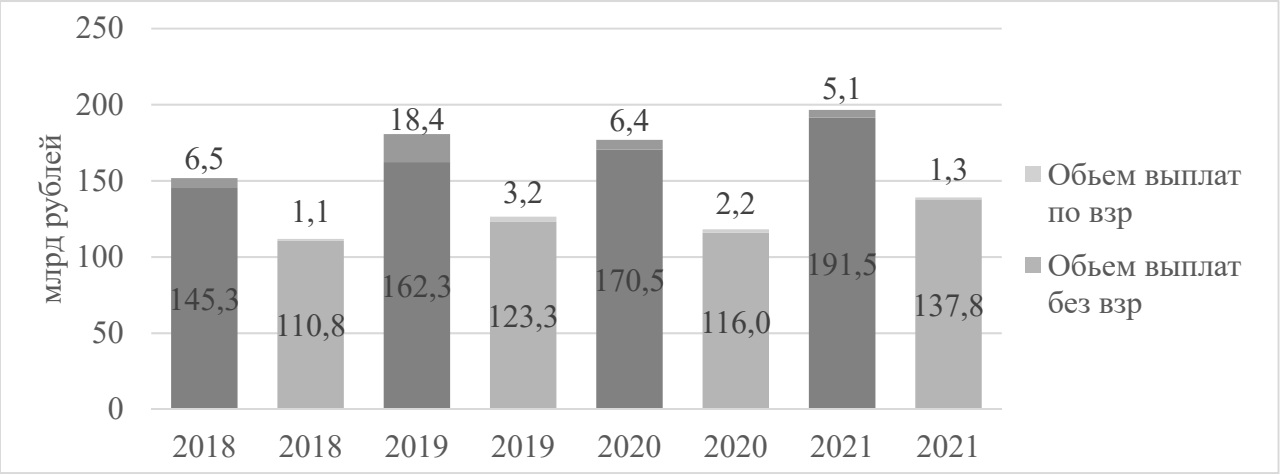


Рисунок. Ключевые показатели ДМС, 2018–2021 гг. [1]

Согласно Федеральному закону «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ физическое лицо не могут обязать приобретать страховку при выезде за рубеж. Однако без страховки часть консульств не принимает документы на визу. Если путешественник отправляетесь в безвизовую страну, то покупка такого полиса обезопасит его от возможных трат. Страхование выезжающих за рубеж (ВЗР) – это гарантия квалифицированной медицинской и экстренной помощи. Такой полис может

включать и покрытие дополнительных рисков: утерю багажа, гражданскую ответственность, отмену поездку.

При оформление данного полиса необходимо учитывать, что существует несколько его разновидностей. При компенсационном варианте клиент может нести дополнительные расходы на лечение, транспортировку, лекарства, которые впоследствии будут компенсированы страховой компанией при предъявлении документов. Сервисные полисы подразумевают выплаты медицинскому учреждению страховщиком напрямую. При смешанном типе возмещения страхователю следует быть готовым самому оплачивать часть расходов. Часто страховщики отказывают в возмещении расходов, если турист пострадал при алкогольном/наркотическом опьянении, стихийных бедствиях, при участии в демонстрациях и т.п.

Выделим основные факторы, которые влияют на стоимость полисов ВЗР:

1. Срок, количество стран, возраст, количество человек в страховке.
2. Сумма страхового покрытия (30 000, 60 000, 100 000) долларов или евро.
3. Вид отдыха (спокойный, спортивный, экстремальный).
4. Выбор франшизы, которая снижает стоимость услуги.
5. Дополнительные условия (отмена или прерывание поездки, гражданская ответственность, утрата багажа, несчастный случай, страхование квартиры и ответственности перед соседями, задержка авиарейса, юристы) приводят к повышению. А исключение отдельных услуг и выбор минимального набора рисков наоборот к уменьшению стоимости.
6. Специфические особенности здоровья (беременность, хронические заболевания, аллергия).
7. Скидки (бонусы) от страховой компании или страхового агрегатора для повышения лояльности или привлечения клиентов.

Покупка страхового полиса – часть финансовой культуры, поэтому перед оплатой рекомендуется внимательно изучить рынок, проверить лицензию и правоспособность страховщика и брокера на сайте Банка России. Услуги страхового агента указываются в перечне посредников на официальном сайте. Необходимо помнить о фишинговых сайтах мошенников, поэтому перед оплатой следует убедиться в официальности сайта страховщика. Для сопоставления цен можно воспользоваться сайтами страховых организаций или сайтами агрегаторами (Сравни.ру, Инссмарт). Также при покупке страховых услуг следует внимательно изучить Правила страхования, полноту и достоверность информации. Для часто путешествующих приоритетнее оформлять полис многократного действия. Отдельные кредитные организации, отвечая запросам клиентов, предлагают страхование ВЗР как бонус к премиальным банковским картам.

Любой клиент имеет право на равенство и справедливость. При нарушении прав потребитель может обратиться с жалобой в Интернет-приёмную Банка России или проконсультироваться у финансового омбудсмена. Необходимо помнить, что ВЗР не попадает под действие периода охлаждения, когда клиент в течение 14 дней может отказаться от полиса. Эта поправка внесена с 1 января 2018 года и прописана в Указание Банка России от 20.11.2015 № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования». Если полис ВЗР оформлен после пересечения границы, то защита будет активна с шестого/седьмого дня от даты оформления. Страхование действует не более 183 дней/год в одном государстве, за исключением студенческих, рабочих виз и ВНЖ, где используется страхование экспатов.

Сейчас актуальны полисы Usage-based insurance – «плати, если пользуешься». «Travel on/off» – это разновидность страхования ВЗР, когда клиент в приложении выбирает несколько стран, пакеты в 10, 20 или 30 дней с возможностью покупки дополнительных дней без переоформления в СК и при этом экономит до 20%. У данного вида есть минусы – его не принимают при оформлении визы, существуют ограничения по странам, небольшой выбор суммы страхового покрытия.

Таким образом, планируя свой отдых за рубежом страхователь должен тщательно проверять лицензию, рейтинг-надежности, репутацию страховой компании, условия страхования. И помнить, что страховой полис не обезопасит его от возможных рисков, но поможет покрыть убытки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический обзор «Добровольное медицинское страхование: рост-2021 и неизвестность-2022» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ra-national.ru/analitika/dobrovolnoe-medicinskoe-strahovani/ (дата обращения 24.03.2023 г.).

2. Сборы по страхованию выезжающих за рубеж увеличились на 51 % в первом полугодии [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/92078/ (дата обращения 24.03.2023 г.).

УДК 336.64

Ревина Мария Алексеевна
Revina Maria Alekseevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Программа «Корпоративные финансы и оценка бизнеса»
Master program «Corporate Finance and Business valuation»
e-mail: masha.revina.99@mail.ru
Савченко Елизавета Игоревна
Savchenko Elizaveta Igorevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Программа «Корпоративные финансы и оценка бизнеса»
Master program «Corporate Finance and Business valuation»
e-mail: lizasawa@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КОМПАНИЙ ОНЛАЙН РИТЕЙЛА МЕТОДОМ РЫНКА КАПИТАЛА
FEATURES OF ONLINE RETAIL COMPANIES EVALUATION BY THE CAPITAL MARKET METHOD

Аннотация. В статье проведен общий анализ состояния российского рынка e-commerce, перспективы его развития, лидеры отрасли. Проведена оценка рыночной стоимости одного из лидеров рынка (Ozon) методом рынка капитала. Актуальность темы исследования определена тем, что интернет-торговля является одним из наиболее динамичных секторов в экономике России. При этом существует проблема оценки стоимости участников рынка в связи с тем, что большинство российских компаний данной сферы не являются публичными.

Ключевые слова. *Электронная коммерция, оценка, метод рынка капитала, мультипликаторы, рыночная стоимость.*

Abstract. The article provides a general analysis of Russian e-commerce market, its development prospects and industry leaders. The market value of one of the market leaders (OZON) was assessed using the capital market method. The relevance of the research topic is determined by the fact that online commerce is one of the most dynamic sectors in the Russian economy. At the same time, there is a problem of assessing the value of market participants due to the fact that most Russian companies in this field are not public.

Keywords. *E-commerce, valuation, capital market method, multipliers, market value.*

Интернет-торговля является одним из наиболее динамичных секторов в экономике России, отрасль растет за счет числа заказов, но не за счет среднего чека, который падает третий

год подряд. Хотя рост количества онлайн-покупателей продолжается, количество онлайн-заказов растет в первую очередь за счет увеличения частоты покупок [1].

Россия занимает 11 место среди всех стран по проценту населения, совершившему хотя бы одну покупку в Интернете [2].

Основной рост рынка интернет-торговли обеспечивают крупные универсальные маркетплейсы: Wildberries, Ozon, AliExpress Russia, Яндекс.Маркет и СберМегаМаркет [4].

В России индустрия розничной торговли находится в топе лидеров по цифровизации после банковского сектора, так как розничные игроки переходят в онлайн в поисках новых цифровых каналов взаимодействия с клиентами, чтобы удовлетворить их потребности. Также в России наблюдается бум спроса на инновации для розничной торговли [3], [5].

В качестве компании для оценки рыночной стоимости был выбран интернет-ритейлер Ozon. Вследствие того, что ближайшие конкуренты Ozon, такие маркетплейсы, как Wildberries и Яндекс.Маркет не являются публичными компаниями, в качестве аналогов для сравнения были выбраны Amazon и Alibaba.

В качестве финансовой базы может быть использован только показатель выручки (S), так как компания Ozon имеет отрицательную операционную прибыль, EBITDA, прибыль до налогообложения (EBT) и чистую прибыль [8].

Так как показатель выручки (S) учитывает отдачу не только на собственный, но и на заемный капитал, то в качестве мультипликатора использовался EV/S – стоимость инвестированного капитала / выручка.

В таблице 1 представлено итоговое значение рассчитанного ценового мультипликатора как средневзвешенной величины мультипликатора EV/S компаний-аналогов. Весовые коэффициенты определялись на основе анализа факторов, определяющих степень схожести оцениваемой компании и аналогов.

Таблица 1 – Расчет итоговых значений мультипликаторов EV/S

Мультипликатор	Amazon		Alibaba		Итоговое значение мультипликатора
	Значение мультипликатора	Весовой коэффициент	Значение мультипликатора	Весовой коэффициент	
EV/S	4,12	0,4	3,45	0,6	3,72

Определение весовых коэффициентов по мультипликатору EV/S основано на том положении, что по показателю выручки оцениваемая компания в большей степени сопоставима с компанией Alibaba. Анализ проводился по таким критериям, как доля рынка, количество товарных наименований, база активных покупателей, средний чек, число лет на рынке и темп роста количества заказов.

Расчет весовых коэффициентов по мультипликатору EV/S для компаний аналогов представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет весовых коэффициентов по мультипликатору EV/S

Показатели	Ozon	Amazon	Сходство	Alibaba	Сходство
	значения показателя	значения показателя		значения показателя	
1. Доля рынка	10	25	+	62	-
2.Количество товарных наименований, млн шт.	80	100	+	600	-

Окончание табл. 2

Показатели	Ozon	Amazon	Сходство	Alibaba	Сходство
	значения показателя	значения показателя		значения показателя	
3.База активных покупателей, млн чел.	25	300	-	953	-
4. Средний чек, руб.	1 350	3 900	-	1 000	+
5. Число лет на рынке	24	28	-	23	+
6.Темп роста количества заказов	10%	5%	-	9%	+
Итого:	-	-	2		3
Весовой коэффициент, %	-	-	40%	-	60%

В таблице 3 представлена оценка инвестированного капитала компании Ozon на основе мультипликатора EV/S.

Таблица 3 – Расчет стоимости инвестированного капитала компании Ozon

Финансовая база оцениваемой компании	Величина финансовой базы, млрд руб.	Значения и веса мультипликаторов	Веса, %	Взвешенная и итоговая стоимость,
		значения		млрд руб.
Выручка, S	178,215	EV/S = 3,72	1	662,959

Таким образом, стоимость инвестированного капитала компании Ozon без учета корректировок на 31.12.2021 г. составляет 662,959 млрд руб.

Проведем необходимые корректировки мультипликатора для учета всех премий за риск и получения максимально реального значения.

Применим корректировку на размер компании, так как исходя из финансового анализа очевидна разница в размерах компании Ozon и Amazon с Alibaba.

Согласно ежегодному отчету Valuation Handbook 2021 Duff & Phelps [7] премия за малую капитализацию компаний, у которых рыночная капитализация меньше 431 млн долл., составляет 3,88%.

Так как мы рассматриваем только иностранные аналоги российской компании Ozon, то следует применить корректировку на страновой риск.

Согласно ежегодному отчету Country Default Spreads and Risk Premiums Асвата Дамодарана [6] премия за страновой риск России на 01.01.2022 г. составляет 2,18%.

Также следует рассмотреть применение корректировки на темпы роста. Темпы роста компаний рассматривались без учета курсовых разниц в национальных валютах. Так как компания Ozon – быстрорастущая и развивающаяся компания, а компании Amazon и Alibaba – уже устоявшиеся сильные игроки, вышедшие на мировой уровень, то темпы роста Ozon и аналогов будут довольно сильно различаться. Для этого темпы роста выручки необходимо скорректировать на значения ёмкости рынка (доли интернет-торговли в ВВП стран – США, Китая и России) и на перспективы роста рынков сбыта российских и зарубежных компаний в 2022–2025 гг., оцененные в исследовании Data Insight [1]. Таким образом, средний темп роста компаний-аналогов с учетом ёмкости и перспектив роста составил 0,70%, а средний темп роста оцениваемой компании составил 1,95%.

Мультипликатор оцениваемой компании после применения корректировок на премию за малую капитализацию, премию за страновой риск и на темп роста будет равен 1 / (1/3,72 + 3,88% + 2,18% + 0,70% – 1,95%) = 3,155.

В таблице 14 представлена оценка инвестированного капитала компании Ozon на основе мультипликатора EV/S после корректировки.

Таблица 14 – Расчет стоимости инвестированного капитала компании Ozon на 31.12.2021 г. с учетом корректировки

Финансовая база оцениваемой компании	Величина финансовой базы, млрд руб.	Значения и веса мультипликаторов	Веса, %	Взвешенная и итоговая стоимость,
		значения		млрд руб.
Выручка, S	178,215	EV/S = 3,155	1	562,268

Таким образом, стоимость инвестированного капитала компании Ozon с учетом корректировок на 31.12.2021 г. составляет 562,268 млрд руб.

Рыночная стоимость собственного капитала компании Ozon с учетом ее чистого долга составит 562,268 – 123,94 – 86,79 + 108,04 = 459,58 млрд руб.

В итоге рассчитанная рыночная стоимость компании Ozon значительно ниже рыночной стоимости компании Amazon и Alibaba. Низкий показатель рыночной стоимости оцениваемой компании обусловлен меньшими размерами выручки и стоимости инвестированного капитала компании.

Если взять реальную рыночную капитализацию компании, рассчитанную умножением средневзвешенного количества акций на их рыночную стоимость, то она на 31.12.2021 г. составляет 493,57 млрд руб. То есть погрешность в оценке компании сравнительным подходом составила 34 млрд руб.

Таким образом, в статье была проведена оценка рыночной стоимости одного из лидеров развивающегося и перспективного рынка онлайн-ритейла России Ozon методом рынка капитала с применением корректировок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежегодный отчет «Интернет-торговля в России 2021» [Электронный ресурс] / Data Insight // URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2021/ (Дата обращения: 15.10.2022).

2. Исследование «Венчурная Россия. Итоги 2021» [Электронный ресурс] / Dsight // URL: https://dsight.ru/company/studies-publications/VR2021.pdf/ (Дата обращения: 10.10.2022).

3. Исследование «Рынок eCommerce: прогноз роста» [Электронный ресурс] / Data Insight // URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020_2024/ (Дата обращения: 20.10.2022).

4. Исследование «Топ-100 интернет-магазинов: рейтинг 2021» [Электронный ресурс] / Data Insight // URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI-TOP100-2021.pdf/ (Дата обращения: 20.10.2022).

5. Исследование «INFOLine Retail Russia TOP-100. Тенденции 2021 года. Прогноз до 2023 года» [Электронный ресурс] / Infoline // URL: https:// https://inforetail.ru// (Дата обращения: 15.10.2022).

6. Отчет Country Default Spreads and Risk Premiums [Электронный ресурс] / Aswath Damodaran // URL: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/ (Дата обращения: 15.10.2022).

7. Отчет Valuation Handbook 2021 [Электронный ресурс] / Duff & Phelps // URL: https://www.cfainstitute.org/en/research/foundation/2021/igcc-2021-summary-edition/ (Дата обращения: 15.10.2022).

8. Отчетность Ozon МСФО за 2020–2021 гг. [Электронный ресурс] / Dsight // URL: https:// https://ir.ozon.com/ (Дата обращения: 10.05.2022).

УДК 336.647

Тимофеева Анна Сергеевна
Timofeeva Anna
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Магистр
Master
Высшая инженерно-экономическая школа
Timofeeva2.as@edu.spbstu.ru
Маркевич Владимир Александрович
Markevich Vladimir
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Магистр
Master
Высшая инженерно-экономическая школа
Markevich.va@edu.spbstu.ru

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫХОДА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ФОНДОВЫЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ
OPPORTUNITY FOR SMALL ENTERPRISES TO ENTER THE STOCK MARKET IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Аннотация. В статье рассматриваются меры поддержки малого и среднего бизнеса государством в период цифровизации операционных процессов, анализируются возможности использования рыночных инструментов для финансирования своей деятельности, одним из которых является эмиссия ценных бумаг на фондовом рынке. В работе подробно рассмотрен данный вид финансирования деятельности представителей малого и среднего бизнеса, выявлены основные критерии входного барьера на фондовый рынок в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова. *Цифровая трансформация, фондовый рынок, эмиссия облигаций, малые и средние предприятия, поддержка государства, финансирование.*

Abstract. The article discusses measures to support small and medium-sized businesses by the state during the period of digitalization of operational processes, analyzes the possibilities of using market instruments to finance their activities, one of which is the issue of securities on the stock market. The paper considers in detail this type of financing for the activities of representatives of small and medium-sized businesses, identifies the main criteria for the entry barrier to the stock market in the context of digital transformation.

Keywords. *Digital transformation, stock market, bond issue, small and medium-sized enterprises, government support, financing.*

Цифровая трансформация предприятий предполагает переосмысление бизнес-модели, предпринимаемых стратегий, целей на основе применения цифровых технологий. Цифровизация касается всех субъектов экономической сферы. Так, изначально крупные и средние предприятия занимались внедрением цифровых технологий. Однако на сегодняшний день малые предприятия все активнее внедряют современные информационные технологии, тем самым обеспечивая рост эффективности, доступ к новым рынкам, значительное снижение издержек на ведение бизнеса. Одним из новых источников финансирования развития малых и средних предприятий является использование возможностей фондового рынка в условиях цифровой среды [1, 161-164]. Такие технологии привлекают все большее число частных инвесторов на фондовый рынок за счет открытого доступа к системе продажи и покупки ценных бумаг через Интернет.

Именно поэтому цель работы состояла в создании модели соответствия малых и средних предприятий входному барьеру на фондовый рынок в условиях цифровой среды.

Задачи исследования были следующие:

- изучить меры поддержки малых и средних предприятий государством;

- провести литературный обзор статей и научных работ по поддержке малого и среднего бизнеса;
- рассмотреть программу «Сектор роста» в рамках деятельности Московской биржи.

Поддержка МСП и индивидуальных предпринимателей может выражаться в виде финансовой, имущественной и нефинансовой (информационно-консультационной) помощи. Так, Aremu A. и Adeyemi L. рассматривали корреляцию экономического роста и числа представителей малого и среднего бизнеса и описали множество негативных факторов, с которыми сталкиваются данные предприятия [3, 10]. Вопрос цифровой трансформации малых и средних предприятий актуален в мировой научной среде. Так, Richmond William, Rader Scott и Lanier Clinton в своей статье пишут о внедрении информационных технологий малыми предприятиями и приходят к выводу, что при увеличении инновационной активности малыми предприятиями возрастает их вклад в общее развитие экономики [4, 94-104].

В качестве методологической базы данного исследования применялись как количественные, так и качественные методы. К первым относятся методы сбора и сравнительного анализа отчетных и статистических данных. Методы синтеза использованы, в первую очередь, при обобщении результатов контентного анализа альтернативных источников финансирования деятельности малых и средних предприятий.

На сегодняшний день Банк России, помимо повышения доступности банковского кредитования, преследует цель внедрения и поддержки источников финансирования, альтернативных банковскому кредитованию, таких как краудфинансирование, фондовый рынок, факторинг, венчурное финансирование лизинг. Стоимость обслуживания заемных источников финансирования деятельности предприятия играет важную роль в связи с ограниченностью и снижением доступности финансовых ресурсов. Среди всех источников финансирования традиционно выделяют банковский кредит и эмиссию облигаций. Стоимость обслуживания кредита представляет собой процентную ставку, а эмиссия облигаций – доходность [2, 299-310].

При финансировании инвестиционной деятельности за счет банковского кредитования объем самого финансирования зависит от объема обеспечения, а не от показателей деятельности предприятия. Существует зависимость от одного кредитора и его требований, что значительно повышает возможность недружественных действий.

Осознавая это, Центральный банк России и Московская биржа в качестве меры поддержки малого и среднего бизнеса совместно открыли площадку Сектор Роста в 2017 году. Она представляет собой молодую площадку Московской биржи, созданную при поддержке Фонда развития промышленности, Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), корпорации МСП и Российского экспортного центра.

Основная цель создания площадки состоит в поиске и привлечении средств для развития предприятий малого и среднего уровня. На данной площадке возможно эмитировать в обращение ценные бумаги дешевле, чем на любой другой площадке. Более того, предприятия могут воспользоваться возможностью покрыть часть затрат за счет субсидирования государством.

Существует ряд требований, необходимых для входа на площадку Сектора Роста. Помимо того, что важно быть представителем малого или среднего бизнеса, нужно соблюсти качественные и количественные требования. К качественным можно отнести наличие четкой бизнес-модели и прозрачной структуры собственности. Важно предоставлять прозрачную финансовую отчетность, неукоснительно соблюдать все ковенанты, развиваться в соответствии с принятой стратегией.

Количественные требования для входа на площадку Сектор Роста включают в себя:

1. Выручка не менее 120 млн. руб., но не более 10 млрд. руб. для облигаций и 25 млрд. руб. для акций
2. Показатель EBITDA от 20 млн. руб. в год
3. Значение мультипликатора «чистый долг»/EBIT должен быть меньше 3
4. Объем эмиссии должен составить минимум 30-50 млн. руб. сроком до двух лет

5. Целевая ставка должна равняться 15%, допустимо варьирование от 14% до 18%
6. Средний прирост выручки за последние три года должен составлять не менее 10%

В качестве обобщения результатов исследования была создана таблица с перечнем основных критериев, выполнение которых позволит малым предприятиям выйти на фондовый рынок в рамках программы «Сектор Роста».

В России малые и средние предприятия могут эмитировать свои ценные бумаги на фондовый рынок только в соответствии с программой Московской биржи под названием «Сектор Роста», в рамках которой государство может взять на себя часть расходов по эмиссии ценных бумаг. Результатом исследования стала балльная модель соответствия малых и средних предприятий критериям входного барьера на фондовый рынок по программе «Сектор Роста» в условиях цифровой среды (табл.1).

Таблица 1 – Основные критерии входа малых предприятий на фондовый рынок в условиях цифровой среды

Качественные критерии	Количественные критерии
Наличие четкой бизнес-модели	Выручка не менее 120 млн. руб., но не более 10 млрд. руб. для облигаций и 25 млрд. руб. для акций
Прозрачная структура собственности	Показатель EBITDA от 20 млн. руб. в год
Развитие в соответствии с принятой стратегией	Значение мультипликатора «чистый долг»/EBIT должен быть меньше 3
	Объем эмиссии должен составить минимум 30-50 млн. руб. сроком до двух лет
Прозрачная финансовая отчетность	Целевая ставка должна равняться 15%, допустимо варьирование от 14% до 18%
	Средний прирост выручки за последние три года должен составлять не менее 10%

Дальнейшие исследования могут быть направлены на создание более универсальной модели, которая не ограничивалась бы программой «Сектор Роста». Возможно было бы рассмотреть альтернативные методы поддержки государством малого и среднего бизнеса в России и обосновать их эффективность. Также можно было бы оптимизировать и автоматизировать полученную модель, предоставить к ней открытый доступ в сети Интернет для всеобщего пользования малыми и средними предприятиями для онлайн-оценки своих возможностей по эмиссии ценных бумаг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров В. А., Кагирова Э. И. Способы финансирования деятельности предприятия // Вестник современных исследований. – 2018. – №. 5.4. – С. 161-164.

2. Ермолаева О. В. Эмиссия облигаций как источник финансирования деятельности организаций //Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10. – №. 3 (333). – С. 299-310.

3. Aremu A., Mukaila & Adeyemi L., Sidikat. (2011). Small and Medium Scale Enterprises as A Survival Strategy for Employment Generation in Nigeria. Journal of Sustainable Development, 4(1). doi: 10.5539/jsd.v4n1p200

4. Richmond, William; Rader, Scott; Lanier, Clinton The "digital divide" for rural small businesses // Journal of research in marketing and entrepreneurship. 2017; Volume 19: Issue 2: 94-104.

УДК 336

Шаймарданова Алина Ринатовна
Shaimardanova Alina
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Ufa State Petroleum Technological University
студентка 4-го курса
4th year student
Направление 380301 «Экономика»
Direction 380301 "Economy"
Профиль «Бухгалтерский учет и финансовый контроль»
Accounting and financial control profile
alina.shajmardanowa@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ
TRENDS AND PROSPECTS OF CONFIRMATION OF NON-FINANCIAL REPORTING IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и развития нефинансовой информации в публикуемой российскими компаниями отчетности. Анализируется динамика выпущенных в России отчетов, содержащих нефинансовую информацию, в разрезе основных направлений деятельности организаций. Исследуется российская нормативная база нефинансовой отчетности, приводятся основные международные правовые акты, в соответствии с которыми отечественные компании подготавливают отчеты. Раскрываются трудности проверки нефинансовых отчетов с целью выражения мнения об их достоверности.

Ключевые слова. *Нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, заинтересованные стороны, информация.*

Abstract. This article considers the role and development of non-financial information in the reporting published by Russian companies. The dynamics of reports issued in Russia containing non-financial information is analyzed in the context of the main activities of organizations. The article examines the Russian regulatory framework for non-financial reporting, provides the main international legal acts in accordance with which domestic companies prepare reports. The difficulties of checking non-financial reports in order to express an opinion on their reliability are revealed.

Key words. *Non-financial reporting, sustainable development, stakeholders, information.*

С целью обеспечения устойчивого развития бизнеса в современном мире появилась необходимость исследования и представления нефинансовой информации о предприятии, а именно стратегии и миссии его деятельности в части экологического, социального и корпоративного управления как трех центральных компонентов измерения устойчивости и воздействия компании на общество.

На данный момент издание нефинансовых отчетов по итогам работы организации является нормальной практикой среди большинства развитых государств, а также одним из основных модулей корпоративной социальной ответственности (далее – КСО). Подобная практическая деятельность развития и издания нефинансовой информации на сегодняшний день формируется и в Российской Федерации.

В Национальный Регистр нефинансовых отчетов внесены 197 компаний, зарегистрировано 1163 отчета, которые выпущены в период, начиная с 2000 г. [4]. По его данным составлена динамика количества выпускаемых нефинансовых отчетов в России, представленная на рисунке 1.

На основании приведенного движения издаваемой нефинансовой отчетности можно сделать вывод о том, что ежегодно в РФ публикуется около 100 нефинансовых отчетов, среди которых преобладающими являются в сферах энергетики, металлургической и горнодобывающей, а также нефтегазовой промышленности. Снижение выпуска отчетов в 2021 году возможно обосновать экономической обстановкой как в мире, так и в России в частности, следствием которой стал уход ряда компаний с рынка, а также другими обстоятельствами.

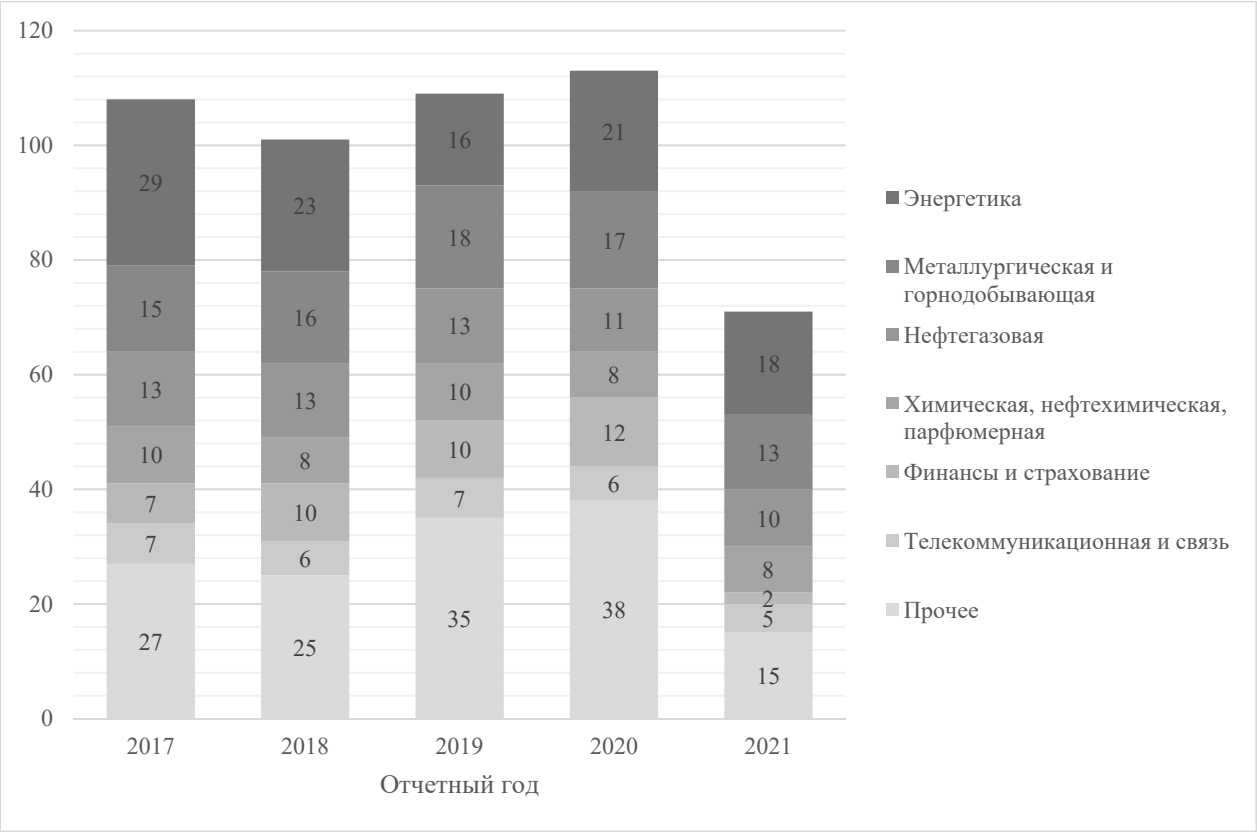


Рисунок 1. Динамика количества выпускаемых нефинансовых отчетов в России

На сегодняшний день в российской среде обязательные единые стандарты, которые содержали бы в себе конкретные правила составления нефинансовой отчетности в целях обеспечения ее однообразия, сопоставимости и качественного раскрытия содержащейся в ней информации, отсутствуют [3]. Тем не менее большинство отечественных предприятий подготавливают свои отчеты на основании тех нормативно-правовых актов, которые являются общепринятыми для произвольного использования с целью формирования нефинансовой отчетности.

Например, такие организации, как ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Татнефть» и многие другие при подготовке нефинансовых отчетов используют следующий ряд стандартов и руководств по отчетности:

– Руководство Глобальной инициативы по отчетности GRI (Global Reporting Initiative);

– Руководство по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовой отрасли IPIECA (International Petroleum Industry Environmental Conservation Association);

– Положения Глобального договора ООН (UN Global Compact);

– Стандарты отчетности SASB (Sustainability Accounting Standards Board);

– Руководство по социальной ответственности (ISO 26000 Guidance on Social Responsibility) и так далее.

Отдельными российскими документами также регулируется порядок раскрытия компаниями нефинансовой информации в отчетности.

К примеру, в Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации [1] предполагается, что проверка нефинансовой отчетности может осуществляться в форме как общественного, так и профессионального подтверждения (заве-

рения). Общественное заверение представляет собой своеобразную экспертизу группой заинтересованных сторон составленной отчетной информации на важность, всесторонность, учет внешних мнений, а также формулирование общих рекомендаций по вопросам развития различных направлений КСО. Общественное заверение является дополнением развития профессионального подтверждения, проводимые в рамках которого процедуры профессиональными аудиторскими организациями должны соответствовать критерием в задании, согласованным с отчитывающейся компанией.

Указанные заверения также упоминаются в Рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ [2], необходимость проведения которых обосновывается повышением доверия заинтересованных лиц к деятельности, а также нефинансовой отчетности организации.

Несмотря на разнообразные документы, которые устанавливают требования к нефинансовой отчетности, процедурам ее проверки и подтверждения, существует и ряд трудностей для осуществления данных задач.

Так, например, вышеуказанной Концепцией предусматривается увеличение числа публикуемых нефинансовых отчетов в среднесрочной перспективе и, соответственно, можно предположить повышение спроса на проведение подтверждения публикуемой информации. Немногие российские аудиторские организации имеют в своей практике подобный опыт, а также специалистов с необходимой квалификацией. Следовательно, значимым моментом становится формулирование требований к компетенциям аудиторов и их развитию для выполнения подтверждающих процедур на качественном уровне.

Кроме того, одним из нюансов, усложняющих фактическую реализацию заданий, которые обеспечивают уверенность, считается недостаток определенных практических критериев формирования, а также подготовки нефинансовой отчетности. Безусловно, трудность механизма комплектации и составления сведений, а также безопасность такого рода технологических процессов находятся в обратной пропорциональности друг другу. Поэтому возникает необходимость особого участия служб внутреннего аудита в мониторинге за подготовкой информации, которая публикуются в отчетности. Также по этой причине в указанных условиях особую важность обретает создание и применение специальных программных продуктов.

Таким образом, можно сделать вывод, что возрастающая заинтересованность к нефинансовой отчетности определена дополнительными запросами заинтересованных сторон в обстоятельствах быстроменяющейся экономики. Увеличить ее ясность и степень доверия к ней сможет помочь осуществление аудиторскими организациями самостоятельных внешних ревизий, к примеру, проведение заданий, которые обеспечивают уверенность. Усовершенствование законодательной основы в сфере развития нефинансовой отчетности, а также ее аудита, методичное исследование и продвижение наилучших практик даст возможность повысить темпы формирования ее в Российской Федерации, увеличить информативную и интеллектуальную значимость сведений отечественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации».

2. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ».

3. Трясцина Н.Ю. Формирование информации в интегрированной отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21, №3. – С. 281-296.

4. Российский союз промышленников и предпринимателей. – URL: https://rspp.ru/ (дата обращения: 31.10.2022).

СОДЕРЖАНИЕ

Максимцев Игорь Анатольевич. Приветствие 3
Панельная дискуссия «Финансовый рынок в условиях структурной трансформации экономики: задачи и возможности»
Антонец В.Г., Тищенко В.Н. Влияние финтех трансформаций на устойчивость развития финансовых рынков 4
Булычева Е.В. Модель социально-ориентированного банка в условиях трансформационной экономики 7
Верезубова Т.А., Царук Д.Ф. Современные методы управления финансами коммерческой организации 10
Вымятнина Ю.В. Финансовые санкции как возможность для развития финансового сектора 14
Донецкова О.Ю. Особенности банковского кредитования предприятий на современном этапе 17
Корниенко С.Н. Причины и предпосылки появления электронных денег 20
Куницына Н.Н. Трансформация модели финансирования социальной политики под влиянием роста неформальной занятости 23
Радковская Н.П., Клочкова Е.Н., Львова Ю.Н. Формирование новой траектории развития ESG -банкинга в условиях глобальной неопределенности 27
Родионова Е.В. Искусственный интеллект в банковском секторе России (на примере ПАО Сбербанк) 31
Семенюта О.Г. Новые подходы к социальному банкингу 33
Сергеев Л.И., Сергеев Д.Л. Санкционное региональное воспроизводство эксклава России 36
Шувалова О. С., Орлова О. Ю. Особенности влияния денежно-кредитной политики ЦБ РФ на состояние финансового рынка в текущих реалиях 39
Янова С. Ю. К вопросу о развитии финансового рынка в условиях санкций: концепция регулятора 41
Яшина Н.И., Кашина О.И., Прончатова-Рубцова Н.Н., Пантюхина М.А. Методологический инструментарий оценки степени уязвимости российского финансового рынка к воздействию кризисных явлений 45

Панельная дискуссия «Новые горизонты финансового взаимодействия государства, бизнеса и граждан»
Ангелина И.А., Градинарова А.А. Реализация распределительной функции публичных финансов 49
Андреева О.В., Сонина А.О. Особенности реализации практик инициативного бюджетирования в регионах России 52
Зубрицкая Н.И., Потоцкая Н. Г. Малый бизнес в республике Беларусь: преимущества, состояние, проблемы и перспективы 55
Левина В.В. Практики вовлечения граждан в бюджетный процесс в условиях нестабильности 57
Петрова И. В. Инициативное бюджетирование как перспективная g2c технология 60
Цехомский Н.В., Дмитрий В.Т. Стимулирование реализации долгосрочных инвестиционных проектов в России: опыт фабрики проектного финансирования 65

Панельная дискуссия «Бухгалтерский учет, бизнес-анализ и аудит – информационные драйверы достижения целей устойчивого развития 2030»
Бариленко В.И. Бизнес-анализ и достижение целей устойчивого развития в неустойчивом мире 68

Гузов Ю.Н. Финансовые технологии Федерального казначейства 70
Котельникова Н.В. К вопросу о взаимосвязи плана счетов бухгалтерского учёта и финансовых отчётов 72
Львова Д.А. Бухгалтерский учёт в петровскую эпоху: к 350-летию со дня рождения Петра Великого 75
Малей Е.Б., Трубович Р.О. Применение справедливой стоимости в системе бухгалтрского учета обращения с отходами..... 78
Соколов В.Я. Роль бухгалтерского учета как гаранта устойчивого развития бизнеса в системе корпоративного управления 82

Панельная дискуссия «Финансы устойчивого развития (ESG-финансы)»

Антонец В.Г., Тищенко В.Н. Влияние финтех трансформаций на устойчивость развития финансовых рынков..... 85
Аркадьев В.А. Роль современный финансовых технологий в содействии ESG-трансформации 88
Добросердова И.И. Обоснование критериев оценки эффективности корпоративных социальных инвестиций 91
Дьячкина Л. А. Роль налоговых факторов в ESG – повестке 94
Евлахова Ю.С. Финансовое состояние или ESG-факторы: что важнее для репутационных рисков крупнейших российских банков 97
Евстафьева И.Ю. Финансы домашних хозяйств: роль и потенциал в процессе устойчивого развития 100
Жданова О.А., Лопатина П.А. Зеленые облигации в форме цифровых финансовых активов: преимущества и недостатки 104
Жуковский Е.М. К вопросу ответственного финансирования дорожного строительства 107
Качанова Е.А. Бюджетные инструменты достижения устойчивого развития региона в условиях неопределенности (на примере бюджета Свердловской области) 110
Куликов В.А. Учёт ESG-факторов как подход к ответственному инвестированию..... 113
Маляренко А.В. Строительная отрасль республики Беларусь в условиях структурной трансформации экономики: драйвер роста и финансовый индикатор 116
Овечкина А. И., Петрова Н. П., Присяжная Р.И. Внедрение ESG-подходов и их влияние на результаты деятельности компаний корпоративного и государственного секторов экономики 118
Петухова Р. А. Углеродное регулирование: экономические инструменты и перспективы развития в Российской Федерации..... 123
Писклюкова Е. В. Финансовые аспекты создания муниципальных округов в РФ 127
Плотников В. А., Сущева Н. В. Ответственное финансирование и корпоративное управление 131
Скороход А.Ю., Трухина А. А. Подходы к определению и классификации ESG-рисков и оценке их влияния на устойчивое развитие 138
Тюленева Н.А. ESG-трансформация финансового сектора РФ 141
Федорова С.В., Федоров К.И. Практики и перспективы ответственного инвестирования 144

Научно-практический семинар с Казначейством России «Федеральное казначейство: новый уровень управления государственными финансами»

Анненкова Ю.А. Проблемы и перспективы развития электронного актирования 148
Мельникова К.С. Управление рисками в распоряжении имуществом казны субъекта Российской Федерации..... 150
Потапова Д.Ю. Осуществление административного делопроизводства контрольно-ревизионным блоком Казначейства России..... 153

Салтыков А.С. Информационные системы бюджетного процесса и единая информационная система в сфере закупок: проблемы интеграции и их решения в субъектах Российской Федерации 155
Солдатова А.С. Роль органов Федерального казначейства в новых экономических условия 157
Фролкина М.А. Реализация порядка санкционирования операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателей средств федерального бюджета, в гиис «Электронный бюджет» 160
Шашин М.Ю. Казначейское сопровождение государственных контрактов и целевых средств бюджета субъекта РФ 163

Свободная научно-практическая дискуссия «6-е Белоглазовские чтения: Современные проблемы развития финансового сектора: внешние шоки и внутренние ресурсы»

Анненская Н.Е. Влияние структурного финансирования на архитектуру финансового рынка 165
Булычева Е.В. Модель социально-ориентированного банка в условиях трансформационной экономики 168
Верезубова Т.А., Царук Д.Ф. Современные методы управления финансами коммерческой организации 171
Гварлиани Т.Е., Аведян С.А. Инновационные процессы в платежной системе российской федерации 175
Глебова А.Г. Базельское соглашение: особенности реализации в России в условиях международных санкций 178
Донецкова О.Ю. Особенности банковского кредитования предприятий на современном этапе 181
Жаркова Ю.С. Виды манипулирования на российском фондовом рынке и методы их предотвращения 184
Конягина М.Н. Идентификация и оценка кредитного риска в современном коммерческом банке 186
Леонов М.В. Экосистемная модель банковской деятельности как инновационная форма финансового посредничества в цифровой экономике 190
Попова Е.М., Максименко Ю.Б. Актуальные тенденции на рынке коллективного инвестирования в сегменте ПИФ 194
Дубова С.Е. Факторы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития 197
Криничанский К.В. Влияние глобальных дисбалансов на финансовую стабильность 199

Свободная научно-практическая дискуссия «1-е Романовские чтения: Актуальные проблемы финансов»

Аркадьева О.Г., Березина Н.В. Трансформация функций Федерального казначейства 202
Балабанов А.И. Аспекты соблюдения гражданами мер финансовой защиты 205
Балтина А.М. Приоритеты операционной эффективности использования бюджетных средств 208
Белостоцкий А.А. Устойчивость государственных финансов в контексте новой конструкции бюджетного правила 210
Бикалова Н. А. Актуальные вопросы финансирования культуры 213
Иванова Н.Г., Гусейнова Г.М. Социальная реклама как инструмент повышения налоговой грамотности населения 216
Киреева Е.Ф. Налоговая безопасность и критерии ее оценки в условиях фискальных угроз 219

Ковтун Л.Р. Система казначейских платежей – платежная система Правительства 222
Королева М.Л. Долговая политика региона в современных условиях: основные тенденции, проблемы и перспективы 225
Левина В.В. Практики вовлечения граждан в бюджетный процесс в условиях нестабильности..... 229
Маслакова Д.О. Национальные проекты РФ как инструмент развития инвестиционного процесса 232
Одинцов В.А. Финансы профессиональных футбольных клубов 235
Панфилова О.В. Финансовые инструменты развития инновационного потенциала оборонно-промышленного комплекса 238
Пугачев А.А. Социальное неравенство и возможности государственных финансовых инструментов его регулирования 241
Сабитова Н.М. Просроченная кредиторская задолженность как индикатор оценки качества управления региональными финансами 244
Сахновская О.Е. Оценка стоимости объектов культурного наследия..... 248
Сетдеков А.А., Канкулова М.И. Финансовое обеспечение программ переселения граждан из аварийного жилья..... 251
Филимонов О.И. Цифровые платформы: концепции и классификация..... 254
Фирсова Е.А. Интеграция инфраструктуры и цифровых технологий на принципах ГЧП 258
Шведова Н.Ю. К вопросу о параметрах и факторах качества экономического роста в РФ 261
Яшина Н.И., Прончатова-Рубцова Н.Н., Кашина О.И. Методологический инструментарий оценки государственного финансирования расходов с учетом бюджетных стрессов..... 264

Свободная научно-практическая дискуссия «Развитие новых научных подходов в условиях трансформации современной мировой экономики»

Баранова А.А. Процессы интернационализации нефтяных компаний: теоретические основы и практическая реализация 268
Воронин М.С. Варианты ухода западных компаний из России 270
Евдокимов А.И., Гулиев М.Е., Азизов Т.И. Водород в системе трансформация геополитики: внешнеэкономические аспекты и конкурирующие сценарии развития водородной энергетики 274
Котелкин С.В. Национальный продукт и валютные вычисления..... 278
Романов С.А. Влияние экономических санкций на российско-турецкие отношения в финансовом секторе..... 280
Славецкая Н.С. Страновой риск для международных нефтегазовых компаний в современных условиях 283
Костин К.Б. Цифровизация энергетического сектора: аспекты финансового развития и повышения..... 285
Эноаку Э.Т., Бирюк В.Г. Партнерство по развитию проектов Россия–Африка в условиях глобальных изменений..... 289

Митап «Современные вызовы теории и практике бухгалтерского учета и аудита: новые возможности и перспективы в парадигме углеродной нейтральности будущего»

Бычкова С.М., Швец О.В. Мониторинг финансовой устойчивости контрагента в системе анализа его благонадежности..... 293
Воронова И.В. Сложности использования технологии блокчейн в бухгалтерском учете 297
Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А. Некоторые аспекты бухгалтерского учета расходов на экологическую безопасность и восстановление окружающей среды.

Международный и отечественный опыт 300
Головач О.В. Архитектура финансовых потоков экономики углеродной нейтральности: учетно-аналитическое обеспечение 304
Джикия М.К. Методология формирования интегрированной отчетности для целей устойчивого развития организаций АПК 307
Ержанов М.С., Ержанова А.М., Островская О.Л. Эффективность аудиторской деятельности и ее показатели 310
Жукова Т.В., Андронова Д.Н. Система управления затратами в фокусе устойчивого развития 313
Забазнова Д.О. Управленческий учет в агрохолдинге 316
Заугарова Е.В. Восстановление бухгалтерского и налогового учета в организациях особо пострадавших отраслей экономики 319
Ивашкевич В.Б. Финансовые аспекты совершенствования структуры бизнеса 322
Ковалев В.В. Финансы и учет: проблемные вопросы и вызовы 327
Кордеро Хосе М. Аудит эффективности в условиях устойчивого развития 332
Куликова Л.И. Современные тенденции раскрытия информации в публичной отчетности нефтедобывающих компаний в условиях антироссийских санкций 335
Львова И.Н. Письменное (заочное) обучение бухгалтерии: особенности преподавания и финансирования (конец XIX – начало XX в.) 338
Папковская П.Я., Масько Л.В. Оценка экологических вопросов в аудите и форензик: тенденции развития в условиях возрастания комплаенс-рисков 341
Нуралиева Ч.А., Кулова Э.У., Игликов О.К. Учетно-аналитическое обеспечение бухгалтерского экологического учета: теория и практика 344
Синцова Е.А. Внутренний аудит, финансовый контроль, финансовый мониторинг для устойчивого развития предприятия 347
Ткачук Н.В. Терминологические проблемы бухгалтерского учета 350
Широбоков В.Г., Купрюшина О.М., Ткачева Ю.В. Развитие учетно-информационного обеспечения управления финансовыми результатами и денежными потоками субъектов агробизнеса 353
Щербакова Н.П., Штиллер М.В. Особенности налогообложения субъектов креативного сектора экономики 356

Митап «Дополненная реальность экономического анализа – зеленая экономика и социальная ответственность: перспективные исследования, практические решения»

Брылева Н.Д., Рябота В.В. Анализ нефинансовой отчетности как инструмент комплексной оценки устойчивого развития экономического субъекта 359
Бычкова С.М., Михайлова Ж.В. Бизнес-анализ и финансовая прозрачность хозяйственной деятельности организации 361
Жукова Т.В., Калюжная Д.А. Анализ социально-репутационного капитала в целях обеспечения устойчивого развития компании 364
Загорная Т.О. Цифровые платформенные решения как инструмент софинансирования интегрируемых территорий 367
Иванюк Т. Н., Арышев В.А., Осипов М.А. Трансформация экономического анализа в условиях современной экономики 370
Леонова Т.М., Подшивалова М.М., Чистякова А.А. Декомпозиция информации как основа оптимизации бизнес-анализа 374
Леонова Т.М., Синельникова Е.А. Роль «зеленых» технологий в концепции устойчивого развития 377
Малецкая И.П. Анализ факторов, влияющих на деловую репутацию во взаимосвязи с социальной ответственностью бизнеса 380

Матюш И.В. Бухгалтерский анализ виляния скрытой миграции капитала на эффективность инвестиционных проектов 382
Подшивалова М.М., Сисина Н.Н. Формирование методологии анализа устойчивого развития субъектов деятельности 386
Попадюк И.Ф., Табакова М.В. Анализ качества нефинансовой отчетности 388
Токмакова Е.Г. Бухгалтерский учет потерь в целях обеспечения экономической безопасности бизнеса 390
Штиллер М.В., Войтоловский Н.В., Сисина Н.Н. Анализ нефинансовых показателей в нефинансовой отчетности 393

Молодежный день
Круглый стол – бизнес-дискуссия кафедры банков, финансовых рынков и страхования для молодых ученых «Финансовый рынок: новые задачи в новых реалиях»

Анисимова Я.А. Проблемы и перспективы личного страхования в России в период экономической нестабильности 396
Афонина В.А. Устойчивое развитие электронной коммерции в России 398
Бакулина Е.В., Понкратенкова И.А. Цифровизация рынка труда и анализ новых профессий в финансовом секторе 400
Богомолов Я.В. Процентный риск коммерческого банка: сущность и управление в новых экономических реалиях 403
Васильев Р.И. Кредитный портфель банка в условиях цифровизации 407
Корниенко Р.В. Зеленые облигации на российском финансовом рынке: достоинства и недостатки 410
Луговая П.К., Петриковец А.С. Развитие рынка инструментов устойчивого развития в банковской сфере 412
Лысенок Н.И. Потенциал применения структурных продуктов для финансовых рынков стран БРИКС 415
Майкова А.А., Остафичук Е.С., Дуболазова Ю.А. Криптовалюта – деньги будущего в условиях глобальных вызовов 417
Матвеева И.Ю. Инвестиционная активность розничного инвестора как фактор устойчивого развития экономики 420
Наймушин А.Е. Инвестиционная привлекательность компаний нефтяного сектора в текущих реалиях 422
Обухов Е.А. Канал денежных потоков трансмиссионного механизма монетарной политики банка России. Влияние геополитического кризиса на стимулирование розничного кредитования 425
Самвелян Г.А. Влияние финансовой грамотности на сберегательное поведение населения 428
Скалабан М. П. Сберегательно-инвестиционное поведение населения и влияющие на него факторы 432
Соловьев Н. А. Организация трансграничных платежей в криптовалюте в современных условиях 435
Хань Ц., Степкина Ю.А. Трансформация моделей регулирования финансовых рынков цифровой экономики 439
Столбов И. А. Современные деньги: возможности, ограничения и перспективы 442
Фетисов Н.И. Развитие цифровой экономики и внедрение цифровых финансовых инструментов как ключевой фактор экономического роста 445
Черных А.А. Международный опыт моделирования финансовых рынков в условиях санкций 448
Шаповалова С.С. Анализ факторов, влияющих на макропруденциальную политику 452

Шафранская Е.Н., Зайцева И. Г. Методы формирования вознаграждения инвесторов на рынке краудфандинга 454

Научный коллоквиум кафедры бухгалтерского учета и анализа для студентов, аспирантов и молодых ученых «Вирусные коммуникации о системной информации экономики ESG»

Белая А.С. Консалтинг, как способ внедрения и систематизации контроллинга на предприятиях пищевой промышленности 458
Березин А.М. Зеленые облигации: текущее состояние и перспективы на российском финансовом рынке 460
Бобылева Я.С., Кашапова А.Р., Шальнева М.С. ESG-трансформация: становление и развитие российского рынка «зелёных» облигаций 463
Боярская В.Д., Заугарова Е.В. Основные аспекты разработки и внедрения внутреннего контроля с применением ESG-стратегии 466
Глухова О.Е., Заугарова Е.В. Применение АСН в изменяющемся мире: преимущества и недостатки 468
Грекова К.В., Рубцов Ф.С., Леонтьева Ж.Г. Вирусная коммуникация и репутационные риски в условиях ESG-трансформации 471
Задорова Д.А., Заугарова Е.В. Особенности осуществления процедуры банкротства в трансформирующемся мире 475
Земцева Т.С. Влияние повестки ESG на учетную и аудиторскую деятельность 478
Канунникова К.И. Необходимость перехода России к экономике замкнутого цикла 482
Ким Е.Э. Проблемы адаптации ESG-повестки в современных экономических условиях 485
Колосова Д.М. Источники финансирования предприятий в условиях нормальной хозяйственной деятельности и в период кризиса 487
Корженевский И.А., Леонтьева Ж.Г. ESG – развитие в условиях мирового кризиса 490
Корзюкова Д.М.,Стаховская А.М., Штиллер М.В. Оценка вероятности наступления банкротства компании ООО «БРОНКА ГРУПП» 494
Крысова С.И., Шлеева В.В., Заугарова Е.В. Проблемные аспекты организации бухгалтерского учета в логистической компании в условиях цифровизации 496
Кузьмин К.А. Вопрос анализа влияния нефинансовой информации на финансовое положение компании 499
Лебедь В.Е. Анализ экологизации производства предприятий черной металлургии 501
Лю Ц. Аудиторская деятельность на фоне больших данных: возможность и риск 504
Малашенко М.Р. Влияние санкционной нагрузки на реализацию нефтегазовых проектов в Арктике 507
Олейников С.А., Штиллер М. В. Проблема унификации нефинансовой отчетности 510
Олифиренко А.А. Предотвращение кибератак BGP hijacking на банковский сектор 514
Ольховская А.Н., Чепулянис А.В. Анализ формировании прибыли банка на примере АО «Россельхозбанка» 517
Пантюхин Н.А., Заугарова Е.В. Экспертиза финансовой деятельности по заказу государственных органов в условиях цифровизации 521
Родина С.А., Штиллер М.В. Эффективность управления муниципальным имуществом 524
Сафаргалина К.Т. Современные методы реструктуризации дебиторской задолженности и возможности их применения торговыми организациями 526
Слесарева Н.В., Штиллер М.В. Аудит персонала транспортных организаций: реалии и перспективы в условиях цифровой экономики 530
Соколова М.А., Зотова А.А. Значение управленческих рисков в ESG-банкинге 533
Спиридонова О.С. Оценка влияния цифровых технологий на этапы проведения аудиторской проверки 535

Тимофеева В.А., Чепулянис А.В., Мотина А.И Финансовые риски предприятий малого бизнеса в современных реалиях и способы их минимизации 538
Лаптинова Д.А., Тюфякова К.Е., Штиллер М.В. Бухгалтерский учет в креативных секторах экономики 541
Фадеева М.В., Васильев В.И, Штиллер М. В. Искусственный интеллект в бухгалтерском учете 544
Черных В.Н., Леонтьева Ж.Г. Использование технологии блокчейн в аудите: перспективы и проблемы 547
Швецова А.П., Штиллер М.В. Перспективы использования криптовалюты во взаиморасчётах между участниками цепи поставок 551
Шкляева В.С., Шальнева М.С. Устойчивое инвестирование: прогнозирование влияния индекса WIG-ESG 554

Круглый стол кафедры финансов для магистрантов «Актуальные проблемы корпоративных финансов и оценки бизнеса»

Барановский П.В., Вейгандт Ф.В. Практические подходы к оценке стоимости бизнеса 557
Бодряшкина Е.В., Семёнова Е.А. Оценка рисков инновационных проектов 560
Бурлаку В.В., Лазарева М.А. Система контроля и мониторинга эффективности управления финансовыми рисками корпорации с помощью ключевых индикаторов 562
Голубятникова Е.А., Толмачева И.А., Шальнева М.С. Актуальные проблемы российских машиностроительных корпораций в парадигме импортозамещения 565
Даниленко М.В., Даниленко Е.В. Агентские конфликты в корпоративных финансах 568
Ефтина Д. А., Кулак Н.С. Цифровые трансформации в финансовых отношениях в 2022-2023 годах: проблемы и глобальные тренды 571
Захарин Ю.С., Мельникова А.К. ДКП ФРС и её влияние на корпоративный сектор 573
Колосова Д.М. Источники финансирования предприятий в условиях нормальной хозяйственной деятельности и в период кризиса 575
Малофеева Л.С., Севастьянова С.А. Стратегическое управление компанией металлургической отрасли в условиях санкций 578
Мишенков Я.А. Офшорные зоны как сектор международной и российской экономики 581
Морозова С.М., Соколова В.Ю. ESG-трансформация бизнеса в условиях российской экономики 585
Петренко К.А., Шеверда П.Р., Шальнева М.С Импортозамещение как стимул формирования экономического суверенитета страны 588
Петрова Н.П., Афонина В.А., Есавкин В.А Влияние страхового тарифа на эффективность деятельности страховых организаций 591
Петрова Н.П., Куулар А-Ч.Ф., Золотарева Д.Д., Паневина Ю. С. Тенденции развития страхования, выезжающих за рубеж 594
Ревина М.А., Савченко Е. И. Особенности оценки компаний онлайн ритейла методом рынка капитала 597
Тимофеева А.С., Маркевич В.А., Возможность выхода малых предприятий на фондовый рынок в условиях цифровой среды 601
Шаймарданова А.Р. Тенденции и перспективы подтверждения нефинансовой отчетности в России 604

Научное издание

**АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ:
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ОТВЕТСТВЕННОЕ
ФИНАНСИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

Сборник материалов
XII Международной научно-практической конференции

15–17 ноября 2022 г.

Подписано в печать 16.12.2022. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 77,0. Тираж 500 экз. Заказ 1162.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ